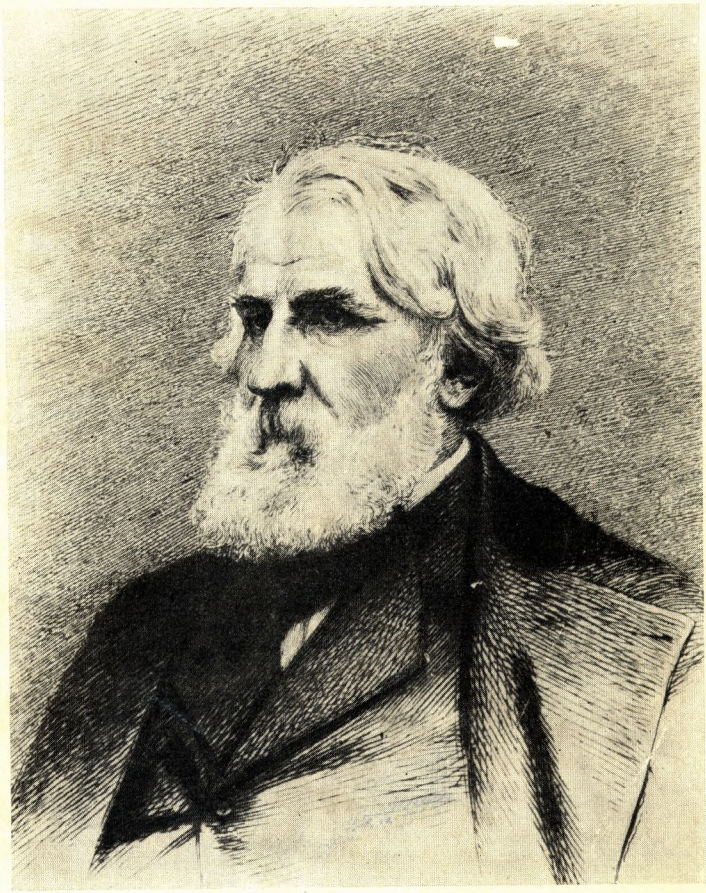


Из парижского архива И. С. ТУРГЕНЕВА

Литературное наследство

Основное содержание этого тома составляют неизданные произведения Тургенева и материалы его переписки, сохранившиеся в разных частях некогда единого парижского архива писателя. Среди впервые публикуемых здесь художественных произведений:

рассказ «Русский немец и реформатор», предназначавшийся автором для «Записок охотника», но не появившийся по цензурным причинам;

начало рассказа «Степан Семенович Дубков и мои с ним разговоры», над которым писатель работал в молодые годы;

материалы к повести «Наталия Карповна» — последнего творческого замысла Тургенева, записанного под его диктовку Полиной Виардо во время предсмертной болезни писателя;

либретто трех оперетт, написанных Тургеневым в 1860-х годах — «Слишком много жен», «Последний колдун» и «Зеркало», а также комедия-фарс «Ночь в гостинице Большого Кабана».

Кроме художественных произведений в томе печатаются:

неизвестные статьи Тургенева — о Пушкине, Лермонтове и Гоголе, о художнике Верещагине, а также считавшееся утраченным авторское предисловие к роману «Отцы и дети»;

последний дневник Тургенева (конец 1882 — начало 1883 г.) — единственный уцелевший из дневников, которые писатель вел на протяжении последних трех десятилетий своей жизни;

письма Тургенева — в том числе 79 писем к виднейшему идеологу революционного народничества П. Л. Лаврову;

письма к Тургеневу И. И. Панаева, А. Ф. Писемского, М. А. Маркович (Марка Вовчка), Я. П. Полонского — всего 130 писем, представляющих большой историко-литературный интерес.

Особый раздел тома отведен материалам «Игры в портреты», которая занимала Тургенева и его друзей в течение более двадцати лет (1856—1877). Эта творческая игра, изобретенная Тургеневым, представлена в публикации «Литературного наследства» двумя сотнями его рисунков и сопровождающими их словесными очерками-характеристиками, принадлежащими перу Тургенева и Полины Виардо.

В двух книгах свыше 400 иллюстраций

Книгу можно приобрести в магазинах «Академкнига»:

Москва, ул. Горького, 6

Ленинград, Литейный проспект, 57.

Для получения книги почтой заказы направлять по адресу: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10, контора «Академкнига», или в ближайший магазин «Академкнига»

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ИЗ ПАРИЖСКОГО АРХИВА И. С. ТУРГЕНЕВА

КНИГА ВТОРАЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

РЕДАКЦИЯ

И. И. АНИСИМОВ (ГЛАВ. РЕД.), Д. Д. БЛАГОЙ,
А. С. БУШМИН, В. В. ВИНОГРАДОВ, А. Н. ДУБОВИКОВ,
И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, С. А. МАКАШИН,
К. Д. МУРАТОВА, Ю. Г. ОКСМАН, Р. М. САМАРИН,
Л. И. ТИМОФЕЕВ, Н. А. ТРИФОНОВ,
М. Б. ХРАПЧЕНКО, В. Р. ЩЕРБИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 6 · 4

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО - ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
ЛЕНИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

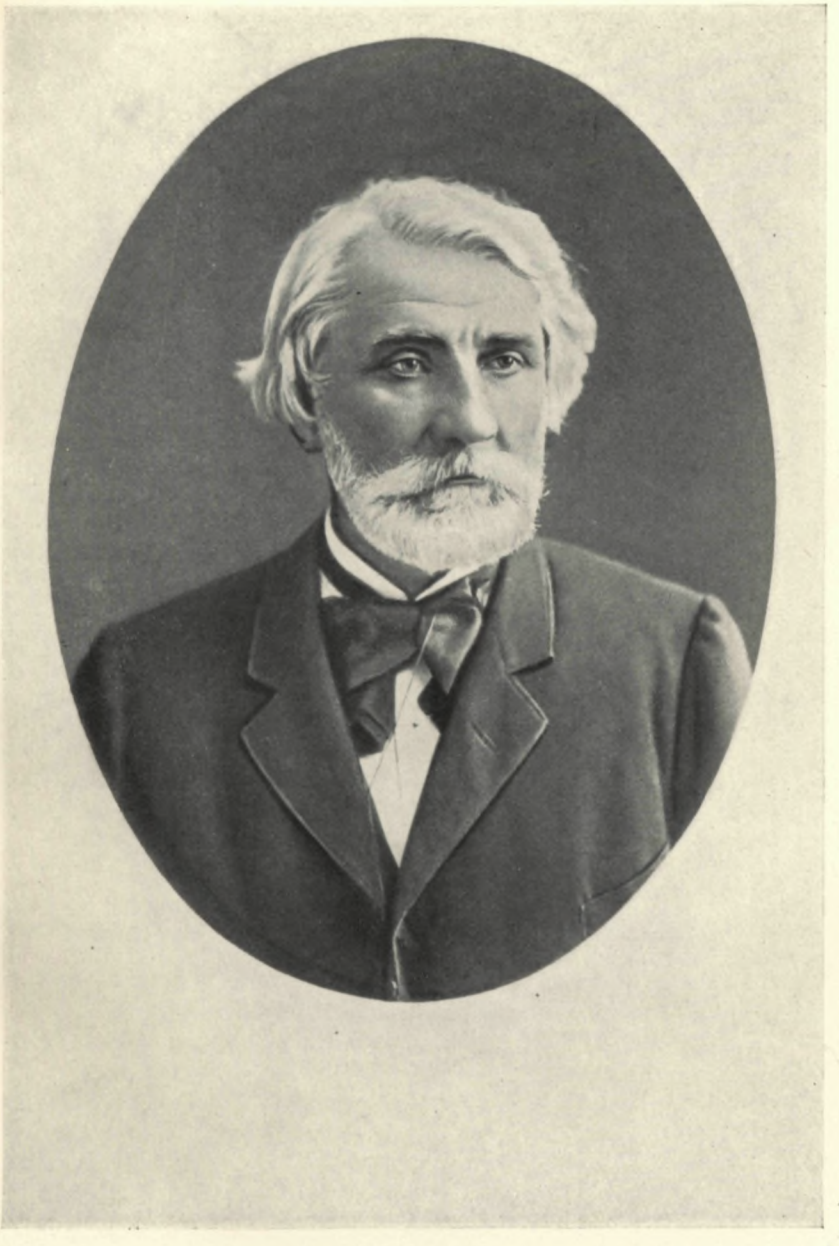
ИЗ ПАРИЖСКОГО АРХИВА И. С. ТУРГЕНЕВА

КНИГА ВТОРАЯ

ИЗ НЕИЗДАННОЙ ПЕРЕПИСКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 6 · 4

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ



И. С. ТУРГЕНЕВ
Фотография А. Либера. Париж, 1879 г.
Хранится в бумагах П. Л. Лаврова
Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

ПИСЬМА К П. Л. ЛАВРОВУ

(1873—1883)

Публикация Ю. А. Красовского

Вопрос об отношении Тургенева к русскому революционному движению 70-х—80-х годов — это вопрос об общественно-политическом кредо писателя и его месте в истории развития общественной мысли в России во второй половине XIX века.

Для Тургенева-писателя всегда было характерно острое внимание к идейной жизни России, к новым явлениям социального развития. Особенно его интересовали «новые люди», их взгляды, их борьба за осуществление передовых идей. Напомним некоторые факты из жизни Тургенева последнего десятилетия. Постоянно живя за границей, он был хорошо знаком со многими деятелями русской революционной эмиграции — П. Л. Лавровым, С. М. Кравчинским, П. А. Кропоткиным, Г. А. Лопатиным, Н. В. Чайковским и многими другими. Он живо интересовался делами, бытом, нравами революционной молодежи. Как известно, он пытался встретиться с ее представителями в 1873 г. в Цюрихе; встречался в 1880 г. в Петербурге с молодыми писателями: Г. И. Успенским, В. М. Гаршиным, Н. Н. Златовратским, Н. И. Наумовым и др. Тургенев очень интересовался политическими процессами 70-х годов (это нашло отражение во многих его письмах) и даже лично присутствовал на процессе Южно-Русского рабочего Союза в 1877 г. Не осталось вне его внимания и «хождение в народ», результаты которого он, однако, оценивал весьма скептически. «...несмотря на их ⟨народников⟩ честность, самое дело их так ложно и нежизненно — что не может не привести их к полному фиаско»,— писал он 22 декабря 1876/3 января 1877 г. М. М. Стасюлевичу [1].

В русской революционной молодежи Тургенева в первую очередь привлекал ее высокий моральный облик, ее идейность и самоотверженность. 18 августа 1874 г. он писал А. П. Философовой: «Я бы мог назвать вам молодых людей, с мнениями гораздо более резкими, с формами гораздо более угловатыми — перед которыми я, старик, шапку снимаю, потому что чувствую в них действительное присутствие силы, и таланта, и ума» (XII, 462).

Как известно, «Новь» вызвала в основном отрицательную оценку со стороны революционной молодежи, и сам Тургенев признавал, что новые люди освещены в его романе недостаточно. После выхода «Нови» он думал о следующем романе. Он, по-видимому, уже начал собирать материал к нему, жадно расспрашивал о людях, ушедших в революцию. Напомним его слова, сказанные в 1878 г. П. А. Кропоткину об Ипполите Мышкине: «Я хотел бы знать все, касающееся его. *Вот человек*, ни малейшего следа гамлетовщины» [2]. В новом романе он хотел противопоставить русского революционера французскому социалисту (об этом он рассказывал Лаврову летом 1882 г.). Этот роман Тургеневым создан не был.

Тургенев пристально присматривался к народовольцам, но отрицательно относился к их террористической деятельности, не приемля ее по моральным соображениям и считая, что она не приведет к освобождению народа.

Тургенев, несомненно, был убежденным противником самодержавия, хотя и отступал под влиянием тех или иных событий от своих принципиальных позиций (напомним, например, его письмо 1881 г. к Александру III). Он был противником революционных методов борьбы, он ориентировался на интеллигенцию, на различные «оппозиционные» слои русского общества, на либералов. «Он никогда не верил,— писал Лавров

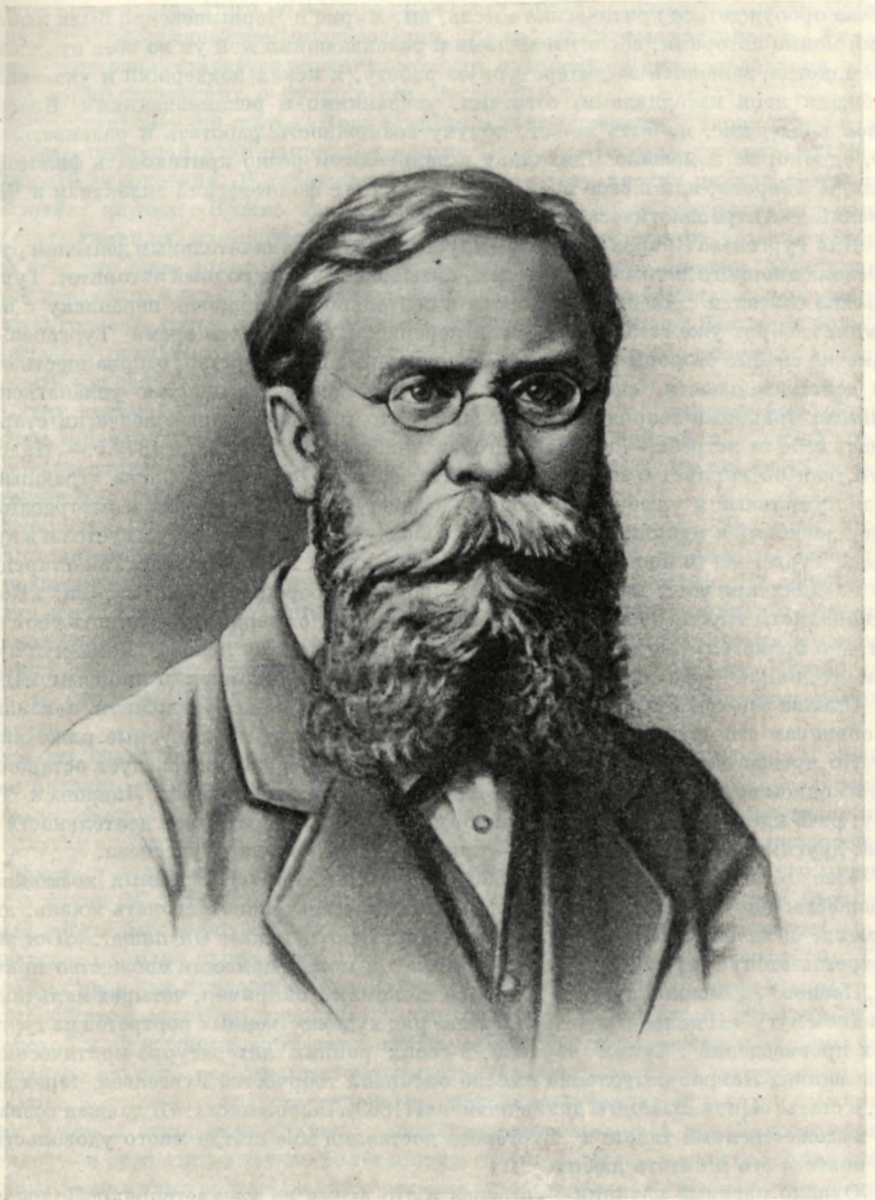
в статье «И. С. Тургенев и развитие русского общества»,— чтобы революционеры могли поднять народ против правительства, как не верил, чтобы народ мог осуществить свои „сны" о „батюшке Степане Тимофеевиче"; но история его научила, что никакие „реформы свыше" не даются без *давления*, и энергического давления, снизу на власть; он искал силы, которая была бы способна произвести это давление, и в разные периоды его жизни ему представлялось, что эта сила может появиться в разных элементах русского общества. Как только он мог заподозрить, что новый элемент может сделаться подобной силой, он сочувственно относился к этому элементу и готов был даже содействовать ему в той мере, в какой терял надежду, чтобы то же историческое дело могли сделать другие элементы, ему более близкие и симпатичные» [3]. Надо признать, что Лавров довольно точно определил политическую и тактическую позицию Тургенева. Тургенев был либералом (как он говорил, «английского типа»), но он хорошо видел и понимал всю гибельность самодержавного режима для России. Он был готов сочувствовать и содействовать всякой прогрессивной силе, которая выступала против самодержавия. Отсюда и его сочувствие русским революционерам, тем более, что в 70-е годы ему уже была совершенно ясна бесплодность русских либералов, способных лишь к чисто словесной оппозиции (об этом говорил и сам Тургенев). В противоположность либералам революционеры выступили как активная сила, как люди, твердо убежденные в правоте своего дела, в его осуществимости. Это, конечно, привлекало Тургенева, вызывало его симпатию к революционной молодежи. Но, с другой стороны, многое во взглядах революционеров отталкивало его, вызывало ироническую усмешку. Тургенев хорошо знал русскую деревню (особенно дореформенную), и поэтому иллюзии народников, их почти религиозную веру в природный социализм русского мужика он не мог разделять. Ему, конечно, не могли показаться убедительными и некоторые «архиреволюционные» теории о грядущих новых Стеньках Разиных и Емельянах Пугачевых, о полной готовности русского крестьянства к немедленному восстанию и т. п.

Поэтому отношение Тургенева к русскому революционному движению, к представителям революционного мира всегда было двойственное: с одной стороны, он живо и горячо откликался на все значительные социально-политические события, оказывал посильную помощь русским эмигрантам, а с другой — не терял своего скептицизма, так как не видел тех больших общественных сил, которые должны были сыграть решающую роль в изменении социального строя России.

Все это в той или иной степени проявилось и в его переписке с Лавровым.

Петр Лаврович Лавров (1823—1900) был очень характерной и значительной фигурой этого этапа русского революционного движения и сыграл в нем большую роль. Его философские концепции исторического процесса не отличались стройностью и логичностью и представляли собой соединение русского народничества, гегельянства и фейербахианства и даже каких-то элементов исторического материализма. Ф. Энгельс в 1874 г. очень верно определил лавровскую философию: «Друг Петр в своей философии является эклектиком, который изо всех различных систем и теорий старается выбрать то, что в них есть наилучшего» [4]. Но в то же время и Ф. Энгельс и К. Маркс высоко ценили Лаврова и его публицистическую деятельность, часто встречались с ним, состояли с ним в переписке (нам известно 29 их писем к Лаврову за 1871—1882 гг.) и всегда в письмах подчеркивали свое дружеское отношение к нему. Так, например, в письме от 7 октября 1876 г. Маркс писал Лаврову: «Поздравляю вас с вашей передовой статьей в последнем номере „Вперед" о панславистском лиризме в России. Это не только шедевр, но это прежде всего великий акт морального мужества» [5]. Маркс и Энгельс видели в Лаврове убежденного революционера и социалиста, крупного представителя русского революционного движения. Особенно укрепились их дружеские связи с Лавровым в конце 70-х — начале 80-х годов.

Лавров даже называл себя учеником Маркса в экономических вопросах, он пропагандировал марксистское учение и выступал сторонником Маркса в международном рабочем движении.



П. Л. ЛАВРОВ
Фотография, Париж, 1870-е годы
Литературный музей, Москва

Напомним, что и Плеханов с уважением относился к Лаврову и его деятельности в 70-е—80-е годы. Он писал 31 октября 1881 г. Лаврову: «С тех самых пор, как во мне начала пробуждаться критическая мысль, вы, Маркс и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях. Затем, когда, взявшись за литературную работу, я искал поддержки и указания, вы снабжали меня материалами, советами, указаниями и рекомендациями. Благодаря вашей поддержке, я, быть может, получу возможность работать и развиваться...» [6] Это, однако, не помешало Плеханову в дальнейшем резко критиковать философские взгляды Лаврова, как в свое время критиковал его философский эклектизм и Чернышевский в «Антропологическом принципе философии».

Для Тургенева Лавров был самым крупным и самым значительным деятелем русского революционного движения, деятелем, имеющим международный авторитет. Тургенев серьезно считался с мнениями Лаврова и деятельно поддерживал переписку с ним — об этом говорит уже самый объем этой переписки. Но в то же время Тургенев остро подмечал слабые стороны Лаврова, некоторое его доктринерство, оторванность от живой действительности, способность с детской непосредственностью увлекаться различными крайними теориями и выводами. «Это голубь, который всячески старается выдать себя за ястреба,— пишет Тургенев Анненкову 9/21 января 1879 г.— Надо слышать, как он воркует о необходимости Пугачевых, Разиных... Слова страшные — а взгляд умильный и улыбка добрейшая—и даже борода — огромная и растрепанная— имеет ласковый и идиллический вид» [7]. Та же шутливая ирония чувствуется и в другом отзыве Тургенева (в письме к Анненкову от 24 января 1879 г.): «А пылкий старец Лавров на днях кричал у меня в комнате — потрясая бородою и тая глазами: „Конституционалисты трусы, не знают своей силы! Им стóит с твердостью заявить свой принцип — и правительство не может не уступить, не может! Не может!“ Даже кулаки при этом поднимал — не переставая, однако, отдавать ландышем и липовым медом» [8].

Однако в целом Тургенев относился к Лаврову с большим уважением, положительно оценивал его деятельность, о чем и свидетельствуют публикуемые ниже письма.

Но прежде чем перейти к характеристике этой переписки, следует остановиться еще на одном вопросе, который важен для общей оценки отношения Лаврова к Тургеневу: речь идет о высказываниях Лаврова по поводу литературной деятельности писателя, другими словами, о Лаврове — литературном критике Тургенева.

Уже в статьях «Лаокоон» (1860) Лавров, говоря об огромных возможностях художественной литературы наглядно, ярко и выразительно рисовать жизнь, людей, события, в качестве образца приводит «Записки охотника». Он пишет: «Для живых портретов стоит открыть „Записки охотника“ и можно привести множество примеров из „Певцов“, „Бежина луга“ и т. д. Кто не помнит, например, четырех мальчиков на Бежином лугу?» И дальше перечисляет еще ряд художественных портретов из тургеневских произведений[9]. Таким образом, в своих ранних литературно-критических высказываниях Лавров безусловно высоко оценивал творчество Тургенева. Через девять лет, в статье «Цивилизация и дикие племена» (1869) Лавров писал: «Я должен сознаться, что художественный талант г. Тургенева доставлял мне всегда много удовольствия и что повести его я читать люблю»[10].

Однако идейные позиции Тургенева в это время не удовлетворяют Лаврова. Он полностью разделяет отрицательную оценку «Отцов и детей» и «Дыма», столь характерную для русской революционной демократии 60-х годов. В своем обзоре журналов (напечатанном анонимно) в газете «Неделя» в 1870 г. Лавров, приводя положительный отзыв Н. В. Шелгунова о Тургеневе (опубликованный в журнале «Дело»), добавляет: «Мы не со всем согласны в этом восторженном отзыве о Тургеневе, но мы понимаем, что произведения Тургенева могут возбудить подобный восторг в искреннем человеке, так как произведения Тургенева гораздо лучше самого Тургенева». В той части обзора, которая была посвящена «Вестнику Европы», Лавров пишет: «В лице одного из своих сотрудников, г. Тургенева, редакция „Вестника Европы“ имеет превосходное доказательство того, как неудобно и невыгодно шататься по разным лагерям, служить то делу прогресса, то самой свирепой реакции». Критик не может простить писателю его связей с «Русским вестником», с деятелями литературной реакции. «Известного

рода успех „Отцов и детей" показал автору, что он обманулся в своих ожиданиях, что его роман делался гнусным орудием „спасителей отечества";— почему же он не только не протестовал против этого,но и продолжал вести дружбу с „спасителями отечества"? Почему в другом, позднейшем произведении, „Дыме", тоже напечатанном в „Русском вестнике", он снова старается обвинить молодое поколение в ничегонеделании, в пустых разглагольствованиях о будущности России?!»[11]

В уже цитированной статье «Цивилизация и дикие племена» Лавров резко критикует «Дым», основной удар направляя против Потугина, против либеральной фразы и проповеди успокоения. В заключительной главе «Потугинская цивилизация в виде послесловия» читаем: «Нужно нам поменьше людей, которые говорили бы громкие слова, не понимая их, людей бессильных для оживляющей мысли, жаждущих успокоения на том, что *было* когда-то свежей прогрессивной мыслью, а теперь обратилось в дряхлое предание, в зоологическую культуру; людей, которые, качая своею утомленной седой головой, говорят борцам мысли: „Довольно! Довольно! Вся ваша борьба и ваша мысль — дым! Все это пройдет, пора остановиться; пора успокоиться; пора устраивать муравейник!"» [12].

В этих высказываниях Лаврова о тургеневских романах, конечно, было больше «молодой» запальчивости, нетерпимости прозелита, чем спокойной, вдумчивой оценки общественно-политических и литературных взглядов Тургенева. Но эта позиция очень характерна для людей 60-х—70-х годов, «борцов мысли».

Изменились ли взгляды Лаврова на Тургенева позже, в 70-х—80-х годах, когда судьба столкнула его непосредственно с Тургеневым, когда он, несомненно, более глубоко познакомился с его творчеством, с его взглядами и мнениями? На этот вопрос отвечает его статья «И. С. Тургенев и русское общество», напечатанная в «Вестнике Народной воли», 1884, № 2. Первая часть этой статьи (вновь публикуемая в одном из очередных томов «Литературного наследства» (№ 76) — «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования») содержит развернутую характеристику тургеневского творчества.

Романы Тургенева расцениваются здесь как большие художественные и общественные явления: «Рудин Тургенева есть живая, типическая личность, характеризующая свое время»; Тургеневу, по мнению Лаврова, принадлежит «большая литературная заслуга» в «Накануне»: «он подметил и воплотил в надлежащий тип зарождение этой жажды к делу и отвращение от людей, к нему равнодушных, которое пустило корни в конце 50-х годов». Несколько иначе оценивает теперь Лавров и Базарова, который «был бесспорно силой, силой чистой и революционной». Резкую оценку тургеневского романа передовой молодежью того времени Лавров объясняет так: Тургенев «был прав как художник-индивидуалист, потому что создал живой тип, но он, как русский своего времени, свидетельствовал о своем недостаточном „общении" с русской средой и ее жгучими вопросами дня: русские 60-х годов могли и должны были *или* страстно любить, *или* страстно ненавидеть то течение времени, которое воплощалось в типе Базарова, и нравственное возмущение среди борцов 60-х годов было неизбежно». Даже в отношении «Дыма» — наиболее неприемлемого для Лаврова романа Тургенева —в этой статье звучат более мягкие нотки. И здесь Лавров находит «живые образы» и написанные «с особым мастерством» типы правительственных «ташкентцев» и пустых говорунов. Характерно, что сам Лавров признает, что он, находясь в ссылке, очень жестоко отнесся к автору «Довольно» и «Дыма». Общая оценка тургеневского творчества и его общественного значения весьма высока; по мнению Лаврова (в 1884 г.), Тургенев «один из первых для нашего времени — если даже не первый — художников слова по ясности, цельности и красоте образов, по творчеству живых личностей; он оставил ряд произведений и галерею типов, которые вошли невыделимой составной частью в историю не только русского слова, но и всемирного искусства». Таким образом, Лавров в 80-е годы, несомненно, произвел значительную переоценку своих взглядов на тургеневское творчество, подошел к нему исторически, с более объективных и доброжелательных позиций, по сравнению с своими полемическими выступлениями 60-х годов. Эти позиции вырабатывались постепенно и были, конечно, связаны как с изменениями исторической обстановки, так и с идейной эволюцией самого Лаврова; немалую

роль в этом сыграло непосредственное общение Тургенева и Лаврова, их переписка, по которой мы также можем судить об эволюции их взаимоотношений.

Переписка Тургенева с Лавровым начинается с 1873 г. и кончается со смертью писателя, в 1883 г. Эта переписка не прерывалась ни на один год, несмотря на отдельные периоды молчания, объясняемые, с одной стороны, отъездами Тургенева в Россию, а, с другой — его временными колебаниями в своих политических симпатиях. Слово «переписка» не совсем правильно, ибо сохранилось 79 писем Тургенева, в то время как нам известно только три ответных письма Лаврова. (В личном архиве Тургенева писем Лаврова вообще не сохранилось. Возможно, что сам Тургенев уничтожал их тотчас же по получении.) Это естественно создает неизбежное впечатление некоторой отрывочности, ибо ряд тем, затронутых в письмах Тургенева, так и не получает должного развития. Нельзя не учесть, что Тургенев писал свои письма представителю революционной эмиграции, что ему приходилось считаться с возможностью слежки за Лавровым и его перепиской со стороны агентов царского правительства, которое очень настороженно относилось к Тургеневу. Следует напомнить случай, когда в 1879 г. в русское посольство в Париже явился некто И. Домбровский, провокатор или агент русской полиции, с предложением помочь в раскрытии террористического заговора группы русских эмигрантов; он представил обрывки письма Тургенева, случайно брошенные одним из заговорщиков; по этому делу проводилось целое расследование, а Тургенев был вызван в русское посольство. Кроме того, Тургенев, как известно, не всегда отличался гражданской смелостью, и это не могло не отражаться на его переписке с Лавровым, придавая ей черты определенной осторожности и сдержанности.

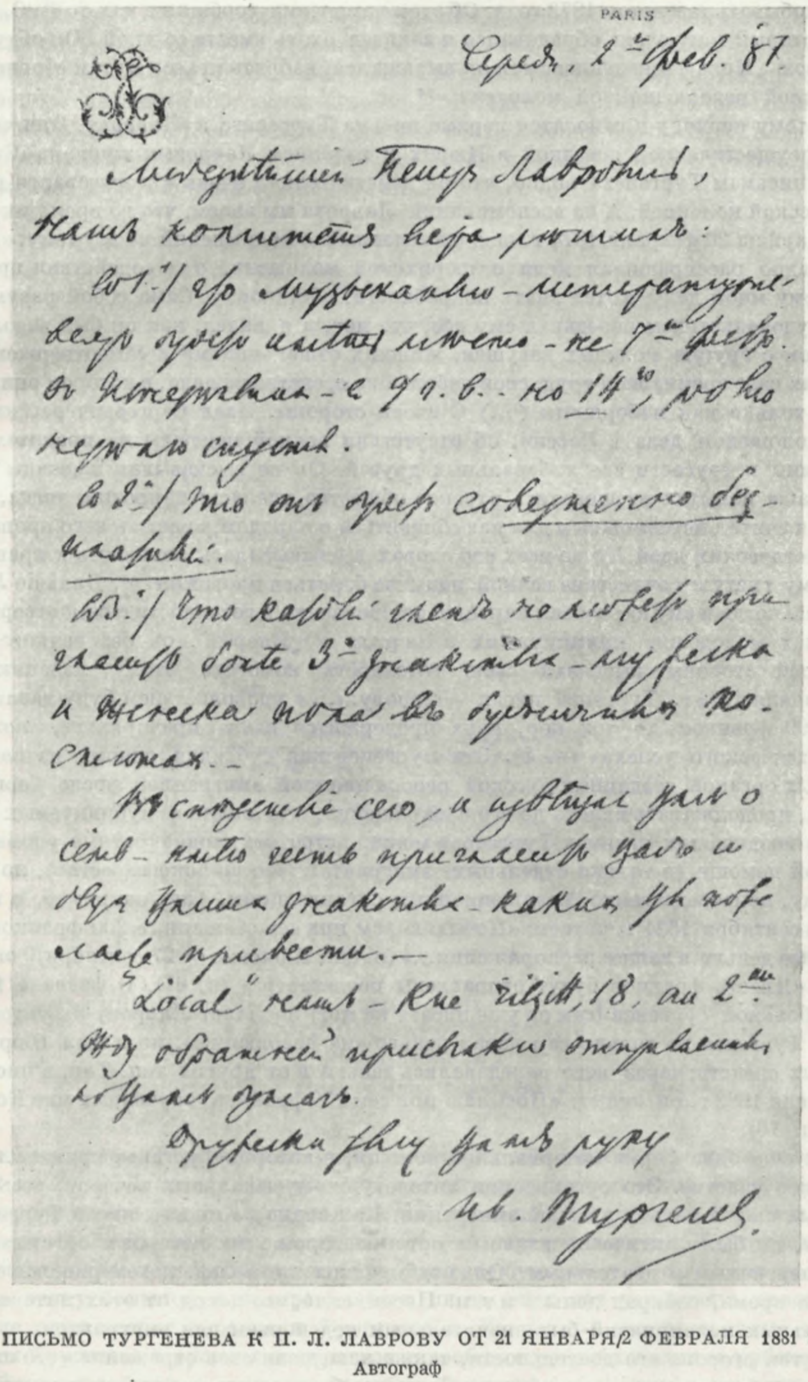
Особенно эта сдержанность чувствуется в письмах 80-х годов, когда Лавров был представителем партии «Народная воля» за рубежом и когда жестокие репрессии царского правительства в отношении лиц, связанных с народовольцами, заставляли Тургенева быть особенно осторожным. Характерно, что в этот период Тургенев предпочитал встречаться с Лавровым не дома, а в каком-нибудь малоизвестном парижском кафе. Так, например, в одном из писем 1881 г. он пишет: «Мне самому очень бы хотелось повидаться и побеседовать с вами перед отъездом. Но так как это дело в теперешнее время не без *неудобств*, то придется назначить свидание sur un terrain neutre — словно вы Джульетта, а я Ромео. Подобной нейтральной почвой лучше всего избрать какой-либо скромный кабачок» (п. № 64).

И все же, несмотря на исключительно неблагоприятные условия для переписки, она продолжалась и притом достаточно интенсивно. Это убедительное свидетельство заинтересованности Тургенева, устойчивости его общественных симпатий. Непосредственное знакомство Тургенева с Лавровым предшествует их переписке. Они познакомились в конце 1859— начале 1860 г. в Петербурге; оба выступали на чтениях в пользу Литературного фонда, первый с «Гамлетом и Дон-Кихотом», второй с «Беседами о современном значении философии» (Тургенев, по свидетельству Лаврова, «способствовал устройству» его лекций). Но близкое знакомство завязывается только в Париже, когда Лавров, бежав из вологодской ссылки, появляется там в качестве эмигранта.

«Первое время моего пребывания в Париже, куда я приехал в начале 1870 года, я не видал Тургенева»,— вспоминал Лавров. Встреча произошла лишь в 1872 г. у Г. Н. Вырубова. «Он ⟨Тургенев.—*Ю. К.*⟩ пригласил меня к себе. Через несколько дней я поехал к нему, и с этого времени всегда, когда мы оба были в Париже, мы видались, хотя не очень часто, но и не редко, а в промежутках обменивались письмами. Собственно, лишь за это время я надлежащим образом узнал Ивана Сергеевича. Это возобновление знакомства нашего имело место в конце 1872 года...» [13]

В конце 1872 г. Лавров переехал из Парижа в Цюрих для организации там редакции революционного печатного органа. В Цюрихе сосредоточилась тогда большая часть русской революционной эмиграции, группировавшейся вокруг созданной ими русской библиотеки. Цюрих был одним из зарубежных революционных центров, где ключом била общественно-политическая жизнь.

Тургенев очень интересовался русской революционной молодежью; для знакомства с ней он задумал съездить в Цюрих. Об этом есть свидетельство Г. Н. Вырубова, который вспоминал: «Мне захотелось посмотреть поближе, как это русская колония,


PARIS

Середа. 2-го Фев. 81

Любезнейший Петр Лаврович,

Наш комитет вчера решил:

1-е/ что музыкально-литературный вечер будет иметь место — не 7-го февр. в Континентале с 9 ч. в. — но 14-го, ровно неделю спустя.

2-е/ что он будет совершенно бесплатный.

3-е/ Что каждый член не может пригласить более 3-х знакомых — мужеска и женска пола в будущих посещениях.—

Вследствие сего, я извещаю вас о сем — можете пригласить одного и двух знакомых — каких вы пожелаете привести.—

"Local" наш — Rue Tilsitt, 18, au 2-me.

[illegible]

Дружески жму вашу руку

Ив. Тургенев

ПИСЬМО ТУРГЕНЕВА К П. Л. ЛАВРОВУ ОТ 21 ЯНВАРЯ/2 ФЕВРАЛЯ 1881 г.

Автограф

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

да еще социалистическая, уживается в швейцарской среде, как на нее там смотрят и как она сама смотрит на все окружающее, и, списавшись с Петром Лавровичем, решился побывать там летом 1873 года. Об этом намерении сообщил я как-то И. С. Тургеневу, который тому очень обрадовался и захотел ехать вместе со мной. Он обдумывал тогда свою „Новь" и надеялся, как он выражался, набрать красок в этом сборище разношерстной революционной молодежи» [14].

К этому периоду и относятся первые письма Тургенева к Лаврову. Они связаны с его неосуществленной поездкой в Цюрих и изданием Лавровым журнала «Вперед».

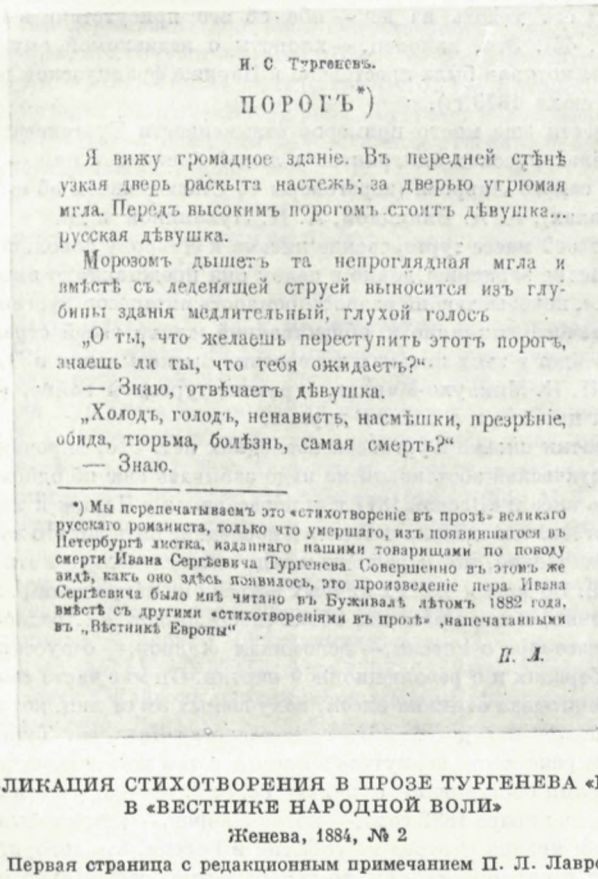
По письмам Тургенева видно, что он действительно очень интересовался цюрихской русской колонией. А из воспоминаний Лаврова мы знаем, что во время их свидания в Париже 20 февраля 1874 г. шел оживленный обмен мнений на эту тему: «...Тургенев жадно расспрашивал меня о цюрихской молодежи, о ее содействии предпринимаемому мной делу, хотел знать подробности, обстановку. Само собой разумеется, что я с удовольствием передавал ему все, что мог, и я видел, как он был взволнован рассказом о группе молодых девушек, живших отшельницами и самоотверженно отдававших свое время, свой труд, свои небольшие средства на дело, в котором они участвовали только как наборщицы 〈...〉 С своей стороны, Иван Сергеевич рассказывал мне о положении дела в России, об отсутствии всякой надежды на правительство, о бессилии и трусости его либеральных друзей. Он не высказывал надежды на то, чтобы наша попытка расшевелить русское общество удалась; напротив, тогда, как и после, он считал невозможным для нас сблизиться с народом, внести в него пропаганду социалистических идей. Но во всех его словах высказывалась ненависть к правительственному гнету и сочувствие всякой попытке бороться против него». Дальше Лавров писал: «...когда я ему нарисовал картину одушевления и готовности к самоотвержению в группах молодежи, примкнувших в Цюрихе к „Вперед", он без всякого вызова с моей стороны высказал свою готовность помогать этому изданию...» [15]. 9/21 февраля 1874 г. Тургенев писал Лаврову: «... с удовольствием буду давать ежегодно 500 франков до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха» (п. 8). Эта тургеневская субсидия одному из наиболее серьезных органов, созданных русской революционной эмиграцией после Герцена и Огарева, продолжалась вплоть до его прекращения, что видно из публикуемых писем.

И в позднейших письмах Тургенева можно встретить неоднократные упоминания денежной помощи не только отдельным эмигрантам (это широко известно), но и, по-видимому, непосредственно революционным организациям. Так, например, в письме от 12/24 сентября 1881 г. читаем: «Посылаю вам при сем обещанные 200 франков 〈...〉 Остальные деньги в вашем распоряжении...» (п. 66). В письме от 27 сентября/9 октября 1881 г.: «Двести франков будут отправлены послезавтра» (п. 67). В феврале 1883 г. тяжело больной Тургенев (сам он уже писать не мог) посылает Лаврову 8 фунтов стерлингов. Тургенев не только сам давал деньги «на революцию», но и был сборщиком денежных средств; через него передавались деньги и от других лиц. Так, в письме от 7/19 апреля 1882 г. он пишет: «Посылаю при сем 250 франков, врученных мне Ковалевским» (п. 70).

Была еще одна форма материальной помощи, в которой Тургенев принимал самое деятельное участие. Это организация литературно-музыкальных вечеров, весь доход с которых шел в пользу русской эмиграции. Как видно из многих писем Тургенева к Лаврову, он был фактически главным организатором этих вечеров и организатором очень энергичным и деятельным. Он подбирал исполнителей, договаривался с ними, назначал время, собирал деньги и т. п. Несомненно, что доход от этих литературно-музыкальных мероприятий был значительным подспорьем для эмигрантов.

Другая сторона его деятельности, также нашедшая свое отражение в его письмах к Лаврову,—это помощь литературная. Тургенев был в курсе многих литературных дел Лаврова. Перед тем как приступить к изданию «Вперед», Лавров составил программу журнала и послал ее Тургеневу. В письме от 1/13 июля 1873 г. Тургенев дает отзыв об этой программе, возражает против критики Лавровым либералов и высказывает опасение, чтобы будущий журнал не получил «слишком ученого, философского характера», что, по его мнению, «может повредить его распространению и уменьшить его влияние»

(п. 5). В письме от 23 ноября/5 декабря 1874 г. Тургенев поддерживает Лаврова в его полемике против П. Н. Ткачева (п. 9). В письме Тургенева от 28 августа/9 сентября 1875 г. дан подробный разбор революционной сказки С. М. Степняка-Кравчинского »Мудрица Наумовна» (п. 14); в письме от 1/13 февраля 1876 г. разбираются другие пропагандистские издания типографии «Вперед». Тургенев указывает на псевдонародный стиль этих изданий, который «может только сбить с толку мужика». «Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей» (п. 16).



И. С Тургеневъ.

ПОРОГЪ*)

Я вижу громадное зданіе. Въ передней стѣнѣ узкая дверь раскыта настежь; за дверью угрюмая мгла. Передъ высокимъ порогомъ стоитъ дѣвушка... русская дѣвушка.

Морозомъ дышетъ та непроглядная мгла и вмѣстѣ съ леденящей струей выносится изъ глубины зданія медлительный, глухой голосъ

„О ты, что желаешь переступить этотъ порогъ, знаешь ли ты, что тебя ожидаетъ?“

— Знаю, отвѣчаетъ дѣвушка.

„Холодъ, голодъ, ненависть, насмѣшки, презрѣніе, обида, тюрьма, болѣзнь, самая смерть?“

— Знаю.

*) Мы перепечатываемъ это «стихотвореніе въ прозѣ» великаго русскаго романиста, только что умершаго, изъ появившагося въ Петербургѣ листка, изданнаго нашими товарищами по поводу смерти Ивана Сергѣевича Тургенева. Совершенно въ этомъ же видѣ, какъ оно здѣсь появилось, это произведеніе пера Ивана Сергѣевича было мнѣ читано въ Буживалѣ лѣтомъ 1882 года, вмѣстѣ съ другими «стихотвореніями въ прозѣ» ,напечатанными въ „Вѣстникѣ Европы“

П. Л.

ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ ТУРГЕНЕВА «ПОРОГ» В «ВЕСТНИКЕ НАРОДНОЙ ВОЛИ»

Женева, 1884, № 2

Первая страница с редакционным примечанием П. Л. Лаврова

Таким образом, Тургенев выступает в письмах середины 70-х годов и как литературный советчик Лаврова. Несомненно, что литературную помощь Тургенев оказывал Лаврову и позднее, в народовольческий период, ибо в письмах этих лет неоднократно упоминаются какие-то «бумаги», которые переходят из рук Тургенева в руки Лаврова, о которых он беспокоится. Но что это за «бумаги», что это за «литературные дела»,— ввиду большой конспиративности писем этих лет установить невозможно.

Еще один аспект переписки Тургенева и Лаврова — это постоянные хлопоты и заботы Тургенева о русских эмигрантах и вообще о русских людях за рубежом, хлопоты об их устройстве, о приискании работы, ходатайства перед французскими властями и т. п. Для примера можно указать несколько характерных случаев.

Это — хлопоты в 1882 г. за самого Лаврова, которому грозила по требованию русского правительства высылка из Парижа; Тургенев без всякой просьбы Лаврова развил энергичную деятельность: он обратился к префекту полиции Камескассу и другим французским чиновникам и добился согласия на отсрочку. Но — «я не имел в виду просить об отсрочке и уехал»,— писал потом Лавров [16].

Это—хлопоты за Г. А. Лопатина, которого Тургенев очень любил и ценил. Известие об его аресте в России «сильно взволновало» писателя. «Со вчерашнего дня,— пишет он Лаврову 28 сентября/10 октября 1879 г.,— я все размышляю о том, что бы сделать...» Он хочет обратиться к русскому послу в Париже Н. А. Орлову, или даже к в. к. Константину Николаевичу. «Сделаю все, что могу... но могу-то я очень, слишком мало...»,— так заканчивает Тургенев это взволнованное письмо (п. 50). Следует упомянуть, что Тургенев, будучи в 1879 г. в Петербурге и узнав о предполагавшемся аресте Лопатина, предупредил его об этом. «Несчастье, обрушившееся на Лопатина,— было неизбежно,— читаем в письме Тургенева от 31 марта/12 апреля 1879 г.—⟨...⟩ В самый день моего отъезда я умолял его уехать на юг — ибо об его присутствии в П⟨етербурге⟩ полиция *знала*» (п. 44). Это, наконец, — хлопоты о незнакомой ему революционерке А. М. Кулешовой, которая была арестована в Париже французской полицией (письмо 47 от 25 июня/7 июля 1879 г.).

Можно привести еще много примеров отзывчивости Тургенева: он заботился о литературных делах русских эмигрантов и людей близких к ним — В. Ф. Гинтовта-Дзевалтовского, самого Лаврова (переговоры со Стасюлевичем об его сотрудничестве в русских журналах), А. А. Виницкой, А. Н. Луканиной и др.

В основной своей массе тургеневские письма к Лаврову довольно кратки, иногда это просто небольшие записки. Однако в целом они представляют интересный и значительный комплекс, показывающий разносторонность интересов Тургенева, его постоянное и неослабевающее внимание к общественной жизни своей страны, к ее людям. Исследователь найдет в этих письмах интересные высказывания о П. А. Кропоткине. Г. А. Лопатине, Н. Н. Миклухо-Маклае, о русско-турецкой войне, о В. И. Засулич, о шекспировских цитатах и о многом другом.

Особенно кратки письма Тургенева последних лет. Это, впрочем, и понятно: помимо общей политической обстановки не надо забывать еще об одном обстоятельстве, о котором Лавров писал: «Весной 1877 г. я переселился в Париж и личные мои сношения с Иваном Сергеевичем сделались теснее в последние пять лет его жизни, чем в прежнее время» [17]. Естественно, что переписка между ними сделалась в эти годы более краткой и сдержанной. Во время частых личных встреч они обсуждали различные вопросы общественной жизни, интересовавшие обоих собеседников. «... редкое свидание наше проходило без разговора о России,— вспоминал Лавров,— о русских делах, о правительстве, о либералах и о революционной партии. Он мне часто сообщал в извлечении или даже прочитывал отрывки писем, получаемых им от лиц, которые могли знать действительное положение дел...». По свидетельству Лаврова, Тургенев «много раз» «высказывал свою решимость вернуться в Россию и там поселиться, разорвав с долголетними привычками обстановки» с целью более близкого участия в общественной жизни страны. «...в январе 1882 года,— писал Лавров,— когда я был у него с одним приятелем, он так мрачно смотрел на события в России, что говорил между прочим: „Прежде я верил в реформы сверху, но теперь в этом решительно разочаровался; я сам с радостью присоединился бы к движению молодежи, если бы не был так стар и верил в возможность движения снизу...“»[18]

Письма Тургенева к Лаврову безусловно значительный факт в истории русского общественного развития 70-х годов. Они убедительно показывают, как большой русский писатель, человек иного поколения и иных взглядов, мировоззрение которого сформировалось в совсем иное время, очень внимательно и доброжелательно относился к новому революционному поколению и оказывал ему всяческое содействие.

Сам Лавров писал о Тургеневе: «Бессознательный подготовитель и участник в развитии русского революционного движения, он тем не менее подготовлял его и участвовал в нем. В типе болгарина Инсарова он поставил задачу для „русских Инсаровых“. Он признал нравственное величие „русской нови“. Он признал „святыми“ мучениц русской революции. Он отметил ярко „канун“ великой борьбы и более смутно разглядел рассвет „настоящего дня“ этой борьбы, хотя другой „настоящий день“, день торжества свободы русского народа, остался для него, как остается для нас, „открытым вопросом“» [19].

Эту роль Тургенева понимали и другие деятели революционного движения 70-х — 80-х годов. В народовольческой прокламации, выпущенной в связи со смертью писа-

теля, были такие строки: «Барин по рождению, аристократ по воспитанию и характеру, „постепеновец" по убеждениям, Тургенев, быть может, бессознательно для самого себя своим чутким и любящим сердцем сочувствовал и даже служил русской революции» [20].

При изучении общественно-политических позиций Тургенева необходимо ясно представлять их сложность. Будучи убежденным либералом, сторонником реформистского пути исторического развития, Тургенев во многом выходил за рамки умеренного либерализма. Это справедливо по отношению не только к его художественному творчеству, но и к его общественно-политическим взглядам. В последнее десятилетие своей жизни, к которому относятся публикуемые письма к Лаврову, Тургенев нередко далеко уходил от своих друзей-либералов, с сочувствием следя за борьбой русских революционеров с самодержавием. При этом существенно то, что, вопреки представлениям народовольцев, это сочувствие было отнюдь не бессознательным и пассивным, а вполне осознанным и действенным. Вследствие этого, субъективно отвергая многое в революционных методах политической борьбы, Тургенев объективно, в силу логики общественного развития, стал активным соучастником русского революционного движения 1870-х — начала 1880-х годов.

Письма Тургенева (за исключением четырех) публикуются по автографам, хранящимся в ЦГАЛИ (ф. 285, П. Л. Лаврова, оп. 2, ед. хр. 13; одно письмо, № 46 — ф. 285, оп. 1, ед. хр. 18). Письмо № 10 печатается по публикации в журн. «Былое» (1906, № 2, стр. 216). Письма № 43 и 67 печатаются по автографам, хранящимся в ГПБ (Архив И. С. Тургенева, № 52). Письмо № 48 публикуется по автографу, хранящемуся в отделе рукописей ЛБ (ф. 77, В. А. Гольцева, карт. 21, ед. хр. 55).

Впервые письма Тургенева к Лаврову (в извлечениях) стали известны по статье П. Л. Лаврова «И. С. Тургенев и развитие русского общества», опубликованной в «Вестнике Народной воли», 1884, № 2. Семь писем были напечатаны в «Былом», 1906, № 2; одиннадцать писем — в журнале «Минувшие годы», 1908, № 8. Названные публикации были подготовлены, по-видимому, В. Я. Богучарским. Об этом свидетельствует штамп с именем Богучарского на всех автографах писем Тургенева, хранящихся в ЦГАЛИ. Письма Тургенева, опубликованные в «Былом» и в «Минувших годах», а также одно письмо из воспоминаний Лаврова напечатаны (с некоторыми текстовыми ошибками, допущенными в первых публикациях) в сб. Т. в восп. рев., стр. 91—108 (№ 2—5, 8—10, 14, 18, 44, 45, 47, 49, 54, 57, 63, 67, 75, 77 — всего 19 писем).

60 писем Тургенева к Лаврову публикуются впервые. В приложении печатаются сохранившиеся три письма Лаврова к Тургеневу, два из которых до сих пор не издавались.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Стас., стр. 102—103.
[2] Т. в восп. рев., стр. 150.
[3] Там же, стр. 25—26.
[4] «Под знаменем марксизма», 1922, № 5-6, стр. 54.
[5] «Летописи марксизма», 1928, № 5, стр. 28.
[6] «Дела и дни», 1921, № 2, стр. 86.
[7] «Печать и революция», 1922, № 2, стр. 96.
[8] «И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 6.
[9] «Библиотека для чтения», 1860, № 3, стр. 37.
[10] «Отечественные записки», 1869, № 5, стр. 108.
[11] «Неделя», 1870, № 11, стр. 373; № 16, стр. 534, 536.
[12] «Отечественные записки», 1869, № 9, стр. 128.
[13] Т. в восп. рев., стр. 20.
[14] «Вестник Европы», 1913, № 2, стр. 62.
[15] Т. в восп. рев., стр. 24—26.
[16] Там же, стр. 71.— Этот эпизод изложен также в воспоминаниях В. В. Верещагина, вышедших в 1883 г. в Париже на французском языке (см. текст этого отрывка в 1-й книге настоящ. тома, стр. 320).
[17] Там же, стр. 37.
[18] Там же, стр. 40, 53, 70.
[19] Там же, стр. 77—78.
[20] Там же, стр. 4.

1

‹Париж. Февраль 1873 г.›

Был у вас, но, к сожалению, не застал вас дома. До свидания в Цюрихе!

Преданный в‹ам›
Ив. Тургенев

Эта записка не поддается точной датировке. Но она явно относится к начальному периоду взаимоотношений Тургенева и Лаврова.

В начале февраля 1873 г. Лавров приехал на месяц в Париж, чтобы взять оставшееся там свое имущество. Во время пребывания его в Париже, несомненно, шли переговоры с Тургеневым о возможной поездке писателя в Цюрих. Это подтверждается письмом Лаврова к Е. А. Штакеншнейдер от 4/16 февраля 1873 г.: «Вчера я здесь обедал у Нефура опять с Тургеневым, Вырубовым и Ханыковым. Первый что-то очень любезен, как будто заигрывает с радикалами, хочет ехать в Цюрих весною. Вырубов тоже думает съездить туда» («Голос минувшего», 1916, № 9, стр. 135). По-видимому, к февралю 1873 г., когда намечалась поездка Тургенева в Цюрих, и относится настоящая записка.

2

‹Париж. 20 мая/1 июня 1873 г.›

Париж. 48, Rue de Douai.
Воскресенье. 1 июня 73

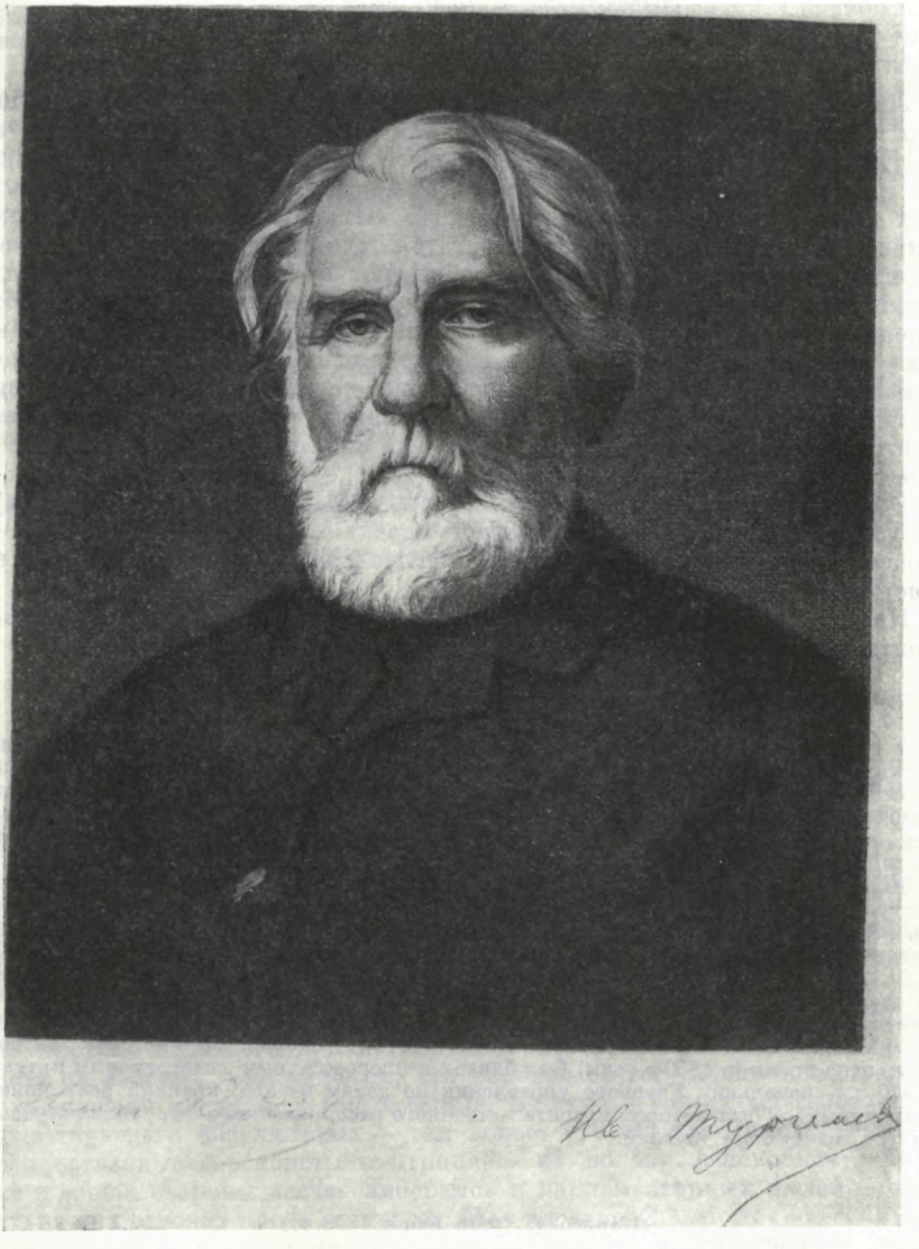
Любезнейший Петр Лаврович, спешу известить вас, что в середу я выезжаю отсюда в Баден — а в субботу — или в воскресенье — объявлюсь в Цюрихе, где, конечно, буду иметь удовольствие видеться с вами.— *Вырубов*, с которым я вчера обедал (он тоже, кажется, собирается к вам), сообщил мне, правда, что, по вашим словам, страсти сильно разгорелись в Цюрихе, так что даже ваш секретарь потерпел физические неприятности [1]; зная расположение ко мне моих молодых соотчичей, я должен бы был поставить себе вопрос: могу ли подвергаться подобному риску?[2] Но была не была — и я еду в Цюрих, полагаясь на российское авось.

Итак, до скорого свидания.—Черкните мне словечко в Баден-Баден, по следующему адресу: H-r J. T. Baden-Baden per adresse Frau Mina Anstett Schillerstrasse 7. И примите уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Ив. Тургенев

[1] Основателем Цюрихской колонии русской революционной молодежи был М. П. Сажин. Организация этой колонии относится к концу лета 1870 г.; к 1872 г. общая численность колонии достигала 150 человек. Большинство ее участников разделяло взгляды М. А. Бакунина. С переездом в Цюрих Лаврова здесь организовалась группа «лавристов». Лавров, приступая к изданию журнала «Вперед», хотел привлечь к нему и «бакунистов», однако его переговоры с Сажиным не увенчались успехом. Постепенно между «бакунистами» и «лавристами» разгорелась полемика, принявшая очень резкие формы. Дело дошло до открытых конфликтов, обращений в цюрихскую полицию и т. п. Одним из проявлений этой вражды было столкновение бакуниста Н. В. Соколова с секретарем редакции «Вперед» В. Н. Смирновым, кончившееся дракой. Об этом эпизоде см. письмо Лаврова к Г. Н. Вырубову от 22 июня 1872 г. (М. М. Ковалевский. За рубежом.— «Вестник Европы», 1914, № 3, стр. 217).

[2] Отношение революционной молодежи к Тургеневу в начале 70-х годов было очень настороженным и в основном отрицательным. Об этом имеются многочисленные свидетельства мемуаристов. Известие о предполагаемом приезде Тургенева в Цюрих вызвало, по воспоминаниям В. Н. Фигнер, отрицательную реакцию: «...Петр Лаврович неожиданно сообщил, что И. С. Тургенев намерен приехать в Цюрих, чтобы познакомиться с заграничными студентками, с целью запастись материалом для замышляемого романа. Лавров сказал, что думает представить знаменитому писателю нас, присутствующих. Тут все мы, сколько нас было, закричали и замахали руками, объявляя, что не желаем подобных „смотрин“ и ни за что не пойдем к Тургеневу. Отпор был такой энергичный и единодушный, что по тому, или по другому, проект рухнул: Тургенев из Парижа так и не приехал, и мы в роман не попали» (В. Фигнер. Студенческие годы. М., 1924, стр. 47).



ТУРГЕНЕВ

Офорт Генриха Редлиха, 1880 г.

Авторский отпечаток

Литературный музей, Москва

«... можно указать на недавнюю заграничную гравюру Редлиха, отличающуюся большим сходством. Но, к сожалению, и тут есть слабая сторона: экспрессия лица какая-то болезненная, отчасти суровая» (П. П. Гнедич. Портреты Тургенева)

3

‹Баден-Баден. 28 мая/9 июня 1873 г.›

Баден-Баден. Hôtel d'Angleterre.
Понедельник. 9 июня 73

Любезнейший Петр Лаврович, я третьего дня приехал сюда и нашел ваше письмо. Очень благодарен вам за память, но в Цюрих я не поеду. Из собственных выражений вашего письма я должен заключить, что мне ничего бы не удалось увидеть — особенно в течение тех двух, трех дней, которые я бы там провел. В «Правительственном вестнике» появилась большая и беспощадная статья от имени правительства насчет наших цюрихских студенток[1]; их обвиняют во всевозможных ужасах, упоминают (не называя, впрочем, вас) о ваших лекциях — и кончают объяснением, что все те из наших соотечественниц, которые останутся в Цюрихе после 1 янв‹аря› 1874 года, будут лишены всяких прав и не допущены ни на какие коронные места и ни в какие заведения. Вследствие этих драконовских мер наша русская колония в Цюрихе вероятно разлетится прахом, а с нею и библиотека, куда мне теперь уже незачем посылать экземпляры моих сочинений.

Вот и выходит, что l'homme propose... а М. Н. Лонгинов [2] dispose*.

Я еду в Карлсбад, а через 6 недель назад во Францию через Баден.— Может быть тогда я сделаю маленький Abstecher** в Швейцарию, но не наверное.

Не знаю, когда придется увидеться, но прошу вас (и это не фраза) верить в искреннее уважение и участие, с которым остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Правительственное распоряжение об обязательном возвращении в Россию русских студенток, живших и учившихся в Цюрихе, было опубликовано в «Правительственном вестнике» 21 мая 1873 г. Оно гласило, что «те из них, которые после 1 января будущего 1874 года будут продолжать слушание лекций в этих заведениях, по возвращении в Россию не будут допускаемы ни к каким занятиям, разрешение или дозволение которых зависит от правительства, а также к каким бы то ни было экзаменам или в какое-либо русское учебное заведение» («Государственные преступления в России в XIX в.». Под ред. В. Я. Богучарского, т. I. СПб., 1906, стр. 252—253). После этого часть студенток вернулась в Россию, часть переехала в другие европейские города, и цюрихская колония распалась. См. об этом статью П. Ф. Алисова «Геркулесовый подвиг русского правительства по части обуздания ста злонравных русских женщин в г. Цюрихе» (в его кн. «Сборник литературных и политических статей». Genève — Bale — Lyon, 1877, стр. 158—169).

[2] Михаил Николаевич *Лонгинов* (1823—1875) — библиограф, историк литературы; одно время (в 1850-е годы) был близок к прогрессивным литературным кругам; с 1870 г.— начальник Главного управления по делам печати, крайний реакционер; по-видимому, он был автором правительственного распоряжения о цюрихских студентках (см. следующее письмо).

4

‹Карлсбад. 16/28 июня 1873 г.›

Карлсбад. Österreichischer Hof.
Суббота. 28 июня 1873

Любезнейший Петр Лаврович, я только сегодня и здесь получил присланный на мое имя лист, озаглавленный «Русским цюрихским студенткам». Хоть вы не подписали своего имени, но нет сомнения, что этот благородный и исполненный достоинства протест вышел из-под вашего пера [1]. Не знаю, насколько он принесет пользы — но знаю, что общественная нравственность требовала подобного отпора возмутительному

* человек предполагает ‹...› располагает (франц.).
** поездка в сторону от основного маршрута (нем.).

манифесту, в котором я не мог не узнать стиль и манеру нашего экс-друга, Михаила Лонгинова, этого первоклассного мерзавца. Спасибо вам, что вы написали этот ответ, спасибо также и за то, что вспомнили обо мне.

Что вы теперь намерены делать? Остаетесь ли вы в Цюрихе или переносите пенаты в другое место?[2] И вообще, что намерена предпринять русская цюрихская колония после постигшего ее погрома? Напишите слова два. Я остаюсь здесь еще до 20-го июля. Пью воды против подагры. В конце июля я снова возвращаюсь в Париж, а в ноябре думаю ехать в Россию.

Дружески жму вашу руку и остаюсь преданный вам

Ив. Тургенев

P. S. Имеете вы какие-либо сведения о Вырубове? [3]

[1] Лавров по получении «Правительственного вестника» организовал общее собрание русской колонии в Цюрихе, где выступил с речью. Свою речь он отпечатал в типографии журнала «Вперед» отдельной брошюрой под названием «Русским цюрихским студенткам». Эту брошюру он и прислал Тургеневу.

[2] Лавров пробыл в Цюрихе до начала 1874 г., а затем переехал в Лондон.

[3] Григорий Николаевич *Вырубов* (1843—1913) — философ-позитивист и публицист. В 1864 г. уехал во Францию. Об его отношениях с Герценом — см. в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 55—60. В июне 1873 г. Вырубов поехал в Цюрих, где встретился с Лавровым и в июле снова вернулся в Париж.

5

‹Карлсбад. 1/13 июля 1873 г.›

Карлсбад. König von England.
Воскресенье. 13 июля 1873

Уважаемый и любезный Петр Лаврович, прошу извинить в том, что не тотчас ответил на ваше письмо, сопроводившее присылку программы будущего журнала [1]: жизнь на водах тем и глупа, что ничего не делаешь целый день — а всегда некогда.— Начну с того, что весьма желаю быть подписчиком,— серьезным, платящим подписчиком вашего журнала и прошу вас высылать его по моему постоянному адресу — Rue de Douai 48, Paris — а также уведомить, как, где и сколько мне следует заплатить.— Программу вашу я прочел два раза со всем подобающим вниманием: со всеми главными положениями я согласен — я имею только одно возражение — и одну apprehension*. Мне кажется, что вы напрасно так жестоко нападаете на конституционалистов, либералов и даже называете их *врагами*, мне кажется, что переход от государственной формы, служащей им идеалом, к *вашей* форме — ближе и легче, чем переход от существующего абсолютизма — тем более, что вы сами плохо верите в насильственные перевороты и отрицаете их пользу. А подобное заявление с вашей стороны насчет либералов и парламентарных людей — многих из них отгонит прочь, испугает. Моя же «apprehension» состоит в следующем: как бы вы не придали вашему журналу слишком ученого, философского характера, что тоже может повредить его распространению и уменьшить его влияние. Впрочем, все это выскажется и определится ipso facto**. А я жду с нетерпением появления 1-го № вашего «Вперед».

Что касается до бывших наших цюрихских студенток — то, во-первых, наши университетские связи слишком слабы, чтобы послужить им в пользу,— а, во-вторых, им не надо скрывать от самих себя, что они ни в одном германском, несколько значительном, университете *не найдут приюта* — стоит прочитать небольшую статью, появившуюся во

* опасение (франц.).
** самими фактами (лат.).

вчерашнем № «Кёльнской газеты»: в ней выразилось не только воззрение правительства — но и общества — на допущение студенток на курсы. Надежды тут нет — пока — никакой [2].

Через 10 дней я отсюда уезжаю и хотя буду жить на первое время в окрестностях Парижа, но адрес мой — rue de Douai 48. Желаю вам всего хорошего и дружески жму вашу руку. Преданный вам

Ив. Тургенев

[1] Программу журнала «Вперед» Лавров разработал в трех вариантах. Отдельными листовками были опубликованы им первый вариант и третий, окончательный (об этих листовках — см. «Русская подпольная и зарубежная печать». М., 1935, стр. 70). Здесь Тургенев, по-видимому, пишет о последнем варианте, отпечатанном в Цюрихе в марте 1873 г.

Nr. 190. — Zweites Blatt. **Kölnische Zeitung.** Freitag, 11. Juli 1873.

Deutschland. Oesterreich.

ГАЗЕТА «KÖLNISCHE ZEITUNG» ОТ 11 ИЮЛЯ 1873 г.

Здесь была напечатана анонимная заметка с требованием не допускать в немецкие университеты русских студенток, отозванных царским правительством из Цюриха

Заголовок газеты

[2] Упомянутая Тургеневым статья по поводу запрета русским студенткам продолжать учиться в Цюрихе появилась в «Kölnische Zeitung», 1873, № 190, 11 июля. Она была напечатана без подписи, но ее можно считать выражением позиции правительственных кругов — хотя бы потому, что она была прислана из Берлина и помещена в газете на видном месте. После резкого выпада против тех, кто высказывался за оставление русских студенток в Цюрихе, автор, под предлогом защиты немецких академических традиций, а в действительности, для того чтобы избежать каких-либо политических осложнений с Россией, решительно выступает против намерения русских студенток поступить в немецкие университеты. Он настойчиво рекомендует университетским властям отклонять просьбы русских девушек о зачислении в списки студентов, указывая им на имеющиеся в их собственной стране возможности получить образование *.

6

‹Париж. 6/18 февраля 1874 г.›

48, rue de Douai.
Середа. 6 часов вечера

Любезнейший Петр Лаврович, сейчас возвращаюсь домой и нахожу вашу записку. Разумеется, весьма желаю вас видеть и предлагаю вам следующее: приходите завтра в 11 часов в Café Riche на бульваре — мы там вместе позавтракаем и побеседуем «de omnibus rebus» **. Эдак, я полагаю, будет лучше всего — но увидаться непременно надо.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Ив. Тургенев

P. S. «Вперед» я получил [1] и весьма желаю получить № 2. Я вам писал о получении — вероятно, письмо не дошло.

---

* Редакция благодарит Гр. Швирца за присылку настоящего комментария, а также текста статьи из «Kölnische Zeitung».

** «обо всех делах» (лат.).

Во второй половине февраля 1874 г. Лавров, по его словам, «прожил несколько дней в Париже». К этим дням и относится настоящее письмо. Датируется по связи с п. 7 и 8.

[1] № 1 журнала «Вперед» вышел в Цюрихе в августе 1873 г.

7

‹Париж. 7/19 февраля 1874 г.›

48, rue de Douai.
Четверг. 12 часов

Если б вы были в моей комнате пять минут тому назад, любезнейший Петр Лаврович, вы бы увидали меня бьющим себя по лбу и восклицающим по-гоголевски: «Ах я телятина!» [1] — ибо у меня непостижимым

4 **Berlin**, 10. Juli. Die Maßregel der ruſſiſchen Regierung gegen den Beſuch der Univerſität Zürich durch weibliche Studentinnen aus Rußland hat einige ſehr ungeſchickte Vertheidigungen der angegriffenen Verhältniſſe und Perſönlichkeiten hervorgerufen. Natürlich darf die gerechte und ſachliche Würdigung der ganzen Frage nicht darunter leiden, daß ein beliebiger Paladin des Frauenſtudiums und der ruſſiſchen Damen insbeſondere durch Schimpfen auf die ruſſiſche Regierung und durch allgemeine Freiheitsphraſen ſeine Sache gewinnen zu können glaubt. Uns Deutſche intereſſirt der Zwiſchenfall, abgeſehen von der allgemeinen Controverſe über das Univerſitätsſtudium der Frauen, praktiſch nach der Richtung, daß ſich die aus Zürich abgehenden Ruſſinnen an verſchiedene deutſche Univerſitäten wenden wollen und zum Theil auch gewendet haben, um als Studentinnen immatriculirt zu werden. Gegen die Aufnahme von Damen in den eigentlichen ſtudentiſchen Kreis mit der Unterwerfung unter die Disciplinargewalt der akademiſchen Behörden ſcheinen uns doch ſehr ſchwere Bedenken zu beſtehen. Der ganze Geiſt des deutſchen Univerſitätslebens wird neben Anderem dadurch beſtimmt, daß Profeſſoren und Studenten zuſammen akademiſche Bürger waren und ſind. In dieſe durch die gleiche Vorbildung und das gleiche Jugendleben geſchaffene Gemeinſchaft von akademiſchen Lehrern und Studenten paßt, unſerer Empfindung nach, das weibliche Studententhum nicht, ganz abgeſehen von anderen Mißſtänden, die man in Zürich auch mit dem beſten Willen nicht hat läugnen können. Da nun aus der deutſchen Frauenwelt ein Verlangen nach der Theilnahme an den Univerſitätsſtudien nur ganz vereinzelt laut geworden iſt, erſcheint es gerathen, in dieſem Puncte die deutſchen Univerſitäten vorerſt zu laſſen wie ſie ſind und mit allem Reſpect vor den anſtändigen Damen und lerneifrigen Frauen in der Geſellſchaft das ruſſiſche weibliche Studententhum zunächſt auf die Lehrmittel des eigenen Landes hinzuweiſen.

ЗАМЕТКА В ГАЗЕТЕ «KÖLNISCHE ZEITUNG» С ТРЕБОВАНИЕМ НЕ ДОПУСКАТЬ В НЕМЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ РУССКИХ СТУДЕНТОК, ОТОЗВАННЫХ ЦАРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИЗ ЦЮРИХА

«Kölnische Zeitung» от 11 июля 1873 г.

образом испарилось из головы мое обещание придти сегодня в Café Riche к 11 часам — где вы, вероятно, меня прождали. Приношу вам мои искреннейшие извинения — и прошу позволения явиться к вам завтра — уж прямо на квартеру — в 11 же часов. Пожалуйста, не взыщите на мою забывчивость и верьте чувствам уважения и преданности вам.

Ив. Тургенев

Датируется по связи с п. 6 и 8.

[1] Восклицание «Ах я телятина!» восходит к следующему тексту Гоголя: «Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной» («Мертвые души», т. I, гл. 10).

8

‹Париж. 9/21 февраля 1874 г.›

48 rue de Douai.
Суббота. 21-го февраля 74

Любезнейший Петр Лаврович, я вчера сгоряча обещал немножко более, чем позволяют мои средства: 1000 франков я дать не могу — но с удовольствием буду давать ежегодно 500 фр‹анков› до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха. 500 фр‹анков› за 1874-й год при сем прилагаю.

Буду ждать 2-го тома [1].— Желаю вам счастливого пути в Англию — а главное — да поможет вам судьба свить себе там прочное гнездышко [2]. Поклонитесь от меня Ральстону [3]— да Лопатина [4] не забудьте прислать.

Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Я выезжаю отсюда 15-го апреля.

[1] № 2 журнала «Вперед» вышел в Цюрихе в марте 1874 г.

[2] В связи с тем, что Цюрих перестал быть одним из революционных центров, Лавров решил перенести издание «Вперед» в Лондон. Об этом он, по-видимому, писал Тургеневу.

[3] Вильям *Ральстон* (точнее Рольстон, 1828—1889)— английский писатель и переводчик, друг Тургенева. Его воспоминания о Тургеневе см. в сб. «Иностранная критика о И. С. Тургеневе». 2-е изд. СПб., ‹1909›, стр. 94—98.

[4] С Германом Александровичем *Лопатиным* (1845—1918) Тургенев познакомился в 1873 г. в Париже, куда тот приехал после побега из сибирской ссылки. Через него Тургенев оказывал денежную помощь русским эмигрантам. Известна запись беседы с Лопатиным о Тургеневе (Т. в восп. рев., стр. 111—136). См. также публикацию статьи Лопатина о Тургеневе (1883) в томе 76-м «Лит. наследства»— «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования».

9

‹Париж. 23 ноября/5 декабря 1874 г.›

Париж. 50, rue de Douai.
Суббота. 5 декабря 74

Любезнейший Петр Лаврович, виноват, что не тотчас отвечал вам и не поблагодарил за присылку брошюр, которые я прочел со вниманием и удовольствием [1]. В вашей полемике против Ткачева вы совершенно правы; но молодые головы вообще будут всегда с трудом понимать, чтоб можно было медленно и терпеливо приготовлять нечто сильное и внезапное... Им кажется, что медленно приготовляют только медленное — вроде постепенных реформ и т. д. Это самое впечатление выносят молодые люди из чтения вашего журнала, который в большом количестве проник в Россию и получил там авторитет и значение. Жду с нетерпением третьего тома. Надеюсь, что он в дельности не уступит второму.

Меня в России в начале июня схватила подагра — и только теперь начинает ослабевать. Это многому и много помешало. Впечатления, вынесенные мною с родины, не могут быть вкратце высказаны: в общей сложности они не дурны — хотя во всех официальных сферах и в литературе утешительного мало. Особенно литература находится в совершенном упадке — всякие живые воды в ней иссякли [2]— это чувствуется всеми.

Я видел здесь нашего несокрушимого юношу Л‹опати›на; он умница и молодец по-прежнему — и сообщил мне много интересных фактов — светлая голова!

ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «ВПЕРЕД!», ИЗДАВАВШЕГОСЯ П. Л. ЛАВРОВЫМ

Август 1873 г., Цюрих

«... с удовольствием буду давать ежегодно 500 франков до тех пор, пока продержится ваше предприятие, которому желаю всяческого успеха» (из письма Тургенева к П. Л. Лаврову от 9/21 февраля 1874 г. Речь идет об издании журнала «Вперед»)

Я остаюсь в Париже до весны; может быть, приеду в Лондон на несколько дней в начале будущего года, но это не наверно.

Желаю вам всего хорошего и дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

[1] Речь идет о брошюрах П. Н. Ткачева «Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к работникам журнала „Вперед“» и Лаврова «Редактор журнала „Вперед“ русской социально-революционной молодежи. По поводу брошюры „Задачи революционной пропаганды в России“».

Петр Никитич *Ткачев* (1844—1886) — один из идеологов русского народничества; эмигрировал в 1873 г. и сначала примкнул к Лаврову и его журналу, но потом идейно разошелся с ним и организовал собственный орган «Набат». Ткачев был сторонником немедленной революции и создания революционного правительства; в его высказываниях всегда сильно проявлялось бланкистское и бакунинское влияние (см. его «Избранные сочинения» в 6 томах. М., 1935—1937). В своей брошюре Ткачев резко критиковал позицию Лаврова, которая, естественно, была более близка и понятна Тургеневу. Позднее в полемику Лаврова с Ткачевым включился Энгельс; в статье «Эмигрантская литература» (1874) он дал брошюре Ткачева очень резкую оценку, как незрелой и наивной работе «с удручающим ворохом вечно повторяемых бакунистских фраз о существе истинной революции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18. Изд. 2-е, 1961, стр. 518).

[2] В письме к Фету от 27 сентября/9 октября 1874 г. Тургенев довольно мрачно оценивал современную общественную ситуацию. «...мне противна, — писал он, — гнусная, безвозвратная, филистерская тишина и мертвая проза, которая водворяется повсюду...» (XII, 467). Ее он видит и во Франции, и в России. Конец письма посвящен М. Н. Каткову — «самому гадкому и вредному человеку на Руси». Итоги литературного года (1874) на первый взгляд действительно не были блестящими. Появились «Хроника села Смурова» П. В. Засодимского, «Крестьяне-присяжные» Н. Н. Златовратского, «Бродячая Русь» С. В. Максимова, небольшие рассказы А. И. Левитова и Н. И. Наумова и другие произведения преимущественно очеркового характера с сильным привкусом народнического натурализма. Они в какой-то степени оттеснили на второй план печатавшиеся в русской периодике 1874 г. более яркие и талантливые произведения: отдельные стихотворения Некрасова, отрывки из «Благонамеренных речей» Салтыкова-Щедрина и другие. Таким образом Тургенев, со своей точки зрения, имел основание пессимистически оценивать литературные успехи этого года.

10

‹Париж. 17/29 марта 1875 г.›

Париж. 50, rue de Douai.
Понедельник. 29 марта 1875

Любезнейший Петр Лаврович, вы уже вероятно знаете от Лопатина, что я исполнил свое обещание на нынешний год и вручил ему известную сумму.

В Лондон я попаду,— если подагра не помешает, как в прошлом году,— в конце августа, проездом на partridge shooting* и надеюсь увидать вас там и побеседовать об omnibus rebus. На бумаге это неудобно исполнить: ограничусь тем, что нахожу вашу деятельность полезной, несмотря на неизбежные «drawbacks»**—чему вы имеете доказательство.

С великим удовольствием подношу вам новое издание моих сочинений [1]. Здесь у меня — пока — нет ни одного экземпляра — но я уже выписал целых три из Москвы — и как только получу их — один из них будет немедленно препровожден к вам.

Что касается до последней вашей просьбы— то, не обинуясь, скажу, что исполнение ее весьма затруднительно: подобных просьб (о доставлении переводной и другой в таком же роде работы) — я получаю многое множество, неоднократно принимался хлопотать и до сих пор постоянно претерпевал фиаско. Дело в том, что переводы с русского здесь почти никому не нужны — охотников множество, а вознаграждение самое ничтожное. Переводы на русский язык тоже недоступны: на эту работу в самом Петербурге тоже слишком много предлагается конкурирующих рук. Но все-таки попытаться можно — и я попытаюсь: но успех весьма сомнителен.

В конце мая еду в Карлсбад на 6 недель — а потом опять вернусь сюда.

Желаю вам всего хорошего, начиная с здоровья, и крепко жму вашу руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Собрание сочинений Тургенева в 8 томах было выпущено в 1874 г. в Москве издателями бр. Салаевыми.

11

‹Париж. 17/29 апреля 1875 г.›

Париж. 50 rue de Douai.
Четверг. 29-го апр. 75

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас ответил вам: не то, чтобы дела было много — а так как-то — все время на мелкие крохи разбилось. Экземпляр моих сочинений еще не пришел: как только буду иметь его в руках, немедленно вам отправлю; там вы в 1-м томе, в «Литературно-житейских воспоминаниях» найдете эту статейку, о которой вы мне пишете и которая появилась в «Неделе» [1]. — Вы действительно не совсем верно поняли выражение в моем письме — а, быть может, я не совсем ясно высказался — меня в Лондоне в прошлом году не было—а то бы я непременно вас посетил: в нынешнем году я, быть может, поеду туда в конце августа. Но это

---

* охоту на куропаток (англ.).
** «недочеты» (англ.).

будет зависеть от того, как пойдет моя работа. С 1-го июня до 15-го июля я в Карлсбаде — это верно: а что дальше будет — покрыто неизвестностью.

Прежняя редакция «С⟨анкт⟩-П⟨етер⟩бургских ведомостей» [2] действительно носилась с мыслью основать заграничный династическо-конституционный орган — но теперь она эту мысль покинула.

Где находится ваша дочь? [3] Если в Париже, то нельзя ли повидаться с нею?— О переводах и думать нечего — но можно бы постараться найти что-нибудь другое.

Будьте здоровы и бодры. Жму вашу руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] В журнале «Неделя», 1874, № 12, был напечатан мемуарный очерк Тургенева «Наши послали!», который затем вошел в его «Литературные и житейские воспоминания».

[2] Речь идет о редакции, которую в 1863—1874 гг. возглавлял В. Ф. Корш. Он создал из «Санкт-Петербургских ведомостей» большую общественно-политическую газету умеренно-либерального направления; в ней сотрудничали К. К. Арсеньев, П. Д. Боборыкин, Э. К. Ватсон, Г. Н. Вырубов, прогрессивные тогда журналисты А. С. Суворин и В. П. Буренин. После пяти предупреждений В. Ф. Корш был отстранен от руководства газетой, и состав редакции изменился.

[3] Дочь Лаврова — Мария Петровна *Негрескул* (1854—1919) была в это время в России; позднее переехала к отцу. См. запись ее воспоминаний в «Голосе минувшего», 1915, № 9 (о бегстве Лаврова из ссылки — стр. 140—145).

12

⟨Париж. 15/27 мая 1875 г.⟩

Париж. 50, rue de Douai.
Четверг. 27-го мая 1875

Накануне отъезда в Карлсбад пишу вам только две строчки, любезнейший Петр Лаврович, чтоб известить вас, что вчера на ваше имя был отправлен экземпляр полного собрания моих сочинений.

Будьте так добры, черкните о получении в Карлсбад, poste restante.

Из Карлсбада я, вероятно, вернусь сюда.

Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

13

⟨Буживаль. 13/25 июля 1875 г.⟩

Bougival (près Paris).
Les Frênes. 16, rue de Mesmes.
Воскресенье. 25-го июля 75

Вот вам, любезнейший Петр Лаврович, мой точный адрес. — Я действительно провел 7 недель в Карлсбаде — а неделю тому назад приехал сюда и остаюсь здесь до последних чисел октября.— №№ «Вперед» я аккуратно получал там — а если имеете что послать, прошу адресовать сюда.— Надеюсь, что вы бодры и здоровы и крепко жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

14

‹Буживаль. 28 августа /9 сентября 1875 г.›

Bougival (près Paris).
Les Frênes.
Четверг. 9 сент. 75

Я виноват перед вами, любезный Петр Лаврович — не тотчас ответил на ваше письмо, сопровождавшее посылку двух книг. Я откладывал ответ, потому что мне хотелось в то же время сказать вам мое мнение если не о вашем сочинении,которое требует внимательного изучения[1],—то, по крайней мере, о «сказке» вашего молодого приятеля [2]. Но и эту сказку мне удалось прочесть только на днях. И вот что я имею сказать вам. Автор— человек с талантом, владеет языком — и весь его труд согрет жаром молодости и убеждения. Но тон не выдержан. Автор не дал себе ясного отчета — для кого он пишет — для какого именно слоя читающей публики? Последствия этого — сбивчивость и неровность изложения. То для народа писано, то для более — если не образованного,— так более литературного слоя. Не избежал также автор того, что я готов бы назвать певучей, риторической или московской манерой — напр‹имер›: самое начало; мне кажется, чем меньше таких уснащиваний — тем лучше. Но повторяю — у вашего знакомого есть и талант и огонь — пусть он продолжает трудиться на этом поприще!

Вы спрашиваете меня о здоровье и работе. Здоровье — недурно; работа — отсутствует. Кажется я окончательно подал в отставку [3].— Я остаюсь здесь до половины ноября — а там в Париж.

Дружески жму вашу руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

В первой публикации этого письма оно ошибочно датировано 9 апреля, точную дату восстанавливаем по подлиннику.

[1] О каком «сочинении» Лаврова идет здесь речь, неясно: возможно это — «В память столетия пугачевщины» (Лондон, 1874) или «По поводу самарского голода» (Лондон, 1874).

[2] «Мудрица Наумовна» С. М. *Степняка-Кравчинского* (1851—1895), изданная в типографии журнала «Вперед» в Лондоне в 1875 г.

[3] Во многих письмах этого периода Тургенев жалуется на полный творческий застой. Такие настроения периодически возникали у него в последнее десятилетие жизни.

15

‹Буживаль. 29 сентября/11 октября 1875›

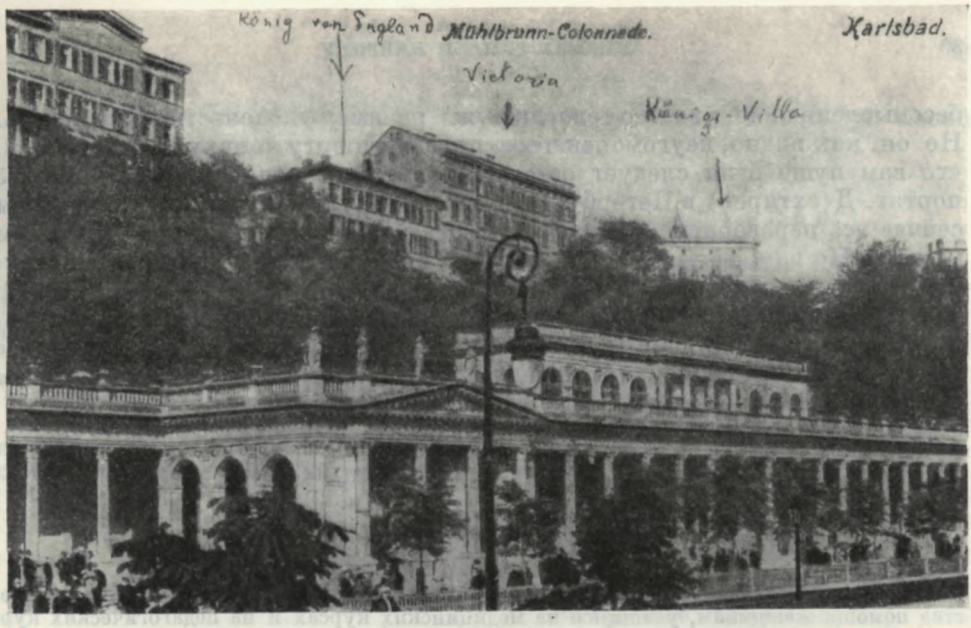
Près Paris.
Bougival. Les Frênes.
Понедельник. 11 окт. 75

Любезнейший Петр Лаврович,

Возвращаю вам при сем прилагаемую элукубрацию*— имею вам сказать только то, что вы очень скоро раскусили ее автора, пустейшего из лоботрясов [1],— да кстати поблагодарить вас за непомещение ее в вашем журнале. Этот господин, после весьма комической переписки со мною (он прислал мне свою фотографию, причем заметил, что он на 21-м году жизни уже разрешил все вопросы науки и жизни), объявился ко мне в Карлсбад— и, помнится, под дождем, на галерее Шпрудель, стал мне сообщать свою «ingénieuse idée»**— о Николае Гавриловиче, о напечатании статьи и т. д.[2] Я, разумеется, ответил ему, что это —

* от франц. élucubration (иронич.) — плод долгих размышлений и кропотливого труда.

** «блестящую идею» (франц.).



КАРЛСБАД (КАРЛОВЫ ВАРЫ). КОЛОННАДА МЮЛЬБРУНН С ВИДОМ ГОСТИНИЦЫ «KÖNIG VON ENGLAND», ГДЕ в 1873, 1874 и 1875 гг. ОСТАНАВЛИВАЛСЯ ТУРГЕНЕВ

Цветная автотипия (открытка), 1912 г.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

В 1883 г., в память пребывания Тургенева, на здании гостиницы была установлена мемориальная доска

КОМНАТА, КОТОРУЮ в 1873, 1874 и 1875 гг. ЗАНИМАЛ ТУРГЕНЕВ В ГОСТИНИЦЕ «KÖNIG VON ENGLAND»

Фотография П. Г. Богатырева, 1936 г.

Литературный музей, Москва

«Мой адрес: Carlsbad (Böhmen) — König von England, N. 7» (из письма Тургенева к П. В. Шумахеру от 4 июля/22 июня 1873 г.) «Через два дня я еду в Карлсбад и буду жить там и скучать и пить вонючую воду в течение 6 недель; обиталище мое будет „König v. England“» (из письма Тургенева к Я. П. Полонскому от 13/25 мая 1875 г.)

бессмысленная чепуха, и с того дня уже не имел удовольствия его видеть. Но он, как видно, неугомонен и состряпал-таки эту чепуху. Мне кажется, что вам пуще огня следует остерегаться таких молодчиков: они-то всё портят. Д⟨ехтярев⟩ в Петербурге чуть не на улицах кричит, что вот мы сейчас всё перевернем — и кто мы и где мы — и как и когда — обо всем кричит. Но вам, вероятно, не в первый раз возиться с такими индивидуумами. К сожалению, и не в последний.

Я должен сказать, что я ничего не слышал об учреждении либерального органа за границей, в Женеве или в другом месте [3]—правда, я все это время жил в стороне. Я наведу справки и не замедлю доставить вам сведения, которые получу. Мне что-то не верится.

Желаю вам всего хорошего и дружески жму руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Мой постоянный адрес: 50, rue de Douai.

[1] Речь идет о Владимире Гавриловиче *Дехтяреве* — секретаре Комитета «Общества помощи женщинам, учащимся на медицинских курсах и на педагогических курсах». Он послужил, по сообщению Лаврова, прототипом Кислякова в «Нови». Никаких его статей в журнале «Вперед» не появлялось. О переписке его с Тургеневым, о которой идет ниже речь, сведений нет. Имя Дехтярева Тургенев упоминал в своих письмах к А. П. Философовой (XII, 461—467) и к А. В. Топорову (ЛА т. IV, стр. 203, 209, 213).

[2] По-видимому, имеется в виду проект Дехтярева организовать широкую общественную кампанию за освобождение Чернышевского из ссылки.

[3] Необходимость создания за границей либерального печатного органа была одной из идей Лаврова. Об этом он писал в статье «Свобода русской печати» («Вперед», 1875, № 2, 1 февраля), призывая русских либералов принять деятельное участие в организации зарубежного антиправительственного издания. Но призывы Лаврова оказались тщетными, если не считать издания с 1877 г. в Женеве «Общего дела».

16

⟨Париж. 1/13 февраля 1876 г.⟩

Париж. 50, rue de Douai.
Воскресенье. 13-го февр. 76

Любезнейший Петр Лаврович, я в Париже (и останусь в нем до мая мес⟨яца⟩)— и получил ваше письмо — а также и брошюру [1]. Эту же самую брошюру мне дал прочесть один находящийся здесь русский,— и вот вам мое мнение о ней: в авторе — талант несомненный и жар и бойкость; но недостаток брошюры — опять-таки тот, что она слишком *литературна* в том смысле, что собственно для мужиков в ней слишком много напущено реализма, couleur locale и т. д. К чему этот дагерротип крестьянского разговора, с его недомолвками, перерывками и т. д.? Это может только сбить с толку мужика. Надо быть хорошим чтецом (вроде И. Ф. Горбунова) [2], чтобы верно передать, например, страницу 9-ю; представьте ее в чтении человека едва грамотного: ничего не выйдет. Мне кажется, такие книжки должны быть писаны гораздо проще и толковее и безо всяких (даже реалистических) литературных затей. Талант, высказанный автором в этой брошюре, позволяет надеяться, что, если он захочет, он легко попадет в настоящий тон.

Что касается до моего большого романа [3], то я охотно потолковал бы с вами о нем — пока он еще на станке: если вы в марте сюда приедете, то это удобно будет сделать. Он вероятно будет окончен летом — а появится в январской книжке «В⟨естника⟩Е⟨вропы⟩» будущего года. Все затруднение состоит в том, чтобы он прошел сквозь кавдинские фуркулы цензуры [4], которые, как вам известно, существуют более чем когда-либо: напечатанный за границей он потеряет $^{9}/_{10}$ своего значения.

Желаю вам всего хорошего, не касаясь здоровья. Вот скоро месяц как я сижу взаперти, по милости подагры.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев

[1] В 1875 г. в типографии журнала «Вперед» в Лондоне вышли «Сказки Говорухи» С. М. Кравчинского и «Рассказы бывалого человека. Чтение для народа» В. Е. Варзара. Обе книжки были написаны в «народном» духе. Скорей всего Тургенев имеет в виду «Рассказы» Варзара, являющиеся вариантом «Хитрой механики».

[2] Иван Федорович *Горбунов* (1831—1895) — писатель, актер и рассказчик, близкий к литературным кругам, знакомый Тургенева и Островского.

[3] Речь идет о романе «Новь», над которым с февраля 1876 г. работал Тургенев.

[4] Кавдинские фуркулы — от лат. Furculae Caudinae — Кавдинское ущелье, известное тем, что в нем в 921 г. до н. э. римские легионы были заперты с двух сторон своими противниками самнитами и уничтожены.

17

〈Париж. 28 марта/9 апреля 1876 г.〉

50, Rue de Douai.
Воскресение, вечер. 9-го апр. 1876

Любезнейший Петр Лаврович,

Я сегодня утром получил ваше письмо (и № «Neue Welt»)— и спешу уведомить вас, что 60 фр〈анков〉 будут завтра же посланы по означенному вами адресу.

Дам также знать Вырубову; о вашем участии в журналах, разумеется, никому не скажу ни слова [1]. Книга, о которой вы спрашиваете — вероятно: «La Russie Epique — par Lessy Beaulieu». Это ряд очень хорошо составленных статей о наших легендах и былинах [2].

Желаю вам всего хорошего и дружески жму вам руку. Самарина [3] очень жаль: это был *характер*, вещь крайне редкая у нас на Руси.

Ваш Ив. Тургенев

[1] Лавров во второй половине 70-х годов пытался стать постоянным корреспондентом русских журналов («Отечественные записки», «Вестник Европы» и др.); им было послано в Россию несколько статей под псевдонимами.

[2] Здесь у Тургенева, по-видимому, ошибка. В 1876 г. в Париже вышла книга историка А. Рамбо под заглавием: «La Russie épique. Etude sur les chansons héroiques de la Russie. Traduites ou analysées pour la première fois par Alfred Rambaud». По содержанию эта книга соответствует тургеневской характеристике.

[3] Юрий Федорович *Самарин* (1819—1876) — публицист и общественный деятель, славянофил. Отрицательно оценивая славянофильство, Тургенев с симпатией относился к его отдельным представителям, в частности к Самарину, с которым познакомился в начале 1840-х гг. Встречался Тургенев с ним и позже. Имя Самарина фигурирует в переписке Тургенева с другом Самарина В. А. Черкасским в 70-е годы. По получении известия о смерти Самарина Тургенев писал Черкасскому в декабре 1876 г.: «Сейчас узнал глубоко горестную весть о кончине Юрия Федоровича — и сейчас же мне пришла мысль о том, что вам следует написать небольшой некролог, который был бы помещен в „Temps“ или „République Française“ 〈...〉 Завтра (в воскресение) я приеду на панихиду—и если вы мне вручите некролог, он бы в понедельник появился в печати 〈...〉 Не думал я, когда я встретился у вас с Юрием Федоровичем, что я вижу его в последний раз» («И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 228—229).

18

〈Париж. 26 декабря 1876/7 января 1877 г.〉

Париж. 50, Rue de Douai.
Воскресение. 7 янв. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

На этот раз виноват не я — а Стасюлевич, который до сих пор мне не выслал чистых экземпляров *первой части* моего романа [1]; о *второй* —

которая должна явиться в феврале — и говорить нечего. Полагаю, однако, что они должны прибыть сегодня или завтра; как только я получу — то, как говаривал М. А. Языков [2], *стремплешь* пошлю один к Лопатину, с тем чтобы он также скоропостижно доставил его вам [3]. В этом прошу вас не сомневаться.

Поздравляю вас с новым *российским* годом — и желаю вам всего хорошего, хоть предвижу оного мало.

Искренне преданный вам

Ив. Тургенев

[1] Первая часть «Нови» появилась в «Вестнике Европы», 1877, № 1.

[2] О М. А. *Языкове* см. в настоящем томе, кн. 1-я, стр. 424.

[3] Здесь идет речь о корректурах 1-й и 2-й частей романа, которую Тургенев пересылал для ознакомления Лаврову через Лопатина. Об этом вспоминает Лавров в статье «И. С. Тургенев и русское общество»: «В конце 1876 года я приехал на две недели в Париж ⟨...⟩ раза два в эти две недели был у Ивана Сергеевича. Он мне говорил о „Нови", которая должна была появиться в первых книжках „Вестника Европы" 1877 г., и обещал мне прислать корректуру статьи, как только она получится» (Т. в восп. рев., стр. 30).

19

⟨Париж. 1/13 января 1877 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота, утром

Любезный Петр Лаврович — вот вам мои изуродованные опечатками 10 листов [1]. Кстати, прошу с этим посланным прислать мне книгу Лучицкого [2].

Дружески жму вам руку — и до свидания — где? когда? неизвестно.

Преданный вам
Ив. Тургенев

Датируется по связи со следующим письмом. Суббота в 1877 г. приходилась на 1/13 января.

[1] Речь идет о корректуре романа «Новь».

[2] Возможно, что имеется в виду книга историка И. В. Лучицкого «Кальвинисты и феодальная аристократия во Франции» (1871). С Лучицким Тургенев встречался в Париже в 1872 г.

20

⟨Париж. 5/17 января 1877 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Середа. 17/5-го янв. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

Хотя я не видал Лопатина, с тех пор как я ему вручил корректурные листы «Нови», однако я знаю, что он их к вам отправил. А я с своей стороны прошу вас, как только вы их прочтете, препроводить их обратно ко мне, так как они мне очень нужны — и потом уже написать мне ваше мнение (которым я весьма дорожу), какое бы оно ни было — выгодное или невыгодное — безо всяких прикрас и оговорок [1].

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] «„Новь",— вспоминал Лавров,— вызвала очень разнообразные мнения среди передовых групп русской молодежи. Когда я читал ее в корректуре в Лондоне в январе 1877 года П. А. Кропоткину и некоторым членам прежней наборни „Вперед!", она очень понравилась. Но другие были возмущены. Даже люди, очень расположенные к Ивану Сергеевичу». В их числе, как указывает Лавров, был и Лопатин (Т. в восп. рев., стр. 32).

Сам Лавров опубликовал (анонимно) статью о «Нови» в журнале «The Athenaeum», 1877, № 2573, 17 февраля, стр. 217—218 («„Nov" by Ivan Tourguenief»), в которой констатировал *«неполную картину наблюдаемого им ⟨Тургеневым⟩ движения»*. В своих воспоминаниях Лавров писал: «...если бы революционная партия состояла в это

ТУРГЕНЕВ

Шарж А. И. Лебедева. Литография

«Карикатурный альбом современных русских деятелей, изд. журнала „Стрекоза"», вып. III, СПб., 1879

«С течением времени все нападки и упреки, все старые счеты и полемические выходки незаметно рассеялись и провалились, а на виду у всех остались только доброе имя, неумирающая слава и огромная популярность этого наиболее близкого, понятного и наиболее дорогого для всей русской публики писателя; единственный упрек, с которым можно бы к нему обратиться,— это его несколько преждевременный отдых на лаврах, на что и намекает портретист нашего альбома» (Редакционное примечание «Стрекозы»)

время только из тех личностей, которых нарисовал Тургенев, то история России последних десяти лет была бы невозможна». Но в то же время он утверждал, что в романе очень много верного, что у Тургенева есть способность «угадывать некоторые действительные явления русской жизни далеко вернее и шире, чем его сверстники, соперники его по таланту, но стоявшие далеко ниже его по развитию» (Т. в восп. рев., стр. 36—37).

21

‹Буживаль. 18/30 июля 1877 г.›

Буживаль.
Les Frênes. 16, Rue de Mesmes.
Понедельник. 30/18-го июля 1877.

Любезнейший Петр Лаврович,

Неделю тому назад мне попалась в руки ваша карточка — и я собирался вам отвечать — как вдруг меня опять подцепила подагра — да вот до сего дня держит на привязи в комнате. Однако мне, кажется, становится лучше — и я с удовольствием повидался бы с вами — если б взяли на себя труд сюда приехать (дорога вам, кажется, знакома?). Я никуда не выхожу — и потому меня всегда застать можно. На всякий случай, черкните словечко накануне.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

22

‹Буживаль. 22 июля/3 августа 1877 г.›

Буживаль.
16, Rue de Mesmes. Les Frênes.
Пятница. 3-го авг.

Я ждал вас сегодня, любезнейший Петр Лаврович — и буду ждать в воскресение — но завтра не приезжайте — я сам вероятно потащусь в Париж, чтобы посоветоваться с доктором Се. Я воображал, что вы уже были здесь у меня — и потому не написал вам более подробной инструкции: надо взять билет в Gare S. Lazare до Rueil — и correspondance в chemin de fer Américain до Bougival'я; а садясь в дилижанс американский, сказать, что вы выходите на станции de la Chaussée, которая находится прямо против наших ворот.

Не могу скрыть, что до безумия огорчен нашим поражением в Турции: вот что значит поручать великим князьям армии — точно игрушки детям! Но чем провинились наши бедные солдаты, которых башибузуки прирезывали как баранов? [1]

Безобразно!

До свидания — жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Тургенев тяжело переживал неудачи русских войск на Балканах во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (см., например, его письма к Анненкову от 11 июля и 13 августа, к Полонскому — от 26 августа). Он резко осуждал бездарность русского командования в лице великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

23

‹Буживаль. 24 июля/5 августа 1877 г.›

Prière de venir au rendez-vous après-demain mardi au lieu de lundi.

Tourgueneff

Перевод:

Просьба прийти на свидание послезавтра во вторник вместо понедельника.

Тургенев

Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

24

‹Буживаль. 5/17 сентября 1877 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
Понедельник. 17/5-го сент. 77

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что не тотчас отвечал вам: мне хотелось в то же время назначить вам день и час свидания — а это все, по разным причинам, не удавалось. Приходите завтра ко мне в Rue de Douai — к 3-м часам: нам обо многом придется потолковать. Я привезу с собой № «Вестника Европы» и обвинительный акт тех 193 революционеров, которых будут судить в ноябре [1]. (Благодарю вас за присланные вами брошюры Драгоманова [2].) Стасюлевич уехал — перед отъездом я говорил с ним и передал ему ваш поклон. Он отозвался о вас с сочувствием — но тем и кончилось [3].

Итак до завтра. Жму вам дружески руку. Не придет ли Лопатин?

Ваш
Ив. Тургенев

[1] Судебный процесс 193-х революционеров-народников, участников «хождения в народ», начался в октябре 1877 г. Центральными фигурами этого процесса были: Мышкин, Войнаральский, Ковалик, Рогачев, Синегуб, Волховской, Чарушин. «Дело 193-х» привлекло большое внимание к себе не только в России, но и за границей.

[2] По-видимому, это брошюры М. П. Драгоманова: «Турки внутренние и внешние» (Женева, 1876) и «Внутреннее рабство и война за освобождение» (Женева, 1877).

Михаил Петрович *Драгоманов* (1841—1895) — украинский публицист и историк, с 1876 г. находившийся в эмиграции. Во второй половине июня 1878 г. он приехал в Париж на международный литературный конгресс, где и познакомился с Тургеневым (см. его «Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым».—Т. в восп. рев., стр. 157 — 182). Кроме встреч на конгрессе, Драгоманов, во время пребывания в Париже, по его словам, «имел еще два свидания с Тургеневым».

[3] Со Стасюлевичем Тургенев вел переговоры о возможном сотрудничестве Лаврова в «Вестнике Европы»; однако ни одной статьи Лаврова в этом журнале обнаружить пока не удалось.

25

‹Буживаль. 9/21 сентября 1877 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet
Пятница. 21 сент. 77

Любезнейший Петр Лаврович, мне невозможно будет отлучиться завтра отсюда — и потому я вам предлагаю съехаться в *понедельник*, в 12 часов в Rue de Douai; мы вместе отправимся в какой-нибудь трактирчик и позавтракаем.— Коли Лопатин вернулся, то присовокупите и его.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

26

‹Буживаль. 17/29 сентября 1877 г.›

Nouvelle impossibilité de venir écrirai lettre pour fixer rendez-vous.

Ivan Tourgueneff

Перевод:

Опять не могу прийти. Сообщу письмом о дне встречи.

Иван Тургенев

Датируется по штемпелю на телеграфном бланке.

27

〈Буживаль. 6/18 октября 1877 г.〉

Bougival. Les Frênes. Chalet.
Четверг. 18-го окт. 77

Мне самому и хочется и нужно с вами видеться, любезный Петр Лаврович: но у нас в доме произошло столько неприятностей и даже бед, что решительно ни о чем другом некогда было думать [1]. Теперь это все приведено к одному знаменателю; притом же мы скоро — в воскресение — переезжаем в Париж — и времени будет много. Как только наше переселение совершится — я вам дам знать — и мы назначим друг другу свидание, на котором много придется толковать — и о делах большей частью невеселых [2].

До тех пор крепко жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Тургенев, по-видимому, имеет в виду неожиданное расстройство брака дочери Полины Виардо — Марианны, о чем он писал Флоберу 27 октября/8 ноября 1877 г.: «Мое главное горе в том, что расстроился брак 〈...〉. Все произошло у меня на глазах. Были психологические странности, которые я желал бы видеть лучше в другом месте» (Г.-К., стр. 191).

[2] Во второй половине 1877 г. у Тургенева было очень мрачное и тяжелое настроение, что объяснялось как общественными событиями, так и состоянием его здоровья. «...я очень благодарен тебе за память,— писал он Полонскому 14/26 августа,— но мне ужасно скверно на душе — по милости наших неслыханных глупостей на Востоке— и мне хотелось бы забиться в какую-либо нору, чтобы не видеть никого и ничего не слышать!» (ПСП, стр. 322). 22 августа/3 сентября он писал А. В. Топорову: «...с одной стороны, меня терзали и томили наши несчастные военные вести; с другой стороны, подагра мне не давала покоя — и не далее как три дня тому назад я ходил на костылях» (ЛА т. IV, стр. 258). То же и в письме к Полонскому от 24 сентября/6 октября: «О политике и войне говорить решительно не стану.— Сказать, что я думаю — не могу; да и никакой от этого нет пользы: только растравлять раны и прибавлять горечи.— Мы переживаем смутное время — 1612 год;— но где Минин?..» (ПСП, стр. 323).

28

〈Париж. 26 октября/7 ноября 1877 г.〉

Париж. 50, Rue de Douai.
Середа. 7-го нояб. 77

Наконец-то мы переехали сюда,— как говорится — основались — и я обращаюсь к вам, любезнейший Петр Лаврович — с просьбою: не хотите ли вы прийти ко мне послезавтра в пятницу — в 12 часов? Мы бы отправились в кабачок позавтракать и потолковать обо многом. Если вы мне ничего не напишете, завтра — я буду вас ждать.

Дружески жму вам руку.

Преданный вам
И. Тургенев

P. S. Не придет ли с вами Лопатин?

29

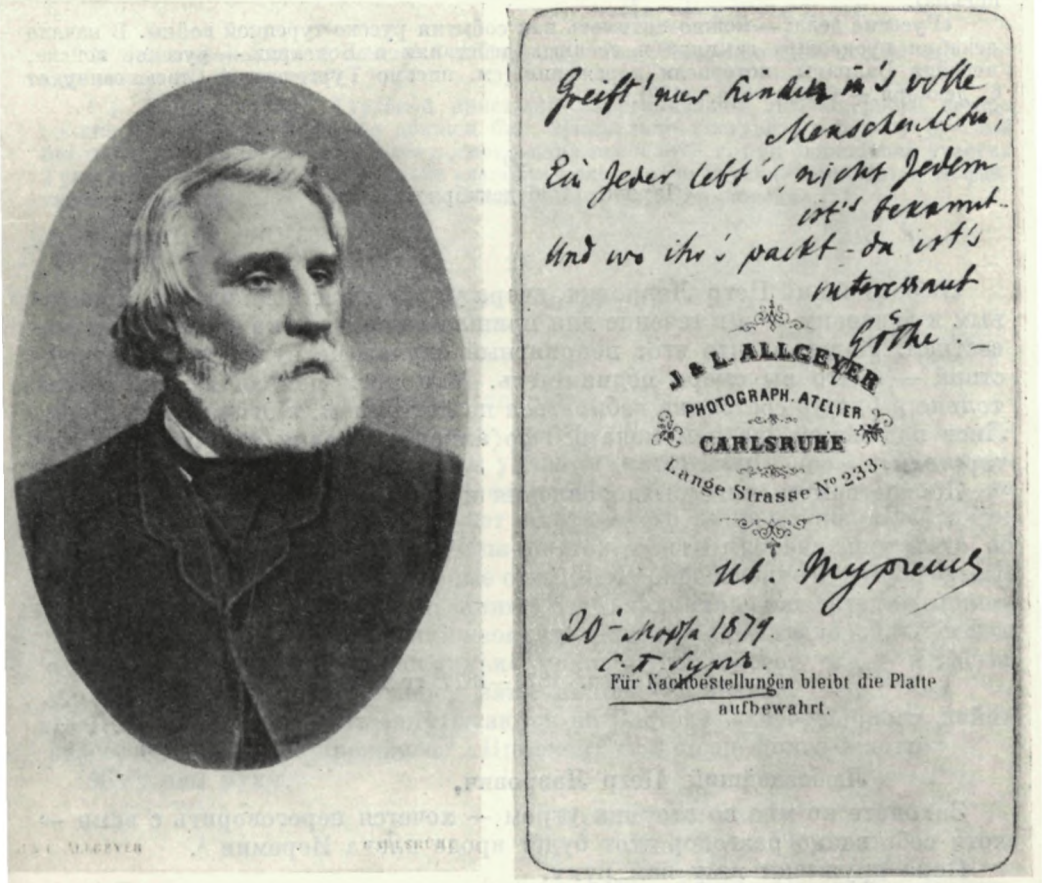
〈Париж. 24 ноября/6 декабря или 1/13 декабря 1877 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Четверг

Любезнейший Петр Лаврович,

Мне очень совестно перед вами и перед теми двумя особами, которых я принять не мог — и перед которыми прошу извинить меня — но я за-

немог не на шутку. Вот уже неделя как лежу без движения в постели — и вероятно раньше двух недель не встану. Что же касается до предполагаемого чтения, то оно уже потому скоро состояться не может, что русские дела еще не определились [1]. Я — вот без ног — а г-жа Виардо вот



ТУРГЕНЕВ

Фотография И. и Л. Альгейер, Карлсруэ, 1868 г.
На обороте рукой Тургенева выписана на немецком языке цитата из трагедии Гёте «Фауст»:

Из гущи жизни загребайте прямо.
Не каждый сознает, чем он живет.
Кто это схватит, тот нас увлечет...
Перевод *Б. Л. Пастернака*

Внизу автографическая подпись: «Ив. Тургенев, 20-е марта 1879. С.П-бург»
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

уж скоро полтора года как не поет перед публикой. Впрочем, об этом обо всем можно потолковать — и если вы ко мне завернете, то я буду очень рад. Я дома — поневоле — всегда.

Жму вам дружески руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Я получил письмо от Лопатина. Благодарите его за предприня тый труд наведения справок.

Письмо ориентировочно датируется декабрем 1877 г., так как именно в середине декабря 1877 г. Тургенев был болен и не выходил из дома (см. «Летопись», стр. 264). Четверг приходился в 1877 г. на 6 и 13 декабря н. с.

[1] Это первое упоминание об организуемом Тургеневым литературном вечере, сбор с которого должен был поступить в пользу русских эмигрантов. Серьезно устройством вечера Тургенев занялся в феврале — марте 1878 г. (см. следующие письма).

«Русские дела» — можно понимать как события русско-турецкой войны. В начале декабря произошла заминка в военных действиях в Болгарии — русские войска, перейдя Балканы, потерпели поражение (см. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 6 декабря.— Стас., стр. 138).

30

‹Париж. 14/26 декабря 1877 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Середа. 26-го дек. 77

Любезнейший Петр Лаврович, вчера утром я вас поджидал с Лопатиным к завтраку — а в течение дня пришла ваша записка с невеселым известием. Надеюсь, что этот неприятный случай не будет иметь последствий — и что вы скоро подниметесь. Мои ноги поправляются, и как только я буду в состоянии взбираться по лестницам, я отправлюсь к вам. Лист подписной (на нем пока 680 фр‹анков›) сегодня же пущу по мытарствам.

Желаю вам скорого выздоровления и жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

31

‹Париж. 1876—1877 гг.›

50, Rue de Douai. Paris
Воскресение.

Любезнейший Петр Лаврович,

Заходите ко мне во вторник утром — хочется переговорить с вами — хотя собственно разговор этот будет вроде плача Иеремии [1].

Пока дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

По почерку, бумаге и цвету чернил письмо может быть ориентировочно датировано 1876—1877 гг.

[1] Иеремия — древнееврейский пророк; ему приписывается книга «Плач Иеремии» — сборник песен, посвященных оплакиванию гибели Иерусалима.

32

‹Париж. 31 января/12 февраля 1878 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник. 2-го фев. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Вчера был у меня Лопатин — и просил возвратить ему приложенные листки: я отвечал ему, что отдал их вам. Но, перерыв сегодня все свои бумаги, нашел их у себя и немедленно отправляю их к вам — так как, по словам Л‹опатина›, он уезжает сегодня в Швейцарию. Причем прошу милостивого извинения.

Прошу его также и в том, что до сих пор не собрался к вам — но эту вину я намерен загладить очень скоро — и кстати потолковать о чтении [1] и о прочем.

Примите уверение в моих дружеских чувствах.

Преданный вам
Ив. Тургенев

В подлиннике явная описка — 2 февраля. Соответственно дню недели это, по-видимому, 12 февраля.

[1] В феврале 1878 г. Тургенев приступил к организации литературного вечера («чтение»), доход от которого должен был официально поступить в пользу русской библиотеки в Париже — она была организована там в 1875 г. при ближайшем участии Тургенева. Поскольку в библиотеке главную роль играли русские эмигранты, то фактически весь доход от таких вечеров поступал в их распоряжение.

33

‹Париж. 11/23 февраля 1878 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 23-го фев. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Извините, что я так замешкал ответом. Я всю эту неделю был нездоров — гриппом — с совершенным упадком (extinction) голоса — и теперь еще не совсем поправился.— День чтения пока — еще — назначить не могу; но в марте месяце он будет иметь место непременно. Благодарю за указание на двух российских пианистов: г-жа Якубович плоха; но об Нелисове я слышал одобрительные отзывы. Распределение будущей суммы будет сделано по вашему указанию; в объявлении цели чтения можно будет придержаться выражений неопределенных.— Мне было жаль узнать о нездоровии Вырубова: как только можно будет, посещу его — а вас-то уж непременно — ибо я перед вами виноват донѣльзя.

Дела, кажется, опять запутываются на Востоке — чего доброго, война разгорится сильнее прежнего [1]. Впрочем, теперь не долго ждать.

Жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Тургенев имеет в виду русско-турецкую войну. Турция потерпела поражение. 31 января 1878 г. было подписано временное перемирие в Адрианополе. Однако Англия и другие западные державы высказались против русских условий мира; английский флот 13 февраля вошел в Дарданеллы, угрожая русской армии. Создалась опасность общеевропейской войны.

34

‹Париж. 5/17 марта 1878 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Воскресение. 17-го марта

Любезнейший Петр Лаврович,

что я перед вами виноват до безобразия—в этом, к сожалению, сомневаться невозможно; но я все еще не теряю надежды загладить свою вину.

Насчет *чтения* еще ничего не решено, хотя я уже сондировал г-жу Луканину [1]; вы можете быть уверены, что прежде всех узнаете о дне и часе этого события.

За известие о Воронцове [2] — благодарю. Странно одно: он *знает*, что я собрал для него по подписке слишком сто франков — и не

является за получением!! Правда, по его словам, ему нужно 300 для своих 4 inscriptions — но другой бы на его месте начал бы с того, что эти 100 фр⟨анков⟩ взял бы!

Кн⟨язь⟩ Кропоткин был у меня и *крайне мне понравился* [3]. Очень интересная личность! Не хотите ли совершить следующее: приходите в *середу* с ним ко мне в 12 часов и мы пойдем в кабачок; позавтракаем и поболтаем. Я ему напишу.

Материалов для ваших лекций не забуду.

Во всяком случае я в середу буду дома.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по содержанию.

[1] Об А. Н. *Луканиной* см. в настоящем томе, кн. 1-я, стр. 417—418.

[2] Александр Иванович *Воронцов* — участник революционного движения 70-х годов; в 1874 г. эмигрировал за границу. Жил сначала в Цюрихе, потом в Париже.

[3] О своем знакомстве с Тургеневым в 1878 г. П. А. Кропоткин рассказал в «Записках революционера»; в них же он писал о совместном посещении ими мастерской М. М. Антокольского и об их разговорах о революционерах-семидесятниках, в частности об И. Н. Мышкине.

35

⟨Париж. 20 марта/1 апреля 1878 г.⟩

50, rue de Douai. Paris.
Понедельник. 1-го апр.

Любезнейший Петр Лаврович,

Сегодня составилась программа нашего утра (спасибо за адрес г-жи Тимановой — но мы обойдемся без нее)— но произойдет это утро не раньше *вторника, 16-го апр⟨еля⟩*. Было бы долго да неинтересно излагать вам причины этого замедления. Все равно: мы бы больше одного чтения дать не могли.

В свое время вы получите программы и билеты.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Черкните слово о кн⟨язе⟩ Кропоткине и прочих, если знаете.

Год устанавливается по содержанию и по дню недели (понедельник 1 апреля по н. с. был в 1878 г.).

36

⟨Париж. 2/14 апреля 1878 г.⟩

50, Rue de Douai. Paris.
Воскресение утром

Любезнейший Петр Лаврович,

Наше злополучное утро отложено до *будущего понедельника* 22-го апр⟨еля⟩ (но на этот раз наверное). Вы можете быть покойны: вы прежде всех получите билеты и программы.

Жму вам дружески руку и остаюсь

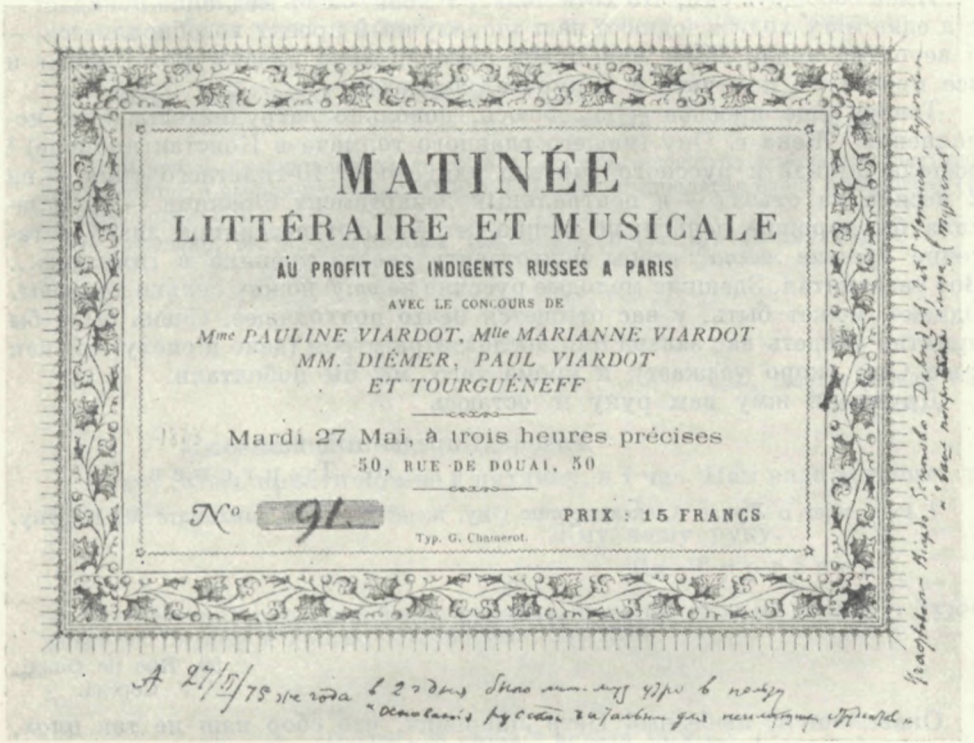
преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. А что вы скажете об оправдании Засулич? [1] Signum temporis!*

* Знамение времени! (лат.).

Датируется по связи с предыдущим письмом и по дню недели.

[1] Вера Ивановна *Засулич* (1851—1919) была оправдана судом присяжных 31 марта 1878 г., но после суда вынуждена была скрыться, так как ей снова угрожал арест. Тургенев внимательно следил за процессом Засулич и ее дальнейшей судьбой. Известно письмо Лаврова к Тургеневу о Засулич от 30 мая/11 июня 1878 г. Текст его см. далее, стр. 63.



MATINÉE
LITTÉRAIRE ET MUSICALE
AU PROFIT DES INDIGENTS RUSSES A PARIS
AVEC LE CONCOURS DE
Mme PAULINE VIARDOT, Mlle MARIANNE VIARDOT
MM. DIÉMER, PAUL VIARDOT
ET TOURGUÉNEFF
Mardi 27 Mai, à trois heures précises
50, RUE DE DOUAI, 50
N° 91. PRIX : 15 FRANCS
Typ. G. Chamerot.

А 27/II/75 же года в 2 ч. дня было лит.-муз. утро в пользу «основания русской читальни для неимущих студентов».

ВХОДНОЙ БИЛЕТ НА ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ УТРЕННИК «В ПОЛЬЗУ НУЖДАЮЩИХСЯ РУССКИХ» С УЧАСТИЕМ ТУРГЕНЕВА И ПОЛИНЫ ВИАРДО

Париж, 27 мая 1875 г.

На билете надпись рукой А. Ф. Онегина: «А 27/II/75 же года в 2 ч. дня было лит.-муз. утро в пользу ,,основания русской читальни для неимущих студентов''. Участвовали Виардо, Есипова. Дарыдов, Глеб Успенский, Курочкин и ,,ваш покорный слуга'' (Тургенев)»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

37

‹Париж. 4/16 апреля 1878 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник. 16 апр. 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Бочка Данаид совершается въявь и воочию: оказывается, что будущая неделя (в течение которой предполагалось наше чтение) — Страстная — и конечно ни один россиянин не пошел бы нас слушать — а священник не взялся бы раздавать билеты! Поневоле приходится отложить это чтение до *понедельника, 29-го числа* — и возложить упование на всемогущего бога, который наконец смилуется над нами. Повторяю, вы будете извещены, прежде всех получите билеты и т. п.

Будьте здоровы и до свидания.

Ваш Ив. Тургенев

38

‹Париж. 2/14 мая 1878 г.›

50, Rue de Douai.
Вторник. 14-го мая 78

Любезнейший Петр Лаврович,

Имея сообщить вам, что хотя подагра меня очень медленно покидает — и я едва могу ходить, однако наш злополучный проект возобновляется — и вероятно около 25-го мая будет наконец дано наше утро. Билеты и все прочее вы получите в аккурате, заранее.

Теперь еще просьба — но, боюсь, довольно затруднительная к исполнению. Жена г. Ону (нашего главного толмача в Константинополе) [1] желала бы найти русского учителя для своего 10-тилетнего сына — на 2 месяца на отъезд — в центральный департамент Франции — и заплатила бы хорошие деньги; но нужно, чтобы этот россиянин знал достаточно *древние языки*, чтобы подготовить своего ученика в гимназию... Вот уж запятая. Здешние молодые русские на *эту* ножку сильно хромают. Однако, может быть, у вас отыщется нечто подходящее. Очень было бы приятно увидеть вас завтра или послезавтра утром (дело к спеху, так как г-жа Ону скоро уезжает); и кроме того, мы бы поболтали.

Дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Речь идет о Луизе Александровне Ону, жене русского дипломата М. К. Ону.

39

‹Париж. 17/29 мая 1878 г.›

50, Rue de Douai.
Середа.

Оказывается, любезный Петр Лаврович, что сбор наш не так плох, как мы думали [1]. Еще не все деньги собраны — а уже теперь можно рассчитывать, за вычетом издержек, на 900 фр‹анков›. Как только все приведется в известность, я вам дам знать, мы свидимся и решим, какое сделать распределение.

Дружески вам преданный
Ив. Тургенев

Датируется по связи с предыдущими письмами и по дню недели.

[1] Литературный вечер в пользу русской эмигрантской библиотеки состоялся 13/25 мая 1878 г.

40

‹Париж. 21 мая/2 июня 1878 г.›

50, Rue de Douai.
Воскресение. 2-го июня

Любезнейший П‹етр› Л‹аврович›,

За расходами собрано невступно 950 фр‹анков›. Сию малую лепту я готов передать вам, а также если вы кого пригласите с собою из «библиотеки». Приходите, пожалуйста, во вторник до 12 часов — я буду ждать вас.

Искренне вам преданный
Ив. Тургенев

Год устанавливается по связи с предыдущими письмами и по дню недели.

41

‹Буживаль. 29 июня/11 июля 1878 г.›

Буживаль. 16, Rue de Mesmes.
Четверг. 11-го июля

Любезный Петр Лаврович,

Благодарю вас за извещение. Я уезжаю в воскресенье — но завтра в пятницу я буду у вас около 2 ч. $^1/_2$ — и увижу вашего приятеля — слависта [1] — да кстати заглажу мою вину перед вами.

Жму вам руку! До завтра.

Ваш Ив. Тургенев

Датируется предположительно 1878 г. по дню недели на основании следующего соображения: в начале июля с. с. 1878 г. Тургенев предполагал ехать в Карлсбад («Летопись», стр. 270).

[1] Вероятно, М. П. Драгоманов (см. о нем прим. 2 к письму 24).

42

‹Париж. 11/23 июля 1878 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник.

Любезнейший Петр Лаврович,

Потрудитесь прийти ко мне в пятницу, в 1 час. Нам надо устроить разные дела перед отъездом.

Жму вашу руку.

Ив. Тургенев

Датируется по содержанию и по дню недели (21 июля с. с. 1878 г. Тургенев уехал из Парижа в Россию.— «Летопись», стр. 270).

43

‹Париж. 28 марта/9 апреля 1879 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Середа. 9-го апреля 79.

Любезнейший Петр Лаврович,

Не зайдете ли завтра около 12 часов ко мне покалякать? А есть о чем! Я бы сам к вам наведался — да подагра опять меня кусает — и, вероятно, я просижу дома несколько дней. — Из России я вернулся в субботу [1].

Жму вам дружески руку.

Ив. Тургенев

[1] Тургенев пробыл в России с 9 (21) февраля по 21 марта (2 апреля) 1879 г. В Париж он приехал 24 марта (5 апреля).

44

‹Париж. 31 марта/12 апреля 1879 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 12 апр. 79

Любезнейший Петр Лаврович!

Несчастье, обрушившееся на Лопатина, — было неизбежно; он сам как бы напросился на него. В самый день моего отъезда я умолял его уехать на юг — ибо об его присутствии в П‹етербурге› полиция *знала* [1]. Что теперь сделать — сказать трудно; через Абазу [2] и т. д. действовать немыслимо... У меня в голове вертится нечто другое — конечно, неверное...

но попытаться следует. Л⟨опатин⟩ оскорбил лично А⟨лександра⟩ Н⟨иколаевича⟩ — это не прощается [3]... Очень мне его жаль.

До свидания; жму вашу руку.

Ив. Тургенев

[1] Лопатин был арестован в Петербурге 25 марта 1879 г.; перед своим арестом он был у Тургенева, находившегося тогда в Петербурге, который предупредил его о предполагаемом аресте. Об этом вспоминал и сам Лопатин (Т. в восп. рев., стр. 127).

[2] Александр Агеевич *Абаза* (1821—1895) — государственный контролер, председатель Департамента экономии Государственного совета; один из лидеров либерального крыла русской бюрократии.

[3] Весной 1874 г. во время пребывания Александра II в Лондоне, по случаю свадьбы его дочери и принца Эдинбургского, Лопатин поместил в газете «Daily News» статью об амнистии, объявленной русским правительством, и отправил эту статью Александру II с очень резким письмом.

45

⟨Буживаль. 2/14 июня 1879 г.⟩

Буживаль. Les Frênes.
Суббота, утром.

Любезнейший Лавров, я еду завтра в Англию в Оксфорд — меня тамошний университет, сверх всякого чаяния, произвел в доктора! [1]. Вернувшись через неделю — увижу вас и все вам расскажу. О Лопатине не слыхал ничего — писем из России получаю мало — и все деловые безо всяких подробностей. В улучшение его участи, к сожалению, не могу верить [2]. Дружески жму вашу руку и остаюсь

преданный вам Ив. Тургенев

Датируется днем отъезда Тургенева в Англию и по дню недели.

[1] Оксфордский университет избрал Тургенева в 1879 г. доктором обычного права. О своих впечатлениях от поездки в Оксфорд Тургенев писал Анненкову 10/22 июня 1879 г. («Летопись», стр. 282).

[2] По-видимому, Тургенев отвечает на письмо Лаврова о распространившихся тогда слухах, будто бы генерал-губернатор Восточной Сибири Н. П. Синельников начал хлопотать об освобождении Лопатина.

46

⟨Буживаль. 23 июня/5 июля 1879 г.⟩

Avez autorisation de vous servir du télégramme comme désirez.

Tourguénieff

Перевод:
Имеете разрешение воспользоваться телеграммой как желаете.

Тургенев

Телеграмма. Датируется по почтовому штемпелю.

По-видимому, речь идет о какой-то телеграмме, связанной с хлопотами Тургенева по делу Кулешовой (см. п. 47).

47

⟨Буживаль. 25 июня/7 июля 1879 г.⟩

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Понедельник. 7 июля 79

Любезнейший Петр Лаврович, вчера я послал вам желаемую вами ауторизацию насчет телеграммы, а нынче возвращаю вам письмо Кулешевой [1]. Надеюсь, что это ей поможет выбраться из тюрьмы... но сомневаюсь.

Я вернулся из Оксфорда, где надо мной проделали весь церемониал пожалования в докторский чин — и сижу теперь здесь, переправляю мое старое издание и проклинаю и эту несносную работу и еще более несносную погоду.

Жму вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный вам
Ив. Тургенев

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ УЧЕНОГО ЗВАНИЯ В ОКСФОРДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Гравюра К. П. Хаффа, 1879

Внизу по-английски и по-латыни: «Аудитория. Почетный доктор обычного права: „—Угоден ли он вам, доктора? Угоден ли он вам, магистры?" — Оксфорд в рисунках. Присуждение почетных степеней»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«Церемония в Оксфорде совершалась весьма благополучно: нас было девять новых докторов, в красных хитонах и четвероугольных шапках (...) — народу было пропасть (...); такой же „доктор" — представлял нас поочередно вице-канцлеру — предварительно возвеличив каждого в латинской речи: студенты и публика хлопали — вице-канцлер принимал нас также по-латыни, жал руку — и мы шли садиться на наши места» (из письма к Анненкову от 12/24 июня 1879 г.).

[1] *Кулешова* (Анна Моисеевна Розенштейн, по первому мужу Макаревич, 1854—1925) — участница русского революционного движения 70-х годов; в 1871—1873 гг. была в числе цюрихских студенток, вернулась в Россию, вела активную пропагандистскую работу. В 1877 г. приехала в Париж, в 1878 г. за организацию секции Интернационала была выслана из Франции. Позднее — активная деятельница итальянского социалистического движения.

Когда Кулешова была арестована французской полицией, Тургенев обратился в русское посольство и получил официальный ответ, что посольство не имеет намерения ставить перед французским правительством вопрос о выдаче Кулешовой России.

48

‹Буживаль. 7/19 июля 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Суббота, 19-го июля 79

Любезный Петр Лаврович, приезжайте в Rue de Douai 50 во вторник, часам к 3-м; я буду дома и очень буду рад переговорить с вами.

Жму вам дружески руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

49

‹Буживаль. 12/24 сентября 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Середа. 24-го сент. 79

Любезный Лавров,

Я до сих пор не писал вам, ибо не мог дать положительного ответа — но теперь могу сказать вам, что очень буду рад увидеть вас в Rue de Douai 50 — в пятницу в 1 час.

Пока дружески жму вам руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

50

‹Буживаль. 28 сентября /10 октября 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Пятница. 10 окт. 79

Любезный Петр Лаврович, известие, сообщенное вами, меня сильно взволновало [1] — хотя я почти убежден в его неверности... Со вчерашнего дня я все размышляю о том, что бы сделать — и только могу убедиться в собственном бессилии. На всякий случай поеду к Орлову [2] — и постараюсь воздействовать через него на в. к. Константина — но и тут надо поступать с величайшей осторожностью, как бы не испортить дело, дав понять великому князю, что мне известны некоторые сношения его с революционерами [3]. В Петербург я не попаду раньше 6 недель... Если до правительства дошло, что Лопатин писал известное вам письмо... то беда грозит ему неминучая, так как тут явится личная месть [4]. Сделаю все, что могу... но могу-то я очень слишком мало.

Слова, приводимые вами из Шекспира, произносятся во 2-м акте, во 2-й сцене, в разговоре между им [5], Гильденштерном и Розенкранцем.

Вот уже 6 дней как я сижу дома по милости слабого, впрочем, припадка подагры в колене. Надеюсь, однако, выехать завтра.

Жму вам дружески руку.

Ив. Тургенев

[1] Речь идет о Лопатине, которому в процессе следствия предъявляли серьезные обвинения, угрожавшие ему смертной казнью.

[2] Тургенев был хорошо знаком с русским послом в Париже кн. Н. А. Орловым и через него часто хлопотал о русских, живших во Франции.

[3] *Константин Николаевич* — великий князь (1827—1892), генерал-адмирал, с 1865 г. — председатель Государственного совета. В 60-е годы выступал как представитель либерального направления в правительственной политике; ему принадлежал проект созыва депутатов от дворянства и земства (1866); был связан со многими деятелями либеральной интеллигенции. В 70-е годы его влияние быстро падает, а в 1881 г., с воцарением Александра III, он уходит в отставку. О каких связях его с деятелями революционного движения 70-х годов говорит здесь Тургенев,— неясно.

[4] См. выше письмо 44 и прим. 3 к нему.

[5] Т. е. Гамлетом.

51

‹Буживаль. 2/14 октября 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Вторник. 14/2 окт. 79

Любезнейший Лавров, посылаю вам по уговору деньги, из которых 200 фр‹анков› прошу передать кассе — а остальные употребить по собственному усмотрению; уезжая отсюда, я надеюсь предоставить еще 500 фр‹анков› кассе. Это будет в конце ноября. Но мы до тех пор еще не раз увидимся.

Жму вам дружески руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Известите меня о получении этого письма.

52

‹Буживаль. 4/16 октября 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Четверг. 16 ок. 79

Любезнейший Лавров,

Вот разрешение ваших задач:

1) «Now, by the salt wave»* — говорит Армадо в «Love's labour's lost»** — акт V-й, сцена 1-я, в разговоре между им, Moth и Costard.

2) Клоун Фесте находится в «Twelfth Night or what you will»*** и во 2-м акте, в III сцене, он на вопрос sir Tobias: «Dost thou think, because thou are virtuous there shall be no more cakes and ale?» — он отвечает: «yes, by Saint Anne; and ginger shall be not in the mouth too» ****.

3) В самом конце последней сцены «Антония и Клеопатры» Август говорит — «her physicians tell me, she has pursued conclusions infinite of easy ways to die»*****.

Это службишка — не служба [1].

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Лавров вспоминал о Тургеневе: «...он лично помог мне своим замечательным знанием Шекспира чуть не наизусть, когда мне пришлось для одной работы искать, куда относятся многочисленные цитаты из Шекспира одного автора, приведенные

* «Клянусь соленой влагой» (пер. Ю. Корнеева.— Полн. собр. соч. Шекспира. М.—Л., 1958).

** «Бесплодные усилия любви».

*** «Двенадцатая ночь, или Что вам угодно».

**** «Думаешь, если ты такой уж святой, так на свете больше не будет ни пирогов, ни хмельного пива?» ‹...› «Клянусь святой Анной, имбирное пиво тоже недурно обжигает глотку!» (Пер. Э. Липецкой — там же).

***** «Мне врач ее признался, что она все у него выпытывала средства без боли умереть» (пер. М. Донского — там же).

весьма часто без точных указаний» (Т. в восп. рев., стр. 39—40). О каком авторе идет речь, установить не удалось. У самого же Лаврова имеется статья «Шекспир в наше время» (напечатана в журнале «Устои», 1882, № 9-10, стр. 61—99, под псевдонимом: П. Слепышев), но там эти цитаты не использованы.

53

‹Буживаль. 16/28 октября 1879 г.›

Bougival (Seine et Oise.)
Вторник. 28/16 окт. 79

Любезнейший Лавров,

Спасибо вам за переданное известие об Лопатине. Очень оно меня порадовало: было бы слишком жалко, если б такой славный человек погиб так, задаром. Авось он еще выцарапается[1].

Теперь о цитатах из Шекспира.

1) Слово: scope — означает то̀, что человек охватить может, то, над чем он властен, — и Ш‹експир› иначе его не употребляет. В сонете XXIX-м — я бы перевел это слово «властью», «достоянием». Сколько мне известно, все сонеты были переведены в издании Гербеля[2]; но, вероятно, плохо.

2) Фраза: «the children of this world» и т. д. вовсе не шекспировского пошиба: он не любил таких противупоставлений. Почти ручаться могу, что это не его слова[3].

3) То же думаю я о «word over all, beautiful as the sky» — во всяком случае я не помню, где это сказано[4].

4) «the crackling of thorns under a pot» — похоже на шекспировское выражение — но оно слишком незначительно — и я не могу указать место, откуда оно взято[5].

5) В цитате из «Бури» — надо непременно читать thrid, а не thread и не third. Thrid — старое слово — означающее фибру, важную нить. Просперо называет Миранду фиброй, нервом своей жизни[6].

6) White — у Шекспира часто является цветом трусости. White-faced, white-livered и т. д. Леди Макбет хочет сказать, что она стыдилась бы носить такое бледное, такое трусливое сердце. «White» употреблено здесь в противуположность красному (кровавому) цвету рук.

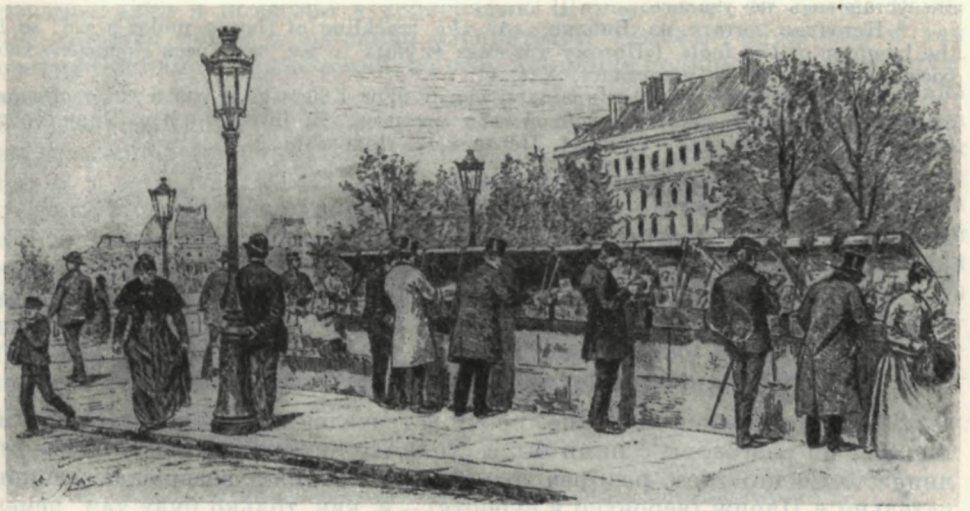
Засим будьте здоровы, дружески кланяюсь вам.

Ив. Тургенев

[1] В автобиографии Лопатин так рассказывает (в третьем лице) о своем аресте в 1879 г.: «Приехал в Питер под именем Севастьянова, именем, которое неожиданно надело ему петлю с трех сторон: во-первых, некто Н. заявил, что взятая у него типография „Земли и воли“ была поставлена к нему некиим Севастьяновым; во-вторых, доктор Веймар сказал, что револьвер, очутившийся потом в руках Соловьева, был куплен им для некоего Севастьянова; в-третьих, парижский сыщик Воронович известил, что по слухам на днях выехал из Парижа в Питер некто Л., и этот Л. оказался теперь въехавшим в Россию по паспорту Севастьяновым. Конечно, это совпадение *выдуманных* каждым порознь имен было *случайным*, но зато и роковым, поведшим сначала к аресту, а затем к грозным осложнениям, из которых Лопатину удалось выпутаться лишь через 13 месяцев» (сб. «Г. А. Лопатин». Сост. А. А. Шиловым. Пг., 1922, стр. 13).

[2] В первых двух изданиях Полного собрания драматических произведений Шекспира в переводе русских писателей (изд. Н. А. Некрасова и Н. В. Гербеля, т. I—IV. СПб., 1865—1868; второе издание — СПб., 1875) сонеты отсутствовали. Впервые «Полное собрание сонетов» Шекспира в переводе Н. В. Гербеля было включено в третий том следующего издания, вышедшего под измененным заглавием: Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей. Под ред. Н. В. Гербеля, т. I—III. СПб., 1880.

[3] Неточная цитата из Евангелия: «The children of this world are in this generation wiser than the children of light» («Сыны века сего догадливее сынов света в своем роде».— Лука, XVI, 8).



НА УЛИЦАХ ПАРИЖА. БУКИНИСТЫ
Гравюра с рисунка Э. Маса, 1870-е годы
Из книги: A. V i t u. Paris. 500 dessins inédits d'après nature. Paris, s. a.

Les grands boulevards, au coin de la place de l'Opéra.

НА УЛИЦАХ ПАРИЖА. УГОЛ БОЛЬШИХ БУЛЬВАРОВ И ПЛОЩАДИ ОПЕРЫ
Гравюра с рисунка Э. Маса, 1870-е годы
Из книги: A. V i t u. Paris. 500 dessins inédits d'après nature. Paris, s. a.

[4] Буквально: «слово превыше всего, прекрасное как небо». Источник этого текста установить не удалось.

[5] Неточная цитата из Библии: «As the crackling of thorns under a pot, so is the laughter of the fool» («Потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом».— Экклезиаст, VII, 6).

[6] Имеется в виду стих из драмы «Буря»: «For I here give you a thrid of mine own live» («Нить жизни собственной тебе вручаю». В. Шекспир. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 186. Акт IV, сц. 1. Перевод М. Донского).

54

‹Буживаль. 7/19 ноября 1879 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Середа. 19-го ноября

Любезный Петр Лаврович,

Я действительно в последнее время встречался с высокопоставленными лицами: но разговоры с ними были столь же ничтожны, как и самые эти лица [1]... Ce qui n'est pas peu dire *. — Я на днях возвращаюсь окончательно в Париж (вероятно в субботу) — и как только буду там, немедленно извещу вас, мы сойдемся и потолкуем.

Пока жму вашу руку.

Ив. Тургенев

[1] Об этой встрече Тургенев писал Анненкову 27 октября (8 ноября) 1879 г.: «Недавно за завтраком у Орлова познакомился с цесаревичем и его женой. Он мне понравился: честное и открытое лицо.— А впрочем... Но что такое фельдмаршал Николай Николаевич! (Мне и с ним пришлось познакомиться...) Уму непостижимо» (Т. Сб. Орел, 1940, стр. 18).

Речь идет о будущем Александре III и его жене Марии Федоровне, которые осенью 1879 г. были в Париже. По их желанию было устроено свидание с Тургеневым в русском посольстве. В Париже в это время находился и бывший главнокомандующий русской армией на Балканах великий князь Николай Николаевич, получивший в 1879 г. чин генерал-фельдмаршала. В несколько ином тоне рассказывал об этом свидании Тургенев Лаврову: «С неподражаемою добродушной иронией говорил он о личностях из царской фамилии, с которыми ему пришлось встречаться в Париже, о сожалении, выраженном однажды нынешней императрицей *России* (тогда уже давно женой наследника *русского* престола), что он, Тургенев, пишет свои повести *по-русски*; об ограниченности, невежестве и неловкостях нынешнего императора и его дядюшек» (Т. в восп. рев., стр. 41).

Есть еще одно свидетельство об этом свидании, подтверждающее воспоминание Лаврова. М. И. Семевский со слов А. В. Топорова и И. И. Глазунова записал рассказ Тургенева об этой встрече. По записи М. И. Семевского, Тургенев говорил, что «наследник произвел на него впечатление очень посредственного человека». О беседе с Марией Федоровной Тургенев рассказывал: «Она сыпала фразу за фразой, торопилась, задавала нелепые вопросы и перескакивала с предмета на предмет, не высказала ни одной стройной мысли» («Красная панорама», 1928, № 28, стр. 14).

Таким образом оценка Тургеневым обоих «высокопоставленных лиц» была резко отрицательна и категорична.

55

‹Буживаль. 15/27 ноября 1879 г.›

Буживаль. Les Frênes.
Четверг. 27 нояб. 79

Любезнейший Лавров.

Я еще здесь, но в скорости переезжаю в Париж — и тогда немедленно дам вам знать. Теперь же пишу вам по несколько неприятному делу.

---

* Этим всё сказано (франц.).

Тот русский, которого я даже фамилии не знаю [1] и которого по вашей рекомендации я поместил в типографию Шамеро (Rue des Saints Pères, 19), вздумал пойти в собрание избирателей Гёмбера (Humbert) и там своими криками и пр. обратил на себя внимание полиции, которая тотчас признала в нем русского — проследила его до типографии — и собрала о нем справки, причем узнала, что рекомендовал его я. (Меня же полиция знает «comme le loup blanc»*— и наблюдает за мной постоянно — так как я, в ее глазах, самая матка нигилистов.) Не будучи французом, тот русский никакого права не имел присутствовать на собрании избирателей и вследствие этого при малейшем рецидиве подвергнется неминуемой высылке, тем более, что и в типографии им недовольны, так как он стал часто манкировать. Не можете ли вы повидаться с ним и указать ему на необдуманность его поступков? Он и себе повредит да и другим его собратьям по изгнанию, которые терпимы здесь только потому, что не мешаются в здешнюю политику. Сделайте это секретно, так как и мне сообщено по секрету.

До скорого свидания; жму вам дружески руку.

Ив. Тургенев

[1] Речь идет (по сведениям В. Я. Богучарского) о русском, который в конце 70-х годов жил в Париже под фамилией Бронского и был близок к русским эмигрантским кругам («Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 26).

56

‹Париж. 26 ноября/8 декабря 1879 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Понедельник. 8-го дек. 79

Любезный Петр Лаврович,

Я вернулся в Париж — и очень был бы рад вас видеть. Приходите в *середу*, часу в 1-м, если только до тех пор весь Париж не будет погребен под снегом.

Дружески жму вашу руку.

Ив. Тургенев

57

‹Париж. 5/17 декабря 1879 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Середа. 17-го дек. 79

Любезнейший Петр Лаврович,

Виноват, надул вас в пятницу, но тут у меня есть извинение: неестественный холод, заставляющий сидеть дома! Он же причиной отсрочки моего отъезда, который совершится не ранее первых чисел января. Жалко Лопатина — но, быть может, в теперешнюю погоду — это еще для него лучшее [1]. Что касается до перевода г-жи Карповой, то я ей давным-давно дал знать, что наши журналы не помещают переводов (не повестей или романов — да и тех только в приложении). Я делал запросы у Стасюлевича и др.— и ответ получал одинаковый. Рукопись у меня и ожидает ваших дальнейших распоряжений. Другая рукопись (о В. Засулич) была мною передана известному издателю подобных вещей — Дантю — и тоже

* «как белого волка» (франц., соответствует русскому выражению «как белую ворону»).

оказалась опоздавшей по времени и неудобной к печатанию [2]. Я возьму ее у него и также буду ждать ваших распоряжений.

Засим дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Лопатин был приговорен к ссылке в Восточную Сибирь, замененной высылкой в Ташкент.

[2] Какую рукопись о Засулич имеет в виду Тургенев, установить не удалось; точно так же ничего неизвестно о переводе Карповой. Может быть, речь идет о Марии Адольфовне Карповой (1850—1910) — писательнице и переводчице, хотя никаких конкретных сведений о ее связях с Тургеневым не имеется. Эдуард Анри Жюстен *Дантю* (1830—1884) — владелец парижской издательской фирмы, специализировавшейся на издании политической литературы. В частности им в 1860—1862 гг. были изданы на французском языке «Былое и думы» (в 3 томах).

58

‹Буживаль. 8/20 сентября 1880 г.›

Bougival. Les Frênes. Chalet.
(Seine et Oise.)
Понедельник. 20 сент. 80

Любезный Петр Лаврович, в ответ на ваш запрос мне приходится выразить удивление, что вам такой громогласный факт остался неизвестным. Сент-Бёв [1] сделал великого В. Гюго рогоносцем — что было тем обиднее поэту, что С‹ент›-Бёв был его другом и отличался безобразием. Маленькая дочь была однако не продуктом г-жи Гюго и присочинена С‹ент›-Бёвом для красоты слога: он был замечательнейший б‹....›н и детей никогда не имел.

Я был бы очень рад повидаться с вами — но придется дождаться моего возвращения из Англии, куда я отправлюсь в конце недели — и где я пробуду дней 5.

Жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Шарль Огюстен *Сент-Бёв* (1807—1869) — известный французский критик.

59

‹Париж. 21 января/2 февраля 1881 г.›

Середа. 2-го фев. 81

Любезнейший Петр Лаврович,

Наш комитет вчера решил:

Во 1-х, что музыкально-литературный вечер будет иметь место — не 7-го февр‹аля› в понедельник, в 9 ч‹асов› в‹ечера› — но 14-го, ровно неделю спустя.

Во 2-х, что он будет *совершенно бесплатный.*

В 3-х, что каждый член не может пригласить более 3-х знакомых — мужеска и женска пола в будничных костюмах.

Вследствие чего и извещаю вас о сем — имею честь пригласить вас и двух ваших знакомых — каких вы пожелаете привести [1].

«Local» наш — Rue Tilsitt 18, au 2me.

Жду обратной присылки отправленных вам бумаг.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ РАССКАЗА ТУРГЕНЕВА «СТАРЫЕ ПОРТРЕТЫ» (ИЗ ЦИКЛА «ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ— СВОИХ И ЧУЖИХ»)

Газета «Порядок» от 5 (17) января 1881 г.

ФЕЛЬЕТОНЪ ГАЗЕТЫ „ПОРЯДОКЪ".
5 (17) Января 1881.

ОТРЫВКИ
изъ
ВОСПОМИНАНІЙ — СВОИХЪ И ЧУЖИХЪ.

Была Маланья Павловна московская уроженка, первой слыла красавицей по Москвѣ, la Venus de Moscou.— Я ее зазналъ уже старой, худой женщиной, съ тонкими, но незначительными чертами лица, съ заячьими кривыми зубками въ крошечномъ ротикѣ, со множествомъ мелкозавитыхъ желтыхъ кудряшекъ на лбу, съ крашеными бровями. Ходила она постоянно въ пирамидальномъ чепцѣ съ розовыми лентами, высокомъ крагенѣ вокругъ шеи, бѣломъ коротконъ платьѣ и прюнелевыхъ башмакахъ на красныхъ каблучкахъ; а сверху платья носила кофту изъ голубого атласу, со спущеннымъ съ праваго плеча рукавомъ. Точно такой туалетъ былъ на ней въ самый Петровъ день 1789 года! Пошла она, въ тотъ день, еще дѣвицей будучи, съ родными, на Ходынское поле, посмотрѣть знаменитый кулачный бой, устроенный Орловымъ.—«И графъ Алексѣй Григорьевичъ...» (О, сколько разъ слышалъ я этотъ разсказъ!)... «замѣтивъ меня, подошолъ, поклонился низёхонько, взявъ шляпу въ обѣ руки, и сказалъ такъ: красавица писаная, сказалъ онъ, что ты это рукавъ съ плечика спустила? Аль тоже на кулачки со мной побиться желаешь?.. Изволь; только напредки говорю тебѣ: побѣдила ты меня—сдаюсь!—И я твой есмь плѣнникъ!.. И всѣ на насъ смотрѣли и удивлялись». — И самый этотъ туалетъ она съ тѣхъ поръ постоянно носила. — «Только не чепецъ тогда былъ на мнѣ—а шляпа а-ля-бержеръ де Тріанонъ;—и хотя я и напудренная была—но волосы мои, какъ золото, такъ и сквозили, такъ и сквозили!» — Маланья Павловна была глупа, что называется, до святости; болтала зря, словно и сама хорошенько не знала, что это у ней изъ устъ выходитъ — и все больше объ Орловѣ. — Орловъ сталъ,

[1] Тургенев входил в состав Комитета Общества русских художников в Париже; в феврале 1881 г. он принял участие в организации музыкально-литературного вечера в пользу нуждающихся художников. Приглашение Тургеневым Лаврова на этот вечер вызвало большой шум. «По чьему-то доносу,— вспоминает Лавров,— не то священника русской церкви, не то военного агента г. Фредерикса — началось разыскание, кто доставил мне билет. Общество составило даже проект протеста против Ивана Сергеевича 〈...〉 Он имел в виду выйти из общества после того» (Т. в восп. рев., стр. 66).

60

〈Париж. 24 января/5 февраля 1881 г.〉

50, Rue de Douai. Paris.
Суббота. 5-го февр. 81

Любезный Петр Лаврович,

Сообщите мне, пожалуйста, что стóит подписка на «Общее дело» [1] — в год. Я получил от Элпидина [2] письмо, в котором он просит с меня деньги за три года, в течение которых он мне посылал этот журнал. Очень обяжете меня извещением.

Я опять не выхожу из дому: получил грипп — впрочем, не сильный. Жму вам дружески руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. «Страну» [3] и отрывки получил.

[1] «Общее дело»— ежемесячная газета, основанная А. Х. Христофоровым и Н. А. Белоголовым и издававшаяся в Женеве в 1877—1890 гг. По своему направлению «Общее дело» было близко к либеральной оппозиции в России.

[2] Михаил Константинович *Элпидин* (1835—1908) — участник революционного движения 60-х годов, с 1865 г. эмигрант; он организовал в Женеве издательство, которое, наряду с другими изданиями, выпускало и «Общее дело». С 1885 г. Элпидин стал тайным агентом полиции.

[3] «Страна»— политическая и литературная газета, выходившая с 1880 г. под редакцией Леонида Александровича *Полонского* (1833—1913). Несомненно, Тургенев в этой приписке извещал Лаврова о получении из России нашумевшего номера газеты (№ 7, 15/27 января 1881 г.) со статьей редактора, в которой перед правительством ставился вопрос о необходимости амнистировать Чернышевского и вернуть его из ссылки (см. об этом следующее письмо). За эту статью газета получила первое предостережение. Второе было получено ею 4 марта того же года за статью об убийстве Александра II. В январе 1883 г. газета была временно приостановлена и больше не возобновлялась.

61

‹Париж. 26 января/7 февраля 1881 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Понедельник

Любезный Петр Лаврович,

Посылаю вам, во-первых, мою статейку в 2-х фельетонах [1]; а, во-вторых и в главных — № «Страны», за который она получила 1-ое предостережение (я, признаюсь, удивляюсь, как ее совсем не запретили). Вот, батюшка, вам пример: Полонский, завзятый постепеновец — а первый поднял голос! Молодец! [2]

Пожалуйста, по прочтении возвратите мне все это немедленно, так как я в нем нуждаюсь.

Дружески жму вашу руку.

Ив. Тургенев

Датируется по содержанию (см. прим. 2) и дню недели.

[1] Речь идет о рассказе Тургенева «Старые портреты», который был напечатан в газете «Порядок» (1881, № 1 и 4, 2/14 и 5/17 января).

[2] См. прим. 3 к письму 60. В письме к Анненкову от 22 января/4 февраля 1881 г. Тургенев так высказался о статье Полонского: «... получаете ли вы в Бадене „Страну“? Прочли ли вы в № от 15 января статью о Чернышевском? Если нет, скажите — я вам ее вышлю — а вам советую подписаться на эту лучшую нашу газету. Статья эта— благородный поступок честного человека, желающего добра правительству» (XII,551).

62

‹Париж. 5/17 марта 1881 г.›

Четверг. 17-го марта 81

Любезный Петр Лаврович,

Из прилагаемого письма моего управляющего вы можете усмотреть, что Анцыферовское дело — есть чистый пуф [1].

The rest is silence*.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Упоминаемое письмо управляющего тургеневским имением в России Н. А. Щепкина не сохранилось. В неизданном письме от 14/26 февраля 1881 г. Тургенев просил Щепкина собрать справки об имении некоего Анцыферова, находившемся в Орловской губернии: «Правда ли, что в этом имении открылись громадные железные руды? И что за человек этот Анцыферов — можно ли верить его словам — и какова его репутация?» (ИРЛИ, ф. 274, оп. 3, № 100, л. 172).

---

* Об остальном умолчим (англ.).

63

‹Париж. 2/14 апреля 1881 г.›

50, Rue de Douai. Paris
Четверг. 14-го апр.

Любезный Петр Лаврович,

Совсем у меня из головы выскочило, в какой день мы завтракаем в Restaurant du père Latuile — в пятницу, в понедельник или во вторник в $^1/_2$ 12? Кажется, в понедельник. Черкните сегодня же словечко — и извините мое легкомыслие.

Жму вам руку.

Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по содержанию и дню недели.

64

‹Париж. 14/26 апреля 1881 г.›

50, Rue de Douai. Paris.
Вторник, вечером

Любезнейший Петр Лаврович, г-жа Дехлис (?) была у меня и попросила моего совета, который состоял в том, чтобы как можно скорей покинуть Париж. Совет этот несомненно хорош, но исполнить его трудненько, за неимением средств. Помог ей, бедняжке, — а дальше что будет — господь ведает!

Мне самому очень бы хотелось повидаться и побеседовать с вами перед отъездом. Но так как это дело в теперешнее время не без *неудобств*, то придется назначить свидание sur un terrain neutre — словно вы Джульетта, а я Ромео. Подобной нейтральной почвой лучше всего избрать какой-либо скромный кабачок. Хотите вы прийти в пятницу — ровно в $^1/_2$ 12-го в restaurant Latuile на Avenue Clichy, где мы уже не раз с вами завтракали? Там почти никого не бывает.

Статья об Александре III-м, действительно, принадлежит мне [1] — не ожидал, что она наделает столько шуму. И об этом не худо бы перекинуться двумя, тремя словами.

До свидания, надеюсь. Жму вам руку и желаю всего хорошего.

Ив. Тургенев

[1] Статья Тургенева об Александре III («Alexandre III») была напечатана в «La Revue politique et littéraire», 1881, № 13, 26 марта. Перепечатана в сб. «Русские пропилеи», III. М., 1916, стр. 261—268.

В этой статье Тургенев характеризует нового царя, пишет о его будущей внешней и внутренней политике. Он предсказывает, что будут проведены некоторые реформы, главным образом для облегчения финансового положения крестьянства, но никаких серьезных политических перемен ожидать нельзя. «Те, кто ожидают от нового царя парламентской конституции, скоро потеряют свои иллюзии, мы, по крайней мере, убеждены в этом» (стр. 261). Тургенев указывает, что революционеры «жестоко ошибаются», думая, что царь, запуганный террором, пойдет на большие уступки.

65

‹Париж. 22 апреля/4 мая 1881 г.›

50, Rue de Douai.
Середа

Любезный П‹етр› Л‹аврович›,

Перед отъездом в П‹етербург› посылаю вам рассказ лжеутопленника, который здешние редакторы не берут [1]. Отдайте ему с извинением. Но

200 фр⟨анков⟩ он все-таки клюнул. Посылаю также № «North American Review» — для Цакни [2].

Желаю вам всего хорошего — и нам обоим свидеться в более благоприятных обстоятельствах.

И. Т.

Датируется по содержанию и по дню недели.

[1] «Лжеутопленник»— Владимир Францевич *Гинтовт-Дзевалтовский*, русский эмигрант, в ноябре 1880 г. приехавший во Францию. Пароход, на котором он ехал, потерпел крушение. Им был написан очерк «52 часа на обломке в открытом море». Этот очерк опубликован в газете «Порядок» 17 января 1881 г. Тургенев оказал Гинтовту-Дзевалтовскому денежную помощь — 200 франков (см. его воспоминания «Из парижских встреч».— Т. в восп. рев., стр. 305—329). В письме к Стасюлевичу от 20 января 1881 г. Тургенев писал: «Надеюсь также, что и Лжеутопленник скоро появится или уже появился перед публикой, так как „Temps" на днях напечатает здесь перевод» (Стас., стр. 191). По-видимому, Тургенев пытался пристроить очерк Гинтовт-Дзевалтовского в парижской печати.

[2] О Н. П. *Цакни* см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 413—414.

66

⟨Париж. 12/24 сентября 1881 г.⟩

Париж. Cabinet de lecture
du passage Jouffroy.
Суббота. 24-го сент.

Любезный Петр Лаврович,

Посылаю вам при сем обещанные 200 фр⟨анков⟩ — с извинением, что не мог это сделать вчера. Остальные деньги в вашем распоряжении.

Как результат третьегодняшней «enquête»* о Воронцове?[1]

Дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Известите, пожалуйста, о получении по адресу: Bougival (près Paris). Villa les Frênes.

Год письма устанавливается по связи со следующим письмом и по дню недели.

[1] Об А. И. Воронцове — см. прим. 2 к письму 34.

67

⟨Париж. 27 сентября/9 октября 1881 г.⟩

Bougival. Villa les Frênes.
Воскресение. 9-го окт./27-го сент. 81

Любезный Петр Лаврович.

Двести франков будут отправлены послезавтра, во вторник — или, быть может, вы сами зайдете за ними — Rue de Douai 50, в 1 час? Во всяком случае вы их получите.

В «Вестник Европы» напишу и тотчас дам вам знать ответ [1].

Я, действительно, поручился за кого-то в Медицинской школе (это, как вам известно, простая формальность). Оказывается что это — Воронцов. Хорошую он оказывает благодарность. Впрочем, он невменяем.

Дружески жму вам руку.

Преданный Ив. Тургенев

[1] В письме Тургенева к Стасюлевичу от 14/26 октября 1881 г. имеется следующая фраза: «...теперь идут просьбы: 1-ая) Нужна ли вам к декабрь-

* «расследования» (франц.).

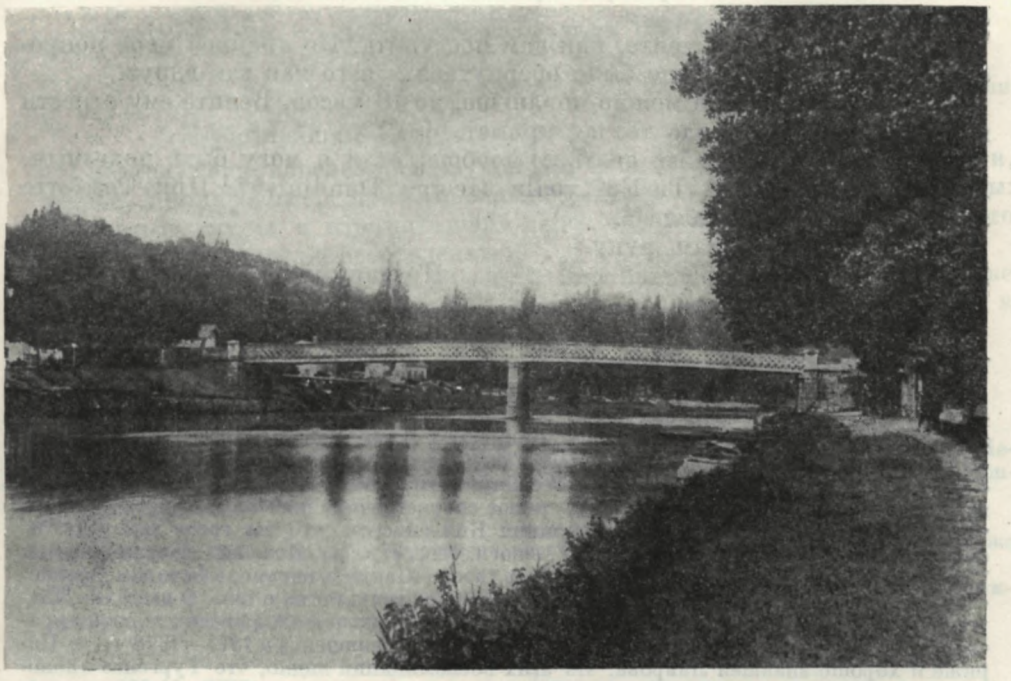
ской книжке хорошая статья о здешней электрической выставке? Дайте ответ» (Стас., стр. 196). Относится ли она к Лаврову, установить не представляется возможным.

68

‹Париж. Январь 1882 г.›

50, Rue de Douai. Paris.

Любезнейший Петр Лаврович, это письмецо вам передаст Александра Александровна Будзияник [1], приехавшая из России для пребывания в Париже. Она написала повесть в «Отеч‹ественных› зап‹исках›» —



БУЖИВАЛЬ. МОСТ ЧЕРЕЗ СЕНУ
Фотография 1880—1890-х годов
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«Перед рассветом», вещь весьма замечательную и обещающую многое в будущем [2]. Примите ее с обычным вашим радушием.

Преданный вам
Ив. Тургенев

Датируется по содержанию.

[1] Александра Александровна *Виницкая* (псевдоним А. А. Будзияник, 1847—1914) — писательница; жила в Париже и встречалась с Тургеневым в январе—марте 1882 г. Письмо Тургенева к ней опубликовано в «Звеньях», I, 1931, стр. 502. Ее «Воспоминания об И. С. Тургеневе» были напечатаны в «Новом времени», 1895, 17, 24 и 31 января и 7 февраля. В них приводится (не полностью) публикуемое письмо Тургенева. В других ее воспоминаниях («Из приключений в Париже. Памяти П. Л. Лаврова».— «Исторический вестник», 1912, № 1, стр. 116—141) также упоминается Тургенев и приводится его письмо.

[2] Повесть Виницкой «Перед рассветом» была напечатана в «Отечественных записках», 1881, № 5.

69

‹Париж. 30 января/11 февраля 1882 г.›

Любезнейший Петр Лаврович,

Я *вчера* ждал вас целый день, а сегодня должен был выехать, и очень жалко, что вы меня не застали. Вот в чем дело: если вы еще не уехали — то ступайте завтра к префекту полиции Камескассу — я его видел сегодня, и он меня расспрашивал, что вы за человек? Я ему сказал, что вы хоть и революционер — но честнейший и отличнейший человек и что если вы дадите слово, то верить вам должно и можно. Он выкликнул, что —Nous ne demandons ‹pas› mieux que d'avoir des égards pour lui — et s'il a besoin d'un sursis de quelques jours * — и т. д., то это весьма легко сделать.

Подумайте и посмотрите, как вам поступить. По крайней мере попросите, чтобы вам возможно было обернуться... а то как так вдруг!

Застать Камескасса можно пораньше, до 10 часов. Велите ему отнести вашу карточку — он вас тотчас примет.

Куда вы едете? Дайте знать. И вообще, если я могу быть полезным. А нельзя не сказать: «Tu l'as voulu, George Dandin!»** [1] При Гамбетте это было бы *невозможно* [2].

Дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

Суббота.
7 часов вечера

Это письмо связано с высылкой Лаврова из Парижа в 1882 г. по требованию русского правительства за подписание им вместе с В. И. Засулич воззвания от имени «Красного креста Народной воли». Письмо датируется на основании указания Лаврова: «...я съездил проститься к Ивану Сергеевичу, которого не застал, но получил от него вслед за тем (от субботы 11 февраля) самое сочувственное письмо, где он мне пишет, что говорил обо мне с префектом полиции Камескассом, что тот готов мне дать отсрочку, если я только попрошу ее...» (Т. в восп. рев., стр. 71). Но вслед за этим письмом Тургенев опубликовал 13 февраля 1882 г. в газете «Gaulois» письмо, в котором отрицал свое ходатайство за Лаврова и вообще свое близкое знакомство с ним. О высылке Лаврова из Франции говорится в воспоминаниях одной из первых русских женщин-врачей Н. К. Скворцовой-Михайловской (1852—1938), учившейся в 1873—1878 гг. в Париже и хорошо знавшей Лаврова. Из этих воспоминаний видно, что Тургенев хлопотал за Лаврова без какой-либо просьбы со стороны последнего (ГПБ, № 699, тетр. 1, л. 18; отрывок из воспоминаний Скворцовой-Михайловской будет опубликован в томе «Лит. наследства»— «И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования»). Через три месяца Лавров вернулся в Париж. В этом большую роль сыграл Г. Н. Вырубов (см. письма Лаврова к Г. Н. Вырубову.— «Былое», 1925, № 2, стр. 10—29).

[1] Цитата из комедии Мольера «Жорж Данден, или Обманутый муж» (1668).
[2] *О Гамбетте* см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 409.

70

‹Париж. 7/19 апреля 1882 г.›

Париж. 50, Rue de Douai.
19-го апр. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Посылаю при сем 250 фр‹анков›, врученных мне Ковалевским [1]. Моя болезнь (angine de poitrine ***) приняла серьезные размеры.

* Мы охотно пойдем ему навстречу — и если ему нужна отсрочка на несколько дней (франц.).
** «Ты этого хотел, Жорж Данден!» (франц.).
*** грудная жаба (франц.).

Я осужден на полную неподвижность — и уже совершенно не знаю, когда отсюда выеду. Очень буду рад увидеть вас в Париже, где вы наверное меня застанете.

Дружески жму вам руку.

Ваш Ив. Тургенев

[1] Максим Максимович *Ковалевский* (1851—1916) — историк и социолог; в 80-е годы часто бывал в Париже, был близок с Тургеневым, оказывал денежную помощь эмигрантам. Письма Тургенева к нему опубликованы в сб. «Атеней», III. Пг., 1922, стр. 122—124 и в «Минувших годах», 1908, № 8, стр. 9—10.

71

‹Париж. 24 мая/5 июня 1882 г.›

Париж.
Вторник. 5-го июня

Любезнейший Петр Лаврович,

Завтра меня перевозят в Буживаль [1] — и я, разбирая свои бумаги, нашел прилагаемые, принадлежащие Луцкому [2]. Вы с ним знакомы: возвратите ему их и извините меня перед ним и извините меня в том, что я ничего не мог для него сделать.

В Буживале я проведу недель 6 или больше безвыездно или даже безвыходно. Заверните в хороший денек — я вас хорошим чаем напою и мы поболтаем.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

Год письма устанавливается по переезду Тургенева из Парижа в Буживаль («Летопись», стр. 313). Тургенев по ошибке написал не тот день: в 1882 г. вторник приходился на 6 июня н. с.

[1] Весной 1882 г. болезнь Тургенева резко обострилась, и с этого времени он уже почти не вставал с постели.

[2] *Луцкий* — может быть, Владимир Владимирович Луцкий — участник революционного движения 80-х годов.

72

‹Буживаль. 24 июля/5 августа 1882 г.›

Буживаль. Les Frênes
Суббота. 5-го авг. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Сейчас получил письмо от Ж. А. Полонской [1]. Она сама отдала данную мне вами записку к Е. М. Якушкиной [2] — но та объявила, что ничего решительно не понимает, никакой госпожи М. Ш. не знает — и думает, что это я прислал записку по ошибке. Она ее возвратила Полонской, и та мне ее прислала обратно. Спешу вас об этом известить и прошу инструкций, как тут поступить. Записка у меня.

Здоровье мое — in statu quo ante*. В ожидании от вас ответа, жму вам дружески руку и остаюсь

преданный вам
Ив. Тургенев

[1] О Ж. А. *Полонской*, второй жене Я. П. Полонского — см. в настоящем томе в публикации писем Полонского к Тургеневу (стр. 218).

* в прежнем состоянии (лат.).

[2] Елизавета Мардарьевна *Якушкина* (рожд. Милюкова), вдова Виктора Ивановича Якушкина (1829—1872), участника революционного движения 60-х годов, врача. По предположению Н. Чернова («Вопросы литературы», 1961, № 8, стр. 168—193), В. И. Якушкин был одним из прототипов Базарова. Е. М. Якушкина — помещица Орловской губ., соседка Тургенева по имению; занималась культурно-просветительной деятельностью в деревне. По воспоминаниям Е. М. Гаршина, «ею устроена образцовая школа, организована медицинская помощь, а главное, ее исключительными стараниями, при противодействии местного дворянства устроено ссудосберегательное товарищество, глубоко пустившее свои корни среди местного населения» («Исторический вестник», 1883, № 11, стр. 394). Ее имя встречается в переписке Тургенева. Так, в письме к Е. И. Апрелевой от 27 августа 1877 г. Тургенев писал: «Я не сомневаюсь в том, что г-жа Якушкина придется вам по сердцу; это умная, дельная и энергичная женщина» («Русские ведомости», 1904, № 25, 25 января). Судя по содержанию настоящего письма и двух последующих, можно предполагать, что какие-то деятели русской революционной эмиграции с помощью Лаврова использовали Тургенева для посредничества в их связях с Е. М. Якушкиной. Остается невыясненным, состояла ли эта связь только в денежной помощи, которую, очевидно, оказывала Якушкина эмигрантам, или же она принимала какое-то участие в революционно-конспиративных делах.

73

‹Буживаль. 18/30 августа 1882 г.›

(Seine et Oise.)
Bougival. Les Frênes.
Середа. 30-го авг. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Переданное вами письмо дошло до своего адреса — Е. М. Якушкина была у Ж‹озефины› А‹нтоновны› — и даже написала ей письмо, которое при сем посылаю и из которого (а также из записки к «Маше») — говоря откровенно — ни бельмеса не понял. Ваши знакомые лучше разрешат эту загадку. Приезжайте ко мне в пятницу для окончательного постановления по этому делу.

Жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

74

‹Буживаль. 27 августа/8 сентября 1882 г.›

(Seine et Oise.)
Bougival. Les Frênes.
Пятница. 8-го сент. 82

Любезнейший Петр Лаврович,

Сейчас получил прилагаемое письмо от Е. М. Я‹кушкиной›, которое прошу передать по принадлежности. О «деньгах» в нем, пока, речи нет. Но Е. М. Я‹кушкина› оказывается именно такою личностью, какою я ее всегда предполагал.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев

75

‹Париж. 7/19 ноября 1882 г.›

Париж. 50, Rue de Douai.
Понедельник

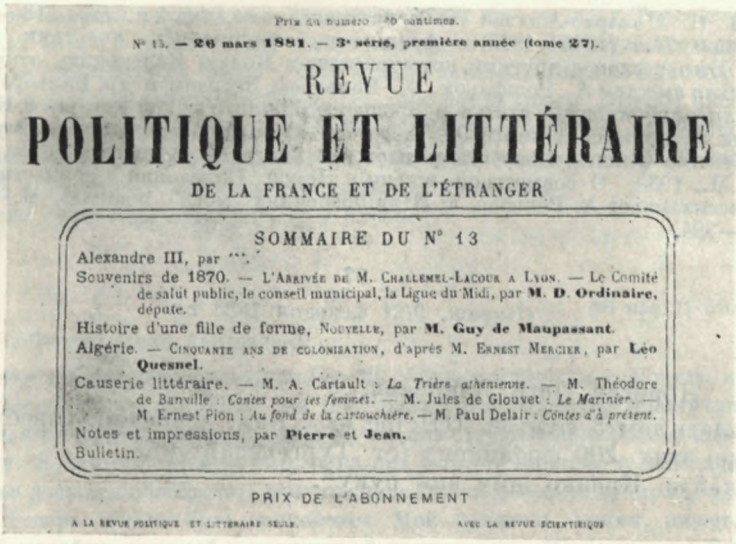
Любезнейший Петр Лаврович,

Я вчера переехал сюда и очень был бы рад, если бы вы удосужились забежать ко мне — так как я по-прежнему не могу двигаться. Что же

касается до Утина [1], то адрес его мне неизвестен; и я имею причины предполагать, что, изменивши весьма круто свои убеждения, он едва ли желает видеться со своими прежними знакомыми и товарищами.

Дружески жму вам руку.

Ив. Тургенев



Prix du numéro 40 centimes.

N° 13. — 26 mars 1881. — 3e série, première année (tome 27).

REVUE

POLITIQUE ET LITTÉRAIRE

DE LA FRANCE ET DE L'ÉTRANGER

SOMMAIRE DU N° 13

Alexandre III, par ***.

Souvenirs de 1870. — L'Arrivée de M. Challemel-Lacour a Lyon. — Le Comité de salut public, le conseil municipal, la Ligue du Midi, par **M. D. Ordinaire**, député.

Histoire d'une fille de ferme, Nouvelle, par **M. Guy de Maupassant**.

Algérie. — Cinquante ans de colonisation, d'après M. Ernest Mercier, par **Léo Quesnel**.

Causerie littéraire. — M. A. Cartault : *La Trière athénienne*. — M. Théodore de Banville : *Contes pour les femmes*. — M. Jules de Glouvet : *Le Marinier*. — M. Ernest Pion : *Au fond de la cartouchière*. — M. Paul Delair : *Contes d'à présent*.

Notes et impressions, par **Pierre** et **Jean**.

Bulletin.

PRIX DE L'ABONNEMENT

A LA REVUE POLITIQUE ET LITTÉRAIRE SEULE. AVEC LA REVUE SCIENTIFIQUE

ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ «REVUE POLITIQUE ET LITTÉRAIRE» ОТ 26 МАРТА 1881 г., № 13. ЗДЕСЬ ВПЕРВЫЕ НАПЕЧАТАНА СТАТЬЯ ТУРГЕНЕВА «АЛЕКСАНДР III»

Статья появилась без подписи Тургенева

Титульный лист (воспроизводится частично)

Датируется по дню переезда Тургенева из Буживаля в Париж 6/18 ноября 1882 г. («Летопись», стр. 319).

[1] Николай Исаакович *Утин* (1841—1883) — участник революционного движения 60—70-х годов, член русской секции I Интернационала. В конце 70-х годов отошел от революционной деятельности и в 1880 г. получил разрешение вернуться в Россию. О Н. И. Утине — см. работы Б. П. Козьмина: «Герцен, Огарев и „молодая эмиграция“» (в его кн. «Из истории революционной мысли в России». М., 1961, стр. 483—577) и «Русская секция I Интернационала». М., 1957), а также его публикацию писем Н. И. Утина к Герцену и Огареву в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 607—690.

76

‹Париж. 15/27 декабря 1882 г.›

Париж. 50, Rue de Douai
Среда. 27 дек. 82

Любезный Петр Лаврович, наш известный путешественник Миклуха-Маклай [1], который проездом здесь, обратился ко мне с просьбой доставить ему брошюру или брошюры, «написанные бывшими сосланными в Новую Каледонию коммунарами, о жизни их там и претерпенных ими там страданиях». А я обращаюсь к вам как к вернейшему источнику и прошу вас достать эти брошюры (разумеется с платой, которую М‹иклуха›-М‹аклай› взнесет охотно) — и сообщить их мне, если возможно, не позже пятницы, так как М‹иклуха›-М‹аклай› уезжает отсюда в субботу утром

и будет у меня в пятницу в 2 часа. (P. S. Одна из этих брошюр написана Olivier Pain'ом.[2])

Прошу извинения за доставление вам этих хлопот и крепко жму вашу руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] О Н. Н. *Миклухо-Маклае* см. в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 418—419.

[2] Оливье *Пэн* (1845—1885) — французский журналист, участник Парижской коммуны. Был сослан с другими коммунарами в Новую Каледонию, откуда в марте 1874 г. бежал вместе с А. Рошфором, А. Бальером, Журдом и др. Бальером, Журдом, Пэном были опубликованы статьи и брошюры о политической каторге в Новой Каледонии; они цитируются в книге Э. Лиссагаре «История Парижской коммуны». СПб., 1906. О бегстве Оливье Пэна упоминается в книге Ж. Аллемана «С баррикады на каторгу». М., 1933. О совместной жизни в Новой Каледонии и совместном бегстве оттуда рассказывает А. Рошфор в «Приключениях моей жизни». М.—Л., 1933, стр. 364—394.

77

‹Париж. 9/21 февраля 1883 г.›

21 февраля

Дорогой Петр Лаврович,

Посылаю вам 8 фунтов sterl‹ing'ов›. Вам, вероятно, известно происхождение этих 200 фр‹анков› (от Тургенева).

Прощайте. Крепко жму вам руку*.

78

‹Париж. 12/24 марта 1883 г.›

50, Rue de Douai.
Paris

Любезный П‹етр› Л‹аврович›,

Радуюсь благополучному возвращению Л‹опатина›[1] и надеюсь скоро с ним свидеться, но мне еще так плохо, что ранее 5 или 6 дней это невозможно. Тогда я дам вам немедленно знать.

Жму вашу руку.

Иван Тургенев**

24/III 83

[1] В феврале 1883 г. Лопатин бежал из вологодской ссылки и снова приехал в Париж.

79

‹Буживаль. 1/13 июня 1883 г.›

13-го июня. Буживаль.
Les Frênes

Любезный Лавров,

Так как мне последнее время словно полегчало и я стал способен если не говорить, то хоть слушать,—то не будете ли вы так добры, не попросите ли Лопатина зайти ко мне, когда ему вздумается (если хотите, конечно, и вы с ним) — и я бы очень ему порадовался.

Ваш Ив. Тургенев

* Письмо написано, по-видимому, под диктовку больного Тургенева.

** Рукой Тургенева — только подпись.

Это последнее письмо Тургенева к Лаврову. «Последнюю записку, писанную карандашом в минуту, когда он чувствовал себя несколько лучше,— вспоминал Лавров,— я получил от него 13 июня 1883 года: она заключала приглашение побывать у него, обращенное к одному общему нашему приятелю, которого Иван Сергеевич очень любил, но адреса которого не знал. Когда тот поехал в Буживаль, Ивану Сергеевичу уже трудно было говорить с ним» (Т. в восп. рев., стр. 75).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В архиве Лаврова сохранились два неизвестных письма его к Тургеневу. Первое (от 17 апреля 1879 г.) осталось, по свидетельству самого Лаврова, неотправленным. Второе письмо (от 14 августа 1880 г.), судя по всем данным, также не было послано. Оно дошло до нас в беловом автографе, без каких-либо помет автора. Эти оба письма (сообщены К. Г. Ляшенко) и письмо от 30 мая/11 июня 1878 г., опубликованное в «Былом» (1925, № 2, стр. 29),— единственное, что дошло до нас из всего количества писем Лаврова к Тургеневу, которое, вероятно, было немалым.

Приводим полностью текст этих трех писем.

1

‹30 мая›/11 июня ‹1878 г.›

Любезный Иван Сергеевич!

Зная, как вы интересуетесь судьбою Засулич, спешу вам сообщить последние, *вполне достоверные* сведенья. [Дня три тому назад] В воскресенье я получил из Берлина письмо, что она там; сегодня — другое, что она оттуда отправлена на юг — вероятно в Женеву. Я так опасался за нее, пока она была в Берлине в настоящее бурное время, что не решался обнадежить никого, пока она не выехала из столицы немецкого цезаризма. Теперь можно быть спокойным. Мой приятель, медик, пишет, что она «тип мирной хозяйки, кроткой и уступчивой пансионерки. Всматриваясь более, замечаешь, что там где-то в глуби — даже, может быть, без ее ведома — идет совершенно другая духовная работа, другая жизнь. Вы чувствуете, когда с ней говорите, что она, разговаривая с вами, едва ли слушает вас. У ней свои психозы, на которых она всегда сосредоточена, и поэтому она кажется флегматичною». Насколько эти наблюдения верны, сказать не могу, тем более, что мой приятель мог видеть Засулич,— как он сам пишет,—лишь урывками во время ее недолгого пребывания в Берлине. Полагаю, что эти сведенья не будут для вас неинтересны. Когда вы уезжаете?

П. Лавров

Я думаю, что известие о Засулич все-таки лучше сообщать *не всякому*.—Лопатина ожидаю на будущей неделе.

Автограф. ИРЛИ, 5793.XXX б. 83.

2

328 rue St. Jacques
‹5›/17 апреля 1879 г.

Любезный Иван Сергеевич,

Я хотел сегодня быть у вас и привести вам госпожу, о которой я вам говорил, но думаю, что история теперь захлестнула своей волной планы помощи нуждающимся русским. Опасаюсь, что печальное событие 14 апреля устранит музыкально-литературное утро, которое предполагалось, тем более, что, как мне передавали вчера, вы и без того завалены хлопотами об адресе от Русского художественного общества, который, по вашей инициативе, посылается в Зимний дворец. Я совершенно понимаю, что подобные два дела параллельно вести не совсем удобно. Если у вас будет время оторваться от вашего дела и вспомнить о том, которым я интересуюсь, то вы, надеюсь, сообщите мне. Постараюсь как можно скорее вернуть вам ваши бумаги, которые у меня. Желаю вам всего наилучшего.

П. Лавров

Автограф. ЦГАОР, ф. 1762, оп. 3, ед. хр. 51, лл. 1—4.

Событие 14 апреля — покушение А. К. Соловьева (1846—1879) на Александра II. Как известно, Тургенев отрицательно относился к террористическим выступлениям русских революционеров. Позднее он сказал в беседе с М. О. Ашкинази: «Я никогда никакое убийство не могу одобрить. Я так же оплакиваю царя, как оплакиваю его убийц» («Минувшие годы», 1908, № 2, стр. 44). В письме к Стасюлевичу от 4/16 апреля 1879 г. Тургенев назвал покушение Соловьева «новейшим безобразием» (Стас., стр. 163).

Сведения Лаврова об «инициативе» Тургенева в посылке адреса царю оказались неверными. Об этом пишет сам Лавров: «...я нашел между своими бумагами неотосланное мое письмо по этому поводу к Ивану Сергеевичу; неотосланное именно потому, что слухи оказались, вероятно, сомнительными или вовсе неверными» (Т. в восп. рев., стр. 54—55).

3

328 rue St. Jacques
⟨2⟩/14 августа ⟨1880 г.⟩

Любезный Иван Сергеевич,

Не получая никакого ответа и никакой присылки от «Русского курьера», обращаюсь к вам, согласно тому, как мы говорили прошлый раз, и для того, чтобы вы вполне знали дело и могли не трудиться излагать его, посылаю вам листок, на котором изложено дело *Столетова* с «*Русским курьером*» со всеми подробностями[1]. Если вы не находите какие-либо затруднения относительно посылки в Москву листка, писанного моею рукою, то можете послать его в оригинале. Я очень вам буду благодарен, если вы чрез кого-либо устроите это, так как 100 франков мне совсем не лишние, да и я буду очень рад иметь еще газету, где сотрудничать на случай, когда в обычных местах помещение статей это было бы неудобно. Между тем я нашел бы неприятным сотрудничать в газете, которая принимает за правило не платить сотруднику за первую присланную статью, хотя бы из переписки его ясно было, что сотрудник не имеет в виду дарить им статьи и не исполнил условий лишь потому, что не имел о них понятия.

На днях, вероятно, я напишу вам о том, что к вам собирается с визитом кое-кто по делу, о котором я говорил с вами. А что консультация Гаевского по делу с Вернадским? [2]

Благодарю за «Страну», которую получил [3]. Не получили ли вы из России книгу, которая носит название «Венок на могилу Пушкина» или нечто в этом роде, но где содержание рациональнее заголовка, именно сборник всех речей и адресов и статей по поводу пушкинского юбилея [4]. Если получите — ссудите мне, чтобы иметь сравнительный обзор.

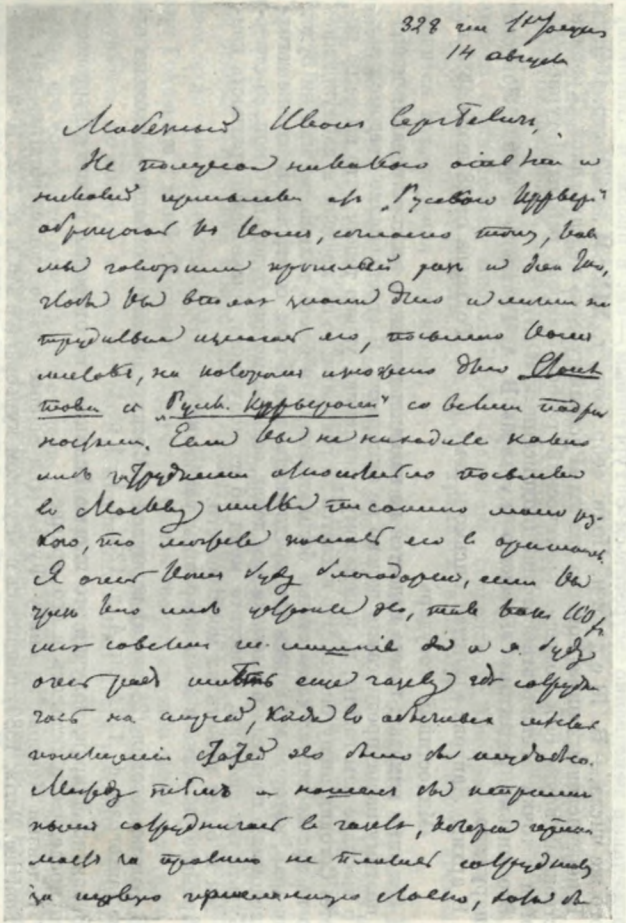
Затем жму вам руку. До свидания. П. Л.

Правда ли, что я слышал, будто Салтыков скоро будет в Париже [5]. Если будет, сообщите мне адрес — может быть кто-либо, ищущий работы литературной, пожелает быть у него.

Автограф. ЦГАОР, ф. 1762, оп. 1, д. 2, л. 75—75 об.

К письму приложена записка Лаврова:

«П. Столетов, сотрудник „Критического обозрения", послал в июне или мае 1880 г. в „Русский курьер" статью о только что появившейся книге „Sociologie" par Letourneau[6] и при этом письмо, в котором, не имея возможности дать постоянного адреса своего, он давал адрес своего приятеля в Париже (P. Krantz, 328, rue St Jacques), прося послать ему на этот адрес как газету, так и деньги за статью, но, впрочем, не говоря ни слова об условиях сотрудничества, которые он предлагал и на будущее время. По данному адресу приятеля он получил от 6/18 июня письмо от Виктора Гольцева[7], где извещалось, что „статья на днях начнется печатанием", что редакция „с величайшим удовольствием" принимает предложение сотрудничества, просит „уведомить об условиях, на которых" Столетов „желает печатать свои статьи", и просит каждую подписывать и выставлять адрес. На это Столетов немедленно ответил, что согласен присылать статьи 3—4 в год на тех условиях, которые газета дает сотрудникам, наилучше оплачиваемым (кроме беллетристов), что адреса будет давать, но присылка газеты, денег и т. д. должна идти не на подписываемые адреса, но на указанный уже выше адрес приятеля. Статья была действительно напечатана в №№ 169, 177 и 183 „Русского курьера" (24 июня,



328 rue de Vaugirard
14 août

Mon cher Ivan Sergueïevitch,

Ne recevant aucune nouvelle ni aucun numéro de „Goloss Pravdy" adressé à votre compte, comme vous me l'aviez promis avant votre départ, je me suis dit que vous aviez peut-être oublié votre promesse et je me suis donné la peine de chercher votre adresse, que j'ai trouvée dans votre lettre à Stassov et à la rédaction du „Goloss". Je vous envoie donc ci-joint le numéro 32 du „Goloss" avec votre article. Si vous ne recevez pas régulièrement le journal à Moscou, veuillez me le dire, je tâcherai de remédier à cet inconvénient. Je vous remercie de votre bonne lettre, qui m'a fait grand plaisir. Je suis heureux de savoir que vous vous portez bien et que vous travaillez. Moi aussi je me porte bien, mais je travaille peu. Je suis en train de terminer un article sur Pascal, que je compte envoyer à la „Revue philosophique" de Ribot. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue européenne". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication.

Je vous remercie de votre bonne lettre, qui m'a fait grand plaisir. Je suis heureux de savoir que vous vous portez bien et que vous travaillez. Moi aussi je me porte bien, mais je travaille peu. Je suis en train de terminer un article sur Pascal, que je compte envoyer à la „Revue philosophique" de Ribot. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue européenne". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication.

Je vous remercie de votre bonne lettre, qui m'a fait grand plaisir. Je suis heureux de savoir que vous vous portez bien et que vous travaillez. Moi aussi je me porte bien, mais je travaille peu. Je suis en train de terminer un article sur Pascal, que je compte envoyer à la „Revue philosophique" de Ribot. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication. Je vous remercie de votre offre de collaboration à la „Revue européenne". Je vous enverrai mon article dès qu'il sera terminé. Je vous remercie également de votre offre de collaboration à la „Revue politique et littéraire". Je vous enverrai quelque chose dès que j'aurai un sujet qui me paraîtra convenir à votre publication.

P. L.

Pardon, si j'écris à l'encre, mais Sarah Bernhardt dort à Paris. Si vous écrivez, écrivez-moi à mon adresse: 328 rue de Vaugirard, Paris.

ПИСЬМО П. Л. ЛАВРОВА К ТУРГЕНЕВУ ОТ 14 АВГУСТА 1880 г.

Автограф

Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

2 и 8 июля) под рубрикою „Хроника общественных наук". Столетов однако же газеты не получил и номер „Русского курьера" увидел очень поздно. Здесь только он прочел объявление в заголовке: „На рукописях обозначаются условия автора и размер желаемого им гонорара. *Статьи, доставленные без означения условий, признаются бесплатными*". Удивляясь неполучению гонорара за напечатанную статью, он стал опасаться, что его статья признана будет присланною *как бесплатная*, хотя, по его мнению, оба его письма указывали, что он вовсе не имел в виду сделать подобный подарок вполне незнакомой ему редакции. Тогда Столетов писал письмо по поводу этого М. М. Ковалевскому; но узнал, что его нет в Москве. Писал Гольцеву по адресу „Русского курьера", но ответа не получил [8]. Нельзя ли как-нибудь подействовать на редакцию, чтобы деньги ему были уплачены? (Если считать и по 5 коп. со строчки, то выйдет около 100 fr., что для него не пустяки.) Виноват он лишь в том, что в глаза не видел газеты, в которую послал статью *, и не знал об объявлении, в ней напечатанном. Если редакция уплатит ему за первую статью, то он в скорое время может дать статьи о новых книгах: Fouiller. La Science sociale contemporaine и Flegler. Geschichte der Demokratie [9]. Адрес для писем и посылок остается тот же.

Автограф.— Там же, л. 76—76 об.

[1] П. Столетов — псевдоним Лаврова, под которым он напечатал статью в журнале «Критическое обозрение», 1880, № 10.

[2] О чем идет речь, установить не удалось.

[3] О газете «Страна» — см. прим. 3 к письму 60.

[4] Имеется в виду книга: Ф. Б<у л г а к о в>. Венок на памятник Пушкину. Пушкинские дни в Москве, Петербурге и провинции. Адресы, телеграммы, приветствия, речи, чтения и стихи по поводу открытия памятника Пушкину. Отзывы печати о значении пушкинского торжества. Пушкинская выставка в Москве. Новые данные о Пушкине. СПб., 1880.

[5] Салтыков-Щедрин, действительно, приехал в Париж около 19/31 августа 1880 г. (о его желании немедленно встретиться с Тургеневым — см. в письме к Анненкову от этого же числа.— Н. Щ е д р и н. Полн. собр. соч., т. XIX. М., 1939, стр. 164).

[6] В перечисленных ниже номерах газеты «Русский курьер» под рубрикой «Хроника общественных наук» был помещен критический разбор Лаврова работы Летурно «Социология с точки зрения этнографии» (подписанный «Ст.»).

[7] Это письмо редактора «Русского курьера» В. А. Гольцева в фонде Лаврова не обнаружено.

[8] В архиве Лаврова хранится письмо к нему В. А. Гольцева от 28 июля 1880 г.:

«Милостивый государь!

Я без вины виноват: газета издается не на наши деньги, в конторе издания исполняют поэтому наши предписания далеко не аккуратно. Я своевременно уведомил контору о высылке вам газеты, и, к немалому удивлению, узнаю теперь, что вы ее не получаете. Сегодня пишу опять. Что касается до гонорара, то вы введены в заблуждение: никто из нас не считал *ваши* статьи бесплатными, и я боюсь только, не мал ли будет тот гонорар, который мы можем вам предложить, т. е. 5 коп. со строки. Я, также сегодня, уведомляю издателя о высылке вам денег, если возможно будет, по 6 коп. со строчки. Будьте так любезны, известите меня об их получении, иначе неаккуратность конторы так и будет лежать на моей совести.

Примите уверение в моем искреннем уважении.

В. Г о л ь ц е в

Я только сегодня (28 июля) вернулся в Москву, почему и опоздал несколько ответом» (автограф, ф. 1762, оп. 4, д. 123, л. 1—1 об.).

Вероятно Лавров, получив это письмо Гольцева, не отправил своего к Тургеневу, отчего последнее и осталось в его архиве.

[9] Рецензия Лаврова на книгу Фулье («La Science sociale contemporaine», par Alfred Fouillée. Paris, 1880) появилась в «Русском курьере» (№ 246 и № 252, 10 и 16 сентября 1880 г.) также под рубрикой «Хроника общественных наук» и за подписью «Ст.». О статье Лаврова по поводу книги Flegler «Geschichte der Demokratie» сведений не имеется.

Статьи Лаврова о книгах Летурно и Фулье вошли в Собрание сочинений Лаврова (серия 3, вып. 8. Пг., 1918).

В «Русском курьере» были помещены также следующие статьи Лаврова (за подписью «Ст.»): Иностранная литературная летопись. V. Hugo: L'âne.— E. Zola: V. Hugo.— Deroulède: La Moabite (№ 20, 21 января и № 25, 26 января 1881 г.) и Томас Карлэль (№ 54, 25 февраля и № 68, 11 марта 1881 г.). Эти статьи перепечатаны в кн.: П. Л а в р о в. Этюды о западной литературе. Пг., 1923, стр. 123—152.

* Посоветовал же послать туда П. Боборыкин, который не предупредил его о нескольких странных условиях.— *Прим. Лаврова.*

ПЕРЕПИСКА С А. В. ГОЛОВНИНЫМ

(1877—1881)

Публикация А. М. Гаркави

Александр Васильевич *Головнин* (1821—1886) — статс-секретарь, один из лидеров либеральной бюрократии, близкий к придворным кругам. В 1862—1866 гг., занимая пост министра народного просвещения, руководил проведением реформ в этой области. Так, в 1863 г. он ввел новый университетский, а в 1864 г.— новый гимназический устав. Выступал за некоторое ослабление цензуры, считая, что чрезмерная строгость мешает правительству знакомиться с общественным мнением.

Головнин поддерживал контакты со многими общественными деятелями и писателями и даже «заигрывал» с представителями демократического лагеря (см.: А. Я. Панаева. Воспоминания. М., 1948, стр. 289—290). По инициативе Головнина была напечатана брошюра «Мнения разных лиц о преобразовании цензуры» (1862), куда вошла, между прочим, и записка редакции «Современника». Характерно, что в феврале 1861 г. Герцен получил от Головнина (через Тургенева) некоторые сведения о подготавливавшейся крестьянской реформе.

В связи с усилением реакции после каракозовского выстрела Головнин был отстранен от должности министра народного просвещения (14 апреля 1866 г.), но остался членом Государственного совета. Находясь, таким образом, в почетной отставке, он занялся составлением многотомных «Записок», содержащих подробнейший обзор его служебной деятельности (рукопись; хранится в ЦГИАЛ). К этому времени и относится публикуемая переписка.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о знакомстве Головнина с Тургеневым довольно скудны. Началось это знакомство еще в 1843—1845 гг., когда Тургенев оказался сослуживцем Головнина по канцелярии министра внутренних дел. Об этом читаем в примечании М. И. Семевского к статье Z*** ⟨Л. Н. Майкова⟩ «Иван Сергеевич Тургенев на вечерней беседе в С.-Петербурге 4-го марта 1880 г.»: «... в 1843—1845 гг. И. С. Тургенев ⟨...⟩ состоял на действительной службе. Служба эта была — чиновником особых поручений в канцелярии министра внутренних дел у Л. А. Перовского. Здесь было трое чиновников сего звания: Владимир Иванович Даль, Александр Васильевич Головнин и Иван Сергеевич Тургенев. Самая тесная дружба соединяла трех сослуживцев-товарищей. Тургенев являлся на службу даже летом, из Павловска, весьма аккуратно, но вовсе не занимался ею, а обыкновенно читал массу романов, исключительно французских, которые тут же в канцелярии, в столе, у него и валялись. Чуть, бывало, его товарищи освободятся от дела, у них завязывались споры и рассуждения, преимущественно о русском языке. Тургенев был собеседник прелестный; тут же в канцелярии писал он стихи, и одна из первых его повестей, в стихах же, „Параша“ была написана именно в канцелярии министра внутренних дел» («Русская старина», 1883, №10, стр. 207). Сопоставив это примечание с некрологом Головнина, также принадлежащим перу М. И. Семевского, можем заключить, что оно написано со слов Головнина; вот соответствующие места упомянутого некролога: «...одним из немногих товарищей Александра Васильевича по службе в канцелярии министра внутренних дел, в конце 1840 годов ⟨неточно: в 1843—1845 гг.— *А. Г.*⟩, был Иван Сергеевич Тургенев ⟨...⟩ Но если Тургенев был плохой чиновник ⟨...⟩, то, как товарищ, это был чудный человек. А. В. в своих многочисленных беседах с пишущим эти строки всегда с особенным удовольст-

вием вспоминал о времени совместного служения своего с И. С. Тургеневым.— „Милый характер Ивана Сергеевича, — говорил нам, между прочим, А. В., — его остроумие и добродушие оставили во мне неизгладимое впечатление“» («Русская старина», 1887, №3, стр. 772—773). Тургенев и Головнин надолго сохранили теплое отношение друг к другу, о чем свидетельствует и публикуемая переписка. Она относится к 1877—1881 гг. и касается важнейших вопросов русской жизни того времени. Ближайшим поводом к возникновению переписки и одним из основных ее сюжетов был роман Тургенева «Новь», напечатанный впервые в «Вестнике Европы» (1877, №1 и 2).

Переписка Тургенева с Головниным дошла до нас далеко не полностью.

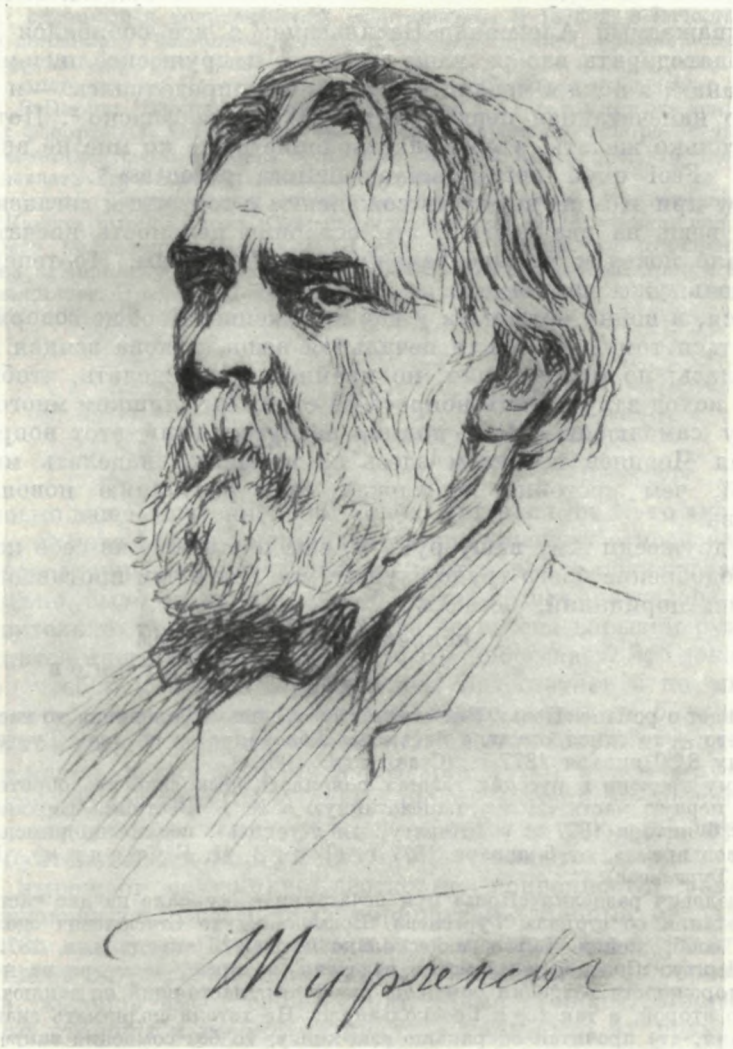
Публикуемые письма Тургенева датируются 1877 годом. Во многом перекликаясь с его письмами того же года к другим русским адресатам (Ю. П. Вревской, А. М. Жемчужникову, Я. П. Полонскому, М. М. Стасюлевичу и др.), они дают и некоторый дополнительный материал для характеристики взглядов писателя. Тургенев видел в Головнине искушенного в политических делах человека (см. письмо 8); и поэтому именно в письмах к нему он наиболее подробно высказал свои суждения о международных событиях (о ходе военных действий между Россией и Турцией, о дипломатической переписке и т. п.). Эти суждения Тургенева проникнуты живым патриотическим чувством. Для историка литературы в письмах Тургенева особый интерес представляют те места, где, отвечая на конкретные замечания Головнина, писатель дает авторские оценки ряда сцен и персонажей «Нови».

В публикуемых письмах Головнина привлекают внимание, в первую очередь, развернутые высказывания о «Нови». Не ограничиваясь разбором романа, Головнин затрагивает вопрос о революционном народничестве вообще; он согласен с той оценкой народничества 70-х годов, которая дана в «Нови». Однако мысли Головнина о народниках очень далеки от тургеневских. Как известно, отношение Тургенева к народникам-семидесятникам было очень сложным; отвергая их программу, писатель в то же время горячо сочувствовал их революционному подвигу. В письмах же Головнина высказано резко отрицательное, враждебное отношение к революционерам (см., в особенности, письмо 4). Таким образом, в письмах Головнина по существу содержится скрытая полемика с политическими взглядами Тургенева, несмотря на то, что по своему тону эти письма примыкают к наиболее благожелательным отзывам русской критики о «Нови».

До сих пор было опубликовано лишь одно письмо Тургенева к Головнину (от 19/31 января 1881 г.), в котором тот разрешал опубликовать свою записку о предполагавшемся журнале «Хозяйственный указатель» («Русская старина», 1883, №9, прилож., стр. 6; имя Головнина здесь скрыто под инициалами: А. В. Г **). Опубликована также одна записка Головнина к Тургеневу — приглашение на обед («Щукинский сборник», вып. VIII. М., 1909, стр. 216); записка эта в «Щукинском сборнике» не датирована; ее следует отнести, очевидно, ко времени последних приездов Тургенева в Россию (февраль — июнь 1880 г. или май — август 1881 г.). Однако из писем Тургенева к Стасюлевичу было известно о существовании, по меньшей мере, еще одного письма Тургенева к Головнину 1878 г. и одного письма Головнина к Тургеневу 1877 г. (Стас., стр. 108, 153). Наконец, в выпущенном Институтом русской литературы АН СССР «Бюллетене рукописного отдела» (II. М.—Л., 1950, стр. 68) зарегистрированы четыре неизданные письма Головнина к Тургеневу (те же сведения повторены в «Описании материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев». М.— Л., 1958, стр. 36); необходимо отметить, что одно из указанных здесь писем Головнина (от 12 октября 1876 г.) попало в список по ошибке, так как оно адресовано не Тургеневу, а Н. В. Ханыкову.

Письма 1—8 публикуются по автографам, хранящимся в ЦГИАЛ (ф. 851, оп. 1, ед. хр. 48); письма Головнина (2, 4) воспроизводятся по черновым автографам, оставшимся в его бумагах, и, судя по ответам Тургенева, несколько отличаются от писем, которые он получил. Письма 9—11 печатаются по автографам ИРЛИ (5803, XXX б 93 и ф. 7, №142). Письмо 12 печатается по автографу ЦГАЛИ (ф. 509, оп. 1, ед. хр. 109).

В приложении к переписке Тургенева с Головниным публикуется (по автографу, хранящемуся в ЦГИАЛ, ф. 851, оп. 1, ед. хр. 48) с сокращениями письмо Н. В. Ханыкова к Головнину о 1-й части «Нови».



ТУРГЕНЕВ

Рисунок пером Э. К. Гаугер, 1870-е годы

Литературный музей, Москва

1. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

‹Париж. 15/27 января 1877 г.›

Суббота. 27/15 янв. 77

Многоуважаемый Александр Васильевич, я все собирался отвечать вам и отблагодарить вас за ваше любезное и дружеское письмо насчет моего романа [1]; а пока я медлил — судьба его определилась — и по всему видно, что напечатанная первая часть потерпела фиаско [2]. Потому мне остается только желать, чтобы благоволение ваше ко мне не вполне вас ослепило. «Feci quod potui; faciant meliora potentes» *.

Не могу при этом не выразить сожаления о том, что я согласился разбить мою вещь на две части [3]; это ослабило цельность впечатления и даже подало повод к преждевременным заключениям. Но теперь этому горю помочь уже нельзя.

Кажется, и война потерпела у нас поражение. Вообще говоря, нельзя не радоваться тому, что такая печальная вещь, какова всякая война — не состоялась; но можно было, по крайней мере, желать, чтобы благоприятный исход запутанного вопроса не стоил бы слишком много нашему народному самолюбию. Да и полно, распутался ли этот вопрос? [4]

Генерал Черняев проездом здесь не преминул наделать множество пошлостей, чем достойно поддержал свою репутацию новоявленного Хлестакова [5].

Засим дружески жму вашу руку и, еще раз позволив себе повторить, что ваше одобрение моего труда служит мне более чем противовесом многих других порицаний, остаюсь

искренне преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Речь идет о романе «Новь». Упомянутое здесь письмо Головнина до нас не дошло; очевидно, это — то самое «лестное письмецо» Головнина, о котором Тургенев писал Стасюлевичу 8/20 января 1877 г. (Стас., стр. 108).

[2] К тому времени в русских газетах появилось несколько неодобрительных рецензий на первую часть «Нови», напечатанную в № 1 «Вестника Европы» 1877 г.: «Голос», от 6 января 1877 г. («Литературная летопись»; подписано римской цифрой «IV»); «Новое время», от 6 января 1877 г. (Тор ‹В. П. Буренин›. Новый роман И. С. Тургенева).

[3] Стасюлевич разделил «Новь» при печатании в журнале на две части, что вызвало нарекания со стороны Тургенева. Возможно, что Стасюлевич сделал это из цензурных соображений. Тургенев несколько позже (25 апреля н. с. 1877 г.) писал Юлиану Шмиту: «Спасибо дипломатии издателя, который, несмотря на мое нежелание, из осторожности разделил роман на две части: настоящий яд заключается, собственно, во второй, а так всё и проскользнуло. Не хотели поднимать скандала. Министр заявил, что прочитай он раньше всю книгу, то без сомнения запретил бы ее, но теперь и т. д.» («Вестник Европы», 1909, № 3, стр. 275).

Действительно, вторая часть «Нови» подверглась сильнейшим нападкам со стороны цензуры. Цензор Ведров писал в рапорте: «...впечатление романа, преимущественно его второй половины и окончания, ложится тяжелым гнетом на читателя ‹...› Даже после появления в свет начала романа ‹...› едва ли можно допустить в печать его окончание, так как в нем указывается только на раннее, несвоевременное движение в народ, а не на отсутствие горючих материалов». Лишь незначительным большинством голосов С.-Петербургский цензурный комитет разрешил опубликование второй части романа (IV, 507—508). Подробности о прохождении романа через цензуру и опубликовании его — см. в кн.: Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев. Исследования и материалы, вып. 1. Одесса, 1921, стр. 59—72.

[4] Речь идет об обстоятельствах, которые предшествовали русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Россия требовала предоставить автономию народам Боснии, Герцеговины и Болгарии, боровшимся против турецкого гнета; она поддерживала Сербию, которая в июне 1876 г. объявила войну Турции. Неудачи сербских войск косвенно наносили удар по русскому престижу. Это усиливало опасность войны между Россией и Турцией. Надежда на предотвращение войны была вызвана тем, что в декабре 1876 г.

* «Я сделал всё что мог; кто может, пусть сделает лучше» (лат.).

к власти в Турции пришел Мидхат-паша (см. прим. 1 к письму 3), и там была провозглашена конституция. Ожидалось, что Турция в какой-то мере пойдет настречу требованиям России и гарантирует права балканских славян. Однако балканский вопрос не был разрешен.

[5] Михаил Григорьевич *Черняев* (1828—1898) — генерал-лейтенант, реакционный демагог, склонный к политическому авантюризму. В 1876 г. в качестве добровольца принял должность главнокомандующего сербской армией, сражавшейся против Турции. Будучи бездарным военачальником, привел армию к поражению и был отстранен от командования. После этого разъезжал по Европе и выступал с воинственными речами. В Париж Черняев приехал 5/17 января 1877 г. и в тот же день принял французских репортеров. Он уверял, что Россия непременно вскоре вступит в войну, а также хвастался своими якобы большими связями при дворе, что и дало Тургеневу повод назвать его «новоявленным Хлестаковым».

Передовые русские люди оценивали Черняева резко отрицательно. М. Е. Салтыков-Щедрин высмеял его в «Современной идиллии» (1877), выведя под именем «странствующего полководца» Полкана Самсоновича Редеди. Об отношении Салтыкова-Щедрина к Черняеву — см. также в кн.: «М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников». Предисл., подготовка текста и коммент. С. А. Макашина. М., 1957, стр. 583, 585, 816.

2. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

‹Петербург. 21 января/2 февраля 1877 г.›

Петербург. 21 января 1877

Письмо ваше, почтеннейший Иван Сергеевич, от 15-го числа я получил сегодня и, хотя всегда подчиняюсь вашим мнениям относительно достоинства литературных произведений, но на этот раз не могу согласиться. Действительно, было бы лучше, если б «Новь» не была разделена на две части. Действительно, первая часть не была встречена взрывом рукоплесканий, и слышится много порицаний. Но что это доказывает? Это доказывает вовсе не то, чтоб роман был преисполнен недостатков и не имел больших достоинств, а то, что автор весьма верно попал в больные, чувствительные места, прижал их и заставил больных вскрикнуть. Опишите природу и крестьянских мальчиков («Бежин луг»), и все будут хвалить гениального художника. В «Нови» описаны нигилисты-пропагандисты, безумцы, недоученые, с полуразвитием, вовсе не знающие народ, который хотят бунтовать. Эти лица узнают себя и гневаются. Зеркало виновато. Но автор выражает сочувствие честности, искренности, самоотвержению заблуждающихся. Все рьяные порицатели, злобные преследователи их сердятся: как можно допустить в этих молодых извергах что-либо хорошее. Автор представил экземпляры членов модного, образованного общества, которое имеет свои неприглядные стороны. Многие находят в себе эти стороны и не могут простить тому, кто их подметил и выставил. Опять же зеркало виновато. К этому надо присоединить разные личные причины, неудовольствие иных редакторов, зависть писателей-собратов и т. п. Также отсутствие способности наслаждаться изящным, рабское следование моде и авторитетам. Нельзя во многих кружках похвалить то, что там принято порицать.

Я все же остаюсь при убеждении, что «Новь» принесет большую пользу, указывая безумцам, что им надобно учиться и учиться, а не идти переделывать строй общества, и докладывая власть имущим, что деяния неразвитых, недоучившихся молодых людей следует разбирать в педагогических советах и в судах исправительной полиции, при пособии психиатров, а не в верховном суде по делам политическим. — Я получаю «Le Temps» и радуюсь прекрасным переводам «Нови» [1]. Литературное произведение, которое так хорошо на другом языке, должно иметь большие достоинства.

Относительно того, что говорите о войне, скажу — «вашими устами мёд пить». Ничего не могло бы случиться для нас счастливее, как если

бы грозные тучи разошлись. Нам нужен еще целый ряд годов мира, чтоб собраться с силами, отдохнуть и укрепиться материально и развиться умственно. Нам следует еще работать, создать себе достаток и капитал знаний, а для этого требуется «блаженство сел, градов ограда — возлюбленная тишина». Кажется, это сказал еще Дмитриев [2].

[1] Перевод «Нови» на французский язык, печатавшийся в 1877 г. (с 23 января н.с.) в парижской газете «Le Temps», принадлежал Дюран-Гревилю. Тургенев был также высокого мнения об этом переводе (см. Письма к Пичу, стр. 191).

[2] Неточная цитата из оды М. В. Ломоносова «На день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года».

3. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

‹Париж. 26 января/7 февраля 1877 г.›

Середа. 7-го фев. 77

Многоуважаемый Александр Васильевич.

Я уже за то должен быть благодарным «Нови», что она послужила вам поводом написать мне несколько интереснейших писем, которые я прочел и перечел с великим удовольствием. О самом романе до появления второй части и окончательного утверждения публичного мнения — говорить не буду; но надеюсь, что вы не откажетесь высказать мне *свое* мнение и об этой второй части. Боюсь я только, что вы как тонкий ценитель, да сверх того расположенный ко мне человек, прочтете между строками много такого — невысказанного или недосказанного, — что останется навсегда тайной для обыкновенного чтеца. Там, где вы найдете возможным хвалить,— он будет только недоумевать. Но об этом о всём — после.

Итак, Мидхат-паша свалился, уцелеет ли его фантасмагорическая конституция? [1] Это — попал козырь в ремизную игру Горчакова [2]; но захочет ли он уцепиться за него, чтобы попытаться отыграться? Говорят, что надо уметь чёрту в глаза смотреть; и потому нечего скрывать от себя, что наш так называемый *престиж* в Европе пострадал сильно; мне один француз вчера сказал, что «вы, мол, теперь должны чувствовать нечто подобное тому, что мы чувствовали после поражений 70-го года»; я ему, конечно, отвечал, что и сравнения быть не может; однако уж и то знаменательно, что француз, и очень не глупый и не *шовень**— мог так выразиться. Но как этому горю помочь?— Мне другой француз сказал однажды, передавая прескверный для него анекдот, как ему кто-то дал пощечину — а он отмстить не мог: Du moment que je n'ai pas pu le tuer, j'ai dû faire semblant de ne pas avoir reçu de soufflet; et je l'ai fait**.— Но вам трудно было?— Да,— отвечал он,—весьма трудно, пока я сам другому пощечины не дал. — Применить подобное средство к политическим делам — вещь нелегкая... Но что-нибудь в этом роде придется совершить.

Не могу вам передать, как мне было стыдно и больно за себя в качестве русского—во все время как этот пошлый Хлестаков-Черняев здесь ломался и дурачился. Он уехал — оставив за собою впечатление самохвала и шута — но, к сожалению, должен скоро вернуться, снова окружит себя репортерами, которые чуть не в нос ему смеются, будет ругать наше войско, Д. Милютина [3], будет рассказывать, как он заставил государя то-то и то-то сделать и т. д. Вот навязался противный хлыщ! Ему

* от франц. chauvin — шовинист.

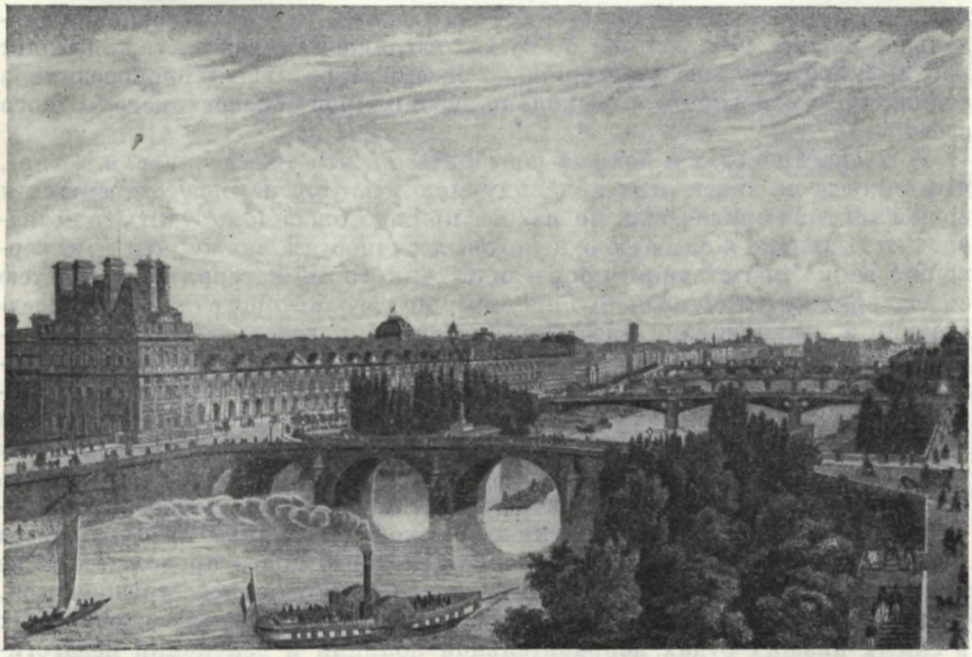
** Поскольку я не смог его убить, я должен был делать вид, что не получил пощечины; и я делал это (франц.).

бы в землю провалиться от стыда — а он как медный грош! [4]— Если встретите И. П. Арапетова [5], скажите ему, что я винюсь перед ним — он уже знает в чем — и что он был тысячу раз прав!

Очень было бы лестно совершить плавание на «Петре Великом»— да где!— у меня под подошвами корни выросли... Я с места двинуться не могу.

Засим крепко и дружески жму вашу руку и остаюсь навсегда преданный вам Ив. Тургенев

[1] *Мидхат-паша* (1822—1884) — турецкий государственный деятель, с 1876 г. руководитель партии «Молодая Турция», требовавшей введения конституции и ограничения власти султана. 23 декабря 1876 г. занял должность великого визиря и представил проект конституции, которая была торжественно провозглашена султаном.



ПАРИЖ. ВИД НАБЕРЕЖНОЙ Д'ОРСЕЙ
Гравюра Ж.-Б. Шамуэна, 1855 г.
Литературный музей, Москва

5 февраля 1877 г. был смещен султаном с должности великого визиря и выслан из пределов Турции. Тогда же было объявлено, что конституция будет проводиться в жизнь, но это обещание не было выполнено.

[2] Александр Михайлович *Горчаков* (1798—1883) — русский дипломат; в 1856—1882 гг.— государственный канцлер и министр иностранных дел. Говоря о «ремизной игре Горчакова», Тургенев имел в виду дипломатическую подготовку к объявлению Россией войны Турции. Смещение Мидхат-паши и восстановление абсолютистского режима в Турции расценивалось как нежелание Турции пойти навстречу русским требованиям и потому усиливало напряженность в русско-турецких отношениях. Ср. в письме Тургенева к Ю. П. Вревской от 26 января/7 февраля 1877 г.: «Пришедшее вчера известие о падении Мидхат-паши может опять изменить положение дел и возобновляет шансы Горчакова и войны» («Щукинский сборник», вып. V. М., 1906, стр. 489).

[3] Дмитрий Алексеевич *Милютин* (1816—1912) — военный министр (1861—1881). К авантюристическим действиям Черняева в Сербии относился отрицательно (см. «Дневник Д. А. Милютина», т. II. М., 1949, стр. 53, 56, 79); этим, вероятно, и было вызвано озлобление Черняева.

[4] Черняев уехал из Парижа 19/31 января 1877 г.

[5] Иван Павлович *Арапетов* (1811—1887) — директор канцелярии Департамента уделов, деятель крестьянской реформы, хороший знакомый Тургенева; автор статей на экономические темы, печатавшихся в «Отечественных записках» и «Современнике».

4. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

⟨Петербург. 2/14 февраля 1877 г.⟩

Петербург. 2 февраля 1877

Почтеннейший Иван Сергеевич.

Получив февральскую книжку «Вестника Европы», я тотчас же прочел вторую часть «Нови» и теперь знаю ваше создание в целом виде. Никого еще не видел, кто читал бы вторую часть, и не видел, конечно, никакой газетной статьи о ней. Поэтому всё, что скажу, будет собственное самодельное мнение, независимое от чужих взглядов. Вторая часть дополняет картину, представляющую несколько экземпляров наших проповедников социального переворота и несколько экземпляров образованного модного света.

О пропагандистах я должен повторить то, что уже писал вам [1], т. е., что никогда не видал этих индивидуумов и потому не могу относиться к вашей картине критически, но из нее приходится самому учиться познавать их. Сколько я слышал о некоторых личностях, скажу, что вы совершенно верно представили: пропагандиста, который потерял веру в затею своего кружка и кончил самоубийством; другого, которого связали и представили в полицию сами крестьяне, которых он хотел взбунтовать; женщин, которые, ничего не понимая, отдавали себя в слепые орудия других, коим слепо верили и подчинялись; человека поумнее прочих, который отлагал возможность реформы до отдаленного будущего, а между тем не позволял приятелям разливать свой яд между его рабочими. Если к этому присовокупить молодость, неразвитость, невежество, ограниченность и смешную гордость и самомнение ваших опростелых, желающих опрòститься,— то всё явление нигилистической пропаганды представляется мне *преходящим*, *ничтожным* явлением, которое долго продолжаться не может, цели не достигнет и из-за которого не стоит много тревожиться. Деятели этой пропаганды заслуживают места на скамьях подсудимых в самых низших судах исправительной полиции и взысканий педагогических, работ в земледельческих исправительных колониях, с ученьем ремеслам. Мне сдается, что вы оказали услугу нашей молодежи, ибо многим из них будет стыдно попасть в Неждановы и Маркеловы, но вы также принесли нам общую пользу тем, что разъяснили иностранцам, как сильна Россия отсутствием в ней серьезных революционных элементов и как ничтожны и безумны заблужденья ничтожнейших личностей. Нашему государственному строю, внутреннему спокойствию, целости капиталов и неприкосновенности собственности не предстоит ни малейшей опасности. Нам нужно бы побольше узнать действительные потребности края, действительные неурядицы в нем, а для этого нужен больший простор прессы. Я не верю официальным отчетам и ревизиям, потому что они укладываются спокойно в архивы. Их никто не поверяет и никто не критикует, и потому в них можно писать всё что угодно и заблуждаться добросовестно и недобросовестно. Совсем не то журнальная статья. На нее накидываются все другие журналы, других партий, ее критикуют, разбирают по косточкам, подмечают все ошибки. Но для этого нужно больше простора печати и много журналов. Всего хуже богатые газетчики-монополисты. При большем просторе печати правительство видело бы, как перед ним копошатся, спорят печатно, критикуют друг друга, слушало бы, улыбалось и узнавало бы истину, а это-то ему и нужно.

Всего труднее для высшего правительства узнать правду, заставить нас высказываться. Мы все куртизаны и боимся сказать правду, опасаясь, что не понравится. Вспомните бабушку Татьяну Юрьевну: «Свет-Николашенька, не молви слова, языка твоего наперед не прикусивши» [2].— Недавний пример пользы свободного диспута — спор наших газет о вашем приятеле Черняеве [3]. Как скоро его разоблачили и свели с пьедестала, на который хотели поставить его московские юродивые, блаженные! [4]

2 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

СУДЕБНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дѣло о разныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи по составленію противозаконнаго сообщества и распространенію преступныхъ сочиненій.

(Заслушаніе особаго присутствія Правительствующаго Сената для уголовныхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ)

Засѣданіе 21-го февраля

Предсѣдательствуетъ первоприсутствующій, сенаторъ *К. К. Петерсъ*; присутствуютъ сенаторы: *Н. Н. Полозовъ*, *К. К. Гроссманъ-Рёдигеръ*, *К. І. Неволинъ*, *Д. О. Тимашевъ* и *Б. В. Хвостовъ*; судебные представители: предсѣдатели департаментовъ — черниговскій губернскій статскій совѣтникъ *В. И. Неплюевъ* и нашимовскій уѣздный, майоръ *В. И. Смагинъ-Горжевскій*, московскій городской голова, купецъ и статистическій почетный старшина *И. Дудкинъ*, при исправляющемъ должность обер-секретаря *В. В. Поповѣ*.

Обвинитель исправляющій должность товарища обер-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента *К. И. Жуковъ*.

Защитники привлеченныхъ: *Барановскій*, *Бородинъ*, *Водяровскій*, *Герцыкъ*, *Герцыкъ* (помощникъ присяжнаго повѣреннаго), *Зубаревъ*, *Корнъ*, *Лентовскій*, *Оксманъ* (помощникъ присяжнаго повѣреннаго), *Ольгинъ*, *Поленовскій*, *Спасскій*, *Тарнорудскій* и *Шенкманъ*.

По исполненіи обычныхъ формальностей, прочитанъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

28-го марта 1875 года изъ московскаго губернскаго жандармскаго управленія въ рабочій госпиталь фабрики купца Шибаева, въ городѣ Москвѣ, крестьянину *Ивану Антонову*, а проживавшая тамъ книги противузаконнаго содержанія: «Емельянъ Пугачевъ» и «Исторія французскаго крестьянина», поданъ, что 25-го и 26-го марта сего года, [illegible] Всѣдствіе подобнаго заявленія Скворцовой и по ея указанію, 4-го апрѣля былъ произведенъ въ Москвѣ, въ домѣ Корсака, обыскъ. По обыску, изъ отдѣльныхъ фанзъ было арестовано семь человѣкъ мужчинъ и двѣ женщины. Изъ женщинъ одна была одѣта въ крестьянское платье, а другая въ обыкновенное городское. Объ онѣ отказались объявить свое званіе и назвались первая буквой А, а вторая Софьей Илларіоновой — съемщицей квартиры. Изъ семи мужчинъ одинъ, назвавшись сначала буквой Б, позднѣе заявилъ, что онъ дворянинъ *Иванъ Джабадари*, другой назвался буквой В, третій — крестьяниномъ Пензенскимъ *Григоріемъ*, четвертый — мѣщаниномъ Степаномъ Ивановымъ, пятый — мѣщаниномъ *Семеномъ Ивановымъ Антоновымъ*, шестой и седьмой — крестьянами *Петромъ Алексѣевымъ* и *Парфентіемъ Ивановымъ*. Въ печныхъ душникахъ квартиры найдены были два паспорта, одинъ на имя крестьянки Анны Степановой и другой на имя крестьянина Федора Михайлова.

По показаніи Дарьи Скворцовой, она жила въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Николаемъ Евгеньевымъ, до февраля мѣсяца 1873 года, на фабрикѣ Гучкова. Переѣхать предложилъ Ромодановъ. Поселились стали вдвоемъ, записавшись Петромъ Алексѣевымъ. Съ подложнымъ Петра Алексѣева Васильевъ началъ ходить по трактирамъ и у него пропалъ охотъ къ работѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1875 года Николай Васильевъ объявилъ Скворцовой, что онъ больше жить на фабрикѣ не будетъ, а найметъ квартиру и пригласитъ къ себѣ какой-нибудь знакомой, вслѣдствіе чего Скворцова перебралась въ Гнѣздниковъ въ особую квартиру въ Москвѣ, въ Сыромятникахъ, въ домѣ Костомарова. У нихъ въ этой квартирѣ поселились племянникъ Васильева Аѳанасій, Маша и Наташа, и чужанинъ Михаилъ Егоровъ и Василій Зайцевъ, имъ ея, Скворцовой, неизвѣстные, но изъ разговоровъ съ ними [illegible] варищами распространяющими среди рабочихъ тѣ же идеи. Съ этою цѣлію они задумали, 31-го марта, ходили въ домъ Корсака, но тамъ застали только одну Софью Илларіонову, пришли же во второй разъ. 3-го апрѣля были арестованы вмѣстѣ съ другими людьми На черной лѣстницѣ дома у Петра Степанова спрятано много запрещенныхъ книгъ, изъ числа которыхъ одну — «Емельянъ Пугачевъ», Петръ Степановъ читалъ ему вслухъ. Къ Степанову приходила какая-то Сенгуша и они имѣютъ куда-то уходить. Крестьянинъ Пафнутій Николаевъ и Петръ Алексѣевъ Аѳанасьевъ давно къ нимъ говорили имъ, что *бѣжали съ фабрики, гдѣ работали, болѣе* отвѣтственности за распространеніе между рабочими книгъ преступнаго содержанія.

По указанію Аѳанасія, въ домѣ Федоровой, гдѣ проживалъ Аѳанасій съ Степановымъ, былъ произведенъ обыскъ, по которому, на чердакѣ, зарытыми въ землю и скрытыми подъ крышу, были найдены слѣдующія помѣщенныя по спискамъ Аѳанасія, Степанову книги: «Исторія французскаго крестьянина», «Парижская коммуна», «Хитрая механика» 2 экземпляра, «Сборникъ новыхъ пѣсенъ и стиховъ», «Сказка о четырехъ братьяхъ», «Емельянъ Пугачевъ», «О мученикѣ Николаѣ» и 2 экземпляра «Что за братцы». Кромѣ того найденъ былъ клочекъ мелованной бумаги, на которомъ оказались сначала съ паспорта Аѳанасія подписи.

Паспорты Аѳанасія и лица, живущія съ нимъ, подъ именемъ Петра Степанова Мудрова, представленные хозяйкой дома Матреной Ѳедоровой, при чемъ какъ Ѳедорова, такъ и дворникъ ея дома Иванъ Шедринъ признали въ Степанѣ Ивановѣ своего жильца Петра Степанова Мудрова.

Иванова, назначенія при обыскѣ въ домѣ Корсака, прусскимъ подданнымъ Степаномъ Ивановымъ показать, что имъ самимъ Петра Степанова и Ивана Иванова [illegible] ною В. на Кавказѣ лицомъ, указанными въ вышеприведенныхъ листахъ дворянинъ Трофимъ Бублуръ и помощникъ мелкаго Аѳанасія признали въ этой карточкѣ: первый — своего знакомаго, а второй — своего товарища по школѣ межевщиковъ, дворянина Малахія Чекмарёва, при чемъ дополнили, что Чекмарёвъ, не окончивъ курса въ школѣ межевщиковъ, уѣхалъ въ Петербургъ, а оттуда за границу. По полученіи этихъ свѣдѣній съ Кавказа, обвиняемый Иванъ Джабадари признавъ также это лицо за Чекмарёва, показалъ, что онъ хорошо его зналъ и въ 1874 году видѣлъ его въ Женевѣ, куда Чекмарёвъ, не окончивъ курса въ школѣ межевщиковъ, уѣхалъ въ Петербургъ, а оттуда за границу. По полученіи этихъ свѣдѣній съ Кавказа, обвиняемый Иванъ Джабадари признавъ также это лицо за Чекмарёва, показалъ, что онъ хорошо его зналъ и въ 1874 году видѣлъ его въ Женевѣ, куда Чекмарёвъ, не окончивъ курса

Малахія Чекмарёва первоначально отправилъ справедливость удичающихъ его показаній и только при заключеніи допроса призналъ свое настоящее званіе, заявивъ, что по существу дѣла онъ показаній показаній давать не желаетъ.

Арестованныя въ домѣ Корсака дѣвушки показали слѣдующее:

а) Неизвѣстная званія женщина, называвшаяся гончая буквою А, объяснила что ее зовутъ *Соня Абрамова Каминская* что она домъ мѣстнопольскаго купца. Въ 1874 году она жила въ Цюрихѣ, а тамъ въ Бернѣ. Въ границей она познакомилась съ Софьей Илларіоновой, съ которой, по возвращеніи изъ границы, и жила вмѣстѣ въ Петербургѣ. Здѣсь она усиленно хочетъ быть русскаго народа, съ какою цѣлію, пріѣхала въ Москву, поселилась вмѣстѣ въ домѣ Корсака, гдѣ и была арестована. По показаніи Коченской объ извѣстныхъ Ивана Джабадари и буквѣ В Каминская также знала за границей.

б) Обвиняемая *Софья Илларіонова* относительно отказывается объявить свое званіе, а на послѣдующихъ допросахъ отказывается, что ея дѣвичья фамилія *Гончарова*, показала, что прибыла въ Москву съ своимъ знакомымъ какимъ-то Павловымъ. Этотъ послѣдній скоро уѣ-

ОТЧЕТ О «ДЕЛЕ О РАЗНЫХ ЛИЦАХ, ОБВИНЯЕМЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРОТИВОЗАКОННОГО СООБЩЕСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПРЕСТУПНЫХ СОЧИНЕНИЙ» («О ПРОЦЕССЕ ПЯТИДЕСЯТИ»)

Первый день суда

«Правительственный вестник» от 22 февраля 1877 г.

«Вы прелесть ‹...› и будете еще прелестнее, если не поскучаете прислать мне еще несколько заметок насчет юных нигилисток, которых судят теперь в Петербурге ‹...› Факт, что из 52-х подсудимых революционеров 18 женщин — такой удивительный, что французы, например, решительно ничего в нем понять не могут! А меня упрекали критики — что ,,Марианна'' у меня сделанная! Через 3 недели я отсюда выезжаю — это верно — и надеюсь захватить еще и процесс и вас» (*из письма Тургенева к Ю. П. Вревской от 1/13 марта 1877 г.*).

Относительно описанных вами экземпляров модного света что сказать вам? Вы требуете порицаний и гневаетесь на меня за то, что я только хвалю «Новь». Вот вам порицания. Мне кажется, что вы пересолили, заставляя Сипягина слишком ухаживать за Соломиным. Нужно было поменьше любезностей. Невероятно также, чтобы губернатор, призвав Маркелова, не удалил из комнаты, кроме Сипягина, других лиц. Он доставил бы им свидание наедине и даже сам вышел бы, особенно после того, что сказал Калломейцеву. Предательство Паклина под влиянием сигары после того, как он был прежде описан, производит слишком грустное впечатление и маловероятно после обращения с ним Сипягина, который называл его Конопаткиным. Невероятно также, что Сипягин рассказал жене в присутствии

Паклина арест Маркелова. Он пошел бы для этого к ней в комнату и рассказал бы наедине. Машурина находит Марианну красавицей, а прежде Марианна была описана как некрасивая особа. Вот заметки с натяжками. Я смотрел в микроскоп, чтобы найти пылинки, потому что вы непременно хотели этого.

Прибавлю к слишком длинному письму, что сенатор Петерс давал мне читать книжонки, распространяемые пропагандистами [5]. Что за нелепость, какая дичь, чепуха и бездарность. Я не имел терпения прочесть целиком ни одной, просмотрел, перелистал и возвратил.

[1] Это письмо Головнина к Тургеневу не дошло до нас.

[2] Неточная цитата и сатиры Салтыкова-Щедрина «Завещание моим детям» (Н. Щ е д р и н. Полн. собр. соч., т. VII. Л., 1935, стр. 33).

[3] Черняева поддерживали наиболее реакционные газеты, такие, как «Русский мир» и «Московские ведомости». После поражения сербской армии, когда русское общественное мнение было сильно восстановлено против Черняева, «Московские ведомости» пытались оправдать незадачливого полководца, снять с него вину за происшедшее («Московские ведомости», 1876, 1 декабря). Однако попытка «Московских ведомостей» реабилитировать Черняева в глазах общественного мнения не увенчалась успехом. В других газетах появились отрицательные отзывы о нем. Например, в фельетоне «По белу свету», который был помещен в «Голосе» 14 января 1877 г., о Черняеве говорилось в весьма иронических выражениях («неудавшийся Варвик, делатель королей», «достославный побежденный» и т. д.).

[4] Черняев пользовался широкой идеологической и материальной поддержкой московского Славянского комитета, возглавлявшегося И. С. Аксаковым (С. А. Н и к и т и н. Славянские комитеты в России. М., изд. МГУ, 1960, стр. 260—351).

[5] Карл Карлович *Петерс* — сенатор; в 1877 г. председательствовал на заседании «процесса 50-ти» (см. прим. 1 к письму 6). Петерс давал читать Головнину, очевидно, те пропагандистские брошюры, которые упоминались в обвинительном акте на этом процессе: «Емелька Пугачев» (Л. А. Тихомирова), «Сказка о четырех братьях» (его же), «Чтой-то, братцы» (Л. Э. Шишко), «Хитрая механика» (В. Е. Варзара), «Сказка о копейке» (С. М. Кравчинского), «Сборник новых песен и стихов» (разных авторов) и др. Эти брошюры были отпечатаны (анонимно или под псевдонимами) в женевской типографии народников. «Сказка о четырех братьях» упоминается в «Нови» (гл. XXIX); первоначально Тургенев намеревался упомянуть также и «Хитрую механику» (IV, 520).

5. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

‹Париж. 8/20 февраля 1877 г.›

Вторник, 20/8 февр. 1877

Многоуважаемый Александр Васильевич, получил я ваше обстоятельное и интересное письмо — и отвечаю немедля. Вы так сочувственно отнеслись к моей последней работе, что я считаю долгом представить вам некоторые возражения — скорее оправдания — на ваши критические указания.

a) Что касается до итальянского паспорта Машуриной — вы совершенно правы: это была с моей стороны шалость, которую не следовало допускать в серьезном произведении [1].

b) Полагаю, что и упрек ваш в слишком большом заискивании Сипягина у Соломина также справедлив — хотя я замечал нечто подобное в весьма важных лицах, когда им был кто-нибудь нужен — как Соломин для фабрики; тут я, вероятно, несколько пересолил.

c) Думаю также, что я мог бы придать лицу Марианны несколько больше красоты; читатель не должен думать, что она — уродец. Это я исправлю в отдельном издании.

d) Что касается до сцены наедине между Сипягиным и Маркеловым, которую губернатор непременно должен был устроить, то в этом случае чувство ваше было очень верно; у меня в конспекте даже была назначена эта сцена [2], но я в исполнении должен был ею пожертвовать, потому что Маркелов неизбежно *должен* был разразиться такою антиправитель-

ственною, революционною бранью, какую бы ни одна цензура не пропустила; а вам известно — какой «narrow escape»* имела вторая часть и так. Мне осталось одно средство: предположить, что Маркелов «презирает»— и не хочет сам никаких объяснений. Впрочем, можно будет прибавить, что ему предлагает губернатор tête-à-tête — но что он отказывается [3].

e) Насчет измены — выдачи друзей Паклиным — я не могу согласиться. Потрудитесь перечесть его разговор с Сипягиным в карете — и вы увидите, что у него это выскакивает невольно — и то в надежде помочь этим своим друзьям. Он даже не называет фабрики — а только теряется. Он и самого себя упрекает не в измене — а в слабости и трусости. Тут нет ничего противоречащего его характеру, каким я его вывел.

f) Можно было — точно — удалить Паклина во время сообщения Сипягиным своей жене об аресте брата — но это бы несколько замедлило ход действия — да и к тому же Паклин был слишком ничтожен в глазах Сипягина... Он считал его вроде мебели.

Вот вам и маленькая защита «pro domo sua»**. Надеюсь, что вы не увидите в ней то, что французы называют ergoterie***— а признáете в ней желание показать вам, как вески и дельны кажутся мне ваши замечания.

Ведь вы до весны останетесь в Петербурге? Рассчитываю застать вас там. Будет ли война или нет (первое мне еще кажется более вероятным— несмотря на последние мирные веяния)— я непременно приеду в Россию.

Засим желаю вам всего хорошего и дружески жму вам руку.

Преданный вам
Ив. Тургенев

P. S. Если увидите Арапетова — поклонитесь ему от меня.

P. P. S. А дело о пенсии девицы Ивен [4] (дочери флотского врача) — так и замерло!

[1] Замечание насчет итальянского паспорта Машуриной в том тексте, который опубликован выше (п. 4), отсутствует. Это показывает, что окончательные редакции писем Головнина, отправленных к Тургеневу, несколько отличались от черновиков.

[2] В конспекте «Нови», который опубликован А. Мазоном («L'élaboration d'un roman de Tourguénev. Terres vierges, par A. Mazon».— «Revue des études slaves», t. V, Paris, 1925), эта сцена не зарегистрирована.

[3] Ни одной из предложенных Головниным поправок Тургенев при переизданиях «Нови» не реализовал.

[4] Прошение девицы Ивен, присланное Головнину Тургеневым, было передано для доклада в. к. Константину Николаевичу—«президенту музыкальной консерватории». Об этом Головнин сообщал Н. В. Ханыкову в письме от 26 ноября/ 8 декабря 1876 г. (ЦГИАЛ, ф. 851, оп. 1, ед. хр. 48, л. 46).

6. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

[‹Париж. 25 февраля/9 марта 1877 г.›

Пятница, 9-го марта 1877

Многоуважаемый Александр Васильевич, всякое мое письмо приходится начинать с выражения благодарности, что, впрочем, нисколько не тяготит меня, ибо я не придерживаюсь правила — «que l'ingratitude est l'indépendance du cœur»****. Девица Ивен дала мне знать, что

---

* Английское идиоматическое выражение. Приблизительно переводится: «висела на волоске».

** «самого себя» (лат.).

*** спор из-за мелочей, вздорная болтовня (франц.).

**** «что неблагодарность означает независимость сердца» (франц.).

получила 400 р. сер.— и уже послала благодарственное письмо в Петербург великому князю. А я говорю вам великое спасибо за доставленные сведения. Вы не можете себе и представить, как бы мне хотелось присутствовать на процессе, который начался в Сенате, и воочию увидеть всех этих полубезумных детей... [1] Но едва ли я могу вырваться отсюда раньше трех недель! — Факт знаменательный — и ни в какой другой земле— *решительно ни в какой*— невозможный: из *52-х* политических преступников— *18* женщин!! [2] А мне г-да критики говорят, что я выдумал Марианну, что таких личностей не бывает! Французы, с которыми я об этом говорил, решительно в недоумении. Один из них сказал мне: «C'est comme si cela se passait dans la lune: nous n'y comprenons rien!»* Всё новое — хорошее или дурное — всегда начинается с женщин.

Ваш комментарий на стихотворение Рылеева [3] поразителен: на этот раз поэт был точно пророком — vates**. А что вы меня предупреждаете насчет лести — это напрасно: представление об А. В. Головнине и представление о лести — несовместимы; ces deux mots hurlent de se trouver ensemble ***.

Вам известно, что Игнатьев [4] здесь. В Париже толкуют, что цель его поездки — добиться хоть какого-нибудь ответа на запрос Горчакова [5]; действительно: такого бесцеремонного обращения с первостепенной державой — еще примера не было. Полагаю, что мы наконец не выдержим — струна наконец лопнет — и хоть против воли и желания всех — бросимся в войну.

Здесь также убеждены, что втайне Бисмарк желает войны — a ce que B⟨ismarck⟩ veut — Dieu le veut****.

Извините, что пишу такое коротенькое письмо: я простудился — и не совсем здоров. Но я не хотел откладывать долее мой ответ.

Крепко жму вашу руку и остаюсь

душевно вам преданный
Ив. Тургенев

[1] 21 февраля с. с. 1877 г. открылись заседания «Особого присутствия Правительствующего сената для рассмотрения дел о государственных преступлениях» (этот процесс известен под названием «процесса 50-ти»). К суду была привлечена большая группа народников-семидесятников, обвиненных в антиправительственной пропаганде. Подсудимые держались на суде очень независимо и стойко, в особенности П. А. Алексеев и С. И. Бардина.

[2] Неточность: на процессе было 50 подсудимых, из них 16 женщин (см. сб. «Процесс 50-ти». С пред. В. Каллаша. М., изд. В. М. Саблина, 1906).

[3] О каком стихотворении Рылеева идет речь — не установлено.

[4] Николай Павлович *Игнатьев* (1832—1908) — генерал-адъютант; в 1864—1877 гг. был послом в Турции. В феврале-марте 1877 г. с целью выяснить позицию европейских держав в предстоявшей русско-турецкой войне посетил Берлин, Париж, Лондон и Вену. В Париж Игнатьев прибыл 8 марта н. с.

[5] 6/18 января 1877 г. Турция, тайно поддержанная английской дипломатией, отвергла ультиматум европейских держав, включавший требование предоставить автономию балканским славянам, на чем особенно настаивала Россия. После этого (19/31 января) А. М. Горчаков направил русским послам в Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии и Италии циркуляр, в котором говорилось: «Отказ турецкого правительства затрагивает достоинство Европы и ее спокойствие. Нам необходимо знать, как отзовутся на этот отказ и чем намереваются обеспечить исполнение своих требований кабинеты, действовавшие доселе заодно с нами. Вам предлагается осведомиться об этом по прочтении этой депеши и вручении копии с нее министру иностранных дел» (полный текст был опубликован в русских газетах 24 января с. с. 1877 г.).

---

* «Это происходит как будто на луне: мы ничего в этом не понимаем» (франц.).

** пророком, вдохновенным певцом (лат.).

*** эти два слова несовместимы (франц.; буквально: эти два слова вопят, оказавшись рядом).

**** чего хочет Б⟨исмарк⟩ — хочет бог (франц.).

А. В. ГОЛОВНИН
Гравюра Ф. А. Меркина, 1887 г.
Исторический музей, Москва

7. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

‹Париж. 3/15 апреля 1877 г.›

Воскресение, 15/3 апр. 77

Многоуважаемый Александр Васильевич, не знаю, как благодарить вас за присылаемые вами документы, отрывки статей и т. п. Некоторые из этих документов, как, например, стихотворение, обращенное к судьям от имени Фигнер [1], положительно знаменательны. Сочувствие ваше к литературной моей деятельности меня радует и трогает. Еще раз спасибо.

По многим признакам замечено, что началась как бы реакция в пользу «Нови» [2]. На первых порах критика была, очевидно, слишком строга. Всё это обойдется, я надеюсь — а останется та посильная польза, которую я все-таки принес.

Извините, что не тотчас отвечал на ваш запрос относительно правила, будто бы принятого членами палат,— не предлагать нового расхода, увеличения пенсии и т. д. По собрании точных справок оказывается, что каждый депутат имеет право это сделать — но редко им пользуется, так как всякое обременение бюджета непопулярно; однако бывали примеры, что такого рода предложения возникали по инициативе депутатов [3].

Очень мы все озабочены близостью и неизбежностью войны. Общественное мнение раздражается противу нас, и особенно Англия подливает масло в огонь. У каждого русского невольно сжимается сердце при мысли о будущем.

Я выезжаю отсюда через две недели [4]— и по приезде в Петербург, конечно, немедленно увижусь с вами. А до тех пор желаю вам всего хорошего — и прошу верить в искренность уважения и дружеские чувства

преданного вам Ив. Тургенева

[1] Имеется в виду известное стихотворение А. Л. Боровиковского «К судьям» («Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский...»), написанное в форме речи подсудимой и посвященное одной из жертв «процесса 50-ти» — Лидии Николаевне Фигнер.

Подробный комментарий (С. А. Рейсера и А. А. Шилова) к этому стихотворению см. в кн.: «Вольная русская поэзия второй половины XIX века». Л., 1959, стр. 768—769 («Библиотека поэта». Большая серия).

[2] К тому времени положительные отзывы о «Нови» появились в «Вестнике Европы» (№ 3), в «Стрекозе» (№ 3, 4), в «Неделе» (№ 3). Ср. письмо Тургенева к Стасюлевичу от 22 января/3 февраля 1877 г., в котором он благодарил за присылку № 3 «Недели», где, как он писал, «есть слова», которые его «тронули» (Стас., стр. 111). Ср. также в письме Тургенева к Стасюлевичу от 28 января/9 февраля: «Благодарю вас за присылку моей покровительницы „Стрекозы"» (там же, стр. 113).

[3] Об этом же Головнин запрашивал русского посла в Париже кн. Н. А. Орлова. 17/29 марта 1877 г. Орлов отвечал Головнину, что, по словам Тьера, было несколько случаев, когда расходы увеличили по предложению членов палат (ЦГИАЛ, ф. 851, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 9—10 об.).

[4] Тургенев выехал из Парижа в Россию 17/29 мая 1877 г. («Летопись», стр. 259).

8. ТУРГЕНЕВ — ГОЛОВНИНУ

‹Буживаль. 26 сентября — 9 октября/8—21 октября 1877 г.›

Буживаль.
Понедельник, 8-го окт./26-го сент. 77

Я так долго промешкал ответом на ваше любезное письмо [1], почтеннейший Александр Васильевич, что мне приходится теперь уже писать вам на вашу петербургскую квартиру. Мое молчание тем неизвинительнее, что ваше письмо, в котором вы передавали мне впечатления, вынесенные вами из поездки по России, было чрезвычайно интересно — и должно было — хоть из благодарности — вызвать немедленный ответ. Единственным моим оправданием может служить то обстоятельство, что в силу событий, совершившихся и совершающихся на родине,— я так же неохотно вступал в письменные, как и в житейские сношения с людьми — и, казалось, готов был зарыться и уйти в землю [2]. Однако невозможно вечно жить медведем, тем более, что не предвидится скорой перемены в тех печальных событиях — и я берусь за перо.

Так как я уже заговорил об этих событиях — то позвольте мне поставить вам вопрос, который поднимается теперь со дна души всякого русского человека: какая причина — настоящая, главная — того фиаско наших восточных и военных дел, размеры которого превышают и собственные наши опасения и тайные надежды врагов? Что это всё — случайность, более или менее тяжелая, исконное наше неумение на первых порах — или симптом глубокого и коренного недуга? Должен вам сознаться, что чуть не денно и нощно размышляю об этом вопросе — и ни к какому удовлетворительному результату прийти не могу. Не дадите ли вы хоть какое-нибудь указание, могущее вести к разрешению этой задачи— так как вы некогда сами — по французскому выражению — «avez mis la main à la pâte»?*

Воскресение, 21-го/9-го ок‹тября 1877›

По выставленному числу вы можете увидеть, почтеннейший Александр Васильевич, что письмо мое залежалось — а с тех пор совершились два важных события: победа наша в Малой Азии [3]— и здешние выборы. Нечего говорить вам, как сильно я порадовался первому событию (а то, просто, здесь хоть на глаза не кажись) — но и оно не разрешило всех сомнений, которые постоянно возникают во мне — и выражением которых исполнено начало этого письма. А потому все-таки земно поклонился

---

* «приложили руку» (франц.).

бы вам, если б вы удостоили мой вопрос хотя кратким ответом. Что же касается до здешних выборов — то, к сожалению, должен сказать — они доказали только одно: постоянное возрастание во Франции гнусной бонапартистской партии — и явное участие в заговоре маршала Мак-Магона [4], который теперь, более чем когда-нибудь, будет идти напролом, «jusq' au bout»*— и который уже теперь готовит все пути к возвращению Наполеона IV. Французы никогда не имели сильного и крепкого чувства свободы; в течение последних пяти месяцев они потеряли чувство законности: они в этом роде снесли и допустили и оправдали то, что в глазах всякого человека правдивого и справедливого хуже и гаже всякого насильственного переворота. Будущее является мне в темных красках.

Здоровьем я своим доволен — подагра меня не тревожит — и если ничего особенного не случится, в декабре месяце я в Петербурге [5].

Примите уверение в моем искреннем уважении и нелицемерной дружбе.

Преданный вам
Ив. Тургенев

[1] Упомянутое здесь письмо Головнина не дошло до нас.

[2] Летом 1877 г. ход войны был неудачен для русской армии, особенно на Балканском театре военных действий. Медлительность главного командования русской армии и отсутствие у него ясного оперативного плана привели к тому, что туркам удалось укрепить город Плевну, имевший важное стратегическое значение, и сосредоточить там крупные военные силы. 20 и 30 июля русские дважды штурмовали Плевну, но вынуждены были отступить, понеся огромные потери (Плевна была сдана турками лишь 10 декабря 1877 г.). На Кавказском театре русские войска в июле 1877 г. были задержаны у Зевина и отступили; неблагоприятно складывалась для русских и обстановка в районе Карса, который удалось взять штурмом только в ноябре.

[3] 3/15 октября 1877 г. русские одержали крупную победу над турками в Малой Азии (под Аладжой).

[4] Маршал *Мак-Магон* (1808—1893) был президентом Франции с 1873 г. по 1879 г. Стремился ликвидировать республиканскую форму правления и восстановить во Франции монархические порядки. Однако предпринятые Мак-Магоном попытки государственного переворота не удались, и в 1879 г. он был вынужден выйти в отставку.

В письме Тургенева речь идет о следующих обстоятельствах внутриполитической борьбы во Франции: 16 мая 1877 г. Мак-Магон вынудил выйти в отставку премьер-министра республиканца Жюля Симона и провел на этот пост своего ставленника монархиста герцога де Бройля. Де Бройль не пользовался поддержкой палаты депутатов, в которой большинство имели республиканцы. 25 июня Мак-Магон распустил палату депутатов и назначил новые выборы. Во время предвыборной кампании на избирателей оказывался нажим. В результате выборов 14 октября республиканцы сохранили большинство в палате, но число монархистов в ней несколько увеличилось.

[5] Эта поездка не состоялась. Тургенев приехал в Россию лишь 27 июля/8 августа 1878 г. («Летопись», стр. 270).

9. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

‹Петербург. 24 марта/5 апреля 1878 г.›

Петербург. 24 марта 1878

Получил я ваше письмо от 18/30 марта [1], дорогой Иван Сергеевич, но не признаю себя побежденным. Вы говорите, что, «проживая постоянно за границей, вы не в состоянии продолжать тех пристальных наблюдений над русской жизнью, без которых невозможно воспроизводить ее с верностью». Но, умоляя вас не бросать перо, я вовсе не имел в виду непременно явления современные. Для нас дороги ваши картины прошлого. Возьмите толстую тетрадь, напишите на ней «Мои воспоминания. Negotium in otio**»

* «до конца» (франц.).
** Занятие на досуге (лат.).

и дайте волю перу. Через несколько времени вы скажете сами: «и песня, по мере как пелась, невидимо свой расширяла охват, и вольный лился без различия лад, для всех, кому слушать хотелось» [2]— а заслушается вся русская земля, все, у кого есть чувство изящного, у кого бьется сердце к добру. Далее вы говорите: «впрочем, мне теперь не до литературы. Я очень встревожен настоящим положением наших дел». Ответствую: именно теперь, в годину усложнений неслыханных, бывших и предстоящих страданий, надобно насильно переносить свои мысли на другие предметы, чтоб дать голове и сердцу временный отдых. Для этого Рейтерн [3] занимается спектральным анализом, я читаю «Илиаду». Счастлив тот, кто в самом себе, как вы, находит другой чудный мир, куда может убегать на время и забываться. О нас же, не имеющих оного, должно сказать:

«Erquickung hast du nicht gewonnen,
Wenn sie dir nicht aus eigner Seele quillt»*[4].

Искренне преданный вам
Головнин

Письмо процитировано в ЛА т. IV, стр. 345—346.

[1] Упомянутое здесь письмо Тургенева не дошло до нас.

[2] Цитата из баллады А. К. Толстого «Слепой».

[3] Михаил Христофорович *Рейтерн* (1820—1890) — министр финансов в 1862—1878 гг.

[4] Цитата из «Фауста» Гёте (ч. I, сцена 1).

10. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

‹Петербург. 6/18 мая 1878 г.›

Петербург, 6/18 мая 1878

Очень благодарю вас, почтенный Иван Сергеевич, за письмецо от 1/13 числа [1] и за обещанные сведения о книгах и очень, очень жалею о повторившемся припадке аристократической болезни вашей. Я полагаю в половине этого месяца переехать на все лето в Царское Село, на дачу моей матушки (Волконское шоссе, № 3). Очень буду рад увидеться с вами. Если по приезде в Петербург вы меня уведомите, я постараюсь приехать в город.

Мы переживаем один из самых важных моментов русской истории. Более двух лет происходит ежедневный телеграфический разговор между разными правительствами, беспрерывный обмен депеш, нот, писем, мемуаров, происходят разговоры, ездят, толкуют, сердятся, мирятся, но из всего этого я узнаю только то весьма немногое и весьма неверное, что сообщают газеты, и потому ни о чем судить основательно не могу. Мне кажется, что я на большой фабрике и вижу только часть оной, а остальная часть отделена занавесом. Передо мною вертятся и скрипят колеса, суетятся люди, топятся печи, звучат молоты, проносится едкий дым, везде шум, движение, но разумной воли, которая все это направляет, я не вижу, причины, цели того или другого движения угадать не могу. Это скрыто занавесом. Мне же представляется хаос. Утешаю себя мыслью, что все происходит разумно, все идет правильно, но что от меня это скрыто. Конечно, Россия не погибнет. На планете Земля останется огромная территория с населением, называющим себя русскими, но желательно, чтоб это население было здорово, богато, счастливо, развивалось правильно, наслаждалось плодами честного труда и чтоб на него не обрушилась масса

* «Ты не обретешь отрады, если она не бьет ключом из твоей собственной души» (нем.).

№ 1. ГОДЪ ВТОРОЙ. ЯНВАРЯ 8.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Подписка принимается

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

Цѣна за объявленія:

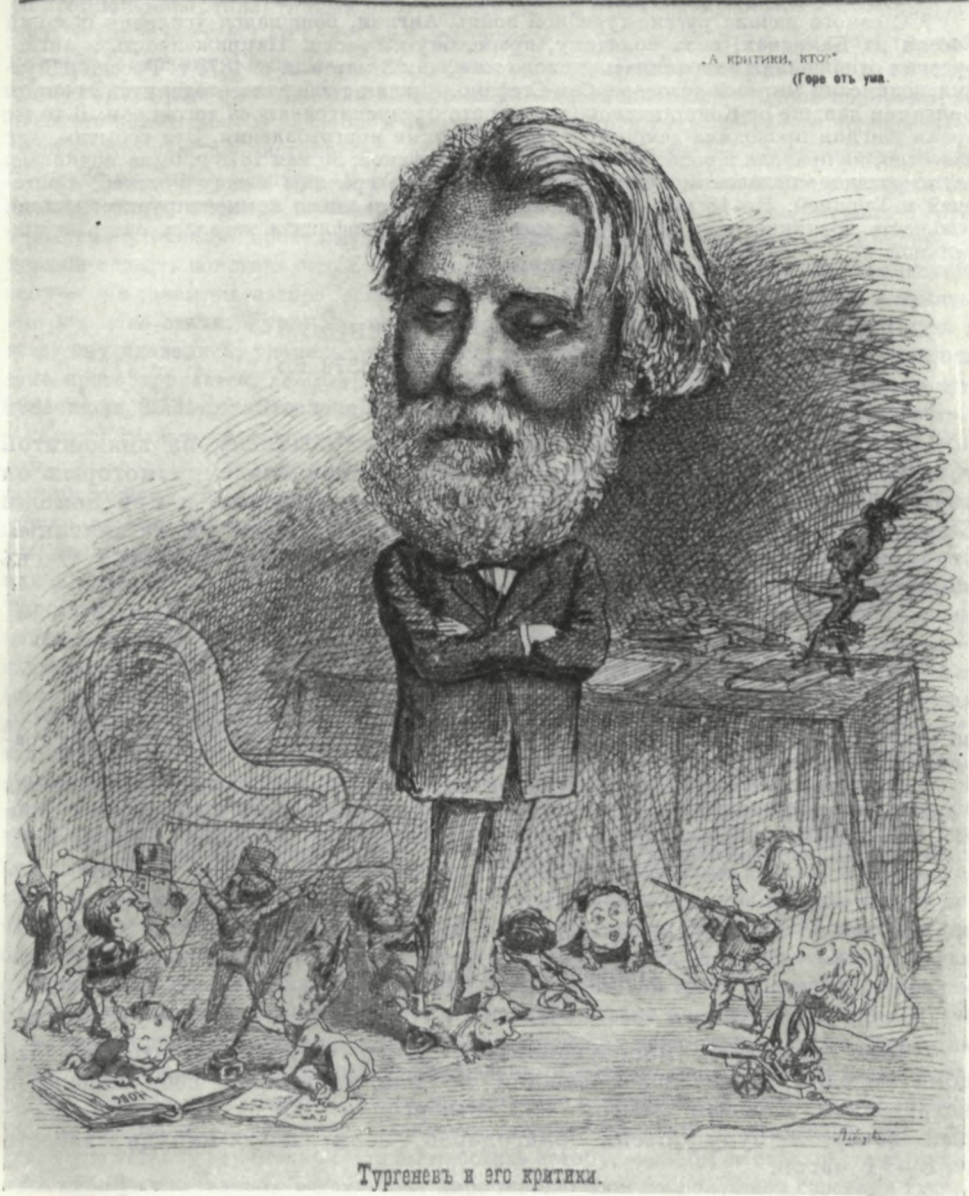
СТРЕКОЗА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Условія подписки:

въ С.-Петербургѣ:

въ Москвѣ,



Тургеневъ и его критики.

«ТУРГЕНЕВ И ЕГО КРИТИКИ»
Шарж А. И. Лебедева. Литография
«Стрекоза», 1877, январь, № 4

бедствий, результатом которых будут болезни, страдания, бедность, расслабление, неправильное действие ума, недовольство и вообще все содержимое в ящике Пандоры, а война с Англией [2] раскроет этот ящик, мы с вами уже не увидим красных дней. Внуки наши, быть может, увидят.

Преданный вам
Головнин

[1] Упомянутое письмо Тургенева не дошло до нас.

[2] С самого начала русско-турецкой войны Англия, боявшаяся усиления позиций России на Балканах, вела политику, враждебную России. Напряженность в англо-русских отношениях сохранилась и после того, как 3 марта н. с. 1878 г. Россия и Турция подписали мирный договор в Сан-Стефано. Англия требовала отодвинуть границы Болгарии дальше от Константинополя, чем это предусматривалось договором. В то же время Англия проводила демонстративные военные приготовления. Эти события, как известно, не привели к войне между Россией и Англией; 30 мая 1878 г. было подписано англо-русское соглашение, устанавливавшее новые границы между Россией, Болгарией и Турцией. Но 18 мая 1878 г., когда Головнин писал комментируемое письмо, опасность возникновения англо-русского военного конфликта казалась очень значительной.

11. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

‹Царское Село. 16/28 июля 1879 г.›

Царское Село. 16/28 июля 1879

Посылаю вам, почтенный Иван Сергеевич, выписку из знаменитой речи Ренана [1], с именами некоторых из тех членов Академии, которых он хвалит не называя. Эти имена я написал по догадкам и при помощи Сипягина из «Нови» [2]. Скажите, пожалуйста, верно ли мы с Сипягиным угадали, и назовите тех, которых мы вовсе не умели угадать. Очень обяжете.

Преданный вам
Головнин

[1] Здесь говорится о речи, произнесенной Эрнестом Ренаном (1823—1892) в 1879 г., по случаю избрания его членом Французской академии. В этой речи, согласно традиции, Ренан хвалил своих предшественников.

[2] Предполагаем, что в данном случае под «Сипягиным» Головнин подразумевал то лицо, которое послужило Тургеневу прототипом при создании этого образа — скорее всего, Петра Александровича *Валуева* (1814—1890) — известного государственного деятеля, занимавшего в 1860-х и 1870-х гг. ряд министерских постов.

12. ГОЛОВНИН — ТУРГЕНЕВУ

‹Петербург. 6/18 мая 1881 г.›

6 мая

Очень сожалею, многоуважаемый Иван Сергеевич, что не был дома сегодня, когда вы заезжали ко мне, и утешаю себя надеждой встретиться с вами завтра на четверговом обеде. Я дома каждый вечер и буду очень благодарен, если когда-нибудь заедете от 8—11 часов.

Пр‹имите›
Головнин

В 1881 г. Тургенев приехал в Петербург 29 апреля/11 мая; 25 мая/6 июня он прибыл в Москву. Этим и определяется год письма. 6 мая с. с. действительно приходилось в 1881 г. на среду.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. В. ХАНЫКОВ — ГОЛОВНИНУ

Париж. 8/20 февраля 1877 г.

Чрезвычайно благодарен вам, Александр Васильевич, за обязательное исполнение моей просьбы о сообщении мне некоторых отзывов о романе И. С. Тургенева. Оценка эта строга, но единогласна и потому невольно заставляет думать, что на этот раз, по крайней мере, талантливый друг наш не совсем попал на требования современного общественного вкуса. Сам автор всем и каждому говорит то же, что я вам сказал в ответ на ваши замечания о вышедшей части моего перевода Риттерова «Ирана» [1], т. е. подождите судить, прочтите сначала всё, а выводя заключения из прочтенной половины, вы рискуете ошибиться. В некотором смысле он прав, хотя художественное произведение таково, что каждая частица его должна носить на себе печать совершенства, и как бы целое ни было эффектно, но недостатки отдельных частей все же не останутся без влияния на впечатление, производимое целым. Несмотря на предостережения Тургенева, я не утерпел и прочел напечатанное в январской книжке «Вестника Европы», и должен сказать поистине, что и в этой половине много отличного, глубоко отмеченного творческим талантом автора, есть даже и такие места, которые врезываются в память, как хорошие стихи. Тургенев, по преимуществу, портретист женщин, они всегда и везде ему удавались, удались они и здесь, но если Сипягина, действительно, как она сама проговаривается, *повёрка*, то этот недостаток ее мало очерчен; холодная кокетливость ее, желание быть единодержицей обрисовано ярко и хорошо, а позёрства, я должен сказать, я не приметил. Характер отставного артиллериста, брата Сипягиной, тоже задуман и выдержан на славу, автор, так сказать, вжился в свой сюжет, и потому каждый его поступок, каждое движение верны природе, и нет сомнения, что они таковыми останутся до конца. Про характеры других действующих лиц сказать того же нельзя, потому ли, что они еще не вполне обрисовались в этой первой части, или потому, что они хуже удались. Канва романа слаба и явно показывает, что талант Тургенева, в прежних своих произведениях, мог довольствоваться самою незатейливою канвою, приковывая внимание читателя не к материальным передвижениям своих действующих лиц, а, так сказать, к их психической динамике. Здесь же ему этим обойтись было невозможно, и он самым неправдоподобным образом переносит всю свою труппу из Петербурга в соседство деревни Сипягина, переносит ее, опять-таки *in uno corpore**, в губернский город, где она комплектуется Паклиным и где вставлен невозможный эпизод Фомочки и Фимочки. Эпизод этот, который под пером Ивана Сергеевича, в другую минуту его настроения душевного, может бы вышел прекрасною картиною *русских* старосветских помещиков, тут, где дело идет о 1868 годе, становится невозможен хронологически, не трогательно-весел, как у Гоголя, а карикатурно-уродлив и старчески-слезлив, и невольно заставляет думать, что автор вставил его, чтобы увеличить на печатный лист свою рукопись. В самом деле, мы в 1868 году видим ни с того, ни с сего два осколка екатерининской эпохи, уцелевших необъясненным и необъяснимым чудом от влияния павловской, александровской и николаевской эпох, холодных к обрядам религии вследствие влияния Вольтера и читающих особые молитвы при всяком спуске и подъеме, призревающих дур и скоморохов и поющих романсы 80-х годов. Допустим даже, что, однако, очень трудно, чтобы подобный mixtum compositum ** и мог отыскаться в натуре, все же мне кажется чрезвычайно отважным втиснуть такой кунсткамерный экземпляр в собрание обыденных, современных нам действующих лиц. Еще странную вставку эту можно было бы простить автору, если бы ее странности выкупались либо увлекательною веселостью, либо гоголевским добродушием героев, а тут — и это меня более всего поразило — в целом романе Тургенева нет и следа его прежней молодой веселости, когда он изредка игрывал на этой струне. Его lustige Person [2], Паклин, уныл, шутки его какие-то траурные. То же заметно и в очерке Сипягина и Калломейцева. Посмотрим, что будет дальше...

---

* в полном составе (лат.).

** подобная сложная смесь (лат.).

Николай Владимирович *Ханыков* (1822—1878) — географ и этнограф-ориенталист. Совершил ряд путешествий по Кавказу, Бухаре, Ирану. Автор многочисленных научных трудов: «Описание Бухарского ханства» (1843), «О перемежающихся изменениях уровня Каспийского моря» (1852), «Записки о южной части Центральной Азии» (1861, на франц. яз.), «Записки об этнографии Персии» (1866, на франц. яз.) и др. С Тургеневым Ханыков был знаком уже в конце 1850-х годов (см. записку Тургенева к Ег. П. Ковалевскому от 1/13 февраля 1859 г.). В 60—70-х годах Ханыков жил по преимуществу в Париже, где находился в долгосрочной научной командировке. Был награжден большой золотой медалью Парижского Географического общества. В Париже часто встречался и подружился с Тургеневым. 15/27 ноября 1878 г. Тургенев писал Л. Н. Толстому из Парижа: «У меня были в последнее время довольно печальные хлопоты: умер старый приятель Н. В. Ханыков в Рамбулье, около Парижа; надо было перевозить его тело, хоронить, распоряжаться по делам наследства» (XII, 529).

[1] Карл Риттер. Иран, ч. I. Перевел и дополнил Н. В. Ханыков. СПб., 1874. Вторая часть этого перевода в печати не появлялась.

[2] Lustige Person (нем.) — комический актер, действующее лицо в прологе к «Фаусту» Гёте.

ПИСЬМА К Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ

(1880—1881)

Публикация В. П. Кармалиной

Публикуемые письма Тургенева адресованы в Лондон Н. В. Чайковскому, деятелю революционного народничества 70-х годов. Николай Васильевич Чайковский родился в 1850 г. в Вятке в семье чиновника. В 1872 г. окончил Петербургский университет по физико-математическому факультету. В 1869 г. он вступил в студенческий кружок Медико-хирургической академии, организованный М. Натансоном и В. Александровым; этот кружок со второй половины 1871 г. стал известен под названием кружка «чайковцев».

Чайковский принимал активное участие в организации издательской деятельности кружка и в подготовке пропагандистов из учащейся молодежи. Несколько раз он был арестован, привлекался к делу «о пропаганде в империи» (процесс 193-х), но успел скрыться. Встретившись в Орле с А. К. Маликовым, увлекся его религиозно-утопическим учением о «богочеловечестве», согласно которому люди, морально совершенствуясь, могут приблизиться к богу, и на земле мирным путем воцарится полная гармония и благоденствие. С этого времени Чайковский отошел от революционного движения. Осенью 1874 г. он эмигрировал за границу и в 1875 г. уехал в Америку, где в штате Канзас им, Маликовым, В. И. Алексеевым, С. Л. Клячко, Вильямом Фреем (В. К. Гейнсом) и др. была организована коммуна. Когда через два года коммуна распалась, Чайковский пошел чернорабочим на фабрику, затем около года прожил в религиозной общине шекеров. В 1878 г. (по другим сведениям в 1879 г.) он вернулся в Европу и жил сначала в Париже, а в июне 1880 г. приехал в Лондон.

В Англии он принимал участие в рабочем и кооперативном движении и был представителем заграничного отделения «Красного креста» партии «Народная воля». В 1891 г. он вместе с С. М. Кравчинским, Ф. Волховским и Л. Шишко явился организатором «Фонда вольной русской прессы». С 1904 г. Чайковский стал членом партии эсеров, из которой впоследствии вышел. После этого он легализовался в России. Во время империалистической войны был ярым оборонцем. Состоял членом центрального комитета партии «Трудовиков» и «Народно-социалистической партии». После Октябрьской социалистической революции оказался в рядах активных врагов Советской власти, принимал участие в различных контрреволюционных белогвардейских организациях и правительствах. Умер в 1926 г. в Лондоне.

Тургенев познакомился с Чайковским, видимо, летом 1879 г. 23 августа/4 сентября 1879 г. он писал Стасюлевичу: «Я познакомился с Чайковским, известным (более или менее) основателем новой религии в Америке и т. п. Он теперь живет в окрестностях Парижа, в крайней нужде, как водится. Человек он умный (хоть и основатель религии... может быть именно от этого она ему не удалась) — и симпатический...» (Стас., стр. 167—168). И. Я. Павловский вспоминает, что Тургенев намечал Чайковского прототипом героя задуманного им в 1879 г. романа о русском революционере за границей («Русский курьер», 1884, № 150, 2 июня).

Публикуемые письма Тургенева свидетельствуют об интересе, проявляемом писателем к эмигрантам-народникам, о сочувствии их нелегкой судьбе и оказании им всякого рода помощи, в частности в устройстве их статей в русских газетах и журналах.

Письма печатаются по автографам, хранящимся в личном фонде Н. В. Чайковского в ЦГАОР.

1

‹Буживаль. 26 сентября/8 октября 1880 г.›

(Seine et Oise)
Буживаль. Les Frênes.
Пятница, 8 ок. 1880

Многоуважаемый г. Чайковский,

Извините некоторую мешкотность моего ответа; мне хотелось быть в состоянии сообщить вам нечто положительное.

Что касается до редакций «Русских ведомостей» и «Русского курьера» — я принял надлежащие меры — и надеюсь, что они достигнут цели. На «С.-Петербургские ведомости» осталось рукой махнуть; эта редакция совсем обанкрутилась — да и недобросовестность ее уже слишком несомненна.

Надеюсь, что вы не посердитесь на меня, если я возьму на себя смелость предложить вам прилагаемые 250 фр‹анков›, которые вы возвратите мне как только получите должные вам деньги.

Прилагаю также присланные документы.

Прошу принять уверение в искреннем моем уважении и сочувствии.

Ив. Тургенев [1]

[1] Еще в письме от 23 августа/4 сентября 1879 г. Тургенев писал Стасюлевичу о Чайковском: «Он провел около двух лет у *шекеров* — и его письма об этой секте могли бы быть интересны. Нечего и говорить, что они будут совершенно безобидны с *политической точки врения*. Величина их не превзойдет 4 листов печатных. Он трудится над этой работой — но ждет вашего поощрения, чтобы окончить ее. Что прикажете ему сказать? Само собою разумеется, что вы не купите, как говорят французы — „кошки в кармане“ — и только по прочтении решите — взять ли или оставить?— Но вы теперь соблаговолите сказать, стоит ли ему привести свой труд к окончанию» (Стас., стр. 168). В письмах от 25 ноября/7 декабря, 7/19 декабря и 11/23 декабря 1880 г. Тургенев снова просил Стасюлевича ответить, желает ли он поместить статью Чайковского об американских сектах, а также просил разрешить «недоумение насчет статьи Чайковского» (т. е. пробной корреспонденции для «Порядка») и обещал известить автора о ее пропаже (там же, стр. 187—189).

В бумагах Чайковского сохранился, видимо, неотправленный его ответ Тургеневу на это письмо:

14 октября ‹1880 г.›
London, 15, Whorton str. W. C.

Многоуважаемый Иван Сергеевич!

Извините пожалуйста, что я до сих пор не известил вас об получении вашего доброго письма и mandat на 250 фр‹анков›. Большое вам спасибо за них и за те «меры, которые вы уже приняли» относительно газет. Хотя я до сих пор еще и не имею от них никаких известий, но не сомневаюсь, что таковые на днях появятся.

Что же касается до денег, то поверьте, Иван Сергеевич, что как наша братия ни щепетильна насчет этого вопроса (по старой барской привычке, которую я, кстати сказать, весьма уважаю), тем не менее она умеет различать хорошее чувство, из которого вытекает подобная помощь в одном случае, от обидного желания кидать подачки нигилистам голодным, чтоб отказаться от них — в другом.

Будьте уверены в моем искреннем уважении к вам.

Н. Чайковский

2

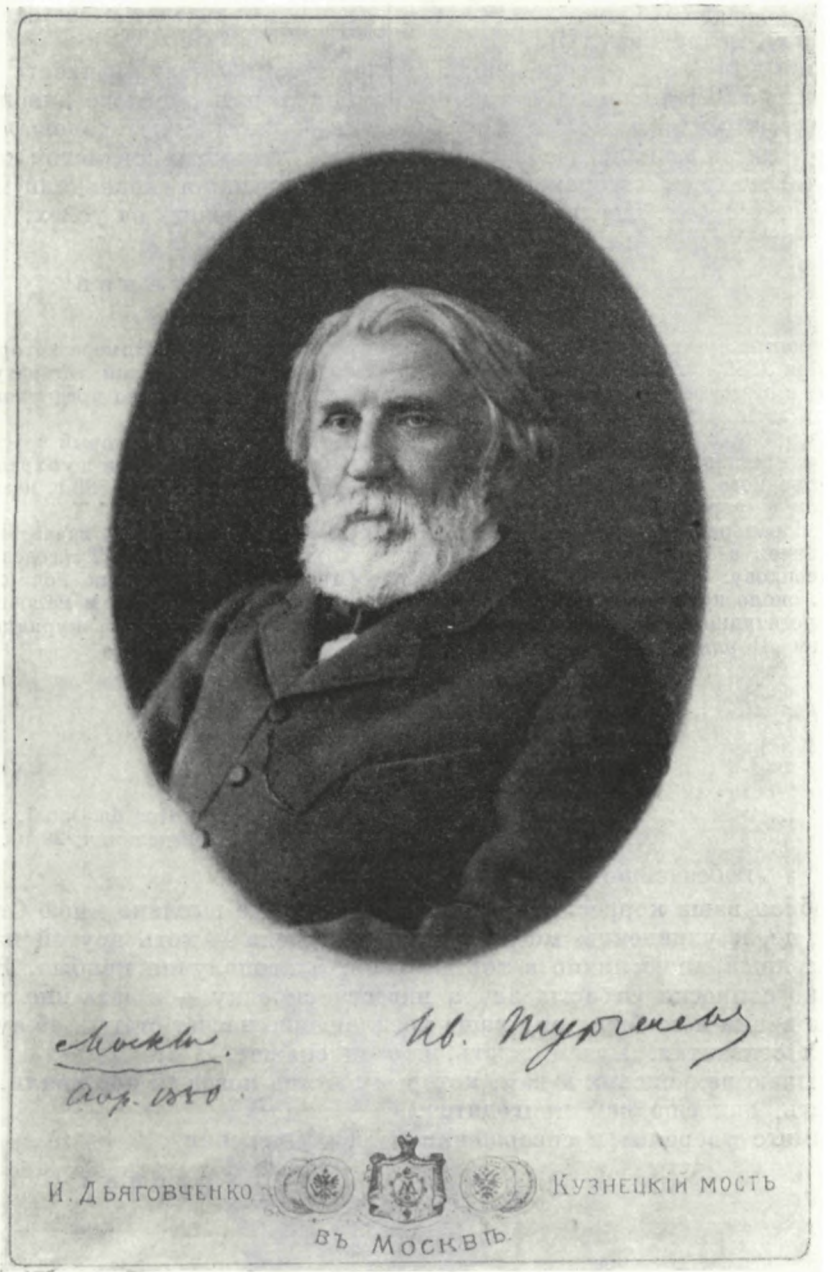
‹Париж. 21 октября/2 ноября 1880 г.›

Париж. 50, Rue de Douai
2 нояб. 80

Любезнейший г. Чайковский,

В ответ на ваше письмо могу только выразить свое удовольствие, что хоть одна редакция сочла своим долгом вознаградить наши труды [1].

Пожалуйста, не беспокойтесь о вашем долге; вы мне его возвратите, когда вам будет удобно.



ТУРГЕНЕВ

Фотография И. Дьяговченко, Москва, 1879 г.
С автографической подписью: «Москва. Апр. 1880. Ив. Тургенев»
Литературный музей, Москва

Я никогда не питал особенных иллюзий на счет упоминаемого вами лица [2]; *я полагал и до сих пор полагаю, что надо пользоваться оттепелью*, пока опять не завернул мороз.

У меня есть к вам предложение: не хотите ли попытаться писать корреспонденции об английской жизни с точки зрения русского для новой петербургской газеты [3]? Раз в две недели — плата будет хорошая. Не пришлете ли вы мне для пробы один фельетон? Возьмите предметом какое-нибудь явление, в котором высказывается внутренняя жизнь или миросозерцание народа. Почти с уверенностью могу отвечать за успех.

Примите уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев

[1] Вероятно, речь идет о редакции газеты «Русский курьер», в номере которой от 28 октября 1880 г. была напечатана статья без подписи «Иностранная литературная хроника» с обзором последних книжек английских журналов. Можно предположить, что автор этой статьи — Чайковский.

[2] Несомненно, Тургенев имеет в виду М. Т. Лорис-Меликова, который в феврале 1880 г. был поставлен во главе «Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», а с августа 1880 г. назначен министром внутренних дел.

[3] Либеральная политическая и литературная газета «Порядок», издававшаяся Стасюлевичем в Петербурге с 1881 г. В письме от 1/13 октября 1880 г. Тургенев сообщал Анненкову: «Вам, конечно, известно, что Стасюлевичу разрешено водружение знамени, около которого долженствует сгруппироваться слабосильная и малочисленная „конституционная“ партия: разрешено появление „крамольного“ журнала под названием „Порядок“» («Красный архив», т. 32, 1929, стр. 193).

3

‹Париж. 17/29 ноября 1880 г.›

50, Rue de Douai. Paris
Понедельник, 29 нояб. 80

Любезнейший Чайковский,

Пробная ваша корреспонденция была тогда же выслана мною Стасюлевичу, но, к удивлению моему, им не получена — хоть другой пакет, отправленный мною лично в тот же день, благополучно прибыл. Я немедленно попросил Ст‹асюлевич›а навести справку — и дать мне ответ. В то же время я сообщил ему ваше предложение насчет статьи об американских сектантах. Будем ждать, что он скажет.

Посылаю вам письма к вам, которые вы мне когда-то доставили. Может быть, они еще вам пригодятся.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Ив. Тургенев

4

‹Париж. 20 декабря 1880 г./1 января 1881 г.›

50, Rue de Douai. Paris
Суббота, 1 янв. 81 г.

Любезный г. Чайковский,

Я вам не мог тотчас ответить, ибо 8-й день лежу в постели по милости подагры и не знаю, когда встану. Но я говорил о вашем деле со Сполянским [1] — и выразил ему мое удивление о том, почему вы могли предполагать, что я в претензии на вас! Теперь вот что я предлагаю: статью вашу об Ирландии прислать мне — а я с рекомендательным письмом отправлю

ПАРИЖ

Офорт Л.-М. Готье, 1880 г.

Из книги: A. Champeaux et F. Adam. «Paris pittoresque». Paris, 1883

ее в редакцию «Слова», которая уже предуведомлена [2]; а статью об американских сектантах потрудитесь окончить скорее — и я также отправлю ее в «Вестник Европы», который ее ждет [3]. Книга Сюлливана не переведена на русский язык — и вообще там пока не известна [4].

Письма, о которых шла речь,— не ваши, а те, которые вам писались из разных редакций — и которые вы мне доставили. Полагая, что они вам еще могут пригодиться, я хотел их вам возвратить, но по ошибке отправил другие, которые вы мне прислали назад*. Я совсем позабыл, что эти письма (из «Русс‹ких› вед‹омостей›» и «Курьера») я тогда же отправил по принадлежности, чем цель была отчасти достигнута — и вообразил, что они остались у меня. Вот объяснение недоразумения.

Желая вам всего хорошего, прошу вас принять уверение в искреннем моем уважении.

Ив. Тургенев

[1] В чем заключалось «дело» Чайковского со Сполянским, выяснить не удалось. *Сполянский* (более правильно Шполянский) Израиль Львович (род. в 1858 г.), эмигрант. В 1879 г. учился в Петербургском университете. В том же году был членом Подольского революционного кружка, участвовал в устройстве типографии этого кружка («Подольская вольная типография») и подлежал привлечению к дознанию, но скрылся. Жил сначала в Галиции, а с конца 1880 г.— в Париже, где учился на медицинском факультете Парижского университета (окончил в 1885 г.), был членом наблюдательного (позже исполнительного) комитета русской эмигрантской библиотеки в Париже, в организации и поддержке которой принимал горячее участие Тургенев. Впоследствии Шполянский покончил жизнь самоубийством.

Тургенев познакомился со Шполянским, видимо, в конце 1880 г. Судя по письмам Тургенева к Стасюлевичу, писатель относился к Шполянскому с симпатией и «искренним сочувствием» и оказывал ему всяческую помощь. Так, 20 апреля/2 мая 1882 г. он писал: «Вместе с этим письмом посылаю вам статью одного моего молодого приятеля Шполянского — о Гизо (по Брандесу и другим источникам). Кажется, вещь дельная и годится в „Вестник Европы“.— Если можете дать за нее руб. 75 за лист (всего 2 л.), дайте; если нет — то все-таки поместите — уж я заплачу́» (Стас., стр. 202). Статья эта в «Вестнике Европы» не появилась. А в письме от 10/22 мая Тургенев так отзывался об эмигранте: «Молодой Шполянский (статью о Гизо которого я вам послал) возбуждает во мне искреннее сочувствие. Умирая с голоду, он один никому не протягивает руќи; так уж я решил солгать и сказать ему, что вы приняли его статью — и выслали мне за нее 150 франков (50 рублей за лист)». Далее он сообщал о посылке Шполянским Стасюлевичу очерка из жизни парижских студентов и просил в случае, если обе статьи не будут напечатаны, «не выдавать» его (Тургенева), так как «он так деликатен, что захочет мне эти деньги возвратить — а откуда он возьмет?» В письме от 16/28 мая 1882 г. Тургенев сообщал, что «со Шполянским, который получил ваше письмо, я дело уладил» (там же, стр. 203 и 204).

[2] Статья Чайковского «Очерк аграрного движения 1879 и 1880 годов в Ирландии» (за подписью: Н. Ч.) была напечатана в «Слове», 1881, февраль и март.

[3] В «Вестнике Европы» эта статья не появилась.

[4] Имеется в виду книга А. М. Сюлливана «New Ireland» («Новая Ирландия»). Надо полагать, что Чайковский, желая перевести эту книгу, просил Тургенева узнать, известна ли она в России. В письме от 25 ноября/7 декабря 1880 г. Тургенев просил Стасюлевича уведомить, была ли переведена на русский язык книга Сюлливана (Стас., стр. 188). В русском переводе Чайковского это произведение было напечатано (без фамилии переводчика) в 9 и 10 книжках «Русской мысли» 1881 г. О переводе Чайковским Сюлливана упоминается также в письмах редактора «Русской мысли» С. А. Юрьева к Л. Н. Толстому от 9 декабря 1880 г. и Толстого к Чайковскому от 12 июля 1881 г. (Толстой, т. 90, стр. 245).

В фонде Чайковского сохранились письма к нему В. И. Алексеева, в которых подробно говорится об участии Толстого в хлопотах о напечатании в «Русской мысли» перевода книги Сюлливана: «Он ‹граф› сказал, что продавать перевод какому-нибудь издателю положительно не стоит, потому что пойдет за бесценок, а советует по мере перевода помещать в журнал и предлагает для этого „Русскую мысль“, редактор которой Юрьев ему знаком. Граф написал об этом Юрьеву, когда получится ответ, то я тебе напишу» (письмо без даты). В другом, также недатированном, письме Алексеев извещал Чайковского об ответе Юрьева: «Редактор „Русской мысли“ Юрьев ответил, что он готов помещать в своем журнале перевод твоей книги, даже благодарит графа за его предложение...»

---

* *Далее зачеркнута одна фраза.— Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

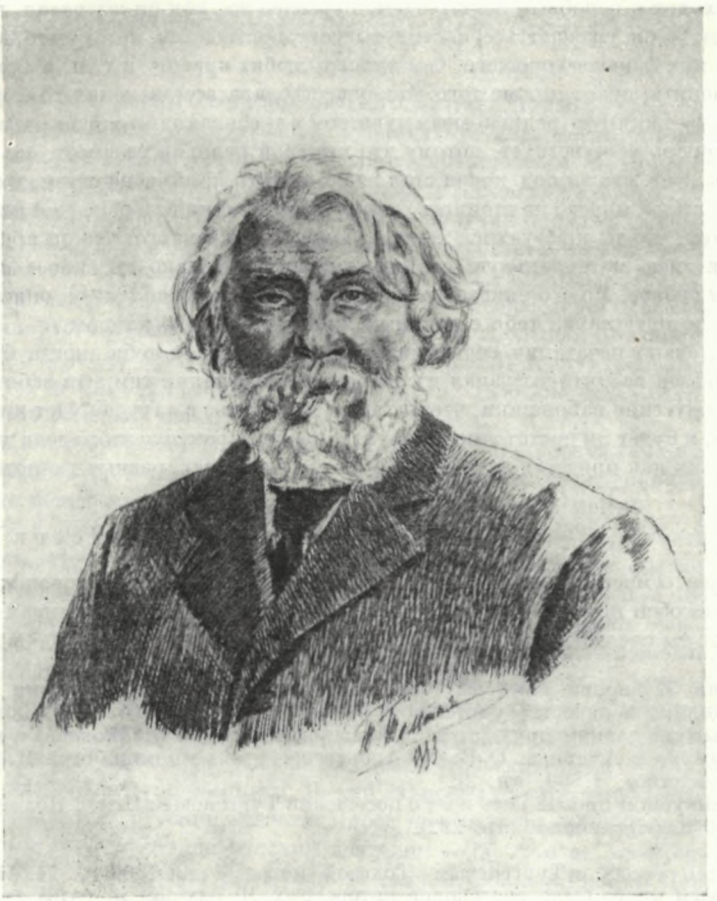
В. И. АЛЕКСЕЕВ — ЧАЙКОВСКОМУ

‹Ясная Поляна. 5/17 мая 1880 г.›

5 мая

Дружище Николай!

...Был недавно Тургенев у графа, и я очень мало нового мог узнать о тебе от него, по-видимому, он мало видал тебя. Хотя благодаря его таланту он очень верно и живо описал тебя графу, которому ты очень нравишься, Тургенев тебя совсем понять не



ТУРГЕНЕВ

Рисунок пером Т. Л. Сухотиной-Толстой, 1893 г.

Музей Л. Н. Толстого, Москва

«...Тургенева помню стариком. Большое лицо его было окаймлено густыми белыми кудрями, глаза его глядели добро и ласково. Но в выражении их чувствовалось утомление, и он казался старше своих лет» (Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья и гости Ясной Поляны)

может; он привык видеть социалистов, коммунистов, людей старого закала, но для него совершенно чужды мы. Странно,— мне граф говорит,— что Тургенев тебя не понял, но так чудно тебя описал, что граф из его слов тебя понимает очень хорошо и вполне согласен с тобою.

Тургенев вовсе и не думал особенно о тебе,—он совершенно случайно о тебе заговорил. Он приехал увещевать графа, чтобы он обратился на свой прежний путь писания

романов (так как он талант), а что теперешние его занятия и писания, касающиеся общественной нравственности, религии и вообще о том, как должно жить мне — человеку, —совсем вопросы неинтересные и не стоящие внимания [1]. Возражая на них, он сказал: «Вы походите совсем на Чайковского, которого я переварить никак не могу,— я его спрашиваю о воспитании,— какое нужно воспитание,— он говорит: не знаю;— какие нужны учреждения,— не знаю и т. д. Так чего же вы желаете?— спрашиваю его.—„Как мне прожить хорошо“,—был ответ».—Вот несколько подобных выражений, которыми он сумел охарактеризовать тебя. Он приводил какого-то еще француза, которого он спрашивал, какие нужны суды (учреждения), был ответ — «никаких»; какая желательна государственная форма — «никакой» — опять был ответ. Все это очень нравилось графу, потому что в своей теперешней работе о христианской религии он приходит к подобным же выводам. Тургенев же, как он высказал, ничего этого не понимает, — он уважает все институты государственные, потому что, какие бы они ни были, в них больше хорошего, чем худого; любит красоту и т. п. и больше ничего не может понять; знает, кроме того, что существовала всегда какая-то неразрешимая борьба между каким-то религиозным чувством и требованиями жизни; и этой борьбы он у себя теперь не чувствует, потому что никакой религии не имеет.

Он сожалеет, что ты под конец стал редко ходить, и объясняет тем, что к нему ходило много людей ничего не стоящих, и ты, не находя ничего общего с ними, удалился;— или тем, что ты конфузился ходить, боясь будто бы того, что он предложит тебе денег, видя твою материальную несостоятельность. Однако он скорее предполагает второе, чем первое. По его описанию графу ты очень понравился; он описал довольно верно, только представил тебя с длинным лицом и бородою клином.

Относительно печатания сочинения графа, он просил тебя, когда будет у тебя время, написать всё, что ты узнал и сообразил о печатании там. Он заботится о том, есть ли там русские наборщики, чтобы могли понимать, в случае будет что непонятно в рукописи, и будет ли достаточно шрифта. Конечно, практика этого дела доставит тебе заработок, так как придется держать корректуры и делать разные хлопоты [2].

Будь здоров и пиши
Вас. А л е к с е е в

Тургенев сомневается, что твои заметки об Америке выйдут хороши; он думает, что ты неспособен писать. Я не знаю, читал ли он что у тебя или слышал об этом. Он находит, что ты способнее излагать устно, чем письменно...

Василий Иванович *Алексеев* (1848—1919) с осени 1877 г. до июня 1881 г. жил в Ясной Поляне в качестве учителя старших детей Толстого. С Чайковским Алексеева связывала давняя дружба, завязавшаяся в кружке «чайковцев» и в земледельческой коммуне в Америке. О В. И. Алексееве см. в воспоминаниях И. М. Ивакина («Лит. наследство», т. 69, кн. 2).

В публикуемом письме речь идет о посещении Тургеневым Ясной Поляны 2—3/14—15 мая 1880 г. («Летопись», стр. 292).

[1] Об этой беседе с Тургеневым Толстой писал 4 мая 1880 г. Н. Н. Страхову: «С Тургеневым много было разговоров интересных. До сих пор, простите за самонадеянность, всё, слава богу, случается со мной так: „Что это Толстой какими-то глупостями занимается. Надо ему сказать и показать, чтобы он этих глупостей не делал“. И всякий раз случается так, что советчикам станет стыдно и страшно за себя. Так, мне кажется, было и с Тургеневым. Мне было с ним и тяжело, и утешительно. И мы расстались дружелюбно» (Т о л с т о й, т. 63, стр. 16).

[2] В 1880—1881 гг. Толстой работал над книгой «Соединение и перевод четырех евангелий», которую он предполагал напечатать за границей. Книга вышла в свет в Женеве, в издании М. К. Элпидина, в 1892—1894 гг. (три тома).

ПИСЬМА К ЧАРЛЗУ ДИЛКУ

(1869—1871)

Публикация Моники Партридж (Англия)*

Имя видного английского государственного деятеля Чарлза Дилка впервые вводится в число корреспондентов Тургенева. Публикуемые ниже неизвестные письма Тургенева извлечены из семейного архива Дилков, хранящегося в Британском музее (Отдел рукописей. Дополнение (add.) 43909, Бумаги Дилка, т. XXXVI).

Чарлз Уэнтворт Дилк (Dilke, 1843—1911) получил юридическое образование в Кембридже. В 1866 г., сразу после окончания университета, он отправился в кругосветное путешествие — посетил сначала Америку, затем Австралию, Новую Зеландию, острова южной части Тихого океана и вернулся в Англию через Цейлон, Индию и Египет. Итогом этого путешествия явилась его книга «Бóльшая Британия: рассказ о путешествии по странам английского языка в 1866 и 1867 годах» («Greater Britain: a record of Travel in English speaking Countries during 1866 and 1867». London, 1868). Книга эта имела большой успех.

В 1868 г. Дилк стал членом Палаты общин, где он вскоре обратил на себя внимание как один из выдающихся депутатов левого крыла. По своим убеждениям (которым он не изменял до конца жизни) он был радикалом и республиканцем.

Еще в 1865 г., когда он был студентом, у него зародилась мысль поехать в Россию, чтобы написать затем книгу об этой стране, которая, по его словам, «давно уже будоражила его воображение». Намерение это ему пришлось осуществить в 1869 г. В мае этого года его вызвали телеграммой в Петербург: его отец, баронет Чарлз Уэнтворт Дилк, находившийся там в качестве делегата от Англии на съезде садоводов, внезапно заболел. Дилк немедленно выехал, но уже не застал отца в живых. К нему перешел теперь титул баронета и издательские права на известный критико-библиографический журнал «Athenaeum», которым с 1828 г. руководил его дед, а затем — отец.

В том же 1869 г. Дилк снова поехал в Россию, чтобы тщательно изучить ее и собрать материалы для задуманной книги. Из его записных книжек видно, что он был намерен серьезно заняться русским языком. Перед поездкой он заручился несколькими рекомендациями к выдающимся русским деятелям — об этом он вспоминал в своих записках за 1869 г.: «Большую часть осени и зиму я провел в России. Перед тем как туда ехать, я побывал в Женеве, взяв с собой рекомендательное письмо к Герцену, вождю умеренного крыла русских революционеров. Так же я познакомился с Мадзини, а через него — с Тургеневым, романистом». Рекомендательным письмом к Герцену Дилка снабдил Луи Блан (см. Stephen Gwynn and Gertrude M. Tuckwell. The Life of the Rt. Hon. Sir Charles W. Dilke, vol. I. London, 1917, p. 91).

Герцена в это время не было в Женеве, — и он позднее сожалел, что не встретился тогда с Дилком (см. письмо Герцена к Огареву 4/16 августа 1869 г. — Герцен АН, т. XXX, кн. 1, стр. 168). Но Дилку, как указано им выше, удалось завязать там знакомство с одним из друзей Герцена, итальянским революционером Джузеппе Мадзини. С его рекомендательным письмом Дилк отправился в июле 1869 г. к Тургеневу в Баден-Баден.

---

* Перевод с английского Т. М. Литвиновой. Письма Тургенева, включенные в настоящую публикацию, переведены с французского Л. Р. Ланским

Энергичный, красноречивый и разносторонне образованный молодой англичанин не мог не произвести превосходного впечатления на Тургенева. Об этом можно судить и по рекомендательным письмам, которые он получил от Тургенева к его русским друзьям. Одно из этих писем, к князю В. А. Черкасскому, жившему в это время в Москве, не было передано Дилком по назначению (во время этой поездки он в Москве не останавливался) и сохранилось в его огромном архиве.

Имя Черкасского надписано на письме неустановленным почерком. Действительно, если сравнить адресованные ему другие письма Тургенева, сходные по тону и характеру (например, от 2 мая 1860 г., 5 февраля и 3/15 декабря 1873 г.), в которых он рекомендовал других иностранцев, направлявшихся в Россию,—М. А. Пинто, А. Леруа-Болье и А. Стивена (см.«И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 226—228), то не останется никакого сомнения, что оно обращено именно к этому влиятельному знакомому Тургенева (с аналогичным письмом Тургенев обратился в тот же день и к К. Д. Кавелину.—«Русская мысль», 1892, № 10, стр. 6).

〈В. А. ЧЕРКАССКОМУ〉

Bade. Tiergartenstrasse, 3.
Ce 25 juillet 69

Mon cher prince,

Permettez-moi de vous recommander aussi instamment que possible le porteur de la présente lettre, Sir Charles Dilke, baron〈ne〉t, membre du Parlement Anglais. — Il se rend en Russie pour y faire des études nécessaires en vue d'entreprises considérables qu'il projette et qui ne peuvent que contribuer au bien-être de notre pays. — Je ne saurais le recommander auprès d'une personne qui soit plus que vous à même de lui donner les informations et lui procurer les facilités dont il aurait besoin, et je ne doute pas que vous ne vous mettiez à sa disposition avec la bienveillance qui vous caractérise.

Permettez-moi de vous en remercier d'avance et acceptez l'assurance de mon inaltérable amitié.

I. Tourguéneff

Перевод:

Баден. Tiergartenstrasse, 3.
25 июля 69 г.

Любезный князь,

Позвольте мне рекомендовать вам самым настоятельным образом подателя этого письма, сэра Чарлза Дилка, баронета, члена английского парламента. — Он отправляется в Россию для ее изучения, необходимого в связи с задуманными им обширными трудами, которые могут только содействовать благосостоянию нашей родины. —Кому, как не вам, мог бы я рекомендовать его; кто лучше вас осведомлен и кто лучше вас может сообщить ему необходимые сведения и создать благоприятные условия, которые ему могли бы понадобиться; я не сомневаюсь, что вы предоставите себя в его полное распоряжение со свойственной вам доброжелательностью.

Позвольте мне заранее поблагодарить вас и примите уверения в моей неизменной дружбе.

И. Тургенев

Самое раннее из писем Тургенева к Дилку не имеет даты, но его с большой долей вероятности можно отнести к июлю того же 1869 г. (первая среда после

25 июля приходилась в этом году на 28 число)*. Речь в нем идет о какой-то из оперетт Тургенева (вероятнее всего о «Последнем колдуне»), которую он через Дилка переслал старшей дочери Полины Виардо — Луизе Эритт-Виардо:

⟨16/28 июля 1869 г.⟩

Cher Monsieur,

Je profite de votre aimable offre et vous apporte le petit paquet que vous avez bien voulu prendre avec vous à St. Pétersbourg. Il renferme la musique et le texte d'une petite opérette et est destiné à Mme Héritte-Viardot, professeur de chant au Conservatoire de St. Pétersbourg.

Je vous prie de recevoir d'avance mes remercîments les plus sincères ainsi que mes vœux et souhaits de bon voyage.

Tout à vous

Mercredi I. Tourguéneff

Перевод:

⟨16/28 июля 1869 г.⟩

Дорогой господин Дилк,

Пользуюсь вашим любезным предложением и оставляю вам небольшой сверток, который вы согласились взять с собой в С.-Петербург. Он содержит в себе ноты и текст небольшой оперетты и предназначается г-же Эритт-Виардо, профессору пения в С.-Петербургской консерватории.

Заранее прошу вас принять мою самую искреннюю благодарность и пожелание счастливого пути.

Весь ваш И. Тургенев

Среда.

В России Дилку был оказан почетный прием. Он встречался со многими русскими общественными деятелями (см., напр., упоминание о нем в «Дневнике П. А. Валуева», М., 1961, т. II, стр. 273—274). Русское географическое общество и другие научные учреждения устраивали в его честь официальные приемы. Кроме Петербурга, Дилк побывал в Нижнем Новгороде и Казани, в Астрахани и Таганроге.

Отметим, между прочим, что Дилк привез с собой из России картину В. Е. Маковского на сюжет рассказа Тургенева «Бежин луг», которую повесил на видном месте в своем лондонском доме.

Осенью 1869 г. Дилк вернулся из России. 18 октября того же года Герцен сообщал Огареву из Парижа: «Сейчас ушел, просидевши часа три, путешественник Дилке из Сибири и Петер⟨бурга⟩ (тот самый, который хотел меня видеть в мае)—очень интересен и умен, он едет 2 нояб⟨ря⟩ в Петербург»** (Герцен АН, т. XXX, кн. 1, стр. 221). Через три дня, 21 октября, Герцен снова писал Огареву о своем английском знакомом: «Путешественником Дилке я бесконечно доволен. Светлый, прямой, образованный англичанин. Он нарочно останавливался здесь и в том же отеле на день, чтоб со мной познакомиться. Он изучает Россию серьезно, едет 2 ноября в Петерб⟨ург⟩ и обещает через 10 месяцев говорить по-русски. Он был в Сибири и у донских казаков, в Таганроге и на Севере. Наблюдатель, ученый и cum grano salis ***. Я уверен, что его книга о России будет хороша. „Образованное общество вместе с правительством вашим ужасно мне напоминает, — говорил он, — Ост-Индскую компанию с англицким обществом— в Индии. Только у нас меньше воруют ...“ И еще: „Польша — ваше проклятие, с ней на ногах у вас не может быть прогресса, она — стена между Россией и Европой». — О 1870 годе он говорит, что правительство не заботится — оно полицейски

---

* На письме рукой неустановленного лица проставлена дата: «28 july 1869».

** М. К. Лемке сделал к этому месту ошибочное примечание, указав, что Дилке умер в Петербурге в 1870 г. На самом же деле, в 1869 (а не в 1870 г.), как мы указали выше, умер в Петербурге отец путешественника, носивший то же имя.

*** остроумный (лат.).

так затруднит переход, что ни один крестьянин не двинется. Он в Тобольске получил мое письмо, посланное из Брюсселя в Лондон. Это курьезно» (там же, стр. 223. Ср. т. XXX, кн. 2.— Дневниковые записи).

В ноябре 1869 г. Дилк обратился к Тургеневу с письмом, в котором сообщал о своем возвращении, делился впечатлениями от поездки и приглашал Тургенева к себе в гости в Лондон. О содержании этого не дошедшего до нас письма мы судим по ответному письму Тургенева:

Bade. Tiergartenstrasse 3.
Samedi, 20 nov⟨em⟩bre 69

Cher Monsieur,

J'ai appris avec un véritable plaisir que vous avez achevé votre long et fatigant voyage sans encombre — et je ne doute pas que l'ouvrage qui sera dû à vos observations ne soit aussi intéressant et instructif pour vos lecteurs russes que pour ceux du reste de l'Europe.

La liste de mes ouvrages traduits en français, que vous m'avez envoyée — est complète; il n'y manque que «Les Mémoires d'un Chasseur»; — mais je suppose que vous avez lu ce livre.

Je vous remercie beaucoup de votre gracieuse invitation et je ne ⟨!⟩ me ferai un plaisir d'en profiter la première fois que j'irai à Londres.

En attendant je vous prie d'accepter mes vœux pour votre heureux retour au «home» ainsi que l'assurance de mes meilleurs sentiments.

I. Tourguénieff

Перевод:

Баден. Tiergartenstrasse, 3
Суббота, 20 ноября 69 г.

Дорогой господин Дилк,

Я с неподдельной радостью узнал, что вы благополучно завершили свое долгое и утомительное путешествие, — и не сомневаюсь, что труд, который явится итогом ваших наблюдений, будет столь же интересен и поучителен для ваших русских читателей, как для читателей всей остальной Европы.

Список моих трудов, переведенных на французский язык, который вы мне прислали, — полон; в нем отсутствуют только «Записки охотника» — однако я полагаю, что эту книгу вы читали.

Горячо благодарю вас за ваше любезное приглашение; я доставлю себе удовольствие воспользоваться им при первой же поездке в Лондон.

В ожидании этого прошу вас принять мои поздравления с благополучным возвращением к вашему «home»* так же, как уверение в моих лучших чувствах.

И. Тургенев

Книга Дилка о России в печати не появилась.

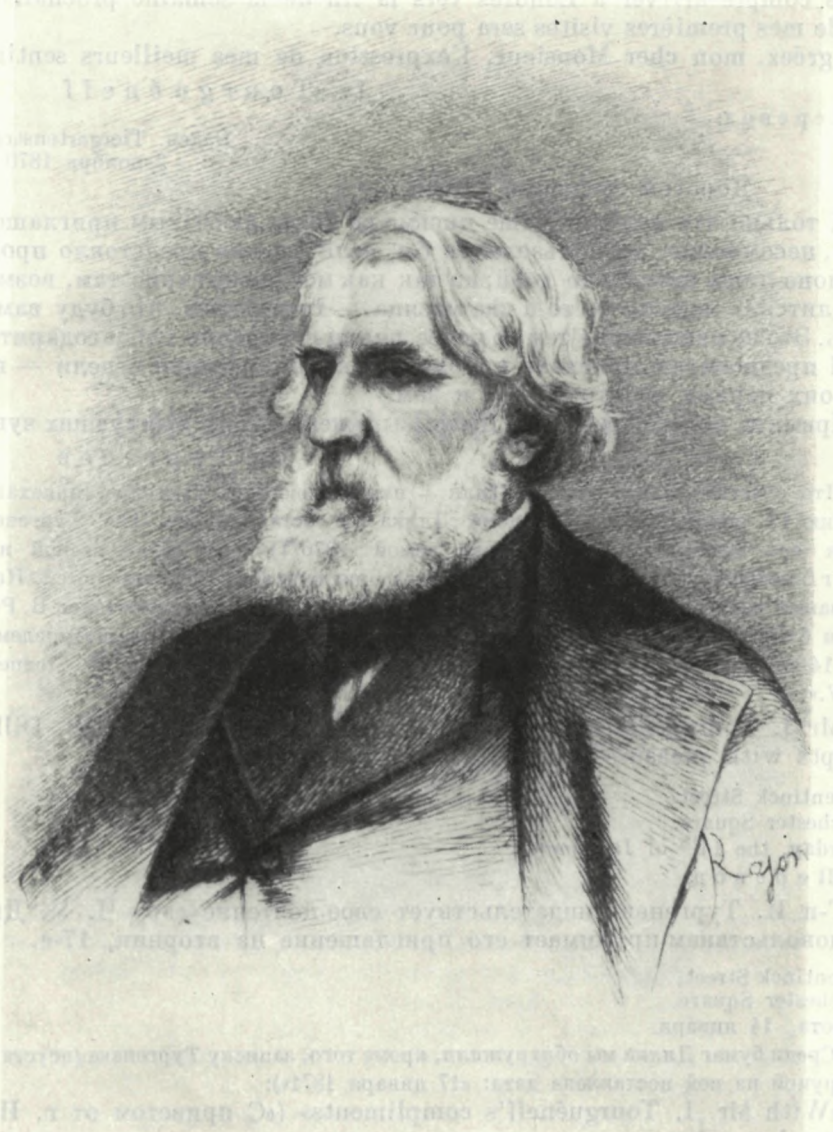
Возвратившись в Англию, Дилк с головой окунулся в политическую жизнь страны. Вероятно он не обменивался с Тургеневым письмами до осени 1870 г., когда ему стало известно, что русский писатель собирается приехать в Лондон. Дилк послал Тургеневу письмо с приглашением остановиться в его доме на Слоун-стрит. Тургенев ответил на это следующим письмом:

Bade. Tiergartenstrasse, 3
Ce 2 nov⟨em⟩bre 1870

Mon cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre avec l'offre si obligeante que vous m'y faites. J'en aurais certainement profité si je n'avais à rester à Londres que quelques jours; mais comme il est possible que mon séjour s'y prolonge 6 semai-

* «домашнему очагу» (англ.).



ТУРГЕНЕВ
Гравюра П. Реджона, 1874 г.
Литературный музей, Москва

nes, deux mois peut-être — je craindrais trop de vous être à charge. Cela ne m'empêche pas de vous remercier bien sincèrement.

Je compte arriver à Londres vers la fin de la semaine prochaine — et une de mes premières visites sera pour vous.

Agréez, mon cher Monsieur, l'expression de mes meilleurs sentiments.

Iv. Tourguéneff

Перевод:

Баден. Tiergartenstrasse, 3.
2 ноября 1870 г.

Дорогой господин Дилк!

Я только что получил ваше письмо со столь любезным приглашением. Я им, несомненно, воспользовался бы, если бы мне предстояло пробыть в Лондоне лишь несколько дней; но так как мое пребывание там, возможно, продлится 6 недель, а то и два месяца, — то я боюсь, что буду вам в тягость. Это не мешает мне тем не менее вполне искренне поблагодарить вас.

Я предполагаю приехать в Лондон в конце будущей недели — и один из моих первых визитов будет к вам.

Примите, дорогой господин Дилк, выражение моих наилучших чувств.

Ив. Тургенев

Что ответил на это письмо Дилк — нам неизвестно. Тургенев, приехавший в Англию 13 ноября 1870 г., в доме Дилка не остановился. Имя Тургенева, во время его пребывания в Лондоне зимой 1870/71 г. и затем весной и летом 1871 г., неоднократно встречается в списках приглашенных Дилком гостей. На одном из званых завтраков, помимо Тургенева, присутствовал и его переводчик В. Ролстон. Среди бумаг Дилка сохранилась следующая открытка с почтовым штемпелем «Лондон, 14 января 71 г.», и с адресом на обороте: «Sir Charles W. Dilke. 76, Sloane Street. S. W.»:

Mr I. Tourguéneff presents his compliments to Sir C. W. Dilke and accepts with pleasure his invitation for Tuesday the 17th.

4, Bentinck Street.
Manchester Square.
Saturday, the 14th of Jan⟨uary⟩.

Перевод:

Г-н И. Тургенев свидетельствует свое почтение сэру Ч. У. Дилку и с удовольствием принимает его приглашение на вторник, 17-е.

4, Bentinck Street,
Manchester Square.
Суббота, 14 января.

Среди бумаг Дилка мы обнаружили, кроме того, записку Тургенева (неустановленной рукой на ней поставлена дата: «17 января 1871»):

«With Mr. I. Tourguéneff's compliments» («С приветом от г. И. Тургенева»).

Знакомство Тургенева с Дилком, по-видимому, в дружбу не перешло. Многочисленные критические отзывы о Тургеневе, появлявшиеся в «Athenaeum» в 1870 — 1880-х годах, свидетельствуют об исключительном уважении издателя этого журнала к русскому писателю. В двух письмах П. Л. Лаврова в редакцию «Athenaeum'а» от 1 и 2 февраля 1877 г., публикуемых в т. 76 «Литературного наследства», прямо указывается, что статья о романе «Новь» была заказана Лаврову самим Дилком. В неизданных дневниках Дилка имя Тургенева встречается неоднократно.

Приведем в заключение следующее любопытное суждение Дилка о Тургеневе, извлеченное нами из его записок: «Что касается утверждения Степняка, считавшего Бисмарка, Мадзини и Оливера Уэнделли Холмса самыми блистательными собеседниками нашего времени, я должен сказать, что знал всех троих и согласен, что это в самом деле выдающиеся собеседники ⟨...⟩, и все же в первом ряду я поставил бы двух русских — Герцена и Тургенева...».

ПИСЬМА К ТУРГЕНЕВУ

ПИСЬМА И. И. ПАНАЕВА
(1855–1857)

Публикация А. Н. Дубовикова

1

Настоящая публикация семи писем Ивана Ивановича *Панаева* (1812—1862) к Тургеневу в основном завершает растянувшуюся на многие десятилетия историю печатания материалов их переписки. Начало этой истории относится к 1888 г., когда в шестом томе Первого полного собрания сочинений И. И. Панаева, в качестве приложения к его «Литературным воспоминаниям», были напечатаны 20 писем к нему Тургенева за 1853—1859 гг. [1] Этой публикацией фонд тургеневских писем к Панаеву был почти исчерпан — в последующие годы исследователям удалось разыскать и напечатать еще только два письма, адресованные совместно Панаеву и Некрасову и оставшиеся в бумагах последнего [2].

Письма Панаева, сохранявшиеся Тургеневым, как и большинство писем других его корреспондентов, очень рано разрознились и проникали в печать по частям. Начало этому разделению связки панаевских писем положил сам Тургенев, который в 1881 г. передал А. Н. Пыпину письма Некрасова, в число которых попали два письма Панаева с приписками Некрасова (от 22 сентября/4 октября 1853 г. и от 14/26 июля 1857 г.) и одно письмо Некрасова с припиской Панаева (от 20 января/1 февраля 1853 г.). История этой передачи подробно рассказана Пыпиным: «Собирая материалы ⟨для биографии Некрасова.— *А. Д.*⟩, я считал важным обратиться особенно к Тургеневу ⟨...⟩ Я думал, что старая неприязнь (длившаяся десятки лет) не уничтожит все-таки у Тургенева доброй памяти о лучших временах и что интерес исторический ему не останется чужд. Я не ошибся. На мой вопрос к нему, когда он был в Петербурге, он ответил мне полной готовностью сообщить мне материал, который у него был — именно письма Некрасова. Но бумаги были в Париже; пересылать их почтой он опасался — да и я этим не желал рисковать; он обещал привезти их сам, в другой раз. Действительно, в последний приезд его в Россию и в Петербург, он привез с собою пачку писем Некрасова и еще нечто другое и предоставил их в мою собственность и полное распоряжение» [3]. Публикуя в своей работе эти письма, Пыпин напечатал среди них и названные выше две приписки и одно письмо Панаева [4].

Вместе с некрасовскими письмами Тургенев, очевидно по недосмотру, передал также Пыпину одно письмо Панаева (от 2/14 сентября 1855 г.), в котором не было некрасовских строк. Естественно, что Пыпин не включил его в свою книгу, и оно пролежало долгие годы в его архиве, поступило затем в составе этого архива в Пушкинский дом и увидело свет только в 1930 г. [5]

После смерти Тургенева бóльшая часть писем Панаева, которые оставались в бумагах писателя, унаследованных Полиной Виардо, перешла к Анненкову. Анненков, как известно, оказался единственным из русских литераторов, кого П. Виардо допустила весной 1885 г. к просмотру бумаг Тургенева. После же отъезда Анненкова из Парижа она даже передала ему еще не прочитанные им бумаги, которые Анненков и увез сначала в Дрезден, а затем в Берлин. Разбором архива Тургенева он занимался много месяцев, до конца 1886 г. [6]

Ознакомление с письмами к Тургеневу его многочисленных корреспондентов привело Анненкова к выводу, что бóльшая их часть представляет собой «ненужный хлам», который он и возвращал отдельными партиями в Париж. Тем не менее, часть писем показалась ему заслуживающей внимания, и он оставил их у себя, опираясь в этом на завещательное распоряжение, высказанное в письме к нему Тургенева от 1/13 мая 1882 г.: «...всё, что отыщется после меня в моих бумагах, как-то: начатые романы, повести, неконченные и недоделанные рассказы — а равно и мои личные записки и корреспонденцию—также рукописи напечатанных сочинений предоставляю вам самим, любезный Павел Васильевич, в полное распоряжение, смотря по вашему усмотрению» [7].

Сообщая в письме к Стасюлевичу от 12 ноября 1885 г. о результатах проделанной работы, Анненков писал: «Я перечитал обозы всех этих глупостей ⟨...⟩ и отправил целые обозы их обратно, назад в Париж, удержав при себе те, которые почему-либо мне показались интересными» [8]. Среди удержанных им у себя писем были в первую очередь его собственные, а затем и письма ряда русских писателей: Аксаковых, Боткина, Гончарова, Дружинина, Краевского, Фета и многих других — всего «более ста корреспондентов» [9]. В этой массе эпистолярного материала, поступившего позднее от сына Анненкова в Пушкинский дом, оказалось и 10 писем к Тургеневу Панаева.

Трудно сказать, какими соображениями руководствовался Анненков, оставляя у себя именно эти десять писем Панаева и возвращая в Париж остальные семь. Скорее всего, он, не имея времени глубоко вникнуть в содержание читаемых писем, опирался при их отборе на беглые и в значительной мере поверхностные впечатления. Во всяком случае, сравнивая теперь обе пачки писем Панаева — анненковскую и парижскую,— мы не можем найти между ними сколько-нибудь существенного различия: обе они одинаково насыщены литературными новостями, в них одинаково сильно отразились заботы Панаева об успехе «Современника», о привлечении к активному участию в нем Тургенева и других видных писателей.

Письма Панаева из архива Анненкова увидели свет в 1930 г., в сборнике «Тургенев и круг „Современника“», составленном «по материалам Пушкинского дома Академии наук СССР». Они вошли здесь в состав «Переписки И. С. Тургенева с И. И. Панаевым», подготовленной С. А. Коплан-Шахматовой (письма Тургенева) и П. И. Зиссерманом (письма Панаева) [10]. Во вступительной статье к этой обширной и сохраняющей до настоящего времени свою ценность публикации П. И. Зиссерман, исходя из анализа всех публикуемых материалов, пришел к заключению, что «у нас несомненно недостает трех писем Тургенева, в том числе двух за 1856 год и одного от 30 XI 1857 года. Из писем Панаева, несомненно, не хватает восьми: одного около 20 XI 1852 г., трех за V—VI 1855 г. и четырех за VIII—X 1856 г.» [11] В том же 1930 г. эти выводы исследователя почти в точности подтвердились: из описания парижских рукописей Тургенева, изданного Андре Мазоном, выяснилось, что среди них сохранилось семь писем Панаева [12].

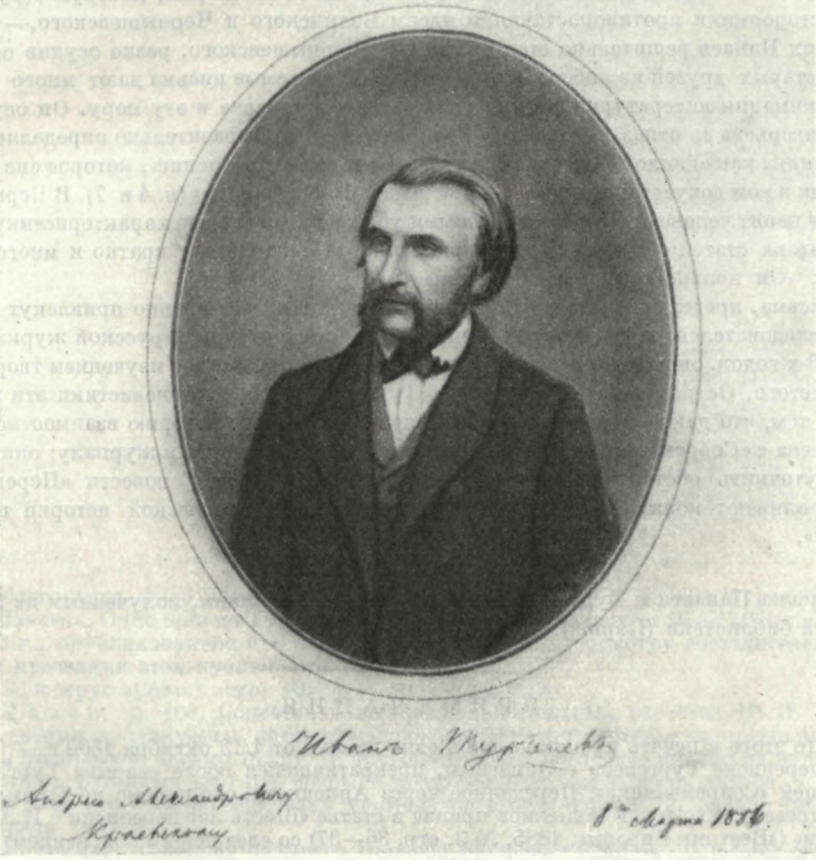
Эти письма и являются предметом настоящей публикации, после которой общий состав переписки Тургенева с Панаевым возрастает до 44 номеров, в том числе 23 письма Тургенева и 21 письмо Панаева [13].

2

В дружеском кругу близких к «Современнику» литераторов укоренилось полуснисходительное, полуироническое мнение о Панаеве как о легкомысленном жуире, с замашками не то фата, не то хлыща; его считали добрым малым, но не слишком разборчивым в своих приятельских связях, не слишком умным и не имеющим собственных убеждений. Закрепленные мемуарной традицией [14], подобные оценки проникли со временем в историко-литературные труды, где их можно было встретить вплоть до сравнительно недавнего времени [15].

Такое понимание личности Панаева нельзя не признать односторонним и глубоко неверным, хотя, разумеется, трудно отрицать, что некоторые из приведенных оценок вытекали из правильно подмеченных слабых сторон его натуры. Однако, в целом. Панаев был человеком более сложным и более серьезным, чем принято было думать. В последние годы в работах о Панаеве наметилось закономерное стремление пересмот-

реть традиционную точку зрения и освободить его образ от исторически ошибочных наслоений. Исходной опорой в этом деле стали суждения о Панаеве Чернышевского, выраженные им в некрологе, который был напечатан анонимно в «Современнике», 1862, №3 [16]. Характеризуя Панаева как «надежного товарища, даровитого писателя и честного человека», вспоминая о любви к нему Белинского, Чернышевский заканчивал



ТУРГЕНЕВ

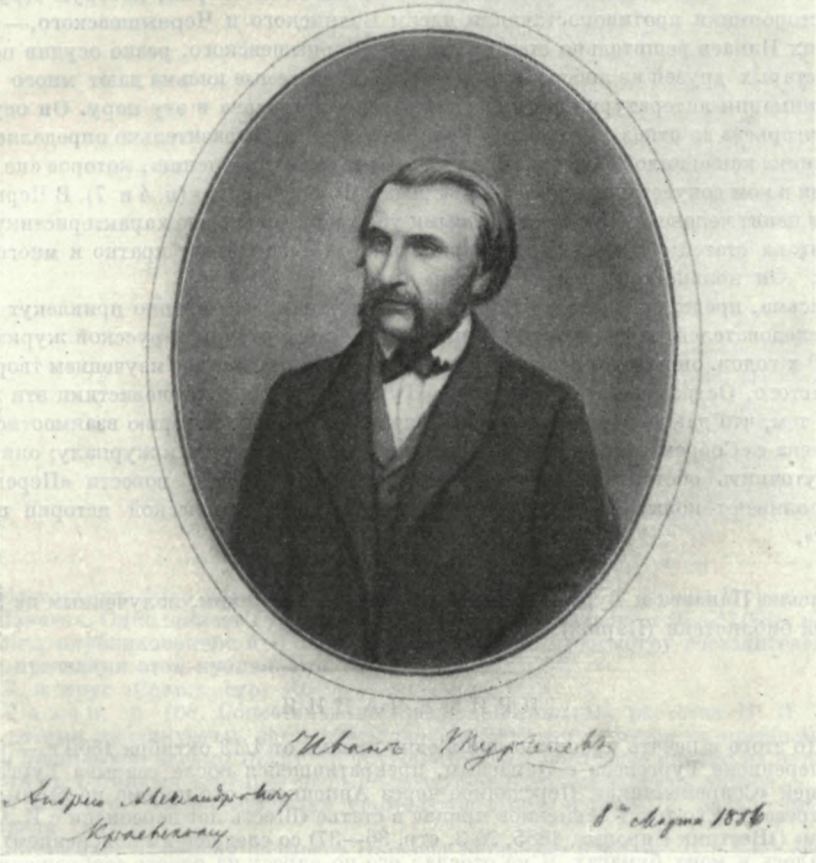
Фотография С. Л. Левицкого, Петербург, 1856 г. С дарственной надписью: «Иван Тургенев. Андрею Александровичу Краевскому. 8-го марта 1856»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

некролог следующими словами: «Как литератор, он представлял собою нечто особенное: он смотрел на дело, которому посвятил свою жизнь, серьезнее, чем многие думают, и постоянно работал над собою, стараясь о собственном совершенствовании — это факт, известный всем, кто знал его долго и близко. Не о многих из людей, как бы богато ни были они одарены,— можно сказать то же самое. Убеждения его не застывали в неподвижную форму с приближением старости: симпатии его в 50 лет, как и в 25, были на стороне молодого поколения» [17].

Публикуемые письма полностью подтверждают эту тонкую и умную характеристику. Панаев предстает в них не «обер-свистуном» и жуиром, а преданным своему делу литератором и журналистом, все помыслы которого направлены на то, чтобы придать «Со-

реть традиционную точку зрения и освободить его образ от исторически ошибочных наслоений. Исходной опорой в этом деле стали суждения о Панаеве Чернышевского, выраженные им в некрологе, который был напечатан анонимно в «Современнике», 1862, №3 [16]. Характеризуя Панаева как «надежного товарища, даровитого писателя и честного человека», вспоминая о любви к нему Белинского, Чернышевский заканчивал



ТУРГЕНЕВ

Фотография С. Л. Левицкого, Петербург, 1856 г. С дарственной надписью: «Иван Тургенев. Андрею Александровичу Краевскому. 8-го марта 1856»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

некролог следующими словами: «Как литератор, он представлял собою нечто особенное: он смотрел на дело, которому посвятил свою жизнь, серьезнее, чем многие думают, и постоянно работал над собою, стараясь о собственном совершенствовании — это факт, известный всем, кто знал его долго и близко. Не о многих из людей, как бы богато ни были они одарены,— можно сказать то же самое. Убеждения его не застывали в неподвижную форму с приближением старости: симпатии его в 50 лет, как и в 25, были на стороне молодого поколения» [17].

Публикуемые письма полностью подтверждают эту тонкую и умную характеристику. Панаев предстает в них не «обер-свистуном» и жуиром, а преданным своему делу литератором и журналистом, все помыслы которого направлены на то, чтобы придать «Со-

временнику» еще больший интерес, привлечь к участию в нем все лучшее, чем обладала тогда литература, обеспечить любимому журналу прочный успех. Как и ранее известные его письма, настоящие семь писем к Тургеневу от начала до конца заполнены литературными новостями, обычными для руководителя влиятельного журнала заботами и тревогами, связанными то с цензурными запретами, то с невозможностью печатать военные и политические известия, то с неполучением вовремя обещанных для журнала статей и рассказов. В этом смысле особенно характерны письма 1856 г. (4—6), относящиеся к тому времени, когда, в связи с отъездом Некрасова за границу, Панаев должен был, вместе с Чернышевским, взять на себя все бремя забот о журнале.

В условиях разгоревшихся в середине 1850-х годов горячих споров о гоголевском направлении, о наследии Белинского, об «эстетической» теории, которую Дружинин и его сторонники противопоставляли идеям Белинского и Чернышевского,— в этих условиях Панаев решительно стал на сторону Чернышевского, резко осудив позиции своих старых друзей из либерального лагеря. Печатаемые письма дают много нового для понимания литературно-эстетических взглядов Панаева в эту пору. Он осуждает Ап. Григорьева за отказ от традиций Белинского (п. 2), выразительно определяет идеи Дружинина как «гнилой консерватизм», как «гнилое направление», которое «не производит ни в ком сочувствия, кроме Н. И. Греча и Ф. Булгарина» (п. 4 и 7). В Чернышевском он ценит человека «с действительными убеждениями»; свою характеристику молодого автора статей о гоголевском направлении он заканчивает кратко и многозначительно: «Он кольцо, или звено в цепи» (п. 4).

Письма, представленные в настоящей публикации, несомненно привлекут внимание исследователей, изучающих историю русской литературы и русской журналистики 1850-х годов, они заинтересуют специалистов, занимающихся изучением творчества Л. Толстого, Островского и, особенно, Тургенева. Для тургеневистики эти письма важны тем, что дают возможность точнее представить себе историю взаимоотношений Тургенева с «Современником» в пору его наибольшей близости к журналу; они позволяют уточнить обстоятельства прохождения через цензуру повести «Переписка»; они проливают новый свет на некоторые эпизоды из творческой истории повести «Фауст».

Письма Панаева к Тургеневу печатаются по фотокопиям, полученным из Национальной библиотеки (Париж).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] До этого в печать проникло лишь одно письмо от 1/13 октября 1860 г.— последнее в переписке Тургенева с Панаевым, прекратившейся после разрыва Тургенева с редакцией «Современника». Переданное через Анненкова, это письмо не было доставлено адресату. Его текст Анненков привел в статье «Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым» («Вестник Европы», 1885, № 3, стр. 36—37) со следующим пояснением: «Письмо осталось в моих бумагах. Я не отослал его по адресу из одного соображения: при разгоравшейся ссоре не следовало подкладывать еще дров и раздувать пламя».

[2] Указываем эти публикации: 1) письмо от 18—23 ноября/30 ноября — 5 декабря 1852 г.— «Русская мысль», 1902, № 1, стр. 117—118; 2) письмо от 16—17/28—29 октября 1853 г.—«Голос минувшего», 1916, № 5-6, стр. 30—31. В черновых бумагах парижского архива Тургенева сохранилось начало письма от 1/13 апреля 1847 г., предположительно определяемого комментаторами как обращенного к Некрасову и Панаеву (Тург АН. Письма, т. I, стр. 256 и 564).

[3] «Вестник Европы», 1903, № 12, стр. 567—568; то же повторено в книге А. Н. Пыпина «Н. А. Некрасов». СПб., 1905, стр. 83—84.

[4] «Вестник Европы», 1903, № 12, стр. 586—588 и 633; то же повторено в книге Пыпина «Н. А. Некрасов», стр. 114—115, 117, 183—184.

[5] Т и круг «Совр.», стр. 9 и 42—44.

[6] Об этой работе Анненкова подробно рассказано в статье М. П. Алексеева «Письма И. С. Тургенева» (Тург АН. Письма, т. I, стр. 110—115).

[7] ПСП, стр. 423.

[8] Стас., стр. 449.

[9] Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев. М.— Л., 1958, стр. 10.

И. И. ПАНАЕВ

Рисунок Тургенева. Петербург, 17 октября 1843 г.

Под рисунком рукой Тургенева: «Рис. Тургенев 1843 года, окт. 17. Иван Иванович Панаев. Посвящено супруге И. И. Панаева»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

[10] Всего здесь было напечатано 36 писем, в том числе 22 письма Тургенева и 14 писем Панаева. Одно письмо Тургенева к Некрасову и Панаеву от 16—17/28—29 октября 1853 г., опубликованное в «Голосе минувшего», по недосмотру составителей осталось за пределами этой публикации.

[11] Т. и круг «Совр.», стр. 10.

[12] M a z o n, p. 108. Сопоставление предположительных расчетов П. И. Зиссермана с датами публикуемых нами писем показывает, что остается по-прежнему неизвестным ноябрьское письмо 1852 г.; с другой стороны, последнее письмо из парижской связки — от 1/13 июля 1857 г.— не было предусмотрено выкладками автора.

[13] В этот итог мы не включаем упомянутое выше, в прим. 2, начало письма от 1/13 апреля 1847 г.

[14] Например, Анненков называет Панаева «большим вралем», упрекает его в «великосветской низости» (А н н е н к о в, 1960, стр. 535, 546). Пренебрежительные суждения о Панаеве — «поступил, как мальчишка», «этакий неисправимый свистун» и др.— нередко встречаются и у Тургенева, в его дружеских письмах 1850-х годов (Т. и круг «Совр.», стр. 2—5).

[15] Так, П. И. Зиссерман в своей вступительной статье следующим образом характеризует Панаева: «Панаев — „добрейший“, „милейший“, „всеобщий друг-приятель“, легкомысленный, беспутный и пустоватый, мот и „хлыщ“ — Панаев — прост и весь нараспашку» (Т. и круг «Совр.», стр. 1).

[16] Текст некролога и доказательства авторства Чернышевского см. в статье Ф. М. Иоффе «Н. Г. Чернышевский об И. И. Панаеве».— «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1952, т. XI, вып. 4, стр. 359—365.

[17] В статье И. Г. Ямпольского «Литературная деятельность И. И. Панаева» решительно отвергается старая «легенда, совершенно искажающая подлинный облик Панаева». Статья представляет собой свежий и весьма убедительный опыт характеристики Панаева как писателя, у которого «было живое, во многом правильное ощущение исторических задач, стоявших перед русским обществом и русской литературой». По мнению И. Г. Ямпольского, «общая демократическая направленность его литературной деятельности не может быть оспариваема» (И. И. П а н а е в. Литературные воспоминания. ⟨Л.⟩, Гослитиздат, 1950, стр. V—LV).

1

‹Петербург. 3/15 июня 1855 г.›

3 июня. СПб.

Любезный друг Тургенев, во-первых, посылаю к тебе письмо, во-вторых, жду от тебя хоть слова; в-третьих, я должен сказать тебе, что показывал твою «Переписку» Бекетову и он пропускает всё, только выкидывает безделицу!!— *последнее письмо* за слишком резкий его тон... Актрису, говорит, любить нехорошо, или об такой любви не надо говорить с увлечением... Что будешь делать?.. А я, признаюсь, посягал на «Переписку», зная, что от тебя не скоро добьешься чего-нибудь...[1] Бога ради, не забывай совсем меня и «Современник»— приготовь рассказ...[2] Надо биться изо всех сил, чтоб поддержать журнал. Помоги с своей стороны, проси об этом *Васю*, пусть он не забудет обещанного им Карлейля[3]. 6 № вышел — 1 числа. № недурен, кажется... «Севастополь» — прелесть[4]. Прочти повесть *Нарской*. Если бы в ней не эпизод *Нелли и Браччиани*, повесть была ‹бы› очень, очень недурна[5]. Напиши свое мнение о 6 книжке.

Кланяйся всем твоим гостям...[6] Мне здесь в городе — жутко. По вечерам только дышу свежим воздухом, ибо хожу всё по дачам.

Целую тебя. Твой
П а н а е в

Анненков тебе кланяется. Он еще не скоро выезжает.

Приписка М. А. Языкова. Не знаю как и благодарить вас, добрейший Иван Сергеевич, за письмецо, переданное мне Анненковым. Это письмо будет моим последним средством. Быть может, мне удастся, и не беспокоя гр. Толстого, достигнуть цели, ибо прежде я изберу обыкновенный служб. Все-таки спасибо вам — это письмо многое мне говорит — жму от всей души вашу руку[7].

Весь ваш М. Я з ы к о в

Тургенев ответил на это письмо 13/25 июня 1855 г. из Спасского.

[1] Тургенев закончил растянувшуюся на десять лет работу над повестью «Переписка» 8/20 декабря 1854 г. и отдал ее в «Современник», хотя еще в 1850 г. она была обещана им Краевскому для «Отечественных записок». Повесть была принята редакцией «Современника» и набрана — см. упоминание о ее корректуре в письме Тургенева к М. Н. и В. П. Толстым от 8/20 февраля 1855 г. На основании письма Тургенева к Панаеву от 13/25 июня 1855 г. дальнейшая история повести представлялась в следующем виде: цензором «Современника» Бекетовым повесть была запрещена, после чего Тургенев передал ее в «Отечественные записки» (см., например, комментарий Л. В. Крестовой—VI, 358—359). Настоящее письмо Панаева, а также следующее, от 15/27 июня, вносит существенное уточнение в цензурную историю «Переписки»: как явствует из письма, отказ Бекетова относился не к повести в целом, а только к последнему письму, и Панаев предлагал Тургеневу переделать его, что позволило бы пустить повесть в печать. Однако Тургенев предпочел пройти мимо этого предложения. Истолковав ответ Бекетова как запрещение повести, он получал возможность исправить собственную неловкость и выполнить обещание, данное когда-то Краевскому. «Переписка» была напечатана в «Отечественных записках», 1856, № 1.

[2] В ответном письме Тургенев сообщал Панаеву: «...я принялся за работу — и пишу повесть для „Современника“, большую, которую назначаю в сентябрьский или октябрьский № — а рассказа пока нет — и если будет, то очень небольшой — и то наверное обещать не могу». Начатая «большая повесть» — «Рудин».

[3] Обещанная Боткиным статья — «О героях и героическом в истории. Соч. Т. Карлейля. Перевод и предисловие В. Б—на» — появилась в «Современнике», 1855, № 10, В письме к Боткину от 17/29 июня 1855 г. Тургенев передал ему эту настоятельную просьбу Панаева.

[4] В «Современнике», 1855, № 6, был помещен, с подписью Л. Н. Т., рассказ Л.Н.Толстого «Севастополь в декабре месяце».

[5] Повесть Е. Нарской (псевдоним кж. Н. П. Шаликовой) «Первое знакомство с светом» была напечатана в той же книжке «Современника». В письме к Панаеву от 10/22 июля 1855 г. Тургенев писал о ней: «Прежде всего поздравляю вас с повестью

Нарской — это свежая, веселая, живая вещь — много незрелого — есть болтливость— но есть страницы славные — и весь колорит мне очень нравится». Тургенев одобрительно отозвался о повести Нарской также в письмах к Анненкову от 1/13 июля, к Боткину от 9/21 июля и к Дружинину и Григоровичу от 10/22 июля 1855 г.

[6] 12/24 мая 1855 г. к Тургеневу в Спасское приехали Боткин, Григорович и Дружинин. 26 мая/7 июня Тургеневым и его гостями были разыграны сочиненные ими коллективно фарс «Школа гостеприимства» и пародия на одну из сцен «Эдипа в Афинах» В. А. Озерова. 1/13 июня гости уехали из Спасского («Летопись», стр. 76—77). Подробный рассказ об этой поездке оставил Григорович (Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. ⟨М.⟩, 1961, стр. 137—141).

[7] Языков благодарит Тургенева за рекомендательное письмо к А. К. Толстому от 13/25 мая 1855 г. (Тург АН. Письма, т. II, стр. 271—272 и 563).

2

⟨Петербург. 15/27 июня 1855 г.⟩

15 июня. СПб.

Спасибо тебе за письмо и за стихи. Они уже отпечатаны, ошибки ни одной, я тебе отвечаю [1]. Наведена справка, отчего ты не получал майской книжки — и сделано распоряжение о своевременной высылке тебе журнала. Обрати внимание на июньскую книжку. В ней, кроме превосходной статьи «Севастополь» Толстого, повесть очень милая г-жи Нарской... [2] «Севастополь» производит сильное впечатление.— Напиши мне твои замечания о «Современнике». Издаю я аккуратно *1-е число*, подстрекнул и «Отечественные записки»— и они появились 1-го (6 №). В 7 № будет статья Столыпина «Ночная вылазка в Севастополе», присланная мне Толстым [3]. Каждый № будет ⟨иметь⟩ 2 или 3 статьи (так пишет Толстой) из Севастополя [4]. Авось это пособит журналу. Я постараюсь ему придать теперь современный интерес, ибо Норов (у которого я был недавно) разрешил мне печатать всё, касающееся войны, исключая реляций и донесений, а статьи Толстого и Столыпина уже были остановлены Пушкиным [5]. — Григорович рассказывал мне о вашем житье. Комедия — должно быть прелесть [6].— Пушкин выйдет на днях — последние два тома [7].— Бога ради помоги, пришли на *сентябрьскую* книжку (к 15 августа), а то пропал я... не будет ничего [8]. На твою дружбу к нам и участие в «Современнике» я крепко надеюсь.

Флот стоит всё под Кронштадтом. Уже постреливали из наших канонерских лодок в приближавшиеся к север⟨ным⟩ форт⟨ам⟩ фрегаты... [9] А каково последнее дело (6 июня) под Севастополем?.. Каков Хрулев?.. Это всех оживило здесь...[10] С подробностями приехал Столыпин; но я был вчера у него и не застал. Он, верно, и мне привез что-нибудь из Севастополя.— Завтра еду с Григоровичем в Гатчину, и там ночуем. В воскресенье встретили Анненкова на железной дороге... Он ездил в Царское к Смирновой...

Что это такое начало статьи об Островском Аполлона Григорьева?.. Человек надувается что-то сказать и кроме комического натуга ничего нет, а эти нападки на критику от 39-го до 46-го года включительно... Это постыдно!.. Нет, брат, воля твоя, а Григорьев хоть и добросовестный, но нелепый господин[11].

Мне ужасно понравилась характеристика Григоровича, Соллогуба и меня (в «Москвитянине»). Мы *занимаемся анализом нравственного лакейства*! Это просто прелесть[12].

Не переделаешь ли ты последнее письмо в «Переписке» — и в таком случае можно бы ее печатать... Как ты думаешь?.. Если у тебя нет «Переписки», я тебе пришлю корректуры с отметками Бекетова [13].

Кланяйся Колбасину [14]. Пиши ко мне. Тебе все наши шлют поклон. Вчера ездил с М-me Мухортовой в Ботанический сад... Она очень мила...[15]

Милютин возвратился из Москвы с женой и живет в Лесном Институте... [16] Она была поражена тем, что Боткин в Москве объявил ей с первого раза: «Вы симпатичная-с, да, да, очень симпатичная-с» и оставил ей на память апельсин...

Прощай и пиши к любящему тебя
Панаеву

Жихарев обещал мне принести на днях для «Современника» статью: «Литературный вечер и домашний спектакль у Державина в 11-м году»[17].

Ответ на письмо Тургенева от 2/14 июня 1855 г. Тургенев ответил на это письмо 27 июня/9 июля.

[1] В письме от 2/14 июня Тургенев переслал для «Современника» стихотворение Фета «Памяти Дмитрия Львовича Крюкова», которое и было напечатано в седьмой книжке журнала. В письме Тургенев «умолял» Панаева проследить за тем, чтобы в стихотворении не было опечаток.

[2] См. прим. 4 и 5 к письму 1.

[3] «Ночная вылазка в Севастополе. Рассказ участвовавшего в ней» был напечатан с подписью: «Ст.» в «Современнике», 1855, № 7. К заглавию его редакция дала примечание: «Сообщением этой статьи мы обязаны г. Л. Н. Т.». В статье рассказывалось о вылазке, проведенной в ночь с 10 на 11 марта 1855 г. Текст статьи был выправлен в рукописи раненным во время вылазки генералом С. А. Хрулевым, о чем Толстой писал Некрасову 30 апреля (Толстой, т. 59, стр. 309).

Автором «Ночной вылазки» был приятель Толстого Аркадий Дмитриевич *Столыпин* (1821—1899), в то время адъютант начальника артиллерии Крымской армии, позднее участник русско-турецкой войны, генерал-от-артиллерии. Он выступал в литературе с мелкими статьями и воспоминаниями, занимался также скульптурой и музыкой. Много упоминаний о нем есть в дневниках Толстого за 1854—1857 гг.

[4] В письме к Некрасову от 30 апреля 1855 г. Толстой, посылая статью Столыпина, писал: «...ежемесячно вы будете получать от меня две, три или четыре статьи *современного* военного содержания» (Толстой, т. 59, стр. 309). Давая это обещание, Толстой имел в виду не только свои произведения, но также и статьи А. А. Бакунина и Н. Я. Ростовцева, которых он в этом же письме называл своими «лучшими сотрудниками». Печатая «Севастополь в декабре месяце», Панаев сопроводил его редакционным примечанием: «Автор обещает ежемесячно присылать нам картины севастопольской жизни вроде предлагаемой» («Современник», 1855, № 6, отд. I, стр. 333). Бакунин и Ростовцев своих обещаний не выполнили; из рассказов Толстого в «Современнике» появился только значительно пострадавший от цензуры «Севастополь в мае» (заглавие в журнале: «Ночь весною в Севастополе»). Первоначально рассказ был набран для августовской книжки, но был запрещен цензурой и появился лишь в сентябрьской (Толстой, т. 59, стр. 328—332).

[5] В годы Крымской войны право публиковать военные известия было предоставлено официальному органу военного министерства, «Русскому инвалиду», а также «Северной пчеле» и «С.-Петербургским ведомостям». Всем остальным газетам и журналам была воспрещена даже простая перепечатка из «Русского инвалида» реляций и официальных донесений о ходе военных действий. Многократные обращения Некрасова и Панаева к министру народного просвещения А. С. Норову и в Главное управление цензуры о разрешении помещать в «Современнике» военные и политические известия встречали отказ. Только 31 мая 1855 г. Норов в официальном отношении к председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. Н. Мусину-Пушкину разрешил печатать в «Современнике» «литературные и патриотические рассказы о высоких подвигах храбрости и самоотвержения защитников Севастополя», если этим статьям «будет дана форма, приличная одному из отделов журнала» (В. Е. Евгеньев-Максимов. Цензурная практика в годы Крымской войны.— «Голос минувшего», 1917, № 11-12, стр. 249—250; краткое изложение тех же фактов см. в позднейшем исследовании: В. Евгеньев-Максимов. «Современник» при Чернышевском и Добролюбове. Л., 1936, стр. 7—14).

Евгеньев-Максимов, опубликовавший в названной статье много документов, относящихся к этому эпизоду из истории «Современника», считал, что хлопоты Некрасова и Панаева начались их прошением на имя Норова, поданным 24 марта 1854 г. В действительности, еще 11 марта того же года Панаев и Некрасов обратились к шефу жандармов и начальнику III Отделения А. Ф. Орлову с просьбой об исходатайствовании высочайшего «соизволения на помещение в издаваемом нами журнале „Современник“ ежемесячного обзора политических событий» (А. Д. Александров. Из истории «Современника».—«Литературно-библиологический сборник. Под ред. Л. К. Ильинского». Пг., 1918, стр. 75). 16 марта издателям «Современника» был направлен ответ на это письмо за подписью Дубельта, который извещал их, что, так как это дозволение приведет к изменению программы журнала, то его издателям следует обратиться по

настоящему вопросу в Министерство народного просвещения (ЛБ, ф. 195, Некрасова, М. 5769, 2/2; черновик ответа, писанный рукою Дубельта, см. в той же публикации Александрова). Евгеньеву-Максимову остался тогда неизвестным еще один документ — отношение С.-Петербургского цензурного комитета от 10 сентября 1854 г., № 888, «Господам издателям журнала „Современник"» с отказом на их просьбу «о дозволении им к существующим в их журнале отделам присоединить отдел известий военных и политических» (ЛБ, ф. 195, Некрасова, М. 5769, 2/3).

[6] Фарс «Школа гостеприимства». См. прим. 6 к письму 1.

[7] О выходе в свет заключительных, пятого и шестого, томов сочинений Пушкина, подготовленных П. В. Анненковым, было сообщено в «Современнике» (1855, № 7, Петербургские известия, стр. 295).

[8] К сентябрьской книжке «Современника» Тургенев не прислал ничего. Только в ноябре в журнале появилась его повесть «Постоялый двор».

[9] Англо-французская эскадра, насчитывавшая в своем составе около 70 судов, находилась в Финском заливе с мая до октября — ноября 1855 г. За это время никаких серьезных боевых операций (кроме безрезультатной августовской бомбардировки крепости Свеаборг) командование союзного флота не предпринимало, и эта, вторая, Балтийская кампания не принесла ему никакого военного успеха.

[10] 6/18 июня 1855 г. англо-французское командование предприняло общий штурм Севастополя, рассчитывая одним ударом покончить с затянувшеюся осадой. В этом бою русские войска нанесли противнику большие потери и победоносно отразили штурм. Одним из наиболее героических эпизодов этого кровопролитного сражения был подвиг начальника 1-го и 2-го отделений оборонительной линии генерала С.А.Хрулева, который в критический для защитников города момент пошел во главе роты солдат в контратаку и спас этим ключевую позицию русских — Малахов курган. Русская победа 6/18 июня подробно описана в исследовании Е. В. Тарле «Крымская война» (Е. В. Тарле. Сочинения, т. IX. М., 1959, стр. 367—403).

[11] Статья Ап. Григорьева «О комедиях Островского и их значении в литературе и на сцене» появилась в «Москвитянине», 1855, т. I, № 3. Это была первая часть задуманной критиком большой статьи об Островском; вторая ее часть была запрещена цензурой, вследствие чего Григорьев прекратил работу над статьей. Во вступлении к статье он иронически писал о заблуждениях и ошибках «в статьях наших журналов от 1838 до 1846 года», то есть в статьях Белинского, имя которого по цензурным причинам не могло быть им прямо названо. Панаев подверг резкой критике выпады Григорьева против Белинского в «Заметках и размышлениях Нового поэта по поводу русской журналистики» («Современник», 1855, № 7, отд. V, стр. 105—112). Вопрос об отношении Григорьева к Белинскому рассмотрен в статье У. А. Гуральника «Ап. Григорьев-критик» («История русской критики», т. I. М.—Л., Изд. АН СССР, 1958, стр. 476—482).

[12] В статье «„Библиотека для чтения". Январь и февраль» («Москвитянин», 1855, № 4, февраль, кн. 2, стр. 107—128) Ап. Григорьев, разбирая «физиологический очерк» Григоровича «Свистулькин», характеризовал Григоровича, Панаева и Соллогуба как писателей, *взгляд которых* «*не стоит выше уровня ими изображаемой сферы*». В заключение характеристики героя очерка критик писал: «Моральное лакейство Свистулькина схвачено чрезвычайно верно, казнено с ядовитым остроумием, но уничтожающее величие Слапачинского обойдено с замечательной снисходительностью, с тем странным пристрастием, которое ясно показывает в повестях гг. Григоровича, Панаева и Соллогуба — отсутствие идеальной основы, во имя которой один только художник имеет право на беспощадный анализ пошлости и мелочности...» (стр. 126—127). Это суждение Ап. Григорьева Панаев привел с ироническими комментариями в «Заметках и размышлениях Нового поэта по поводу русской журналистики».

[13] См. прим. 1 к письму 1.

[14] Имеется в виду Е. Я. Колбасин, гостивший летом 1855 г. у Тургенева в Спасском.

[15] Александра Николаевна *Мухортова* (рожд. Юханцева), с ноября 1854 г. жена общего знакомого Панаева и Тургенева, вице-президента Вольного экономического общества, З. Н. Мухортова.

[16] Николай Алексеевич *Милютин* (1818—1872), либеральный государственный деятель, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г., близкий знакомый Тургенева и Панаева. Милютин в апреле 1855 г. женился на Марии Аггеевне Абаза.

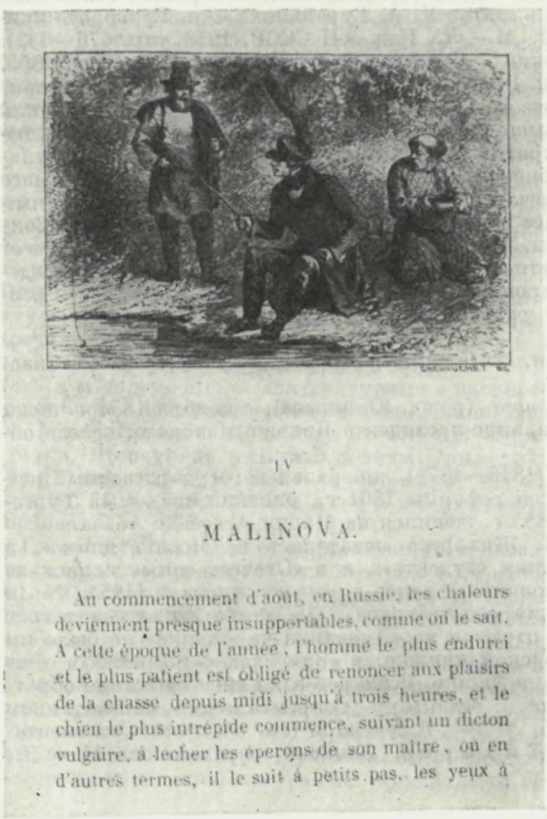
[17] «Записки современника» С. П. Жихарева печатались в «Москвитянине», в 1853—1854 гг. (первая часть — «Дневник студента»), и в «Отечественных записках» 1855 г. (вторая часть — «Дневник чиновника»); ранее в том же журнале (1854, № 10 и 11) появились его «Воспоминания старого театрала». Обещание Жихарева дать в «Современник» упомянутый Панаевым отрывок из «Дневника чиновника» не было им выполнено. После того как в августовской книжке, в «Заметках о журналах» был помещен неблагоприятный отзыв о его дневнике, Жихарев взял свое обещание обратно, заявив об этом в открытом «Письме к редактору „Современника"», напечатанном в «С.-Петербургских ведомостях», 1855, № 194, 6 сентября (см. об этом в комментариях С. Я. Штрайха в книге: С. П. Жихарев. Записки современника. М.— Л., 1934, т. II, стр. 472—474 и 487—488).

3

‹Петербург. 1/13 июля 1855 г.›

СПбург.— 1 июля 1855.

Спасибо тебе за твое письмо и за утешительное известие, что ты начал повесть... [1] Если бы она поспела к сентябрю (15 августа) — то было бы отлично; во всяком случае она необходима к октябрьской книжке (15 сентября, не позже). Я получил от Л. Н. Толстого премилые письма и непременное обещание в каждом номере «Современника»— на военный рассказ [2]. Это спасение журнала. Между прочим, он прислал мне рассказ из Кавказской войны — «Рубка лесу» — прелесть. Он просил меня, чтобы я написал к тебе о позволении посвятить этот рассказ тебе [3].— Анненков будет у тебя осенью [4].— «Современник» вышел 1 числа июля. Заметь в нем объявление, оно не бесполезно, кажется[5].— Вчера я еще обрадован был известием, что «Современнику» дозволено сообщать все военные известия (реляции, донесения и пр.)[6]. Это много поддержит, я полагаю, журнал. Я работаю по утрам, вожусь с корректурами и рукописями. Между прочим, только что прочел рукопись «Аннушка» — из быта дьячков... Конечно, быт не очень интересный, Ивану Павловичу[7] об нем и заикаться нельзя, но повесть, если ее исправить и посократить,— будет явлением не совсем обыденным. У автора (г. Берви, кандидата Казанского университета) положительный талант,— а природа — схвачена чрезвычайно удачно. Когда автор сделает исправления и исключения — я ее напечатаю несмотря на Ивана Павловича. Автор, между прочим, наблюдатель очень недюжинный и анализирует класс людей, описываемых им, очень верно, тонко и ловко. Одна беда — пишет по-русски плоховато [8].



IV

MALINOVA.

Au commencement d'août, en Russie, les chaleurs deviennent presque insupportables, comme on le sait. A cette époque de l'année, l'homme le plus endurci et le plus patient est obligé de renoncer aux plaisirs de la chasse depuis midi jusqu'à trois heures, et le chien le plus intrépide commence, suivant un dicton vulgaire, à lecher les éperons de son maître, ou en d'autres termes, il le suit à petits pas, les yeux à

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» ТУРГЕНЕВА

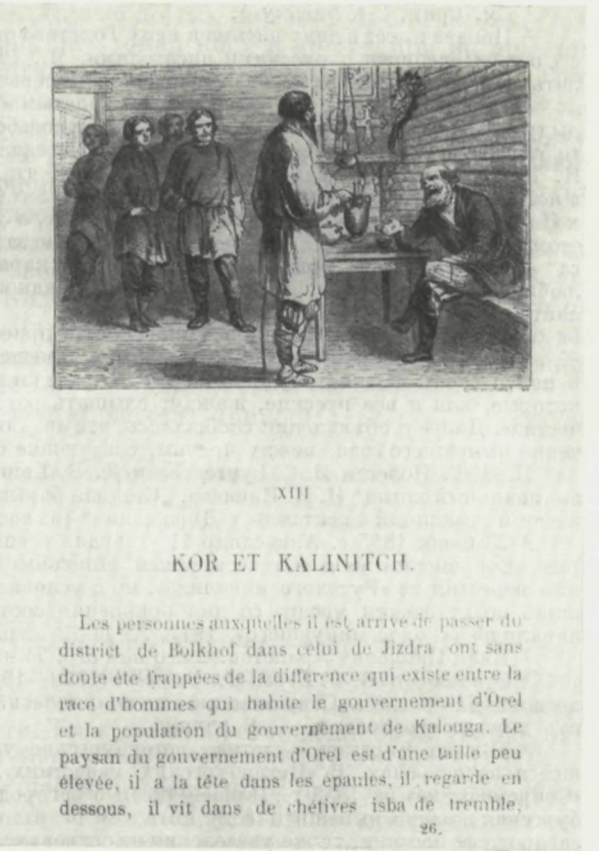
«МАЛИНОВАЯ ВОДА»

Гравюра с рисунка Годфруа Дюрана «Récits d'un chasseur, par Ivan Tourguénef. Traduits par H. Delaveau» 2-me ed. Paris, 1859

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» ТУРГЕНЕВА

«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ»

Гравюра с рисунка Годфруа Дюрана «Recits d'un chasseur, par Ivan Tourguénef. Traduits par H. Delaveau» 2-me ed. Paris, 1859



XIII

KOR ET KALINITCH.

Les personnes auxquelles il est arrivé de passer du district de Bolkhof dans celui de Jizdra ont sans doute été frappées de la différence qui existe entre la race d'hommes qui habite le gouvernement d'Orel et la population du gouvernement de Kalouga. Le paysan du gouvernement d'Orel est d'une taille peu élevée, il a la tête dans les épaules, il regarde en dessous, il vit dans de chétives isba de tremble.

26.

По вечерам езжу по дачам. Провел дня три в Гатчине, исходил все парки и сады пешком — место славное. Хотим ехать в Валаам. Петербург веселится, и каждый вечер толпы в «Вилле Боргезе» [9]. На днях был у Оболенского, он тебе кланяется [10]. Писемского маленький — этот вылитый отец [11] — начинает уже рычать, для еще большего сходства с отцом. Дружинин с Григоровичем уехали в деревню [12]. Я нашел, что Дружинин очень похорошел с бородкой. Михайлов обстриг коротко волосы и отпустил бороду. Вообрази, как он хорош!

Твой хваленый студент с повестью «Лето на хуторе» — очень плох. Это, брат, мы решили единогласно. Ты очень слаб к начинающим [13].

Погода здесь так себе, то жарко, то холодно. Флот всё у Кронштадта. Корабль постоит, попукает, да и уйдет [14].

Пиши повесть, бога ради, на тебя мои надежды. Кланяйся Колбасину и уведомляй о себе, а я буду тебе болтать аккуратно и сообщать здешние новости.

Здесь Адельсон[15]. Писемский хотел его привести ко мне на днях... Кстати, читал ли ты, как в «Москвитянине» характеризуют значение наше в литературе (*Григоровича, Соллогуба и мое*)... *Мы оказали услугу тем, что занимались анализом болезни нравственного лакейства*! [16]

Фраза хитрая и мне ужасно нравится...

Твой П а н а е в

Ответ на письмо Тургенева от 13/25 июня 1855 г. из Спасского. Тургенев ответил на это письмо 10/22 июля, из Спасского.

[1] См. прим. 2 к письму 1.

[2] Панаев имеет в виду письма к нему Толстого от 14 и 16 июня 1855 г. (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 68—69). Обещание присылать «по статье каждый месяц» содержалось в первом из них.

[3] Рассказ «Рубка леса» был прислан Толстым вместе с письмом от 16 июня. В предыдущем письме он обращался к Панаеву с просьбой: «Ежели Тургенев в Петербурге, то спросите у него позволения на статье „Рассказ юнкера“ надписать: посвящается И. Тургеневу. Эта мысль пришла мне потому, что, когда я перечел статью, я нашел в ней много невольного подражания его рассказам» (там же, стр. 68). В ответном письме к Панаеву Тургенев дал согласие на эту просьбу, а 3/15 октября того же года писал Толстому в Севастополь: «...благодарю вас душевно за посвящение мне вашей „Рубки леса“ — ничего еще во всей моей литературной карьере так не польстило моему самолюбию. Ваша сестра, вероятно, писала вам, какого я высокого мнения о вашем таланте и как много от вас ожидаю...»

[4] Осенью 1855 г. Анненков в Спасское не приезжал.

[5] В № 7 «Современника» 1855 г. было помещено объявление — редакция писала в нем о своем желании «удовлетворять справедливым требованиям своих читателей, которые, как и все русские, жаждут слышать рассказы о героях — защитниках отечества». Далее в объявлении сообщалось, что «в „Современнике“ будут напечатаны в течение нынешнего года, между прочим, следующие статьи: „Рубка лесу. Рассказ юнкера“ Л. Н. Т. Повести И. С. Тургенева и Д. В. Григоровича. „Опыт о хлыщах.— Провинциальный хлыщ“ И. И. Панаева. „Степная барышня“. Повесть Н. С. „Литературный вечер и домашний спектакль у Державина“ (из воспоминаний С. П. Ж—ва) и другие».

[6] 23 июня 1855 г. Александр II утвердил всеподданнейший доклад Норова, которым «Современнику» и «Отечественным запискам» разрешалось перепечатывать военные известия из «Русского инвалида», но с условием, чтобы перепечатка имела место лишь по истечении месяца со дня появления соответствующего известия в «Русском инвалиде» («Голос минувшего», 1917, № 11-12, стр. 251—252).

[7] Иван Павлович Арапетов. См. о нем стр. 74 настоящ. книги.

[8] Эта повесть В. В. *Берви-Флеровского* (1829—1918), впоследствии известного социолога и публициста, в «Современнике» не появлялась. В 1856 г. (№ 6) журнал опубликовал другую его повесть — «В глуши».

[9] «Вилла Боргезе» — летнее петербургское увеселительное заведение, находившееся на островах. В «Петербургских известиях», помещенных в июльской книжке «Современника» за 1855 г., Панаев *писал о загородных развлечениях: «Летняя петербургская жизнь в нынешнем году ни в чем не разнится с прошедшими годами: те же загородные поездки, те же увеселения на островах, с тою разницею, что „Минеральные воды“ отодвинулись на второй план, а так называемая „Вилла Боргезе“ выступила на первый...»* (стр. 291).

[10] Имеется в виду, вероятно, кн. Дмитрий Александрович *Оболенский* (1822—1881), крупный чиновник, в 1853—1863 гг. директор Комиссариатского департамента Морского министерства. Не исключено, однако, что речь идет о другом Оболенском, Юрии Александровиче (1825—1890), о знакомстве с которым Тургенев 28 февраля 1854 г. сообщал из Петербурга С. Т. Аксакову.

[11] Младший сын писателя, Николай. См. о нем в настоящ. книге, стр. 191.

[12] 22 июня 1855 г. Григорович и Дружинин выехали из Петербурга в принадлежавшее последнему село Мариинское, Гдовского у. Петербургской губ. См. письмо Дружинина, с припиской Григоровича, к Тургеневу от 27 июня 1855 г. (Т. и круг «Совр.», стр. 174—179) и *письмо к ним Тургенева от 10/22 июля*.

[13] Повесть К. Н. Леонтьева «Лето на хуторе» была при содействии Тургенева напечатана в «Отечественных записках», 1855, № 5. Еще в 1854 г. Тургенев рекомендовал эту повесть не только Краевскому, но и редакторам «Современника» (Тург АН. Письма, т. II, стр. 229 и 535). Несмотря на это, Тургенев в ответном письме согласился с панаевской оценкой повести: «А насчет Леонтьева — точно — вы правы».

[14] См. прим. 9 к письму 2.

[15] Евгений Николаевич *Эдельсон* (1824—1868) — критик, член «молодой редакции» «Москвитянина».

[16] См. прим. 12 к письму 2.

4

‹Петербург. 27 августа/8 сентября 1856 г.›

Петербург
27 августа 1856

Милый, тысячу раз милый Иван Сергеевич, будь покоен... оба пакета твои я получил — все 14 листков; постараемся, чтобы опечаток не было, и вышлем тебе экземпляр [1]. — Ты решительно милейший и аккуратнейший

из *участников* «Современника». Другие до сих пор из рук вон плохи. Островский, к несчастию, занемог; он сломал ногу и до сих пор не прислал обещанного рассказа для сентябрьской книжки «Современника» [2]; Толстой тоже еще ничего не выслал... Я слышал, впрочем, что «Юность» его идет успешно. Я писал к нему и просил уведомить его, как он может выслать [3]. Получил ли ты письмо Толстого, которое я переслал тебе Paris, poste restante? [4] Григорович воротился от Дружинина [5] и не написал ни единой строки. Если бы не рассказы Даля [6], крошечные рассказы, из которых, впрочем, некоторые очень хороши и вообще на них лежит русский колорит, тогда бы беда! Что твой «Нахлебник»? Некрасов уехал, сказав, что я могу получить его от Колбасина, но Колбасин мне сказал, что он (т. е. «Нахлебник») у тебя в Париже, что ты его переделываешь (это мы догадываемся). Уведомь, нельзя ли его выслать теперь, или когда можно, чтобы он был у нас в запасе? [7]

Вот тебе оглавление IX (сентябрьской) книжки:

Стихи Некрасова и Фета.

Семь рассказов Даля, под названием «Картины русского быта».

Рассказ Островского.

Еще о железных дорогах — Журавского.

«Критика гоголевского периода».

Бальзак (г-жи Сюрвиль).

Статейка Маколея и проч.

Мы с Чернышевским употребляем все усилия, чтобы придать журналу разнообразие направления и значение, и потому совещаемся об этом часто [8]. Ждем от тебя советов, наставлений, указаний для придания журналу свежести и современности. Ты и в Париже можешь быть крайне нам полезен; главное, да пошлет тебе господь вдохновения для 1857 г.!

Чернышевский отличный и честный господин, с действительным убеждением. Он иногда соврет в оценке художественного произведения, не поймет чистой поэзии, но главное — в нем дорого убеждение... Он кольцо, или звено в цепи. «Библиотека для чтения» в своем последнем № прославляет Дружинина донельзя. Мне говорили, что Дружинин хочет преследовать зловредное направление, данное, по его мнению, литературе Белинским. Его гнилой консерватизм для меня, по крайней мере, отвратителен [9].

Григорович уверяет, что едет в деревню 27 августа. *Гончаров* весь в масле, так и лоснится от счастья, точно буржуа endimanché* и с дорогой палкой из риноцероса, сидящий на мебели Некрасова! [10] Прелесть!

Твое издание повестей (1 том окончен) очень красиво. Вульф говорит, что все будут готовы в октябре [11].

Вчера Петербург задал сильную иллюминацию [12].

От Боткина сейчас получил письмо из Нижнего. Он проклинает свою ярмарочную жизнь, которая навела на него мрачное расположение [13].

Прощай.

Пиши ко мне. Не забывай «Современника» и любящего тебя

И. Панаева

Фета обнимаю. Перестал ли он каламбурить?.. Языков вам кланяется. Прошу тебя, *поклонись всем*, кто меня знает и кого ты увидишь из знакомых.

Ответ на письмо Тургенева от 18/30 августа 1856 г. из Парижа. Тургенев ответил на это письмо 21 сентября/3 октября 1856 г. из Куртавнеля.

[1] В письме от 18/30 августа Тургенев извещал Панаева об одновременной высылке двумя пакетами рассказа «Фауст» и просил позаботиться, чтобы в нем не было опечаток.

* разряженный, расфранченный (франц.).

[2] Островский обещал дать в «Современник» (сначала к августовской, затем к сентябрьской книжке) рассказ «Не сошлись характерами», первоначально задуманный как пьеса. В первых числах июля, находясь в г. Калязине, Тверской губ., Островский сломал ногу, и это задержало его работу над рассказом, который так и остался незаконченным. В 1857 г., вернувшись к раннему замыслу, он закончил пьесу под тем же заглавием (А. Н. Островский. Полн. собр. соч., т. XIII. М., 1952, стр. 52—60 и 368—369).

[3] Толстой начал писать «Юность» в марте 1855 г.; в конце июля того же года работа была прервана почти на год, до июня 1856 г. Повесть была закончена в сентябре 1856 г. и появилась в «Современнике» (1857, № 1). О высылке первой половины «Юности» Панаев просил Толстого в письме от 16 августа 1856 г. (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 74—75).

[4] По-видимому, на это не дошедшее до нас письмо Толстого Тургенев отвечал 13/25 сентября 1856 г.: «Ваше письмо довольно поздно дошло до меня, милый Лев Николаевич,— я ездил в Англию и нашел его здесь уже по возвращении».

[5] См. прим. 11 к письму 3.

[6] Цикл рассказов и очерков В. И. Даля «Картины из русского быта» печатался в «Современнике», 1856, № 9 и 11, 1857, № 7.

[7] В ответном письме Тургенев сообщал: «За „Нахлебника“ я примусь тотчас, как только перееду в Париж — вышлю его немедленно». Вопрос Панаева был вызван тем, что при изменившейся политической обстановке в России явилась надежда напечатать пьесу Тургенева, запрещенную в 1849 г. В связи с этим Тургенев хотел переработать комедию. Исправленная рукопись «Нахлебника» была выслана Панаеву в середине февраля 1857 г. Пьеса была напечатана в № 3 «Современника» того же года.

[8] 10 августа 1856 г. Некрасов, уезжая за границу, передал свои редакторские права и обязанности Чернышевскому, который и осуществлял (при участии Панаева) руководство журналом до июня 1857 г., когда Некрасов вернулся в Петербург.

[9] В августовской книжке «Библиотеки для чтения» за 1856 г. появилась хвалебная рецензия на статьи Дружинина «Георг Крабб и его произведения», печатавшиеся в «Современнике» (1855, № 11 и 12, 1856, № 1—3 и 5).

[10] Риноцерос — латинское название носорога. Шутка Панаева связана с тем, что Гончаров приобрел домашнюю обстановку Некрасова, продававшуюся в связи с отъездом поэта за границу.

[11] Карл Иванович *Вульф* — служащий конторы «Современника». «Повести и рассказы И. С. Тургенева» в 3 частях вышли в свет 3/15 ноября 1856 г. («Летопись», стр. 87).

[12] 26 августа 1856 г. в Москве состоялась коронация Александра II, в связи с чем в обеих столицах были устроены гулянья, иллюминации и т. д. Описание празднеств в Петербурге помещено в «Современнике» (1856, № 9, Смесь, стр. 103—106).

[13] Это письмо Боткина от 19 августа 1856 г. опубликовано в Т. и круг «Совр.», стр. 376—378. Боткин был вынужден находиться на нижегородской ярмарке по делам чаеторговой фирмы, унаследованной им и его братьями после смерти отца в 1853 г.

5

‹Петербург. 17/29 сентября 1856 г.›

Петерб. 17 сент. 1856

Милый друг Иван Сергеевич, «Фауст» твой набран, корректуры продержаны, и цензурой он пропущен. Касательно опечаток ты можешь быть спокоен: их нет, по крайней мере, значительных. Читал два раза Чернышевский (во 2-й корректуре и сводке) — и я еще после Чернышевского. Прочитав теперь один и внимательно твоего «Фауста», я нахожу, что это вещь необыкновенно умная, очень тонкая и поэтическая — что важнее всего и что мне, признаюсь, не показалось при твоем чтении [1]. Все исправления сделаны чрезвычайно хорошо, теперь в повести этот *элемент с того света* в меру, как следует, а прежде был он перепущен и, может быть, он-то и вредил впечатлению. Надо правду сказать, что наш друг Василий Петрович понимает искусство и в деле искусства он отличный советник [2].

Радуюсь теперь за «Фауста» и для тебя и для «Современника». X № «Современника» будет весь пропитан духом Фауста. Надобно тебе сказать, что мы приобрели довольно дешево очень порядочный перевод «Фауста» — Струговщикова,— местами не лишенный поэзии, по крайней мере, перевод, который легче и приятнее читается перевода Вронченки [3]. Мне пришла мысль (тем более, что других материалов не было, Островский

лежит на спине с переломленной ногой в Москве и пишет мне, что эта история при лучшем исходе может кончиться тем, что он останется на всю жизнь хром; повесть свою он обещает прислать только в конце сентября)... [4] Итак... мне пришла в голову мысль — соединить твоего «Фауста» с гётевским... Твой рассказ возбуждает в сильной степени желание

И. И. ПАНАЕВ
Фотография, 1855—1856 годы
Литературный музей, Москва

перечесть «Фауста», такое же действие он произведет на большинство, а тут и настоящий «Фауст» к услугам. Что ты об этом скажешь?

«Современник» производит вообще, к моему удовольствию, большое впечатление: об нем говорят шибко, и это для нас и для вас, участников, полезно. Но что я буду делать, если участники-то будут мало заботиться об участии? [5]

К *Толстому* я писал — тотчас после отъезда Некрасова (который уже успел написать мне из Вены) и не имею ответа от Толстого из Тулы [6]. Пишет ли он, готовит ли что-нибудь — ничего не знаю.

Об *Островском* говорить нечего. Ему теперь не до писания... (он меня просил тебе поклониться).

На *Григоровича* надежда плоха. Он клянется всеми святыми, что пришлет свои очерки к XI №, но говоря это: «Клянусь, голубчик, клянусь... это меня больше терзает, чем вас», избегает смотреть в глаза, а это плохой знак. Хорошо, если он пришлет что-нибудь к декабрю или февралю [7].

О тебе не говорю ни слова. На твою дружбу к нам и на любовь к «Современнику» (который есть дело действительно хорошее и честное) я надеюсь крепко. Ты знаешь, как твое участие важно... Напиши мне (не ленись) о «Нахлебнике»... [8] Да не копышется ли у тебя что-нибудь в голове, или не вышло ли из нее — и в таком случае—когда можно на тебя рассчитывать? Отвечай, голубчик.

«Современник» ты будешь аккуратно получать в Париже из следующего источника: Maison Brandus, Dufour et Cie, Rue Richelieu, № 103. Я очень хлопотал об этом и устроил дело.

Дружинин приехал 4 дни из деревни, и я уже два раза видел его. «Король Лир» будет в 12-й книжке «Современника» [9]. Теперь, когда ты будешь получать «Современник», критикуй его, пиши к нам, давай советы и проч. ... Клянусь тебе, что мы всё делаем и будем делать, что можно. «Современник» у меня на сердце — верь мне, и я *не легкомысленно* смотрю на это дело.

Дружинин тебе кланяется. Он очень мил, но принимает некоторую важность, говоря о своем редакторстве (он еще не утвержден) [10] и важностью своею становится похож на директора Милютина [11] (получившего анненскую ленту). Арапетов — генерал.

Кланяйся очаровательному и остроумному Фету. Поцелуй его — и проси его о присылке мне стихов — крайне нужны... Что его вдохновение?

Жду от тебя с нетерпением вестей.

П а н а е в

Анненкова еще нет здесь.

Тургенев ответил на это письмо 3/15 октября 1856 г. из Куртавнеля.

[1] Перед отъездом за границу Тургенев прочел рассказ «Фауст», в первоначальной редакции, Боткину (на даче в Кунцеве, около 13—14 июля) и, в доработанном по советам Боткина виде, Некрасову и Панаеву (на даче под Ораниенбаумом, около 16—17 июля). Отзывы Панаева об этом чтении не сохранились. Некрасов с восторгом писал о «чудесной повести» Тургенева Л. Н. Толстому и Фету (22 и 31 июля 1856 г.— Н е к р а с о в, т. X, стр. 283 и 287). В Париже Тургенев продолжал работать над повестью и закончил ее 18/30 августа 1856 г. (см. прим. 1 к письму 4).

[2] Замечания, сделанные Боткиным после чтения ему «Фауста», остаются неизвестными. В его письме к Дружинину от 26 июля 1856 г. сохранилось лишь краткое упоминание о прослушанном произведении: «Тургенев написал небольшой рассказ; он читал его мне в неисправленном еще виде,— но если ему удастся ‹в публикации очевидная ошибка: «удалось».— *А. Д.*› хорошенько выдержать его, рассказ будет очень хорош» (Письма к А. В. Дружинину. 1850—1863. М., 1948, стр. 49). Настоящее письмо Панаева свидетельствует, что Боткин советовал Тургеневу ограничить в рассказе элемент сверхъестественного. Свое мнение об окончательной редакции рассказа Боткин изложил в письме к Панаеву от 15 октября 1856 г. (Т и круг «Совр.», стр. 392).

[3] М. П. Вронченко издал свой перевод первой части «Фауста» и отдельных сцен из второй части в 1844 г. Критический разбор этого перевода и приложенной к нему статьи Вронченко о «Фаусте» Тургенев дал сначала в краткой рецензии, а затем в обширной статье («Отечественные записки», 1845, № 1 и 2). Отрывки из «Фауста» в переводе А. Н. Струговщикова появлялись в печати в 1839—1844 гг. и вызывали горячее одобрение Белинского. В десятой книжке «Современника» за 1856 г. был напечатан полностью перевод первой части трагедии. Подробный анализ переводов Вронченко и Струговщикова дан в исследовании В. М. Жирмунского «Гёте в русской поэзии» («Лит. наследство», т. 4-6, 1932, стр. 629—635).

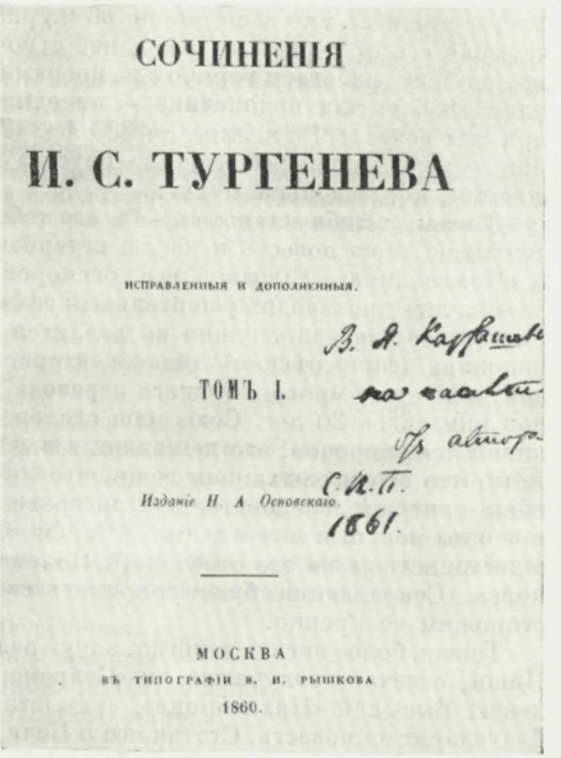
[4] См. прим. 2 к письму 4.

[5] На основании соглашения, заключенного в начале 1856 г., Григорович, Островский, Толстой и Тургенев обязались с 1857 г. помещать свои произведения исключи-

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА В. Я. КАРТАШЕВСКОЙ НА ПЕРВОМ ТОМЕ «СОЧИНЕНИЙ» (М., 1860):

«В. Я. Карташевской на память от автора. СПб. 1861».

Литературный музей, Москва



СОЧИНЕНІЯ

И. С. ТУРГЕНЕВА

ИСПРАВЛЕННЫЯ И ДОПОЛНЕННЫЯ.

В. Я. Карташевской на память от автора С. П. Б. 1861.

ТОМЪ I.

Изданіе И. А. Основскаго.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. И. РЫШКОВА

1860.

тельно в «Современнике»; в связи с этим они получали право участия в редакционных и денежных делах журнала. Это «обязательное соглашение» не оправдало возлагавшихся на него редакторами журнала надежд и в 1858 г. было ликвидировано (см.: С. А. Макашин. Ликвидация «обязательного соглашения».— «Лит. наследство», т. 53-54, 1949, стр. 289—298).

[6] Некрасов уехал за границу 11 августа; Панаев написал Толстому 16 августа (см. прим. 3 к письму 4). Толстой сразу же ответил, но его письмо затерялось в пути и до Панаева не дошло (см. о нем в следующем письме Толстого к Панаеву от 6 октября 1856 г.— Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 77).

[7] Имеются в виду «Очерки современных нравов», работу над которыми Григорович сильно затягивал. «Очерки» появились в «Современнике», 1857, № 3.

[8] См. прим. 7 к письму 4.

[9] Трагедия Шекспира «Король Лир» в переводе Дружинина была напечатана в «Современнике», 1856, № 12.

[10] Дружинин принял на себя фактическое руководство «Библиотекой для чтения» в апреле 1856 г., но официальным редактором стал только после утверждения, с ноября того же года.

[11] Н. А. Милютин в это время занимал в министерстве внутренних дел должность директора хозяйственного департамента.

6

‹Петербург. 16/28 октября 1856 г.›

Пб. 16/28 октября 1856

Милейший из людей, надежнейший и деятельнейший сочлен «Современника», я не нахожу слов, как выразить тебе мою благодарность за твою деятельность и аккуратность [1]. Ты один из всех принимаешь истинное участие в деле журнала нашего, другие до сих пор пишут только ко мне письма, что они *душою ему преданы* (я получил от Островского и Толстого), но еще ничего не высылают. Впрочем «Юность» (первая половина окончена) и она будет в I № [2], — в XII № — «Король Лир» и «Этюд»

к нему. Дружинин тебе писал Paris, poste restante [3]. Не охладевай, голубчик, и пиши ко мне чаще, пиши об журнале все прямо, откровенно, прочитывай его от первой до последней строчки, и проч. Это нам полезно, а мы, ей-богу, работаем горячо и не посрамим журнала. Я отдал свой экземпляр 1856 г. для подписчика — ни единого не осталось. Посылаю тебе при сем вексель Штиглица на 800 фр. (700 р.) — все, что можем в сию минуту; следующие тебе еще за «Фауста» 50 р. с. (считая лист по 100) вышлются, когда деньги будут.

Я всем от тебя кланяюсь — и все тебе кланяются. На *февраль* я рассчитываю твою повесть и жду с нетерпением «Гамлета и Дон Кихота» [4] и «Нахлебника». Высылай его поскорей.

«Фауст» производит решительный эффект... После «Записок охотника» ничто твое так единодушно не хвалится. Струговщикова «Фауст» первая половина (философская) тяжела, вторая, драматическая, — не без поэзии, и это уже много. Лучшего перевода у нас доселе нет. Струговщиков над ним сидел 20 лет. Союз наш сделал то, что г-н *Дудышкин* едва мне кланяется, впрочем, это не важно, а в «Отечественных записках» напечатали, что это неслыханная вещь, что литераторы с литераторами заключают контракт, следовательно, литераторы слова-де своего не держат — и что вы пошли к нам в рабы. В XI № «Современника» будет кратко, но с достоинством на это отвечено [5]. Полемики мы заводить не будем, успокойся. «Современник» будет сохранять свою чистоту и девственность. Мы сторожим ее крепко.

Теперь более писать некогда, вдруг разные дела по журналу свалились. Пиши, отвечай, получаешь ли «Современник» — и уведомь о получении денег. Высылай «Нахлебника», «Гамлета» и прочее. Чернышевский тебя благодарит за повесть. Статьи его о Белинском будут кончены в ноябре [6].

Будь здоров. Не забывай тебе преданного всей душой

И. Панаева

Ответ на письмо Тургенева от 3/15 октября 1856 г. из Куртавнеля. Тургенев ответил на это письмо 29 октября/10 ноября из Парижа.

[1] В письме от 3/15 октября Тургенев обещал в половине ноября прислать «Нахлебника» «в измененном виде» и заверял одновременно, что к Новому году «поспеет» его «новая большая повесть» (т. е. «Дворянское гнездо»). В действительности работа над «Дворянским гнездом» была закончена им только в 1858 г.

[2] 12 октября 1856 г. Островский, все еще не оправившийся после перелома ноги, писал Панаеву, что болезнь не позволяет ему закончить обещанный рассказ (см. о нем прим. 2 к письму 4): «Поверьте, что я всею душою предан „Современнику“ и только совершенная невозможность удерживает меня от исполнения обещания» (А. Н. Островский. Полн. собр. соч., т. XIV. М., 1953, стр. 59). Толстой в письме от 6 октября объяснял задержку с высылкой «Юности» охватившим его «сильным сомнением» — «стоит ли она того или нет, чтоб печатать ее» (Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. М., 1962, стр. 77).

[3] «Этюдом» Панаев называет «Вступление», которое Дружинин предпослал своему переводу «Короля Лира». В этой статье он излагал свои взгляды на искусство перевода вообще и на задачи перевода Шекспира в частности, а также давал характеристики всех действующих лиц трагедии. Упомянутое письмо Дружинина к Тургеневу от 13 октября 1856 г. опубликовано в Т и круг «Совр.», стр. 189—194. Ознакомившись с переводом и со статьей, Тургенев писал 13/25 января 1857 г. Дружинину: «...прочел я вашего „Лира“ — и умилился — но особенно меня тронула ваша вступительная статья. Это прелесть! Должен сознаться, что если бы вы не были консерватором, вы бы никогда не сумели оценить так Кента, „великого верноподданного“. Я прослезился (à la lettre *) над ним. Все эти характеристики — все воззрение верно, широко, глубоко — исполнено любви и свободы. Очень, очень вы меня порадовали. Спасибо вам».

[4] В письме от 3/15 октября Тургенев, кроме «большой повести» и «Нахлебника», обещал до Нового года закончить статью «Гамлет и Дон-Кихот». Эта статья была закончена им только в конце 1859 г. и появилась в «Современнике», 1860, № 1.

---

* буквально (франц.).

[5] Недоброжелательные высказывания по поводу объявления «Об издании „Современника“ в 1857 году», в котором было сообщено о заключенном с четырьмя писателями «обязательном соглашении», были помещены в «Отечественных записках», 1856, № 10, Литературные и журнальные заметки, стр. 75—77. На этот выпад Дудышкина отвечал Чернышевский в «Заметках о журналах» в ноябрьской книжке «Современника» (Чернышевский, т. III, стр. 712—723).

[6] В письме от 3/15 октября Тургенев справлялся у Панаева, продолжаются ли статьи Чернышевского «о гоголевском периоде». Как известно, Тургенев отнесся к «Очеркам гоголевского периода русской литературы» с большим интересом и сочувствием (см., например, его письма к Колбасиным от 19/31 октября, и к Боткину от 25 октября/6 ноября 1856 г.) Печатание «Очерков» закончилось в декабрьской книжке «Современника» 1856 г.

7

‹Петергоф. 1/13 июля 1857 г.›

1 июля — Петергоф.

Милый друг Тургенев, я живу на даче вместе с Некрасовым и пользуюсь случаем, чтобы написать тебе несколько строк [1]. Во-первых — картину твою я получил, она будет сохранена у меня в целости. Головка прелестная, это несомненный и настоящий Грёз,— у меня был один человек, очень много смыслящий в живописи, и пришел от нее в совершенный восторг... [2] Во-вторых — слушай новое стихотворение Тютчева:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Истомленный ношей крестной,—
Всю тебя, моя родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя!

Неправда ли это вещь, глубоко захватывающая за сердце?.. Каков изломанный старичок? Вот такие стихотворения печатать приятно. Тютчев обещал дать несколько стихотворений в «Современник»[3]. Фет в Москве. Он приезжал в Петербург на несколько дней месяца полтора назад тому. Он очень мрачен и всем недоволен — несчастие с его сестрой подействовало на него сильно [4].

За границу уехали: Гончаров, Гаевский и Полонский. Ты, может быть, где-нибудь встретишься с ними [5].

Что еще сказать тебе?

Мы живем в такую минуту, когда чистое искусство, l'art pour l'art — на русскую публику не производит никакого действия, это факт несомненный, не в укор будь сказано Дружинину, который убежден в противном и полагает, что он своими критиками и вообще своим журналом будет удовлетворять вполне потребностям публики. Я, между нами, очень сомневаюсь в этом. Не видит он, чего хочет эта публика, не понимает он ее потребностей, и его гнилое направление не производит ни в ком сочувствия, кроме Н. И. Греча и Ф. Булгарина. Последний с большим сочувствием приветствовал его в «Северной пчеле» [6]. Булгарин близок к издыханию, и теперь я уверен, что он умрет скоро, потому что Видок умер [7].

В настоящую минуту Щедрин и даже Селиванов — любимцы публики. Щедрина издание все разошлось, а Селиванову за отдельное издание его рассказов предлагают хорошие деньги [8].

Щедрин обещал мне дать рассказ в «Современник» и Мельников (Печерский) тоже даст рассказ для 1 № будущего года [9].

Приобрели мы между прочим очень хорошую статью Костомарова «Россия в XVI веке», Буслаев пришлет статью «о Страшном суде по древним источникам». Он уже мне писал об этом [10].

Обрати внимание на статью в 6 № «Современника» — о Щедрине, она заслуживает этого [11].

Споры в Москве об ordo Equester и Equest*ris* — замолкли — да и довольно. Крылов, говорят, от бешенства чуть не помешался [12].

Константин Аксаков, заправляющий «Молвою», оказался редактором весьма бестактным. Он бросается на всех подобно бешеной собаке и делает неприличные вещи. Даже и славянофилы («Русская беседа») за него конфузятся [13].

Графиня Ламберт беспокоится, что давно не получала от тебя писем. Это меня просили передать тебе [14].

Лонгинов тебе просил послать поклон. Он во всяком письме ко мне спрашивает об тебе [15].

Языков также тебе кланяется. У него родился еще ребенок — сын. Это, кажется, шестой или седьмой.

На днях один господин спросил меня: не прислал ли ты мне чего-нибудь? — Я отвечал, что ты прислал картину Грёза, он мне на это: «Ах, это очень любопытно. У г. Тургенева именно грёзовский талант». Он думал, что я твой рассказ или твою повесть называю грёзовскою картинкою.

Прощай, будь здоров — и, если можешь, напиши что-нибудь для «Современника» и присылай к нам. Для нас это будет праздник.

Твой П а н а е в

Я получил от Боткина письмо из Турина, оттуда отправляется он в Женеву, а из Женевы в Париж. Я ему послал письмо в Париж poste restante... [16]

Не подумай, чтобы я писал *inconnu* с одним *n*. Это напроказил корректор. Я пришел сам в ужас и хотел в следующем № оговорить в опечатке, но меня отговорили [17].

Некрасов, кажется, чувствует себя недурно. Мы сегодня утром прошли с ним чуть не весь Английский парк.

Мы тебя ждем непременно и никак не позже октября [18].

Нравится ли тебе сравнение меня с собакой, бьющей бессильно хвостом и проч., в письме к тебе Гончарова?.. Он нам всем прежде прочел это [19].

[1] Возвратившись из заграничной поездки, Некрасов поселился с 28 июня на даче близ Петергофа вместе с Панаевым. Настоящее письмо было, по-видимому, отправлено с письмом Некрасова к Тургеневу от 30 июня 1857 г. (Н е к р а с о в, т. X, стр. 343—345).

[2] 13/25 мая 1857 г. Тургенев сообщал Панаеву о высылке на его имя из Парижа картины Грёза и просил сохранить ее до своего приезда в Петербург. Во встречном письме от 4/16 июля Тургенев еще раз напоминал Панаеву: «Уведомь меня также, получил ли ты высланную мною картину Грёза? Я просил тебя ее подержать у себя до моего прибытия».

[3] Стихотворение Тютчева «Эти бедные селенья...», написанное 13 августа 1855 г., было напечатано в журнале «Русская беседа», 1857, № 6, стр. 143. Два цикла стихотворений Тютчева были помещены в «Современнике» 1854 г. (приложения к № 3 и 5). После этого Тютчев в «Современнике» не печатался.

[4] После возвращения из-за границы Фет весной 1857 г. поселился в Москве — это было связано с болезнью его младшей сестры Надежды Афанасьевны Шеншиной, которую поместили в одну из московских нервно-психиатрических больниц.

[5] Гончаров выехал за границу 7 июня 1857 г. С Тургеневым он виделся в Париже в августе того же года. 19—20 августа он читал Тургеневу, Боткину и Фету роман «Обломов» (А. Д. Алексеев. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., 1960, стр. 74 и 76). Встречался ли в 1857 г. Тургенев с В. П. Гаевским, сотрудничавшим тогда в «Современнике», неизвестно. Я. П. Полонский уехал за границу 18 мая 1857 г. с семьей Н. М. и А. О. Смирновых, в качестве учителя и воспитателя их сына («Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 119). В июне — августе того же года Полонский был в Баден-Бадене, 19/31 июля он встретился здесь с Тургеневым («Летопись», стр. 94; об этом путешествии и о встрече с Тургеневым имеются записи в неизданном дневнике Полонского 1856—1860 гг.— ЦГАЛИ, ф. 403, оп. 2, ед. хр. 10).

[6] «Северная пчела» откликнулась на статью Дружинина «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения» выступлением Ф. М. Толстого. В статье «О критическом воззрении новой редакции „Библиотеки для чтения“ («Северная пчела», 1857, № 93, 1 мая, и № 118, 1 июня. Подпись: «Ростислав») Толстой с полным одобрением отнесся к высказываниям Дружинина «в защиту чистого идеального искусства» и, вслед за ним, осудил ту критику, которая «оставалась еще при прежнем воззрении и сурово проповедовала безотрадный реализм», т. е. критику «Современника», во главе с Чернышевским.

[7] Шутливое сопоставление Булгарина с Видоком, французским сыщиком, который умер в 1857 г., восходит к эпиграммам и журнальным статьям Пушкина, навсегда заклеймившего Булгарина кличкой «Видок Фиглярин». Булгарин умер в 1859 г.

[8] Печатавшиеся с августа 1856 г. в «Русском вестнике» «Губернские очерки» Щедрина в 1857 г. были напечатаны отдельным изданием в трех томах (первые два тома в том же году вышли повторно). Чернышевский в статье о «Губернских очерках», помещенной в «Современнике», 1857, № 7, отмечал: «Давно уже не являлось в русской литературе рассказов, которые возбуждали бы такой общий интерес, как „Губернские очерки“ Щедрина, изданные г. Салтыковым» (Чернышевский, т. IV, стр. 263). В № 12 «Современника» того же года появилась статья Добролюбова о третьем томе «Губернских очерков».

Обличительные очерки и рассказы И. В. Селиванова «Провинциальные воспоминания. Из записок чудака» (первоначальное авторское заглавие «Уездные очерки» было заменено редакцией «Современника» из-за слишком большого сходства с названием книги Щедрина) печатались в «Современнике», 1856, № 11, и 1857, № 3 и 5. В 1857—1861 гг. они вышли отдельным изданием в трех частях. Несмотря на очевидную несоизмеримость идейных и художественных достоинств очерков Щедрина и Селиванова, в глазах современников их сближала обличительная направленность (см., например, Добролюбов, т. III, стр. 245). О Селиванове — см. сообщение Б. П. Козьмина «И. В. Селиванов и его письмо из революционной Франции» («Лит. наследство», т. 67, 1959, стр. 574—587).

[9] В октябрьской книжке «Современника» был напечатан очерк Щедрина «Жених. Картина провинциальных нравов», по содержанию и манере примыкающий к «Губернским очеркам». «Бабушкины рассказы» П. И. Мельникова (Андрея Печерского) появились в «Современнике», 1858, № 8 и 9.

[10] Статья Н. И. Костомарова «Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях» была напечатана в «Современнике», 1857, № 9, 11 и 12. Статья Ф. И. Буслаева «Изображение Страшного суда по русскому подлиннику XVII века» — в № 10 того же года.

[11] Об этой статье Чернышевского — см. прим. 8 к настоящему письму.

[12] В «Русском вестнике», 1857 (т. 8, апрель, книга первая, «Современная летопись») под заглавием «Изобличительное письмо Байбороды», была напечатана статья, направленная против профессора римского права Московского университета Н. И. Крылова. Авторами «Изобличительного письма» были М. Н. Катков, Ф. М. Дмитриев и П. М. Леонтьев. Они обвиняли Крылова в недостаточном знании латинского языка и римской истории. В центре развернувшейся полемики оказался мелкий грамматический казус — как правильно именовать сословие всадников в древнем Риме: ordo Equestris, как писал Крылов, или ordo Equester, как предлагали его оппоненты, доказывавшие, что слово мужского рода ordo не может сочетаться с женской формой прилагательного Equestris. На защиту Крылова выступила газета «Молва» (см. о ней след. прим.), которая предоставила обиженному профессору возможность отвечать «Русскому вестнику» в многословных «Юридических заметках профессора Крылова». Кроме этого, в «Молве» печаталось много резких статей и заметок, направленных против «Байбороды» и «Русского вестника» и принадлежавших как редакции газеты, так и различным авторам, в том числе Шевыреву (псевдоним «Яропольк»). «Русский вестник» отвечал своим противникам новыми «Изобличительными письмами Байбороды», письмами в редакцию П. М. Леонтьева, «Объяснением от редактора» М. Н. Каткова и другими статьями (см. «Русский вестник», 1857, т. 8, книга вторая; т. 9, май, книги первая и вторая).

Этой полемике Чернышевский посвятил целиком «Заметки о журналах», напечатанные в «Современнике», 1857, № 6. «Заметки» заканчивались следующим итогом: «Все сознаются, что „Русский вестник“ обнаруживает в своей полемике очень замечательную основательность знаний, замечательный такт и что полемические статьи его отличаются прекрасными достоинствами мастерского изложения. В полемических статьях, написанных противниками „Русского вестника“, до сих пор, к прискорбию всех, заметно было только отсутствие этих качеств. Складочное место полемических статей и заметок против „Русского вестника“, „Молва“ до сих пор доказала несомненную способность только к одному роду полемики, роду, более свойственному изустным беседам между праздными и малообразованными людьми, нежели литературной полемике, именно „Молва“ до сих пор с похвальным усердием и замечательным талантом занималась только сплетнями, а во всем остальном была слаба» (Ч е р н ы ш е в с к и й, т. IV, стр. 779). За три дня до настоящего письма Панаев сообщал о «смертном бое» в Москве Боткину (письмо от 28 июня 1857 г. — Т и круг «Совр.», стр. 424—425). Подробную информацию об этой полемике Панаев получил от М. Н. Лонгинова, в письме от 2 июля 1857 г. (И. И. П а н а е в. Первое полн. собр. соч., т. VI. СПб., 1888, стр. 415—416).

[13] Литературная газета славянофильского направления «Молва» выходила в Москве с апреля по декабрь 1857 г. Фактическим редактором ее был К. С. Аксаков, официальным — С. М. Шпилевский. Номера «Молвы» изобиловали резкими полемическими статьями и заметками, направленными как против журналов и газет («Русского вестника», «Современника», «Отечественных записок», «С.-Петербургских ведомостей»), так и против отдельных литераторов и ученых (Ф. И. Буслаева, И. А. Гончарова, И. Е. Забелина, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, Н. Ф. Павлова, С. М. Соловьева, Н. Г. Чернышевского, Б. Н. Чичерина и др.). Резкий отзыв о «Молве» и ее редакторе содержится в письме Панаева к М. Н. Лонгинову от 29 мая 1857 г. («Сборник Пушкинского дома на 1923 год». Пг., 1922, стр. 223—224).

[14] По-видимому, в результате этого напоминания Тургенев вскоре написал гр. Ламберт письмо, начатое 13/25 июля и законченное 26 июля/7 августа 1857 г.

[15] Тургенев познакомился с М. Н. Лонгиновым в середине 1840-х годов и поддерживал с ним дружеские отношения, прекратившиеся после того как Лонгинов в 1860-е годы перешел в лагерь реакции.

[16] Это письмо Боткина от 17 июля н. с. 1857 г. напечатано в изд.: Т и круг «Совр.», стр. 419—421. Ответ Панаева — там же, стр. 422—425.

[17] В очерке «Хлыщ высшей школы» («Современник», 1857, № 4) Панаев писал о своем герое: «Никто и никогда не видел его ни на улице, ни в театре, ни в клубе, с человеком, не принадлежащим к высшему свету, с inconnu». Упомянутая Панаевым опечатка находилась, очевидно, в части тиража; в экземпляре, которым мы пользовались, слово inconnu напечатано правильно.

[18] Тургенев приехал в Петербург только в начале июня с. с. 1858 г. («Летопись», стр. 99—100).

[19] Это письмо Гончарова неизвестно.

ПИСЬМА А. Ф. ПИСЕМСКОГО

(1855—1879)

Предисловие* и публикация Ива Мийе (Франция)
Статья К. И. Тюнькина
Комментарии Ива Мийе и Л. С. Журавлевой

В апреле 1855 г., когда началась переписка Тургенева с Писемским, последнему было 35 лет. Он недавно, в декабре 1854 г., с женой и двумя сыновьями, переехал в Петербург и жил на скромные средства, состоявшие из дохода с небольшого имения и литературного заработка. Писемский в это время уже был известным писателем. После успеха «Тюфяка», изданного в 1850 г., ряд его произведений появился в «Москвитянине» и «Современнике». В 1853 г. выход «Повестей и рассказов» Писемского послужил поводом к частым сравнениям обоих писателей. Так, критик «Москвитянина» (Б. Н. Алмазов) не скрывал, что он предпочитает Писемского.

До 1854 г. Писемский жил вдали от столицы. Тургенев же, как известно, с 1852 до декабря 1853 г. находился в ссылке в Спасском. Только зимой 1854/55 г. они встретились в Петербурге. За несколько месяцев пребывания в столице у Писемского установились довольно прочные отношения с Некрасовым и группой «Современника». Первые его встречи с Тургеневым, вероятно, и состоялись в кругу Некрасова, с которым Тургенев в ту пору был дружен. До этого Тургенев читал произведения Писемского, но о самом авторе ничего не знал, кроме не очень лестных отзывов Некрасова, писавшего ему 21 октября 1852 г.: «„Батманов“ (особенно первая половина) очень хорош, но какое грубое существо этот господин (т. е. автор)» (Некрасов, т. X, стр. 179). Другие письма Некрасова свидетельствуют о том, что он ценил талант Писемского.

По-видимому, Тургенев часто встречался с Писемским с декабря 1854 г. до апреля 1855 г., и все свидетельствует о том, что эти встречи были дружескими. В письме к Островскому от 30 марта 1855 г. Писемский уже говорит о Тургеневе как о своем друге: «Что тебе сказать о моем житье-бытье в Петербурге? ⟨...⟩ Милейший Тургенев едет скоро в Москву и, вероятно, увидится с тобою и расскажет тебе, как я подвизаюсь в чтении у разных сильных мира сего моего нового романа „Тысяча душ“ и очерка „Плотничья артель“» (Писемский, стр. 80).

Публикуемые письма позволяют проследить различные стадии взаимоотношений этих двух писателей. К сожалению, из-за отсутствия документальных данных, мы не можем судить о первых месяцах их знакомства. Но, видимо, Писемский был сразу пленен умом и талантом Тургенева; с самого начала письма его выражают восхищение, граничащее с обожанием. Несомненно, Тургенев был холоднее.

6 апреля 1855 г. Тургенев уехал из Петербурга в Спасское. Писемский намеревался тотчас написать ему, чтобы тот по приезде в деревню сразу получил письмо; болезнь помешала осуществлению этого намерения. 29 апреля Писемский сообщал: «Начинаю письмо мое полубольной, полувыздоравливающий ⟨...⟩ Писать я к вам давно собирался». Затем письма часто следуют одно за другим до самой осени. Ответы Тургенева на четыре письма за три с лишним месяца до нас не дошли, но о них можно судить по письмам Писемского, который упрекал своего корреспондента за короткие и редкие послания: «Я так откровенно пишу к вам о повести ⟨...⟩, чтобы вызвать вас на

* Перевод с французского М. И. Беляевой.

таковую же откровенность» (29 апреля) или: «Вот видите, почтеннейший Иван Сергеевич, какие я вам строгие и откровенные письма пишу, а вы мне ничего не пишете о моих произведениях, тогда как для меня это более, чем для кого другого, необходимо» (30 мая). Писемский все время повторяет, как ему нужен Тургенев, его присутствие и советы. Весна и лето 1855 г. были для него исключительно трудными материально; он задыхается от жары в Петербурге, погружен в хлопоты, болен, но больше всего страдает от отсутствия Тургенева. Эти проявления симпатии и восхищения особенно примечательны, если принять во внимание, что к этому времени Писемский завоевал одно из первых мест среди молодых писателей и что имя его почти затмевало имя Тургенева. Преданность, искренность и ясный ум Писемского постепенно преодолели сдержанность Тургенева, но, несомненно, что излишняя откровенность и бесцеремонность его должны были в начале раздражать Тургенева. Возможно даже, что он поддерживал эти отношения только из вежливости. Когда осенью возобновилась петербургская жизнь, Писемский постоянно бывал у Тургенева. Но эти встречи вскоре прекратились, так как через месяц с небольшим Писемский был командирован Морским министерством на Нижнюю Волгу.

С января 1856 г. по июнь 1858 г. Тургенев и Писемский не встречались, а только переписывались. Писемский постоянно сетует в своих письмах на отсутствие Тургенева. Наконец, в начале июня 1858 г. Тургенев приезжает в Петербург, но он спешит уехать в Спасское. Все же он обещает провести зиму в столице. Около 10 ноября 1858 г. Тургенев возвращается из Спасского и остается в Петербурге до весны; в следующем году он проводит все лето в Париже. В письме от 13 августа 1859 г. Писемский говорит о своей радости вновь увидеть его в начале сентября. Но Тургенев был в столице только проездом, по пути в деревню, где он собирался охотиться всю осень. В письмах от 1 и 21 октября и 6 ноября Писемский советует ему: не охотиться слишком много, чтобы не погубить здоровья, побольше работать. Но тон его писем менее восторжен.

Тургенев остается в России до весны 1860 г., ровно столько, сколько нужно, чтобы закончить «Первую любовь», обещанную Писемскому для «Библиотеки для чтения», а затем уезжает во Францию. Положение Писемского в Петербурге сильно пошатнулось. Единственную радость ему в это время доставляли мимолетные свидания с Тургеневым. Когда, в начале 1862 г., разразился скандал с «безрыловскими» фельетонами, Тургенева ожидали в Россию. Два февральских письма показывают, до какой степени Писемский рассчитывал на его вмешательство, чтобы заставить замолчать своих противников, ему казалось, что все нападки прекратились бы, если бы Тургенев был тут. Писемский только что был вызван на дуэль В. С. Курочкиным (издателем «Искры») и твердо решил отказаться от редактирования «Библиотеки для чтения», когда Тургенев приезжает в Петербург, но он не думает вмешиваться. Расстроенный неприятностями, Писемский весной уезжает в Дрезден, Лондон и Париж и не переписывается с Тургеневым до января 1863 г. В это время он ведет переговоры с П. Д. Боборыкиным о продаже «Библиотеки для чтения» и собирается договориться в Москве об условиях сотрудничества в «Русском вестнике». Но он держит эти переговоры втайне и не сообщает о них своему корреспонденту до 19 февраля 1863 г., а 4 июня объявляет, что окончательно обосновался в Москве.

В течение приблизительно года отношения между Тургеневым и Писемским оставались довольно холодными, но Писемский неспособен на злое чувство по отношению к другу. Письмо от 22 января 1864 г. опять полно доверия и оптимизма: он «оживает», он «молодеет» в Москве, он полон радостью снова увидеть Тургенева, который собирается покинуть Францию. Но долго еще ему придется ждать Тургенева — до марта 1867 г. Два горьких письма следуют одно за другим в начале 1864 г.: Тургенев в Петербурге, но не хочет затруднить себя поездкой в Москву. Затем письма прекращаются до весны 1866 г. Тургенев делит свое время между Парижем, Баден-Баденом и Петербургом. Писемский чувствует себя совершенно заброшенным. 8 мая 1866 г., нарушая двухлетнее молчание, он пишет Тургеневу: «Неужели вы для нас и мы для вас совершенно и пропали?..» Конечно, Тургенев был тронут преданностью и искренним огорчением, о котором свидетельствовало это письмо. Он ответил на него в июне, а на следующий год они встретились в Москве.

С тех пор отношения между обоими писателями не прерываются надолго. Переписка неравномерно перемежается пребываниями Тургенева в Москве и двумя посещениями Парижа Писемским. Последний сообщает 2 января 1870 г. Анненкову: «Нашему милейшему Ивану Сергеевичу я пишу довольно часто». Любой слух о здоровье Тургенева или Полины Виардо тревожит Писемского (см. письма № 38 и 41). Тургенев, со своей стороны, не пропускает возможности повидать своих старых друзей Писемских: «...у меня сидел целый вечер Ив. С. Тургенев, только что приехавший из Петербурга в Москву» (письмо к В. Дерели от 20 апреля 1880 г.); «Вчера ко мне заезжал Тургенев» (к С. А. Усову от 30 апреля 1880 г.); будучи больным, Тургенев принимает у себя Писемского: «Иван Сергеевич Тургенев тоже здесь, но болен ⟨...⟩ Еду нарочно в город сегодня, чтобы повидать его» (к Е. И. Бларамберг от 30 мая 1880 г.— Писемский, стр. 462, 466, 476—477).

Неуравновешенность отношений первых лет знакомства позволяла предположить, что никогда не сможет быть преодолено то, что разделяло этих двух людей. Но на деле случилось по-иному. Возможно, что Тургенев с самого начала почувствовал к Писемскому некоторую симпатию. Мы не знакомы с содержанием его писем к Писемскому до 1867 г., и это, конечно, досадный пробел, но Тургенев ведь умел, притом гораздо лучше, чем его корреспондент, скрывать свою антипатию или безразличие. Даже когда Писемский раздражал Тургенева, он никогда, как нам кажется, не проявлял своих чувств. Во всяком случае очевидно, что приблизительно до 1867 г. Писемский не находился в числе знакомых Тургенева, которыми тот очень дорожил; он был не из тех друзей, ради которых откладывают путешествие, для свидания с которыми меняют свои планы. Дружеские чувства Тургенева возникли позже, и о настоящей близости между обоими писателями речь может идти только с 1870 года.

Нужно отметить, что по мере того, как критика стала враждебнее относиться к его произведениям, Тургенев все более и более сближался с Писемским. 31 мая/12 июня 1867 г. он пишет Писемскому: «Вы легко мне на слово поверите, когда я вам скажу, что ваше письмо меня весьма обрадовало, тем более, что я до сих пор, кроме осуждения моего романа, даже от приятелей ничего не слыхал...» (речь идет о «Дыме», которым Писемский восхищался в письме от 25 мая). Кроме того, с приближением старости Тургенева все больше одолевали болезни. Писемский неоднократно упоминает в письмах о предстоящих свиданиях, когда они смогут поговорить о «своих болезнях», поплакаться на судьбу. Сходство между этими двумя стариками становится все разительнее. С самого начала их знакомства Тургеневу приходилось выслушивать рассказы о всех неприятностях Писемского и жалобы на его муки. Заболев неизлечимой болезнью, Тургенев должен был почувствовать себя ближе к Писемскому и лучше его понять.

Тургенев всегда ценил ум, доброту и мужество Екатерины Павловны, жены Писемского. Она помогала мужу в делах материальных, терпела трудности его характера, поддерживала в нем стойкость; она умела привлекать его друзей, внося в беседы спокойствие и веселую нотку. Если Тургенев охотно посещал дом Писемского, то в какой-то степени это объясняется обаянием Екатерины Павловны. Тургенев неоднократно напоминал Писемскому, какой он получил «выигрыш» в жизненной «лотерее», по его выражению.

Оба сына, Павел и Николай, сумели также возбудить к себе симпатию и живой интерес Тургенева. Работая над романом «Новь», он думает о них. В 1874 г. Писемский с женой — гости Тургенева в Буживале. Младший их сын недавно застрелился, и они едут к Павлу, студенту Геттингенского университета; затем увозят его в Париж, где вскоре оставляют на отеческое попечение Тургенева, который охотно принимает на себя роль опекуна. В следующем году Писемские проводят апрель и май в Париже. Тургенев знакомит их со своими друзьями; Писемский читает свои пьесы и возвращается домой в восторге от пребывания там.

В течение последних лет дружба писателей была безоблачной. Писемский с трудом пишет, так как не может шевелить рукой, и теперь Тургенев ждет известий: «Как поживаете? — пишет В. Дерели Писемскому 22 ноября/4 декабря 1879 г. — Уже долгие месяцы я слышу о вас только от г-на Ивана Тургенева, который и сам только

изредка получает о вас косвенные известия через приезжих московских знакомых (оригинал по-франц.— Писемский, стр. 781). Требовательная привязанность Писемского нашла, наконец, отклик в сердце Тургенева.

Оригиналы публикуемых писем хранятся в парижской Национальной библиотеке. Они были описаны А. Мазоном в издании: Mazon, p. 108. Коллекция эта содержит 56 писем. Из них 3 письма следует исключить, как не принадлежащие Писемскому. Это письма его старшего сына — Павла Алексеевича, жившего в Париже в 1874—1875 гг. и обменявшегося там несколькими короткими записками с Тургеневым.

Остальные 53 письма охватывают 24-летний период, начинающийся 29 апреля 1855 г. и кончающийся 18 марта 1879 г. Эти 53 письма неотделимы от 15 писем Писемского к Тургеневу, опубликованных в России. Итак, число известных нам писем Писемского к Тургеневу доходит до 68. Автографы, находящиеся в СССР, вошли в издание: А. Ф. Писемский. Письма. Подготовка текста и комментарии М. К. Клемана и А. П. Могилянского (М.—Л.,1936). Кроме того, здесь опубликовано 6 черновиков писем, тождественных с их беловиками, хранящимися в Париже. Таким образом, в коллекции Национальной библиотеки оказывается 47 неизданных писем.

Из 21 письма, входящего в издание 1936 г., 9 были уже опубликованы в 1888 г. в журнале «Новь» (№24, стр. 216—220) и перепечатывались в полных собраниях сочинений Писемского (см. Писемский — №427, 532, 561, 571, 604, 674, 686, 722, 895). Эти 9 писем и еще 4 других, опубликованных в 1936 г. (№ 403, 405, 411 и 552), известны лишь в черновиках. Только 8 писем из 21 воспроизведены по беловому тексту подлинников, оставленных Тургеневым в России (№ 299, 302, 321, 325, 327, 343, 512, 524). Эти автографы хранятся в Институте русской литературы Академии наук СССР в Ленинграде. Из 13 черновиков, опубликованных в СССР, 6 соответствуют парижским беловым автографам (№403, 405, 427, 571, 604, 674), а 7 дошли до нас лишь в черновиках. Итак, надо предположить потерю 7 беловых писем Писемского к Тургеневу.

У Писемского была привычка набрасывать черновики писем, а затем переписывать их начисто. Он не пользовался листочками для черновиков, а только тетрадками, содержавшимися им в полном порядке. Та же склонность к порядку сказывалась и в том, как он хранил получаемые им письма, отмечая на них дату получения. Тургенев также, как правило, очень аккуратно хранил письма своих корреспондентов (хотя Писемский специально просил его уничтожить два письма). Поэтому не представило особого труда восстановить без значительных пробелов письма Писемского к Тургеневу. Конечно, можно допустить потерю или уничтожение нескольких писем. Но для того, чтобы установить все пробелы, надо было бы располагать полностью ответами Тургенева, тогда как не сохранилось, по-видимому, никаких следов его писем, относящихся к первому периоду переписки, до 1867 г.

Как объяснить потерю доброй половины писем Тургенева к Писемскому? Во всяком случае, приписывать ее небрежности адресата нет оснований. Известные ныне письма извлечены главным образом из архива, переданного Е. П. Писемской Анненкову после смерти мужа. В числе документов было много писем, адресованных покойному, и на первом месте были письма Тургенева, числом около 30, судя по утверждению С. А. Венгерова, который пользовался теми же бумагами, что и Анненков (С. А. Венгеров. А. Ф. Писемский. СПб., 1884, стр. 1—2). Вполне вероятно, что вдова Писемского передала не все письма к ее мужу. Что сталось с остальными? Уничтожила ли Е. П. Писемская часть переписки? 3 письма Тургенева, не вошедшие в состав архива, переданного Анненкову, были обнаружены после Октябрьской революции и хранятся в настоящее время в Институте русской литературы АН СССР. Эти документы относятся, по-видимому, к периоду после 1867 г. Они опубликованы М. К. Клеманом в примечаниях к «Письмам» Писемского. 30 писем было опубликовано в «Нови» 1886 г. (№23), как будто бы по автографам, о которых говорил Венгеров. Первое из этих писем датировано 31 мая/12 июня 1867 г. Следовательно, в руки биографов Писемского попали только письма, написанные после этой даты. Нам представляется возможным предположить сознательное уничтожение писем первого периода, поскольку ни одно из них не было передано Е. П. Писемской и ни одно не найдено после ее смерти.

ПИСЕМСКИЙ И ТУРГЕНЕВ В ИХ ПЕРЕПИСКЕ

Статья К. И. Тюнькина

Бóльшая часть публикуемых в настоящем томе «парижских» писем Писемского к Тургеневу (34 из 47) относится к 1855—1864 гг., т. е. к тому времени, когда Писемским были созданы самые значительные произведения («Тысяча душ», «Горькая судьбина», «Старческий грех», «Старая барыня», «Батька» и др.), когда он как редактор «Библиотеки для чтения» принимал активное участие в литературной жизни. Письма Писемского к Тургеневу, известные ранее (напечатаны в издании 1936 г.),—более позднего времени (первое из них — от 8 мая 1866 г.). Уже это говорит о большом историко-литературном значении публикуемых писем.

Писательская и человеческая судьба Писемского была трудной. Художник, так много сделавший для русской литературы в годы расцвета своего таланта, ставившийся в 50-х годах критикой и читателями рядом с Тургеневым, Толстым, Гончаровым, Островским, был почти забыт к концу жизни, оказался вне основного русла литературного развития. Объяснение причин такого поворота писательской судьбы Писемского давалось неоднократно. Публикуемые письма не колеблют сложившихся в науке представлений о Писемском-художнике, литературном деятеле, политическом мыслителе[1]. Однако они серьезно дополняют эти представления. Именно письма обнажают внутренний процесс «самоопределения» Писемского, оформления его мировоззрения, прежде всего политических взглядов, в «петербургский» период жизни, в годы революционной ситуации (1859—1861). Многие из публикуемых писем дают очень яркое представление о большом своеобразии, силе, значительности таланта Писемского, проницательности многих его суждений и оценок и, в то же время, позволяют очень остро почувствовать «потолок» его как человека, мыслителя, художника; это «потолок» — ограниченность, выявившаяся в сложной литературной и политической борьбе начала 60-х годов, ощущается, например, в его грубых «антинигилистических» письмах 1862 г. (пп. № 26 и 27).

Как известно, до переселения в Петербург Писемский печатался и в «Москвитянине» и в «Современнике» — журналах очень разных и по смыслу деятельности, и по традициям. И та и другая редакции видели в нем сотрудника, творчество которого соответствовало направлению издания, хотя, конечно, суть творчества Писемского они понимали не совсем одинаково. Что касается Писемского, его эстетическое кредо уже в то время было достаточно определенно — это было следование традициям натуральной школы, «гоголевского направления», хотя и понятым своеобразно. Однако политические позиции писателя отличались тогда большой неясностью, точнее — не были им сформулированы. Впрочем, сама действительность еще не требовала безусловной ясности в этой области. Позднее Писемский был вынужден определить свое место в политической борьбе.

Февральское письмо 1856 г., посланное из Астрахани, где Писемский находился в «литературной экспедиции», довольно точно обрисовывает тот литературный круг, в который он вошел в конце 1854 г. по приезде в столицу. В удалении от Петербурга, в обстановке, контрастной со столичной, Писемский вспоминал литераторов, наиболее близких ему, или во всяком случае тех из них, с которыми он чаще всего встречался за последние полтора года. Представляя себе «покойное и приятное положение» своих «добрых петербургских друзей и собратов», Писемский называет среди этих друзей Тургенева, Анненкова, Дружинина, Гончарова, И. И. Панаева, А. Н. Майкова. Отношения с первыми тремя оказались наиболее значительными в биографии Писемского конца 50-х годов. Публикуемые письма еще раз подтверждают это. Тургенев, Анненков, Дружинин близки ему больше остальных, но далеко не одинаково. Тургенев был самым близким и, пожалуй,— из всех троих — самым далеким. Писемский благоговел перед Тургеневым; это был учитель, наставник, нравственный авторитет. Анненков, Дружинин — приятели, часто — единомышленники, соратники в литературной борьбе, но не больше; с ними он работал, обсуждал литературные и житейские дела, но вряд ли

открывал перед ними душу. Тургеневу — исповедовался (все письмо от 27 ноября/9 декабря 1856 г.— такая исповедь), в письмах своих к нему был предельно искренен (недаром три письма — изложение «безрыловской истории» и отзыв об «Отцах и детях» — просил уничтожить). После шестилетнего знакомства Писемский обращался к Тургеневу (17/29 января 1861 г.): «...вы для меня весь мой свет, все мои выезды <?>, и нравственно мы вряд ли не самые близкие с вами люди, потому что один перед другим не станем себя ни прикрашивать, ни подмазывать...». Думается, эти слова не преувеличение — именно таково действительное, хотя и несколько экзальтированное отношение Писемского к Тургеневу*.

И вместе с тем Писемский остро ощущал расстояние, разделявшее его и Тургенева прежде всего как художников. «Не знаю, как и благодарить вас за книжки[2], которые я прочитал все вдруг залпом и, господи! какая везде прекрасная подкладка. Всеми этими теплыми и благоухающими рассказами я точно елеем полил на свои сердечные раны, и тут, как нарочно, принесли мне мои собственные „Очерки из крестьянского быта", изданные Печаткиным. Я перелистовал их и готов был плюнуть самому себе в лицо, так мне все показалось сухо и прозаично. Говорят, правды много! Да чёрт ли в этой правде, когда ее ешь, как немазаную кашу» (письмо от 27 ноября/9 декабря 1856 г.). Точно так же, прочитав тургеневского «Якова Пасынкова», Писемский развивает целую программу создания идеального, «романтического» характера, на что способен, по его мнению, только Тургенев и что не под силу ни Островскому, ни ему, Писемскому (*письмо от 30 мая / 11 июня 1855 г.*).

Письма Тургенева к Писемскому за первые годы их знакомства не сохранились, но, очевидно, он был в них довольно сдержан и, не всегда принимая свойственную Писемскому творческую манеру, «слишком объективную»[3], избегал высказываться о его произведениях, хотя Писемский,как это видно из письма от 30 мая/11 июня 1855 г., вероятно, не раз просил совета и оценки: «... вы мне ничего не пишете о моих произведениях, тогда как для меня это более, чем для кого другого, необходимо. Я очень еще мало устоялся: у меня взболтано внутри, но и только покуда».

Однако мастерство Писемского росло, «объективизм» некоторых ранних произведений, причиной которого в значительной мере была «взболтанность» и «неустойчивость» таланта и взгляда, исчезал. Писемский создает «Очерки из крестьянского быта», «Старую барыню», «Тысячу душ», «Горькую судьбину», «Старческий грех», «Батьку». И Тургенев дает весьма высокую оценку творчества Писемского: «Вот Писемский— мастер. Как рисует этот человек! Его „Старая барыня" изумила меня твердостью и верностью очертаний, Писемский — профессор литературного рисунка»[4]. Очевидно, высокоположительным было и мнение Тургенева о повести Писемского «Старческий грех» (см. письмо Писемского к Тургеневу от 24 марта / 5 апреля 1861 г.).

Тургенев заметил характерное для Писемского неумение «ломать себя» [5], в известной мере мешавшее ему идти в ногу со временем. В такой своей «распущенности» Писемский мучительно признавался Тургеневу в одном из публикуемых писем: «Тяжелей всего для меня подумать, что во всем почти виноват я сам<...> Дал мне бог и ум недюжинный, и я его от неряшества и лени не образовал; выпала, наконец, на долю искорка таланта, и я им сначала не дорожил, а потом стал торговать им и сделал из него ремесло...» и т. д. В этом письме от 27 ноября/9 декабря 1856 г. весь характер Писемского отразился, пользуясь словами Гоголя, «как ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла». И недаром такое письмо написано именно Тургеневу.

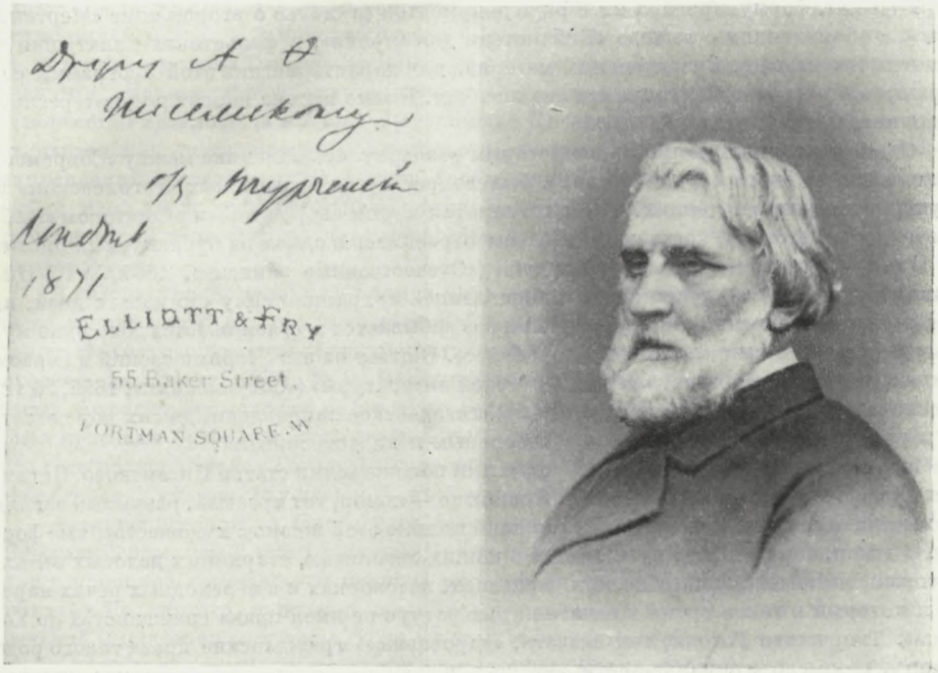
Петербургские литераторы, в круг которых Писемский вошел в конце 1854 г., были так или иначе связаны с «Современником», но в большинстве своем всё более и более отчуждались от журнала, по мере того как тот становился трибуной революционно-демократических идей, когда его возглавили Чернышевский и Добролюбов. Перешедший в конце 1856 г. в руки «либерала-консерватора» Дружинина журнал «Библиотека для чтения» стал представителем направления, враждебного «Современнику». Таково было на-

---

* История личных отношений Писемского и Тургенева изложена в предисловии Ива Мийе, и мы здесь на ней не останавливаемся.

мерение его главного редактора. Как «противовесие» «Современнику» обновленная «Библиотека для чтения» воспринималась и современниками [6].

В неприятии линии «Современника» Писемский оказался солидарен с Дружининым. Писатель был среди тех, от кого зависело лицо «Библиотеки для чтения»; став вторым редактором (с 1857 г.), а затем редактором журнала, он взял на себя ответственность за определение его направления. Редактирование «Библиотеки для чтения» — один из центральных эпизодов литературной биографии Писемского.



ТУРГЕНЕВ
Фотография Эллиот и Фрай, Лондон, 1870—1871 гг.
На обороте дарственная надпись: «Другу А. Ф. Писемскому от Тургенева. Лондон. 1871»
Литературный музей, Москва

Обстоятельства, связанные с участием Писемского в «Библиотеке», не могли не отразиться в его письмах к Тургеневу. Публикуемые письма прежде всего позволяют проследить, так сказать, внешнюю историю редакторства Писемского. Он с энтузиазмом поддерживает Дружинина, который принимается «за свое дело превосходно, и, насколько достанет во мне сил, я готов для него работать», т. е. писать для журнала (27 ноября/9 декабря 1856 г.). Почти через год, в начале октября 1857 г., Писемский принимает предложение Дружинина и о сотрудничестве в качестве редактора «Библиотеки для чтения», о чем он сообщает Тургеневу 11/23 ноября 1857 г. Впоследствии Дружинин все более перекладывает редакторскую работу на Писемского. «У меня без Дружинина пропасть дела по „Библиотеке“» (8/20 июля 1858 г.); «Дружинина еще нет, и когда приедет, неизвестно, а у меня уж, признаюсь, силы не хватает нести на своих плечах всю эту черновую по журналу работу...» (21 сентября/3 октября 1859 г.): «...Дружинин окончательно отступился от „Библиотеки для чтения“, и таким образом я, волей-неволей, становлюсь ее главным и печатным редактором» (10/22 октября 1860 г.). Письма к Тургеневу 1858—1859 гг. свидетельствуют о значительных усилиях, которые предпринимал Писемский, чтобы привлечь к участию в журнале лучших писателей — Островского, Толстого и прежде всего — самого Тургенева («Без вашей помощи „Библиотека для чтения“, пожалуй, совсем меркнет»; «поработайте и поддержите нашу „Библиотеку“»; вся надежда на лучших писателей — «другой у нас силы, вы знаете, нет!» и т. д. и т. д.).

Два с половиной года вполне самостоятельного редакторства Писемского совпали с бурным временем в истории русского общества. В сложной политической обстановке периода революционной ситуации он оказался не на высоте. «Безрыловская история» вынудила его в конце концов отказаться от редактирования журнала. 19 февраля/3 марта 1863 г. он пишет Тургеневу: «...с „Библиотекой для чтения" покончил».

Публикуемые письма раскрывают и некоторые существенные стороны мировосприятия и деятельности Писемского как редактора «Библиотеки». Литературно-эстетическая и политическая программа, положенная Писемским в основание его журналистской работы, формулирована им в ряде документов (в статье о втором томе «Мертвых душ», в объявлениях о выходе «Библиотеки для чтения», в фельетонах Салатушки и Никиты Безрылова). Значительный материал для характеристики этой программы содержится в ранее опубликованных его письмах. Новые письма вносят ряд интересных дополнительных штрихов.

Одним из важных вопросов, по которым развернулась полемика между «Современником» и «Библиотекой для чтения», был вопрос о так называемых «гоголевском» и «пушкинском» направлениях. Позиция, занятая в этом споре вторым редактором «Библиотеки для чтения», косвенным образом отразилась в одном из публикуемых писем.

В статье о втором томе «Мертвых душ» («Отечественные записки», 1855, № 10) Писемский заявил, что «пушкинское направление» сохранило силу «до наших дней, и, когда уже все современное ему в литературе забывается и сглаживается, оно одно мужает и крепнет с каждым днем более и более». В ответ на это Чернышевский в первом же из «Очерков гоголевского периода русской литературы» («Современник», 1855, № 12) обосновал прямо противоположный тезис: «гоголевское направление до сих пор остается в нашей литературе единственным сильным и плодотворным»[7].

Чернышевский полемизировал и с другими положениями статьи Писемского. Писемский утверждал, что направление Гоголя было — «юмор, тот трезвый, разумный взгляд на жизнь, освещенный смехом и принявший полные этой жизнью художественные формы,— юмор, тон которого чувствуется в наших летописях, старинных деловых актах, который слышится в наших песнях, в сказках, поговорках и в перекидных речах народа и который в то же время в печатной литературе не имел права гражданства до Гоголя». Творчество Гоголя, так сказать, «даровавшее» гражданские права такого рода юмору, не имело «социально-сатирического значения», открытого, «в порыве личного увлечения», Белинским. Отсюда естественно вытекало, что гоголевское направление, если только его правильно понимать, а не так, как его понимают «псевдопоследователи» Белинского, также в сущности далеко от социальной сатиры. В этом смысле гоголевское направление «чуждо» пушкинскому, «однако столь же истинно, столь же прочно».

Чернышевский, разумеется, не мог согласиться с подобным толкованием гоголевского направления. В той же первой статье «Очерков гоголевского периода русской литературы» он писал: «...должно приписать исключительно Гоголю заслугу прочного введения в русскую изящную литературу сатирического — или, как справедливее будет назвать его, критического направления»[8].

И наконец, Чернышевский возражал против утверждения Писемского, будто Гоголю по односторонности его таланта чужд лиризм, будто Гоголю не под силу «изображение идеалов»[9]. Наоборот, сила таланта Гоголя — «в необыкновенно тесном родстве с действительностью: когда действительность представляла идеальные лица, они превосходно выходили у Гоголя...»[10].

Таким образом, еще до организации обновленной «Библиотеки» по кардинальным вопросам современной литературной жизни точка зрения Писемского противостояла точке зрения Чернышевского и в ряде пунктов была сходна с дружининской, подробно развитой, как известно, в программной статье «Критика гоголевского периода и наши к ней отношения» («Библиотека для чтения», 1856, № 11 и 12).

Однако в статье Писемского о втором томе «Мертвых душ» был ряд положений, не учтенных ни Чернышевским, ни Дружининым. Они выясняются при сопоставлении с некоторыми мыслями в уже указанных письмах Писемского к Тургеневу.

Писемскому было чуждо дружининское доктринерство. Как художник он гораздо более чутко и не схоластически воспринимал живые литературные явления. Его мысль

о «пушкинском направлении» отличается большой глубиной и не зависит от полемических задач редактора «Библиотеки для чтения». «„Чудная славянская дева“,— сказано в статье о втором томе поэмы Гоголя,— которая была обещана автором в первой части „Мертвых душ“ и изображение которой „вне средств Гоголя“, „она уже есть у нас в лице Татьяны Пушкина“». Эти слова следует сопоставить со строками из письма от 30 мая/11 июня 1855 г.: «Вступиться за романтизм в наше время—дело нужное и честное, и вы один из современных писателей могли бы, кажется, сделать это по свойствам вашего таланта и по условиям вашего развития, словом, по всему вашему внутреннему нравственному складу〈...〉. Я, конечно, говорю об романтизме, глубоком, чистом, об романтизме, которым освещена Татьяна, но никак не о том, который проповедуют некоторые ваши знакомые, выдавая утонченную чувственность и за поэзию, и за романтизм, и за науку...». «Творчество идеалов» (а именно так понимает Писемский «романтизм»)— вот главная отличительная особенность «пушкинского направления», по мысли Писемского, направления, не уступившего дорогу гоголевскому, но равноправного с ним. Писемскому явно не по душе попытка теоретиков «чистого искусства» выдать за пушкинское направление «утонченную чувственность» и вместе с тем зачеркнуть гоголевское направление.

В литературной полемике вокруг «пушкинского» и «гоголевского» направлений было использовано и творчество самого Писемского. Дружинин пытался оторвать это творчество от гоголевских традиций критического изображения действительности («Библиотека для чтения», 1857, № 1). Чернышевский в рецензии на «Очерки крестьянского быта» возразил, что «никто из русских беллетристов не изображал простонародного быта красками более темными, нежели г. Писемский» и т. д. Чернышевский прямо назвал его продолжателем Гоголя[11]. Вероятно, таковым считал себя и Писемский. Во всяком случае, к «творчеству идеалов», как видим, он признавал себя неспособным.

Автохарактеристики Писемского безусловно ближе к пониманию его творчества Чернышевским, чем к утверждениям Дружинина, будто Писемский «смело стал в разлад с критикой гоголевского периода русской литературы». Правда, ряд положений критики Белинского, например, о социальном значении гоголевского творчества, Писемский безусловно ревизовал, хотя в целом авторитет великого критика был для него чрезвычайно высок. «Я все это время перечитываю Белинского,— писал он 13/25 августа 1859 г.— Что это за прелесть такая! Кроме уж удивительного чутья, величайшей добросовестности и рыцарской смелости, нашим современным критикам недостает по преимуществу той почти пламенной любви к русской литературе: он не пропускал ни одного явления, в котором хоть намек был на живую истину. Это решительно был великий человек!»

Позиции Дружинина и Писемского в литературных вопросах, таким образом, различались. В сущности, уже при начале издания обновленной «Библиотеки» они не одинаково понимали ее задачи[12]. Однако сам Писемский против концепций Дружинина не высказывался. Единственным, но зато очень важным случаем его прямо выраженного несогласия с Дружининым «от первого до последнего слова», о котором мы узнаем из публикуемых писем, был протест против его статьи в «Библиотеке для чтения» о рассказах Марка Вовчка (письмо от 6/18 ноября 1859 г.). Нарисованные в этих рассказах картины помещичьего произвола Дружинин назвал «мерзостно-отвратительными картинками», которые не должны иметь места в искусстве. Вероятно, Писемский, превосходно знавший крепостную деревню (достаточно вспомнить «Лешего» или «Старую барыню»), протестовал именно против этой либерально-доктринерской идеи. Он не склонен был видеть деревню в розовом свете, хотя, вероятно, и не понимал до конца общественно-морального смысла, по определению Герцена, «безобразной выходки» Дружинина. Блестящий памфлет Герцена «„Библиотека“ — дочь Сенковского» до конца обнажает этот смысл[13].

При всей «объективности», которую Дружинин принимал за «чистое творчество», производящее «отрадное впечатление», Писемский был художником «гоголевского», критического направления. Как в художественных произведениях, так и в прямых политических декларациях (даже в фельетонах Никиты Безрылова) Писемский заходит очень далеко в своем неприятии русской действительности как «старой», доре-

форменной, так и «новой», пореформенной. В сущности, нет ни одного общественного явления или типа, который не подвергся бы, в той или иной форме, критике, а нередко и сатирическому развенчанию в творчестве Писемского[14].

Вместе с тем он отвергает всякую попытку найти «рациональную теорию о том, каким бы образом должна была устроиться жизнь людей...» (Чернышевский). Не говоря уже об «Очерках из крестьянского быта», к которым непосредственно относятся эти слова Чернышевского, особенно показателен в этом отношении роман «Тысяча душ».

Если в начале работы Писемский довольно часто упоминал о романе, о характере главного героя, то чем дальше продвигалась она, тем реже и тем менее определены его суждения. Поэтому существенно, что в публикуемых письмах мы находим три значительных высказывания писателя о своем романе. 18/30 июля 1855 г. он писал: «...кончил уж вторую часть. ‹Вторая часть завершается отъездом Калиновича в Петербург.—*К. Т.*› Читал одному только Анненкову, не знаю, искренно ли, а говорит, что хорошо. Я же, со своей стороны, могу сказать только то, что по мысли все идет шире и шире». Очевидно, уже в это время замысел, вначале сформулированный как изображение «литератора не по призванию, а из самолюбия»[15],— серьезно осложнился; быстро менявшаяся жизнь выдвигала новые темы, новые характеры, чутко уловленные писателем. Через два с лишним года он подводит итог сделанному: «...я одолел, наконец, мой роман „Тысячу душ", которого вышло четыре части, но отвечает ли качество количеству — это еще богу ведомо! А сам я чувствую только одно, что бледно и далеко не вполне высказал то, что хотел высказать! И вряд ли не пал перед громадою задачи, которую, чего доброго, ни критика, ни публика не отгадают» (письмо от 11/23 ноября 1857 г.). Эта задача никогда в прямой форме не была Писемским сформулирована и разъяснена.

8/20 марта 1858 г. Писемский сообщал Тургеневу: «О четвертой части моей „Тысячи душ" расскажет вам Анненков. Она вряд ли пройдет в таком виде, как написана». Вероятно, Анненков был близок к писателю в период работы над романом (см. письмо от 17/29 января 1861 г., в котором среди друзей Писемский выделяет Тургенева и Анненкова, потому, что только с ними не надо «ни прикрашивать, ни подмазывать»). Анненков первым слушал и оценивал роман, очевидно, обсуждая с автором и «громаду задачи».

В свете этих новых данных особый вес приобретает отзыв Анненкова о «Тысяче душ», хотя, разумеется, было бы неправильным рассматривать известную его статью «О деловом романе в нашей литературе» просто как изложение мыслей Писемского.

В названной статье Анненков толкует образ Калиновича как талантливый «портрет» «ложного исправителя нравов и гражданских злоупотреблений наших, поддельного государственного человека». «Калинович есть произведение той самой почвы,— пишет Анненков,— от которой он хочет отделиться, которую он хочет исправить, которую попирает с презрением и из которой, при действительной обработке ее, он, вероятно, будет первый вырван и отброшен как сорная трава». «Общественная важность новых чиновничьих идей, приносимых им с собой, оценка их и изображение неспособности их возвысить характер, лишенный от природы нравственного достоинства, а затем описание способов, какими непризванные реформаторы стараются доставить торжество своим воззрениям, скрывая за ними бедность и моральное ничтожество своей натуры,— вот где истинный смысл романа и его исходная точка...»[16].

Как ни толковать, впрочем, программу Калиновича, видеть ли в герое «Тысячи душ» «апофеозу»[17] или «ложного исправителя нравов», либерального реформатора или «социалиста»[18], ясно одно — для Писемского программа Калиновича и особенно способы ее претворения в жизнь — еще одна «рациональная», т. е., по его мнению, абстрактная, беспочвенная теория, обреченная на неудачу.

Слишком глубоки причины «спокойно существующих пакостей» («Тысяча душ»), чтобы предлагаемые рецепты могли их уничтожить — такова в общем пессимистическая концепция Писемского. Мы встречаем ее в следующей формулировке в «Ответе Никиты Безрылова своим врагам — фельетонисту „Северной пчелы" и хронике ру „Искры"»: «... громадная разница между нами в том и состоит, что для вас достаточно фраз, которыми вы могли бы наполнять ваши словоизлияния, а для Никиты Безрылова, худ ли, хорош ли он, надобно дело. Я радикал, а вы шарлатаны-докторишки: замазавши больному то в том, то в другом месте общее расстройство организма, вы уверяете

его, из личных ваших выгод, что он уже здоров; и понимаете ли вы, как человек с нефельетонной душой, не с развращенной дотла, в котором осталась еще кровь и сердце, для которого только одна правда имеет высокую цену, как он должен беситься, мучиться, терзаться, когда вот уж около десяти почти лет он только и слышит около себя слова, слова, слова и ни на вершок дела»[19].

Писемский весьма скептически относился к либеральным проектам общественных реформ и, как писал сам в объявлении об издании журнала «Библиотека для чтения» в 1861 г., не приходил «в восторг от характера того совершающегося на наших глазах движения, в которое вовлечены все действующие силы нашей страны»[20].

ТУРГЕНЕВ И ПИСЕМСКИЙ В СПЕКТАКЛЕ «РЕВИЗОР», ПОСТАВЛЕННОМ ОБЩЕСТВОМ ДЛЯ ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ

14 апреля 1860 г., Петербург

Городничий (А. Ф. Писемский) и купцы (слева направо: Ф. А. Кони— купец Абдулин, А. Н. Майков, И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, А. В. Дружинин, А. А. Краевский, В. С. Курочкин, В. Г. Бенедиктов (?))

«Искра» от 6 мая 1860 г., № 17

«...очень трудно выразить словами тот энтузиазм, который охватил всех присутствовавших, как одного человека, когда появились знаменитые купцы!.. Да и было от чего волноваться и увлекаться зрителям! Уже один вид Тургенева, с pince-nez на носу и головою сахара в руках чего стоил!» (П. В е й н б е р г. «Литературные спектакли»)

Анненков вспоминал: «Писемский был совершенно свободен от розовых надежд, которые возлагались на освобождение крестьянского населения, не доверял обещаниям множества благ, имеющих произойти от одного „свободного труда“...»[21]. Кроме этих слов Анненкова, в сущности не было других прямых свидетельств об отношении Писемского к крестьянской реформе 1861 г. Теперь мы располагаем высказываниями писателя, сделанными, так сказать, по горячим следам событий. «Не знаю, как в деревне, но здесь народ принял объявление о свободе самым равнодушнейшим образом,—сообщает Писемский 24 марта/5 апреля 1861 г.;—я это знал наперед, тех нравственных привилегий, которые он тут получил, он еще не понимает и неоценивает, а что в материальном отношении его положение весьма мало улучшилось, а в других местах еще ухудшилось — он это очень хорошо видит». «Что, как ваши вотчины—не дурят ли?..— спрашивает он 24 мая/5 июня 1861 г. — Слухи отовсюду весьма неблагоприятные. Я еду в деревню и, вероятно, буду свидетелем таких сцен, в которых в самом милом виде выйдут обе стороны».

Непосредственное осуществление реформы, свидетелем которого он стал летом 1861 г. в деревне, вызывает у него горькие слова о крестьянском вопросе, «по милости которого из русского человека так и лезут разного рода таящиеся в нем мерзости, как-то: тупость, мелкое своекорыстие, подлое вольничание с одной стороны, когда узду несколько поотпустили, а с другой — злящаяся, но уже беззубая власть — словом, каждый день самые отвратительные и возмутительные сцены» (письмо от 3/15 июля 1861 г.). Недаром именно в 1861 г. Писемский создает один из самых беспощадных рассказов крестьянского цикла —«Батька», недаром вскоре самыми темными красками нарисует деревню во «Взбаламученном море».

Один из самых значительных критических реалистов, сила и глубина реализма которого была обусловлена также и отсутствием либеральных иллюзий, трезвым взглядом на социальную действительность, Писемский как политический мыслитель оказался в эпоху 60-х годов в сущности без компаса.

Еще в 1856 г. Писемский заявил: «...служение какой-нибудь идейке для меня всегда было невозможно, потому что противоречило всем моим эстетическим убеждениям...» (п. № 6). Это была чистая иллюзия: в начале 60-х годов он послужил «идейке» — идейке реакционной. Трагедия писателя состояла в том, что, глубоко понимая всю бесчеловечность существующих порядков, их безнравственность (на это он обращает свое внимание в первую очередь), он не смог найти той значительной идеи, которая позволила бы смотреть вперед, указала бы выход, которая стала бы и лично для него нравственной опорой, помогла бы разобраться в окружающем.

В статье «Искры», направленной против первого фельетона Никиты Безрылова, было сказано: «Писемский! Кто не помнит, сколько когда-то надежд сосредоточивала русская публика на этом имени? С каким сочувствием приветствовала она каждое новое его произведение? С каким доверчивым упорством многие доселе надеются услышать от г. Писемского *новое слово*, в полном убеждении, что г. Писемский всею душою предан интересам современного движения русского общества, что его сердце наболело и изныло при виде тех бесчисленных препятствий, какие новые идеи встречают при своем появлении в русском обществе...» [22].

Русская публика недаром ждала в 50-х годах новых произведений Писемского: его сердце действительно «наболело и изныло» при виде бесчисленных уродств русской жизни, но сказать «новое слово» в том смысле, в каком понимала его «Искра», Писемский был неспособен. То же «новое слово», которое говорила демократическая часть русского общества, он не понял и не принял. В начале 60-х годов он оказался в одном лагере с Катковым. В письме от 4/16 июня 1863 г. Писемский пишет, что Катков «действует героем и, одно можно сказать, воодушевляет страну в теперешнее тяжелое для нее время. Мы все хотим <?> в этом случае помогать ему в его святом деле». И хотя позднее Писемский расходится с Катковым (о недовольстве деятельностью и поведением издателя «Московских ведомостей» он писал Тургеневу в мае 1866 г.[23]), от своего враждебного отношения к революционному движению он не отказывается и в последующие годы. Так, в ноябре — декабре 1869 г. он высказывает пожелание о переводе на немецкий язык «Взбаламученного моря», «затем, чтобы в Европе явилась в истинном свете наша революционная партия, хуже и мерзей которой, я думаю, мир ничего не представлял» (п. № 36).

Глумление над революционными идеями и революционным движением, грубое охаивание его деятелей (в особенности Чернышевского) составляет нередкую тему писем Писемского 60-х годов. На этой почве выросла знаменитая «безрыловская история», высказывания о которой в письмах самого Писемского до сих пор не были известны (если не считать небольшого письма к А. Н. Островскому от 7 февраля 1862 г. по поводу готовившегося протеста против выступления «Искры»[24]). Теперь мы располагаем письмом Писемского к Тургеневу от февраля 1862 г. с подробным рассказом о происшедшем (п. № 27). Ряд резких выпадов против «революционной партии» связан с работой над «антинигилистическим» романом «Взбаламученное море».

Писатель, казалось бы, примкнувший в середине 50-х годов к передовой общественности, высоко ценимый ею за демократическую направленность творчества, в 1861 г. открыто заявил себя противником демократического движения, а несколько позднее

выступил с реакционным романом «Взбаламученное море». Этот, на первый взгляд, «зигзаг» был в действительности вызван не каким-либо коренным изменением, «переломом» во взглядах Писемского. «Антинигилистическая» тенденция лишь проявилась в новых условиях, но не была чем-либо абсолютно новым для мировоззрения Писемского. Эта тенденция была заложена уже хотя бы в суждениях Писемского о творчестве Гоголя, в непонимании и неприятии его социально-сатирической направленности. С другой стороны, именно в 1860 и 1861 гг., незадолго до фельетонов Никиты Безрылова, были написаны два рассказа, во многом самые характерные для Писемского — последовательного критического реалиста,— «Старческий грех» и «Батька». И позднее, в свойственной ему несколько примитивной, но безусловно реалистической манере, Писемский рисует явления, вызванные натиском, в послереформенное время, капитализма — продажность высшего бюрократического аппарата, темные операции финансовых дельцов, организацию мошеннических акционерных обществ, погоню за наживой, утрату всяких моральных норм и гибель честных людей в этой свистопляске «просвещенного времени». Недаром Щедрин в 1875 г. хотел привлечь Писемского к участию в «Отечественных записках» [25].

Для разработки идейной биографии Писемского публикуемые письма будут иметь, таким образом, немаловажное значение. Они пополняют и уточняют, кроме того, так сказать, *фактическую* его биографию, летопись его жизни и творчества (в опубликованных ранее письмах нигде не говорилось, например, о поездке Писемского летом 1861 г. в деревню).

Пополняется также летопись жизни Тургенева. Мы узнаем о существовании ряда неизвестных писем Тургенева и иногда об их содержании. Имевшиеся сведения (главным образом в письмах Тургенева) о неизвестных письмах Писемского к нему теперь подтверждаются самими этими письмами (все эти случаи отмечены в комментариях).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например, исследование Б. П. Козьмина «Писемский и Герцен. К истории их взаимоотношений».— «Звенья», VIII. М., 1950, стр. 103—151.

[2] Повести и рассказы И. С. Тургенева в трех частях. СПб., 1856.

[3] Сказано Тургеневым по поводу повести Писемского «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. Брак по страсти» (письмо к Е. М. Феоктистову от 2/14 апреля 1851 г.). Позднее Тургеневу не понравилась повесть Писемского «М-г Батманов» (письмо к Некрасову от 28 октября/9 ноября 1852 г.).

[4] Письмо к П. В. Анненкову от 9/21 марта 1857 г.

[5] Письмо к А. А. Фету от 7/19 ноября 1857 г.

[6] См. письмо Тургенева к Дружинину от 30 октября/11 ноября 1856 г.

[7] Чернышевский, т. III, стр. 6.

[8] Там же, стр. 18.

[9] В рецензии на «Очерки крестьянского быта» Чернышевский вновь подтвердил свое несогласие с Писемским по этому вопросу (там же, т. IV, стр. 570).

[10] Там же, т. III, стр. 10.

[11] Там же, т. IV, стр. 569.

[12] См. Писемский, стр. 110.

[13] Герцен АН, т. XIV, стр. 266—271.

[14] Чехов писал: «У него ‹Писемского› все попы, чиновники и генералы — сплошные мерзавцы. Никто не оплевал так старый суд и солдатчину, как он» (А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем, т. XVI. М., 1949, стр. 60—61).

[15] Писемский, стр. 62.

[16] «Атеней», 1859, № 1, стр. 247—248.

[17] Ап. Григорьев. И. С. Тургенев и его деятельность.— «Русское слово», 1859, № 5, отд. II, стр. 41.

[18] А. Могилянский. Об издании романа «Тысяча душ».— «Новый мир», 1950, № 4, стр. 275.

[19] «Библиотека для чтения», 1862, № 1.

[20] «С.-Петербургские ведомости», 1860, № 248, 13 ноября.

[21] Анненков, 1960, стр. 508.

[22] «Искра», 1862, № 5, 2 февраля.

[23] См. Писемский, стр. 204—205.

[24] Там же, стр. 149.

[25] Н. Щедрин. Полн. собр. соч., т. XVIII. М., 1936, стр. 291.

1

⟨Петербург. 29 апреля/11 мая 1855 г.⟩

Почтеннейший Иван Сергеевич!

Начинаю письмо мое полубольной и полувыздоравливающий. Желудок мой до того расклеился, что я даже испугался. Писать я к вам давно собирался, да что прикажете делать с этой петербургской суетней, которая способна сбить всякого с толку. Первое слово о «Постоялом дворе», который я прочитал и за мысль которого автора надобно расцеловать [1]. Но за выполнение другое дело: характеры задуманы в основании все верно, но в развитии их нет, если можно так выразиться, психологической последовательности. Например, главное лицо: это трудолюбивый мужик, до сорокапятилетнего возраста трудившийся, хлопотавший, даже, вероятно, плутовавший, наконец-то разошелся, и тут начинает *нравственно куражиться*, и действительно самым резким проявлением его *куража* вами избрана очень ловко его мысль жениться *мужику на горничной девке*. И это сейчас наводит на прекрасную, широкую сцену—объяснение куражливого мужика с барыней, аханье дворни, испуг, раздумыванье о согласии горничной. Обо всем этом у вас только намекнуто. Сцена любви слишком случайна и коротка, и зачем вы избрали в соблазнители временно накутившего купца? Всего удобнее для этого поверенные, которые беспрестанно ездят для поверки в кабак и пристают обыкновенно на постоялых дворах и обыкновенно составляют предмет соблазна для молодых баб. Впрочем, все это выкупили этим местом, где она сбирается идти к нему, потихоньку от мужа — прекрасно! Сцена, когда узнается его плутливая проделка, драматична, но не знаю, верна ли действительности. Я бы сделал так, что старик кинулся после барыни к становому, тот приехал и прибрал к рука⟨м⟩ плута ловко, но барыня, узнав об этом, из корысти приняла его сторону, и они вместе подкупили станового и затем сцена поджиганья и все последующее.

Я так откровенно пишу к вам, почтеннейший Иван Сергеич, чтобы вызвать вас на таковую же откровенность. И, пожалуйста, напишите мне все, что вы имеете мне сказать по поводу моих печатанных и непечатанных произведений [2]. Служебные мои делишки идут плохо: Веневитинов надо мной решительно ломается. Я пришел к нему недели три тому назад напомнить об себе и попросить содержания, а он мне предложил ходить в департамент, ни слова не сказав об содержании. Я походил несколько дней и отстал. А теперь заболел, и что дальше будет, не знаю, и все это меня ужасно беспокоит [3]. Читательство мое идет хорошо до несносности [4]. Читал, между прочим, «Артель» у Норова. Он ее обещал пропустить без помарок. Читал у Блудовых [5]. Смирнов сделан, это, верно, без вас, здешним губернатором гражданским. Он ко мне очень любезен; буду просить его, не даст ли он мне какого-нибудь местишка в губернском ведомстве [6]. А то без службы мне жить в Петербурге невозможно.

Прощайте, почтеннейший Иван Сергеич, будьте здоровы, напишите хоть коротенькое письмецо.

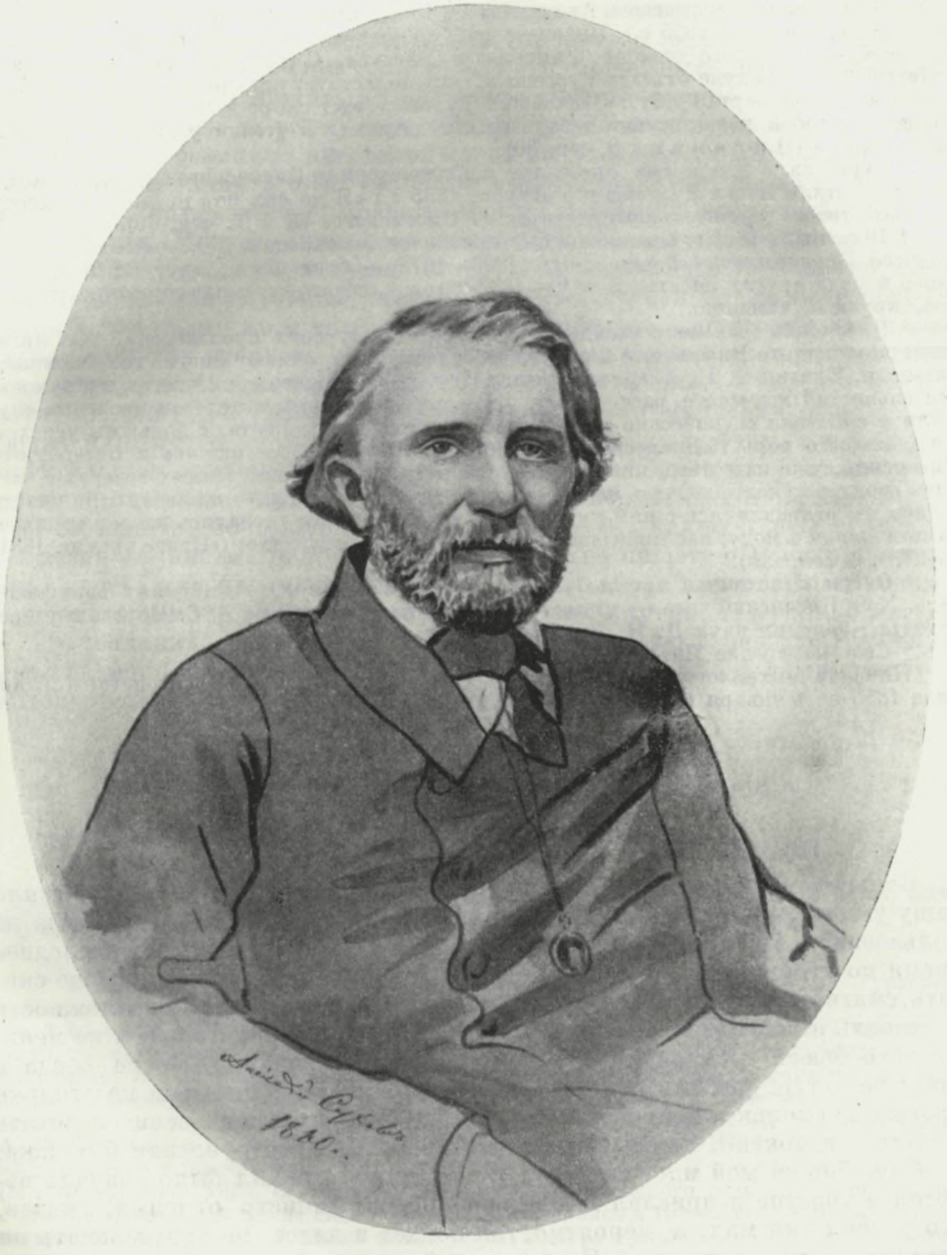
Душевно вам преданный
Алексей П и с е м с к и й

P. S. Не забыли ли вы адрес мой: на Итальянской улице, в доме Износкова?

1855
Апрель 29

Письмо адресовано Тургеневу в Спасское.

[1] Повесть Тургенева «Постоялый двор» была написана еще в 1852 г., но по цензурным причинам опубликована только через три года («Современник», 1855, № 11).



ТУРГЕНЕВ

Рисунок (тушь) А. Сухова, 1860 г.

Исторический музей, Москва

Писемский читал ее в рукописи. Не только на протяжении всего 1853 г., но и позднее, зимой 1854/55 г., Тургенев посылал списки повести для чтения своим друзьям и знакомым (см. письма Тургенева к Анненкову от 15/27 октября 1854 г. и к О. А. Тургеневой от 6/18 января 1855 г.). Писемскому Тургенев мог передать один из списков в Петербурге до своего отъезда (6 апреля) в Спасское. О том, что они встречались в Петербурге накануне отъезда Тургенева, свидетельствует письмо Писемского к Островскому от 30 марта 1855 г.: «Милейший Тургенев едет скоро в Москву и, вероятно, увидится с тобой и расскажет тебе, как я подвизаюсь в чтении у разных сильных мира сего...» (П и с е м с к и й, стр. 80).

[2] Тургенев в это время относился к произведениям Писемского в общем положительно. Боткин писал Тургеневу 5 августа 1855 г.: «Я до сих пор не могу растолковать себе твоего удивительного восторга от Писемского» (Б и Т, стр. 69).

[3] 10 февраля 1855 г. Писемский был причислен без оклада к Департаменту уделов. Алексей Владимирович *Веневитинов* (1806—1872) — брат поэта, друг В. Ф. Одоевского и ряда других писателей 1830—1840-х годов, сенатор и товарищ министра уделов, крупный чиновник.

[4] Писемский был непревзойденным исполнителем своих произведений. Об артистическом таланте Писемского и его любви к театру вспоминают многие современники писателя. Критик Б. Н. Алмазов в речи на вечере, посвященном 25-летию творческой деятельности Писемского, рассказывал о том, с каким живым интересом москвичи слушали и смотрели сценические выступления Писемского-студента, с большим успехом исполнявшего роль Подколесина в «Женитьбе» Гоголя. Поселившись в Петербурге, Писемский, уже известный писатель, часто выступал на общественных вечерах с чтением своих рассказов. «Очень часто,— пишет И. Ф. Горбунов,— по вечерам, а иногда и днем мы отправлялись с ним куда-нибудь на чтение. Мы сделались известными чтецами и вошли в моду; нас приглашали в самое высшее общество» («Новое время», 1881, № 1778, 8 февраля).

[5] Очерк «Плотничья артель» (напечатанный затем в «Отечественных записках», 1855, № 9) Писемский читал у министра народного просвещения А. С. Норова и у президента Академии наук Д. Н. Блудова.

[6] Свое намерение Писемский не привел в исполнение.

Николай Михайлович *Смирнов* (1807—1870) — петербургский губернатор (с 7 апреля 1855 по 1 января 1861 г.) муж А. О. Смирновой-Россет.

2

‹Петербург. 30 мая/11 июня 1855 г.›

Почтеннейший Иван Сергеич!

Большое вам спасибо за ваше письмецо [1]. Оно так мне напомнило вашу умную и благодушную беседу, которой, к сожалению, я давно уж не пользовался. Я давно уж сбирался и желал отвечать вам, но последнее время по утрам занят был спешной работой: переделывал или, лучше сказать, смягчал «Ипохондрика», которого открывается некоторая возможность поставить на сцену, чего я и желаю и боюсь [2]. Боюсь актеров, а не меньше того боюсь и самой пиэсы: длинно и дурно связано!—После обеда я езжу по петербургским окрестностям и, признаюсь, поражен не столько красотой, сколько ценностью. Это миллионы рассыпаны, если сосчитать всё, так, вероятно, каждый листок на дереве — это рублевая бумажка.

Службишка моя идет скверно. Веневитинов принял было сначала некоторое участие и прислал мне поручение, но министр отменил, сказав, что у меня чин мал, и, вероятно, так пойдет и далее, не будут давать ни поручений, ни содержаний. Я уж и рукой махнул: ходить еще, просить и кланяться — даже уж стыдно [3].

Повесть вашего знакомого Ел‹исея› К‹олбасина› в «Современнике» я прочел: молодо и зелено [4]. Я теперь желал бы посоветовать всем молодым начинающим писателям писать только то, что они сами прожили, если бы даже это вышло несколько бестактно, но оно непременно будет искренно и правда. Тогда как сразу вставать в позу наблюдателя и еще наблюдателя юмориста, для этого надобно долго и поглубже выкупаться в житейском омуте и иметь несомненные силы таланта, а то вместо ударов действительности будет колотить по каким-то фантомам собственного воображения и, как Дон-Кихот, сражаться с мельницами.

Повести в «Отечественных записках» я не читал. У меня этот № взял один господин и до сих пор не возвращает [5].

Теперь о вашем «Пасынкове» [6]. Как вам не грех так небрежно распорядиться с таким богатым сюжетом. Не говорите о недостатке будто бы в вашем таланте красок. Они у вас есть, хоть, может быть, несколько чересчур уж нежные и тонкие, но для этого сюжета именно такие и нужны были. Вступиться за романтизм в наше время—дело нужное и честное, и вы один из современных писателей могли бы, кажется, сделать это по свойствам вашего таланта и по условиям вашего развития, словом, по всему вашему внутреннему нравственному складу. Островский, выводя Бородкиных, Машей, ничего не сделает [7]. Я отхлещу практичность и положительность, слова не сумею сказать за романтизм. Я, конечно, говорю об романтизме глубоком, чистом, об романтизме, которым освещена Татьяна [8], но никак не о том, который проповедуют некоторые ваши знакомые, выдавая утонченную чувственность и за поэзию, и за романтизм [9], и за науку, пожалуй, напоминая собой в минуты своих восторгов кота, у которого чешут за ухом. Вы задумали чисто, но написали один только сюжет или, лучше сказать, дали тему и тут, между прочим, сделали возмутительную ошибку — это рана стрелой. Как будто бы в наше время романтик не может иначе умереть, как от раны, да еще и стрелою.

Вот видите, почтеннейший Иван Сергеевич, какие я вам строгие и откровенные письма пишу, а вы мне ничего не пишете о моих произведениях, тогда как для меня это более, чем для кого другого, необходимо. Я очень еще мало устоялся: у меня взболтано внутри, но и только покуда.

До свидания. Дай бог вам здоровья и всего, всего хорошего. Напишите мне письмецо, которого буду ждать с нетерпением. Жена вам кланяется, а Полька сам хотел вам писать, да еще спит [10].

Искренно вам преданный
А. Писемский

30 мая 1855 года

P. S. Вы, я думаю, знаете из газет, что неприятельский флот близ Кронштадта и ждут бомбардирования, только вряд ли рыскнут [11].

[1] Это письмо Тургенева до нас не дошло. Первое известное письмо Тургенева к Писемскому датировано 31 мая/12 июня 1867 г.

[2] Комедия «Ипохондрик» была первым драматургическим опытом Писемского. Опубликованная еще в 1852 г. в «Москвитянине» (№ 1, стр. 3—120), пьеса долгое время находилась под запретом для сцены. Добиваясь цензурного разрешения на представление «Ипохондрика», Писемский неоднократно переделывал комедию. Историю ее сценических переработок см. в комментариях П. Н. Беркова и М. К. Клемана в изд.: А. Ф. Писемский. Избранные произведения (М.—Л., ГИХЛ, 1932, стр. 622—623), а также в примечаниях М. П. Еремина в кн.: А. Ф. Писемский. Пьесы (М., «Искусство», 1958, стр. 435—437). В письме Писемского речь идет о первой постановке «Ипохондрика» на сцене. Премьера состоялась в Петербурге в Михайловском театре 21 сентября 1855 г. Пьеса имела успех, но игра артистов вызвала у Писемского ряд критических замечаний; не удовлетворяла его вполне и сама комедия (см. письмо Писемского к М. П. Погодину от 26 октября 1855 г.— Писемский, стр. 87).

[3] См. прим. 3 к письму 1.
Министр уделов — Лев Алексеевич *Перовский* (1792—1856).

[4] Писемский имеет в виду повесть Е. Я. Колбасина «В деревне и в Петербурге» («Современник», 1855, № 5).
Весной 1855 г. Колбасин гостил у Тургенева в Спасском. Покровительствуя начинающему писателю, Тургенев из Спасского запрашивал мнения своих друзей о его повести. Так, 2/14 июня 1855 г. Тургенев писал Анненкову: «Колбасин благодарит вас за ваш отзыв об его повести — он совершенно справедлив. Теперь ему остается трудиться и работать — а начало не худо. Есть талант — надобно его разработать». Отзыв Анненкова неизвестен, он содержался в письме к Тургеневу, которое сохранилось лишь частично (ИРЛИ, ф. 7, № 7, л. 54—54 об.).

[5] Возможно, что Тургенев обратил внимание Писемского на повесть М. В. Авдеева «Порядочный человек» (напечатанную в «Отечественных записках», 1855, № 3). Тургенев критически отзывался о произведениях Авдеева, но ценил «легкий и быстрый» язык его повестей (см. письмо Тургенева к Анненкову от 25, 27, 28 ноября/7, 9, 10 декабря 1853 г.). Повесть Авдеева могла привлечь внимание Тургенева, так как тематически она в некоторой степени была близка к роману «Рудин», над которым Тургенев работал в это время.

[6] Повесть Тургенева «Яков Пасынков» появилась в «Отечественных записках», 1855, № 4.

[7] Бородкин — персонаж пьесы Островского «Не в свои сани не садись» (1853); Маша — героиня его же пьесы «Бедная невеста» (1852).

[8] Пушкинскую Татьяну Писемский назвал «прекрасной славянкой» в статье о II томе «Мертвых душ», над которой он работал осенью 1855 г.

[9] Писемский, очевидно, имеет в виду В. П. Боткина. Поклонник Гоголя, Писемский неприязненно относился к теоретикам «чистого искусства», особенно к Боткину. Эта неприязнь была взаимной. Ср. с этим высказыванием Писемского следующее место из письма Боткина к Тургеневу от 10 ноября 1856 г.: «...русские читатели любят тебя не за объективность твою, но за тот романтизм чувств, за те высшие и благороднейшие стремления, которые поэтически проступают в твоих произведениях, словом, за идеальную сторону. А Писемский, несмотря на все мастерство его рисунка и колорита, как мало имеет значения!» (БиТ, стр. 103).

Выпад Писемского в письме к Тургеневу мог быть направлен и против А. В. Дружинина. В статье «А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений» Дружинин утверждал, что «нельзя всей словесности жить на одних „Мертвых душах". Нам нужна поэзия. Поэзии мало в последователях Гоголя, поэзии нет в излишне реальном направлении многих новейших деятелей...» («Библиотека для чтения», 1855, № 4, стр. 79). Под «многими новейшими деятелями» здесь, несомненно, подразумевается и Писемский.

[10] Екатерина Павловна *Писемская* (рожд. Свиньина; 1829—1891), дочь П. П. Свиньина, беллетриста 1820—1830-х годов, издателя «Отечественных записок» (1820—1830). *Полька* — старший сын Писемского, Павел. См. о нем прим. 4 к письму 42.

[11] С 16/28 мая по 1/13 августа 1855 г. перед Кронштадтом крейсировала англо-французская эскадра. Интересуясь военными событиями, Тургенев писал А. А. Краевскому 17/29 июня 1855 г. из Спасского: «Что делают англо-французы перед Кронштадтом? Авось их отобьют так же, как отбили их от Севастополя 6-го июня? Нас это известие здесь сильно порадовало, и мы кричали ура!» См. также в настоящ. книге, стр. 111.

3

‹Петербург. 18/30 июля 1855 г.›

Давно я сбирался, мой почтеннейший Иван Сергеич, писать к вам, да такая жара и духота, что едва достает силы написать лист и два моего длиннейшего романа, которого, впрочем, кончил уж вторую часть [1]. Читал одному только Анненкову [2], не знаю, искренно ли, а говорит, что хорошо. Я же, с своей стороны, могу сказать только то, что по мысли все идет шире и шире. «Артель» Фрейганг [3] перемарал. Я вступаю с ним в борьбу, теперь покуда подал в Цензурный комитет, и дело, вероятно, дойдет до Главного управления. Министр [4] обещал полное свое покровительство. На днях я читал «Артель» великому князю Константину Николаевичу [5], а после меня Горбунов [6] рассказывал несколько своих рассказов. Нас возил к нему на корабль «Рурик» князь Оболенский [7].

Вчера мне Краевский [8] сказывал, что вы, убоявшись холеры, не предаетесь охоте, а пописываете [9] — спасибо за это холере. В Петербурге она пощелкивает порядочно. На днях слепца Введенского [10] в несколько часов свернуло!

С Гончаровым, между нами, мы как будто бы сначала не сошлись, а теперь как будто бы и поразошлись. Ваше предсказание сбылось, что вряд ли мы можем нравиться друг другу. Мы люди простые, едим пряники неписаные; а там всё на каких-то департаментских тонкостях; беспрерывным проявлением своего мелкого самолюбия он надоел даже своим друзьям-почитателям [11].

НА УЛИЦАХ ПАРИЖА. УГОЛ БУЛЬВАРОВ СЕН-ДЕНИ И СЕН-МАРТЕН

Цветная литография Ф. Бенуа, 1840-е годы

Из альбома: «Promenade dans Paris et ses environs par J. Jacottet et Ph. Benoist». Paris, s. a.

Служба моя идет из рук вон плохо: я, занятый романом, ее забыл, а там меня забыли. Развлечение и наслаждение, которым я теперь пользуюсь в Петербурге — это купанье в Неве — что за прелесть! У меня в квартире холодней, чем где-либо в Петербурге, однако и в той становится так жарко, что дальше писать не могу.

Ваш А. Писемский

18 июля

[1] Над романом «Тысяча душ» Писемский работал с 1853 по 1858 г.

[2] Писемский часто бывал у П. В. Анненкова, живя в Петербурге, а поселившись в Москве, написал ему свыше 60 писем (см. Писемский, стр. по указателю). Анненков оставил о Писемском воспоминания — «Художник и простой человек» («Вестник Европы», 1882, № 4; Анненков, 1960, стр. 489—526; о «Тысяче душ»—стр. 514).

[3] Цензор Андрей Иванович *Фрейганг* (1805—18?) часто задерживал произведения Писемского.

[4] Министр народного просвещения А. С. Норов.

[5] Чтение «Плотничьей артели» у в. к. Константина Николаевича состоялось в июне 1855 г. Оно происходило в Кронштадте на корабле «Рюрик», резиденции великого князя, управлявшего с 1855 г. флотом и морским министерством на правах министра.

[6] И. Ф. *Горбунов* (см. о нем стр. 31 настоящ. книги) с 1856 г. был артистом Александринского театра и исполнял некоторые второстепенные роли в пьесах Писемского. Опубликовал воспоминания о Писемском («Из моего дневника. 1855».— «Новое время», 1881, № 1778, 8 февраля). В них он рассказывает о чтении «Плотничьей артели» на корабле «Рюрик».

[7] О Д. А. *Оболенском* см. в настоящ. книге, стр. 114.

[8] В «Отечественных записках» Краевского Писемский опубликовал целый ряд произведений. До нас дошло сорок писем Писемского к Краевскому (см. Писемский, стр. по указателю).

[9] 17/29 июня Тургенев писал Краевскому из Спасского: «...я принялся за работу и надеюсь приехать в Петербург (это будет в октябре) не с пустыми руками». Тургенев работал в это время над «Рудиным».

[10] Иринарх Иванович *Введенский* (р. 1813) — преподаватель русской словесности, писатель и переводчик, сотрудник «Библиотеки для чтения», близкий к кругу Чернышевского. Умер 14 июля 1855 г.

[11] Этот отзыв не характерен для общего отношения Писемского к Гончарову. Несколько ранее, 30 марта 1855 г., в письме к Островскому Писемский по-иному отозвался о Гончарове, подчеркнув не только расположение к нему как к «хорошему человеку», но даже и внутреннюю близость: «...я не знаю почему, но очень много вижу в нем как бы родного мне [чистый русак — наш брат помещик]. Все его убеждения, даже капризные, я понимаю и — больше того—сочувствую им» (Писемский, стр. 80. В квадратных скобках слова, зачеркнутые Писемским). В дальнейшем, переживая всевозможные цензурные мытарства, Писемский неоднократно обращался за помощью к Гончарову, служившему цензором, и всегда встречал дружеское внимание и заботливое отношение к своим произведениям. В дни двадцатипятилетнего юбилея своей литературной деятельности Писемский писал Гончарову: «Вы знаете, как я высоко всегда ценил ваши литературные мнения и как часто и много пользовался вашими эстетическими советами и замечаниями. Но помимо этого вы были для меня спаситель и хранитель цензурный: вы пропустили 4-ю часть „Тысячи душ“ и получили за это выговор. Вы „Горькой судьбине“ дали возможность увидеть свет божий в том виде, в каком она написана» (Писемский, стр. 284—285).

4

‹Петербург. 6/18 августа 1855 г.›

Начинаю писать к вам, почтеннейший Иван Сергеич, под влиянием только что полученного мною известия о том, что «Ипохондрик» мой пропущен — и его начнут ставить к сентябрю [1]. Что-то будет: хорошего ожидать очень нельзя. По крайней мере, не шлепнулся бы. «Артель» мою Фрейганг задержал. Я подал ее в Цензурный комитет и там, конечно, задержат, и дело дойдет до Главного управления цензуры, где, надеюсь

[конечно], что пропустят: ее уже рассматривали в канцелярии министра и нашли совершенно удобною к пропуску [2].

На днях я слышал новый очерк Толстого из севастопольской жизни. Он мне понравился меньше того, по отношению автора к действующим лицам рассказа [3]. Это какое-то озлобление: он всех выставляет и трусами и хвастунами и как будто бы всем ставит в вину простое естественное чувство самохранения, словом, в этом отношении производство ваше не обсужено здраво. Общая же картина, как и там, превосходна, хотя и составляет повторение!

Насчет впечатления, какое произвело чтение моей «Артели» на в. к. К⟨онстантина⟩ Н⟨иколаевича⟩ [4], я умолчал, потому что сам не знаю: говорят, понравилось. Я порядочно скучаю: по вечерам работать не могу, хотелось бы куда-нибудь ехать или ко мне бы кто завернул, а и нет никого; теперь, впрочем, буду хлопотать о постановке моей пиэсы, всё с своей стороны употреблю, чтобы вышло порядочно,— не выйдет, ну, прах ее возьми, по крайней мере, я старался.

Что вам еще сказать, хоть бы какую-нибудь литературную сплетню, да и той нет. Разве то, что «Современнику» и «Отечественным запискам» разрешено перепечатывать военные и политические события и теперь они каждомесячно будут представлять листах на 4-х конспект того, что было уже читано и перечитано в газетах—как это приятно для подписчика. Изобретение это принадлежит Ивану Иванычу, по словам врагов, голь на выдумки хитра [5]. В Москве, говорят, образуется новый журнал и газета профессорами-западниками, а Погодин продает свой «Москвитянин» Хомякову и другим капитальным славянофилам и сдерет с них, конечно, как ему надо [6].

Вот, почтеннейший Иван Сергеич, рассказал вам всё, что знал, а главное вот что: приезжайте-ка поскорее в Петербург. Холеры у нас совершенно нет, время стало прохладное, итак, до свидания.

Ваш П и с е м с к и й

1855
августа 6-го

Еще новость, которую и вы, может быть, знаете: товарищем министра народного просвещения назначен князь Вяземский, возвратившийся из-за границы [7].

[1] Об «Ипохондрике» — см. прим. 2 к письму 2.

[2] См. об этом прим. 5 к письму 1 и прим. 3 к письму 3.

[3] Писемский имеет в виду очерк Толстого «Севастополь в мае». Толстой послал его в редакцию «Современника» 11 июля. Писемский читал его в рукописи, так как очерк был напечатан только в сентябрьской книжке (под названием «Ночь весною 1855 года в Севастополе»). В письме к Тургеневу Писемский сравнивает этот очерк с очерком «Севастополь в декабре месяце» («Современник», 1855, № 6).

9/21 августа 1855 г. Тургенев писал Е. Я. Колбасину из Спасского: «Скажите графине ⟨М. Н. Толстой⟩, что Писемский пишет мне о новом севастопольском отрывке Льва Ник⟨олаевича⟩ с большими похвалами».

[4] Об этом чтении — см. прим. 5 к письму 3.

[5] См. об этом выше, стр. 112 и 114 настоящего тома. Иван Иванович—*Панаев*.

[6] В 1856 г. начал выходить журнал «Русский вестник». Первоначально редакцию журнала составляли профессора Московского университета: М. Н. Катков (был профессором философии до 1848 г.), П. М. Леонтьев, П. Н. Кудрявцев. Кроме них, в редакцию вошел Е. Ф. Корш. Вскоре журнал всецело оказался в руках Каткова, стоявшего первое время на умеренно-либеральных позициях с ярко выраженной западнической ориентацией.

В январе 1855 г. Погодин, действительно, вел переговоры со славянофилами, в том числе и с А. С. Хомяковым, о передаче «Москвитянина». Переговоры эти не увенчались успехом (Н. П. Б а р с у к о в. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 14. СПб., 1900, стр. 244—248).

[7] П. А. Вяземский с 1855 по 1858 г. был товарищем министра народного просвещения.

5

‹Астрахань. 20 февраля/3 марта 1856 г.›

Мой милейший и почтеннейший Иван Сергеевич!

Письмо это я пишу к вам с берегов Каспийского моря, из грязного города Астрахани [1], куда приехал измученный, исколоченный ухабами, конечно, а не кулаками, и простуженный. С чувством искренней зависти представлял я себе покойное и приятное положение моих добрых петербургских друзей и собратов. В то время, думал я, как милейший мой Иван Сергеевич, под руководством Анненкова, тонко пообедав и умыв потом, в горячем споре об искусстве, несколько раз руки, едет в какой-нибудь аристократический салон развивать умные и честные мысли в фрейлинах и те тщетно напрягают свои, вероятно, прелестные, но маленькие мозги, чтобы понять хоть что-нибудь из того, о чем он так мило говорит, и думая про себя, как он умен и как хорошо, если бы он на мне женился, у него, все-таки, говорят, 2000 душ; в то время как солидный, но холодный с виду, но, в сущности, добрейший и повеса Дружинин [2], устроив для друзей вечер с гетерами, счастливый любострастным счастием других, дремлет и нежится то у той, то у другой на коленях; когда Анненков, пообедав с приличным аппетитом и смаком, куда-то таинственно скрывается; когда мой почтеннейший Иван Александрович [3] витиеватою речью дощупывается до сердца; какой-нибудь милой дамы; когда Иван Иваныч [4] поутру гуляет, а в сумерки шалит на Невском; когда Майков [5] играет со своими ребятишками и страдает за недостатки России,— в то время бедный Писемский, без семьи, голодный, без мысли даже о женщине, дрожа от холода в своей отвратительной шубе, путешествует по России и мечтает только о возвращении в Питер, к добрым приятелям, с которыми пообедает, выпьет, поспорит и, может быть, даже пошалит и которых в то же время всех заочно обнимает. Шутки, впрочем, в сторону: дорога меня действительно измучила, но в Астрахани начинаю отдыхать; в мире, по пословице, не без добрых людей: теперь меня приютил здесь у себя здешний откупщик, молодой человек, прекрасно образованный, некий Фейгин [6], и доставляет мне такие удобства, в каких я и дома не живал; дела в Астрахани, кажется, будет у меня много: описывать есть что с избытком.

Напишите мне, почтеннейший Иван Сергеич, весточку и попросите, чтобы писали ко мне все, кто меня помнит и хоть немножко любит. Прощайте, много еще других писем. Обнимите еще раз всех.

Ваш П и с е м с к и й

20 февраля

Адрес мой: на мое имя в г. Астрахани и только!

Письмо датируется 1856 годом — временем пребывания Писемского в Астрахани. Первое его письмо из Астрахани к жене написано 19 февраля 1856 г. (П и с е м с к и й, стр. 91).

[1] В Астраханскую губ. Писемский был командирован Морским министерством «для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством». История этой поездки рассказана в комментариях С. А. Рейсера (П и с е м с к и й, стр. 612—616).

[2] Об А. В. Дружинине — см. прим. 1 к письму 6.

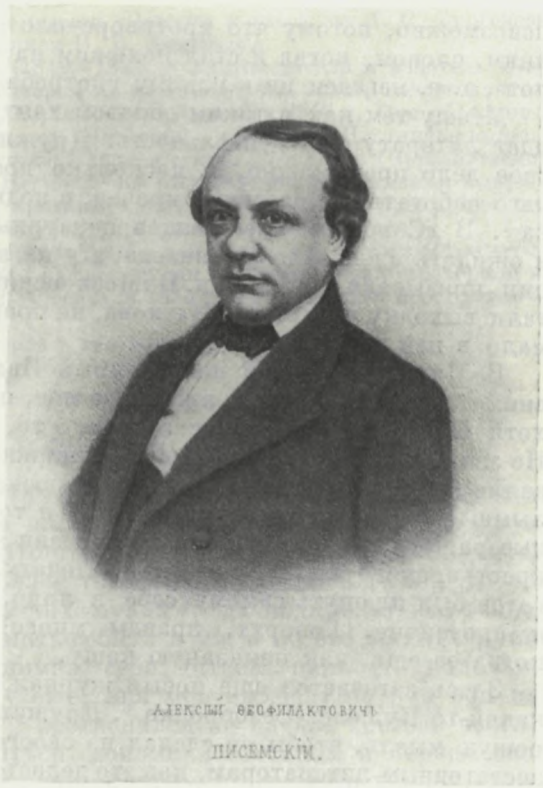
[3] *Иван Александрович* — Гончаров.

[4] *Иван Иваныч* — Панаев.

[5] А. Н. Майков был родственником Писемского по жене. Их связывали дружеские отношения в течение многих лет (см. письма Майкова к Писемскому.— П и с е м с к и й, стр. 581—586).

[6] Яков Яковлевич *Фейгин* (ум. после 1871 г.) — знакомый Краевского. Перед отъездом Писемский получил от Краевского рекомендательное письмо к Фейгину (см. письмо Писемского к Краевскому от 20 февраля 1856 г. — П и с е м с к и й, стр. 93—94).

А. Ф. ПИСЕМСКИЙ
Литография 1850-х годов
Литературный музей, Москва



6

‹Петербург. 27 ноября/9 декабря 1856 г.›

Вот уже три месяца, мой бесценнейший и дорогой для ума и сердца Иван Сергеевич, сбираюсь я к вам писать, и, конечно, в этом случае меня останавливает не лень, а нечто поважнее: я болен и болен десятый месяц, потеряв почти надежду выздороветь когда-нибудь ‹...›. Большая часть докторов говорят, что это невралгия, бессмысленный термин, который обыкновенно они употребляют для определения всякой боли, для которой ясной, т. е. воспалительной, причины не видят и, к утешению моему, все почти говорят, что это ничего и пустяки. А, между тем, от этих пустяков я чахну и сохну и теперь до такой степени убит нравственно, что ничего почти не могу работать, а с работой и работой головной, вы знаете, связано материальное мое существование и что будет дальше со мной — виновным, и с бедной семьей моей, ни в чем не повинной,—страшно даже подумать! Душевные муки мои дошли до того, что я каждый день впадаю в истерику и реву, как малый ребенок. Тяжелей всего для меня подумать, что во всем почти виноват я сам: на свет, кажется, родился, был здоровым и изломал свой организм жизнию. Дал мне бог и ум недюжинный, и я его от неряшества и лени не образовал; выпала, наконец, на долю искорка таланта, и я им сначала не дорожил, а потом стал торговать им и сделал из него ремесло, а вы еще, мой милый Иван Сергеевич, год тому назад говорили, что я нравственно-плотный человек, тогда как на эту ногу я хромаю более, чем кто-либо, особенно теперь, когда этого запасу задушевной веселости, которою владел прежде, во мне и следа не стало, когда присущее мне актерство надоело как дело постороннее в писательстве и, наконец, служение какой-нибудь идейке для меня всегда было

невозможно, потому что противоречило всем моим эстетическим убеждениям, словом, когда я стал похожим на тряпку, вымытую в серной кислоте, т. е. негоден ни к какому употреблению!

Между тем как я таким образом хандрю и тоскую, около меня бойко идет литературная деятельность. Дружинин принимается, по-моему, за свое дело превосходно, и, насколько достанет во мне сил, я готов для него работать [1]. Краевский мрачен, в подкрепление себе выписал Галахова [2]. В «Современнике» вышел цензурный скандал, которого, впрочем, и ожидать следовало [3]. Панаева, эту ни в чем невиновную ж⟨...⟩ редакции, призывали и пудрили. В «Московских ведомостях» вы, вероятно, читали выходку против вас Каткова, не правда ли, как она деликатна и как мало в ней злобы? [4]

В Париже вы, мой ненаглядный Иван Сергеевич, вероятно будете снимать с себя портрет; пришлите мне, пожалуйста, один экземплярчик, хотя бы поглядеть на вас заочно, а то, пожалуй, умрешь не видевши. Не знаю, как и благодарить вас за книжки, которые я прочитал все вдруг залпом и, господи! какая везде прекрасная подкладка[5]. Всеми этими теплыми и благоухающими рассказами я точно елеем полил на свои сердечные раны, и тут, как нарочно, принесли мне мои собственные «Очерки из крестьянского быта», изданные Печаткиным [6]. Я перелистовал их и готов был плюнуть самому себе в лицо, так мне все показалось сухо и прозаично. Говорят, правды много! [7] Да чёрт ли в этой правде, когда ее ешь, как немазаную кашу.

Здесь затевается еще новый журнал, издателем которого хочет быть какой-то Кушелев-Безбородко [8]. Дружинин предложил ему довольно хорошую мысль, чтобы он сделал из своего журнала издание в пользу недостаточным литераторам, как это делается в Англии, но вряд ли это состоится таким образом.

Напишите мне хоть несколько строк. Адрес мой: в Петербурге, на Лиговке, близ железной дороги, в доме Раменского.

У меня родилась еще дочь [9], непозволительно похожая на меня и потому, можете судить, как красива. Прощайте, устал, простите, что пишу без складу и без толку; слава богу, что еще и так могу; да, пожалуйста, приезжайте поскорее из вашей Франции, там обойдется дело и без вас, а здесь вы, ей-богу, надобны.

Ваш П и с е м с к и й

С. Петербург
1856 г. ноября 27-го

[1] Получив это письмо, Тургенев обратился к Дружинину 5/17 декабря с просьбой: «Пожалуйста, поддержите бедного Писемского и давайте ему работу. Я получил от него письмо, которое меня растрогало (я уже отвечал ему); он сообщает мне, что намерен изо всех сил для вас работать — а такой сотрудник драгоценен».

А. В. Дружинин с 1856 г. редактировал «Библиотеку для чтения». Писемский в течение нескольких лет работал с ним, заведуя с осени 1857 г. литературным отделом журнала. Дружинину принадлежат две статьи о произведениях Писемского: об «Очерках из крестьянского быта» («Библиотека для чтения», 1857, № 1) и о романе «Тысяча душ» (там же, 1859, № 2).

[2] Алексей Дмитриевич *Галахов* (1807—1892) — историк литературы, один из основных сотрудников «Отечественных записок». При его посредничестве Писемский познакомился в 1850 г. с Краевским.

[3] В ноябрьской книжке «Современника» были перепечатаны три стихотворения Некрасова (в том числе «Поэт и гражданин») из только что вышедшего его сборника «Стихотворений». Эта перепечатка вызвала настоящую цензурную бурю (см. об этом: М. К. Л е м к е. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904, стр. 313).

[4] М. Н. Катков в объявлении об издании «Русского вестника» на 1857 г. («Московские ведомости», 1856, № 138, 17 ноября) обвинил Тургенева в том, что он опубликовал в «Современнике» повесть «Фауст». Катков принял ее за обещанную его журналу повесть «Призраки».

[5] В ноябре 1856 г. в Петербурге вышли «Повести и рассказы И. С. Тургенева» в трех частях, изданные под наблюдением П. В. Анненкова.

[6] Вячеслав Петрович *Печаткин* (1819—1898) — книгоиздатель и издатель «Библиотеки для чтения» (1859—1863). «Очерки из крестьянского быта», подготовленные Писемским и изданные Печаткиным, вышли в свет 3 ноября 1856 г. Они объединили опубликованные ранее народные рассказы: «Питерщик», «Леший», «Плотничья артель».

[7] Об «Очерках» писали почти все известные критики 50-х годов (Чернышевский, Дружинин, Анненков, Дудышкин). Несмотря на расхождение в понимании и оценке общественного значения «Очерков», критики единодушно отмечали прекрасное знание автором крестьянской жизни и глубоко правдивое ее изображение.

[8] Журнал Г. А. Кушелева-Безбородко (см. о нем прим. 3 к письму 10) «Русское слово» стал выходить позднее, с 1859 г. Тургенев так характеризовал его первые номера в письме к Л. Н. Толстому от 2/14 февраля 1859 г.: «У Кушелева происходит какая-то трескучая и унылая чепуха».

[9] Дочь Писемского Евдокия умерла в том же году.

7

‹Петербург. 16/28 апреля 1857 г.›

Мой бесценный и дорогой Иван Сергеич! Я много виноват перед вами: в продолжение зимы все к вам писали и один только я молчал. Словно как я меньше всех вас люблю! Но что делать? Ныне так мне стало трудно писать, отчасти и голове, но более того моей дрожащей руке, что хоть брось! Я слышу постоянно о ваших муках [1]; да подкрепит вас господь бог хоть сколько-нибудь сохранить себя, а я уж и на это махнул рукой; всю зиму я *искусственно* поднимал себя, чтобы написать маленький рассказ, «Старая барыня» [2]. Путешествия мои выходят из рук вон плохи [3]. Роман мой «Тысяча душ» [4] остановился на начале третьей части, и я, чтобы как-нибудь прокормиться, вспомнил о старом и первом своем романе, едва отыскал в деревне его рукопись, прочитал и увидел, что он более чем недурен и что теперь я напишу, может быть, в более строгом стиле, но с таким *запалом* и с такой *скачкой* не написать уже. А, впрочем, не поверив себе, я прочел Дружинину и Анненкову, те повторили то же, и я теперь отдал его «Библиотеке для чтения». Фрейганг пропустил его без малейшей помарки [5]. Когда дойдет до вас это письмо, то уж, может быть, кроме меня грешного, ни одного литератора не будет в Петербурге: все почти едут за границу, даже Василько-Петров [6] находит нужным дышать в продолжение нескольких месяцев воздухом Ниццы, но бог со всеми с ними. Когда вы приедете, долго ли вы еще будете жить посреди этого, по выражению Григорьева, антихудожественного народа? Я мечтаю как о блаженстве, что вы с несколько поправившимся здоровьем в конце мая возвратитесь в Петербург, но отдаляться от врачей и ехать в деревню побоитесь и останетесь здесь, и я буду ходить к вам каждый день два раза и всё будем толковать о своих болезнях. Прощайте, мой дорогой Иван Сергеич, какое-то предчувствие мне говорит, что я с вами скоро увижусь.

Ваш Писемский

P. S. Не забыли ли вы адрес мой: на Лиговке, близ железной дороги, в д‹оме› *Раменского*.

16 апреля 1857

[1] Это было время, когда Тургенев решил навсегда оставить литературную деятельность, считая, что «таланта с особенной физиономией и целостностью» у него нет (письмо к В. П. Боткину от 17 февраля/1 марта 1857 г.). О своем самочувствии Тургенев писал Анненкову 3/15 апреля 1857 г.: «...я переживаю — или, может быть, доживаю нравственный и физический кризис, из которого выйду либо разбитый вдребезги, либо... обновленный!» (см. также в настоящ. томе, кн. 1-я, стр. 381—382).

[2] Рассказ «Старая барыня» был напечатан в «Библиотеке для чтения», 1857, № 2. Тургенев встретил его восторженно: «Вот Писемский — мастер. Как рисует этот человек! — Его „Старая барыня“ изумила меня твердостью и верностью очертаний,

П⟨исемский⟩ —профессор литературного рисунка» (письмо к Анненкову от 9/21 марта 1857 г.).

[3] Речь идет о рассказах и очерках, которые Писемский должен был представить в Морское министерство. Некоторые из них были опубликованы в «Морском сборнике», печатном органе министерства («Пребывание черноморцев в Москве».— 1856, № 6; «Путевые очерки (Астрахань)».— 1857, № 2; «Бирючья коса», «Поездка в Баку», «Тюк-Караганский полуостров и тюленьи острова».— 1857, № 4).

В основу очерков легли впечатления, полученные Писемским во время литературно-этнографической командировки, по заданию Морского министерства, в Астрахань, на побережье Каспийского моря, в Баку.

[4] О романе «Тысяча душ» — см. письмо 3 и прим. 1 к нему.

[5] Роман «Боярщина»,написанный в 1844 г. и переработанный в 1846/1847 гг.,был опубликован в «Библиотеке для чтения», 1858, № 1—2 (первоначальное название его: «Виновата ли она?» было изменено автором, вероятно, потому что так была названа им другая повесть в 1855 г.).

[6] *Василько-Петров* — В. П. Боткин.

8

⟨Петербург. 11/23 ноября 1857 г.⟩

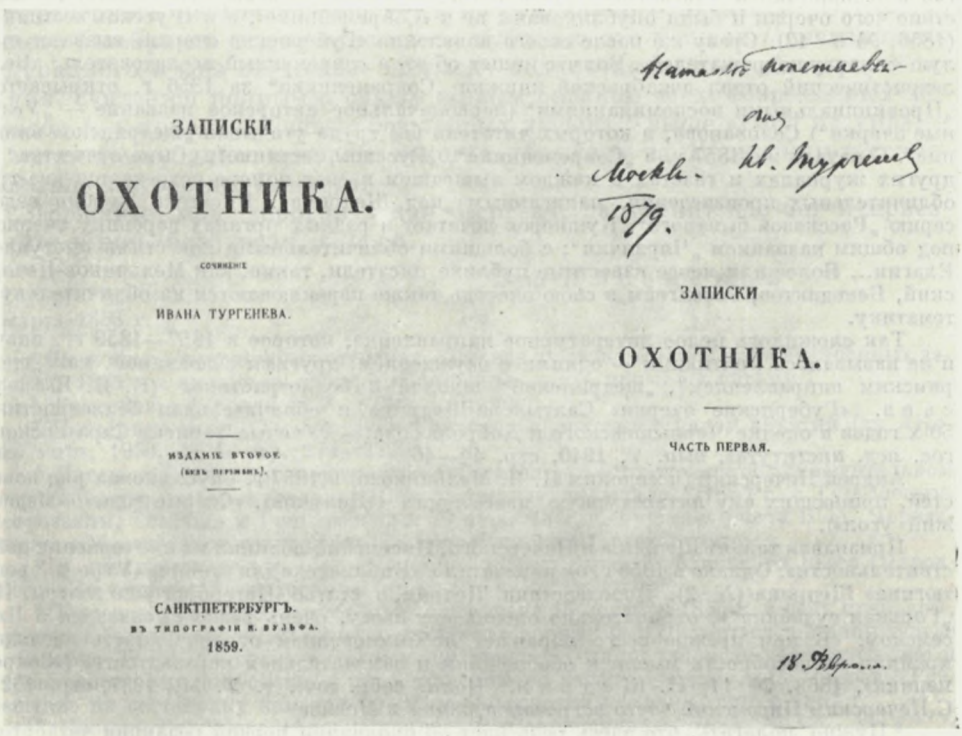
Мой дорогой и бесценный Иван Сергеевич!

Занятый последнее время многонуждными житейскими заботами и хлопотами я до сих пор не собрался к вам написать и кроме того: все еще оставалась какая-то слабая надежда, что, авось, вы отдумаете ехать в Рим и приедете к нам [1], но... не бывать, видно, тому и не любите вы, видно, нас, даже на сотую доли против того, как мы вас любим; с отсутствием вашим я в моей, и без того небогатой радостями, жизни лишился большей половины моего нравственного существования. Я не знаю, зачем я живу теперь в Петербурге, для чего? Прежде я мог отвечать на это. Я мог сказать, я живу здесь потому, что здесь есть человек, который меня поднимает нравственно, к которому я, каждую минуту, могу побежать и высказать, что наболело на душонке[, а теперь зачем? заработывать кусок хлеба я мог бы и в Чухломе] [и для которого, видит бог, перед целым] и для которого более, чем для всего остального мира, хочется писать хорошо и стяжать славу, как некогда хотелось этого в молодости, чтоб заявить это любимой женщине и порадовать ее тем. Писавши эти строки, я говорю не фразы, да вы знаете, что я и неспособен их говорить, но, видит бог, что невыносимая тоска щемит мое сердце при одной мысли, что я еще год, а может быть, и больше, не увижу вас и кто меня хоть чем-нибудь порадует и поддержит?.. Грех вам, мой милейший Иван Сергеевич! То, что чувствую я, может быть, чувствуют десяток бедняков, которых бы вы освежили и подняли на ноги своим приездом сюда, но не любите вы ни русской литературы и никого из нас, а только *кокетничаете* с нами, и, видно, справедливо сказал про вас в Москве один господин, когда вы уезжали за границу, что вы уезжаете на *Родину*. На болезнь не извольте ссылаться. Вероятно, вам каждый врач говорил, что невралгия по преимуществу болезнь жарких климатов, что невралгии, начавшиеся в теплом климате, обыкновенно проходили на севере и возвращаются с возвращением на юг. Пример этот я вижу на самом себе: невралгия моя, с возвращением в Петербург, несмотря на мою безобразную жизнь, утихала с каждым днем более и более,и прошлым летом, после нескольких купаний в Неве, совершенно прекратилась, так что теперь я, ведя более правильную жизнь, чувствую себя в такой мере здоровым, насколько это возможно для меня. Слезы готовы брызнуть у меня от досады, что вас здесь нет: я *убежден*, что вы здесь были бы здоровы! Бросьте Рим, приезжайте к нам, бога ради!

Дело литературное, хоть немного и криво, и в сторону, но идет бойко: выдвинулись два новые дарования — Печерский и Щедрин и за ними целая фаланга подражателей [2]. Что касается собственно до меня, то я одо-

лел, наконец, мой роман «Тысячу душ», которого вышло четыре части. но отвечает ли качество количеству — это еще богу ведомо! [3] А сам я чувствую только одно, что бледно и далеко не вполне высказал то, что хотел высказать! И вряд ли не пал перед громадою задачи, которую, чего доброго, ни критика, ни публика не отгадают.

Материальная сторона моей жизни тоже значительно улучшилась: Дружинин предложил мне сотрудничество по редакции «Библиотеки для чтения», и мне будут платить жалованье по 1800 руб. сереб⟨ром⟩ в год, и это для меня решительно благодеяние [4]. По крайней мере, я теперь спокоен за кусок хлеба.



ЗАПИСКИ

ОХОТНИКА.

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА ТУРГЕНЕВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
(БЕЗЪ ЦЕНЗУРЫ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ВУЛЬФА.
1859.

Наталье Полетаевой
от
Ив. Тургенев
Москва.
1879.

ЗАПИСКИ

ОХОТНИКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

18 Февраля.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА Н. ПОЛЕТАЕВОЙ НА КНИГЕ «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» (ч. I, СПб., 1859):
«Наталье Полетаевой от Ив. Тургенева. Москва. 1879». Внизу — неизвестной рукой: «18 февраля»
Литературный музей, Москва

«Ипохондрик» мой на днях поставился в Москве и, благодаря игре актеров, имел там успех [5]. В «Библиотеке» с генваря начнут печатать мой первый роман, написанный еще в 1846 году, который я назвал «Боярщина» [6], вещь запальчивая, но очень еще молодая: пробовал было переделывать, но выходило только бледнее, но не лучше. Вот весь вам отчет, мой дорогой Иван Сергеич, о том, что я делаю и творю. Напишите мне хоть несколько строчек. Адрес мой: *в С.-Петербурге, в Семеновском полку, на Малом проспекте, в доме Щербы.*

Весь ваш П и с е м с к и й

11 ноября

Письмо датируется 1857 годом по упоминанию постановки в Москве пьесы «Ипохондрик».

[1] Осенью 1857 г. Тургенев собирался приехать в Россию («...я решился воротиться — и воротиться надолго; довольно я скитался и вел цыганскую жизнь»,— писал он Е. Е. Ламберт 26 июля/7 августа 1857 г.). Однако затем его планы изменились — 5/17 октября Тургенев вместе с Боткиным уехал в Италию и там провел всю зиму. В письмах к друзьям Тургенев так объяснял причины, заставившие его отказаться от поездки в Россию: «В Петербурге мне было бы хорошо со всеми вами, друзья мои — но о работе нечего было бы думать; а мне теперь, после такого долгого бездействия, предстоит либо бросить мою литературу совсем и окончательно, либо попытаться: нельзя ли еще раз возродиться духом? Я сперва изумился предложению (В. П. Боткина), потом ухватился за него с жадностью, а теперь я и во сне каждую ночь вижу себя в Риме» (*из письма к Анненкову от 23 сентября/5 октября 1857 г.*).

В Петербург Тургенев приехал в июне 1858 г.

[2] В 1856 г. появились в печати «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина. Тургенев познакомился с ними еще в рукописи и дал о них неблагоприятный отзыв, вследствие чего очерки и были опубликованы не в «Современнике», а в «Русском вестнике» (1856, № 8—12). Сразу же после своего появления «Губернские очерки» вызвали «целую фалангу подражателей». Вот что пишет об этом современный исследователь: «Беллетристический отдел декабрьской книжки „Современника“ за 1856 г. открывается „Провинциальными воспоминаниями“ (первоначальное авторское название — „Уездные очерки“) Селиванова, в которых читатель без труда угадывал „щедринское влияние“. С начала же 1857 г. в „Современнике“, „Русском вестнике“, „Сыне отечества“ и других журналах и газетах в каждом вышедшем в свет номере встречается два-три обличительных произведения, написанных „под Щедрина“. Писатель Турбин ведет серию „Рассказов бывалого“. Кушнеров печатает в разных органах вереницу очерков под общим названием „Червячки“; с большими обличительными повестями выступает Елагин... Более или менее известные публике писатели, такие, как Мельников-Печерский, Бенедиктов, Розенгейм,в свою очередь также переключаются на обличительную тематику.

Так сложилось целое литературное направление, которое в 1857—1859 гг. иначе и не называлось критиками — одними с осуждением, другими с похвалой, как „щедринским направлением“, „щедринской“ школой в беллетристике» (Е. И. П о к у с а е в. «Губернские очерки» Салтыкова-Щедрина и обличительная беллетристика 50-х годов в оценке Чернышевского и Добролюбова.— «Ученые записки Саратовского гос. пед. института», вып. V, 1940, стр. 44—46).

Андрей Печерский (псевдоним П. И. Мельникова) в 1857 г. опубликовал ряд повестей, принесших ему литературную известность («Поярков», «Старые годы», «Медвежий угол»).

Признавая талант Щедрина и Печерского, Писемский обвинял их в «очернении действительности». Однако в 1858 г. он напечатал в «Библиотеке для чтения» «Утро у Хрептюгина» Щедрина (№ 2). Впоследствии Щедрин, в статье «Петербургские театры. II. „Горькая судьбина“», отрицательно оценив эту пьесу, очень резко высказался о Писемском: «В нем прежде всего поражает необыкновенная ограниченность взгляда, крайняя неспособность мысли к обобщениям и замечательная неразвитость» («Современник», 1863, № 11; Н. Щ е д р и н. Полн. собр. соч., т. V. М., 1937, стр. 162). С Печерским Писемский часто встречался, живя в Москве.

[3] Нужно полагать, что здесь речь идет об окончании первой редакции четвертой части «Тысячи душ». Работа над этой частью продолжалась до 19 мая 1858 г.

[4] См. прим. 1 к письму 6.

[5] В Москве «Ипохондрик» был впервые поставлен 29 октября 1857 г. в Малом театре.

[6] О «Боярщине» — см. прим. 5 к письму 7.

9

‹Петербург. 8/20 марта 1858 г.›

Мой бесценнейший Иван Сергеевич!

Посылаю вам два оттиска моей «Боярщины» и «Тысячи душ» [1]. За первую не посудите строго: писана лет двенадцать тому назад! С отъездом Павла Васильича [2] наш литературный кружок окончательно обеднеет, хоть и теперь, признаться сказать, мы не часто видимся, а сидим больше по своим углам.

Меня нынешний год работа измучила: зараз печатались два романа, из которых «Тысяча душ» еще до сих пор недописан и теперь через силу дописываю. Когда вы приедете к нам? Будет ли когда-нибудь эта радость для меня, а как приедете, так я боюсь того, что сейчас уедете в дерев-

ню! О четвертой части моей «Тысячи душ» расскажет вам Анненков. Она вряд ли пройдет в таком виде, как написана [3]. Мне особенное счастие в цензуре; у всех проходит ничего, а у меня всё марают. Здесь ходят слухи, что «Современник» нарушил с вами контракт, правда ли это? [4] Островский написал еще комедию, которую вы, может быть, читали в «Современнике» [5], а «Доходное место» его запретили ставить на сцену [6]; это его и нравственно и денежным образом без ножа подрезало. Здоровье мое ни то, ни се: сам, по-видимому, здоров, а между тем почти каждое утро истерика, особенно когда много поработаю. Ваша «Ася» привела меня в неистовый восторг: это уж совсем поэзия [7]. Отрезвится ли когда-нибудь наша критика и публика настолько, что будут видеть в вас нашего единственного настоящего поэта, а не социального писателя? О том, до какого безобразия дошел вкус массы публики, это и сказать невозможно: у дурацкого «Сына отечества» 12 тысяч подписчиков, и он, без преувеличения, считается полным и самым живым органом всех современных вопросов [8], а комедия «Свет не без добрых людей» [9] выше «Горя от ума»,— и это та же публика, которая некогда тянулась за Белинским и сочувствовала интересам Гамлета.

Прощайте, мой дорогой Иван Сергеич, да хранит вас бог и приезжайте к нам, бога ради, скорей.

Ваш Писемский

8 марта 1858 г.

[1] Речь идет о журнальных оттисках. «Тысяча душ» печаталась в «Отечественных записках» 1858 г. с января по июнь; о «Боярщине» — см. прим. 5 к письму 7.

[2] Анненков с февраля 1858 г. был в Париже.

[3] Четвертую часть «Тысячи душ» Гончаров пропустил с рядом изъятий (см. «Новый мир», 1950, № 4, стр. 274—275).

[4] Писемский, видимо, имеет в виду «обязательное соглашение» об исключительном сотрудничестве, которое редакция «Современника» заключила в 1856 г. с Тургеневым, Островским, Толстым и Григоровичем. 30 июля 1858 г. Тургенев писал В. А. Черкасскому: «Обязательное соглашение с „Современником" расторгнуто».

[5] В январском номере «Современника» 1858 г. была опубликована пьеса Островского «Не сошлись характерами».

[6] Комедия «Доходное место» была запрещена 16 декабря 1856 г. в день премьеры, когда уже были распроданы билеты; спектакль должен был состояться в Малом театре в бенефис П. М. Садовского. Пьесу, обличавшую чиновников за взяточничество и казнокрадство, не допустили к представлению по распоряжению А. С. Норова. Разрешение на постановку комедии на сцене Островский получил лишь в 1863 г.

[7] Повесть Тургенева «Ася» появилась в «Современнике», 1858, № 1.

[8] «Сын отечества» — умеренно-либеральный еженедельный «политический, ученый и литературный» журнал, издававшийся с 1856 по 1861 г. А. В. Старчевским.

[9] Писемский имеет в виду пьесу Н. М. Львова «Свет не без добрых людей» («Отечественные записки», 1857, № 3). Львов вместе с Соллогубом возглавлял либерально-благонамеренное направление в обличительной литературе 60-х годов. Когда Чернышевский и Добролюбов с гневом обрушились на Соллогуба и Львова, либеральные журналы и газеты выступили в их защиту. Так, «Сын отечества» даже объявил пьесы Львова выше драматических произведений Островского и Тургенева, опубликованных в «Современнике» в 1857 г. («Сын отечества», 1857, № 2, стр. 65; № 12, стр. 281); а «Санкт-Петербургские ведомости» с восхищением писали о «полной ума и самого высокого чувства» комедии Львова.

10

‹Петербург. 8/20 июля 1858 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Не знаю, дошла ли до вас печальная новость, которая всех нас так здесь поразила, что мы до сих пор опомниться не можем. Иванов умер холерой! Еще позапрошлое воскресенье он был у меня, был совершенно здоров и спокоен, потому что обстоятельства его по картине начинали устраивать-

ся, но в понедельник, говорят, поехал в Петергоф к в. к. О⟨льге⟩ Н⟨иколаевне⟩, где продержали его часа четыре в лакейской и потом совсем не приняли. Возвратясь домой, он в тот же день заболел, а в четверг его уже не стало! [1] Но всего милее держит себя по этому случаю Григорович, который до того огадел нам всем, что мы только и ждем, как бы он поскорей отправился в свое путешествие: он начал с того, что начиная с академической залы до последнего б⟨...⟩а кричал, что картина Иванова дрянь, мерзость, все это, конечно, до того доходило и, может быть, вместе с другими прелестями, которые встретил на Родине, было причиною его смерти [2]!

К числу собственно наших безбородкинских новостей, конечно, принадлежит возвращение графа Кушелева [3], который приехал с французскими графами, с Дюма [4], с Юмом [5]. К числу благородных действий опять того же Григоровича принадлежит, что он с первого дня до сего времени состоит блюдолизом при графе и чичероне при Дюма [6], который сверх того пользуется советами Греча [7]: можно себе вообразить, что́ этот господин напишет об русской литературе, выйдя из рук таких прекрасных наставников: одного шпиона, а другого республиканца, превышающего, впрочем, любого доносчика. Сам же граф успел уж сделать хорошее дело: он купил у Островского все его сочинения и дал ему 4000 руб⟨лей⟩ серебр⟨ом⟩ [8].

Я имею к вам просьбу: некто Вейнберг желает перевести на французский язык мою «Тысячу душ» и напечатать это в каком-нибудь французском издании с платою, конечно [9]; не можете ли вы научить и наставить, к кому в этом случае обратиться или не напишете ли сами к кому-нибудь в Париж от себя — и уведомьте, пожалуйста, об сем невдолге.

У меня без Дружинина пропасть дела по «Библиотеке». Прощайте. Мысленно обнимаю вас.

Ваш П и с е м с к и й

8 июля 1858

Адрес мой: на Безбородке, в Варваринской улице, на даче Шателена.

[1] Вернувшись в Россию после 28-летнего отсутствия, А. А. Иванов изведал много горького унижения перед царскими сановниками и бывшими друзьями-художниками, занявшими высокие посты. Его картина «Явление Мессии народу», выставленная после бесконечных хлопот в Академии художеств, была встречена открытой враждой со стороны правительственных и официальных академических кругов. «Когда после одной из своих бесцельно хлопотных поездок в Петергоф, где его даже не приняли, он, измученный ожиданием, истерзанный вздорными слухами и неопределенностью перспектив, с последним пароходом вернулся в Петербург, ему стало плохо. Вечером начались приступы холеры ⟨...⟩ Иванов прохворал всего три дня. 3 июля 1858 года его не стало» (М. В. А л п а т о в. Александр Андреевич Иванов. Жизнь и творчество, т. II. М., 1956, стр. 269). В последний раз в Петергоф Иванов ездил, видимо, для того, чтобы представиться в. к. Ольге Николаевне.

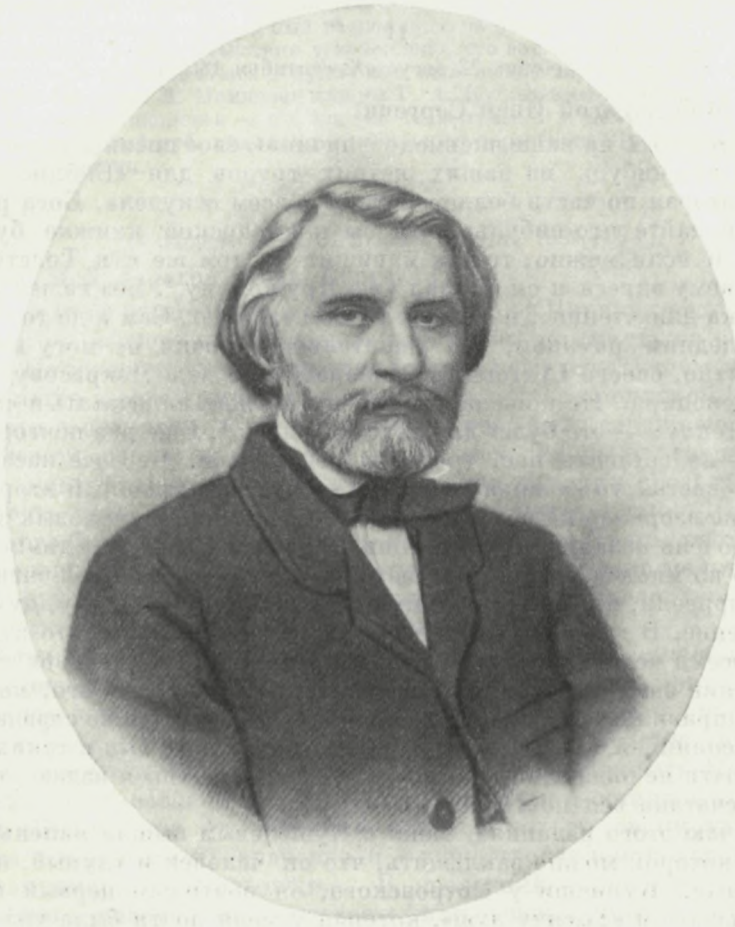
Ольга Николаевна (1822—1892) — вторая дочь Николая I; получила образование под руководством Плетнева и Жуковского; была замужем за вюртембергским принцем, впоследствии королем Карлом I. В это время жила в России. Упоминания о ней имеются в письмах Иванова к брату («Александр Андреевич Иванов. Его жизнь и переписка. 1806—1858». СПб., 1880, стр. 329, 333, 335—337).

Откликаясь на смерть художника, Герцен писал в «Колоколе»: «Больной, измученный нуждой, Иванов не вынес грубого прикосновения царской дворни и — умер!» (Г е р ц е н АН, т. XIII, стр. 323). Тургенев, прочитав в газетах известие о смерти Иванова, был, по его словам, «совершенно оглушен этим ударом» (Тург АН. Письма, т. III, стр. 228).

О встрече Иванова с Писемским рассказано в письме художника к брату от 14 июня 1858 г. Иванов вместе с Кушелевым-Безбородко, Григоровичем, А. Дюма и Юмом посетил Писемского в Петербурге (см. указ. кн. «Александр Андреевич Иванов...», стр. 345).

[2] Писемский не любил Д. В. Григоровича. Участие Григоровича в кампании против Иванова и его картины еще более усилило эту неприязнь (см. письмо Писемского к Дружинину от 18 июля 1858 г.— П и с е м с к и й, стр. 122—123).

Анненков писал Тургеневу 28 февраля 1857 г.: «В пьяном виде, все более и более возвращающемся к нему, Писемский делается ненавистником Григоровича. На днях поймал его в книжной лавке, прижал его в угол и публично стал говорить: „Зачем вы не пишете по-французски своих простонародных романов, пишите по-французски — больше успеха будет". Тот сжался и искал спасения в отчаянной лести, но не умилостивил его» (Труды Публ. библ. СССР им. Ленина, вып. III. М., 1934, стр. 67).



ТУРГЕНЕВ

Фотография А. И. Деньера, Петербург, 1865 г.

Литературный музей, Москва

Сделана для издания: «Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России» (СПб., 1865, № 5)

[3] Григорий Александрович *Кушелев-Безбородко* (1832—1870), писатель, издатель и меценат; вернулся из-за границы в мае 1858 г.

[4] Александр *Дюма* (отец) приехал в Россию 10 июня и остановился у Кушелева-Безбородко. Петербургская печать встретила его приезд весьма неприязненно (см. «Сын отечества», 1858, № 24, 15 июня; «С.-Петербургские ведомости», 1858, № 129, 15 июня и др.).

[5] Даниель *Юм* (ум. после 1872 г.), спирит-фокусник. В письме к Анненкову от 9/21 марта 1857 г. Тургенев рассказал о своем посещении одного из сеансов Юма в Париже. «Чудеса» не получились, «только раз по моему требованию что-то у меня три раза простучало под подошвой правой ноги»,— иронически заметил Тургенев.

[6] Григорович, живший в это время в доме Кушелева-Безбородко, вместе с Дюма переводил на французский язык «Ледяной дом» И. И. Лажечникова.

[7] Писемский имеет в виду Н. И. Греча, издателя официозной газеты «Северная пчела».

[8] Первое двухтомное «Собрание сочинений» А. Н. Островского было издано Г. А. Кушелевым-Безбородко (СПб., 1859).

[9] Петр Исаевич *Вейнберг* (1831—1908) — поэт, переводчик и журналист, сотрудник «Библиотеки для чтения»; с 1861 г. до 18 февраля 1862 г.— официальный редактор журнала «Век». Перевод Вейнбергом «Тысячи душ» Писемского не был осуществлен.

11

‹Петербург. 22 августа/3 сентября 1858 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Спешу отвечать на ваше письмецо и начинаю свое писанье прямо просьбой—дать что-нибудь из ваших летних трудов для «Библиотеки для чтения», которая по части беллетристики совсем оскудела. Бога ради, не откажите и дайте что-нибудь, хотя бы к январской книжке будущего 1859 года, и если можно, то так напишите о том же и к Толстому — я не знаю к нему адреса и он обещал уже Дружинину [1]. Без вашей помощи «Библиотека для чтения», пожалуй, совсем керкнет. Сам я до того надорвался последним романом, что решительно строчки не могу написать. Фет, вероятно, своего «Антония и Клеопатру» отдал Некрасову — в собрание Шекспира. Не пожелает ли он их прежде напечатать в «Библиотеке для чтения» — это будет для него выгодней [2]. Еще раз повторяю мою просьбу — не оставить нас, грешных редакторов. Что же касается до здешних новостей, то главная теперь из них та, что прошлый вторник нас всех чуть не взорвало на воздух: произошел взрыв на пороховых заводах, которые в очень недальнем расстоянии от Кушелевки. Были такие четыре удара, что во многих у нас дачах перелопались стекла. Все почти обитатели или присели, или, как полоумные, выскочили на улицу, думая, что землетрясение. В газетах пишут, что убито 37 человек, но это вздор: их убито со всеми через день после того умершими до 150 человек! [3]

Дружинин еще в деревне и пишет мне, что здоровье его, по словам других, поправилось, но сам он этого не чувствует и также страдает хандрой и бессонницей, как и здесь. Я же нынче все лето был в таких хлопотах, что почти не видал, как оно прошло: «Тысячу душ» я издаю отдельно, и уже отпечатана вся почти первая часть [4].

По случаю этого издания у меня с Кушелевым вышла маленькая история, из которой можно заключить, что он человек и глупый, и не совсем честный. Купивши у Островского, он почти сам первый изъявил желание издать и «Тысячу душ», которая у меня почти была уже запродана книгопродавцу Кожанчикову. Я, соблазненный красивостью издания стихотворений Майкова [5], согласился и объявил, что желаю получить 3000, т. е. ту сумму, которую уже мне дают. Он согласился, но потом, недели через три, присылает мне сказать, что не могу ли я взять с него 2000, а что 3000 дорого. Я велел ему сказать на это подлеца и дурака и продал Кожанчикову за 3000!

Благодарю за ваши хлопоты насчет перевода моей «Тысячи душ». Вейнберг примется за это дело тотчас же, но только я буду просить о том, чтобы ему дали за это плату, хоть и небольшую, как и в наших за переводы журналах, ибо он человек небогатый [6]!

Как только Дружинин приедет, я сейчас же отправляюсь в Кострому, в деревню, куда мне побывать нестерпимо хочется и весьма нужно! [7] До свидания, мой ненаглядный Иван Сергеевич.

Остаюсь душой, сердцем, умом, всем вам преданный

А. Писемский

1858 год.
Августа 22-го

[1] В январскую книжку «Библиотеки для чтения» 1859 г. Тургенев дал статью «Обед в обществе Английского литературного фонда»; Толстой — рассказ «Три смерти».

[2] Трагедия «Антоний и Клеопатра» в переводе Фета появилась в «Русском слове» (1859, № 2); в «Библиотеку для чтения» (1859, № 3) Фет, по совету Тургенева, отдал перевод «Юлия Цезаря». Тургенев принимал участие в работе Фета над переводами Шекспира, редактируя их (см. письмо к Дружинину от 25 августа/6 сентября 1858 г.).

[3] Утром 19 августа 1858 г. произошел взрыв на Охтенском пороховом заводе. Причины взрыва следствием не были установлены. Сообщения об этом событии появились в газетах 21 августа (завод был расположен на берегу Большой Охты, в трех верстах от столицы). В ходе следствия установлено, что взрывом было убито 45 человек.

[4] Отдельное издание «Тысячи душ» было выпущено в 1858 г. Д. Е. Кожанчиковым.

[5] «Стихотворения А. Майкова» изданы Г. А. Кушелевым-Безбородко в 1858 г.

[6] О переводе Вейнберга — см. письмо 10 и прим. 9 к нему.

[7] В Костромской губ. находилась небольшая деревенька Писемского — Раменье, место его рождения.

12

‹Полюстрово. 21 июля/2 августа 1859 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Где вы и что с вами? Пишу это письмо наугад в Париж, предполагая, что, вероятно, вы заедете в него хоть за тем, чтобы взглянуть на великого ёрника — Наполеона, так благородно кончившего начатую им кампанию [1]. Что касается до нас грешных,то я живу на той же проклятой Безбородке, и все лето топим печи, а в городе, между тем, была страшнейшая холера; желудок мой, несмотря на аскетическую мою жизнь в отношении съестного и хмельного, до того расстроился, что никаких средств нет: хотел было воды пить, но по случаю холеры — невозможно! По временам мне до того бывает скучно и тошно, хоть резаться! Драмы моей я написал три с половиной акта, след‹овательно› осталось только пол-акта, но вот уже месяца полтора она до такой степени мне опротивела, что я не только что дописать, но даже видеть ее не могу [2].

У меня к вам огромнейшая просьба — дать нам какое-нибудь ваше произведение в «Библиотеку для чтения» [3]. Ради сего могу представить вам тысячу доводов: «Современник» и без того уже имеет 5 тысяч подписчиков, «Русский вестник» столько же, по его мнению, нуждается в хороших повестях, как и в старых сапогах; поддерживать Краевского [4], каналью, тоже особенно нечего,— следовательно, осталась одна только бедная «Библиотека для чтения», которая только своим литературным отделом и может иметь значение и с существованием которой связано и мое, например, существованье. В последний месяц, если мы пустим Островского пиэсу [5], вашу повесть или рассказ, мою драму, Иванова, Петрова повести [6], да с будущего года роман Толстого [7], то, надеюсь, не только не уроним, но еще поднимем подписку, будьте, Иван Сергеич, великодушны — понатужьтесь и напишите, а то, право, стыдно издавать журнал с таким третьестепенным успехом.

Главные литературные новости вы сами, я думаю, знаете: «Атеней», «Московское обозрение» и «Дневник» кончили жизнь и больше того — ничего нет! [8]

Напишите мне хоть коротенькую весточку о самом себе. Адрес мой: *на Кушелевку* (*в Полюстрово*), *на Полюстровском проспекте*, *в доме Иде*. Дружинин живет в деревне, Гончаров за границей [9], с Некрасовым и Панаевым я, по обыкновению, не вижусь. Майков возвратился из-за границы и очень недоволен своей поездкой, да и им, кажется, недовольны в Морском министерстве. В последнем, конечно, виноват общий наш приятель Григорович, который постарался удружить ему по-своему [10].

Писать более нечего. Душой вам преданный

А. Писемский

21 июля 1859

P. S. Merci за экземпляр «Записок охотника»[11]. Прелесть, что такое! Я посердился только за то, что как было не исправить в некоторых местах речь мужицкую. Я бы вам это сделал в два часа, кабы мне вы поручили.

[1] Имеется в виду Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт; 1808—1873). В 1859 г. Франция воевала с Австрией; эта кампания закончилась присоединением к Франции Ниццы и Савойи.

[2] Писемский работал в это время над драмой «Горькая судьбина».

[3] На просьбу Писемского Тургенев ответил согласием. Законченная 10 марта 1860 г. повесть «Первая любовь» появилась в «Библиотеке для чтения» (1860, № 3).

[4] А. А. Краевский издавал «Отечественные записки» (1839—1884).

[5] В июле этого года Островский начал писать «Грозу», обещанную им в «Библиотеку для чтения».

[6] Повесть А. В. Иванова «Великан» была опубликована в «Библиотеке для чтения», 1859, № 9; там же была напечатана повесть М. Петрова «Выборы».

Тургенев знал Петрова как автора повести «Саргина могила» («Библиотека для чтения», 1859, № 1), обратившей на себя внимание Толстого, Дружинина, Боткина (см. письмо Боткина к Тургеневу от 6 апреля 1859 г.— БиТ, стр. 153). Петров был писарем военного ведомства. В 1859—1861 гг. он опубликовал несколько своих произведений в «Библиотеке для чтения» и «Отечественных записках». Ему покровительствовал Дружинин, в его судьбе принимали участие Боткин и Толстой. К. И. Чуковский, собравший материалы о Петрове, пишет о нем: «Вся беда Петрова была в том, что он очутился в чужом лагере, у своих идейных врагов. Ему следовало бы пойти к Чернышевскому и Добролюбову, в некрасовский „Современник“, примкнуть к той демократической плеяде писателей, которая именно тогда начала группироваться вокруг этого революционного органа, а он подчинился влиянию Дружинина 〈...〉 Между тем по своей социальной природе он был такой же разночинец, как, например, Помяловский или Воронов. Подобно им, он накопил много желчи против тогдашнего строя. Пройдя тяжелую житейскую школу, он, исковерканный николаевской муштрой, не мог в ту боевую эпоху всецело отдаться любовным идиллиям и вскоре написал новую повесть из народного быта, где, к огорчению дружининской „партии“, не столько восхищался красотами сельской природы, сколько разоблачал махинации деревенских кулаков и мироедов 〈...〉 Повесть называется „Выборы“» (Корней Чуковский. Люди и книги. 2-е изд., доп. М., 1960, стр. 101).

[7] Вероятно, Писемский называет романом повесть Толстого «Казаки» («кавказский роман»), работа над которой началась еще в 1853 г. В письме от 25 ноября/7 декабря 1857 г. Тургенев упоминает об этом произведении Толстого, тоже называя его романом: «Боткин мне очень хвалил начало вашего кавказского романа». Повесть была опубликована в «Русском вестнике», 1863, № 1.

[8] «Атеней» — журнал Е. Ф. Корша, издавался в Москве с января 1858 г. по апрель 1859 г. Тургенев напечатал в нем «Письмо из-за границы» (1858, ч. I, № 7). Вышло всего 8 номеров, так как журнал не имел успеха и не приносил дохода.

Издание журнала «Московское обозрение» (редактор А. Лакс) прекратилось в 1859 г. на второй книжке. «Русский дневник» П. И. Мельникова просуществовал с января по июль 1859 г.; издание оборвалось на № 141 (5 июля).

[9] В начале сентября Писемский получил от Гончарова письмо из Булони от 28 августа/9 сентября (Писемский, стр. 632—633).

[10] Осенью 1858 г., по приглашению Морского министерства, Григорович и А. Н. Майков выехали в заграничное плавание с морской экспедицией, направленной в Средиземное море. Плодом этого путешествия, продолжавшегося около года, были путевые записки Григоровича «Корабль „Ретвизан“» и стихотворные циклы Майкова: «Новогреческие песни», «Неаполитанский альбом» и «Из странствований».

[11] В начале мая 1859 г. в Петербурге вышло второе отдельное издание «Записок охотника».

13

〈Петербург. 13/25 августа 1859 г.〉

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Как я обрадовался весточке об вас и еще больше того вашему намерению возвратиться в начале сентября в Питер [1]. Я недавно возвратился из деревни от Дружинина [2], и знаете ли о чем я мечтаю теперь? Когда вы возвратитесь сюда из вашей гадкой Франции, то поехать с вами недельки на две в деревню. Город — душитель мой: я от Дружинина возвратился

просто обновленный духом и телом. Когда бы вы пошли за охотой, я последовал бы за вами, как вернейшая собака.

На повесть вашу крепкую возлагаем надежду [3]; драму мою я почти уж кончил: очень боюсь за 4-й акт! [4]

Новостей здесь ни литературных, ни политических, никаких иных совершенно нет.

КАРИКАТУРА НА ТУРГЕНЕВА — АВТОРА «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»
Гравюра с рисунка Н. В. Исевлева
«Оса», 1863, № 7

Я задумываю новый роман, длинный, длинный и, кончивши драму, хочу за него приняться [5]. Островский тоже, говорят, написал новую комедию и хочет нам прислать [6]. В сентябрьской книжке у нас будет помещен еще рассказ Петрова: «Крестьянские выборы» [7]. Вещь очень недурная, и ему скоро обещают дать чин 14-го класса. О крестьянском вопросе разные толки: кто говорит, что к 8-му сентябрю, т. е. к совершеннолетию наследника будет всё кончено и объявлено, а кто говорит, что дело оттянется года на два. Я все это время перечитываю Белинского. Что это за прелесть такая! Кроме уж удивительного чутья, величайшей добросовестности и рыцарской смелости, нашим современным критикам недостает по преимуществу той почти пламенной любви к русской литературе: он не пропускал ни одного явления, в котором хоть намек был на живую истину. Это решительно был великий человек! [8]

Нашего бесценного Павла Васильича все еще нет в Питере и где он теперь, никому неведомо! [9] Извините, что я так дурно пишу: спешу в город и боюсь опоздать на пароход; а писать более решительно нечего. *С нетерпением ожидающий вас обнять*

А. Писемский

13 августа 1859 г.

Захара вашего я уведомил [10].

[1] 11—12/23—24 сентября 1859 г. Тургенев приехал в Россию.
[2] Писемский в конце июля — начале августа гостил в имении Дружинина — Мариинское, Гдовского у. Петербургской губ.
[3] Речь идет о повести Тургенева «Первая любовь» (см. прим. 3 к письму 12).
[4] Опасения Писемского оправдались. См. письмо 16 и прим. 1 к нему.
[5] Повесть «Старческий грех» Писемский вначале не раз называл романом. Она была завершена 23 ноября 1860 г. и напечатана в «Библиотеке для чтения», 1861, № 1.
[6] «Грозу» Островский закончил лишь в октябре 1859 г.
[7] См. прим. 6 к письму 12.
[8] В 1859 г. началось издание первого собрания сочинений Белинского (Сочинения В. Белинского, ч. I—XII. М., изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1859—1862). Это было большим событием в общественно-литературной жизни того времени. К августу 1859 г. вышли две части, содержащие статьи и рецензии Белинского за 1834—1838 гг.
[9] Анненков был в это время в Симбирске.
[10] Захар Федорович *Балашов* — камердинер Тургенева.

14

‹Петербург. 21 сентября/3 октября 1859 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Мне никак не удалось проводить вас [1]; в самое то утро принесли мне уйму экстреннейших корректур. Как вы доехали, начали ли охотиться и сбираетесь ли приняться за работу? Вчера у меня целый вечер сидел Гончаров, третьего дня воротившийся из-за границы [2],— юн, цветущ и в превосходнейшем состоянии духа. Дружинина еще нет, и когда приедет неизвестно, а у меня уж, признаюсь, силы не хватает нести на своих плечах всю эту черновую по журналу работу — замечаю даже, что начинаю терять зрение. Григорович, говорят, тоже возвратился, но, к удовольствию моему, я еще не видался с ним [3]. Писать более решительно нечего; а вы черкните хоть строчку, как вы, живы ли и здоровы!

Ваш П и с е м с к и й

Гончаров сильно посерживается на Лондон и когда говорит об этом, то по всему видно, что это тронуло его глубоко [4].

21 сентября 1859 г.

[1] Тургенев уехал из Петербурга в Спасское 15—16 сентября.
[2] Гончаров возвратился в Петербург 20 сентября/2 октября 1859 г. (см. А. Д. А л е к с е е в. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 99).
[3] См. об этом прим. 10 к письму 12.
[4] Писемский, видимо, намекает на появившуюся в «Колоколе» статью Герцена «Very dangerous!!!» («Колокол», 1859, л. 44, от 1 июня), в которой были критические суждения об «Обломове» (Г е р ц е н АН, т. XIV, стр. 117—118).

15

‹Петербург. 1/13 октября 1859 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Поручение ваше я исполнил: статья Трубецкого [1] выправлена Майковым, переписана и сдана мною сегодняшний день Александру Николаевичу Татаринову (члену Комитета), который обещался послезавтра передать ее Ростовцеву [2].

Что вы не нашли в деревне дичи, все мы этому очень рады, поработайте и поддержите нашу «Библиотеку».

Не увидите ли вы Толстого, попросите его отдать нам роман [3]. Он уже обещал это; для него, вероятно, «Библиотека» ближе по убеждениям,

чем другие журналы, и мы лучше его оценим. Мы исключительно зависим от сотрудничества лучших наших писателей — другой у нас силы, вы сами знаете, нет! Писать больше нечего.

Весь ваш Писемский

1 октября 1859

[1] Видимо, речь идет о Н. И. Трубецком. См. о нем стр. 288 настоящ. тома. О какой статье Трубецкого пишет Писемский — установить не удалось.

[2] Яков Иванович *Ростовцев* (1803—1860) — генерал-адъютант, деятель крестьянской реформы. В начале 1857 г. Ростовцев был назначен членом негласного комитета (с 1858 г. комитет получил название главного комитета) по крестьянским делам. А. Н. Татаринов был членом-экспертом от симбирского губернского комитета в одной из комиссий для выработки общих и местных законоположений; эти комиссии были организованы при главном комитете в феврале 1859 г. по предложению Ростовцева.

Статья — тургеневская записка об издании журнала «Хозяйственный указатель», составленная им в январе 1858 г. Свод материалов о ней — см. в комментариях Ю. Г. Оксмана — XI, 553—554.

[3] См. прим. 7 к письму 12.

16

‹Петербург. 21 октября/2 ноября 1859 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Пишу к вам письмо в горе: пиэса моя была уже процущена; но по каким-то сплетням, дошедшим до министра, она вытребована к нему, где и будет, вероятно, прихлопнута [1]. Сколько поражен я всем этим и сказать не могу и не столько за себя, сколько за журнал, который того и гляди, что совсем упадет, несмотря на все спокойные и сладкие мечтания Др‹ужини›на, который не может или не хочет понимать вещи, как они есть. Посаженный на мель со своей пиэсой я еще настоятельнее начинаю вас умолять дать нам вашу вещь [2]: что вам за охота поддерживать «Русский вестник», «Современник» — это значит на человека в шубе надевать еще шубу. А чтобы вам присуще было такого рода самолюбие, что вот, де—все-таки почтеннее печататься в таком журнале, как «Русский вестник» или «Современник», чем в мизерной «Библиотеке для чтения», — этого нельзя почти и подумать; слава богу, не журнал вам, а вы журналу можете дать имя. В ваши намерения написать для нас повесть в две какие-нибудь недели все мы, ваши друзья, т. е. Дружинин, Анненков и я, откровенно сказать, не верим; а потому докажите нам противное: «Это вам-то только, вихлям, не написать, а мы же написали!»

Писать более не могу, потому что хандрю и бешусь до неистовства. Если «Библиотека для чтения» упадет, я могу потерять последние средства к существованию, а это очень немудрено, если в ноябрьской и декабрьской книжках будет мертвечина. Напишите мне ваш ответ.

Ваш Писемский

1859 г. 21 октября

[1] Одобренная первоначально, драма Писемского «Горькая судьбина» по распоряжению П. П. Вяземского, помощника попечителя Петербургского учебного округа, была 18 октября 1859 г. затребована у автора и отослана в канцелярию министра народного просвещения. А. В. Никитенко, присутствовавший на обсуждении драмы у министра, записал в дневнике: «В настоящую минуту, когда крестьянский вопрос в самом разгаре, печатать эту драму найдено неблагоразумным. Но как драма действительно, говорят, хороша, то ее не следует запрещать, а только остановить на время» (А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. II. М., 1955, стр. 100). После переработки Писемским финала пьесы, Гончаров 12 ноября 1859 г. разрешил ее к печати (см. подробнее в комментариях А. П. Могилянского в т. 9 Собрания сочинений А. Ф. Писемского. М., 1959, стр. 607—608). «Горькая судьбина» была опубликована в «Библиотеке для чтения», 1859, № 11. 24 декабря 1859/5 января 1860 г. Тургенев присутствовал на чтении Писемским «Горькой судьбины» у П. А. Вяземского.

[2] Речь идет о повести Тургенева «Первая любовь».

чем другие журналы, и мы лучше его оценим. Мы исключительно зависим от сотрудничества лучших наших писателей — другой у нас силы, вы сами знаете, нет! Писать больше нечего.

Весь ваш Писемский

1 октября 1859

[1] Видимо, речь идет о Н. И. Трубецком. См. о нем стр. 288 настоящ. тома. О какой статье Трубецкого пишет Писемский — установить не удалось.

[2] Яков Иванович *Ростовцев* (1803—1860) — генерал-адъютант, деятель крестьянской реформы. В начале 1857 г. Ростовцев был назначен членом негласного комитета (с 1858 г. комитет получил название главного комитета) по крестьянским делам. А. Н. Татаринов был членом-экспертом от симбирского губернского комитета в одной из комиссий для выработки общих и местных законоположений; эти комиссии были организованы при главном комитете в феврале 1859 г. по предложению Ростовцева.

Статья — тургеневская записка об издании журнала «Хозяйственный указатель», составленная им в январе 1858 г. Свод материалов о ней — см. в комментариях Ю. Г. Оксмана — XI, 553—554.

[3] См. прим. 7 к письму 12.

16

‹Петербург. 21 октября/2 ноября 1859 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Пишу к вам письмо в горе: пиэса моя была уже пропущена; но по каким-то сплетням, дошедшим до министра, она вытребована к нему, где и будет, вероятно, прихлопнута [1]. Сколько поражен я всем этим и сказать не могу и не столько за себя, сколько за журнал, который того и гляди, что совсем упадет, несмотря на все спокойные и сладкие мечтания Др‹ужини›на, который не может или не хочет понимать вещи, как они есть. Посаженный на мель со своей пиэсой я еще настоятельнее начинаю вас умолять дать нам вашу вещь [2]: что вам за охота поддерживать «Русский вестник», «Современник» — это значит на человека в шубе надевать еще шубу. А чтобы вам присуще было такого рода самолюбие, что вот, де—все-таки почтеннее печататься в таком журнале, как «Русский вестник» или «Современник», чем в мизерной «Библиотеке для чтения», — этого нельзя почти и подумать; слава богу, не журнал вам, а вы журналу можете дать имя. В ваши намерения написать для нас повесть в две какие-нибудь недели все мы, ваши друзья, т. е. Дружинин, Анненков и я, откровенно сказать, не верим; а потому докажите нам противное: «Это вам-то только, вихлям, не написать, а мы же написали!»

Писать более не могу, потому что хандрю и бешусь до неистовства. Если «Библиотека для чтения» упадет, я могу потерять последние средства к существованию, а это очень немудрено, если в ноябрьской и декабрьской книжках будет мертвечина. Напишите мне ваш ответ.

Ваш Писемский

1859 г. 21 октября

[1] Одобренная первоначально, драма Писемского «Горькая судьбина» по распоряжению П. П. Вяземского, помощника попечителя Петербургского учебного округа, была 18 октября 1859 г. затребована у автора и отослана в канцелярию министра народного просвещения. А. В. Никитенко, присутствовавший на обсуждении драмы у министра, записал в дневнике: «В настоящую минуту, когда крестьянский вопрос в самом разгаре, печатать эту драму найдено неблагоразумным. Но как драма действительно, говорят, хороша, то ее не следует запрещать, а только остановить на время» (А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. II. М., 1955, стр. 100). После переработки Писемским финала пьесы, Гончаров 12 ноября 1859 г. разрешил ее к печати (см. подробнее в комментариях А. П. Могилянского в т. 9 Собрания сочинений А. Ф. Писемского. М., 1959, стр. 607—608). «Горькая судьбина» была опубликована в «Библиотеке для чтения», 1859, № 11. 24 декабря 1859/5 января 1860 г. Тургенев присутствовал на чтении Писемским «Горькой судьбины» у П. А. Вяземского.

[2] Речь идет о повести Тургенева «Первая любовь».

17

‹Петербург. 6/18 ноября 1859 г.›

Мой почтеннейший Иван Сергеевич!

Что это у вас за мерзейший ваш кашель, и отчего это он с вами приключился? Верно, от ваших хождений и похождений на охоте? Пора, видно, нам, милейший друг, кинуть эту забаву, но, во всяком случае, мы все, ваши друзья, надеемся, что не продержит же вас ваша болезнь долгое время? С ней, вероятно, совладает и победит ее и уездный врач. В мире литературном начинает оживать понемногу: Островский привез нам отличную драму «Гроза», о которой я вам ничего более не буду говорить, пускай вы прочтете сами и, разумеется, мне только одному передадите ваше искреннее мнение [1]. В ноябрь‹ской› книжке «Библиотеки для чтения» вы встретите статью Дружинина о Марко Вовчок, с которой я от первого до последнего слова не согласен, и потому не вините меня в ней. Статья эта даже не была мне читана предварительно, и я уже пробежал ее во второй корректуре [2].

С моей драмой вышла целая история. В прошлом письме я, кажется, писал вам, что ее захватили у меня из типографии и отправили на личное прочтение к министру, который меня через несколько дней призвал к себе и объявил, что драма моя имеет такие капитальные достоинства, что должна быть пропущена за исключением некоторых мест, которые пересмотреть и поручил Гончарову, и чем сей последний кончит,—я сижу и жду [3]...

Павел Васильевич [4] наш прихворнул и другой день сидит с флюсом, впрочем, я сегодня у него был, и он уже отправляется в клуб кушать. Литературный фонд понемногу организуется, и 8 ноября будет первое собрание; станут выбирать председателя и членов. Я не имел возможности положить на сие дело порядочной суммы денег; намерен предложить собранию, не угодно ли ему будет заставить меня читать за деньги,— читаю я недурно, и публики, из одного любопытства, вероятно, соберется довольно; так что я для Общества могу в зиму заработать руб. 500 [5]. Одобряете ли вы эту мысль мою или нет? Напишите мне об этом.

Писать более решительно нечего; да ниспошлет вам Егова скорейшего выздоровления, и да примем мы как можно скорее вас в наши распростертые объятия.

Весь ваш П и с е м с к и й

6 ноября 1859 г.
С.-Петербург

[1] «Гроза» Островского была напечатана в «Библиотеке для чтения», 1860, № 1. 27 ноября/9 декабря 1859 г. Островский читал «Грозу» Тургеневу, Анненкову и Дружинину. В написанном на другой день письме к Фету Тургенев назвал пьесу Островского «удивительнейшим, великолепнейшим произведением русского, могучего, вполне овладевшего собою таланта».

[2] О статье Дружинина — см. выше, стр. 133 настоящего тома. Она была напечатана за подписью: «Редакция».

[3] О драме «Горькая судьбина» — см. письмо 16 и прим. 1 к нему.

[4] Анненков.

[5] Первое организационное собрание Литературного фонда Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым состоялось 8 ноября 1859 г. Писемский присутствовал на этом собрании. Его подпись имеется под протоколом в числе других 26 членов Общества. Впоследствии Писемский принимал активное участие в литературных чтениях и спектаклях, устраивавшихся Обществом.

18

‹Парголово. 11/23 июня 1860 г.›

Я уже начинал, мой драгоценнейший Иван Сергеевич, посерживаться на вас, что вот вы уехали и мне больному-несчастному хоть бы строчку кинули [1]; Павел Васильевич тоже [2]. Здоровье мое действительно поисправилось, но далеко не совсем: хоть и хожу и могу писать, но боли в руках и ногах продолжаются, и боюсь, чтобы не остались хроническими,— все это развило во мне такую ипохондрию, что мне решительно стала ненавистной жизнь. При таком состоянии духа можете посудить, что я ничего не в состоянии работать, а от работы моей, как тоже небезызвестно, зависят мои средства,— это обстоятельство служит еще новой мукой для меня...

Впрочем, мне о моих горях не следовало бы и говорить, когда рядом около меня какое поразило горе бедного Полонского: его маленькая прелестная жена умерла!!! [3] Была беременна, сделалась с ней горячка, выкинула и померла! При одной мысли об этом меня третий день терзает истерика: после смерти Бозио ничья смерть в последнее время меня еще так не поражала [4]. Правды, действительно, немного, видно, и на небе! [5]

Это, кажется, единственная литературная новость, которую я вам могу сообщить. Вы пишете, что вы отдыхаете от литераторства — о, как бы я желал этого отдохновения и даже полного забвения *о сем мастерстве*, хотя бы для этого даже пришлось поступить на службу по *винным откупам*, но только чтоб ни самому не сочинять, ни читать чужих сочинений. Вчера я начал было письмо к вам бойко, но сегодня проснулся, погода испортилась, и ревматизмы мои разгулялись так, что и рука не пишет, и голова не думает, и это повторяется со мной беспрестанно — вот образчик моего здоровья. Вы говорите о поездке моей за границу — по теперешним моим обстоятельствам я и думать об этом не могу. Пришлите мне, бога ради, по вашему выбору хороший французский роман, старый или новый—все равно, для перевода жене. Бога ради, пришлите! До свиданья. Писать более не могу, да и принесли сейчас корректуру спешную.

Ваш Писемский

11 июня 1860

P. S. Совсем было и забыл: я живу на даче в Парголове; но вы адресуйте все-таки к Печаткину, в контору «Библиотеки для чтения».

[1] Тургенев уехал из Петербурга за границу 24 апреля/6 мая 1860 г.

[2] Анненков также уехал в мае за границу.

[3] С поэтом Я. П. Полонским, другом Тургенева, Писемский познакомился в конце 1858 г. и был близок в петербургский период своей жизни. Он относился с большой симпатией к его первой жене Елене Васильевне. Она умерла в июне 1860 г. в возрасте 20 лет.

[4] Знаменитая итальянская певица Анжелика *Бозио* (р. 1824) простудилась по дороге в Москву и умерла 31 марта/12 апреля 1859 г. от воспаления легких.

[5] Неточная цитата из трагедии Пушкина «Моцарт и Сальери».

19

‹Петербург. 10/22 октября 1860 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Давно я жду от вас весточки и все нет: я писал к вам в poste restante. Получили ли вы мое послание? Я нынешней весной непременно еду за границу [1]. Там ли вы будете, или вернетесь весной; беда, если последнее, вы меня зарежете! Я на вас сильно рассчитываю. Что вам сказать о Питере и литературе; как в том, так и в другой, страшная мерзость, так что я, кажется, человек совсем уж непривередливый, но, ей-богу, горько

и стыдно становится оставаться русским литератором: по разным печатным пакостям вы и сами, конечно, видите: философия Чернышевского, эстетика —бова и юмор «Искры» разгуливают на полном ходу [2].

Впрочем, чёрт с ним, со всем этим. Лучше буду говорить вам про себя: во-1-х, Дружинин окончательно отступился от «Библиотеки для чтения», и таким образом я, волей-неволей, становлюсь ее главным и печатным редактором [3], во-2-х, я принял на себя заведование двумя отделами в журнале «Искусство», в котором просил вас разрешить мне напечатать вашего «Фофо» [4]. Пожалуйста, разрешите! В 3-х, Академия в нынешнем году назначила уваровские премии: мне за «Горькую судьбину» и Островскому за «Грозу» [5]. Вот и вся канитель. Напишите мне, пожалуйста, незамедля, ответец. Поля мой ходит уже в гимназию и отлично учится, а маленький Коля занимается музыкой. Жена вам кланяется. Ко мне как-то приходил ваш Захар, вопия о нужде в деньгах, и я ему дал из редакции моих 75 руб.

С Павлом Васильичем мы видаемся. Он тоже в полнейшем ожесточении от такого состояния литературы. Да хранит вас бог.

Ваш П и с е м с к и й

Октября 10 1860

Сейчас я получил ваше письмо! Спасибо вам за ваше радушное участие и, бога ради, пришлите об Иванове этюд [6]. А меня чуть не загрызть хотят за участие в этом журнальце! Брань печатная и устная сыплется со всех сторон, но на зло всем этим господам подписка идет отлично — до 500 было перед выходом книжки, которую вышлем к вам в Париж. Боткина тоже попросите, а что же насчет «Фофо»?

[1] Предполагавшаяся весной 1861 г. поездка Писемского за границу не состоялась.

[2] В это время в «Современнике» (1860, № 4—5) была опубликована статья Чернышевского «Антропологический принцип в философии», излагавшая с революционно-демократических позиций основы материалистической философии. Она вызвала ожесточенные нападки либеральной и реакционной партий (см. Ч е р н ы ш е в с к и й, т. VII, стр. 1016). —бов — псевдоним Добролюбова.

Влияние журнала на революционно настроенных читателей, особенно на молодежь, было в это время огромным. В одном из писем начала 1860 г. Салтыков-Щедрин говорит о необычайной популярности журнала среди читателей: «Всего более в ходу „Современник“; Добролюбов и Чернышевский производят фурор» (Н. Щ е д р и н. (М. Е. Салтыков). Полн. собр. соч., т. XVIII. М., 1937, стр. 152). Наряду с «Современником» большой популярностью в эти годы пользовался близкий ему по направлению сатирический журнал «Искра», издававшийся Н. А. Степановым и В. С. Курочкиным.

[3] С ноября 1860 г. Писемский стал единоличным редактором «Библиотеки для чтения» (подробнее об этом см.: П и с е м с к и й, стр. 622—623).

[4] Издание Виктора Леона Герике: «Искусства. Журнал театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности», выходило с сентября по декабрь 1860 г. (№ 1—6). Писемский редактировал в нем литературный и театральный отделы. Еще до ликвидации журнала Писемский напечатал в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1860, № 280, 23 декабря) заметку о своем уходе из журнала.

Что имеет в виду Писемский под названием «Фофо» — установить не удалось.

[5] Уваровские премии за лучшие исторические труды и драматические произведения были учреждены в память министра народного просвещения С. С. Уварова его сыном в 1857 г.

[6] Воспоминания Тургенева о художнике А. А. Иванове («Поездка в Альбано и Фраскати») были напечатаны в журнале «Век», 1861, № 15.

20

‹Петербург. 26 ноября/8 декабря 1860 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Посылаю вам экземплярчик «Гаваньских чиновников», произведение нового автора, напечатанное в «Библиотеке для чтения» [1]. Напишите мне откровенно, как найдете вы эту штуку. По-моему, это совсем дарование и дарование крупное, но только не знающее ни средств своих, ни

„ОТЦЫ И ДѢТИ"

Лучше поздно чѣмъ никогда.

Пословица.

Отношенія романиста къ дѣтямъ, истинно-отеческія. Посмотри, съ какой заботою къ своему герою онъ приготовилъ для него и парикъ «Стенки-Растренки», героя дѣтской повѣсти, и смазные дегтемъ сапоги, совершенно не нужныя и дурацкой «балахонъ — однимъ словомъ «кисть художника надъ нимъ играла» вынутая изъ взбаламученной грязи...

Отношенія же его къ «Отцамъ» совершенно другія.— Онъ умываетъ, причесываетъ, старается показать ихъ бѣленькими, приноситъ имъ и мыло и «духи благородные» и щеточки и гребеночки и... и многое другое...

ОТЦЫ И ДѢТИ

(А. М. Волкова)

ЭПИЛОГЪ

Грав. Фрейндъ.

«Изъ меня лопухъ рости будетъ» говорилъ Базаровъ при жизни, но завзятый врагъ покойнаго, недопускавшій и тѣни правды въ его словахъ, предупреждая осуществленіе его прорицаній, усиленно поливаетъ злонамѣренно посаженные на могилѣ Базарова рододендроны, камеліи и азаліи, дабы не пробился между ними ненавистный плебей-лопухъ.

Въ Дрезденѣ, на Брюллевской террассѣ, между двумя и четырьмя часами, въ самое фешенебльное время для прогулки, мы встрѣчаемъ автора романа съ Павломъ Петровичемъ, пьющихъ мильцбрунъ и шпрудель (охъ, горько!) и дружески разговаривающихъ.

— Какъ мы разнесли Базарова-то! замѣчаетъ Павелъ Петровичъ.

Вмѣсто отвѣта, авторъ «Отцовъ и Дѣтей» глубокомысленно закурилъ сигару и выпустилъ *«Дымъ»*.

(Продолженіе „Дыма" будетъ)

«ОТЦЫ И ДЕТИ». КАРИКАТУРНЫЙ РОМАН А. М. ВОЛКОВА

Гравюры Ф. Фрейнда с рисунков А. М. Волкова

Первая и последняя страницы «романа»

«Искра» от 7 апреля и 2 июня 1868 г., №№ 12 и 20

В своем «романе» художник стремился показать, что, «очернив детей», Тургенев «причесал» образы «отцов»

цели, куда должно стремиться. Бога ради, напишите мне для «Искусства», и вот бы что я вас просил написать: что такое теперь, в настоящее время, французский театр, потом итальянский, немецкий и английский? [2] Вам это ничего не стоит: если бы я спросил вас в беседе, вы, конечно, не задумаясь и не слишком затрудняясь, рассказали бы мне, а теперь вот вместо того, чтобы рассказать, напишите в письме. Мне хочется нашу публику познакомить со всем этим через посредство вашего милого *слова*. *Этюд об Иванове* я тоже ожидаю непременно к генварю, то есть в половине декабря [3]. «Библиотеку для чтения» тоже не забудьте: нельзя ли вам прислать мне заглавие того, чем вы нас облагодетельствуете? Пожалуйста, мой дорогой, не оставьте меня, я остался теперь один при «Библиотеке». В «Современнике» вы, надеюсь, что не станете участвовать: [4] теперь уж там явно говорят, что они ни в каких авторитетах не нуждаются, значит, и бог с ними!

Извините, что пишу торопливо; страшно занят делом. Приступаю к изданию полного собрания своих сочинений [5] — большую часть переправляю с самой подошвы почти, да при этом еще доканчиваю свой рассказ «Старческий грех» [6], далеко мне самому не нравящийся, и, наконец, две редакции на руках,— право, голова иногда кругом ходит. Обнимаю вас.

Обожающий вас А. Писемский

26 ноября 1860

[1] Автором очерков «Гаваньские чиновники в домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года. (Пейзаж и жанр)», напечатанных в «Библиотеке для чтения», 1860, № 11—12, был И. С. Генслер, по профессии ветеринар, поместивший в петербургских журналах несколько рассказов и стихотворений.

[2] Эта просьба не была исполнена Тургеневым.

[3] Об очерке Тургенева, посвященном художнику А. А. Иванову см. прим. 6 к письму 19.

[4] В 1860 г. Тургенев окончательно разорвал отношения с «Современником». Последним произведением, опубликованным в этом журнале, была статья «Гамлет и Дон-Кихот» (1860, № 1). В письме к Панаеву 1/13 октября 1860 г. Тургенев заявил о своем отказе от сотрудничества в «Современнике». Сообщая об этом же Герцену 28 декабря 1860 / 9 января 1861 г., Тургенев писал: «С „Современником" и Некрасовым я прекратил всякие сношения, что, между прочим, явствует из ругательства à mon adresse* почти в каждой книжке». Подлинные причины разрыва отношений были определены Чернышевским в статье «Полемические красоты»: «Наш образ мыслей прояснился для г. Тургенева настолько, что он перестал одобрять его. Нам стало казаться, что последние повести г. Тургенева не так близко соответствуют нашему взгляду на вещи, как прежде, когда и его направление не было так ясно для нас, да и наши взгляды не были так ясны для него. Мы разошлись» («Современник», 1861, № 6; Чернышевский, т. VII, стр. 713). Об истории разрыва Тургенева с «Современником» — см.: Тург. и круг «Совр.», стр. XIX—XL.

[5] Писемский готовил трехтомное собрание сочинений в изд. Ф. Стелловского (СПб., 1861).

[6] О «Старческом грехе» — см. письмо 13 и прим. 5 к нему.

21

‹Петербург. 17/29 января 1861 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Поздравляю вас с новым годом. Вы, конечно, встретили и провели его приятнее, чем мы, уж по одному тому, что меньше видите, слышите и читаете разной мерзости. Для меня ваше отсутствие ощутительнее всех: вы для меня весь мой свет, все мои выезды‹?›, и нравственно мы вряд ли не самые близкие с вами люди, потому что один перед другим не станем се-

* по моему адресу (франц.).

бя ни прикрашивать, ни подмазывать, тогда как с другими друзьями (за исключением, впрочем, Анненкова) приходится или самому лгать, или знать наверное, что они лгут.

Вы пишете, что надобно перетерпеть настоящее подлое направление литературы. Хорошо это говорить—из прекрасного далека, а будучи втянуты всеми своими мясами и костями в этот омут, просто приходится стыдиться того, что ты литератор. Кроме уж того, что на каждом шагу жду, что вот-вот обругают тебя самоподлейшим образом и какой-нибудь издатель обманет и опозорит тебя, как малого ребенка, и нет на него ни суда ни расправы! Последнее обстоятельство случилось со мной. Издатель журнала «Искусство» оказался ужасным ёрником [1]. Он мало того что не заплатил нам, редакторам-сотрудникам, в типографию за бумагу, но не довыдал 6-й и 7-й книжек за прошлый год, которые моими кровными трудами составлены, набраны и лежат готовые в типографии; а между тем, как я слышал, в публике обвиняют меня, виновного только своей глупостью и простотою.

Статейки ваши пришлите, бога ради, для «Библиотеки для чтения» [2]. Ваше участие прошлого года очень поддержало ее, не откажите и в нынешнем году [3].

Письмо это лежало у меня начатым и недоконченным — вдруг прилетает Анненков, веселый, счастливый, и объявляет, что он женится на Глафире Александровне... [4] Со мной без шуток сделалась истерика от удивления. Анненков женится!!! У меня до сих пор руки, ноги дрожат и голова в тумане. Анненков женится! Наперед уверен, что его жена будет счастлива, но, ей-богу, боюсь за него самого, потому что он слишком долго жил холостяком и в то же время слишком великодушен; пойдет на уступки и на уступки. Но да мимо идут его главы все мои черные мысли — да будет он благословен со всем своим потомством. Уж не выкиньте и вы такой же штуки и не напишите вдруг, что и я, батюшка, тоже тем же занимаюсь!!!

Анненков женится!!! Мне и весело и грустно, и чёрт знает такое!

Обнимаю вас крепко, крепко.

Ваш Писемский

17-го генваря 1861

В Москве, Яузской ч⟨асти⟩ в Б. Казенном пер. в доме Миллера. И не оплачивайте ваших писем, это вернее.

[1] См. прим. 4 к письму 19.

[2] Статейки — возможно, статьи о театре, которые Писемский просил написать Тургенева (см. письмо 20).

[3] Писемский имеет в виду «Первую любовь». См. о ней прим. 3 к письму 12.

[4] Анненков женился на Глафире Александровне Ракович (1831—1899). Тургенев писал по этому поводу Герцену 31 января/12 февраля 1861 г.: «О свадьбе П. В. Анненкова ты, вероятно, *уже известен стал*; пример нам с тобою, брат! Он берет девушку лет 28, не очень красивую — но добрую и умную».

22

⟨Москва. 24 марта/5 апреля 1861 г.⟩

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Я бог весть как обрадовался вашему письмецу... Так долго от вас не было никакой весточки, что я думал, не хвораете ли вы. Про себя вам я не могу сказать ничего хорошего; обыкновенное мое ипохондрическое расположение духа до того во мне развилось в последнее время, что просто боюсь полнейшего помешательства; никуда почти не выхожу, ни с кем не вижусь; сбирался было за границу, но вас там не будет, из близких

мне людей тоже никто не едет, так что и не решаюсь теперь; хочу уж отправиться в деревню составлять в своем именьишке и именье Тосской〈?〉 уставные грамоты. Не знаю, как в деревне, но здесь народ принял объявление о свободе самым равнодушнейшим образом[1]; я это знал наперед, тех нравственных привилегий, которые он тут получил, он еще не понимает и не оценивает, а что в материальном отношении его положение весьма мало улучшилось, а в других местах еще ухудшилось — он это очень хорошо видит. Меня так и подмывает идти в мировые посредники, но проклятый журнал вяжет по рукам и по ногам. В литературе везде и всюду происходит полнейшая мерзость: все перегрызлись, перессорились, все уличают и обличают друг друга. Сам я тоже начал зубоскалить в «Записках Салатушки» в «Библиотеке для чтения»* [2].

Спасибо вам за ваш отзыв о моем «Старческом грехе», о котором не знаю как публика, но критика весьма не высокого мнения... [3]

Павла Васильича мы обвенчали в Исакиевском соборе в присутствии генералов, действительных и тайных советников; а теперь я уже давно его не видал: даем ему наслаждаться медовым месяцем. Дай бог, чтобы она только была барыня добрая и не суетная; а что он-то составит ее счастье — в этом нет сомнения.

Скажите, пожалуйста, что В. П. Боткин? Павел Васильич мне сказывал, что он сильно заболел[4]. Ко всем, видно, и со всех сторон приходят старость и болезни.

В отношении самого себя теперь, например, мне кажется, что я живу только снаружи, сверху, а что внутри у меня все уже сгнило и перегорело — и это чувство во мне почти постоянное.

Обнимаю вас и целую с самою страстной нежностию.

Ваш А. Писемский

24 марта 1861

[1] Большой жизненный опыт, трезвый взгляд на вещи позволил Писемскому осознать антинародную сущность крестьянской реформы 1861 г. Скептическое отношение Писемского к правительственным начинаниям, отсутствие иллюзий в понимании самого характера реформы было отмечено еще Анненковым в воспоминаниях о Писемском и расценено как «оригинальная и самостоятельная черта» его мировоззрения. «Писемский был совершенно свободен от розовых надежд, которые возлагались на освобождение крестьянского населения, не доверял обещаниям множества благ, имеющих произойти от одного „свободного“ труда, и не приходил в восторг при мысли, что с эмансипацией прибывает на Руси несколько миллионов полноправных граждан и собственников 〈...〉 „Освобождение“ казалось ему необходимостью для страны потому, собственно, что оно — освобождение — и дает способ каждому найти свой образ и превратиться из старой, бесформенной *души* в определенную личность» (Анненков, 1960, стр. 508). Но трезвое понимание сущности реформы 1861 г. отнюдь не сблизило Писемского с революционно-демократическими позициями Чернышевского и Добролюбова, а, наоборот, усилило его консервативные настроения.

[2] В «Библиотеке для чтения» (1861, № 1—3) Писемский печатал свои фельетоны под названием «Мысли, чувства, воззрения, наружность и краткая биография статского советника Салатушки». В них Писемский нападал на радикально настроенную молодежь, клеветнически характеризовал «Современник», как журнал, выражающий интересы высшего чиновничества, и грубо намекал на личные отношения Некрасова с А. Я. Панаевой.

[3] Отзыв Тургенева о «Старческом грехе» неизвестен. Писемский имеет в виду статьи об этой повести М. де-Пуле в «Русской речи» (1861, № 22, стр. 333—336) и Н. Сведенцова в «Светоче» (1861, № 3, отд. III, стр. 1—20).

[4] О болезни Боткина Тургенев писал Герцену 31 января/12 февраля 1861 г. из Парижа: «Боткин третьего дня сюда приехал и — представь — почти слепой! Я боюсь, не та же ли самая болезнь у него, какая была у д'Убри — а именно размягчение мозга. Он очень ослабел; сегодня везу его к Рейе».

---

* Последняя фраза вписана позднее. — *Ред.*

23

‹Петербург. 24 мая/5 июня 1861 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Пишу к вам письмо это, сбираясь в деревню: поручения ваши все исполнил — у Печаткина мне донесли, что «Библиотека для чтения» к вам началась высылаться, но только не на имя Николая Николаевича [1], а на ваше. Как прикажете: изменять ли сие или нет? У Вольфа [2] мне тоже объявили, что «Kladderadatsch» [3] вашей тетушке доставляют — в удостоверение чего и хотели доставить мне почтовую расписку. После вашего отъезда [4] мы имели еще удовольствие: бедный Поль наш выдержал нарыв в ухе, но, слава богу, что скоро и благополучно кончилось.

Что, как ваши вотчины — не дурят ли?.. Слухи отовсюду весьма неблагоприятные. Я еду в деревню и, вероятно, буду свидетелем таких сцен, в которых в самом милом виде выйдут обе стороны [5]. До свиданья. Писать более нечего. Да хранит вас бог.

Ваш А. Писемский

24 мая 1861

[1] Н. Н. *Тургенев* — дядя писателя, управлявший его имением в с. Спасском.

[2] М. О. Вольф в эти годы издавал сочинения Писемского; вероятно, тома этого издания и посылались Тургеневу.

[3] «Kladderadatsch»— политический и сатирический журнал, издававшийся в Берлине (1848—1944). Основатель — Давид Калиш (Kalisch).

[4] Тургенев 5/17 мая выехал из Петербурга в Москву, а затем в Спасское.

[5] В деревне Писемский, действительно, оказался свидетелем крестьянских бунтов, вызванных реформой. Сцены этих бунтов позднее отразились в романе «Взбаламученное море».

24

‹Печуры. 3/15 июля 1861 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Более месяца, как я пребываю в деревне, поехал отдохнуть, успокоиться, поработать, а между тем снова наскочил на болезни: бедная жена с самого первого дня приезда заболела острым ревматизмом (точь в точь как прошлого года я был болен). Теперь хотя тяжкое время болезни миновалось, но очень еще слаба и весьма малый имеет аппетит. Что я перенес в это время и сказать не могу: мы живем верст за 50 от города, следовательно, и от всякой помощи; для того, чтобы послать и привезти доктора (и то какого, бог еще весть), для этого надобно употребить два дни, да два дни потом на то, чтобы привезти прописанные им лекарства, и ко всему этому еще отовсюду окружающий вас крестьянский вопрос, по милости которого из русского человека так и лезут разного рода таящиеся в нем мерзости, как-то: тупость, мелкое своекорыстие, подлое вольничание, с одной стороны, когда узду несколько поотпустили, а с другой—злящаяся, но уже беззубая власть—словом, каждый день самые отвратительные и возмутительные сцены [1]. Да хранит вас бог! Напишите хоть строчку. Адрес мой: в Костромскую губернию на Воронскую станцию, в усадьбу Печуры.

Весь ваш А. Писемский

3 июля

Датируется 1861 г. на основании содержания письма.

[1] См. прим. 1 к письму 22 и прим. 5 к письму 23.

25

‹Петербург. 22 января/3 февраля 1862 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Тысячу лет я и сам не писал к вам и от вас не имел весточки. Обо всем, что происходило за последнее время в Петербурге, вы, вероятно, знаете уже из тысяч уст. После царства путятинского [1] теперь запахло другим воздухом и теперь идут толки об изменении цензуры и, между прочим, по этому случаю спрашивают и литераторов [2]: как и что они, и желают ли иметь над собой не предварительную, а карательную цензуру, итак, мой бесценный, мы, может, даже доживем и до того, что снесем наш труд в типографию без цензурной подписи. Сначала, разумеется, будет скверно, но, во всяком случае, я полагаю, что это должно поднять умственный уровень литературы.

У меня приготовлен для вас экземпляр Полного собрания моих сочинений [3], но я его не посылаю и намерен вам вручить его при вашем возвращении в наши объятия. Но мне хотелось бы переслать экземплярчик для Деляво [4], но я не знаю его адреса, а потому позвольте мне это сделать через вас.

В пользу Фонда мы читали и теперь будем играть на театре [5].

Островский написал драму «Минин», о которой я ничего вам не скажу, а прежде хочу слышать от вас; она будет напечатана в генварской книжке «Современника» [6]. Я всего нынешний год согрешил маленьким рассказцем «Батька», который напечатается в «Русском слове» [7]. Но что же ваш роман? [8] Хотели дать мне прочесть его в рукописи. Я обращался об этом к Анненкову, но он мне сказал, что он ничего не знает и не ведает. Прощайте, мой дорогой Иван Сергеевич, да хранит вас бог. Когда вы вернетесь из вашей милой Франции?

Душою вам преданный
А. Писемский

1862 года генваря 22

[1] Евфимий Васильевич гр. *Путятин* (1803—1883) — адмирал, генерал-адъютант; с 28 июня по 25 декабря 1861 г. был министром народного просвещения. Во время своей деятельности он требовал запрещения журнала «Русское слово», проектировал передать цензуру в Министерство внутренних дел и временно закрыл Петербургский университет. По словам Герцена, Путятин был противником «воскресных школ, открытых заведений, женского образования, светской науки» («Колокол», 1861, л. 109, 15 октября; Герцен АН, т. XV, стр. 164).

25 декабря 1861 г. министром народного просвещения был назначен А. В. Головнин. См. о нем стр. 67—68 настоящего тома.

[2] Петербургскими и московскими литераторами в конце 1861 г. была составлена коллективная «записка» об улучшении положения печати и подана через П. А. Валуева в Междуведомственный комитет, решавший вопрос о передаче цензуры из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел (эта передача была осуществлена в 1863 г.). Текст «записки» напечатан в кн.: М. К. Лемке. Эпоха цензурных реформ 1859—1865 годов. СПб., 1904, стр. 59—82. Писемский принимал участие в обсуждении содержания этой «записки» (см. его письмо к Краевскому—Писемский, стр. 145).

[3] Об издании сочинений Писемского — см. прим. 5 к письму 20.

[4] Ипполит *Делаво* — французский критик и переводчик. Переводил сочинения Тургенева, Герцена, писал статьи о Писемском, Некрасове, Аксакове и др. («Revue des deux mondes» за 1854—1858 гг.).

[5] Речь идет о литературных чтениях и спектаклях, организованных Литературным фондом. 2 января с чтениями своих произведений выступали Некрасов, Горбунов, Майков; 6 января на литературном вечере в пользу народных школ принимал участие Писемский; 15 января с чтением ненапечатанной еще пьесы «Козьма Минин» выступал Островский; 27 января состоялся любительский спектакль в пользу Фонда, Писемский играл в сцене Гоголя «Тяжба» («Северная пчела», 1862, № 6 и 34, 7 января и 4 февраля).

[6] Пьеса Островского «Козьма Минин» была закончена 9 декабря 1861 г. и напечатана в «Современнике» 1862, № 1. Тургенев писал Н. В. Щербаню 26 февраля/10 марта

1862 г.: «„Минин“ обманул мои ожидания: язык — удивительный, но нет ни драмы, ни *живых* характеров. Самое лучшее — лирические места».

[7] Рассказ Писемского «Батька» был закончен в октябре 1861 г. и напечатан в «Русском слове», 1862, № 1.

[8] Писемский имеет в виду роман Тургенева «Отцы и дети», оконченный 30 июля 1861 г. (опубликован в «Русском вестнике», 1862, № 2). См. о нем также далее п. 28.

26

‹Петербург. Февраль 1862 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Невдолге опять к вам пишу; до вас еще, может, не дошло, что на меня здесь поднялся целый кагал. «Искра» напечатала на меня такую статью, какой еще и примера в литературе не было—по дерзости и нахальству тона. Дело произошло из-за следующего обстоятельства: вы знаете, как меня уже издавна ненавидит «Современник», но прошлого году и в декабрьской книжке нынешнего года «Библиотеки для чтения» я позадел их издателей, но позадел так, что, по признанию их самих, очень весело и совершенно почти безобидно. Но это было только видно на словах, но в самом деле злоба только была затаена, и вот один из клевретов их, какой-то выгнанный, говорят, попович из службы, некто Елисеев, написал по поводу этого фельетон на меня более, чем брань; заставили то же сделать какого-то дуралея — фельетониста «Северной пчелы», и скоро, вероятно, появится о том же и в «Современнике». Словом, заругают насмерть. Некоторые не враждебные мне редакции и литераторы хотят, говорят, подать протест, а в отношении вас мне советовали вам написать обо всем и просить вас написать по поводу этому и вообще обо мне письмо в «Петербургские ведомости», где оно сейчас же и будет напечатано. Написать тоже не надо медлить. Но если это найдете со своей стороны почему-либо неудобным, то и не делайте. Я, признаться сказать, не стал бы и писать вам этой просьбы, да приятели утверждают, что это необходимо сделать, и вашему раздавшемуся за меня голосу посильнее публика поверит, а без того ведь она у нас матушка — дура. Отвечайте, бога ради, мне поскорей. Мой фельетон вы найдете в декабрьской книжке «Библиотеки для чтения», а ругань «Искры» в 5-м или 4-м № за нынешний год. В фельетоне моем я посмеялся никак не над началами, как они стараются растолковать, а просто как эти начала еще безобразно и несостоятельно проводятся в обществе нашем. Словом, у всех этих мерзавцев видимая стачка, подкуривать никуда негодному, по-моему, современному молодому и по преимуществу петербургскому поколению и ругать все остальное, а потом, опираясь на подписку, бесчинствовать как только возможно [1].

Ваш П и с е м с к и й

P. S. Письмо мое, по прочтении, изорвите. Буду ждать с нетерпением вашего ответа. Вот награда русскому писателю: около 20 лет трудов, после которых почти нищий и оплеванный первым выскочившим гаером, и публика остается ко всему этому совершенно равнодушною.

Письмо датируется февралем 1862 г. по содержанию.

[1] Статья «Искры» (1862, № 5, 2 февраля), обвинявшая Писемского в пособничестве реакции (автор ее — Г. З. Елисеев), была ответом на его фельетон, опубликованный в декабре 1861 г. в «Библиотеке для чтения» (за подписью: «Старая фельетонная кляча Никита Безрылов»). «Никогда еще русское печатное слово,—писала «Искра»,— не было низведено до такого позора, до такого поругания». «Северная пчела» (1862, № 23, 24 января) в разделе «Петербургское обозрение» квалифицировала фельетон Писемского как «циничное глумление над всем честным и хорошим». Писемский, почувствовав себя оскорбленным и униженным, попытался организовать общественное мнение в свою защиту. С его согласия, а может быть и по его инициативе, группа близ-

ких ему лиц подготовила протест против статьи «Искры». Писемский сам собирал подписи под этим протестом (см. его письмо к Островскому от 7 февраля 1862 г.— П и с е м с к и й, стр. 149). Протест, написанный «не очень резко», подписали: Краевский, Майков, Кушелев-Безбородко, Потехин, Благосветлов, Гончаров и некоторые другие. Газета «Русский мир» (1862, № 6, 10 февраля) поторопилась печатно объявить, что сотрудники «Современника» также присоединились к протесту. Тогда Некрасов, Чернышевский, Панаев, Пыпин, Антонович поместили в «Искре» (1862, № 7, 16 февраля) ответ, опровергавший это измышление «Русского мира». Публикация протеста в защиту Писемского не состоялась. Писемский пытался заручиться поддержкой Тургенева. Однако Тургенев не счел нужным вмешиваться в эту историю. Писемский ответил своим врагам новыми фельетонами («Ответ Никиты Безрылова своим врагам — фельетонисту „Северной пчелы" и хроникеру „Искры".— «Библиотека для чтения», 1862, № 1 и 2). Вся эта история, крайне неприятная для Писемского, закончилась вызовом его на дуэль издателями «Искры» Курочкиным и Степановым. Дуэль не состоялась. Подавленный этими событиями, Писемский вскоре уехал за границу, а затем по возвращении, отказавшись от редактирования «Библиотеки для чтения», переехал в Москву.

27

‹Петербург. 20 февраля/4 марта 1862 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Вот вам экземпляр для Деляво; ваш экземпляр дожидается вас в Петербурге [1]. Мое пакостное дело, о котором я писал вам в последнем письме, приняло еще более худший для меня оборот: несколько друзей и сторонников моих решились было на первых порах подать протест против выходки «Искры», но потом и струсили и, уже подписавшись в числе 30 и более человек, стали отказываться от своих подписей и таким образом нанесли мне новое оскорбление — все это меня потрясло до глубины души — если бы вы были в Петербурге, при вас бы этого, я думаю, не случилось: постыдились бы! [2] Партия «Современника» в полном торжестве — чтобы большими устами изрыгать ругательства, она вошла теперь в стачку с *вшивой «Искрой»*, и этого мало: отрыгнула от себя еще несколько юных отпрысков, которые купили лопнувший «Век» Вейнберга [3],— и все это громогласно и во всеуслышание грозит уничтожать авторитеты и прежде всех меня, Гончарова и вас! и знаете ли что? Они хоть и временно, но достигнут этого! Публика наша так глупа, так привыкла верить печатному слову, тем более, что они после двух слов третье обыкновенно говорят: мы прогрессисты, самые передовые, самые крайние. Можете судить, какое бешенство способна возбудить вся эта нахальная ложь, но против которой нельзя, однако, прямо идти благодаря нашей цензуре.

Едва только дописал я эти строчки, как мне пришли и сказали, что Панаев умер одночасно [4]; присутствие трупа в этой разбойничьей шайке (а это уж другой на каких-нибудь месяцах [5]) смыкает мои гневные и оскорбленные уста: да простит им бог всем; может быть, они и не ведают, что творят! Обнимаю вас заочно; жена и дети вам кланяются. Пришлите мне, бога ради, портрет ваш фотографический, но только портрет, а не карточку. Пожалуйста, пришлите. Насчет умолчания моего о «Минине» [6], так оно очень просто: это, по-моему, и не «*Минин*», и не *драма*, и не *хроника*, а так себе, упражнение Александра Островского в стихотворной форме и упражнение, если хотите, довольно искусное. Это ни дать, ни взять, как «Король Лир», сыгранный Садовским [7]: слава богу и то, что вышло не смешно! До свидания. Изорвите и это мое письмо.

Весь ваш П и с е м с к и й

20 фев‹раля› 1862

P. S. «Батьку» [8] посылаю для вас и для Деляво. Посылаю еще мой фельетон и ругательство на него в «Искре» [9], все это в тюке с моими сочине-

ниями. Посылаю не в переплете — потому что если Деляво вздумается из всего этого что-нибудь перевести, так с переплетенной книгой неловко возиться.

Надпись Деляво нарочно сделана по-русски, так как он знает этот язык, или нет: жена посоветовала написать по-французски.

Одинъ изъ авторовъ, силою своего пера набрасываетъ людей въ «Взбаламученное море».

КАРИКАТУРА НА А. Ф. ПИСЕМСКОГО — АВТОРА РОМАНА «ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ»

Гравюра неизвестного художника

«Оса», 1863, № 6

[1] Речь идет о сочинениях Писемского. См. письмо 25 и прим. 3 и 4 к нему.

[2] См. прим. 1 к письму 26.

[3] «Век» в 1861 г. издавал П. И. Вейнберг с А. В. Дружининым, К. Д. Кавелиным и В. П. Безобразовым. В начале 1862 г. они передали журнал артели прогрессивных и революционно-демократических деятелей, возглавлявшейся Г. З. Елисеевым, Н. В. Шелгуновым, Н. А. Серно-Соловьевичем и др. (см. Б. П. Козьмин. От «девятнадцатого февраля» к «первому марта». М., 1933, стр. 11—38).

[4] И. И. Панаев умер в ночь с 18 на 19 февраля 1862 г. Ср. с откликом Тургенева на смерть Панаева: «Бедный Панаев умер... Я пожалел о нем как о старом товарище» (письмо к Достоевскому от 2/14 марта 1862 г.).

[5] Писемский имеет в виду смерть Добролюбова (17 ноября 1861 г.).

[6] Об исторической пьесе Островского «Козьма Минин» см. письмо 25 и прим. 6 к нему.

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

[7] Пров Михайлович *Садовский* (1818—1872) был первым исполнителем роли Анания Яковлевича в «Горькой судьбине». Писемский был с ним очень дружен. Григорович в своих воспоминаниях рассказывает об истории исполнения Садовским роли короля Лира: «Актер П. М. Садовский, приятель Островского и его друзей, был превосходный комик; его стали уверять, что он не понимает значения своего таланта, что в нем скрывается замечательный трагический талант; основываясь на этом, его заставили играть короля Лира. Садовский поверил и оказался в этой роли ниже всякой критики» (Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. ‹М.›, Гослитиздат, 1961, стр. 135).

[8] О рассказе Писемского «Батька» — см. письмо 25 и прим. 7 к нему.

[9] См. об этом письмо 26 и прим. 1 к нему.

28

‹Петербург. 8/20 марта 1862 г.›

Мой бесценный Иван Сергеевич!

Сейчас только прочел вашу повесть и спешу под свежим и хоть, может быть, несколько ошибочным, но во всяком случае совершенно искренним впечатлением писать к вам: с вами можно говорить откровенно! О море прелестных и до бешеного восторга доводящих вещей и упоминать нечего — лучше начну с укора: как вам не грех было не дать мне в рукописи прочесть; я бы на коленях стал умолять вас, чтобы любимого вами *Базарова* вы сократили наполовину; потому что, мой дорогой, в жизни это лицо живое, а у вас он вышел совсем деланный, и вышло это оттого, что на него бог знает сколько положено красок и красок внешних: к чему все эти лягушки?.. к чему эти разговоры о химии? ведь Грушницкий у Лермонтова меньше хвастается своей храбростью, чем ваш Базаров своим материализмом и демократизмом. Покуда вы в душу его не ввели страсти, он приводил меня в бешенство,— потому что он тут *дурак!!*. а автор еще под каждой почти фразой подписывает: *смотрите, какой умница!* тогда как эти же самые фразы, употребленные с большею осмотрительностью и уменьшенные до 8-й части, имели бы смысл. Кому вы из ваших друзей читали, как они вам этого не сказали?.. Они или предатели или полнейшие непонимателн!!! Что такое Базаров — немножко мужиковатый, но в то же время скромный, сдержанный честолюбец, говорящий редко, но метко, а главное, *человек темперамента* — вот ведь вы что хотели вывести, а у вас во всей первой половине повести вышел фразер,—который как бы на каждом шагу опасается, чтобы читатель не принял его за кого-нибудь другого, и беспрестанно повторяет одну и ту же фразу, на разные только манеры, и что для меня досаднее всего — сократите его в первой половине повести, стушуйте до полусвета — и вышло бы прелесть!!!

Когда я написал эти строки, мне пришло в голову, что не хотели ли вы тут показать, что материализм самого искреннего его служителя есть только фразы?—Объясните мне это, и во всяком случае мне кажется, что несправедливо: Базаров не влюбился в Одинцову, а он на нее *разъярился*, ему хотелось ее *употребить*, как хотелось потом *употребить и Феничку*.

Я хватаюсь и сержусь за этот тип, потому что он мне дорог — я сам этой породы людей и глубоко убежден, что любовь есть не что иное, как органическое стремление к соитию одного пола к другому, а все, что любовью-то называется, есть не что иное, как ощущение наших тончайших нерв — любострастие, как голод и жажда, чувствуется не одними половыми органами, а всем нашим организмом, вот откуда проистекает наслаждение глядеть друг другу в очи, пожимать друг у друга руку, целоваться, обниматься, щупаться и т. д. Напишите мне, бога ради, о Базарове длинное объяснительное письмо. Что касается до всех прочих лиц, они, по-моему, безукоризненны, за исключением славянофила, который не-

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

КАРИКАТУРА НА А. Ф. ПИСЕМСКОГО — АВТОРА РОМАНА «ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ» И ТРАГЕДИИ «САМОУПРАВЦЫ»

Гравюра Ф. Фрейнда

«Искра», 1866, № 13

Грав. Фреиндъ.

Къ началу весенняго сезона благополучно прибыла изъ Москвы въ Петербургъ *муза новѣйшей трагедіи*. Только что пріѣхавъ съ дороги, муза не успѣла еще принарядиться и очистить грязи, оставленной на ней взбаломученнымъ моремъ.

сколько карикатурен; но что меня в телячий восторг привело, так это княгиня Р.— как вам не грех мимоходом бросить этот тип, по-видимому, вами вполне сознанный и с какой, боже ты мой, жизненной ⟨силой⟩ [1].

И знаете что вообще, мой дорогой Иван Сергеич, нам всем — и вам, и мне, и Островскому, и Гончарову — пришла пора обращать взгляд назад и писать исторические вещи, не так, разумеется, далеко закидывая его, как Островский в «Минине», а то, пожалуй, оттуда только и услышишь, что колокольный звон да «господи, помилуй». Нет, писать о том времени, которое нами самими прожито — положим, что из этого уже не выйдет модных вещей, но зато выйдут вещи более глубоко понятые и более искренно сознанные и, должен сказать, более нужные для истории. Да хранит вас бог. Изорвите мое письмо: о впечатлении вашего Базарова я никому в мире не скажу, кроме вас; а то у вас и без того много врагов и завистников; des reconnaissants! *

Весь ваш П и с е м с к и й

8 марта 1862
Петербург

В создании Инсарова вы не договорили, а в Базарове — переговорили.

Еще вопрос: зачем Базаров заразил себя и нарочно ли это сделал или нет и что вы этим хотели сказать?

[1] Касаясь оценки Писемским романа «Отцы и дети», Тургенев в письме к Достоевскому от 18/30 марта 1862 г. заметил: «...еще на днях Писемский (но это между нами) писал мне, что лицо Базарова совершенно не удалось». Взгляд Писемского на Базарова как на «немножко мужиковатого, но в то же время скромного, сдержанного честолюбца» абсолютно не соответствовал тургеневскому замыслу, воплощенному в образе главного героя романа. Писемский увидел в Базарове «фразера», в то время как, по мысли Тургенева, отвращение к фразе должно было составить одну из определяющих черт его натуры. Интересно, что Писемский воспринял Базарова, как «любимого» Тургеневым героя.

* признательных! (франц.).

29

‹Петербург. 12/24 января 1863 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Спасибо вам за ваш добрый отзыв о моем романе [1]. Сам я не знаю, худо ли, хорошо ли он выйдет, но могу сказать только то, что ни одной из моих вещей (после «Брака по страсти» [2]) я не писал с таким увлечением и так проворно, как этот роман.

Насчет вашей повести [3], предназначенной для «Время», я говорил с Катковым [4]. Он с великим удовольствием желает получить ее и затем поручил мне вам сказать: если вы *сердечно* желаете поместить во «Время», так, конечно, можете ожидать его разрешения, но ежели только связаны словом, то оно, с прекращением журнала, для вас *нисколько не обязательно*!

Я с своей стороны такожде понимаю, да и «Время», между нами сказать, такие же ёрники, как и «Современник»; «Русский вестник» всех их и умней и честней!

Я поживал бы недурно, но болезнь жены тянется, или, по крайней мере, она до такой степени еще слаба, что едва бродит по комнате.

Все мы ждем войны и твердо решились: сами пасть костьми, но не давать уж более подлой Европе и дуре Польше над собой надругаться—с домашней революционной сволочью справились уж окончательно; начинают уж отказываться от своих доктрин [5].

До свиданья, мой добрый и дорогой Иван Сергеич! Напишите об себе хоть еще несколько строчек.

Ваш Писемский

12 генв‹аря› 1863

[1] Речь идет о романе «Взбаламученное море», над которым Писемский в это время работал. Роман печатался в «Русском вестнике», 1863, № 3—8. Замысел романа оформился у Писемского еще за границей после встречи с Герценом в Лондоне. Лето и осень 1862 г. Писемский напряженно работал над романом. В ноябре он читал законченные главы в редакционном кружке «Библиотеки для чтения». В январском номере этого журнала был напечатан отрывок из романа — глава «Иона Циник».

Тургенев мог знать о романе по отзывам друзей. Писемский в тот момент придавал роману очень большое значение. «Роман этот есть дело всей моей жизни: худо ли, хорошо ли он выйдет, но мне уж лучше и сильнее не написать» (письмо к Б. Н. Алмазову от 15 ноября 1862 г.— Писемский, стр. 153).

[2] Повесть «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. Брак по страсти» принадлежит к числу ранних произведений Писемского. Она была опубликована в «Москвитянине», 1851, № 4—7.

[3] Писемский имеет в виду рассказ Тургенева «Призраки». Рассказ появился не в журнале «Время» (он был запрещен в мае 1863 г.), а в «Эпохе» (1864, № 1). См. о нем далее письмо 34.

[4] См. прим. 4 к письму 30.

[5] В ночь с 22 на 23 января с.с. 1863 г. в Польше началось вооруженное восстание. Левое, наиболее прогрессивное крыло восставших возглавлялось З. Сераковским, Я. Домбровским и др., тесно связанными с русским революционно-демократическим движением, находившимся под идейным влиянием Чернышевского. Отсюда — такая ненависть в словах Писемского. В связи с польским восстанием наступило осложнение в отношениях между Россией, с одной стороны, и коалицией европейских держав во главе с Францией и Англией, с другой. Хотя правительства этих стран не желали вновь идти на военный конфликт с Россией и ограничивались дипломатическими выступлениями, общественное мнение и печать Франции и Англии решительно требовали вооруженного вмешательства в польские дела. В этой напряженной обстановке угроза возникновения войны казалась многим вполне реальной. Тургенев из Парижа писал Фету и И. П. Борисову 7/19 апреля 1863 г.: «Не в состоянии вам передать, до какой степени меня мучат польские дела... Здесь все готовятся к войне».

30

‹Петербург. 19 февраля/3 марта 1863 г.›

Бесценный и дорогой Иван Сергеич!

Тысячу лет я к вам не писал все потому, что все это время писал роман, которого и сочинил, ни много ни мало, 6 частей [1]. Отдаю я его в «Русский вестник», так как по духу подходит к оному, да и сам, вероятно, перееду в Москву, так как с «Библиотекой для чтения» покончил: ее купил у Печаткина Боборыкин (юный писатель), который сам, разумеется, будет и редактор [2]. Я в полнейшем восторге, что отвязался от этого щекотливого положения и что переправляюсь в Москву [3]. Петербург я всегда не очень жаловал, а теперь он мне совершенно опротивел. В Москве я, вероятно, совершенно пристроюсь к «Русскому вестнику»[4]. Когда вы вернетесь к нам? Приезжайте — как мне хочется повидаться с вами, и сказать того не могу, а главное, прочесть бы и посоветоваться насчет романа — штуку решительную написал... Вся петербургская литературная сволочь поднимется на меня. Да хранит вас бог. Писать больше некогда: надо поправлять свой труд.

Ваш А. Писемский

19 февраля 1863

[1] Речь идет о романе «Взбаламученное море».

[2] П. Д. Боборыкин сотрудничал с 1860 г. в «Библиотеке для чтения», а в феврале 1863 г. купил журнал у его прежнего издателя В. П. Печаткина. Боборыкин в 4-й и 5-й главах своих воспоминаний рассказывает о встречах с Писемским (П. Д. Боборыкин. За полвека. Ред., предисловие и прим. Б. П. Козьмина. М.—Л., 1929, стр. 142—154, 204, 209—210).

[3] См. прим. 1 к письму 26.

[4] После переезда в Москву Писемский более года заведовал литературным отделом в «Русском вестнике». Но уже 25 августа 1864 г. он написал Краевскому о том, что разошелся с Катковым «по причинам, зависящим от него и от меня» (Писемский, стр. 170). Позднее, 8 мая 1866 г., в письме к Тургеневу Писемский так охарактеризовал эти причины: «...с первых же дней у нас пошло как-то неладно: видимо было, что они привыкли к какому-то холопскому и подобострастному отношению своих сотрудников и что им более нужен корректор, чем соредактор — чем дальше шло, тем натянутее и несноснее становились наши отношения, так что мы почти одновременно и к обоюдному удовольствию решили прервать их» (Писемский, стр. 203).

31

‹Москва. 4/16 июня 1863 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Давно я не писал к вам, но причина тому та, что все это время и даже до сих пор я занят разного рода хлопотами. Письмо это пишу я к вам уже из Москвы [1], с дачи в Петровском парке, куда я уже переехал, а семья осталась еще в Петербурге, потому что жена больна (она нынешнюю весну выдержала опять острый ревматизм). Можете судить, как-то мне легко жить врозь с больной, но не ехать не мог, во-первых, потому что роман мой «Взбаламученное море» начал печататься в «Русском вестнике», а во-вторых, я принял в «Вестнике» заведование литературным отделом [2]. Оттиск романа моего я послал бы к вам, но В. П. Боткин утешил меня известием, что в июне вы сами приедете в Москву [3]. Из литературных дел вы, конечно, многое знаете. Катков действует героем, и одно можно сказать, воодушевляет страну в теперешнее тяжелое для нее время. Мы все хотим ‹?› в этом случае помогать ему в его святом деле [4]. (Одним анонимным письмом его уведомили, что Революционный комитет оценил его голову в 15 тысяч серебр‹ом›).

О том, какую мерзость представляет петербургская литература, и говорить нечего. Это одна из причин, что я переехал из Петербурга. Ни с одним из этих господ я уже и встречаться не в состоянии. Хорош и здесь гусь Островский [5]; желая подделаться к Некрасову, ругает меня, вас, Гончарова и оплакивает Панаева и Чернышевского [6]— подлая кутейническая натура не выдержала-таки и заявила себя. Я с ним почти не видаюсь.

Пишете ли вы что-нибудь и дадите ли в «Русский вестник»?

Ваш Писемский

4 июня 1863

[1] См. прим. 1 к письму 26.

[2] См. прим. 4 к письму 30.

[3] В 1863 г. Тургенев в Россию не приезжал. 8/20 июня из Баден-Бадена он просил Н. В. Щербаня прислать ему книжки «Русского вестника» с «Взбаламученным морем»: «Мне ужасно хочется прочесть роман Писемского»,— писал он. В июльских письмах к Щербаню Тургенев характеризовал «Взбаламученное море», как «отличную вещь», роман, который ему «чрезвычайно нравится».

[4] На страницах своих изданий («Русского вестника», «Московских ведомостей») Катков, выражая взгляды крайней реакции, требовал от правительства продолжения решительной борьбы с русским революционно-демократическим движением, сурового подавления польского восстания. Именно эти выступления Каткова Писемский расценил как «святое дело».

[5] Писемский, так же как и Тургенев, был близок с Островским. Первая повесть Писемского «Тюфяк» появилась в печати благодаря поддержке Островского. Комедию последнего «Свои люди — сочтемся» Писемский расценивал как шедевр, равный «Мертвым душам» Гоголя. Его письма к Островскому (их сохранилось около 70—см. Писемский, по указателю) свидетельствуют о дружеских связях между писателями. Однако, несмотря на дружеские отношения с Писемским, Островский не подписал протеста в защиту Писемского (см. прим. 1 к письму 26). В сложной обстановке начинавшегося разгула реакции, Островский, в отличие от Писемского, остался близок к «Современнику». Это, естественно, не могло не сказаться на личных взаимоотношениях его с Писемским, оказавшимся в эти годы в антидемократическом лагере.

[6] Смерть Панаева и арест Чернышевского.

32

⟨Москва. 22 января/3 февраля 1864 г.⟩

Мой дорогой Иван Сергеич!

Давным-давно я собираюсь написать к вам, но всё поджидал вас, по слухам, в Москву [1]. Здоровы ли вы и покойны ли? А я как перебрался из *проклятого Петербурга*, решительно ожил и, кажется, помолодел лет на десять. О многом, о многом я желал бы с вами поговорить, но авось вы приедете хоть на несколько дней в Москву. Как вы поживаете в Питере: неужели продолжаете пускать к себе петербургских литераторов? [2] Они уж, кажется, и без того доказали вам свою любовь и благодарность!

Напишите мне хоть несколько строчек, а главное уведомите, приедете ли вы в Москву и когда именно.

Мне же писать вам более нечего, но говорить, опять повторяю, надобно об *целой душе моей*, обо *всем моем нравственном житье-бытье*. Да хранит вас бог. До свиданья.

Ваш Писемский

Вся семья моя вам кланяется.

1864.
Генваря 22
Москва

Адрес мой: на Новой Басманной, против Петра и Павла, дом Рябинина.

[1] 4/16 января 1864 г. Тургенев приехал в Петербург, вызванный сенатской комиссией по делу «О лицах, обвиняемых в сношении с лондонскими пропагандистами». Дождавшись благополучного для себя решения Сената, Тургенев около 21 февраля/4 марта, не заезжая в Москву, уехал в Баден-Баден.

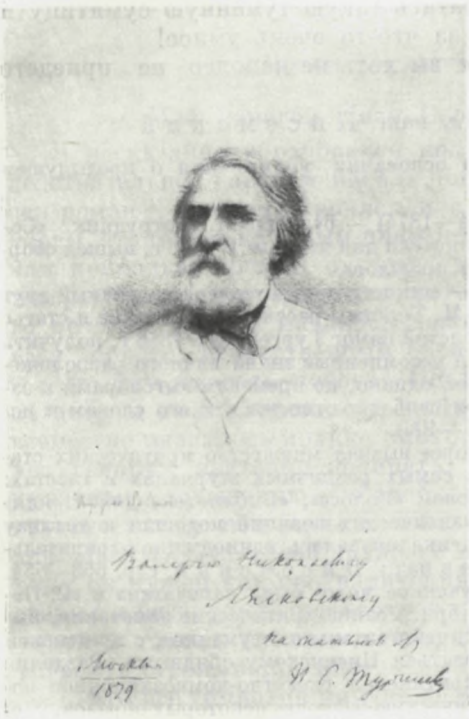
[2] В Петербурге Тургенев встречался с Анненковым, Боткиным, Гончаровым, Полонским; из лиц, близких к «Современнику» — с Салтыковым.

33

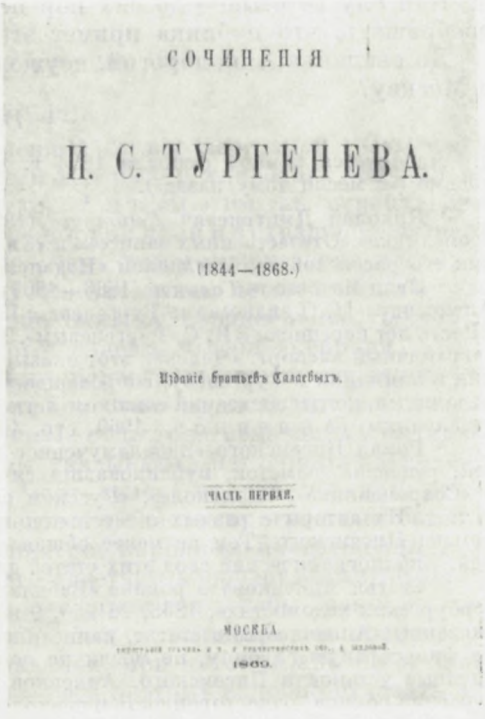
‹Москва. Конец февраля/начало марта 1864 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Я с месяц тому назад писал к вам и просил вас, чтобы вы хоть весточку дали об себе. Вероятно, письмо мое не дошло до вас. Напишите мне



Валерію Николаевичу
Лясковскому
на память отъ
И. С. Тургенева
Москва
1879



СОЧИНЕНІЯ

И. С. ТУРГЕНЕВА.

(1844—1868.)

Изданіе братьевъ Салаевыхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА
1869.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА В. Н. ЛЯСКОВСКОМУ

«Валерию Николаевичу Лясковскому
на память от И. С. Тургенева. Москва. 1879»

Надпись наклеена на портрет писателя (офорт Э. Гедуина, Париж, 1868 г.), помещенный фронтисписом в первом томе «Сочинений» (М., 1869)

Литературный музей, Москва

«Кстати, будьте так добры—сходите к Салаеву и скажите ему, что портрет заказан у первого парижского гравера Э.Гедуина...» (из письма Тургенева к И. П. Борисову от 16/28 ноября 1868 г.)

хоть строчки две: здравы ли вы, что поделываете и в каком нравственном настроении? Я же, собственно, имею к вам превеликую просьбу: есть у меня большой приятель Дмитриев [1], автор нескольких повестей; служит он в Питере, в почтамте, человек семейный и весьма нуждающийся в служебном повышении. Вы хорошо знакомы с Иваном Матвеичем Толстым [2]. Отрекомендуйте сего Дмитриева Толстому как человека очень хорошего и могущего по его ведомству ему быть полезным,—за все сии

качества моего приятеля я ручаюсь моей головой. Дмитриев к вам явится; вы его примите и обласкайте,— он очень теплый и душевный человек.

Что касается до меня самого, то я просто блаженствую в Москве— во-первых, уже по одному тому, что совершенно не вижу литературной братии, совершенно не слышу разговоров об литературе, не вижу ни одного петербургского журнала, ни одной петербургской газеты, и только один темный гул доходит до меня, что все они почти единогласно ругательски разругали мой последний роман [3], и из всего этого случайно еще осенью попалась мне статейка нашего бесценного друга Павла Васильича Анненкова [4], прочитав которую я только воскликнул:

Недаром Анненков богов языком пел:
Из смертных бо его никто не разумел![5]

Как ему не стыдно до сих пор печатать такую туманную сумятицу и воображать, что публика примет это за что-то очень умное!

До свиданья, мой дорогой, неужели вы хоть не надолго не приедете в Москву?

Весь ваш Писемский

Датируется концом февраля 1864 г. на основании упоминания о предыдущем письме («с месяц тому назад»).

[1] Николай Дмитриевич *Дмитриев* (1824—1874) — беллетрист, сотрудник «Современника»,«Отечественных записок» и «Библиотеки для чтения».В 1865 г. вышел сборник его рассказов под заглавием «Недалекое прошлое».

[2] Иван Матвеевич *Толстой* (1806—1867) — министр почт и телеграфа, личный друг Александра II. О знакомстве Тургенева с И. М. Толстым рассказал Анненков в статье «Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым». Толстой помог Тургеневу в 1856 г. получить заграничный паспорт: «Человек этот оказывал несомненные знаки личного расположения и внимания к Тургеневу, сопровождаемые, однако, по временам выговорами и замечаниями, когда последний слишком легко и свободно относился к его словам и наставлениям» (*Анненков*, 1960, стр. 405—406).

[3] Роман Писемского «Взбаламученное море» вызвал множество критических статей, рецензий, заметок, публиковавшихся в самых различных журналах и газетах: в «Современнике», «Колоколе», «Русском слове», «Голосе», «Библиотеке для чтения» и т. д. Их авторы с разных общественно-политических позиций подошли к анализу романа Писемского. Тем не менее общая оценка оказалась единодушно отрицательной. Библиографический свод этих статей дан в изд.: Писемский, стр. 653—654.

[4] Статья Анненкова о романе «Взбаламученное море» была напечатана в «С.-Петербургских ведомостях», 1863, № 250, 9 ноября. Резкие критические замечания, высказанные Анненковым в статье, написанной, действительно, «туманно», с претензией на философскую глубину, не могли не показаться Писемскому обидными. Разделяя идейные установки Писемского, Анненков критиковал сюжетно-композиционное построение романа, односторонность и психологическую бедность некоторых образов, т. е. как раз то, что составляло силу Писемского-художника в прежних произведениях.

[5] Писемский шутливо использовал текст эпиграммы П. А. Вяземского на поэта С. С. Боброва — «К портрету Бибриса» (1810).

34

‹Москва. Март? 1864 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Надежда увидеться с вами лично жестоко меня обманула — как вам не грех не побывать в Москве [1], где вас, положительно можно сказать, гораздо искреннее и больше любят, чем в Петербурге; а про мое блаженство, что я не вижу литературных питерцев, и сказать не могу. За присылку «Призраков» [2] спасибо, хоть самими призраками я недоволен: очень уж эфемерны, ни дать, ни взять, пирожное безе. Вероятно бы вы и печатать их не стали, если бы не эти клянчи Достоевские. Ждем от вас, мой дорогой, вашего «Довольно!» [3] «Русский вестник» совершенно уверен, что вы отдадите его им. Вы знаете, что я у «Вестника» заведую литературным отделом, и потому уже от себя прошу вас сделать это. Не меньше я вас лю-

блю, чем Достоевский. Напишите мне хоть несколько строчек. Адрес мой в редакцию «Русского вестника». Извините, что скверно пишу — тороплюсь. Хотелось было вам написать, что лично у меня на душе происходит, но и слов не нахожу — живу какой-то новою молодою жизнию. Соберусь с силами и напишу об этом особое письмо. Напишите ваш адрес. Письмо это пишу наугад в Париж, в poste restante.

Весь ваш А. Писемский

Письмо датируется временем отъезда Тургенева за границу (около 21 февраля/4 марта 1864 г.) и работой Писемского в «Русском вестнике».

[1] См. прим. 1 к письму 32.

[2] О «Призраках» — см. прим. 3 к письму 29.

[3] Рассказ «Довольно» не был напечатан в «Русском вестнике». Впервые Тургенев опубликовал его в своем собрании сочинений, изд. бр. Салаевых (т. V, 1865).

35

‹Москва. 24 октября/5 ноября 1869 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Я несказанно обрадовался полученной от вас весточкой[1]. Сам же я, действительно, как вам писали, целый год был в хлопотах: сначала писал роман [2], а потом строился и служил [3] и всем этим так отрепал свои нервы, что теперь по целым дням лежу, высуня язык и в страшнейшем нервном припадке; прежде от этого мне очень помогало лечение водой; но теперь боюсь его продолжать, потому что нынешним летом именно от этого лечения у меня началось довольно сильное сердцебиение; пожалуй, чего доброго, искусственным образом сделаешь у себя аневризм.

Что вам сказать нового? Печатные новости вы сами, вероятно, все читаете, а в самой жизни русской мало хорошего происходит: земство повсеместно оказалось крайне плохо; новые суды тоже неказисты и начинают уж, говорят, взяточки побирать, так указывают, например, на дело по духовному завещанию Зубовой... [4] Чёрт знает, правда это или нет, а грустно этому поверить. В Университете происходят страшные безобразия: Леонтьев, по своей дружбе с министром народного просвещения, которому он нужен как восхваляющий его газетчик,ворочает всей этой толпой старых и бездарных профессоров и в нынешнем году, дабы возвысить свой лицей в глазах публики, говорят, подбил и министра, и профессоров устроить строжайший поверочный экзамен, при котором ако бы и оказалось, что все гимназии никуда не годятся и поэтому надобно отдавать всех детей в катковский лицей, но публика сразу же раскусила это и в один голос вскрикнула негодованием и против профессоров, и против их заводчика [5]. В мире же служебном теперь, говорят, идет в Петербурге страшная агитация против Потапова, который, как вы тоже, вероятно, читали, изменил в своем циркуляре смысл указа, повелевающего границ крестьянских земель, как они в настоящее время владеют, не изменять [6].

Вот вам и все наши крупные новости. Я в конце ноября думаю ехать в Петербург порассеяться немного: Москва чересчур уж мещанский и скучный город.

Ребятишки мои оба уже студенты. Младший так же, как и старший, вышел из гимназии с золотой медалью и поступил на математический факультет. Благодарю вас за известие о переводе моего романа «Тысяча душ» [7]. Будьте столько милостивы: пришлите мне один экземплярчик. Я ходил по поводу этого по здешним книгопродавцам и никакого толку от них не мог добиться, а также укажите, где были и отзывы об нем. Теперь еще один вам вопрос: в ваших воспоминаниях, помещенных в «Вестнике Европы»[8], сказано между прочим, что Белинский сильно бы порадовался

силе Островского. Сколько мне помнится, вы этого качества никогда не признавали за Островским [9]. Не есть ли это переделка редакции журнала,— мне это ужасно любопытно знать. В ожидании вашего доброго и обязательного ответа остаюсь душевно и искренно вас любящий и уважающий

Писемский

1869 октября 24

[1] Писемский имеет в виду письмо Тургенева от 27 сентября/9 октября 1869 г. («Новь», 1886, № 23, стр. 185—186).

[2] Речь идет о романе Писемского «Люди сороковых годов», который печатался в журнале «Заря», 1869, № 1—9.

[3] С 4 мая 1866 г. Писемский служил советником Московского губернского правления и очень тяготился этой службой.

[4] По судебной реформе 1864 г. старые сословные суды были заменены новыми, общими для лиц всех сословий. О «деле по духовному завещанию Зубовой» «Московские ведомости» (1869, № 227, 18 октября) сообщали: «В „Судебном вестнике“ пишут: „Знаменитое дело о завещании графини Зубовой грозит, кажется, сделаться таким же небывалым в процессуальном отношении, каково оно в денежном ‹...› Окружной суд, как известно, решил не утвердить завещание графини Зубовой и, признав сына ее, графа Платона Зубова, единственным наследником по закону, выдал ему исполнительный лист на получение капиталов, оставленных его матерью (4 мил. руб.)“». Но, несмотря на это решение, дело по завещанию графини Зубовой затянулось еще на много месяцев, неоднократно переходило из окружного суда в судебную палату и было решено в пользу ее сына лишь в 1870 г.

[5] Павел Михайлович *Леонтьев* (1822—1875) — профессор Московского университета по кафедре греческой словесности, директор Лицея цесаревича Николая, помощник Каткова по изданию «Московских ведомостей» и «Русского вестника». Весной 1869 г., с одобрения министра народного просвещения, Д. А. Толстого, Леонтьев подготавливал реформу среднего образования, вырабатывал новый устав гимназий. Эта реформа была проведена в 1871 г. В гимназиях за счет других предметов значительно усиливалось преподавание древних языков, в изучении которых Леонтьев видел спасение от материалистических и революционных идей; только окончившие классические гимназии получали право поступления в университет. В письме Писемского речь идет о событиях, подготовлявших эту реформу. Леонтьев в 1869 г. помещал в «Московских ведомостях» большое количество статей, по вопросам среднего образования.

[6] Александр Львович *Потапов* (1818—1886), генерал-адъютант, с 1868 г. генерал-губернатор Северо-Западного края. Террористическая политика, проводимая в польско-литовских землях М. Н. Муравьевым и К. П. Кауфманом, подорвала экономику этих губерний, обострила политическую обстановку. Потапов попытался осуществить ряд мер, чтобы смягчить положение и устранить серьезные злоупотребления, имевшие место в чиновничьем аппарате. В связи с этим он особым циркуляром приостановил действие положения 26 марта 1869 г., закреплявшего за крестьянами земли, которыми они владели, и задержал выплату крестьянами поземельного налога за ту часть помещичьих земель, которая была предоставлена им по указу 19 февраля 1864 г. Эти меры встретили яростное противодействие в правительственных кругах и в реакционной печати. Последняя увидела в действиях Потапова посягательство на существовавшие законы и царские указы. «Московские ведомости» в течение нескольких месяцев вели «страшную агитацию против Потапова», о которой упоминает Писемский (см. «Московские ведомости», 1869, № 199, 206, 208, 215, 223, 13, 21, 24 сентября, 4 и 14 октября; 1870, № 2 и 3, 3 и 4 января). Патетически восклицая о «несокрушимом, ничем неподкупном русском духе», «Московские ведомости» негодовали по поводу изгнания «людей, испытанных в деле», писали о том, что «дух, который держал все в связи и давал людям силу и направление, оклеветан, обесславлен, поруган». Газета добилась своего: Потапов вынужден был отменить свое циркулярное распоряжение (см. А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. III, 1956, стр. 122, 134, 157, 159, 437 — 438, 443 — 447).

[7] Роман Писемского «Тысяча душ» был издан в Берлине в переводе Кайслера (см. письмо Тургенева к Писемскому от 27 сентября/9 октября 1869 г.— «Новь», 1886, № 23, стр. 185).

[8] Писемский имеет в виду «Воспоминания о Белинском» Тургенева, опубликованные в «Вестнике Европы», 1869, № 4.

[9] Тургенев в ответном письме от 9/21 ноября 1869 г. писал по этому поводу: «Вы удивляетесь слову „сила“, употребленному мною при оценке Островского; но это слово в понятии моем относилось не к теперешнему Островскому, автору водянистых исторических драм и т. п.,— а к старому, прежнему Островскому, творцу „Своих людей“ и др. Мне кажется, это слово *тут* было уместно» («Новь», 1886, № 23, стр. 186—187).

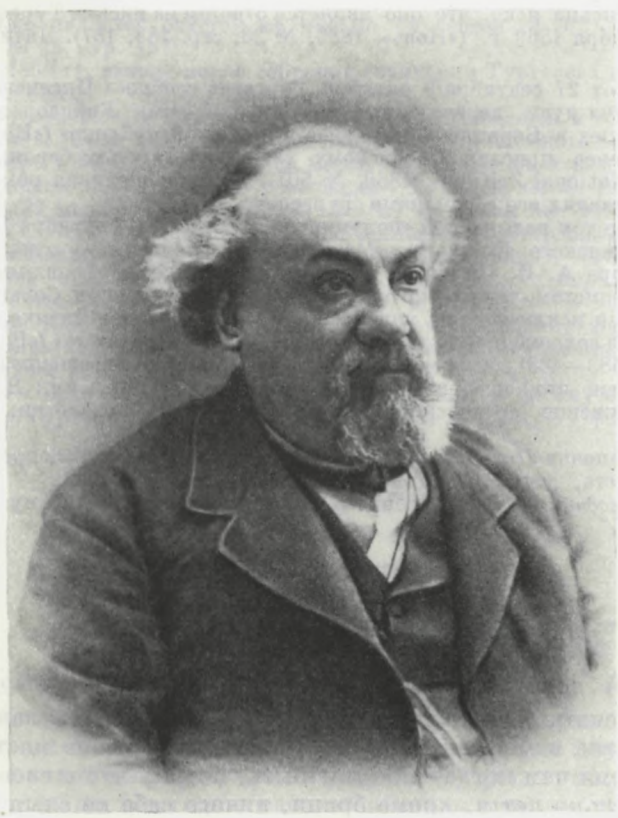
36

‹Москва. Конец ноября/начало декабря 1869 г.›

Адрес мой: на Поворской, в Борисоглебском переулке, в собственном доме,

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Не знаю как и благодарить вас за ваше дружеское и доброе участие в моем германском успехе, и он мне тем еще дороже, что я стяжал его рядом с вами; вместе нас на родине нашей позорили и позорят до сих пор, и вместе на чужбине приласкали [1]. Мне бы очень хотелось, чтобы г. Кайслер перевел теперь «Взбаламученное море». В «Тысячи душах» все-таки



А. Ф. ПИСЕМСКИЙ
Фотография М. М. Панова. Москва, конец 1870-х годов
Литературный музей, Москва

Россия прежняя; но в «Взбаламученном море» нынешняя. И по этому поводу я желал бы написать ему, но не знаю куда ему адресовать; не научите ли вы меня как это сделать? Кто издатель перевода? Я бы написал письмо на имя издателя для передачи г. Кайслеру.

На этой неделе я еду в Петербург, где, не знаю, долго ли пробуду и где остановлюсь, а потому вы, мой дорогой Иван Сергеевич, продолжайте адресовать письма ваши в Москву, где у меня оставлен будет моим домашним строжайший приказ препровождать ваши письма немедленно ко мне в Питер, в котором, впрочем, я пробуду не более месяца. Мне по пре-

имуществу хочется, чтобы был переведен мой роман «Взбаламученное море», затем, чтобы в Европе явилась в истинном свете наша революционная партия, хуже и мерзей которой, я думаю, мир ничего не представлял.

Об наших общественных новостях вы, я думаю, уже слышали и знаете, что в Университете московском вышла новая история: на 4-м курсе медики перестали ходить слушать Полунина за его маленький для профессора недостаток — за совершеннейший идиотизм, и их за это ни много ни мало выгнали 17 человек, и все это, говорят, сделано по приказанию того же прежнего заводчика, в доме у которого Полунин лечит [2].

Обнимаю вас и низко вам кланяюсь.

П и с е м с к и й

Из текста письма ясно, что оно является ответом на письма Тургенева от 9/21 ноября и 14/26 ноября 1869 г. («Новь», 1886, № 23, стр. 185, 187). Датируется на этом основании.

[1] В письме от 27 сентября/9 октября Тургенев сообщил Писемскому о том, что его роман «Тысяча душ», переведенный на немецкий язык Кайслером, «имеет очень значительный успех в Берлине — и вообще в немецкой публике» («Новь», 1886, № 23, стр. 185). Тургенев прислал Писемскому хвалебную статью берлинского критика К. Френкеля («National Zeitung», 1869, № 501). Высоко оценивая роман Писемского, Френкель сопоставлял его с романами Тургенева.

[2] Речь идет о так называемой «полунинской истории». 17 октября 1869 г. студенты IV курса медицинского факультета Московского университета отказались слушать лекции профессора А. И. Полунина, «найдя, что Полунин проявляет недостаточное знакомство с предметом, читать который он взялся». Решением Совета университета 20 студентов были исключены из университета. Общественное мнение, как свидетельствует статья «Из современной истории Московского университета» («Вестник Европы», 1870, № 1, стр. 483—488), было на стороне студентов, находя решение Совета слишком жестоким. О связи этой истории с нечаевским делом — см. в кн.: В. И. О р л о в. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934, стр. 171—172.

Алексей Иванович *Полунин* (1820—1888) — доктор медицины, профессор Московского университета, декан медицинского факультета.

Прежний заводчик — П. М. Леонтьев. См. о нем прим. 5 к письму 35.

37

‹Москва. 16/28 декабря 1869 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Спешу отвечать на ваше письмецо и поблагодарить за ваше дружественное участие в моем немецком успехе [1], который в настоящее время дороже для меня чем когда-либо мог быть, потому что в своей литературе вот уже несколько лет я, кроме брани, ничего себе не слышу. Салаев доставил мне ваши сочинения, за которые и приношу вам мою великую и великую благодарность [2]. По поводу ваших воспоминаний я слышу очень много толков и что мне досадно,—так это то, что и ваши друзья, и ваши враги не так их понимают; на первом плане, разумеется, стоит ваше объяснение касательно Базарова [3]. Зная вас хорошо и зная как вы вообще искренни и не трусливы в том, что пишете, я глубоко убежден, что вы это написали потому только, что *это так было на самом деле*; но в публике, кажется, это иначе понимается: одних это объяснение огорчило, других порадовало; при личном свидании,впрочем, подробнее об этом потолкуем.

В Петербург я съездил очень дурно: приехал туда, заболел, пролежал больной в трактирном номере и возвратился в Москву, и вообще состояние моего здоровья плоховато, и, главное, служба меня волнует и тревожит [4], а оставить ее не решаюсь отчасти по недостатку материальных средств, хоть имею уже в настоящее время тысячи четыре годового дохода, но с семь-

имуществу хочется, чтобы был переведен мой роман «Взбаламученное море», затем, чтобы в Европе явилась в истинном свете наша революционная партия, хуже и мерзей которой, я думаю, мир ничего не представлял.

Об наших общественных новостях вы, я думаю, уже слышали и знаете, что в Университете московском вышла новая история: на 4-м курсе медики перестали ходить слушать Полунина за его маленький для профессора недостаток—за совершеннейший идиотизм, и их за это ни много ни мало выгнали 17 человек, и все это, говорят, сделано по приказанию того же прежнего заводчика, в доме у которого Полунин лечит [2].

Обнимаю вас и низко вам кланяюсь.

П и с е м с к и й

Из текста письма ясно, что оно является ответом на письма Тургенева от 9/21 ноября и 14/26 ноября 1869 г. («Новь», 1886, № 23, стр. 185, 187). Датируется на этом основании.

[1] В письме от 27 сентября/9 октября Тургенев сообщил Писемскому о том, что его роман «Тысяча душ», переведенный на немецкий язык Кайслером, «имеет очень значительный успех в Берлине — и вообще в немецкой публике» («Новь», 1886, № 23, стр. 185). Тургенев прислал Писемскому хвалебную статью берлинского критика К. Френкеля («National Zeitung», 1869, № 501). Высоко оценивая роман Писемского, Френкель сопоставлял его с романами Тургенева.

[2] Речь идет о так называемой «полунинской истории». 17 октября 1869 г. студенты IV курса медицинского факультета Московского университета отказались слушать лекции профессора А. И. Полунина, «найдя, что Полунин проявляет недостаточное знакомство с предметом, читать который он взялся». Решением Совета университета 20 студентов были исключены из университета. Общественное мнение, как свидетельствует статья «Из современной истории Московского университета» («Вестник Европы», 1870, № 1, стр. 483—488), было на стороне студентов, находя решение Совета слишком жестоким. О связи этой истории с нечаевским делом — см. в кн.: В. И. О р л о в. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934, стр. 171—172.

Алексей Иванович *Полунин* (1820—1888) — доктор медицины, профессор Московского университета, декан медицинского факультета.

Прежний заводчик — П. М. Леонтьев. См. о нем прим. 5 к письму 35.

37

‹Москва. 16/28 декабря 1869 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Спешу отвечать на ваше письмецо и поблагодарить за ваше дружественное участие в моем немецком успехе [1], который в настоящее время дороже для меня чем когда-либо мог быть, потому что в своей литературе вот уже несколько лет я, кроме брани, ничего себе не слышу. Салаев доставил мне ваши сочинения, за которые и приношу вам мою великую и великую благодарность [2]. По поводу ваших воспоминаний я слышу очень много толков и что мне досадно,—так это то, что и ваши друзья, и ваши враги не так их понимают; на первом плане, разумеется, стоит ваше объяснение касательно Базарова [3]. Зная вас хорошо и зная как вы вообще искренни и не трусливы в том, что пишете, я глубоко убежден, что вы это написали потому только, что *это так было на самом деле*; но в публике, кажется, это иначе понимается: одних это объяснение огорчило, других порадовало; при личном свидании,впрочем, подробнее об этом потолкуем.

В Петербург я съездил очень дурно: приехал туда, заболел, пролежал больной в трактирном номере и возвратился в Москву, и вообще состояние моего здоровья плоховато, и, главное, служба меня волнует и тревожит [4], а оставить ее не решаюсь отчасти по недостатку материальных средств, хоть имею уже в настоящее время тысячи четыре годового дохода, но с семь-

ей этого мало, а кроме того, боюсь, что от бездействия еще более усилится во мне хандра, которая и без того уже мною иногда до того овладевает, что боюсь помешательства. До свидания, мой дорогой Иван Сергеевич!

Кайслеру я уже послал мой роман «Взбаламученное море» и «Горькую судьбину», а вместе с этим письмом высылаю оттиск и последнего моего романа «Люди сороковых годов»[5]. Да хранит вас бог!.. Когда переедете в Веймар, напишите ваш адрес [6].

Ваш Писемский

Москва. Поварская,
Борисоглебский переулок, свой дом.
Декабря 16
1869

[1] Это письмо является ответом на письмо Тургенева от 9/21 декабря 1869 г. («Новь», 1886, № 23, стр. 187).

[2] В 1868—1869 гг. вышло новое собрание сочинений Тургенева в издании бр. Салаевых (в семи томах).

[3] Статья Тургенева «По поводу „Отцов и детей“», вошедшая в состав «Литературных воспоминаний», была опубликована в первом томе салаевского издания сочинений Тургенева (ноябрь 1869 г.). Она вызвала много противоречивых разговоров, особенно фраза: «Я разделяю почти все его убеждения». Тургенев писал Писемскому в следующем письме (27 декабря 1869/8 января 1870 г.): «Уж как же ругают меня за статейку по поводу „Отцов и детей“! Беда! Даже Анненков вознегодовал. Вы одни взглянули прямо, сказавши, что „верно так оно на деле произошло“.— Могу уверить вас, что каждое слово в этой статейке — непреложная истина; а впрочем — пускай делают и думают, что хотят» («Новь», 1886, № 23, стр. 188).

[4] 25 декабря 1869 г. приказом по Министерству внутренних дел Писемский был утвержден старшим советником Московского губернского правления и служил в этой должности до июня 1872 г., когда вышел в отставку.

[5] О романе «Люди сороковых годов» — см. прим. 2 к письму 35.

[6] В Веймар Тургенев выехал (из Баден-Бадена) 26 января/7 февраля 1870 г.

38

‹Москва. 16/28 февраля 1870 г.›

Поварская, Борисоглебский пер.,
свой дом.

Мой дорогой Иван Сергеич!

Не могу и выразить вам, какую великую радость приносят мне всегда письма ваши; я хотел уже писать к вам в Веймар, но не знал вашего адреса—из письма вашего я вижу, что вы здоровы — да сохранит это благо бог на долгие и долгие годы для вас; но я никак этого не могу сказать про себя — здоровье, особенно со стороны желудка, кажется, керкнуло навсегда, а к этому положению прибавилась еще довольно сильно действующая в Москве холера, так что я теперь ни о чем ином и не помышляю, как сижу и жду смерти! За присылку отрывка из «Saturday Review» несказанно благодарю [1] — спасибо еще иностранным критикам, а то своя-то фельетонная челядь совсем уже заплевала!

Как вам понравилось извинение Каткова!..[2] Зачем и для чего оно ему понадобилось — он этим нанес себе большой вред. Все очень хорошо тут поняли, о каком государстве он хлопочет и какое положение хочет занять в этом государстве.

Здесь затевается новый журнал на деньги Кошелева и под редакцией одного моего приятеля Юрьева [3], человека отличнейшего, умного, но в высшей степени непрактичного. Что из этого журнала выйдет, трудно заранее сказать. Боюсь больше всего, чтобы он не принял славянофильского

направления, сего старого и удушающего запаху, морящего теперь петербургскую «Зарю»[4] с каждым номером все более и более.

Остаюсь, крепко пожимая вашу руку,

ваш Писемский

18 16/2 70

P. S. Мои все вам кланяются.

Ответ на письмо Тургенева от 10/22 февраля 1870 г. из Веймара («Новь», 1886, № 23, стр. 188).

[1] Тургенев писал Писемскому в упомянутом письме: «Посылаю вам, любезнейший Алексей Феофилактович, прилагаемый отрывок из „Saturday Review", самой уважаемой критической газеты в Англии». Видимо, это была положительная рецензия на перевод романа «Тысяча душ».

[2] В январе 1870 г. распоряжением министра внутренних дел А. Е. Тимашева «Московским ведомостям» было объявлено «первое предостережение». Поводом для этого явились передовые статьи газеты (1870, № 2 и 3, 3 и 4 января), в которых Катков, обозревая события прошедшего года, указывал на «хронически острые недуги» русского общества и обращал внимание правительства на рост главного «зла», то есть революционной опасности в России. Как указывалось в предостережении, эти статьи «изображают многие из сторон правительственной деятельности и вообще положение дел нашего отечества в превратном виде и тем способствуют распространению в обществе неосновательных и тревожных опасений, могущих возбудить в нем недоверие к правительству» («Московские ведомости», 1870, № 8, 11 января).

Катков ответил на предостережение передовыми статьями в № 8 и 20, 11 и 25 января. Он заявил о своем беспрекословном подчинении «авторитету правительства», признавая вместе с тем, что «тон глубокого уныния» в его статьях был «погрешностью» и не выражал «общего состояния» его души. Эти «извинения» Каткова вызвали в обществе много толков. А. В. Никитенко в своем дневнике писал об «отзыве» «Московских ведомостей»: «...он наполнен таким смирением, покаянием, извинениями, которые совершенно несвойственны всему прошедшему этой газеты и характеру ее редакторов. Тут, верно, кроется какая-нибудь, как говорится, штука. Но какая? Вот в этом-то и штука. Не дано ли знать редакции под рукой от высшей власти, чтобы она не смущалась и не устрашалась и отнюдь не прекращала своих действий, только в более умеренном тоне?» (Запись 13 января 1870 г. — А. В. Никитенко. Дневник в трех томах, т. III, стр. 166).

[3] Александр Иванович *Кошелев* (1806—1883) — публицист славянофильского направления; в 1871 г. стал издавать журнал «Беседа», просуществовавший до конца 1872 г.

Сергей Андреевич *Юрьев* (1821—1888), редактор «Беседы», бывший университетский товарищ и друг Писемского. Примыкая к славянофилам, Юрьев относился с симпатией и к западничеству, что вызывало нарекания на его журнал с обеих сторон. Юрьевым написан некролог Писемского («Русская мысль», 1881, № 2, стр. I—II).

[4] Журнал «Заря» выходил с января 1869 г. по февраль 1872 г. под редакцией Н. Н. Страхова, издатель В. В. Кашпирев.

39

‹Москва. 18/30 апреля 1870 г.›

Поварская, Борисоглебский переулок, свой дом.

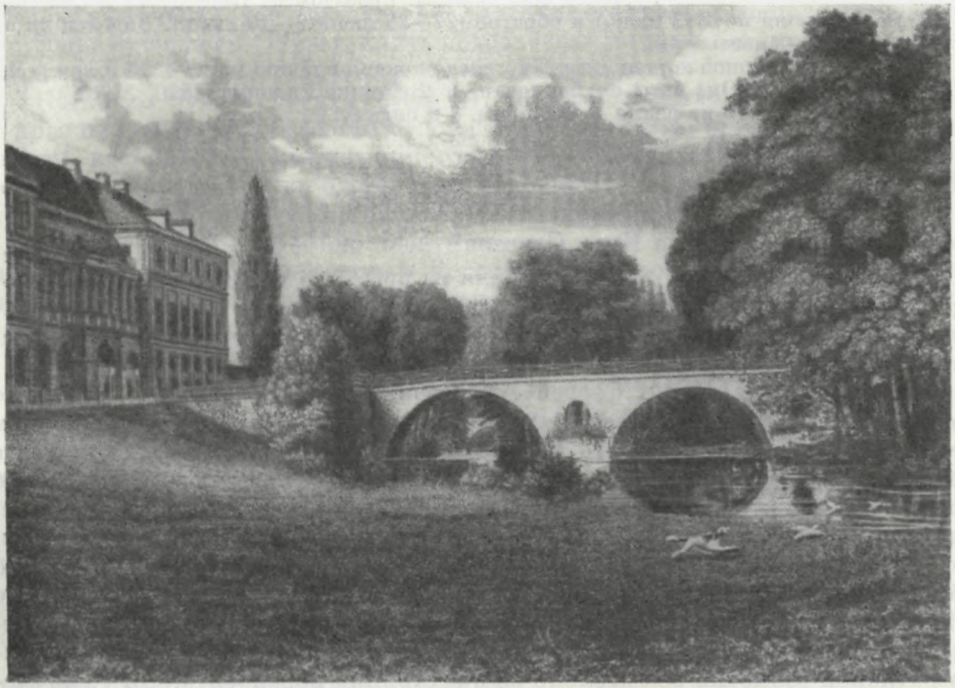
18 18/IV 70

Мой дорогой Иван Сергеевич!

У меня уже изготовлено было письмо, чтобы отправить его к вам, как получаю письмо от вас с препровождением разных отзывов из немецких газет, за каковые и благодарю вас [1]. Меня одно ужасно удивляет тут — это какая-то неудержимая ненависть к русским. Давно ли это появилось?.. В бытность мою за границей я ничего подобного не замечал, особенно между немцами. Или, может быть, они только в глаза русскому скрытничали. Все критики в ужас приходят от разного рода гадостей людских,

которые я описываю, и неужели же они думают, что если бы я так же хорошо знал их Германию, как Россию, так меньше бы этой дряни между ними нашел?

Что о себе вам сказать? Прежде всего то, что я все лето остаюсь в Москве и на дачу не переезжаю, а потому, как вы приедете в Москву, то сейчас пришлите мне сказать. Пописывать я пописываю мало[2] — старость уж приходит и недуги тела одолевают, кроме спокойствия, ничего уж, кажется,



ВЕЙМАР — STERNBRÜCKE (ЗВЕЗДНЫЙ МОСТ)

Гравюра Г. Бринкмана

Из книги: A. Deizman. Weimar-Album. Blätter der Erinnerung an Carl-August und seinen Musenhof. Leipzig, s. a.

не желал бы другого в мире. «Пристани, пристани!» — вопию я моим духом, а пристани еще далеко не предвидится; да вряд ли я попаду когда-нибудь в нее до конца дней моих. Больше всего мне омерзела служба, а оставить ее нельзя, потому жить будет нечем! Утешаю себя единственною мыслию теперь, что в нынешнем году повидаюсь с вами, авось, вы недельки две пробудете в Москве [3]. Здесь было распространился слух, что вы тяжко больны, так что я писал уже к Анненкову и спрашивал его об этом, и он меня уведомил, что вы здоровы, веселы и пишете ваш новый роман «Степной Лир»[4], вероятно. Одно уже название меня радует — дай бог вам успеха. У вас с годами все больше и больше прибавляется остроумия и соли, что так превосходно выразили в «Дыме».

Про кошелевский журнал я сам тоже ничего не могу сказать! Подождем, что будет [5].

Дружески обнимаю вас.

Ваш Писемский

[1] Тургенев сообщал Писемскому 3/15 апреля 1870 г.: «Посылаю вам 5 отрывков из разных газет, которые я для вас выпросил у Кайслера. Вы увидите из этих рецен-

зий, что и немецкие критики умеют иногда врать не хуже русских (в одной из них говорится о *гениальном* (!) Кукольнике), притом и вражда против России сказывается; но все-таки талант ваш признается всеми, успех романа подтверждается — и в конце концов вы можете быть весьма довольны. Отрывок a — из „Volkszeitung", № 274 за 1869 год; b — из „Vossische Zeitung", № 233, 1869; c — из „Börsen-Zeitung", № 463, 1869; d — из „Magasin für die Literatur des Auslands", № 47, 1869; e — из неизвестной газеты — вероятно из венской „Die Presse"» («Новь», 1886, № 23, стр. 188). Речь идет о рецензиях на роман «Тысяча душ».

[2] В это время Писемский работал над романом «В водовороте». См. о нем прим. 3 к письму 41.

[3] В Москве в 1870 г. Тургенев был дважды: проездом из Петербурга в Спасское (с 30 мая/11 июня по 1/13 июня) и обратно (27—28 июня/9—10 июля). Виделся ли он с Писемским — неизвестно.

[4] Повесть «Степной король Лир» Тургенев окончил в конце марта 1870 г. (см. «Летопись», стр. 192). Она была опубликована в «Вестнике Европы», 1870, № 10.

[5] О кошелевском журнале — см. прим. 3 к письму 38.

40

‹Москва. 13/25 октября 1870 г.›

Мой дорогой Иван Сергеич!

Письмецо ваше я получил [1] и, видя из него, что вы поработываете и здоровы, до души обрадовался тому. Повесть ваша уже вышла в «Вестнике Европы»[2], но я еще не могу достать этого номера журнала — доказательство, что все спешат читать вашу повесть.

Один мой знакомый, Сергей Андреевич Юрьев [3], редактор будущего московского журнала «Беседа», просил меня переписаться с вами об одном его частном деле: у вас есть в Тверской губернии в Калязинском уезде отрезки земли от крестьянского надела в деревне Кузнечкове. Эти отрезки он желает купить у вас и просит меня спросить вас: желаете ли вы их продать и что просите за них? Обо всем этом уведомьте меня, а я ему передам.

Что касается лично до меня, то здоровье мое хоть и улучшилось, но нравственное состояние по-прежнему скверное: писать я почти ничего не пишу, служу с мучениями, так что даже хочу перейти в судебное ведомство, а если это не удастся, так и совсем выйду, потому что этой административной толкотни решительно не в состоянии переносить, хоть мне сделалась теперь и поприятнее несколько служба, потому что вместо прежнего губернатора Фонвизина сделан губернатором Ливен [4], мой хороший приятель, и которого вы видели у меня. Обнимаю вас заочно и остаюсь всей душой вас любящий

П и с е м с к и й

1870 г. октября 13

Москва, Борисоглебский переулок, на Поварской, свой дом.

[1] Это письмо Тургенева не дошло до нас.

[2] «Степной король Лир». См. о нем прим. 4 к письму 39.

[3] О С. А. Юрьеве см. прим. 3 к письму 38.

[4] Иван Сергеевич *Фонвизин* (ум. 1889 г.) — московский губернатор (1869—1870); Андрей Александрович *Ливен* (1839—1913) — московский губернатор (с сентября 1870 г. по 1872 г.).

41

‹Москва. 17/29 мая 1871 г.›

Москва, Поварская, Борисоглебский переулок,
свой дом.
1871 года, мая 17 дня

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Я очень обрадовался полученному от вас письмецу [1], из которого вижу, что вы здоровы — а это пуще всего. Ложным слухом о смерти m-me Ви-

ардо я действительно встревожился, но, к великому своему удовольствию, через несколько дней прочел в газетах опровержение [2]. Что вам сказать об себе? Роман мой я кончил и завтрашний день отвезу в типографию последнюю половину последней части [3] и думаю переехать вскоре на дачу. Здоровье мое, по-прежнему, очень плохо, и к этому холода и дожди здесь стоят ужасные.

Что такое творится в Париже? Вы, вероятно, скоро поедете туда. Напишите мне, пожалуйста, оттуда поподробнее: кто, за что и во имя чего была вся эта междуусобица? Париж, как пишут в газетах, наполовину, если не больше, сожжен. Я сильно тут подозреваю, помимо безумств и развращенности Коммуны, тайные проделки Наполеона [4].

Когда вы будете читать «Беседу», то, пожалуйста, не смешивайте ее с прежней «Русской беседой»[5], доказательством тому может служить мой роман, которого я, конечно, никогда бы не поместил в прежней «Беседе», как не помещал я там ни одной моей строки. Юрьев вовсе не лампадочный господин, напротив, весьма широко смотрящий на вещи!

Больше пока решительно писать нечего; летом нынешним, может быть, вы снова вздумаете побывать в России, тогда все-таки пошлите сказать в мой дом, что вы приехали, а мне уже дадут об этом знать немедля. Жена и сыновья вам кланяются.

Ваш Писемский

[1] Письмо Тургенева от 10/22 мая 1871 г. («Новь», 1886, № 23, стр. 190).

[2] В «Московских ведомостях», 1871, № 86, 24 апреля появилось ложное сообщение о смерти П. Виардо; опровержение было опубликовано там же — № 88, 27 апреля.

[3] Роман Писемского «В водовороте» был напечатан в «Беседе», 1871, № 1—6.

[4] С 8/20 апреля 1871 г. правительственные войска начали военные действия против Парижской Коммуны. Ворвавшиеся в Париж 9/21 мая версальцы встретили упорное сопротивление коммунаров, дравшихся за каждый квартал; весь город был покрыт баррикадами. 16/28 мая пали последние опорные пункты коммунаров, и началась жестокая расправа с ними.

Наполеон III, после поражения Франции во франко-прусской войне, был в немецком плену и пытался сговориться с Бисмарком о восстановлении своей власти с помощью немецкой армии. После того как эти планы потерпели неудачу, он уехал в Англию. Тургенев в это время был в Лондоне. В Париж он приехал 9/21 ноября 1871 г.

[5] «Русская беседа» А. И. Кошелева и Т. И. Филиппова выходила с 1856 по 1860 г.— О «Беседе» — см. прим. 3 к письму 38.

42

‹Москва, 2/14 февраля 1872 г.›

Поварская, Борисоглебский переулок, свой дом.

18 $\frac{2}{II}$ 72

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Я хочу еще раз повторить вам, что статья «Московских ведомостей» против вас [1] возбудила всеобщее негодование и сильно повредила и без того уже сильно упавшему авторитету издателей [2], так что надобно удивляться каким образом у них подписка держится в весьма приличной, как говорят, цифре. Вообще в истекшем и в начале нынешнего года Каткову мало удачи; он бранит всех: и судей, и адвокатов, и присяжных; на днях разругал дворянство за самаринское предложение, о котором вы, вероятно, уже читали, и за все это ему сыплются со всех сторон проклятия![3] Но, впрочем, бог с ним! Что вам сказать о себе: здоровьишко мое лучше несколько, чем прошлого года, и теперь строю я себе еще дом, который, если я благополуч-

но вершу его, даст мне, наконец, возможность кинуть мою поганую службу! Жена и дети у меня здоровы и усердно вам кланяются. Сыновья мои идут отлично в Университете. Старший Павел в прошлом году кончил курс кандидатом и оставлен при Университете с содержанием 600 рублей серебром в год с тем, чтобы готовился на магистра, а через два года, вероятно, будет послан за границу и затем займет кафедру по гражданскому праву [4]. Этой карьере его я крайне рад: не говоря уже о благородстве самого служения науке, самая-то должность профессора вряд ли не самая независимая из всех должностей Российского государства: профессора по капризу начальства выгнать нельзя! Второй сын Николай тоже отлично занимается и тоже, может быть, оставлен будет при Университете [5] — все это меня, полуразбитого старика, бесконечно радует и утешает за все понесенное мною и до сих пор еще несомое в жизни. Дай вам небо всего лучшего; с нетерпением всей семьей нашей ожидаем вас в Москву, а затем до свидания.

Ваш П и с е м с к и й

18 $\frac{II}{2}$ 72.

[1] Писемский имеет в виду статью Л. Н. Антропова «Новая повесть Тургенева „Вешние воды“», напечатанную в «Московских ведомостях», 1872, № 9, 12 января (за подписью: Л. А—ов). О ее характере и содержании можно судить хотя бы по заключительным строкам: «...в этой повести все отрицательные свойства таланта г. Тургенева выступили особенно заметно, ничем не прикрытые: чувствуется какая-то фельетонная, дилетантская легкомысленность; бедность вымысла и в то же время недостаток „трезвой правды“, плохо заменяемый элегантностью изобретения и парфюмерностью языка; чувствуется, наконец, полный разрыв с русской жизнью, не восполняющийся прилеплением себя к европейской».

Резкий тон статьи и уничтожающая оценка повести вызваны были тем, что Тургенев к этому времени разорвал с Катковым всякие отношения; последний на протяжении 70-х годов не раз печатал в своей газете подобные отзывы о произведениях писателя.

[2] Издатели «Московских ведомостей» — М. Н. Катков и П. М. Леонтьев.

[3] Речь идет, вероятно, о такого рода сообщениях «Московских ведомостей» (1872, № 18, 21 января), как «Неловкий защитник», «Череповецкие адвокаты», в которых приводились случаи неубедительной защиты, неправильного оправдания, критиковалась медлительность следствия и т. д.

На заседании Московского губернского дворянского собрания 22 января Ю. Ф. Самарин внес предложение: «Войти с ходатайством о том, чтобы высочайше утвержденные 19 мая 1871 г. правила о порядке производства дознания о государственных преступлениях» были дополнены статьей, ограждающей дворян от мер административного произвола. Это предложение обсуждалось на заседании 22 января (см. «Московские ведомости», 1872, № 26, 29 января). Катков «разругал» это предложение: «Вместо того, чтобы проектировать новые статьи закона, основанные на недоразумении,— писал он в «Московских ведомостях»,— вместо того, чтобы пускаться в прения, не ведущие ни к какому результату, вместо ходатайств никому не понятных, не лучше, не полезнее ли, не согласнее ли было бы со значением и преданием дворянства сделать демонстрацию против общественного слабодушия и растления, которыми и порождаются и поддерживаются наши государственные преступники» (1872, № 27, 30 января).

Характеризуя позиции Каткова начала 70-х годов, Б. П. Козьмин писал: «Свою задачу как журналиста он видел не только в поддержке правительства, но и в предостережении его—или,как выражался сам Катков, в том, чтобы „будить будочника, когда он заснул“. Катков настаивал на подчинении органов земского самоуправления строгому контролю со стороны бюрократии, он требовал уничтожения даже последних остатков независимости суда, рекомендовал пересмотреть университетский устав и т. д. 〈...〉 Катков пользовался большим влиянием в правительственных сферах. Ему было предоставлено право писать непосредственно к царю; Александр III внимательно прислушивался к его мнениям. Катков умел пользоваться этим в своих целях» (Б.П. К о з ь м и н. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948, стр. 47).

[4] Павел Алексеевич *Писемский* (1850—1910) защитил магистерскую диссертацию в 1876 г. и был приват-доцентом кафедры гражданского судопроизводства и судоустройства Московского университета до 1882 г. Вышел в отставку в связи с психическим заболеванием.

[5] Николай Алексеевич *Писемский* (род. в 1852 г.) — математик, кандидат Московского университета, покончил с собой 13 февраля 1874 г.

ТУРГЕНЕВ ЗА ШАХМАТАМИ В ПАРИЖСКОМ «CAFÉ DE LA RÉGENCE»

Гравюра Ф. Моллера с рисунка А. Мирана

В глубине, за четвертым столиком справа — Тургенев

«L'Illustration» от 22 февраля 1873 г.

43

‹Москва. 13/25 марта 1873 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Я каждодневно все сбираюсь и сбираюсь писать вам, но все сие время был в разных треволнениях: писал, хандрил, читал с успехом, был помят цензурой и, наконец, напечатался в «Гражданине»[1] и экземплярчик этого моего творенья посылаю вам при сем письме.

Сверх того я написал еще комедию под именем «Ваал», которая тоже не в долгом времени напечатается в «Русском вестнике» и по поводу которой я еду в половине Святой в Петербург, чтобы обхлопотать ее постановку на сцену [2]. Что вы, мой милейший Иван Сергеевич, поделываете, что пописываете? Андреев мне сказывал, что он был у вас в Париже и нашел вас больным [3]. — Господи! за что вас мучит подагра — мы пьянствовали, а вы за нас мучаетесь. — Когда вы приедете в Москву? [4] Бывают минуты, когда неистово хочется повидать вас и побеседовать с вами. Старший сын мой Павел держит экзамен на магистра и из двух предметов уже ‹один› отлично выдержал, и остается теперь только один, римское право, кафедру которого он, вероятно, займет впоследствии. Работает день и ночь. Младшего тоже, кажется, оставят при Университете. Все сие меня несказанно радует и утешает. Буду ждать от вас письмеца и еще лучше того, если бы сами приехали в Москву.

Душой вас любящий
Алексей П и с е м с к и й

18 $\frac{\text{III}}{13}$ 73

Поварская, Борисоглебский переулок. Собственный дом

[1] Речь идет о комедии «Подкопы». 5/17 октября 1872 г. Писемский читал ее у А. В. Никитенко. Последний отметил в своем дневнике: «Писемский превосходно читает, и мне кажется, что кто слышал его комедию из его уст, тому не следует идти в театр на ее представление: она, наверное, будет сыграна там гораздо хуже, чем в чтении автора» (А. В. Н и к и т е н к о. Дневник в трех томах, т. II. ‹Л.›, 1956, стр. 254).

Первоначально комедия была напечатана в сборнике «Гражданин», 1872, ч. 2, но по требованию цензуры вырезана из него. Министр внутренних дел А. Е. Тимашев объявил Писемскому,что пьеса «может пройти, если он спустит действующих лиц пониже, то есть директоров и товарищей министров оставит в покое» (там же, стр. 262). Комедия появилась в печати в 1873 г. в газете «Гражданин» (№ 7—10).

Тургенев считал «Подкопы» «слабой вещью» (письмо к Я. П. Полонскому от 22 марта 1873 г.— ПСП, стр. 215).

[2] Драма «Ваал» напечатана в «Русском вестнике», 1873, № 4. Впервые поставлена в Москве на сцене Малого театра 15 ноября 1873 г., в Петербурге — Александринским театром 12 октября 1873 г.

Писемский был в Петербурге в первой половине октября 1873 г.

[3] Александр Николаевич *Андреев* (1830—1891), инженер и литератор, редактор журнала «Картинная галерея Европы», друг Писемского и Островского. Писемский рекомендовал его Краевскому в письме от 19 сентября 1864 г. (П и с е м с к и й, стр. 173).

[4] В 1873 г. Тургенев в Россию не приезжал.

44

‹Москва. 5/17 сентября 1874 г.›

Четверг, 5/17.74 г.

Поварская, Борисоглебский переулок, свой дом.

Мой дорогой Иван Сергеевич!

Вот я уже и в Москве; доехали мы здравы, хотя и крайне утомленные [1]. Напишите мне, когда вы переедете из Буживаля в Париж [2], и не оставьте вашим вниманием моего сына [3]. Был ли он у вас в Буживале, если еще не был, то напишите ему, чтобы он явился к вам.

Из Парижа мы проехали через Вену, и оба с женой до сих пор остаемся в недоумении, за что сей город приравнивают к Парижу и даже некоторые называют его красивее Парижа. Как-то ваше здоровье и затихла ли, наконец, ваша подагра? Буду ожидать с нетерпением весточки от вас.

Душевно и искренно вас любящий и уважающий

П и с е м с к и й

[1] В письме к Анненкову от 8/20 сентября 1874 г. Писемский сообщал: «К 1-му сентябрю мы возвратились из нашего заграничного путешествия» (П и с е м с к и й, стр. 270).

[2] Тургенев переехал на зиму из Буживаля в Париж 30 сентября/12 октября 1874 г.

[3] Старший сын Писемского — Павел Алексеевич был командирован Московским университетом за границу на два года для подготовки магистерской диссертации. О встречах с ним Тургенев писал Писемскому 25 сентября/7 октября 1874 г. (П и с е м с к и й, стр. 709).

45

‹Москва. 5/17 октября 1874 г.›

Суббота. 5/17 октября 74

Дорогой и почтеннейший Иван Сергеевич!

Письмо ваше я получил [1] и поручение ваше касательно Родиславского исполню [2]. Я вот уж шестой день не получаю от сына писем, что меня крайне беспокоит—здоров ли он; потому что я все последнее время аккуратно получал от него письма через 3 и 4 дня, а тут вдруг целую неделю нет! Бога ради, мой дорогой Иван Сергеевич, спосылайте к нему или выпи‹шите› его к себе. Словом, повидайте и будьте милостивы: сейчас же меня уведомьте, здоров ли он и тем успокойте мое истерзанное сердце! Извините за помарки в письме, пишу его после ночи, проведенной совершенно без сна. Да хранит вас бог и ниспошлет вам поправление вашего здоровья.

П и с е м с к и й

Москва. Поварская, Борисоглебский пер., свой дом.

[1] Речь идет о письме Тургенева Писемскому от 25 сентября/7 октября 1874 г., в котором он сообщал: «Я получил от г-на Родиславского от имени Общества драматических писателей разные циркуляры и пр. Я отвечал ему, что передаю свой голос вам — о чем спешу известить вас, в надежде, что это не будет для вас отяготительно» (П и с е м с к и й, стр. 709).

[2] Владимир Иванович *Родиславский* (1828—1885) — драматург, театральный критик, секретарь Общества русских драматических писателей, крупный чиновник. Писемский весьма невысоко ценил драматические произведения Родиславского (см. его письмо к директору имп. театров А. М. Борху от 10 января 1864 г.— П и с е м с к и й, стр. 165) и поддерживал с ним лишь официальные отношения (см. там же семь небольших писем к Родиславскому).

46

‹Москва. 7/19 февраля 1875 г.›

Мой дорогой Иван Сергеевич!

По случаю хлопот о постановке пиэсы моей «Просвещенное время»[1] я не успел до сих пор поблагодарить вас за ваше приветствие ко мне как юбиляру [2], что и исполняю в настоящем письме моем и вместе с тем не могу умолчать, что не было бы большей радости для меня, если бы и вы хоть на будущий год дозволили отпраздновать в Обществе любителей русской словесности вашу литературную деятельность, чего также несказанно желают и прочие члены сего Общества [3]. Обо всем этом я, впрочем, лично буду беседовать с вами по приезде моем в Париж и упрашивать вас [4]. Пиэска моя «Просвещенное время», сыгранная 30 генваря, получила огромный успех, в особенности 2-й и 4-й акты. Да хранит вас бог здравым и бодрым.

Ваш Писемский

1875 г. февраля 7

[1] Драма «Просвещенное время» была впервые поставлена в Москве на сцене Малого театра 30 января 1875 г.; напечатана в «Русском вестнике», 1875, № 1.

[2] В 1875 г. исполнилось (считая со времени появления «Тюфяка») 25 лет литературной деятельности Писемского. 19 января на публичном заседании Общества любителей российской словесности был отпразднован его юбилей. Писемский получил поздравительные адреса московских и петербургских писателей, письма, телеграммы (см. Писемский, стр. 722—723). 10/22 января 1875 г. Тургенев писал Писемскому из Парижа: «Радуюсь вашему юбилею — и с своей стороны посылаю вам мое задушевное поздравление» (там же, стр. 714).

[3] Узнав о намерении Общества любителей российской словесности праздновать его юбилей, Тургенев послал секретарю Общества П. А. Бессонову 21 ноября/3 декабря 1875 г. официальный отказ от празднования. «Одному потомству доступна настоящая оценка и правильная разверстка литературных талантов»,— утверждал в этом письме Тургенев (XII, 483—484).

[4] Писемский приехал в Париж 6/18 апреля 1875 г. (см. письмо Тургенева к Писемскому от 7/19 апреля — Писемский, стр. 730—731).

47

‹Москва. 3/15 марта 1879 г.›

Посылаю вам, почтеннейший Иван Сергеич, самовернейший адрес г. Дерели [1], а вместе с этой записочкой я пишу ему, что вы ему в свою очередь тоже будете писать.

Ваш Писемский

$18\frac{3}{3}$ 79

[1] Виктор *Дерели* (ум. после 1888 г.) — переводчик произведений русских писателей на французский язык. Дерели перевел произведения Писемского: «Тысяча душ», «Мещане», «В водовороте», «Старческий грех», «Горькая судьбина», «Капитан Рухнев», «Ваал», «Виновата ли она?». О переписке Писемского с Дерели за 1878—1880 гг.— см. Писемский, стр. 856.

ПИСЬМА Я. П. ПОЛОНСКОГО
(1857—1873)

Статья и публикация Э. А. Полоцкой

Тургенев переписывался с Я. П. Полонским с начала 1840-х годов до середины 1883 г., почти до самой своей смерти. Переписка велась сначала эпизодически, потом чаще, а в последние два года, после совместной жизни в Спасском, как бы породнившей Тургенева со всей семьей Полонского,— особенно часто.

В это сорокалетие укладывается весь большой и сложный творческий путь Тургенева и значительная часть пути Полонского, пережившего своего друга на пятнадцать лет. Из близких Тургеневу литераторов только с Анненковым он переписывался почти столь же длительное время. И мало с кем из писательского круга Тургенев, судя по его переписке, был так неизменно доброжелателен и ровен в личных отношениях, так искренен и прост, как с Полонским [1]. Вот почему переписка Тургенева с Полонским много дает для характеристики личности Тургенева, его литературных вкусов, общественных симпатий и антипатий.

Письма Тургенева к Полонскому, опубликованные в 1884 г. в Первом собрании писем Тургенева, являются источником некоторых важных фактических сведений о жизни, творчестве и взглядах писателя. Из них мы знаем об обстоятельствах появления в «Санкт-Петербургских ведомостях» 1870 г. статьи Тургенева в защиту Полонского и об участии его в сборнике «Складчина» 1874 г. С Полонским Тургенев делится своими взглядами на франко-прусскую и русско-турецкую войны. Полонскому он высказывает, в споре с ним о европейских пейзажистах, свои мысли о роли характеристических деталей в произведениях живописи, по существу — о разнице между правдоподобием и высшей правдой в искусстве. Одним из наиболее ценных источников для характеристики литературно-критических взглядов Тургенева являются его многочисленные отзывы в письмах к Полонскому о произведениях русских писателей — о «Войне и мире» Льва Толстого, о поэзии Фета, А. К. Толстого, Некрасова, самого Полонского, о творчестве Слепцова, Решетникова и др.

С беспощадной искренностью Тургенев раскрывает Полонскому в 1878 г. настоящую причину своих неоднократных попыток порвать с творческой работой — отсутствие постоянного общения с русскими людьми, оторванность от родины. В эти тяжелые для него годы он посылает Полонскому запись из своего парижского дневника, содержащую признание глубоко личного характера — о тягостных переживаниях, охвативших писателя перед лицом надвигавшейся старости. За год до смерти, уже во время тяжелой болезни, Тургенев записывает для Полонского несколько афоризмов, пришедших ему в голову «в течение уже довольно долгой жизни»; мудрость этих как будто случайных и парадоксальных, но единых своим скептическим настроением выводов продиктована тяжелым внутренним состоянием писателя, быть может, сознанием каких-то непоправимых собственных ошибок[2]. Только перед очень близким человеком у Тургенева могли прорываться подобные признания.

Следующим этапом публикации переписки Тургенева с Полонским был выход в свет восьмого тома сборника «Звенья» (М., Гос. Лит. музей, 1950). Публикация «Звеньев» («И. С. Тургенев. Переписка с Я. П. Полонским». Вступ. статья и коммент. Г. П. Миролюбова) впервые дала возможность услышать «голос» второго участника переписки — Полонского. Оказалось, что первое дошедшее до нас письмо Полонского к Тургеневу

было написано в конце 1842 г., когда Полонский, еще студентом Московского университета, встречался с Тургеневым в доме декабриста М. Ф. Орлова. И повод для знакомства (Тургенев заинтересовался одним из стихотворений Полонского, назвав его «поэтическим перлом»[3]), и содержание первого письма Полонского — несколько строк, сопровождавших рукопись его стихотворения «Орлову» («Не знаю, есть ли в нем что-нибудь хорошее»,— пишет Полонский, вызывая Тургенева на отклик),— все это характерно и для последующих отношений между Тургеневым и Полонским. Основой их сближения был, безусловно, интерес Тургенева к поэзии Полонского и встречное желание Полонского узнать мнение товарища по поэтическому творчеству о своих стихотворениях.

С годами к общим литературным интересам прибавилось много других, приятельские отношения перешли в дружбу, сам Тургенев давно уже перестал писать стихи, но основа его дружбы с Полонским осталась прежней. Не возрастом, не хронологией творческого пути Тургенева и Полонского (они начали писать почти одновременно, вскоре после смерти Пушкина), а их фактическими отношениями, широко отраженными в переписке, вызвано наше представление о Полонском как о младшем товарище Тургенева по перу, постоянно опекаемом и поддерживаемом им.

Начало частых встреч и более тесного сближения Тургенева с поэтом относится ко времени, мало отраженному в их переписке вообще и совсем не отраженному в публикации «Звеньев»,— с зимы 1854/1855 г. до конца апреля 1856 г. Тургенев и Полонский, тогда часто печатавшийся в «Современнике», встречались в дружеском кружке литераторов, близких к журналу. Как видно из воспоминаний Л. П. Шелгуновой, из дневников Полонского и Е. А. Штакеншнейдер, Тургенев и Полонский постоянно общались зимой 1855/1856 года на званых обедах, маскарадах, писательских встречах[4]. В числе других Полонский присутствовал на прощальном обеде, устроенном 30 апреля 1856 г. петербургскими литераторами в честь Тургенева, уезжавшего в Москву, а затем в Спасское и — впервые после долгого перерыва — за границу[5].

В публикации «Звеньев» отражен дальнейший этап в сближении Тургенева с Полон ским, наступивший в один из последующих приездов Тургенева в Россию; если в письме, написанном Тургеневым по приезде в Петербург в 1859 г., он обращается к Полонскому еще на «вы», то в письме, относящемся ко времени первого публичного чтения в пользу Литературного фонда (январь 1860 г.), Тургенев уже пишет: «Дома тебя застать невозможно...» и т. д. В этот приезд Тургеневу пришлось быть свидетелем и полного семейного счастья Полонского в его браке с Е. В. Устюжской, и первого семейного горя поэта (смерть малолетнего сына Андрея).

Возможно, что тогда же через Ф. И. Тютчева, бывшего председателем Комитета иностранной цензуры, Тургеневу удалось в какой-то мере содействовать поступлению Полонского на службу.

Особенно сердечными отношения Тургенева с Полонским стали, как это было видно еще из Первого собрания писем Тургенева, после смерти Е. В. Полонской, когда поэт остался один на один со своим горем. В ответ на первое письмо Полонского после случившегося несчастья Тургенев приглашает его отдохнуть весной в Спасском. «Будь уверен, что никто не принимает живейшего участия в твоей судьбе, чем я. Будь здоров и не давай жизненной ноше раздавить тебя»,— пишет он[6]. Этими словами определяется характер сложившихся отныне личных отношений Тургенева и Полонского. То утешением и практическим советом, то одобрением или критикой его произведений Тургенев с этих пор регулярно помогает Полонскому, облегчает его нелегкую жизненную ношу. А путь Полонского, действительно, был труден: успех в поэзии был более чем неустойчивым, отношение критики — часто недоброжелательным, материальное положение— тяжелым. Долгие годы поэта угнетало сознание, что его творческая деятельность — лишь придаток к официальной службе, отнимавшей много сил и времени. Общественно-литературное положение Тургенева казалось ему идеалом недосягаемой для него материальной и духовной свободы.

Из публикации «Звеньев» видно, как настойчиво Тургенев старался освободить Полонского от чрезмерной наивности в практической жизни и прекраснодушия в политических вопросах. Особенно значительны в этом отношении письма Тургенева за

1876 г., посвященные характеристике генерала М. Г. Черняева, командовавшего сербской армией: Тургенев старался разбить увлечение Полонского Черняевым, которого реакционные круги провозгласили «истинно-русским» героем. Письма эти были лишь отчасти известны по Первому собранию писем Тургенева: цензура одно из них тогда не пропустила, а в двух других сделала значительные купюры[7].

Переписка Тургенева с Полонским и его второй женой Ж. А. Полонской за 1881—1883 гг., напечатанная в «Звеньях», воспроизводит атмосферу их дружной совместной жизни летом 1881 г. в Спасском. Здесь же впервые напечатано подписанное Тургеневым письмо к Полонскому на французском языке от 26 июня/ 8 июля 1883 г., о котором раньше мы знали по дневникам Е. А. Штакеншнейдер и В. П. Гаевского.

Наконец, новыми в публикации «Звеньев» были отзывы Тургенева о некоторых произведениях Полонского (о романе «Признания Сергея Чалыгина», о поэме «Собаки» и др.), сведения о работе Полонского над поэмой «Келиот», стихотворением «Утес» и т. д. Известный интерес представляли также сообщения Полонского о реакции публики на только что появившиеся повести Тургенева «Вешние воды», «Клара Милич» и роман «Новь».

* * *

Всего в печати до сих пор было известно 161 письмо Тургенева к Полонскому[8] и 15 писем Полонского к Тургеневу, опубликованных в «Звеньях». В дополнение к этому мы публикуем 14 писем Полонского к Тургеневу за 1857—1873 гг., сохранившихся в парижском архиве Тургенева[9].

За исключением группы писем 1869—1870 гг., публикуемые письма Полонского в большинстве своем представляют отдельные, случайно уцелевшие части обширной переписки. Самое раннее из них относится к январю 1857 г. В нем живо ощущается настроение кружка петербургских друзей Тургенева, обеспокоенных дурными известиями о нем из Парижа. «... говорят, что парижский климат всегда был для вас вреден»,— пишет Полонский, передавая впечатление, почерпнутое из разговоров с Боткиным, Дружининым и другими. Это было как раз то время, когда Дружинина беспокоила задержка рассказа «Поездка в Полесье», обещанного в «Библиотеку для чтения», а Панаева — работ, обещанных «Современнику»; когда вместо ожидаемых с нетерпением произведений Тургенева редакторы петербургских журналов получали от него «письма адской мрачности»[10], полные жалоб на болезнь и скверное состояние духа. Как известно, Тургенев и позже не раз пугал друзей жалобами на спад творческих сил и выражением как будто полного равнодушия к своей литературной деятельности. Вспомним хотя бы уже упомянутое письмо к Полонскому 1878 г. с жалобами на оторванность от родины.

В публикуемых письмах Полонский пользуется всяким поводом, чтобы рассеять в своем друге тягостное чувство собственной ненужности для русской публики. Даже публикацию Краевским обратного перевода «Странной истории» из немецкого журнала, вызвавшую возмущение Тургенева, Полонский старается расценить как доказательство жадного интереса русской публики к его произведениям.

Когда Тургенев как бы вскользь пишет в одном из писем 1873 г. об охватившей его «тайной тоске бездействия»[11], Полонский настораживается и дает пространный ответ на это признание. Чтобы убедить друга в опасности этого состояния и вызвать в нем творческую энергию, Полонский употребляет весь запас своей наблюдательности. В назидание Тургеневу он вспоминает 70-летнего М. С. Воронцова, который не уставал во время изнурительных походов на горцев, но, уйдя в отставку, быстро «свалился». Он ставит также в пример себя, свою твердую убежденность в том, что год без литературной работы для него будет последним годом жизни. Замечательный по силе искренности, отклик Полонского выходит за рамки его личного обращения к Тургеневу. Писателя, вследствие долгой жизни за границей подчас терявшего реальное представление о значении своего творчества для родины, такие письма не могли не волновать. Они поддерживали в нем силу духа, давали столь необходимое для него сознание, что он как художник нужен России.

Основная группа писем, связанных между собой и хронологически, и тематически — от ноября 1869 г. до января 1870 г. (всего шесть из четырнадцати) отражает один из центральных эпизодов в литературных отношениях Тургенева и Полонского — историю появления в «Санкт-Петербургских ведомостях» статьи Тургенева о Полонском. Расстроенный резкой рецензией Щедрина на первые два тома своих сочинений (изд. М. О. Вольфа, 1869), напечатанной анонимно в сентябрьской книжке «Отечественных записок» 1869 г., Полонский пишет Тургеневу отчаянные письма. Ему кажется, что из всех его литературных друзей только Тургенев, благодаря своей независимости, способен защитить его от тяжких обвинений рецензента в эклектизме и бессодержательности творчества. Как известно, Тургенев вызвался вступиться за Полонского публично [12]. Жалуясь Тургеневу на «оскорбляющую, глумящуюся критику», Полонский в ответ на письмо Тургенева благодарит его за желание «преломить» за него «копье», просит поторопиться с написанием фельетона, радуется, что, наконец, услышит о себе не брань и насмешки, а человеческий голос, пусть строгий, но справедливый. И уже теплится надежда — оставить тягостную должность педагога [13] и укрыться где-нибудь в дешевом и уютном уголке, чтобы там, «ни от кого и ни от чего не зависимым», отдаться целиком литературному творчеству. Когда письмо Тургенева к редактору «Санкт-Петербургских ведомостей» задерживается, поэт впадает в уныние и предается размышлениям о своей роковой неудачливости. Появляется, наконец, статья в печати — и Полонский чувствует себя посвежевшим, словно «полувысохшее в зной растение в ту минуту, когда его поливают». Он надеется также, что выступление Тургенева в его защиту напомнит читателям о нем, приведет к более успешной продаже его сочинений в книжных магазинах и принесет ему, кроме морального удовлетворения, материальную пользу [14].

Но в защите Тургенева был момент, огорчивший Полонского: свою статью Тургенев закончил резко отрицательным отзывом о поэзии Некрасова. И, поблагодарив Тургенева, Полонский чистосердечно признается, что отношение Тургенева к Некрасову кажется ему несправедливым.

К искреннему и несомненно принципиальному протесту Полонского против отзыва Тургенева о Некрасове примешивались и его сложные взаимоотношения с Некрасовым как редактором «Отечественных записок». Полонский сам же в ноябре 1869 г. писал Тургеневу о том, что Некрасов — «главное лицо» в появлении рецензии «Отечественных записок» (хотя на это у него вряд ли были серьезные основания), но ссориться ему с журналом все-таки не хотелось. Не пошел он на разрыв и в 1871 г. после второй, еще более резкой рецензии Щедрина на его произведения [15], хотя грозился Некрасову, что начнет теперь борьбу с его «партией». Как выразился позже Н. Н. Страхов о Полонском, он употребил «великие старания», чтобы избежать ссоры «с передовыми» [16].

Половинчатая позиция Полонского между революционными демократами и Тургеневым вызвана, как известно, особенностями его мировоззрения — расплывчатостью его демократических идеалов, отсутствием твердых философских убеждений [17]. Характерные для поэта настроения отразились и в его новых письмах. Перед нами — человек, вынужденный постоянно «лавировать», чтобы не оказаться поглощенным чуждой ему стихией общественной борьбы или задавленным прозаической житейской неурядицей.

В частых жалобах на свое тяжелое материальное положение и на повышение цен, в подробном анализе причин, заставивших его пойти на службу в дом миллионера, в сетованиях по поводу трудной жизни сестры, которой он не в состоянии серьезно помогать, наконец, в постоянной мечте о независимом существовании «хотя под старость»,— во всем этом слышен голос поэта-разночинца, хорошо знающего, что такое нужда, материальная зависимость, произвол редакторов.

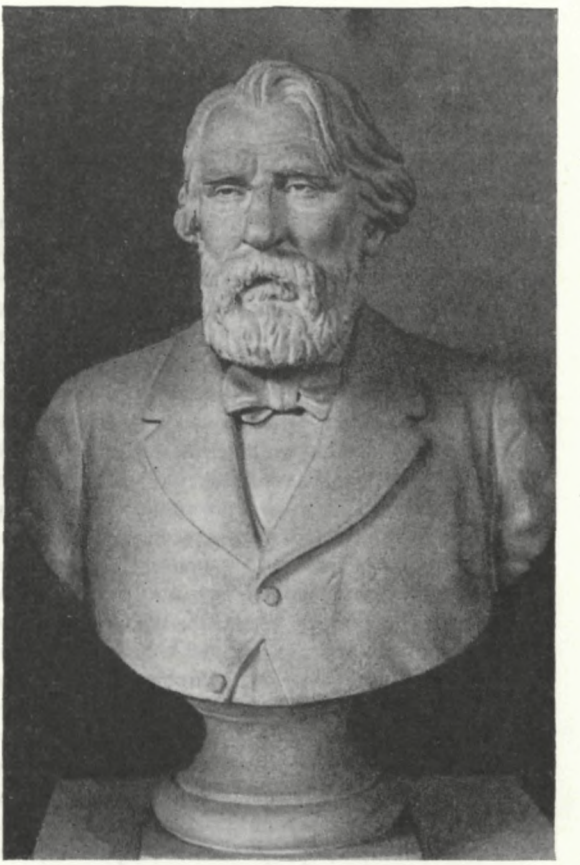
После беглой, мало удовлетворившей Полонского встречи с Тургеневым летом 1870 г. в Петербурге — встречи, на которую поэт возлагал столько надежд (что видно из его письма этого времени),— грустные настроения в его письмах сгущаются. Знаменательны строки из письма от 14 июня 1870 г., полные затаенной тоски: «Где Фет? Господи! Как был бы я рад его увидеть ⟨...⟩ Мне просто хочется с ним повидаться

ТУРГЕНЕВ

Скульптура (гипс) работы Ж. А. Полонской, 1884 г.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Бронзовый отлив этой скульптуры был установлен на могиле Тургенева и открыт 22 августа/3 сентября 1885 г., в день второй годовщины смерти писателя. В прессе отмечалось исключительное сходство бюста с оригиналом



и, обнимая его, так сказать, вместе с ним обнять нашу старую — некогда молодую поэзию».

Душевная усталость и одиночество поэта особенно чувствуются в последних публикуемых нами письмах, относящихся к осени 1873 г. Он, старавшийся жить в мире с представителями различных «партий», жалуется теперь, что оказался не нужен ни Некрасову, ни Стасюлевичу, ни Маркевичу, ни Плещееву, ни Коршу. Все сильнее одолевают его мысли о приближении старости. В тяжкие минуты кажется, что едва ли хватит сил продолжать борьбу за существование, и хочется смерти как избавления от мук. И только письма Тургенева, всегда призывавшего Полонского работать, не обращая внимания на уколы критики, бодрят поэта. «...мне кажется иногда, что не будь ты моим другом, я бы давно погиб. Никто бы не стал и в журналы брать стихов моих, если бы ты никогда не говорил об них (или о моем таланте) с разными редакторами, журналистами и пр. и пр.»,— признается он Тургеневу.

* * *

Публикуемые письма Полонского к Тургеневу содержат немало сведений, характеризующих творческую деятельность обоих корреспондентов.

Что касается Тургенева, то таких сведений в нашей публикации не много, но внимания они заслуживают. Это в основном отклики Полонского и некоторых других лиц на статьи и художественные произведения Тургенева.

В письме от 22 мая 1867 г. Полонский, посылая Тургеневу книжку «Отечественных записок» с отзывами Страхова и Тютчева о «Дыме», пишет ему о своем намерении также написать статью, посвященную роману. В недавно обнаруженном письме Тургенева

к Полонскому от 17/29 сентября 1867 г. есть ответные строки: «Не знаю, исполнил ли ты твое обещание и написал ли статью о „Дыме"; если да, так не поцеремонься ее прислать, даже в случае (весьма вероятном), если б моя штука тебе не понравилась. Она почти никому не понравилась. Все равно: мне будет приятно узнать твое мнение»[18].

Как установлено Ю. Г. Оксманом, характеристика баденской колонии русских аристократов в «Дыме» восходит к первому сильному впечатлению писателя от этого общества, с которым его познакомил летом 1857 г. не кто иной, как Полонский[19]. Естественно, что мнение Полонского о романе должно было интересовать Тургенева. Но статья осталась не осуществленной, и только благодаря новым письмам Полонского и Тургенева за 1867 г. мы узнали о ее замысле.

С точки зрения общественного резонанса, который имели в конце 1860 — начале 1870-х годов выступления Тургенева как критика, достоин внимания упоминавшийся уже отклик Полонского на появление статьи Тургенева о нем в «Санкт-Петербургских ведомостях» — как в той части, где он сообщает о сочувственной встрече статьи «поклонниками поэзии», так и в части, касающейся Некрасова. Пытаясь доказать Тургеневу его неправоту по отношению к Некрасову, Полонский ссылается на толки по этому поводу в петербургских литературных кругах. Он приводит возражения В. П. Буренина, считавшего, что если с точки зрения откровенной борьбы партий «все позволительно», то «херить Некрасова» под видом беспристрастности не следовало бы. Письмо Полонского от 21 января/2 февраля 1870 г. показывает, что строки Тургенева о Некрасове в его статье о Полонском разожгли страсти в значительно большей мере, чем можно было до сих пор думать. Недаром А. С. Суворин, имевший особый «нюх» на литературные скандалы, назвал статью Тургенева «миленьким событием».

Письма Полонского позволяют несколько расширить фактический комментарий и к некоторым другим выступлениям Тургенева в печати. Корреспонденция Боборыкина о казни Тропмана, на которой присутствовал Тургенев, с язвительным замечанием по поводу интереса Тургенева к «минутам репрессалий»; происшествие со «Странной историей», задевшее Тургенева за живое,— эти русские новости, которыми Полонский делится с Тургеневым в письмах конца 1869— начала 1870 гг., дают живое ощущение тех осложнений, недоразумений и огорчений, которые постоянно приходилось испытывать Тургеневу в его трудном положении русского писателя, живущего за границей. О расхождении Тургенева с русскими либеральными и консервативными кругами свидетельствует сдержанный протест Полонского против симпатий Тургенева к прусской армии в его первых франко-прусских корреспонденциях. Все, для кого понятия французской революционности и прусской военщины имели неподвижный, закостенелый характер, своим сочувствием французам как «передовой нации», объективно смыкались с реакционерами, поддерживавшими бонапартизм. Самый ход военных и политических событий оправдал многие зоркие предвидения Тургенева, в том числе и его радикальную переоценку воюющих сил после падения Второй империи.

С характерных для него позиций Полонский откликнулся на статью Тургенева «По поводу „Отцов и детей"». В отличие от большинства петербургских друзей Тургенева, не удовлетворенных статьей, Полонский воспринял ее, как бы отрешившись от той бурной общественно-политической реакции, которую должна была вызвать защита Тургеневым образа Базарова. Анненков и другие знакомые Тургенева из либеральных кругов были недовольны именно тем, что Тургенев пытался в статье реабилитировать Базарова в глазах передовой молодежи, которая приняла роман как клевету на революционно-демократическое движение. Существо спора о Базарове прошло мимо Полонского, старавшегося по своему обыкновению стоять «между течениями». Успокаивая Тургенева тем, что истина слов его дойдет до всякого, «кто не получает платы ни от Некрасова, ни от Краевского», он откликнулся только на заключительную часть статьи, в которой Тургенев обращался к молодым писателям. Один из заветов Тургенева молодежи должен был особенно тронуть Полонского, остро переживавшего тогда критику «Отечественных записок»: «Друзья мои, не оправдывайтесь никогда, какую бы ни взводили на вас клевету; не старайтесь разъяснить недоразумения, не желайте — ни сами сказать, ни услышать „последнее слово". Делайте свое дело — а то все перемелется» (X, 356).

Публикуемые письма содержат новые сведения о творчестве Полонского 1860—1870-х годов.

Авторский комментарий к «Признаниям Сергея Чалыгина» (1867) значительно углубляет наше представление об идейном содержании этого неоконченного романа из русской жизни эпохи декабризма. Из писем Полонского мы узнаем, что за появившейся в печати первой частью романа, по замыслу автора, должны были последовать еще три части.

Вся история с пропажей документов Чалыгина, задуманная Полонским как сюжетный стержень, на котором должна была быть основана главная идея романа, осталась неосуществленной, и мы узнаём теперь о ней впервые. Образ центрального героя, развитие которого в конце первой части романа остановилось еще на его отрочестве, предстает перед нами в новом свете. Оказывается, Полонский успел только подготовить своего героя к его настоящей роли: Чалыгин обещал стать фигурой обобщающей, он был задуман как жертва бессмысленности и произвола царской бюрократической системы. Вот почему его конец должен был быть «грустным», как пишет Полонский. То, что Полонский называет грустью николаевского времени,— не что иное, как грусть художника по поводу господствующего в мире социального зла. Ведь и начало романа, относящееся к царствованию Александра I, тоже было грустным: это была всё та же Россия.

Тургенев, вполне удовлетворенный написанной частью романа, не возражал ничего и по поводу замысла его продолжения. Он прочел роман в конце 1869 г., когда собирался писать статью о Полонском и хотел высказать в ней свое мнение и о «Признаниях Сергея Чалыгина». Письмо Тургенева от 21 ноября/3 декабря 1869 г., написанное под впечатлением от только что прочитанного романа, и было первым откликом на него [20]. Свой высокий отзыв о романе (Тургенев назвал его шедевром Полонского), он заключил словами: «Откровенно говоря, эти признания превзошли мои ожидания. Если ты вздумаешь их окончить, еще такой же томик написать, то я готов издать их на свой счет — и если ты пожелаешь, написать к ним предисловие» [21].

Но энтузиазм Тургенева не дал эффекта. Отягощенный текущими заботами, Полонский постепенно отдалялся от своего замысла. Из памяти стали исчезать отдельные подробности содержания первой части. Трудно преодолимым казался и вопрос об издании романа, несмотря на заманчивое предложение Тургенева. Полонский так и не окончил романа [22].

В одном из писем 1870 г. Полонский рассказывает Тургеневу о своей работе над либретто оперы «Кузнец Вакула» и цитирует отрывок из него. Отрывок дает наглядное представление о незамысловатой обработке Полонским повести Гоголя «Ночь перед Рождеством». Либретто Полонского впоследствии, как известно, было радикально изменено Чайковским во время переделки оперы «Кузнец Вакула» в «Черевички» и резко отвергнуто Римским-Корсаковым, обратившимся после смерти Чайковского к тому же сюжету. По поводу формы, в какой написан отрывок (Тургенев нашел тон отрывка верным), надо иметь в виду следующее. Полонский пишет о своей работе над либретто, как о чем-то известном Тургеневу [23]. Возможно, что Тургенев знал и то, что либретто было задумано в комическом стиле, так что его не удивили ни фривольное содержание диалога между чёртом и ведьмой, ни бойкость ритмической структуры отрывка, напоминающего шуточные народные песенки, с характерными для них ритмическими перебоями и с ярко выраженными возможностями речитативного исполнения. Отрывок был явно рассчитан на музыкальное воплощение в духе народных мелодий. Почувствовал ли Тургенев, что такая трактовка гоголевской прозы раскрывает новые возможности в области русской оперной музыки,— мы не знаем. Но одобрение им общего тона отрывка из либретто, беспокойство за его музыкальное оформление, интерес к сценической судьбе уже созданной Чайковским оперы — все это приобретает особую значительность, если мы вспомним, что «Кузнец Вакула» был первой из цикла русских лирико-комических опер, созданных в 1870—1880-х годах на сюжеты Гоголя: «Майская ночь» Римского-Корсакова написана в 1878 г. (поставлена в 1880 г.), «Сорочинская ярмарка» была в 1874 г. Мусоргским только начата и осталась незаконченной, «Черевички» Чайковского были созданы на основе «Кузнеца Вакулы» лишь в 1885 г. Таким образом,

несовершенному либретто Полонского, написанному задолго до появления этих опер, суждено было дать первый толчок к той комической музыкальной трактовке «Вечеров на хуторе близ Диканьки», которая легко прижилась в русской оперной музыке последней четверти прошлого века.

В переписке Тургенева с Полонским за 1873—1874 гг. большое место занимает работа поэта над поэмами «Мими» и «Келиот».

В поэме «Мими» Полонский взял на себя новую для его творчества задачу — изобразить тип пустой, бессердечной женщины, с помощью своей красоты неуклонно идущей вверх по социальной лестнице — от гувернантки до генеральши. Сюжетно поэма строилась на истории запутанных взаимоотношений Мими с двумя влюбленными в нее героями — богатым бароном и студентом-бедняком.

Прочитав первую часть поэмы, Тургенев высказал автору свое убеждение в том, что подобная задача — не в духе его творческой индивидуальности: «... мне сдается, что ты в подобных больших произведениях словно не дома, не в своем тоне поешь. Ты по преимуществу лирик с неподдельной, более сказочной, чем фантастической, жилкой; а тут дело в анализе, в характерах, их столкновении и развитии...»[24].

В публикуемом ответе на это письмо Полонский пишет: «Будь ты в Питере, я бы не напечатал свою „Мими“ до тех пор, пока бы не осталось в ней тех прозаических мест, о которых ты говоришь». Такое оправдание перед Тургеневым было необходимо поэту особенно в связи с появлением в «Санкт-Петербургских ведомостях» двух уничтожающих рецензий Буренина на «Мими». Письмо Полонского о рецензии Буренина характерно как отклик одной из многочисленных жертв грубой и оскорбительной критики этого будущего столпа литературного отдела «Нового времени». Разбор Бурениным поэмы Полонского, напечатанной в «Отечественных записках», и, что было широко известно, одобренной Некрасовым[25], был основан на беззастенчивом извращении ее содержания и высмеивании недостатков — одним словом, на том беспринципном методе, который несколько лет назад Буренин оправдывал перед Полонским, говоря, что в борьбе партий «все позволительно».

Насмешки Буренина над второй частью «Мими» настолько расстроили Полонского, что он, как видно из последнего публикуемого письма, не послал Тургеневу обещанного оттиска поэмы. Мучительный стыд помешал Полонскому усвоить тот «философский подход» к выходке Буренина, который внушал своему другу Тургенев в письме от 24 октября/5 ноября 1873 г.[26]

Задумав в таком тяжелом настроении следующую поэму — «Келиот», Полонский стал терзаться мыслью, удастся ли ему создать художественно полноценное произведение[27]. Когда уже была написана почти вся первая часть «Келиота» (22 главы из 24-х), он предупреждал Тургенева, что поэма тоже может быть неудачной — если придется быстро кончить работу над ней ради денег или она не будет совсем завершена — если будничная жизнь убьет вдохновенье и т. д. Стараясь поддержать творческое настроение Полонского, Тургенев одобрил название поэмы и советовал, не унывая, завершить работу.

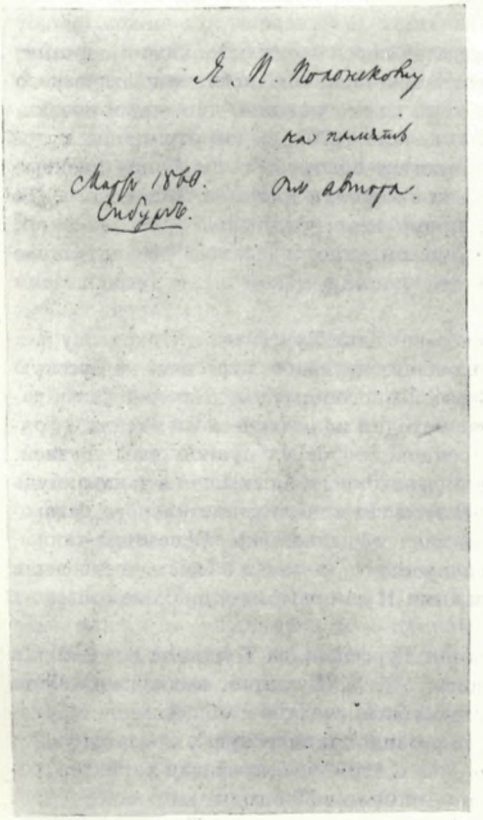
* * *

Вопрос об отношении Тургенева к поэзии Полонского является центральным в их переписке и представляет большой интерес для характеристики литературно-эстетической позиции Тургенева в 1860—1870-х годах.

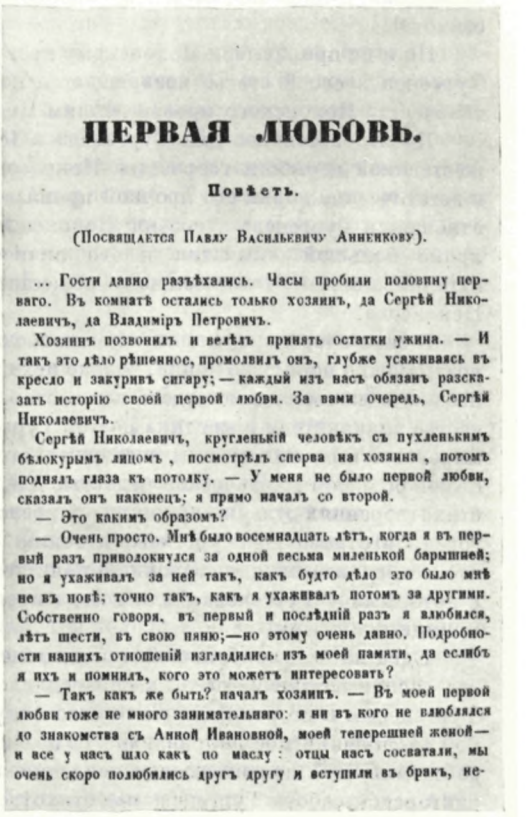
Когда Полонский после смерти Тургенева отдал его письма для публикации В. П. Гаевскому, тот был крайне удивлен «неумеренными похвалами» в них Полонскому[28]. Высокая оценка Полонского, да еще рядом с частым выражением неприятия поэзии Некрасова, противоречила сложившемуся представлению о Полонском как о второстепенном поэте[29].

Оставим сейчас в стороне многочисленные отклики Тургенева на отдельные произведения Полонского, в которых, кстати, рядом с положительными отзывами часто высказывались суровые критические замечания, и обратим внимание на его высказывания о поэте, имеющие общий характер. Они относятся в основном к концу 1860-х годов. Смысл их сводится к признанию Полонского единственным из поэтических талантов,

по-настоящему интересующим Тургенева в это время. Наиболее аргументированно пишет об этом Тургенев 13/25 января 1868 г.: «Ты напрасно меня благодаришь за откровенность [30]: еще бы не быть откровенным с тобою, когда *в одном тебе в наше время горит огонек священной поэзии*. Ни графа А. Толстого, ни Майкова я не считаю! Фет выдохся до последней степени; а о гг. Минаевых и тому подобных и речи не может быть, так как и



Я. П. Полонскому
на память
Март 1860. от автора.
Спбургъ.



ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.

Повѣсть.

(Посвящается Павлу Васильевичу Анненкову).

... Гости давно разъѣхались. Часы пробили половину перваго. Въ комнатѣ остались только хозяинъ, да Сергѣй Николаевичъ, да Владиміръ Петровичъ.

Хозяинъ позвонилъ и велѣлъ принять остатки ужина. — И такъ это дѣло рѣшенное, промолвилъ онъ, глубже усаживаясь въ кресло и закуривъ сигару; — каждый изъ насъ обязанъ разсказать исторію своей первой любви. За вами очередь, Сергѣй Николаевичъ.

Сергѣй Николаевичъ, кругленькій человѣкъ съ пухленькимъ бѣлокурымъ лицомъ, посмотрѣлъ сперва на хозяина, потомъ поднялъ глаза къ потолку. — У меня не было первой любви, сказалъ онъ наконецъ; я прямо началъ со второй.

— Это какимъ образомъ?

— Очень просто. Мнѣ было восемнадцать лѣтъ, когда я въ первый разъ приволокнулся за одной весьма миленькой барышней; но я ухаживалъ за ней такъ, какъ будто дѣло это было мнѣ не въ новѣ; точно такъ, какъ я ухаживалъ потомъ за другими. Собственно говоря, въ первый и послѣдній разъ я влюбился, лѣтъ шести, въ свою няню;—но этому очень давно. Подробности нашихъ отношеній изгладились изъ моей памяти, да еслибъ я ихъ и помнилъ, кого это можетъ интересовать?

— Такъ какъ же быть? началъ хозяинъ. — Въ моей первой любви тоже не много занимательнаго: я ни въ кого не влюблялся до знакомства съ Анной Ивановной, моей теперешней женой— и все у насъ шло какъ по маслу: отцы насъ сосватали, мы очень скоро полюбились другъ другу и вступили въ бракъ, не-

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА Я. П. ПОЛОНСКОМУ НА ПОВЕСТИ «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

«Я. П. Полонскому на память от автора. Март 1860. Спбург»

Надпись сделана на отдельном листе, вложенном в журнальный оттиск повести («Библиотека для чтения», 1860, март)

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

сам учитель их, г-н Некрасов — поэт с натугой и штучками ⟨...⟩ *Ты один можешь и должен писать стихи*; конечно, твое положенье тем тяжело, что, не обладая громадным талантом, ты не в состоянии наступить на горло нашей бестолковой публике,— и потому должен возиться во тьме и в холоде, редко встречая сочувствие — сомневаясь в себе и унывая; но ты можешь утешиться мыслью, что то, что ты сделал и сделаешь хорошего — не умрет, и что если ты „поэт для немногих“ — то эти немногие никогда не переведутся»[31]. «Изо всех ныне пишущих российских поэтов *ты один меня еще интересуешь* — и весьма сильно»,— пишет Тургенев опять через некоторое время (курсив везде мой.— *Э. П.*) [32].

Как видим, не переоценивая таланта Полонского в целом, Тургенев отдает ему предпочтение перед другими поэтами конца 1860-х годов. Перелом в общей оценке Тургеневым поэзии Полонского происходит как раз в это время. Если пять лет назад Полонский для него был лишь одним из «триады» современных поэтов[33] (остальные два —

Майков и Фет; Тютчев как более старший сюда не входит), то теперь в письмах к Полонскому он довольно настойчиво выделяет его из числа этих поэтов.

Однако сделать это публично в статье о поэзии Полонского Тургенев не решился, как не решился он это сделать ни в одном из частных писем к третьим лицам. Заметим здесь же, что в пестрящих отзывами о текущей художественной литературе письмах Тургенева к этим третьим лицам он не выражает ни разу чувства эстетического удовлетворения каким-либо новым стихотворением или поэмой Полонского, не цитирует его стихов[34].

Но и не приписывая Полонскому превосходства перед всеми остальными поэтами, Тургенев в своей статье возвращается к противопоставлению истинно-поэтического творчества Полонского произведениям Некрасова, по его мнению, лишенным поэзии.

Последовательное для Тургенева в 1860— начале 1870-х годов отрицание художественной ценности творчества Некрасова помогает обнаружить глубокие идейные и эстетические корни его прочной привязанности в эти годы к поэзии Полонского. На отношении Тургенева к поэзии Полонского, кроме непосредственного впечатления, кроме большой симпатии к его личности, несомненно сказалось сознательное отталкивание от того мощного общественного влияния, какое имела тогда поэзия Некрасова.

В свою очередь, сложное и противоречивое отношение Тургенева к Некрасову как поэту можно понять до конца, только исходя из общих взглядов Тургенева на русскую поэзию и на творчество отдельных поэтов. В своей многообразной деятельности в качестве покровителя и критика поэтов Тургенев исходил из поэтического идеала, сформировавшегося под знаком восторженного преклонения перед пушкинской поэзией. Самой большой эстетической радостью для него бывало, если он слышал в чьих-нибудь стихотворениях отзвуки пушкинской поэзии. В этом нет ничего удивительного. Благоговейное отношение Тургенева к гению Пушкина общеизвестно. Вспомним также, что в середине века для сторонников «чистого искусства», личные и общественные связи с которыми у Тургенева были всегда крепки, имя Пушкина было знаменем высших принципов поэзии.

Едва ли не в наибольшей степени ориентация Тургенева на Пушкина сказалась в его оценке поэзии Фета. Как справедливо пишет Б. Я. Бухштаб, выдвижение Фета Тургеневым и сторонниками «чистого искусства» «было связано с общественной борьбой за „пушкинское направление" в поэзии, за поэзию „типическую", „рельефную" и „объективную" против поэзии тенденциозной»[35]. С этим же был связан характер редакторской работы Тургенева над стихотворениями Фета в 50-е годы.

В моменты наибольшего расположения к Некрасову как поэту Тургенев и в его стихотворениях улавливал дорогие ему пушкинские интонации[36]. Но в общей сумме высказываний Тургенева о Некрасове ассоциации с пушкинской поэзией воспринимаются как случайные обмолвки. Этот единственно возможный для Тургенева путь к признанию Некрасова настоящим поэтическим талантом быстро закрылся.

После разрыва с «Современником» и ссоры с Некрасовым Тургенев отвернулся от его поэзии. Предав забвению все то, что интересовало его в Некрасове как поэте, он уверял Полонского, в связи со своей резкой оценкой Некрасова в «Санкт-Петербургских ведомостях», что «всегда был одного мнения об его сочинениях». Но Тургеневу, несомненно, были дороги демократические идеи некрасовской поэзии. Ему был близок не только Пушкин, понятый под углом зрения эстетической полемики 1860-х годов, но и Белинский, возглавлявший гоголевское направление 1840-х годов, литературную школу, из которой вышли как Некрасов, так и Тургенев. С одной стороны, неприятие художественной формы поэзии Некрасова, с другой — близость к гражданским настроениям его творчества — вот что нарушало цельность тургеневской оценки Некрасова как поэта[37]. Это противоречие обнаруживалось еще в годы близости Тургенева с Некрасовым, когда в беседе с Боткиным и Дружининым, возмущавшимися грубостью стиха Некрасова, он пытался стать на объективную точку зрения и признавал «честность мыслей» Некрасова, но — в убийственном для поэта контексте: «Одни честные мысли нельзя назвать поэзией»[38]. Подобные отзывы характерны для Тургенева и в последующие годы, когда, стараясь отрешиться от личной неприязни к Некрасову, он

говорил: «именно поэзии-то я в Некрасове не признаю — а увлекать массу — и действовать на своих современников можно и другими вещами — либерализмом и т. д. и т. д.»[39] Даже после примирения с умирающим Некрасовым Тургенев свое уважение к нему как к поэту продолжал связывать только с идейным содержанием его творчества. Когда Полонский в не дошедшем до нас письме сообщал Тургеневу о бурной реакции молодежи на смерть Некрасова, Тургенев возражал ему так: «Пускай молодежь носится с ним. Оно даже полезно, так как, в конце концов, те струны, которые его поэзия (если только можно так выразиться) заставляет звенеть,— струны хорошие.— Но когда г. Скабичевский, обращаясь к той же молодежи, говорит ей, что она права, ставя Некрасова *выше* Пушкина и Лермонтова—и говорит это, „не обинуясь", я с трудом удерживаю негодование...»[40]. О том же свидетельствует, как это ни кажется странным с первого взгляда, и согласие Тургенева с положительным отзывом Стасюлевича о Некрасове в некрологе. Говоря Стасюлевичу, что он готов обеими руками подписаться под «определением самой сущности и свойства» таланта Некрасова[41], Тургенев ничуть не кривил душой, потому что вопрос о художественных достоинствах поэзии Некрасова в некрологе фактически не ставился; к признанию же Некрасова «замечательным художником» Стасюлевич приходил через утверждение той большой общественной роли, которую играла его поэзия.

Считая образцом органического сочетания содержания и формы поэзию Пушкина, Тургенев восхищался, в частности, тем, что Пушкин обходился без прямых нравоучений и нарочитой тенденциозности. В связи с этим он любил ссылаться на финальную строфу «Анчара»: «Не сказал он ‹Пушкин.— *Э. П.*›: „Так тирания гнетет и умерщвляет все вокруг себя" и т. п.»[42] Подтекст этого замечания легко прочитывается: оно было направлено против некрасовского отношения к предмету изображения, которое казалось Тургеневу слишком обнаженным, нарушающим законы искусства.

Существенные изменения с середины 1860-х годов претерпело и отношение Тургенева к поэзии Фета: с этих пор, чем откровеннее выражались реакционные взгляды Фета и чем больше Тургенев убеждался, что как художник Фет перестал развиваться в желаемом для него —«пушкинском» — направлении, тем холоднее он встречал произведения Фета. Если, отрицая поэтический талант Некрасова, Тургенев не мог не признавать идейной ценности его творчества, то поэзия Фета его не удовлетворяла именно бедностью содержания. К 1862—1865 гг. относятся бурные споры Тургенева с Фетом об участии ума в процессе художественного творчества. Задолго до разрыва с Фетом, наступившего в 1874 г., Тургенев разошелся с ним принципиально и в письмах к Полонскому неоднократно отмечал, что Фет «перепевает» себя, что помещик и мировой судья в нем убили поэта и т. д. Да и крайне редкие выступления Фета в печати не могли не действовать расхолаживающим образом.

Приблизительно в одно время с Фетом, вступившим с 1863 г. надолго в полосу молчания, стал реже печататься и Тютчев, привлекавший пристальное внимание Тургенева. Поле русской поэзии казалось Тургеневу опустевшим.

В это-то время он и стал возлагать новые надежды на поэзию Полонского.«...да не остынет в тебе этот жар, который с каждым годом исчезает в наших современниках», — пишет он Полонскому в 1866 г.[43] Прочитав в «Вестнике Европы» стихотворение Полонского «Нагорный ключ». (1871), Тургенев пишет, что нашел в нем «счастливые обороты», и с удовлетворением замечает: «Тебя муза не покинула, не то, что нашего бедного Фета»[44]. А в 1872 г., упрекая Фета в недостатке «тонкого и верного чутья внутреннего человека, его душевной сути...», замечает, что в этом отношении «не только Шиллер и Байрон, но даже Я. Полонский побивает его в пух и в прах»[45].

По мере того как интерес Тургенева к творчеству Некрасова и Фета слабеет, поэзия Полонского привлекает его все более и более. Неудовлетворенность Тургенева формой стиха Некрасова и содержанием творчества Фета была в значительной мере той почвой, на которой рос в это время его интерес к поэзии Полонского. В творчестве Полонского Тургенева привлекало характерное для его лучших произведений сочетание «честных мыслей» с красотой поэтической формы, т. е. как раз то, что он так неутомимо искал в современной поэзии. Вспомним, что́ писал Тургенев в статье о Полонском: «Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь просто-

душной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества, и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной, честности и правдивости впечатлений» (XI, 197). Тургенев видел в поэзии Полонского потенциал, обещавший гармоническое развитие содержания и формы — в пушкинском смысле,— и всячески старался способствовать этому развитию.

Повышение интереса Тургенева к поэзии Полонского в конце 1860 — начале 1870-х годов, таким образом, представляется этапом, закономерно возникшим в ходе эволюции взглядов Тургенева на состояние русской поэзии.

Активность Тургенева как наставника и советчика Полонского — явление редкое по силе, с которой выражено желание большого писателя поднять творчество второстепенного поэта на высоты подлинной художественности.

Внимание, с каким Тургенев читал каждое присланное ему стихотворение Полонского и давал советы, как исправить их недостатки, напоминает ту большую редакторскую работу, которую несколько раньше проделал Тургенев над произведениями Фета. В свое время Д. Благой обратил внимание на то, что в первом же известном нам письме Тургенева к Полонскому высказаны досада на дурное издание его стихотворений и сожаление о невозможности взять дело в свои руки[46]. Участвовать в издании произведений Полонского Тургеневу не пришлось, но с большинством стихотворений поэта в 1850—1860-е годы он знакомился в рукописи и давал указания для их исправления. Следует иметь в виду, что о количестве замечаний Тургенева можно судить только по их переписке. Не меньшее число их могло быть высказано при личных встречах Тургенева с поэтом,— но они никем не зафиксированы и утеряны для нас навсегда. Так как в произведениях Полонского часто попадались недоработанные, небрежно написанные стихи, услуга Тургенева, оказанная в этом отношении поэту, неоценима.

Правда, сам Полонский в последние годы жизни склонен был преуменьшать значение литературных советов своего друга. В письме к Н. В. Новикову, издателю журнала «Артист», в котором в 1894 г. был напечатан резко отрицательный отзыв журналиста И. Иванова о его творчестве, Полонский утверждал, что в его произведениях «едва ли найдется три или четыре стиха», измененных по указанию Тургенева[47]. Но подобные заверения были продиктованы желанием опровергнуть оскорбительное для Полонского мнение о нем как о третьестепенном поэте, из милости обласканном Тургеневым (в статье Иванова эта мысль звучала отчетливо).

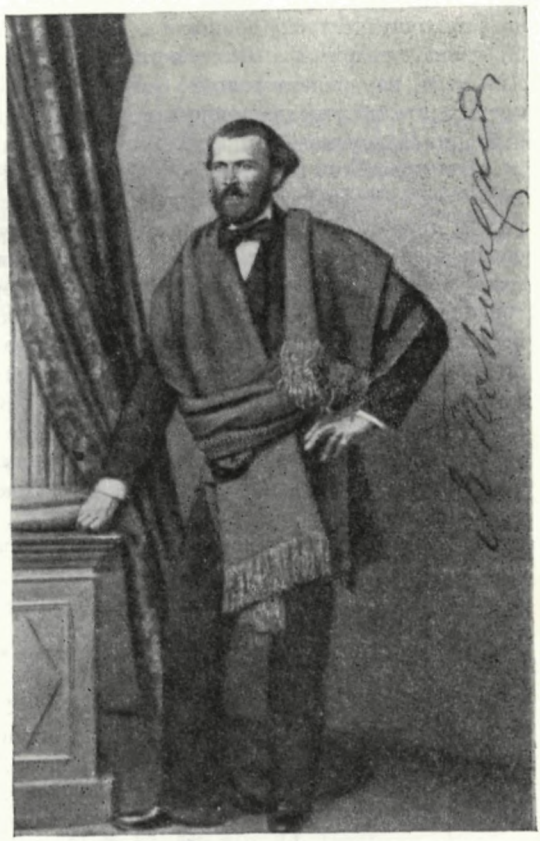
Давая Полонскому советы в характерной для него императивной форме, Тургенев в большинстве случаев, однако, не посягал на поэтическое своеобразие его произведений. В тургеневских оценках произведений Полонского мы не чувствуем той внутренней полемичности по отношению к его образной системе, которая отличала редакторскую работу Тургенева над стихотворениями Фета. Объяснение этому обстоятельству может быть только одно: самый характер поэзии Полонского, очевидно, более отвечал принципам поэтического изображения действительности, защищаемым Тургеневым.

Силу и слабость Полонского как поэта Тургенев определял всегда верно. Прозе Полонского, в которой он умел улавливать искорку, которая «и светит и греет», он предпочитал его поэзию, поэмам — лирику, а из лирических стихотворений — те, которые отличались задушевностью и простотой. Наиболее серьезные, принципиальные замечания Тургенева Полонскому имели своей целью оберечь поэта от несвойственных его поэзии интонаций. Он предостерегал поэта от «дешевенького философствования» и нарочитой программности, от натянутых аллегорий и метафор, от чуждого ему полемического и обличительного тона. Узнав о предстоящем появлении в печати произведения Полонского под названием «У сатаны», Тургенев откровенно писал, что заранее побаивается его[48]. И действительно, эта аллегорическая сценка (навеянная, по признанию поэта, событиями 1870—1871 гг.), была основана именно на той мистической фантастике, от которой предостерегал Полонского Тургенев, говоря, что он лирик «с более сказочной, чем фантастической жилкой». Тяжело и претенциозно Полонский пытался доказать, что военно-политические потрясения Европы, кровавый террор, завершивший Парижскую Коммуну, фальшь и продажность буржуазного общества — все это результат разрушительного действия духа вечного зла, который царствует на развалинах погубленных им миров.

Я. П. ПОЛОНСКИЙ

Фотография 1860-х годов с автографической подписью Полонского

Литературный музей, Москва



Тяготение Полонского в 1880—1890-е годы к темам старости и смерти, решаемым в духе философии пессимизма и мистических настроений, доказывает, что опасения, возникавшие у Тургенева при появлении в стихотворениях Полонского подобных мотивов, были не напрасны.

Угрозу «бессмысленного мистицизма» и «натянутых приноровлений и аллегорий» еще в конце 1850-х годов заметил в творчестве Полонского и Добролюбов, выразивший тогда удовлетворение тем, что образованный ум и сила таланта поэта оберегают его от этих опасных увлечений. Ратуя за реалистическую природу таланта Полонского, Тургенев в этом был продолжателем добролюбовской критики поэзии Полонского. Когда же, как в «Нагорном ключе», аллегория бывала выдержана в естественном для Полонского наивно-сказочном колорите, Тургенев принимал ее без оговорок.

Ни одно из сатирических и обличительных стихотворений Полонского не принадлежит к его лучшим произведениям и ни одно из них не получило одобрения Тургенева. Стихотворение «Блажен озлобленный поэт...» (1872) оттолкнуло его половинчатостью критики, направленной автором против своего литературного антипода. Чувство мести, под впечатлением которого Полонский пытался высмеять Щедрина в стихотворении «О бульдоге» (1871), Тургенев не поддержал и стихотворения не похвалил. Еще не прочитав поэму «Собаки», в которой Полонский хотел изобразить литературно-критический мир в образе собачьего общества, Тургенев предупреждал: «... не впадай в полемику»[49]. Правда, первые главы, написанные в шутливо-иронической манере, понравились Тургеневу, и он хотел видеть в завершенной поэме своеобразный pendant к «Кузнечику-музыканту». Но работая над продолжением поэмы, Полонский постепенно превращал ее в некий полуофициальный ответ оскорблявшим его самолюбие критикам. Тургенев был разочарован, увидев поэму в печати, и пришел к твердому заключению, что сатира — не область Полонского[50]. Если Добролюбов упрекал Полонского за

недостаточную остроту оценок и за нерешительность в обличении социального зла, то Тургенев в творчестве Полонского оберегал как раз мягкие, сочувственные тона[51]. Для него, неудовлетворенного творческой манерой Некрасова, Минаева и других представителей революционно-демократической, «субъективной» поэзии, художественный мир Полонского был некоей отдушиной.

В искренности попыток Полонского пойти навстречу передовым требованиям времени сомневаться нельзя. Он действительно стремился выйти на более широкую дорогу и придать своему камерному голосу силу и мужество. И в тех случаях, когда в поисках общественно-значительного содержания он обращался к темам, созвучным его душевному настроению и поэтическим интересам, он достигал успеха. Тогда и Тургенев бывал доволен выходом поэта из рамок интимной лирики: ведь он и в Полонском ценил честность взглядов, правдивость впечатлений, в конечном счете — чуткость к жизненно-важным вопросам. Когда, тронутый драматической судьбой безымянной девушки-«нигилистки» («Что с ней?», 1872) или подвигом Веры Засулич («Узница», 1878), Полонский создавал искренние, полные сочувствия к своим героиням стихотворения, то Тургенев принимал их всем сердцем. Стихотворение «Шиньон», забракованное «Зарей» за революционное содержание, тоже пришлось ему по душе. Поэтому, когда в книге Вл. Орлова «Пути и судьбы» (М.— Л., 1963) Тургенев выступает в роли соратника Н. Н. Страхова, призывавшего поэта писать исключительно интимно-лирические стихи,— нам это представляется нарушением объективности: характер литературного влияния Тургенева на Полонского здесь сужен.

* * *

Публичной защитой поэта в «Санкт-Петербургских ведомостях» и высказываниями в письмах конца 1860 — начала 1870-х гг. положительные отзывы Тургенева о таланте Полонского, имеющие обобщающий характер, исчерпываются. В 1872 г. Тургенев пишет с горечью, что в России «уж точно — поэзия померла»[52]. А о своем предпочтительном интересе к Полонскому как поэту он теперь уже говорит так: «Только ты один от времени до времени радуешь»[53]. «*От времени до времени*» — этот новый мотив появился и в связи с частым обращением Полонского к прозе, и в связи с тщетными надеждами Тургенева дождаться от него нового «Кузнечика-музыканта», когда-то восхитившего Тургенева своей искренностью и простодушной иронией[54]. Вместе с просьбой не забывать музу ради прозы он теперь пишет Полонскому: «Я буду продолжать рассчитывать на тебя, чтобы *хотя изредка* насладиться изящным русским стихом» (курсив мой.— *Э. П.*)[55].

Тургенев по-прежнему с сочувствием встречает появление в печати произведений Полонского, охотно читает их в рукописи и дает критические замечания к ним. Но надежд своих на обновление русской поэзии он уже больше не связывает ни с Полонским, ни с кем-либо другим из современных поэтов.

Имя Пушкина, вновь засверкавшее в русской литературной жизни последней четверти XIX века, навсегда осталось для Тургенева символом высшей поэтичности. «У нас был Пушкин ⟨...⟩, у него иногда являлся этот отблеск божественного света красоты, *а больше-то никого и нет*»,— говорил он в 1879 г. (курсив мой.— *Э. П.*)[56].

Радуясь возрождению в России интереса к пушкинской поэзии, Тургенев и будущего великого русского «национально-всемирного» поэта представлял себе не иначе как учеником Пушкина, превзошедшим учителя. С образом Пушкина «в уме» Тургенев составлял свои суждения о поэтах, к Пушкину же он вернулся, потеряв веру в современную ему русскую поэзию. Пристальное внимание к творческому развитию Полонского и симпатия к его поэтической натуре были лишь звеньями этого большого и интересного, единого при всем многообразии литературных интересов Тургенева, процесса.

* * *

Письма Полонского к Тургеневу публикуются по фотокопиям с подлинников, хранящихся в Национальной библиотеке (Париж).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Последнее письмо Тургенева к Полонскому, от 26 июня/8 июля 1883 г., написанное по-французски и им только подписанное, не может быть принято в расчет, потому что оно было вызвано не действительным отношением Тургенева к Полонскому, а чисто внешними обстоятельствами, сложившимися так драматически из-за бестактности А. Ф. Маркса. Как известно, домогаясь получения неопубликованных рукописей умирающего писателя, Маркс приехал к Тургеневу в Париж за разрешением опубликовать те из них, о которых он знал со слов Полонского. Желанием Тургенева оградить интересы своей наследницы — Полины Виардо, и скорее всего, ее инициативой было вызвано это письмо, обвиняющее Полонского в нескромности, написанное необычным для Тургенева холодным тоном. Этот эпизод, завершивший долголетнюю дружбу писателей, описан со слов Полонского в дневнике Е. А. Штакеншнейдер (запись от 12 сентября 1883 г.—Е. А. Ш т а к е н ш н е й д е р. Дневник и записки (1854—1886). М.— Л., «Academia», 1934, стр. 443—446). Письмо Тургенева от 26 июня/8 июля 1883 г. и некоторые документальные материалы, освещающие этот эпизод,— см.: «Звенья», VIII, 1950, стр. 250—261.

[2] Афоризмы приведены в конце письма к Полонскому от 6/18 сентября 1882 г.— ПСП, стр. 488—489. Самым важным из приведенных им суждений Тургенев считает следующее: «Человек, желающий жить спокойно, *никогда* ничего не предпринимай, ничего не предполагай, ничему не доверяйся и ничего не опасайся!»

[3] Я. П. П о л о н с к и й. Мои студенческие воспоминания.—«Ежемесячные литературные приложения к „Ниве“», 1898, кн. 12, стр. 645.

[4] О многих встречах этого времени мы знаем также из писем Тургенева и других документальных источников — см. Тург АН. Письма, т. II, стр. 319, 322, 554—555, 596.

[5] Полонский специально к этому дню написал стихотворение, посвященное Тургеневу (Т. П. Г о л о в а н о в а. Забытое стихотворение Я. П. Полонского — «Тургеневу».— В сб.: И. С. Тургенев (1818—1883—1958). Статьи и материалы. Орел, 1960, стр. 193—200).

[6] Письмо от 4/16 ноября 1860 г.

[7] «Звенья», VIII, стр. 196—201. Письмо от 11/23 ноября 1876 г., в котором Тургенев пишет о «крайней военной неспособности» Черняева и называет его «пошляком, Хлестаковым, лубочной копией с Гарибальди», было подвергнуто перлюстрации и доведено до сведения царя (ЦГАОР, ф. 109-И, оп. 4, ед. хр. 476, лл. 1—2).

Отрезвляющим образом должно было также подействовать на Полонского, человека «не от мира сего», как называли его друзья, письмо Тургенева от 23 июня/5 июля 1880 г. с характеристикой карлсбадских комиссионеров, которым наивно доверился Полонский во время заграничного путешествия («Звенья», VIII, стр. 219—220. Здесь письмо датировано ошибочно 2 июня 1880 г. Текстологическая неточность, к сожалению, вообще характерна для этой публикации).

[8] Это число составляют следующие слагаемые: 138 писем 1855—1883 гг.— в ПСП (одно из них, 1874 г., было до этого напечатано в сб. «Складчина». СПб., 1874), 19 писем 1855—1883 гг.—в «Звеньях», VIII (два из них, 1876 и 1880 гг., ранее были опубликованы в сб. «И. С. Тургенев». М.—Пг., 1923, стр. 59—61 и 64—65), 1 письмо 1879 г.— в журн. «Книга и революция», 1920, № 3-4, стр. 94—95, 1 письмо 1859/1860 г.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 394—395, 1 письмо 1860 г. — там же, т. IV, стр. 55—56 и 1 письмо 1867 г.— там же, т. VI, стр. 310—312. Кроме того, 4 письма 1868—1880 гг., хранящиеся в ЦГАЛИ (3 письма — ф. Вяземских, № 195, оп. 1, ед. хр. 5083 и 1 письмо —ф. 403), публикуются в ближайших томах полного собрания сочинений и писем Тургенева.

[9] В кн.: M a z o n, p. 107, указано лишь 10 писем Полонского к Тургеневу 1869—1870 гг. Между тем, при разборе присланных Национальной библиотекой (Париж) в редакцию «Литературного наследства» фотокопий писем Полонского оказалось, что их 14 и что они относятся к 1857—1873 гг.

[10] Письмо И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову от 24 февраля 1857 г.— Сборник Пушкинского дома на 1923 год. Пг., 1922, стр. 223. Подробнее см. об этом в прим. 1 к письму 1, а также статью А. Мазона «Тургенев на перепутье творческой деятельности» (наст. том, кн. первая, стр. 17—18).

[11] Письмо от 24 октября/5 ноября 1873 г.— ПСП, стр. 222.

[12] Письмо Тургенева к Полонскому от 9/21 ноября 1869 г.— XII, 415.

[13] В семье миллионера, известного железнодорожного деятеля Самуила Соломоновича *Полякова* (1837—1888). О нем см.: «Звенья», VIII, стр. 165.

[14] На долгие годы Полонский сохранил к Тургеневу чувство благодарности за эту поддержку. «...он не раз помогал мне в критические минуты и раз, в ответ на рецензию Салтыкова, который в „Отечественных записках“ хотел окончательно раздавить меня,— заступился за меня печатно, и заступился в такое время, когда во всей журналистике за меня не было ни единого голоса»,— писал он Фету 29 декабря 1887 г.— ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 11843 а/I (XIX б. 2).

[15] Рецензия на сборник Полонского «Сноны». СПб., 1871 г.— «Отечественные записки», 1871, № 2.

[16] Письмо Н. Н. Страхова к Фету от 24 февраля 1879 г.— «Русское обозрение», 1901, № 1, стр. 92.

[17] См. предисловия и комментарии Б. М. Эйхенбаума к собраниям произведений Я. П. Полонского: «Стихотворения и поэмы». Л., 1935 (Б-ка поэта. Большая серия); «Стихотворения». Л., 1954 (Б-ка поэта. Большая серия). 2-е изд.; «Стихотворения». Л., 1957 (Б-ка поэта. Малая серия).

[18] ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 5083 (напечатано: Тург АН, т. VI, стр. 310).

[19] Соч. 1930, т. IX, стр. 426—427.

[20] Хотя роман был напечатан в 1867 г., отзывов о нем еще не было. Холодность публики была одной из главных причин, в силу которых он остался незаконченным, что видно из письма Полонского от 25 ноября 1869 г.

[21] «Звенья», VIII, стр. 166. См. также письмо Тургенева к Полонскому от 4/16 апреля 1870 г.— ПСП, стр. 173.

Высоко оценили роман в письмах к автору также А. К. Толстой и Гончаров, но лишь спустя два года, прочитав его в сборнике Полонского «Сноны» (СПб., 1871). См. «Русская старина», 1884, № 1, стр. 197 (письмо А. К. Толстого от 25 февраля 1871 г.) и «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев». Пб., 1923, стр. 80 (письмо Гончарова от 8 мая 1871 г.). Мягкость тона, которая «не лишена привлекательности», «намек» на живые образы в лице матери героя и ее друга Кремнева вынужден был отметить даже Щедрин, в целом отрицательно отозвавшийся о «Признаниях Сергея Чалыгина» в своем полемическом ответе Тургеневу на его статью о Полонском (см. рецензию Щедрина на «Сноны».— Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Поли. собр. соч., т. VIII. Л., 1935, стр. 422—430).

[22] Среди бумаг Полонского сохранилось лишь самое начало второй части романа— около восьми страниц чернового текста с описанием приезда героя в имение своего опекуна Н. И. Нарышкина (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского. Тетрадь 1871 г.— 11096. XV б. 2).

[23] Тургенев мог знать о либретто из рассказов самого Полонского, с которым он виделся летом 1870 г. в Петербурге.

[24] Письмо от 24 октября/5 ноября 1873 г.— ПСП, стр. 221.

[25] Полонский писал Тургеневу в конце сентября — начале октября 1873 г.: «Прежде чем что-нибудь решиться напечатать — прочтешь и тому, и другому, и третьему — и когда уже убедишься, что поэма нравится строгим ценителям и судьям, скрепя сердце, решишься продать ее» («Звенья», VIII, стр. 178). Буренин в рецензии на первую часть поэмы замечал: «Странная судьба поэм г. Полонского возбуждать толки до появления этих поэм в свет и оказаться потом пустяком» («С.-Петербургские ведомости», 1873, № 268, 29 сентября).

[26] ПСП, стр. 222 (фамилия Буренина обозначена буквой «Б»).

[27] Сопоставление новой поэмы Полонского с «Мими» невольно приходило в голову после разгромных статей Буренина. Так, по выходе в свет «Келиота» Гончаров, отмечая недостатки этой поэмы, писал Полонскому, что она написана «славными, по большей части, стихами, между которыми гораздо менее встречается небрежных, не отделанных, нежели в „Мими“» (письмо от 15 января 1874 г.—«И. А. Гончаров и И. С. Тургенев». Пб., 1923, стр. 81).

[28] «Из дневника В. П. Гаевского».— «Красный архив», 1940, № 3, стр. 230.

[29] Широкое признание в литературных кругах творчество Полонского получило лишь в 1887 г., когда отмечался 50-летний юбилей его поэтической деятельности.

[30] Речь идет о благодарности Полонского в не дошедшем до нас ответе на критические замечания Тургенева по поводу стихотворений «Вакханка и сатир», «Орел и змея» и «Сон язычника» в письме от 2/14 января 1868 г. (XII, 383—384).

[31] ПСП, стр. 130—131.

[32] ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 5083 (письмо 12 июня 1868 г.).

[33] См. письмо к Полине Виардо от 8, 9/20, 21 февраля 1864 г.

[34] Нам известно только одно замечание, сделанное Тургеневым под свежим впечатлением от прочитанного произведения Полонского, но и оно было вызвано в значительной степени практическими соображениями: собираясь высказаться о романе «Признания Сергея Чалыгина» в статье, посвященной Полонскому, Тургенев поделился мнением о нем со своим постоянным литературным советчиком — Анненковым (письмо Тургенева от 4/16 декабря 1869 г.— XII, 420).

[35] Б. Я. Бухштаб. Судьба литературного наследия А. А. Фета.— «Лит. наследство», т. 22-24, 1935, стр. 566.

[36] См. письма Тургенева к Некрасову и Панаеву от 23 ноября/5 декабря 1852 г. и к Некрасову от 10/22 июля 1855 г.

[37] Определив впервые сущность этих противоречий, В. Е. Евгеньев-Максимов в статье «Поэзия Некрасова в оценке некоторых из его современников» объяснял их тем, что Тургенев «долго не мог составить вполне определенного взгляда на поэзию Некрасова» («Современник», 1915, № 3, стр. 115). Между тем речь может идти не об отсутст-

вии «определенного взгляда», а о сложности восприятия Тургеневым поэзии Некрасова.

[38] Е. Я. Колбасин. Тени старого «Современника». Из воспоминаний о Н. А. Некрасове.— «Современник», 1911, № 8, стр. 239.

[39] Письмо к Полонскому от 29 января/10 февраля 1870 г.— ПСП, стр. 171.

[40] Письмо от 11/23 января 1878 г.— Там же, стр. 327.

[41] Письмо от 4/16 февраля 1878 г. — Стас., стр. 144. Некролог см.: «Вестник Европы», 1878, № 2, стр. 906—915.

[42] А. Луканина. Мое знакомство с И. С. Тургеневым.— «Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах», ч. I. М., 1924, стр. 91.

[43] Письмо от 1/13 мая 1866 г.— ПСП, стр. 123.

[44] Письмо от 6/18 декабря 1871 г.— Там же, стр. 196.

[45] Письмо к Фету от 29 марта/10 апреля 1872 г.— XII, 439. Тургенев в шутку пишет здесь о «поэте Фете» в третьем лице.

[46] Д. Д. Благой. Тургенев—редактор Фета.— «Печать и революция», 1923, № 3, стр. 50.

[47] О своих отношениях с Тургеневым Полонский писал далее Новикову: «Хотя внимание Тургенева к поэтическим трудам моим было мне лестно, но я не оставался в долгу и точно так же посылал ему свои замечания; так, в повести „Несчастная“ Тургенев по моему совету заменил слово „оконница“ словом „подоконник“». В своей попытке отвергнуть критические отзывы Тургенева о его поэзии, которые приводит Иванов, Полонский ссылается на требовательность Тургенева как ценителя поэзии: «Тургеневу трудно было угодить стихами: о своих собственных стихах отзывался он с пренебрежением; в Викторе Гюго он видел только блестящего ритора; в современных ему английских поэтах в одном только Свинберне находил поэтические вспышки, страстность и пыл. Нашему высокоталантливому поэту А. Н. Майкову далеко не отдавал полной справедливости; об Алексее Толстом, с которым был дружен, говорил, что поэзия его для него чужая. Стихи Некрасова выносить не мог. Что же мудреного, что и я не всегда мог удовлетворить его...» (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 11778 LXVIII, б. 17. По содержанию письмо датируется апрелем 1894 г.).

Статья Ив. Иванова «Заметки читателя. Чистые художники» напечатана в журн. «Артист», 1894, февраль, стр. 118—135 (об отношении Тургенева к поэзии Полонского на стр. 125—126).

[48] Письмо от 18/30 декабря 1871 г.— ПСП, стр. 200.

[49] Письмо от 17/29 октября 1872 г.— «Звенья», VIII, стр. 172.

[50] Письмо от 9/21 марта 1875 г. — ПСП, стр. 255.

[51] Несоответствие обличительных и сатирических тенденций поэтической индивидуальности Полонского было отмечено и Стасюлевичем и таким вдумчивым слушателем, как Е. А. Штакеншнейдер (см.: Стас., стр. 499, и Е. А. Штакеншнейдер. Указ. изд., стр. 248).

[52] Письмо к Полонскому от 17/29 октября 1872 г. — «Звенья», VIII, стр. 173.

[53] Письмо от 10/22 июля 1875 г. — ПСП, стр. 263 (неправильно датировано июнем).

[54] Чуть ли не через 20 лет после появления «Кузнечика-музыканта», в 1877 г., Тургенев пытается убедить Полонского написать подобную вещь (письмо к Полонскому от 18 февраля/2 марта 1877 г. — ПСП, стр. 312).

[55] Письмо от 25 сентября/7 октября 1874 г. — ПСП, стр. 244.

[56] А. Луканина. Указ. изд., стр. 99.

1

‹Петербург. 29 января/10 февраля 1857 г.›

Что с вами, милый Иван Сергеевич? Я так счастлив, что всегда попадаю на чтение ваших писем — намедни зашел к Боткину, и при мне принесли к нему ваше письмо. Вслед за тем явился Дружинин и также сообщил об вас не совсем утешительные новости [1].

Быть в Париже — быть больным и хандрить — это для меня две идеи почти не совместимые, быть может потому, что я никогда не был в Париже.

Пожалуйста, выздоравливайте скорей, хоть ради душевно любящих вас.

Поезжайте весной купаться где-нибудь в море — говорят, что парижский климат всегда был для вас вреден.

Посылаю вам адрес Клюшникова [2]. Вот он: Ивану Петровичу Клюшникову. В город Сумы Харьковской губернии, для доставления в деревню Никифоровку.

У меня так мало времени, что — чёрт возьми! — собирался писать к вам — и вот насилу собрался, да и то отвлекают, не дают с вами побеседовать.

Вашим поклоном m⟨adame⟩ Шелгуновой я ее интригую — говорю ей, что вы целых три строчки об ней написали — и не показываю ей этих строчек, а уж как она добивается. Я встретил ее в маскараде, и она вспоминала о вас [3].

Приехал ли к вам Толстой? Вообразите, никто не знает, куда он едет, — мне сказал, что едет в Париж, но ни Панаев, ни Боткин, ни Дружинин этого не ведают.

Граф писал Боткину из Москвы, что взял уже место в дилижансе, но куда этот дилижанс повезет его — ни слова. Аллах его ведает![4]

Михаила все еще нет — об нем ни слуху ни духу. Не отвечал даже на последние письма Шелгуновой, в которых она спрашивала его, есть ли у него деньги — эта добрая барынька хотела продать часы и заложить свои вещи, чтобы послать ему денег на обратный путь [5].

Прощайте до свиданья. Буду еще писать к вам. Целую вас, желаю всего хорошего и остаюсь вам преданный

Я. Полонский

1857 год,
января 29 (стар. стиля)

NB. В Москве случился казус — нелепейший! Граф Бобринский на вечере у Черткова избил Шевырева вследствие какого-то спора о речи Роберта Пиля. Гости разбежались с места побоища. Шевырев болен и лежит в постеле [6].

Ответ (с запозданием) на письмо Тургенева от 24 декабря 1856/5 января 1857 г. Тургенев отвечал 17—22 февраля/1—6 марта 1857 г. сразу на два письма Полонского — на это и на другое, не дошедшее до нас.

[1] В письме к А. В. Дружинину от 13/25 января 1857 г. из Парижа Тургенев жаловался на «препакостное настроение духа», вызванное болезнью и невозможностью работать над обещанным «Библиотеке для чтения» рассказом. «Здешний климат мне решительно вреден»,— утверждал он. Письмо Тургенева к Боткину, упоминаемое здесь Полонским, неизвестно.

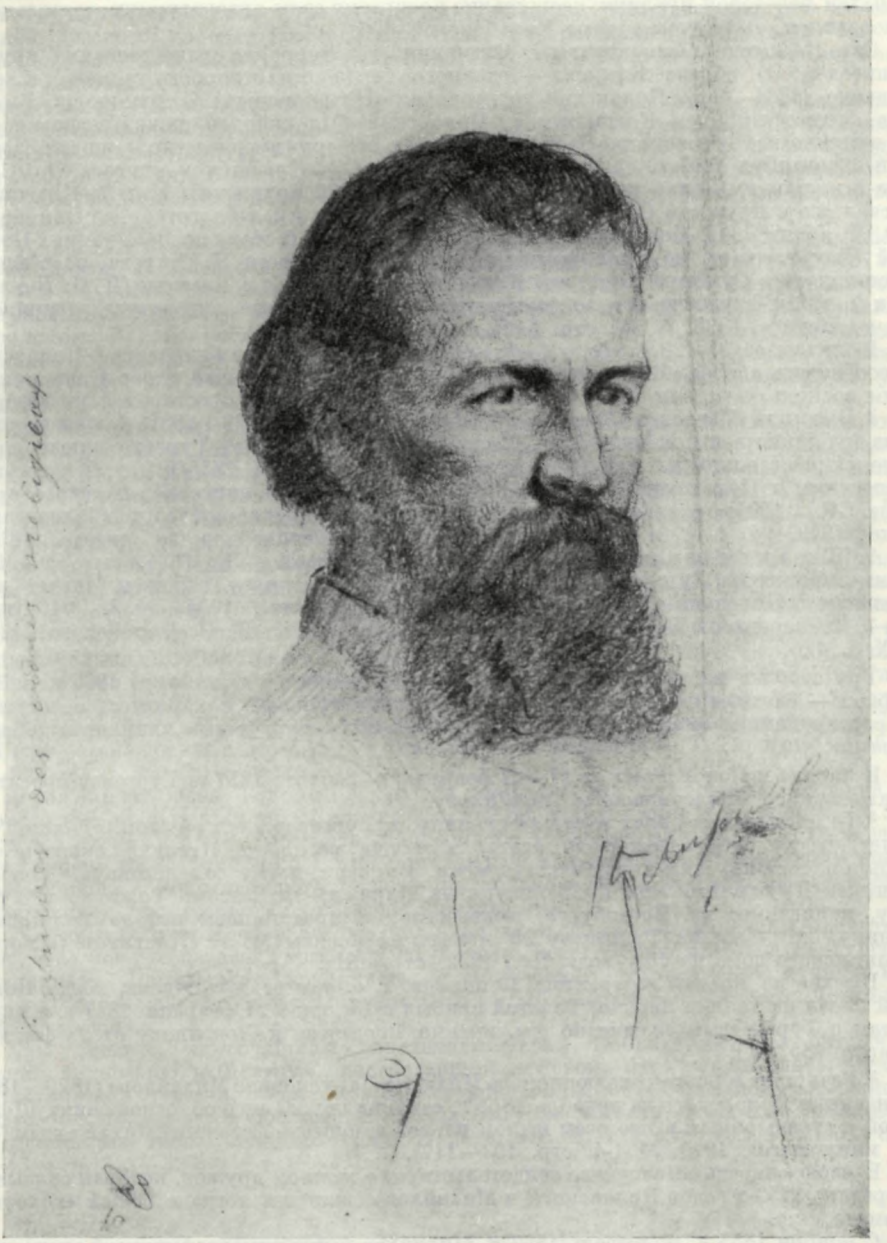
Болезнь Тургенева и вызванные ею затруднения в литературной работе писателя отражены и в его переписке с Панаевым и Колбасиными за январь—февраль 1857 г. В одном из писем к Боткину, от 17 февраля/1 марта 1857 г., Тургенев писал о своем желании отказаться от творческой деятельности.

Жалуется Тургенев на скверное физическое и нравственное самочувствие и Полонскому в письме от 17—22 февраля/1—6 марта 1857 г., отвечая на его упреки за молчание в не дошедшем до нас письме.

[2] Иван Петрович *Клюшников* (1811—1895) — поэт, участник кружка Станкевича. С 1829 г. вплоть до поступления Тургенева в Московский университет был его домашним учителем. Сохранив благодарную память о своем учителе на всю жизнь, Тургенев упомянул его имя в автобиографии, опубликованной в «Русской библиотеке», вып. VI. СПб., 1876.

О занятиях Клюшникова с Тургеневым по истории см.: Н. С. Тихонравов. И. С. Тургенев в Московском университете 1833—1834 гг. — «Вестник Европы», 1894, т. I, кн. 2, стр. 712—713.

Адрес Клюшникова Полонский сообщает Тургеневу в ответ на его просьбу в письме от 24 декабря 1856/5 января 1857 г.: «Я удивился и обрадовался, узнавши, что Клюшников еще жив. Пожалуйста, напишите мне его адрес — не забудьте. Я его знавал хорошо; он даже в детстве преподавал мне русскую историю» (письмо Полонского с упоминанием о Клюшникове, на которое откликается здесь Тургенев, неизвестно). Удивление Тургенева было связано с тем, что еще в 1842 г. он видел Клюшникова больным и, как ему казалось, обреченным на смерть (см. письмо к А. А. Бакунину от 8—17/20—29 апреля 1842 г.).



Я. П. ПОЛОНСКИЙ

Рисунок карандашом М. М. Антокольского, 1870-е годы
Слева помета неизвестного лица на французском языке
Литературный музей, Москва

Тогда же, в начале 1840-х годов, Клюшников, уже известный поэт, привлекший симпатии передовой публики, неожиданно прекратил свою литературную деятельность и поселился на глухом хуторе Харьковской губ.

Сам Полонский был знаком с Клюшниковым со времен существования кружка Станкевича. В образе Камкова — главного героя стихотворного романа «Свежее предание» (1861—1862) Полонский воспроизвел черты личности Клюшникова. Высоко ценя философский ум Клюшникова, Полонский был склонен даже преувеличивать его влияние на Белинского. «Мой Камков, как это многим известно,— писал Полонский 22 октября 1897 г. Л. И. Поливанову,— это И. Ключников, учитель Юр. Самарина и наставник Белинского. Белинский и не был бы Белинским, если бы Ключников не свел его с кружком Станкевича... И на меня он имел благотворное влияние...» (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 11805, LXVIII б. 22). В своих воспоминаниях Полонский рассказывает, со слов учителя русской словесности Н. Старова, посетившего Клюшникова в Сумском уезде, что Клюшников узнал себя в Камкове (Я. П. Полонский. Мои студенческие воспоминания.— «Ежемесячные литературные приложения к „Ниве“», 1898, № 12, стр. 649).

В письме от 17—22 февраля/1—6 марта 1857 г. Тургенев благодарил Полонского за сообщение адреса Клюшникова: «Спасибо за доставленный адрес Клюшникова. Я им воспользуюсь — и, сам развалина, подам голос той престарелой развалине».

[3] Людмила Петровна *Шелгунова* (рожд. Михаэлис; 1832—1901) — переводчица, жена публициста и критика Н. В. Шелгунова. С Шелгуновой Тургенева познакомил Полонский на одном из петербургских маскарадов зимой 1855/1856 г. О встречах с Тургеневым и Полонским Шелгунова вспоминает в своей книге «Из далекого прошлого». СПб., 1901; ср. записи в дневнике Полонского за декабрь 1855 г. («Голос минувшего», 1919, № 1-4) и в дневнике Е. А. Штакеншнейдер за январь 1856 г. (Е. А. Штакеншнейдер. Дневник и записки. М.—Л., 1934, стр. 110—112). Взаимный интерес Тургенева и Шелгуновой друг к другу отражен также в ее переписке с Полонским 1857—1858 гг. («Русская земля», 1904, № 3, 3/16 января — «Из переписки Я. П. Полонского»; ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 12446, LXX б. 4).

Три строчки из письма Тургенева от 24 декабря 1856/5 января 1857 г. о Шелгуновой — следующие: «Если будете писать к Шелгуновой, поклонитесь ей от меня. Я храню в памяти ее толстенькую и миленькую фигурку с умным личиком и добрыми глазами».

В письме к Полонскому от 17—22 февраля/1—6 марта 1857 г. Тургенев просит передать поклон Шелгуновой и Михайлову.

[4] Толстой намеревался ехать за границу, и Тургенев знал об этом. «Толстой мне пишет, что он собирается сюда ехать, а отсюда весной в Италию; скажите ему, чтобы он спешил, если хочет застать меня. Впрочем, я ему сам напишу»,—сообщал Тургенев Дружинину еще 13/25 января из Парижа; это письмо Толстого к Тургеневу, написанное из Петербурга, неизвестно. О предстоящем выезде Толстого за границу писал также Тургеневу 20 января из Москвы М. Н. Лонгинов («Сборник Пушкинского дома на 1923 год». Пг., 1922, стр. 181).

Выехав из Москвы за границу 29 января, т. е. как раз в тот день, когда Полонский писал настоящее письмо, Толстой прибыл в Париж 9/21 февраля 1857 г. и виделся там с Тургеневым ежедневно (см. письмо Тургенева к Лонгинову от 23 февраля/7 марта 1857 г.).

[5] Речь идет о поэте-революционере Михаиле Ларионовиче Михайлове (1829—1865). В дневнике Полонского за декабрь 1855 г. сохранились записи об отношениях Шелгуновой с «влюбленным в нее всем пылом первой юношеской страсти» Михайловым («Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 103—117).

В свою очередь Шелгунова свидетельствует о нежной дружбе, которая связывала в середине 1850-х годов Полонского и Михайлова, живших тогда в общей «холостой» комнате.

С ноября 1855 г. по апрель 1857 г. Михайлов был в этнографической экспедиции в Оренбургском крае: в январе 1857 г. он находился в Уральске. Уехав летом 1857 г. из России в Германию, Полонский пытался установить связь с Михайловым через Шелгунову (Л. П. Шелгунова. Из далекого прошлого, стр. 87).

[6] Инцидент, о котором пишет Тургеневу Полонский, произошел 14 января 1857 г. на вечернем заседании Совета Московского художественного общества. Ссора С. П. Шевырева с гусарским гвардейским офицером гр. В. А. Бобринским, со слов очевидца, описана Н. П. Барсуковым («Жизнь и труды М. П. Погодина», кн. 15. СПб., 1901, стр. 321—322).

Роберт Пиль младший (1822—1895) в 1850 г. после смерти отца, Роберта Пиля старшего, был избран на его место в палату общин и с тех пор играл видную роль в правительстве Пальмерстона. Посетив Москву во время коронации Александра II в 1855 г., Роберт Пиль по возвращении в Англию произнес несколько речей, направленных против России. Речь, о которой пишет Полонский, была произнесена 6 января н. с. 1857 г. на публичном обеде в Бирмингаме и вызвала многочисленные отклики

в английской печати — в «Times», «Morning Post», «Daily News», «Evening Star». Описав в саркастическом тоне коронационные торжества, Пиль завершил речь высокой оценкой русского народа, который при более либеральном правительстве мог бы стать «могучей и цветущей нацией» («Sir Robert Peel on Russia». — «The Morning Post», 1857, 8 January).

Русские газеты, не напечатав и не пересказав речи, ограничились сообщением об «общем негодовании» английских журналистов в связи с «неприличным» выступлением Пиля («Санкт-Петербургские ведомости», 1857, № 6, 8 января; «Московские ведомости», № 5, 10 января). В обстановке острой борьбы славянофилов с западниками известие об этой речи Пиля дало новый повод для споров о русской нации и о судьбах России.

Тургенев из писем ряда лиц знал об ожесточенных спорах между славянофилами и западниками. В частности об этом писал ему Лонгинов (письмо 20 января 1857 г.— «Сборник Пушкинского дома на 1923 г.», стр. 178—179). Одной из вспышек этой обострившейся борьбы и был скандал, закончившийся дракой между Шевыревым и Бобринским. Вскоре после этого Шевырев, по просьбе Ю. Н. Бартенева, составил специальную «записку» — подробное описание случившегося («Русская старина», 1890, № 9, стр. 627—629). Речь Роберта Пиля, однако, в этой записке не упоминается.

Имя Роберта Пиля называется главным образом в петербургских версиях этого события: в дневнике Добролюбова (запись, сделанная 23 января со слов И. И. Срезневского — Д о б р о л ю б о в, т. VI, стр. 461), в дневнике Е. А. Штакеншнейдер (запись от 27 января, т. е. за два дня до того, как Полонский написал Тургеневу об этом эпизоде.—Е. А. Ш т а к е н ш н е й д е р. Дневник и записки. М.—Л., 1934, стр. 148—149).

К моменту получения письма Полонского Тургенев уже знал об избиении Шевырева, ему писал об этом Лонгинов в упомянутом письме из Москвы. Позднее написал об этом Тургеневу уже из Петербурга Анненков, иронизируя по поводу живучести «славянофильского спора» в высшем обществе (см. письмо от 25 января/ 6 февраля 1857 г.— Труды Публичной библиотеки СССР им. Ленина, вып. III. М., 1934, стр. 65). В письме Полонского новым для Тургенева было лишь упоминание о речи Роберта Пиля. Через неделю после отъезда Толстого за границу Д. Я. Колбасин писал Тургеневу из Петербурга: «Граф Бобринский прибил Шевырева до уложения на одр, Толстой вам расскажет, как это было...» (письмо от 5 февраля — Т. и круг «Совр.», стр. 321).

Вероятно, со слов Толстого Тургенев удовлетворил любопытство Герцена, до которого в Лондон дошли лишь неясные слухи об этой истории (в частности, из предыдущего письма самого Тургенева, написанного 16/28 февраля 1857 г.). Свое письмо к Герцену от 21 февраля/5 марта Тургенев начал «подробным историческим описанием побоища, происходившего в первопрестольном граде Москве между графом Бобринским и профессором элоквенции Шевыревым».

Толстой уехал из Москвы до того, как виновники ссоры были наказаны правительством, и не мог рассказать Тургеневу об исходе дела. 23 февраля/7 марта Тургенев запрашивает Лонгинова: «Пожалуйста, с получением этого письма напиши мне, чем кончилось ратоборство Б〈обринского〉 с Ш〈евыревым〉». Ответ Лонгинова не сохранился.

Как известно, «высочайшим повелением» граф Бобринский был выслан из столицы в деревню, а Шевырев, пострадавший за свои, как ему казалось, высокопатриотические чувства, к немалому своему удивлению, был отстранен от должности профессора Московского университета и был бы тоже выслан, если б не ходатайство его друзей из числа приближенных к царю (Н. П. Б а р с у к о в. Указ. соч., кн. 15, стр. 322—327).

2

〈Петербург. 22 мая/3 июня 1867 г.〉

Милый друг Иван Сергеевич.

Записку эту принесет к тебе Митрофан Иванович Зарудный[1]. Хороший приятель (у меня нет дурных приятелей). Но записка эта будет мала и пуста по трем причинам.

Сейчас только дочитал твою повесть «Дым» — нынче достал на один день этот № «Русского вестника»[2]. Сейчас только что лег спать и пишу в постели — ибо боюсь, что завтра как-нибудь просплю и не успею послать письма к Зарудному.

Мне нездоровится, да и трудно быть здоровым — уже 22 мая, а еще лед идет по Неве, и холодно — хоть шубу надевай

Наконец об отъезде Зарудного узнал только нынче вечером. Он застал меня за твоим «Дымом».

Посылаю тебе критику Страхова. Я и ее еще не успел прочесть — получил ее тоже только сегодня[3]. Также стихотворение «Дым» Тютчева — стихотворение это я прочел, но что-то плохо понял [4].

О «Дыме» я буду также кое-что писать — и, если удастся, напечатаю и пришлю тебе [5].

Из всех твоих знакомых я последний читал твое произведение. Вот что значит надеяться на оттиск! Катков, как я слышал, отрекается от оттисков, Кожанчиков [6] их не получает. Буду писать тебе — но когда? еще и сам не знаю.

Статью твою «Дон-Кихот и Гамлет» я отыскал и самолично отдал Анненкову [7].

Жена моя [8] выкинула на 7-м месяце беременности и была очень больна. Я на лето сбираюсь в Друскеники на воды, в Гродненскую губернию [9]. Но каждые две недели буду приезжать в Петербург на службу [10], а езды в один конец 24 часа, по крайней мере, — но что делать!

Кланяйся Василию Петровичу Боткину [11]. Пиши, если что нужно сделать, достать или прислать — готов. Мой адрес все тот же: у Спаса-Преображенья, дом Никитина, № 4, квартира № 4. Засыпаю.

Целую тебя и остаюсь тебе душевно преданный, до свиданья.

Я. Полонский

22 мая ст. ст.

Год установлен по упоминанию романа «Дым» и отзывов о нем в печати. На это письмо Тургенев отвечал (с запозданием) 17/29 сентября 1867 г.

[1] Митрофан Иванович *Зарудный* (1834—1883) — юрист, автор ряда работ по общественно-политическим вопросам («Общественный быт Англии», 1865; «Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов», 1874, и др.). Судя по письму Полонского, Зарудный выехал за границу и должен был быть в Баден-Бадене, где жил тогда Тургенев. Тургенев ответил Полонскому лишь тогда, когда Зарудный собрался уже возвращаться в Россию. Тем же днем, что и ответ Полонскому, датируется письмо Тургенева к Анненкову, которое он переслал в Петербург через Зарудного. «Это письмо вручит вам М. Зарудный, брат статс-секретаря (имеется в виду сенатор С. И. Зарудный — *Э. П.*), с которым я здесь возобновил знакомство и которому я обещал доставить случай сблизиться с вами, — пишет Тургенев. — Примите его с обычною вашею любезностью и присовокупите к ней часть того дружелюбного чувства, которое, я знаю, вы питаете ко мне. Я вам буду очень благодарен, и вы мне потом спасибо скажете».

[2] Роман «Дым» был напечатан в «Русском вестнике», 1867, № 3.

[3] Статья Н. Н. Страхова «Новая повесть Тургенева».— «Отечественные записки», 1867, № 5.

[4] Стихотворение Тютчева «Дым» было помещено в том же номере «Отечественных записок», что и статья Страхова. Тютчев противопоставлял в стихотворении новый роман Тургенева всему его прежнему творчеству («Здесь дым один, как пятая стихия, —дым безотрадный, бесконечный дым!» и т. д.).

Об отношении Тютчева к только что появившемуся в печати роману писал Тургеневу 23 апреля Боткин: «...„Дым“ еще читается, и мнение о нем не успело еще составиться. Вчера я был у Ф. И. Тютчева,— он только что прочел — и очень недоволен. Признавая все мастерство, с каким нарисована главная фигура, он горько жалуется на нравственное настроение, проникающее повесть, и на всякое отсутствие национального чувства» (БиТ, стр. 264).

[5] На это сообщение Тургенев откликнулся в ответном письме. Намерение Полонского осуществлено не было. Очевидно, свои критические замечания к роману он послал Тургеневу в не дошедших до нас письмах. Об одном из этих замечаний можно судить по ответу Тургенева от 2/14 января 1868 г.: «Кстати, как же ты говоришь, что незнаком с типом „Губаревых“? — Ну, а г-н Краевский А. А.— не тот же Губарев? Вглядись попристальнее в людей, *командующих* у нас — и во многих из них ты узнаешь черты этого типа» (XII, 384).

[6] Дмитрий Ефимович *Кожанчиков* (ум. 1877) — издатель, владелец книжной лавки на Невском проспекте.

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ

ПЕРРО

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

ИВАНА ТУРГЕНЕВА

РИСУНКИ ГУСТАВА ДОРЕ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА

1867

Марье Владимировне
Рашет
на память
отъ ея стараго пріятеля
И. Тургенева
Штутгартъ
1869

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ТУРГЕНЕВА М. В. РАШЕТ НА ПЕРЕВОДЕ «ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК» ПЕРРО (СПб.—М., 1867)

«Марье Владимировне Рашет на память от ее старого приятеля Ив. Тургенева. Штутгарт. 1869»

Титульный лист, фронтиспис с гравюрой Г. Доре и форзац книги

Литературный музей, Москва

В письме к Анненкову от 20 апреля/2 мая 1867 г. Тургенев жаловался на то, что Катков после выхода романа не выслал ему отдельных оттисков. В следующем письме к Анненкову, написанном через четыре дня, Тургенев сообщает о получении оттисков («Русское обозрение», 1894, № 1, стр. 14—16). Полонскому, очевидно, Тургенев оттиска не послал, но когда в начале ноября 1867 г. вышло отдельное издание романа, он поручил Анненкову передать ему экземпляр (см. письмо Тургенева к Анненкову от 14/26 ноября 1867 г. — там же, стр. 26).

[7] Статья Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» была напечатана в «Современнике», 1860, № 1. С какой целью Тургенев просил Полонского передать свою статью Анненкову в 1867 г., нам установить не удалось.

[8] Вторая жена поэта (с 1866 г.) Жозефина Антоновна *Полонская* (рожд. Рюльман; 1844—1920). О ней см.: А. Ф. Кони. Памяти Ж. А. Полонской.— «Вестник литературы», 1920, № 1(13), стр. 16; Е. А. Штакеншнейдер. Дневник и записки, стр. 368—375, 450—452 и др.

[9] С 1859 г. Полонский страдал болезнью суставов ноги, вызванной ушибом. Друскеники славились минеральными водами, обладающими целебными свойствами при костных заболеваниях.

[10] С 1860 г. Полонский служил в Комитете иностранной цензуры. Очевидно, поступлению его на эту службу содействовал Тургенев (см. «Звенья», VIII, стр. 157—158).

[11] Боткин, как и Тургенев, был в это время в Баден-Бадене.

3

‹Петербург. 13 или 14/25 или 26 ноября 1869 г.›

С.-Петербург. Исакиевская площадь, дом Голенищева, № 2

Сию минуту получил я письмо твое, друг Иван Сергеевич. Твоя доброта меня даже удивила, хотя я никогда не сомневался в доброте твоей. Я думал, что после моего последнего письма к тебе [1] ты почувствуешь ко мне нечто вроде презрения — и не за то, что я страдал в ту минуту и отчаивался, а за то, что не умел в самом себе спрятать это отчаянье — ни с кем с ним не делиться, как с такою вещью, которая никому не нужна.

Отчего я так нелеп, что будь ты в ту минуту со мной, ты бы, вероятно, не узнал моего отчаянья, а просто заметил бы, что я желт и не в духе. Нужно для этого непременно подвернуться перу и бумаге, чтобы все разболтать...

Но кроме моей новой, не свойственной мне обстановки, кроме оскорбляющей, глумящейся критики, я узнал, что была еще одна причина, которая, чего доброго, паче прочих, могла бы до самоубийства, или до безумия довести меня. Эта причина — какой-то длинный, красный червь, поселившийся у меня в желудке. Дня три тому назад при сильнейшей головной боли — во время мучительной рвоты, я его выбросил из желудка ртом, к моему немалому изумлению.

Итак, ты можешь себе представить, что червь, который глодал меня, который не давал мне спать, был настоящий, материальный червь. Не будь его, мне кажется, я на брань и глумление Некрасова (он тут главное лицо) поглядел бы гораздо благодушнее [2].

Мне очень лестно и даже утешительно, что ты хочешь написать обо мне фельетон. Ты прав, на журналистов и на присяжных рецензентов — кроме лишнего против меня озлобления — статейка твоя не произведет ничего, но на публику произведет — это уж ты мне поверь. Публика все еще продолжает любить тебя, и твое слово, сказанное обо мне, конечно, заставит многих отправиться в книжный магазин и спросить мои произведения [3]. Этим ты окажешь мне и моему издателю пользу несомненную.

Что больше всего меня радует, — это, быть может, чувство нехорошее, но я признаюсь тебе в нем — это то, что твоя статейка неожиданно *насолит* моим недоброжелателям. Их цель — помешать успеху книги и тем дока-

зать публике свое влияние на эту публику — и вдруг твой фельетон, лишний разговор по этому случаю, толки... Что может быть для них досаднее? Минаев в этот день непременно напьется пьян, и Курочкиным будет невесело [4].

После выхода червя, который между прочим продиктовал мне следующее четверостишье:

«Я последний из писак,
Но поэт второстепенный;
Ты же — критик мой почтенный,
Первой степени дурак»[5], —

после выхода червя мне стало как-то легче и спокойнее на душе.

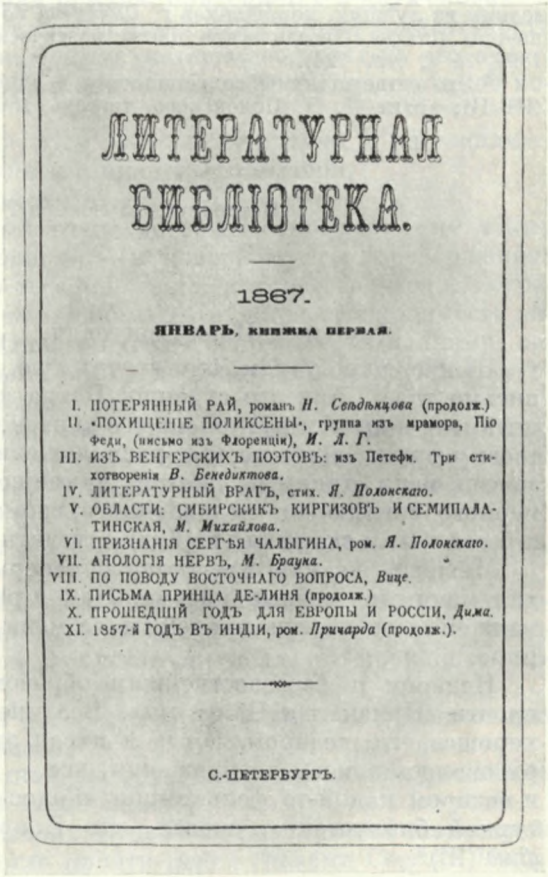
Если хочешь, чтоб кто-нибудь не предупредил тебя в «Санкт-Петербургских ведомостях» по части критики, то ты хорошо сделаешь, если посылкою фельетона не будешь медлить.

Жена моя свидетельствует тебе свое почтенье, я же обнимаю тебя заочно. Жалею, что ты ни слова не пишешь мне о своем здоровье. Спасибо тебе за дружеские чувства — и верь мне, что я искренно люблю тебя и что (вероятно, вследствие этого) никому, кроме тебя, не пишу отчаянных (иначе сказать, позорных) писем.

Прощай до свидания.

Остаюсь твой Я. Полонский

Датируется на основании письма Тургенева от 9/21 ноября 1869 г., на которое тотчас же отвечает Полонский (XII, 415—416).



ЛИТЕРАТУРНАЯ
БИБЛІОТЕКА.

1867.

ЯНВАРЬ, КНИЖКА ПЕРВАЯ.

I. ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ, романъ *Н. Сельдяцова* (продолж.)
II. «ПОХИЩЕНІЕ ПОЛИКСЕНЫ», группа изъ мрамора, Піо Феди, (письмо изъ Флоренціи), *И. Л. Г.*
III. ИЗЪ ВЕНГЕРСКИХЪ ПОЭТОВЪ: изъ Петефи. Три стихотворенія *В. Бенедиктова.*
IV. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВРАГЪ, стих. *Я. Полонскаго.*
V. ОБЛАСТИ: СИБИРСКИКЪ КИРГИЗОВЪ И СЕМИПАЛАТИНСКАЯ, *М. Михайлова.*
VI. ПРИЗНАНІЯ СЕРГѢЯ ЧАЛЫГИНА, ром. *Я. Полонскаго.*
VII. АНОЛОГІЯ НЕРВЪ, *М. Брауна.*
VIII. ПО ПОВОДУ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА, *Виде.*
IX. ПИСЬМА ПРИНЦА ДЕ-ЛИНЯ (продолж.)
X. ПРОШЕДШІЙ ГОДЪ ДЛЯ ЕВРОПЫ И РОССІИ, *Дима.*
XI. 1857-й ГОДЪ ВЪ ИНДІИ, ром. *Причарда* (продолж.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА», 1867, № 1

Титульный лист

В этом журнале впервые публиковался роман Я. П. Полонского «Признания Сергея Чалыгина»

[1] Речь идет о письме Полонского, написанном в тяжелые для поэта дни после появления в сентябре 1869 г. рецензии Салтыкова-Щедрина на два первых тома сочинений Полонского (см. об этом выше, стр. 198). В этом письме Полонский высказывает горькие мысли о своей неудавшейся поэтической карьере — см. публикацию письма или, как полагает Г. П. Миролюбов, его чернового варианта («Звенья», VIII, 1950, стр. 163—165). Датировку Г. П. Миролюбова, относящего черновик к периоду между июнем и ноябрем, легко уточнить, так как в черновике есть отклик на строки из письма Тургенева от 25 сентября 1869 г. по поводу службы Полонского у Поляковых: оно могло быть написано не раньше конца сентября или начала октября.

В ответ на это письмо Полонского Тургенев призывал его не терять присутствия духа и сообщал о своем намерении выступить в «С.-Петербургских ведомостях» в его защиту.

[2] Обида на Некрасова как издателя журнала, поместившего отрицательный отзыв о нем, вновь вспыхнула в Полонском в связи с появлением в «Отечественных записках», 1871, № 2, второй рецензии Щедрина. Сохранился черновик письма Полонского к Некрасову, в котором он пишет с упреком, что такая рецензия напечатана, конечно, не без его согласия (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского. Тетрадь 1871 г.— 11096 XV б. 2).

[3] Тургенев писал: «... не сомневаюсь, что редакция его ‹фельетон.— *Э. П.*› примет — и хотя едва ли от этого для тебя будет много пользы, так как ведь и мой авторитет сильно поколеблен, однако все-таки надо попытаться...».

[4] Дмитрий Дмитриевич *Минаев* (1835—1889), поэт, сотрудник сатирического журнала «Искра», активный участник борьбы революционных демократов против теории «чистого искусства».

Братья *Курочкины*, Василий Степанович (1831 — 1875) и Николай Степанович (1830—1884) — поэты-искровцы. В. С. Курочкин, известный переводчик Беранже, был издателем журнала «Искра». Причисляя Полонского безоговорочно к сторонникам теории «чистого искусства» (даже и тогда, когда с середины 1860-х годов поэт начал явно тяготеть к социальной тематике), поэты-искровцы выступали с многочисленными пародиями на его произведения (см. пародии В. Курочкина, Д. Минаева, А. Сниткина на произведения Полонского в сборнике «Поэты „Искры"». Л., 1955, т. II). Болезненно переживая критику искровцев, Полонский называл Минаева «одним из лучших помощников г. Писарева по части истребления ненавистных ему поэтов» (статья «Прозаические цветы поэтических семян».— «Отечественные записки», 1867, № 4, стр. 724).

[5] Это четверостишие сохранилось и в одной из черновых тетрадей Полонского (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, тетрадь 1860—70-х годов — 11093. LXIV б. 32).

4

‹Петербург. 25 ноября/7 декабря 1869 г.›

С.-Петербург. Исакиевская площадь,
дом Голенищева, № 2,
квартира Полякова

Друг мой, Иван Сергеевич.

Нынче, рано утром, при свечах еще, получил я второе, утешительное письмо твое[1]. Как это странно! Когда я посылал к тебе мое отчаянное письмо [2], я думал: ну! теперь все кончено, конец нашей переписке и конец твоему дружескому ко мне расположению, думал, что ты мысленно назовешь меня «тряпкой, нюней», припишешь мое отчаяние к воплям непомерного самолюбия, подавленного громадностью моей бесхарактерности и бессилия, и скажешь: не буду отвечать ему — чёрт с ним!

Можешь же сам представить теперь, как *неожиданно* утешительны для меня твои добрые письма. Как я рад, что ты не только не разлюбил меня, но еще хочешь преломить за меня копье свое на литературном турнире.

Недаром я бессовестнейшим образом приставал к тебе: прочти да прочти «Признанья Чалыгина»! Все мне казалось, что там есть кой-что хорошее, что недаром, когда я писал этот роман, все так живо и ярко рисовалось в моем воображении, все — до мельчайших подробностей — и недаром какой-то фельетонист «Голоса», упоминая о книжках «Литературной библиотеки», сказал, что Полонский *пишет свою автобиографию* (!!!)[3].

Не продолжал я писать моего романа по следующим причинам.

1-я прич⟨ина⟩: «Литературная библиотека» вдруг приняла подлое направление и затем прекратилась [4].

2. Никто, решительно никто не мог мне сказать: хороша ли первая часть, и стоит ли продолжать роман. Уже девять лет с кончины Добролюбова (который еще снисходил ко мне)[5], кроме брани и насмешек, в литературном мире я ничего не слышу — поневоле потеряешь всякое к себе доверие (ты положительно *первый*, который намерен вступиться за меня).

3. За участие в «Литературной библиотеке» я изгнан Некрасовым из «Отечественных записок». Стихи мои перестали принимать, стало быть, на продолжение романа в других журналах нечего было и надеяться — а трудиться ради самоуслаждения, не имея в виду материальной помощи для разных семейных и домашних потребностей, я не могу — не могу по той простой причине, что бог не дал никакого состояния.

Если я теперь продал и свое время и свою свободу — то ради только той надежды, что хотя под старость проживу независимо от службы и от благорасположения редакторов. Едва ли, впрочем, и эта надежда сбудется — слишком здоровье мое расшаталось, проскриплю ли я до того времени...

Теперь скажу о самом романе.

Я предполагал написать не менее четырех частей и таким образом до конца проследить за судьбой действующих лиц, выведенных мной в достаточно большом количестве.

Мысль, или лучше сказать план романа, объясняется в двух словах.

Юный Чалыгин вдруг оказывается без бумаг и без всяких доказательств на свое законное происхождение. (Друг матери его, взятый под арест, забыл эти бумаги у себя в кармане, и они были отобраны следственной комиссией или жандармами.)

Родные отца Чалыгина пользуются этим — интригуют и расставляют сети, чтобы захватить в свои руки все имение его матери.

Юношу не принимают в университет.

Является подставной, ложный отец, который открывает ему тайну его рождения — тайну вымышленную — и повергает его в совершенное отчаяние (в первой части — это то самое лицо, которое садится в погребальную карету и наблюдает за мальчиком)[6]. Является необходимость записаться в податное сословие. Юношу пугают рекрутством, палками, советуют бежать за границу с фальшивым паспортом — и в то же время уговаривают поймать беглеца и засудить его.

Все прежние мечты и надежды — всё гибнет, любовь изменяет. Отчаянные замыслы растут в голове, вдруг — письмо из Сибири от друга его матери (*представь себе, забыл его фамилию*) — извещает его о его документах и наводит его на следы, где их искать [7].

Тайно от мнимого друга уезжает он в Питер хлопотать — старые встречи и проч.

Десять лет Чалыгин борется с людьми николаевского времени, с бюрократией, с полицией, с своими страстями и, когда достигает признания прав своих, чувствует, что он уже устал для дела, что прошла его молодость, что нечего ожидать.

Что значит в России человек без документов, и как вся жизнь от них зависит — вот что хотел я показать.

И конец должен был быть такой же грустный, как начало романа, и заключать в себе *грусть николаевского времени*.

Вот план романа в немногих словах. Судьба всех других лиц также мною была обдумана — все должно было пройти перед глазами Сережи Чалыгина и задевать за его судьбу и отражаться на его характере.

Видишь сам, что задача не маленькая — и напиши ты мне письмо такое же, какое я получил нынче, тому назад год — я бы немедленно принялся за продолжение, теперь не знаю, удастся ли мне это. Другого экземпляра у меня нет. Все я забыл (даже имена действующих лиц забыл!). Нужно не только перечитать первую часть, — опять подстроить себя на эту тему, что трудно при моей теперешней обстановке.

Не знаю, может быть, письмо твое в редакцию «Санкт-Петербургских ведомостей» подтолкнет меня на новые занятия, и я примусь за продолжение романа. Желаю исполнить совет твой и попытаюсь. Пойдет — хорошо, не пойдет — брошу. Надо будет к Юркевичу [8] обратиться с просьбой достать мне еще экземпляр «Литературной библиотеки», я слышал, что все экземпляры проданы на обертку — и достать их почти невозможно. Разве ты, как-нибудь, воротишь мне экземпляр, находящийся в руках твоих [9].

На днях постараюсь выслать тебе третью часть моих сочинений, в ней мои повести — «Статуя весны», «Груня», «Дом в деревне», «Рассказ вдовы», «Как иные путешествуют», «Разлад» и комедия «Свет и его тени»[10].

Что еще сказать тебе?

Если, пиша обо мне, ты не меня, а врагов моих будешь иметь в виду, то нечего тебе и говорить с ними об эстетических сторонах или о красивых стихах, которые тебе таковыми покажутся — всего более напирай на смысл, на мысли, ибо все, что стараются они доказать, заключается в том, что у меня ни мысли, ни смысла — ничего, кроме звучных и красивых стихов. Толковать с ними об искусстве — то же, что воду толочь. Недавно, т. е. летом, кажется, в июньской книжке «Дела» кто-то написал критику на стихотворения Курочкина — разумеется, расхвалил его до небес — а в меня с братьей бросил ком грязи. Обо мне вот что сказано: «Полонский рассуждал только о том, о чем думают сосны». Этим определил критик всю мою деятельность [11].

Но прощай — прошлую ночь я спал не более 3-х часов, теперь спать хочется.

Муж моей сестры выздоровел. Хотя очень слаб — все кости болят. Он продолжает службу. Я его видел — следа помешательства не заметно, только очень похудел. Сестра по-прежнему лежит и не встает с дивана. Оба кой-как перебиваются — изредка, чем бог пошлет, я им помогаю [12].

Но прощай, дружище Иван Сергеевич.

Уведомь, нет ли слухов о Кублицком — жив ли он и⟨ли⟩ умер в Баден-Бадене. В сентябре его квартира в Москве была наглухо заперта. Что с ним? Это товарищ моего детства, рязанский сосед [13]. Шумно прошла его юность — но болезнь подкосила и загубила всю его жизнь. Грустно мне о нем думать.

До свиданья.

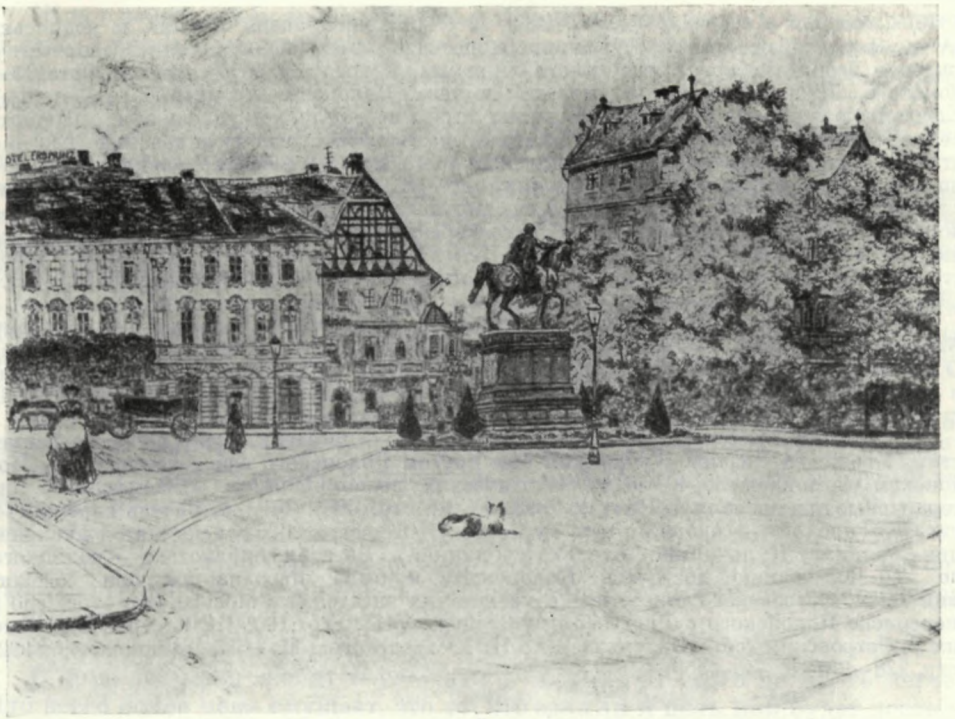
Остаюсь твой друг Я. П о л о н с к и й

1869. Ноября 25 дня ст. ст.

Жена моя очень и очень тебе кланяется. Она у меня славная, добрая жена — простая и любящая. Дай бог, чтоб теперешние отношения наши никогда не изменялись к худшему. Твои письма ко мне и твое участие ее сильно трогают.

Ответ на письмо Тургенева от 21 ноября/3 декабря 1869 г. («Звенья», VIII, стр. 166).

[1] Тургенев писал, что кончил читать роман «Признания Сергея Чалыгина», и обещал немедленно приняться за статью о Полонском. Полонский называет это письмо Тургенева «вторым утешительным», считая первым письмо от 9/21 ноября, о котором говорилось выше.



ВЕЙМАР. КНЯЖЕСКАЯ ПЛОЩАДЬ
Литография с рисунка И. Фрисландера
Из книги: «Weimar. Zwanzig Handzeichnungen von J. Vrieslander». Weimar, s. a.

[2] См. прим. 1 к предыдущему письму.

[3] В библиографическом обзоре газеты «Голос», 1867, № 193, 15 июля, «Признания Сергея Чалыгина» были названы «автобиографическим рассказом» («Библиография и журналистика»; без подписи). В своих воспоминаниях «Старина и мое детство» Полонский также ссылается на этот отзыв («Русский вестник», 1890, № 5, стр. 44).

[4] «Литературная библиотека» — «ежемесячный журнал литературы, политики и общественной жизни» (редактор-издатель Ю. М. Богушевич), выходил в Петербурге с октября 1866 г. по февраль 1868 г. В числе писателей, сотрудничавших в «Литературной библиотеке», были В. П. Клюшников, Н. С. Лесков, П. А. Вяземский и другие, известные своим враждебным отношением к революционным демократам. Первая часть романа Полонского «Признания Сергея Чалыгина» была напечатана в «Литературной библиотеке» 1867 г. (с января по декабрь — в тт. III—VI, VIII, XII).

[5] В 1859 г. в «Современнике», № 7, была напечатана рецензия Добролюбова на произведения Полонского: «Стихотворения Я. П. Полонского. Дополнения к стихотворениям, изд. в 1855 г. СПб., 1859; „Кузнечик-музыкант". Шутка в виде поэмы Я. П. Полонского. СПб., 1859; „Рассказы Я. П. Полонского". СПб., 1859».

[6] В описании похорон матери Сергея Чалыгина.

[7] Друг матери героя романа — Александр Сидорович Кремнев, участник декабристского движения. В день похорон матери Чалыгина Кремнев был арестован.

[8] По-видимому, Юркевичем Полонский по рассеянности называл редактора-издателя «Литературной библиотеки» Ю. М. Богушевича (подобную ошибку он допустил и позже, когда, давая пояснения к своему архиву, письмо к издателю «Литературной библиотеки» за январь 1868 г. озаглавил как адресованное М. Ю. Юркевичу — см. ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 11781. LXVIII б. 17).

[9] Тургенев выслал экземпляр романа Полонскому из Берлина, куда он ездил в середине декабря 1869 г. (ПСП, стр. 167).

[10] Имеется в виду третий том «Сочинений Я. П. Полонского», изд. М. О. Вольфа. СПб., 1869—1870. Предыдущие два тома Тургенев получил от автора еще в начале мая — см. об этом в письме Тургенева к Полонскому от 5/17 мая 1869 г. (ПСП, стр. 159). В ряду повестей упомянута пьеса «Разлад (сцены из последнего польского восстания)».

[11] Рецензия Минаева на «Собрание стихотворений Василия Курочкина» (СПб.,

1868) появилась в журнале «Дело», 1869, № 5 («Старая и новая поэзия», за подписью «Аноним»). Стихотворения Курочкина в рецензии противопоставлялись творчеству «жрецов беспредметного, бесцельного лиризма», к которым автор относил Фета, Полонского, Щербину, Майкова, отчасти Тютчева. Полонский процитировал (неточно) следующую фразу из рецензии: «У наших лириков не было, как у Пушкина, „смутного волнения чего-то жаждущей души", и они предались бесконечному ликованию, как институтки, стали всё и всех обожать, влюблялись в цветы и женские ножки, рассуждали о том, что „думают сосны, когда они спят" (Я. Полонский), писали любовные послания даже „к дубу" и уносились в звенящую даль». Рецензент здесь, упоминая Полонского, имел в виду строку из его стихотворения «Жалобы музы»: «О чем грезят сосны, когда они спят» (Сочинения Я. П. Полонского, т. I. СПб. — М., 1869, стр. 81). Ср. пародию Минаева на то же стихотворение в сб. «Поэты „Искры"». Л., 1955, т. II, стр. 253).

[12] Муж сестры Полонского Александры Петровны — Николай Гаврилович *Баршев* (ум. 1873), чиновник управления Московского окружного интендантства. О его болезни и о готовности Тургенева помочь сестре Полонского в связи с этим см. в письмах Тургенева к Полонскому за январь—сентябрь 1869 г. («Звенья», VIII, стр. 158—162. Здесь дана ошибочная справка о Баршеве).

[13] Михаил Егорович *Кублицкий* (1821—1875) — писатель, автор работ по искусству. Уроженец Рязани. Кублицкий был другом Полонского еще с детских лет. Полонский упоминает его в «Моих студенческих воспоминаниях» («Ежемесячные литературные приложения к „Ниве"», 1898, № 12, стр. 664). «Человек очень хороший — писатель плохой»,— говорил о нем Тургенев (ПСП, стр. 262; в тексте этой публикации ошибка: Кульчицкий вместо Кублицкий). Богатая библиотека Кублицкого по его завещанию досталась Полонскому и была продана им при содействии А. Н. Островского Обществу драматических писателей в Москве, что отражено в переписке Полонского с Тургеневым («Звенья», VIII, стр. 190; ПСП, стр. 262), а также с Островским (сб. «Из архива А. Н. Островского». М.—Л., «Academia», 1932, стр. 228—231 и 440—456).

5

‹Петербург. Декабрь (не позднее 20 с. с.) 1869 г.›

С.-Петербург. На Исакиевской площади,
дом № 5, графа Зубова,
квартира Полякова

Милейший друг Иван Сергеевич.

На днях я был порадован неожиданной присылкою из Москвы неожиданного подарка — Салаев прислал мне экземпляр своего последнего издания твоих сочинений — конечно, не Салаев, а ты мне прислал их через Салаева [1]. Посылаю тебе за это мое великое *спасибо*.

Я уже прочел с жадностью твои воспоминания о Гоголе, Пушкине, Лермонтове и других. Прочел твои наставления юным литераторам — по поводу «*Отцы и дети*» — и мысленно пожалел, что я уже не юный литератор [2].

Слышал ты, какую штуку выкинул с тобой Краевский? В фельетонах «Голоса» (так сказали мне сию минуту) появилась твоя новая повесть, переведенная с немецкого — что, если это та самая повесть, которую ты прислал Стасюлевичу в «Вестник Европы» и которую он бережет для январской книжки как подарок для нового года!![3]

Воображаю себе, и ты вообрази, как бесится Стасюлевич и какая шельма этот Краевский! Он насолил и насолил самым законным образом, если только ты не объявил, печатая повесть, что оная к переводу с немецкого языка на русский тобою не допускается. Кажется, с немцами у нас насчет переводов нет никаких условий, узаконенных правительствами [4].

Не знаю, знаешь ли ты эту новость, но в одном отношении она должна тебя порадовать — как доказательство, с какою жадностью еще ловится в печати твое имя. Краевский, конечно, не имел бы в виду солить сопернику, если бы имя твое, как ты думаешь, утратило интерес и обаяние для читателей [5].

Жду с нетерпеньем твоего письма к Коршу о моих стихах, с нетерпением и даже с некоторым трепетом [6]. Что бы ты ни сказал обо мне, все-таки ты скажешь по-человечески, а я отвык от человеческого голоса — строгого, но справедливого.

Нынче я был также неприятно озадачен — решительно не знаю, что делать? Вольф купил у меня право на издание 2000 экземпляров. Летом я был у одного переплетчика, дабы вернуть ему неполные экземпляры, которые я брал в типографии, и узнал от него, что он переплетает 2000 экземпляров. Теперь случайно я узнал у другого переплетчика, что и он 2000 экземпляров переплетает.

4000. Вольф заплатил мне 500 рублей, остальные же 250 по условию должен выдать когда *все экземпляры будут распроданы*. Вопрос, скоро ли он распродаст 4000 экземпляров по 4 рубля за экземпляр — иначе сказать, скоро ли за мои стихи соберет 16 000 рублей?!

Неужели начать процесс, тягаться! Есть ли у меня на это время? Противны мне всякие тяжбы, отроду я их не имел. Что ты советуешь делать? [7]

Ничего я тебе из своего не посылаю, потому что и посылать нечего. Я не имею ни минуты вполне спокойной — ни минуты отрезвляющего уединения. Мне даже письма писать трудно.

Встаю я в 7 часов утра, стало быть, и по ночам работать не могу, а и без работы страдаю бессонницей, и часто дремлю целый день, перемогаясь и бодрясь.

Не за легкое взялся я дело [8].

В доме все меня любят и уважают — но мне от этого не много легче. Что всего более меня смущает, это то, что едва ли и цель моя будет достигнута, т. е. цель составить себе на старость хоть какой-нибудь капиталец ради спокойной жизни или хоть ради воспитания моего сына [9].

Расходы увеличиваются, скупым быть не могу ни я, ни жена моя. В целую треть года я нажил не более 500 рублей — остальные все пошли на переезд, на отделку новой квартиры, на переправку мебели, на хозяйство, на туалет жены, на книги, на гимнастику и пр. и пр.[10] Но прощай.

Остаюсь твой друг
Я. П о л о н с к и й

Целую тебя и руку жму твою. Жена тебе не кланяется только потому, что ее нет при мне.

Датируется на основании ответного письма Тургенева от 24 декабря 1869/5 января 1870 г. (ПСП, стр. 167—168).

[1] Федор Иванович *Салаев* (1820—1879) — московский издатель и книгопродавец. В издании братьев Салаевых в 1868—1869 гг. вышли семь томов «Сочинений» Тургенева (восьмой, дополнительный, том был издан в 1871 г.).

[2] «Литературные воспоминания» Тургенева были напечатаны в первом томе его сочинений изд. 1869 г. в следующем составе: «Вместо вступления», «Литературный вечер у П. А. Плетнева» (с рассказом о Пушкине), «Воспоминания о Белинском», «Гоголь» (куда вошли также воспоминания о встречах Тургенева с Жуковским, Крыловым, Лермонтовым и Загоскиным) и «По поводу „Отцов и детей“».

[3] В газете «Голос», издаваемой А. А. Краевским (1869, № 341, 10 декабря), была помещена повесть Тургенева «Странная история» — перевод с немецкого текста повести, напечатанного с разрешения автора в журнале «Der Salon» (Berlin, Oktober, 1869).

Немецкий текст повести был опубликован со следующим примечанием: «Считаем нелишним заметить, что повесть эта написана для нашего издания и представляет первый пример повести, появляющейся в немецком переводе раньше, чем в оригинале» (цит. по публикации «Голоса», где были перепечатаны эти строки). Оригинальный же текст «Странной истории» был обещан Тургеневым Стасюлевичу для январского номера «Вестника Европы» 1870 г. Публикацией обратного перевода повести с немецкого языка, да еще без сомнения порученного случайному переводчику (подписи под переводом не было), Краевский хотел досадить и Тургеневу и Стасюлевичу за

«Воспоминания о Белинском», в которых его отношение к критику было изображено в неприглядном свете. Тургенев писал об этом 24 декабря 1869/5 января 1870 г. И. П. Борисову: «Краевский действительно в „Голосе" подпустил мне прескверный камуфлет. Никак я не ожидал подобной неделикатности (да и издатель немецкой revue, в которой появился рассказец, уверял меня, что мои соотечественники — из уважения ко мне так не поступят). Вот те и уважение! ‹...› все-таки Краевский—сукин сын. Это он мне мстит за „Воспоминания о Белинском"» (XII, 423).

В те же дни, когда пришло сообщение Полонского о выходке Краевского, Тургенев получил от Анненкова вырезку из этого номера «Голоса» и пришел в негодование: «Вчера я вернулся в свое здешнее гнездышко и нашел ваше письмо со вложенным презентом на новый год. На что я привык ко всяким безобразиям, а и меня передернуло. И что за глупый семинарист переводил!» (письмо к Анненкову от 20 декабря 1869/1 января 1870 г.— XII, 420—421).

В письмах этого времени Тургенев не раз выражает свое возмущение поступком Краевского (кроме упомянутых писем к Анненкову и Борисову,— см. письма к М. А. Милютиной от 24 декабря 1869/5 января 1870 г. — ПСП, стр. 168—169 и к Писемскому от 27 декабря 1869/8 января 1870 г.— «Новь», 1886, № 23, стр. 188). Свое отношение к происшедшему Тургенев высказал Стасюлевичу в письме от 21 декабря 1869/2 января 1870 г. (Стас., стр. 7). Этим письмом Стасюлевич, по совету Тургенева, сопроводил публикацию повести в первом номере «Вестника Европы» 1870 г. («Письмо к редактору»). Кроме того, «в виде посильного вознаграждения» за урон, понесенный Стасюлевичем в связи с тем, что интерес к повести был снижен для большинства читателей «Голоса», Тургенев прислал в «Вестник Европы» повесть «Степной король Лир» (напечатана в октябрьской книжке).

Когда появление первой книжки «Вестника Европы» дало возможность судить о низком уровне перевода повести в «Голосе», быстро распространилась весть о неблаговидном поступке Краевского. В. П. Буренин в «Санкт-Петербургских ведомостях» писал, что повесть была в «Голосе» обезображена «так, как только может быть обезображена изящная вещь „поденщиками" такого „невегласа" в литературных произведениях, каким г. Краевский считался еще от покойного Белинского». В статье Буренина отражено мнение широких литературных кругов о поступке Краевского: «Не он ли сам, в своей газете, при каждом удобном случае, заверяет, что г. Тургенев утратил для русской публики всякое значение с тех пор, как в „Дыме" изобличил баден-баденских генералов, а в „Воспоминаниях" невежество г. Краевского и его предосудительные отношения к Белинскому? Зачем же было г. Краевскому так спешить с неблаговидным переводом слабого произведения писателя, который пренебрежен русскою публикой?» («Санкт-Петербургские ведомости», 1870, № 16, 16 января; статья «Журналистика», за подписью Z.).

[4] Отвечая на эти слова Полонского, Тургенев писал: «Краевский напакостил мне омерзительным образом. Так как литературной конвенции между Россией и Германией нет, то я ничего не могу ему сделать. Вперед наука». В дальнейшем Тургенев, действительно, стал осторожен в этом отношении; когда, например, июньская книжка «Вестника Европы» 1870 г. с очерком «Казнь Тропмана» готовилась к выпуску в свет, его немецкий перевод был уже Тургеневым продан, «но с условием явиться позже российского оригинала» (письмо Тургенева к Анненкову от 17/29 мая 1870 г. — «Русское обозрение», 1894, № 4, стр. 513). Но в 1875 и 1877 гг. с Тургеневым вновь произошли истории, подобные описанной (см.: Соч. 1930, т. XII, стр. 659—669. Примечания М. К. Клемана).

[5] После критических отзывов об «Отцах и детях» Тургенев, считая свой писательский авторитет поколебленным, публично заявил о том, что он «подает в отставку»: «Мое двадцатилетнее „служение музам" окончилось среди постепенного охлаждения публики...»,— писал он в статье «По поводу „Отцов и детей"» (Сочинения, т. I. М., 1869.

[6] Речь идет о статье, посвященной Полонскому, которую Тургенев хотел написать в виде письма к редактору «Санкт-Петербургских ведомостей» В. Ф. Коршу.

[7] «Вольф действительно мерзкую штуку с тобою выкинул, — отвечал Тургенев. — ‹...› Попробуй с ним сперва лично объясниться: процесс затевать дело щекотливое. Впрочем, посоветуйся с Анненковым».

[8] Полонский имеет в виду свою службу в качестве воспитателя сына С. С. Полякова.

[9] Александр Яковлевич *Полонский* (1868—1934) — старший сын Полонского.

[10] Сомнения Полонского по поводу того, сумеет ли он обеспечить семью, вызвали следующий отклик Тургенева: «Не хандри, пожалуйста, моя душа, и не истребляй самого себя. Ты делаешь все возможное для обеспечения твоей жены и сына: стало быть, ты прав и свят. А что не от тебя зависит, чего переделать нельзя — к чему о том себе голову ломать?»

О переселении на новую квартиру в доме, где жили Поляковы, Полонский писал Тургеневу тогда же, когда сообщил ему о своей службе у Поляковых (в не дошедшем до нас письме от конца сентября или начала октября — см. прим. 1 к п. 3).

6

‹Петербург. 27 декабря 1869/8 января 1870 г.›

Исакиевская площадь, дом № 5,
графа Зубова (быв. Голенищева),
квартира Полякова.

Милейший друг Иван Сергеевич!

Поздравляю тебя с наступившим уже для тебя новым годом. Дай бог тебе всего хорошего...

Жду и я нового года, чтобы прочесть твою повесть (в «Голосе» я не читал ее)[1]. Получил я посланный тобой экземпляр моего романа и очень пожалел о том, что я его от тебя вытребовал; ибо в одной книжной лавочке нашел полный экземпляр «Литературной библиотеки» за 1867 год и за полтора рубля купил его[2]. Таким образом, у меня уже нашелся один экземпляр — и с меня, конечно, этого довольно. Перечел я свое произведение, иначе сказать, мой «chef-d'œuvre», как ты полагаешь, — нашел, что местами растянуто, местами язык не довольно обработан. Очерком же характеров сам остался доволен. Не знаю еще, насколько хватит у меня сил — а главное, свободного времени, для того чтоб продолжать мой роман. Попробую, пойдет — хорошо, не пойдет — делать нечего, брошу...

С великим нетерпением ждал я твоего письма к редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» — и, веришь ли, несмотря на мое ожидание и веру в твое слово, я никак даже и представить себе не мог напечатанным письмо твое о моей литературной деятельности. Во-первых, потому что сам честнейший Корш будет в недоумении, сиречь в нерешительности, пустить его или не пустить в печать — хвалить или даже просто симпатически относиться к стихотворной деятельности так как-то не современно — до такой степени озада‹чи›ть многих из числа его *передовых* сотрудников, что, чего доброго, они будут советовать Коршу, если не отказаться совершенно, то погодить печатать, иначе сказать, отложить в долгий ящик.

Во-вторых, я до такой степени убедился в несчастной судьбе моей литературной деятельности, что предчувствую, письма твоего не будет — или потому что ты почему-нибудь его не кончишь — явится такая случайность, которая тебе помешает, или оно пропадет на почте, или пьяный наборщик в типографии нечаянно разорвет его или зальет маслом. Одним словом, явится само собой какое-нибудь препятствие. Так, по крайней мере, было со мной постоянно. Только что хотели писать что-то обо мне в «Московском обозрении» — журнал лопнул [3]. Только что готовили статью о стихах моих в журнале «Время» — журнал запретили [4]. Стал печатать свою поэму «Братья» в «Женском вестнике» — журнал обанкрутился и пал [5]. Только что стал писать роман свой в «Литературной библиотеке» — лопнула. Лучшие главы из моей поэмы «Братья» Катков не печатает, даже на письма мои не отвечает [6]. Вот тебе еще пример: приехал из Парижа приятель мой, Виктор Владимирович Чуйко — переводчик Тэна и парижский хроникер «Санкт-Петербургских ведомостей»[7], и приехал ко мне как раз в то время, когда я наслаждался ругней «Отечественных записок», сиречь рецензией на мои сочинения, появившейся в свет за 2 месяца до появления моего издания [8]. Чуйко пришел в негодование и как поклонник моей музы расхрабрился. «Хорошо же, — говорит, — вот я их! Пишу об вас большую статью в „Вестник Европы“, а если там не напечатают, сам оттисну особенной брошюрой и пущу в продажу. Это какие-то болваны! мало того, какие-то варвары!!» Одним словом, загорелся Чуйко — писать обо мне да и только...

Я тогда же сказал ему: «Вряд ли вы это сделаете». «Непременно, — говорит, — честное слово, с завтрашнего дня начну, только велите Вольфу выдать мне книжки вашего издания». Я Вольфу написал записку, и Чуйко, получивши экземпляр, действительно, принялся работать.

Но с тех пор он сошелся с сотрудниками «Отечественных записок» — с Елисеевым, с Скабичевским, Минаевым и проч. и проч. «Отечественные записки» обещали ему постоянную работу, и с порядочной платой — и вот Чуйко в раздумье. Неделю тому назад говорит мне: «Мудрено мне так писать об вас, чтобы и правду сказать, и не сделать себе врагов в той партии, которая знать не хочет никакой поэзии и непременно оставит меня без работы и без куска хлеба, если я стану хвалить вас или смотреть на вас как на поэта серьезно, а не шутя. Что прикажете делать? Эта партия потому имеет такую силу, что таково все общество. Разве для русского общества в наше время поэт значит что-нибудь? Ничего не значит. Это ноль и больше ничего. Это варварство. Это невежество, все это так, но с волками жить, по-волчьи выть. Если я буду думать по-европейски, я в России умру с голоду — мне не дадут работы».

Вот в каком духе стал говорить мой приятель, и я, конечно, не мог не согласиться с ним. Из каких благ ему, ради меня, подвергать себя изгнанию из самых *капитальных* петербургских журналов. Похвала мне — это диссонанс. Чтобы произвести этот диссонанс, надо быть совершенно независимым и материально и нравственно[9].

Страхов Н. Н. в «Заре» также почему-то ни слова еще не сказал о моем издании[10], вероятно, уже совершенно по другой причине — потому что я не славянофил и в «Заре» не участвовал и едва ли буду участвовать. Мое же стихотворение «Шиньон» было Каширевым, то есть редактором «Зари», отвергнуто с негодованием как стихотворение революционное — несмотря на то, что Страхов брал эти стихи под свое покровительство[11]. Одним словом, со всех сторон для меня черные тучи — каким образом твое письмо пробьется сквозь них, как некий солнечный луч!? не постигаю...

И повторяю, что бы ты ни написал обо мне, много добра сделает мне твое письмо[12]. Если не в литературе, то в частной моей жизни. Даже Поляков и тот посмотрит на меня иначе...

Но прощай.

Обнимаю тебя и целую. Вчера я был именинник и жалел, что в этот день не мог обнять тебя. Жена тебе кланяется. Остаюсь твой

Я. Полонский

На это письмо Тургенев отвечал 1/13 января 1870 г. (ПСП, стр. 169).

[1] «Странная история». См. прим. 3 и 4 к предыдущему письму.

[2] См. п. 4 и прим. 9 к нему.

[3] «Московское обозрение» — критический журнал, основанный в 1859 г. в Москве А. Лаксом, оказался недолговечен: вышло всего две книжки за этот год.

[4] «Время» — журнал братьев М. М. и Ф. М. Достоевских, издавался в Петербурге в 1861—1863 гг. Журнал был запрещен в связи с появлением в нем статьи Н. Н. Страхова «Роковой вопрос», которая по недоразумению была воспринята правительством как выражение сочувствия польскому восстанию 1863 г. В журнале печатались стихотворения Полонского и его «роман в стихах» «Свежее предание». Об интересе журнала Достоевских к поэзии Полонского свидетельствует, кроме того, помещенная в третьей книжке 1861 г. статья «Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой» (без подписи). Основная мысль той части статьи, которая посвящена Полонскому, заключается в признании своеобразия его таланта, сформировавшегося «без всякой помощи критики». Специальная статья о Полонском, очевидно, предусматривалась дальнейшими планами редакции.

[5] «Женский вестник» выходил в Петербурге с сентября 1866 г. по февраль 1868 г. (издательница А. Б. Мессарош, редактор Н. И. Мессарош. Фактически журнал редактировал В. А. Слепцов — см. об этом: «Лит. наследство», т. 71, «Василий

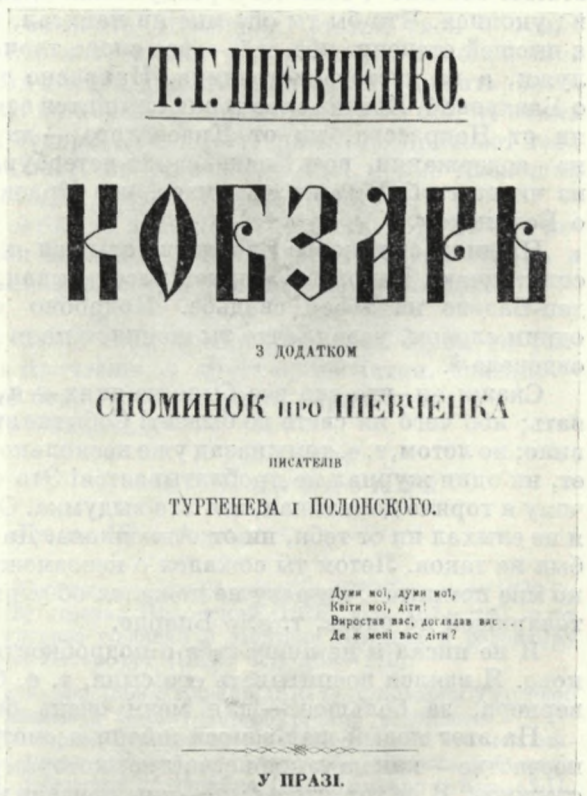
Слепцов», 1963, стр. 205—210). Во втором номере журнала 1866 г. были напечатаны первые две главы поэмы Полонского «Братья».

[6] В «Русском вестнике» печаталось продолжение поэмы «Братья», с третьей по восьмую главу включительно (с 1867 г. по 1869 г.). Об отказе Каткова от дальнейшей публикации поэмы мы знаем также из письма Полонского к В. П. Буренину от 8 июня 1869 г. «Редакция „Русского вестника" выкинула из моей повести ‹„Женитьба Атуева"— *Э. П.*› всё, что показалось ей сомнительно с ее точки зрения,— писал Полонский.— На том же основании „Русский вестник" не печатает продолжения моей поэмы „Братья"— просит изменить тон и не хвалить Гарибальди. Изменить тон я не соглашаюсь, но делать исключения дозволено — неволя велит — деньги получил вперед за рукопись и, издержав их, воротить не могу — средств не хватает» («Вестник литературы», 1919, № 9, стр. 16). Но и сокращения, на которые вынужден был пойти Полонский, не помогли: в этом журнале поэма Полонского больше не появлялась. Последние написанные главы поэмы—9-я и 10-я — были опубликованы в четвертом номере «Вестника Европы» 1870 г.

[7] Владимир Викторович *Чуйко* (у Полонского описка: Виктор Владимирович; 1839—1899) — критик и переводчик, с 1867 г. — парижский корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей». Из работ И. Тэна в переводе и с предисловием Чуйко в России были изданы: «Лекции об искусстве, читанные в Парижской школе изящных искусств в 1865 году» (СПб., 1866) и «Критические опыты» (СПб., 1869).

[8] Как указывалось выше (прим. 1 к п. 3), рецензия Салтыкова-Щедрина, появившаяся в сентябре, была посвящена только первым двум томам сочинений Полонского, вышедшим еще весной 1869 г. Третий том, судя по письму Полонского к Тургеневу от 25 ноября 1869 г., вышел в ноябре. Надо полагать, что в словах «за два месяца до появления моего издания» Полонский имел в виду все три тома.

[9] Свое намерение написать о Полонском Чуйко осуществил много позже. В книге «Современная русская поэзия в ее представителях» (СПб., 1885), посвятив специальный раздел поэзии Полонского, он, в частности, коснулся вопроса о «недоброжелательности русской критики или, вернее, одной ее части» к Полонскому в 60-е годы (стр. 11).



Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

КОБЗАРЬ

З ДОДАТКОМ

СПОМИНОК про ШЕВЧЕНКА

ПИСАТЕЛІВ

ТУРГЕНЕВА і ПОЛОНСКОГО.

Думи мої, думи мої,
Квіти мої, діти!
Виростав вас, доглядав вас . . .
Де ж мені вас діти?

У ПРАЗІ.

Nákladem knihkupectví dra Grégra a Ferd. Dattla.

1876.

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ВОСПОМИНАНИЙ ТУРГЕНЕВА И Я. П. ПОЛОНСКОГО О Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Т. Г. Шевченко. Кобзарь. Прага, 1876 (*издание на украинском языке*)
Титульный лист

[10] «Заря» — «учено-литературный и политический» журнал, выходивший в Петербурге в 1869 — 1872 гг. Редактором и издателем его был Василий Владимирович Каширев (1836 — 1875), одним из наиболее активных сотрудников — Николай Николаевич Страхов (1828—1896).

[11] Полонский пытался также опубликовать стихотворение «Шиньон» в «Вестнике Европы», но получил отказ (см. Стас., стр. 494). Известен положительный отзыв Тургенева об этом стихотворении (ПСП, стр. 158—159).

[12] Отправив 30 декабря 1869 г. через Анненкова в редакцию «Санкт-Петербургских ведомостей» письмо о Полонском, Тургенев писал ему: «Спешу известить тебя, что статейка моя о тебе отправлена *третьего дня* в „Санкт-Петербургские ведомости" по адресу П. В. Анненкова, которого я прошу продержать корректуру. Ты можешь справиться: если и теперь твоя несчастная звезда восторжествует, тогда уже точно сказать будет нечего» (письмо от 1/13 января 1870 г.). 10/22 января Тургенев справлялся у Анненкова: «...получили ли вы мое письмо о Полонском и поместили ль его в журнале? Он сам, *как чайка*, стонет об этом и уверяет меня в своих письмах, что он так несчастлив и неудачлив, что убежден в непоявлении этого разбора. Пожалуйста, докажите ему противное, хотя, вероятно, особенного *счастья* моя статья ему — увы! — не в состоянии доставить» (XII, 426).

7

‹Петербург. Начало января (до 5-го)/середина января (до 17-го) 1870 г.›

С.-Петербург. Исакиевская площадь,
дом № 5, графа Зубова,
квартира Полякова.

Милейший друг, Иван Сергеевич.

Письмо твое получил я на днях: благодарю тебя и за недоконченную статью обо мне [1]; если ты и раздумаешь ее печатать, дай мне прочитать ее в рукописи. Что бы ты обо мне ни написал, все будет для меня интересно в высшей степени, ибо всё — все слова твои будут вытекать не из мутной лужи, а из чистого источника. Напрасно ты сожалеешь, что напечатал о Базарове [2]. Истина слов твоих слышится всякому, кто не получает платы ни от Некрасова, ни от Краевского — двух капиталистов, у которых на содержании весь наш санкт-петербургский пролетариат. Кто же из числа *свободных* не понимает, что Краевский мстит тебе — за статью о Белинском.

На днях от некоего Васильева слышал я про тебя сплетню и сам тебе сплетничаю. Какой-то Ушаков рассказывал, что еще летом был он в Баден-Бадене на твоей свадьбе. Подробно описывал всю церемонию — одним словом, уверял, что ты женился на m-me Виардо, которая будто бы овдовела [3].

Скажи он, что это все было на днях — я не решился бы этого оспоривать; ибо чего на свете не бывает! Событие это нисколько бы меня не удивило; но летом, т. е. тому назад уже несколько месяцев! и никто этого не знает, ни один журнал не пробалтывается! Это что-то невероятно — и вот почему я горячо доказывал, что это выдумка. О вдовстве m-me Виардо также я не слыхал ни от тебя, ни от Анненкова. Да и тон всех твоих писем ко мне был не таков. Летом ты сожалел о невозможности охотиться — но, сколько мне помнится, ни разу не пожалел об утрате одного из близких тебе сотоварищей по охоте, т. е. о Виардо.

Я не писал и не пишу тебе о подробностях моего пребывания у Полякова. Я взялся воспитывать его сына, т. е. быть при нем чем-то вроде гувернера, за большое — для меня очень большое — жалованье [4].

На этот новый шаг в моей жизни я смотрю как на выгодное для себя несчастие — как на такое несчастие, которому многие завидуют и которого я стыжусь. Я не тот, что *я есмь* — я не призван к тому делу, за которое взялся, хоть и сознаю, что взялся за него не без великой пользы для моего воспитанника. Если бы я в год имел верных 1000 рублей доходу, я нашел бы в мире дешевый, уютный уголок, жил бы среди своих занятий и, быть может, ни от кого

и ни от чего не зависимый, написал бы много хорошего — но не такова судьба моя! Содержание семьи я покупаю, должен покупать тем, что искажаю жизнь мою. Чтоб не быть нахлебником, чтоб не торчать в кабинете или в передней у Краевских и Некрасовых, я поступил на службу — и звание цензора тяжким грузом легло на мою совесть, хотя и тут вполне сознаю *безвредность* моих служебных занятий[5]. Но самое слово *цензор* противно мне, меня самого коробит и, вдобавок, дает оружие в руки врагов моих.

Поляков и семья его, весной или раньше, едет за границу — и вот я решительно не знаю, на что решиться?

Бросить ли ненавистную мне службу или бросить давящее мозг мой, одуряющее меня занятие педагога.

Если я брошу службу, я потеряю пенсион и более верный кусок хлеба променяю на менее верный. Кто может знать, что станется с Поляковым, и притом человека этого я не понимаю, он для меня загадка — у меня нет ключа к его образу мыслей и поступков.

Если я брошу Полякова, я потеряю возможность на старость лет нажить хоть что-нибудь — ибо одним жалованьем ничего не наживешь (все стало страшно дорого). Придет время, надо будет сына воспитывать — может быть, и еще будут дети, ибо (между нами) и теперь жена моя, как кажется, при начале беременности.

Ехать за границу, значит непременно везти жену свою — ибо без ее нравственной помощи я бы с ума сошел. Но куда Поляков хочет отправить жену и детей? Долго ли останется за границей? Он и сам не знает, у него к тому же семь пятниц на неделе.

В случае, если я захочу оставить Полякова, статья твоя обо мне в «Санкт-Петербургских ведомостях» окажет мне великую помощь. Мне ничего больше не останется, как писать, писать и писать. Но писать, зная, что никто твоих трудов и знать не хочет, — тяжело, и это то же, что быть в обществе, где никто с тобой говорить не хочет, никто не признает тебя себе равным, никто не возражает, не отвечает, — где, кроме насмешки или какой-нибудь мерзкой выходки, нечего больше ждать.

Никакого дела с Вольфом затевать я не хочу — пусть хоть 20 000 печатает экземпляров, сам же себя накажет — ибо во всей России теперь и 500 человек не найдешь читающих стихи, а тем паче покупающих [6].

Но прощай.

Извини, что так утруждаю глаза твои моими письмами. Меня то утешает, что ты половину фразы прочтешь, а другую, не читая, знаешь — смекалки у тебя много, так не беда, что моя рука неразборчива.

Целую тебя и обнимаю. До свиданья.

Твой друг
Я. Полонский

Ах да! Поздравляю тебя с новым 1870 годом.

Датируется на основании писем Тургенева — от 24 декабря 1869/5 января 1870 г., на которое (через несколько дней) отвечал Полонский (ПСП, стр. 167—168), и от 1/13 января 1870 г., в котором Тургенев сообщал о высылке «Письма к редактору „Санкт-Петербургских ведомостей“» в Петербург (ПСП, стр. 169—170).

[1] Имеется в виду письмо от 24 декабря 1869/5 января 1870 г., в котором Тургенев пишет, что до сих пор не окончил письма в «Санкт-Петербургские ведомости».

[2] «По поводу „Отцов и детей“» (см. прим. 2 к письму 5). «Оказывается, что моя статейка об „Отцах и детях“ никого не удовлетворила ⟨...⟩ Анненков даже сильно меня распекает»,— писал Тургенев И. П. Борисову 24 декабря 1869/ 5 января 1870 г. (XII, 423).

[3] Подобные разговоры ходили в Петербурге еще в 1857 г., что видно из следующих строк письма Тургенева к Толстому от 3/15 января 1857 г.: «...что за нелепые слухи распространяются у вас! Муж ее здоров как нельзя лучше, и я столь же далек от свадьбы — сколь, напр.,— вы».

[4] Отсюда, между прочим, следует, что письмо Полонского, опубликованное в «Звеньях», т. VIII, стр. 163—166, действительно не было отправлено Тургеневу в том виде, в каком оно дошло до нас. В варианте, посланном Тургеневу, очевидно, не было подробного рассказа о мотивах, заставивших Полонского взять на себя воспитание сына Полякова.

[5] Имеется в виду служба Полонского в Комитете иностранной цензуры (см. прим. 10 к п. 2).

[6] См. выше прим. 7 к письму 5.

8

‹Петербург. 21 января/2 февраля 1870 г.›

21 января ст. ст.
С.-Петербург. Исакиевская площадь, дом № 5, квартира Полякова

Милый мой, дорогой Иван Сергеевич.

Письмо твое появилось в 8 № «Санкт-Петербургских ведомостей»[1]: для меня оно было ожидаемая неожиданность, для других — неожиданность неожиданная.

Друзья мои — то есть много-много что пяток или шестерня приятелей — и в том числе поклонники поэзии, видимо, ему обрадовались. В доказательство посылаю тебе записку, в тот же день присланную мне П. М. Ковалевским [2].

Редакция, видимо, напечатала твое письмо только потому, что ты — никто другой, как Тургенев, — и оговорилась [3].

Как приняли его враги мои (их же несть числа), не ведаю — ибо не вижу их.

Читая письмо твое, я чувствовал то же самое, что, вероятно, чувствует полувысохшее в зной растение в ту минуту, когда его поливают. Кое-что во мне посвежело.

Но благодарность не исключает правды. Выскажу тебе откровенно, что заключение твое о Некрасове меня немножко покоробило. Ты скажешь мне, что это твое искреннее убеждение, — но не всегда возможна и должна быть подобная искренность [4].

Во-первых, все более или менее знают о твоих более чем холодных отношениях к Некрасову и слова твои сочтут за выражение личной мести.

Во-вторых, к словам твоим легко придраться — они на руку нигилистам и всей некрасовской партии. Вот что они скажут: у Некрасова, по мнению Тургенева, нет на грош поэзии — и, несмотря на это, он всех увлек, в свое время был выразителем общественных дум и стремлений, имел и имеет сотни подражателей — одним словом, влиял, пробуждал и пр. и проч. Стало быть, не ясно ли, что поэзия отжила свое время и поступила в число старых игрушек, потеряла всю свою власть и значение. Не правы ли мы, преследуя поэзию как чистое искусство? Если только прав Тургенев, то мы вдвойне правы.

Вот что подумают, и вот какие выводы возникнут из твоего слишком резкого осуждения. Не значит ли это подать оружие в руки врагов своих? [5]

Я с тобой не спорю, но думаю, что одними стихами без поэзии Некрасов не мог бы влиять, не мог бы занять того места в литературе, какое занимал.

Если бы ты сказал, что поэзия, служащая интересам дня, как газета, скоро забывается, что жизнь, выдвигая на сцену новые интересы, душит тех художников, которые служили толпе, не служа искусству, — по моему крайнему разумению ты был бы правее.

Вот что, между прочим, говорил мне Буренин (Z)[6].

Если бы Тургенев бил Некрасова с точки зрения какой-либо партии, он был бы прав — в борьбе партий все позволительно. Но становясь на

почву беспристрастия и справедливости, Тургеневу не следовало бы прибегать к такой крайности, т. е. херить Некрасова и проч.

По-видимому, письмо твое возбудило много толков — недаром же Незнакомец назвал его появление миленьким событием [7].

Вероятно толки эти позднее отзовутся в литературе — у одних усиленной против меня бранью, у других заступничеством.

Что будет, не ведаю — но что бы то ни было, я всеконечно тебе благодарен. Из письма твоего если узнают, что стихи мои изданы и продаются — то и это уже великая помощь и благодеяние.

Отзовись мне на мое письмо. Напиши, дойдет ли оно до тебя. Я нарочно медлил писать, чтоб дать тебе время усесться на одном месте [8].

Читал ли в «Санкт-Петербургских ведомостях», где слегка осуждают тебя за то, что ты, несмотря на свою подагру, присутствовал на казни Тропмана и 7 часов был на воздухе. Автор Парижского письма тебя не оправдывает [9].

Если это отзовется на твоем здоровье, то, признаюсь тебе, и я не стану тебя оправдывать.

В следующем письме пришлю кой-какие стишки. Обнимаю тебя, целую и остаюсь тебе преданный друг

Я. Полонский

Г. П. Данилевский опять собирается послать к тебе свои романы — говорит, что жаждет услышать твое мнение, каково бы оно ни было [10].

Тургенев ответил на это письмо 29 января/10 февраля 1870 г. (ПСП, стр. 170—171).

[1] Статья Тургенева о Полонском была напечатана в «Санкт-Петербургских ведомостях», 1870, № 8, 8 января, под заглавием: «Письмо к редактору „Санкт-Петербургских ведомостей“» (XI, 193—199).

[2] Павел Михайлович *Ковалевский* (1823—1907) — беллетрист и поэт, сотрудник «Современника» и «Отечественных записок». Тургенев был невысокого мнения о его таланте, что видно из его письма к Полонскому от 31 марта/12 апреля 1868 г. (XII, 389). Тургенев отвечал Полонскому: «Я очень рад тому, что тебе письмо мое понравилось (впрочем, не ты один, им остался доволен и Ковалевский, которому прошу передать мой дружеский поклон; даже некто г. Барсуков (Николай), которого я совсем *не знаю, но который очевидно расположен к тебе и к твоей поэзии, написал мне* нечто вроде благодарственной эпистолы)». Местонахождение записки Ковалевского к Полонскому неизвестно. Письмо Н. П. Барсукова к Тургеневу от 10 января 1870 г. хранится в ИРЛИ (архив И. С. Тургенева, 5797. XXX б. 87).

[3] Поместив письмо Тургенева в газете, редакция сделала примечание следующего содержания: «Общее уважение, которым так заслуженно пользуется г-н Тургенев и которое мы вполне разделяем, достаточно объясняет читателям появление настоящего письма в нашей газете, хотя оно и противоречит отчасти отзывам нашей газеты о сочинениях г-на Полонского. Высказывая личное мнение такого первоклассного писателя, каков г-н Тургенев, письмо это далеко не лишено интереса. Мы тоже не отрицаем в г-не Полонском литературного таланта; мы тоже готовы признать, что критик „Отечественных записок“ отнесся к нему слишком отрицательно; но это не мешает нам видеть действительную причину охлаждения критики и публики к писателям той категории, к которой принадлежит г-н Полонский. Это охлаждение не случайно; оно создано не измышлениями того или другого критика, и вовсе не есть особенность русской *критики и публики; литературы французская, английская, немецкая* представляют нам теперь то же самое явление. Общественные задачи повсюду отвлекают внимание от так называемой чистой, точнее, личной поэзии. Талант г-на Полонского, сам по себе не очень сильный, преимущественно почерпает свое содержание в сфере личных, лирических ощущений, лучшее время которых пережито обществом и прошло. Нельзя не отдать полной справедливости и благородству порыва, заставившего г-на Тургенева взяться за перо, чтоб сказать доброе слово в защиту собрата по литературе; нельзя, повторяем, не признать вместе с ним литературного таланта за г-м Полонским; но оговорки, которыми мы сопровождаем письмо г-на Тургенева, кажутся нам существенно необходимыми, когда речь идет о верной критической оценке писателя».

[4] В конце письма Тургенева в редакцию были строки: «...любители русской словесности будут еще перечитывать лучшие стихотворения Полонского, когда самое имя г-на Некрасова покроется забвением. Почему же это? А просто потому, что в деле поэзии живуча только одна поэзия и что в белыми нитками сшитых, всякими пряностя-

ми приправленных, мучительно высиженных измышлениях „скорбной музы" г. Некрасова — ее-то, поэзии-то, и нет на грош...» (XI, 199).

Полонский решил объясниться с Некрасовым и написал ему 24 января письмо, в котором упомянул о своем поклонении его поэтическому таланту, независимо «от каких бы то ни было личных отношений». По поводу письма Тургенева в «Санкт-Петербургские ведомости» Полонский писал так: «Из этого письма я увидел ясно, что одна несправедливость в литературе вызывает еще *бо́льшую* несправедливость. Отзыв И. С. Тургенева о стихах ваших глубоко огорчил меня» («Некрасов. По неизданным материалам Пушкинского дома». Пг., 1922, стр. 278).

Некрасов рассказал об этом письме Салтыкову-Щедрину, тот — Анненкову, а Анненков написал Тургеневу. «Сообщенный им ‹Щедриным. — *Э. П.*› анекдот о письме Полонского к Некрасову „vaut son pesant d'or"*; то-то, я вижу, он прекратил переписку со мною! Вот, поди, после этого, старайся угождать друзьям»,— писал Тургенев полусердясь, полушутя Анненкову (письмо от 27 января/8 февраля 1870 г.— «Русское обозрение», 1894, № 4, стр. 513). Полонского же, который забеспокоился, откуда стало известно Тургеневу о его письме к Некрасову (письмо Полонского к Тургеневу, которое было написано в конце марта 1870 г., не сохранилось), Тургенев поспешил успокоить: «... у меня ‹...› в мыслях не было осуждать тебя за это; напротив — я нашел, что ты и тут поступил с той прямой добросовестностью, которую я так высоко в тебе ценю» (письмо от 4/16 апреля 1870 г.— ПСП, стр. 173).

[5] На это Тургенев отвечал: «Рассуждение твоих врагов насчет бессилия поэзии, которое ты приводишь и предвидишь, уже потому не верно, что именно поэзии-то я в Некрасове не признаю — а увлекать массу — и действовать на своих современников можно и другими вещами — либерализмом и т. д. и т. д.»

[6] Виктор Петрович *Буренин* (1841—1926) — поэт и публицист, в 1860-е годы — активный сотрудник «Искры» и других демократических изданий; с 1876 г. — член редакции «Нового времени», автор многочисленных статей реакционного характера. В период, к которому относится письмо Полонского, Буренин был сотрудником «Санкт-Петербургских ведомостей»; свои еженедельные обзоры журналистики в этой газете он подписывал буквой Z.

[7] Незнакомец — псевдоним А. С. Суворина. В фельетоне «Недельные очерки и картинки» он писал: «Я очень рад, что г. Тургенев напечатал в „Санкт-Петербургских ведомостях" критическую заметку о милом поэте нашем Я. П. Полонском. Не то, чтоб я согласен был с Тургеневым,— до стихов я вообще небольшой охотник, но заметка его, явившись на этой неделе, входит в ряд тех миленьких событий, о которых вправе говорить фельетонист» («Санкт-Петербургские ведомости», 1870, № 11, 11 января).

[8] Выехав под новый год (по ст. ст.) из Баден-Бадена в Париж, Тургенев предупредил Полонского, что через неделю уедет из Парижа обратно в Баден-Баден; писать же просил ему по веймарскому адресу, так как намеревался с 20 января/1 февраля остановиться в Веймаре (письмо от 1/13 января 1870 г. — ПСП, стр. 169—170)

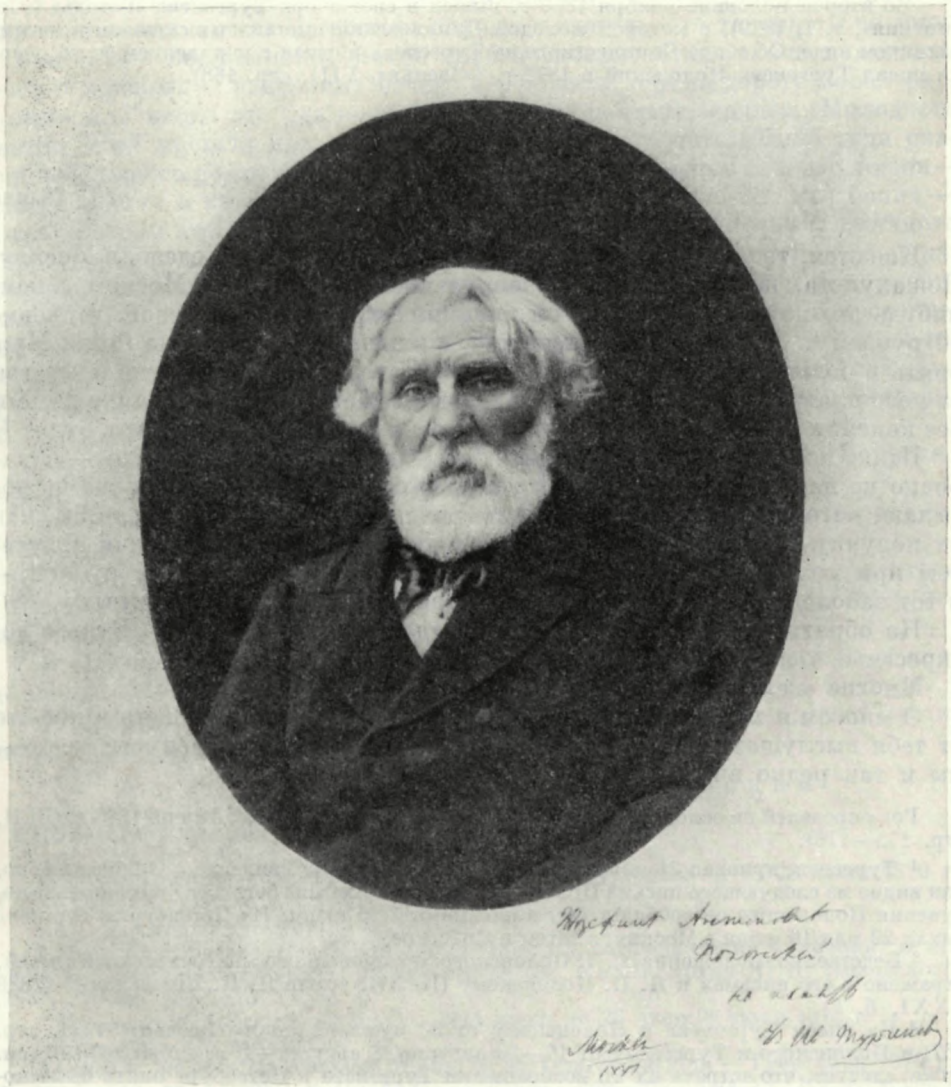
[9] В ожидании казни убийцы Тропмана на площади де ля Рокет в Париже, состоявшейся 7/19 января 1870 г., Тургенев пробыл на улице с полуночи до 7 ч. утра. По этому поводу корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» П. Д. Боборыкин писал из Парижа 12/24 января 1870 г.: «Мне рассказывали, что русский романист, проживающий за границей и бывший на этих днях в Париже, пробыл семь часов сряду на площади Рокет, невзирая на свои застарелые ревматизмы. Хотя мне это рассказывали особы, заслуживающие полного доверия, но я все-таки не хочу допустить, что художник, идеалист, проповедник гуманности, способен из простого дилетантизма выжидать, вместе с толпой, преисполненной пошлых инстинктов, минуты репрессалий» (Петр Боборыкин. С итальянского бульвара.— «Санкт-Петербургские ведомости», 1870, № 20, 20 января. Ср. его же: «Заграничная хроника. Дневник заштатного». — «Искра», 1870, № 4, стр. 135, за подписью «Экс-король Вейдевут»).

[10] Григорий Петрович *Данилевский* (1829—1890), писатель, автор многочисленных романов и повестей. Судя по переписке Тургенева с Полонским в феврале 1868 г., Данилевский тогда обращался к Тургеневу с просьбой высказать свое мнение о романе «Новые места»; Тургенев обещал прочитать роман, но добавлял, что «вероятно, Данилевскому хочется не мнения, а комплиментов» (письмо Тургенева к Полонскому от 22 февраля/5 марта 1868 г. — ПСП, стр. 134).

Тургенев вообще относился к Данилевскому и его творчеству с почти нескрываемым презрением. Еще в январе 1854 г. в «Современнике» была опубликована (анонимно) его пренебрежительная рецензия на сборник «малороссийских рассказов» Данилевского «Слобожане» (XI, 162). Полонскому должны были быть памятны и слова Тургенева о Данилевском из его прошлогоднего письма: «Итак, ‹Данилевский› почел за нужное прочесть тебе нотацию: что бы ему на самого себя оглянуться? Уж его-то вещи— точно вода — и больше ничего — и ему-то сам бог велел забыть, что есть на свете

---

* «на вес золота» (франц.).



ТУРГЕНЕВ

Фотография М. М. Панова. Москва, 1880 г., с дарственной надписью:
«Жозефине Антоновне Полонской на память от Ив. Тургенева. Москва. 1881»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

«По моему мнению, лучший из всех — это портрет, снятый Пановым в Москве — по работе, освещению и удачно схваченному выражению без сомнения самый лучший» (из письма С. Л. Левицкого к М. М. Стасюлевичу от 29 сентября 1883 г.)

перья и бумага» (письмо от 30 января/11 февраля 1869 г.— «Звенья», VIII, стр. 161); о какой «нотации» Данилевского Полонскому пишет здесь Тургенев, неизвестно.

Во второй половине ноября 1869 г. вышел в свет очерк Тургенева «Гоголь» («Сочинения», т. I, 1869), в котором молодой Данилевский выставлен в смешном и несимпатичном виде. Об обиде Данилевского на Тургенева в связи с появлением этого очерка писал Тургеневу Полонский в 1872 г. («Звенья», VIII, стр. 168).

9

‹Петербург. 28 мая/9 июня 1870 г.›

28 мая

Милый друг Иван Сергеевич.

Кажется, теперь нам не удастся свидеться. Ты завтра едешь в Москву. Пожалуйста, не ругай меня за поручение: перешли из Москвы с кем-нибудь это прилагаемое при сем письмо сестре моей Баршевой, в письме 50 рублей [1]. Она в таком положении, в каком никогда еще не была. Муж опять в больнице, она больна, брат мой Павел тоже в больнице (и сестра за него платит в месяц 6 рублей 50 копеек). Жена брата родила и с детьми без копейки — просто в ужас прихожу, как они живут и как жить будут [2].

Итак, пожалуйста, похлопочи, чтобы письмо мое не пропало — я нарочно не надписал на адресе, что письмо с деньгами. По почте же не посылаю, потому что сестра, получив объявление, все-таки не знала бы, как их получить. При ней никого нет. Заходил один брат, служащий приставом при полиции и получающий с семейством жалованья 25 рублей,— и тот заболел. Выручи, друг, и не брани меня за лишние хлопоты.

На обратном пути уведомь меня, когда ты у меня будешь. Будь в воскресенье в какое-нибудь, приезжай обедать.

Многие желают тебя видеть.

О многом я хочу поговорить с тобой, спросить твоего совета и кое-что от тебя выслушать. Ради бога, не огорчи и обратно не пропусти меня — мы и так редко видимся [3].

Год определен на основании ответного письма Тургенева от 3/15 июня 1870 г. (ПСП, стр. 175—176).

[1] Тургенев, приехав 21 мая из-за границы в Петербург, виделся с Полонским, но, как видно из следующего письма Полонского, встреча их была беглой. О выполнении поручения Полонского он сообщил ему в письме от 3/15 июня. Из Петербурга Тургенев уехал 29 мая/10 июня в Москву, а затем в Спасское.

[2] Бедственное положение П. П. Полонского, обремененного многочисленной семьей, отражено в его письмах к Я. П. Полонскому (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 12839 LXXI, б. 7).

[3] Из писем Тургенева к Полонскому от 30 июня/12 июля («Звенья», VIII, стр. 167) и Полонского к Тургеневу от 16—20 августа/28 августа—1 сентября 1870 г. (см. ниже) следует, что встреча их по возвращении Тургенева в Петербург опять была короткой. В ответ на записку Тургенева от 30 июня/12 июля с извещением о его выезде за границу Полонский пришел к нему повидаться в гостиницу Клее.

10

‹Петербург. 10/22 июня 1870 г.›

10 июня.
С.-Петербург. Аптекарский остров

Дружище Иван Сергеевич!

Вчера получил я письмо, писанное карандашом, от сестры моей, которая пишет, что ты был у ней [1] — тебя, по фотографической карточке, узнала ее маленькая дочь. Ты застал сестру мою так же, как я застаю ее постоянно в продолжение 10 лет — если не более. Будь я ее мужем — да еще при такой обстановке, мне кажется, что и я давно бы уже с ума сошел. Вероятно, и на тебя ее обвязанная, тощая фигура произвела неприятное,

тяжелое впечатление — к тому же и говорить с тобой ей было трудно от страшной головной боли.

Душевно благодарю тебя за исполнение сего поручения. Извини, если оно тебя обеспокоило. Во всяком случае, полагаю, что теперь ты со мной согласен: нет возможности сестре моей воспользоваться твоим приглашением в деревню — развалину нечего перевозить, она на дороге может рассыпаться. Говорю это без иронии, а с сокрушенным сердцем. Молодость сестры моей прошла при постеле больного отца [2], потом было года два-три небольшого роздыха, но, наконец, она сама заболела и так всю жизнь — одна болезнь, а какая болезнь, никакой доктор не скажет. Все болит — и все же боли этой нет никакого определенного названия, и нет никакого определенного лекарства. Жаль ее маленькой дочки — неглупая девочка. но такая жизнь не может не оставить влияния на ее характер и ее развитие. Она, пишет мать, отгадавши, что ты — Тургенев, была в восторге, что тебя видела. Это делает ей честь, ибо доказывает, что, несмотря на то, что ей не более 10 лет, она уже имеет о тебе кой-какое понятие, слыхала о тебе, может быть, даже и прочла что-нибудь. Я же, как мне помнится, никогда при ней о тебе не говорил.

Ну что, как тебе живется в твоей деревне?[3] Здоров ли ты? Бодр ли или опять унываешь при виде наших русских порядков?

Ох, досадно мне, что не удалось мне с тобой и поговорить порядком, когда мы виделись [4].

Пожалуйста, напиши мне, когда ты вздумаешь обратно отправиться в Питер или иначе, через Питер за границу, — я буду ждать тебя с великим нетерпением.

От Поляковых (как ни выгодно это место) я думаю отказаться в конце июня [5]. Можно отупеть от такого места — а мне тупеть не хочется.

Но прощай, адрес мой тот же — на Аптекарском острове, дача Голенищевой, квартира Полякова. Целую тебя, до свидания.

Твой Я. Полонский

Поклонись от меня Фету [6].

Год определен на основании ответного письма Тургенева от 16/28 июня 1870 г. (ПСП, стр. 177—178).

[1] См. прим. 1 к письму 9.

[2] Петр Григорьевич *Полонский* (ум. в 1852 г.), интендантский чиновник. О его болезни и смерти поэту много писала сестра (см. ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 12847, 12847а, 12847б. XXI, б. 8).

[3] В Спасском Тургенев пробыл со 2/14 июня по 26 июня/8 июля 1870 г.

[4] См. прим. 3 к письму 9.

[5] Судя по письму Полонского от 16—20 августа/28 августа — 1 сентября 1870 г., он отказался от службы у Полякова позднее, чем предполагал. На сообщение Полонского в не дошедшем до нас письме об его уходе от Поляковых Тургенев откликнулся лишь 18/30 декабря 1871 г. (ПСП, стр. 200). Очевидно, это произошло летом 1871 г.

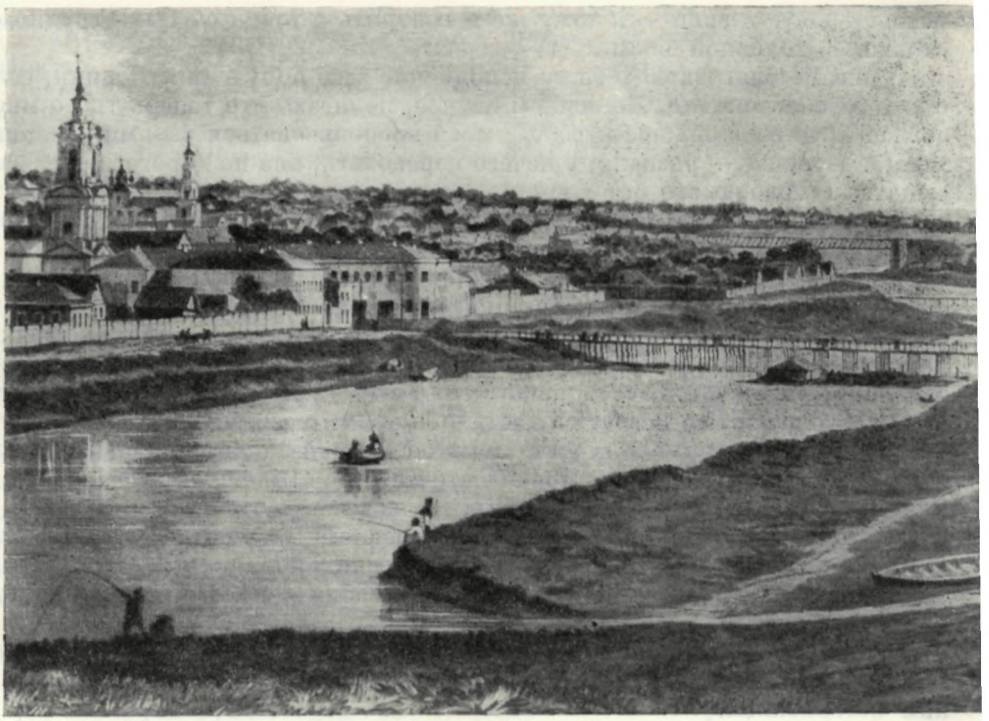
[6] Фет приезжал в Спасское в июне 1870 г., и Тургенев побывал в этот приезд в имении Фета Степановка, расположенном в 70-ти верстах от Спасского. Отвечая на это письмо Полонского, Тургенев сообщил ему о встрече с Фетом. «Я ему передал твой поклон»,— писал он.

11

〈Петербург. 14/26 июня 1870 г.〉

С.-Петербург. Аптекарский остров,
дача Голенищевой (быв. графа Нессельроде),
квартира Полякова

Получил я письмо твое, друг Иван Сергеевич, и на дружеские упреки посылаю тебе оправдание [1]. Ты при мне записал мой адрес в свою записную книжку, в первую же ночь нашего свидания [2] — я даже помню, что при



О
Гравюра неи
«Всемирная иллюстра

этом ты нашел в той же книжке адрес мой 1868 года, когда я жил еще в Лесном и где ты посетил меня.

Что мне в настоящую минуту написать тебе? Мое положение так тяготит меня, что для того, чтобы писать, надо расписаться, и для того, чтобы говорить, надо разговориться. Я, как стопудовый язык колокола, так отяжелел, что не скоро меня раскачаешь. Первая наша встреча после долгой разлуки ограничилась пустячными речами — ничего еще не успел я сказать тебе, да кажется и никогда не успею — потому что у меня иногда и для разговора (откровенного, имеющего какой-нибудь смысл разговора) нужна счастливая минута или вдохновение.

Не упрекай меня, что о сестре моей я ничего не говорил — право нечего говорить. Кое-как жить она сможет, пока еще не отняли у ней мужнего жалованья, за ученье Верочки я плачу, ехать она никуда не может. Что же и толковать?[3]

Как ты проводишь свое время? Где Фет? Господи! как был бы я рад его увидеть, хоть Данилевский и говорит, что он сильно бранит меня за мои стихи, особливо за поэму «Братья»[4]. Ну, да какое мне до этого дело. Мне просто хочется с ним повидаться и, обнимая его, так сказать, вместе с ним обнять нашу старую — некогда молодую поэзию.

Прочел «Казнь Тропмана» — очень хороший рассказ — и положительно всем нравится [5].

Но нет времени. Прощай. Обнимаю тебя нежно.

Твой Я. Полонский

14 Juni

ций вид
художника
6 октября 1874 г.

Год определен по письму Тургенева от 3/15 июня 1870 г., на которое отвечает Полонский (ПСП, стр. 175—176). На это письмо Тургенев ответил 20 июня/2 июля 1870 г. (ПСП, стр. 178—179).

[1] В письме из Спасского от 3/15 июня 1870 г. Тургенев упрекал Полонского за то, что тот не написал в своем письме (от 28 мая/9 июня) обратного адреса. Адресуя свое письмо в редакцию «Зари», Тургенев беспокоился, дойдет ли оно. Получив в Спасском второе письмо от Полонского — от 10 июня, Тургенев писал: «...хоть и не в начале письма, как бы следовало,— а все-таки адрес в твоем последнем письме находится — и потому я могу тотчас отвечать тебе» (письмо от 16 июня — ПСП, стр. 177).

[2] Об этом свидании см. прим. 1 к письму 9.

[3] «...зачем ты при свидании со мною ни слова не сказал мне о положении твоей сестры и ее семейства? Я бы, может быть, в состоянии был помочь, придумать что-нибудь, совет какой-нибудь дать...»,— писал Тургенев 3/15 июня Полонскому.

[4] Передав Фету содержание этих строк, Тургенев отвечал Полонскому: «Дела его очень хороши, но стихи он пишет плохие. Я ему передал твой поклон. Твою музу он очень любит — и дошедшие до тебя слухи неверны».

[5] Очерк «Казнь Тропмана» был напечатан в «Вестнике Европы», 1870, № 6.

12

‹Петербург. 16—20 августа/28 августа — 1 сентября 1870 г.›

С.-Петербург. 16 августа ст. ст.
Аптекарский остров.

Милейший друг Иван Сергеевич! Думали ли мы с тобой, когда расставались перед крыльцом гостиницы Клее, что две образованнейшие нации в Европе ужаснут мир своими братоубийственными подвигами?[1] Давно я не писал к тебе — но книги, тобой забытые, немедленно послал к тебе и с рассыльным расплатился [2]. Ты также с тех пор молчал — но я понимаю

твое молчание: ты, я думаю, был сам ошеломлен так быстро наступившей грозой и, быть может, даже в начале войны сам побаивался за свое баден-баденское гнездо [3].

Дачная жизнь летом не располагает к переписке: почтовый ящик бог знает где — а до почтамта еще дальше, ради письма надо ехать в пыльный, душный город, да еще утром, что для меня положительно невозможно.

Пишу это письмо, потому что дня через два жена моя переезжает с дачи на городскую квартиру: у Поляковых квартиры еще не нанято, а жена моя скоро должна будет разрешиться от бремени — что-то бог даст!

В «Санкт-Петербургских ведомостях» — я только что принялся читать письмо твое — как по слогу и манере догадался, что это твоих рук дело — и не ошибся — под письмом стоит И. Т., сиречь — Иван Тургенев.

Ты явно на стороне немцев. Конечно, нельзя не отдать им справедливости и даже предпочтенья перед французами, а всё же жаль, сильно жаль всего народа, жалко так разочаровываться, быть свидетелем такого глубокого ⟨падения⟩ этой передовой нации [4]. Что же касается до моего сочувствия, то не сочувствую я ни побежденным, ни победителям, коли дерутся, значит, обе стороны не правы.

20 августа

Оканчиваю это письмо уже в городе, куда приехал я навестить мою больную жену. 18 августа бог дал нам дочь Наталью [5]. Жена моя родила почти что в пустой квартире, на другое утро своего бегства с дачи; мебели не успели перевезть. Кой-как перевезли только кровать с подмокшими от дождя тюфяками.

Хлопот и забот для меня был полон рот. Адресуй свои письма по адресу 1868 года — я остановился в том же доме, где жил год тому назад, а именно, на углу 3-й роты Измайловского полка и большого Царскосельского проспекта — дом Николаевой, кв. № 1. Иной квартиры, ближе к центру города, отыскать не мог, город переполнен приезжающими, и квартиры вздорожали — да и все так дорожает, что ужас!

Погода у нас отвратительная, с 1 августа и по сие время — дожди, холода и ветры, на даче скверно; а у Поляковых все еще квартиры нет. Богатство их идет рядом со всевозможными неудобствами. Поразительное неуменье жить и располагать своими средствами!!

Это лето в свободные минуты я немало писал масляными красками и самому странно — чувствую, что сделал большие успехи; потом писал либретто [6]. Был у меня Серов, слушал либретто и остался доволен, особенно тоном, нашел только, что местами порядочно похабно — просил не забывать, что мое либретто будет читаться во дворце великой княгини. Я сам знаю, что кой-что вышло похабно, в сценах между чёртом и ведьмой — но это легко исправить. Вот тебе отрывочек. Чёрт видит, что ведьма поднялась из трубы — и поет, глядя вслед за ней.

Ба ба ба! поднялась,
Потянулась на мороз,
Яко дым столбом.
Космы темных волос
Продувает ветерком.
Ноги врозь — помело
Край сорочки подняло.
Веник машет,
На морозе жаром пашет.
Эй ты! Чёртова ты внучка!
Постой, погоди!
Звезда светит впереди,
Сзади будет тучка!..

Ведьма

У-лю-лю за мной.

Чёрт

За тобой, за тобой,
Как за кошкой кот,
Чёрт и на небо вспрыгнёт
За тобой.

Впрочем, есть еще места позабористее. Серов хохотал, когда слушал,— так уж фантазия моя была настроена.

Извини за выписку.

Пиши мне все, как проводишь время? что пишешь? и так ли, как все почти питерцы, боишься за Курляндию и Лифляндию?[7] Здесь общее мнение, что коли воевать с пруссаками, то теперь воевать — года через 2 или 3 уже будет поздно, не сладишь. Наши немцы уже подняли нос, и страшно важничают. Они вполне убеждены, что судьба Европы — и в особенности России — в руках Германии. Быть может, это и так, но зачем же важничать! Было же время, когда эта судьба была в руках Франции! Кто же может предрекать, что будет в 1912 году, а тем паче в 1940! Я одно могу предсказать, что тогда нас с тобой не будет.

Но довольно, пишу, лежа на диване, усталый и уже дремлющий.

Целую тебя и заочно дружески обнимаю.

Твой друг Я. Полонский

В каких ты отношениях с кн. Д. Оболенским?[8] в переписке ли с ним? и твое доброе слово о ком-нибудь может ли иметь у него вес? Если да, то при случае напиши ему о докторе Матвееве (он с женой француженкой, помнишь, пил чай с нами в Лесном). Он служит в министерстве государственных имуществ — и если Оболенский заменит Зеленого[9], министра, — чего все ждут, — то участь д-ра Матвеева и его карьера будут окончательно в руках князя Оболенского. Он боится интриг, но смело могу тебя удостоверить, что человек хороший и счастливо лечит[10].

Когда ты думаешь быть в России?[11]

Год установлен по упоминанию корреспонденции Тургенева о франко-прусской войне в «Санкт-Петербургских ведомостях». Тургенев ответил на это письмо 6/18 сентября 1870 г. (ПСП, стр. 182—183).

[1] 19 июля (н. с.) 1870 г. началась франко-прусская война. К концу первого же месяца войны французская армия оказалась в крайне тяжелом положении; после кровопролитных боев в районе западнее Меца 18 августа немцы начали готовить наступление на Париж.

[2] В письме от 6/18 сентября 1870 г. Тургенев благодарил Полонского за высылку книг.

[3] «Здесь до сих пор всё тихо. Война, вероятно, не коснется нас», — писал Тургенев из Баден-Бадена М. А. Милютиной 20 июля/1 августа 1870 г. (ПСП, стр. 179). А 12/24 августа он писал И. П. Борисову о том, что в Баден-Бадене по ночам ясно слышна бомбардировка Страсбурга (XII, 431). Но Тургенев долго не покидал своего баденского дома; оставался он там некоторое время и после того, как в начале октября уехали Виардо. Только 1 ноября он выехал в Лондон, так как, по его словам, «не хотелось оставаться в опустелом Бадене» (письмо к М. А. Милютиной от 2/14 декабря 1870 г. — ПСП, стр. 185).

[4] Полонский мог читать либо первую, либо вторую корреспонденцию Тургенева о франко-прусской войне (первая была напечатана в № 216 «Санкт-Петербургских ведомостей», 8 августа; вторая — в № 219, 11 августа). Трудно сказать, какую именно. В обеих Тургенев обнаруживает свою антипатию к французской армии и ко Второй империи (на что отвечает несколько ниже Полонский), и обе подписаны (как и все остальные) буквами «И. Т.». Но одно обстоятельство склоняет нас к тому, что в письме Полонского речь идет скорее о второй корреспонденции Тургенева. «Ты явно на стороне немцев,— пишет Полонский.— Конечно, нельзя не отдать им справедливости и даже предпочтенья перед французами...» «Предпочтение» немцев перед францу-

зами и составляет смысл заключительной части второй корреспонденции: Тургенев здесь прямо пишет об обилии разнородных талантов у немцев, о строгой правильности и ясности их военных замыслов, о силе и точности исполнения, о численном и материальном превосходстве немцев перед французами. Он противопоставляет даже простоту и «честную правду» немецких военных документов и корреспонденций «то яростной, то плаксивой фальши» французской печати.

Сочувствие Тургенева немецкой армии на первых этапах войны отражено и в его переписке (см., например, письма: к И. П. Борисову от 12/24 августа 1870 г. — «Щукинский сборник», вып. VIII, 1909, стр. 415—416, к Л. Фридлендеру от 17/29 августа 1870 г. — «Вестник Европы», 1904, № 4, стр. 654—655 и др.). Но дальнейший ход войны несколько изменил отношение Тургенева к воюющим силам. С падением Второй империи и провозглашением Франции республикой война со стороны Пруссии перестала носить оборонительный характер. И хотя Тургенев, вспоминая о деморализации бонапартистской армии, по-прежнему с уважением отзывался о талантах генералов, возглавлявших прусскую армию (см. рассказ С. М. Сухотина о приезде Тургенева в Москву в 1871 г. — «Русский архив», 1894, № 7, стр. 442), завоевательная политика Вильгельма I не могла вызвать его сочувствия. 3/15 сентября 1870 г. он писал Анненкову: «Падение гнусной империи не изменило моих симпатий, но несколько переставило их. Теперь немцы являются завоевателями, а к завоевателям у меня сердце особенно не лежит» («Русское обозрение», 1894, № 4, стр. 515).

[5] Наталья Яковлевна *Полонская* (1870—1929). В ответном письме Тургенев поздравлял Полонского с рождением дочери.

Два письма Тургенева к Наташе Полонской 1882 г. напечатаны в «Ниве», 1884, № 7, стр. 162 (в тексте воспоминаний Я. П. Полонского «И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину»). Подлинники хранятся в ЦГАЛИ.

[6] Либретто оперы по повести Гоголя «Ночь перед рождеством». По поводу приведенных ниже строк Полонского из либретто оперы Тургенев писал ему: «Отрывок из твоего либретто мне кажется *верным* по тону — не сомневаюсь, что ты сумеешь сладить с сюжетом. Насчет же Серова уверенность моя гораздо слабее. Его музыка мне кажется неоригинальной и „высиженной". А впрочем, я, быть может, ошибаюсь» (письмо от 6/18 сентября 1870 г. — ПСП, стр. 182).

А. Н. Серов успел только начать работу над оперой: в январе 1871 г. он умер. В 1874 г. по готовому либретто Полонского Чайковский написал оперу «Кузнец Вакула». Опера поставлена впервые 24 ноября 1876 г. в Петербурге, на сцене Мариинского театра; текст либретто вышел в свет в том же году (СПб., изд. П. Юргенсона, 1-е изд.). Об истории создания оперы см.: Н. Д. Кашкин. Воспоминания о П. И. Чайковском. М., 1954, стр. 105; П. И. Чайковский. Полн. собр. соч., т. VI. Литературные произведения и переписка. М., 1961, стр. 38—39 (письмо Чайковского к Полонскому от 4 мая 1876 г.). Некоторые материалы сохранились и в архиве поэта (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского. Тетрадь 1871 г. — 11096. LXV, б. 2; 12580. LXX, б. 6).

Тургенев и в дальнейшем интересовался оперой, что видно из его письма к Полонскому от 18/30 декабря 1876 г. (XII, 500). Успех оперы был посредственным, после 1881 г. она была снята с репертуара, а в 1885 г. Чайковский решительно переработал и музыку и либретто, дав вновь написанной опере название «Черевички».

[7] Курляндия, или Курляндская губерния,— так называлась по дореволюционному административному делению крайняя западная часть Прибалтики. Лифляндия, или Лифляндская губерния, была расположена в средней части Прибалтики. В случае войны с Германией этим высокоразвитым в промышленном отношении губерниям, расположенным на крайнем западе русского государства, угрожала опасность отторжения от России.

Отвечая на рассуждения Полонского о возможности войны между Россией и Германией, Тургенев писал, что, несмотря на падение империи Наполеона, «не всё впереди — розового цвета — и завоевательная алчность, овладевшая всей Германией, не представляет особенно утешительного зрелища» (ПСП, стр. 183).

[8] О Д. А. *Оболенском* см. выше, стр. 114.

[9] Александр Алексеевич *Зеленый* (1819—1880) — член Государственного совета, министр государственных имуществ с 1862 по 1872 г. Ожидаемой замены Зеленого Оболенским в должности министра государственных имуществ не произошло.

[10] Возможно, речь идет о Павле Матвееве, познакомившемся с Тургеневым в 1862 г. (когда он был еще студентом 1-го курса Харьковского университета).

Тургенев в ответном письме обещал Полонскому замолвить слово за Матвеева перед Оболенским, с которым он был в хороших отношениях, но просил уточнить некоторые данные. В следующем письме, от 27 октября/8 ноября 1870 г. Тургенев писал: «О Матвееве поговорим в Петербурге, куда я полагаю прибыть в самом начале года» (XII, 434).

[11] Ответ Тургенева: «Приеду я в Петербург, „богу изволящу", в конце января и останусь там около десяти дней». В Петербург Тургенев прибыл 13/25 февраля 1871 г.

13

‹Петербург. 28...31 октября/9...12 ноября 1873 г.›

Обуховский проспект,
дом Шольца, № 7, кв. № 6.

Милейший друг Иван Сергеевич!

Сейчас только проснулся, видел во сне не тебя, а твой старый коричневый халат: будто бы я хочу надеть его и никак не могу попасть рукой в рукав — по той причине, что уже рука в рукаве. Что бы сей глупый сон мог значить? Я снам не верю, но иногда они наводят меня на разные размышления. Халат — это покой, это старость. Ты вчерашним своим письмом опять напомнил мне, что и я уже иду к той же пристани, и как бы заставил меня пожелать халата — несмотря на добрые, бодрящие слова твои: «Не унывай, работай!»[1]

Волей-неволей я должен работать до конца дней, до тех пор, пока не опустятся руки или не пришибет нервный удар. Я должен не только работать, но и иметь сбыт в литературных лавочках, чтоб хоть по временам иметь отдых и покой — ибо с двумя тысячами жалованья можно только кой-как кормиться, но не отдыхать.

И я много-много тебе обязан за нравственную поддержку *— мне кажется иногда, что не будь ты моим другом, я бы давно погиб. Никто бы не стал и в журналы брать стихов моих, если бы ты никогда не говорил об них (или о моем таланте) с разными редакторами, журналистами и пр. и пр.

Будь ты в Питере, я бы не напечатал свою «Мими» до тех пор, пока бы не осталось в ней тех прозаических мест, о которых ты говоришь [2]. Ты один яснее всех видишь мои промахи, потому что ты один яснее всех видишь и кой-какие мои достоинства.

Буренин опять написал целый фельетон о моей «Мими», т. е. вынул из нее душу, мысль, связь, и логическую и психологическую,— и в этом виде представил ее на позорище [3].

Я знаю людей, которые ругательски ругают этого Буренина и подлецом, и пошлым дураком, и скотом — одним словом, не щадя эпитетов. Я же просто думаю, что это великий эгоист и только — эгоист, ни разу не заглянувший ни в чужое сердце, ни в чужую голову. Целая бездна страстей и ощущений для него — абсурд, потому что этот человек сам никогда не испытал ничего подобного. Мне кажется, несмотря на то, что он сам пишет стихи, у него нет воображения, и что когда он читает, ну положим хоть эти два стиха Козлова —

Увы! со мною был кинжал,
И он в крови с коня упал [4],

он, т. е. Буренин, невольно подумает — какая же тут связь? — достаточно ли иметь у себя кинжал (т. е. не вынуть его из ножон и не ударить), чтобы кто-нибудь упал в крови!— абсурд!!

Вот отчего ему и на роду написано лаять на всякого — а особливо на того, кто ему не поклоняется — уже два года, как моя нога не была у него — этого он мне не простит, а на «Отечественные записки» он зол, потому что там не приняли и не напечатали его какой-то повести.

Вот, Стасюлевич отказался напечатать у себя в журнале стихотворение «Музыка», которое я посылал к тебе [5],— говорит, что оно чересчур уж лирическое. Что же это значит: чересчур лирическое? Это значит, говорит, что содержания никакого нет. А! понимаю!

* Мне это нужнее, чем поддержка материальная.— *Прим. Полонского.*

Взял назад свою «Музыку» — и ругать Стасюлевича за это не стал бы, если бы и мог. Не дал бог лаю!.. Куда же я гожусь после этого! Просто надевай халат да и только.

Анненков — это что-то легендарное — одни уверяют, что он здесь, что он в Обществе вспомоществования литераторам читает статью под заглавием «Пушкин в деревне»[6], другой говорит — да нет, он за границей, это какой-то другой, должно быть, Анненков. Я видел его на Невском — т. е. видел его профиль с седой бородкой, немного à la Napoléon. Заехал к его доктору Трофиму Ивановичу узнать, где он остановился. «Его в Петербурге нет,— говорит доктор.— Кому же бы и знать, как не мне! Да помилуйте! Я был вчера у его брата Ивана Васильевича — родной брат [7], и тот этого не знает — он бы сказал мне».

Гаевский [8] уверял меня в том, что он здесь — а ты пишешь, что он в Ницце наслаждается солнцем с кухаркой [9]. Какой солнцем! — У нас сырость, мгла и вечные сумерки.

Очень рад, искренно, душевно рад, что твое здоровье поправляется и что ты не хандришь — но тоска бездействия, о которой ты мне пишешь, мне в тебе не нравится, потому что в старости ничего нет убийственнее бездействия [10].

Попробуй дать отставку старому, еще бодрому генералу или придворному, посади его на покой, и он не выдержит — захиреет. Я много видел примеров. Пока князь Воронцов 70 лет ломал походы и по целым суткам не слезал в горах с лошади — был здоров. А как заставила судьба отдохнуть, так и свалился [11].

Мне кажется, что тот год, в который я не напишу ни строчки, ни одного стиха не состряпаю, будет последним годом в моей жизни.

И потому дружбой моей заклинаю тебя, не предавайся покою бездействия — тоска этого покоя та же отрава в старости. Лучше пиши плохо (если только это для тебя возможно), чем сиди сложа руки. Не хочешь повесть писать, пиши записки, воспоминания, характеристики, афоризмы, что хочешь — только бы не было тоски бездействия.

Я тоже, брат, чтоб не было этой тоски, пишу новую поэму — «Келиот»[12]. Эх! кабы ты был здесь!— прочел бы тебе все, что написал. Проверил бы себя или свой труд, да оселка нет.

Сыну моему Але [13] легче, нынче он встал с постели — а когда я писал к тебе последнее письмо, у меня дрожали руки от волнения и от усталости. Я думал, что он ночи не переживет, что его задушит, и до 2-х часов ночи искал доктора.

Прочел ли ты 2-ю часть «Мими»? Она гораздо живее — но ты прав, что зашел я как бы не в свою сферу. Анализ и поэзия — это две вещи, которые, положенные рядом, друг друга разъедают.

Но я утомил глаза твои письмом моим — целую тебя и остаюсь неизменно тебе преданный друг

Я. Полонский

Жена моя свидетельствует тебе свое почтенье. Все желают на тебя взглянуть. Приезжай [14].

Датируется на основании письма Тургенева от 24 октября/5 ноября 1873 г., на которое отвечает Полонский (ПСП, стр. 221—222).

[1] Словами «...работай, пока работается — и не унывай» Тургенев отвечал на жалобы Полонского по поводу глумления Буренина над первой частью поэмы «Мими» в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1873, № 268, 20 сентября — статья «Журналистика. Нечто о возрождении в наши дни поэм и стихотворных повестей»; письмо Полонского к Тургеневу с сообщением о появлении этой статьи см.: «Звенья», VIII, стр. 178—180).

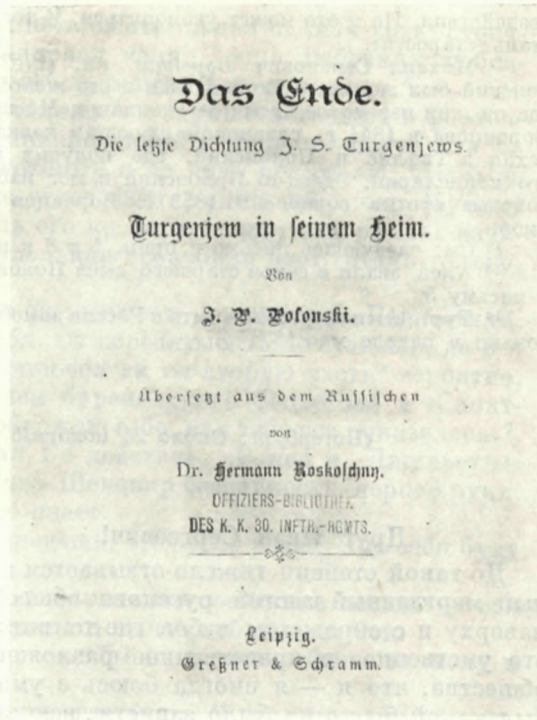
[2] Поэма «Мими» была напечатана в «Отечественных записках», 1873, № 9 и 10. Еще в марте 1873 г. Полонский сообщил Тургеневу о том, что написал повесть в стихах

«КОНЕЦ», ПОСЛЕДНИЙ РАССКАЗ ТУРГЕНЕВА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ВОСПОМИНАНИЙ Я. П. ПОЛОНСКОГО «ТУРГЕНЕВ У СЕБЯ НА РОДИНЕ»

Рассказ был записан Полиной Виардо под диктовку Тургенева в начале августа 1883 г.

Немецкий перевод, изданный в серии «Russische Taschen-Bibliotek. Eine Auswahle der letzten Werke der russischen Literatur», Bd. C, Leipzig, s. a.

Титульный лист



Das Ende.

Die letzte Dichtung J. S. Turgenjews.

Turgenjew in seinem Heim.

Von

J. P. Polonski.

Übersetzt aus dem Russischen

von

Dr. Hermann Roskoschny.

OFFIZIERS-BIBLIOTHEK
DES K. K. 30. INFTR.-REGTS.

Leipzig.
Greßner & Schramm.

«Мими», около 50-ти глав, и высказывал сожаление, что не может услышать мнение Тургенева о ней («Звенья», VIII, стр. 176). Познакомившись с первой частью «Мими» в «Отечественных записках», Тургенев писал 24 октября/5 ноября 1873 г. Полонскому, что многое ему в ней понравилось, но основная задача, которую Полонский взял на себя в поэме — «под руку прозаику», а не лирику.

[3] После выхода октябрьской книжки «Отечественных записок» 1873 г. с окончанием «Мими» в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1873, № 296, 27 октября) было напечатано продолжение статьи Буренина (Журналистика. «Мими», поэма в двух частях г. Полонского — «Отечественные записки», октябрь). Приступая к пересказу содержания второй части «Мими», Буренин писал: «...вторая часть поэмы оказалась таким же невинным и наивным стихоупражнением, как и первая, и я могу о ней беседовать с публикой, не напрягая моей мысли критическим анализом, а просто только увеселяя себя, и вместе с тем моих читателей».

Подчеркивая недостатки поэмы, Буренин оглуплял ее содержание и высмеивал язык; о диалогах он говорил, что они «как будто писаны гимназистом, впервые покусившимся на стихоплетение».

[4] Стихи из главы XI поэмы И. И. Козлова «Чернец» (1824).

[5] Полонский послал текст этого стихотворения в письме к Тургеневу от конца сентября или начала октября 1873 г. «Если будет время, стишонки тебе перепишу», — писал он перед этим и исполнил обещание («Звенья», VIII, стр. 180). «Твое крошечное стихотворение „Музыка“, которое ты поместил в своем письме, мне почти больше нравится, чем вся „Мими“», — откликнулся Тургенев 24 октября/5 ноября.

[6] В это время Анненков работал над книгой «А. С. Пушкин в Александровскую эпоху». Одна из последних глав его исследования, посвященная пребыванию поэта в Михайловском в 1824 — 1826 гг., была напечатана в «Вестнике Европы», 1874, № 2, стр. 514—558.

[7] Иван Васильевич *Анненков* (1814—1887) — флигель-адъютант и вице-директор инспекторского департамента военного министерства.

[8] Виктор Павлович *Гаевский* (1826—1888) — литератор, один из основателей Литературного фонда и его председатель в течение многих лет. Под редакцией Гаевского и с его примечаниями издано в 1884 г. «Первое собрание писем И. С. Тургенева».

[9] Тургенев писал: «Анненков окончательно поселился на зиму в Ницце, наслаждается солнцем, морем, теплым воздухом и здоровьем. Даже кухарку нашел отличную».

[10] Полонский имеет в виду следующие строки из письма Тургенева: «Физическое здоровье мое недурно — и даже хандры я в себе не замечаю; меня сосет тайная тоска

бездействия. Но и это может угомониться. И тогда я на полных парусах въеду в пристань старости».

[11] Михаил Семенович *Воронцов*, кн. (1782—1856) — генерал-фельдмаршал. Полонский был знаком с Воронцовым и его женой Елизаветой Ксаверьевной по Одессе, где он жил некоторое время по окончании Московского университета. С назначением Воронцова в 1844 г. главнокомандующим кавказских войск и наместником Кавказа уехал в Тифлис и Полонский, где получил место помощника столоначальника в его канцелярии. Здесь-то Полонский и мог наблюдать, как старик Воронцов «ломал походы» против горцев. В 1853 г. Воронцов подал в отставку и через три года умер.

[12] См. следующее письмо и прим. 1 и 8 к нему.

[13] Алей звали в семье старшего сына Полонских Александра. О нем см. прим. 9 к письму 5.

[14] Тургенев намеревался быть в России зимой 1873/1874 г., но приехал в Петербург только в начале мая 1874 г.

14

‹Петербург. Около 24 ноября/6 декабря 1873 г.›

С.-Петербург. Обуховский проспект,
дом Шольца, № 7, кв. № 6

Друг Иван Сергеевич!

До такой степени тяжело отзывается на всем существе моем этот страшный мертвенный застой русского общества, с бездушными праздниками наверху и с скрежетом зубов где-то внизу. До такой степени томит меня это умственное и нравственное разложение всего нашего литературного общества, что я — я иногда боюсь с ума сойти. Всю жизнь мою я чужд был какой бы то ни было зависти, всю жизнь радовался чужим успехам, и до сих пор, явись новый талант или кто-нибудь из прежних напиши что-нибудь замечательное, — я возликую, ибо люблю вообще литературу, а свою личность никогда не поставлю выше интересов общего — и что же — я окружен только враждой, враждой и враждой.

Некрасов, чего доброго, боится, не напишу ли я еще какую-нибудь поэму и не вздумаю ли опять продавать ее [1].

Плещеев, с тех пор как занял у меня небольшую сумму денег, носу не кажет [2].

Майков, которого я понукал работать и ободрял, и утешал так, как никто, — скрывает от меня то, что он делает, читает барыням свой перевод из Эсхила — и когда встречается со мной, ничего не говорит, даже просил не сказывать мне, что ищет место в комитете или в комиссии для рассматривания книг, издающихся для народа, как будто я способен подставить ему ножку! или помешаю ему! [3]

Достоевский глядит на меня исподлобья, как на отщепенца или как на нигилиста. Маркевич, ближайшее лицо к министру народного просвещения [4], хотя со мной и на ты, по старой памяти, но смотрит вельможей екатерининских времен. Он у меня не бывает, да я и не прошу его к себе. Где нам, дуракам, чай пить, принимать таких великих людей!

Корш как-то звал меня к себе обедать, но как я пойду к нему? Что за приятность встречаться с Буреиным? Ведь если он мне поклонится, я попрошу его язык мне высунуть.

Общество Стасюлевича [5] — для меня чуждо и много-много что выносит меня — т. е. меня как стихотворца, а не как человека.

Что же и кто же остается?..

Недаром, ложный слух, что Анненков приехал, заставил меня, высуня язык, бегать и искать его, хоть Анненков тоже человек ко мне равнодушный; но — какая же разница! — это человек, который ни одному литератору в лицо не нахаркает, уж за одно за это я готов обнимать его.

Да вот еще ты остаешься у меня, но ты далеко, стал редко писать ко мне.

Все это время я с лихорадочным нетерпеньем ждал от тебя хоть строчки. Каждый звонок в передней волновал меня. Точно любовник любовницу, ждал я письма с французскими клеймами. И не дождался [6].

Есть у меня еще теперь один приятель — голубь, влетевший в форточку, ручной до невероятности, постоянно сидит у меня на плече или на спине. Спит на бюсте Пушкина, который я на ночь покрываю, чтобы он его не запакостил. И нигде, кроме этого бюста, спать не хочет. Музыку тоже, должно быть, любит: посадишь его на фортепьяно, заиграешь, начинает ворковать в такт — точно маленькая собачонка воет. Жаль только, что глуп.

Обещанный тебе оттиск «Мими» не посылаю — совестно. Ведь стихи, которые не могут удовлетворить тебя, ты перечитывать не станешь, да и я сам их не возьму в руки. Не знаю, прочел ли ты вторую часть? вероятно, прочел, и если прочел под влиянием буренинского фельетона в «Санкт-Петербургских ведомостях», то воображаю себе, как тебе все показалось [7].

Я недавно ради шутки разобрал 1-е действие «Ромео и Джульетты» Шекспира à la Буренин — вышло, что Шекспир бездарность первой руки, пошляк и человеческого сердца не знает.

Меня спрашивают, когда ты приедешь. Почем я знаю? Про себя буду ждать тебя в январе.

Пишу к тебе больной — у меня катаральное состояние легких — вся грудь хрипит, болело и горло, но прошло; нынче побаливает бок.

Эх! с какою бы радостью умер, если бы не страшно было за жену и детей!

Коли я не умею себе друзей нажить, где ж им? Жена моя дама не светская, связей делать не способна, а дети малы.

Но неужели ты и на это письмо не откликнешься хоть строчкой?

Ты спросишь, что я делаю?

Пишу «Келиота». Келиот значит афонский монах, живущий в особенной келье. Действие происходит на одном из греческих островков Архипелага. Написал уже 22 главы, остается еще глав 9, по крайней мере.

Если тоска не загрызет меня, если будничная жизнь не убьет вдохновенья — то к праздникам надеюсь кончить.

Если в минуты, когда я бываю внутренно способен на лирические ⟨картины⟩, ничто мне не помешает, то «Келиот» выйдет одним из лучших моих произведений по изобилию картин и сильных страстей. Если же я должен буду его окончить ради денег — то выйдет плохо [8].

Но прощай.

Целую тебя и обнимаю.
Твой Я. Полонский

Датируется на основании ответного письма Тургенева от 28 ноября/10 декабря 1873 г. (ПСП, стр. 222—224).

[1] В феврале 1874 г. Полонский, несмотря на высказанные здесь в связи с неуспехом «Мими» опасения, все же предложил Некрасову для «Отечественных записок» свою новую поэму «Келиот», но получил отказ («Некрасов. По неизданным материалам Пушкинского дома». Пг., 1922, стр. 289—296).

[2] Об отношениях Полонского с Плещеевым см.: Письма А. Н. Плещеева к Я. П. Полонскому. Публикация Л. С. Пустильник и Г. М. Фридлендера. — ЛА т. VI, стр. 346—352. Денежный долг, о котором пишет Полонский, упоминается в неопубликованной переписке его с Плещеевым (ИРЛИ, архив Я. П. Полонского, 12347. XX б. 3 и ЛБ, ф. 359, № 8228, ед. хр. 62).

[3] Перевод из Эсхила, сделанный А. Н. Майковым, появился в печати в 1874 г. (Кассандра. Сцены из Эсхиловой трагедии «Агамемнон». — «Русский вестник», 1874, № 5). Отчуждение Майкова причиняло Полонскому особенную боль, потому что в прошлом их связывали не только близость поэтических позиций, но и сердечные отношения. «Единственный человек в Петербурге из числа пишущих, с которым

сошелся я, — это А. Н. Майков»,— писал Полонский А. Н. Островскому в первый год своего пребывания в Петербурге (письмо от 10 ноября 1851 г. — «Неизданные письма к А. Н. Островскому. Из архива А. Н. Островского». М.—Л., 1932, стр. 438).

[4] Болеслав Михайлович *Маркевич* (1822—1884) — реакционный романист, автор известной провокационной статьи о Тургеневе в «Московских ведомостях», 1879, № 313, 9 декабря. О дискуссии, разгоревшейся в связи с этой статьей, и об участии Полонского в ней — см.: «Звенья», VIII, стр. 218. С 1866 г. Маркевич служил чиновником особых поручений в Министерстве народного просвещения.

[5] Полонский имеет в виду круг редакции и сотрудников «Вестника Европы».

[6] Жалобы Полонского на одиночество находят следующий отклик в письме Тургенева: «Не думай, чтобы чувство одиночества, которое овладевает тобою, приходится испытать тебе одному: под старость все мы становимся более или менее одинокими — физически и нравственно — если у нас нет семьи или великой и разнообразной общественной деятельности. К тому же „товарищество“ слабо у нас в России, особенно литературное товарищество: всяк тянет свою песенку, идет своей дорожкой». Далее по своему обыкновению Тургенев подбадривает Полонского и призывает его работать.

[7] См. прим. 3 к письму 13.

[8] «...Самое заглавие твоей новой поэмы мне нравится,— отвечал Тургенев на эти строки,— и я всячески поощряю тебя и прошу не унывать и довести свою новую работу до конца».

Из дальнейшей переписки Полонского с Тургеневым и Некрасовым мы знаем, что ему пришлось долго хлопотать о публикации поэмы («Некрасов. По неизданным материалам Пушкинского дома». Пг., 1922, стр. 289—296; ПСП, стр. 229; «Звенья», VIII, стр. 182). Только в октябрьской книжке журнала «Дело» 1874 г. была напечатана первая часть поэмы; окончание «Келиота» под заглавием «Старая борьба» появилось в августовском номере «Русского вестника» 1877 г.

ПИСЬМА М. А. МАРКОВИЧ (МАРКА ВОВЧКА)

(1859–1864)

Статья и комментарии Н. Е. Крутиковой

Сорок восемь писем М. А. Маркович к Тургеневу, предлагаемые в настоящей публикации, представляют собой в подавляющем большинстве неизвестную часть их переписки и почти все (за исключением письма от 8 июня 1864 г.) относятся к периоду наиболее тесного общения и дружбы между ними (1859—1862). До сих пор были известны лишь шесть писем Маркович к Тургеневу, которые она писала во время своей поездки в Италию (март—июль 1861 г.) и вскоре после возвращения в Париж (от 20 июля 1861 г.)[1].

Мария Александровна *Маркович* (рожд. Вилинская; 1833—1907[2]), выступавшая в литературе под псевдонимом Марко Вовчок, известна как украинская и русская писательница революционно-демократического направления. Наибольшую популярность ей принесли вышедшие из печати накануне крестьянской реформы талантливые рассказы на украинском и русском языках: «Народні оповідання», 1858, «Рассказы из народного русского быта», 1859, а также повесть «Институтка»[3].

В этих произведениях Марко Вовчок отразила протест крестьянства против крепостнических отношений, показала общность исторической судьбы и освободительных стремлений украинских и русских народных масс. В центре внимания писательницы находились острые социальные конфликты между угнетенным народом и крепостниками-помещиками. Оригинальность ее рассказов во многом была обусловлена тем, что события и лица в них показаны через восприятие женщины-крестьянки, переданы в стиле грустно-лирического «сказа». Ярчайшей особенностью литературной речи автора «Народних оповідань» является также сочетание песенной и разговорной стихии народного языка. Эта речь поражала самых взыскательных критиков богатством лексики и мелодичностью звучания. Обращение к сокровищнице украинского и русского фольклора помогло писательнице передать сокровенные думы и чувства народа, отразить самый склад мышления ее героинь-крестьянок.

Шевченко приветствовал появление в украинской литературе новой «молодой силы», видел в писательнице свою «доню», носительницу своих духовных заветов («Марку Вовчку», 1859). Сознательная антикрепостническая направленность произведений, сказанное в них новое, смелое и сильное слово, умение писательницы прислушаться к могучему «гулу народной жизни» произвели большое впечатление[4],— писал Добролюбов. «В те годы вся образованная Россия упивалась повестями Марка Вовчка и рыдала над судьбой ее героинь-крестьянок»,— свидетельствовал позднее П. А. Кропоткин[5]. И. Франко впоследствии сравнивал ее с «ясной зорей», с блестящей «кометой», неожиданно явившейся на духовном горизонте общества[6].

Рассказы писательницы, естественно, вызвали разноречивые толки критики. Сторонники теории «искусства для искусства» (М. Ф. де Пуле, К. Н. Леонтьев и др.) нападали на обличительную сторону творчества Марка Вовчка. Наиболее реакционным было выступление А. В. Дружинина, который в «Библиотеке для чтения» (1859, ноябрь—декабрь) яростно обрушился на правдивые рассказы Марка Вовчка, именуя их «мерзостно-отвратительными эпизодами» и причисляя вместе со всей демократической литературой тех лет к «филантропическому хламу». Статья Дружинина вызвала справедли-

вое негодование передовой общественности. В защиту творчества писательницы выступили Герцен, Добролюбов, Писарев.

Герцен поместил в «Колоколе» от 15 мая 1860 г. свою статью «„Библиотека“ — дочь Сенковского». Со свойственной ему страстностью и силой сарказма он обличал крепостнические позиции Дружинина и высоко оценил гуманизм писательницы, выступившей в защиту порабощенного народа, отметил также поэтическую оригинальность и глубокую правдивость «Украинских народных рассказов», свежесть, естественность и поэтичность изобразительной манеры Марка Вовчка[7].

Вскоре после выступления Герцена появилась статья Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья» («Современник», 1860, № 9). Еще ранее, в краткой заметке об «„Украинских народных рассказах“ Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева» («Современник», 1859, № 5), Добролюбов говорил о «необыкновенном» и «вполне заслуженном» успехе этих произведений, называл их «прекрасными»[8]. В новой статье были подвергнуты анализу недавно появившиеся в печати «„Рассказы из народного русского быта“ Марка Вовчка», но с первых же строк Добролюбов указывал на идейную общность украинских и русских произведений писательницы. Их большое общественное значение он видел в том, что Марко Вовчок явилась «почти первым и весьма искусным борцом» в литературе, выполнявшим актуальную задачу «преследовать остатки крепостного права в общественной жизни и добивать порожденные им понятия, возводя их к коренному их началу»[9]. Рисуя образы угнетенных крестьян, Марко Вовчок сумела показать не только их страдания под игом помещичьего произвола, но и «великие силы, таящиеся в народе», его жажду независимости и отвращение к рабству[10].

Среди других выступлений демократической критики выделяются две статьи Писарева, посвященные разбору «Украинских народных рассказов». Одна из них — краткая рецензия, впервые опубликованная в журнале «Рассвет» 1859 г., другая — обширная статья («Мысли по поводу сочинений Марка Вовчка»), написанная критиком в 1860 г., напечатана при его жизни не была[11]. Писарев с одобрением отметил идейную направленность рассказов, посвященных изображению крепостного права со всеми его трагическими последствиями («Козачка», «Одарка», «Горпина» и др.). Другая группа произведений того же цикла («Сестра», «Чумак», «Сон», «Свекровь») привлекла его внимание красочным описанием типов вольных казаков, а также отсутствием идеализации народного патриархального быта. В этом отношении Писарев ставил Марка Вовчка выше таких писателей, как Фенимор Купер и Бичер Стоу с ее знаменитой «Хижиной дяди Тома». В статьях Писарева заключался также проникновенный анализ высокого мастерства писательницы, определение характерных особенностей тона и стиля «Украинских народных рассказов».

Высокая оценка, данная произведениям писательницы в стихах Шевченко, в статьях Герцена, Добролюбова, Писарева, свидетельствует, насколько значительным явлением были произведения Марка Вовчка в общественной и литературной жизни эпохи.

Впоследствии, продолжая писать на украинском языке («Кармелюк», «Два сини» и др.), Маркович создает также русские романы и повести («Червонный король»— 1860, «Живая душа»—1868, «Теплое гнездышко»—1873, «В глуши»—1875, «Отдых в деревне»—1876—1899, и др.). Лучшим ее произведением на русском языке является смелый антиклерикальный роман «Записки причетника», решавший ряд острых социальных проблем пореформенного периода в духе революционной демократии. В сильно урезанном цензурой виде роман впервые печатался в «Отечественных записках» 1869—1870 гг.; наиболее полное дореволюционное его издание вышло в 1874 г.[12]

Названные повести и романы Марка Вовчка по проблематике, по основным мотивам и образам находятся в русле русской демократической беллетристики пореформенной эпохи и во многом перекликаются с произведениями таких писателей, как В. Слепцов, Н. Помяловский, Н. Благовещенский, И. Федоров-Омулевский и другие.

Маркович писала и на французском языке. Живя за границей (1859—1867), она активно участвовала в детском журнале Этцеля (П. Ж. Сталь)— «Magasin d'éducation et de récreation» и напечатала там немало своих рассказов и сказок на французском языке («Melassia», «Mademoiselle moi» и др.). Некоторые произведения писательницы

М. А. МАРКОВИЧ (МАРКО ВОВЧОК)
Фотография. Париж, зима 1860/1861 г.
Местонахождение оригинала неизвестно

еще при жизни ее были переведены на французский, итальянский, английский и немецкий языки. Особенно популярной во Франции была ее повесть «Маруся» (перевод и переработка П. Ж. Сталя). По возвращении в Россию Маркович широко занималась переводческой деятельностью. В сотрудничестве с Писаревым она переводит на русский язык «Жизнь животных» Брема и «Происхождение человека» Дарвина. Ей же принадлежат переводы произведений Андре Лео, Гектора Мало, Гюго, Эркмана-Шатриана, Дж. Гринвуда, Августа Мегью, Альфреда Мейснера и других писателей.

Наибольшей заслугой ее в этой области являются переводы Жюля Верна (с 1869 по 1876 год Маркович переводит многие его романы: «Дети капитана Гранта», «Приключения капитана Гаттераса», «Путешествие к центру земли» и др.). В 1871—1872 гг. Маркович редактирует и издает в Петербурге журнал «Переводы лучших иностранных писателей», объединив вокруг него большую группу женщин-переводчиц [13]. Своей оригинальной и переводческой деятельностью Маркович внесла немалый вклад в сокровищницу демократической русской культуры.

В украинской литературе она стала основоположницей реалистической прозы. Ей многим обязаны выступавшие на новом этапе крупнейшие демократические писатели: Ю. Федькович, И. Нечуй-Левицкий, П. Мирный, И. Франко, М. Коцюбинский, О. Кобылянская, В. Стефаник и др. Произведения Марка Вовчка переведены на многие славянские языки и сыграли положительную роль в процессе становления реализма в болгарской (Л. Каравелов, Т. Влайков), а также чешской, сербской и других славянских литературах.

В конце 60-х и в 70-х годах произведения Марка Вовчка уже не находили в критике того горячего отзвука, каким были встречены ее первые рассказы из народного быта. Один за другим уходили из жизни те великие представители революционной демократии, с которыми тесно была связана Маркович как общественный деятель и литератор: Шевченко, Добролюбов, Писарев, Герцен, Некрасов. Реакционная печать всегда с явным недоброжелательством относилась к творчеству писательницы. Народническая же критика уже в конце 60-х — начале 70-х годов выдвигала свои новые общественно-литературные критерии, которым не отвечали произведения Марка Вовчка. А. М. Скабичевский [14], П. Н. Ткачев [15], Н. В. Шелгунов [16], отмечая некоторые достоинства таланта писательницы, считали ее повести и романы пройденным этапом, запоздалым откликом на события общественной жизни. Несправедливые, резкие оценки народнической критики надолго определили литературную судьбу писательницы, тем более, что с конца 70-х годов она оказалась оторванной от культурно-политических центров страны. Уже в конце 80-х годов ее называли «забытой писательницей». Однако Чернышевский по-прежнему высоко ценил демократический талант Марка Вовчка. «Марко Вовчок забыт публикой,— писал он В. М. Лаврову 31 декабря 1888 г.— Да и когда писал, не имел той славы, какой был достоин; это потому, что М. А. Маркович сначала жила вдали от литературных кругов, а потом была дружна с Некрасовым ⟨...⟩, и вражда литературных котерий к Некрасову распространялась и на нее. У некоторых влиятельных в литературе людей были и личные причины ненависти к ней» [17]. Еще в 1863 г. Чернышевский назвал талант писательницы «сильным, прекрасным» [18], теперь он по-прежнему видит в ней «даровитейшего из русских рассказчиков после Лермонтова и Гоголя» [19].

В малоизвестных письмах сына писательницы Б. А. Марковича приведен ряд отзывов Чернышевского, свидетельствующих о неизменно положительном и даже восторженном его отношении к творчеству Марка Вовчка.

В 1887—1888 гг. Б. А. Маркович отбывал политическую ссылку в с. Красный Яр Астраханской губ. В это время он встречался в Астрахани с Чернышевским и находился с ним в переписке. Одной из постоянных тем этой переписки были произведения Маркович, о новом полном издании которых заботился Чернышевский. В письме к матери от 12 мая 1887 г. Б. А. Маркович передавал следующие слова критика-революционера: «Ее (т. е. тебя) еще не оценили — разве это редко бывает? Разве громкая известность — порука внутренней полезности или прекрасности сочинений? Придет время — нас с ней, может быть, и не будет тогда в живых — когда ее вспомнят ⟨...⟩ Передайте, что я всегда очень любил ее, что я *глубоко* уважаю ее сочинения и считаю

самою даровитою, самою высокою — последнего времени...» [20]. То же в письме от 15 февраля 1888 г.: «Недавно я слышал мнение одного человека, которому можно верить, потому что сам немало писал. Стар он, но умнее и лучше молодого. Он говорит, что со времени Гоголя и Лермонтова ничего лучше „Обыкновенной курицы" не было написано. „Тут вы видите настоящую, здравую психологию. Правда, такая психология теперь не в моде. Требуют обличительного или патологического романа. Да! этой вещи не поняли. Сужу по тому, что о ней не читал и не слыхал". А этот человек следит за литературой (хотя и говорит, что ничего не читает,— однако, о чем ни спроси — все знает). Ему было прислано 2 тома твоих сочинений и „Сказки и быль". III и IV томы он давно читал и по несколько раз („В глуши" он прочел раз 50; положим, он жил тогда в Сибири, где имел только „Отечественные записки" и „Вестник Европы" за несколько лет)» [21].

Эти отзывы Чернышевского последних лет, переданные в письмах Б. А. Марковича, не могли получить широкого распространения.

Украинские буржуазные националисты с антинародных позиций пытались развенчать русские произведения писательницы; отрицая их идейную и художественную ценность, они обвиняли Марка Вовчка в «измене» украинской культуре. В ходу среди националистов была также лживая версия П. А. Кулиша о том, что Маркович не могла самостоятельно написать свои «Народні оповідання», а создавала их в соавторстве со своим мужем А. В. Марковичем. Решительный отпор этой клевете был дан в статьях И. Франко и в документальных исследованиях В. Доманицкого [22].

В советское время по достоинству оценены и украинские и русские произведения писательницы, принадлежавшей к революционно-демократическому лагерю. Свидетельством этого являются многократные издания и переиздания ее сочинений, многочисленные исследования о ее творчестве: статьи, монографии, диссертации. Творчество Марка Вовчка является одним из интереснейших свидетельств неразрывной духовной и культурной близости русского и украинского народов. Постоянно привлекает внимание исследователей-марксистов вопрос о взаимосвязях писательницы с деятелями русской культуры и общественно-политической мысли.

Маркович была другом Шевченко, одним из лиц, осуществлявших связи Герцена с Россией, и участницей его революционных планов, сотрудницей «Современника» и «Отечественных записок», идейным последователем и соратником Некрасова, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Салтыкова-Щедрина. Среди ее знакомых из числа русских писателей-реалистов — Л. Толстой, С. Аксаков, А. Писемский, А. Плещеев, В. Слепцов и многие другие. В течение ряда лет особенно тесные дружеские узы соединяли ее с Тургеневым, который сыграл немалую роль в ее общественной и литературной биографии. Ее взаимоотношения с Тургеневым как писателем и деятелем в настоящее время могут быть освещены гораздо полнее, чем это делалось раньше.

Точная дата знакомства Тургенева с Маркович неизвестна. Писательница родилась в Орловской губернии, постоянно бывала в Орле, а в 1848—1850 гг. жила там у своей тетки Е. П. Мардовиной. Известно также, что у нее и у Тургенева были общие орловские знакомые — Н. К. Рутцен, И. В. Павлов и др. Но познакомились они значительно позднее, в Петербурге, куда Маркович приехала из Немирова 23 января 1859 г. Первое упоминание Тургенева о ней встречаем в его письме к Боткину от 10/22 февраля 1859 г.: «А здесь у нас проявились разные новые лица: г-жа Маркович (писавшая малороссийские рассказы под именем Марка Вовчка), премилая женщина, которая так *выглядит* (как говорят петербуржцы) — как будто не ведает, какою рукою берется перо. Кроме ее, я познакомился с целой колонией малороссов и малороссиянок, где все — кроме картавого тупоумца Кулиша — милейшие люди».

Вскоре после этого, в письме к И. В. Павлову от 15/27 февраля 1859 г. Тургенев более обстоятельно говорит о знакомстве с Маркович, характеризует ее личность, высоко оценивает новую повесть писательницы («Институтка»): «Я здесь с недавних пор погрузился в малороссийскую жизнь. Познакомился с Шевченкой, с г-жею Маркович (она пишет под именем: Марко Вовчок) и со многими другими, большей частью весьма либеральными хохлами. Сама г-жа Маркович весьма замечательная, ориги-

нальная и самородная натура (ей лет 25); на днях мне прочли ее довольно большую повесть под названием: „Институтка“ — от которой я пришел в совершенный восторг: этакой свежести и силы еще, кажется, не было — и всё это растет само из земли, как деревцо. Я имею намерение перевести эту „Институтку“, хотя и не скрываю от себя трудности этой задачи».

Впоследствии они, по-видимому, встречались в доме В. Я. Карташевской, уроженки Черниговской губ., племянницы известного украинского этнографа Н. А. Маркевича, или у В. М. Белозерского. Известно, что на вечерах у Карташевской бывали Тургенев, Некрасов, Анненков и другие русские писатели. Но особенно широко представлены были в литературном салоне Карташевской находившиеся тогда в Петербурге украинские писатели и деятели разного направления: Шевченко, Костомаров, Кулиш, Белозерский и другие [23]. По свидетельству Тургенева, Маркович была в это время «украшением и средоточием небольшой группы малороссов, съютившейся тогда в Петербурге и восторгавшейся ее произведениями: они приветствовали в них — так же, как и в стихах Шевченко — литературное возрождение своего края» (XI, 261—265). Маркович становится посреднцей в знакомстве Тургенева с Шевченко. Встреча их состоялась в начале февраля 1859 г. «в студии одного живописца» в Академии художеств (XI, 261—262) [24].

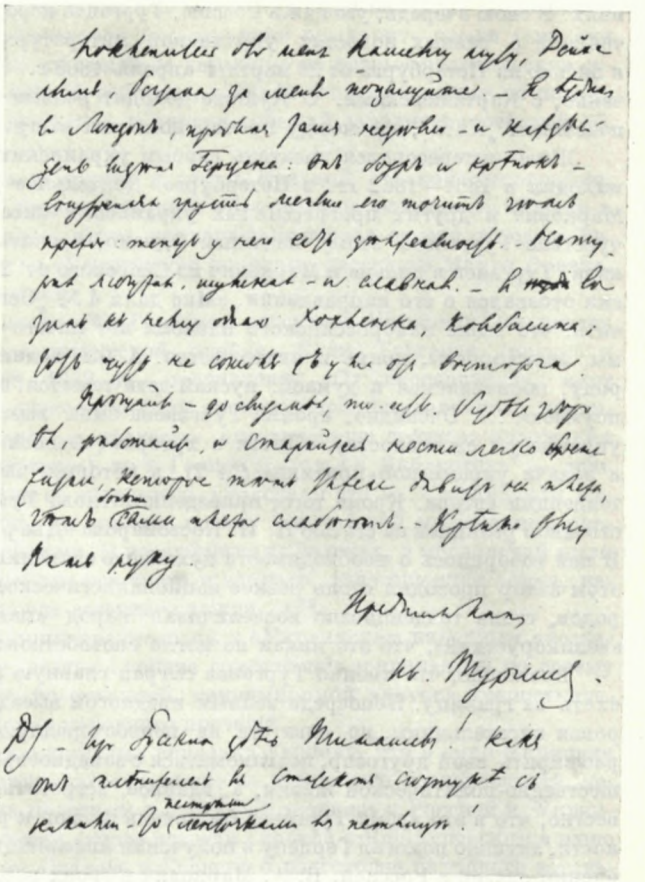
Следует заметить, что «Записки охотника» Тургенева были, несомненно, на одном из первых мест среди тех литературных произведений, которые содействовали формированию прозы Маркович. По всей вероятности, с творчеством Тургенева она была знакома еще в Орле. Гуманистический протест против крепостного права, лирическая задушевность тона, поэтизация образов крестьян, внимание к их внутреннему миру — все эти характерные черты тургеневских рассказов были близки будущему автору «Народних оповідань» и повлияли на развитие ее творчества.

Она отнюдь не была подражательницей, заимствовавшей сюжеты, образы и мотивы из произведений Тургенева. Богатый запас наблюдений над жизнью украинского и русского крестьянства, глубокое знание устной народной поэзии — вот что прежде всего определило содержание ее творчества. Некоторые образы «Рассказов из народного русского быта» (Катерина, Саша из одноименных рассказов) находят параллели в тургеневских произведениях (Лукерья — «Живые мощи», Матрена — «Петр Петрович Каратаев»), но не сливаются с ними. Оригинальной была и стилевая манера писательницы, целиком выдержанная в духе украинского и русского народного «сказа».

К тому же в произведениях Марка Вовчка отразились новые настроения крепостного крестьянства накануне реформы. Резко подчеркнута в них нарастающая активность народа, его недовольство рабским состоянием и непримиримая ненависть к помещикам («Маша», «Козачка» и др.). В ее повести «Институтка» намечены характеры бунтарей-протестантов из народной среды, близкие к образам антикрепостнических поэм Шевченко.

Своей прогрессивной тенденцией и художественной оригинальностью «Народні оповідання» привлекли внимание Тургенева. Писатель подготавливает их к изданию на русском языке в 1859 г. и пишет для этого издания краткое предисловие «От переводчика». В предисловии Тургенев говорил о стремлении сделать имя Марка Вовчка таким же «дорогим, домашним» для русской публики, каким оно уже стало для украинцев, отмечал «наивную прелесть» и «поэтическую грацию» рассказов (XI, 328).

Перевод был сочувственно встречен революционно-демократической критикой. В упомянутой выше заметке к статье Костомарова об «Украинских народных рассказах» Добролюбов положительно оценил труд Тургенева. Отметив недостатки первоначальных переводов произведений писательницы на русский язык, он одобрял Тургенева, взявшегося за трудную задачу донести до русского читателя все очарование общего тона и стиля рассказов и в то же время соблюсти чистоту и правильность русской речи. «Конечно,— заключал Добролюбов,— решительное суждение об этом всего лучше могут дать малороссы, хорошо знающие по-русски. Но мы, с своей стороны, должны заметить, что если кто-нибудь из великорусов, способен к совершенно удовлетворительному исполнению подобной задачи, так это именно Тургенев. В его соб-



АВТОГРАФ ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА К М. А. МАРКОВИЧ ОТ 9/21 ИЮНЯ 1859 г.

Последняя страница

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

ственном таланте столько поэтической грации и прелести, его сочувствия так близки к народной жизни, что он мог приложить к этому делу свою душу, и это ручается нам, что русская публика получает теперь перевод украинских рассказов Марка Вовчка, не уступающий оригиналу» [25].

Вскоре после выхода книги Тургенев приступает к переводу на русский язык новой повести Марка Вовчка («Институтка») и работает над ним на протяжении 1859 г. в России и за границей. По окончании перевода он передает повесть Краевскому для напечатания в «Отечественных записках» и советует издателю поместить ее в январской книжке (1860 г.), «которую она действительно *украсит*, говоря языком программы „Современника“» [26].

Как украинская писательница Маркович связывала Тургенева с кругом украинских писателей и общественных деятелей. «Марко Вовчок,— пишет Анненков,— принадлежала к кругу малороссов, с поэтом Шевченкой во главе,— кругу, который с журналом „Основа“ значительно увеличился и приобрел видное положение в обществе. Тургенев сочувствовал его стремлениям, имевшим целью поднять язык своей страны, развить ее культуру и поставить ее в дружеские, а не подчиненные только отношения к великорусской культуре. Он искал знакомства с поэтом Шевченкой, высказывал искренние симпатии его прошлым страданиям и его таланту» [27].

Выше уже говорилось о том, что именно Маркович познакомила Тургенева с Шевченко в 1859 г. Впоследствии Тургенев неоднократно встречался в Петербурге с поэтом-революционером, в частности у В. Я. Карташевской и Н. Б. Сухановой-Подколзиной. Во время же пребывания писателя за границей Маркович, бывшая в переписке с Шевченко, Н. Я. Макаровым, И. П. Дорошенко, В. М. Белозерским и другими украинцами, постоянно сообщала Тургеневу о судьбе поэта, о его настрое-

ниях. В свою очередь, уезжая в Россию, Тургенев нередко писал ей о встречах с Шевченко и о разных новостях украинской литературно-общественной жизни. Так, в письме из Петербурга от 20 марта/1 апреля 1860 г. читаем: «Я часто вижусь с Шевченко, с Карташевскими. О Кулише доходят разные слухи: он издал альманах под названием „Хата", где между прочим поместил вашу повесть „Чары"».

Живо интересовался писатель первым украинским журналом «Основа», который выходил в 1861—1862 гг. в Петербурге. Деятельное участие в «Основе» Шевченко, Маркович и других прогрессивных украинских писателей заранее определяло сочувствие Тургенева этому изданию. Однако, прочитав первые четыре номера журнала, Тургенев в письме к Маркович из Спасского от 22 мая/3 июня 1861 г. иронически отозвался о его направлении. «Мне дали 4 № „Основ", из которых я мог заключить, что выше малороссийского племени нет ничего в мире — и что в особенности мы, великороссы, дрянь и ничтожество. А мы, великороссы, поглаживаем себе бороду, посмеиваемся и думаем: пускай дети тешатся, пока еще молоды. Вырастут — поумнеют...». Очевидно, ирония Тургенева была вызвана статьями Кулиша «Обзор украинской словесности», «Листи з хутора» («Основа», 1861, №№ 1—4), «Характер и задача украинской критики» (№ 2), в которых выразились националистические тенденции автора. Кроме того, приведенные слова Тургенева могли быть непосредственной реакцией на статью Н. И. Костомарова «Две русские народности» (1861, № 3). В ней говорилось о необходимости духовного единения русских и украинцев, но при этом автор проводил столь резкое националистическое противопоставление двух народов, столь тенденциозно возвеличивал народ «малорусский» и принижал народ «великорусский», что это никак не могло способствовать такому единению.

Возможно, что именно Тургенев сыграл главную роль в решении Маркович выехать за границу. Непосредственным предлогом выезда было тяжелое состояние здоровья писательницы, но едва ли не первоочередную роль сыграло ее стремление расширить свой кругозор, познакомиться с западноевропейскими формами быта и общественно-политической жизни, а, главное, встретиться с Герценом и Огаревым. Известно, что в это время Тургенев был очень близок к редакции «Колокола» и, в частности, активно помогал Герцену в получении информации о русских делах и в осуществлении связей с Россией. Б. А. Маркович в своих воспоминаниях, очевидно, со слов самой писательницы говорит: «Тургенев убеждал Марко Вовчка и ее мужа посмотреть, как живут за границей. Было обещано знакомство с Герценом, который сильно заинтересовался новым автором и высоко ценил ее талант <...> Петербургские разговоры об общелитературных задачах и государственных делах открыли им новые горизонты, широко раздвинувшие их элементарные понятия служения украинскому народу литературным отражением его быта и понятий. За границей виднелись яркие светочи знания и понимания общечеловеческих задач» [28].

29 апреля /11 мая 1859 г. Тургенев вместе с Маркович и ее маленьким сыном Богданом выехал из России через Ковно и Кенигсберг. Затем он сопровождал Маркович до Дрездена. Представив там писательницу М. К. Рейхель и ее семейству, А. В. и Е. К. Станкевичам, Тургенев отправился далее в Берлин и оттуда в Париж. Знакомство Маркович с Рейхель, близким другом Герцена, было началом обещанного Тургеневым введения писательницы в круг «Колокола». Рейхель, бывшая посредником Герцена в его сношениях с русскими корреспондентами, помогла автору «Украинских народных рассказов» установить связь с вождями русской революционной эмиграции. Через нее же Маркович получила приглашение приехать в Англию. В июне 1859 г. Тургенев навестил Герцена в Лондоне и привез ему рассказы писательницы в своем переводе. Герцен восторженно встретил талантливые антикрепостнические произведения Марка Вовчка. В письмах к Рейхель он назвал их «превосходными» и говорил, что с нетерпением ожидает приезда автора рассказов в Лондон. Так, 29 июня н.с. 1859 г. он писал: «Марка Вовчка жажду видеть, ее книга такая бесподобная вещь, что я не только себе, но вслух читал Тате и даже советовал переводить на английское» [29].

Между 24 и 27 августа произошла долгожданная встреча Маркович с Герценом в Лондоне. 30 сентября того же года Герцен приехал в Остенде, где находилась Мар-

кович с сыном. Встречались они и в Брюсселе [30]. Между ними началась оживленная переписка. Герцен настоятельно советовал писательнице расширить рамки тематики и «захватить побольше элементов», обращал ее внимание на острые политические события в России накануне крестьянской реформы, делился своими мыслями по поводу итальянского освободительного движения и других событий западноевропейской общественной жизни [31].

Маркович читает «Колокол» и другие издания Вольной русской типографии, художественные произведения Герцена (сборник «Прерванные рассказы», «Былое и думы»). Герцену, как уже отмечалось выше, принадлежит первая острая отповедь реакционным критикам, напавшим на «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка, и высокая оценка этих произведений.

Интересно отметить, что в восприятии Герценом рассказов Маркович содержатся ноты, близкие к тургеневской эстетической оценке. Если Тургенев (письмо к И. В. Павлову от 15/27 февраля 1859 г., предисловие «От переводчика», март 1859 г.) отмечает удивительную свежесть и силу произведений писательницы, присущую ей непосредственность, «наивную прелесть», «поэтическую грацию» изложения («все это растет из земли, как деревцо»), то и Герцен в статье «„Библиотека“ — дочь Сенковского» отмечает те же черты ее творчества: «Рассказы эти <...> остановили нас именем переводчика. Прочитавши, мы поняли, почему величайший современный русский художник И. Тургенев перевел их. В петербургских болотах, в московской пыли не растут такие дубравные цветы; тут все чисто и здорово, неистощенная земля, непочатое сердце, тут веет полем после весеннего дождя...» [32].

Конечно, независимо от влияния предисловия к «Украинским народным рассказам» и разговоров с Тургеневым, статья Герцена совершенно оригинальна по своему страстному, полемическому тону, по открытой, непримиримой критике крепостнической реакции и глубокой вере в силу народного протеста.

Беседы с автором «Народних оповідань» показали Герцену, что в лице Маркович он встретил не только талантливую писательницу, но и горячего последователя, человека, который мог быть весьма полезным в связях «Колокола» с Россией и Украиной. Вспомним, что к этому времени (после встречи Герцена с Чернышевским в июле 1859 г.) относятся широкие планы Огарева и Герцена о подготовке народного восстания и деятельности тайной революционной организации в России [33]. В этих планах привлечение широкой сети корреспондентов для пропагандистского издания руководящего центра («Колокол») и лиц-посредников в сношениях с Россией играет важную роль. Это определило дальнейшие планы Герцена относительно участия Маркович в политической деятельности. На заграничные адреса Маркович Герцен пересылает номера «Колокола» и различные издания своей Вольной типографии. В свою очередь Марко Вовчок направляет Герцену ряд материалов от его тайных русских корреспондентов, в том числе протоколы одной из правительственных комиссий, составляющей «Положение о крестьянах», материалы о Павле I, заметку «Из Чернигова» (опубликована в «Колоколе», 1860, 15 января) [34] и др.

С предполагаемым отъездом Маркович в Россию в конце 1859 г. Герцен и Огарев связывали мысль о передаче каких-то важных писем и были очень обеспокоены ее задержкой за границей [35]. Интересно отметить и то, что Маркович вскоре поселилась в Гейдельберге. В революционных планах Герцена и Огарева Гейдельберг должен был играть роль одного из центральных пунктов сношений с тайной организацией в России. Наконец, Маркович близко общалась с польскими революционными кругами за границей и, безусловно, разделяла позиции Герцена в польском вопросе. «...вы жили в центре польской агитации в самое горячее ее время»,— писал один из друзей писательницы С. В. Ешевский 22 июля 1864 г. [36] Для отношения Герцена к Маркович в начале 60-х годов характерно и то, что именно ей Герцен намеревался читать главы «Былого и дум», посвященные его семейной драме, известные тогда лишь немногим его близким [37].

Таким образом, Тургенев, выполнявший роль посредника в знакомстве Маркович с Герценом и Огаревым, тем самым помог ей обрести пути к революционному кругу «Колокола».

За границей Тургенев знакомит писательницу с А. Бенни, М. А. Бакуниным, Н. Я. Ростовцевым, Е. В. Салиас де Турнемир и др. В 1859—1861 гг. между Тургеневым и Маркович устанавливаются наиболее тесные, дружеские взаимоотношения. Они оживленно переписываются и порою встречаются. Еще в 1859 г. Тургенев договаривался с Маркович о совместной поездке по Рейну, которая, однако, не состоялась вследствие неожиданного отъезда писателя на родину в середине сентября. В конце мая — начале июня н. с. 1860 г., вскоре после приезда Тургенева в Париж, Маркович навестила его. В письме к Анненкову от 22 мая /3 июня 1860 г. из Парижа Тургенев писал: «...здесь также и Марко Вовчок. Это прекрасное, умное, честное и поэтическое существо — но зараженное страстью к самоистреблению: просто так себя обработывает, что клочья летят!»

26 июня они встретились в Содене, откуда Тургенев сопровождал ее до Швальбаха. В начале июля того же года Тургенев, возвращаясь из Эмса, вновь заехал в Швальбах для встречи с Маркович. В июле они совершили задуманную поездку по Рейну (18—19 июля н. с.). Встретившись в Майнце, они плыли пароходом по Рейну, заехали в Бонн к Карташевской, а оттуда через Кёльн направились в Аахен, где находился их общий знакомый Н. Я. Макаров — прогрессивный литератор, приятель Шевченко (который, очевидно, был также одним из лиц, осуществлявших связи Герцена с Россией).

В августе 1860 г. Тургенев усиленно приглашал Маркович на о. Уайт, в Вентнор, где собралась большая группа русских писателей и либеральных общественных деятелей для обсуждения вопросов предстоящей крестьянской реформы в России и работы редакционных комиссий. Здесь же шла речь об организации в России «Общества для распространения грамотности и начального образования народа». Проект программы этого общества был затем разослан Тургеневым многим выдающимся лицам в России и за границей. Однако приехать на Уайт Маркович не смогла из-за болезни и материальных затруднений. Встреча ее с Тургеневым состоялась в Париже между 5 и 10 сентября н. с. 1860 г. (см. п. 30 и 31). Интересно отметить, что Маркович не только вошла в число тех лиц, которым Тургенев рассылал свой проект программы «Общества для распространения грамотности», но и активно помогала ч его переписке в целях дальнейшей популяризации.

С 12 октября 1860 г. по 3 мая 1861 г. Тургенев жил в Париже и особенно часто встречался с Маркович. Она вместе с Н. И. и А. А. Трубецкими и другими общими знакомыми бывала у писателя на литературных чтениях. В феврале 1861 г. Тургенев познакомил Маркович с Л. Н. Толстым, который увлек писательницу своими педагогическими идеями и пригласил участвовать в предполагаемом журнале («Ясная Поляна»). Через посредство Тургенева осуществляется также знакомство Маркович с рядом французских писателей и культурных деятелей: с Полиной Виардо и ее семейством, с известным писателем и издателем Ж. Этцелем (П. Ж. Сталь), возможно, с Флобером, Мериме и др. В 1862 г. Тургенев направил к Маркович со своим рекомендательным письмом чешского революционера и поэта Иозефа Фрича, называя его своим хорошим приятелем и «большим другом Бакунина».

Тонкий стилист и взыскательный художник, Тургенев внимательно читал новые русские произведения Маркович, откровенно сообщая ей свои критические замечания, вел переговоры с редакциями журналов «Время» и «Русский вестник» об их напечатании. Интересно отметить некоторые разногласия между Тургеневым и Герценом в оценке повести Маркович «Червонный король». В то время, как Тургенев исходил в своих замечаниях из чисто художественного восприятия (повесть «мне не понравилась: она недодумана — точно вы и тут спешите, и притом язык ее слишком небрежен и испещрен малороссиянизмами»), Герцен остро почувствовал оригинальность замысла и своеобразие построения повести. «Ваш червонный *туз* (больше чем Король и козырный),— писал он Маркович из Лондона в том же 1860 г.,— такая изящная прелесть, что я заочно поцеловал вашу руку». В письме к сыну от 12 мая 1860 г. он назвал эту повесть «гениальной вещью» [38]. Вероятно, его внимание привлекло ироническое изображение дворянского быта и мастерская зарисовка «червонного короля» — помещика Андрея Андреевича, черствого, самовлюбленного, обладающего хо-

лодной и расчетливой душой. В этом образе писательница впервые воплотила некоторые характерные психологические черты тех многоликих образов дворянских либералов, которые в ее последующих произведениях приобретут острую законченность и политическую окраску («Живая душа», «Отдых в деревне» и др.).

Позднее Тургенев несколько уточнил свою оценку повести: «Мне кажется именно этот рассказ самым неудачным из всех ее рассказов, хотя мысль положена ему в основании жизненно верная, как всегда у М. В.» [39].

Тургенев искренно заботился о расширении кругозора Маркович, способствовал ее знакомству с сокровищами мировой культуры. По письмам его видно, как настойчиво он советовал ей вчитываться в произведения Пушкина, Шекспира, Гомера, рекомендовал изучать немецкий язык, чтобы читать в подлиннике произведения Гете. Тургенев обращал внимание своей корреспондентки также на стихотворения Баратынского. С другой стороны, писатель высоко ценил художественный вкус Маркович, интересовался ее мнениями о своих произведениях — повести «Первая любовь», романах «Накануне», «Отцы и дети».

Писательница, великолепно знавшая польский язык и обладавшая широкой осведомленностью в польской литературе, стремится познакомить с ней Тургенева. Особенно старается она заинтересовать его поэзией Мицкевича. «У меня есть Мицкевич,— пишет она около 25 августа 1862 г.,— вам надо прочесть каждое его слово» (п. 39). «Мицкевича я с вами готов читать с удовольствием»,— отвечает Тургенев в письме от 19/31 августа 1862 г. Очевидно, к осени 1862 г. относится также краткая записка писателя, адресованная к Маркович: «Любезнейшая Марья Александровна,

ПАРИЖ. ПЛОЩАДЬ БАСТИЛИИ
Гравюра
Ш. Лапланта с рисунка Э. Морена
Из книги: «Paris—Guide», Paris, 1867.

я нездоров и должен сидеть дома — зайдите-ка ко мне вечерком — Мицкевича почитаем. Ваш И. Тургенев. Понедельник».

В этом настойчивом стремлении Маркович заинтересовать писателя мотивами поэзии Мицкевича, на наш взгляд, следует видеть не только литературный интерес, но прежде всего желание вовлечь Тургенева в круг тех проблем, которые волновали польскую революционную эмиграцию накануне восстания 1863 г. Как уже отмечалось, Маркович, разделяя позиции «Колокола», горячо сочувствовала польскому национально-освободительному движению. За границей она постоянно общалась с кругом польских эмигрантов, непосредственно участвовавших в подготовке восстания или близких к революционным кругам (Шуазель, Сохновский, Бенни, Желиговский и др.). Однако эта сторона деятельности писательницы не находила положительного отклика у Тургенева. Полуиронически, полусерьезно он предостерегает ее от активного участия в польских делах (см. письмо от 9/21 июля 1860 г.).

Все это вносит некоторые диссонирующие ноты в переписку Тургенева и Маркович. С весны 1861 г. в их отношениях начинается новый этап. В мае 1861 г. Маркович, путешествуя по Италии вместе с С. В. Ешевским и А. В. Пассеком, встречается в Неаполе с Добролюбовым. Сообщив об этом Тургеневу в письме от 18 мая 1861 г., она тут же в осторожной, тактичной форме спрашивает писателя о причинах его расхождения с редакцией «Современника» (п. 39). В следующем письме к Тургеневу (от 8/20 июля) Маркович рассказывала о том, что Чернышевский помогает ей улаживать материальные дела в России, что она ждет письма от Добролюбова. Таким образом, Тургеневу от самой писательницы было известно о ее встречах с Добролюбовым и установлении непосредственных связей с редакцией «Современника».

К сожалению, до нас не дошло письмо Тургенева к Маркович, писанное в августе 1861 г. Но уже 16/28 августа Маркович в ответном письме отводит какие-то упреки писателя, свидетельствующие о появившейся у него настороженности и нотах сомнения в ее искренности. Писательница уверяет Тургенева в своей прочной привязанности и дружеской любви. С ее стороны — это искренние и правдивые слова. Она по-прежнему ценит Тургенева как замечательного писателя-художника и человека чуткого, большого сердца, к тому же не может не испытывать благодарности за горячее участие в ее судьбе и постоянную помощь. Однако их общественные позиции начинают явно расходиться. Тургенев к этому времени уже порывает свои связи с редакцией «Современника», Маркович же начинает сотрудничать в журнале и вступает в дружеские взаимоотношения с Добролюбовым и Чернышевским.

По-видимому, в 1862 г. Маркович имела серьезное объяснение с Тургеневым. По словам современника, которые переданы Чернышевским в его «Воспоминаниях об отношениях Тургенева к Добролюбову...», Маркович усмотрела в образе Базарова злостную карикатуру на Добролюбова и резко упрекала писателя в стремлении очернить его память [40].

Маркович и Тургенев еще некоторое время переписываются, изредка встречаются, но прежней дружбы, взаимного понимания и теплоты в их отношениях уже нет. После 1862 г. нам известно лишь одно письмо Маркович к Тургеневу от 4 августа 1864 г. (см. № 48 наст. публикации), которое носит холодный, полуофициальный характер. Несколько ранее, в июле того же года, Маркович писала С. В. Ешевскому: «Вы спрашиваете о Тургеневе. Он в Бадене и здоров. Несколько месяцев тому был здесь, и я его видела. Он как-то стал неспокоен и раздражен на всё и на всех, против всего и против всех» [41].

Ешевский сообщал своей жене о Маркович в 1864 г.: «Она, кажется, совершенно разошлась с Тургеневым» [42]. О холодности Тургенева к прежнему другу свидетельствовал и Анненков, который, однако, объяснял причину этого чисто личными мотивами [43].

Между тем действительные мотивы расхождения Маркович и Тургенева были, как видим, глубоко принципиальными. Могли повлиять на Маркович и резкие выступления Герцена и Огарева против позиции, занятой Тургеневым во время его привлечения к дознанию по «делу о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» (XI, 452—468, 558—565). В статье 1864 г. «Сплетни, копоть, нагар и пр.»

Герцен, подразумевая Тургенева, иронически писал о «седовласой Магдалине (мужского рода), писавшей государю, что она лишилась сна и аппетита, покоя, белых волос и зубов, мучась, что государь еще не знает о постигнувшем ее раскаянии, в силу которого „она прервала все связи с друзьями юности“» [44]. Е. В. Салиас, с которой Маркович была в приятельских отношениях, также (по свидетельству А. П. Сусловой) в это время заявила о разрыве отношений с Тургеневым.

В романах и повестях Маркович 60—70-х годов мы встречаем овеянные горячим сочувствием образы «новых людей» — революционных разночинцев и резкое сатирическое осмеяние либералов. Особенно обращает на себя внимание повесть «В глуши», в которой писательница последовательно раскрывает несостоятельность, моральную и политическую деградацию «лишнего человека» из дворянско-поместной среды. На страницах произведения происходит постепенное «снижение» героя, который в начале повести нарисован в нарочито подчеркнутых «тургеневских» лирических тонах. Очевидно мы имеем дело с внутренней полемической направленностью повести против некоторых мотивов и образов Тургенева.

После возвращения в Россию (1867) Маркович сотрудничает в «Отечественных записках», находится в кругу Писарева (до его смерти), Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Елисеева и др., от имени редакции журнала поддерживает конспиративные связи с находившимся в эмиграции П. Л. Лавровым. В 1871 г. Лавров при ее посредстве пересылает из Брюсселя статьи о франко-прусской войне и осаде Парижа для напечатания их в «Отечественных записках» [45]. С 1869 по 1875 год писательница несколько раз совершает поездки из Петербурга в Париж, выполняя разные поручения редакции, в частности в 1871 г. видится с Лавровым. Во время этих поездок она вновь встречается с Тургеневым [46].

К сожалению, в мемуарной и критической литературе вопрос об этих встречах более подробно не освещен.

Настоящая публикация содержит новые материалы для характеристики обширного круга общественно-политических и литературных интересов Тургенева в 1859—1862 гг. в период его близости к редакции «Колокола». В частности, переписка Тургенева и Маркович может способствовать более полному освещению взаимоотношений писателя с русской и украинской революционной демократией, его позиции в оценке польского освободительного движения 60-х годов и т. д. Не менее существенны приводимые здесь материалы для изучения общественно-политической и литературной биографии Маркович. Они дополняют сведения о ее связях с Герценом и передовыми деятелями русского общественного движения и культуры, показывают ее решительное укрепление на революционно-демократических позициях в пореформенный период. Много существенных дополнений вносят письма Маркович и в характеристику ее литературно-эстетических стремлений и вкусов.

Письма Маркович к Тургеневу публикуются по фотокопиям с подлинников, хранящихся в Национальной библиотеке (Париж). Публикация подготовлена редакцией «Литературного наследства».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Письма эти впервые опубликованы проф. Андре Мазоном в кн.: «Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського», ч. II. Київ, 1928, стр. 336—341; вошли в изд.: М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 397—405. Ответные письма Тургенева были впервые опубликованы (некоторые в отрывках) в «Минувших годах», 1908, № 8, полностью в изд.: М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 346—376 (37 писем). 10 писем 1859 г., 18 писем 1860 г., 4 письма 1861 г. и 9 писем 1862 г. (всего 41 письмо) вошли в III—V тома изд.: Тург АН. Письма. Оригиналы их хранятся в ИРЛИ.

[2] Об исправлении известной до сих пор даты рождения Маркович (10 декабря 1833 г., а не 1834 г.) — см. «Вопросы литературы», 1963, № 4, стр. 256.

[3] Книга «Народні оповідання Марка Вовчка» вышла в Петербурге в конце 1857 г. (на титульном листе выход книги обозначен — 1858 г.). Рассказы из этого сборника

в русских переводах автора печатались на страницах журналов «Русский вестник» и «Современник» в 1858—1859 гг. Полностью «Народні оповідання» в русском переводе Тургенева вышли в свет в 1859 г. под названием «Украинские народные рассказы Марка Вовчка».

Об «Институтке» см. прим. 2 к письму 1.

[4] Добролюбов, т. II, стр. 263.

[5] П. А. Кропоткин. Идеалы и действительность в русской литературе. СПб., 1907, стр. 244.

[6] І. Франко. Марія Маркович (Марко Вовчок). Посмертна згадка. — В кн.: І. Франко. Твори в двадцяти томах, т. XVII. Київ, 1955, стр. 444.

[7] Герцен АН, т. XIV, стр. 266—271.

[8] В. Э. Боград. Две заметки Добролюбова в «Современнике». — «Лит. наследство», т. 67, 1959, стр. 264—269.

[9] Добролюбов, т. II, стр. 259.

[10] Там же, стр. 257.

[11] Впервые опубликована в 1913 г. в дополнительном выпуске Полн. собр. соч. Д. И. Писарева в шести томах (изд. Ф. Павленкова).

[12] Сочинения Марка Вовчка в четырех томах, т. IV. СПб., изд. С. В. Звонарева, 1874.

[13] О переводах произведений Марка Вовчка на иностранные языки и взаимосвязях писательницы с деятелями славянских стран и представителями западноевропейской культуры — см. в кн.: О. Засенко. Марко Вовчок і зарубіжні літератури. Київ, АН УРСР, 1959.

[14] А. М. Скабичевский. Противоположная крайность (Сочинения Марка Вовчка, т. I. Рассказы из украинского быта). — «Отечественные записки», 1868, № 7, стр. 19—50; его же. История новейшей русской литературы. СПб., 1891, стр. 225—226.

[15] П. Н. Ткачев. Подрастающие силы. — «Дело», 1868, № 9, «Совр. обозрение», стр. 1—32; № 10, стр. 1—27; «Разбитые иллюзии». — Там же, № 11, стр. 1—25, и № 12, стр. 30—59.

[16] Н. В. Шелгунов. Глухая пора. — «Дело», 1870, № 4, «Совр. обозрение», стр. 1—38.

[17] Чернышевский, т. XV, стр. 808.

[18] Там же, т. XII, стр. 683.

[19] Там же, т. XV, стр. 807—808.

[20] М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 458.

[21] ИРЛИ, 9512/LXI б. 35.

[22] І. Франко. Нове українське «Оповідання Марка Вовчка» и «Марія Маркович (Марко Вовчок). Посмертна згадка». — В изд.: І. Франко. Твори в двадцяти томах, т. XVII. Київ, 1955, стр. 408—411, 444—448; В. Доманицький. Авторство Марка Вовчка.—«Записки паукового товариства ім. Шевченка» (Львів), т. LXXXIV, 1908, кн. IV, стр. 111—171; его же. Марія Олександрівна Маркович — авторка «Народних оповідань». — «Літ.-науковий вісник» (Київ—Львів), т. LXI, 1908, кн. 1, стр. 48—75.

[23] С. А. Переселенков. Из переписки Тургенева с В. Я. Карташевской.— «Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 209—210.

[24] См. также: Д. М. Косарик. Життя і діяльність Т. Г. Шевченка. Київ, 1955, стр. 198—199.

[25] «Современник», 1859, № 5, стр. 104 — 105; «Лит. наследство», т. 67, стр. 264—269.

[26] Письмо к А. А. Краевскому от 20 октября/1 ноября 1859 г.

[27] Анненков, 1960, стр. 445—446.

[28] Б. А. Маркович. Марко Вовчок на Кавказе. Ставрополь, 1913, стр. 10—11.

[29] Герцен АН, т. XXVI, стр. 278.

[30] «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 300.

[31] Письма к Маркович второй половины 1859 г. — Герцен АН, т. XXVI.

[32] См. выше прим. 7.

[33] См. М. В. Нечкина. Новые материалы о революционной ситуации в России (1859—1861 гг.).—«Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 459—492.

[34] В письме к Маркович от 23 февраля 1860 г. Герцен уведомлял: «Статьи о Павле я получил», а 9 ноября того же года писал Тургеневу: «Еще — где же теперь живет М‹арья› Ал‹ександровна› ‹...›? Чья статья о смерти Павла, которую она мне прислала? Очень хороша,— она напечатана в Сборнике» (Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 108). В «Историческом сборнике Вольной русской типографии в Лондоне», 1861 г., кн. II, помещен ряд материалов о Павле I: Собственноручные письма императора Павла I к атаману Донского войска, генералу от кавалерии Орлову 1-му, стр. 3—6; Извлечение из приказов по армии, отданных императором Павлом I со дня вступления его на престол до 1 января 1801 г. (составлено Современником), стр. 7—16; а также две статьи: «Смерть Павла I», стр. 21—54 и «О происхождении императора Павла I», стр. 249—264. Это и были, по-видимому, статьи, пересланные Маркович Гер-

цену. В предисловии к сборнику, помеченном 24 декабря 1860 г., Герцен писал: «Не знаю, можем ли мы, должны ли благодарить особ, приславших нам эти материалы, т. е. имеем ли мы право на это. Во всяком случае они должны принять нашу благодарность как от читателей за большее и большее обличение канцелярской тайны Зимнего дворца.

Мы вместе с тем имеем к ним просьбу. Первая статья о Павле, статья о его происхождении, несколько резких страниц о А. П. Ермолове присланы нам без всякого означения, откуда они взяты и кем писаны. В тех случаях, когда нет особых препятствий, мы *очень желали бы знать источники или имя автора — если не для печати*, то для нас. Тимашев, как ни езди в Лондон и каких мошенников III Отделения ни посылай, *ничего не узнает* — за это мы ручаемся» (Герцен АН, т. XIV, стр. 353). Автором статьи «О происхождении императора Павла I» был декабрист А. Ф. фон дер Бригген, писавший ее в сибирской ссылке. Другой список этой статьи находился у П. В. Анненкова (опубликован в «Былом», 1925, № 6).

Одним из корреспондентов Маркович, сообщавшим ей сведения из Чернигова и Нежина, которые она передавала Герцену, по всей вероятности, был ее давний знакомый, учитель Немировской, а затем Черниговской гимназии — Илья Петрович Дорошенко (1827—1885). После отъезда за границу в 1859 г. Маркович активно с ним переписывалась. В Чернигове Дорошенко встречался с известным деятелем харьковско-киевского тайного студенческого общества П. Ефименко. После неудавшейся попытки наладить пропаганду в Нежинском лицее Ефименко сообщал Тыщинскому из Чернигова, что учитель тамошней гимназии Дорошенко намеревается открыть библиотеку для чтения (Ф. Истребов. Революционные демократы на Украине. Киев, АН УССР, 1960, стр. 243). Дорошенко привлекался к следствию по делу кружка Заичневского — Аргиропуло. Его прямое участие в деятельности кружка не было доказано, но за ним осталось обвинение в том, что он приобретал литографированные запрещенные сочинения, издававшиеся тайной типографией Аргиропуло (Б. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России. М., АН СССР, 1961, стр. 132). Об аресте Аргиропуло, Заичневского, Ященко и о том, что в связи с этим грозит опасность Дорошенко, сообщал И. А. Андрущенко его брат Евгений 28 июля и 4 августа 1861 г. (ЦГАОР, ОППС, ф. 112-И, оп. 1, ед. хр. 72, лл. 204—207). В 1863 г. Дорошенко был вновь привлечен по делу Андрущенко, члена первой «Земли и воли», связанного с черниговской «громадой» и, очевидно, имевшего задание организовать украинское отделение Общества. На следствии Андрущенко заявил, что найденные у него воззвания «Великорус» (№ 3) и «К молодому поколению» он получил в Киеве от Ф. Ф. Кистяковского для передачи Дорошенко. В связи с этим Дорошенко был подвергнут допросу, во время которого категорически утверждал, что о названных прокламациях ему ничего неизвестно. Ввиду того, что Кистяковский находился в это время в Ницце, дело Дорошенко было выделено особо и отложено до возвращения Кистяковского в Россию (там же, л. 681; см. также «Колокол», 1866, 1 марта, стр. 1762—1763). Дорошенко находился с Андрущенко в переписке еще в 1861 г. На основании весьма уклончивого ответа Дорошенко следственной комиссии можно предполагать, что он внимательно следил за настроениями крестьян и правительственными репрессиями в Нежинском уезде и знал о передаче его корреспонденций в нелегальную прессу, вернее всего в «Колокол». Письма Дорошенко к Маркович за границу (неполностью известные и по необходимости осторожные) характеризуют его как человека весьма прогрессивного. С большим пиететом он говорит в них о Шевченко и Н. И. Пирогове, отвечает на вопросы Маркович относительно разных лиц; по ее просьбе сообщает о «хороших женщинах» среди черниговской интеллигенции, о некоем студенте Петербургского университета Комарове («это поклонник Кулиша, личность несостоятельная»); рекомендует ее вниманию другого студента Павла Алексеевича Косача, едущего в Париж (имя его также упоминалось в деле Андрущенко). В письме к Маркович от 15 июня 1862 г. Дорошенко сообщает один из ярких фактов помещичьего произвола, комментируя его словами: «Вот вам еще один случай, про который можно бы и *прозвонить*» (курсив мой.— *Н. К.*). Это совершенно явный намек на то, что эпизод приведен автором письма с целью последующей его публикации в «Колоколе».

Следует заметить, что уже в июле — августе 1862 г. начинается следствие по «Делу о распространении малороссийской пропаганды», к которому были привлечены многие полтавские деятели (Стронин, Шевич, Лобода, Шиманов и др.). Возможно, этим объясняется то, что переписка Маркович с Дорошенко после 15 июля 1862 г. прерывается (во всяком случае она неизвестна). Затем, как уже говорилось, Дорошенко был привлечен по делу Андрущенко. В мае 1864 г. «Высочайше учрежденная следственная комиссия» по этому делу по согласованию с Министерством внутренних дел предложила черниговскому губернатору установить за корреспонденцией Л. И. Глебова и Дорошенко особый надзор. Отныне они не могли посылать и получать корреспонденций без предварительного просмотра полицией (Б. Шевелів. Л. І. Глібов і тижневик «Черниговский листок» у процесі С. Носа, І. Андрущенка та інш. 1863—1868 рр.— «За сто літ», кн. IV. Київ, 1929). В 1866 г. в письме Маркович к мужу встречаем упоминание: «Я писала до Іллі Петровича про пісні, чи одібрав він мій лист?»

(М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 437). Однако ни это письмо, ни предыдущие ее письма к Дорошенко из-за границы до сих пор неизвестны.

[35] См. «Лит. наследство», т. 62, стр. 300—301. — В 1862 г. Маркович вновь собирается в Россию, однако вести с родины приходят все более тревожные. Чернышевский и Н. А. Серно-Соловьевич, а затем и Писарев арестованы, на восемь месяцев прекращается издание «Современника» и «Русского слова», начинается следствие по делу о лицах, обвиняемых в сношениях с Герценом и Огаревым, к которому был впоследствии привлечен и Тургенев. «Повторяю вам еще раз на прощание. Не приезжайте в Россию!» — писал Тургенев Маркович 4 июня 1862 г. А В. А. Слепцов 28 июля того же года советовал ей: «Когда будете писать, не называйте пожалуйста фамилий, потому что ваши письма читаются на почте. Люди, ни в чем не повинные, могут пострадать от того, что их имена попадаются в письмах, несмотря на то, что переписка наша невинна; да и подпись ваша — вещь совершенно лишняя» (М. Вовчок, т.IV, 1928, стр. 171). Тем не менее поездка Маркович в Петербург, по-видимому, состоялась в январе—феврале 1863 г. В письме к Каткову от 3 января н. с. 1863 г. Тургенев писал: «Начну с благодарности за ответ о тетрадках г-жи Маркович: она *сама уехала в Россию* и уже распорядится там с ними...» (курсив мой.— *Н. К.*). А 25 января/6 февраля 1863 г. он же сообщал Кетчеру из Парижа: «Любезный Николай Христофорович, Марья Александровна Маркович, *которая на днях приехала из России*, просит меня обратить твое внимание на ее дело с Солдатенковым...» (курсив мой. — *Н. К.*). Внешним поводом для поездки была необходимость личных переговоров с издателем, но весьма возможно, что Маркович выполняла также поручения, данные ей редакцией «Колокола» и деятелями польского освободительного движения.

[36] ИРЛИ, 9481. LVI б. 13.

[37] В 1906 г. Маркович пересылает через сына адресованные ей письма Герцена в журнал «Былое» с целью их публикации. В связи с этим она комментирует герценовские строки о том, что он хочет прочесть ей наедине несколько глав из «Былого и дум», которых он, кроме Огаревых и Сатина, «*никому* не читал» (из письма 27 июля 1860 г. — Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 82). Интересно, что о перипетиях семейной драмы Герцена Маркович сообщает здесь с подробностями, отсутствующими в опубликованном тексте «Былого и дум». Кроме того, она передает от первого лица некоторые слова, произнесенные Герценом при чтении упомянутых страниц его мемуаров, и затем пишет: «Он желал, т. е. Герцен, знать, как найду я подробную запись об этом времени и печатать ли ее. Не знаю, может, после его смерти все это напечатано, хоть и сомневаюсь». Далее она сообщала об отношениях Герцена к Огаревой, которую «Тург⟨енев⟩ метко называл шпиговальною иглою», и о том, что Герцен «был, говорят, очень злополучен этим союзом». Письмо Маркович завершалось словами: «Любопытны русские люди! Так любопытны, что я, разбираясь в старье, пожелала сделать всему этому запись не откладывая. После моей смерти пусть идет в науку будущим поколениям, как говаривал мой учитель Силич, когда записывал женин рецепт как наилучше мариновать сливы» (письмо от 20 декабря 1906 г. Цит. по фотокопии.— Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, ф. 4, ед. хр. 425). Из этого можно сделать правдоподобный вывод, что свидание Маркович с Герценом (во время которого он читал ей главы «Былого и дум» и откровенно беседовал о трагических событиях его личной жизни), не состоявшееся весной и летом 1860 г., осуществилось впоследствии.

Письма Герцена к Марку Вовчку были опубликованы Б. А. Марковичем в «Былом», 1907, № 10. Сведения о семейной драме Герцена были им частично использованы в комментариях к письму от 27 июля 1860 г. В кратком вступлении к публикации содержится намек на встречи Маркович с Герценом в Париже после 1860 г., а также сообщается, что писательница вновь виделась с ним во время своих поездок из Петербурга за границу в конце 60-х годов и «привозила ему статьи или поручения». Как известно, в этот период возобновилась переписка между Герценом и Маркович (до нас не дошедшая) — см. Герцен АН, т. XXX, кн. 1, по указателю; «Лит. наследство», т. 61, стр. 138.

[38] Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 75 и 45; см. также его письмо к М. К. Рейхель от 12 мая 1860 г. — стр. 47.

[39] Письмо к К. Н. Леонтьеву от 21 сентября/3 октября 1860 г.

[40] Чернышевский, т. I, стр. 737.

[41] М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 424.

[42] М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 144.

[43] Анненков, 1960, стр. 466.

[44] Колокол», 1864, л. 177, 15 января; Герцен АН, т. XVIII, стр. 35.

[45] «Лит. наследство», т. 49-50, 1949, стр. 495—504. — Новые документы о слежке за Маркович в 1868 г. см.: А. Мартынов. Общественная деятельность Марко Вовчок.— «Вопросы литературы», 1962, № 6, стр. 184—186.

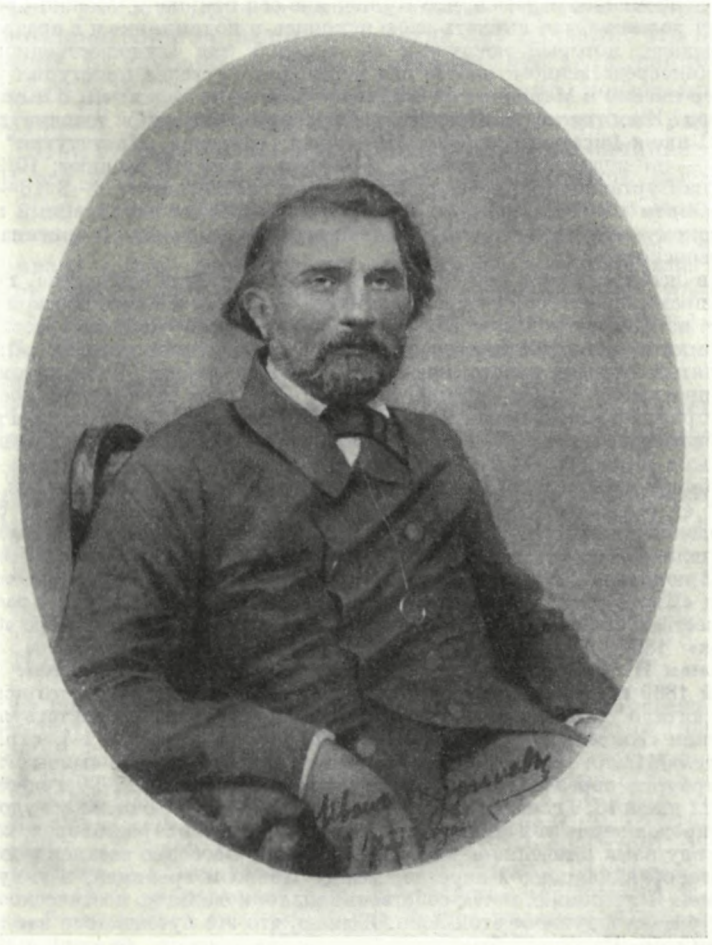
[46] Письма П. Л. Лаврова к Е. А. Штакеншнейдер из Парижа в 1870—1873 г. — «Голос минувшего», 1916, № 7-8, стр. 125—127, 130, 132, 137; М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 144—145, 202—203.

1

‹Петербург. 29 марта/10 апреля 1859 г.›

Благодарю вас, уважаемый Иван Сергеевич, за предисловие [1]. «Институтка» вышлется вам дня через три [2].

Т. Г. Шевченко вам очень кланяется. Он вооружается против поездки за границу, а поездка за границу почти уже решена [3].



ТУРГЕНЕВ

Фотография А. И. Деньера, Петербург, 1859 г. с автографической (?) надписью

Литературный музей, Москва

Все это время я хворала. Было у меня что-то вроде тифа, по решению доктора. Если у вас выберется досужее время и вы мне еще [напишете, не забудьте написать, здоровы ли вы теперь. Муж мой [4] вам усердно кланяется. До свидания 20-го апреля [5].

Преданная вам М. Маркович

P. S. Не видали ли вы Рутцен [6]? И хорошо ли вам живется? Если знаете адрес сестры Рутцена Татариновой — напишите.

29 марта. С.-Петербург

Год установлен по упоминанию о намеченной поездке за границу.

[1] Предисловие «От переводчика» было написано Тургеневым к сборнику «Украинские народные рассказы Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева». СПб., изд. Д. Е. Кожанчикова, 1859. Дата предисловия — март 1859 (XI, 328).

[2] Повесть Марка Вовчка «Институтка» в русском переводе Тургенева была напечатана в «Отечественных записках», 1860, № 1. По-украински повесть была опубликована позднее («Основа», 1862, кн. III). В письме к В. Я. Карташевской от 31 марта/12 апреля 1859 г. Тургенев спрашивал: «Познакомились вы, наконец, с г-жей Маркович — или нет?— Я до сих пор не получил перевода „Институтки“ — да мне нужен и оригинал, непременно; надеюсь, что Кулиш мне его пришлет». Можно предполагать, что Маркович должна была выслать свою рукопись в подлиннике и в предварительном русском переводе, который послужил бы основой для художественного перевода Тургенева. Непосредственно к работе над переводом Тургенев приступил уже за границей (см. его письмо к Маркович от 9/21 июня 1859 г. из Вишн: «... с нынешнего дня начал перевод „Институтки“»). Процесс работы продолжался в течение почти всего 1859 г. 18/30 июня писатель сообщает Маркович: «Перевод „Институтки“ подвигается медленно — но подвигается; через 2, 3 недели я вам его вышлю»; 10/22 июля он пишет ей же из Куртавнеля: «Перевод „Институтки“ подвигается»; 6—8 (18—20) сентября перед отъездом в Россию обещает вручить в Петербурге законченный перевод повести Краевскому для напечатания в «Отечественных записках», а оригинал передать В. М. Белозерскому.

Однако в октябре работа над «Институткой» еще не была завершена, так как Тургенев в это время заканчивал роман «Накануне». В письме к Карташевской от 10/22 октября 1859 г. из Спасского он сообщал: «Причина моего молчанья состояла в том, что — вы помните — я хотел вместе с письмом выслать вам перевод „Институтки“; а этот проклятый перевод просто как клад в руки не дается. И не потому, чтобы я ленился; напротив — я здесь работаю усердно — но над окончанием моей большой повести, которая должна появиться в „Русском вестнике“. Кажется, пока я ее не кончу, я за перевод не возьмусь — но во всяком случае я его привезу с собою в Петербург (если буду жив и здоров) — к 20-му ноябрю».

20 октября/1 ноября 1859 г. Тургенев обращается к Краевскому из Спасского: «„Панночку“ ⟨т. е. „Институтку“. — *Н. К.*⟩ я вам вышлю (если не приеду сам) вовремя к декабрьской книжке, но я советовал бы вам ее поместить в январскую, которую она действительно *украсит*, говоря языком программы „Современника“». Вслед за тем 21 октября/2 ноября 1859 г. из Спасского писатель сообщал Маркович, что передаст свой перевод «Институтки» в журнал в десятых числах ноября и что Краевский обещал ему поместить эту повесть «как вещь капитальную» в первом номере «Отечественных записок» 1860 г.

По письмам Н. Я. Макарова к писательнице можно судить о том, что осенью 1859 и зимой 1860 гг. на литературных вечерах у Карташевской часто вспоминали о Маркович и читали ее произведения. Бывал там и Тургенев, присутствуя, в частности, при чтении «Институтки» (см. «Голос минувшего», 1919, № 1-4, стр. 219).

[3] 29 апреля/11 мая 1859 г. Тургенев вместе с Маркович и ее сыном Богданом выехал из Петербурга через Ковно на Кенигсберг. В письме к ней Тургенева из Куртавнеля от 10/22 июля 1859 г. читаем: «... я должен сказать, что с великим удовольствием примусь за продолжение тех длинных, длинных и хороших разговоров, которые происходили между нами в течение нашего путешествия. Особенно остался у меня в памяти один разговор в маленькой каретке, между Ковно и границей, в тихую и теплую весеннюю ночь. Я не помню, о чем собственно мы толковали; но поэтическое ощущение сохранилось у меня в душе от этой ночи. Я знаю, что это путешествие нас сблизило — и очень этому рад». Из Кенигсберга путь Тургенева лежал на Берлин, а Маркович — на Дрезден. Возможно, что Тургенев сопровождал ее до Дрездена — в их переписке имеются упоминания о встречах Тургенева во время этой поездки с Рейхелями и Станкевичами, находившимися тогда в Дрездене (см. ниже п. 4 и 8).

[4] Афанасий Васильевич *Маркович* (1822—1867) — украинский фольклорист и этнограф. За участие в Кирилло-Мефодиевском обществе был в 1847 г. арестован и подвергнут административной ссылке в Орел, где и познакомился с Марией Александровной Вилинской. Брак их состоялся в Орле в 1851 г.

[5] С 26 марта/7 апреля до 20 апреля/2 мая 1859 г. Тургенев находился в Спасском, куда Маркович и адресовала свое письмо из Петербурга. Из деревни Тургенев направился в Москву, где пробыл до 23 апреля/5 мая; в Петербург он приехал 24 апреля/6 мая 1859 г. («Летопись», стр. 104—105).

[6] Николай Карлович *Рутцен* — орловский знакомый Маркович и Тургенева; принадлежал к местному кружку дворянской интеллигенции (И. В. Павлов, П. И. Якушкин, М. А. Стахович, доктор А. А. Ветров и др.). В этом кружке, по свидетельству современника, занимались «беседами и серьезным обменом мыслей», в частности обсуждали положение крепостного крестьянства, и нередко слушали напевы народных песен из уст Якушкина (С. В. Максимов. П. Якушкин.— В кн.: Сочинения П. И. Якушкина. СПб., 1884, стр. XII).

2

‹Дрезден. Около 14/26 мая 1859 г.›

Я уже пять дней живу в *Johannisgasse* № 3 и думаю прожить здесь месяц, а потом поселюсь в Таранте. Сегодня утром получила первые письма из России. Жду Афанасия Васильевича через неделю или через две. С Рейхель [1] я вижусь каждый день. Он нашел мне учителя; урок будет стоить 5 грошей. На днях начнется учение. Богдан [2] очень о вас плакал, но теперь его утешает дружба Саши Рейхель [3], хотя и теперь он о вас не иначе вспоминает, как со вздохом, а когда ему сказали, что он вас любит за апельсины, то глубоко обиделся и отвечал, что хотя любит за апельсины, но любит и *за чоловіка*. У него уже есть няня, немка, преласковая и предобродушная. Она все мне рассказывает, как в старину бывало славно, а теперь... При этом слове она всплескивает руками и начинает удивляться, отчего бы это людям становиться хуже? Богдан теперь несравненно послушнее. Ведь это вы сделали. К‹улиш› не приезжал и даже не написал мне до сих пор. Я не знаю, где он [4]. О вас тут нередко идет речь. С. Р. [5] расспрашивает меня, веселого ли вы нрава, разговорчивы ли вы? Из России мне пишут, что там совершились какие-то дива, но что именно, не пишут. Я только могу догадываться, но могу и ошибаться [6]. Дрезден напоминает Кенигсберг и мне очень нравится. Я много гуляю. Все это время мне нездоровилось. Завтра я начну свое лечение.

Скажите же мне, здоровы ли вы? Вы об этом ничего не пишете. Что ваша дочь? [7] Долго ли пробудете вы в Париже? Как вам там живется? Все ли так идет, как вы желали?

Уж поздно, а я спешу, чтоб сегодня же отвечать вам. Madame Рейхель [8] принесла мне ваше письмо в четыре часа, а в семь здесь все заперто. До свидания.

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Пишите: *Johannisgasse* № 3 или *poste restante*.

Ответ на письмо Тургенева от 10/22 мая из Парижа. Оно написано в день получения письма от Тургенева. Тургенев отвечал на настоящее письмо 19/31 мая 1859 г.

[1] Адольф *Рейхель* (1817—1896) — музыкальный педагог и композитор, муж Марии Каспаровны Рейхель (см. прим. 8). Маркович познакомилась с семьей Рейхель по приезде в Дрезден при содействии Тургенева.

[2] Богдан Афанасьевич *Маркович* (1853—1915) — сын М. А. Маркович.

[3] Саша *Рейхель* — сын М. К. Рейхель, Карл Александр (1853—?).

[4] Пантелеймон Александрович *Кулиш* (1819—1897) — украинский писатель и критик либерального направления, один из идеологов украинского буржуазного национализма. Редактировал рассказы Марка Вовчка из цикла «Народних оповідань», готовя их к первому изданию (1858). Некоторая произвольная правка Кулиша вызвала недовольство автора. В 1858 г. Маркович (через мужа) обращалась к Шевченко с просьбой просматривать ее произведения перед напечатанием. Это обстоятельство стало известным Кулишу и повлекло за собой первые признаки охлаждения его к писательнице. Во время пребывания Маркович в Петербурге в 1859 г. Кулиш с явным раздражением наблюдал идейное общение автора «Народних оповідань», как и Шевченко, с кругом передовой русской общественности. Он всячески стремился подчинить Маркович своему влиянию, но безуспешно (см. также вступ. статью, стр. 253).

В конце апреля 1859 г. Кулиш отправился за границу, надеясь встретиться там с Маркович. Около 11 мая н. с. он был уже в Берлине, но после тщетного ожидания узнал, что писательница выехала из России в сопровождении Тургенева. Предполагавшаяся встреча Кулиша с Маркович за границей не состоялась, так как она из Кенигсберга отправилась в Дрезден, а Кулиш туда из Берлина не приехал (см. настоящее письмо, а также п. 4). 29 мая Кулиш был в Твери и оттуда отправился путешествовать по Волге (см. К. Лазаревська. Куліш и Марко Вовчок.— «Україна», 1929, липень-серпень, стр. 102—106; Письма Кулиша к Д. С. Каменецкому.— «Киевская старина», 1898, № 5, стр. 235 и 241; М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 94—99. Здесь мы находим фактические сведения о поездке Кулиша за границу, его письма этой поры.

Однако следует иметь в виду, что авторы названных статей и публикаций тенденциозно преувеличивают близость личных отношений Кулиша и Маркович, игнорируя при этом моменты идейного расхождения между ними).

[5] Очевидно, София Карловна *Рутцен* — сестра Н. К. Рутцена, с которой Маркович встречалась в Дрездене. В письме от 7/19 мая 1859 г. И. П. Дорошенко писал Маркович: «Я рад, что вы не скучаете в Дрездене, что нашли знакомых, и еще таких, как София Карловна» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 326).

[6] В приписке к письму от 19/31 мая 1859 г. Тургенев спрашивал: «Какие это *дела* совершились в России?». В письмах разных лиц к Маркович за этот период нет сообщений о каких-либо крупных событиях в России. Возможно, ее слова относятся к деятельности «Редакционных комиссий», организованных в начале 1859 г. при Главном комитете по крестьянскому делу под председательством Я. И. Ростовцева. Задачей этих комиссий была выработка общего для всей России положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости.

[7] Пелагея (Полина) Ивановна, в замужестве *Брюэр*. См. о ней настоящ. том, кн. первая, стр. 408.

[8] Мария Каспаровна *Рейхель* (рожд. Эрн, 1823—1916) — близкий друг Герцена и его семьи. В 1847 г. она с семьей Герцена выехала за границу; в течение многих лет была посредником Герцена в его связях с Россией. В переписке Герцена с Рейхель этого времени (еще до встречи его с Маркович в Лондоне) он выражал желание познакомиться с автором «Украинских народных рассказов» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 274).

3

‹Дрезден. 15...16/27...28 мая 1859 г.›

Еще вести из России: Шевченко, говорят, опять на меня сердится, зачем уехала. Полонский [1] упал с дрожек и ушиб себе ногу. Он уже поправляется. Только бы добрый человек, сейчас какое-нибудь лихо ему готово. Мотря очень скучает. Я получила от нее уже три письма здесь [2]. К‹улиш› словно в воду канул — ни слуху, ни духу. Афанасий Васильевич пишет, что Круневич [3] мне советует ехать на две недели в Виши, потом на месяц в Эмс, потом на шесть недель в Остенде, а на зиму в Швейцарию. Все это, конечно, хорошие советы, но трудно их мне исполнить. Здоровы ли вы? Были ли в Лондоне? [4] Думаете ли в Дрезден? И когда? В понедельник я жду вашего письма, да может не дождусь, потому что, вы пишете, у вас голова идет кругом. Как это понимать? От веселья или от хлопот, от забот? [5] Богдан вас очень часто вспоминает. Рейхели вам кланяются. Сегодня я начала свое леченье по наставлениям Шипулинского [6]. А слышала я, как вы одну даму не заметили и начали качать ее на стуле.

Прощайте, Иван Сергеевич. Скажите же, здоровы ли вы.

Преданная вам
М. Маркович

Датируется по связи с предыдущим письмом и на основе ответного письма Тургенева от 19/31 мая 1859 г. из Парижа, которое начинается словами: «Я только что собирался писать вам в ответ на ваше письмо, любезнейшая Марья Александровна, как получил от вас другое».

[1] Яков Петрович *Полонский* с начала 1859 г. до осени 1860 г. был соредактором журнала «Русское слово», в котором печатались произведения Марка Вовчка. См. его письма к Тургеневу в настоящем томе.

[2] Мотря — девушка-украинка, прислуживавшая у Марковичей по дому. Выезжая за границу, Маркович оставила ее в Петербурге на попечении своих друзей, постоянно беспокоилась о ее судьбе и оказывала ей материальную помощь. Известно, что Маркович написала рассказ под названием «Мотря» и направила его в журнал «Основа». Рассказ в печати не появился, судьба рукописи неизвестна.

[3] Павел Адамович *Круневич* (1825—1871)— врач, постоянно лечивший Шевченко в Петербурге после возвращения поэта из ссылки и облегчавший вместе с доктором Э. Я. Бари его предсмертные страдания. В «Дневнике» поэт именует Круневича «соизгнанником» и неоднократно упоминает его в числе близких ему лиц (см., например: записи от 3 и 8 апреля 1858 г.— Тарас Шевченко. Повне зібрання творів, т. X.

Київ, 1957, стр. 167 и 169). Из новейших исследований известно, что Круневич был летом 1849 г. арестован в Виленской губ. по делу «О заговоре, составленном в Вильне ремесленниками и другими лицами к восстанию», через год направлен в отдельный Оренбургский корпус. По освобождении из ссылки (14 марта 1857 г.) он вернулся в Виленскую губ., а оттуда вскоре переехал в Петербург. В этот период Круневич был близок к кругу Чернышевского. Не установлено точно, был ли знаком Круневич с Шевченко во время оренбургской ссылки или же встреча их произошла впервые лишь в Петербурге весной 1858 г. (см. Л. Хинкулов. Тарас Шевченко. М., 1960, стр. 487—490). Несомненно, что Маркович познакомилась с Круневичем через Шевченко.

[4] Речь идет о предполагавшейся поездке Тургенева в Лондон для свидания с Герценом. Тургенев отвечал: «... завтра я еду в Лондон, где пробуду дня три...» Тургенев пробыл в Лондоне до 5 или 6 июня («Летопись», стр. 105).

[5] 10/22 мая 1859 г. Тургенев, обещая Маркович написать вскоре большое письмо, продолжал: «... а теперь у меня пока — голова идет кругом». 19/31 мая он отвечал на шутку Маркович: «А в мои годы голова может идти кругом — только от забот и многих дел — ни от чего другого». В это время Тургенев вынашивал замысел нового романа «Накануне», к работе над которым он приступил 16/28 июня. По-видимому, он намекал и на житейские заботы, связанные, как можно думать, с устройством будущего дочери.

[6] Павел Дмитриевич *Шипулинский* (1808—1872)— известный петербургский врач, советами которого Маркович пользовалась перед отъездом за границу.

4

‹Дрезден. Начало/середина июня 1859 г.›

Афанасий Васильевич уже три дня в Дрездене, и Дрезден ему чрезвычайно нравится. Вот новости: старик Аксаков умер [1]. Я вспомнила ваше предсказание еще дорогою, что он скоро умрет. Полонский уже выздоровел. Кулиш уехал с женою [2] на Кавказ на волжском пароходе. Соколов [3] уехал в Малороссию, оттуда поедет в Крым. Макаров [4] будет здесь в конце июня, и Белозерский [5], когда в августе возвратится с семейством из деревни, будет издавать журнал «Хату» [6], на что все украинцы, которые в Петербурге, совершенно согласны.

И вы согласны со мной, что нечего ездить из Эмса в Виши, из Виши в Остенде и так далее, теперь и Афанасий Васильевич соглашается, что это обходимо.

Мое здоровье все хуже, но я продолжаю лечиться, как велел Шипулинский. Я когда-то слышала, что если сначала лекарство усиливает болезнь — то знак излечения. Не знаю, почему выведено такое заключение, но хоть это приму на веру, не умствуя.

Мы собираемся в Тарант поискать себе там приюта. Я напишу вам когда и как это устроится. О Станкевичах [7] я, кажется, уже говорила вам, что они уехали через два дня после вашего отъезда в Киссинген и звали меня к себе. Я очень бы хотела поскорее приняться за немецкий язык, но до сих пор учитель все не приходит [8]. Я за это время прочла Записки княгини Дашковой [9] и «Прерванные рассказы» Искандера [10]. Скажите мне что-нибудь о нем, ведь вы верно его увидите в Лондоне [11]. Работать я начала, да работа нехороша и пуста что-то [12].

Богдан вас помнит и часто о вас говорит. Рейхели кланяются. Афанасий Васильевич очень вам кланяется, очень вас благодарит и очень любит, просит это вам передать.

Не забудьте прислать вашего нового адреса.

Прощайте, Иван Сергеевич. Когда бы ваши хлопоты и заботы поскорее прошли, и пусть вам будет всегда хорошо, спокойно и весело.

Книгу посылаю с этой же почтою [13].

Преданная вам
М. Маркович

Датируется как ответ на письмо Тургенева из Парижа от 19/31 мая 1859 г. А. В. Маркович должен был приехать в начале июня (см. п. 2); настоящее письмо написано через три дня после его приезда. Тургенев отвечал на это письмо 9/21 июня 1859 г. из Виши.

[1] С. Т. Аксаков умер в Москве 30 апреля/12 мая 1859 г.

[2] Александра Михайловича *Кулиш* (рожд. Белозерская; 1828—1911) — украинская писательница (псевдонимы: Ганна Барвинок, А. Нечуй-Вітер).

В своих рассказах, печатавшихся в 1861—1862 гг. на страницах «Основы» («Сирітський жаль», «Хатнє лихо», «Не було змалку, не буде й до останку», «С дороги», «С Волыни» и др.) Барвинок стремилась подражать стилевой манере Марка Вовчка. Однако, в отличие от автора «Народних оповідань», ей не свойственно было глубокое проникновение в основы народной психологии, в сущность фольклора. Писательница ограничивалась стилизацией фольклорно-этнографического материала и народной речи. В то время как Марко Вовчок ставила острые социальные вопросы, Ганна Барвинок замыкала свое творчество в рамки семейно-бытовых конфликтов, нередко идеализировала отношения между крепостными крестьянами и дворянством.

[3] Иван Иванович *Соколов* (1823—1910) — профессор Академии художеств в Петербурге (с 1860 г.), жанрист, пейзажист, портретист. Соколов неоднократно бывал на Украине. 27 мая 1858 г. Шевченко писал Г. П. Галагану: «Може приблукає в Сокиринці оце добрий чоловік і маляр дуже дотепний, то ти, мій друже богу милий, ласкаво привітай його. Воне розумне, добре і любить наш народ і нашу країну. А зовуть його Іван Іванович Соколов» (Т. Г. Шевченко. Повне зібрання творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 182). В 1859 г. Соколов также ездил на Украину. Многие его картины посвящены жизни украинского крестьянства, воспроизводят украинский быт и природу: «Проводы в город парубков, предназначенных в рекруты», «Малороссийские девушки, гадающие по венкам о замужестве», «Утро после свадьбы в Малороссии», «Кобзарь», «Возвращение с ярмарки» и др.

Соколов — общий знакомый Тургенева, Шевченко и Маркович. Известно, в частности, что Тургенев встречался с Соколовым в Петербурге в доме харьковской помещицы Н. Б. Сухановой-Подколзиной, где бывали также Полонский, Шевченко, Щербина, А. Майков, Айвазовский, Пименов и другие писатели и художники (Б. Суханов-Подколзин. Воспоминание о Т. Г. Шевченко его случайного ученика.— «Киевская старина», 1885, № 2, стр. 229—240).

[4] Николай Яковлевич *Макаров* (1828—1899) — литератор, сотрудник журналов «Современник» и «Основа», брат В. Я. Карташевской, приятель Шевченко и Маркович, знакомый Тургенева, находившийся с ним в переписке. Макаров в 1848 г. закончил Нежинский лицей, служил в канцелярии олонецкого губернатора в Петрозаводске. Здесь близко сошелся с В. М. Белозерским и другими политическими ссыльными. Подвергся преследованиям начальника за дружбу с петрашевцем Баласогло и тайно уехал из Петрозаводска. В Петербурге числился сперва по хозяйственному департаменту Министерства внутренних дел, а затем служил по Министерству финансов, занимаясь в то же время литературной деятельностью. Макаров неоднократно встречался с Маркович за границей.

В 1860 г. Шевченко через Макарова переслал Герцену в Лондон издание своего «Кобзаря» (см. «Исторический вестник», 1892, № 3, отд. «Смесь», стр. 866—867; Н. Гербель. Н. Я. Макаров.— В кн.: «Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко». СПб., 1881, стр. 416—421; Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 471—472).

[5] Василий Михайлович *Белозерский* (1825—1899) — украинский культурный деятель буржуазно-либерального направления, в 1847 г. был арестован за участие в Кирилло-Мефодиевском обществе, находился в Петрозаводске под надзором полиции; затем переехал в Петербург, где в 1861—1862 гг. редактировал журнал «Основа» (Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI, стр. 397).

[6] Альманах «Хата» вышел в 1860 г. в Петербурге, под редакцией П. А. Кулиша.

[7] Александр Владимирович *Станкевич* (1821—1912) — критик, автор монографии о Т. Н. Грановском, брат Н. В. Станкевича, издатель его переписки. Елена Константиновна *Станкевич* (рожд. Бодиско; 1825—1904) — его жена. Станкевичи — общие знакомые Маркович, Тургенева, Герцена и Шевченко.

[8] «Надобно теперь сильно налечь на немецкий язык»,— советовал Тургенев в письме к Маркович от 19/31 мая 1859 г.

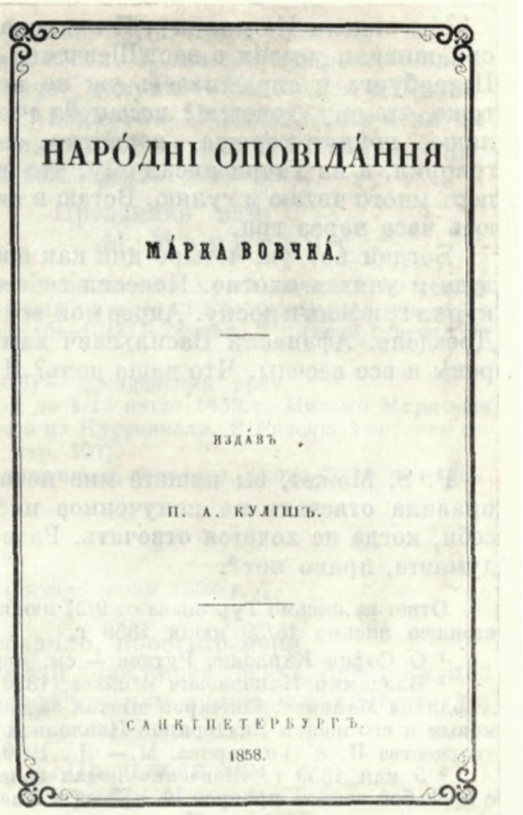
[9] Речь идет о книге: «Записки княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой». Перевод с английского языка (Лондон, Trübner, 1859). Издание «Записок» в русском переводе было организовано Герценом. Ему же принадлежит предисловие к изданию и вступительная статья, в которой он излагал свою концепцию русского самодержавия, как военно-деспотической террористической власти, чуждой народным потребностям (см. Герцен АН, т. XII, стр. 361—422 и т. XIV, стр. 373 и 601).

[10] Книга Герцена «Прерванные рассказы» была напечатана в Лондоне, в 1854 г. под псевдонимом «Искандер»; второе, исправленное издание ее вышло в 1857 г.

«НАРОДНІ ОПОВІДАННЯ»
МАРКА ВОВЧКА (СПб., 1858)

Обложка первого издания
(на украинском языке)

В 1859 г. эти рассказы были изданы
в русском переводе Тургенева


НАРОДНІ ОПОВІДАННЯ

МАРКА ВОВЧКА.

ИЗДАВЪ

П. А. КУЛІШЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

В книге были помещены рассказы и повести: «Долг прежде всего», «Поврежденный», «Мимоездом», «Доктор Крупов» и др.

[11] Тургенев отвечал на эти строки: «Я ездил в Лондон, пробыл там неделю — и каждый день видел Герцена: он бодр и крепок — внутренняя грусть меньше его точит, чем прежде: теперь у него есть деятельность. Натура могучая, шумная — и славная. Я возил к нему одного хохленка, Колбасина; тот чуть не сошел с ума от восторга». При свидании с Герценом Тургенев передал ему «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка в своем переводе и много рассказывал об авторе. В письме к М. К. Рейхель от 2/14 июня 1859 г. Герцен сообщал: «...Тургенев был,— а М. Вовчок не был. Рассказы эти превосходны — я автора жду с нетерпением» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 274).

[12] Тургенев отвечал Вовчок: «Вы пишете, что и у вас, пока, дело не клеится; это бывает от двух причин: от усталости и нерасположения — или оттого, что человек вступил (иногда незаметно для самого себя) в новую эпоху развития — и еще не находит новых слов—а старые не годятся. Дай вам бог идти вперед спокойно и правильно...».

[13] Речь идет о книге «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка. В письме от 19/31 мая 1859 г. Тургенев писал: «А вы, пожалуйста, вышлите мне один экземпляр моего перевода ваших рассказов — в виде письма, что ли...». 21 июня писатель благодарил за присылку книги.

5

‹Дрезден. 13...14/25...26 июня 1859 г.›

Учитель уже нашелся, и я беру уроки вместе с С. Рутцен [1] два раза в неделю. Наш учитель, словоохотливый старичок, доказывает и высчитывает нам на всех пяти пальцах преимущества Германии и достоинства перед всеми другими странами, а, главное, она ни в чем на свете не сомневается, и решает все свободно и покойно очень.

Мы видели Кавелина и Гончарова. Познакомились с Майковым [2]. Все спрашивали у меня о вас. Шевченко мне пишет, что его не выпускают из Петербурга и спрашивает: уж не повеситься ли? [3] Каменецкий [4] пишет тоже, что ему хочется *с мосту да в воду*. Он мало надеется, что дела К⟨улиша⟩ пойдут хорошо, вероятно, он судит по тому, что ему К⟨улиш⟩ говорил, а из Твери писал ему, что еще сам не знает, куда поедет. Я теперь много читаю и гуляю. Встаю в пять часов и иду за город, а возвращаюсь часа через три.

Богдан вот уж четыре дня как поступил в школу и пока еще спешит туда и учится охотно. Повесил себе через плечо линейку на шнурочке и купил грифель и доску. Адрес мой все тот же. Мы остались еще на месяц в Дрездене. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Рейхели все здоровы и все веселы. Что ваша дочь? Я очень жду портрета [5].

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Может, вы пишете мне потому, чтоб не отступать от принятого правила отвечать на полученное письмо. Пожалуйста, не принуждайте себя, когда не хочется отвечать. Разве вы думаете, я обижусь или что вы думаете, право нет [6].

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 июня 1859 г. из Виши. Тургенев отвечал на настоящее письмо 18/30 июня 1859 г.

[1] О Софии Карловне Рутцен — см. прим. 5 к письму 2.

[2] Владимир Николаевич *Майков* (1826—1885) — журналист и переводчик, брат Аполлона Майкова. Гончаров выехал за границу 22 мая 1859 г. вместе с В. Н. Майковым и его женой Екатериной Павловной (А. Д. Алексеев. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.— Л., 1960, стр. 96).

[3] 5 мая 1859 г. Шевченко подал заявление в правление Академии художеств с просьбой выдать пропуск на проезд в Киевскую, Черниговскую и Полтавскую губ., сроком на пять месяцев. По этому поводу началась переписка между Академией художеств, министром императорского двора и жандармским управлением (Д. Косарик. Життя і діяльність Т. Г. Шевченка. Київ, 1955, стр. 202). В письме к Маркович от 25 мая 1859 г. Шевченко писал: «Спасибі тобі, моя доню-любая, моя єдиная, що ти мене хоч у Дрездені згадала. Я ще й досі тут,— не пускають до дому. Печатать не дають. Не знаю, що й робити! Чи не повіситися часом? Ні, не повішусь, а втечу на Україну, оженюсь і вернуся, як умитий, в столицю» (Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 192—193).

Тургенев отвечал Маркович: «Известия из России не совсем веселы — но что же делать? — Этому горю пособить нельзя. Впрочем, успокойтесь: Ш⟨евченко⟩ не повесится,— Кул⟨иш⟩ не застрелится,— Кост⟨омаров⟩ ... может быть, бросится в воду,— но, повторяю, что же делать?»

[4] Даниил Семенович *Каменецкий* (1830—1881) — управляющий типографией П. А. Кулиша в Петербурге, приятель Марковичей. В бытность Маркович за границей ведал ее материальными делами в России, вел переговоры с издательствами и т. д.

[5] Тургенев отвечал: «Приехавши в Париж, я непременно велю снять с себя и с моей дочери фотографические портреты — и пошлю их к вам».

[6] На эти слова Тургенев отвечал: «Прежде всего, любезная моя спутница, позвольте побранить вас за предположение, что я отвечаю на ваши письма по чувству долга: чувство это во мне всегда было очень слабо — я пишу для своего удовольствия и для того, чтобы получать ответы — следовательно, ваш „post-scriptum“ никуда не годится».

6

⟨Дрезден. Конец июня/начало июля 1859 г.⟩

Я уже кончила свое лечение по советам Шипулинского и была у Рихтера [1]. Меня послали к нему Рейхели. Рихтер велел непременно ехать на воды, а потом купаться в море. Он сказал, что я могу выбрать Пирмонт, Спа, Франценсбад, Швальбах. Я выбираю Швальбах, тут, говорят, дешевле и от Дрездена не далеко. Скажите, когда вы выедете из Виши и куда, чтоб вас известить перед вашим отъездом в Россию [2].

Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Богдан тоже просит поклониться от него. Рейхель здоров и все весел. Жена его теперь немножко озабочена, теперь ярмарка, и она хлопочет, закупает. Мы поедем в Швальбах недели через полторы, не раньше [3], подождем Макарова, так если вы не соберетесь мне теперь ответить, то напишите на имя Рейхель, он перешлет мне в Швальбах. Скажите, как вам в Виши живется?

Преданная вам
М. Маркович

Датируется на основании упоминания об окончании курса лечения по совету Шипулинского: Тургенев в письме от 19/31 мая определял продолжительность этого курса в шесть недель; Маркович начала его 15—16/27—28 мая. Тургенев отвечал на это письмо 10/22 июля 1859 г.

[1] Герман Эбергард *Рихтер* (1808—1876) — дрезденский врач.

[2] Тургенев пробыл в Виши с 7/19 июня до 1/13 июля 1859 г. Письмо Маркович уже не застало его там, и он отвечал на него из Куртавнеля. В Россию Тургенев отправился в середине сентября («Летопись», стр. 107).

[3] Маркович выехала в Швальбах в середине июля, вероятно, около 20-го н. с. (см. ниже п. 8).

7

‹Дрезден. Конец июня/начало июля 1859 г.›

Если мое прошлое письмо вам досадило, простите меня.

В Швальбах мы едем через неделю или дней через десять. Здесь Рутцен с женою, Макарова все еще нет. Завтра буду вам писать и напишу тогда, какую машину выдумал Рутцен, теперь некогда [1].

Преданная вам
М. Маркович

Датируется по связи со следующим письмом. Ответ на неизвестное нам письмо Тургенева.

[1] Об изобретении Рутцена — см. следующее письмо.

8

‹Дрезден. 2...6/14...18 июля 1859 г.›

Завтра мы едем в Швальбах, потому что Макаров будет только через две недели, а может и через месяц. Он все хворает и сам не знает верно, когда выедет, но пишет, что нынешним летом непременно будет за границею. И Макаров и Белозерский спрашивают, где вы и что делаете. Я им написала, что вы в Виши пьете воды. Рутцен уже уехал. Он заказал свою машину. Машина на полозьях, будет для перевозки тяжестей зимою. Идет в час одну версту. Лучше и полнее я не умею вам рассказать, впрочем я сама так точно слышала [1]. Пишите, если вздумается, в Швальбах poste restante, а когда буду знать, напишу адрес. Работа моя идет скоро, да все что-то нехорошо очень. Надо однако посылать в Россию. Мне хотелось бы, чтобы вы сказали прежде, стоит ли [2]. Как вы скажете, я так сделаю.

Я уже писала вам, что мы были в Ротене, в Бастей, но я опять бы пошла, чтобы обойти всю Саксонскую Швейцарию — да уже время нет. В Таранте тоже были — очень там хорошо. Я достала те стихи, что вы дорогою читали у Рейхель. Я прочла еще раз Пушкина, и всякий раз, как читаю, вижу, что прежде много пропустила [3]. Богдан стал лучше. Он вас помнит и любит, все старается сам писать к вам большое письмо. Он уже читает по-немецки, не бегло, но читает, я не думала, чтоб он так скоро выучился. Может, потому, что полюбил учителя, а учитель его.

Мне хотелось бы побывать в Лондоне, да еще не знаю, как это устроится [4]. Не забудьте написать, когда вы будете в Париже и потом в Дрездене, может, удастся приехать [5]. А вы, пожалуйста, не стеснитесь обещанием приехать и проигранным пари, если вам не по дороге, только скажите тогда, где вы будете и не помешает ли вашим работам и занятиям посещение. Я знаю, вы скажете по правде. Шевченко уехал в Украйну [6]. К⟨улиш⟩ писал из Казани, что сбирается в Крым. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Рейхели здоровы и веселы. С. Рутцен тоже повеселела немножко. Все кланяются вам. Я была два раза в Академии пения, была в католической церкви и была в театре, когда играли «Фрейшиц» [7] — если б опять давали его, я опять бы пошла, хотя все немцы и немки всё руку прикладывают к груди и покачивают головою и все одинаково выступают. Со мной была книжечка, и я все понимала. Богдану понравилось очень, только находил, что долго не выходят из-за кулис и просил покликать. Напишите, вы здоровы теперь?

Преданная вам М. Маркович

Датируется по ответному письму Тургенева от 10/22 июля 1859 г. из Куртавнеля.

[1] Тургенев отвечал на эти строки: «Изобретение Рутцена повергло меня в недоумение... После этого найдется человек, который придумает машину, которая будет час нести ложку ко рту».

[2] Речь идет, очевидно, о повести «Червонный король», напечатанной в «Русском вестнике», 1860, № 3. На эти строки Тургенев отвечал: «Я бы с большим удовольствием прочел вашу работу перед отправлением ее в Россию; но так как это невозможно, то я ограничиваюсь всеми возможными напутственными желаниями».

[3] Тургенев настоятельно советовал Маркович читать произведения Пушкина. Он писал: «Читайте, читайте Пушкина: это самая полезная, самая здоровая пища для нашего брата, литератора; когда мы свидимся — мы вместе будем читать его».

[4] Речь идет о поездке Маркович в Лондон для свидания с Герценом. Эта поездка состоялась 12—15/24—27 августа 1859 г. (см. ниже п. 12 и 13).

[5] В ответном письме Тургенев извещал, что недели две он пробудет в Куртавнеле, затем ненадолго поедет в Париж. В половине августа он надеялся встретиться с Маркович.

[6] Получив разрешение на выезд, Шевченко 26 мая 1859 г. выехал из Петербурга через Москву на Украину, посетил Сумы, Лебедин, Переяслав, Пирятин, села Лохвин, Прохоровку, Кирилловку и др. Всюду беседовал с крестьянами, в Млиеве читал рабочим сахарного завода свое стихотворение «Сон» («На панщині пшеницю жала...»). По распоряжению шефа жандармов В. А. Долгорукова за ним был установлен негласный полицейский надзор. 15 июля недалеко от усадьбы Максимовичей Прохоровки поэт был арестован и в конце июля доставлен в Киев. После допроса и следствия Шевченко было предложено вернуться в Петербург, куда он и прибыл 7 сентября (Д. К о с а р и к. Указ. соч., стр. 203—216).

[7] «Фрейшюц» («Вольный стрелок», 1821) — опера немецкого композитора Карла Марии Вебера (1786—1826), известная в России под измененным по требованию цензуры названием «Волшебный стрелок».

9

⟨Швальбах. 15/27 июля 1859 г.⟩

Через неделю мы едем из Швальбаха в Англию, на Вайт. Там мне велели купаться в море. Мы заедем в Аахен, к Макарову и пробудем там дня три-четыре. Напишите ж мне, где вас ждать, или встречать где?

После Вайта я еще сама не знаю куда. Может в Дрезден на зиму, может в Рим, а может в Россию. Еще не решено, но скоро решится, куда поедем. Сегодня 27 июля. Если мы и запоздаем в Швальбахе, то дня три не больше. Напишите, когда вы выедете наверно[1]. Я здесь часто слышу по ночам почтовый рожок. Ночи здесь теплы и тихи, а днем душно, пыльно и шумно. Куда ни обернешься, везде толпа. Иногда вспомню ваши наставления и прямо иду в эту толпу. Прощайте. Не пишу больше — спешу, да и мысли у меня в разброде чего-то. До свидания.

Преданная вам М. Маркович

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него из Куртавнеля 18/30 июля 1859 г.

[1] Тургенев отвечал на эти строки: «...я свободен от 3-го до 10-го августа — и не знаю, буду ли свободен позже,— а потому мне хочется воспользоваться этой неделей и съездить теперь же на Рейн и с вами увидаться.— Но где вы будете? — В Аахене, на Ост-Нейзе — господь знает! И посему напишите мне немедленно — в Париж ‹...› где вы будете 3-го авг‹уста› вечером или 4-го утром? По вашему письму — *в Швальбахе*; я туда приеду — но мне хотелось бы застать вас. Я могу также приехать в Аахен». Поездка Тургенева и Маркович по Рейну в 1859 г. не состоялась. В связи с отъездом Тургенева в Россию не удалась также их предполагаемая встреча в августе или сентябре.

10

‹Швальбах. 23 июля/4 августа 1859 г.›

Без меня пришло ваше письмо. Я была в Киссингене. Сегодня я уведомляла вас, что жду, сегодня же получила ваше другое письмо, чтоб не ждать. Мы выезжаем из Швальбаха в Аахен в воскресенье вечером, а сегодня четверг. Скажите, там ли ждать вас или где? Уведомьте, чтоб не разминуться. Сколько ждать надо и где, я подожду. И когда думаете приехать? [1]

Преданная вам
М. Маркович

4 августа

Ответ на письма Тургенева от 18/30 июля из Куртавнеля и 20 июля/1 августа 1859 г. из Парижа.

[1] В письме от 20 июля/1 августа Тургенев сообщал, что план путешествия по Рейну не может состояться из-за недостатка денег. Далее он писал: «Но увидаться с вами я непременно хочу ‹...› Я выезжаю отсюда 15/3-го сентября назад в Россию и *где ‹бы› вы ни были*, непременно к вам поеду».

11

‹Швальбах. 25...26 июля/6...7 августа 1859 г.›

Сегодня получила письмо от Макарова, где он пишет, что вы не будете. Как бы мне согласить это письмо с вашим последним ко мне? Скажите что-нибудь наверно, сколько можно сказать наверно загодя. Нам пишут, что уже пора на Вайт [1]. Через Варшаву вы поедете или через Ковно? Что ваша дочь? Хорошо вам там? Если вы мне напишете, то пишите в Аахен poste restante, мы завтра туда едем утром. Афанасий Васильевич вам очень кланяется. Богдану стоит сказать, что вам напишут, он перестает упрямиться и говорит: так я сейчас буду разумный — тогда напишете. Он вас очень помнит. Прощайте.

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Получили депеши? [2]

Датируется на основании предыдущего письма, в котором Маркович писала: «Мы выезжаем из Швальбаха в Аахен в воскресенье вечером, а сегодня четверг...» Настоящее письмо могло быть написано 6 августа, в субботу (если предполагаемое время выезда своего Марковичи перенесли с вечера на утро воскресенья) или же 7 августа, в воскресенье (если выезд был отложен на утро понедельника 8 августа).

[1] Очевидно речь идет о предполагаемой встрече Маркович с Герценом, который в это время находился в Вентноре на о. Уайт.

[2] Телеграммы эти неизвестны.

12

〈Остенде. 11/23 августа 1859 г.〉

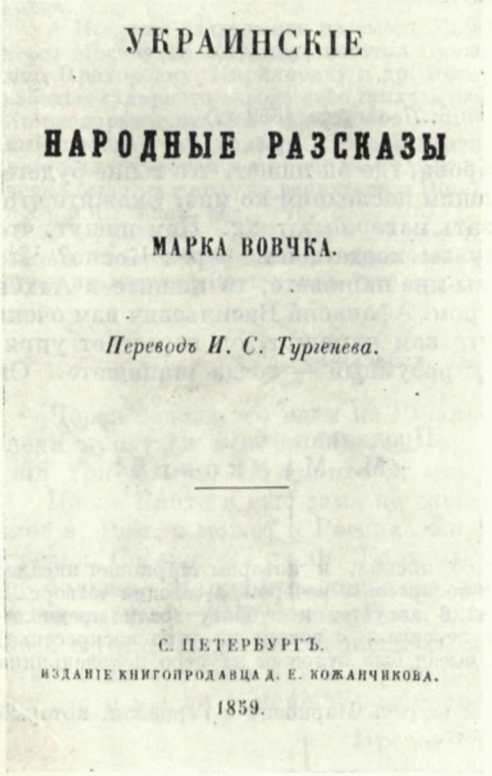
Я отвечала на все вопросы, — верно вы получили не все мои письма. Я вам писала в Париж, poste restante. Сегодня мы едем в Англию [1]. Сама еще не знаю, где будем купаться, в Остенде или на Вайте. Узнаю, сейчас же напишу вам.

Адрес мой я вам напишу через два дня и тогда я скажу наверно, где мы будем *с 12 до 20 сентября нового стиля*. Сегодня 23 августа. Вы пишете, что пробудете *дней пять*, как надо понимать? Пять дней, или от одного до пяти? [2]

Преданная вам
М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 1/13 августа 1859 г.

[1] Этими строками Маркович сообщала Тургеневу о своем выезде в Лондон для встречи с Герценом. 22 августа 1859 г. А. В. Станкевич писал К. Д. Кавелину из Остенде: «Здесь Марковичи. Они завтра едут в Лондон в 6 часов вечера. Если думаете, что книга и письмо ваше еще застанут их здесь, то присылайте то и другое к М-me Маркович. Rue St.-Paul, Hôtel de l'Agneau. Марья Александровна доставит всё аккуратно; лишь бы присылка еще поспела сюда до их отъезда» (ИРЛИ, 20690, CXLI б. 10). 24 августа Герцен писал Маркович, что Огарев уведомил его о приезде ее в Лондон в понедельник 22 августа, и переслал ему ее «доброе, милое письмо». Герцен поручил Огареву задержать ее в Лондоне до его прибытия туда из Вентнора, а сам «тотчас отправился в Лондон». Однако, приехав в город, Герцен еще не застал Маркович и 24 августа ожидал ее «уже второй день» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 289). Возможно, что первая встреча его с Маркович произошла в тот же или на следующий день, т. е. 24 или 25 августа. 29 августа Герцен уже сообщал М. К. Рейхель: «...Марко Вовчок была у нас в Лондоне, я ею очень доволен, она займет славное место в нашей литературе — ей надобно расширить рамки и захватить побольше элементов...» (там же,


УКРАИНСКІЕ

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ

МАРКА ВОВЧКА.

Переводъ И. С. Тургенева.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.
1859.

«УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ МАРКА ВОВЧКА» В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ТУРГЕНЕВА (СПб., 1859)
Титульный лист

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Малороссійская читающая публика давно уже познакомилась съ »Народными Разсказами« Марка Вовчка, и имя его стало дорогимъ, домашнимъ для всѣхъ его соотечественниковъ. Чувствовалась потребность сдѣлать его такимъ же и для великорусской публики, которая не могла быть вполнѣ довольна появившимися переводами, носившими слишкомъ явный отпечатокъ малороссійской рѣчи. Взявшись удовлетворить этой потребности, пишущій эти строки поставилъ себѣ задачей — соблюсти въ своемъ переводѣ чистоту и правильность родного языка и въ то же время сохранить, по возможности, ту особую, наивную прелесть и поэтическую грацію, которою исполнены »Народные Разсказы«. На сколько удалась ему его задача — въ особенности ея вторая, труднѣйшая часть — остается судить благосклонному читателю.

II

М. Т.

Мартъ, 1859.

ПРЕДИСЛОВИЕ ТУРГЕНЕВА К ПЕРЕВОДУ «УКРАИНСКИХ НАРОДНЫХ РАССКАЗОВ МАРКА ВОВЧКА» (СПб., 1859)

Страницы печатного текста

стр. 290). В. П. Боткин писал 30 августа Тургеневу: «На днях получил письмо от Н. Я. Макарова — он, бедный, все еще в Ахене. Маркович (г-жа) в Лондоне, видела Герцена и очень понравилась ему» (БиТ, стр. 158). Между тем, 28 августа Маркович уже возвратилась из Лондона в Остенде (см. п. 13 настоящей публикации). Таким образом, ее лондонские встречи с Герценом состоялись 24—27 августа 1859 г. В том же году, 30 сентября, Герцен приезжал к Маркович в Остенде, о чем свидетельствует его письмо из Брюсселя от 1 октября 1859 г.: «Теперь, Марья Александровна, позвольте вас искренно поблагодарить за вчерашний прием, за то, что вы обрадовались нам...» (Герцен АН, т. XXVI, стр. 293).

[2] В письме от 1/13 августа 1859 г. Тургенев спрашивал: «...где вы будете, начиная *с 12-го до 20-го сентября нового стиля*? Где бы вы ни были, я к вам приеду и проведу с вами дней *пять*».

13

‹Остенде. 16/28 августа 1859 г.›

Мы остаемся в Остенде, rue Saint-Paul, hôtel de l'Agneau. Если вы не раздумали приехать, скажите мне, когда вы приедете. Можно бы приготовить для вас комнату, если б я знала, что она будет хороша для вас. Чистая комната, но немножко напоминает комнаты по Ковенской дороге [1], а вы тогда, помните, как нападали. Сегодня 28 августа.

Теперь вы знаете мой адрес, если вздумаете — напишите, а я больше сегодня не буду: меня разные мысли одолевают. Много говорить, да нечего слушать вам.

Преданная вам
М. Маркович

Год определяется по содержанию письма.

[1] См. прим. 3 к письму 1.

14

‹Остенде. 27 августа/8 сентября 1859 г.›

Мы вас ждем. Если вас не страшит убожество hôtel de l'Agneau, приезжайте прямо[1].

Письма, о котором вы писали, что пришлете, — нет. Не потерялось ли на почте? А, может, вы забыли, или некогда вам?

Сегодня уже 8-е сентября. Если вы еще мне напишете, не забудьте сказать что о вашей дочери.

Может, потому письма вы не прислали, что изменилось что или отложили свой выезд?

Преданная вам
М. Маркович

P. S. А‹фанасий› В‹асильевич› вам очень кланяется. Богдан просит поклониться вам от него.

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него 18—20 сентября н. с. 1859 г.

[1] В ответном письме Тургенев сообщал, что не сможет быть в Остенде, так как выезжает в Россию и торопится приехать в Спасское к 20 сентября с. с.

15

‹Дрезден. Конец сентября/начало октября 1859 г.›

Письмо из Парижа я вам послала в тот же день, как его получила[1]. Дошло ли это письмо к вам? Мы пробудем в Дрездене месяца два и поедем в Петербург. Вы спрашиваете, где мы зиму будем. Кажется в Петербурге прозимуем. Не знаю, застанет ли вас мое письмо в деревне и где вы теперь — не знаю. Скажите, здоровы ли вы? Как ехали? Как доехали? Когда в Петербург? Пишите на имя Рейхеля. Прощайте.

Преданная вам
М. Маркович

Маркович приехала в Дрезден из Остенде в первых числах октября н. с. 1859 г. Это ее ответ на письмо Тургенева от 18—20 сентября н. с. Ответное письмо Тургенева из Спасского от 21 октября/2 ноября 1859 г. Этим и определяется приблизительная датировка письма.

[1] В письме от 18 — 20 сентября 1859 г. Тургенев просил: «На мое имя должно прийти два письма в hotel de l'Agneau в Остенде.— Сделайте одолжение, перешлите их на мой адрес в Орловскую губернию».

16

‹Лозанна. 3/15 мая 1860 г.›

Я думаю быть через неделю в Париже[1] — напишите мне, где вы живете. Пишите мне в Лозанну poste restante.

М. Маркович

15 мая

Год определяется на основании ответного письма Тургенева от 9/21 мая 1860 г.: «Вы пишете мне от 15 числа, что едете *через неделю* в Париж — а я ваше письмо получил только сегодня — *21-го*».

[1] Как видно из последующих писем Маркович (см. ниже п. 17 и 18), ее выезд из Лозанны в Париж несколько задержался.

17

‹Лозанна. 11/23 мая 1860 г.›

Я неделю опоздала в Париж и приеду позже. Думаю выехать в воскресенье (сегодня середа). Я пробуду в Париже несколько дней. Едва ли я вас застану, если вы едете в Лондон 29‹-го›, как пишете[1]. Я спрошу в hôtel Byron. Если вы уедете 29‹-го›, оставьте мне на poste restante *накануне*.

М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 мая 1860 г. из Парижа. Датируется по связи с п. 18.

Среда в 1860 г. приходилась на 11/23 мая.

[1] В упомянутом письме Тургенев сообщал свой парижский адрес (rue Laffitte, Hôtel Byron) и писал, что пробудет в Париже до 29 мая, а затем поедет в Лондон.

18

‹Лозанна. 12...13/24...25 мая 1860 г.›

Я писала вам poste restante, — может вы не получите скоро того письма, пишу другое.

Я думаю выехать в воскресенье в Париж (27 мая) и верно вас уже не застану — оставьте мне на poste restante на мое имя *накануне*.

М. Маркович

Датируется по связи с предыдущим письмом.

19

‹Париж. 16/28 мая 1860 г.›

Я приехала сегодня. Скажите, когда вам можно прийти, — я буду ждать[1].

М. Маркович

Hôtel Bretenil, rue du Dophin.

Датируется на основании предшествующих писем (17 и 18).

[1] О встрече с Маркович в Париже Тургенев вспоминал в письме к ней от 26 мая/7 июня 1860 г.

20

‹Швальбах. Около 12/24 июня 1860 г.›

Во вторник утром я приеду в Соден.

М. Маркович

В письме к Маркович от 6/18 июня 1860 г. из Содена Тургенев сообщал ей маршрут из Берна в Соден и свой адрес в этом городе.

Настоящее письмо датируется на основании писем Тургенева к Е. Е. Ламберт. В письме от 14/26 июня 1860 г. из Висбадена он сообщал, что заехал сюда нечаянно, «провожая одну даму в Швальбах». 26 июня 1860 г. приходилось на вторник. Очевидно Маркович приехала в Соден именно в этот день утром и затем Тургенев проводил ее в Швальбах. 17/29 июня Тургенев снова сообщал Ламберт: «Я (как уже вам писал) ездил в Швальбах с одной знакомой прекрасной женщиной (той самой, которая пишет под именем Марко Вовчок) и я вам в подробности расскажу эту поездку». В тот же день он писал самой Маркович: «Поездка наша оставила во мне самое приятное впечатление, и я чувствую, что узы дружества, которые нас связали с прошлого года, еще крепче стянулись».

24 июня/6 июля того же года Тургенев посетил Ламберт в Эмсе и оттуда ездил вновь в Швальбах к Маркович (см. Анненков, 1960, стр. 448; «Летопись», стр. 115). Затем, 6—7(18—19) июля, состоялась их совместная поездка по Рейну (см. письмо Тургенева к Маркович от 3/15 июля 1860 г.).

21

‹Швальбах. 13/25 июня 1860 г.›

Если я сегодня вечером в 7 часов не приеду в Соден, то я приеду завтра с первым утренним поездом.

М. Маркович

Датируется по связи с предыдущим письмом, посланным, очевидно, накануне.

22

‹Швальбах. 21 июля/2 августа 1860 г.›

Я больна, и мне самой трудно писать вам. Когда приеду на остров Вайт, и приеду ли, еще не знаю; но если не приеду, то прощать или не прощать меня не за что; я бы хотела очень приехать [1]. В Швальбахе живу все так же, как и прежде. Часто бывает дождь. Я все такая же, как и была. (Прибавляю от себя, что Мария Александровна ужасно бледна. Н. Макаров.) [2] N. N. видела [3]. Новых знакомых никаких нет. Китарра уехала в Лондон. Она надеется встретить вас там. В Швейцарию она не пошла потому, что все спутники ее потеряли деньги. Вейнберг я часто видела, а сегодня она уехала [4]. Работы мои совсем не идут потому, что больна. Я была в Гейдельберге. Видела там много поляков. Ехала туда и оттуда все с поляками и с польками [5]. Пока я ездила в Гейдельберг, у меня в Швальбахе был Анненков и нечаянно получил записку, которая была не к нему писана, а которая была писана в Майнц, той не получил. Я писала в Майнц, кажется, 27-го июля. Не дождался меня и уехал. Если его увидите, поклонитесь. Кланяйтесь Александру Ивановичу и всем им [6]. Не забудьте Баратынского [7]. Поклонитесь вашей дочери. Напишите, здоровы ли, как вам живется? Хорошо ли я написала теперь? Как буду здорова, буду сама писать, пришлите адрес ваш. Как поправлюсь, то сейчас бы поехала на Вайт, но надобно ждать денег, а я не знаю, когда пришлют их.

М. Маркович

21 июля/2 августа 1860 г. Швальбах.

P. S. Пишите по-прежнему в Швальбах.

Ответ на письмо Тургенева от 9/21 июля 1860 г. из Куртавнеля. Тургенев отвечал на настоящее письмо 25 июля/6 августа.

[1] Тургенев писал 9/21 июля 1860 г.: «Я намерен пробыть здесь дней 10 — никак не более (вот уже эти три слова говорят о новых временах) — а там еду на остров Уайт — и наперед вам говорю, что ввек вам не прощу, если вы туда не приедете».

[2] В скобках приписка рукой Н. Я. Макарова.

[3] В том же письме Тургенев просил: «Напишите мне, как вы поживаете в Швальбахе и посетил ли вас N.N.». Кто был этот N.N., остается до конца невыясненным. Комментатор писем Тургенева к Маркович А. К. Дорошкевич предполагает, что за этими инициалами было скрыто имя Александра Вадимовича Пассека (М. Вовчок, т. IV, 1928).

[4] Возможно, что речь идет о находившихся за границей женах проф. М. Я. Китарры и Я. И. Вейнберга, старшего брата П. И. Вейнберга, известного поэта и переводчика, сотрудника «Искры» и «Современника». Упоминания о Китарре есть и в письме Маркович к Тургеневу от 8/20 июля 1861 г. (см. ниже п. 40).

[5] Маркович разделяла позиции Герцена в отношении к польскому национально-освободительному движению. Она хорошо знала польский язык и польскую литерату-

ру и еще в России имела много знакомых среди прогрессивной польской интеллигенции: Эд. Желиговский (Антоний Сова), С. И. Сераковский, Т. Шуазель, Сохновский, П. Круневич и др. За границей круг ее отношений с деятелями революционного польского движения расширился. Тургенев, занимавший по польскому вопросу сложную и противоречивую позицию, нередко стремился умерить горячее сочувствие Маркович к польским революционным кругам (см., например, его письмо от 9/21 июля 1860 г., в котором он предостерегал ее: «Не предавайтесь слишком влиянию польского элемента!»; см. также письмо от 25 июля/6 августа).

[6] Герцену и другим деятелям, которые должны были летом 1860 г. собраться на о. Уайте, в Вентноре.

[7] Известен интерес Тургенева к творчеству Баратынского. Ему принадлежит публикация пятнадцати неизданных стихотворений Баратынского с предисловием, в котором он характеризует поэта как «одного из лучших и благороднейших деятелей лучшей эпохи нашей литературы» («Современник», 1854, № 10, стр. 147—148; XI, 312—313). Тургенев работал также над статьей о Баратынском, собирал его письма, однако в печати эта статья не появилась, рукопись ее неизвестна. Очевидно именно Тургенев заинтересовал Маркович творчеством Баратынского и обещал прислать ей сборник его стихов. В начале февраля 1860 г. она просит Н. Я. Макарова: «Привезите мне стихи Баратынского, не забудьте, пожалуйста» (М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 380). Макаров 6/18 мая писал ей из Берлина, что не выполнил эту просьбу, так как «Баратынского нет ни в одной книжной лавке» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 382). 17 сентября 1860 г. Анненков сообщал Тургеневу из Петербурга, что он послал Маркович сочинения Баратынского (Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. III. М., 1934, стр. 95).

23

〈Швальбах. Около 29 июля/10 августа 1860 г.〉

Я прочла ваше письмо и пошла в лес подумать. За что вы так напали на всех? Хоть опять иди в лес да думай. Я была больна, оттого сама вам не писала. Макаров был у меня, и я его просила. Перед этим я ездила в Гейдельберг, вспомнила, что Макаров без меня может приехать и написала ему несколько слов — чтобы подождал и телеграфировал — а тут приехал Анненков раньше, чем писал мне, и ему отдали мою записку. Я Анненкову писала в Майнц — он верно не спросил на poste restante. Я хотела бы ехать на Уайт, но денег не присылают. Кто это говорит, что надобны миллионы для этой поездки — на все надо денег. Я уже еще писала к Белозерскому, я жду денег и тогда поеду. Думаю, через две недели выберусь. Вы знаете, что надо устроить дела здесь.

Где же и что непостижимо вам? [1] Скажите мне, где вы живете и куда вам писать? Долго ли вы пробудете на Уайте?

М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 25 июля/6 августа 1860 г. из Парижа. Тургенев отвечал ей на настоящее письмо 1/13 августа из Вентнора.

[1] В своем письме Тургенев задал Маркович ряд недоуменных вопросов относительно неясных ему мест в предшествующем письме от 21 июля/2 августа 1860 г.

24

〈Швальбах. 9/21 августа 1860 г.〉

Я думаю выехать в субботу, если получу от Макарова деньги,— я ему уже писала. Сегодня вторник — напишите мне еще сюда и скажите, как ближе, куда лучше ехать в Вентнор.

Вы получили депешу от Сонечки Рутцен, где она спрашивает о Гарсиа? [1] Отвечали вы ей? Она очень ждет этого ответа. За что вы такие мне пишете письма, как последнее, и чем я виновата? [2]

М. Маркович

21 августа

Год определяется по ответному письму Тургенева от 12/24 августа 1860 г. из Вентнора. В 1860 г. 9/21 августа приходилось на вторник.

[1] Мануэль *Гарсиа* (1805—1906), певец, профессор Лондонской консерватории, брат Полины Виардо. В следующем, 1861 г. С. Рутцен приехала в Лондон, чтобы брать у него уроки музыки.

[2] Речь идет, по-видимому, о письме Тургенева от 25 июля/6 августа 1860 г., а не о последнем его письме от 1/13 августа. Тургенев отвечал 12/24 августа: «Что вы нашли нехорошего в моем письме? — Во всяком случае, прошу у вас извинения и жму вам руку».

25

‹Швальбах. 10/22 августа 1860 г.›

Я думаю ехать через Остенде, если Макаров не придумает лучшей дороги. Я пробуду в Аахене несколько часов и больше уже нигде не буду останавливаться до Лондона. Я вам еще напишу из Аахена или отсюда за день ‹до› выезда, чтобы вам знать, когда быть в Лондоне. Напишите мне в Аахен на имя Макарова.

Из Англии, быть может, я поеду в Россию — еще не знаю. Мне с вами надо поговорить. Вы будете в Вентноре до первого сентября — это до 12-го старого стиля [1] — я пробуду там не меньше двух недель, может, три, и тогда уже узнаю, куда поеду, в Россию или нет. Мне с вами надо говорить и вас видеть. До свидания.

М. Маркович

22-го августа

Год определяется по содержанию письма. Тургенев отвечал на него и на неизвестную телеграмму Маркович 15/27 августа 1860 г. из Вентнора.

[1] Здесь Маркович запуталась между старым и новым стилями. Тургенев отвечал ей: «В субботу — 1-го сентября — (не 12 сентября старого стиля, а 20 августа) я выезжаю, как я писал вам — из Англии, и буду 4-го и 5-го в Париже. А потому, если вы желаете меня видеть столько, сколько я бы желал видеться с вами, то приезжайте уже в Париж ‹...› Не уезжайте в Россию, не повидавшись со мною». Тургенев выехал из Вентнора в Лондон 2 сентября, а 5 сентября направился в Париж. Встреча его с Маркович произошла в Париже между 6 и 10 сентября; 11 сентября Тургенев уже был в Куртавнеле («Летопись», стр. 116—117).

26

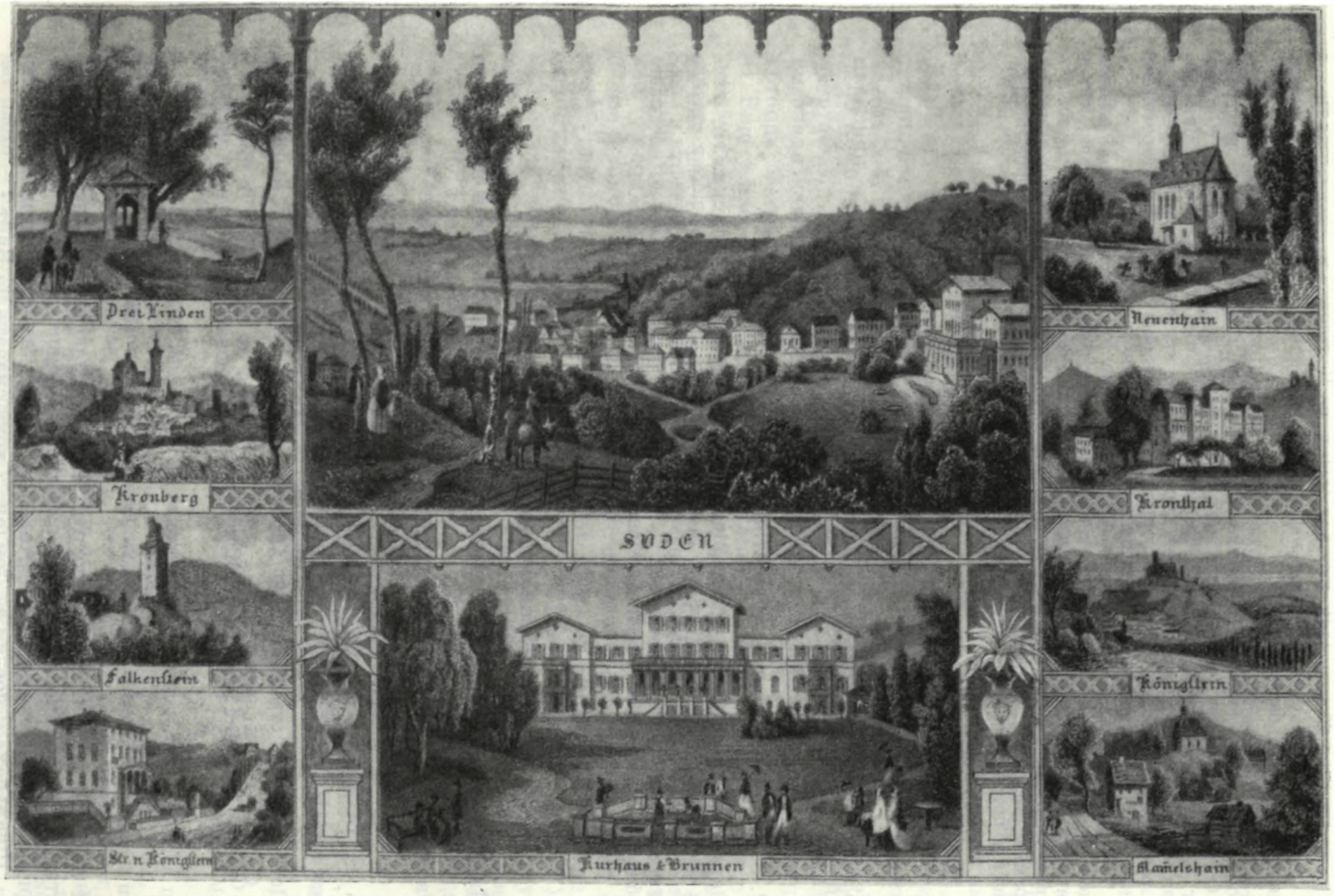
‹Швальбах. 11...12/23...24 августа 1860 г.›

Я от Макарова не получила денег, но еще, может, приеду на этих днях в Уайт. Я теперь жду вестей из Гейдельберга [1]. Может быть, опоздаю днями тремя. Скажите мне, долго вы еще пробудете на Уайте? Напишите мне в Швальбах, а то, чтобы не разминуться. Мне надо вас видеть и надо с вами говорить. Если бы вы уезжали неожиданно, скоро, телеграфируйте мне и скажите, где вы остановитесь — я туда приеду. Вы, кажется, боитесь через Кале ездить, так поедете через Остенде, и если где по дороге остановитесь, скажите, — я туда приеду. Макаров уезжает расстраивать свадьбу Шевченка [2] — пишите мне в Швальбах.

Если вы на дороге нигде не остановитесь, напишите мне из Парижа, как вы туда приедете, где вы живете, куда вам писать. Если я скоро в Россию, то постараюсь приехать в Париж увидаться с вами и говорить.

Будете ли еще меня судить, что никогда ничего не предвижу? [3] Все письмо написано на всякий случай, а увидимся, может, на Уайте.

М. Маркович



СОДЕН

Гравюра Л. Одера с рисунка Л. Робока

Из книги: J. W. A p p e l. Der Rhein und die Rheinlande... T. II, Darmstadt, 1859

В Содене Тургенев и Маркович встретились в июне 1860 г.

Датируется по содержанию письма и по связи с письмами 25 и 27. Тургенев отвечал на это письмо 20 августа/1 сентября 1860 г. из Вентнора.

[1] Очевидно подразумеваются письма от А. В. Марковича, который в это время находился в Гейдельберге.

[2] Шевченко хотел жениться на Лукерье Ивановне Полусмаковой — бывшей крепостной, горничной в доме В. Я. Карташевской. Свадьба эта, как известно, расстроилась. О своем намерении Шевченко сообщил за границу Макарову в письме от 30 июля 1860 г. (Т. Г. Шевченко. Повне зібр. творів, т. VI. Київ, 1957, стр. 215). Макаров отвечал 25 августа из Аахена просьбой подождать его приезда в Петербург, хотя и не возражал против брака. Очевидно в письмах к Маркович он гораздо откровеннее выражал свое неодобрительное отношение к этому намерению поэта.

[3] Тургенев отвечал на эти слова: «Сохраняю ваше *предусмотрительное* письмо как нечто необыкновенно фантастическое: можно дать тому большие деньги, кто в состоянии понять из него, что́ вы сами намерены делать — и чего желаете от другого.— Вы являетесь мне в виде темного Сфинкса, около которого беспрестанно сверкают телеграммы, столь же непонятные. Шутки в сторону, я очень желаю вас видеть, хотя уже почти потерял на это надежду».

27

‹Швальбах. 13/25 августа 1860 г.›

Деньги мои уже в Дрездене и уже написала, чтобы мне их прислали в Гейдельберг. В четверг я поеду на Вайт. До свидания.

М. Маркович

P. S. Если успею, поеду во вторник. Сегодня суббота.

Датируется на основании письма Маркович от 9/21 августа 1860 г. (п. 24), в котором она сообщала: «Я думаю выехать в субботу ‹...› Сегодня вторник» и ставила для себя условием выезда получение денег от Макарова. Дата подтверждается и письмом Тургенева от 12/24 августа 1860 г., в котором он пишет: «...если вы выезжаете в субботу, т. е. завтра, то мое письмо вас физически застать не может».

28

‹Швальбах. Середина/ конец августа 1860 г.›

Из Аахена я напишу вам, когда приеду в Париж. Если я приеду, то приеду очень скоро.

Разве я говорила, что в вашем письме есть что нехорошее? [1]

М. Маркович

P. S. Если я успею еще получить ваше письмо в Аахене — напишите мне на имя Н. Я. [2] Я буду в Аахене, может быть, день.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 12/24 августа 1860 г. из Вентнора.

[1] См. прим. 2 к письму 24.

[2] Н. Я.— Николай Яковлевич Макаров.

29

‹Аахен. Конец августа/начало сентября 1860 г.›

Я перемешала сентябрь с августом, а вам мешаю письмом за письмом — простите [1]. Я только сегодня перечитывала ваше письмо — и увидела, что ошиблась. Я уже два дня в Аахене. Завтра жду Афанасия Васильевича из Швальбаха и поедем в Лондон, я хочу сказать на Вайт [2].

Макарову, на мои глаза, сегодня лучше, чем вчера, но все он еще очень болен. А вы, здоровы ли? Что ваши работы?

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Если вздумается вам мне написать, пишите в Аахен на имя Макарова, чтоб передать мне: он перешлет.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 15/27 августа 1860 г. из Вентнора.

[1] См. прим. 1 к письму 25.

[2] Поездка Маркович в Лондон и на о. Уайт в 1860 г. не состоялась.

30

‹Париж. 1/13 сентября 1860 г.›

Я уже давно не видела женщин милее моих соседок — помните что пели, когда мы приходили в первый раз? [1] Какие прелестные, веселые девушки и добрые и умные. Отчего у нас таких почти не бывает? Они американки. Если бы вы их видели вблизи, подольше, — мне бы хотелось, чтобы вы их видели. С ними мать — молодая она, верно, была, как дочери, теперь больная, но никого не стесняет, приветливая, трудолюбивая — всегда чем-нибудь занята.

С ними познакомился прежде Богдан. Я вечером сижу в своей комнате, работаю, он вбегает, а за ним высокая девушка, за нею другая. Если бы вы знали как они славно глядят, какая у них улыбка милая. Не скажу, которая сестра лучше, — обе лучше.

Еще у нас есть девица из Португалии — Иван Сергеевич, она с усами и такая полная, что похожа на гору, а в ушах у нее большие кольца, а на них замок, — а я думала, что там все красавицы. Но лицо у нее хорошее, всегда она смеется и рассказчица чудесная. За обедом она рассказывает о своих путешествиях по свету — везде была. Она надевает на себя белые и голубые шелковые платья, кажется, к усам не идет, и право хорошо ей, потому, может, что занята очень платьем и мало собою. Еще есть француженка нарядная, смелая — смотрит будто хочет что отнять. У нее маленькая дочка, хорошенькая и тоже нарядная. Вот и всё. Ждут на этой неделе хозяйку из деревни. Я работаю и переписываю ваш проект [2].

Телеграмма была с поздравлением именин. Я ни одной не посылала [3]. Ответа из Г‹ейдельберга› все еще нет [4] — сегодня четверг.

Здоровы ли вы теперь?

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Сейчас получила ответ и счет. Счет большой, а ответ грустный мне [5]. Напишите мне, что с вами, здоровы ли вы.

Датируется как ответ на письмо Тургенева от 31 августа/12 сентября 1860 г. из Куртавнеля. В 1860 г. четверг приходился на 1/13 сентября. Тургенев отвечал Маркович 5/17 сентября.

[1] Речь идёт о соседках Маркович по пансиону, в котором она поселилась по рекомендации Тургенева во время их встречи в Париже в начале сентября 1860 г. Отвечая на рассказ о симпатичном семействе, живущем с нею по соседству, Тургенев писал: «Милая Марья Александровна, я очень рад, что вы довольны своим гнездышком; я заметил этих двух барышень, как только вошел в гостиную — и лица их мне понравились — так что я тогда же подумал — вот будут хорошие соседки.— А отчего таких у *нас* в России нет — или очень мало — легко понять: все наши барышни вырастают в невежестве и во *лжи*. Они либо покоряются окружающей их атмосфере — и выходит плохо — либо возмущаются против нее и выходит тоже нехорошо».

[2] Проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования» был разработан Тургеневым на о. Уайте и обсуждался русскими, собравшимися в это время в Вентноре (Анненков, А. К. Толстой, Н. Я. Ростовцев, В. П. Боткин, Н. Ф. Крузе и др.). Этот проект вместе с письмом-циркуляром писатель разослал многим выдающимся лицам за границей и в России с целью получить от них *замечания для окончательной выработки программы и устава Общества*. Из адресатов известны Герцен, Огарев, Кавелин, Дружинин, Некрасов, Чернышевский, В. Ф. Корш,

Катков, Галахов, Краевский, Фет, Е. Я. Колбасин, Миницкий, Е. Е. Ламберт. Проект Тургенева был известен также Н. Н. Обручеву и А. А. Слепцову, с которыми он беседовал по поводу предполагавшегося Общества. С большим интересом к планам Тургенева отнесся Чернышевский. Как явствует из переписки Тургенева с Маркович, она также находилась в числе тех, кому писатель направил свой проект и кто способствовал его дальнейшему распространению. В письме от 31 августа/12 сентября 1860 г. Тургенев спрашивал: «Работаете ли вы? В свободное от занятий время переписываете ли вы проект?». 5/17 сентября он сообщал ей, что и сам по утрам переписывает свой проект и спрашивал, нельзя ли найти в Париже переписчика.

Надежды писателя на возможность широкого печатного обсуждения его проекта и последующую организацию Общества грамотности не оправдались. Тургеневский проект встретил «сильнейшую оппозицию» в официальных кругах и не мог быть осуществлен в атмосфере правительственной борьбы с общественной инициативой в деле народного просвещения (см. комментарий Ю. Г. Оксмана в изд.: Соч. 1930, т. XII, стр. 716—720).

[3] В письме от 31 августа/12 сентября 1860 г. писатель сообщал, что перед отъездом из Парижа получил на свой адрес телеграмму на имя Маркович, которую тотчас же отправил по ее парижскому адресу. «Что содержало это послание? — спрашивал Тургенев.— Кто вам посылает — и что именно — угрозу, обещание, известие? ‹...› Если вы, вследствие этого телеграмма, уезжаете в Ирландию или в Португалию, или если вы поселяетесь на какой-нибудь башне — дайте мне знать — ибо меня это беспокоит».

[4] По-видимому, речь идет об ожидаемом письме от А. В. Марковича. К этому времени был решен вопрос о его возвращении в Россию. Этот отъезд означал фактический разрыв брака Марковичей. Главной причиной этого разрыва были идейные расхождения. Заграничный период в жизни Маркович был временем окончательного оформления ее революционно-демократического мировоззрения. А. В. Маркович — человек умеренно-либеральных взглядов, с некоторыми национальными предрассудками, был недоволен ее выходом за пределы чисто украинской тематики, широким развитием ее творчества на русском языке, а также всем кругом ее новых общественных интересов и знакомств.

[5] Очевидно отъезд А. В. Марковича из Гейдельберга тормозился тяжелым материальным положением Марковичей. Тургенев отвечал ей: «Присланный вам счет не так страшен, как вы полагаете — и по приезде моем в Париж (дней через 10) все это уладится. Так и напишите туда.— А что письма из Гейдельберга не могут быть не грустными для вас при теперешних обстоятельствах — это тоже в порядке вещей. Погодите — перемелется — мука будет».

31

‹Париж. 8/20 сентября 1860 г.›

Четверг

Макаров здесь, и я ему передала, что вы писали через час после вашего письма, а час я его искала, он все переезжает из дома в другой [1].

К нам на житье приехала еще старушка с дочерью — и дочь не молода. Старушка бледная — больная что ли — никогда почти не выходит из своей комнаты, а дочь говорливая, любопытная и набожная. У нее такие большие глаза и живые. А рот какой большой, я еще не видала такого. Еще приехала русская дама молодая. Сидит только в своей комнате, а в общей все лежит.

Американки милы как прежде. Мы видимся часто — то одна влетит ко мне, то другая. Я учусь у них по-английски. Я и сама иногда хожу на них посмотреть и их послушать. Как они все милы.

Я работаю и переписываю [2]. У меня был Желиговский [3], и я видела Ростовцева [4]. Какое у него хорошее лицо, какое хорошее.

Были мне еще письма, всё такие же, как первые.

Когда вы будете?

Преданная вам
М. Маркович

Sophie Bandak. Lille, chez Mr Voillart, rue des Molinettes, 55. M-lle Charlotte Bouderer. Rue du Faubourg Poissonnière, 102, pour remettre à m-lle Sophie.

Ответ на письмо Тургенева от 5/17 сентября 1860 г. из Куртавнеля. 8/20 сентября 1860 г. приходилось на четверг.

[1] В своем письме Тургенев просил «немедленно» сообщить Макарову выписку из письма Анненкова с рекомендацией наилучшего маршрута для В. Я. Карташевской и ее мужа, возвращавшихся из-за границы в Россию.

[2] См. прим. 2 к письму 30.

[3] Эдуард Витольд *Желиговский* (псевдоним — Антоний Сова; 1816—1864), польский поэт и деятель национально-освободительного движения. В 1851 г. был выслан из Литвы в Петрозаводск, а затем в Оренбург и Уфу. В 1857 г. был освобожден и поселился в Петербурге. Шевченко, подружившийся в это время с Желиговским, высоко ценил его поэзию и глубоко сочувствовал его судьбе; он посвятил Желиговскому стихотворение «Посажу коло хатини...» (19 ноября 1859 г.). Желиговский 13 мая 1858 г. собственноручно записал в дневник Шевченко одно из своих стихотворений, ему посвященных,— «Do brata Tarasa Szewchenki» (Тарас Шевченко. Повне зібрання творів, т. V. Київ, АН УРСР, 1951, стр. 180). Маркович познакомилась с польским поэтом в 1859 г. в Петербурге. В 1860 г., после закрытия польской газеты «Слово», сотрудником которой был Желиговский, он выехал за границу — сперва в Париж, а затем в Женеву.

[4] Николай Яковлевич *Ростовцев* (1831—1897), полковник Генерального штаба. В 1862 г. он и его брат, флигель-адъютант М. Я. Ростовцев были высочайшим приказом уволены от службы за сношения с Герценом. Тургенев познакомился с Н. Я. Ростовцевым в 1858 г. и обсуждал с ним вопросы ожидаемого освобождения крепостных крестьян. В письме к Герцену от 4/16 сентября 1859 г. из Парижа он спрашивал: «Видел ты молодого Ростовцева?». В 1860 г. Н. Я. Ростовцев был на о. Уайте вместе с Тургеневым, Анненковым и др. (см. прим. 2 к письму 30). Именно Тургенев познакомил с ним Маркович. В письме от 5/17 сентября 1860 г. он писал ей: «Ростовцев к вам, вероятно, зайдет на днях».

32

‹Париж. Зима 1860/1861 г.›

Если вы сегодня приедете, скажите тогда мне, прошу вас.

М. Маркович

Воскресенье

Эту записку, как и следующую, относим приблизительно к зиме 1860/1861 г., когда Маркович и Тургенев жили в Париже и часто встречались. Обе записки, несомненно, относятся к одному и тому же дню (воскресенье — утро и вечер).

33

‹Париж. Зима 1860/1861 г.›

Милый Иван Сергеевич, когда вы перестанете обещать и своими обещаниями обманывать? Я вас ждала целый день и не дождалась, хотя ваше «непременно» было подчеркнуто. Суди вас бог, а я завтра утром приду к вам.

Преданная вам
М. Маркович

Воскресенье

См. прим. к письму 32.

34

‹Рим. Конец февраля/начало марта 1861 г.›

Зачем я до сих пор сюда не ехала? Не то, чтобы в Риме мне было веселее, но тут что-то живит. Тут хорошо.

Видели ли вы фонтан при входе в виллу Боргезе — он между деревьями? Я очень много хожу, гуляю, смотрю. Мне и снятся всё — статуи, цветы, картины, развалины, ясное небо. В Колизей ходили с Ешевским[1]

и взобралась на самый верх, а там на окно — и едва сошла. Мне с⟨обор⟩ Петра не нравится, как обещали мне, — точно дворец, как подходишь, — а велик очень. Я недавно забрела в чей-то двор и долго стояла там — все двери заперты, ни души нет — фонтан бьет и цветы цветут.

Ешевский все знает тут и обо всем рассказывает. Он вам кланяется. Был болен — теперь здоров. Брата Боткина я видела на улице — у него хорошее лицо [2]. Я к нему не писала, не звала, как говорил Боткин мне, — как же его позову? Он и занят, говорят, очень, — много работает. Ешевский нашел мне комнату, высока и велика, так что мы, кажется, стали меньше, светлая и чистая. У нас на стенах в золотых рамах картины, есть вид Неаполя, около него с обеих сторон рыбы; монахи несут умирающего, охота; Юпитер, Марс и Мадонна. Перед зеркалом стоит Марк Аврелий с одною рукою. У нас бюст какого-то старика и бюст молодой женщины. Ходит прибирать у нас хорошенькая девочка с черными глазами — все улыбается она. Здесь недорого жить.

Что Трубецкие? [3] Здоровы ли они? Не забудьте мне о них сказать. Поклонитесь им от меня. Я получила письмо, где мне пишут, что деньги пошлют скоро — письмо это еще в начале февраля писано, а я еще не получила. Спросите, прошу вас, отосланы ли мне от m-me Borionne [4] все письма мои? Отдали ли вы Бородину его часы? [5] Напишите мне об этом. Кланяюсь вашим. Вы здоровы ли? Пусть вам будет хорошо.

Преданная вам всегда
М. Маркович

1861. *Рим*

P. S. Е⟨шевский⟩ и П⟨ассек⟩ [6] вам говорят поклониться. Я тут никого больше из русских не знаю. Лучше ли Боткину? [7]

1 марта 1861 г. Маркович в сопровождении А. В. Пассека выехала в Рим, где находился в это время также ее хороший знакомый С. В. Ешевский (см. письмо Тургенева к ней от 17 февраля/1 марта 1861 г.).

[1] Степан Васильевич *Ешевский* (1829—1865) — историк, профессор Московского университета, близкий друг Маркович. С февраля 1860 г. Ешевский находился в Италии, куда ему пришлось выехать в связи с резким ухудшением здоровья.

[2] Михаил Петрович *Боткин* (1839—1914) — брат В. П. Боткина, художник.

[3] Николай Иванович *Трубецкой*, князь (1807—1874) и его жена Анна Андреевна (рожд. Гудович; 1819—1882). Трубецкие в это время жили постоянно во Франции, Тургенев встречался с ними в Париже и посещал их замок «Belle fontaine» в Фонтенебло. См. о них в «Воспоминаниях» Е. М. Феоктистова (Л., 1929, стр. 47—49). Трубецкой сатирически выведен Некрасовым в поэме «Недавнее время» и Тургеневым в «Дыме» в образе «князя Коко», одного из представителей дворянской оппозиции.

[4] M-me Borionne — хозяйка пансиона в Париже, где жила Маркович до своего отъезда в Италию.

[5] Александр Порфирьевич *Бородин* (1833—1887) — великий русский композитор, ученый-химик. Маркович познакомилась с ним в декабре 1859 или в январе 1860 г. в Гейдельберге, где была целая колония выдающихся русских ученых и общественных деятелей (Бородин, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, С. В. Ешевский и др.). Просьбу передать Бородину его часы она повторяет и в другом письме из Рима (№ 36).

[6] Александр Вадимович *Пассек* (1836—1866) — сын писателя-этнографа Вадима Пассека и Т. П. Пассек, юрист, кандидат Московского университета; близкий друг Маркович.

[7] Речь идет о В. П. Боткине, который в это время был тяжело болен и находился в Париже. В феврале 1861 г. Тургенев сообщал Герцену: «Кажется, я писал тебе о приезде Боткина сюда: он, бедный, очень плох; мозг и зрение поражены. Мы хотим поместить его в тот пансион, где находится М. А. Маркович: она такая добрая — и будет ходить за ним».

35

⟨Рим. 24 февраля/8 марта 1861 г.⟩

Вы слишком скоро обвиняете. Как это вы можете в один день так переменяться? Если бы я писала все то, что я слышала, сколько бы мне пришлось писем вам написать таких с тех пор, как я вас знаю. Очень,

МАЙНЦ. ВИД СО СТОРОНЫ РЕЙНА (верхний рисунок)
БОНН. ВИД НА ГОРОД И РЕЙН (нижний рисунок)

Гравюры: И. Кольба с рисунка Б. Шварца и И. Поппеля с рисунка Г. Остервальда
Из книги: J.-W. A p p e l. Der Rhein und die Rheinlande... T. II, Darmstadt, 1859
К поездке Тургенева и Маркович по Рейну 17—19 июля 1860 г.

очень много писем. Вот теперь вспомнилось мне, что говорили многие: «Он не злой человек, но его все можно заставить сделать». «Его все можно заставить сделать, хотя он и добрый человек». Или это правда? Я все-таки вас спрашиваю — скажите вы мне, правда ли это.

Помните, вы как-то сказали: «Что такое добрый, честный человек? Что такое злодей? Что правда — неправда? В сущности, все одинаково». А я думаю, что есть разница и, право, большая — не надо же смешивать и говорить так за то, что всегда вас выслушивали и во всем вам верили. А то вы сами после пожалеете, как об О. жалели [1]. Я сердиться не сержусь. Я не ждала ничего такого, совсем не ждала.

Я покажу письмо А〈лександру〉 В〈адимовичу〉. Он истинно добрый и истинно честный человек — он так и ответит мне. Прощайте.

Преданная вам
М. Маркович

8 марта. Рим

Ответ на письмо Тургенева от 17 февраля/1 марта 1861 г., в котором отразилось его недовольство поездкой Маркович с А. В. Пассеком в Италию. Свое письмо Тургенев заключал строками: «Может быть, вы хорошо сделали, что поехали... Будем думать, что хорошо, так как теперь этого уже вернуть нельзя. Постарайтесь, по крайней мере, извлечь всевозможную пользу из вашего пребывания в Риме 〈...〉 смотрите во все глаза, учитесь, ходите по церквам и галереям. Рим — удивительный город; он до некоторой степени может все заменить: общество, счастие — и даже любовь». См. также письмо Тургенева к Маркович от 20 февраля/4 марта 1861 г.

Обстоятельства личной жизни писательницы, в частности ее роман с А. В. Пассеком, в конце 1860— начале 1861 гг. обсуждались в переписке Тургенева и Герцена. История взаимоотношений Маркович с А. В. Пассеком отразилась также в воспоминаниях Н. А. Тучковой-Огаревой (Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания. М., Гослитиздат, 1959, стр. 162—163) и в переписке Маркович с Т. П. Пассек (см. письма Пассек — ИРЛИ. 9519 LXI. б. 40. Письма Маркович частично опубликованы: М. Вовчок, т. VI, 1956. Оригиналы хранятся в ИРЛИ, ф. 430).

[1] Вероятно, речь идет о Н. П. Огареве. Герцен в письме к Тургеневу от 3/15 апреля 1861 г. спрашивал о причинах разлада его с Огаревым. Этот разлад был замечен Герценом с «прошлого» приезда Тургенева в Лондон, т. е. с августа 1860 г. (Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 145). По-видимому уже в это время наметились расхождения во взглядах Тургенева и Огарева на исторические пути развития России. Тургенев не сочувствовал мыслям издателей «Колокола» о своеобразии судеб России, основанным на вере в социалистический характер русской сельской общины. Он утверждал общность исторического процесса всех стран, справедливо отмечая социальное расслоение внутри общины, но в то же время отвергал революционный путь развития России и свои надежды на прогресс связывал с деятельностью «образованного класса» (либеральной интеллигенции).

На протяжении 1861 г. Герцен настойчиво спрашивал Тургенева о том, как он относится к статье Огарева «На новый год» («Колокол», 1861, л. 89, 1 января) и к его собственной «Robert Owen» («Полярная звезда», 1861, кн. VI). В первой из этих статей Огарев утверждал, что крестьянская реформа вызовет всеобщее недовольство в обществе и потому «...новый указ о крестьянах будет не конец крепостного состояния, а начало русского освобождения». В связи с этим он призывал к организации передовых сил против самодержавного правительства и выдвигал коренные вопросы демократического преобразования общественного строя в России. В статье «Robert Owen» Герцен с глубоким уважением говорил о жизни и стремлениях мыслителя, подвергал резкой критике буржуазное общество и, выражая твердую веру в силу социалистических идей, призывал передовых людей к активной деятельности.

Тургенев, не желая разрыва, уклонялся от прямого ответа на вопросы Герцена и по поводу этих статей и по поводу причин своего расхождения с Огаревым.

В мае 1862 г., во время посещения Тургеневым Герцена в Лондоне, между ними произошел горячий спор, а с 1 июля того же года Герцен начал печатать на страницах «Колокола» свои «письма» под названием «Концы и начала». В них он, полемизируя с Тургеневым, беспощадно обличал европейскую «мещанскую цивилизацию», утверждал, что революционность Запада уже умерла и что русская демократия сыграет всемирно-историческую роль. Тургенев возражал Герцену в частных письмах.

В письме к Герцену от 21 ноября/3 декабря 1862 г. он, наконец, изложил причины своего нерасположения к его ближайшему другу: «Итак, Огареву я не сочувствую, во 1-х) потому, что в своих статьях, письмах и разговорах он проповедует старинные социалистические идеи об общей собственности и т. д., с которыми я не согласен; во 2-х)

потому, что он в вопросе освобождения крестьян и тому подобных — показал значительное непонимание народной жизни и современных ее потребностей, а также и настоящего положения дел; в 3-х) наконец, потому, что даже там, где он почти прав (как, например, в статье о судебных реформах) он излагает свои воззрения языком тяжелым, вялым и сбивчивым...».

Полемика привела в 1863 г. к перерыву переписки Герцена и Тургенева почти на четыре года. Можно полагать, что Маркович знала обо всех этих событиях, которые также могли отрицательно повлиять на ее дружбу с Тургеневым.

36

‹Рим. Начало/середина марта 1861 г.›

Скажите мне, отдали ли вы Бородину часы? [1] Я все думаю, что их вам не принесли, быть может, а я Бородину не успела сказать ничего. Прошу вас напишите мне об этом и еще о том, не пришла ли на ваше имя «Основа»? [2] Если вы ее получили, то пришлите ее сюда и портрет Александра Ивановича, что он прислал мне — портрет надо взять у Ольги [3]. И еще на парижской poste restante есть письмо ко мне — перешлите это письмо сюда.

Мне Катков деньги вышлет в Париж [4] — лучше ли их разменять в Париже и размененные прислать сюда или менять тут? Скажите это мне. Поклонитесь всем вашим. Здоровы ли вы? Хорошо ли вам живется? Что замужество Полины? [5] Когда собираетесь вы в Россию?

Всегда вам преданная
М. Маркович

P. S. Здоровы ли Трубецкие? [6] Напишите мне о них и им поклонитесь от меня. Что Боткин? Мне Ешевский говорил, что его брат получил из Парижа письмо, пишут, что Боткин болен, что у него паралич в мозгу. Е‹шевский› вам кланяется и здоров. Скажите мне о себе, что вы.

Датируется по связи с предыдущими письмами.

[1] См. прим. 5 к письму 34.

[2] «Основа» — украинский журнал, выходивший в Петербурге в 1861—1862 гг. под редакцией В. М. Белозерского. В целом это был орган либерально-буржуазного направления, однако на его страницах печатались также произведения Шевченко, Марка Вовчка и других украинских демократических писателей. Тургенев живо интересовался судьбой этого журнала, см., например, его письмо к Н. Я. Макарову от 23 января/4 февраля 1861 г.

[3] Речь идет, очевидно, о фотографическом портрете Герцена, который был прислан для Маркович через его дочь Ольгу, жившую с ноября 1860 г. в Париже вместе с Мальвидой фон Мейзенбуг.

[4] По-видимому, гонорар за повесть «Лихой человек», напечатанную в «Русском вестнике», 1861, № 1. О получении этих денег Маркович писала Тургеневу 6/18 мая 1861 г. из Рима (п. 39).

[5] Предполагаемая в 1861 г. свадьба дочери Тургенева Полины не состоялась. Позднее, 25 февраля 1865 г., она вышла замуж за Гастона Брюэра.

[6] О Трубецких — см. прим. 3 к письму 34.

37

‹Рим. 20 марта/1 апреля 1861 г.›

У меня нет таких друзей, которые бы говорили нехорошо о вас, разве вы этого не знаете? Я могла слышать о вас, но слушать не стала бы. Когда я вам писала, я вас не обвиняла, а я только у вас спрашивала. Если я говорила об А‹лександре› В‹адимовиче›, что он добрый и честный человек, зачем вы приняли, что я хотела этим сказать, что вы нехороший? Если бы так я думала, так я бы и написала, что «а вы не такой». Или молчать или говорить прямо, что-нибудь одно. Принимайте мои слова так, как говорятся мои слова — без намеков и искренно.

Здоровы ли вы? Что ваши? Свадьба? [1] Когда вы едете и куда? Что Трубецкие? Я от него письма еще не получила. Что Боткин? M-me Innis[2] забыла мне дать адрес своей знакомой — пусть его теперь мне пришлет — я буду у этой знакомой и исполню ее поручение.

Е⟨шевский⟩ вам очень кланяется. Прощайте.

Преданная вам
М. Маркович

1 апреля. Рим

Ответ на не дошедшее до нас письмо Тургенева, который отвечал на письмо Маркович (№ 35).

[1] Речь идет о предполагавшейся свадьбе дочери Тургенева (см. прим. 5 к письму 36).

[2] *M-me Innis* — гувернантка Полины Тургеневой, англичанка.

38

⟨Неаполь 4/16 мая 1861 г.⟩

16 мая

В Риме я получила от вас письмо, что вы едете через неделю в Россию — думала, что вы уже уехали; в Неаполе другое письмо от вас через три недели после первого, что вы едете завтра [1]. Когда теперь я вас увижу? Вы пишете, что это неизвестно. Вы пишете, что вы мне преданы и всегда будете; должно быть, я вам больше, чем вы мне, а уж что навсегда, то навсегда [2].

М. Маркович

P. S. Пишите в Рим poste restante.

Тургенев ответил на это письмо 22 мая/3 июня из Спасского.

[1] Оба эти письма Тургенева неизвестны. Писатель выехал в Петербург из Берлина 27 апреля/9 мая 1861 г. («Летопись», стр. 124).

[2] На эти слова Тургенев отозвался в ответном письме: «... в вашей записочке есть хорошее слово — вы говорите, что преданы мне *навсегда*. Это много значит, но я вам верю, хотя вы — не без хитрости, как сами знаете».

39

⟨Неаполь. 6/18 мая 1861 г.⟩

Я все еще в Неаполе. Вот что случилось: мне прислал Катков деньги [1], и присланы были деньги какому-то Мильковичу [2]. Сам Милькович в Константинополе, а его приятель и почта перемешали наши имена — письмо Мильковича мне осталось, а мое пошло в Константинополь. Теперь надо ждать, пока воротится. Здесь я встретила Добролюбова и видаю его каждый день [3]. Он хороший какой человек и как не думает о том, что он вот как хорош и об этом не напоминает никому.

Я слыхала о Некрасове прежде, что Некрасов человек нехороший, пропащий, и все не верилось, что человек кажется нехорош тот, кто так говорит, как он, и теперь слышу другое, хорошее о нем. Меня долго еще смущало то, что он с вами разошелся по вине, говорили, да могло быть просто недоразумение [4]. Часто это бывает и часто непоправимо. Что вы мне на все это скажете? Ешевский уже уехал в Мюнхен и вам кланяется. Пассек здесь и был болен и вам тоже кланяется. Здесь был и Бородин. Я его видала каждый день, и вместе мы ездили на Байский берег и всходили на Везувий и в Геркуланум ходили. Боткин (что в Риме) здоров и работает [5].

А вы что теперь делаете? Кончилась ли ваша работа? [6] Долго вы пробудете в деревне и куда потом поедете? [7] Если видите Анненкова — поклонитесь ему от меня. Что Макаров? Он или сердится или ленится писать ко мне. Увидите, поклонитесь ему, а мне скажите, здоров ли он.

Прощайте, Иван Сергеевич. Мне хочется знать, здоровы ли вы и что с вами — скажите мне.

Преданная вам всегда
М. Маркович

18 мая. *Неаполь*

[1] Вероятно, речь идет о гонораре за повесть «Лихой человек». См. об этом прим. 4 к письму 36.

[2] Милькович — лицо неустановленное.

[3] Николай Александрович *Добролюбов* (1836—1861) с мая 1860 г. находился за границей. Знакомство его с Маркович произошло в начале мая 1861 г. в Неаполе. Беседы с Добролюбовым помогли писательнице понять сущность расхождений между революционно-демократическими и либеральными кругами в начале 60-х годов. «Он обращал меня, что называется, в свою веру ‹...› Особенно горько и язвительно осмеивал он Тургенева. Много говорил о Некрасове, Чернышевском. Одним словом, открыл мне глаза на многое и многих»,— вспоминала Маркович в письме к сыну Богдану от 10 сентября 1888 г. (М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 471).

[4] Разногласия Тургенева с редакцией «Современника» нарастали с конца 50-х годов по мере того, как революционно-демократические сотрудники журнала все решительнее выступали против дворянского либерализма. Неудовольствие писателя вызвала уже статья Чернышевского «Русский человек на rendez-vous» (1858), крайне несочувственно он относился и к статьям Добролюбова, бичующим либералов. В 1860 г. Тургенев, ознакомившись в корректурных гранках со статьей «Когда же придет настоящий день?», запротестовал против ее опубликования и предъявил Некрасову ультиматум — выбирать между ним и Добролюбовым — автором статьи.

Некрасов, высоко ценивший участие Тургенева в «Современнике», тем не менее решительно стал на сторону Чернышевского и Добролюбова. Статья была опубликована и послужила поводом к окончательному разрыву писателя с журналом. Уже роман «Накануне» Тургенев печатал в «Русском вестнике», там же он поместил свои новые крупные произведения «Отцы и дети» и «Дым». См. об этом письмо Тургенева к издателю «Северной пчелы» от 10 декабря н. с. 1862 г. и комментарий Ю. Г. Оксмана к нему (XI, 332—333, 526—528).

[5] М. П. Боткин. См. о нем прим. 2 к письму 34.

[6] Тургенев в это время работал над романом «Отцы и дети», закончив его 30 июля/11 августа 1861 г.

[7] Тургенев выехал 29 августа/10 сентября 1861 г. из Спасского в Москву, а затем в Петербург и Париж («Летопись», стр. 127).

40

‹Париж. 8/20 июля 1861 г.›

20 июля.
Париж.

Отчего же вам и не верить, что я вам предана, когда это правда. Я вам предана всегда и верно. Вы для меня лучше многих, многих, многих людей, но видно, я не за то люблю вас, потому что бывало время, когда вы казались хуже, и я тогда вас все так же любила. А вы, пожалуйста, будьте лучше. Я приехала в Париж к m-me Borionne, но m-me Borionne ведет процесс с *железной дорогой*, и все от нее разъехались — я только сама слышала и больше ничего не могу вам об этом сказать. Надо было искать другой дом, где жить, — это было трудно, потом нашелся. Я живу теперь у m-me Wachi. Она тоже француженка, замужем за итальянцем. Я в Париже пробуду два месяца и думаю отсюда в Англию съездить на три недели.

Мои дела поправились, как говорится, потому что за них взялся Чернышевский [1]. Я его никогда не видала, но по всему он должен быть совсем хороший человек. Кожанчиков покупает издание книги [2] — у меня будут деньги — я думаю, заплачу, что должна.

Ешевский уже в России — я жду от него письма. Добролюбов тоже в России, и тоже жду от него письма [3], а от Бородина недавно письмо получила, а Александра Вадимовича вижу каждый день.

Проездом в Женеве я встретила Китарру [4]. Она теперь рисует картины скорее Рубенса и хочет что-то изменить в живописи. Когда она рисует перспективу, так она не может говорить, немеет. И уверяла, что всегда как перспектива, так и немота. Вам о Китарре надо знать — знайте же.

Я жду теперь сюда Макарова. Мне очень хочется его видеть. Я спешила сюда, думала застану здесь Александра Ивановича, но его тут уже не застала [5]. Увижу в Англии.

Когда я вас увижу? Когда вы наверно едете за границу? Когда я буду это знать наверно, тогда я наверно скажу вам, куда я поеду через два месяца, потому что я поеду туда, где вас найду.

Я теперь много работаю и много читаю. Вчера кончила Буало — вы не сердитесь. Теперь у меня еще история Тьера [6]. И много еще книг.

Богдан здоров и весел.

Ну, до свидания.

Преданная вам М. Маркович

P. S. Куда вам писать, скажите. Мне в Париж, poste restante. Ваше переслали сюда — я вчера его получила. Есть что вам сказать еще — после скажу.

[1] Чернышевский взял на себя хлопоты по переговорам с издателями произведений Маркович в России, содействовал напечатанию ее новых повестей (в «Современнике» в 1861 г. печаталась ее повесть «Жили да были три сестры»), заботился о своевременной высылке ей гонорара и т. д.

[2] В 1859 г. в издании Д. Е. Кожанчикова вышла книга «Украинские народные рассказы» Марка Вовчка в переводе Тургенева. О результатах своих переговоров с Кожанчиковым в 1861 г. по поводу издания новых русских повестей и рассказов Маркович Чернышевский сообщает в письме к Добролюбову от 15/27 июня 1861 г. (Чернышевский, т. XIV, стр. 432—434). Подробное содержание этих переговоров изложено также в письме Добролюбова к Маркович от 17 августа 1861 г. из Петербурга (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 418—419). 5/17 октября 1861 г. Добролюбов сообщал ей: «Ваша книжка печатается и довольно порядочно, хотя с корректурою много возни. Моя болезнь немножко приостановила работу, но теперь опять надеюсь не задерживать их корректуры. К рождеству книжка выйдет во всяком случае, а может быть еще и в ноябре» (там же, стр. 423).

В 1861 г. в издании Кожанчикова вышла книга Марка Вовчка «Новые повести и рассказы».

[3] Около 12 июля Добролюбов приехал пароходом из Афин в Одессу (С. А. Рейсер. Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова. М., 1953, стр. 295). Письмо его к Маркович из Петербурга от 23 августа 1861 г. в ответ на посланную ею часть повести «Жили да были три сестры» — см. в «Лит. наследстве», т. 67, 1959, стр. 276.

[4] О Китарре — см. прим. 4 к письму 22.

[5] Герцен был в Париже в конце июня — начале июля 1861 г.

[6] Луи Адольф *Тьер* (1797—1877) — французский политический деятель; как историк (выступил еще в 1820-х годах) примыкал к буржуазной историографии периода Реставрации. Маркович, очевидно, читала его «Histoire de la révolution française depuis 1789 jusqu'au 18 brumaire» или «Histoire du consulat et de l'Empire».

41

‹Париж. 16/28 августа 1861 г.›

Вы ни за что, ни про что пеняете, что я хотела вам сказать приятное — я вам сказала только то, что думала. Я вам писала, что через два месяца буду там, где вы, чтобы повидаться — если бы вы были в Бадене, я бы проехала через Баден, а если бы вы были в Спасском еще, так мы бы увидались в Орле — мне Орел надо проезжать, чтобы ехать в Малороссию [1]. Отчего вы думаете, что мне надо занять у М. [2] денег? Я этого не думала, а думала заплатить то, что ему должна, и писала ему недавно, объясняя, чтобы он взял деньги у Белоз‹ерского› за мою работу себе.

КЁЛЬН. НАБЕРЕЖНАЯ

Гравюра И. Кольба с рисунка Г. Остервальда

Из книги: J.-W. A p p e l. Der Rhein und die Rheinlande... T. II. Darmstadt, 1859

К поездке Тургенева и Маркович по Рейну 17—19 июля 1860 г.

А что у хозяйки фамилия *Wachi*, чем я тут виновата? Я живу у этой *Wachi*, 107 rue de Chaillot, около Елисейских полей.

Что вы видите насквозь? И отчего мне бояться этого? Когда у меня есть что, о чем я хочу сказать, я говорю, когда есть что, о чем не хочу сказать, не скажу — скажу ли, не скажу ли, не боюсь. Если я не люблю много рассказывать, то не люблю и возиться с тем, чтобы то или другое прятать как клад. Это все, если касается меня, а о других я говорю или молчу по их воле, если только могу. Напишите, когда вы приедете, день приезда — я вас встречу на железной дороге.

Вы кот Мурлыка — не мурлыкайте тем людям, что вас любят.

Преданная вам
М. Маркович

P. S. Напишите же, когда будете.

28 августа. Париж

Ответ на неизвестное письмо Тургенева из Спасского.

[1] Маркович вспоминает о своем письме к Тургеневу от 8/20 июля 1861 г. (п. 40).
[2] Очевидно имеется в виду Н. Я. Макаров.

42

‹Париж. Конец сентября/начало октября 1861 г.›

Иван Сергеевич, у вас на *чтении* вашем хочет быть Докторова [1] — пригласите ее, пожалуйста, не забудьте. Об этом вас тоже просит Труб‹ецкой› [2]. Скажите, когда, в котором часу надо к вам приехать — этого тоже не забудьте. Ответьте мне сейчас.

М. Маркович

В *начале октября н. с.* 1861 г. Тургенев читал у Боткина и *затем у себя дома* роман «Отцы и дети» («Летопись», стр. 127). Маркович сообщала Добролюбову 27 сентября/9 октября 1861 г.: «Тургенев сюда приехал. Я его видаю часто и читала новую его повесть „Отцы и дети“. Лучше всех лиц в ней Базаров, хоть и нигилист» (М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 411). С этим чтением и связана, вероятно, настоящая записка.

[1] Докторова — лицо неустановленное.
[2] См. прим. 3 к письму 34.

43

‹Париж. Осень 1861 — зима 1861/1862 г.›

Иван Сергеевич. Не беспокойтесь об моих делах [1] и не беспокойте ими ни Труб‹ецкого›, ни кого другого.

Преданная вам
М. Маркович

Датируется приблизительно.

[1] О каких делах Маркович идет речь, остается неизвестным. Возможно, что Тургенев хотел помочь ей в материальном отношении и обратился по этому поводу без ее согласия к Н. И. Трубецкому.

44

‹Париж. 20 июня/2 июля 1862 г.›

2 июля 1862 г.
Париж

Милый Иван Сергеевич

Буткевич получила деньги и уже уехала в Женеву. Как вы хорошо сделали и добро, что вы прислали ей деньги [1]. Что вы для меня делаете, так я давно это знаю. Здоровы ли вы? Вы долго не писали, я боялась, не

заболели ли вы опять, не случилось ли с вами чего-нибудь в дороге или в Петербурге. Я еще от Каткова не получила денег, а ему написала, что я не согласна [2]. Все отсоветовали соглашаться. Если и не пришлет денег, так не беда теперь. «Русское слово» пришлет [3], и тут вот что случилось: Писемский устроил, что издание купил Солдатенков у меня — деньги впереди будут еще [4]. Пис⟨емский⟩ здоров, был в Лондоне и скучает везде. Я его вижу часто — он живет теперь с каким-то молодым поляком композитором [5]. Видела Труб⟨ецких⟩, была у них, и о вас там говорили. Они вас очень любят. Кавелин уехал в Эмс к жене своей и воротится только через неделю сюда. Гр⟨афиня⟩ Салиас в Спа и пишет, что ее дочь идет замуж за какого-то хорошего человека Жукова [6]. У меня еще есть знакомые новые — один из Нежина, другой из Грузии [7]. Ваш тайный осудитель (тот самый, что раз осудил громко вас за ваши недостатки) был у меня и еще смешней: сидит и притворяется, что ничего не слышит, что задумался — потом вдруг словно очнулся: «Что, что? Ах извините, задумался — я занят... что, что?» Или вдруг станет моргать глазами — моргает-моргает — это потому будто, что сильно бывает занят и утомил свое зрение [8]. А иногда так как⟨-то⟩ грустно смотреть на людей. Похоже на то, что наряжаются на праздник какой-то, и праздник этот их не веселит, а только шумит им. Я как одна, так могу думать теперь, беспокоиться и печалиться, а как слышу разговоры, так только тяжело — все говорят о себе, а точно о ком ином — жизни не видать в речи, хоть и кричат и пылят. Хочется иногда вас видеть и слышать. Вас зовут равнодушным ко всему человеком, и я вас так называла иногда сама и ко всему равнодушия не люблю, а с вами лучше, чем с другими.

Я пишу вам все, что знаю и много — если хотите еще больше буду писать. Скажите поскорей о себе. Прощайте. Всегда вам предана верно и люблю всегда.

М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 4/16 июня 1862 г. из Москвы. Тургенев отвечал на это письмо 10/22 июля 1862 г. из Спасского.

[1] Софья Михайловна *Буткевич* (псевдоним — Буташевская) — детская писательница. Тургенев помог ей издать книгу «Дневник девочки» в типографии Н. А. Серно-Соловьевича. Книга эта вышла в Петербурге в 1862 г. с предисловием Тургенева (XI, 329—331 и 526).

[2] В письме от 4/16 июня 1862 г. Тургенев сообщил Маркович, что договорился в Москве с Катковым о напечатании ее рассказов «Пустяки» и «Скрипка» и о высылке ей 300 р. Отказ Маркович, вызванный низким гонораром, предложенным ей Катковым, не был одобрен Тургеневым, которому было уже известно, что журналы «Русское слово» и «Современник», в которых она участвовала, подверглись временному запрещению.

[3] В том же письме от 4/16 июня Тургенев писал, что журнал взял повесть Маркович «Пройдисвіт» (напечатана в 1862, № 5).

[4] Произведений Марка Вовчка К. Т. Солдатенков не издал, несмотря на упомянутые в письме переговоры, и позднее Маркович подписала условие с другим издателем — Яковлевым.

[5] Молодой поляк, композитор — лицо неустановленное.

[6] Елизавета Васильевна *Салиас де Турнемир* (рожд. Сухово-Кобылина; 1815—1892) — писательница (псевдоним — Евгения Тур), известная деятельница либерального лагеря, издательница журнала «Русская речь». В ноябре 1861 г. Салиас выехала за границу и прожила там около 10 лет. Маркович часто бывала в парижском салоне Салиас, где встречалась с русскими политическими эмигрантами и деятелями польского революционного движения. Тургенев был хорошо знаком с Салиас еще в России, бывал у нее в Москве в 1840—1850-х годах, рецензировал ее роман «Племянница» («Современник», 1852, № 1).

18/30 июня 1862 г. Салиас в письме из Спа спрашивала у Маркович, когда она собирается ехать в Россию, и затем добавляла: «Я сама должна ехать в Россию и разумеется желала бы ехать вместе с вами. Вчера я получила письмо от Константина Жукова, который формально сватался за дочь мою, и письмо дочери ⟨...⟩ Что мне было делать? Я согласилась и вчера послала телеграфическую депешу. Свадьба, вероятно, будет в конце августа (нашего стиля), и мне надо ехать на свадьбу» (ИРЛИ, 9524. LVI.6.44).

[7] Новый знакомый Маркович «из Нежина» — возможно, Иван Васильевич Лашнюков (1823—1869). Окончил курс в Киевском университете, где занимался изучением истории под руководством проф. Павлова. С 1853 г. был профессором кафедры русской истории и статистики Нежинского лицея; с 1868 г.— доцентом Киевского университета. В 1861 и 1862 гг. Лашнюков был за границей (в Париже, Праге и других городах), знакомился с состоянием западнославянской исторической науки, интересовался постановкой народного образования. Результаты своих исследований изложил в статьях: «Письма из Саксонской Швейцарии о Лужицкой семинарии» («Вестник Юго-Западной России», 1862, т. I, № 2); «Состояние истории науки у западных славян» («Черниговский листок», 1863, № 1 и 2); «Современное политическое положение западных славян» (там же, № 3); «Чешская школа и педагогический институт для приготовления учителей народных школ в Праге» (там же, № 4—6 и др.). Лашнюков занимался также историей Украины, был одним из сотрудников «Основы» (см. его статью «Мнение г. Палацкого о происхождении казаков», за подписью: «...ъ» — «Основа». 1862, апрель, стр. 28—36).

Маркович познакомилась с Лашнюковым в Париже в мае 1862 г. (см. ее письмо к А. В. Марковичу, помеченное этой датой.— М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 275: а также письмо К. Д. Кавелина к ней от 2 августа 1862 г. — там же, стр. 435). В ИРЛИ хранятся письма Лашнюкова к Маркович из Праги и Парижа (сведения об И. В. Лашнюкове — см. в кн.: Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. СПб., 1881, отд. I, стр. 408—413; отд. II, стр. LV — LVI; В. Д о м а н и ц ь к и й. Ucrainica в альбомі Н. Гербеля.— «Записки наукового товариства ім. Шевченка», 1908, т. XXXIII, стр. 176—184).

К украинцам — новым знакомым Маркович этого периода следует отнести и Павла Алексеевича Косача, студента Петербургского университета. Имя его упоминается в следственных материалах по «делу Андрущенко» (см. об этом выше, прим. 34 к вступ. статье). 4 июня 1862 г. Дорошенко сообщал Маркович: «Мой хороший знакомый Павел Алексеевич Косач отправляется в Париж, примите его, Мария Александровна, как знакомого и земляка, от него вы можете все узнать обо мне и Афанасии Васильевиче; поэтому я ничего и не пишу о себе, а только прошу вас, если Косач будет нуждаться в вашей помощи, не откажите ему помочь своим влиянием» (М. В о в ч о к, т. IV, 1928, стр. 334).

Через Косача могли быть переданы Маркович письма и корреспонденции для «Колокола». Просьба к ней помочь студенту «своим влиянием» могла касаться вопроса об установлении связей с Герценом.

Что касается знакомого «из Грузии», о котором идет речь в письме Маркович, то его личность остается не установленной. Быть может, она имела в виду М. Налбандяна, который в мае был в Париже, встречался там с Тургеневым и в июне выехал в Россию.

Тургенев отвечал Маркович с оттенком иронии: «Смею думать, что ваши новые друзья нежино-грузинские не вполне изгладят из вашей памяти ваших старых друзей...»

[8] Возможно, что речь здесь идет о Достоевском, который с середины или с конца июня н. с. до 9 июля 1862 г. был в Париже (см. Л. П. Г р о с с м а н. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. М.— Л., 1935, стр. 115).

45

〈Париж. Около 13/25 августа 1862 г.〉

Милый Иван Сергеевич.

Вы мне всё радости даете — знаю теперь наверно, что вы живы и целы. Мне Буткевич[1] написала, что вы умерли, что в газете напечатано [2] — а в тот же день я получила ваше письмо из Спасского [3], но все еще неспокойно было — вы могли умереть после, ваше письмо прежде было послано, чем известие напечатано об смерти. Я писала вам в Петербург один раз — написала было в другой, да узнала, что Серно-Сол〈овьевич〉 [4] в крепости и не отправила письма — посылаю его вам теперь. Сегодняшнее ваше письмо успокоило меня. Будьте живы, будьте здоровы, пусть вам будет хорошо. Скажите мне, кто же вас встретил холодно и кто обрадовался вам в Петербурге? Помните, вы писали, что милые руки били, а немилые ласкали? [5]

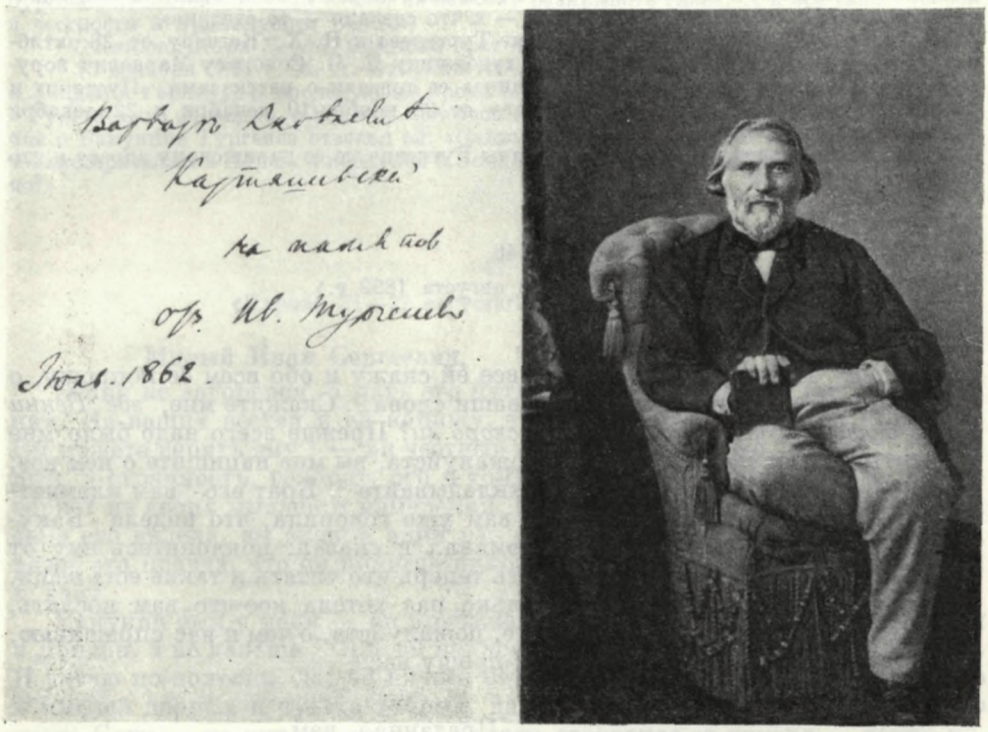
Я остаюсь в Париже — лучше бы хотела переехать куда-нибудь в Германию, где потише и посвежей, да нельзя. Я думала в Сен-Жермен, и то нельзя. Нельзя, так и нельзя. Я деньги получила от Каткова. Соколо-

ву поручила продать тетради — он взялся за это. Продаст и деньги Каткову возвратит — его триста рублей [6].

Здесь душно и пыльно — напишите, как у вас там — поговорите об зелени, о воде и о прохладе.

Прощайте. Пишите всё rue de Chaillot.

Всегда преданная вам
М. Маркович



ТУРГЕНЕВ
Фотография с дарственной надписью на обороте:
«Варваре Яковлевне Карташевской на память от Ив. Тургенева. Июль. 1862»
Литературный музей, Москва

P. S. Что же делать с Буткевич, как добыть ее деньги? Напечатана ли ее книга? [7] Когда вы будете сюда? У меня есть Мицкевич — вам надо прочесть каждое его слово.

Ответ на письмо Тургенева от 11/23 августа 1862 г. из Баден-Бадена. Тургенев отвечал на это письмо 15/27 августа.

[1] См. прим. 1 к письму 44.

[2] Происхождение ложных слухов о смерти Тургенева разъясняется письмом Кавелина к Маркович от 2 августа 1862 г.: «Новость о Тургеневе, должно быть, вздор. Умер старик Алекс. Мих. Тургенев, и его, вероятно, перемешали с нашим другом» (М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 435).

[3] Письмо Тургенева из Спасского от 10/22 июля 1862 г.

[4] Николай Александрович *Серно-Соловьевич* (1834—1866) — революционный демократ, один из организаторов «Земли и воли», соратник Чернышевского и Герцена. 7 июля 1862 г. одновременно с Чернышевским был арестован, заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, затем осужден на 12 лет каторги. В письме от 10/22 июля 1862 г. Тургенев, очевидно, еще не зная об аресте, просил Маркович адресовать ему письма в Петербург в книжный магазин Серно-Соловьевича, на Невском проспекте. Общение Тургенева с Серно-Соловьевичем было одним из обвинительных

пунктов допроса писателя по делу о «32-х лицах», «обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами».

[5] Вопрос Маркович касается впечатления, произведенного в России романом «Отцы и дети», и является отзвуком на письмо Тургенева от 10/22 июля 1862 г. Говоря о «треске и грохоте», возбужденных романом, он писал далее: «Я вам когда-нибудь расскажу, если не забуду,— все впечатления, вынесенные мною из последнего моего пребывания в России: как меня били руки, которые я бы хотел пожать,— и ласкали руки другие, от которых я бы бежал за тридевять земель...» На вопрос Маркович в настоящем письме писатель отвечал 15/27 августа: «Мне вовсе не хочется толковать о моем романе, о том, что говорили в России и т. д. Это всё для меня давно прошедшее. В письме моем к вам я намекал на то, что гнусные генералы меня хвалили — а молодежь ругала. Но эта волна прокатилась — и что сделано — то сделано».

[6] См. прим. 2 к письму 44. В письме Тургенева к Н. Х. Кетчеру от 28 октября/9 ноября 1862 г. упоминается, что художнику П. П. Соколову Маркович поручила взять в редакции «Русского вестника» ее тетради с рассказами «Пустяки» и «Скрипка». То же и в письмах к Каткову от 28 ноября/10 декабря и 22 декабря 1862 г./3 января 1863 г.

[7] Тургенев отвечал, что деньги высланы Буткевич по ее парижскому адресу и что ее книга печатается.

46

‹Париж. 16/28 августа 1862 г.›

Милый Иван Сергеевич,

Я пойду завтра к M-lle Ricci [1], все ей скажу и обо всем ее попрошу, о чем вы пишете. Буткевич передам ваши слова [2]. Скажите мне, *где Бенни и что делает*? *Будет ли он здесь и скоро ли*? Прежде всего надо было мне спросить, *цел ли он и на воле ли*? Пожалуйста, вы мне напишите о нем все, что знаете, и напишите сейчас, не откладывайте [3]. Брат его [4] вам кланяется. Кавелин тоже и Трубецкие. Я вам уже говорила, что видела Бакунина — он был у меня [5]. Вас вспоминал и сказал: поклонитесь ему от меня — это старый друг. У меня есть теперь что читать и такие есть вещи, что читаю и не начитаюсь. Несколько раз хотела кое-что вам послать, чтобы вы прочли. Прощайте. Пишите, пожалуйста, о чем я вас спрашиваю, о Бенни и пишите о себе побольше, прошу вас.

Я всегда рада вашему письму.

Преданная вам
М. Маркович

28 августа

Ответ на письмо Тургенева от 15/27 августа из Баден-Бадена. Тургенев отвечал на это письмо 19/31 августа 1862 г.

[1] Г-жа Ricci — хозяйка квартиры Тургенева в Париже. В письме к Маркович Тургенев сообщал, что будет в конце сентября в Париже и остановится на прежней квартире (rue de Rivoli, 210). «Кстати,— просил он свою корреспондентку,— будьте так добры, сходите туда и спросите хозяйку M-me Ricci — получила ли она от меня письмо, в котором я ее просил — сохранять все книги, журналы, письма, получаемые на мое имя (и, в случае нужды, платить за них)».

[2] Тургенев писал, что гонорар Буткевич был выслан в Монморанси и что последней нужно в Женеве справиться на почте, «какую формальность исполнить для сношения с парижской почтой и получения денег».

[3] Артур *Бенни* (1840—1867) — революционный деятель, английский журналист и переводчик. Тургенев познакомился с ним в начале января н. с. 1861 г. в Париже, куда тот явился с рекомендательными письмами от Герцена. Очевидно к этому времени относится также и знакомство Маркович с Бенни. В августе 1861 г. Бенни посетил Тургенева в Спасском, через год — 3/15 августа 1862 г.— они встречались в Петербурге («Летопись», стр. 135), а в 1863 г. он был вместе с писателем привлечен к допросу по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами» (подробнее о взаимоотношениях Бенни и Тургенева — см. т. XI, 339—340, 530—531; XII, 386, Соч. 1930, т. XII, стр. 640—645; «Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 23—36 — письма Бенни к Герцену и В. И. Кельсиеву).

На вопросы Маркович о Бенни Тургенев ответил: «Милая Мария Александровна, вам теперь Бенни так же загорелся, как некогда, помните? — Желиговский! Подавай

Желиговского! Подавай Бенни! Извольте — вот вам Бенни. В день моего проезда через Петербург, он пришел ко мне с своим обычным напряженно-скрытным и судорожно-спокойным видом (которому я, между прочим, и приписываю большую часть безобразных слухов, ходивших и ходящих на его счет) и, поговорив со мною, — я уже лежал в постели — исчез. Хотя по поводу его статьи о Герцене поднялась буря — но он не только уцелел — он даже объявил мне, что собирается еще полнее забрать журнал в руки и что, между прочим, весь заграничный отдел отдан в его распоряжение. Нельзя не сознаться, что есть что-то странное в этом факте — что английский подданный, приятель Герцена, издает в Петербурге газету... но это между нами. Если петербургское правительство так слепо, не нам ему раскрывать глаза. А я все-таки уверен в честности и прямодушии Бенни».

[4] Очевидно, Карл *Бенни*, младший брат А. Бенни, медик, обучавшийся в Париже.

[5] 15 декабря 1861 г. М. А. Бакунин после побега из сибирской ссылки приехал в Лондон к Герцену. В последующее время он не раз бывал в Париже, встречался там с Тургеневым; очевидно, в один из приездов он познакомился с Маркович. На сообщение о Бакунине Тургенев отвечал ей: «Каким манером вы видели Бакунина? Что, он только приезжал в Париж и вернулся в Лондон — или отправился далее? И куда именно?»

47

‹Париж. 21—22 августа/2—3 сентября 1862 г.›

Милый Иван Сергеевич,

Бенни не загорелся, а мать его чуть не плачет, не знает, где он и что с ним. Из ваших вестей я ей напишу, что он в Петербурге, жив и здоров. Вы можете верить ему [1] — он честный и надежный, только, говорят, странный, а странность, говорят, его в том, что никогда ничего никому не поверяет из своих мыслей и намерений. Все это я слышала от его матери, а сама его видела, вы знаете, один раз и заметила в нем сдержанность. Да разве это правда, что он никогда никому не говорит ничего? А его письма к вам?

Бакунин был у меня — он приезжал в Париж на неделю и опять уехал в Лондон, а не дальше [2]. Я всем поклонюсь, кому вы велите, как их увижу. Я читаю по-польски, да, но ничего нет такого как у Мицкевича [3]. Много и мыслей добрых и чувств добрых, да без поэзии. Я прочла персидского поэта Сади — не читали вы его? Совсем особенное от других — точно невиданные цветы, мне показалось — цветут иначе, другим цветом. Приедете, будем читать Мицкевича — я согласна. Как это мне не до вас? Мне до вас. У меня есть много хороших вещей, и я вам их берегу прочитать. Что же вы читаете? Пишите мне.

Скажите мне, милый Иван Сергеевич, что за человек Бакунин — вы его хорошо знаете, а мне надо его узнать. Вы мне можете говорить все, что вы думаете, вы это знаете [4]. Прощайте. Когда вы думаете быть в Париже? M-lle Ricci сказала мне, что письмо ваше она получила и все ваши книги и письма хранит [5].

У вас тихо, да вы нашли человека, который, говорите, готов разорвать на куски [6], а тут все русские умываются утром с мыслью разгромить того или другого. Шум такой большой, крик такой громкий со всех сторон, а немного добра — по крошечку.

Всегда преданная вам
М. Маркович

Ответ на письмо Тургенева от 19/31 августа 1862 г. из Баден-Бадена. Судя по содержанию, Маркович отвечала Тургеневу сразу по получении его письма. Ответ Тургенева ей — от 16/28 сентября 1862 г.

[1] В 1861 г. в русских революционных кругах прошел слух, что Бенни — агент III Отделения. Тургенев, хотя и отмечал некоторую странность поведения Бенни, не разделял этих сомнений (см. прим. 3 к письму 46). После смерти Бенни, погибшего при Ментане 3 ноября 1867 г. в сражении гарибальдийских войск с папскими и француз-

скими войсками, Тургенев выступил в защиту его памяти от подозрений, которые отразились даже в некрологе, напечатанном в «СПб. ведомостях» 7 февраля 1868 г. (XI, 339, 340, 530—531).

[2] См. прим. 5 к письму 46.

[3] Ответ на вопрос Тургенева в приписке к письму от 19/31 августа: «Небось всё по-польски вы читаете? Здесь я встретился с одним малороссом, который рад нас, русских, зубами разорвать — и от поляков в восторге. Вот вы бы порадовались!» Об ироническом отношении Тургенева к польским симпатиям Маркович см. прим. 5 к письму 22.

[4] В ответном письме Тургенев писал: «Что за человек Бакунин, спрашиваете вы? Я в Рудине представил довольно верный его портрет: теперь это Рудин, *не* убитый на баррикаде. Между нами: это — развалина. Будет еще копошиться помаленьку и стараться поднимать славян — но из этого ничего не выйдет. Жаль его:— тяжелая ноша — жизнь устарелого и выдохшегося агитатора. Вот мое откровенное мнение о нем — а вы не болтайте».

Маркович живо интересовалась личностью Бакунина и его ролью в революционной борьбе. Есть сведения о ее позднейшем участии в составлении украинских «бунтарских» прокламаций для Бакунина и Нечаева (см. письмо М. Драгоманова к И. Франко от 14 апреля 1888 г. и его же письмо к А. Конисскому от 5 июля 1888 г.— М. Драгоманов. Листи до Ів. Франка і інших. Видав І. Франко, т. II. Львів, 1908, стр. 121 и 130).

[5] См. прим. 1 к письму 46.

[6] Ответ на ироническое замечание Тургенева в письме от 19/31 августа 1862 г. (см. прим. 3 к настоящему письму).

48

‹Париж. 27 мая/8 июня 1864 г.›

211, Avenue de Neuilly

Извините меня, что я долго вам не отвечала — я то больна была, то было некогда [1].

Я передала книгу, которую вы мне прислали, и ваши слова, которые вы писали мне, Аполлинарии Прокофьевне Сусловой [2]. Она передает вам, что потому оставила книгу и ушла сама, не повидавшись с вами, что боялась вас обеспокоить, что, не поняв хорошо ваших слов и думала, что вы говорите книгу принести, а не самой ей прийти. Ее адрес теперь: Versailles, rue Mademoiselle 19, chez M-me la comtesse de Salhias. Она сказала, рада будет очень, если вы ей напишете. Прощайте. Будьте здоровы и благополучны.

Преданная вам
М. Маркович

8-го июня 1864 г. *Париж*

[1] Письмо Тургенева, на которое отвечает Маркович, неизвестно. 23 апреля/5 мая 1864 г. писатель упоминает о нем в письме к Н. В. Щербаню: «Если увидите М. А. Маркович, поклонитесь ей от меня и спросите, почему она не отвечала на мое письмо». Очевидно, и после этого, вплоть до настоящего письма, ответа от Маркович не последовало. 21 мая/2 июня 1864 г. писатель вновь спрашивает Щербаня: «Что делает М. А. Маркович?»

[2] Аполлинария Прокофьевна *Суслова* (1840—1918) — писательница, друг Ф. М. Достоевского, одна из передовых женщин-шестидесятниц, автор известных мемуаров «Годы близости с Достоевским» (М., изд. Сабашниковых, 1928). Первый рассказ Сусловой «Покуда» был опубликован в журнале «Время» (1861); затем в «Эпохе» появились ее произведения «До свадьбы», «Своей дорогой» (1864).

Суслова познакомилась с Маркович в Париже в начале апреля 1864 г. В этот период она была в приятельских отношениях с Е. В. Салиас де Турнемир, вращалась в том же кругу радикальной эмигрантской молодежи, что и Маркович (В. Ф. Лугинин, Е. И. Утин, С. А. Усов, Н. Я. Николадзе и др.). Однако отношения Сусловой и Маркович остались холодными, и знакомство их, по-видимому, ограничилось несколькими встречами (см. об этом названные воспоминания Сусловой, стр. 82—87).

ПИСЬМА ФРИДРИХА БОДЕНШТЕДТА

(1861—1866)

Публикация Анри Гранжара (Франция) *

Весной 1861 г. Тургенев, которому, как и его друзьям Виардо, казалось, что в так называемой либеральной империи Наполеона III уже нечем дышать, приехал в Мюнхен. И он и его друзья мечтали обосноваться в Германии; три года спустя им удалось это осуществить. Однако уже в 1861 г. у Тургенева возникло желание завязать сношения с немецкой интеллигенцией, в частности с группой, которую Максимилиан II собрал близ себя в Мюнхене. Особенно привлекал Тургенева крупнейший новеллист Пауль Гейзе.

Вполне естественно, что Фридрих *Боденштедт* (1819—1892), который преподавал с 1854 до 1858 г. славянские языки и литературы в Мюнхенском университете и провел восемь лет (1837—1845) в России и на Кавказе, стал посредником между великим русским романистом и знаменитым немецким писателем. Хотя Боденштедт, после возвращения в Германию, некоторое время занимался английской литературой, в особенности Шекспиром и его эпохой,— почти все его литературные произведения были связаны с пребыванием в царской империи: книга «Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen» («Народы Кавказа и их освободительная борьба против русских». Frankfurt, 1848, 2 тома) являлась одновременно историческим трудом и обширным репортажем о незадолго до того закончившейся войне; книга «Tausend und ein Tag im Orient» («Тысяча и один день на Востоке». Berlin, 1850, 2 тома) содержала воспоминания о путешествии и «Песни Мирзы Шаффи» (опубликованные отдельно в 1851 г.). К этому можно добавить еще эпическую поэму «Ada, die Lesghierin» («Лезгинка Ада», 1852). Но, в основном, Боденштедт был известен как переводчик Лермонтова (Berlin, 1852, 2 тома) и Пушкина (Berlin, 1854—1855, 3 тома).

Боденштедт привлекал Тургенева своей добросовестностью, Gründlichkeit **, бесхитростностью хорошего литературного ремесленника. Тургенев был достаточно знаменит, чтоб иметь право выбирать себе переводчиков, и он сделал Боденштедта своим представителем в немецкой читательской среде. Мериме и Луи Виардо во Франции, Рольстон в Англии были облечены подобными же полномочиями.

Письма Тургенева к Боденштедту были впервые опубликованы в 1887 г. в «Русской старине» (№ 5, стр. 443—496, под заглавием «Переписка И. С. Тургенева с Фр. Боденштедтом в 1861—1865 гг.» — 31 письмо на французском и немецком языках, в сопровождении русских переводов; они вошли в издание писем Тургенева Академии наук). Ответы Боденштедта до сих пор оставались неизданными. Они находятся в папках парижского тургеневского фонда, созданного в Национальной библиотеке благодаря г. Андре Мазону, директору Института славяноведения (№ 147 В-7 и 118 Д-68— 14 писем — см. А. Mazon***). Теперь они дают возможность значительно расши-

---

* Перевод предисловия с французского Л. Р. Лунского; перевод писем Боденштедта с немецкого Н. Д. Эфрос.

** основательностью (нем.).

*** По описанию Мазона (стр. 109), папка 147 В-7 содержит 14 писем, папка 118 Д-68 — одно письмо. Среди этих писем случайно оказалось одно письмо Морица Гартмана на немецком языке. Таким образом, писем Боденштедта 14, а не 15.

рить прежнее представление о литературной дружбе, которая соединяла в течение нескольких лет немецкого поэта, воссоздавшего, во всей оригинальной свежести, песни мусульманского мирзы из Тифлиса, и русского писателя, потрясшего современников описанием безотрадной жизни крестьян у себя на родине.

Заметим, однако, что до нас дошла не вся их переписка. Об этом свидетельствует неравное содержание обоих пакетов с письмами, в которых находится 31 письмо Тургенева и только 14 — Боденштедта. Множество писем Боденштедта отсутствует в нашей папке. Мы не располагаем ответами на письма Тургенева от 16 ноября и 10 декабря 1862 г.; 8 октября 1863 г.; 6 февраля, 13 июня, 27 июня, 18 октября, 23 декабря 1864 г.; 7 марта, 26 апреля, 8 мая, 5 августа, 13 сентября, 22 октября и 17 ноября 1865 г.* Как ни велики эти пробелы, все же теперь представляется возможным более точно определить, какие услуги оказывал Тургеневу Боденштедт **.

После австро-прусской войны 1866 г. Боденштедт покинул Мюнхен, где, по его словам, он убедился, что «выражение *работать на прусского короля* применимо и к другим королям» (см. п. № 14). Весной 1867 г. он был назначен руководителем драматической части Мейнингенского театра. Уехав из Мюнхена, он вскоре прекратил переписку с Тургеневым, который, впрочем, нашел другого переводчика, другого литературного посла — своего друга Людвига Пича, берлинского художника, критика и журналиста.

Боденштедт оказал Тургеневу и Полине Виардо большую услугу. В Бадене Виардо положила на музыку несколько стихотворений русских поэтов. Тургенев составил из них два альбома романсов. Для перевода шести стихотворений Пушкина и шести стихотворений Фета обратились к автору «Песен Мирзы Шаффи» (письма Тургенева от 6 и 15 июля 1863 г.). Тургенев присоединил к этим стихотворениям и свое собственное «Синица» (письмо Тургенева от 8 октября 1863 г.). Боденштедт выполнил это поручение (см. его письма от 11 и 13 июля 1863 г. и от 10 февраля 1864 г.). В 1865 г. Виардо положила на музыку еще двенадцать стихотворений Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Тютчева и Фета (письмо Тургенева от 7 марта 1865 г.), и Боденштедт перевел на немецкий язык шесть из них (письмо Боденштедта от 12 марта 1865 г.). Этот второй альбом Тургенев поручил издать в Петербурге, и на его распространение он истратил значительную сумму, не рассчитывая при этом на большой успех. Характерно, что Тургенев больше заботился о переводе этих романсов, чем собственных произведений. В отношении этих последних он предоставил Боденштедту почти полную свободу; когда же речь заходила о стихотворениях Пушкина или Фета, он категорически требовал, чтобы ритм оригинала был сохранен, живо критиковал неудачные места, иногда предлагая собственную редакцию отдельных стихов (письма Тургенева от 6 июля 1863 г. и 2 апреля 1865 г.).

Именно этот эпизод дает возможность особенно наглядно увидеть разницу в положении обоих корреспондентов. Письма Тургенева, писателя с европейским именем,— скорее деловые записки, краткие, суховатые, обстоятельные только тогда, когда его пожелания оказываются исполненными недостаточно точно. Он очень сдержан, не сообщает о себе никаких подробностей, кроме тех случаев, когда его переводчику нужна биографическая справка. Только летом 1865 г., узнав, что Боденштедт болеет и недоволен своей работой «на прусского короля» в Мюнхене, Тургенев проникается сочувствием, несколько раз предлагает ему приехать отдохнуть в Баден-Баден и даже окончательно там обосноваться. Боденштедт же, в противоположность Тургеневу, не отличается сдержанностью. Он сразу раскрывает в письмах душу своему знаменитому корреспонденту. В присущей ему несколько многословной манере, тяжеловатым языком, он сообщает о своем желании как следует выполнить свой труд, объясняет, почему переводы его не обманут ожиданий Тургенева. Он подробно описывает все свои хлопоты, связанные с публикацией того или иного перевода, подсказывает весьма наивное средство для поощрения слабеющего усердия издателя; он пространно рассказы-

---

* Здесь и далее все письма Тургенева к Боденштедту датированы по новому стилю.

** Теме «Боденштедт — переводчик Тургенева» посвящена глава в статье Х. Р а п п и х а «Тургенев и Боденштедт» в настоящем томе.— *Ред.*

вает о своих бесчисленных заботах, болезни или, вернее, болезнях, которые мешают ему работать, как ему хотелось бы, о денежных затруднениях, семейных тяготах, маленькой войне, которую он ведет при дворе Максимилиана II со своим соперником, поэтом Гейбелем (письмо Боденштедта от 14 декабря 1862 г.); Боденштедт сообщает, наконец, о своей литературной деятельности: одновременно с переводом Тургенева он печатал

ФРИДРИХ БОДЕНШТЕДТ
Гравюра К. Меркеля
Из книги: «Moderne Klassiker. Deutsche Literaturgeschichte der neueren Zeit». Bd. 59, Cassel, 1854

на немецком языке сонеты Шекспира. Это издание («William Shakespeares Sonette in deutscher Nachdichtung», 1862) явилось для соотечественников Боденштедта подлинным откровением. В это же время он был занят публикацией своих собственных сочинений: книги «Эпические стихотворения» («Epische Dichtungen», 1862) и двух томов рассказов (1862 и 1863).

Измученный всеми этими треволнениями, занятиями, хлопотами, обвиняемый критикой в дилетантизме, бедняга Боденштедт продолжал, однако, храбро бороться. Уважение, с которым к нему относился Тургенев, доказывает, что он неплохо и с большим мужеством выполнял свои обязанности. 14 писем, публикуемых ниже, дают возможность увидеть в подлинном свете этого усердного литературного труженика.

1

⟨Мюнхен. 13/25 декабря 1861 г.⟩

Mein lieber und hochverehrter Iwan Sergéjéwitsch!

Um mit Ehren als ein Deutscher zu bestehen (wozu bekanntlich gehört, sehr pünktlich und gewissenhaft zu sein), beantworte ich Ihren Brief vom 22. d. M. auf der Stelle, so daß in derselben Stunde, in der er eingetroffen ist, diese Antwort darauf noch abgehen soll [1]. Es hat mich sehr gefreut, ein Lebenszeichen von Ihnen zu erhalten, nachdem ich lange vergebens darauf gewartet. Sie müssen nämlich wissen, daß ich Ihnen schon im Monat September ausführlich geschrieben habe, zunächst um Ihnen zu danken für Ihre Büchersendung [2], die mir sehr große Freude gemacht und noch fortwährend großen Genuß bereitet, dann aber auch, um Ihnen mitzuteilen, daß der Aufsatz über die poetische Literatur Deutschlands seit Heine fertig und im Begriff sei, an seine Adresse befördert zu werden [3]. Ich knüpfte daran die Bitte, daß Sie von Спасское aus, wohin ich meinen Brief an Sie schickte, die Redaktion des «Современник» von der Entstehungsgeschichte des Aufsatzes in Kenntnis setzen möchten, damit ich ihr durch meine Sendung nicht aufdringlich erscheine.

Ich hatte anfänglich einen jüngeren Freund beauftragt, die Abhandlung zu schreiben, ihm die leitenden Ideen und das nötige Material gegeben, die Arbeit zog sich aber so in die Länge und Breite, daß ich fürchtete, er würde nie damit fertig, oder er würde, falls er es doch zu Stande bringen sollte, ein großes gelehrtes Werk statt eines Journalaufsatzes liefern. So nahm ich denn in den letzten Wochen des Monats Juli die Sache selbst in die Hand und war 6 Wochen damit beschäftigt, alles herzurichten, zu reduzieren und zusammenzuziehen, daß es den von Ihnen vorgeschriebenen Raum von 3 Druckbogen des «Современник» nicht überschritt. Zugleich suchte ich das Ganze nach Kräften pikant zu machen und darin genau den Bedürfnissen des russischen Publikums zu entsprechen. Also ausgerüstet, sandte ich das Manuskript nebst einem französischen Begleitbrief, worin auf Sie Bezug genommen wurde, an die Redaktion des «Современник» unter französischer und russischer Adresse. Natürlich wurde die Sendung rekommandiert. Darüber sind nun mehr als 3 Monate verflossen, und ich habe aus Petersburg noch keine Antwort erhalten, war auch einigermaßen beunruhigt, weshalb Sie mich sehr verpflichten würden, wenn Sie die Güte haben wollten, einmal bei der Redaktion anzufragen, wie die Sache steht, ob das Paket richtig angekommen ist oder nicht?

Auch von Heyse habe ich ein Paket an Sie expedieren lassen (unter der Adresse: Орловской губернии, город Мценск, село Спасское), enthaltend den neuen Band seiner zierlichen Novellen, welcher Ihnen gewidmet ist als «dem Meister der russischen Novelle» [4]. Er hat einen schlimmen Sommer gehabt, da seine Frau sehr leidend war, so daß er Sie nach Meran[5] bringen mußte. Jetzt geht's wieder besser. Ich werde ihm Ihre Adresse geben, und er wird Ihnen selbst schreiben.

Über Ihre Werke behalte ich mir einen besonderen Brief vor, es würde auch heute zu weit führen, ausführlich darauf einzugehen, zumal ich sie in diesem Augenblick nicht bei der Hand habe: 2 Bände hat die Fürstin Olga[6], die sie zum hundertsten Mal liest, und die beiden anderen Fürst Hohenlohe[7] nebst seiner russischen Gemahlin (einer geborenen Wittgenstein), die ganz entzückt davon sind. Ich habe die Absicht, 2 Bände davon deutsch herauszugeben, sobald ich etwas mehr freie Zeit dazu finde, vielleicht in den Osterferien, und es würden Stücke darin enthalten sein wie «Das alte Edelnest» (oder wie Sie es sonst genannt haben wollen), «Faust», «Mumu», «Jakob Passinkoff» und

«Das Wirtshaus». Ich wollte erstgenannte Erzählung in einem Journale drucken lassen, stieß aber auf große Schwierigkeiten, da sich unsere besten Blätter jetzt entschieden dagegen sträuben, Übersetzungen in ihren Feuilletons aufzunehmen, sie wollen durchaus originell sein. Trotzdem ist es mir gelungen, zwei Ihrer kleinen Erzählungen in Feuilletons anzubringen, die ich aber nicht selbst übersetzt, sondern nur korrigiert habe. — Das begab sich so: Bald nach Ihrer Abreise erhielt ich — auf Ihre Veranlassung — die beiden Bände «Scènes de la vie russe»[8] aus Paris zugeschickt. Ich war damals mit der Vollendung des 4. Bandes meines Werkes «Shakespeare's Zeitgenossen»[9] beschäftigt, der mich auf Wochen hinaus völlig in Anspruch nahm. Inzwischen verschlang meine Frau Ihre Bücher und war so davon entzückt, daß sie «Mumu», «Passinkoff» und «Faust»[10] in sehr gutes Deutsch übersetzte. Als später Ihre russischen Bücher eintrafen, nahm ich das Original zur Hand und verglich die Übersetzung damit, hie und da ein kleines Mißverständnis berichtigend und kleine Änderungen vornehmend. Hernach schickte ich das Manuskript an einige Redaktionen in Wien und Berlin, die es mir jedoch zurücksandten, weil es erstens Übersetzungen enthielt und zweitens zu feine Arbeit für das an gröbere Kost gewohnte Feuilletonspublikum sei. Endlich erbot sich Dr. Creizenach, der Redakteur des «Neuen Frankfurter Museums» (des belletristischen Beiblattes zur «Zeit») «Mumu» zu drucken, wenn ich den Titel ändern und mich selbst als Übersetzer nennen wolle. Ich ließ mich dazu herbei, gab der Erzählung den Titel «„Edelfrau und Knecht". Eine Erzählung aus Rußland, von Iwan Turgenjeff, deutsch von Bodenstedt» — und alsobald erschien im «Neuen Frankfurter Museum» eine mit großen Lettern gedruckte Ankündigung der Novelle, welche sofort durch alle Blätter ging, auch in England, wie einliegender Ausschnitt zeigt. Endlich erschien auch die Novelle selbst und fand viel Beifall. Sie finden dieselbe gedruckt in den Nummern des «Neuen Frankfurter Museums», vom 24. November bis zum 5. Dezember[11]. «Jakob Passinkoff» habe ich im Feuilleton der «Hamburger Nachrichten» untergebracht, wo er nächstens erscheinen wird[12]. Sehr gespannt bin ich auf Ihren neuen Roman[13].

Sie fragen mich nach meinen Arbeiten. Die Verpflichtung, ein größeres Werk über das englische Drama zu vollenden, hat mich wenig zu eigenen poetischen Erzeugnissen kommen lassen, doch habe ich ein paar größere erzählende Gedichte geschrieben «Nino» (gedruckt im «Morgenblatt») und «Der Edelfalk» (noch ungedruckt) welche beim Vorlesen sehr gefallen haben[14]. Außerdem ist von mir eine schon seit lange vorbereitete Übersetzung sämtlicher Sonette Shakespeare's erschienen, wodurch diese bisher fast gänzlich unbekannten oder falschverstandenen poetischen Perlen zum erstenmal ans Licht treten[15]. Das Buch macht in Deutschland ein beispielloses Aufsehen, und was man in England dazu sagt, werden Sie im «Athenaeum» vom 7. Dezember finden[16].

Binnen wenigen Tagen wurde die erste Auflage vergriffen. Ich werde mir das Vergnügen machen, Ihnen ein Exemplar zu schicken. Augenblicklich bin ich wieder stark mit meinem altenglischen Werk beschäftigt und schreibe nebenbei eine Novelle, welche in Moskau spielt. Außerdem nehmen mich meine Vorlesungen an der Universität stark in Anspruch[17], so daß mir bis Ostern wenig Zeit übrigbleibt.

Die Fürstin Chilkoff bleibt den Winter noch in München, nachdem sie den Sommer am Tegernsee im Gebirge zugebracht, wo ich sie einmal einen Tag besucht habe. Ich werde Ihre Grüße pünktlich ausrichten, obgleich es nicht nötig ist, Sie in das Gedächtnis der Chilkoffs zurückzurufen (de vous rapeller au souvenir des Chilkoff), da die Fürstin Olga von nichts anderem spricht, denkt, träumt und liest als von Ihnen. Ich sehe sie jetzt selten, da sie eine neue Wohnung bezogen haben, die sehr entfernt von der

unsrigen ist und meine vielen Arbeiten mich fast immer ans Haus bannen. Doch jetzt werde ich schliessen.

In der Hoffnung, recht bald wieder von Ihnen zu hören, grüßt Sie mit aufrichtiger Verehrung und herzlicher Ergebenheit

Ihr F. Bodenstedt

München, am Weihnachtsmorgen
1861

Перевод:

Любезный и глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

Желая поддержать честь немцев (как известно, отличающихся большой точностью и добросовестностью), отвечаю немедленно на ваше письмо от 22-го текущего месяца, так чтобы ответ ушел в тот самый час, когда оно было доставлено[1]. Я был очень рад получить после долгого и тщетного ожидания весточку от вас. Вы должны помнить, что еще в сентябре я подробно писал вам, прежде всего чтобы поблагодарить за присланные вами книги[2], которые доставили мне очень большое удовольствие и сулят в дальнейшем еще большее наслаждение, а также сообщить вам, что статья о немецкой поэзии после Гейне закончена и подготовлена к отправке по назначению [3]. Я присоединил к этому просьбу, чтобы вы из Спасского, куда я направил вам свое письмо, познакомили редакцию «Современника» с историей возникновения статьи, дабы я своей присылкой не показался им навязчивым.

Сначала я поручил одному из своих молодых друзей написать обзор, наметив ему основные мысли и снабдив его необходимыми материалами. Однако работа его настолько затянулась и разрослась, что я начал опасаться, что он либо никогда ее не закончит, либо, если и завершит, то вместо журнальной статьи у него получится большой ученый труд. И вот, в последние недели июля я сам засел за работу и в течение шести недель приводил все в порядок, сокращал и объединял, чтобы не выйти за пределы трех указанных вами печатных листов «Современника». Вместе с тем я старался в меру своих сил сделать статью в целом интересной и отвечающей потребностям русской публики. В таком обработанном виде я послал рукопись в редакцию «Современника», разумеется, заказным пакетом, с адресом, написанным по-французски и по-русски, приложив сопроводительное письмо на французском языке, где ссылался на вас. С тех пор прошло свыше трех месяцев, а ответа из Петербурга все еще нет, чем я несколько обеспокоен. Поэтому вы меня очень обяжете, если будете так любезны и запросите при случае редакцию, как обстоит дело, дошел ли пакет по назначению, или нет.

Я распорядился также направить вам пакет от Гейзе (по адресу: Орловской губ. г. Мценск, село Спасское) со вложением нового тома его прелестных рассказов, который посвящен вам, как «Мастеру русской новеллы» [4]. Лето он провел плохо, у него была серьезно больна жена, так что ему пришлось везти ее в Меран [5]. Теперь всё у них стало лучше. Я дам ему ваш адрес, и он вам сам напишет.

Разговор о ваших сочинениях я оставляю до особого письма. Обстоятельное обсуждение их завело бы меня сейчас слишком далеко, тем более что в настоящую минуту у меня их нет под руками: два тома у княжны Ольги [6], перечитывающей их уже в сотый раз, а два других у князя Гогенлоэ [7] и его русской супруги (урожденной Витгенштейн), которые от них просто в восторге. Я намерен составить из них два тома и издать по-немецки, как только выберу для этого немного свободного времени, может быть, во время пасхальных каникул. В них войдут такие вещи, как «Das alte Edelnest»* (или, как вы захотите его назвать), «Фауст», «Муму», «Яков Пасынков» и «Постоялый двор». Я хотел напечатать первую из названных повестей в какой-нибудь газете, но встретил большие затруднения, так как лучшие наши газеты решительно возражают против помещения переводных произведений в качестве фельетонов и желают непременно печатать лишь оригинальные сочинения. Несмотря на это, мне удалось поместить

* «Старое дворянское гнездо» (нем.).

МЮНХЕН. ОБЩИЙ ВИД

Гравюра И. Кольба с рисунка И. Гавличека

Из книги: «Erinnerungen an München». München, 1854

в виде фельетона два ваших маленьких рассказа, но я не сам переводил их, а только исправил перевод. Вот как все это произошло: вскоре после вашего отъезда я получил присланные из Парижа по вашему распоряжению оба тома «Scènes de la vie russe»[8]. Я был тогда занят завершением четвертого тома своего труда «Современники Шекспира» [9], и это на несколько недель полностью заняло мое время. Между тем моя жена проглотила ваши книги и пришла от них в такой восторг, что перевела очень хорошим немецким языком «Муму», «Пасынкова» и «Фауста»[10]. Когда позднее пришли ваши русские книги, я взял подлинник, сравнил с ним перевод, выправил кое-где мелкие неточности и внес несколько незначительных изменений. Затем я послал рукопись нескольким редакциям — в Вену и Берлин. Но они вернули мне ее по той причине, что это, во-первых, переводы, а во-вторых, слишком тонкая работа для читателей фельетонов, привыкших к более грубой пище. В конце концов доктор Крейценах, редактор «Neuen Frankfurter Museums» (литературного приложения к журналу «Zeit») все же согласился напечатать «Муму», но при условии, что я изменю заглавие и поставлю свое имя как переводчика. Я пошел на это, дал рассказу заглавие «„Барыня и холоп", рассказ из русской жизни Ивана Тургенева, немецкий перевод Боденштедта». И вскоре в «Neuen Frankfurter Museum» появилось напечатанное крупным шрифтом объявление о предстоящем выходе в свет рассказа. Объявление было тотчас же перепечатано всеми газетами, в том числе и английскими, как вы увидите из прилагаемой вырезки. Наконец появился и самый рассказ, принятый с большим одобрением. Вы найдете его в номерах «Neuen Frankfurter Museums» с 24 ноября по 5 декабря [11]. «Якова Пасынкова» я передал для фельетона в «Hamburger Nachrichten», где он вскоре появится [12]. С большим нетерпением жду вашего нового романа [13].

Вы спрашиваете меня о моих работах. Обязательство закончить большой труд об английской драме мало способствовало собственным моим поэтическим занятиям. Все же я написал два довольно больших эпических стихотворения — «Nino» (напечатано в «Morgenblatt») и «Der Edelfalk» (<«Перелетный сокол»>) (еще не напечатано), которые в чтении очень понравились [14]. Кроме того, появился давно подготовлявшийся мною перевод всех сонетов Шекспира, благодаря чему эти, до сих пор почти совсем не известные или неправильно понятые поэтические жемчужины стали теперь впервые доступны [15]. Книга пользуется в Германии неслыханным успехом, а что говорят о ней в Англии, вы узнаете из «Атенеума» от 7 декабря [16].

Первое издание расхватали в несколько дней. Я доставлю себе удовольствие и пришлю вам экземпляр. В настоящее время я опять много работаю над своим трудом о старой английской литературе и пишу еще новеллу, действие которой происходит в Москве. Кроме того, много времени отнимают у меня мои университетские лекции [17], так что до Пасхи у меня будет мало досуга.

Княжна Хилкова остается на зиму еще в Мюнхене. Лето она провела на Тегернском озере в горах, где я ее однажды навестил. Ваши приветы я аккуратно передам, хотя вы не нуждаетесь у Хилковых в напоминании о себе (de vous rappeler au souvenir des Chilkoff), так как княжна Ольга только о вас говорит и думает, только вас и читает. Я теперь редко с ними вижусь, так как они переехали на новую квартиру, очень далеко от нас, а я своими многочисленными занятиями прикован к дому. Но кончаю.

В надежде вскоре снова услышать о вас остаюсь с искренним уважением и сердечной преданностью

ваш Ф. Боденштедт

Мюнхен, рождественское утро
1861 г.

[1] Письмо от 10/22 декабря 1861 г. из Парижа — первое из известных нам писем Тургенева к Боденштедту.

[2] Речь идет о «Сочинениях Тургенева», изд. Н. А. Основского, 5 томов, 1860—1861 (см. подробнее об этом в прим. 14 к статье Х. Рашиха).

[3] Написанная по заказу Тургенева для «Современника» статья Боденштедта «О поэзии в Германии после Гейне» не была опубликована. Рукопись ее, по требованию Тургенева, была возвращена редакцией журнала Боденштедту в январе 1863 г. (см. письмо Тургенева к Боденштедту от 17/29 января 1863 г.).

[4] Пауль *Гейзе* (1830—1914) — известный немецкий новеллист. Тургенев познакомился с ним в Мюнхене в мае 1861 г. В 1862 г. Гейзе выпустил четвертый сборник своих новелл с посвящением: «Ивану Тургеневу, русскому мастеру новеллы, с дружеским приветом посвящает эти страницы автор». В письме к Гейзе от 12/24 февраля 1862 г. Тургенев благодарил за посвящение и характеризовал его новеллы: «Эти маленькие рассказы преисполнены поэзии, изящества, тонкости и правды».

[5] Меран (Мерано) — тирольский городок, расположенный в высокогорной долине р. Адидже, известный курорт.

[6] Княжна Ольга Дмитриевна *Хилкова* — знакомая Тургенева. Ее имя не раз упоминается в переписке Тургенева с Боденштедтом (см. о ней ЛА т. III, стр. 214).

[7] Хлодвиг князь *Гогенлоэ-Шиллингсфюрст* (1819—1901) — немецкий государственный деятель. Его дневниковые записи о встречах с Тургеневым в 1876 и 1879 гг. напечатаны в русском переводе во «Всемирном вестнике», 1906, № 11, стр. 103—106.

[8] В 1858 г. на французском языке были изданы два тома повестей Тургенева под названием «Scènes de la vie russe» («Сцены из русской жизни»). Первый том, включавший повести: «Два приятеля», «Яков Пасынков», «Муму», «Фауст», «Бретёр», «Три встречи», вышел в переводе К. Мармье. Во второй том вошли повести «Постоялый двор», «Переписка», «Поездка в Полесье», переведенные Луи Виардо при участии Тургенева.

[9] Три тома труда Боденштедта «Shakespeares Zeitgenossen und ihre Werke» («Современники Шекспира и их произведения») вышли в свет в 1858—1860 гг. Четвертый том, о котором здесь идет речь, не был закончен.

[10] Боденштедт по ошибке назвал «Фауста» в числе повестей, переведенных его женой; эта повесть была переведена им самим весной 1862 г. (см. об этом в статье Х. Р а п п и х а «Тургенев и Боденштедт» — наст. том, стр. 335—336).

[11] См. прим. 20 к статье Х. Раппиха.

[12] См. прим. 21 к статье Х. Раппиха.

[13] Имеется в виду роман «Отцы и дети», напечатанный в «Русском вестнике» (1862, № 2) и в том же году вышедший отдельным изданием.

[14] В 1862 г. вышли из печати отдельной книгой «Эпические стихотворения» Боденштедта («Epische Dichtungen». Berlin, 1862).

[15] «Сонеты Шекспира» в переводе Боденштедта были изданы в 1861 г. Тургенев, оценивая эти переводы, писал Боденштедту 12/24 февраля 1862 г.: «Впечатление того, что это *перевод*, совершенно исчезает: ваши стихи льются с изумительною легкостью, и только прочитав их, начинаешь думать с удивлением о трудностях, которые вы осилили».

[16] «Атенеум» — английский литературно-критический и библиографический журнал, основанный в 1828 г.

[17] Боденштедт был профессором Мюнхенского университета, где он с 1854 г. вел курс славянских языков и литератур, а с 1858 г.— преимущественно старой английской литературы.

2

‹Мюнхен. 16/28 мая 1862 г.›

München, Karlstraße 38.
28. Mai 1862

Lieber Herr Turgenjew!

Sie versprachen, im Laufe dieses Monats nach München zu kommen[1], aber der Monat Mai geht schon zu Ende, und unsere Hoffnung, Sie hier zu sehen, scheint sich nicht erfüllen zu sollen. Ich melde Ihnen deshalb schriftlich, daß meine Übersetzung Ihres «Fausts» in der ersten soeben ausgegebenen Nummer von Wolfsohn's «Russischer Revue»[2] erschienen ist. Bitte lesen Sie die Übersetzung und schreiben Sie mir ein Wort, ob es Ihnen gefällt oder nicht [3]. Noch eine kleine Frage, durch deren Beantwortung Sie mich sehr verpflichten würden: Ist positive Aussicht vorhanden, daß ich das Honorar für den in Ihrem Auftrag geschriebenen Aufsatz erhalte oder nicht? [4] Ich habe das Geld nämlich zu einer kleinen, aber sehr nötigen Badereise bestimmt, die ich unterlassen muß, wenn es ausbleibt. In jedem Fall möchte ich deshalb gern Gewißheit haben, um mich danach einrichten zu können.

Mit bekannter Verehrung und freundschaftlicher Ergebenheit

Ihr F. B o d e n s t e d t

Перевод:

Мюнхен, Карлштрассе 38
28 мая 1862

Любезный господин Тургенев!

Вы обещали в этом месяце приехать в Мюнхен [1], но май уже подходит к концу и наши надежды увидеть вас здесь, по-видимому, не сбудутся. Поэтому сообщаю вам письменно, что мой перевод вашего «Фауста» появился в только что вышедшем номере вольфзоновского журнала «Russische Revue»[2]. Пожалуйста, прочтите перевод и черкните словечко, нравится он вам или нет [3]. И еще небольшой вопрос, ответив на который, вы меня очень обяжете. Могу ли я рассчитывать на получение гонорара за статью, написанную мною по вашему поручению? [4] Я думал использовать эти деньги для короткой, но очень нужной поездки на воды, от которой должен буду отказаться, если ничего не выйдет. Во всяком случае я бы хотел знать с полной ясностью, чтобы в зависимости от этого устроить свои дела.

С неизменным почтением и дружеским расположением

ваш Ф. Боденштедт

[1] 12/24 февраля 1862 г. из Парижа Тургенев писал Боденштедту о том, что проездом в *Россию посетит Мюнхен. Но, торопясь на родину, Тургенев в Мюнхене не остановился.*

[2] «Russische Revue» (Leipzig), 1862/1863, I. Band, 1. Heft, S. 59—96.—Журнал издавался В. Вольфзоном.

[3] Переводом «Фауста» Тургенев остался доволен (см. его письмо к Боденштедту от 19/31 октября 1862 г.).

[4] См. прим. 3 к письму 1.

3

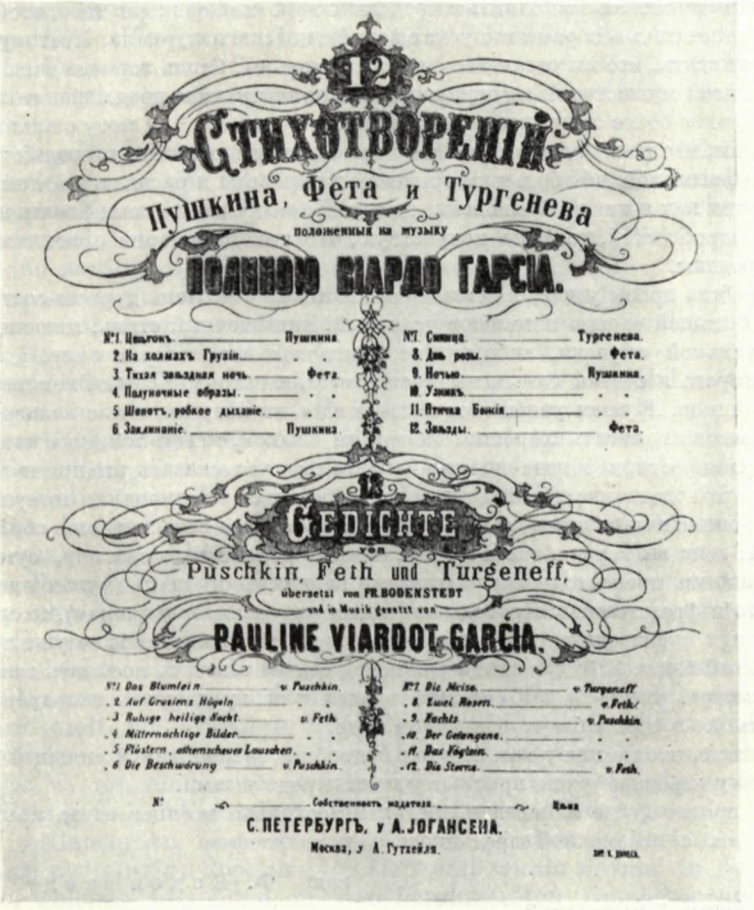
⟨Мюнхен. 22 октября/3 ноября 1862 г.⟩

München, Karlstraße 38.
3. November 1862

Es hat mich sehr gefreut, mein lieber und wertester Herr Turgenjew, wieder ein Lebenszeichen von Ihnen zu erhalten, und zu erfahren, daß Ihnen meine Übersetzung Ihrer vortrefflichen Novelle «Faust» so gut gefallen hat [1]. Da gerade diese Übersetzung eines an psychologischen Feinheiten und eigentümlichen Wandlungen reichen Meisterwerkchens der Erzählungskunst in verhältnismäßig kurzer Zeit beendet werden mußte, um gleich in den ersten Heften der Wolfsohn'schen «Revue» abgedruckt werden zu können, so hätte ich kaum erwartet, daß Sie so zufrieden damit ⟨sein⟩ würden. Doch der so lebhafte Ausdruck Ihres Beifalls gibt mir den Mut, Ihren Vorschlag, eine größere Sammlung Ihrer Erzählungen in deutsches Gewand zu kleiden, sofort anzunehmen [2], und ich darf Ihnen mit gutem Gewissen versprechen, daß Sie mit meinen folgenden Übersetzungen noch zufriedener sein werden als mit der ersten, denn je länger ich Zeit habe zu einer Arbeit, desto besser wird sie, da ich gewohnt bin, bis in die kleinsten Einzelheiten hinein zu ändern und zu feilen, solange mir Ton und Farbe des Originals noch nicht überall erreicht scheinen.

Die Kunst der Prosa liegt bei uns leider sehr im Argen, denn man versteht darunter meist einen konventionellen, gespreizten Stil; ohne alle subjektive Färbung oder eine sich in eitler Selbstgefälligkeit wiegende Manier à la Varnhagen [3], der mir der widerwärtigste weil unnatürlichste aller Prosakünstler ist. Ich kenne kaum ein halb Dutzend Schriftsteller in meinem gelehrten Vaterland, die ein gutes Deutsch schreiben können, d. h. — welche durch die Kunst zur Natur zurückgekehrt sind, und ich bin vor einiger Zeit so frei gewesen, dies meinen wackeren Landsleuten offen heraus ins Gesicht zu sagen, wie Sie aus einem Journal ersehen werden, welches ich zugleich mit diesem Brief schicke (wobei ich Sie bitte, es mir gelegentlich zurückzusenden).

Wenn Sie nun das Vertrauen zu mir haben, daß ich Ihre vortrefflichen Erzählungen in würdigerer Weise dem deutschen Publikum vermitteln werde, als bisher geschehen ist (wobei ich übrigens gestehen muß, daß auch die französischen Übersetzungen weit hinter dem Original zurückgeblieben sind), so schlagen Sie mir gütigst selbst eine Auswahl Ihrer Novellen vor,



АЛЬБОМ РОМАНСОВ ПОЛИНЫ ВИАРДО НА СЛОВА ПУШКИНА, ФЕТА И ТУРГЕНЕВА. СПб., ⟨1864⟩

Текст на русском и немецком языках (перевод Ф. Боденштедта)

wonach wir dann mit dem ersten Bande gleich beginnen könnten [4]. Ich werde Ihnen vor dem Druck immer das Manuskript zur Durchsicht schicken, damit Sie noch beliebige Änderungen treffen oder vorschlagen können, um das Ganze makellos in die Öffentlichkeit zu bringen.

Entschuldigen Sie, wenn ich heute nicht ausführlicher schreibe: ich habe ein so starkes Schnupfenfieber, daß ich kaum die Feder führen kann und mir die Buchstaben nur so vor den Augen tanzen.

Ihre Grüße an Heyse werde ich ausrichten, der Arme hat vor einigen Monaten seine Frau verloren.

Es grüßt Sie mit bekannter Verehrung

Ihr treuergebener F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен, Карлштрассе 38
3 ноября 1862

Я был очень обрадован, любезный и глубокочтимый г. Тургенев, вновь получив от вас весточку и узнав, что вам так понравился мой перевод вашего превосходного рассказа «Фауст»[1]. Ведь перевод этого богатого тонкими психологическими наблюдениями маленького шедевра повествовательного искусства с оригинальным развитием сюжета пришлось выполнить в предельно короткий срок для того, чтобы его можно было напечатать в первых выпусках вольфзоновского журнала. Поэтому мне трудно было ожидать, что вы останетесь им так довольны. Столь горячее ваше одобрение вселяет в меня мужество, и я готов тотчас же принять ваше предложение облечь в немецкое одеяние более обширное собрание ваших рассказов[2]. Я могу с чистой совестью обещать вам, что последующими моими переводами вы останетесь еще более довольны, чем первым, ибо, чем бóльшим временем для работы я располагаю, тем лучше она выходит, так как я имею обыкновение до тех пор исправлять и шлифовать всё до мельчайших подробностей, пока не почувствую, что тон и колорит оригинала повсюду верно переданы.

Искусство прозы у нас, к сожалению, находится в очень дурном состоянии, ибо под ним большей частью понимают условный, напыщенный стиль, лишенный всякой индивидуальной окраски, либо пустое самодовольное манерничание, à la Фарнагаген[3], которого я считаю самым неестественным, а потому и самым неприемлемым из всех прозаиков. В моем ученом отечестве я едва ли могу назвать с полдюжины писателей, умеющих писать хорошим немецким языком, то есть тех, кого искусство вернуло к реальности, и я недавно взял на себя смелость сказать это прямо в лицо моим милым соотечественникам, в чем вы можете убедиться из журнала, который посылаю одновременно с настоящим письмом и прошу при случае переслать мне обратно.

Итак, если вы верите, что я лучше, чем это делалось до сих пор, сумею ознакомить с вашими превосходными рассказами немецкую публику (нужно при этом признать, что и французские переводы во многом уступают оригиналам), то окажите мне любезность и произведите сами отбор рассказов, чтобы можно было уже сразу взяться за первый том[4]. Я буду всякий раз перед сдачей в печать посылать вам рукопись для просмотра, так что вы сможете внести или предложить исправления, чтобы выпустить все в свет в безукоризненном виде.

Простите, что не пишу вам сегодня подробнее, у меня такой сильный грипп, что я едва вожу пером, и буквы прыгают у меня перед глазами.

Ваш привет Гейзе я передам, бедняга несколько месяцев назад потерял жену.

Остаюсь с неизменной преданностью и уважением

ваш Ф. Боденштедт

[1] См. прим. 3 к письму 2.

[2] Считая Боденштедта «превосходным и широко известным переводчиком», Тургенев предложил ему перевести на немецкий язык некоторые из своих сочинений (см. письмо Тургенева к нему от 19/31 октября 1862 г.).

[3] Карл Август *Фарнгаген фон Энзе* (1785—1858) — немецкий писатель и критик, пропагандист русской литературы в Германии. Тургенев был знаком с ним в молодости в годы учения в Германии.

[4] Исполняя просьбу Боденштедта, Тургенев в письме от 25 октября/6 ноября 1862 г. указал произведения, «наиболее подходящие для немецкой публики»: «Дворянское гнездо», «Рудин», «Постоялый двор», «Дневник лишнего человека», «Первая любовь», «Ася», «Три встречи», «Затишье» и «Отцы и дети».

4

‹Мюнхен. 2/14 декабря 1862 г.›

München, 14. Dezember 62

Hochverehrter Herr und Freund,

Ihrem lieben Briefe vom 10. d. M., den ich gestern früh erhielt[1], ist die Sendung des Banquiers Meyer in Baden, bestehend in einer preußischen

Banknote von 500 ⟨Thalern⟩ noch am späten Abend nachgefolgt. Ich beeile mich, Sie hievon in Kenntnis zu setzen und Ihnen meinen herzlichen Dank dafür zu sagen. Leider bin ich während der ganzen Zeit, daß wir nichts voneinander gehört, so krank gewesen, daß an eigentliche Arbeiten gar nicht zu denken war und ich fast an meinem Aufkommen verzweifelte. Erst seit 3 Tagen geht es etwas besser, doch muß ich noch immer sehr vorsichtig sein und mich vor jedem Luftzuge hüten. Sobald ich wieder bei Kräften bin, werde ich das in den letzten Monaten Versäumte mit gedoppeltem Eifer nachholen. Die «Поездка в Полесье» habe ich nicht übersehen, sie gehört mit zu dem Feinsten, was Sie geschrieben haben, und wird, mit besonderer Sorgfalt übersetzt, eine Hauptzierde des ersten Bandes Ihrer Novellen bilden[2].

Geldverlegenheit trieb mich im vorigen Sommer, einige Erzählungen, welche ich im Laufe der letzten 6 Jahre für Journale geschrieben hatte, zusammenzustellen und an einen hiesigen Buchhändler zu verkaufen. Der erste Band erscheint noch vor Weihnachten und wird Ihnen dann sofort zugehen, den zweiten Band will der Verleger, der erst ein Jahr damit warten wollte, schon im März nachfolgen lassen, da auf den ersten Band, schon bevor er erschienen, mehr Bestellungen eingelaufen sind, als zu erwarten stand, da ich als Novellist wenig bekannt war [3].

Diese erfreuliche Teilnahme läßt mich hoffen, daß ich für Ihre herrlichen Erzählungen ein um so größeres Publikum gewinnen werde, als sie in der Tat an poetischem Werte weit über den meinigen stehen. Von meinen epischen Gedichten wird Ihnen, wenn ich Ihren Geschmack richtig beurteile, wahrscheinlich «Der Edelfalk» am besten gefallen.

Ich kann diesen Brief nicht schließen, ohne Ihnen, da Sie so viel Sinn für Humor haben, eine kleine Geschichte zu erzählen, welche augenblicklich hier in der Presse wie in der Unterhaltung alle anderen Interessen absorbiert und mich sehr gegen meinen Wunsch und Willen zum Gegenstande des Stadtgespräches gemacht hat.

Die Geschichte erinnert an die blühendsten Auswüchse des russischen Tchinovniktumes und könnte Stoff zu einer Novelle geben, die an Katharinas II. Hof spielt. Da der König [4] das Bedürfnis hat, mit Poeten und Gelehrten zu verkehren, Leute bürgerlicher Abkunft aber nur dann zu Hofdiners, Bällen u. s. w. eingeladen werden können, wenn sie Generalrang haben, so hat der König — nach Analogie des preußischen Ordre pour le mérite — den Maximiliansorden gestiftet, welcher Generalsrang verleiht. Geibel [5] war damals der einzige Poet in München und wurde darum in das Capitel eingesetzt, welches, bestehend aus den berühmtesten Gelehrten und Künstlern, den Orden verleiht. Als ich nach München kam, schlugen mich Liebig[6] und Kaulbach [7], als Älteste des Capitels, für den Orden vor, Geibel aber, der als Poet über seine Collegen die entscheidende Stimme hat, protestierte dagegen, und ich wurde zurückgestellt, was mir natürlich sehr gleichgültig war. Dieses Jahr aber, nachdem besonders die Shakespeare-Sonette hier eine allgemeine Begeisterung hervorgerufen, wurde ich einstimmig vom ganzen Capitel feierlich gewählt, und da Geibel, anfangs heftig protestierend, nichts Vernünftiges gegen mich einwenden konnte, so mußte auch er zuletzt seine Stimme geben. Nichts fehlte als die Bestätigung des Königs, welche auch in keinem Falle versagt wurde, weshalb Liebig als Präsident nun die erfolgte Wahl anzeigte. Darauf schrieb der große Geibel einen langen Brief an den König, um mich bei diesem (der ihn für einen Heiligen hält) zu verleumden und ihn zu bewegen, die Bestätigung zu versagen. Da ich krank im Bette lag, konnte ich nichts dagegen tun, und Geibel triumphierte. Die Sache kam aber durch einen Schreiber auf, und die ganze Stadt gab mir durch Deputationen, Adressen u. s. w. ihre Verehrung, Geibeln aber ihre Verachtung zu erkennen. Darauf schrieb mir dieser

einen pharisäischen Brief, um wieder einzulenken und machte mir einen Besuch, den ich aber nicht annahm. Jetzt tobt er wie verrückt umher und wird von den Straßenjungen ausgelacht. Erinnert diese Geschichte nicht an die Zeiten der Тредьяковские?

Ich lege als Ergänzung des obigen einen Ausschnitt aus dem «Münchner Punsch» bei[8]. Doch das Papier ist zu Ende!

Es grüßt Sie mit bekannter hoher Verehrung und Freundschaft.

Ihr treuergebener F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен, 14 декабря 62

Милостивый государь и глубокоуважаемый друг!

За вашим любезным письмом от 10 текущего месяца, которое я получил вчера поутру [1], еще в тот же день поздно вечером последовал пакет баденского банкира Мейера со вложением прусского банковского билета в 500 ‹талеров›. Спешу уведомить вас об этом и выразить вам свою сердечную благодарность. К сожалению, все время, пока мы с вами ничего друг о друге не слышали, я так тяжело болел, что в сущности о настоящей работе нечего было и думать, и я почти уже перестал верить в свое выздоровление. Только три дня назад наступило некоторое улучшение, но я все еще должен соблюдать большую осторожность и беречься малейшего сквозняка. Как только соберусь с силами, с удвоенной энергией постараюсь наверстать упущенное за последние месяцы. «Поездку в Полесье» я не проглядел, она принадлежит к самым лучшим вещам, вами написанным, она будет переведена с особой тщательностью и составит главное украшение первого тома ваших рассказов [2].

Стесненные денежные обстоятельства заставили меня прошлым летом собрать несколько рассказов, написанных мною за последние шесть лет для журналов, и продать одному из здешних книготорговцев. Первый том выйдет еще до Рождества и будет тотчас же вам послан. Второй, с которым издатель думал подождать год, последует уже в марте, так как на первый том еще до его появления поступило больше заказов, нежели можно было ожидать, ибо в качестве новеллиста я мало известен [3].

Такой благоприятный прием позволяет мне надеяться, что для ваших великолепных рассказов я завоюю еще гораздо больше публики, поскольку они художественными своими достоинствами действительно во многом превосходят мои. Из моих эпических стихотворений, если я правильно сужу о вашем вкусе, вам, вероятно, больше всего понравится «Перелетный сокол».

Не могу закончить письма, не рассказав вам, зная вашу склонность к юмору, одну историйку, которой всецело поглощена сейчас здешняя печать и которая служит единственной темой разговоров, вследствие чего я против своей воли и желания стал предметом городских толков.

История эта приводит на память самые махровые подлости русского чиновничества, она могла бы дать материал для новеллы, действие которой происходит при дворе Екатерины II. Поскольку у короля [4] есть потребность общаться с поэтами и учеными, а на придворные обеды, балы и т. д. из лиц бюргерского происхождения могут приглашаться только имеющие генеральский чин, король учредил по образцу прусского ордена «pour le mérite» * орден Максимилиана, предоставляющий генеральский чин. Гейбель [5], тогда единственный поэт в Мюнхене, был вследствие этого введен в капитул, который, имея в своем составе самых знаменитых ученых и художников, присуждает орден. Когда я приехал в Мюнхен, Либих [6] и Каульбах [7], в качестве старейших членов капитула, представили меня к ордену; но Гейбель, которому как поэту принадлежит решающий голос в отношении его коллег, запротестовал, и меня отвели, что, конечно, было для меня совершенно безразлично. Но в этом году, в особенности же после того как шекспировские сонеты вызвали здесь всеобщее восхищение, я был торжественно избран всем капитулом единогласно. А так как

* «за заслуги» (франц.).

ПОВЕСТИ ТУРГЕНЕВА» В НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ ФРИДРИХА БОДЕНШТЕДТА, Т. II. МЮНХЕН, 1865

Обложка

Гейбель, вначале резко протестовавший, не мог выдвинуть против меня ничего вразумительного, то и он под конец вынужден был отдать свой голос за меня. Требовалось только утверждение короля, в чем ни разу еще не было отказа, и поэтому Либих в качестве президента тотчас доложил о результатах выборов. Тогда великий Гейбель пишет длинное письмо королю (у которого он слывет за святого), чтобы оклеветать меня и побудить его отказать в утверждении. Так как я тогда лежал больной, я не мог ничего предпринять против этого, и Гейбель восторжествовал. Но через кого-то из писцов дело получило огласку, и весь город депутациями, адресами и пр. выразил мне свое уважение, а Гейбелю — презрение. Он написал мне после этого фарисейское письмо, чтобы не углублять ссору, и нанес мне визит, но я его не принял. Теперь он бушует, как сумасшедший, и даже уличные мальчишки смеются над ним. Разве это не напоминает времена Тредьяковских?

В добавление к сказанному прилагаю вырезку из «Münchner Punsch» [8]. Однако бумага кончилась!

С глубоким уважением и дружбой приветствует вас

искренне преданный вам Ф. Боденштедт

[1] Письмо Тургенева от 28 ноября/10 декабря 1862 г.

[2] О переводе рассказа «Поездка в Полесье» Тургенев напоминал Боденштедту в письме от 4/16 ноября 1862 г.

[3] Первый том рассказов Боденштедта («Erzählungen von Fr. Bodenstedt») вышел в Берлине в 1862 г.; второй— в 1863 г. Прекрасный переводчик, Боденштедт в области самостоятельного творчества не проявил яркой оригинальности; его собственные произведения не оказали сколько-нибудь значительного влияния на немецкую литературу.

[4] Баварский король Максимилиан II (1811—1864).

[5] Эммануэль *Гейбель* (1815—1884)— немецкий поэт. Он пользовался расположением Максимилиана II, который в 1852 г. предоставил ему звание профессора Мюнхенского университета по кафедре эстетики, а затем пожаловал дворянство.

[6] Юстус *Либих* (1803—1873)— выдающийся немецкий химик; с 1852 г.—профессор Мюнхенского университета; с 1860 г. — президент Баварской академии наук.

[7] Вильгельм *Каульбах* (1805—1874) — немецкий художник. С 1849 г.— директор Мюнхенской академии художеств. Глава мюнхенской школы исторической живописи.

[8] «Münchner Punsch» — сатирический журнал, названный по образцу знаменитого в Европе английского сатирического издания («Punch»).

5

‹Мюнхен. 28 апреля/10 мая 1863 г.›

München. 10. Mai 63

Hochverehrter Herr,

Zu meiner großen Freude erfahre ich aus Ihrem Briefe vom 7. d. M., daß Sie wohlauf sind und, statt nach Rußland zurückzukehren, den Sommer bei uns in Deutschland zu verleben gedenken [1]. Einen anmutigeren Ort als Baden-Baden hätten Sie zu dem Zwecke kaum wählen können [2], es sei denn, daß Sie zu uns nach Bayern ins Gebirg' gekommen wären, wo es an den stillen Waldseen noch jungfräuliche Naturreize gibt, die im übrigen Deutschland nicht mehr ihresgleichen finden. Jedenfalls bin ich froh, Sie in der Nähe zu wissen, denn nach dem, was mir Herr Геннади [3] sagte, der mich vor ein paar Monaten hier besuchte, fürchtete ich fast, daß Sie jählings nach Petersburg zurückkehren mußten [4]. Aber werden Sie auch dieses Jahr Ihr Versprechen nicht halten, uns in München zu besuchen? [5]

Ihre Fragen in Betreff meiner Gesundheit kann ich leider nicht ganz befriedigend beantworten, freilich geht's besser als im Winter, aber noch immer nicht gut. Mein Übel hat sich aus dem Unterleib in den Kopf gezogen, und besonders machen mir meine Augen viel zu schaffen, so daß ich zuweilen wochenlang nur mit den peinlichsten Anstrengungen lesen und schreiben kann. Das hat mich indessen nicht verhindert, mich fleißig mit Ihnen zu beschäftigen, und der erste Band meiner Übersetzung Ihrer Schriften, welcher die kleineren Erzählungen (darunter auch «Das Wirtshaus an der Heerstraße») enthalten soll, wird hoffentlich noch in diesem Monate druckfertig werden [6]. Als eine kleine Probe daraus habe ich den «Ausflug in die Waldregion» in einem hiesigen Blatte drucken lassen und lege diesem Briefe die Korrekturbogen bei, mit der Bitte, mir diejenigen Stellen zu bemerken, welche ich etwa nicht ganz glücklich wiedergegeben haben sollte. Leider kann ich augenblicklich den Schluß der Geschichte nicht finden, der übrigens keine dunklen Stellen bot. Die Schwierigkeiten lagen hauptsächlich in den Jagdausdrücken und Provinzialismen, doch hoffe ich den Ton im ganzen getroffen zu haben. Die übrigen Erzählungen sind viel leichter und bieten mir keine besonderen Schwierigkeiten.

Wenn ich es irgend möglich machen kann, besuche ich Sie im Laufe des Sommers auf ein paar Tage in Baden, das ich nur einmal im Leben, und zwar nur auf der Durchreise, gesehen habe.

Ihre Grüße an Frau v. Nelidof [7] werde ich ausrichten, sobald mein entsetzlicher Kopfschmerz mir erlaubt, sie zu besuchen. Ich habe sie seit ihrer Niederkunft nicht gesehen.

Heyse geht in den nächsten Wochen auf einige Zeit nach seiner Vaterstadt Berlin. Er läßt Ihren Gruß freundlichst erwidern.

In alter Verehrung und Treue empfiehlt sich Ihnen

Ihr aufrichtig ergebener F. B o d e n s t e d t

Перевод:

Мюнхен. 10 мая 63

Глубокоуважаемый господин Тургенев,

К великой своей радости из вашего письма от 7 текущего месяца я узнал, что вы находитесь в добром здоровье и вместо того, чтобы возвратиться в Россию, собираетесь провести лето у нас в Германии [1]. Вы едва ли могли бы выбрать для этого более прелестное место, чем Баден-Баден [2]. А это означало бы, что вы приедете к нам в Баварию, в горы, где у тихих лесных озер природа сохранилась еще в такой девственной красоте, равной которой вы уже не найдете больше нигде в Германии. Во всяком случае, я рад, что вы будете поблизости, так как, судя по тому, что мне рассказал г. Геннади [3], посетивший меня здесь несколько месяцев назад, можно было опасаться, что вам срочно придется вернуться в Петербург [4]. Неужели вы и в этом году не сдержите своего обещания посетить нас в Мюнхене? [5]

На ваши вопросы о моем здоровье, не могу, к сожалению, ответить вполне успокоительно. Правда, оно лучше, чем зимой, но все же еще не хорошо. Из области живота боль перебросилась в голову. Особенно беспокоят меня глаза, так что я иногда по неделям пишу и читаю с мучительным напряжением. Это не помешало мне тем не менее прилежно заниматься вами, и первый том ваших сочинений в моем переводе, в который войдут мелкие рассказы (в том числе и «Постоялый двор»), будет, надеюсь, готов к печати еще в этом месяце [6]. Для пробы я дал в одну здешнюю газету «Поездку в Полесье» и прилагаю к настоящему письму корректурные листы с просьбой отметить те места, которые мне не совсем удались. К сожалению, не могу отыскать сейчас окончание рассказа, где, впрочем, не было неясных мест. Трудность представляли главным образом охотничьи выражения и провинциализмы, но я все же надеюсь, что в целом тон взят мной верно. Остальные рассказы много легче и не доставляют мне никаких особых трудностей.

Если будет возможно, я приеду к вам летом на несколько дней в Баден, где был только один раз в жизни, да и то проездом.

Ваши поклоны г-же Нелидовой [7] я передам, как только мои ужасные головные боли позволят мне навестить ее. После ее родов я еще не виделся с нею.

Гейзе уезжает в ближайшие недели на некоторое время в свой родной город Берлин. Он отвечает на ваш привет самым дружеским образом.

Остаюсь с неизменным почтением и преданностью

искренне привязанный к вам Ф. Боденштедт

[1] Письмо Тургенева к Боденштедту от 25 апреля/7 мая 1863 г. не сохранилось.

[2] В Бадене Тургенев пробыл с 21 апреля/3 мая до 12/24 ноября 1863 г.

[3] Григорий Николаевич *Геннади* (1826—1880)— известный библиограф, автор ряда крупных библиографических трудов по русской литературе, истории, этнографии и др.

[4] Боденштедт имеет в виду вызов Тургенева в Петербург в Сенат для дачи показаний по делу «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами». Решение о вызове Тургенева было принято еще в декабре 1862 г., но Тургенев приехал в Петербург лишь в январе 1864 г.

[5] В 1863 г. Тургенев в Мюнхен не приезжал.

[6] См. прим. 2 к письму 3.

[7] Ольга Дмитриевна *Хилкова* в 1862 г. вышла замуж за дипломата Александра Ивановича Нелидова.

6

‹Рейхенхаль. 29 июня/11 июля 1863 г.›

Reichenhall. 11. Juli 1863

Ihr Brief vom 6. d. M. kam mir erst gestern mit dem Paket, welches mir nebst vielen anderen Briefen von München nachgeschickt wurde, zu Händen und ich beantworte ihn gleich heute, so gut es gehen will mit meinem immer

noch schlimmen Daumen, da bis zu seiner völligen Heilung und neuer Nagelbildung wohl mehrere Monate vergehen werden. Ich bin von den Ärzten hierher geschickt, um mich durch kalte Salzbäder zu stärken, da die Eisumschläge, welche ich wochenlang auf der rechten Hand hatte, um die Entzündung zu hemmen, mich sehr angegriffen haben. Obgleich nun diese Kur eine nichts weniger als poetische Stimmung erzeugt, so habe ich mich doch heute früh gleich an die Arbeit gemacht, um Ihren Wunsch zu erfüllen, und freue mich, Ihnen schon mit diesem Brief die Hälfte der Gedichte — diejenigen von Puschkin — übersenden zu können [1]. Sollte Madame Viardot, der ich mich unbekannterweise verehrungsvollst zu empfehlen bitte, noch einige Änderungen wünschen, so können wir dieselben sehr leicht vornehmen, wenn ich, was meine Absicht ist, Ende dieses oder Anfang nächsten Monats auf ein paar Tage nach Baden komme. Sollten die Änderungen aber früher nötig sein, so streichen Sie mir die betreffenden Stellen immer an und schicken mir nach untenstehender Adresse die Blätter hierher, wo ich dann alles gleich besorgen werde. Der Name Леилы [2] (im ersten Gedicht) ließ sich schwer einfügen, da er im Deutschen zweisilbig und im Russischen dreisilbig ist.

Die anderen Gedichte werden schnell nachfolgen. Empfangen Sie meinen innigen Dank für die freundliche Teilnahme an meinem mich jetzt schon seit über 5 Wochen zum Invaliden machenden Unfall! Ich habe in der Tat seit dem letzten Jahre so viel gelitten, daß ich alle meine Philosophie aufbieten mußte, um nicht gänzlich den Lebensmut zu verlieren. Jetzt freue ich mich darauf, Sie wiederzusehen, und bitte nur um Entschuldigung, daß ich heute so flüchtig schreibe: es wird mir noch sehr schwer; die Feder zu führen, und ich muß mich vor jeder längeren Anstrengung hüten.

Mit verehrungsvollen Grüßen
Ihr treuergebener F. B o d e n s t e d t

Adresse: der Frau Hofrätin v. Noodt in Reichenhall.

П е р е в о д:

Рейхенхаль. 11 июля 1863

Ваше письмо от 6-го текущего месяца только вчера попало мне в руки вместе с остальной почтой, пересланной мне из Мюнхена. И я сегодня же отвечаю на него, поскольку это позволяет мой больной палец, до полного излечения которого и образования нового ногтя пройдет еще несколько месяцев. Врачи послали меня сюда для укрепления холодными солеными ваннами моего здоровья, сильно расшатанного ледяными компрессами, которые мне приходилось по неделям прикладывать к правой руке, чтобы пресечь воспаление. Хотя здешнее лечение меньше всего способствует поэтическому настроению, я сегодня же с раннего утра принялся за работу, чтобы исполнить ваше желание, и очень рад, что уже с настоящим письмом могу переслать вам половину стихотворений — а именно пушкинские стихотворения [1]. Если же г-жа Виардо, которой, не будучи с ней знакомым, прошу тем не менее передать мой почтительный привет, пожелает внести еще кой-какие исправления, это будет очень легко сделать, когда я приеду на несколько дней в Баден, что я намерен осуществить в конце нынешнего или в начале будущего месяца. А если исправления понадобятся раньше, отчеркните соответствующие места и пришлите мне листы сюда по указанному ниже адресу, и я сейчас же займусь этим. Имя Леилы [2] (в первом стихотворении) было трудно ввести в стих, так как по-немецки оно состоит из двух слогов, а по-русски — из трех.

Остальные стихи будут вскоре досланы. Примите мою искреннюю благодарность за дружеское участие, проявленное в связи с моим недугом, который длится вот уже свыше пяти недель, превратив меня в инвалида. Последний год я действительно так много перенес, что должен был призвать на помощь всю свою философию, чтобы

не потерять окончательно воли к жизни. Теперь я радуюсь, что вновь увижусь с вами, и прошу только прощения за то, что пишу так коротко. Но мне еще очень трудно водить пером, и я должен остерегаться всякого длительного напряжения.

С почтительным приветом,
преданный вам Ф. Боденштедт

Адрес: г-же надворной советнице фон Нодт в Рейхенхале.

[1] Письмо Тургенева от 24 июня/6 июля 1863 г. В нем Тургенев просил Боденштедта перевести на немецкий язык для музыкального альбома романсов П. Виардо ряд стихотворений Пушкина («Заклинание», «Туча», «Цветок», «Ночь», «На холмах Грузии...», «Для берегов отчизны дальной...») и Фета («Шепот, робкое дыханье...», «Тихая, звездная ночь...», «Я долго стоял неподвижно...», «Полно спать: тебе две розы...», «Полуночные образы реют...»).

Альбом вышел в свет в 1864 г. в Петербурге в издательстве А. Иогансена на русском и немецком языках (см. подробнее прим. 36 к статье Х. Раппиха).

[2] *Леила* — имя, упоминаемое в первой строфе стихотворения Пушкина «Заклинание».

7

‹Рейхенхаль. 1/13 июля 1863 г.›

Reichenhall. Montag, 13. Juli 63

Hier, verehrtester Herr und Gönner, erhalten Sie nun auch das sechste Gedicht von Puschkin und die fünf anderen von Fet, der sich glücklich schätzen kann, von einer so großen Künstlerin wie Madame Viardot komponiert zu werden. Ich habe ihn bis jetzt gar nicht als Dichter gekannt und — unter uns gesagt — haben mir von den fünf Liedern nur zwei gefallen, was übrigens an der prosaischen Salzstimmung liegt, in der ich mich augenblicklich befinde.

Von den Puschkinschen Gedichten habe ich früher nur zwei übersetzt: «Туча» und «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», da ich sie aber nicht im Gedächtnis behalten und meine Übersetzung nicht zur Hand hatte, so habe ich sie frisch heraus neu ins Deutsche übertragen. Sollte sich in Baden ein Exemplar meines Puschkin auftreiben lassen, so würde es doch vielleicht geraten sein, die ältere Übersetzung mit der neueren zu vergleichen, möglich, daß Ihnen jene besser gefiele [1].

Sie schreiben mir von einem Fräulein Neuenbach [2]. Ist das nicht eine Namensverwechslung? Ich erinnere mich nicht, je ein Fräulein Neuenbach gekannt zu haben.

Vor kurzem besuchte mich ein großer Verehrer von Ihnen, Professor Blagoweschtschenski [3] aus Petersburg. Er ist nach Kissingen gegangen.

In aufrichtiger Verehrung grüßt Sie herzlich

Ihr treuergebener F. Bodenstedt

Перевод:

Рейхенхаль. Понедельник, 13 июля 63

Вот, милостивый государь и уважаемый доброжелатель, шестое стихотворение Пушкина и пять стихотворений Фета, который должен считать за счастье, что на его стихи сочиняет музыку такой большой мастер, как г-жа Виардо. До сих пор я совсем не знал его как поэта и, между нами говоря, из этих пяти песен мне нравятся только две, что, впрочем, зависит и от кислого прозаического настроения, в котором я сейчас нахожусь.

Из пушкинских стихотворений до этого у меня было переведено только два: «Туча» и «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Но я не сохранил в памяти и не имел под руками своих переводов, поэтому я заново переложил их на немецкий язык.

Если в Бадене найдется экземпляр моего Пушкина, быть может, следовало бы сравнить ранний перевод с новым, возможно, что тот больше вам понравится [1].

Вы пишете о некоей девице Нойенбах [2]. Нет ли здесь путаницы в фамилии? Я не помню, чтобы знавал какую-либо девицу Нойенбах.

Недавно меня посетил один большой ваш почитатель — профессор Благовещенский из Петербурга [3]. Он уехал в Киссинген.

С искренним почтением, шлю вам сердечный привет.

Преданный вам Ф. Боденштедт

[1] Имеются в виду избранные поэтические произведения Пушкина в переводе Боденштедта: «Alexander Puschkin's poetische Werke, aus dem Russischen übersetzt von Fr. Bodenstedt», I—II Band. Berlin, 1854; III Band. Berlin, 1855.

[2] Тургенев в письме от 5/17 июля 1863 г. упомянул о г-же Штейнбах, а не о Нойенбах, как прочитал Боденштедт.

[3] Возможно, речь идет о Николае Михайловиче Благовещенском (1821—1892), профессоре римской словесности Петербургского университета, авторе книги «Гораций и его время» (СПб., 1864), переводчике сатир Персия (СПб., 1873).

8

‹Мюнхен. 29 января/10 февраля 1864 г.›

München, 10. Februar 1864

Eben erhalte ich einen zweiten Brief von Madame Viardot mit der unangenehmen Kunde, daß mein am Schluß des vorigen Monats an Sie abgegangener Brief mit den Übersetzungen nicht angekommen sei. Ich kann mir das immer noch nicht denken, da mein Brief unfrankiert war, das sicherste Mittel, ihn ankommen zu lassen. Fragen Sie einmal Herrn Botkin [1], ob nicht ein Schreiben unter seiner Adresse pour remettre à M. J. T. eingetroffen sei? Inzwischen beeile ich mich, den dringenden Wunsch der Madame Viardot zu erfüllen und Ihnen zwei der Übersetzungen noch einmal zu schicken. Die dritte «Der Gefangene» hat sie Ihnen von mir selbst übersandt.

DAS VÖGLEIN

Glücklich und vor Not geborgen
Lebt das Vöglein in der Welt,
Mühelos und ohne Sorgen
Hat es leicht sein Nest bestellt.
Nächtlich träumt's im grünen Baum,
Gottes Morgenruf erklingt...
Frührot flammt am Himmelssaum,
Vöglein schüttelt sich und singt.
Auf den Lenz, den duftig frischen,
Folgt der schwüle Sommer bald,
Und mit Nebeln Stürme mischen
Sich im Herbste trüb und kalt...
Wird's uns öder, wird's uns trüber,
Fliegt zum Süden Vögelein,
Übers blaue Meer hinüber,
Fliegt zu neuem Frühling ein.

IN SCHLAFLOSER NACHT

Schlaflos lieg' ich... ohne Licht.
Qualvoll drückt mich Langeweile,
Nur der Uhr einförmige Eile
Dumpf die Stille unterbricht.

Durch der Nacht unheimlich Dunkel
Webt der Parze leis Gemunkel,
Huscht das Leben scheu vorbei.
Was drückt mir das Herz entzwei?
Dieses geisterhafte Tönen
Ist's ein Vorwurf oder Höhnen,
Daß mein Tag verloren sei?
Willst du mein Geschick erfüllen,
Meine Zukunft mir enthüllen?
Daß du meine Neugier stillst,
Laß mich wissen, was du willst!

Ich habe in meinem ersten Briefe die euphonischen Gründe für die Änderung Ihrer an und für sich vortrefflichen Übersetzung angegeben [2] und auch der meinigen einige Varianten beigefügt, die sich auf die angestrichenen Stellen beziehen.

1. Durch die Nacht, die trostlos schwarze
   Flüchtet drohend leis die Parze.
2. Laß mich wissen Dein Verlangen,
   Ich vernehm' es ohne Bangen.

САЛОН ПОЛИНЫ ВИАРДО В ПАРИЖЕ
Гравюра с рисунка А. Валантена, 1853 г.
Из книги: E. Texier. Tableau de Paris, t. II, Paris, 1853

Ich habe ferner die nicht von mir kommenden Gründe der Verzögerung des Druckes Ihrer Erzählungen angegeben und Sie gebeten, zu veranlassen, daß eine dortige Buchhandlung eine Anzahl von Bestellungen mache, um unserem hiesigen Verleger (M. Rieger'sche Universitätsbuchhandlung, München) zu veranlassen, die Vollendung des Druckes schneller zu betreiben.

Was ich sonst noch alles geschrieben, hab' ich nicht mehr im Gedächtnis und schließe diese eiligen Zeilen, um den Brief gleich selbst zur Post zu bringen und einen Rekommandationsschein darauf zu nehmen.

Mit bekannter Verehrung Ihr treuergebener
F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен. 10 февраля 1864

Я только что получил второе письмо от г-жи Виардо с неприятным сообщением, что мое письмо с переводами, посланное в конце прошлого месяца, не дошло. Я никак не могу понять, в чем тут дело, потому что письмо не было франкировано, а это самый верный способ, чтобы оно дошло. Спросите-ка у господина Боткина [1], не приходило ли что-либо в его адрес, pour remettre à M. J. T. * Тем временем спешу исполнить настоятельное желание г-жи Виардо и посылаю еще раз два перевода. Третий — «Узник» — она сама переслала вам от моего имени. ‹Далее следует немецкий перевод двух стихотворений Пушкина: «Птичка» и «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».›

В своем первом письме я изложил причины эвфонического характера, которые требуют изменения сделанного вами перевода, который сам по себе превосходен [2]. К письму я приложил несколько моих вариантов к отчеркнутым местам. ‹Далее приводятся немецкие варианты переводов.›

Кроме того, я сообщил о тех не зависящих от меня причинах, из-за которых происходит задержка в печатании ваших рассказов, и просил вас побудить какую-нибудь из тамошних ваших книготорговых фирм сделать некоторое количество заказов и тем побудить здешнего издателя (университетская книготорговля г. Ригера, Мюнхен) поскорее завершить печатание.

Что я еще писал, уже не помню. Заканчиваю эти, наспех набросанные строки, чтобы сейчас же самому отнести письмо на почту и взять расписку в отправке его заказным.

С неизменным уважением остаюсь преданный вам
Ф. Боденштедт

[1] Тургенев находился в это время в Петербурге и часто встречался там с Боткиным.

[2] В письме от 5/17 июля 1863 г. Тургенев сообщил Боденштедту свои замечания на присланные им переводы, отметив, что они не всегда удовлетворяют требованиям музыки. Тургенев приложил собственные опыты переводов отдельных строф из стихотворений Фета: «Тихая, звездная ночь...», «Я долго стоял неподвижно...», «Полуночные образы реют...»; первой и заключительной строф пушкинского стихотворения «Для берегов отчизны дальной...». Возможно, что Боденштедт откликается на это письмо, хотя не исключено, что он имеет в виду не дошедшее до нас письмо Тургенева от начала 1864 г.

9

‹Мюнхен. 27 июня/9 июля 1864 г.›

München. 9. Juli 64

Hier, mein verehrtester Freund, schicke ich Ihnen eine kurze Vorrede zum ersten Band Ihrer Erzählungen, mit der Bitte, sie schnell durchzusehen, auszustreichen und hinzuzufügen, was irrig ist oder der Ergänzung bedarf,

* для передачи г. И. Т. (франц.).

und mir dann das Manuskript unverzüglich zurückzuschicken, da es gleich in die Druckerei muß. Auf Ihre versprochenen, ausführlichen Notizen habe ich lange vergebens gewartet und deshalb die Abfassung der Vorrede von einem Tage zum andern hinausgeschoben, bis mir das Feuer auf den Nägeln brannte, und ich schnell nach den wenigen Andeutungen, die Sie mir gegeben und nach dem, was ich sonst gelegentlich gehört, das vorliegende Vorwort zusammenschreiben mußte, mit welchem ich selbst am wenigsten zufrieden bin, wie ich denn überhaupt in meinem jetzigen widrigen Zustande oft irre an mir selbst werde. Helfen Sie deshalb mir, so gut es gehen will! [1]

Mit herzlichem Gruß eilig
Ihr F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен. 9 июля 64

Вот, глубокоуважаемый друг, краткое предисловие к первому тому ваших рассказов, которое посылаю с просьбой быстро его просмотреть, вычеркнуть все, что неверно, расширить то, что требует дополнений, а затем незамедлительно отправить рукопись обратно, так как ее нужно сейчас же сдать в типографию. Я долго и тщетно ждал обещанных вами обстоятельных заметок и поэтому откладывал со дня на день составление предисловия, пока земля не стала гореть у меня под ногами, так что я вынужден был наспех написать прилагаемое предисловие, пользуясь теми немногочисленными указаниями, которые получил от вас, и тем, что самому приходилось случайно слышать. Сам я меньше всего доволен написанным, да и вообще при нынешнем моем скверном состоянии часто бываю не уверен в себе. Помогите же мне, насколько это возможно [1].

С сердечным приветом, второпях,
ваш Ф. Боденштедт

[1] Возвращая Боденштедту его предисловие к первому тому своих произведений, Тургенев в письме от 30 июня/12 июля отметил «только один недостаток, а именно, что в нем высказано слишком много похвалы», и попросил включить сведения о своем «изгнании» 1852—1853 гг.

10

‹Мюнхен. 17/29 июля 1864 г.›

München. 29. Juli 1864

Hier, mein hochverehrter Freund, schicke ich Ihnen das Verzeichnis derjenigen Ausdrücke, welche mir in Ihren «Erscheinungen» (der Ausdruck scheint mir besser für «Призраки» als «Visionen») [1] nicht ganz klar waren. Ich würde das schon vorige Woche getan haben, wenn ich nicht gewünscht hätte, gleich einige Exemplare des I. Bandes Ihrer Erzählungen beizulegen, der nun fertig ist. Da hab' ich von Tage zu Tage vergebens darauf gewartet, und länger kann ich mit dem Manuskript nicht warten, da die Abschrift der ersten $^3/_4$ des Manuskriptes schon in der Druckerei ist. Ihre «Erscheinungen» spielen in einer so lustigen und geheimnisvollen Sphäre, daß es dabei auf die Feinheit und Bestimmtheit des Ausdruckes noch mehr ankommt als bei Ihren übrigen Erzählungen. Ich halte es deshalb für das beste, das ganze Manuskript beizulegen, mit der Bitte, gütigst alles anzustreichen oder ändern zu wollen, was Ihnen nicht ganz gelungen scheint. Sie werden den Zusammenhang zwischen meinem Konzept und den letzten Bogen, die ich diktiert habe, schon herausfinden.

Der Verleger hat mir versprochen, den zweiten Band — der 4-5 kleinere Erzählungen bringen soll — noch bis Weihnachten auf den Markt zu werfen [2] und wir werden dann sofort mit Ihren größeren Erzählungen

fortfahren. Sie haben deshalb wohl die Güte, das Manuskript möglichst bald zurückzuschicken, zumal ich nächste Woche, wenn das Wetter es irgend erlaubt, ins Seebad soll, um meinem Leiden womöglich ein Ende zu machen.

Neulich abends wurden bei uns wieder die Lieder der Madame Viardot gesungen. Je öfter ich sie singen höre, desto mehr entzücken sie mich. Es ist außerordentlich viel Melodie, Tiefe und Leidenschaft darin.

Vorige Woche überraschten mich ein paar sehr liebenswürdige Landsmänninnen von Ihnen durch ihren Besuch: eine Gräfin Keller nebst Tochter [3]. Ich erwähne das nur, weil diese beiden Damen zu den allerseltensten Erscheinungen (im edelsten Sinne) gehören, die mir je vorgekommen sind. Zwei so anmutige und dabei echt weibliche Geschöpfe habe ich in Rußland nie zu gleicher Zeit gesehen. Was macht denn Madame Kalergis? [4] Ist sie immer noch in ihrem beklagenswerten Zustande?

Mit herzlichen Grüßen
Ihr treuergebener F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен, 29 июля 1864

Посылаю вам при этом, глубокоуважаемый друг, перечень выражений, которые были мне не совсем понятны в ваших «Erscheinungen» (это название мне кажется более удачным для «Призраков», чем «Visionen») [1]. Я сделал бы это еще на прошлой неделе, но мне хотелось одновременно послать вам несколько экземпляров первого тома ваших рассказов, который уже готов. Но я напрасно ждал их со дня на день и дольше ждать с рукописью не могу, так как переписанные первые три четверти рукописи уже в типографии. Действие ваших «Призраков» происходит в такой забавной и таинственной сфере, что здесь, больше чем в остальных ваших рассказах, нужны изящество и точность выражений. Я счел поэтому за лучшее приложить всю рукопись и убедительно прошу не отказать в любезности отчеркнуть или исправить все, что вам покажется не совсем удачным. Вы сами найдете переход от написанного мною черновика к последним листам, которые я диктовал.

Издатель обещал мне еще до Рождества выбросить на рынок второй том, в который войдут четыре-пять мелких рассказов [2]. И тогда мы сразу же займемся более крупными вашими повестями. Будьте же добры вернуть рукопись как можно быстрее, поскольку на будущей неделе, если только позволит погода, мне придется поехать к морю, чтобы морскими ваннами положить по возможности конец моей болезни.

Недавно вечером у нас опять исполнялись песни г-жи Виардо. Чем больше я их слушаю, тем больше прихожу в восторг. В них так много мелодичности, глубины, страсти.

На прошлой неделе ко мне неожиданно нагрянули две очень любезные ваши соотечественницы — некая графиня Келлер с дочерью [3]. Я сообщаю об этом только потому, что обе эти дамы принадлежат к редчайшим явлениям (в самом благородном смысле слова), которые мне когда-либо приходилось видеть. Я ни разу, будучи в России, не встречал одновременно двух таких привлекательных и притом таких подлинно женственных созданий. Что поделывает мадам Калергис? [4] Неужели она все в том же печальном состоянии?

С сердечным приветом
преданный вам Ф. Боденштедт

[1] «Призраки» в переводе Боденштедта были напечатаны под предложенным им заглавием «Erscheinungen».

[2] Второй том произведений Тургенева, в переводе Боденштедта, вышел в ноябре 1865 г. в том же издательстве Ригера.

[3] Возможно, жена сенатора гр. Э. Ф. Келлера.

[4] Мадам *Калергис* — жена греческого политического деятеля генерала Дмитрия Калергиса (1803—1867). Воспитывавшийся в России, он участвовал затем в войнах за независимость Греции: с 1861 г. был греческим посланником в Париже.

11

⟨Мюнхен. 22 июля/3 августа 1864 г.⟩

München. 3. August, abends

Hochverehrter Freund,

Ich erhalte Ihre freundlichsten Zeilen von vorgestern, wie ich eben meinen Koffer packte zur Abreise [1]. Morgen früh 6 Uhr muß ich fort, um nachmittags meinen Verleger in Frankfurt zu treffen. Übermorgen gehe ich dann auf zwei Tage nach Schlangenbad, da meine kranke Freundin eine Lebensfrage daraus macht, mich vor meiner Reise nach Norderney nochmals zu sehen [2]. Ich wollte schon früher abreisen, allein die Großfürstin Helene [3] war hier,

МЮНХЕН. УНИВЕРСИТЕТ
Гравюра И. Поппеля с рисунка Г. Зеебергера
Из книги: «Erinnerungen an München». München, 1854

und ich habe ihr ein paar Tage opfern müssen, was gern geschah, da sie sehr liebenswürdig war und mit warmer Verehrung von Ihnen sprach. Der Umstand, daß ich Ihre Schriften übersetze, machte ihr soviel Freude, als ob es sie selbst beträfe, und sie nahm mir Handschlag und Wort darauf ab, ihr den ersten Band gleich nach Ragaz [4] zu senden.

Wenn Sie nun das Manuskript beim Eintreffen dieser Zeilen noch nicht abgesandt haben, so schicken Sie es mir nach Schlangenbad per Adresse Ihrer Erlaucht der Comtesse Luise zu Stolberg-Stolberg. Andernfalls wird es mir von München nachgeschickt, und ich mache, die nötigen Veränderungen unterwegs[5]. Einstweilen ist «Jakob Passinkoff» im Druck, der die Setzer einige Zeit beschäftigen wird.

Mit herzlichem Gruß
Ihr treuergebener F. Bodenstedt

P. S. Sie erhalten hierbei zugleich die letzten und ersten Bogen des ersten Bandes. Das Buch wird bald vom Buchhändler kommen; dann mehr.

Перевод:

Мюнхен. 3 августа, вечером

Глубокоуважаемый друг,

Я получил ваши написанные два дня назад дружеские строки как раз в тот момент, когда укладывал чемодан перед отъездом [1]. Я должен выехать завтра в шесть часов утра, чтобы встретиться во Франкфурте во второй половине дня с моим издателем. А послезавтра я еду на два дня в Шлангенбад, потому что моя больная приятельница хочет еще раз повидаться со мной перед моим отъездом в Нордерней [2] и делает из этого вопрос жизненной важности. Я собирался уехать раньше, но здесь была великая княгиня Елена [3], и мне пришлось пожертвовать ей несколькими днями, что я охотно сделал, так как она была очень любезна и говорила о вас с симпатией и уважением. Она так обрадовалась, что я перевожу ваши сочинения, словно это касалось ее лично, и взяла с меня торжественное обещание выслать ей тотчас в Рагац [4] первый том.

Если при получении этих строк окажется, что вы еще не отправили рукопись, пошлите мне ее в Шлангенбад по адресу: ее сиятельству графине Луизе Штольберг-Штольберг. В противном случае рукопись будет мне послана вдогонку из Мюнхена, и я дорогой внесу нужные исправления [5]. «Яков Пасынков» уже в типографии, и это займет на некоторое время наборщиков.

С сердечным приветом преданный вам Ф. Боденштедт

P. S. При этом посылаю вам последние и первые листы первого тома. Книга вскоре поступит от книготорговца, тогда получите больше.

[1] Письмо Тургенева от 20 июля/1 августа 1864 г.
[2] Нордерней — остров в Северном море, известный морскими купаньями курорт.
[3] В. к. Елена Павловна (1806—1873) — жена в. к. Михаила Павловича. О встрече и беседе с ней Тургенев упоминает в письме от 16/28 января 1864 г. к П. Виардо.
[4] Рагац — горно-климатический курорт в Швейцарии.
[5] Рукопись Боденштедта — перевод тургеневских «Призраков» (см. выше п. 10).

12

‹Пейне. 28 июля/9 августа 1864 г.›

Hochverehrter Freund,

Ich schreibe Ihnen diese Zeilen gleich nach Empfang Ihres mir aus Schlangenbad nachgeschickten Briefes [1], in meiner kleinen Vaterstadt auf dem Sprunge zur Abreise nach Norderney. Die Post geht gleich, ich kann Ihnen deshalb nur sagen: meine Adresse ist bis auf weiteres: Norderney, poste restante.

Bitte, beeilen Sie sich mit dem Manuskript [2]. Der erste Bogen ist schon gedruckt, und ich weiß nicht, was ich machen soll.

Herzlich Ihr Bodenstedt

Peine [3]. 9. August 64

Перевод:

Глубокоуважаемый друг,

Пишу вам настоящие строки из моего родного городка в самую минуту отъезда в Нордерней и тотчас же по получении вашего письма [1], пересланного мне из Шлангенбада. Почта сейчас уходит, и я успею только сказать, что адрес мой пока следующий: Нордерней, до востребования.

Пожалуйста, поторопитесь с рукописью [2]. Первый лист уже отпечатан, и я не знаю, что мне делать.

Сердечно ваш Боденштедт

Пейне [3], 9 августа 64

[1] Это письмо Тургенева не известно.
[2] См. прим. 5 к письму 11.
[3] Пейне — городок вблизи Ганновера.

13

‹Мюнхен. 28 февраля/12 марта 1865 г.›

München. 12. März 1865

Hochverehrter Freund,

Schon einen Tag vor dem Eintreffen Ihres Briefes [1] erfuhr ich von Frau v. Нелидов [2] (welche Sie schönstens grüßen läßt und die Absicht hat, Sie in den nächsten Wochen zu besuchen, um ihren Roman [3] mit Ihnen durchzunehmen), die Verheiratung Ihrer Tochter mit Herrn Bruère [4]. Es hätte eine Notiz darüber in den französischen Blättern gestanden. Empfangen Sie zu dem freudigen häuslichen Ereignis nachträglich meine besten Glückwünsche. Wie wird es Ihnen vorkommen, nun bald die Rolle eines Großpapa spielen zu müssen? Man sagt, die Zeit geht hin-allein, das ist unrichtig; die Zeit steht still, und wir gehen hin. Dies letzte Jahr hat mich dergestalt mitgenommen, daß ich mich über mich selbst wundere, den vielen tückischen Heimsuchungen des Schicksals nicht erlegen zu sein. Mein guter Freund Melchior Meyr [5], der ein Buch geschrieben hat, worin er uns die ausführlichste Kunde über Gott und sein Reich gibt, macht schon seit längerer Zeit eingehende Studien an mir, um sich darüber klar zu werden, welche weisen Absichten Gott bei den vielen Leiden und Plagen, womit er mir mein Haus heimsuchte, eigentlich verfolgt.

Eben trifft der Brief Ihres Bankiers ein. Ich beeile mich Ihnen herzlich für die schleunige Erfüllung meiner Bitte [6] zu danken und beeile mich, die Quittung beizulegen, welche Sie wohl die Güte haben, den H. Müller u. Co. zu übermitteln. Es tut mir unendlich leid, daß ich Ihnen gerade zu so ungelegener Zeit gekommen bin, doch in allen Geschäftsangelegenheiten war ich von jeher ein Unglücksvogel und werde es wohl auch bleiben.

Der Madame Viardot bitte ich mich freundlichst zu empfehlen und ihr zu sagen, daß ich die Lieder gern übersetzen will [7], wenn sie mir ein wenig Zeit dazu lassen kann. Mein Kopfschmerz läßt mir nur selten eine leichte Stunde kommen und macht mir oft unmöglich, was mir sonst spielend gelingt. Doch schicken Sie mir die Lieder umgehend, ich werde mit Freuden tun, was ich kann.

Mit herzlichen Grüßen und aufrichtiger Verehrung

Ihr treuergebener F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен. 12 марта 1865

Глубокоуважаемый друг,

Еще за день до прибытия вашего письма [1], от г-жи Нелидовой [2] (которая просит передать вам горячий привет и намерена в ближайшие недели навестить вас, чтобы вместе с вами просмотреть ее роман [3]) я узнал о свадьбе вашей дочери с г-ном Брюэром [4]. Заметка об этом была во французских газетах. По случаю этого радостного семейного события примите, хотя и задним числом, мои лучшие пожелания. А что вы скажете, если вам придется вскоре играть роль дедушки? Говорят, что время уходит; это неверно: время стоит на месте, а уходим мы. Последний год так много взял у меня, что я сам удивляюсь, как я устоял перед столькими коварными происками судьбы. Мой добрый друг Мельхиор Мейр [5], написавший книгу, в которой сообщает нам подробнейшие сведения о боге и царствии божьем, уже довольно давно подвергает меня тщательному исследованию с тем, чтобы установить, какую собственно говоря мудрую цель преследовал господь, поразив мой дом столькими мучениями и страданиями.

Только что пришло письмо от вашего банкира. Спешу сердечно поблагодарить вас за быстрое исполнение моей просьбы [6] и тороплюсь приложить расписку, которую

не откажите препроводить гг. Мюллеру и К°. Я бесконечно сожалею, что обратился к вам в такое неподходящее время, но в делах я всегда был неудачником и верно таким и останусь.

Прошу передать самый дружеский привет г-же Виардо и сказать ей, что я охотно возьмусь за перевод песен [7], если только она предоставит мне для этого немного времени. Головная боль так редко дает мне передышку, что я часто не в состоянии выполнить то, что раньше делал играючи. Все же пришлите мне побыстрее песни, я с радостью сделаю, что смогу.

С сердечным приветом и искренним уважением остаюсь

ваш Ф. Боденштедт

[1] Письмо Тургенева от 23 февраля/7 марта 1865 г.

[2] См. прим. 7 к письму 5.

[3] О каком произведении О. Д. Нелидовой идет речь, остается неясным.

[4] Свадьба дочери Тургенева Полины с Гастоном Брюэром состоялась 13/25 февраля 1865 г. В письме от 23 февраля/7 марта 1865 г. Тургенев сообщил об этом Боденштедту.

[5] Мельхиор *Мейр* (1810—1871) — поэт, романист и драматург, автор религиозно-философских сочинений. Боденштедт имеет в виду книгу Мейра «Gott und sein Reich» (1860).

[6] Боденштедт просил Тургенева ускорить высылку ему денег за перевод стихотворений для музыкального альбома П. Виардо.

[7] В письме от 23 февраля/7 марта 1865 г. Тургенев предложил Боденштедту перевести еще шесть стихотворений для второго альбома романсов П. Виардо: «M-me Viardot, die Sie recht freundlich grüßen läßt, hat ein zweites Heft von abermals 12 russischen Liedern komponiert; sechs davon sind nicht übersetzt. Würde es nicht zu viel von Ihrer Cefälligkeit verlangt sein — wenn ich mich wieder an Sie wenden sollte? Nur die Leichtigkeit, mit der Sie gleichsam spielend, solche Arbeiten zu Wege bringen, gibt mir den Mut, Sie damit zu belästigen. Sie müssen mir aber offenherzig sagen—ob es Ihnen gerade jetzt nicht vielleicht unangenehm-sein würde?»* Альбом вышел в свет в 1865 г. в Петербурге в издательстве А. Иогансена (см. подробнее прим. 36 к статье Х. Раппиха).

14

‹Мюнхен. 21 мая/2 июня 1866 г.›

München. 2. Juni 66

Hochverehrter Freund,

Ich weiß kaum, wie ich es anfangen soll. mich zu entschuldigen, Ihren letzten Brief so lange unbeantwortet gelassen zu haben [1]. Als er eintrat, herrschte in meinem Hause eine unbeschreibliche Verwirrung und Krankheitsnot. Meine Frau mußte den größten Teil des Winters hindurch das Bett hüten, meine Kinder lagen an Typhus und Dyphterie danieder, und ich hatte mich eben einer widerwärtigen Operation unterwerfen müssen, welche darin bestand, daß man mir einen großen Polypen aus der Nase schnitt. Nachdem die berühmtesten Ärzte 12 Jahre an mir herumkuriert hatten, ohne mich von meinem Gesichts- und Kopfschmerz befreien zu können, kam endlich der jüngste von ihnen auf die Vermutung, daß mein Nasenkanal eine Polypenhöhle und somit der Sitz alles Übels sei. Es ist mir durch die sofort vorgenommene Operation eine kleine Erleichterung zuteil geworden, allein die Operation muß in diesen Tagen wiederholt werden, da der Arzt

---

* Г-жа Виардо, которая шлет вам дружеский привет, сочинила вторую тетрадь, состоящую также из 12 русских песен, из которых шесть не переведены. Не будет ли с моей стороны слишком большим посягательством на вашу любезность, если я снова прибегну к вам в этом случае? Только легкость, с какою вы исполняете подобные работы, как бы играючи, дает мне смелость утруждать вас этою просьбою. Но вы должны сказать мне совершенно откровенно — не будет ли эта работа как раз в настоящее время вам неприятна?» (нем.).

ganz oben noch drei Polypen entdeckt hat, die ebenfalls heraus müssen. So benutze ich denn die kurze Frist, um meine drückendsten Briefschulden abzuzahlen, deren es leider viele gibt. Bis in den Mai hinein war ich, abgesehen von meinen häuslichen Sorgen, dermaßen durch die Theatergeschäfte in Anspruch genommen, daß ich an nichts anderes denken konnte. Sie wissen, ein Deutscher nimmt alles gründlich und gewissenhaft, und das Publikum war mir auch sehr dankbar für die schöne Vorstellung, welche ich als Τραγώδιος διδάσκαλος zu Wege brachte, allein mit meinen übrigen, mir wichtigeren Arbeiten war das auf die Dauer unvereinbar; dazu machte ich die Erfahrung, daß das Wort «travailler pour le roi de Prusse», auch auf die anderen Könige passe, und so benutzte ich den ersten Anlaß, um mich vom Theater zurückzuziehen. Ich bin in dem halben Jahr buchstäblich kaum zur Besinnung gekommen, und das soll ein Poet nicht von sich sagen dürfen.

Doch nun zu dem, was Sie zunächst betrifft. Der zweite Band Ihrer Erzählungen ist, wie Sie wissen, von den Journalen noch mehr gerühmt worden [2], aber, wie der Verleger behauptete, nicht so gut gegangen als der erste, weshalb Rieger auch nicht darauf eingehen wollte, *gleich* einen dritten folgen zu lassen, obgleich er kontraktlich *gezwungen* ist, wenigstens 3 Bände zu bringen. Mein Plan war auf 4 Bände angelegt: der vierte sollte die schon zwischen uns vereinbarten kleinen Erzählungen und der dritte den Roman «Väter und Kinder» bringen, den ich schon gleich nach seinem Erscheinen anfing zu übersetzen. Augenblicklich ruht der Buchhandel ganz, und Rieger ist zu nichts zu bringen. Allein diese Panik kann nicht lange dauern und, gleichviel ob der gefürchtete Krieg ausbricht oder nicht [3], es wird binnen wenigen Monaten eine Reaktion eintreten, die neues Leben in die Geschäfte bringt, gerade wie das nach den Wirren von 1848 der Fall war. Ich rechne fest darauf, einen neuen Band auf den Weihnachtsmarkt werfen zu können.

Nelidoffs müssen schon vor einiger Zeit, ohne von mir Abschied zu nehmen, München verlassen haben, denn als ich sie vorige Woche besuchen wollte, fand ich ihre Wohnung samt den Fensterläden geschlossen. Ich hätte Sie langst in Baden besucht, wenn das irgend möglich gewesen wäre, denn ich sehne mich unendlich nach einer kleinen Ausspannung. Nun hat aber meine schon hoch in Siebzigern stehende Mutter mir den Wunsch ans Herz gelegt, meine älteste Tochter ein paar Monate bei sich zu haben, und diesen Wunsch muß ich erfüllen, obgleich ich meine liebe Not habe, die mit der weiten Reise verbundenen Kosten nach den schweren Heimsuchungen des Winters zu erschwingen. Sie würden mir deshalb einen großen Gefallen tun, wenn Sie die Güte haben wollten, mir den Rest der versprochenen Gelder zu schicken, da ich wirklich in großer Verlegenheit bin [4].

Und nun will ich schließen mit dem Wunsch, daß es Ihnen besser gehe als mir in dieser unheilvollen Zeit.

Mit herzlichen Grüßen

Ihr in alter Verehrung treuergebener

F. Bodenstedt

Перевод:

Мюнхен. 2 июня 66

Глубокоуважаемый друг,

Не знаю, с чего и начать свои извинения, что я так долго оставлял без ответа ваше последнее письмо [1]. Когда оно пришло, дома у меня царили неописуемые сумятица и болезни. Жена почти всю зиму вынуждена была не покидать постели, дети болели тифом и дифтерией, а мне самому пришлось подвергнуться препротивной операции, состоявшей в том, что у меня из носа вырезали большой полип. После того как

знаменитейшие врачи двенадцать лет возились со мной, не будучи в состоянии избавить меня от болей в лице и в голове, самый молодой из них предположил, наконец, что мой носовой канал заполнен полипами и тем самым превратился в очаг всяческих болезней. Предпринятая тут же операция принесла некоторое облегчение, но ее необходимо на днях повторить, так как врач обнаружил в верхней части полости еще три полипа, которые также следует удалить. Вот я и воспользовался короткой передышкой, чтобы расплатиться с самыми неотложными долгами по переписке, которых, к сожалению, набралось много. Независимо от домашних своих забот, вплоть до мая я был так занят театральными делами, что не мог и думать о чем-либо другом. Вы знаете, что немцы делают все основательно и добросовестно, и публика была мне очень признательна за прекрасный спектакль, который я поставил в качестве Τραγώδιος διδάσκαλος *. Однако это было совершенно несовместимо с другими, более важными для меня работами. К тому же я убедился, что выражение «travailler pour le roi de Prusse» ** применимо и к другим королям, и я воспользовался первым же предлогом, чтобы отойти от театра. За полгода я буквально не мог опомниться, а поэт не должен позволять говорить о себе это.

Но перехожу к тому, что является для вас самым важным. Второй том ваших рассказов, как вы знаете, был еще больше расхвален журналами [2], но, по утверждению издателя, шел не так хорошо, как первый. Вот почему Ригер и не соглашался *сразу* выпустить третий, хотя по контракту он *обязан* издать самое меньшее три тома. Мой план предусматривал четыре тома; четвертый должен был содержать те маленькие рассказы, о которых мы уже договорились, а третий — роман «Отцы и дети», который я тотчас же по выходе его в свет начал переводить. В настоящее время в книжной торговле полный застой, и Ригера никак нельзя уговорить. Но такая паника долго продолжаться не может, независимо от того, вспыхнет или не вспыхнет эта война, которой все так боятся [3]; пройдет немного месяцев и наступит реакция, и она вдохнет в дела новую жизнь, совершенно так же, как это было после смуты 1848 г. Я твердо рассчитываю выпустить к рождественской ярмарке новый том.

Нелидовы, по-видимому, уже довольно давно, не простившись со мной, уехали из Мюнхена, потому что, когда на прошлой неделе я захотел навестить их, я нашел квартиру на замке, с закрытыми ставнями. Я бы давно уже посетил вас в Бадене, если бы имел хоть малейшую возможность, так как без конца мечтаю хотя бы о маленьком отдыхе. А тут моя мать, которой уже давно перевалило за семьдесят, настоятельно просит меня отпустить к ней на несколько месяцев мою старшую дочь, и я должен исполнить ее желание, хотя после всех зимних испытаний мне нелегко будет покрыть расходы, связанные с дальней поездкой. Вы очень обяжете меня поэтому, если будете так любезны прислать остаток обещанных денег, потому что я и в самом деле нахожусь в очень стесненных обстоятельствах [4].

На этом кончаю с пожеланием, чтобы вам жилось лучше, чем мне все это злополучное время.

С сердечным приветом, неизменно уважающий вас и преданный вам

Ф. Боденштедт

[1] Письмо Тургенева от 5/17 ноября 1865 г.

[2] Обзор отзывов немецкой критики на мюнхенское издание повестей Тургенева в переводе Боденштедта — см. ниже в статье Х. Раппиха.

[3] Речь идет об австро-прусских отношениях, растущая напряженность которых привела в середине 1866 г. к войне между Австрией и Пруссией.

[4] В ответ на эту просьбу Тургенев писал Боденштедту 13/25 июня 1866 г. из Баден-Бадена: «Hiermit schick'ich Ihnen 125 Taler (die Hälfte der noch schuldigen Summe — leider kann ich eben jetzt über mehr nicht disponieren—der Rest folgt aber baldigst)» ***.

---

* постановщика трагедии (греч.).

** «работать на прусского короля» (франц.). Выражение, аналогичное русскому: «работать на чужого дядю».

*** «При этом посылаю вам 125 талеров (половину следуемой вам суммы — к сожалению, теперь я не могу выслать больше — но в самом скором времени остальное будет вам отправлено)» (нем.).

ТУРГЕНЕВ И БОДЕНШТЕДТ*

Статья Хорста Раппиха (ГДР) [1]

Предлагаемая работа ставит своей целью исследовать личные отношения и литературные связи Боденштедта и Тургенева и установить, в какой мере Боденштедт способствовал популяризации в Германии творений своего русского друга. Имеющаяся литература на эту тему ограничивается, по существу, статьями М. И. Семевского, И. Эйхгольца и Э. Хока [2]. На основании неопубликованных и до сих пор не использованных исследователями источников нам удалось представить отношения Боденштедта и Тургенева значительно полнее, чем это было сделано в названных трудах. В наших выводах мы, прежде всего, опираемся на опубликованный до сих пор лишь в выдержках мюнхенский дневник Боденштедта 1855—1865 гг. [3] Для исследования дружеских отношений обоих писателей имеют большое значение публикуемые выше 14 писем Боденштедта к Тургеневу. Самым важным источником явились для нас 33 письма Тургенева к Боденштедту, из которых 31 письмо уже в 1887 г. было напечатано (весьма неточно) М. И. Семевским в «Русской старине». Все эти 33 письма (сюда входят и 2 письма, до последнего времени не публиковавшиеся) вошли в Полное собрание писем Тургенева [4].

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА В МЮНХЕНЕ В 1861 г.

Относительно первой встречи Тургенева с Боденштедтом исследователям его творчества было известно до сих пор очень мало. Встречающиеся в литературе скудные данные о пребывании русского писателя в Мюнхене в 1861 г. неточны и недостоверны. На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов можно точно установить, когда и при каких обстоятельствах Тургенев познакомился с Боденштедтом.

До приезда Тургенева в Мюнхен Боденштедт с ним лично знаком не был и до прочтения переведенных на немецкий язык А. Видертом и затем А. Больцем «Записок охотника» (Берлин, 1854 и 1855), а также русского издания «Дворянского гнезда», сочинений Тургенева не знал [5]. Но он, несомненно, хорошо знал русского писателя по рассказам О. Д. Хилковой, питавшей глубокое уважение к Тургеневу. Боденштедт заранее знал о том, что Тургенев намеревается посетить Мюнхен, и ждал его приезда. В дневнике от 5 мая 1861 г. он записал: «Сегодня должен, наконец, приехать Тургенев». Когда Боденштедт писал это, ему еще не было известно, что Тургенев накануне, поздно вечером, уже приехал в Мюнхен [6].

В дневнике Боденштедт несколько раз упоминает о посещении Тургеневым Мюнхена. Не вполне точно опубликованная и до сих пор не привлекшая внимания тургеневистов запись от 7 мая 1861 г. гласит: «Тургенев действительно приехал в субботу и был у меня в воскресенье вместе с князем Хилковым и его сестрой. О князе сказать особенно нечего, зато Тургенев один из самых импозантных и приятных людей, каких я когда-либо встречал. Мы провели воскресный вечер вместе у Хилковых, а вчерашний вечер у меня; я пригласил также Зибеля, Кобелля, Мельхиора Мейра и Карриера, а также Либиха, который, однако, не мог прийти» [7].

Более подробно пишет в своем дневнике о вечере у Боденштедта М. Мейр. Чрезвычайно интересна его запись от 6 мая 1861 г.: «Вечером у Боденштедта; были Тургенев (русский помещик и писатель), Зибель, Кобелль, Карриер. Бакунин живет теперь в Сибири! — на свободе! — Тургенев рассказывает нам о России и о положении крестьян, крепостных, владевших когда-то землей. Он говорит: Крымская война нам очень помогла — она освободила нас от царя Николая (личина великого человека!) и открыла нам самих себя! — Рассказывает содержание новелл.— Общинная

* Перевод с немецкого Л. М. Бродской.

жизнь (пахотная земля принадлежит общине. — Зибель: правовое сознание лучше развивается при частной собственности!). Тургенев был в Париже — распутная жизнь принца Наполеона» [8].

Итак, в центре беседы стоял крестьянский вопрос в России, что вполне понятно, так как отмена крепостного права произошла за два месяца до посещения Тургеневым Мюнхена. Немецкие деятели, собравшиеся у Боденштедта, видели в Тургеневе прежде всего убежденного противника крепостничества, выступавшего неоднократно по этому поводу в своих произведениях [9]. Боденштедт, как и Тургенев, приветствовал отмену крепостного права в России, о чем свидетельствует, например, его стихотворение «Александру II», которое, возможно, явилось плодом бесед на эту тему с Тургеневым или И. С. Аксаковым. В стихотворении отразилось недостаточное понимание Боденштедтом общественных отношений в России. Он верил, что манифест 19 февраля был вызван великодушием и благородством просвещенного и гуманно мыслящего монарха [10].

Дальнейшим предметом беседы явились рассказы Тургенева. К сожалению, мы не можем установить, о каких уже написанных или задуманных им произведениях говорил Тургенев: может быть, о повести «Первая любовь», законченной им весной 1860 г., может быть, о повестях «Муму» и «Постоялый двор». Это предположение подкрепляется письмом Тургенева от 27 апреля/9 мая 1861 г. к О. Д. Хилковой, в котором он просит предупредить Боденштедта о высланных ему французских переводах этих двух повестей. Обе они были в дальнейшем переведены Боденштедтом на немецкий язык и вошли в первый том мюнхенского издания рассказов Тургенева.

Кроме того, речь шла о поведении принца Наполеона, служившем предметом толков в Париже, откуда приехал Тургенев. Сын младшего брата Наполеона I, Жерома, Наполеон Жозеф Шарль Поль Бонапарт (1822—1891) — двоюродный брат Наполеона III. В начале политической карьеры, являясь в 1848—1849 гг. членом Учредительного собрания, он примыкал к левой, республиканской его части. После государственного переворота, приведшего к власти Наполеона III, он получил титул принца и до 1856 г. считался наследником французского престола. Он выполнял различные дипломатические поручения, короткое время был министром Алжира и колоний,— одним словом, до краха Второй империи принадлежал к ее правящим кругам. Можно думать, что в суждениях Тургенева о принце Наполеоне, высказанных им во время этой беседы, отразилась его давняя ненависть к «клятвопреступнику, задушившему республику», каким и он сам и его друзья Виардо считали Наполеона III [11].

БОДЕНШТЕДТ И ЕГО ЖЕНА — ПЕРЕВОДЧИКИ РАССКАЗОВ ТУРГЕНЕВА

После отъезда Тургенева из Мюнхена 8 мая 1861 г. Боденштедт около восьми месяцев (до конца декабря) не переписывался с ним и лишь изредка получал о нем сведения от своих знакомых в России [12]. Все же за этот промежуток времени они не забывали друг о друге. 27 апреля/9 мая 1861 г., приехав в Берлин, Тургенев писал дочери в Париж и просил ее немедленно выслать Боденштедту оба тома французского издания своих повестей («Scènes de la vie russe»)[13]. Одновременно с этим он направил письмо Хилковой относительно посылки Боденштедту повестей. Уже 20 мая 1861 г. Боденштедт занес в дневник следующую запись: «Получил от Тургенева из Парижа его новые рассказы, но еще не успел их прочесть». По приезде в Петербург Тургенев сразу же просил И. И. Маслова выслать Боденштедту из Москвы собрание своих сочинений на русском языке, что тот выполнил, хотя и с задержкой [14]. 22 июля 1861 г. Боденштедт записал в дневнике: «В последние дни я, главным образом, читал Тургенева; его произведения, которые у меня теперь имеются полностью, чрезвычайно меня захватывают».

Большой интерес вызвали произведения русского писателя и у жены Боденштедта, Матильды [15]. Его рассказы, с которыми она познакомилась по французскому

изданию (русским языком она не владела), совершенно ее очаровали, и это побудило ее уже в летние месяцы 1861 г. перевести «Муму» и «Якова Пасынкова» на немецкий язык (см. письмо Боденштедта от 13/25 декабря). Этот факт был до сих пор неизвестен исследователям творчества Тургенева: переводы «Муму» и «Якова Пасынкова» приписывались Фридриху Боденштедту. В действительности же его участие в названных переводах было более скромным: он сравнил их с русским оригиналом и отредактировал их, одним словом, придал им «последний лоск»[16].

Боденштедт встретился с большими трудностями, когда попытался напечатать эти переводы в берлинской и венской прессе. Редакции были недовольны либо названиями рассказов, либо тем, что переводы были сделаны не самим Боденштедтом. Однако главной причиной их отказов, как отмечал Боденштедт в письме к Тургеневу от 25 декабря 1861 г., было, по всей вероятности, то, что потребность в переводной иностранной литературе была в Германии еще недостаточна. К тому же Тургенев был тогда почти незнаком немецкой читающей публике. Безрезультатные старания Боденштедта напечатать перевод рассказа Тургенева (речь идет, по-видимому, о «Якове Пасынкове») в берлинской «Sternzeitung»[17] отразились в его письме от 20 октября 1861 г. к берлинскому издателю Деккеру: «Только что почтальон принес мне несколько номеров „Sternzeitung", в которых помещены мои статьи. Я прислал бы гораздо больше, если бы не предполагал, что в материале у вас скорее избыток, чем недостаток; рассказ Тургенева, который я вам послал уже три месяца тому назад, до сих пор еще не напечатан...»[18].

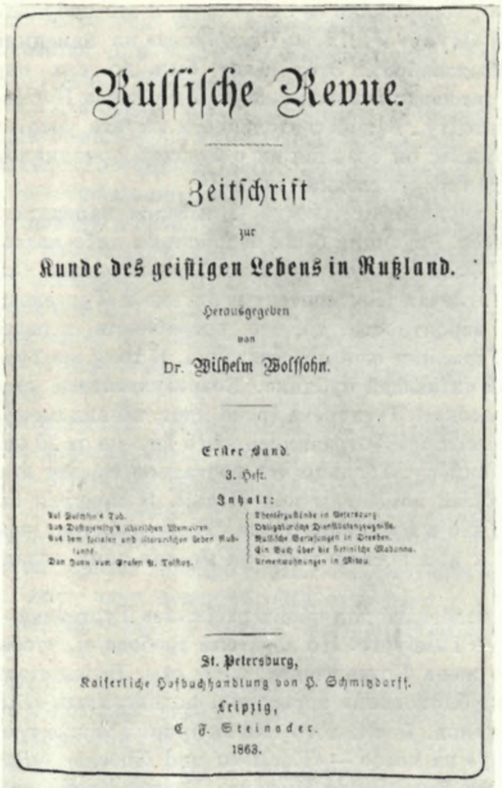
Наконец Боденштедту удалось найти издателей для обоих рассказов Тургенева — одного во Франкфурте-на-Майне, другого в Гамбурге. Но издатели требовали, чтобы в качестве переводчика была указана не жена Боденштедта, а он сам. Боденштедт пошел на компромисс и согласился на опубликование переводов, подписанных «Боденштедт», без указания имени или инициалов. После того как он принял также требование изменить заглавие рассказа «Муму» на новое — «Edelfrau und Knecht» («Барыня и холоп»), издатель журнала «Neues Frankfurter Museum» Теодор Крейценах согласился напечатать его. 29 сентября 1861 г. в этом журнале было помещено следующее сообщение: «*Иван Тургенев*. Рассказ „Барыня и холоп" этого писателя, который пишет на русском и французском языках, характеризуется специалистами как самое значительное явление новейшей мировой литературы. Этот рассказ, мастерски переведенный Боденштедтом с русского языка, будет в ближайшее время предложен нашим читателям»[19]. Перевод «Муму» был напечатан в семи номерах журнала — с конца ноября по начало декабря 1861 г.[20]

Рассказ «Яков Пасынков», переведенный женой Боденштедта, был напечатан в «Hamburger Nachrichten» в январе 1862 г.[21]

Следующее произведение Тургенева, опубликованное Боденштедтом, был рассказ «Фауст». Как явствует из дневника Боденштедта, этот рассказ был переведен им самим, но, по всей вероятности, с французского издания «Scènes de la vie russe». На основании дневника мы можем довольно точно проследить историю этого перевода.

Из записи от 20 апреля 1862 г. видно, что Вильгельм Вольфзон обратился к Боденштедту с просьбой перевести для его журнала «Russische Revue» какой-нибудь рассказ Тургенева. Боденштедт, нуждавшийся тогда в деньгах, принял предложение Вольфзона, выбрал рассказ «Фауст» и немедленно принялся за перевод. 25 апреля он записал в дневнике: «„Фауст" еще не закончен, хотя я все время над ним работал, так что даже не мог спокойно провести свой день рождения (22 апреля.— *Х. Р.*), ибо как раз в этот день нужно было отослать первую часть рукописи, которая должна быть напечатана уже в первом номере журнала, выходящем 1 мая». Остальную часть перевода он выслал Вольфзону 26 апреля 1862 г., как об этом можно судить по записи в дневнике от 27 апреля. Таким образом, немецкий перевод «Фауста» был сделан в течение восьми дней.

Первый номер журнала «Russische Revue», в котором был помещен перевод «Фауста», вышел в свет в начале мая 1862 г.[22] 28 мая Боденштедт послал Тургеневу экземпляр журнала. В письме от 19/31 октября 1862 г. Тургенев высказал свое удо-


Russische Revue.

Zeitschrift

zur

Kunde des geistigen Lebens in Rußland.

Herausgegeben

von

Dr. Wilhelm Wolfsohn.

Erster Band.

3. Heft.

Inhalt:

St. Petersburg,

Kaiserliche Hofbuchhandlung von H. Schmitzdorff.

Leipzig,

C. F. Steinacker.

1863.

ЖУРНАЛ ВИЛЬГЕЛЬМА ВОЛЬФЗОНА «RUSSISCHE REVUE», В КОТОРОМ БЫЛ НАПЕЧАТАН РАССКАЗ ТУРГЕНЕВА «ФАУСТ»

Перевод Ф. Боденштедта

Обложка (т. I, вып. 3, 1863)

влетворение переводом Боденштедта: «Je ne puis m'empêcher de commencer par vous parler de la traduction de ma nouvelle „Faust" — quoique ce soit un peu égoïste de ma part. Je viens de la lire et je suis resté *ravi* à la lettre — elle est tout simplement parfaite. (Je parle naturellement de la traduction, non de la nouvelle.) Il ne suffit pas de connaître à fond le russe — il faut encore être grand styliste soi-même, pour faire quelque chose d'aussi complètement réussi»*.

Почти теми же словами говорит о переводе этого рассказа и Пич, которому Тургенев в конце апреля 1863 г. подарил экземпляр журнала Вольфзона [23]. 14 июня 1863 г. Пич писал Теодору Шторму из Парижа: «...Боденштедт сейчас занят переводом другого рассказа 〈Тургенева.— *X. P.*〉; своим переводом тургеневского „Фауста" (который тебе наверно знаком?) он создал настоящий шедевр»[24].

Тщательное сопоставление немецкого перевода «Фауста» с русским текстом показывает, что перевод Боденштедта, несмотря на незначительные отклонения, маловажные дополнения и очень редкие пропуски (причиной их было отчасти французское издание), действительно вполне хорош: он легок и отличается совершенством формы. Поэтому он с полным правом был вновь издан в 1949 г.[25]

Удачный перевод «Фауста» побудил Тургенева 31 октября 1862 г. предложить Боденштедту перевод других своих рассказов. Поводом к этому предложению, несомненно, послужило желание познакомить Германию со своими произведениями при помощи столь известного переводчика, как Боденштедт. Письмом от 3 ноября 1862 г.

---

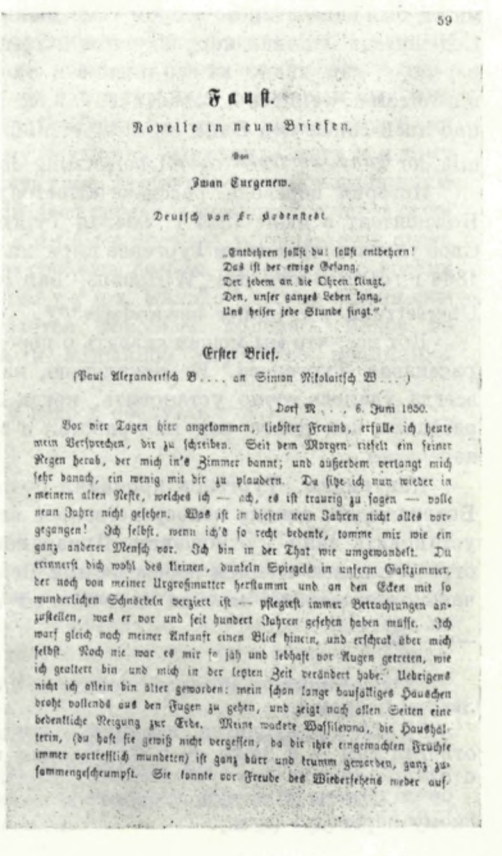
* «Не могу прежде всего не поговорить с вами о переводе моей повести „Фауст", хотя это и немного эгоистично с моей стороны. Я только что прочел его и был буквально в *восторге* — это просто-напросто совершенство. (Говорю, разумеется, о переводе, а не об оригинале.) Недостаточно знать до основания русский язык — надобно еще самому быть большим стилистом для того, чтобы создать нечто столь совершенно удавшееся» (франц.).

Боденштедт принял предложение Тургенева и выбрал для начала «Постоялый двор», «Первую любовь» и «Поездку в Полесье»[26]; позже к этим повестям были добавлены «Призраки».

В начале ноября 1862 г. Боденштедт приступил к переговорам с мюнхенским издателем М. Ригером. В случае успеха он предполагал в последующие годы издать четыре тома лучших рассказов Тургенева в немецком переводе [27]. Однако по договору, который был заключен полгода спустя, Ригер обязался издать только три тома. В записи от 17 апреля 1863 г. Боденштедт пишет: «Я только что заключил договор с издательством Ригера на издание переводов лучших рассказов Тургенева в трех томах. Само собой разумеется, что я не принялся бы за эту работу, если бы не нуждался в деньгах, хотя переводы оплачиваются довольно плохо. Но лучше мало, чем ничего! Сейчас я очень занят первым томом».

Вследствие малого спроса на первый том (1864 г.) и особенно на второй (1865 г.), Ригер отказался от продолжения издания. Т. Шторм, которому Тургенев сообщил об этом, писал Пичу 17 августа 1867 г.: «Большой роман ‹„Дым" — *X. P.*› все же будет, вероятно, переведен на немецкий язык ‹...›, к сожалению, боденштедтовское издание рассказов из-за недостаточного внимания к нему читателей приостановлено»[28].

Неудовлетворительный сбыт обоих томов рассказов не дает оснований делать вывод, что произведения Тургенева были встречены в Германии равнодушно и что немецкой публике его рассказы не нравились. Многочисленные рецензии доказывают обратное. Подобная же участь постигла сборники произведений П. Гейзе, Т. Шторма, Ф. Дана и Боденштедта, равно как и других известных и любимых в то время в Германии писателей. Слабый спрос на беллетристические произведения был в 60-х годах всеобщим явлением. Это положение в немецкой книжной торговле было обусловлено среди прочих причин войнами Пруссии и Австрии против Дании (1864 г.),



59

Faust.

Novelle in neun Briefen.

Von

Iwan Turgenew.

Deutsch von Fr. Bodenstedt.

„Entbehren sollst du! sollst entbehren!
Das ist der ewige Gesang,
Der jedem an die Ohren klingt,
Den, unser ganzes Leben lang,
Uns heiser jede Stunde singt."

Erster Brief.

(Paul Alexandritsch B.... an Simon Nikolaitsch W....)

Dorf M..., 6. Juni 1850.

Vor vier Tagen hier angekommen, liebster Freund, erfülle ich heute mein Versprechen, dir zu schreiben. Seit dem Morgen rieselt ein feiner Regen herab, der mich in's Zimmer bannt; und außerdem verlangt mich sehr danach, ein wenig mit dir zu plaudern. Da sitze ich nun wieder in meinem alten Neste, welches ich — ach, es ist traurig zu sagen — volle neun Jahre nicht gesehen. Was ist in diesen neun Jahren nicht alles vorgegangen! Ich selbst, wenn ich's so recht bedenke, komme mir wie ein ganz anderer Mensch vor. Ich bin in der That wie umgewandelt. Du erinnerst dich wohl des kleinen, dunkeln Spiegels in unserm Gastzimmer, der noch von meiner Urgroßmutter herstammt und an den Ecken mit so wunderlichen Schnörkeln verziert ist — pflegest immer Betrachtungen anzustellen, was er vor und seit hundert Jahren gesehen haben müsse. Ich warf gleich nach meiner Ankunft einen Blick hinein, und erschrak über mich selbst. Noch nie war es mir so jäh und lebhaft vor Augen getreten, wie ich gealtert bin und mich in der letzten Zeit verändert habe. Uebrigens nicht ich allein bin älter geworden: mein schon lange baufälliges Häuschen droht vollends aus den Fugen zu gehen, und zeigt nach allen Seiten eine bedenkliche Neigung zur Erde. Meine wackere Wassilewna, die Haushälterin, (du hast sie gewiß nicht vergessen, da dir ihre eingemachten Früchte immer vortrefflich mundeten) ist ganz bitter und krumm geworden, ganz zusammengeschrumpft. Sie konnte vor Freude des Wiedersehens weder auf-

ЖУРНАЛ ВИЛЬГЕЛЬМА ВОЛЬФЗОНА «RUSSISCHE REVUE», В КОТОРОМ БЫЛ НАПЕЧАТАН РАССКАЗ ТУРГЕНЕВА «ФАУСТ»

Перевод Ф. Боденштедта

Страница с началом рассказа (т. I, вып. 1, 1862)

Но Лорм не считает новеллой и «Постоялый двор»; этот рассказ, по его мнению, в лучшем случае, является «превосходной картиной нравов», ибо для новеллы в точном смысле этого слова рассказу недостает «какого бы то ни было идеального интереса»; никто, продолжает он, не увидит его в «трагическом отказе от права и справедливости, отказе, который выражен в конце уходом в благочестие нищего» (№ 4). Кюрнбергер, явно полемизирующий в этом вопросе с Лормом, развивает совершенно иную точку зрения и признает, как в последнее время и Р. Траутман, что «Постоялый двор» представляет собой новеллу [63]. В связи с рассказом «Постоялый двор» критик журнала «Blätter für literarische Unterhaltung» ставит вопрос, как долго русский народ, подобно лишенному родного дома и без устали странствующему Акиму, должен будет «вымаливать у своих властителей право и справедливость и не находить ни того, ни другого» (№ 12).

Рассказ «Муму» получил всеобщее признание. Однако некоторые критики недовольны его окончанием; так, Лорм, хотя и признает, что рассказ «правдив и задушевен», но осуждает его финал, кажущийся ему неоправданным. Он не может понять, «отчего немой, раз уж он бежал, чтобы вернуться в родную деревню, не взял с собой собачку, вместо того, чтобы ее утопить». Кюрнбергер отвергает поверхностные заключения Лорма. Он рассуждает так: «Кто не догадывается, хотя Тургенев рассказывает просто и очень скупо, как велико было страстное возбуждение Герасима, когда он в ту ночь утопил свою собачку? Кто станет утверждать, что он вообще имел намерение бежать? Что, если только после убийства собачки невыносимая боль побудила его к бегству... Кому неизвестно, что человек бывает вынужден действовать более или менее безрассудно, когда все его силы преображаются в страсть?» Исходя из этой точки зрения, которую разделяем и мы, Кюрнбергер, однако, не делает вывода, что глухонемой, решив вернуться в деревню без разрешения помещицы, в известной степени нарушает основы крепостничества, требующие от крепостного абсолютного подчинения власти помещика [64].

Мнения о ценности рассказов, помещенных во втором томе мюнхенского издания, разделились. Так, например, анонимный рецензент журнала «Magazin für die Literatur des Auslandes» заявляет, что по содержанию второй том «ни в каком отношении» не уступает первому (№ 16). Боденштедт в письме к Тургеневу от 2 июня 1866 г. утверждает, что второй том пользуется еще бóльшим успехом, чем первый. Однако критик журнала «Blätter für literarische Unterhaltung» дает второму тому почти диаметрально противоположную оценку: «Как ни превосходна в данном томе рассказов Тургенева искусная, тонкая работа переводчика, все же с поэтической и художественной точек зрения отдельные произведения этого сборника нельзя оценить так же высоко, как содержание первого тома» (№ 12). Из трех рассказов, помещенных во втором томе, полное признание получила лишь повесть «Первая любовь», в то время как рассказ «Яков Пасынков», который сам Тургенев характеризовал как «неглубокий»[65], был большинством рецензентов обойден молчанием, а «Призраки» получили разноречивую оценку.

В «Призраках» некоторые рецензенты восхищаются «оригинальной силой в описаниях» и оценивают каждый из отдельных этюдов как «шедевр» (№ 17 и 18). Пич в письме к Т. Шторму от 12 августа 1864 г. так характеризовал «Призраки»: «Это соединение сильнейшего и тончайшего реализма в картинах природы с самыми зловещими призрачными существами вполне оригинально и оказывает именно то воздействие, какое должно быть пережито»[66]. Рецензент «Blätter für literarische Unterhaltung» дает «Призракам» оценку совершенно отрицательную. Он полагает, что в этом рассказе нет ни малейшей «ясности и объективности». На основании описанных в рассказе событий, критик определяет его как окутанный поэтической мишурой «призрак безумия» (№ 19). Большая часть рецензентов сошлась на том, что рассказ Тургеневу не удался. На некоторые недостатки «Призраков» немецкая критика указывала, несомненно, справедливо. Главный из них заключается в композиционной дисгармонии и асимметрии, в совершенно несоответствующем реалистическому содержанию сюжете [67]. Одной из причин отрицательной оценки рассказа послужило, вероятно, то, что рецензенты преувеличивали значение фантастического элемента, который в

а также Пруссии против Австрии (1866 г.), отвлекавшими в значительной степени интерес многих образованных читателей от современной беллетристики.

Нами уже было сказано, что французское издание «Scènes de la vie russe» послужило оригиналом не только для переводов рассказов «Муму» и «Яков Пасынков», но, по всей вероятности, и для перевода «Фауста». Как известно, Боденштедт к концу 50-х и к началу 60-х годов уже мало занимался русским языком и до 1863 г. не переводил с него каких-либо значительных произведений. Гораздо свободнее, чем русским, он владел в то время английским и французским языками.

Однако через десять месяцев после появления «Фауста» в «Russische Revue» Боденштедт приступил к переводу уже с русского языка рассказа «Поездка в Полесье»[29]. Вначале работа над переводом была для него несколько затруднительной. 8 апреля 1863 г. он отмечает в дневнике: «Эту неделю я работал главным образом над переводом Тургенева ‹...›, но пока дело подвигается медленно, как почти всегда, когда я только начинаю работу. К тому же язык его рассказов своеобразен и труден; мне часто приходится прибегать к словарю. Но чем дальше продвигается работа, тем легче. Когда я в течение некоторого времени не занимаюсь каким-либо языком, то мне кажется, что я его совершенно забыл. Но затем опять в него скоро вживаешься». Перевод «Поездки в Полесье» был закончен 3 апреля 1863 г. (см. запись в дневнике от 4 апреля), а 17 мая он сообщил Тургеневу, что отдал его для напечатания в одну мюнхенскую газету. Перевод появился в первый раз в мюнхенской газете «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung»[30]. 10 мая 1863 г. Боденштедт переслал Тургеневу экземпляр этого перевода.

В начале лета 1863 г. Боденштедт собирался перевести повесть «Первая любовь». Тургенев писал Пичу 4/16 мая 1863 г.: «Bodenstedt, der sich jetzt mit meinen Sachen abgibt, wird die „Erste Liebe“ übersetzen»*. Однако это намерение, по-видимому, не было осуществлено ни в 1863, ни в следующем году. Перевод «Первой любви» появился впервые в 1865 г. в «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung»[31]. Почти в то же время он был напечатан во втором томе мюнхенского издания Ригера. Тургенев, которому Боденштедт посылал корректурные листы, отзывался с большой похвалой и об этом переводе, как видно из его письма к Боденштедту от 1/13 сентября 1865 г.: «Ich muß erröten, wenn ich‹...› bedenke, daß ich Ihnen bis jetzt noch nicht geantwortet habe— und auch Ihnen den Dank schuldig geblieben bin für die Zusendung der Aushängebogen mit der *ganz vortrefflichen* Übersetzung der „Ersten Liebe“»**.

История перевода рассказа «Постоялый двор» нам неизвестна. Мы знаем, что Боденштедт в июле 1864 г. послал Тургеневу корректурные листы этого перевода. Свое удовлетворение им Тургенев выразил в письме к Боденштедту от 30 июня/12 июля 1864 г.: «Die Bogen des „Wirtshaus“ hab'ich bekommen — und die Vortrefflichkeit der Übersetzung wie immer bewundert»***.

Вот все, что мы можем сказать о переводах, появившихся в мюнхенском издании рассказов Тургенева. К сожалению, из-за отсутствия необходимых источников не всегда удалось точно установить, когда Боденштедт приступал к переводу каждого рассказа, как долго над ним работал и в какой газете или журнале он впервые был напечатан.

Как видим, Тургенев проявлял большой интерес к переводческой деятельности Боденштедта, однако непосредственное влияние его на работу переводчика мы могли установить лишь в отношении «Призраков» (см. об этом ниже). В основном Тургенев ограничивался чтением переведенных Боденштедтом произведений и, в немногих случаях, устранением мелких неточностей и ошибок.

---

* «Боденштедт, который сейчас занимается моими вещами, переведет „Первую любовь“» (нем.).

** «Мне приходится краснеть, когда я ‹...› вспоминаю, что я до сих пор не ответил вам — и даже не поблагодарил вас еще за присылку корректурных листов с *прекрасным во всех отношениях* переводом „Первой любви“» (нем.).

*** «Листы „Постоялого двора“ я получил — и по обыкновению подивился мастерскому переводу» (нем.).

БОДЕНШТЕДТ В ГОСТЯХ У ТУРГЕНЕВА В БАДЕНЕ (1863)

После встреч в Мюнхене в 1861 г. Тургенев увиделся с Боденштедтом лишь летом 1863 г.[32] Вскоре после приезда в Баден Тургенев сообщил Боденштедту о своем новом местопребывании и пригласил его в гости [33]. Боденштедт в дневнике 10 мая 1863 г. отмечает: «...получил письмо от Тургенева, который проведет лето в Баден-Бадене и приглашает меня к себе». В тот же день Боденштедт в ответном письме благодарит за приглашение и сообщает Тургеневу, что приедет к нему летом на несколько дней.

Боденштедт приехал в Баден 6 августа 1863 г. и провел в обществе Тургенева, П. Виардо, Клары Шуман, Марии Зеебах и других семь дней, до 13 августа. В трех неопубликованных письмах к жене от 7, 9 и 12 августа Боденштедт подробно рассказал о своих впечатлениях. Эти письма являются ценным материалом, освещающим еще недостаточно изученный баденский период жизни Тургенева. Мы выбрали из этих писем наиболее интересные для нас места.

1

Баден-Баден.
Пятница, 7 августа 1863 г.

«...Я прибыл в Баден при великолепной погоде и разыскал Тургенева, вернувшегося в превосходном настроении после своей поездки в Гейдельберг [34]; он сразу же пригласил меня к обеду, где я сидел рядом с его восемнадцатилетней дочерью, которая очень мила и приятна, она находится на попечении английской гувернантки; за обедом я познакомился с бароном фон Крюденером, внуком госпожи фон Крюденер, знаменитой своими сочинениями и мистической дружбой с императором Александром I. Он, по-видимому, унаследовал мистические склонности своей бабушки, ибо объяснял все политические события с момента восшествия на престол Луи Наполеона на основании Апокалипсиса. Он казался чрезвычайно обрадованным личным знакомством со мной, но, мне представляется, не из-за моих сочинений (ибо он весьма слабо знаком с немецким языком), а благодаря энтузиазму, с которым ему рассказывала обо мне маркиза Донди в Италии [35]. Госпожу Виардо я не мог видеть ни вчера, ни сегодня, так как несколько дней тому назад она вывихнула ногу и к тому же столь неудачно, что вчера пришлось наложить гипс, чтобы обеспечить ноге полную неподвижность и избежать опасных последствий. Она передала мне сегодня через своего мужа, что завтра непременно меня примет, хотя бы в постели, и попытается спеть мне песни [36]. Сегодня Тургенев сводил меня к госпоже Зеебах, которая уже восемь дней живет здесь с мужем; он берет уроки пения у г-жи Виардо [37]. О фрейлейн фон Гёргер Тургенев, со слов Виардо, высказывается довольно холодно. Голос ее находят красивым, ее же самое бездушной и лишенной глубокого понимания музыки ⟨...⟩

Я обещал Тургеневу сегодня снова быть у него к обеду...»

2

Баден-Баден.
Воскресенье, 9 августа 1863 г.

«...Я встаю рано, выпиваю до девяти часов бутылку сельтерской воды, прогуливаясь с Тургеневым по парку, затем завтракаю с ним в его очаровательно расположенном доме, приношу потом с почты письма и корректуры, в которых никогда не бывает недостатка, работаю до трех часов, купаюсь и в четыре часа обедаю у Тургенева. Вечером снова прогулка под прекрасную музыку из кургауза, где одновременно можно наблюдать проходящую мимо элегантную публику — ослепительное зрелище, которое, впрочем, скоро надоедает, по крайней мере я в первый же вечер им пресытился. В остроумной беседе с любезным Тургеневым время проходит быстро и приятно, так что я не испытываю потребности ни в каком другом обществе и, по возможности, избегаю всяких новых знакомств...»

3

Баден-Баден.
Среда, 12 августа 1863 г.

«...Вчера я был на обеде у госпожи Виардо, которой снова немного лучше, и она пела для меня до глубокой ночи. Она одна из самых выдающихся женщин и самая гениальная артистка, какую я когда-либо видел или слышал. Звучат ли переведенные мной песни, которые она положила на музыку, так же хорошо в устах других певиц — я не знаю; в исполнении же Виардо они звучали чарующе и получили большое одобрение присутствовавших французских и немецких музыкантов. Музыканты здесь так и кишат, и все они хотят что-то сыграть или спеть мне, так что известие о моем внезапном отъезде неприятно поразит их и особенно г-жу Виардо, которая в понедельник выступает в Орфее, своей коронной роли...».

Боденштедт уехал из Бадена 13 августа 1863 г. В этот же день Тургенев послал ему на память о проведенных вместе днях свою фотографию.

РАБОТА БОДЕНШТЕДТА НАД ПЕРЕВОДОМ «ПРИЗРАКОВ»

«Призраки», оконченные Тургеневым в Бадене 13 июня 1863 г.[38], т. е. незадолго до приезда Боденштедта, были напечатаны лишь весной 1864 г. в журнале Достоевского «Эпоха». Боденштедт через своих русских друзей, вероятно, через О. Д. Хилкову (Нелидову), получил русский текст «Призраков» и не позже июня 1864 г. приступил к переводу. 1/13 июня 1864 г. Тургенев писал Боденштедту: «...ich habe eben einen Brief von Frau Nelidoff aus Kissingen bekommen: sie spricht mir viel von Ihnen und unter anderem von Ihrem Vorsatz, mein letztes Werkchen: „Призраки“ zu übersetzen»*.

Когда Боденштедт приступил к переводу «Призраков», рассказ этот не был еще переведен ни на один из иностранных языков [39]. При переводе встретились некоторые лексические трудности. Боденштедт сообщил об этом Тургеневу в первом же письме, написанном после многомесячного перерыва — в середине июня 1864 г.— и просил найти немецкий эквивалент слову «ракита». 15/27 июня 1864 г. Тургенев ему ответил [40]. К этому времени Боденштедт уже, по всей вероятности, перевел почти треть рассказа, ибо слово «ракита», встречающееся в оригинале три раза, в первой части перевода Боденштедта не содержится, а во второй половине переведено совершенно правильно. В том же письме Тургенев предлагал Боденштедту составить список всех непонятных ему слов и прислать этот список ему. 30 июня/12 июля 1864 г. Тургенев повторил то же предложение: «Vergessen Sie nicht, daß ich zu Diensten stehe, wegen etwaiger unverständlicher Worte in den „Visionen“»**. 29 июля Боденштедт послал Тургеневу список непонятных ему слов — вероятно, только из последней части рассказа, так как именно здесь нет существенных ошибок в переводе. Одновременно он послал Тургеневу рукопись перевода для просмотра и исправлений [41]. 20 июля/1 августа 1864 г. Тургенев следующими словами отозвался о переводе: «Tausend Dank ⟨...⟩ für das Manuskript. Heute lese ich es noch einmal mit M-me Viardot zusammen und schicke Ihnen morgen oder spätestens übermorgen meine Bemerkungen, die in sehr beschränkter Anzahl sein werden — da die Übersetzung vortrefflich ist, wie immer»***.

В это время в Бадене находился Пич. По желанию Тургенева, он, как и Полина Виардо, участвовал в просмотре перевода. 12 августа 1864 г. Пич писал из Бадена Т. Шторму: «Он ⟨Тургенев.— *Х. Р.*⟩ за это время написал удивительное фантастическое произведение — „Призраки“, только что переведенное Боденштедтом. Тебе оно

* «...только что получил письмо от госпожи Нелидовой из Киссингена: она много говорит мне о вас и, между прочим, о вашем намерении перевести мое последнее произведеньице „Призраки“» (нем.).

** «Не забудьте, что я к вашим услугам, если встретятся непонятные слова в „Призраках“» (нем.).

*** «Тысячу благодарностей ⟨...⟩ за рукопись. Сегодня я прочту ее еще раз вместе с г-жою Виардо и завтра, или, самое позднее, послезавтра, отправлю вам мои замечания, которых будет весьма ограниченное количество, ибо перевод, по обыкновению, превосходен» (нем.).

чрезвычайно понравится»[42]. Спустя двадцать лет Пич в «Vossische Zeitung» подробно рассказал об этом совместном чтении рукописи перевода. Вот этот, вероятно, местами идеализированный рассказ:

«Первым произведением Тургенева, написанным во время его пребывания в Баден-Бадене, была причудливая фантазия, в которой пытались найти много символических намеков, но которая в действительности представляет собой не больше, чем мечту реалиста: „Призраки“ или „Видения“ ⟨„Visionen“ oder „Erscheinungen“⟩. Последним словом Фридрих Боденштедт дал превосходный немецкий перевод русского

БАДЕН-БАДЕН. КУРЗАЛ И ПАРК
Гравюра братьев Руарг
Из книги: E. Texier. Voyage pittoresque sur les bords du Rhin. Paris, 1858

заглавия этого рассказа ⟨...⟩ Ценимый Тургеневым за большие заслуги, переводчик и художник слова послал ему рукопись своего перевода для последнего просмотра. Я никогда не забуду тот августовский день, когда в маленькой уютной гостиной виллы Виардо, из окон которой видны были поднимающиеся за городом позолоченные горячими лучами солнца и поросшие лесом холмы, Тургенев вместе с хозяйкой дома и со мной принялся за проверку и шлифовку перевода. С русским оригиналом в руках, взвешивая каждое слово, прочитываемое мной по рукописи Боденштедта, он прислушивался к нашему мнению и нашим предложениям; в заключение мы путем голосования выбирали немецкое выражение, наиболее точно передающее тончайшие оттенки русской речи. Тургенев слишком редко имел возможность сам наблюдать за немецкими переводами своих произведений. Его переводчики — и не только на немецком языке — часто весьма сильно подводили его»[43].

14/26 апреля 1865 г. Тургенев просил Боденштедта прислать для просмотра корректурные листы «Призраков». 8/20 мая он переслал их Пичу, через руки которого и в последующие годы проходили многие корректуры немецких переводов его произведений: «Zugleich schicke ich Ihnen die Aushängebogen von den „Erscheinungen“, die Sie mir in Berlin gefälligst wieder zurückgeben werden»*.

---

* «Одновременно высылаю вам корректурные листы „Призраков“, которые прошу вас вернуть мне в Берлине» (нем.).

Сравнение немецкого текста «Призраков» с русским оригиналом показывает, что перевод хорош, а последняя его часть может быть названа даже превосходной. Но все же в нем имеются, хотя и незначительные, отклонения от русского текста, равно как и некоторые пропуски. На основании этого можно заключить, что Тургенев, по-видимому, лишь бегло сравнивал перевод с русским текстом, обращая особое внимание на устранение грубых смысловых ошибок. Тщательная проверка перевода показывает, что рассказ Пича в «Vossische Zeitung», по крайней мере в некоторых местах его воспоминаний, не вполне точен.

МЮНХЕНСКОЕ ИЗДАНИЕ ПОВЕСТЕЙ ТУРГЕНЕВА В ОЦЕНКЕ НЕМЕЦКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ КРИТИКИ

Как известно, некоторые произведения Тургенева были переведены на немецкий язык уже в начале 50-х годов. Первыми переводчиками Тургенева были Август Видерт, Август Больц и Пауль Фукс. С начала 60-х годов заслуга ознакомления Германии с Тургеневым принадлежит, помимо Боденштедта, Морицу Гартману и Вильгельму Вольфзону. В издаваемом с 1862 г. Вольфзоном журнале «Russische Revue» (с 1864 г. выходил под названием «Nordische Revue») произведения Тургенева занимали значительное место. Помимо рассказа «Фауст» в переводе Боденштедта, здесь были напечатаны рассказы «Муму»[44], «Постоялый двор»[45] и несколько глав из романа «Отцы и дети»[46].

Несколько переводов рассказов Тургенева, не известных до сих пор исследователям его творчества, появлялись, начиная с 1863 г., в «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung». Помимо уже упомянутых повестей «Поездка в Полесье» и «Первая любовь» в переводе Боденштедта, в этой газете с 11 по 23 июля 1864 г. печаталась «Ася» в переводе Генриха Ноэ[47].

Но эти переводы не увеличили круга читателей Тургенева. Пич в 1883 г. вспоминал об этом времени: «Однако лед все еще не тронулся. Нашей читающей публике Тургенев оставался чужд»[48]. Такое положение коренным образом изменилось с появлением мюнхенского издания рассказов. Поэтому можно считать это вышедшее по инициативе Боденштедта издание поворотным пунктом в истории ознакомления Германии с творчеством Тургенева и одновременно очень важным событием в истории германо-русских литературных связей во второй половине XIX в.[49] Это прежде всего относится к буржуазно-демократической и либеральной критике.

Новое к нему отношение не ускользнуло от внимания Тургенева. 23 февраля/7 марта 1865 г. он писал Боденштедту: «Es freut mich sehr, daß Ihre Arbeit Anerkennung findet, und ich hoffe, daß der 2-te Band, von dem Sie mir schreiben, mit demselben Wohlwollen aufgenommen werden wird — da jetzt die Bahn einmal gebrochen ist»*. Основанием для слов Тургенева о расчищенном пути послужили многочисленные рецензии, в которых, за исключением одной[50], был дан благоприятный отзыв о его произведениях. В письме, посланном 2/14 декабря 1864 г. из Бадена Анненкову, Тургенев сообщал: «Что касается меня, то я по-прежнему здоров, езжу на охоту, и вам, может быть, только приятно будет услышать, что перевод моих вещей, сделанный Боденштедтом, пользуется успехом; мне то и дело присылают вырезки из журналов с самыми любезными рецензиями».

После появления мюнхенского двухтомного издания начинается широкое ознакомление Германии с творчеством Тургенева. В 70-х и 80-х годах он стал самым любимым и наиболее читаемым русским писателем в Германии и оценивался немецкой критикой как один из самых значительных современных новеллистов. Эта оценка отразилась и в истории новейшей мировой литературы Адольфа Штерна. В изданном в 1885 г. седьмом томе этого труда, охватывающем период с 1850 г. до «наших дней», Тургеневу посвящено десять страниц, Теккерею — одиннадцать страниц, в то время как Льву Толстому и Достоевскому, которые лишь к концу XIX в. оспорили место

* «Меня очень радует, что ваш труд оценен по достоинству, и я надеюсь, что 2-й том, о котором вы мне пишете, будет принят так же благосклонно, благо путь ему расчищен» (нем.).

Тургенева в Германии, было уделено: первому — немногим больше одной страницы, а второму — около двух [51].

Девять рецензий о собрании рассказов Тургенева были разысканы и рассмотрены И. Эйхгольцем [52]. Эйхгольц просмотрел всего шесть газет и журналов. При просмотре более чем тридцати других периодических изданий мы обнаружили еще одиннадцать рецензий на мюнхенское издание, которые не были приняты во внимание исследователями творчества Тургенева.

БАДЕН-БАДЕН. ГАЛЕРЕЯ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД
Гравюра И. Поппеля с рисунка Р. Хёфле
Из книги: J.-W. Appel. Der Rhein und die Rheinlande... T. I. Darmstadt, 1861

Эти двадцать рецензий, несомненно, не дают исчерпывающей картины. Весьма вероятно, что в менее значительных газетах и, особенно, в газетах южнонемецких областей, которые нам, за немногими исключениями, не были доступны, также были помещены рецензии. Однако значительная часть самой влиятельной политической и литературной периодики в нашем распоряжении была, так что эти рецензии довольно полно и наглядно отражают общую литературную оценку творчества Тургенева немецкой и австрийской либеральной буржуазией. (В немногих газетах немецкого и австрийского пролетариата, в отличие от последних лет XIX в., литературные новости тогда почти не освещались.)

Все критики хвалят удачные переводы рассказов Тургенева и в лестных словах превозносят переводческий талант Боденштедта. Нет смысла в рамках нашей статьи излагать эти отзывы. Следующие слова анонимного рецензента журнала «Magazin für die Literatur des Auslandes» дают нам некоторое представление о том, как высоко ставили немецкие критики Боденштедта как переводчика: «Современная русская литература едва ли могла желать себе лучшего переводчика в Западной Европе, чем задушевного немецкого поэта Боденштедта...» (№ 8)*. Мориц Гартман также

* Здесь и дальше при цитировании критических отзывов на мюнхенское издание повестей Тургенева указываются в скобках их порядковые номера в библиографии рецензий, приложенной к настоящей статье.

признает Боденштедта выдающимся переводчиком; однако он, единственный из критиков, ставит Боденштедту в упрек, что тот недостаточно передает дух оригинала. Давая общую оценку мюнхенского издания, Гартман писал: «Излишне добавлять, что перевод Боденштедта является не дюжинным или ремесленным, а переводом поэта поэтом,— если можно так выразиться; перевод Боденштедта слишком хорош, слишком гладок: нам хотелось бы, чтобы он ввел в него более ярко выраженную русскую интонацию и национальный характер, не считаясь при этом с опасностью некоторого нарушения правильности немецких оборотов и способа выражения. При гибкости немецкого языка к этому не пришлось бы даже прибегать, а перевод, даже будучи не столь гладок, все же вернее передавал бы сокровенный характер оригинала» (№ 14).

Сравнение перевода с русским текстом показывает, что Боденштедт ни в какой мере не пренебрегал национальными особенностями произведений Тургенева. Перевод этот подтверждает, что он обладал даром проникновения в дух чужого народа, в суть и форму произведений русского писателя. В предисловии к собранию рассказов Боденштедт сам указывает, что он главным образом стремился к возможно более точной передаче национальных особенностей творчества русского писателя[53]. Гартман совершенно правильно отмечал, что переводы Боденштедта «слишком гладки». Законченность формы вообще является основой переводческих принципов Боденштедта. Он пишет об этом в связи с переводом стихотворений Лермонтова: «Как известно, существует два признанных метода перевода: дословный и свободный. На неизбежный вопрос о том, какого метода я придерживался, я должен честно ответить: ни того, ни другого. Доверяя высокому совершенству, богатству и гибкости немецкого языка, я ставил себе целью передать всю свежесть красок оригинала, нисколько его не изменяя, не преступая меры прекрасного. Поэтому, когда я приближаюсь к моей цели, перевод должен читаться как законченное самостоятельное произведение, и одновременно с этим в нем не должна отсутствовать ни одна существенная черта подлинника. Эта цель достижима, ибо немецкий язык представляет собой инструмент, из струн которого музыкальные пальцы могут извлечь всевозможные мелодии; а если где-нибудь музыка звучит фальшиво, вина в этом не инструмента, а самих музыкантов»[54].

Переводы рассказов Тургенева, выполненные в соответствии с изложенными принципами, нашли, как сказано выше, признание Тургенева. Подобную оценку получили далеко не все его переводчики. Достаточно часто Тургенев резко осуждал неточные переводы, не соответствовавшие духу оригинала [55]. Ввиду этого многочисленные положительные отзывы Тургенева мы можем принять за выражение его согласия с переводческим методом Боденштедта.

* * *

Мюнхенское издание рассказов, составленное из семи вещей, ознакомило немецких и австрийских критиков лишь с относительно небольшой частью творчества Тургенева. Поскольку большинству рецензентов не были известны никакие другие его произведения, кроме «Записок охотника», рассказы, помещенные в мюнхенском издании, были для них главным основанием для суждения о таланте Тургенева. Этим объясняется, что многие рецензенты лишь робко и неуверенно подходили к обобщающей оценке творчества писателя. Вследствие недостаточного знакомства с его творчеством в целом, суждения эти часто поверхностны и даже неверны. Главный недостаток большей части рецензий заключается в том, что критиками не до конца понят реалистический метод Тургенева. Однако приведенные нами далее высказывания показывают, что в рецензиях встречаются и правильные суждения и оценки, способствовавшие росту славы Тургенева в Германии.

Первыми немецкими критиками, указавшими в середине 60-х годов на европейское значение Тургенева, были Боденштедт и Гартман. Уже во введении к «Русским фрагментам», написанном в 1861 г., Боденштедт утверждал, что произведения Тургенева и Гончарова «равны произведениям лучших современных новеллистов Англии, Германии и Франции»[56]. В предисловии к первому тому рассказов Тургенева он писал:

«Искусство изображения, которое воздействует с помощью самых простых средств и немногими полными жизни штрихами, делает осязаемыми чуждых нам людей и обстановку; острота характеристик, запечатлевающая в памяти самую сущность каждого отдельного человека; благородная простота речи, далекой от всякой напыщенности; беспощадная правдивость и вытекающий из глубины души тонкий юмор — вот в коротких словах все те качества, которыми отличаются охотничьи очерки Тургенева и которые мы вновь встречаем в его рассказах, притом еще в большей степени, благодаря чему Тургенев занимает выдающееся место среди лучших новеллистов нашего времени (не только в России). В области искусства ему равны немногие, и он никем не превзойден. Тонкое чувство стиля позволяет ему взять в каждом из рассказов правильный тон и найти подходящую раму»[57].

Предисловие Боденштедта к первому тому рассказов Тургенева, из которого мы привели лишь основную его часть, является в Германии первой серьезно продуманной оценкой творчества писателя. В своем суждении Боденштедт обнаруживает глубокое проникновение в душевный склад Тургенева и понимание художественных достоинств его рассказов. Многие критики очирались в известной мере на это предисловие Боденштедта. М. Гартман, причисляя Тургенева к лучшим современным авторам, пишет: «У нас имеются в переводе все сочинения Диккенса, Теккерея, Жорж Санд, Бальзака, почему же нам не сделать своим и Тургенева, который вместе с ними принадлежит к числу лучших писателей нашего времени?» Сравнивая Тургенева с Пушкиным и Лермонтовым, Гартман склонен признать за Тургеневым как прозаиком преимущество по сравнению с ними (№ 14). Карл Френцель полагает, что в XIX в. нельзя требовать от писателя абсолютной оригинальности, ибо наследие прошлого слишком богато, чтобы в новых литературных произведениях нельзя было найти следы старого. Затем он продолжает: «Но у Тургенева в изображении и форме его сюжетов преобладает оригинальный дух, своеобразное восприятие...». Поэтому он причисляет Тургенева к настоящим, самобытным писателям, какие все реже и реже встречаются в Европе (№ 18).

Фердинанд Кюрнбергер определяет Тургенева как «Шекспира рассказа». Однако его доказательства этой характеристики носят ярко выраженный мистический характер и ни в какой мере не убеждают [58].

Мориц Карриер в своей рецензии противопоставляет рассказы Тургенева «Этюдам» австрийского писателя Адальберта Штифтера (1805—1868). Он приходит к выводу, что произведения славянского писателя более задушевны. Вместо «детальных описаний» Штифтера, через посредство которых он шаг за шагом наглядно показывает действительность и за внешним обликом позволяет угадать внутренние качества людей, Тургенев дает читателю возможность непосредственно видеть душу своих персонажей (№ 2). Отто Банк тоже сравнивает Тургенева со Штифтером, особо подчеркивая в творчестве обоих писателей мастерские описания природы. Однако, по его мнению, Тургенев «безусловно более крупный, более многосторонний и глубокий талант». Он обосновывает свою точку зрения следующими словами: «В то время как для Штифтера главным является описание природы и человек предстает лишь в виде оживляющего картину аксессуара, русский поэт умеет видеть человеческое сердце в самых глубоких его тайниках и обнажить его перед нами; он проявляет себя как первоклассный мастер создания человеческих характеров. Но это обусловливается не его стилем, а реальной правдой его произведений ⟨...⟩ Среди пейзажистов в литературе он представляет собой подлинного мастера, который без предвзятого плана, но с поэтической мечтательностью передает всю реальность данного момента» (№ 11).

С некоторыми выводами Банка и Карриера можно согласиться и сегодня. Несомненно, Тургенев имеет перед австрийским писателем то преимущество, что он почти во всех своих крупных произведениях последовательно и критически пытался художественно отразить современные ему идейные и политические течения в России, в то время как Штифтер, «просвещенный» представитель умеренного австрийского либерализма и видный писатель времен Меттерниха, спасался бегством в природу от острых проблем своего времени, с которыми он не мог справиться [59]. Реалистические

тенденции в творчестве Штифтера — по сравнению с критическим реализмом Тургенева — не имеют достаточно глубокого общественного значения. «Реализм» Штифтера с его традиционным содержанием не выходит за границы описательного жанра.

Анализируя рассказ «Призраки», Карл Френцель устанавливает мотивы, совпадающие с произведениями Эдгара По, и высказывает в связи с этим предположение, что «Призраки» обязаны своим происхождением «Tales of mystery» североамериканского писателя, которому в этом жанре он, не раздумывая, оказывает предпочтение перед Тургеневым [60]. Френцель пишет: «Начатая в стиле По, эта фантазия, как и мистические рассказы американского писателя, заканчивается вопросительным знаком ⟨...⟩ Много лет тому назад Шарль Нодье с таким же незначительным успехом пытался описать подобную жизнь в мечтах; ему, как и Тургеневу, не хватало естественнонаучных знаний, тонких психологических наблюдений над лунатиками и загипнотизированными, знаний, отличающих фантастику По ⟨...⟩ Сновидения Тургенева только раздражают, не давая удовлетворения» (№ 18).

Положительную по существу оценку творчества Тургенева дал Иеронимус Лорм. Он ценил Тургенева как «превосходного писателя», которому не мешает даже то, что у него ясно чувствуется школа Гете, ибо «известная степень конгениальности» все еще оставляет ему «достаточно оригинальности и значительности». Однако Лорм возражает против «преувеличенной» оценки Боденштедта, считавшего Тургенева первым в ряду лучших современных беллетристов: «Если мы обратимся только к новейшей эпохе, то и тут мы имеем в Германии Готфрида Келлера, во Франции Проспера Мериме, которые превосходят русского писателя, весьма, впрочем, достойного уважения» (№ 4).

Особенно примечательным свойством творчества Тургенева критики, как это показала уже рецензия Банка, считали его силу в изображении типических характеров, так же как изумительную наблюдательность и необычайное мастерство при описании русской природы. Немецкая критика отмечала также столь важный для писателя дар «краткости и выразительности» (№ 5), «классически законченную форму» его рассказов (№ 18) и особенно способность Тургенева с помощью простых средств достигать больших результатов, причем простота изображения являлась следствием его стремления выводить все события, выхватываемые им из жизни, из естественного строя человеческой души (№ 10). Именно эти художественные особенности побуждали Лорма рекомендовать «немецким романистам» описанные Тургеневым с «благородным спокойствием и уверенностью» характеры людей, картины природы и человеческой жизни для изучения и подражания (№ 4).

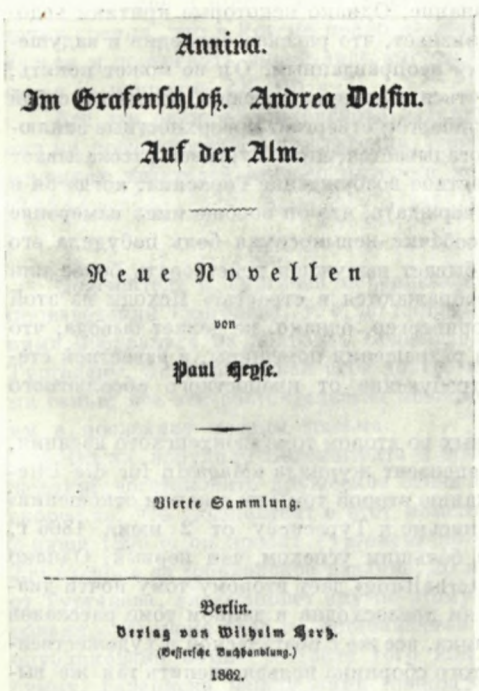
Критика социальных отношений в рассказах «Муму» и «Постоялый двор» была понята некоторыми рецензентами более или менее ясно. Так, например, рецензент «Blätter für literarische Unterhaltung» писал по поводу «Муму»: «Тургенев изображает в повести это безжалостное, лишенное всякого человеческого оправдания, барство ⟨...⟩ пламенными, но отнюдь не преувеличенными красками, и он открывает тем самым главную причину русских бедствий, основательное искоренение которой нужно рассматривать как первое требование этого народа...» (№ 12). Роберт Пруц приходит к заключению, что обе повести, в которых описываются подлинные события, наглядно показывают беспомощное положение тех, кому приходится носить ярмо, и моральное вырождение тех, кто это ярмо налагает. По его мнению, моральный упадок высших классов в России обусловлен, главным образом, существованием крепостного права (№ 1).

Немецкие критики особенно подчеркивали беспомощное положение сельского населения, его безусловную покорность помещику и вместе с тем указывали на духовное превосходство крестьян, на их душевное благородство. Тем не менее, даже Пруц, очень подробно писавший об этих рассказах и оценивающий их весьма высоко, утверждал: «...все здесь мрачно, тоскливо и безнадежно, как серая степь, которая подобно вечности расстилается перед путником и один вид которой парализует его и наполняет его сердце леденящим страхом» (№ 1). На основании этого Пруц, как и Карриер, оценивает «Муму» и «Постоялый двор» как глубоко

мрачные произведения (№ 1 и 2). По мнению Лорма, «оба последних этюда едва ли могут быть названы повестями, не говоря уже о том, что они не поэтичны», ибо в них нет ничего, что говорило бы «об идеале» (№ 4). Подобные же взгляды высказывались и русской либеральной критикой, как, например, Дружининым и Дудышкиным [61].

* * *

В первом томе критикам понравился больше всего «Фауст» — один из лучших рассказов XIX в. О нем отзывались как о жемчужине повествовательного искусства (№ 18). Неудовольствие возбуждали лишь «мистические приправы», в которых находили отзвуки гофмановской романтики (№ 1). По мнению К. Френцеля, «„Фауст“,


Annina.

Im Grafenſchloß. Andrea Delfin.

Auf der Alm.

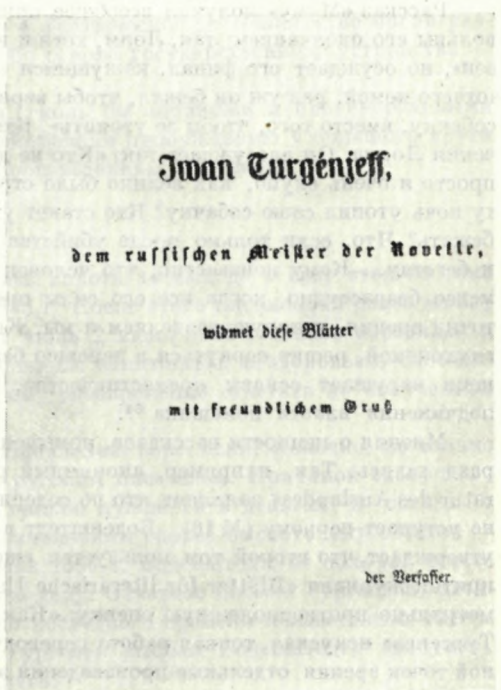
Neue Novellen

von

Paul Heyſe.

Vierte Sammlung.

Berlin.
Verlag von Wilhelm Herz.
(Beſſerſche Buchhandlung.)
1862.


Iwan Turgénjeff,

dem ruſſiſchen Meiſter der Novelle,

widmet dieſe Blätter

mit freundlichem Gruß

der Verfaſſer.

СБОРНИК РАССКАЗОВ ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ «NEUE NOVELLEN» (BERLIN, 1862), ПОСВЯЩЕННЫЙ ТУРГЕНЕВУ

Титульный лист и форзац книги с посвящением:

«Ивану Тургеневу, русскому мастеру новеллы, с дружеским приветом посвящает эти страницы автор»

в котором Тургенев поставил перед собой сложную задачу и высказал несколько поразительно глубоких мыслей и психологических истин, в конце концов вырождается в слишком уж романтическую историю с привидениями» (№ 6). Почти никто из рецензентов не понял заключительной части рассказа.

«Поездка в Полесье» вызвала единодушные похвалы за мастерское описание природы. Пруц называет ее «великолепным произведением, полным чистейшей и возвышеннейшей поэзии» (№ 1), а Френцель оценивает как «самый прекрасный рассказ во всем томе» (№ 6). Однако большинство считало, что это произведение представляет собой только этюд, лишенный необходимой для рассказа собственно новеллистической основы (№ 1), или, как пишет Карриер, что это произведение возбуждает интерес читателя, но не удовлетворяет его (№ 2). Впрочем, и сам Тургенев никогда не причислял этот рассказ, составляющий вместе с «Призраками» и «Довольно» как бы трилогию, к новеллам [62].

Но Лорм не считает новеллой и «Постоялый двор»; этот рассказ, по его мнению, в лучшем случае, является «превосходной картиной нравов», ибо для новеллы в точном смысле этого слова рассказу недостает «какого бы то ни было идеального интереса»; никто, продолжает он, не увидит его в «трагическом отказе от права и справедливости, отказе, который выражен в конце уходом в благочестие нищего» (№ 4). Кюрнбергер, явно полемизирующий в этом вопросе с Лормом, развивает совершенно иную точку зрения и признает, как в последнее время и Р. Траутман, что «Постоялый двор» представляет собой новеллу [63]. В связи с рассказом «Постоялый двор» критик журнала «Blätter für literarische Unterhaltung» ставит вопрос, как долго русский народ, подобно лишенному родного дома и без устали странствующему Акиму, должен будет «вымаливать у своих властителей право и справедливость и не находить ни того, ни другого» (№ 12).

Рассказ «Муму» получил всеобщее признание. Однако некоторые критики недовольны его окончанием; так, Лорм, хотя и признает, что рассказ «правдив и задушевен», но осуждает его финал, кажущийся ему неоправданным. Он не может понять, «отчего немой, раз уж он бежал, чтобы вернуться в родную деревню, не взял с собой собачку, вместо того, чтобы ее утопить». Кюрнбергер отвергает поверхностные заключения Лорма. Он рассуждает так: «Кто не догадывается, хотя Тургенев рассказывает просто и очень скупо, как велико было страстное возбуждение Герасима, когда он в ту ночь утопил свою собачку? Кто станет утверждать, что он вообще имел намерение бежать? Что, если только после убийства собачки невыносимая боль побудила его к бегству... Кому неизвестно, что человек бывает вынужден действовать более или менее безрассудно, когда все его силы преображаются в страсть?» Исходя из этой точки зрения, которую разделяем и мы, Кюрнбергер, однако, не делает вывода, что глухонемой, решив вернуться в деревню без разрешения помещицы, в известной степени нарушает основы крепостничества, требующие от крепостного абсолютного подчинения власти помещика [64].

Мнения о ценности рассказов, помещенных во втором томе мюнхенского издания, разделились. Так, например, анонимный рецензент журнала «Magazin für die Literatur des Auslandes» заявляет, что по содержанию второй том «ни в каком отношении» не уступает первому (№ 16). Боденштедт в письме к Тургеневу от 2 июня 1866 г. утверждает, что второй том пользуется еще бóльшим успехом, чем первый. Однако критик журнала «Blätter für literarische Unterhaltung» дает второму тому почти диаметрально противоположную оценку: «Как ни превосходна в данном томе рассказов Тургенева искусная, тонкая работа переводчика, все же с поэтической и художественной точек зрения отдельные произведения этого сборника нельзя оценить так же высоко, как содержание первого тома» (№ 12). Из трех рассказов, помещенных во втором томе, полное признание получила лишь повесть «Первая любовь», в то время как рассказ «Яков Пасынков», который сам Тургенев характеризовал как «неглубокий»[65], был большинством рецензентов обойден молчанием, а «Призраки» получили разноречивую оценку.

В «Призраках» некоторые рецензенты восхищаются «оригинальной силой в описаниях» и оценивают каждый из отдельных этюдов как «шедевр» (№ 17 и 18). Пич в письме к Т. Шторму от 12 августа 1864 г. так характеризовал «Призраки»: «Это соединение сильнейшего и тончайшего реализма в картинах природы с самыми зловещими призрачными существами вполне оригинально и оказывает именно то воздействие, какое должно быть пережито»[66]. Рецензент «Blätter für literarische Unterhaltung» дает «Призракам» оценку совершенно отрицательную. Он полагает, что в этом рассказе нет ни малейшей «ясности и объективности». На основании описанных в рассказе событий, критик определяет его как окутанный поэтической мишурой «призрак безумия» (№ 19). Большая часть рецензентов сошлась на том, что рассказ Тургеневу не удался. На некоторые недостатки «Призраков» немецкая критика указывала, несомненно, справедливо. Главный из них заключается в композиционной дисгармонии и асимметрии, в совершенно несоответствующем реалистическому содержанию сюжете [67]. Одной из причин отрицательной оценки рассказа послужило, вероятно, то, что рецензенты преувеличивали значение фантастического элемента, который в

рассказе выполняет лишь вспомогательную функцию, а именно, связывает ряд картин действительности, композиционно между собой не связанных [68]. Несомненно, многие критики в своей отрицательной оценке «Призраков» опирались и на замечание самого Тургенева о том, что «Призраки» не могут претендовать на признание их «подлинно художественным произведением»[69].

Всеобщие похвалы критики, как уже отмечено выше, вызвала повесть «Первая любовь». Ни один из рецензентов не мог остаться равнодушным к очарованию «таинственного лирического настроения», «волшебного аромата», «магического сияния», «неискушенной юности», озаряющему эту повесть. Рецензентам понравилась «легкая, естественная группировка материала», а также «простота, правдивость и красота» изображения (№ 16—18). Содержание повести побудило некоторых критиков к размышлениям о русских общественных отношениях. Так, например, рецензент «Blätter für literarische Unterhaltung» высказывает типичную для немецкого либерализма точку зрения, что в России право, свобода и человеческое достоинство не могли развиться и достигнуть какой-либо высоты, ибо основа государственного устройства — семья — непрочна (№ 19).

Все эти оценки мюнхенского издания, сколь бы спорными и противоречивыми они ни представлялись нам сегодня, способствовали пробуждению у большого круга немецких читателей живого интереса к произведениям Тургенева.

* * *

Боденштедт и Тургенев переписывались вплоть до выхода в свет второго тома произведений Тургенева, т. е. до конца 1865 г. После этого письменная связь между ними прервалась на полгода. Боденштедт лишь 2 июня 1866 г. вновь обратился к Тургеневу. Он оправдывал свое долгое молчание занятостью, нездоровьем, болезнями семьи; все эти обстоятельства мешали ему своевременно ответить на полученные им в последние месяцы письма.

Что же побудило Боденштедта к возобновлению переписки? Конечно, не только желание восстановить дружеские связи с русским писателем. Причиной здесь было скорее то, что Боденштедт в этот момент сильно нуждался в деньгах. В письме от 2 июня 1866 г. он просит Тургенева по возможности скорее выслать ему остаток — 250 талеров за мюнхенское издание. 20 июня 1866 г. Боденштедт, не получив ответа от Тургенева, вновь пишет ему по этому же делу. Ответное письмо Тургенева, датированное 25 июня 1866 г., остававшееся до последнего времени неизвестным, теперь опубликовано нами [70]. После того как Тургенев выслал Боденштедту требуемую сумму, переписка между ними прекратилась.

Отношения между Боденштедтом и Тургеневым были по-настоящему плодотворны лишь в течение пяти лет. Однако роль, какую Боденштедт в течение этого времени сыграл в качестве переводчика произведений Тургенева, убеждает нас в его большой культурно-исторической заслуге в деле ознакомления Германии с творчеством Тургенева.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Настоящая статья является частью моей диссертации «Связи Боденштедта с Россией и русской литературой, с особым учетом его заслуг в ознакомлении Германии с творчеством Тургенева и И. С. Аксакова».

[2] М. И. Семевский. Поэт и профессор Фридрих Боденштедт. 1819—1887.— «Русская старина», 1887, № 5, стр. 407—503.— Статья Семевского содержит следующие разделы: I. Фр. Боденштедт, очерк его биографии; II. Воспоминания его о пребывании в России в 1841—1845 гг.; III. Переписка Ив. Серг. Тургенева с Фр. Боденштедтом в 1861—1865 гг.; IV. Поэт С. Я. Надсон и Фр. Боденштедт в 1885—1887 гг. В дальнейшем при ссылках указывается: «Русская старина»; J. Eichholtz. Turgenev in der deutschen Kritik bis zum Jahre 1883.— «Germanoslavica», 1931/1932, H. 1, 4, S. 43—54, 557—593; E. Hock. Turgenev und die deutsche Literatur. Diss. Göttingen, 1953, S. 116—121.

[3] Мюнхенский дневник охватывает период с 21 февраля 1855 г. по 13 апреля 1865 г. Выдержки из него опубликовал K. Sundermeyer. Friedrich Bodenstedt und die

«Lieder des Mirza-Schaffy». Kiel, 1930, S. 105—125; см. его же публикацию: Fr. Bodenstedt in München. Ungedruckte Tagebuchblätter mit einer Einleitung. Hrsg. von K. Sundermeyer.— «Mitteilungen für Literatur und Theater». Kiel, 1930, № 2, Dezember, S. 1 и сл., а также: K. Engelmann. Momentbilder aus Münchens erster Blütezeit. Aus Bodenstedts Münchener Tagebüchern.— «Der Sammler». Unterhaltungs-und Literaturbeilage der München-Augsburger Abendzeitung, 1929, № 101—102, 2.—3.VII.—Рукопись дневника Боденштедта находится у Т. Энгельмана в Мюнхене.

[4] Тург АН. Письма, т. IV—VI.

[5] См. «Русская старина», стр. 444.— «Дворянское гнездо» Боденштедт читал по отдельному изданию Глазунова, 1859. Эту книгу он получил от своей приятельницы О. Д. Хилковой.

[6] 24 апреля/6 мая 1861 г. Тургенев писал своей дочери: «Je suis arrivé ici avant-hier soir à 10 h.— pas mal fatigué — mais une bonne nuit dans un lit bien propre et sans édredons à l'allemande m'a vite réconforté. J'ai visité le matin les curiosités de la ville». («Я прибыл сюда третьего дня вечером в 10 ч.— порядком измученный; однако ночь, хорошо проведенная в опрятной постели и без немецких пуховиков, быстро восстановила мои силы. Утром я осмотрел достопримечательности города».)

[7] Генрих *Зибель* (1817—1895) — немецкий историк и политический деятель; Франц *Кобелль* (1803—1882) — профессор минералогии, поэт; о Мельхиоре *Мейре* см. выше, на стр. 330; Мориц *Карриер* (1817—1895) — философ и поэт, профессор эстетики. Упомянутый здесь Юстус *Либих* на вечере не присутствовал. Кроме названных Боденштедтом лиц, был приглашен Пауль Гейзе, которому болезнь помешала принять это приглашение — см. запись в его дневнике от 6 мая 1861 г. (Дневники Гейзе хранятся в отделе рукописей Баварской государственной библиотеки, Мюнхен.)

[8] Дневник М. Мейра с 1859 по 1861 г. находится в Отделе рукописей Баварской государственной библиотеки.

[9] Некоторые западные литературоведы, особенно во Франции и в Англии, вплоть до начала XX в. считали, что произведения Тургенева способствовали отмене крепостного права в России (см. статью М. П. Алексеева «Мировое значение „Записок охотника“».— Творчество И. С. Тургенева. Сборник статей. М., 1958, стр. 112). Это мнение можно встретить и в немецкой литературе о Тургеневе в последние десятилетия XIX в. М. Карриер, один из собеседников на вечере у Боденштедта, говорит о Тургеневе: «... побуждаемый им, Александр II решил отменить крепостное право» (M. Carriere. Die Kunst im Zusammenhang mit der Kulturentwicklung und die Ideale der Menschheit, Bd. 5., Leipzig, 1886, S. 627).

[10] F. Bodenstedt. Ausgewählte Dichtungen. Berlin, 1864, S. 84. Те же мысли, что и в этом стихотворении, он выражает в книге: F. Bodenstedt. Aus meinem Leben. Erinnerungsblätter. (Eines Königs Reise.) Berlin, ⟨б. г.⟩, S. 17.

[11] L. Pietsch. Pauline Viardot-Garcia. Persönliche Erinnerungen.— «Velhagen und Klasings Monatshefte», 1904/05, I. Bd., S. 214. См. также: L. Pietsch. Pauline Viardot. Persönliche Erinnerungen.— «Vossische Zeitung», 1910, № 247, 29.V.

[12] В неопубликованном письме Боденштедта к Паулю Гейзе от 16 ноября 1861 г. есть строки: «О Тургеневе я за последние три месяца ничего не слыхал и полагаю, что едва ли он приедет в этом году в Мюнхен. Из-за хлопот, связанных с освобождением крестьян, он, по-видимому, задерживается в своих имениях» (оригинал письма хранится в архиве Пауля Гейзе в отделе рукописей Баварской государственной библиотеки).

[13] Предположение, будто Тургенев послал Боденштедту французское издание своих повестей потому, что последний якобы недостаточно знал русский язык (см. ЛА т. III, стр. 217), ни на чем не основано. Тургенев просил переслать Боденштедту эту книгу до отправки русского издания, которого у него не было под рукой.

[14] Речь идет об издании: Сочинения И. С. Тургенева, исправленные и дополненные. Изд. Н. А. Основского, 5 томов. М., 1860—1861.— Боденштедт внес в роспись своих книг за 1857—1861 гг. только четыре тома этого издания (роспись книг находится в частном собрании в Ганновере). Майское письмо Тургенева к И. И. Маслову до нас не дошло; напоминание о просьбе — см. в письме к нему от 7/19 июня 1861 г.

[15] Матильда *Боденштедт*, урожденная Остервальд; с 1850 г.— жена Боденштедта; обладала незаурядным музыкальным талантом и прекрасным голосом, за который Боденштедт в письмах и стихах часто называл ее «маленьким соловьем». Она положила на музыку, кроме стихов других поэтов, множество стихотворений своего мужа. Ее сочинения теперь забыты, но в то время они получали одобрение А. Рубинштейна, Р. Маршнера, Ф. Листа, часто аккомпанировавших ей. Матильда Боденштедт пробовала свои силы и в литературе (M. Bodenstedt. Marie und Elsbeth. Eine Erzählung für Mädchen von acht bis vierzehn Jahren. Kassel, 1853).

[16] См. в настоящем томе письмо Боденштедта к Тургеневу от 25 декабря 1861 г.

[17] Обиходное наименование «Sternzeitung» получила основанная в 1860 г. официозная газета «Preußische Zeitung» в отличие от «Neue Preußische Zeitung», которую называли «Kreuzzeitung». В заголовке первой из этих газет была изображена звезда, второй — крест. «Preußische Zeitung» прекратила свое существование в 1862 г.; как ее продолжение стала выходить газета «Berliner Fremdenblatt».

[18] F. Bodenstedt. Ein Dichterleben. Berlin, 1893, S. 122.— Нам не удалось получить «Preußische Zeitung», вследствие чего мы не могли проверить, был ли помещен в этой газете какой-нибудь рассказ Тургенева в переводе Боденштедта. Но так как упомянутые Боденштедтом в письме переводы были обнаружены нами в других газетах и журналах, можно думать, что в «Preußische Zeitung» они не появлялись.

[19] «Neues Frankfurter Museum». Beilage der «Zeit», 1861, Bd. 3, № 153, 29.IX.

[20] «Edelfrau und Knecht». Eine Erzählung aus Rußland von Iwan Turgénieff. Übersetzt von Bodenstedt.— «Neues Frankfurter Museum», 1861, Bd. 4, № 201—208, 24.XI.—4.XII.

[21] «Jacob Passinkoff». Aus dem Russischen des Iwan Turgénjeff. Von Bodenstedt.— «Hamburger Nachrichten», 1862, № 4.—13, 4.—15.I; № 15, 17.I.; № 17, 20.I.

[22] «Faust». Novelle in 9 Briefen von Iwan Turgenjew. Deutsch von Fr. Bodenstedt.— «Russische Revue», 1862/1863, I. Bd., 1. H., S. 59—96.— Вскоре после выхода в свет журнала в печати появились краткие уведомления (ср., например, «Magazin für die Literatur des Auslandes», 1862, № 26, 25. VI., S. 312; «Deutsches Museum», 1862, № 25, 19.VI., S. 909). При перечислении важнейших статей, помещенных в № 1 «Russische Revue», журнал «Deutsches Museum» особенно выделил «Фауста»: «самым интересным для нас был рассказ „Фауст“ Ивана Тургенева, переведенный на немецкий язык Фридрихом Боденштедтом».

[23] L. Pietsch. Wie ich Schriftsteller geworden bin. 2. Bd. Berlin, 1894. S. 288.

[24] V. Pauls. Blätter der Freundschaft. Aus dem Briefwechsel zwischen Th. Storm und L.Pietsch. Heide in Holstein, 1943, S. 101.

[25] I. Turgenjew. Faust. Deutsch von F. Bodenstedt. Federzeichnungen von H. Georgi. Dresden, 1949.

[26] В ответном письме от 6 ноября 1862 г. Тургенев согласился с выбором Боденштедта, так как последний, по его мнению, мог лучше судить, какие именно рассказы наиболее интересны немецкому читателю.

[27] См. выше письмо Боденштедта к Тургеневу от 2 июня 1866 г.

[28] V. Pauls. Blätter der Freundschaft, S. 178. — Полное название двухтомного издания повестей в переводе Боденштедта: «Erzählungen von Ivan Turgénjew. Deutsch von F. Bodenstedt. Autorisierte Ausgabe, Bd. I—II. München, 1864—1865».

[29] Отмечено в записи дневника от 20 февраля 1863 г.

[30] «Ein Ausflug in die Waldregion». Nach Iwan Turgénjew. Von F. Bodenstedt.— «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung», 1863, № 104—110, 15.—21.IV.

[31] «Fürstin Sinaide». Nach Turgénjew von Friedrich Bodenstedt.— «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung», 1865, № 213—225, 5.—17. VIII.; № 230—232, 22.—24.VIII.; № 234, 26.VIII.

[32] Об этой встрече имеется лишь одно упоминание в письме Тургенева к Боденштедту от 1/13 августа 1863 г.

[33] Это письмо не сохранилось. Боденштедт отвечал на него 10 мая 1863 г. Недошедшее до нас письмо Тургенева было написано 3—9 мая 1863 г.

[34] Тургенев вернулся из Гейдельберга 23 июля 1863 г. («Летопись», стр. 141).

[35] Маркиза Донди была хорошей знакомой Боденштедта, о ней он несколько раз упоминает в дневнике.

[36] Имеются в виду положенные на музыку П. Виардо стихотворения русских поэтов, переведенные Боденштедтом и изданные в 1864 г. в Петербурге Иогансеном на русском и немецком языках (12 Gedichte von Puschkin, Feth und Turgeneff, übersetzt von Friedrich Bodenstedt und in Musik gesetzt von Pauline Viardot Garcia. SPb., Johansen, ⟨1864⟩. В том же году Тургенев издал эти песни в Лейпциге с одним только немецким текстом (12 Gedichte von Puschkin, Feth und Turgeneff, übersetzt von Fr. Bodenstedt, für eine Singstimme mit Begleitung des Pianoforte komponiert von Pauline Viardot Garcia. Leipzig, Breitkopf und Härtel, ⟨1864⟩).— В следующем году Тургенев издал новый альбом из десяти романсов на слова русских поэтов с переводом Боденштедта на немецкий язык: «Zehn Gedichte von Puschkin, Lermontoff, Koltzof, Tütscheff und Feth, übersetzt von F. Bodenstedt und in Musik gesetzt von Pauline Viardot Garcia». SPb., Johansen, ⟨1865⟩.

[37] Мария *Зеебах* (1830—1897) — жена знаменитого в свое время певца Альберта Нимана,— жила в Бадене не только в 1863 г., но и летом 1865 и 1866 гг. (O. F. Gensichen. Marie Seebach-Memoiren. Charlottenburg, 1898, S. 209, 211).

[38] A. Mazon, p. 61.

[39] Первый перевод на французский язык рассказа «Призраки» был сделан П. Мернме и опубликован под названием «Apparitions» в «Revue des deux mondes», т. 63, 1866, стр. 853—879.

[40] Письмо Боденштедта к Тургеневу не сохранилось. Однако об его содержании можно судить по ответному письму Тургенева.

[41] Тургенев был столь высокого мнения о знании Боденштедтом русского языка, что не всегда считал нужным просматривать рукописи переведенных рассказов. Еще в ноябре 1862 г. он писал ему: «Si vous voulez m'envoyer les manuscrits, je vous promets de les garder le moins possible — et je ne sais pas même si c'est nécessaire» («Если вы пожелаете прислать мне рукописи, обещаю вам по возможности не задерживать их надолго — но я не знаю, право, нужно ли это»). — Исправления, вносимые Тургеневым

в переводы Боденштедта, ограничивались, как он сам писал в письме от 18 октября 1864 г., «bloß auf den Sinn—nie auf die Form» («только содержанием— но не формой»).

[42] V. P a u l s. Blätter der Freundschaft, S. 135—136.

[43] L. P i e t s c h. Erinnerungen an Iwan Turgenjew.— «Vossische Zeitung», 1883, № 425, 12.IX.

[44] «Mumu». Erzählung von Iwan Turgenew. Deutsch von W. v. K.— «Russische Revue», I. Bd., 4. H. (Leipzig), 1863, S. 352—376.

[45] «Der Gasthof». Erzählung von Iwan Turgenew.—«Nordische Revue», 2. Bd., 3. H., 1863, S. 216—233; 2. Bd., 4. H., S. 287—309; 2. Bd., 5. H., S. 401—413.— Перевод на немецкий язык В. Вольфзона. Указание М. И. Семевского, что Боденштедт напечатал перевод «Призраков» в журнале «Nordische Revue», неверно («Русская старина», стр. 419).

[46] «Väter und Kinder». Roman von I. S. Turgenew.—«Nordische Revue», 3. Bd., 2. H., 1865, S. 135—166; 3. Bd., 3. H., S. 309—331. Здесь были напечатаны только первые десять глав романа; переводчик неизвестен.

[47] «Asja». Eine Erzählung von Iwan Turgenjew. Aus dem Russischen von Heinrich Noé.— «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung» (München), 1864, № 188—190, 11.—13. VII.; № 192—201, 15.—23.VII.

[48] L. P i e t s c h. Erinnerungen an Iwan Turgenjew.— «Vossische Zeitung», 1883, № 423, 11.IX.

[49] J. E i c h h o l t z. Turgenev in der deutschen Kritik bis zum Jahre 1883.— «Germanoslavica», 1931/1932, H. I, S. 47; E. H o c k. Turgenev und die deutsche Literatur. Diss. Göttingen, 1953, S. 118. Оба автора определяют 1864 г. как поворотный пункт в отношении к Тургеневу немецкой читающей публики.

[50] Отрицательную оценку рассказов Тургенева, помещенных в первом томе мюнхенского издания, дал один В. Менцель («Literaturblatt», Stuttgart, 1865, № 2, 7.I., S. 8).

[51] A. S t e r n. Geschichte der neuern Literatur. Bd. 7 (Realismus und Pessimismus). Leipzig, 1885, S. 328—338, 537—546, 548, 550 и след.

[52] J. E i c h h o l t z. Turgenev in der deutschen Kritik bis zum Jahre 1883.

[53] Erzählungen von Iwan T u r g é n j e w. Deutsch von F. Bodenstedt. I. Bd. München, 1864, S. X.

[54] Michail L e r m o n t o f f s poetischer Nachlaß, zum erstenmal in den Versmassen der Urschrift aus dem Russischen übersetzt, mit Einleitung und erläuterndem Anhange versehen von Friedrich Bodenstedt. I. Bd. Berlin, 1852, S. XXIII — XXIV.

[55] М. П. А л е к с е е в. И. С. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе.—Институт русской литературы. Труды Отдела новой русской литературы. т. I. М.— Л., 1948, стр. 65.

[56] Russische Fragmente. Beiträge zur Kenntnis des Staats- und Volkslebens in seiner historischen Entwicklung. Eingeleitet und herausgegeben von Friedrich Bodenstedt. I. Bd. Leipzig, 1862, S. 35.

[57] Erzählungen von Iwan Turgénjew. I. Bd., S. IX.

[58] F. K ü r n b e r g e r. Literarische Herzenssachen. Wien, 1877, S. 105—107.— Подобным же образом характеризует Кюрнбергер Тургенева в написанной им в 1866 г. статье: «Soll und Haben eines Naturgenies» (F. K ü r n b e r g e r. Werke. Hrsg. von O. Deutsch. Bd. 2. Literarische Herzenssachen. München und Leipzig, 1911, S. 95).

[59] P. R e i m a n n. Über realistische Kunstauffassung. Berlin, 1951, S. 284.

[60] В более близкие к нам годы Л. В. Пумпянский также полагал, что «Призраки» и, особенно, фигура Эллис возникли под влиянием фантастических рассказов Э. По (Л. В. П у м п я н с к и й. Группа «таинственных повестей».— Соч. 1930, т. III, стр. XIII, XVIII). Критику этих ошибочных высказываний Пумпянского см. в книге: М. О. Г а б е л ь. Вопросы изучения творчества И. С. Тургенева. Харьков, 1959, стр. 54 и след.

[61] См.: П. Е. Л и п а т о в. «Муму» И. С. Тургенева.— Творчество И. С. Тургенева. Сборник статей. М., 1959, стр. 146.

[62] Г. А. Б я л ы й. Тургенев.— «История русской литературы», т. VIII, кн. 1. М.— Л., 1956, стр. 349 и след.

[63] R. T r a u t m a n n. Zu Form und Gehalt der Novellen Turgenjews. Leipzig, 1942, S. 57; F. K ü r n b e r g e r. Literarische Herzenssachen. Wien, 1877, S. 10.

[64] F. K ü r n b e r g e r. Literarische Herzenssachen, S. 110. Ср. П. Е. Л и п а т о в. Указ. статья, стр. 153.

[65] Письмо Тургенева к Пичу от 4/16 ноября 1865 г.

[66] V. P a u l s. Blätter der Freundschaft, S. 135—136.

[67] Н. К. П и к с а н о в. История «Призраков».— Тургенев и его время. Сборник. М.— Пг., 1923, стр. 192.

[68] R. T r a u t m a n n. Zu Form und Gehalt der Novellen Turgenjews, S. 88.

[69] Erzählungen von Iwan T u r g e n j e w. Deutsch von F. Bodenstedt. 2. Bd. München, 1865, S. 3.

[70] Тург АН. Письма, т. VI, стр. 84—85.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ РЕЦЕНЗИЙ НА МЮНХЕНСКОЕ ИЗДАНИЕ РАССКАЗОВ ТУРГЕНЕВА В НЕМЕЦКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

1864

1. R. P. ⟨Robert Prutz.⟩ Turgénjews Erzählungen in deutscher Übertragung von Friedrich Bodenstedt. Bd. I. München, 1864.— «Deutsches Museum». Zeitschrift für Literatur, Kunst und öffentliches Leben, 1864, № 45, 3. XI., S. 699—705.
2. ⟨Moritz Carriere.⟩ Iwan Turgénjew. Deutsch von F. Bodenstedt. Bd. I.— «Allgemeine Zeitung», 1864, № 327, 22.XI., Beilage.
3. ⟨Julius Grosse.⟩ Erzählungen von I. Turgénjew. Deutsch von Fr. Bodenstedt.— «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung», 1864, № 320, 19.XI.
4. Hieronymus Lorm. Iwan Turgénjews Erzählungen. Deutsch von Fr. Bodenstedt. Bd. I. München, 1864.— «Österreichische Wochenschrift für Wissenschaft, Kunst und öffentliches Leben», Beilage zur Kaiserlichen «Wiener Zeitung», 1864, Bd. IV., S. 1643—1647.
5. Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von F. Bodenstedt. Bd. I. München, 1864.—«Die Grenzboten». Zeitschrift für Politik und Literatur, 1864, Bd. IV, 2. Semester, S. 519 (Без подписи).
6. ⟨Karl Frenzel.⟩ Iwan Turgénjew.— «Unterhaltungen am häuslichen Herd». Hrsg. von K. Frenzel, 1864, № 47, S. 940, Beiblatt.

1865

7. ⟨Abel Lukšić.⟩ Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von Friedrich Bodenstedt. I. Bd., autorisierte Ausgabe, München, 1864.—«Slavische Blätter». Illustrierte Zeitschrift für die Gesamtinteressen des Slaventums. Hrsg. und red. von Abel Lukšić, Wien, 1865, H. 1, S. 66—67.
8. Turgénjew, verdeutscht durch F. Bodenstedt.— «Magazin für die Literatur des Auslandes», 1865, № 2, 7.I., S. 27 (Без подписи).
9. ⟨Wolfgang Menzel.⟩ Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von F. Bodenstedt, Bd. I, 1864.—«Literaturblatt». Hrsg. von W. Menzel, 1865, № 2, 7.I., S. 8.
10. ⟨Michael Bernays.⟩ Zur neuesten Literatur. II. Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von F. Bodenstedt. Bd. I, 1864.— «Kölnische Zeitung», 1865, 17.II.
11. Otto Banck. Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von Fr. Bodenstedt. München.— «Novellen-Zeitung». Eine Wochenchronik für Literatur, Kunst, schöne Wissenschaften und Gesellschaft, 1865, 17.III., S. 168—172.
12. Hermann Becquignolles. Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von. F. Bodenstedt. Bd. I. München, 1864.— «Blätter für literarische Unterhaltung», 1865, Bd. 2, № 32, 10.VIII.
13. ⟨Abel Lukšić.⟩ Ivan Turgénjews Erzählungen. Deutsch von Fr. Bodenstedt. 2. Bd., München, 1865.— «Slavische Blätter», 1865, H. 18, S. 703.
14. ⟨Moritz Hartmann.⟩ Iwan Turgeneff.— «Freya». Illustrierte Blätter für die gebildete Welt, 1865, H. 4, S. 124.
15. Iwan Turgénjew. Deutsch von Fr. Bodenstedt. Bd. 2. München, 1865.— «Die Grenzboten», 1865, Bd. IV, 2. Semester, S. 920 (Без подписи).

1866

16. Turgénjews Erzählungen. Deutsch von Bodenstedt. Bd. 2., 1865.— «Magazin für die Literatur des Auslandes», 1866. № 7, 7. I , S. 79—98. (Без подписи).
17. ⟨Moritz Carriere.⟩ Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch übersetzt von Fr. Bodenstedt. 2. T.— «Allgemeine Zeitung», 1866 № 16, 16. I., Beilage.
18. K. F. ⟨Karl Frenzel.⟩ Iwan Turgénjew — «Deutsches Museum», 1866, № 3, 18. I., S. 88—91.
19. Erzählungen von Iwan Turgénjew. Deutsch von Fr. Bodenstedt. Autorisierte Ausgabe. Bd. 2, 1865.— «Blätter für literarische Unterhaltung», 1866, Bd. 2, № 20, 17.V. (Без подписи).
20. Ferdinand Kürnberger. Turgénjew und die slawische Welt.— «Die Presse». Literaturblatt, 1866, 7.VI. Эта рецензия перепечатана: a) F. Kürnberger. Literarische Herzenssachen. Reflexionen und Kritiken. Wien, 1877, S. 102 — 115; b) F. Kürnberger. Werke. Bd. 2. Literarische Herzenssachen. München und Leipzig, 1911, S. 98—110.

БИБЛИОГРАФИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ *

Атеней — Атеней. Историко-литературный временник. Под ред. Б. Л. Модзалевского и Ю. Г. Оксмана, вып. III. Л., 1926.
Б — «Былое».
Белинский. Письма — Белинский. Письма, т. I — III. Ред. Е. А. Ляцкого. СПб., 1914.
ВЕ — «Вестник Европы».
ВИЛ — «Вестник иностранной литературы».
ГМ — «Голос минувшего».
Госл.— И. С. Тургенев. Собр. соч., т. X—XII. М., Гослитиздат, 1956—1958.
Зв.— «Звенья». Сборники. I. М., 1932; II. М., 1933; III-IV. М., 1934; V. М., 1935; VIII. М., 1950.
Зел.— В. В. Зелинский. Собрание критических материалов для изучения произведений И. С. Тургенева, вып. 3. Изд. 5-е. М., 1908.
ИВ — «Исторический вестник».
«Известия Вольфа» — «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф».
КА — «Красный архив».
КиР — «Книга и революция».
ЛВ — «Литературный вестник».
ЛГ — «Литературная газета».
Лит.-библ. сб.— Литературно-библиологический сборник. Под ред. Л. К. Ильинского. Пг., 1918.
ЛМ — «Литературная мысль», I. Пг., 1922; II, 1923.
ЛН — «Литературное наследство».
МГ — «Минувшие годы».
НБГ — «Новости и Биржевая газета».
НВ — «Новое время».
НМ — «Новый мир».
НС — «Наша старина».
Ог. XI — И. С. Тургенев. Собр. соч., т. XI. М., Изд-во «Правда», 1949 (Б-ка «Огонек»).
ПиР — «Печать и революция».
«Письма к Герцену» — Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. С объяснит. прим. М. Драгоманова. Женева, 1892.
РА — «Русский архив».
РВ — «Русский вестник».
РВед.— «Русские ведомости».
РМ — «Русская мысль».
РО — «Русское обозрение».
РП — «Русские пропилеи», т. III. М., 1916.
РС — «Русская старина».
Сб. ГПБ, III — Гос. Публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сборник III. Л., 1955.
Сб. ПД 1923 — Сборник Пушкинского дома на 1923 г. Пг., 1922.
СВ — «Северный вестник».
СМ — «Современный мир».
Т. в восп. совр.— Н. Л. Бродский. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах, ч. II. Письма И. С. Тургенева. М., ГИЗ, 1924.
Т. и его вр.— Тургенев и его время. Под ред. Н. Л. Бродского. М.— Пг., ГИЗ, 1923.
Т. Сб. 1915 — Тургеневский сборник. Новооткрытые страницы Тургенева. Неизданная переписка. Воспоминания. Библиография. ⟨Пг.⟩, «Огни», ⟨1915⟩.
Т. Сб. 1921 — Тургеневский сборник. Под ред. А. Ф. Кони. Пб., 1921.
Т. Сб. 1923 — Документы по истории литературы и общественности, вып. 2. И. С. Тургенев. М.— Пг., 1923 (Центрархив).
Т. Сб. ЛБ. 1940 — И. С. Тургенев. Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940 (Гос. б-ка СССР им. Ленина).
Т. Сб. Орел, 1960 — И. С. Тургенев (1818 — 1883 — 1958). Статьи и материалы. Под ред. М. П. Алексеева. Орловское книж. изд-во, 1960 (Гос. музей И. С. Тургенева).
ЩСб.— Щукинский сборник, вып. V. М., 1906; вып. VI. М., 1907; вып. VII. М., 1907; вып. VIII. М., 1909; вып. X. М., 1912.

Parturier — Maurice Parturier. Une amitié littéraire. Prosper Mérimée et Ivan Tourguéniev. Paris, 1952.
Pavlovsky — Isaac Pavlovsky. Souvenirs sur Tourguéneff. Paris, 1887.
Séménoff — E. Séménoff. La vie douloureuse d'Ivan Tourguéneff. Paris, 1933.

---

* Кроме указанных условных сокращений, относящихся только к этой библиографии, см. также условные сокращения в конце тома ко всему изданию.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИБЛИОГРАФИИ ПИСЕМ ТУРГЕНЕВА И К ТУРГЕНЕВУ

Составил С. А. Рейсер

Основные принципы составления этой библиографии следующие:

1. В указатель введена изданная (полностью или в отрывках) переписка Тургенева. Первый раздел составляют письма Тургенева, второй — письма к Тургеневу. «Письма в редакции», которые были для Тургенева формой выступления в печати, не имевшей ничего общего с его частной перепиской, в указатель, естественно, не вводятся. Не включены в указатель и такие документы, как два завещания Тургенева 1883 г. (Т. Сб. Орел, 1960, стр. 268—269), обширные вставки писателя в прошение крестьян с. Гущино кн. В. А. Меньшикову 1868 г. (там же, стр. 609—611), доверенности Г. О. Гинцбургу, Н. А. Кишинскому, Н. Н. Тургеневу и др. («Oxford Slavonic papers», vol. IX, 1960, p. 10; Тург АН. Письма, т. IV, стр. 396, т. VI, стр. 356), и письмо на французском языке учебного характера, составленное для Я. П. Полонского в первой половине августа 1881 г. с целью упражнения в переводе французских идиом («Нива», 1884, № 7, 18 февраля, стр. 163).

2. Материал расположен в алфавите адресатов и корреспондентов Тургенева.

3. Письма, написанные на русском языке, особо не отмечаются. К иноязычным письмам дается соответствующее указание и сообщается, приведен ли русский перевод.

4. Все факсимильные воспроизведения текстов оговорены.

5. После фамилии каждого адресата или корреспондента Тургенева перечисляются все публикации в хронологическом порядке. Количество писем и даты писем каждой публикации сообщаются суммарно (например, «33 письма 1849—1883»). Недатированные или неточно датированные письма особо не отмечаются, а включаются в общий перечень. В тех случаях, когда писем не более четырех,— приводятся их даты.

6. Относительно каждой группы писем данной публикации приведены также сведения о всех имеющих значение перепечатках. Перечень начинается с более поздней или более исправной, а затем даются ссылки на первоначальные публикации. Перепечатки, не имеющие научного значения, в указатель не введены*. Не удалось достичь необходимой точности в отношении писем Тургенева к П. Виардо — многочисленные публикации их в оригиналах и переводах, нередко повторяющие друг друга, должны явиться предметом специального исследования.

7. Цензурные пропуски дореволюционных публикаций, восполненные впоследствии, оговорены особо. Следует иметь в виду, что многочисленные пропуски ПСП отчасти приведены в заметке М. К. Лемке «Дополнения к „Первому собранию писем И. С. Тургенева“» в КиР 1920, № 3-4, стр. 93—95 и в перепечатках Ог. XI. Эти дополнения отмечены в своих местах**.

---

* Ссылки на страницы ПСП, где опубликованы письма к данному лицу, даются суммарно (т. е. указывается страница первого и последнего письма). Нужное письмо легко найти по алфавитному указателю адресатов, помещенному в ПСП.

** Ряд криптонимов и пропусков раскрыт в экземпляре ПСП, принадлежавшем О. Н. Смирновой (пометы 1910 г.— Библиотека ИРЛИ). Редакторами ПСП были В. П. Гаевский и М. М. Стасюлевич (см. КА 1940, т. III, стр. 229—241 и «Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909». СПб., <1910>, стр. 33). Тираж «Первого

8. Фамилии некоторых неизвестных адресатов и корреспондентов установлены. Лица, фамилии которых остаются неизвестными, введены как в общий алфавит (по имени и отчеству), так и в рубрику неизвестных адресатов.

9. Проверка дат писем, как правило, не производилась; некоторые письма удалось датировать или уточнить неверную датировку — это обосновано в аннотации.

10. Неправильные указания адресатов исправлены (см., например, письмо к А. Тома, опубликованное *вторично* в качестве письма к Ш. Гуно; письмо к А. Н. Апухтину, первоначально публиковавшееся в качестве письма к А. Н. Плещееву, или письма к П. В. Долгорукову и Н. А. Орлову, считавшиеся ранее письмами к А. И. Лобанову-Ростовскому). Во всех этих случаях сделаны соответствующие ссылки.

11. Исключены из библиографии письма, ошибочно считавшиеся тургеневскими: например, письмо Н. И. Тургенева к Б. И. Утину от 2 августа 1872 г. (см. Т. Сб. Орел, 1940, стр. 25; установлено Н. Ф. Будановой).

12. Для неточно датированных писем (там, где они названы и полностью перечислены) приведены с целью их «опознания» начальные слова.

Кроме всевозможных печатных источников* (они указаны в соответствующих местах), при составлении библиографии учтены:

1. Картотека Б. Л. Модзалевского.

2. Картотеки и собрания С. А. Венгерова.

3. Собрания газетных и журнальных вырезок Ф. А. Витберга, Б. Л. Модзалевского, А. Ф. Онегина, А. Н. Пыпина, А. М. Фемилиди, Ф. Ф. Фидлера, В. И. Яковлева (все эти картотеки и собрания вырезок хранятся в ИРЛИ).

4. Материалы Тургеневской группы ИРЛИ.

5. Указатель напечатанных писем Тургенева (по 1916 г. вкл.), составленный Н. Г. Богдановой (ред. Н. К. Пиксанова); дополненный указатель (по ноябрь 1920 г. вкл.)—Н. К. Пиксановым и Б. Л. Модзалевским (ГПБ; копия ИРЛИ).

6. Черновые материалы Тургеневианы Н. К. Пиксанова (ИРЛИ).

7. Материалы картотеки А. П. Кулакова (Кабинет литературы Ленингр. гос. института культуры им. Н. К. Крупской).

8. Библиографические материалы из собрания И. С. Зильберштейна (Москва).

9. Библиографические материалы из собрания Ю. Г. Оксмана (Москва).

10. Копии писем, служившие типографским оригиналом для ПСП (бумаги В. П. Гаевского. ИРЛИ).

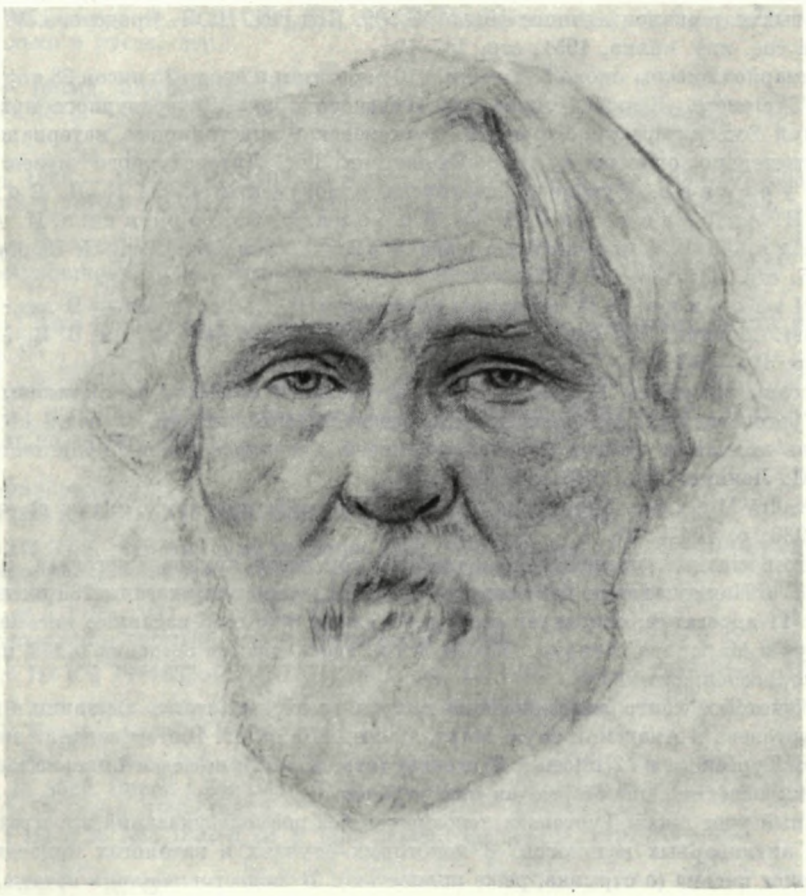
11. Э. З б а р ж, Г. М а с л о в с к а я и А. П е й с и н. Материалы для библиографии Тургенева. Систематический аннотированный указатель книг и журнальных статей на русском языке, напечатанных в 1917—1934 гг. (Архив А. Г. Фомина. ИРЛИ).

В 1961 г., уже после того, как настоящая библиография была в основном закончена, начало выходить в свет тринадцатитомное полное собрание писем Тургенева, подготавливаемое Институтом русской литературы Академии наук СССР. На основании этого исключительно важного и ценного издания уточнены некоторые датировки. В библиографию введены также данные о всех письмах Тургенева и к Тургеневу, *впервые опубликованных* в I—VI томах этого издания; ряд важных материалов указан в названной выше статье М. П. Алексеева в т. I (стр. 15—144).

собрания писем И. С. Тургенева» был по тем временам очень велик — 6025 экз. Книга вышла в свет в конце октября 1884 г. (см. «Литературный музеум». Пг., 1921, стр. 407). Всего в книге было напечатано 488 писем к 55 адресатам. Часть писем была опубликована раньше в различных периодических изданиях. Два письма (№ 217 и 219) к М. Е. Салтыкову-Щедрину обратили на себя внимание цензуры (там же, стр. 407). Издание вызвало множество откликов. История издания ПСП и возникшая полемика изложены М. П. Алексеевым в статье «Письма И. С. Тургенева» (см.: Тург АН. Письма, т. I, стр. 100—109). Дополнительно к рецензиям, рассмотренным в этой статье, можно указать: «Южный край», 1884, № 1342, 18 ноября (подпись: Г.) и «Неделя», 1884, № 50, стр. 1767—1772 (анон.).

* Перечни писем Тургенева, приложенные к «Летописи» М. К. Клемана (стр. 330—339), к его же книге «Иван Сергеевич Тургенев. Очерк жизни и творчества» (Л., Гослитиздат, 1936, стр. 212—217) и к Ог. XI (стр. 388—407), не претендуют на полноту, но содержат некоторые ценные указания.

Все публикации по возможности проверены de visu. В некоторых случаях ссылки на журналы или газеты не имеют точного обозначения года, номера или страниц — следовательно, данное издание найти не удалось. Не удалось видеть также и некоторые издания, в которых, возможно, напечатаны письма Тургенева или к Тургеневу. Так, покойный М. К. Азадовский в сентябре 1954 г. сообщил автору этих строк, что он нашел сведения о переписке Тургенева и Мадзини; М. К. Азадовский собирался посвятить



ТУРГЕНЕВ
Рисунок карандашом А. Н. Бенуа, 1914 г.
Литературный музей, Москва

этому вопросу специальную заметку, но выполнить это намерение не успел. В архиве М. К. Азадовского нужные материалы не обнаружены. Осталась неизвестной статья С.И.Р. Письма Мадзини и его русские друзья.—«Воля России» (Прага), 1923, № 6, 1 декабря. В многотомном собрании сочинений Мадзини (G. M a z z i n i. Scriti editi e inediti. Edizioni Nationale. Jmola, 1906—1940; письма составляют тома 5, 9—12, 14, 15, 18—20, 23, 24, 26, 28, 30, 32, 33, 35, 37, 44, 45, 47—49, 52, 53, 57, 58, 60, 61, 63, 65, 82, 87—89), писем к Тургеневу нет.

Значительное число писем Тургенева и к Тургеневу остается пока не изданным. Перечисляем описания рукописных фондов, содержащие такие перечни писем:

1. ⟨Д о б р о в о л ь с к и й Л. М.⟩ — Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев. М.—Л., 1958, стр. 22—42.

В этом фонде хранится 1856 писем Тургенева (в подлинниках и копиях) к 168 адресатам. Более 500 писем не были опубликованы до начала работы над изданием

Академии наук. Там же хранится 1098 писем 144 корреспондентов Тургенева: значительная часть их также не напечатана.

2. Заборова Р. Б. Рукописи И. С. Тургенева. Описание. Под ред. М. П. Алексеева. Л., Гос. публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953, стр. 25—130.

Описаны около 730 писем и копий писем Тургенева к 65 адресатам и 243 письма к Тургеневу 38 его корреспондентов — бóльшая часть последних не опубликована.

3. Любимова В. С. Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883). Опись документальных материалов личного фонда № 509. Под ред. Н. Л. Бродского. М., Центральный гос. лит. архив, 1951, стр. 11—16.

Суммарно описаны около 560 писем к 70 адресатам и около 35 писем 28 корреспондентов Тургенева. Бóльшая часть тургеневского фонда Литературного архива из коллекций Гос. литературного музея. Тургеневские эпистолярные материалы этого музея тщательно описаны в изд.: «Бюллетени Гос. Литературного музея», № 1. И. С. Тургенев. Рукописи, переписка и документы. Сост. К. П. Богаевская, Н. А. Дилевская, Н. Б. Жарова, Е. О. Сорокина, И. А. Успенская, Л. Ф. Филимонова и Ф. П. Швальбе. Ред. Н. П. Чулкова. М., 1935, стр. 13—136.

4. Маторина Р. П. Описание автографов И. С. Тургенева.— В изд.: «И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1940, стр. 174—219.

Описаны 328 писем Тургенева к 49 адресатам. В описание не включены копии писем Тургенева к А. М. Опекушину, сведения о которых см. в изд.: «Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина». М., 1948, стр. 142.

5. André Mazon. Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. Paris, 1930, p. 104—110.

В этом издании, посвященном описанию той части архива Тургенева, которая поступила в Национальную библиотеку в Париже, суммарно указаны 239 писем Тургенева к 11 адресатам; основную массу составляют частично изданные письма к Полине, Луи и Марианне Виардо. Кроме того, здесь даются сведения о 248 письмах 35 его корреспондентов.

6. Некоторое контрольное значение сохраняет изд.: «Каталог выставки в память И. С. Тургенева в Академии наук. Март, 1909». СПб., 1909. В этом издании значится 211 писем Тургенева и 12 писем к Тургеневу (стр. 43—72); не все эти письма в настоящее время известны, некоторые из них утрачены.

Полный учет писем Тургенева невозможен без розыска указаний иностранных и русских антикварных каталогов. В некоторых случаях в каталогах приводился и самый текст письма (в отрывке, реже полностью). В подготовляемой к печати работе И. С. Зильберштейна «Зарубежные связи И. С. Тургенева. Новые материалы» приводятся, в частности, сведения о многочисленных письмах Тургенева и о письмах к нему, которые обнаружены в 120 каталогах фирм, занимавшихся и занимающихся продажей автографов, а также в каталогах аукционов коллекций автографов с 1887 по 1964 гг.

По-видимому, общее число дошедших до нашего времени писем Тургенева приближается к 6500, а число писем к нему составляет не менее 2000.

В настоящий указатель включено 5033 письма Тургенева к 472 адресатам и 1219 писем его 131 корреспондента. Тем не менее полный учет всей опубликованной переписки Тургенева не завершен. В поле зрения исследователей и библиографов не попали публикации, рассеянные по самым разнообразным (и нередко неожиданным) русским и зарубежным журналам, газетам и отдельным изданиям: обнаружить их — важная задача.

Искренняя благодарность за ряд важных дополнений и поправок К. П. Богаевской и И. С. Зильберштейну*, вложившим много труда в эту библиографию. Выражаю также признательность всем работникам Тургеневской группы ИРЛИ.

* И. С. Зильберштейн внес в печатаемую библиографию переписки Тургенева около ста дополнений и уточнений.— *Ред.*

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

А., Е. В.
15(27) XI 1877, 14(26) XII 1878 и 23 XI 1880.— ЛВ 1903, № 5, стр. 83—86. Первоначально: «Волынь», 1896, 11 июня, № 127. П. 1 и 2 переп.: Госл. XII, стр. 519, 531—533. 3-е п. ошибочно датировано 1886.

Абазе, А. А.
6 I 1881 (отрывок).—Сб. ГПБ, III, стр. 83 (подлинник на франц. яз., отрывок приведен только в русск. пер.).

Абазе (рожд. Штуббе), Ю. Ф.
18 IV 1875.— Т. Сб. 1923, стр. 42—44 (на франц. яз. с русск. пер.).

Авдееву, М. В.
14 п. 1866 — 1875.— РС 1902, № 8, стр. 281—285; № 9, стр. 493—497, 503, 507—512. П. 13 I 1870 и 21 VIII 1873 переп.: Госл. XII, стр. 426—428, 452—453.

Авдееву, М. В., Ковалевскому, Ег. П., Жемчужникову, А. М. См. Жемчужникову, А. М., Авдееву, М. В., Ковалевскому, Ег. П.

Ad amicos Berolinensis ‹К берлинским друзьям›. См. Бакунину, М. А. и Ефремову, А. П.

Адан (Adam), К.
21 XII 1882 (2 I 1883).— «Harward library bulletin», 1958, v. XII, № 2, p. 268—270 (текст на франц. яз.).

Аксакову, И. С.
1) 4 (16) и 19 (31) XII 1851, 8(20) XI 1861.— ЛА т. IV, стр. 189—195.

2) 3 III 1852.— «Всемирный вестник», 1907, № 4, прилож., стр. 9—10 (в разных экземплярах приложение приплетено к разным номерам). Переп.: ИВ 1907, № 2, стр. 560; М. К. Лемке. Николаевские жандармы и литература. СПб., 1908, стр. 206—207; Ог. XI, стр. 95 и Госл. XII, стр. 107—108.
П. известно в отрывке перлюстрационной копии.

3) 20 III и 9 IV 1852.— ВЕ 1894, № 1, стр. 332—333. Переп.: Зел., стр. 378—382.

4) 28 XII 1852.— «Тр. Всесоюзн. б-ки им. В. И. Ленина», сб. IV. М., 1939, стр. 221—222. Переп.: Госл. XII, стр. 131—133.

5) 22 X и 13 XI 1859, 20 IV 1863 (на франц. яз.), 19(31) VIII 1867.— НВ 1900, 3 марта, № 8626. Переп.: ЛВ 1903, № 5, стр. 79—82. Отрывки из п. 22 X и 13 XI 1859 переп.: Ог. XI, стр. 193—195.
П. 3 III и 28 XII 1852 и 22 X 1859 переп.: Госл. XII, стр. 310—312.

Аксакову, К. С.
1) Конец IV (с. с.) 1844 (?) («Посылаю вам „Современник“...») и 10(22) I 1851 (?).— Тург АН. Письма, т. I, стр. 236 и т. II, стр. 11.

2) 2 п. 1851 (?) и 12 III 1859.— «Тр. Всесоюзн. б-ки им. В. И. Ленина», сб. IV. М., 1939, стр. 222—223.
После стр. 224 помещено факсимиле п. от 31 I (12 II) 1851.

3) 16 X 1852 и 16 I 1853.— ВЕ 1894, № 1, стр. 335—336, 339—340. В отрывках переп.: Ог. XI, стр. 99—100, 110; полностью — Зел., стр. 401—402, 414—415; Госл. XII, стр. 120—121, 140—142.

Аксакову, К. С. (?)
16 или 23 IV (28 IV или 5 V) 1843 (?) — НВ 1900, 3 марта, № 8626. Переп.: ЛВ 1903, № 5, стр. 79.
В обеих публикациях ошибочно слито с п. к С. Т. Аксакову от 9 (21)VII 1856; ошибка исправлена — Тург АН. Письма, т. I, стр. 548.

Аксакову, С. Т.
1) 35 п. 1852—1857.— ВЕ 1894, № 1, стр. 331—332, 336—339, 340—343; № 2, стр. 469, 472—499. П. 16 I, 22 I, 14 XI 1853, 10 II, 31 V 1854, 3 VIII 1855, 27 II, 25 V, 1 (13) XI и 27 XII 1856 (8 I 1857) в отрывках переп.: Ог. XI, стр. 109—112, 120—123, 131, 138—140, 149 и 163. Полностью: Зел., стр. 374—375, 402—439, 459—565. 11 п. 1853—1857 переп.: Госл. XII, стр. 139—260.

2) 6 (18) XI 1854.— С. Т. Аксаков. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах... М., 1855, стр. 181 (в качестве вступления к очерку Тургенева «О соловьях»). Впервые переп.: Тург АН. Письма, т. II, стр. 242—243.

3) 22 I 1856.— «Орловский вестник», 1903, 22 августа, № 224. Переп.: ЛВ 1903, № 6, стр. 159—160; НВ 1903, 25 августа, № 9868. Отрывок переп.: Ог. XI, стр. 137.

4) 9 (21) VII 1856.— НВ 1900, 3 марта, № 8626. Переп.: ЛВ 1903, № 5, стр. 79 (к этому письму ошибочно присоединено и письмо к К. С. Аксакову (?); см. выше).

5) 7(19) I 1859.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 261—262.

Аксаковым, И. С., К. С., С. Т.
6(18) VI 1852, 2 и 23 IV 1853.— ВЕ 1894, № 1, стр. 333—335; № 2, стр. 470—472. Переп.: Зел., стр. 390—392, 452—455. Отрывок из п. от 6(18) VI 1852 переп.: Ог. XI, стр. 97—98. Два первых — Госл. XII, стр. 111—113, 156—157.

Александру Алексеевичу. См. Нарышкину, А. А.

Александру Николаевичу (наследнику и царю)
1) 27 IV 1852.— РС 1884, № 1, стр. 173—174. Переп.: ПСП, стр. 5—6; «Огонек», 1908, 10 августа, № 32, обл., стр. 2—3.

2) 16 IV 1853.— ИВ 1907, № 2, стр. 566—567; более точно: «Всемирный вестник», 1907, № 12, стр. 49 и Тург АН. Письма, т. II, стр. 383—384.

3) 5 III 1859.— ГМ 1913, № 8, стр. 268—269. Переп. в ряде современных газет и журналов. Вновь напечатано по автографу в «Сборнике Российской публичной библиотеки», т. I, в. 1. Пг., 1920, стр. 197—198.
Второй черновой вариант этого письма, частично переписанный неизвестной рукой,— «Красная панорама», 1927, 4 марта, № 10, стр. 14—15.

4) 1860. Черновой проект адреса.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 393—395.

5) 22 I (3 II) 1863.— «Письма к Герцену», стр. 181—182. Переп.: ИВ 1900, № 1, стр. 212; В. П. Батуринский ‹Маслов›. А. И. Герцен, его друзья и знакомые. СПб., 1904, стр. 214—215. Тург АН. Письма, т. V, стр. 387—389 — черновик.

Алексееву, А. И.
14 IV и 30 VII 1879.— «Звезда», 1903, 15 января, № 5, стр. 71—72.
Оба письма воспроизведены факсимильно. Они обнаружены Н. Ф. Будановой.

Аловерту, Н. П.
13 II 1879.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 5.

Алчевской, Х. Д.
‹31 V› 1876 и 18 (30) III 1878.— Х. Д. Алчевская. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 95 и 102. Частично переп.: «Радуга» (Киев), 1963, № 9, стр. 154—155.

Андрееву-Бурлаку, В. Н. См. Писареву, М. И. и Андрееву-Бурлаку, В. Н.

Анне Яковлевне. См. Тургеневой, А. Я.

Анненкову, П. В.
1) 16 п. 1852—1865.— НС 1914, № 8, стр. 752—755; № 9-10, стр. 846—850; № 11, стр. 987—992; № 12, стр. 1069—1074; 1915, № 1, стр. 77—82.
П. от 26 II (10 III) 1857 в качестве «неизданного» — «Красная газета», веч. вып., 1927, 6 мая, № 119. В письме — приписка Л. Н. Толстого.

2) 14 п. 1853—1857. — Тург АН. Письма, т. II, стр. 144—146, 149—151, 159—160, 168—170, 173—175, 180—181, 183—184, 189—194, 196—201, 203—205, 207—209, 232—233; т. III, стр. 88—89.
Отрывки первоначально — 2(14) IV, 30 V (11 VI) и 9(21) VII 1853.— «Вопросы литературы», 1957, № 2, стр. 179—184; 21 IV (3 V), 6(18) и 19(31) X 1853.— «Русская литература», 1959, № 3, стр. 155—157; 25 V (6 VI) 1853, 15(27) и 18(30) X 1854.— ЛН, т. 55, 1948, стр. 431—432, 439 (п. 15 X факсимиле); 6(18) XI 1853 сб. «Памяти А. Н. Островского». Пг., 1923, стр. 83 и отрывки из 11 п. 1853 г.— Б. Л. Модзалевский. Пушкин. Л., 1928, стр. 298—303.

3) 10(22) I, 14—15 (26—27) III 1853, 26 V (8 VI) и 2(14) IX 1871.— Зв., V, стр 267—280.

4) 25—28 XI (7—10 XII) 1853, 1(13) X 1854, 25 VII (6 VIII) 1855.— Б 1925, № 1 стр. 81—84.

5) 12 п. 1854—1855 и 1871—1872.— НМ 1927, № 9, стр. 157—168. Публикация и комментарии И. С. Зильберштейна.

6) 9 XII 1855.— ЛГ 1931, 9 марта, № 13.

7) 81 п. 1856—1866 (частично в отрывках).— П. В. Анненков. Литературные воспоминания. СПб., 1909, стр. 492—590. Первоначально: ВЕ 1885, № 3, стр. 5—41; № 4, стр. 465—505; 1887, № 1, стр. 5—29.

8) 5 п. 1861—1862 (частично в отрывках).— Стас., т. III, стр. 481—487.

9) 4 (16) XII 1863 и 19 IX (1 X) 1864.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 182, 284—285.

10) 24 XII 1864.— ПСП, стр. 117—118.

11) 13(25) IV 1867.— БиТ, стр. 317—318.

12) 9(21) X 1867.— А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. XV. Пб., 1920, стр. 411.

13) 83 п. 1867—1872.— РО 1894, № 1, стр. 8—28; № 2, стр. 485—499; № 3, стр. 19—31; № 4, стр. 511—519; 1898, № 3, стр. 6—14; № 4, стр. 371—376; № 5, стр. 5—27.

14) 27 VII (8 VIII) и 28 VII (9 VIII) 1870.— «С.-Петербургские ведомости», 1870, 8 августа, № 216. Напечатаны анонимно, в разделе «Корреспонденции С.-Петербургских ведомостей». П. 27 VII переп.: «Красная панорама», 1928, 17 августа, № 33, стр. 10—12.

15) Отрывки 5 п. 1871 и 1873.— Сб. «Проблемы реализма русской литературы XIX века». Л., 1961, стр. 398, 402.

16) Отрывки 5 п. 1874—1878.— И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М.— Л., 1945, стр. 31—32, 35—37, 85.

17) 10 п. 1875—1879.— ПиР, 1922, № 2, стр. 91—98.

18) 12 п. 1876—1877 (частично — отрывки).— ЛМ I, стр. 193—206.

19) 4 п. 1876—1881.— ПиР, 1929, № 1, стр. 79—82. Первоначально: «Край Ильича», 1928, № 3, стр. 46—49.
П. 6 XI 1876 на франц. яз., приведен только русск. пер.

20) 11 (23) II 1878 (отрывок).— «Русская литература», 1958, № 3, стр. 191.

21) 27 XI 1878 (отрывок).— «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., 1928, стр. 27—28.

22) 24 I 1879.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 5—7.

23) 27 X (8 XI) 1879.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 17—18.

24) 18 п. 1880—1882.— КА 1929, № 1, стр. 192—207. П. 20 I и 29 XII 1882 первоначально: ПиР, 1922, № 2, стр. 98—99.

25) 1 (13) V 1882.— РС 1883, № 10, стр. 236—238. Переп.: ПСП, стр. 422—424.
П. к Е. Я. Колбасину (см.) 16 IX 1857 обращено также к П. В. Анненкову и Н. А. Некрасову. См. «Указатель опубликованной переписки И. С. Тургенева и П. В. Анненкова», сост. Н. М. Мендельсоном.— «Труды Публичной библиотеки СССР имени Ленина», вып. III. М., 1934, стр. 177—184. В указателе есть несколько пропусков.
38 писем (1852—1882) переп. из различных предшествующих публикаций: Госл., XII.

Анскому, Ф. И.
10(22) X 1879.— Т. и его вр., стр. 309—310.

Антокольскому, М. М.
1 VII 1881.— М. М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. СПб — М., 1905, стр. 1008.
Дата этой публикации (4 VII) неверна.

Апрелевой, Е. И. См. Бларамберг, Е. И.

Апухтину, А. Н.
24 IX 1858.— Т. и его вр., стр. 304—305. Адресатом ошибочно назван А. Н. Плещеев; тоже — Séménoff, p. 83. Переп. с правильным обозначением адресата: Ог. XI, стр. 395 и Госл. XII, стр. 302—304 (с опечаткой в дате: 29 вм. 24).

Ардову, Е. См. Бларамберг, Е. И.

А р н и м (Arnim), Беттине
1 п. конца 1840 или начала 1841 г.— «Zeitschrift für Slawistik», 1959, Б. VI, Н. 3, S. 344—347.

А р н о д о (Arnaudo), Ж.-Б.
25 VIII 1879.— J. B. Arnaudo. Le nihilisme et les nihilistes. Paris, ‹1880›, p. 297—298 (франц. текст); РМ 1911, № 2, стр. 175—176 (русск. пер.).

А у э р б а х у (Auerbach), Б.
5 п. 1868—1869. — «Zeitschrift für slavische Philologie», 1963, B. XXXI, H. 1, S. 130—135 (на нем. яз.). П. 29 III (10 IV) 1868 в русск. пер. — ВЕ 1909, № 4, стр. 664—665; п. 1 (13) X 1869 в русск. пер. — «Вопросы литературы», 1961, № 4, стр. 250—251.

А х м а т о в о й, Е. Н.
10(22) I — 14(26) II 1864 (?).— Тург АН. Письма, т. V, стр. 232.

А ш к и н а з и, М. О.
1) 25 XI (7 XII) 1879 (отрывок).— Michel Delines. Tourguéneff inconnu. Paris, 1888, p. 66 (подлинник на русск. яз., приведен только франц. пер. В обратном переводе на русск. яз.: Т. в восп. рев., стр. 202).

2) 17 (29) (?) I 1880.— МГ 1908, № 8, стр. 43—44. Перен.: Т. в восп. рев., стр. 198—200 и Госл. XII, стр. 543—544. Первоначально: Michel Delines. Tourguéneff inconnu. Paris, 1888, p. 71—73 (франц. пер. с русск. подлинника).
В тексте воспоминаний Делиня письмо датировано 24 января н. с.; какая дата верна — сказать трудно.

Б а к с у, Н. И.
10(22) III 1866.— Сб. «Пережитое», т. II. СПб., 1910, стр. 298—299.

Б а к у н и н о й, Т. А.
Около 18 X 1841, 12 I и III 1842.— ГМ 1919, № 1-4, стр. 202—205. П. 3-е перен.: Госл. XII, стр. 25—27.
П. 12 I 1842 обращено также и к братьям Бакуниным. П. опубликованы с неверными датами или без дат. Правильная датировка установлена: К о р н и л о в, стр. 91.

Б а к у н и н у, А. А.
1) 7 п. 1842—1845.— К о р н и л о в, стр. 105, 132—133, 136—140, 243—244, 281. П. 9, 13—14 и 30 IV 1842 и 9 I 1845 перен.: Госл. XII, стр. 28—35.

2) 3(15) IV 1875. — Т. Сб. Орел, 1940, стр. 19.

Б а к у н и н у, М. А.
16(28) X 1862.— «Письма к Герцену», стр. 168.

Б а к у н и н у, М. А. и Е ф р е м о в у, А. П.
1) 3, 8 (15, 20) и 18 (30) IX 1840.— НМ 1926, № 5, стр. 136—143.

2) 27—29 VIII (8—10 IX) 1840.— РМ 1912, № 12, стр. 141—146. Перен.: Госл. XII, стр. 18—24.
См. также письмо к А. П. Ефремову.

Б а к у н и н у, Н. А.
17 X 1841.— К о р н и л о в, стр. 74.

Б а к у н и н у, П. А.
1) 16 XII 1842 и 8 VI 1843.— К о р н и л о в, стр. 213—214, 261—262.

2) Около 8(20) VI 1843.— Тург АН. Письма, т. I, стр. 233—234.

Б а р т е н е в у, П. И.
22 XII 1867 (3 I 1868).— Ф. М. Достоевский. Письма, т. II. М.— Л., 1930, стр. 386—387. Первоначально: РА 1902, № 9, стр. 148—149.

Б е з о б р а з о в у, В. П.
1) Вторая половина XII 1858 — начало I 1859 с. с. («Любезнейший Владимир Павлович, из прилагаемой бумаги...»).— Тург АН. Письма, т. III, стр. 260.

2) 2 III 1871.— Т. Сб. 1923, стр. 69. Дата установлена: «Летопись», стр. 200.

Белинской (рожд. Орловой), М. В.

10(22) V 1847.— Белинский. Письма, т. III, стр. 371. Первоначально: РВед. 1898, 25 июня, № 112.

Белинскому, В. А.

13(25) II 1877.— В. А. Белинский. Провинциальный публицист-мечтатель. СПб., 1894, стр. 267—268; в его же кн.: Сборник газетных и журнальных статей. СПб., 1894, стр. 267—268. Первоначально: «Новости», 1883, 4 сентября, № 154.

Книжки В. А. Белинского разнятся только титульными листами.

Белинскому, В. Г.

5 п. 1844—1847.— Белинский. Письма, т. III, стр. 347, 350—351, 370, 379, 384—386. П. 3 V, 5 IX и 14 XI 1847 перепп.: Госл. XII, стр. 37—39, 43—45. П. середины декабря 1844 первоначально: сб. «В пользу голодающих. Лепта Белинского». М., 1892, стр. 31; перепп.: Ог. XI, стр. 63. Дата п. установлена Ю. Г. Оксманом в ЛН, т. 56, 1950, стр. 244.

Белоголовому, Н. А.

5 п. 1882.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 9—12.

Белокопытовой, А. С.

14 и 23 VIII 1878.— ЛМ I, стр. 242.

Бенни, А. (?). См. Лугинину, В. Ф.

Бергу, Н. В.

1 п. 1879 (?) (отрывок).— ИВ 1883, № 11, стр. 376.

Бере (Behre), Б.-Э.

29 XI (11 XII) 1867.— «Литературный музеум», в. 1. Пг., 1920, стр. 328 (на нем. яз.).

Бертенсону, Л. Б.

12 п. 1882—1883.— ПСП, стр. 459—542. Первоначально в отрывках в «Медицинском вестнике», 1883, № 36, стр. 581—585 и в ряде других периодических изданий. П. от 13, 22, 28 и 30 VIII 1882 напечатаны в ПСП с пропусками. Купюры восполнены в КиР 1920, № 3-4, стр. 95.

Бессонову, П. А.

1) 21 XI (3 XII) 1875.— Стас., стр. 65—66. Перепп.: РП, стр. 236—237; Соч. 1930, т. XII, стр. 392—393 и Госл. XII, стр. 483—484.

2) 5 (17) IX 1877. — журн. «Москва», 1959, № 9, стр. 223—224.

Здесь же опубликовано письмо 21 XI (3 XII) 1875, как неизвестное, с неверной датой — 1878. Оно публиковалось уже четыре раза. См. § 1.

Библиографу, П. См. Васильеву, П. П.

Бизюкину, Ф. И.

15 (27) I 1863.— РВ 1885, № 1, стр. 366. Опубликовано с обозначением: «Ф. Б—ну».

Бларамберг, Е. И. (псевд. Е. Ардов; по мужу Апрелева),

11 п. 1875—1879.— РВед. 1904, 4 января, № 4; 18 января, № 18; 22 января, № 22; 25 января, № 25.

Б — ну, Ф. См. Бизюкину, Ф. И.

Боборыкину, П. Д.

1) 1 п. 1876 (?).— «Отеч. записки», 1876, № 7, стр. 66 (второй пагинации). Перепп.: ЛН, т. 2, 1932, стр. 237—238.

2) 11(23) XI 1880 (отрывок).— РВед. 1880, 27 ноября, № 306.

3) 9 (21) XII 1881.— «Искусство», 1883, 2 октября, № 39, стр. 464—465.

Богаевской, М.

‹16 VI 1880›.— Т. Сб. 1923, стр. 66—67. Дата устанавливается сопоставлением с письмом к И. И. Маслову (там же, стр. 66).

Богданович-Лутовиновой, В. Н. См. Житовой, В. Н.

Боголюбову, А. П.

Б. д. («Обращаюсь к вам с просьбой...»).— И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М.— Л., 1945, стр. 37—38.

Богрову, Г. И.
14(26) III 1882.— Т. Сб. 1923, стр. 67—68.

Боденштедту, Ф.
1) 31 п. 1861—1865.— РС 1887, № 5, стр. 447—496. П. 1—14 и 16 на франц. яз.; 15, 17—31 — на нем. яз.; приложены русск. пер.

2) 5 (17) X 1863 и 13(25) VI 1866.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 166 и 435; т. VI, стр. 84 и 383 (нем. тексты и русск. пер.).

Борисову, И. П.
63 п. 1858—1871.— ЩСб., вып. VIII, стр. 358—420. 41 п. 1858—1871 переп.: РА 1910, № 4, стр. 586—620. П. 7 III 1867 первоначально: А. А. Фет. Мои воспоминания, т. II. М., 1890, стр. 115. См. также: Боткину, В. П., Борисову, И. П. и Фету, А. А.

Борисову, П. И.
25 I (6 II) 1868, 3(15) VII 1871.— ЩСб., вып. VIII, стр. 420—422. Переп.: РА 1910, № 4, стр. 621—622.

Бородину, А. П.
27 X (8 XI) 1877.— «Советское искусство», 1940, 14 сентября, № 50. Переп.: Ог. XI, стр. 326. Отрывок первоначально: А. П. Бородин. Письма, в. 2. М., 1936, стр. 191.

Боткину, В. П.
1) 3 III 1852.— «Всемирный вестник», 1907, № 4, прилож. стр. 11 (в разных экземплярах приложение приплетено к разным номерам). Отрывок известен лишь в перлюстрационной копии.

2) 77 п. 1855—1869.— БиТ, стр. 46—282. П. 25 VII 1855 обращено к Боткину и Некрасову; п. 26 V 1856 и 23 III (4 IV) 1857 — к Боткину и А. В. Дружинину. Отрывки из п. 17 (29) VI 1855, 11 (23) VI 1856 и 17 II (1 III) 1857 первоначально: «XXV лет. 1859—1884. Сборник, изданный комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым». СПб., 1884, стр. 481—482, 493—494, 500—502. Отрывки 7 IV 1862 и 8 XII 1863 — в кн.: «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., 1928, стр. 37—38, 81; п. 17 VI, 25 VII и 3 XII 1855, 25 X и 25 XI 1856, 17 II 1857 переп.: Госл. XII, стр. 179—180, 185—187, 195—196, 216—219, 237—239, 270—271.

3) 22 V (3 VI) 1861.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 242—244.

Боткину, В. П. См. также Дружинину, А. В.

Боткину, В. П., Борисову, И. П. и Фету, А. А. См. Фету, А. А.

Боткину, В. П. и Некрасову, Н. А. См. Боткину, В. П.

Брюер, П. См. Тургеневой, П. И.

Брюлловой (рожд. Кавелиной), С. К.
7 п. 1871—1877.— РМ 1897, № 6, стр. 18—29. П. от 21 XII 1872 и 4 I 1877 переп.: Госл. XII, стр. 445—447, 503—504.

Брянчаниновy, А. А.
12 п. 1877—1882.— «Сборник Российской публичной библиотеки», т. I, вып. 1. Пг., 1920, стр. 199—207.

Будбергу, А. Ф.
1) 21 I (2 II) 1863 (?).— Тург АН. Письма, т. V, стр. 88 и 416—417 (франц. текст и русск. пер.).

2) 2(14) IX 1863.— ИВ 1906, № 1, стр. 194. Переп.: М. К. Лемке. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». Изд. 2. СПб., 1908, стр. 172—173.

Будзиа[н]к, А. А. См. Виницкой, А. А.

Бунге, Н. Х.
5 V 1879.— Т. в восп. рев., стр. 82. Переп.: Ог. XI, стр. 343. Первоначально: «Университетские известия» (Киев), 1879, № 9, ч. I, стр. 4—5. Частично переп.: «Радуга» (Киев), 1963, № 9, стр. 162.

Бутакову, Г. И.
IX 1860 — 20 IV с. с. 1861 («Любезнейший адмирал, к крайнему сожалению...»).— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 227.

Бюлозу (Buloz), Ф.
1) 24 IX (6 X) 1872.— «Литературная Россия», 1963, 6 сентября, № 36, стр. 22.

2) IV 1876.— Ілько Борщак. Шевченко у Франції. Львів, 1933, стр. 9 (отрывок в переводе на укр. яз. с франц. ориг.).

Бюрти (Burty), Ф.
1 п. 1880.— Н.-К., р. 291—292 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 330—331 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, р. 484—485 (на франц. яз.); русск. пер.: СВ 1897, № 9, стр. 162.

В. См. Воронцову (?)

В., А. Н.
3(15) IV 1882.— «Россия», 1884, 15 мая, № 19, стр. 12.

В—скому, Е. П.
5 п. (отрывки). Конец 1870-х гг.— «Киевлянин», 1883, 10 сентября, № 195; то же: «Неделя», 1883, 18 сентября, № 38.

Вакселю, Л. Н.
1) V 1852 («Вот вам, во-первых, любезный Л. Н. ...»).— Т. Сб. 1923, стр. 44.

2) 27 VI 1852.— «Атеней», стр. 115.

3) 29 I и 25 V 1853, 18 X 1854.— «Сборник Российской публичной библиотеки», т. I, вып. 1. Пг., 1920, стр. 193—197.

4) 25 II (9 III) 1854.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 217—218.

5) 18 X 1854.— «Современник», 1913, № 8, стр. 265—266.

Валлесу (Vallès), Ж.
3(15) V и 2(14) XII 1877.— «Литературный критик», 1935, № 3, стр. 228—229. П. 2 (14) XII 1877 первоначально: «Известия ВЦИКа», 1935, 9 марта, № 59. Перепеч.: Госл. XII, стр. 520—521 в русск. пер. И. Г. Эренбурга.

Вальтеру (Walter), Ф. А.
21 X (2 XI) 1878.— «St.-Petersburger Herold», 1884, 9(21) июня, № 161 (на франц. яз.).

Василенко-Левитон, М. Л. и Гуревич, С. И. (по мужу Ромм)
29 X (10 XI) 1882.— ВЕ 1916, № 12, стр. 128—129.

Василенко-Левитон, М. Л.
1 п. 1883 («В этой чудесной партии...»).— «Советская музыка», 1951, № 7, стр. 76.

Василию Яковлевичу
18 VI 1876.— Т. Сб. 1923, стр. 58—59.

Васильевой, Е. Н.
17 III 1871. — «Бирюч петроградских государственных театров», 1919, № 11-12, стр. 102. Первоначально: «Петербургский дневник театрала», 1904, № 16, стр. 7; «Библиотека „Театра и искусства“», 1906, № 10, стр. 31; А. А. Плещеев. Что вспомнилось. Актеры и писатели, т. III. Пг., 1914, стр. 257—258.

Васильеву, П. В.
Начало III 1871 (?) («Я только что расстался...»).— Т. и его вр., стр. 305—306.

Васильеву, П. П.
1) 5 VI (22 VII ?), 26 VIII (7 IX) 1869 и 19 (26 ?) VII 1870.—«Библиографические листы», 1870, 24 июля, № 1, пробный, стр. 1—4. П. опубликованы в отрывках. Издание «Библиографических листов» не осуществилось (они не вошли даже в справочник Н. М. Лисовского).На верху этого, нелегально изданного в Казани, № 1 стоит: «100 экземпляров»; рукою издателя П. П. Васильева эта цифра в экземпляре ИРЛИ (из собрания М. И. Семевского) перечеркнута и надписано: «6». Историю издания — см. в статье М. А. Васильева «Из переписки казанского литератора П. П. Васильева».— «Уч. зап. Казанск. гос. пед. ин-та», ист. ф-т, вып. IV, 1941, стр. 180 (здесь тираж издания определен в 3 экз.). В названной статье п. перепечатаны в сокращенном виде, первое — с датой 5 (17) VI.

2) 14 (26) VI 1870.— «Уч. зап. Казанск. гос. пед. ин-та», ист. ф-т, вып. IV, 1941, стр. 188 (отрывок).

3) 17 (29) V 1879 и 27 VIII 1881.— ЛМ I, стр. 245 и 247. Оба п. опубликованы в качестве писем к неизвестным. То же с обозначением адресата: «Казанский библиофил»,

1922, № 3, стр. 25—26. Первое п., с указанием адресата, было задолго до ЛМ и «Казанского библиофила» опубликовано в изд.: П. В⟨асильев⟩. Описание торжеств, происходивших в честь И. С. Тургенева во время пребывания его в Москве и Петербурге в течение февраля и марта 1879. Казань, 1880, стр. 35.

Васильчикову, А. А.
29 VIII 1872 (?) и 16 III 1880.— РА 1915, № 1, стр. 24—25 (п. 16 III 1880 на франц. яз.).

Вейнбергу, П. И.
1) 15(27) I 1882.— «Атеней», стр. 126.

2) 22 X и 1 XI 1882.— ПСП, стр. 505 и 512. Отрывок из п. от 22 X 1882 переп.: Ог. XI, стр. 371; полностью: Госл. XII, стр. 562.

Веллеру, М. Л.
18 X, 8 (20) и 26 XII 1880.— Б 1925, № 1, стр. 79—80.

Венгерову, С. А.
19 VI 1874, 24 V и 10 XII 1875.— ПСП, стр. 233—234, 260—261, 274. П. от 19 VI 1874 и отрывок из п. от 24 V 1875 переп.: Ог. XI, стр. 286—287 и 299; п. от 19 VI 1874— Госл. XII, стр. 459—461.
П. 19 VI 1874 первоначально с большими пропусками: С. А. Венгеров. Русская литература в ее представителях. Иван Сергеевич Тургенев, ч. I. СПб., 1875, стр. 99; изд. 2-е, 1877.

Веневитиновой (рожд. Виельгорской), А. М.
21 XII 1859 (2 I 1860). — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 15. Правильная дата установлена Тург АН. Письма, т. III, стр. 391.

Веневитинову, А. В.
20 VII 1856.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 16.

Веретенникову, Н. П.
25 I 1874.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 16—17.

Верещагину, В. В.
2 I 1882.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 17.

«Вестнику Европы»
Б. д. («Россия. С.-Петербург, в редакцию „Вестника Европы“...») — «Жизнь», 1922, № 3, стр. 163.

Виардо (Viardot), Л.
1) 20 и 23 VIII 1849, 12 (24) VI 1850 и б. д.— РВед. 1911, 9 августа, № 182.
П. 12 (24) VI 1850 во франц. оригинале: I. Tourguéneff. Lettres à Madame Viardot. Publiées et annotées par E. Halpérine-Kaminsky. Paris, 1907, p. 132—133.

2) 12(24) VII 1857.— ВЕ 1911, № 9, стр. 225—226.

3) 15(27) VIII и 4(16) X 1857. — «Revue politique et littéraire — Revue bleue», 1906, 17(30) VI, v. V, № 26, p. 802 («Lettres à Madame Viardot...»), p. 176—179. Русск. пер.: НВ 1906, 28 июня, № 10879, прилож.; РМ 1906, № 9, стр. 176—177, и ВЕ 1911, № 9, стр. 227—228.
См. также прим. к письмам к П. Виардо.

Виардо (Viardot) (рожд. Гарсиа), П.
1) 14 п. 1844—1849.— РВед. 1911, 28 июля, № 173; 2 августа, № 177, и 9 августа, № 182 (переводы).

2) 67 п. 1846—1871.— Ivan Tourguéneff. Lettres à Madame Viardot. Publiées et annotées par E. Halpérine-Kaminsky. Paris, 1907, p. 1—262 (франц. текст). Русск. пер. п. 1—26, 29, 30, 37—39, 46 и 47 — Г.-К., стр. 7—126. Первоначально:
а) 25 п. 1846—1850.— «La revue hebdomadaire», 1898, 12 (24) IX, № 43, p. 469—487; 19 IX (1 X), № 44, p. 29—46; 26 IX (8 X), № 45, p. 181—203; 1899, 16(28) I, № 9, p. 470—489; 20 I (1 II), № 10, p. 33—52 — франц. текст. Русск. пер.: «Письма И. С. Тургенева к Паулине Виардо». М., 1900, стр. 3—252; 9 п. (отрывки) 1846—1848 — «Моск. ведомости», 1898, 17 сентября, № 256 и 27 сентября, № 266; 12 п. 1846—1849 (отрывки) — ВИЛ 1899, № 7, стр. 7—25. Сюда вошли п. 23, 25 и 26.
б) 8 п. 1850—1865.— «Cosmopolis», 1896, № 7, p. 140—148; Н.-К., p. 21—35 — франц. текст. Русск. пер.: СВ 1896, № 10, стр. 148—155; те же письма РМ 1896, № 6, стр. 181—189, и ВИЛ 1902, № 1, стр. 270—279. Сюда вошли п. 24, 29, 30, 37—39, 46, 47.

в) 33 п. 1851—1871.— «Revue politique et littéraire — Revue bleue», 1906, v. V, 3(16) VI, № 24, p. 739—741; 10(23) VI, № 25, p. 773—776; 17(30) VI, № 26, p. 801—803; v. VI, 25 VI (7 VII) 1907, № 1, p. 1—3; 7(20) X, № 16, p. 481—484; 14(27) X, № 17, p. 516—519; 21 X (3 XI), № 18, p. 550—553; 28 X (10 XI), № 19, p. 582—585 — франц. текст. Русск. пер.: 10 п. (отрывки) 1867—1868.— «Страна», 1906, 4 ноября, № 204; 23 п. 1851—1867.— НВ 1906, 10 июня, № 10861, прилож., 21 июня, № 10872, прилож., 28 июня, № 10879, прилож., 5 июля, № 10886, прилож., 14 октября, № 10987, прилож., 1 ноября, № 11005, прилож., 11 ноября, № 11015, прилож. Те же письма — РМ 1906, № 9, стр. 162—184. Сюда вошли п. 27, 28, 30—34, 40—45, 48—67.

3) 31 п. 1850—1864.— ВЕ 1911, № 8, стр. 175—203; № 9, стр. 214—230 (пер. с франц. М. Славинской). П. 17—20, 24, 26, 30 и 32 этой публикации соответствуют п. 27, 28, 31—34, 36 и 41 издания, указанного в § 2.

4) 41 п. 1864—1871.— СМ 1911, № 12, стр. 162—181; 1912, № 1, стр. 160—179 и № 3, стр. 179—202 (пер. с франц. З. Н. Журавской). П. 1 и 25 этой публикации соответствуют п. 41 и 59 издания, указанного в § 2.

5) 17 п. 1867—1871.— РМ 1912, № 1, стр. 104—121 (пер. с франц.). П. 10 и 15 этой публикации соответствуют п. 58 и 62 издания, указанного в § 2.

Большая часть писем опубликована во всех названных изданиях (в оригиналах и в переводах) с сокращениями или в отрывках. Некоторые письма обращены совместно к Полине и Луи Виардо. К истории опубликования писем Тургенева к Виардо — см. ИВ 1898, № 1, стр. 416 — письмо Полины Виардо о похищенных у нее письмах Тургенева и статью И. Д. Гальперина-Каминского «Как я открыл литературный клад».— «Синий журнал», 1911, № 25, стр. 6—7. Изложенная Гальпериным-Каминским версия едва ли заслуживает доверия.

Видерту, А. Ф.

5 IV 1855.— «Вестник всемирной истории», 1900, № 6, стр. 90.

Виницкой, А. А. (псевд.; настоящая фамилия Будзианик)

1) 5 п. 1881—1882.— НВ 1895, 17 января, № 6784; 7 февраля, № 6805.

2) 13 (25) XII 1882.— Сб. ГПБ, III, стр. 85—86.

3) 15 (27) I 1883.— Зв. I, стр. 502. Напечатано с ошибочной датировкой: 15(25).

Волконской (в 1-м браке Молчановой, во 2-м — Кочубей, в 3-м — Рахмановой), Е. С.

1) 7(19) III и 13(25) IV 1862.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 353—354, 377—378. Первоначально (отрывки): «Огонек», 1958, 7 сентября, № 37, стр. 19.

2) 9 (21) XI 1862, б. д. 1862, 7 V (н.с. ?) 1877, 26 I (7 II) 1878.—«Каторга и ссылка», 1931, № 4, стр. 194—196.

Волконскому С. Г.

23 I (4 II) 1861 («Любезнейший князь! Я уже давно собирался...»).— Зв. II, стр. 465—466. Дата установлена — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 192.

Вольфу, М. О.

27 X (8 XI) 1869.— «Известия Вольфа», 1909, № 9, стр. 213—214 (текст и факсимиле). Переп.: С. Ф. Либрович. На книжном посту. Пг.— М., 1916, стр. 64 и 144.

Публикация неточна: возможно, что п. 27 X опубликовано полностью, а, кроме того, приведен отрывок из п. с другой датой.

Воронцову (?)

1 п. («М. г., нашим отношениям суждено быть странными...»).— «Русский курьер», 1884, 15 августа, № 224 (с датой: суббота, 8 июня); ПСП, стр. 378—379 (с датой: 27 мая 1881); Pavlovsky, p. 140—142 (на франц. яз.).

Опубликовано с зашифровкой фамилии адресата («В»). Он предположительно раскрыт на основании надписи О. Н. Смирновой в экземпляре ПСП, хранящемся в библиотеке ИРЛИ.

Вревской (рожд. Варпаховской), Ю. П.

47 п. 1873—1877.— ЩСб., вып. V, стр. 462—496.

П. опубликованы без обозначения адресата. Одно на франц. яз. П. от 10(22) III 76, 18(30) I, 1(13) III и 12(24) V 1877 переп.: Госл. XII, стр. 488—489, 506—508, 510—512, 517—518.

Второму отделению департамента общих для министерства внутренних дел

15 II 1844.— «Уч. зап. Саратовск. гос. ун-та», т. 56, 1957, стр. 181.

Вульфу, К. И.
18(30) III 1859.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 278.

Вучетичу, И.
21 VIII, 20 XI 1869 и 30 I 1870.— ЛВ 1901, № 1, стр. 23—25. Первоначально: Иван Тургенев.· Дим. С рускога превео Илија Вучетич. Друго изданье. У Новом Саду, 1886, стр. XVIII — XXIII (напечатаны русск. оригиналы и сербск. переводы).

Вшивцову, А. Д. (?)
2(14) X 1868 и 29 I (10 II) 1869.— ЛГ 1938, 20 апреля, № 22. Переп.: Госл. XII, стр. 394—395, 401—402.

Вырубову, Г. Н.
9 IX 1873 (отрывок), 5(17) II (полностью) и 28 V 1875 (отрывок).— ВЕ 1914, № 3, стр. 228. 2-е п. переп.: Госл. XII, стр. 474.

Вяземской (рожд. Новосильцовой), Е. П.
Середина I 1857 («Вот вам мои книги...»).— Тург АН. Письма, т. III, стр. 86.

Вяземскому, П. А.
7 п. 1855—1859.— Т. Сб. 1923, стр. 22—25. П. от 3? IV 1856 переп.: Госл. XII, стр. 202—203.

Г., А. В. См. Головнину, А. В.

Гаевскому, В. П.
1) 9(21) IV 1879.— Сб. ГПБ, III, стр. 80.
2) 11 п. 1879—1882.— ПСП, стр. 342—532.

Галаховой (рожд. Мятлевой), С. П.
3(15) X 1857.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 156.

Галахову, А. Д.
1) 12 I 1869.— ПСП, стр. 148—149.
2) 9 (21) IX 1869.— Т. Сб. 1923, стр. 57—58. В книге дата, видимо, ошибочно указана: 9 X—21 IX 1869.

Галахову, А. Д. и Краевскому, А. А. См. Краевскому, А. А. и Галахову, А. Д.

Гальт (Halt), Р.
1 п. 1880 (на франц. яз.).— Michel Delines. Tourguéneff inconnu. Paris, 1888, p. 42.

Гаррвицу (Harrwitz), Д.
Вторая половина IX с. с. 1860 (на нем. яз.).—Т. Сб. 1923, стр. 31. Дата уточнена Тург АН. Письма, т. IV, стр. 138.

Гарсиа (Garcia), Мануэлю
28 II (12 III) 1858.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 199—200 и 413 (франц. текст и русск. пер.).

Гартману (Hartmann), М.
12 п. 1858—1867.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 218, 284 (нем. и франц. тексты), 417, 427 (русск. пер.); т. V, стр. 148—149, 168, 269—270, 322, 369 (франц. и нем. тексты), 431—432, 435, 455—456, 466, 477 (русск. пер.); т. VI, стр. 151—152, 232—233, 245—246, 299—300, 345—346 (нем. тексты), 396—397, 415—418, 425, 434 (русск. пер.).
Отрывок п. 30 III (11 IV) 1859 в русск. пер. первоначально в сб.: «Проблемы реализма русской литературы XIX в.». М.— Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 138. Отрывок п. 28 VII (9 VIII) 1863 первоначально: «Zeitschrift für Slawistik», 1961, B. VI, H. 3, S. 460 (на нем. яз.).

Гаршиной (рожд. Акимовой), Е. С.
4 п. 1880—1881 (б. д.).— ЛА т. III, стр. 230—234.

Гаршину, В. М.
1) 14 VI 1880.— «Атеней», стр. 125—126. Переп.: Госл. XII, стр. 546—547.

2) 6 п. 1882—1883.— Сб. «Памяти В. М. Гаршина». СПб., 1889, стр. 68—73. П. 12 (24) II и 3 (15) IX 1882 переп. по автографам в изд.: В. М. Гаршин. Полное собрание сочинений, т. III. М.— Л., «Academia», 1934, стр. 484 и 496. 3 IX 1882 переп.: Госл. XII, стр. 556—557.

Гаршину, Е. М.
1 (13) VIII 1880, 12 (24) II и 27 X (8 XI) 1882.— ЛА т. III, стр. 235—237.

Гедуэну (Hédouin), Э.
22 XII 1868 (3 I 1869) отрывок,—«Catalogue d'Autographes en vente chez P. Cornuau», № 202, 1934, Novembre, p. 20 (на франц. яз.). Адресат указан: «Revue de littérature comparée», 1947, № 4, p. 579.

Гейзе (Heyse), П.
11 п. 1862—1882.— «Westermann's Monatshefte», 1924, B. 136, April, S. 185—195. Первое п. на франц. яз., остальные — на нем. Переп. в русск. пер.: ПиР 1925, № 7, стр. 99—108.

Гербелю, Н. В.
8 VI 1874.— «Атеней», стр. 121—122.

Гервег (Herwegh), Георгу и Эмме
Середина III н. с. 1848 («Eben kommt jemand...») и конец 1848 — начало 1849 («Was haben Sie...»).— Тург АН. Письма, т. I, стр. 294, 316 (нем. текст), 457, 469 (русск. пер.).

Гервег (Herwegh; рожд. Зигмунт), Эмме
25 X (6 XI) и 1 (13) XI 1848, конец X н. с. 1849 («Da haben Sie...»).— Тург АН. Письма, т. I, стр. 310, 312, 374 (нем. текст), 467, 497 (русск. пер.).

Герцен, Н. А. (дочери)
5 (17) и 9 (21) I 1870.— ЛН, т. 63, 1956, стр. 539.

Герцену, А. А.
1) 14 (26) X 1869.— «Письма к Герцену», стр. 204—205.

2) 10 (22) I 1870.— ЛН, т. 63, 1956, стр. 531 (и факсимиле на стр. 535).

Герцену, А. И.
59 п. 1849—1869.— «Письма к Герцену», стр. 87—206. Всего в издании напечатано 63 п. (в нумерацию вкралась ошибка: № 28 повторен дважды): 1 письмо обращено к В. Ф. Лугинину, 1 — к А. А. Герцену, 1 — к М. А. Бакунину, 1 — к Н. П. Огареву (подсчет, произведенный в ЛН. т. 62, 1955, стр. 781, неточен). 7 п. 1862 первоначально: «Свободная Россия», 1889, № 3 (май), стр. 6—10. Запрещенные в России «Письма к Герцену» были частично перепечатаны в легальных русских изданиях — например в примечаниях М. К. Лемке к собранию сочинений Герцена; в РО 1895, № 1, стр. 111—120; в «Вестнике всемирной истории», 1901, № 2-3 и др. Все п. (кроме п. 30 V 1858) вошли в книгу В. П. Батуринского ⟨Маслова⟩ «А. И. Герцен, его друзья и знакомые». СПб., 1904, стр. 56—284. Текст этого издания менее точный, чем текст «Писем к Герцену» (об этом см. статью Л. М. Долотовой «Письма И. С. Тургенева».— ЛН, т. 62, 1955, стр. 781—784). Факсимиле п. 6 (18) IX 1860 см. ЛН, т. 62, стр. 785. 17 п. 1849—1867 переп.: Госл. XII, стр. 83—382.

Гетцелю (Hetzel), П.-Ж. См. Этцелю, П.-Ж.

Гижицкой, О. К.
6 п. 1877—1878.— «Слово», сб. VIII. М., ⟨1918⟩, стр. 19—27.

Гинтеру, В.
20 VIII 1881.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 18.

Гинцбургу, Г. О.
1) 36 п. 1877—1883.— «Oxford Slavonic papers», v. IX, 1960, p. 84—100.
II. 18 VI и 26 XII н. с. 1878 — коллективные письма с подписью Тургенева среди прочих, но написанные не им.

2) 28 IX (10 X), 2—4 X 1881, 8 (20) III и 1 V 1882.— Т. Сб. 1921, стр. 146—151.

Гирс (рожд. Буниной), А. И.
5 п. 1860—1864.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 61; т. V, стр. 212, 218—219, 221, 233—234.

Глазунову, И. И.
14 (26) XII 1882 и 15 VII 1883.— ПСП, стр. 531—532 и 549—550. Первое п. первоначально — в кн.: «Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет (1782—1882)». СПб., 1883, после стр. 98. Второе п. (с датой: 2 VIII 1883) первоначально: РС 1883, № 10, стр. 257—258.

Голицыну, А. П.

1) 14 (26) VII 1867.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 288—289 (франц. текст), 422—423 (русск. пер.).

2) 14 п. 1867—1868.— «Cosmopolis», 1897, № 9, стр. 779—786 (на франц. яз.). То же: «Revue générale internationale», 1897, № 3 (на франц. яз.); СВ 1898, № 3, стр. 78—85 (русск. пер.); Н.-К., стр. 324—335 (на франц. яз.) и 8 п. снова, в качестве неизданных, без указания адресата, в русск. пер.— «Кавказский вестник», 1901, № 8, стр. 84—85; 1902, № 4, стр. 124; № 5, стр. 80—83. Некоторые поправки к датировкам— см. Parturier, p. 161.

Головнину, А. В.

19(31) I 1881.— РП, стр. 318—319 (с обозначением адресата). Первоначально: РС 1883, № 9, прилож., стр. 6 и сб. «На память об И. С. Тургеневе». СПб., 1883, стр. 28—29 (адресат обозначен «А.В.Г.»).

Голту (Holt), Г.

1 п. 1874 (отрывок). — A. Yarmolinsky. Turgenev. New York, ⟨1959⟩, p. 342 (на англ. яз.).

Гонкуру (Goncourt), Э.

20 п. 1872—1881.— ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 696—706.

Гончарову, И. А.

1) 21 VI (3 VII) 1856 (отрывок), 11 (23) XI 1856 (два отрывка), 8(20) III 1857 (отрывок).— «Сборник Российской публичной библиотеки», т. I, вып. 1. Пг., 1920, стр. 154—155. Датировка Гончарова неточна; уточнения сделаны по изд.: Тург АН. Письма, т. II и III.

2) 7 IV 1859 и 14 (26) III 1864.— «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев по неизданным материалам Пушкинского дома». С пред. и прим. Б. М. Энгельгардта. Пг., «Academia», 1923, стр. 35—36 и 42. П. 1 переп.: Госл. XII, стр. 304—305. П. 1 первоначально: РС 1900, № 1, стр. 18—19; второе — РС 1892, № 9, стр. 532; то же: ВЕ 1908, № 12, стр. 456.

Гордеевой, М. И.

1 п. 1867 («Милостивая государыня М. И. Я прочел со вниманием...»).— И. В. Гордеева-Щербинская. Катя. Повесть. Изд. 2-е. СПб., 1904, стр. IV—V.

Гордеевой-Щербинской, И. В.

27 X (5 XI ?) 1873 и 26 III 1874.— И. В. Гордеева-Щербинская. Катя. Повесть. Изд. 2-е. СПб., 1904, стр. VII—VIII.

Горыгорецкий земледельческий институт. См. Правлению Горыгорецкого земледельческого института.

Готье (Gotier), Т.

7 (19) V 1872.— Н.- К., p. 171—172 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 316—317 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, p. 731 (на франц. яз.).

Грановскому, Т. Н.

1) 8 (20) VI и 4 (16) XII 1839, 18 (30) V 1840.— Тург АН. Письма, т. I, стр. 172—178, 187—190. П. 4 (16) XII 1839 впервые отрывок: ЛН, т. 58, 1952, стр. 576.

2) 4 (16) VII 1840.— РС 1883, № 11, стр. 420—422; переп.: ПСП, стр. 1—4 и Госл. XII, стр. 15—18; отрывок —Ог. XI, стр. 50—51.

Грибовскому П. М.

19 X — 2 XI с. с. 1865.— «Волжский вестник», 1884, 2 декабря, № 143. Переп.: Т. Сб. 1915, стр. 63.

Григоровичу, Д. В.

1) 14 п. 1871—1883.— ПСП, стр. 199—544. П. 31 X, 13 XI и 3 XII 1882 и 1 II 1883 в отрывках переп.: Ог. XI, стр. 371—383; п. 3 XII 1882 и 1 II 1883 — Госл. XII, стр. 568—569, 578—579. Криптонимы П⟨оловцев⟩ и Т⟨опоров⟩ в п. от 31 X и 13 XI 1882 раскрыты: КиР 1920, № 3-4, стр. 95.

2) 2 VI 1879.— РА 1915, № 1, стр. 25.

3) 25 I (6 II) 1881.— Сб. ГПБ, III, стр. 82—83.

4) 15 IV 1881.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 29.

5) 21 VI 1881.— ЛА т. III, стр. 238—239.

Губернатис (Gubernatis), Ю.
12 IX 1872, 18 III 1873, 20 II 1877.— «Cosmopolis», 1897, № 9, p. 786—788 (на франц. яз.); то же: «Revue générale internationale», 1897, № 3 (на франц. яз.); СВ 1898, № 3, стр. 85—87 (русск. пер.); Н.-К., p. 336—339 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 351—353 (русск. пер.).

Гуно (Gounod), Ш. См. Тома (Thomas), А.

Гуревич, С. И. См. Василенко-Левитон, М. Л. и Гуревич, С. И.

Гутникову, Д. В.
19 (31) VII 1877.— «Известия Вольфа», 1915, № 11, стр. 253—254. Первоначально: «Отчет Общества попечения о бедных учениках 2-й Харьковской гимназии за 1897 г.» Харьков, 1898, стр. 8—9. Факсимиле (без упоминания названных публикаций) — «Радуга» (Киев), 1963, № 9, стр. 156.

Гюго (Hugo), В.
1 IV 1876, 16 V 1879 и 27 XI 1880.— «Revue des études slaves», t. XXVII, 1951, p. 242—244.

Давыдову, А. И.
18 (30) IV 1856.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 343.

Давыдову, В. Н.
20 I (1 II) 1882.— ПСП, стр. 405—406. Переп.: Ог. XI, стр. 362 и Госл. XII, стр. 553—554.

Данилевскому, Г. П.
1 п. начала 1856 («Милостивый государь Григорий Петрович! Гр. Толстой живет в Офицерской...»).— Сб. ГПБ, III, стр. 71.

Дантю (Dentu), Э.
17 (29) VII и 29 VIII (10 IX) 1857.— «Отчет имп. Публичной библиотеки за 1895 год». СПб., 1898, стр. 249—250 и то же за 1896 год. СПб., 1900, стр. 199.

Дегурову, А. А. См. Ректору С.-Петербургского университета.

Делессер (Delessert, рожд. de Labord), В.
1) 13 п. 1861—1866.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 95—96, 136, 154—155, 180—181, 188—189, 254—255, 275—276, 303—304, 375—376 (франц. тексты), 417, 425—426, 433—434, 436—438, 451—452, 456—457, 462, 480—481 (русск. пер.); т. VI, стр. 7—9, 25—26, 42—43, 49—50, 101—102 (франц. тексты), 357—358, 365—366, 372, 374, 387—388 (русск. пер.). 9 п. ранее в отрывках — Parturier, p. 27—33, 92, 113, 119, 126, 139.

2) 13 п. 1861—1869 (5 — полностью и 8—в отрывках, на франц. яз.) — Parturier, p. 24, 27—33, 40—44, 50—51, 53, 56—57, 92—93, 113, 126, 139, 237.
П. от 26 II (9 III) 1868 первоначально: «Revue de littérature comparée», 1947, № 4, p. 576—577.

Депре (Dépret), Л.
5 п. 1866—1877.— Н.-К., p. 286—289 (на франц. яз.).

Дестунису, Г. С.
21 IV (3 V), 25 IV—2 V (7 — 14 V), 2 (14) и 5 (17) V 1837.—ЛА т. III, стр. 180—182.

Джеймсу (James), Генри, отцу
29 VII (10 VIII) 1874 (на англ. яз.).— В кн.: Ralph Barton Perry. The thought and character of William James..., t. I. Boston, 1936, p. 139—140 (указано Ю. Д. Левиным).

Джеймсу (James), Генри, сыну
15 п. 1874—1882.— «Comparative literature», 1949, № 3, p. 197—209. Переп.: альманах «Мосты» (Мюнхен), 1961, № 7, стр. 339—351 (11 п. на франц. яз., 4 п.— на англ.). Факсимиле п. 7 VIII 1874 — в изд.: «Tourgenev's Letters». New York, 1961, p. 263—265. П. от 19 (31) I 1876 (на англ. яз.) первоначально в назв. выше книге R. B. Perry, t. II. Boston, 1936, p. 717 (указано Ю. Д. Левиным).

Джерролъду (Jerold), С.
20 VII (1 VIII) 1878 и 20 XI (2 XII) 1882.— МГ 1908, № 8, стр. 46—47. Первое п. на франц. яз. с русск. пер. П. второе переп.: Госл. XII, стр. 567—568.

Дмитриеву-Оренбургскому, Н. Д.
4 п. 1878—1879 (б. д.).— ЛМ I, стр. 245—246.

Дмитрию Ефимовичу. См. Кожанчикову, Д. Е.

Добровольскому, Л. Л.
27 IV 1856.— Т. Сб. 1923, стр. 32. Датировано на основании календарных данных.

Доде (Daudet), А.
12 (24) XII 1877.— Н.-К., р. 110—111 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 193—194 (русск. пер.). Первоначально: НВ 1883, 29 октября, № 2755. Переп.: ПСП, стр. 318; сб. «Иностранная критика о Тургеневе». СПб., 1884, стр. 205—206; то же: изд. 2-е. СПб., ⟨1909⟩, стр. 104; Ог. XI, стр. 324 и Госл. XII, стр. 516—517. На франц. яз.: Alphonse Daudet. Trente ans de Paris à travers ma vie et mes livres. Paris, 1888, p. 337—338; факсимиле: Michel Delines. Tourguéneff inconnu. Paris, 1888, в конце книги. Правильная дата приведена у Н.-К. и Г.-К.— в остальных источниках ошибочно — май.

Долгорукову, П. В. (?)
8 (20) XII 1860 (?).— Т. Сб. 1923, стр. 44—45.
Опубликовано с неточной датой в качестве письма к А. И. Лобанову-Ростовскому. Адресат предположительно установлен Е. И. Кийко: Тург АН. Письма, т. IV, стр. 522 — 523.

Доливо-Добровольскому, И. Е.
7 (19) II 1878.— «Правда» (Одесса), 1878, 19 февраля, № 42. Отрывок переп.: «Голос», 1878, 24 марта, № 55.

Достоевскому, Ф. М.
15 п. 1860—1877 и расписка 18 II 1864. — «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., «Academia», 1928, стр. 19—139. 8 п. 1861—1877 первоначально: ПСП, стр. 96—315 (дата п. 75 в этом издании неверна: вместо 3 X должно быть 30 X). Все п. первоначально: «Из архива Достоевского». М.— Л., ГИЗ, 1923, стр. 112—130. П. 26 XII 1861 (7 I 1862), 2 (14) III, 18 (30) III и 4 V н. с. 1862, 28 III (9 IV) 1877 переп.: Госл. XII, стр. 329—330, 333—335, 342—343, 515—516.

Драгоманову, М. П.
1) 9 (21) III 1876, 7 (19) XII 1877, 1 III 1878 и 17 (29) VI 1883.— Т. в восп. рев., стр. 183—188. Первоначально: «Письма к Герцену», стр. 209 — 212. Переп.: «Вестник всемирной истории», 1902, № 2, стр. 86—100; М. П. Драгоманов. Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым. Казань, 1906, стр. 16—19. П. 9 (21) III 1876 в журн. «Зоря» (Львов), 1885, 1 (13) IX, № 21, стр. 248. П. 17 (29) VI 1883 на франц. яз. (в Т. в восп. рев. приложен русск. пер.). П. 7 XII 1877 переп.: Госл. XII, стр. 521—523.

2) Телеграмма 21 VI (3 VII) 1883 (на франц. яз.).— М. П. Драгоманов. Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым. Казань, 1906, стр. 19 (на франц. яз.). Переп.: Т. в восп. рев., стр. 188 (франц. текст и русск. пер.).

Дрентельну, А. Р.
6 (18) XI 1878.— Лит.-библ. сб., стр. 44—45.

Дружинину, А. В.
1) 14 п. 1854—1862.— Гос. Литературный музей. «Летописи», кн. 9. Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). Ред. и коммент. П. С. Попова. М., 1948, стр. 315—335. П. 20 VIII 1855 первоначально: «Атеней», стр. 118—121. 6 п. 1855—1857 первоначально: ПСП, стр. 12—49. Отрывок из п. от 13 (25) I 1857 переп.: Ог. XI, стр. 167—168. П. 10 X 1858 впервые факсимиле: «И. С. Тургенев. Рукописи, переписка и документы». Бюлл. Гос. лит. музея. № 1. М., 1935, стр. 29—32. П. 20 VIII 1855, 30 X (11 XI) и 5 (17) XII 1856, 13 (25) I 1857 переп.: Госл. XII, стр. 190—192, 221—223, 243—245, 267—269.

2) 26 V 1856 и 23 III (4 IV) 1857 — совместно Дружинину и В. П. Боткину — БиТ, стр. 83—84 и 116—117.

Дубельту, Л. В.
24 X (5 XI) 1853.— «Всемирный вестник», 1907, № 12, стр. 54.

Дудышкину, С. С.
25 VI 1865.— «Отчет ими. Публичной библиотеки за 1892 г.» СПб., 1895, стр. 300.

Думнову, В. В.
VII 1882 («Милостивый государь, я получил ваше письмо...»).— ПСП, стр. 462—463. Первоначально: РС 1883, № 10, стр. 244.

Дю-Кану (Du-Camp), М.
16 п. 1867—1881.— ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 667—676. П. приведены в русск. пер. Франц. текст см.: «Revue de littérature comparée», 1947, № 4, p. 565—584.

Дюран-Гревилю (Durand-Gréville), Э.
18 п. 1872—1882.— «Cosmopolis», 1897, № 9, p. 767—779 (на франц. яз.); то же: «Revue générale internationale», 1897, № 3; СВ 1898, № 3, стр. 67—78 (русск. пер.); Н.-К., p. 304—323 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 335—350 (русск. пер.). П. 20 VI (2 VII) 1876 переп.: «Письма И. С. Тургенева к г-же П. Виардо...». М., 1900, стр. 345.

Елизавете Тимофеевне. См. Сливицкой, Е. Т.

Ершкиной, Н. М.
4 (16) VII 1855.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 288—289. См. также — Тургеневым, А. М. и О. А. и Ершкиной, Н. М.

Ефремову, А. П.
5 (17) V 1840.— НМ 1926, № 5, стр. 135—136.

Ефремову, А. П. и Бакунину, М. А. См. Бакунину, М. А. и Ефремову, А. П.

Жемчужникову, А. М.
1) 10 п. 1866—1867.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 71, 121, 123, 126, 144, 155, 159, 257, 272.

2) 24 п. 1866—1877.— РМ 1914, № 1, стр. 126—139. П. от 5 III 1877 переп.: Госл. XII, стр. 512—513.

3) 1 п. б. д. («Любезнейший Жемчужников, госпожа Виардо просила меня...»).— «Отчет имп. Публичной библиотеки за 1894 г.» СПб., 1897, стр. 171.

Жемчужникову, А. М., Авдееву, М. В. и Ковалевскому Ег. П.
IV 1866 («Любезные друзья, я никак не могу...»).— Тург АН. Письма, т. VI. стр. 72.

Живковой (по мужу Благоевой), В.
Начало VI — конец XI 1879. Отрывок.— «Славянин» (Руса. Болгария), V, 1883, 22 октября, № 45, стр. 178—179. То же: «Друг женщин», 1884, № 1, стр. 139—140 и Зел., стр. 237. Переп.: В. Велчев. Тургенев и Болгария.— «Годишник на Софийския ун-т. Филол. ф-т», т. 54, вып. 3, 1961, стр. 838 и 841.

Житовой (Лутовиновой-Богданович), В. Н.
6 п. 1850, 1880 и 1882.— В. Н. Житова. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961, стр. 153—158 (публикация Т. Н. Волковой). П. 19 V 1880 первоначально — ЛВ 1901, № 4, стр. 442 и снова с неверным адресатом (В. Н. Тургеневой ?).— «Жизнь», 1922, № 3, стр. 161—162.

Жуковскому, П. В.
1) 22 V и 1 XII 1875.— «Недра», сб. 4. М., 1924, стр. 281—284. В пер. на франц. яз.: «La revue mondiale», 1925, № 2, p. 117—119. П. 22 V 1875 (отрывок)—«Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris», 1926, p. 59 (по-русски).

2) 11 V 1876.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 19.

Забелину, И. Е.
20-е числа III с. с. 1853 («Сделайте одолжение, любезный Забелин...») и 5 (17) VI 1853.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 139 и 165—166.

Заблоцкому-Десятовскому, А. П.
9 (21) VI 1877.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 24—25.

Занд, Ж. См. Санд, Ж.

Зееген (Seegen), Гермине
7 (19) VIII 1874.— «Germanoslavica», 1936, № 1-2, S. 143 (на нем. яз.).

З о л я (Zola), Э.

1) 55 п. 1874—1882.— Н.-К., р. 213—264 (на франц. яз.). 41 п. первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 4, р. 139—149; № 5, р. 428—449 (на франц. яз.); 51 п. переп.: Г.-К., стр. 263—304 (в русск. пер.).

Правильная дата п., помещенного у Н.-К., р. 257 (Г.-К., стр. 299), не 28, а 26 XI 1880 (см. «Revue des études slaves», т. XXVII, 1951, p. 244).

2) 14 XI 1881, 27 X 1882 и 5 IV 1883 (?).— ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 952—953 (русск. пер.).

И в а н о в у, А. А.

18 (30) X 1857.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 20.

И к с к у л ь - Ф и к к е л ь (Üxkull-Fickel), Б.

20 VIII (1 IX) и 13 (25) X 1882.—«Baltische Monatsschrift», 1884, Bd. XXXI, H. 1, S. 1—11 (на франц. яз.). Русск. пер.: РС 1884, № 5, стр. 392—393 и 397—398 и ПСП, стр. 472—473 и 500—501; Н.-К., р. 294—297 (на франц. яз.).

Письма опубликованы с обозначением адресата — Ф. У. Он раскрыт в книге: Henri Granjard. Ivan Tourguénev et les courants politiques et sociaux de son temps. Paris, 1954, p. 92, 96.

И л и н с к о м у, П. А.

26 III 1883.— ЛА т. III, стр. 239—240. Первоначально: «Орловская правда», 1949, 13 апреля, № 72.

И л ь и н у, М. П.

21 VI и 14 VIII 1852.— Сб.: «Помощь евреям, пострадавшим от неурожая». СПб., 1901, прилож., факсимиле. То же: сб. «Помощь». Изд. 2-е. СПб., 1903, прилож., факсимиле (сб. «Помощь» представляет собою часть тиража изд. в 1901 г. сб. «Помощь евреям, пострадавшим от неурожая» с новым титульным листом и небольшими изменениями состава сборника. Фамилия адресата указана в части тиража 1-го изд. в оглавлении на стр. 3 и во всем тираже 2-го изд.).

И н н и с (Innis), М.

29 XII 1864 (10 I 1865).— E. Séménoff, p. 153 (на франц. яз.). Первоначально: «Mercure de France», 1932, № 807.

И н н и с, М. См. также Тургеневой, П. И.

К - о й, Е. П. См. Кавелиной, Е. П.

К а в е л и н о й, Е. П.

4 п. 1880—1882 (б. д.).— Ф. Д. Батюшков. Критические очерки и заметки, ч. I. СПб., 1900, стр. 52—58. Адресат установлен в Тургеневской группе ИРЛИ.

К а в е л и н о й, С. К. См. Брюлловой, С. К.

К а в е л и н у, К. Д.

1) 1 п. II 1859.— А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. IX. Под ред. М. К. Лемке. Пг., 1919, стр. 423.

Подпись Тургенева в коллективном обращении к Кавелину, по поводу его полемики с Б. Н. Чичериным. Другие подписи принадлежат И. К. Бабсту, Н. Н. Тютчеву, А. Д. Галахову, П. В. Анненкову, И. И. Маслову и А. И. Скребицкому.

2) 7 п. 1859—1881.— РМ 1892, № 10, стр. 5—10. П. 25 VII 1869 (на франц. яз. с русск. пер.). П. 17 XII 1876 переп.: Госл. XII, стр. 497—498.

3) 29 VIII (10 IX) 1860.— РС 1901, № 4, стр. 76 (см. п. к Краевскому, А. А. и Галахову, А. Д.).

К а р л г о ф (рожд. Ошаниной), Е. А.

24 XI (6 XII) 1845.— Тург АН. Письма, т. I, стр. 242 и 438 (франц. текст и русск. пер.).

К а р л е й л ю (Carlyle), Т.

28 II (12 III) 1858.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 199 и 412 (франц. текст и русск. пер.).

К а р н и о л и н у - П и н с к о м у, М. М.

9 (21) XII 1863.— М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... Изд. 2-е. СПб., 1908, стр. 173—174. Первоначально: ИВ 1906, № 1, стр. 195.

Каро (Caro), Я.

14 (26) XII 1868.— «Deutsche Revue über die gesammte nationale Leben der Gegenwart» herausgegeben von R. Fleischer, B. IV, 1883, S. 255—256.

Немецкий оригинал. Частичный русский перевод см. «История русской критики», т. I. М.— Л., 1958, стр. 525. Дата и адресат установлены И. С. Зильберштейном.

Карташевской (рожд. Макаровой), В. Я.

1) 46 п. 1859—1863.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 350—352, 376—378, 380—381, 385, 387; т. IV, стр. 13, 22, 26, 31, 34—36, 45, 55, 58—60, 63—66, 68, 92, 99, 101, 141—142, 164—165, 178, 182—183, 214—216, 253—254, 286, 337—338, 361—362; т. V, стр. 26—27, 35, 63, 84, 115—116, 126—127, 155—156, 177—178.

Отрывки впервые: ГМ 1919, № 1-4, стр. 211—220 и отрывок п. 1860 («Лекцию я потому...») — Т. Сб. Орел, 1960, стр. 150.

2) 31 III 1859, 16(28) II 1868 и 26 отрывков 1859—1883.— ГМ 1919, № 1-4, стр. 211—220.

Каткову, М. Н.

1) 13 (25) XII 1855.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 331.

2) 33 п. 1855—1868.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 36—53. П. 7 VIII 1866 на франц. яз. (приложен русск. пер.). П. 28 XI 1855 дано факсимиле (после стр. 48). П. 1 и 30 X 1861 переп.: Госл. XII, стр. 323—325.

3) 17 IX 1859, 4 VI 1862 и 11 III 1867.— Т. Сб. 1921, стр. 203—206.

4) 18 (30) III и 26 III (7 IV) 1867.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 185 и 204.

Кашину, В. С.

8 (20) III 1874.— «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина», вып. 23. М., 1960, стр. 259—260. На стр. 260 факсимиле л. 1.

Кашперову, В. Н.

1) 5 п. 1857—1863.— РО 1895, № 12, стр. 926—930. П. 5 I и 23 II 1857 переп.: Госл. XII, стр. 265—267, 272—273.

2) 17 (29) XII 1859.— РО 1893, № 11, стр. 535—536.

3) 25 X (6 XI) 1864.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 293—294.

Кетчеру, Н. Х.

1) 17 п. 1853—1873.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 65—75. П. 11 I 1853 переп.: Госл. XII, стр. 137—138.

2) 30 VI и 3 VIII 1858.— Т. Сб. 1923, стр. 54—55.

Кигну (псевд. Дедлов), В. Л.

16 VI 1876.— Т. в восп. совр., стр. 161—163. Первоначально: «Неделя», 1883, № 38, стр. 1259 (без обозначения фамилии адресата; отрывок) и ПСП, стр. 295—296 (отрывок; адресат указан). Переп.: Госл. XII, стр. 492—493.

Киреевой, О. А. См. Новиковой, О. А.

Кишинскому, Н. А.

1) 29 п. 1866—1867.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 131—352. Отрывки из 3 п. 1867 впервые: «Отчет имп. Публичной библиотеки за 1894 год». СПб., 1897, стр. 37—38, 46, 50. Отрывок п. 3 (15) IV 1867 впервые: РМ 1913, № 11, стр. 117 (с неверной датой). П. 27 II (11 III) 1869 переп.: Госл. XII, стр. 409—410.

2) Отрывки 50 п. 1867—1874.— «Отчет имп. Публичной б-ки за 1894 год». СПб., 1897, стр. 38—55.

3) 16 п. 1869—1876 (отрывки).— Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 185—188 и 377.

4) 3 п. 1871—1872 (полностью) и небольшие отрывки из 16 п. 1870—1882.— Т. Сб. 1915, стр. 57—61. Во всех этих публикациях есть частично совпадающие отрывки.

Кларти (Claretie), Ж.

4 V 1875.— Н.-К., p. 290 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 329 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, p. 484 (на франц. яз.); СВ 1897, № 9, стр. 161 (русск. пер.).

Ковалевскому, Ег. П.

1) 10 п. 1858—1863.— ПСП, стр. 58—114. П. 8 (20) IV 1863 на франц. яз. первоначально: РС 1884, № 5, стр. 402 (здесь и в ПСП, стр. 114 дата 14 (26) IV — неверна).

2) XII 1858 («Батюшка и милостивец, Егор Петрович...»).— Тург АН. Письма, т. III, стр. 258.

3) 17 (29) IV 1867.— «Портретная галерея русских деятелей», т. II. Изд. А. Мюнстера. СПб., 1869, стр. 273—274. Первоначально: «Голос», 1867, 12 июня, № 160.

Ковалевскому, Ег. П. См. Жемчужникову, А. М., Авдееву, М. В. и Ковалевскому, Ег. П.

Ковалевскому, М. М.

1) II 1879 (отрывок).— МГ 1908, № 8, стр. 9—10. Первоначально: РВед. 1883, 27 сентября, № 265.

2) 9 III и 10 IX 1879.— «Атеней», стр. 122—124.

3) 5 (17) X 1879.— Щ Сб., вып. X, стр. 201.

Кожанчикову, Д. Е.

18 (30) V 1865.— Т. Сб. 1923, стр. 56. Опубликовано без обозначения адресата. Ср. Тург АН. Письма, т. V, стр. 690.

Козлову, П. А.

2 (14) III 1875.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 82.

Колбасину, Д. Я.

1) 8 п. 1856—1862.— ПСП, стр. 16—112.
См. также Миницкому, И. Ф.

2) 29 п. 1856—1864.— НВ 1894, 23 октября, № 6700, 29 октября, № 6706, 2 ноября, № 6710, 8 ноября, № 6716. П. 18(30) VIII, 19(31) X 1856; 18 IV, 27 VII (8 VIII), 28 XI (10 XII) 1857 обращены совместно к Д. Я. и Е. Я. Колбасиным.

Колбасину, Е. Я.

1) 29 п. 1854—1882.— ПСП, стр. 8—436. Отрывок п. 17 VIII 1879 переп.: Ог. XI, стр. 345; п. 14 XII 1856 переп.: Госл. XII, стр. 249—250. П. 16 IX 1857 обращено также к Некрасову и Анненкову.

2) 31 V (12 VI) 1858, 12 (24) VI, 9 (21) и 14 (26) VIII 1879.— Т. Сб. 1923, стр. 34—36 и 54.

3) 13 или 20 II (25 II или 3 III) и 8 или 15 (20 или 27) IV 1860.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 42 и 63.

Колбасиным, Д. Я. и Е. Я.

I — IV или конец XI — XII 1854 (?) («Покорно прошу вас, милые друзья...»).— Тург АН. Письма, т. II, стр. 251.

Коммanвиль (Commanville, по мужу Franklin-Grout), К.

11 п. 1873—1880.— Н.-К., p. 136—144 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 216—223 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1896, № 10, p. 159—165 (на франц. яз.); РМ 1896, № 10, стр. 75—80 и СВ 1896, № 11, стр. 150—154 (русск. пер.).

Кони, А. Ф.

18 III 1879.— А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. II. СПб., 1912, стр. 85.

Конторе банкира барона А. Л. Штиглица

21 VII 1843.— МГ 1908, № 8, стр. 98—99 (на франц. яз. с русск. пер.).

Кордту, В. А.

23 VI 1880.— Сб. ГПБ, III, стр. 81.

Королевой, Л. Ф. См. Ломовской, Л. Ф.

Корфу, М. А.

6 IV 1856.— ЛВ 1903, № 5, стр. 20—21.

Корш, М. Ф.

Ок. 20 VIII — 1 IX 1847 («Посылаю вам через комиссионера...»).— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 83.

Кочубей, Е. С. См. Волконской, Е. С.

Кочубею, Н. А.
5 (17) III, 23 III (4 IV) 1861 и XI 1860 — 18 IV с. с. 1861 («Любезнейший Николай Аркадьич, надо ехать...»).— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 206, 218, 225.

Кочубею, П. А.
7 V 1881.— РМ 1913, № 11, стр. 119—120. Первоначально: «Филологические записки», 1890, № 6, стр. 115—116; то же: «Отчет ими. Публичной б-ки за 1893 год». СПб., 1896, стр. 148—149.

Краевскому, А. А.
1) 33 п. 1848—1863.— «Отчет ими. Публичной б-ки за 1890 год». СПб., 1893, прилож., стр. 1—38. Отдельный оттиск: СПб., 1893.
П. 6 XI 1860 и 3(15) XII 1863 — на франц. яз. В п. 30 VIII опечатка в годе: 1855 вместо 1853. П. 14 (26) XI 1848, 2(14) IV и 13 (25) XII 1849, 10 (22) I 1850 переп.: Госл. XII, стр. 76, 78—79, 84—87.

2) I 1851 («У меня есть до вас просьба, любезный А. А. ...»). Подп.: Автор «Провинциалки».— «Отеч. записки», 1851, № 2, после стр. 342. Переп.: «Известия Акад. наук СССР, Отд-ние литературы и языка», т. XVI, вып. 4, 1957, стр. 360—361.

Краевскому, А. А. и Галахову, А. Д.
15 IX 1860.— ВЕ 1884, № 5, стр. 412. Совместное сопроводительное письмо при посылке программы Общества для распространения грамотности и первоначального образования. Письма почти аналогичного содержания были посланы К. Д. Кавелину (29 VIII/10 IX 1860), Ег. П. Ковалевскому (тогда же) и М. Н. Каткову (25 IX 1860).

Крамскому, И. Н.
6 XII 1882.— ПСП, стр. 523—526. Переп.: Ог. XI, стр. 377 (отрывок) и (полностью) Госл. XII, стр. 570—572.

Крестьянам села Спасское-Лутовиново
4 IX 1882.— ПСП, стр. 487. Переп.: Ог. XI, стр. 365 (отрывок) и (полностью) Госл. XII, стр. 555—556. Факсимиле: П. Н. Полевой. История русской словесности. СПб., 1900, стр. 453—455.

Крузе, Н. Ф.
20 V (1 VI) 1860.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 76.

Крузенштерну 2-му, Н. И.
26 X (7 XI) 1852.— МГ 1908, № 8, стр. 34—36 (текст и факсимиле, без указания фамилии адресата) и «Огонек», 1908, 10 августа, № 32, стр. 3 (с факсимиле конца письма, стр. 6). Переп. с определением адресата — Тург АН. Письма, т. II, стр. 382—383.

Кутули (Coutouly), Ш. де-
28 VI (10 VII) 1869. Отрывок, по франц.— P. Mérimée. Correspondance générale. Deuxième série, t. VIII (14). Toulouse, 1961, p. 547.

Лаврентьевой, С. И.
1) Начало VII 1881 («Я получил вчера ваше любезное письмо...»). Отрывок.— «Игрушечка», 1883, № 38, 2 октября, стр. 1098.

2) 3 (15) IV 1882.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 26.

3) 1 п. 1883 и два отрывка (б. д. и XI 1882).— С. Лаврентьева. Пережитое. СПб., 1914, стр. 142, 145—146.

Лаврову, П. Л.
1) 24 п. 1873—1883 (5 п. в отрывках).— Т. в восп. рев., стр. 24, 29—30, 52, 71, 91—108.
11 п. 1873—1882 первоначально: МГ 1908, № 8, стр. 21—27; 7 п. 1874—1879 первоначально: Б 1906, № 2, стр. 215—219; п. 21 II и 11 IX 1874, 22 II и 29 IV 1875, 28 III (9 IV) 1879 и 11 II 1882 первоначально: «Вестник Народной воли», 1884, № 2, стр. 111—129; 1 п. 1882 (отрывок б. д.: «Любезный Петр Лаврович. Это письмецо...») первоначально: НВ 1895, 24 января, № 6791 и ИВ 1912, № 1, стр. 121. П. 16 (28) VI и 1 VII 1873, 9 (21) II и 5 XII н. с. 1874, 9 IV н. с. 1875, 15 (27) XII 1882 переп.: Госл. XII, стр. 448—451, 455, 469—470, 478—479, 576.

2) 13 II 1876 (отрывок).— Н.-В. Осьмаков. Поэзия революционного народничества. М., 1961, стр. 23.

Лагден (Lagden). См. Тургеневой, Фанни-Александре Ник.

Лазаревскому, В. М.
29 VIII (10 IX) 1876.— Т. и его вр., стр. 289.

Лазарус (Lazarus), Э.
2 IX н. с. 1874, 23 X н. с. 1876 и 1 VIII н. с. 1877.— В кн.: «Letters to Emma Lazarus in the Columbia University Library». Ed. by Ralph Leslie. New York, 1939, p. 17—19 (п. 1874 впервые в отрывке — «The Century Magazine», 1888, october, № 6, p. 877). П. 1 VIII н. с. 1877 — на франц. яз., остальные — на англ.

Ламберт (рожд. Канкриной), Е. Е.
115 п. 1856—1867.— «Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт». С пред. и прим. Г. П. Георгиевского. М., 1915, стр. 3—192. П. 3 XI 1857 и 27 IV 1863 переп.: Госл. XII, стр. 281—283, 352—353. Первоначально: около 30 п. (полностью и в отрывках): ГМ 1914, № 10, стр. 193—231. Полностью снова в кн.: H. Granjard. Ivan Tourguénev,— La comtesse Lambert et «Nid de seigneurs». Paris, 1960, p. 28—202.
Даты писем уточнены в описании автографов Тургенева в Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 185—199; не все эти уточнения использованы в названной книге А. Гранжара. Еще более точные даты даются в соответствующих томах Тург АН. Письма.

Лаубе (Laube), Г.
21 III (2 IV) 1874.— «Harvard library bulletin», 1948, vol. II, № 3, p. 405—406 (на нем. яз., приведен англ. пер.).

Леви (Levy). См. Париа Кориган.

Левитской, С. А.
11 (23) XII 1880.— ИВ 1883, № 11, стр. 455.

Леже (Léger), Л.
1) 16 (28) VI 1879.— «Език и литература» (София), 1961, № 5, стр. 57 (на русск. яз.).

2) 29 IV (11 V) и 9 VII (?) 1880.— Louis Léger. Souvenirs d'un slavophile (1863—1897). Paris, 1905, p. 123—124 et 148—149.
На франц. яз. Дата 2-го п. сомнительна. В книге Леже оно сопровождается указанием — lundi (понедельник); между тем 9 июля приходилось на пятницу.

Леонтьеву, К. Н.
23 п. 1851—1876.— РМ 1886, № 12, стр. 62—87. 4 п. 1851—1852 вошли в текст воспоминаний Леонтьева о Тургеневе.— РВ 1888, № 2, стр. 94—129; № 3, стр. 278—282; переп.: К. Н. Леонтьев. Собр. соч., т. IX. Воспоминания (1831—1868 гг.). СПб., ⟨1914⟩, стр. 84—88, 115, 117—119. П. от 9 VI 1853 и 11 II 1855 переп.: Госл. XII, стр. 159—161, 177—178.

Лефевру, Д. См. Шоу-Лефевру, Д.

Линдау (Lindau), П. (?)
20 XI (2 XII) 1882 (отрывок; на франц. яз.).— «Autographen Sammlungen Dr. Carl Geibel». Leipzig, Carl Herz von Hertenried, Wien, Erste Abteilung. Leipzig. C. G. Boerner (Auktion CIV), 1911, Maj, S. 144.
Там же изложено содержание п. к нему же на нем. яз. 28 XII 1875 (9 I 1876).

Лихачеву, В. И.
1) 10 VI 1876.— ПСП, стр. 294—295.

2) 9 (21) XII 1876.— ЛА т. III, стр. 219.

Лобанову-Ростовскому, А. И. См. П. В. Долгорукову (?) и Н. А. Орлову (?).

Ломовской, Л. Ф. (рожд. Королевой; в 1-м браке Ломовской, во 2-м браке Маклаковой; псевдоним Л. Нелидова)
1) 21 II, 11 IV и 14 V 1880.— ВЕ 1909, № 9, стр. 229—234.

2) 20 I (1 II) 1883.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 150—151. Отрывок первоначально: «Сегодня» (Рига), 1925, 22 марта, № 66, «Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris», 1926, p. 60—61 (по-русски) и «Лит. учеба», 1933, № 5, стр. 23—24. Переп.: Госл. XII, стр. 577—578.

Лонгинову, М. Н.
10 п. 1856—1872.— Сб. ПД, 1923, стр. 146—212. П. от 7 XI 1856 переп.: Госл. XII, стр. 227—229.

Лорис-Меликову, М. Т.
6 (18) X и 2 (14) XI 1880.— Лит.-библ. сб., стр. 35—37.

Лугинину, В. Ф.
26 IX (8 X) 1862.— «Письма к Герцену», стр. 152—154.
Адресат в тексте книги обозначен NN — он устанавливается сопоставлением с п. к Герцену от того же числа (стр. 160—162 назв. изд.) и п. Герцена к Тургеневу от 10 (22) IX 1862 (Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. XV. Пг., 1919, стр. 480). Первоначально: «Свободная Россия», 1889, № 3, май, стр. 6—7. В Т. в восп. совр., стр. 97—98 напечатано в качестве предположительно обращенного к А. Бенни.

Луканиной (рожд. Рыкачевой; во 2-м браке Паевской), А. Н.
23 п. 1878—1881.— ЛА т. IV, стр. 355—373.

Львовой, Е. В.
7 п. 1873—1879.— НВ 1910, 25 декабря, № 12497 (отрывки). Отрывок из п. 6(18) VI 1875 перен.: ИВ 1916, № 1, стр. 177—178.

Любимову, Н. А.
24 III (5 IV) 1867.— Т. Сб. 1923, стр. 57. Дата установлена Тург АН. Письма, т. VI, стр. 527.

Людсканову, А.
18 (30) III 1881 и 10 (22) III 1882.— «Език и литература» (София), 1961, № 5, стр. 60—61.

Майкову, А. Н.
1) Ок. 31 XII с. с. 1851 и 18 III 1862.— ПСП, стр. 102—103 и 113. П. 1-е перен.: Т. Сб. 1921, стр. 207; 2-е: Госл. XII, стр. 336—337. Дата 1-го п. установлена: Тург АН. Письма, т. II, стр. 428.

2) 11 (23) II 1860.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 30.

Макарову, Н. П.
27 X (8 XI) 1882.— НВ 1882, 8 ноября, № 2406 и в качестве «неизданного» — «Вечерняя Москва», 1960, 20 августа, № 196.

Макарову, Н. Я.
1) 7 IV 1859.— КиР 1920, № 3-4, стр. 94.

2) 7 п. 1860—1861.— ПСП, стр. 73—87.
Пропуск в п. 7 XI 1860 восполнен в КиР 1920, № 3-4, стр. 94.

Маклаковой, Л. Ф. См. Ломовской, Л. Ф.

Маляревскому, П. К.
1) 17 VI 1876.— «Свиток», 1922, № 2, стр. 118.

2) 9 (21) I 1879.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 84—85.

Маркевичу, Б. М.
18 II 1863.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 97—98 и 417—418 (франц. текст и русск. пер.). Только русск. пер. первоначально: Зв. V, стр. 288—289.

МаркоВовчок (М. А. Маркович)
1) 37 п. 1859—1862.—М. Вовчок, т. IV, 1928, стр. 346—376. Первоначально 34 п. (некоторые — в отрывках): МГ 1908, № 8, стр. 73—97. П. 17 II (1 III), 20 II (4 III), 10 (22) V и 25 VIII (6 IX) 1861 в отрывках по подлинникам в изд.: «Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Частина історично-літературна». Київ, 1928, стор. 827—832.
Отрывок из п. 18 (30) VI 1859 в качестве «неизданного» опубликован в «Літ. газете» (Київ), 1956, 31 мая, № 22; тоже: «Огонек», 1958, 7 сентября, № 37.

2) IX с. с. 1860 («Любезнейшая Мария Александровна! Хотите ли...»), IX — XII с. с. 1860 («Любезнейшая Мария Александровна—мы едем отсюда...»), 27 IV (9 V) 1862 и втор. полов. X — XI с. с. 1862 («Любезнейшая Мария Александровна, я нездоров...»). —Тург АН. Письма, т. IV, стр. 139, 177, 387; т. V, стр. 76.

Маркову, А. Т.
II — 9 (21) IV 1840 («Любезный Алексей Тарасович! У меня есть...»).— Тург АН. Письма, т. I, стр. 180.

Маркс (Marx), г-же
XI с. с. 1865 («Mein Fräulein! Haben Sie...»).— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 38 и 370 (нем. текст и русск. пер.).

Марксу, А. Ф.
24 IX (6 X) 1882 и 22 VII (3 VIII) 1883.— «Нива», 1883, 20 августа, № 34, стр. 821. 1-е п. переп.: ПСП, стр. 496. 2-е п. переп.: «Луч», 1883, № 35, стр. 566 и в ряде современных газет.

Марсу (Mars), В. де- (?)
26 II (10 III) 1865.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 353 и 471—472 (франц. текст и русск. пер.). Первоначально: «Уч. зап. Вильнюсск. гос. ун-та», IV. Серия общ. наук, вып. 1, 1954, стр. 170—171 — здесь адресатом предположительно назван П.-Ж. Этцель.

Мартынову, А. Е.
9 (21) III 1859.— А. Альтшуллер. Алексей Евстафьевич Мартынов. 1816—1860. М.— Л., «Искусство», 1959, стр. 187.

Маршалю (Maréchal)
27 IV (9 V) и 3 (15) V 1869 (отрывки; на франц. яз.).— Parturier, p. 217, 219.

Маслову, И. И.
1) 31 п. 1860—1881.— ПСП, стр. 70—371.
2) 18 и 19 VI 1865.— Т. Сб. 1915, стр. 53—54.
3) 16 VI 1880.— Т. Сб. 1923, стр. 66.
4) 23 IX (5 X) и 29 XII 1881 (10 I 1882).— «Вершины», 1915, № 15, стр. 19.

Межову, В. И.
V 1874 («Любезный Владимир Измайлович, мне нужно переговорить...»).— ЛА т. III, стр. 217—218.

Мельгунову, Н. А.
XI 1856 («Я говорил с моими приятелями...») и 24 или 25 III (5 или 6 IV) 1857.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 48 и 115.

Мещерскому, ⟨А. А.⟩
10 IX 1875, 13 (25) и 28 VIII 1876.— ЩСб., вып. X, стр. 201—203. Инициалы установлены И. С. Зильберштейном.

Мею, Л. А.
16 (28) II 1860.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 40—41.

Миллер (рожд. Бахметьевой, впоследствии Толстой), С. А.
6 III, 19 V и 12 X 1853.— ВЕ 1908, № 1, стр. 207—211.
2-е п., кроме последнего абзаца, написано на франц. яз., напечатан только русск. пер. П. 12 X 1853 переп.: Госл. XII, стр. 161—163.

Милнсу (Milnes), Р. (?)
28 II (12 III) 1858.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 200 и 413 (франц. текст и русск. пер.).

Милютиной (рожд. Абазе, по второму мужу Стиль или Сталь), М. А.
33 п. 1867—1877.— «Русский литературный архив». Под ред. М. Карповича и Д. Чижевского. Нью-Йорк, 1956, стр. 90—93, 95—98, 103—132. Первоначально 26 п. 1867—1875: РС 1884, № 1, стр. 175—194 (7 п. 1868—1875 в отрывках). 16 п. 1868—1875 (с теми же сокращениями) переп.: ПСП, стр. 132—253 (в редакционном примечании на стр. 132 ошибочно указано будто бы перепечатано 20 п.; в указателе отмечены лишь 9 п., а одно указано, как письмо Полонскому). Отрывок из письма 22 II 1875 переп.: Ог. XI, стр. 296—297. П. 10 II 1875 — Госл. XII, стр. 475—476.
В американском издании первая страница п. 3 (15) XII 1872 факсимильно воспроизведена между стр. 80—81 (то же: «Harvard library bulletin», 1948, v. 3, p. 410—411).

Милютину, Н. А.
18 II (2 III), 11 III и 10 (22) VI 1869.— «Русский литературный архив». Под ред. М. Карповича и Д. Чижевского. Нью-Йорк, 1956, стр. 99—102. Первоначально: РС 1884, № 1, стр. 180—182; переп.: ПСП, стр. 150—153.

Во всех трех публикациях перепечатан адрес, с которым Тургенев обратился к Н. А. Милютину 19 II 1868 («Русский лит. архив», стр. 93—94; РС, стр. 178—179; ПСП, стр. 132—133).

Министру внутренних дел. См. Перовскому, Л. А.

Миницкому, И. Ф.
15 п. 1851—1865.— ВЕ 1909, № 8, стр. 628—638. С некоторыми пропусками. П. 12 V 1853 полностью: «Атеней», стр. 116—117. П. 6 III и 12 V 1853 переп.: Госл. XII, стр. 152—153, 157—159. П. середины XI 1851, 16 (28) IV и 3 (15) V 1852 обращены к И. Ф. Миницкому и Д. Я. Колбасину: см. Тург АН. Письма, т. II, стр. 437, 439.

Михайлову, М. Л.
5 XII 1854, середина II 1855 и 31 I 1859.— Т. Сб. Орел, 1960, стр. 207, 210, 216.

Михневу, Д. Д.
4 X 1851.— РО 1894, № 5, стр. 403—404.

Моль (Mohl), г-же
16 (28) XII 1873.— Т. и его вр., стр. 246 (на франц. яз. с русск. пер.).

Монисову, Я. И.
16 и 20 V 1880.— ПСП, стр. 358—359.

Мопассану (Maupassant), Г.
6 п. 1880—1881.— Н.-К., р. 270—275 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 311—315 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, р. 477—480 (на франц. яз.). Переп. в русск. пер.: СВ 1897, № 9, стр. 156—159.

Налбандову (Налбандяну), М. Л.
1) 21 V (2 VI) 1862.— М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... Изд. 2-е. СПб., 1908, стр. 83. Первоначально: Б 1906, № 9, стр. 206.

2) 27 V — 1 VI (8—13 VI) 1862.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 8.

Нарышкину, А. А.
20 VIII 1878.— «Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии», кн. 2, 1915, стр. 230—231.

Наталье Николаевне. См. Рашет, Н. Н.

Незеленову, А. И.
5 (17) XII 1882.— «Русский библиофил», 1911, № 5, стр. 59.

Неизвестной. См. Философовой, А. П.

Неизвестному
1 п. 1860—1870-х гг. («Прошу пропустить Ольгу Алексеевну Новикову...»).—Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 200.

Неизвестному
1 п. первой половины 1862 («М. г. Поклон от г-жи Буткевич...»).— М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... Изд. 2-е. СПб., 1908, стр. 65. Первоначально: Б 1906, № 9, стр. 197.

Неизвестному (князю)
11 (23) IX 1862.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 46.

Неизвестному
1 (13) I 1863 (?) («Я должен просить у вас позволенья...»).— Тург АН. Письма, т. V, стр. 82.

Неизвестному
18 (30) IX 1864.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 284.

Неизвестному
22 X (3 XI) 1867.— Т. Сб. ЛБ. 1940. стр. 87 (на франц. яз. с русск. пер.).

Неизвестному (парижскому типографу?)
1 п. б. д. 1868 (?). Отрывок («De retour à Carlsruhe, je m'empresse...»).— Parturier, p. 47 (на франц. яз.).

Неизвестному
XII 1872 («В ответ на ваш вопрос...»).— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 149.

Неизвестному
1 п. 1874 г. См. Поленову, В. Д.

Неизвестному
2 III 1875.— РА 1915, № 1, стр. 23—24.

Неизвестному
11 (23) VI 1878.— Н.-К., p. 293 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 332 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, p. 486 (на франц. яз.); русск. пер.: СВ 1897, № 9, стр. 162. Дата установлена в «Летописи», стр. 269.

Неизвестному
4 (16) IV 1879. См. Нехелесу, М.

Неизвестному
До V 1881 («Это письмо вам передаст...»).— НВ 1895, 24 января, № 6791.
Повесть «Перед рассветом», которую Тургенев рекомендует в этом п., напечатана в «Отеч. записках», 1881, № 5. Этим определяется крайняя дата п.

Неизвестному
1883 (?). Отрывок («Меня перевезли сюда третьего дня...»).— Т. и его вр., стр. 310.

Неизвестному
1 п. б. д. на франц. яз. («Mon cher Monsieur, vous seriez bien...») и русск. пер.— Т. и его вр., стр. 308.

Неизвестному
1 п. б. д. на франц. яз. («Mon cher ami, je pars arpès-demain dimanche...»).— «Revue de littérature comparée», 1947, № 4, p. 584.

Некрасову, Н. А.
1) 15 п. 1852—1858.— РМ 1902, № 1, стр. 116—126. П. 16 XII 1852 факсимильно: «Временник Пушкинского дома. 1914». Пг., ⟨1915⟩, стр. 57.

2) 12 п. 1852—1860.— Т. и круг «Совр.», стр. 116—128.

3) 12 п. 1853—1856.— ГМ 1916, № 5-6, стр. 31—38.

4) 19—20 IV 1856 и 20 II 1860.— ГМ 1916, № 10, стр. 92 и 101.

5) XII 1856 («Возвращаю тебе, любезный Некрасов...»). — Т. и его вр., стр. 296 и снова в качестве «неизданного» — Зв., V, стр. 263—264.

6) 11 X 1858.— «Некрасовский сборник». Пг., 1918, стр. 95. П. 28 X 1852, 15 и 29 X 1854, 10 VII 1855, 25 V и 4 VI 1856, 12 VIII 1857 и 18 I 1858 перен.: Госл. XII, стр. 124—126, 170—172, 182—184, 205—208, 276—277, 297—298.

Некрасову, Н. А., Анненкову, П. В. и Колбасину, Е. Я. См. Колбасину, Е. Я.

Некрасову, Н. А. и Боткину, В. П. См. Боткину, В. П.

Некрасову, Н. А. (?) и Панаеву, И. И. (?)
1 (13) IV 1847. Отрывок («Любезная, многоуважаемая мною контора...»).—Тург. АН. Письма, т. I, стр. 256.

Некрасову, Н. А. и Панаеву, И. И. См. Панаеву, И. И.

Нелидовой, Л. Ф. См. Ломовской, Л. Ф.

Нелидовой, О. Д. См. Хилковой. О. Д.

Нехелесу (Necheles), М.*
4 (16) IV 1879.— «Allgemeine Zeitung», 1883, 8(20) IX, Beilage zu № 262, S. 3853 (на нем. яз.). Русск. пер.: НВ 1883, 13 сентября, № 2709.
Письмо опубликовано без обозначения адресата. Он установлен нами на основании содержания письма. Статья, о которой в нем идет речь, была напечатана в журнале: «Literaturblatt», 1879, Band 3, № 13, S. 205—209 и № 14, S. 221—226.

Никитенко, А. В.
1) 26 III и 13 IX 1837.— РС 1896, № 12, стр. 588—589. П. 1-е перен.: Госл. XII, стр. 11—13.

2) 6 п. конца 1830 — начала 1840-х гг.— 1855.— ЛА т. IV, стр. 179—186. П. 1844 факсимиле — между стр. 184—185. П. 14 I 1840 первоначально: Т.* Сб. Орел, 1940, стр. 9.

3) XII 1855 («Любезнейший и почтеннейший Александр Васильевич. Вам известно дело...»).— Тург АН. Письма, т. II, стр. 332—333.

Никитиной, Л. Я.
10 (22) XII 1882.— Т. Сб. Орел, 1960, стр. 589—590. Первоначально: «Орловский вестник», 1883, № 255, 21 сентября.

Николаю I
3 (15) IV 1845.— Тург АН. Письма, т. I, стр. 431.

Николаю Александровичу. См. Щепкину, Н. А.

Новиковой (рожд. Киреевой), О. А.
1) 6 п. 1860.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 16—21.

2) 9 (21) I — 20 II (3 III) 1864.— Тург АН. Письма, т. V, стр. 233.

3) 28 VI (10 VII) 1866.— Т. Сб. 1923, стр. 56—57.

4) 4 (16) VI и VII — 7 (19) VIII 1866.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 83—84, 94.

5) 29 VI (11 VII) 1867.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 21.
П. опубликовано с неверной датой: исправлено на основании календарных данных

Новицкому
28 VII (9 VIII) 1861.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 277.

Норову, А. С.
27 III (8 IV) 1856.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 386.

Оболенскому, Ю. А.
25 IX (7 X) 1876.— Т. Сб. 1923, стр. 59.

Оболонскому, А. А.
4 III 1860.— РС 1891, № 2, стр. 406. Первоначально: «Правда» (Львов), 1889, вып. XI, стр. 156.

Огареву, Н. П.
1) XII 1855.— РП, стр. 345—346 (текст и факсимиле). П. опубликовано с неверной датой: «весна (?) 1856»; уточнено: Тург АН. Письма, т. II, стр. 602—603.

2) 8 (20) XI 1860.— «Письма к Герцену», стр. 132.

Одному из германских друзей. См. Пичу, Л.

Одоевской, (рожд. Ланской), О. С.
1) Конец 1846 — первая половина I с. с. 1847 (?) («Непременно явлюсь, любезная княгиня...») и вторая половина XII с. с. 1859 (?) («Любезная княгиня, судьба явно противится тому...»).— Тург АН. Письма, т. I, стр. 255 и т. III, стр. 396.

2) 26 V 1856.— РС 1904, № 8, стр. 423—424.

3) 16 XII 1859.— Сб. ГПБ, III, стр. 72.

Одоевскому, В. Ф.
1) 1 п. 1850—1860-е гг. и 17 (29) IX 1867.— Сб. ГПБ, III, стр. 73. 2-е п. на франц. яз.; приведен русск. пер.

2) 5 (17) IV 1868.— РС 1904, № 8, стр. 424.

---

* По мнению Г. Цигенгайста, письмо это адресовано Морицу Неккеру.—*Ред.*

О л с у ф ь е в о й, А. Г.
12 XI 1882 (отрывок ?) и 1 п. 1882.— ИВ 1911, № 3, стр. 858—860.

О н е г и н у (Отто), А. Ф.
9 п. 1870—1876.— «Недра», сб. 4. М., 1924, стр. 285—296. 7 п. 1870—1876 во франц. пер.: «La revue mondiale», 1925, № 2, p. 120—121; № 3, p. 233—239, 6п. 1870—1876 (отрывки), также: «Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris», 1926, p. 56—59 (по-русски); три из них в «Недрах» отсутствуют: б. д. («... мне очень приятно, что вы вступили со мной в переписку...»), 18 V и 9 (21) X 1870.

О п е к у ш и н у, А. М.
5 и 20 III 1880.— ЛА т. IV, стр. 344—345.

О р л о в с к о м у губернатору. См. Крузенштерну 2-му, Н. И.

О р л о в у, А. Ф.
17 (29) XI 1853.— «Всемирный вестник», 1907, № 12, стр. 62.

О р л о в у, Н. А. (?)
1) 21 III — 18 IV (2—30 IV) 1861.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 225. Первоначально: Т. Сб. 1923, стр. 45 с неправильно указанным адресатом — кн. А. И. Лобанов-Ростовский; ср. Тург АН. Письма, т. IV, стр. 558—559.

2) 1 п. 1873. Отрывок. («Я послушал ее ‹М. В. Адлер› и убедился...»).— «Друг женщин», 1884, № 2, стр. 132.

3) 30 IV 1881.— Зв. V, стр. 259.
Адресат во всех случаях установлен предположительно.

О с н о в с к о м у, Н. А.
30 XII 1858, 16 III и 5 X 1859.— ПСП, стр. 59—60, 68—69. Купюра в п. от 30 XII 1858 восстановлена в КиР 1920, № 3-4, стр. 94.

О с т р о в с к о м у, А. Н.
1) 10 II 1855.— И. Ф. Горбунов. Соч., т. III. СПб., 1907, стр. 180. Первоначально: РМ 1896, № 12, стр. 55.

2) 10 п. 1855—1877.— «Неизданные письма Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского и других из архива А. Н. Островского». М.— Л., «Academia», 1932, стр. 585—595. П. 7 XI 1856 и 6 IV 1874 переп.: Госл. XII, стр. 230—231, 458—459.

О с т р о г о р с к о м у, В. П.
6 (18) X 1879.— «Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909». СПб., ‹1910›, стр. 362—363. П. опубликовано с ошибочной датой: 10 X 1879.

О т т о, А. Ф. См. Онегину, А. Ф.

П - в у, А. В. См. Половцеву, А. В.

П - с к о м у. См. Павловскому, А. Я.

П а в л о в с к о м у, А. Я.
8 (20) II 1881.— «Русский курьер», 1884, 15 августа, № 224. Переп.: ПСП, стр. 375—376. То же на франц. яз. с ошибочной датой 28 VI: P a v l o v s k y, p. 143—144.
В «Русском курьере» п. опубликовано в качестве обращения к ученику земледельческого училища в Монпелье — Z; в ПСП — «П-скому». Для определения адресата см.: А. С. Ионин. По Южной Америке, т. II. СПб., 1896, стр. 284 и пометы О. Н. Смирновой на принадлежавшем ей экземпляре ПСП, стр. 375 и 385 (ныне в библиотеке ИРЛИ).

П а в л о в с к о м у (Яковлеву), И. Я.
11 п. (?) 1879—1883 (большей частью отрывки).— «Русский курьер», 1884, 15 августа, № 224. То же на франц. яз.: P a v l o v s k y, p. 130—148.

П а в л о в у, И. В.
7 п. 1859—1865.— Тург АН. Письма, т. III, стр. 247, 272, 282, 293, 366; т. IV, стр. 67—68; т. V, стр. 335—336.

Паевской, А. Н. См. Луканиной, А. Н.

Панаеву, В. А.
1 п. 1876 (?) («Любезнейший Валериян Александрович, заранее прошу вашего извинения...»).— РС 1903, № 4, стр. 199—200.

Панаеву, И. И.
22 п. 1852—1860.— Т. и круг «Совр.», стр. 19—111. Первоначально: 20 п. 1853—1859.— И. И. Панаев. Первое полн. собр. соч., т. VI. СПб., 1889, стр. 397—410; п. 18—23 XI 1852: РМ 1902, № 1, стр. 116—118; п. 1 (13) X 1860: ВЕ 1885, № 3, стр. 36—37. П. 18—23 XI с. с. 1852 и 6 (18) II 1853 обращены к Некрасову и Панаеву; последние два п. и 27 VI 1855, 21 IX (3 X), 3 (15) X, 29 X (10 XI) 1856 переп.: Госл. XII, стр. 126—128, 147—148, 181—182, 212—215, 220—221. См. также Н. А. Некрасову (?) и И. И. Панаеву (?).

Папини (?)
1 п. б. д. 1874—1876 (?).— «Искры»,| 1908, 17 августа, № 32, стр. 255. Факсимиле п.; оно обнаружено Г. Я. Галаган.

Париа Кориган (Paria Korigan, наст. фам. Levy)
26 II 1883.— НВ 1888, 19 января, № 4271.

Парижскому типографу (?). См. Неизвестному.

Пассек, Т. П.
20 V 1881.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 26. Первоначально (неточно) — отрывок: «Игрушечка», 1883, № 38, 2 октября, стр. 1097.

Перовскому, Л. А.
1) 7 (19) I 1843 — Соч. 1930, т. XII, стр. 693—694.
2) 12 II 1844 — «Уч. зап. Саратовск. гос. ун-та», т. 56, вып. Филолог., 1957, стр. 181.

Петру Петровичу
17 (29) I 1879 и 27 VIII (8 IX) 1881.— ЛМ I, стр. 245 и 247.

Пецольд (Petzold), М. Г.
2 (14) XII 1869 и 22 IV (4 V) 1870.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 88—89 (на нем. яз. русск. пер.).

Писареву, Д. И.
10 (22) V и 23 V (4 VI) 1867.— Сб. «Радуга». Пг., 1922, стр. 211—214 и 221—224. Переп.: Госл. XII, стр. 370—371, 376—377.

Писареву, М. И. и Андрееву-Бурлаку, В. Н.
1 п.1882 («Любезные гг.Писарев и Андреев-Бурлак. Получил я ваше письмо...»).— М. В. Карнеев. М. И. Писарев. СПб., 1893, стр. 58.

Писемскому, А. Ф.
1) 30 п. 1867—1879.— «Новь», 1886, № 23, стр. 183—195. В п. 27 XII 1869 (8 I 1870) небольшие купюры. Первоначально отрывки из 10 п. 1867—1878 — в кн.: С. А. Венгеров. А. Ф. Писемский. Критико-биографический очерк. СПб., 1884, стр. 45, 134, 163—165, 175, 182, 185.

2) 8 п. 1874—1875.— Писемский, стр. 707—735. П. 7 (19) IV (полностью), 27 VI (9 VII) и 2 (14) IX 1875 (отрывки) первоначально: «Новь», 1886, № 23, стр. 191—193.

Пич (Pietsch), Марии
14 (26) и 24 XII 1869 (5 I 1870).— Письма к Пичу, стр. 100 и 103 (русск. пер. с нем. оригинала. Об оригиналах — см. ниже п. к Л. Пичу).

Пичу (Pietsch), Л.
1) 120 п. 1864—1883. — Doren. Русск. пер.: Письма к Пичу, 1924. Первоначально: «Schlesische Zeitung», 1884 и 7 п. 1869—1871: «Beiblatt der Petersburger Zeitung», 1884, 10 июня, № 162. В русск. пер.: «Живописное обозрение», 1884, № 27, стр. 15; № 29, стр. 47—48; № 30, стр. 63—64; № 31, стр. 79—80; № 32, стр. 95—96 (26 п. 1869—1876 с обозначением: «Одному из германских друзей»). 99 п. в отрывках — ВЕ 1909, № 4, стр. 665—671; № 5, стр. 135—159; № 6, стр. 632—652. П. 25 X 1872, 8 XII 1879 и 9 XI 1880 переп.: Госл. XII, стр. 441—442, 540—541, 549—550.

2) 27 II (11 III) и 7 (19) IV 1865. — «Ostdeutsche Monatshefte», 1923, Januar, № 10, S. 463—465. То же: «Festschrift für Dmytro Cyževskyi zum 60. Geburstag am 23. März 1954». Berlin, 1954, S. 252—256 (на нем. яз.).

3) 3 (15) VIII 1866 и 5 (17) VI 1867.— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 93, 271, 386, 420 (нем. текст и русск. пер.).

4) 19 IV (1 V) 1871. Отрывок на нем. яз. — «Autographen aus verschiedenen Besitz. Auction am 17. Maj 1960». Marburg, J. A. Stargardt, 1960, S. 74.

5) Б. д. Отрывки на нем. яз. — «Autographen aus der Sammlung K. Geidy-Hagenbach und anderen Besitz. Auction am 30. und 31. Maj 1961». Marburg, J. A. Stargardt, 1961, S. 10.

Плетневой, А. В.
9 п. 1869 и 1874—1876. — ЛА т. III, стр. 200—213.

Плетневу, П. А.
10 п. 1858—1864. — ЛА т. III, стр. 187—195.
См. также: Ректору С.-Петербургского университета.

Плещееву, А. Н. См. Апухтину, А. Н.

Погодину, М. П.
4 XII 1851 и 1 п. 1851 (отрывки). — Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. XI. СПб., 1897, стр. 420—421 и 523.

Полевому, П. Н.
1) 5 (17) X 1873.— ПСП, стр. 324. Первоначально: «Живописное обозрение», 1883, 24 сентября, № 39, стр. 193 (текст и факсимиле).
В ПСП опубликовано с неправильной датой — 1877; поправку см.: Сб. ГПБ, III, стр. 68—69.

2) 17(29) X 1873. — Сб. ГПБ, III, стр. 66—67 (часть п. — факсимиле).

Поленову, В. Д.
1874 («Я приходил предуведомить вас...»). — «Вечерняя Москва», 1954, 15 сентября, № 219 (якобы в переводе с французского!) и сб. «Тарусские страницы». Калуга, 1961, стр. 267 (текст и факсимиле без указания адресата!).

Поливанову, Л. И.
28 V, 31 V, 3 VI 1880. — «Искусство», 1923, № 1, стр. 335—338.

Половцеву, А. В.
23 VII, 12 XI 1876, 3 IV 1882. — ПСП, стр. 297—298, 305—306, 415—416. Первоначально: НВ 1883, 5 октября, № 2731; 1884, 2 мая, № 2936.

Полонской, Ж. А.
1) 5 п. 1880—1882. — Зв., VIII, стр. 220—228.

2) 50 п. 1881—1883.—ПСП, стр. 384—547. П. 10 VIII и 4 X 1882 переп. в отрывках: Ог. XI, стр. 363, 368—369.
Купюры, произведенные в 9 п. 1881—1882, восстановлены в КиР 1921, № 1, стр. 94—95.

Полонской, Н. Я.
2 п. зимы и лета 1882 (отрывки). — «Нива», 1884, 18 февраля, № 7, стр. 162.

Полонскому, А. Я.
15 VI 1882.— ПСП, стр. 443—444.

Полонскому, Л. А.
29 XII 1881 (10 I 1882). — «Ежемесячные сочинения», 1902, № 1, стр. 105.

Полонскому, Я. П.
1) 138 п. 1855—1883. — ПСП, стр. 11—547. В 19 п. 1855—1883 произведены цензурные купюры, восстановленные в КиР 1921, № 1, стр. 94—95. П. 13 (25) I 1874 первоначально: «Складчина». СПб., 1874, стр. 65—66. Отрывки из п. 15 II и 30 III 1881 первоначально: «Нива», 1884, № 1, стр. 10. 18 п. 1868—1882 полностью или в отрывках переп. с восполнением цензурных пропусков: Ог. XI, стр. 238—364.

2) 28 п. 1855—1883.—Зв., VIII, стр. 157—251. П. 26 VI (8 VII) 1883 на франц. яз., приведен русск. пер. 9 п. 1869—1883 переп. из ПСП с восполнением цензурных пропусков.

3) 27 XII 1859 (8 I 1860), 18 (30) III 1860 и 17 (29) IX 1867. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 394; т. IV, стр. 55—56; т. VI, стр. 310—312.

4) 24 XI (5 XII) (так!) 1876 и 23 VI 1880. — Т. Сб. 1923, стр. 59—61 и 64—65.

5) 29 X (10 XI) или 10 (22) XI (так!) 1879.—КиР, 1920, № 3-4, стр. 94—95.

13 п. переп. из различных предшествующих публикаций — Госл. XII, стр. 383—555.

Полторацкому, С. Д.

1) 20 IX (2 X) и 1 (13) XI 1871.— А. Е. Бурцев. Записки библиофила, вып. 4. СПб., 1912, стр. не нум. (п. воспроизведены факсимильно).

2) 10 п. 1871—1872. — ЛВ 1903, № 5, стр. 67—73. Первоначально: «Ежедневная газета „Луч"», 1896, 1 ноября, № 1 и «Новый мир», 1902, 6 января, № 73, стр. 8—10.

3) 4 (16) II 1877. — «Известия Вольфа», 1897, № 1, стр. 22 (факсимиле).

фон Полю, К. К.

17 (29) V 1844, 5 (17) II и 4 (16) IV 1845. — Тург АН. Письма, т. I, стр. 430—432. П. от 4 (16) IV 1845 первоначально: «Уч. зап. Саратовск. гос. ун-та», т. 56, вып. филолог., 1957, стр. 181.

Полякову, С. С.

Осень 1881. — «Русский курьер», 1884, 15 августа, № 224 (русск. текст.). Переп.: ПСП, стр. 387—388 (русск. текст); Pavlovsky, p. 145—147 (франц. текст).

Правлению Горыгорецкого земледельческого института

26 III—20-IV (7 IV—2 V) 1859.—РВ 1885, № 1, стр. 364. Переп.: Тург АН. Письма, т. III, стр. 399 (с опечаткой в обозначении адресата: «...земского института». Дата установлена в названном издании АН).

Правлению Московского университета

4(16) VIII 1833 и 14 (26) VI 1834. — Тург АН. Письма, т. I, стр. 423—424.

Пуле, М. Ф. де

7 (19) II 1877—«Новости», 1917, 11 декабря, № 3. Переп.: Лит.-библ. сб., стр. 21.

Пыпину, А. Н.

1) 2 (14) III 1874.—ЛН, т. 57, 1951, стр. 312.

2) 13 VIII 1878, 4 и 6 II 1881.—ПСП, стр. 332—333 и 373—375.

3) 18 (30) VI 1879 (отрывок). — ЛА т. IV, стр. 363.

Рагозину, Е. И.

1) 13 п. 1872—1877. — «Звезда», 1958, № 12, стр. 209—215.

2) 7 (19) IV 1873. — «Неделя», 1873, 15 апреля, № 15. Переп.: Соч. 1930, т. XII, стр. 392.

3) 18 (30) XI 1880. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 90—91. Переп.: Госл. XII, стр. 550—551.

Раден (Rahden), Э. Ф.

7 п. 1860—1866. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 10, 33, 49, 399—403; т. V, стр. 59 289, 412, 459; т. VI, стр. 76—77, 380—381 (франц. текст и русск. пер.).

Ральстону (Ralston), В. См. Рольстону, В.

Рашет (рожд. Антроповой, во 2-м браке Антроповой), Н. Н.

1) II — середина V 1862 («Еще два поручения...»).— ЩСб., вып. VII, стр. 326; снова в качестве неизданного: Т. и его вр., стр. 305. Обе публикации без указания фамилии адресата. Об адресате и датировке см.: С. А. Рейсер. Артур Бенни. М., 1933, стр. 119—120 и Тург АН. Письма, т. IV, стр. 635—636.

2) III—IV (?) 1862. — «Каторга и ссылка», 1932, № 3, стр. 196. Без указания фамилии адресата.

3) 47 п. 1862—1872.—Зв., III-IV, стр. 678—724.

Редактору газеты «Правда» (Одесса). См. Доливо-Добровольскому, И. Е.

Рейнаку (Reinach), Ж.

1) 2 п. 1881 (отрывки) и 1 п. 1882 (б. д.).—Н.-К., р. 292—293 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 331 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, р. 485 (на франц. яз.).

2) 1 п. конец XII 1882 (?) («Je crois être l'interprète...»)—РП, стр. 278 (франц. текст и русск. пер.); русск. пер.: СВ 1897, № 9, стр. 162 (это же письмо повторено и в § 1). Первоначально: «République Française», 1883, janvier.

Ректору Киевского университета. См. Бунге, Н. Х.

Ректору С.-Петербургского университета

1) 18 VII 1834, 11 V 1837 и 31 III 1847. — Н. М. Лисовский. Новые материалы для биографии И. С. Тургенева. СПб., 1892, стр. 4—5.

2) 17 (29) IX 1834. — Тург АН Письма, т. I, стр. 425—426.

Ренану (Renan), Э.

18 XI 1879, 24 III и 23 IV 1882 и б. д. — Н.-К., р. 181—183 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 323—326 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, р. 736—737 (на франц. яз.).

Репинскому, Г. К.

7 (19) V 1868.—Сб. ГПБ, III, стр. 74.

Роденбергу (Rodenberg), Ю.

1) 5 (17) VI 1870 (в подлиннике ошибочно 5 (17) июля. Указано М. П. Алексеевым). — «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XVII, вып. 5, 1958, стр. 449—450 (нем. текст и русск. пер.).

2) 11 п. 1874—1882 (отрывки?). — ВЕ 1909, № 4, стр. 659—664.

Родионову, И. Р.

27 III (8 IV) 1860. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 60.

Ролстону (Ralston), В.

1) 26 п. 1866—1874. — «Недра», кн. 3. М., 1924, стр. 179—203. П. 7 (19) X 1866 переп.: Госл. XII, стр. 361—363.

2) 24 VI (6 VII) 1869 (на франц. яз.) и 30 XII 1871 (11 I 1872) (на англ. яз.). — ЛА т. VI, стр. 28—32. Оба п. приведены в подлинниках и с русск. пер.

3) 16 п. 1874—1882. — «Недра», кн. 4. М., 1924, стр. 267—280.

Рубинштейну, А. Г.

14 (26) X 1882.— Сб. ГПБ, III, стр. 84. Франц. подлин. и русск. пер.

Рудольфи (Родольфи, Rudolfi)

4 (16) IV 1864. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 248, 450 (нем. текст и русск. пер.).

Русову, А. А.

19 (31) X 1875. — В изд.: Т. Шевченко. Кобзарь. З додатком споминок про Шевченка писателів Тургенева і Полонського. Прага, 1876, стор. IX—XIV.

В форме частного письма — воспоминания о Шевченко. Переп.: Ог. т. X, стр. 357—361; Госл. XI, стр. 261—265.

Савиной, М. Г.

1) 2 телеграммы 1879. — НВ 1903, 15 ноября, № 9950.

2) 79 п. 1879—1883. — «Тургенев и Савина». Под ред. и с пред. А. Ф. Кони. Пг., 1918, стр. 3—60.

Некоторые, интимные, письма, вероятно, были Савиной уничтожены. См. «Речь», 1915, 6 декабря, № 336.

Саксу, Н. Э.

Зима 1881 («Любезный Николай Эдуардович: беда стряслась надо мною...»). — Т. и его вр., стр. 323. Первоначально: «Киевская мысль», 1918, № 217.

Салаеву, Ф. И.

1) 5 (17) XII 1867. — «Литературный музеум», вып. 1. Пг., ⟨1920⟩, стр. 327.

2) 11 п. 1879—1882. — «Книга». Сб. 5. М., 1961, стр. 346—356.

Салиас де Турнемир, Елиз. В.

28—31 XII 1852 с. с. (отрывок). — Сб. ГПБ, III, стр. 70.

Салтыкову-Щедрину, М. Е.
21 п. 1870—1882. — ПСП, стр. 184—509. Отрывки из 11 п. 1870—1882 переп.: Ог. XI, стр. 267—372. 8 п. 1870—1882 переп.: Госл. XII, стр. 435—564.

П. 3 и 19 I 1876 при печатании в ПСП вызвали цензурные затруднения (см. «Литературный музеум», в. 1. Пг., ⟨1920⟩, стр. 407). В 11 п. были сделаны более или менее обширные купюры, восстановленные в КиР 1920, № 3-4, стр. 94—95.

Самариной, А. П.
VIII 1874, конец IV—начало V н. с. (2 п.) и 17 (29) VI 1882. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 94—96.

Самарину, П. Ф.
6 п. 1874—1876.— Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 92—93.

Самойловой, Н. В.
X 1850 (черновик). — «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та», вып. 11, 1941, стр. 118.

Санд (Sand), Ж.
13 п. 1871—1876. — Н.-К., p. 152—164 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 231—242 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, p. 721—729 (на франц. яз.). П. 3 IV 1874 переп.: Госл. XII, стр. 457.

Свечину, Ф. А.
16 VII 1881. — ЛН, т. 3, 1932, стр. 345 (факсимиле).

Свистуновой, М. П. (?)
Не ранее конца IX 1874 («Милостивая государыня, с великой охотой исполнил бы...»). — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 97. Адресат определен редакцией сборника предположительно.

Секретарю Общества *любителей российской словесности*. См. Бессонову, П. А

Селиванову
II—III 1879 («Любезнейший г. Селиванов, узнав от вашего дедушки Купфертатта...»). — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 97—98.

Семевскому, М. И.
20 VI (2 VII) 1879. — ЛА т. IV, стр. 285. Первоначально (без указания адресата): РС 1883, № 10, стр. 272.

Сент-Беву (Sainte-Beuve), Ш.
23 (или 24) XI н. с. 1868. — Н.-К., p. 170 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 315—316 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, p. 730 (на франц. яз.).

Сергеенко, П. А.
1) 10 X и 8 XI 1879. — РВед. 1913, 22 августа, № 193.

2) 1 п. б. д. («Любезный г. Сергеенко, приходите ко мне...»).— Т. Сб. 1923, стр. 69.

Серебрякову, И. И.
6 VII 1881. — ЛМ I, стр. 247.

Серно-Соловьевичу, Н. А.
1) 30 или 31 V (11 или 12 VI) 1862. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 8.

2) 12 VII 1862. — Б 1906, № 10, стр. 92—93. Переп.: М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... СПб., 1908, стр. 97.

Серовой, В. С.
Середина 1870-х гг. («Вероятно, не будучи знакомы с Парижем...»). — В. С. Серова. Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Воспоминания... СПб., «Шиповник», 1914, стр. 182. Письмо приведено по памяти; автограф неизвестен.

Сиркур (Circourt), Адольфу, де-
6(18), IV 1868. — Parturier, p. 42—43 (на франц. яз.).

Сиркур (Circourt, рожд. Хлюстиной), А. С., де-
21 IV (3 V) 1861. — Parturier, p. 21 (на франц. яз.).

Сливицкой, Е. Т.
1) 5 п. 1863—1867. — Т. Сб. Орел, 1940, стр. 27—29. Опубликованы без указания адресата. Адресат установлен Тургеневской группой ИРЛИ.

2) 14 (26) XII 1864. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 308—309.

Случевскому, К. К.

1) 18 п. 1860—1879. — ЩСб., вып. VII, стр. 313—326. Отрывки первоначально: «Правительственный вестник», 1908, № 55.

2) 14 (26) IV 1862 и 8 III 1869.— ПСП, стр. 104—107 и 155—156. 1-е п. — первоначально: «Неделя», 1883, № 45, стр. 1477—1479; переп.: «Общее дело» (Женева), 1883, № 56, стр. 5; Госл. XII, стр. 339—342.

Слушательницам женских врачебных курсов в Петербурге

30 XI 1882. — Госл. XI, стр. 471—472. Первоначально: «Голос», 1882, 10 декабря, № 336. Переп.: РП, стр. 276—277 и Соч. 1930, т. XII, стр. 408—409. О датировке письма — см. Госл. XI, стр. 567.

Снежко-Блоцкому, А. Ф.

17 (29) IV 1875. — ЛА т. IV, стр. 221.

Сомовой, В. В.

20 VIII (1 IX) 1880. — «Жизнь», 1922, № 3, стр. 162.

Соркину, И. Н.

1 VII 1881. — ПСП, стр. 380—381. Первоначально в газете на древнееврейском языке «Гамелиц» (Пб., 1883) и в ряде русских периодических изданий.

Спасовичу, В. Д.

15 (27) IX 1879. — ВЕ 1879, № 11, стр. 416. Переп.: ПСП, стр. 346 и Соч. 1930, т. XII, стр. 403—404.

Спасскому, Н. М.

31 V (12 VI) 1875, 15 (27) III и 7 (19) XII 1877, 28 IV (9 V) 1878 (так!). — Т. Сб. Орел, 1940, стр. 21—23.

Станкевичу, Н. В.

26 IV и 8 V 1840. — Зв., V, стр. 252—257. Первоначально (с рядом неточностей): «Воронежский краеведческий сборник», вып. 3, 1925, стр. 40—42. П. 1-е переп.: Госл. XII, стр. 13—15.

Стасову, В. В.

20 п. 1871—1883. — СВ 1888, № 10, стр. 163—179. Переп.: Зел., стр. 314—335.

Некоторые из этих писем были напечатаны в английском переводе в американском журнале «Atlantic Monthly» 1899, а затем в обратном переводе на русск. яз. в «Одесских новостях», 1899, 25 ноября, № 4801 и в «Литературном обозрении», 1899, № 12, стр. 525—526 (указано М. П. Алексеевым). Даты писем 28 XI (10 XII) 1871, 14 (26) VI 1872 и 25 X (6 XI) 1874 уточнены в кн.: И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М.—Л., 1945, стр. 13, 16 и 43. Текст п. 14 (26) VI 1872 уточнен там же, стр. 16.

Стасову, Д. В.

3 III 1859. — «Анатолий Федорович Кони. 1844—1924. Юбилейный сборник». Л., «Атеней», 1925, стр. 193. Обращено к группе участников обеда в честь А. Е. Мартынова. Ср. Тург АН. Письма, т. III, стр. 593—594.

Стасюлевич, Л. И.

23 X (4 XI) 1879, 3 (15) и 7 (19) X 1882. — Стас., стр. 173, 210—211, 213.

Стасюлевичу, М. М.

1) 335 п. 1867—1883 (6 п. — на франц. яз., 1 п. — на нем. яз. с русск. пер.). — Стас., стр. 1—228. Часть п. первоначально: «Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 г.» М., 1891, стр. 69—76 (9 п. 1876—1877); сб. «Памяти В. Г. Белинского». М., 1899, стр. 357—365 (17 п. 1874—1875); ВЕ 1911, № 10, стр. 152—182; № 11, стр. 3—28; № 12, стр. 3—34 (131 п.). 9 п. 1876—1882 переп.: Госл. XII.

2) 8 (20) V 1878.— НВ 1893, 9 марта, № 6116 (отрывок) и полностью: «Новый вечерний час», 1918, 15 июля, № 114. В качестве неизданного — КиР, 1921, № 8-9, стр. 120 (установлено Г. Я. Галаган).

3) 28 X (9 XI) 1880 (отрывок). — ВЕ 1880, № 12, стр. 819.

4) 25 IX 1882 (отрывок). — А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. III. СПб., 1912. стр. 95.

5) 8 VI 1883. — СВ 1887, № 3, стр. 84.

Стечькиной, Л. Н.
10 п. 1882. — «Письма И. С. Тургенева к Л. Н. и Л. Я. Стечькиным». Одесса, 1903, стр. 52—61.

Стечькиной, Л. Я.
55 п. 1878—1883. — «Письма И. С. Тургенева к Л. Н. и Л. Я. Стечькиным». Одесса, 1903, стр. 1—52. 7 п. 1879—1881 переп.: РВ 1903, № 9, стр. 63—82. П. 25 IV 1878 переп.: Госл. XII, стр. 523—526. П. от 18 VII 1883 на франц. яз.

Стечькину, Н. Я.
7 п. 1879—1881. — Н. Я. Стечькин. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. СПб., 1903, стр. 32—35.

Стиль, М. А. или Сталь, М. А. См. Милютиной, М. А.

Студентам Петербургского горного института и Петербургского университета
19 III 1879. — «Петербургский листок», 1879, 27 марта, № 60. То же: П. В⟨асильев⟩. Описание торжеств, происходивших в честь И. С. Тургенева во время пребывания его в Москве и Петербурге в течение февраля и марта 1879. Казань, 1880, стр. 33. Переп.: Т. в восп. рев., стр. 83—84 и Ог. XI, стр. 342—343.

Суворину, А. С.
8 п. 1874—1876. — ПСП, стр. 240—294. Отрывки из н. 2 (14) II и 2 (14) III 1875 и 9 VI 1876 переп.: Ог. XI, стр. 295—298, 307. П. 2 II, 2 III 1875 и 9 VI 1876 переп.: Госл. XII, стр. 471—473, 476—478, 489—491.
Купюры в п. 2 (14) II 1875 и 23 III 1876 восстановлены в КиР, 1920, № 3-4, стр. 94. Купюра в п. 2 (14) II 1875 в Ог. XI не восстановлена.

Суворову, А. А.
Ок. 25 I (6 II) 1863. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 383—384.

Сушкову, Н. В.
20 и 31 I 1860. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 98—99.

Танееву, С. И.
3 (15) II 1877. — «Советская музыка», 1937, № 6, стр. 75—76.

Тену, И. См. Тэну, И.

Терье (Theuriet), А.
1 п. 1880 («Voici, mon cher Monsieur Theuriet, le livre...»).—Н.-К., p. 291 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 330 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, p. 484 (на франц. яз.); СВ 1897, № 9, стр. 161 (русск. пер.).

Толстой, М. Н.
1) 8 п. 1855—1858.—Зв., I, стр. 287—295. П. 8 XII 1855 обращено к М. Н. и В. П. Толстым.
2) 10 п. 1855—1859. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 106—116.
П. конца VII—нач. VIII 1855 и 25 XII 1856 (6 I 1857) переп.: Госл. XII, стр. 187—188, 254—256.

Толстой (рожд. Бахметьевой), С. А. См. Миллер, С. А.

Толстой (рожд. Берс), С. А.
1) 27 I и 26 VII 1881. — ПСП, стр. 372—373 и 381.
2) 10 (22) XI 1882. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 124.

Толстому, А. К.
13 (25) V 1855. — Т. Сб. 1921, стр. 197—198. Дата установлена в Тург АН. Письма, т. II, стр. 563.

Толстому, А. Ф. (?)
27 XII 1863 (8 I 1864). — Тург АН. Письма, т. V, стр. 188.

Толстому, В. П.
1) 17 X 1854. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 102.
2) 5 п. 1854—1856. — Зв., I, стр. 285—293.

Толстому, И. М.

6 (18) II 1864 и 1844—VIII с.с. 1867 (?). — Тург АН. Письма, т. V, стр. 226—227; т. VI, стр. 305.

Толстому, Л. Н.

1) 42 п. 1855—1883. — «Толстой и Тургенев. Переписка». Ред. и прим. А. Е. Грузинского и М. А. Цявловского. М., 1928, стр. 11—115 («Записи прошлого»).

В этом издании впервые опубликовано 11 п. (№ 2, 3, 6, 9, 14, 17—19, 38, 46, 48). Остальные, первоначально, полностью или в небольших отрывках, печатались в ряде статей (в журналах и газетах), в виде отдельных публикаций, в составе мемуаров и т. д. Наиболее значительны следующие: ГМ 1915, № 5, стр. 208—211 (п. 1 и 7); «Иллюстриров. прилож. к НВ» 1908, 2 февраля, № 11456 (п. 3 — отрывок); Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья и гости Ясной Поляны. М., 1923, стр. 11—12 и 21—28 (п. 3, 10—13, 15, 16, 43—45, 47 — отрывки); ПСП, стр. 27—551 (п. 4, 5, 26—30, 32—37, 39, 41, 49. Купюра в п. 4 восстановлена в КиР 1920, № 3-4, стр. 94); Стас., т. III, стр. 478 (факсимиле—«Огонек», 1926, № 9, стр. 9—п. 20); РО 1890, № 1, стр. 69—71 (переп.: А. А. Фет. Мои воспоминания, ч. I. М., 1890, стр. 372—374 — п. 21—22); ВЕ 1885, № 4, стр. 490—491 (переп.: П. В. Анненков. Литературные воспоминания. СПб., 1909, стр. 543—п. 23); ВЕ 1905, № 4, стр. 629—630 (п. 49). Кроме того, ряд небольших отрывков из разных писем: С. Л. Толстой. Тургенев в Ясной Поляне. — ГМ 1919, № 1-4, стр. 221—235 (переп. в его кн.: Очерки былого. Изд. 2-е. М., Гослитиздат, 1956, стр. 299—318). 17 п. 1855—1883 переп.: Госл. XII, стр. 193—580. В этом издании впервые указана правильная дата первого п. Тургенева к Толстому—3 (а не 9) I 1855, стр. 193.

2) 1 п. 1875 («Покорно просят графа Л. Н. Толстого...»). — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 127. Факсимиле там же, после стр. 112.

Толстому, Н. Н.

9 (21) VII 1858. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 227.

Толстому, С. Н.

26 I (7 II) 1863. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 91.

Толстым, В. П. и М. Н.

1) 4 (16) XII 1854, 22 XII 1854 (3 I 1855), 8 (20) и 14 (26) II 1855.—Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 102—106. П. 4 XII 1854 переп.: Госл. XII, стр. 175—176.

2) 25 II, 22 III, 17 X 1855. — Зв., I, стр. 288—291.

Тома (Thomas), А.

27 IV 1868. — Н.-К., p. 283—285 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 327—329 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, p. 482—483 (на франц. яз.); СВ 1897, № 9, стр. 160—161 (русск. пер.). В качестве письма к Ш. Гуно (?) снова напечатано в сб.: Т. и его вр., стр. 306—307 (франц. текст и русск. пер.).

Топорову, А. В.

1) 138 п. 1874—1883. — ЛА т. IV, стр. 200—342. 7 п. 1875—1882 первоначально: НМ 1930, № 2, стр. 212—218.

2) 31 п. 1882—1883. — РС 1883, № 10, стр. 238—257. 29 п. переп.: ПСП, стр. 427—549.

П. 35 и 36 публикации РС в ПСП не переп. Отрывок из п. 26 XI 1882 переп.: Ог. XI, стр. 375. Текст майского п. 1883, кроме двух первых строк, на франц. яз. Цитаты из некоторых неизданных п. были приведены в «Летописи» (см. по указ.).

3) 19 XII 1882. — ПСП, стр. 533.

Третьякову, П. М.

6 VI, 15 VI (отрывок) и XII 1876 (отрывок). — А. П. Боткина. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1951, стр. 213—214; изд. 2. М., 1960, стр. 235—236. Отрывок п. 6 VI 1876 первоначально: И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М.—Л., 1945, стр. 116.

Тургеневой (рожд. Шварц), А. Я.

1) 1 п. конец IV — первая половина V 1852 («Любезная Анна Яковлевна. Во-первых, благодарю вас...»). — «Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии», 1914, № 1, стр. 178. Опубликовано без обозначения адресата. Дата и адресат установлены: Тург АН. Письма, т. II, стр. 439—440.

2) 4 п. 1852—1864.—Тург АН. Письма, т. II, стр. 62, 91—92; т. IV, стр. 266; т. V, стр. 313—314.

Тургеневой, В. Н. См. Житовой, В. Н.

Тургеневой (рожд. Виарис), К.
37 п. 1859—1882.—Т. и его вр., стр. 212—278 (на франц. яз.; приложен русск. пер.) П. от 29 V 1866—факсимиле, стр. 226. Отрывок из п. от 18 III 1865 напечатан также: Séménoff, p. 157.

Тургеневой, М. П. (?)
19 (31) X 1872, 4 IV 1873, 16 (28) XII 1874. — Зв., V, стр. 257—259.

Тургеневой, Н. М. См. Тургеневым, А. М. и О. А. и Еропкиной, Н. М.

Тургеневой, О. А.
6 п. 1855—1856. — Тург АН. Письма, т. II, стр. 252—254, 302—303, 309—310, 361—362, 373—374. Первоначально: п. 22 VIII (3 IX) 1855 (отрывок). — «Огонек», 1958, 7 сентября, № 37, стр. 19.
См. также Тургеневым, А. М. и О. А. и Еропкиной, Н. М.

Тургеневой (по мужу Брюер, Bruère), П. И.
1) 215 п. 1852 (1856?)—1883. — Séménoff, p. 1—253. Первоначально: «Mercure de France», 1931, № 802 и 1932, № 815 (на франц. яз.).
П. 25 V, 4 VI, 8 (20) VI, 12 (24) VII 1862 и 25 X 1864 обращены совместно к П. Тургеневой и М. Иннис.

2) 7 п. 1856—1863. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 9, 404; т. IV, стр. 75, 235, 287, 333, 405, 415, 421, 424; т. V, стр. 60, 116, 412, 422 (франц. тексты и русск. пер.).

Тургеневой, Фанни-Александре Ник.
1) 17 п. 1871—1882. — Т. и его вр., стр. 231—276 (на франц. яз., приложен русск. пер.). Отрывок из п. 15 (27) VI 1871 в качестве неизданного: Parturier, p. 58.

2) 3 (15) V 1875. — «Русская литература», 1963, № 2, стр. 79 (с датой — «13 V»).

Тургеневу, А. М. См. Тургеневым А. М. и О. А. и Еропкиной, Н. М.

Тургеневу, А. Н.
29 п. 1869—1882. — Т. и его вр., стр. 228—279 (на франц. яз., приложен русск. пер.).

Тургеневу, Н. И.
1) 10 п. 1858—1867. — Т. и его вр., стр. 212—228. 2 п. на франц. яз.; приложен русск. пер. П. 3 V 1861 факсимиле, стр. 218.

2) 13 (25) III 1861. — «Русская литература», 1961, № 4, стр. 137.

3) 25 I (6 II) 1865. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 332.

Тургеневу, Н. Н.
1) 5 п. 1831. — «Записки Отдела рукописей Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина», вып. 18. М., 1956, стр. 330—341. П. 31 III—2 IV 1831 первоначально — Зв., V, стр. 250—252; переп.: Ог. XI, стр. 45—46 и Госл. XII, стр. 9—11. Факсимиле п. 3—5 IV 1831 (частично): «Записки Отдела рукописей», стр. 337.

2) 23 XI 1853, 8 XII 1854, 27 X 1855 и 17 V 1859. — ПСП, стр. 7, 9—10, 15—16, 61—62. Всюду ошибочно указано: Тургеневу, П. Н.

3) 26 VI 1854 и 3 (15) VI 1859. — Т. Сб. 1923, стр. 52—53.

4) 30 XI (12 XII) 1854. — Тург АН. Письма, т. II, стр. 245—246.

5) 3 (15) IX 1863. — ЛМ I, стр. 242—243.

6) 25 X (6 XI) 1864. Отрывок. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 294.

Тургеневу, Н. С.
1) 26 II 1834. — Сб. «Посев». Одесса, 1921, стр. 87 (на нем. яз.; приложен русск. пер.).

2) 6 п. 1862—1864. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 42, 118—119, 229—230, 236—237, 249, 277.

3) 99 п. 1863—1878. — РС 1885, № 8, стр. 315—336; № 9, стр. 495—510; № 10, стр. 126—142; № 12, стр. 613—632; 1886, № 3, стр. 597—601. П. 16 VII 1868 переп.: Госл. XII. стр. 392—399. Большая часть п. напечатана в отрывках.

Тургеневу, П. Н.
25 V 1879 и 2 V 1882. — Т. и его вр., стр. 262—263 и 275—276 (на франц. яз.; приложен русск. пер.).

Тургеневым, А. М. и О. А. и Еропкиной, Н. М.
31 V (12 VI) 1858. — Т. Сб., 1923, стр. 54. Дата установлена Тург АН. Письма, т. III, стр. 564—565.

Тургеневым, Н. И. и К.
16 (28) I 1861. — Т. и его вр., стр. 217.

Тучковой-Огаревой, Н. А.
7 (19) I 1870. — ЛН, т. 63, 1956, стр. 539.

Тэну (Taine), И.
6 п. 1878—1881. — Н.-К., р. 176—180 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 320—323 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, р. 733—736 (на франц. яз.).

Тютчеву, Ф. И.
29 IX 1867. — ЛН, т. 19-21, 1935, стр. 596 (приведен только русск. пер. с франц. подлинника).

Урусову, А. И.
1) ⟨5 III 1871⟩. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 220.
Датировано на основании содержания и времени приезда Тургенева в Петербург («Летопись», стр. 198—200).

2) 1 XII и 21 XII 1880 и 25 III 1881. — ПСП, стр. 367—377.

Успенскому, Г. И.
1) 5 III 1880. — «Глеб Успенский. Материалы и исследования», т. I. Л., 1938, стр. 257.

2) 10 (22) I 1881. — ЛА т. III, стр. 226—227. Конец п. не сохранился.

⟨Устроителям литературного вечера в Орле⟩
⟨1880?⟩ («Милостивые государи, к крайнему моему сожалению...»). — «Жизнь», 1922, № 3, стр. 163.

Ученику земледельческого училища в Монпелье. См. Павловскому, А. Я.

Ф. У. См. Икскуль-Фиккель, Б.

Федотову, А. Ф.
12 (24) I 1883. — Т. Сб. 1923, стр. 68.

Феоктистову, Е. М.
1) 13 п. 1851—1861. — Т. и круг. «Совр.», стр. 136—167. П. лета 1851 сохранилось лишь в отрывке; первоначально: Е. М. Феоктистов. Воспоминания. Л., 1929, стр. 16. П. 26 II 1852 первоначально: «Всемирный вестник», 1907, № 4, прилож., стр. 43—45 и ИВ 1907, № 2, стр. 561—562. П. 27 XII 1852 первоначально в отрывках: Т. Сб. 1921, стр. 179 и воспоминания Феоктистова, стр. 20. П. 6 III 1853 также известно лишь в отрывке; первоначально: Т. Сб. 1921, стр. 179—180 и воспоминания Феоктистова, стр. 20. Отрывки п. IX 1852, конца 1852 и 26 IX 1858 первоначально: «Журнал Мин-ва нар. просвещ.», 1898, № 8, стр. 31, 34, 36 (3-й пагинации). П. 4 III, 2 IV 1851, 26 II и 27 XII 1852 переп.: Госл. XII, стр. 100—103, 105—107, 129—131. П. 26 II 1852 с ошибочным обозначением адресата: Е. М. Феоктистову и В. П. Боткину. Однако в письме есть фразы, свидетельствующие о том, что адресатом является один Феоктистов («Я уже писал об этом Боткину», «Я послал Боткину стихи», «Тяжело, Феоктистов», «Прощайте, мой добрый Евгений Михайлович»).

2) 21 XI (3 XII) 1869. — «Литературная Россия», 1963, 6 сентября, № 36, стр. 22.

Фету, А. А.
1) 93 п. 1857—1881. — А. А. Фет. Мои воспоминания, т. I. М., 1890, стр. 214—446; т. II. М., 1890, стр. 6—387. Первоначально: РО 1890, № 1, стр. 7—72; № 2, стр. 463—514; № 3, стр. 5—44; № 4, стр. 479—505; № 5, стр. 49—67; № 7, стр. 6—29; № 8, стр. 451—469.
П. 9 VII 1860 напечатано в отрывке. П. 7 IV 1863 обращено к Фету и И. П. Борисову; п. 8 VII 1863 — к Фету, В. П. Боткину и И. П. Борисову. П. 16 (28) VIII относится к 1871, а не к 1872, как в тексте Фета. Напечатанное на стр. 354—355 т. II «Моих

воспоминаний» п. относится не к 30 декабря 1878, а к 30 сентября. Следует иметь в виду, что п. Тургенева напечатаны Фетом с массой сокращений и преднамеренных искажений. Некоторые пропуски в 16 п. 1863—1873 восполнены в альманахе «Северные цветы на 1902 г.» М., 1902, стр. 180—190. См. также статью Н. Л. Бродского «Фет — редактор Тургенева». — Зв., II, стр. 469—479.

2) 17 п. 1858—1873. — Щ Сб., вып. VIII, стр. 422—436. П. 25 III (6 IV) 1866 напечатано в отрывке.

3) 5 VI 1861, 26 IX (8 X) 1871 и 27 IX (9 X) 1874. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 128—131. П. 26 IX (8 X) 1871—факсимиле, после стр. 128.

4) 26 VII (7 VIII) 1867 и 16 (28) XII 1878. — РО 1901, № 1, стр. 254—256.
15 п. из предшествующих публикаций переп.: Госл. XII, стр. 284—471.

Фету, А. А., Борисову, И. П. и Боткину, В. П. См. Фету, А. А.

Фиглеву, С. М.
28 XI 1836, 12 VI 1837 и 26 III 1838. — ЛА т. III, стр. 171—176 (факсимиле части п. от 26 III 1838 — стр. 175).

Филиппову, Т. И.
29 XII 1877 (10 I 1878). — ЛА т. III, стр. 220.

Философовой, А. П.
6 п. 1874—1882. — «Сборник памяти Анны Павловны Философовой. Статьи и материалы», т. II. Пг., 1915, стр. 170—175. 5 п. 1874—1880 первоначально: РС 1883, № 10, стр. 219—228 и переп.: ПСП, стр. 235—354. Обе эти публикации с рядом неточностей; в РС без обозначения имени адресата, в ПСП — «Ф—вой, А. П.». П. 18 VIII и 11 IX 1874 переп.: Госл. XII, стр. 461—467.

Флоберу (Flaubert), Г.
1) 71 п. 1863—1880.—Н.-К., p. 44—135 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 133—215 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1896, № 8, p. 451—471; № 9, p. 774—791; № 10, p. 137—159 (на франц. яз.); СВ 1896, № 10, стр. 155—171; № 11, стр. 119—150 и РМ 1896, № 7, стр. 89—100; № 8, стр. 33—63; № 10, стр. 64—75 (русск. пер.).

2) 25 п. 1868—1880.—ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 678—694. Отрывок п. 23 VI (4 VII)(!) 1876 первоначально: Н.-К., p. 87—90; Г.-К., стр. 173—176. П. 26 VI 1872, 9 (21) XII 1876 и 13 II 1879 переп.: Госл. XII, стр. 440—441, 495—496, 536—538.

Фредро (Fredro), М.
21 VI (3 VII) 1866. — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 87, 383 (франц. текст и русск. пер.).

Фридлендеру (Friedländer), Л.
15 п. 1869—1882 (отрывки). — ВЕ 1909, № 4, стр. 652—659 (русск. пер.). Первоначально отрывки из 8 п. 1869—1882 в изд.: Friedländer. Erinnerungen. Reden und Studien. Bd. I. Strasburg, 1905, S. 205—212 (на нем. яз.). Русск. пер.: ВЕ 1906, № 10, стр. 836—841. Несколько п. «Deutsche Rundschau», 1886, Band XLVIII, S. 122. Отрывки.

Фричу (Frič), И.
15 (27) X 1862—20 IV (2 V) 1863. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 118, 423 (нем. текст и русск. пер.).

Х. (рожд. Y.), В.
2 (14) V 1879. — «Русский курьер», 1884, 15 августа, № 224.

Ханыкову, Н. В.
1) 6 п. 1860—1863. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 357—358, 374; т. V, стр. 117, 172, 189—191.

2) 41 п. 1862—1878. — «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 292—320.
В названном издании напечатаны (с рядом неточностей) 42 п., но 1 п. (16 мая 1865) принадлежит не И. С., а Н. И. Тургеневу. См. «Описание рукописных материалов по истории движения декабристов». Л., Гос. публичная б-ка, 1954, стр. 92. Одно п. написано на франц. яз., остальные — на русск. яз.

Ханыкову, Я. Н.
5 п. 1878—1879. — «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 320—323 (напечатаны с рядом неточностей).

<Харьковской интеллигенции>
8 (20) IV 1879. — Сб. ГПБ, III, стр. 80. Переп.: «Радуга» (Киев), 1963, № 9, стр. 161. Письмо отослано не было.

Хилковой (по мужу Нелидовой), О. Д.
19 (31) I и 9 (21) V 1861. — ЛА т. III, стр. 215—217. Отрывок из письма 9 V первоначально «Орловская правда», 1949, 13 апреля, № 72.

Хоецкому, К. См. Эдмону, Ш.

Цабелю (Zabel), Е.
24 XI 1881, 26 V 1882 и 6 I 1883 (отрывки?). — ВЕ 1909, № 4, стр. 658—659 (в русск. пер.).

Целлинскому, Б. А.
30 V 1861. — РВ 1885, № 1, стр. 365.

Цуриковой, В. А.
16 (28) XII 1872, 5 (17) I и 7 (19) V 1873 и 10(22) II 1883 (отрывки).— «Уч. зап. Курск. гос. пед. ин-та», 1963, вып. XV, стр. 75—78. Те же 4 п. в частично совпадающих отрывках первоначально: «Вопросы литературы», 1962, № 10, стр. 173—175. Отрывок п. 16 (28) XII 1872 — «Огонек», 1957, № 20, стр. 24. Отрывок п. 7 (19) V 1873 — указ. номер «Огонька» и «Правда», 1941, 16 января, № 16.

Чайльду (Child), Т.-Э.
29 VII (10 VIII) 1877. — «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XVII, вып. 5, 1958, стр. 447—448 (на франц. яз. с русск. пер.). Отрывок первоначально: J. Henry Harper. The House of Harper. A Century of Publishing in Franklin Square. New York and London, 1912, p. 592.

Чамполи (Ciampoli), Д.
29 III (10 IV) 1881. Отрывок п. по франц. — «Fanfulla della Domenica» (Рим), 1881, 19 апреля (1 мая), стр. 1. Переп.: D. Ciampoli. Studi letterari. Catania, 1891 и отрывки: НБГ 1883, 14 сентября, № 164, также: И. Мандельштам. Жемчужины тургеневской поэзии и прозы. СПб., 1883, стр. XXII (указано М. П. Алексеевым).

Черкасской (рожд. Васильчиковой), Е. А.
1) 6 п. 1855—1867. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 2 21—226.

2) 13 (25) III 1858 и 3 (15) XII 1859. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 204 и 378.

3) 9 (21) XII 1876 (отрывок). — «Русская литература», 1958, № 3, стр. 187.

Черкасскому, В. А.
14 п. 1855—1878. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 222—229. П. 9 VII 1858 первоначально (с неточностями): О. Трубецкая. Кн. В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. Материалы для биографии, т. I, кн. 1. М., 1901, стр. 127.

Чивилеву, Б. А.
1) 5 п. 1878—1879. — РВед. 1883, 2 октября, № 270; 11 октября, № 279; 12 октября, № 280. П. 10 I и 1 (13) III 1878 напечатаны в отрывках. П. 12 (24) VI 1879 переп.: Т. в восп. совр., стр. 181—182. Все п. опубликованы без обозначения адресата; воспоминания, в составе которых они напечатаны, подписаны: Б. Ч.

2) 4 (16) V 1879. — ЛА т. IV, стр. 365.

Чичерину, Б. Н.
1) 5 п. 1854—1867. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 137—139. Даты установлены: Тург АН. Письма, т. II, стр. 615—616; т. IV, стр. 557—558; т. VI, стр. 574, 579.

2) 6 п. 1878—1879. — РВед. 1883, 2 октября, № 270; 11 октября, № 279; 12 октября, № 280. 2 п. напечатаны полностью, 4 — в отрывках.

Чичерину, С. Н.
IV 63—11 (23) II 1867. — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 149—150.

Членам клуба «Художественная беседа» (в Праге) (Umělecka bezeda)
29 XII 1875 (10 I 1876). — «Вопросы литературы». 1961, № 1, стр. 210.

Чудинову, А. Н.
7 п. 1872—1880. — Сб. ГПБ, III, стр. 75—78. Отрывки первоначально: «Орловский вестник», 1883, 31 августа, № 230; 1910, 22 августа, № 207 (адресат назван «ре-

дактором» «Орловского вестника»). Отрывок п. 12 (24) I 1880 — «Сборник Российской публичной библиотеки», т. I, вып. 1, 1920, стр. 4.

Шарапову, С. Ф.
8 (20) I (?) 1878. — «Наступление» (Смоленск), 1933, № 9, стр. 80—81 (текст и факсимиле). Переп. в качестве неизданного: «Рабочий путь» (Смоленск), 1941, 5 февраля, № 29.

Шарпантье (Charpentier, рожд. Лемонье), Маргарите
III 1874 — конец 1881.— «Вісник Київського університету» за 1960, № 3, вып. 2, 1961, стр. 29 (на франц. яз. с русск. пер.). Имя адресата установлено Н. Л. Гурфинкель (Париж).

Шварцу, Е. Я.
18 (30) IX 1875. — Т. Сб. Орел, 1960, стр. 347—348 (нем. оригинал и русск. пер.).

Шевченко, Т. Г.
III—17 (29) IV 1860 («Любезный Тарас Григорьевич! Вы желали познакомиться со Спешневым...»). — Т. Г. Шевченко. Повне зібрання творів, т. III. Київ, 1929, стор. 338. Первоначально: М. К. Чалый. Жизнь и произведения Тараса Шевченко. Киев, 1882, стр. 131; переп.: Соч. 1930, т. XII, стр. 578. С датой: «Вторая половина февраля 1860 г.» переп.: «Сов. Украина», 1962, № 11, стр. 145. Факсимиле — в кн.: Е. С. Шаблиовский. Т. Г. Шевченко и русские революционные демократы. М., Гослитиздат, 1962, стр. 96—97. Дата уточнена: Тург АН. Письма, т. IV, стр. 64.

Шевыреву, С. П.
19 IV (1 V) 1862. — Н.-К., р. 282 (на франц. яз.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 8, p. 482 (в пагинации журнала опечатка — 428); СВ 1897, № 9, стр. 159—160 (русск. пер.).

Шереметеву, А. В.
7 (19) IX 1876. — «Сборник Российской публичной библиотеки», т. I, вып. 1. Пг., 1920, стр. 207—208.

Шмидту (Schmidt), Ю.
35 п. 1868—1881 (отрывки?). — ВЕ 1909, № 3, стр. 259—276. Напечатаны в русск. пер. 15 п. 1868—1875 (по франц.): «Revue politique et littéraire. Revue bleue», 1909, t. I, № 9, 27 fevr., p. 257—263.

Шоу-Лефевру (Shaw-Lefevre), Д. Д. (?)
28 II (12 III) 1858. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 200—201 и 413—414 (франц. текст и русск. пер.).

Штиглицу, А. Л. См. Конторе барона А. Л. Штиглица.

Шторму (Storm), Т.
1) 18 (30) XI 1865. —«Neue Freie Presse», 1922 (?). То же: Gertrud Storm. Vergiebte Blätter aus der grauen Stadt. Regensburg und Leipzig, 1922, S. 101—103 (нем. текст и факсимиле). В пер. с нем.: «Летопись дома литераторов», 1922, 25 февраля, № 8-9, стр. 9.

2) 6 п. 1866—1876. — «Ostdeutsche Monatshefte», 1923, Januar, № 10, S. 463—469

Шульгину, И. П. См. Ректору С.-Петербургского университета.

Шумахеру, П. В.
18 п. 1872—1880. — Т. Сб. 1923, стр. 78—90. П. от 2 (14) I 1878 первоначально: ЩСб., вып. VI, стр. 440; то же: РА 1900, № 10, стр. 320.

Шумскому, С. В.
6 III 1852. — «Советское искусство», 1939, 20 января, № 10.

Щепкину, А. М.
10 VIII 1881. — «Русский голос», 1918, № 132. Переп.: Т. и его вр., стр. 318.

Щепкину, М. С.
1) 27 X (8 XI) 1848. — Т. и его вр., стр. 303—304.

2) 3 (15) XII 1848. — ЛВ 1903, № 5, стр. 82. Первоначально: «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», 1898, вып. 4, стр. 118—119. Переп.: Госл XII, стр. 77 Факсимиле: ЛА т. IV, стр. 377—379.

Щепкину, Н. А.
1) 40 п. 1876—1883. — Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 142—158. Телеграмма 18 VIII 1883 на франц. яз.; на стр. 163 приведен русск. пер.

2) 14 (26) VIII 1877 и 26 I (7 II) 1878. — РС 1916, № 12, стр. 412—413. Опубликованы без указания адресата.

3) 8 I 1879, 17 (29) I, 27 I (8 II) и 9 (21) III 1880. — РС 1886, № 3, стр. 601—605.

4) 17 (29) V 1879, 4 III 1880, 27 X (8 XI) 1882. — Т. Сб. 1923, стр. 61—64.

Щепкину, Н. М.
18 X, 3 XI 1850 и 29 XI 1854. — «Культура театра», 1921, № 7-8, стр. 46—47. П. 1-е переп.: Госл. XII, стр. 95—96.

Щербаню, Н. В.
32 п. 1861—1875. — РВ 1890, № 7, стр. 3—28; № 8, стр. 3—26.

Щербине, Н. Ф.
13 (25) IV 1859 и 23 III (4 IV) 1861. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 294; т. IV, стр. 219.

Щербинской, И. В. См. Гордеевой-Щербинской, И. В.

Эбнер-Эшенбах (Ebner-Eschenbach), М.
25 II (9 III) 1877. — «Zeitschrift für Slawistik», 1958, Band I, Heft 1, S. 45 (на нем. яз.).

Эдмону (Edmond; наст. фамилия Хоецкий), Ш.
22 и 30 XI 1872, 15 I 1880. — Н.-К., р. 173—175 (на франц. яз.); Г.-К., стр. 317—319 (русск. пер.). Первоначально: «Cosmopolis», 1897, № 3, p. 731—733 (на франц. яз.).

Эмантсу, Марцеллусу
2 отрывка из п. VI—VIII 1879 и б. д. — «Nederland» (Amsterdam), 1880, ч. I, стр. 145 и 153 (на голланд. яз.).

Энгельгардт (рожд. Новосильцевой), С. В.
27 III (8 IV) 1867. — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 205.

Эртелю, А. И.
‹18 III 1880›. — Т. Сб. 1923, стр. 65. Датировка установлена в Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 218.

Этцелю (Hetzel), П.-Ж.
1) 21 п. 1862—1873 (4 полностью и 17 — в отрывках). — A. Parménie et C. Bonnier de la Chapelle. Histoire d'un éditeur et de ses auteurs. P.-G. Hetzel (Stahl). Paris, 1953, p. 397—399, 456—457, 475—476, 485, 500—501, 515, 552—553, 603—604.

2) 9 п. 1865—1867 (п. 20 XI (2 XII) 1867 — в отрывке) — Тург АН. Письма, т. V, стр. 341, 346—347, 468—469; т. VI, стр. 16, 82, 88—89, 110, 280—281, 333, 348, 361, 382—383, 384—385, 388—389, 420, 431—432, 435 (франц. тексты и русск. пер.). Некоторые отрывки ранее: Parturier, p. 34, 37, 456; Parménie, p. 475, 476, 485, 486.

3) 20 п. 1866—1869 (отрывки). — Parturier, p. 33—34, 36—39, 44—49. 17 отрывков приведены впервые, 6 отрывков (в не всегда совпадающих цитатах) в названной выше книге A. Parménie et C. Bonnier de la Chapelle.

4) 3 (15) XII 1867 (отрывок в русск. пер.). — «Литературная Россия», 1963, 6 сентября, № 36, стр. 22.

5) 25 II (8 III) 1868. — «Revue de littérature comparée», 1947, № 4, p. 576.

Этцелю (Hetzel), П.-Ж. (?) См. Марсу, В. де

Юрьеву, С. А.
1) 5 п. 1879—1882. — Сб. «В память С. А. Юрьева». М., 1891, стр. 272—276. П. 14 (26) XII 1882 первоначально: РМ 1883, № 11, стр. 328—329. Переп.: ПСП, стр. 530—531 и Ог. XI, стр. 377—378. П. 2 XII 1882 переп.: Госл. XII, стр. 573—574.

2) 8 (?) V 1880. — «Искусство», 1923, № 1, стр. 335 (текст и факсимиле).

Юсупову, Н. Б.
1 п. б. д. («Любезный князь, хотя вы мне сказали...»). — «Бирюч Петроградских гос. академических театров», 1920, № 2, стр. 222.

Яздовской, Д. И.
10 (22) X 1859 и 26 IX (8 X) 1862. — Тург АН. Письма, т. III, стр. 352; т. V, стр. 54.

Языкову, М. А.
1) 11 и 28 VII 1862 и 26 II (10 III) 1865. — «Невский альманах», вып. 2. Пг., 1917, стр. 44—47.

2) 17 VII 1862 и 10 VIII 1881. — ПСП, стр. 109—110 и 382.

3) 25 VIII (6 IX) 1863. — Тург АН. Письма, т. V, стр. 151—152.

4) 14 (26) IX 1877. — Т. Сб. 1921, стр. 200—202.

Z. См. Павловскому, А. Я.

ПИСЬМА К ТУРГЕНЕВУ

Авдеев, М. В.
22 XII 1866 (3 I 1867) и 6 (18) V 1867 (отрывки).— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 506, 532.

Адан (Adam), Ж.
24 VII 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 218 (на франц. яз.).

Аксаков, И. С.
14 п. 1851—1861. — РО 1894, № 8, стр. 458—461, 464—468, 471—472, 475—478; № 9, стр. 8—9, 27—28; № 12, стр. 596—599.

Аксаков, К. С.
1) Конец IV с. с. 1844 («Самарин сказал мне вчера...»). — Тург АН. Письма, т. I, стр. 553.

2) 6 п. 1852—1853. — РО 1894, № 8, стр. 473—474, 481—483, 485—487; № 9, стр. 14—17, 28—31; № 10, стр. 484—487.

Аксаков, С. Т.
39 п. 1852—1857. — РО 1894, № 8, стр. 462—463, 468—469, 472, 479—480, 483—485; № 9, стр. 6—7, 9—12, 18—20, 24—26, 31—33, 35—37; № 10, стр. 478—483, 499—501; № 11, стр. 8—12, 16—22, 24—27, 29; № 12, стр. 572—575, 577—578, 580—584, 586—588, 590—591, 594—595.
Письма И. С., К. С. и С. Т. Аксаковых к Тургеневу, напечатанные в РО, переп.: Зел., стр. 367—571.

Алчевская, Х. Д.
30 V 1876. — Х. Д. Алчевская. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 93—94.

Анненков, П. В.
1) 59 п. 1852—1866. Отрывки. — Тург АН. Письма, т. II, стр. 444, 450—451, 468—469, 476, 482, 483, 487, 488, 490, 493, 494, 498, 499, 510, 514, 515, 517—522, 524, 535—536, 541, 542, 565; т. IV, стр. 572, 590—591, 597, 600—601, 617, 619, 633; т. V, стр. 497, 503, 534, 537, 539, 543, 553, 584—585, 587, 590, 595, 597—599, 606—607, 616, 626, 629, 634, 644, 649, 654—656, 664, 666, 670—672, 674, 679, 680, 682, 683, 686; т. VI, стр. 460—463, 466—469. Отрывки первоначально: 20 III 1853 — «Вопросы литературы», 1957, № 2, стр. 180; 12 IV, 14 X 1853 и б. д. — «Русская литература», 1959, № 3, стр. 156—157; небольшие отрывки из 10 писем 1852—1853 гг. — Б. Л. Модзалевский. Пушкин. Л., 1929, стр. 292—305; 11 X 1854 — ЛН, т. 55, стр. 432; 22 X 1861 и 15 III 1862 — Т. Сб. Орел, 1960, стр. 217, 257.

2) 53 п. 1855 — 1883. — «Тр. Публичной б-ки СССР им. В. И. Ленина», вып. III. М., 1934, стр. 53—131. П. 15 XII 1872 первоначально: РО 1898, № 5, стр. 27—28.

3) 1 п. 1858 (? отрывок: «Желал бы, чтобы я первым вам сообщил...»). — РС 1898, № 2, стр. 273—274.

4) 33 п. 1858—1872. — РО 1898, № 1, стр. 87—88; № 2, стр. 273—274; № 3, стр. 14—19; № 4, стр. 365—379; № 5, стр. 6—28. Некоторые п. напечатаны в отрывках.

5) 26 IX 1861 и б. д. («смешение нахальства...»). Отрывки. — «Русская литература», 1958, № 1, стр. 147—150.

6) 15 (27) III 1862 (отрывок). — «Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников». ⟨Л.⟩, 1961, стр. 466—467.

7) 10 п. 1863—1865. Отрывки. — «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. М., 1928, стр. 66, 73—75, 80, 82, 86—89, 91, 104, 112, 113. Некоторые не всегда совпадающие отрывки 7 п. 1863—1864 напечатаны также — Тург АН. Письма, т. V, стр. 587—680.

8) 26 I (7 II) 1874. Отрывок. — Тург АН. Сочинения, т. IV, стр. 606.

9) 2 (14) III и 24 X (5 XI) 1874. Отрывки. — ЛН, т. 67, 1959, стр. 542 и 554.

10) 1 и 22 IV 1875, 13 VIII 1878 и б. д. Отрывки. — И. С. Зильберштейн. Репин Тургенев. М.—Л., 1945, стр. 37, 38, 144.

11) 12 п. 1876—1878.— ЛМ I, стр. 193—207.

12) 8 VI 1881 — ЩСб., вып. VI, стр. 435—436.

Антокольский, М. М.
4 VI и осень 1881. — М. М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. СПб. — М., 1905, стр. 1005—1012.

Ашкиназ и, М. О.
I 1880 (отрывок). — Т. в восп. рев., стр. 198. Первоначально: МГ, 1908, № 8, стр. 243.

Бакунин, А. А.
6 III 1875. — Т. Сб. Орел, 1940, стр. 19.

Бакунин, М. А.
1) Середина XI 1842. — Корнилов, стр. 200—203. П. обращено к Тургеневу и П. А. Бакунину.

2) 8 (20) VI 1862. — Б 1906, № 7, стр. 207—208.

3) 23 IX (5 X) (отрывок) и 11 (23) X 1862. — Госл. XI, стр. 463—466. Первоначально: ИВ 1906, № 1, стр. 189—192. Перепеч.: М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... СПб., 1908, стр. 168—171.

Бакунина, Т. А.
1) III с. с. 1842 («Sonderbar wie manche Menschen...»). — Тург АН. Письма, т. I, стр. 543—544 (нем. текст и русск. пер.).

2) 9 п. 1842—1843. — Т. Сб. 1923, стр. 122—159 (на русск., нем. и франц. яз.; приложены русск. пер.). Существенные поправки к датировке см.: Корнилов, стр. 115. Отрывки из этих писем были напечатаны: Т. и его вр., стр. 34—48.

Бартенев, П. И.
26 I 1868. — Ф. М. Достоевский. Письма, т. II. М.—Л., 1930, стр. 387 (с опечаткой в дате). Первоначально: «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., 1928, стр. 179.

Белинский, В. Г.
6 п. 1843—1847. — Белинский, т. XII, стр. 157, 168, 247—248, 333—337, 342—346, 353. П. ок. 20 IV 1843 первоначально: РО 1894, № 5, стр. 404; п. 8 VII 1843 первоначально: И. С. Тургенев. Стихотворения. СПб., 1885, стр. 227—228; п. ок. 13 XII 1844 первоначально: Белинский. Письма, т. III, стр. 83—84 (с датой — осень 1844); три письма 1847 г. первоначально: ВЕ 1869, № 4, стр. 726—729; дополнено: ВЕ 1875, № 5, стр. 158, 161, 166. Все письма перепеч.: Белинский. Письма, т. II, стр. 362, 372—373; т. III, стр. 177—181, 188—193, 199—200; в собраниях сочинений Тургенева и в изданиях его воспоминаний.

Беляевский, Ф. (?)
1 п. б. д. («Сто раз прошу у вас извинения...»). — ЩСб., вып. VIII, стр. 196—197. В ЩСб. адресат ошибочно: Беляев; исправлено: Тург АН. Письма, т. I, стр. 529.

Бенни, А.
24 VII и 14 VIII 1861 и 11 I 1866. — «Каторга и ссылка», 1931, № 2, стр. 140—142.

Бер (Behr; Bock E.), Б.
31 I (12 II) 1877. — Т. Сб. 1923, стр. 97—98 (нем. текст). П. В. Шумахер. Стихотворения и сатиры. Л., 1937, стр. 24—25 (русск. пер.).

Берг, Н. В.
3 (15) IV 1881. — ЩСб., вып. VI, стр. 437—438.

Бларамберг (псевд. Е. Ардов, по мужу Апрелева), Е. И.
22 I (3 II) 1875 и конца 1875 (?) («... меня особенно радушно принял А. Ф. Писемский...»). Отрывки. — РВед., 1905, 10 апреля, № 97.

Бок Е. См. Бер, Б.

Боне (Bonner), Э.
21 VI (3 VII) 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 217—218 (на франц. яз.).

Борисов, И. П.
13 п. 1860—1866. Отрывки. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 529—530, 582, 600—602, 620; т. V, стр. 535, 544—545, 555—556, 561, 574, 591, 639, 644, 649—650, 682; т. VI, стр. 474.

Бородин, А. П.
16 X 1877. — ЛА т. IV, стр. 392—394.

Боткин, В. П.
1) 81 п. 1851—1869. — БиТ, стр. 5—280. Первоначально 4 отрывка 1863: «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., 1928, стр. 56, 67, 80—81.
2) 12 VIII 1855. — А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 187—188. Первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 635—636.

Боткин, М. П.
9 III 1869. — БиТ, стр. 280—281.

Васильев, П. П.
4 V 1879. — П. В⟨асильев⟩. Описание торжеств, происходивших в честь И. С. Тургенева во время пребывания его в Москве и Петербурге в течение февраля и марта 1879. Казань, 1880, стр. 34—35.

Венгеров, С. А.
4 XII 1875. — С. А. Венгеров. Тургенев. Критико-биографический этюд, вып. II. СПб., 1877, стр. 98—99.

Вревская, Ю. П.
8 (20) XII 1876 (отрывок), вторая половина апреля (отрывок) и 27 XI (9 XII) 1877.— «Русская литература», 1958, № 3, стр. 187—190. Отрывок из п. 27 XI (9 XII) 1877 впервые: «Нева», 1958, № 3, стр. 210.

Гаевский, В. П.
5 (17) II 1879 (отрывок). — ЛА т. IV, стр. 304.

Гаршин, В. М.
После 27 V (8 VI) 1882.— В. М. Гаршин. Поли. собр. соч., т. III. Письма. Ред. Ю. Г. Оксмана. М.—Л., 1934, стр. 492. Черновой набросок начала письма.

Герцен, А. И.
1) 74 п. 1856—1869. — А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем. Под ред. М. К. Лемке, т. VIII. СПб., 1917, стр. 340—558; т. IX. Пг., 1919, стр. 9—233; т. X. Пг., 1919, стр. 321—478; т. XI. Пг., 1919, стр. 6—355; т. XV. Пг., 1920, стр. 15—566; т. XVI. Пг., 1920, стр. 106 и 206; т. XVII. Пг., 1922, стр. 125—126; т. XIX. Пг., 1922, стр. 321—345; т. XX. Пг., 1923, стр. 116—117; т. XXI. Пг., 1923, стр. 312—533.
65 п. первоначально: «Современник», 1913, № 6, стр. 6—23; № 7, стр. 7—28; № 8, стр. 3—23; № 9, стр. 3—23. П. от 10 IV 1864 (черновик) см. также: «Письма к Герцену», стр. 187—190. Отрывки п. 20 X (1 XI) и 10 (22) XI 1862 первоначально: ИВ 1906, № 1, стр. 192—193; перен.: М. К. Лемке. Очерки освободительного движения... СПб., 1908, стр. 171—172 и Госл. XI, стр. 466—468. В настоящее время вошли в изд.: Герцен АН, тт. XXVI, XXVII, XXIX.

2) 22 V (3 VI) 1858. — Зв., III-IV, 1934, стр. 393. П. обращено к Тургеневу и П. В. Анненкову.

3) 11 (23) IX 1860. — Герцен АН, т. XXVII, кн. 1, стр. 98.

Гинцбург, Г. О.
2 п. V 1880. — «Oxford Slavonic papers», v. IX, 1960, p. 92—93.

Головнин, А. В.
1) 1 п. б. д. («Напоминаю дорогому Ивану Сергеевичу...»). — ЩСб., вып. VIII, стр. 216.

2) 24 III 1878 (отрывок). — ЛА т. IV, стр. 345—346.

Гончаров, И. А.
11 п. 1859—1868. — В изд.: И. А. Гончаров и И. С. Тургенев по неизданным материалам Пушкинского дома. Пред. и прим. В. М. Энгельгардта. СПб., «Academia», 1923, стр. 36—63.
П. от 28 III 1859 первоначально: РС 1900, № 1, стр. 13—17. Отрывки из 5 п. 1859—1868 переп. в изд.: И. А. Гончаров. Литературно-критические статьи и письма. Л., Гослитиздат, 1938, стр. 247—254. П. от 3 (15) III 1860, 15 (27) IX 1866 и 10 (22) II 1868 переп.: И. А. Гончаров. Собр. соч. М., Гослитиздат, т. 8, 1955, стр. 327, 367—372. 6 п. (полностью и в отрывках) — переп.: И. А. Гончаров. Собр. соч. М., «Правда», т. 8, 1952, стр. 267—364.

Грановский, Т. Н.
1839 («Вот вам пока несколько слов...»), отрывок и 5 (17) IV 1839, отрывок.— Тург АН. Письма, т. I, стр. 523—524.

Гревиль (Grèville), Э.
11 (23) III 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 216—217 (на франц. яз.).

Григорович, Д. В.
27 VI 1855. — Т. и круг. «Совр.», стр. 179.

Григорьев, А. А.
28 IV 1858. — А. А. Григорьев. Материалы для биографии. Под ред. В. Н. Княжнина. Пг., 1917, стр. 236а.

Доде (Daudet), А.
Между 2 и 7 I н. с. 1879. — «Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков. Из ленинградских рукописных собраний». М.—Л., 1960, стр. 346 (франц. оригинал и русск. пер.).

Достоевский, Ф. М.
9 п. 1863—1865. — Ф. М. Достоевский. Письма. Под ред. А. С. Долинина, т. I. М.—Л., 1928, стр. 317—411 и в изд.: «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка». Под ред., с введ. и прим. И. С. Зильберштейна. Л., «Academia», 1928, стр. 52—130.
П. 23 XII 1863 сохранилось без конца. Все 9 п. опубликованы также А. Мазоном в «Revue des études slaves», 1921, № 1, p. 121—137 и И. С. Зильберштейном в сб.: «Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы». Под ред. А. С. Долинина, вып. 2. Л., 1924, стр. 311—331. П. 8 (20) VIII 1863 ранее в сб.: «Из архива Достоевского». Ред. и вступит. ст. Н. К. Пиксанова. М., 1923, стр. 128—129 (с факсимиле).

Дружинин, А. В.
12 п. 1855—1862. — Т. и круг «Совр.», стр. 175—229. П. от 18 XI 1856 сохранилось в отрывке.

Дубельт, Л. В.
31 X 1853.— «Всемирный вестник», 1907, № 12, стр. 53.

Дудышкин, С. С.
13 (25) IX 1851 (отрывок). — Тург АН. Письма, т. II, стр. 420 и 424.

Ефимовская, Е.
27 V 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 214—215.

Ефремов, А. П.
1) 27 VI 1840. — ПСП, стр. 3. Первоначально: РС 1883, № 11, стр. 418—422.

2) 17 IX (?) и 18 X 1840. — РМ 1915, № 12, стр. 116—120.

Жемчужников, А. М.
27 V (8 VI) 1866 и 7 (19) VI 1867 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 484, 560.

Забелин, И. Е.
18 V 1853.— Тург АН. Письма, т. II, стр. 502.

Занд, Ж. См. Санд, Ж.

Зола (Zola), Э.

1) 29 VI 1874, 25 X и 10 XII 1882.— E. Zola. Les œuvres complètes. Correspondance. 1872—1902. Paris, ⟨1929⟩, p. 417, 588—589.

2) 19 IX (1 X) 1874. — «Культура и жизнь», 1957, № 6, стр. 49—50. Факсимиле подлинника и рус. пер. Франц. оригинал см.: «Revue de littérature comparée», 1959, № 1, p. 102.

3) 5 IV 1883 (?). — ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 952.

Иванова, А. Е. См. Калугина, А. Е.

Кавелин, К. Д.

4 V 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 214. Письмо опубликовано без указания адресата, который установлен в Тургеневской группе ИРЛИ.

Калинина, С.

27 VI ⟨1858⟩. — ЩСб., вып. VI, стр. 433—434. Датируется на основании содержания.

Калугина (рожд. Иванова), А. Е.

9 IX 1872. — Н. М. Гутьяр. Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907, стр. 118.

Катков, М. Н.

1) После 29 VIII 1861 (отрывок).— Госл. X, стр. 352.

2) 7 (19) XII 1866 (отрывок).— Тург АН. Письма, т. VI, стр. 500—503.

Кашперов, В. Н.

25 II (9 III) 1857 и 5 п. 1863—1864 (отрывки).— Тург АН. Письма, т. III, стр. 498; т. V, стр. 559—560, 571, 652.

Кишинский, Н. А.

11 (23) I 1867 (черновик). — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 503—504.

Ковалевский, Ег. П.

1) 2 VI 1857. — Н. А. Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 298. Первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 622—623. Переп.: А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 169.

2) После 3 (15) IV 1867. — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 538—539.

Колбасин, Д. Я.

1) 12 п. 1853, 1855, 1856, 1858, 1864 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. II, стр. 474—475, 485, 486, 508, 509, 539, 562, 564, 572—573; т. III, стр. 462—463, 556; т. V, стр. 643.

2) 32 п. 1855—1862 (отрывки). — Т. и круг «Совр.», стр. 249—362.

Колбасин, Е. Я.

1) 27 п. 1856—1862. — Т. и круг «Совр.», стр. 250—360. 13 п. опубликованы полностью и 14 п. в отрывках.

2) 5 п. 1860—1862 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. II, стр. 439; т. IV, стр. 502, 518—519, 523; т. V, стр. 506.

3) 10 VIII 1881. — ЩСб., вып. VI, стр. 436—437.

Коробов, А. М.

26 IV (8 V) 1877. — «Вестник правды. — Le Messager de la vérité» (Женева), 1877, № 8, стр. 18—21.

Кочубей, П.

8 V 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 213.

Краевский, А. А.

1) 8 (20) XII 1848, 6 (18) VII 1855 и 30 IV (12 V) 1862 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. I, стр. 594; т. II, стр. 570 и 577; т. IV, стр. 643—644.

2) 11 (23) III 1849. — ЛА т. IV, стр. 378—380.

Крестьяне (временнообязанные) Грибовской волости, Жиздринского у. Калужской губ.
18 III 1862. — ИВ 1897, № 7, стр. 102—103. Первоначально: «Калужские губернские ведомости», часть неофиц., 1862, 1 сентября, прилож. к № 35, стр. 201 и «Северная пчела», 1862, 15 сентября, № 248.

Лаврентьева, С. И.
18 V, 29 VI и 23 VII (4 VIII) 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 204—207.

Лавров, П. Л.
30 V (11 VI) 1878. — Б 1925, № 2, стр. 29.

Лазаревский, В. М.
14 VIII 1876. — Т. и его вр., стр. 289.

Ламберт, Е. Е.
1) 24 V (5 VI) 1856, 21 II (5 III) 1862, 6 (18) II 1863. — Тург АН. Письма, т. II, стр. 626—627; т. IV, стр. 619 и 623; т. V, стр. 540.

2) 50 п. 1859—1862. — Henri Granjard. Ivan Tourguénev. — La comtesse Lambert et «Nid de seigneurs». Paris, 1960, p. 41—206 (на русск. и франц. яз.).

Леви (Lévy), М.
Конец I (*начало* II) 1865. — Parturier, p. 31 (франц. текст. Отрывок).

Левитская, С. А.
3 XII 1880. — ИВ 1883, № 11, стр. 454.

Леже (Léger), Л.
11 (23) VI 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 217 (на франц. яз.).

Лесков, Н. С.
VI 1871. — Н. С. Лесков. Собр. соч., т. III. М., Гослитиздат, 1957, стр. 276—277. Первоначально: Н. С. Лесков-Стебницкий. Загадочный человек. СПб., 1871, стр. 5—11. Было ли это письмо действительно послано Тургеневу или оно является формой обращения в виде «открытого письма» — неясно.

Лонгинов, М. Н.
1) 10 п. 1856—1864. — Сб. ПД 1923, стр. 141—212. П. 18 XII 1856 с припиской С. Д. Полторацкого.

2) 6 VI 1863. — БиТ, стр. 178—179.

Луканина, А. Н.
26 V 1881 и б. д. («Многоуважаемый Иван Сергеевич, как вас благодарить...»). — ЩСб., вып. VIII, стр. 210—212.

Майков, А. Н.
1) 5 XII 1857. — Л. П. Шелгунова. Из далекого прошлого. СПб., 1901, стр. 80—82. Текст приведен неточно: см.: Т. Сб. Орел, 1960, стр. 195.

2) 8 II 1858 (черновик) и 10 III 1862. — Т. Сб. Орел, 1960, стр. 195 и 255—256.

Майков, В. Н.
Середина XI 1846. — «Пантеон литературы», 1890, № 11-12, стр. XXXVIII—XL. То же: В. Н. Майков. Критические опыты. (1845—1847). СПб., 1891, стр. XXXVIII—XL.

Маркевич, Б. М.
21 II 1863 и 9 XII 1868. — Зв., V, стр. 290—296.

Марко Вовчок (Маркович, М. А.)
1) 21 VII (2 VIII) 1860 и 20 VI (2 VII) 1862. Отрывки. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 492; т. V, стр. 502.

2) 6 п. 1861. — «Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Частина історично-літературна». Київ, 1928, стр. 828—833. Перепеч.: М. Вовчок, т. VI, 1956, стр. 397—405.

Маслов, И. И.
16 V 1852. — Н. А. Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 165. Первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 581. Перепеч.: А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 108.

Маслов, Ф.
7 VI 1881. — ЩСб., вып. VI, стр. 439—440.

Мериме (Mérimée), П.
93 п. 1857—1870. — Prosper Mérimée. Correspondance générale. Deuxième série. Vol. II (8)—IX (15). Paris, 1955—1961, passim (на франц. яз.).
Первоначально: 86 п. 1857—1870. — Parturier, p. 59—252. 4 п. «L'Europe nouvelle», 1929, 27 апреля, № 585, p. 537—539 (на франц. яз.). Русск. пер.: ЛГ 1929, 10 июня, № 8, и ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 724, 728, 737—738, 742. Отрывки 14 п. 1866—1870 (на франц. яз.): H. Mongault. Mérimée et la littérature russe.— В изд.: Pr. Mérimée. Oeuvres complètes publiées sous la direction de P. Trahard et E. Champion, t. I. Paris, 1931, p. CIX—CXXXVII. Русск. пер.: ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 722—742. Отрывки (частично не совпадающие) и 24 п. 1865—1870 гг. первоначально также: Pr. Mérimée. Histoire du règne de Pierre le Grand... Introduction et notes par Henri Mongault et Maurice Parturier. Paris, Edition Conard, 1947, p. VI—XXVI. Русск. пер. п. 25 I 1867 и 14 III 1869 — в кн.: П. Мериме. Статьи о русских писателях. М., 1958, стр. 68—71.

Архив Мериме, в котором находились письма Тургенева к Мериме, сгорел во время пожара в 1871 г. (см. ЛН, т. 31-32, стр. 708).

Миклухо-Маклай, Н. Н.
27 II 1870. — «Изв. Всесоюзн. географич. об-ва», т. LXXXII, вып. 1, 1950, стр. 85—86.

Мопассан (Maupassant), Г., де
1) 12 V 1877 и 1881 («Cher maître et ami, je vous remercie infiniment...»), 1883 (отрывок). — Guy de Maupassant. Correspondance inédite. Paris, 1951, p. 283—284, 164. 1-е п. в русск. пер.: Г. де Мопассан. Полн. собр. соч., т. XII. М., 1958, стр. 57.

2) 13 (25) V 1880.—ЛГ 1929, 13 мая, № 4 (русск. пер.) и назв. в § 1 изд. Мопассана, стр. 138—140.

Мордовина (Мардовина), Е. (?)
27 VII 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 215. Письмо опубликовано без указания автора: он предположительно установлен разысканиями А. В. Недзведского (Одесса). Екатерина Мордовина — двоюродная сестра М. А. Маркович; по-видимому, она изображена под именем Кати в ее романе «Живая душа».

Неизвестная. См. Мордовина, Е. (?).

Неизвестная. См. Фельдштейн (Хин), Р. М.

Неизвестный. См. Кавелин, К. Д.

Неизвестный
4 V 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр 214.

Неизвестный
8 и 21 VI 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 212—213.

Некрасов, Н. А.
1) 64 п. 1847—1861. — Некрасов, т. X, стр. 61—449.
Первоначально: п. 24 и 25 VI 1847. — Белинский, т. III, стр. 373—376; 60 п. 1847—1861. — ВЕ 1903, № 12, стр. 569—643. Перепе.: А. Н. Пыпин. Некрасов. СПб., 1905, стр. 86—199. Кроме п. 14 VII 1855, все п. перепе. в изд.: Н. А. Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 76—364.

П. 24 и 25 VI 1847 обращены к Тургеневу, Белинскому и П. В. Анненкову, 28 X 1847 — к Тургеневу и Анненкову. П. 18 (30) XII и 26 XII 1856 (7 I 1857), 6 (18) I, 10 (22) IV и 30 VI 1857 впервые полностью в назв. изд. 1930 г., стр. 272—279, 291—292, 301—303. П. 27 VII 1857 впервые в отрывке: РС 1897, № 11, стр. 228—229, с пропусками: ВЕ 1903, № 12, стр. 628—631 и Пыпин, стр. 178—181; впервые полностью в изд. 1930 г., стр. 310—313.

2) 14 VII 1855. — БиТ, стр. 64—65.

Огарев, Н. П.
6 п. 1856—1860. — «Современник», 1913, № 6, стр. 7—14; № 7, стр. 9—27.

Орлов, А. Ф.
16 XI 1853. — «Всемирный вестник», 1907, № 12, стр. 60—61.

Основский, Н. А.
3 (15) I 1861. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 535.

Островский, А. Н.
14 VI 1874 (черновик).— А. Н. Островский. Полн. собр. соч., т. XV. М., Гослитиздат, 1953, стр. 37—38. Первоначально: «Неизданные письма ... из архива А. Н. Островского». М.—Л., «Academia», 1932, стр. 592.

Павлов, И. В.
25 XII 1860. — ЛА т. VI, стр. 310.

Панаев, И. И.
14 п. 1847—1858. — Т. и круг «Совр.», стр. 11—108. 11 п. опубликованы здесь впервые. 3 п. (20 I и 22 IX 1853 и 14 (26) VII 1857) первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 586—588 и 634; переп.: А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 114—115, 117 и 183—184. П. 20 I 1853 переп.: Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 176.

Писарев, Д. И.
18 (30) V 1867. — Д. И. Писарев. Сочинения, т. IV. М., Гослитиздат, 1956, стр. 423—425. Первоначально: «Новое обозрение» (Тифлис), 1900, 21 ноября, № 5540. Переп.: ЛВ 1901, № 2, стр. 223—225, «Вестник всемирной истории», 1901, № 1, стр. 228—230 и в некоторых современных газетах. В советское время переп.: «Радуга». Пг., 1922, стр. 214—220.

Писемский, А. Ф.
1) 21 п. 1866—1880. — Писемский, стр. 202—477.
Отрывки из 7 п. 1875—1878 первоначально в кн.: С. А. Венгеров. А. Ф. Писемский. СПб., 1884, стр. 19, 107, 184—187. 9 п. 1875—1880— «Новь», 1888, № 24, стр. 216—220 и оттуда перепечатывались в последующих «Полных собраниях сочинений» Писемского; остальные письма напечатаны впервые.

2) III (?) 1862 (отрывок). — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 628—629.

Плещеев, А. Н.
25 XII 1860, 5 и 18 I и 28 II 1861.— ЛА т. VI, стр. 308—319.

Полонская, Ж. А.
6 п. 1882—1883. — Зв., VIII, стр. 236—248.

Полонский, Я. П.
15 п. 1842 (?) — 1872. — Зв., VIII, стр. 155—236.

Полторацкий, С. Д. См. Лонгинов, М. Н.

Пыпин, А. Н.
20 II 1874 (отрывок). — ЛН, т. 57, 1951, стр. 312.

Р. Ф. См. Фельдштейн (Хин), Р. М.

Рагозин, Е. И.
Начало X 1879. — «Księga pamiątkowa jubileuszu I. I. Kraszewskiego 1879 roku». Kraków, 1881, str. 223—224 (текст по-польски, вероятно, в пер. с русск.).

Рачинский, С. А.
6 VIII 1881 (?). — ЛА т. III, стр. 253—256.

Родионов, И. Р.
13 (25) III 1861 (отрывок).— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 465.

Розен, Д. Г.
8 (20) XI 1838. — Сб. «Посев». Одесса, 1921, стр. 88—89.

Русель (Rousselle, H.), Г.
5 (17) IV 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 217.

Салиас де Турнемир, Елиз. В.
1) 21 II с. с. 1851, 18 II 1852 и 14 (26) II 1861 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. II, стр. 416 и 426—427; т. IV, стр. 549.

2) Около 26 XII 1852 (отрывок). — Сб. ГПБ, III, стр. 70.

Салтыков-Щедрин, М. Е.
6 п. 1870—1882. — Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полн. собр. соч., т. XVIII. М., 1937, стр. 229 и 304; т. XIX. М., 1939, стр. 254—255, 261—262, 266—267, 279—280. П. 23 IX 1875 первоначально: ЛН, т. 13-14, 1934, стр. 300. П. 11 I и 13 II 1882 первоначально в неполном виде в сб. «Памяти Белинского». М., 1899, стр. 332—334. П. 6 III 1882. — «Атеней», стр. 127—128. Переп. с добавлением п. 20 XI 1870 и 9 VI 1882 в изд.: М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. 1845—1889. Ред. Н. В. Яковлева. Л., ГИЗ, 1924, стр. 62, 220—227.

Санд (Sand), Ж.
20 VIII (1 IX) 1872. — ЛН, т. 33-34, 1939, стр. 714, русск. пер. Факсимиле — там же, стр. 709. Это письмо в качестве «неизданного» — «Огонек», 1959, 16 августа, № 34, стр. 16, и ЛГ 1960, 12 марта, № 31 (факсимиле и русск. пер.).

Секретарь Жюля Ферри (*министра народного просвещения и изящных искусств Франции*)
17 (29) III 1881. — «Език и литература» (София), 1961, № 5, стр. 60 (текст на франц. яз.).

Скачкóв, А.
7 X 1840. — ЩСб., вып. VI, стр. 430—433.

Соркин, И. Н.
6 и 29 V 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 198—203.

Стасов, В. В.
30 III 1875. — ЛА т. III, стр. 242—245. Отрывки первоначально: Э. Золя. Эдуард Мане. Л., 1935, стр. 7; ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 945—946; И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М.—Л., 1945, стр. 44 и 131.

Студенты Петербургского Горного института
Перв. пол. III 1879. — «Общее дело» (Женева), 1883, № 56, стр. 6. Переп.: Т. в восп. рев., стр. 87.

Суворин, А. С.
28 III 1876. — ЛН, т. 31-32, 1937, стр. 946—948.

Толстая, М. Н.
13 II—7 III 1871. — «Л. Н. Толстой. Сб. 2. К 120-летию со дня рождения». М., Гос. лит. музей, 1948, стр. 99.

Толстой, А. К.
6 п. 1852—1862. — ЛВ 1901, № 3, стр. 353—358. Первоначально: «Новое обозрение», 1900, 5 декабря, № 5553; 6 декабря, № 5554 (франц. подлинники и переводы на русск. яз.). Письмо 30 V 1862 в качестве «неизданного». — «Всемирный вестник», 1904, № 8, стр. 79.

Толстой, Л. Н.
7 п. 1861 — 1882. — «Толстой и Тургенев. Переписка». М., 1928, стр. 34—35, 63—101 («Записи прошлого»).
П. 8 (28 III/9 IV 1857) и 40 (26—27 VI 1881) здесь впервые. П. 20 (27 V 1861): РО 1890, № 1, стр. 69—70; п. 24 (8 X 1861) и п. 25 (6 IV 1878) с неточностями впервые: Стас., стр. 478 и 480 и полностью: И. С. Зильберштейн. «Дуэль» Л. Н. Толстого с И. С. Тургеневым. По новонайденным документам. — «Огонек», 1926, № 9, стр. 8—9 (с факсимиле). П. 31 (27 X 1878) первоначально: «Кавказ», 1912, 22 января, № 18, стр. 2 (там же факсимиле); снова в качестве неизданного: ПиР 1925, № 5-6, стр. 177—178. Отрывок п. 42 (начала V 1882): «Отчет ими. Публичной б-ки за 1908 г.» СПб., 1915, стр. 224; полностью: «Вестник литературы», 1920, № 8, стр. 15; Т. Сб. 1921, стр. 55, и Л. С. Утевский. Смерть Тургенева. Пг., 1923, стр. 77—78.

Топоров, А. В.
4 п. 1877 (отрывки). — ЛА т. IV, стр. 256—264.

Тургенев, М. А.
17 IX 1860. — «Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», т. III М., 1934, стр. 99.

Тургенев, Н. Н.
21 IX (3 X) 1866 (отрывок). — Тург АН. Письма, т. VI, стр. 494.

Тургенев, С. Н.

Отрывки. 2 п. 1830 и 1834 («Вы всё мне пишете по-французски...»). — Т. Сб. 1921, стр. 135—136. Тоже: ЛМ II, стр. 224. Письмо обращено к И. С., Н. С. и С. С. Тургеневым.

Тургенева, В. П.

1) 30 XII 1838 и 16 п. 1838—1843 (отрывки). — Т. Сб. 1915, стр. 26—48. Письмо 28 III 1843 обращено к И. С. и Н. С. Тургеневым.

2) 34 письма 1838—1844 (отрывки). — РМ 1915, № 6, стр. 99—111; № 12, стр. 110—120.

В названных публикациях полностью или частично совпадают лишь отрывки из п.: 13 XI и 2 XII 1838, 14 III 1839 и 25 VII 1840. Отрывки из 50 п. были частично перепечатаны в современных газетах.

Тютчев, Н. Н.

11 XII 1847 и 27 III 1849. — Н. А. Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 105 и 130—131. Первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 573 и 578. Переп.: А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 93, 100.

Тютчева, А. П.

1) 23 VI 1848. — ЛН, т. 56, 1950, стр. 196—197. Первоначально (отрывок): ВЕ 1869, № 4, стр. 725—726 (без обозначения адресата).

2) 27 III 1849. — Н. А. Некрасов. Собр. соч., т. V. М.—Л., 1930, стр. 131. Первоначально: ВЕ 1903, № 12, стр. 578. Переп.: А. Н. Пыпин. Н. А. Некрасов. СПб., 1905, стр. 100.

Фельдштейн (Хин), Р. М.

27 V (8 VI), 7 VII и 13 VIII 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 207—210. Адресат в публикации обозначен Р. Ф. Он раскрыт в рукописных пометках экземпляра ЩСб. в библиотеке ИРЛИ.

Феоктистов, Е. М.

1) 13 п. 1851—1853 (отрывки). — Тург АН. Письма, т. II, стр. 415—419, 426—427, 432, 435, 462, 463, 466, 467, 483.

В отрывках: п. 21 II 1851 — Тург АН. Сочинения, т. IV, стр. 553; п. 18 III и 30 III 1851 — «Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков», 1958, стр. 163—164. П. 17 и 30 III 1851 — Тург АН. Сочинения, т. IV, стр. 557—558. П. 18 II 1852 и 18 III 1853 — «Вопросы изучения...», стр. 165. П. 5 XII 1852 — Госл., т. XII, стр. 131. Названные отрывки не всегда совпадают.

2) 25 II и 3 III 1852 (отрывки). — ЛН, т. 58, 1952, стр. 743—744.

3) Отрывки 5 п. 1860—1861.— Тург АН. Письма, т. IV, стр. 491—492, 517, 518, 539, 541, 548.

Фет, А. А.

5 III 1873, VII (?) 1873, 8 (20) II 1874, 12 I 1875. — Т. Сб. Орел, 1940, стр. 37—43. П. 12 I 1875 первоначально: Стас., стр. 478—480 и в кн. Б. А. Садовского. Ледоход. Пг., 1916, стр. 173—175.

Философова, А. П.

1) 27 VIII 1874. — Зв., V, стр. 297—301.

2) VIII 1874 (?) — РС 1883, № 10, стр. 221—222 (неточно); переп. с исправлениями: «Сборник памяти Анны Павловны Философовой. Статьи и материалы», т. II. Пг., 1915, стр. 180—181.

Флобер (Flaubert), Г.

139 п. 1863—1880. — Gustave Flaubert. Oeuvres complètes. Correspondance, v. VI—VIII. Paris, 1930—1933, Supplément, v. I—IV. Paris, 1954, passim.

Первоначально: G. Flaubert. Lettres inédites à Tourguéneff. Monaco, ⟨1946⟩, p. 1—227. В этом издании значится 135 + 1 = 136 п., но 3 обращены к П. и Л. Виардо. Из 133 п. 124 полностью опубликованы здесь впервые. П. 9 (21) I 1880—ранее Н.-К., p. 130; отрывки из п. 4 (16) III 1863, 1 (13) XI 1872, 1 (13) I 1878 и 7 (19) XI 1879 в кн.: Claude Digeon. Le dernier visage de Flaubert. Paris, 1946, p. 12—15, 61—62. 2 п. (4 (16) III 1863 и 21 I (2 II) 1869) в русск. пер.: ЛГ 1946, 14 декабря, № 50. 3 п. (4 (16) III 1863, 19 (31) V и 21 VII (2 VIII) 1873): «Огонек», 1951, № 50, стр. 16. 3 п. (1869, 24 VI и 8 XI 1876) в изд.: Г. Флобер. Избр. соч. М., Гослитиздат, 1947, стр. 609, 616, 617. Отрывок п. 12 (24) II 1880. — ПСП, стр. 354, и в сб. «Толстой и Тургенев. Переписка». М., 1928, стр. 93.

Черниховская, А. Д.
6 V 1864 (отрывок). — БиТ, стр. 312.

Чернышевский, Н. Г.
7 I и конца IV — начала V 1857. — Чернышевский, т. XIV, стр. 331—334, 344—346. Первоначально (2-е п. с неверной датой): СМ 1911, № 9, стр. 187—192 (с пропусками) и полностью: Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие, т. II. М., ГИЗ, 1928, стр. 358—362.

Шеншина, Е. Д.
6 VI 1870 или 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 216. Число и месяц указаны в п., год определяется упоминанием о пребывании Тургенева в Спасском.

Шмидт, Ю.
I 1873. — ВЕ 1909, № 3, стр. 264—265 (отрывок (?) в русск. пер.).

Щербань, Н. В.
15 (27) II и 8 (20) III — 2 (14) IV 1862. — Тург АН. Письма, т. IV, стр. 622 и 637. П. 8 (20) III первоначально (отрывок). — Т. Сб. Орел, 1960, стр. 258—260.

Этцель (Hetzel), П.-Ж.
7 п. (5 отрывков и 2 — полностью) 1867—1873. — A. Parmenie et C. Bonnier de la Chapelle. Histoire d'un éditeur et de ses auters. P.-J. Hètzel (Stahl). Paris, 1953, p. 485, 553, 565—567, 587—588, 602—603.

Языков, М. А.
22 VII 1881. — ЩСб., вып. VIII, стр. 213—214.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИБЛИОГРАФИИ ВОСПОМИНАНИЙ О ТУРГЕНЕВЕ

Составила Л. Г. Гринберг (при участии Л. Е. Зубашевой-Перетц и Е. П. Населенко)

Настоящий библиографический указатель воспоминаний о Тургеневе, заключающий в себе 331 название, является дополненным изданием указателя С. П. Петрашкевич («Тургеневский сборник». ⟨Под ред. Н. К. Пиксанова. Пг.⟩, «Огни», ⟨1915⟩, стр. 137—196), охватывающего только 138 номеров. Увеличение числа воспоминаний о Тургеневе почти на 200 номеров связано, конечно, не с появлением в свет новых мемуаров о нем за истекшее пятидесятилетие (новые мемуары о Тургеневе за это время немногочисленны), а с разысканием и учетом старых, затерявшихся на страницах различных газет и журналов и оставшихся зачастую неизвестными даже специалистам по Тургеневу. Нужно отметить, однако, что и в настоящем виде указатель все же далек от полноты, так как, например, иностранные мемуары о Тургеневе остались почти неиспользованными.

В настоящей работе отсутствуют некоторые публикации, имеющиеся в указателе С. П. Петрашкевич (№ 12, 23, 26, 31, 34, 63, 96, 126-а, 131), как не представляющие самостоятельного значения, а являющиеся пересказом чужих воспоминаний.

Указатель С. П. Петрашкевич был разработан по форме, предложенной Н. К. Пиксановым и прочно утвердившейся в библиографической практике (ср. подобные же указатели воспоминаний о Некрасове, Белинском, Островском, Чехове и др.). По той же форме описан и материал в настоящем указателе. Те из воспоминаний о Тургеневе, которые были переизданы за последнее время, описаны по их последним изданиям, причем в таких случаях дополнялись и уточнялись аннотации, сделанные С. П. Петрашкевич по старым изданиям. Аннотации же ко всем прочим мемуарам, зарегистрированным и проработанным С. П. Петрашкевич, оставлены большей частью в неизменном виде.

Авторы не ставили своей задачей регистрировать письма современников Тургенева с упоминаниями о нем. Это — большая и самостоятельная тема. В настоящий указатель введены только несколько писем друзей и знакомых Тургенева, содержащих сведения мемуарного характера.

В целях сокращения места мы сочли возможным отказаться от дополнительных алфавитных перечней имен, поскольку основные упоминаемые имена вошли в аннотации.

Воспоминания расположены в алфавите авторов, внутри этого алфавита — в хронологическом порядке событий жизни Тургенева.

Предварительная регистрация дополнений к указателю С. П. Петрашкевич на основе богатейших собраний журнальных и газетных вырезок ИРЛИ, а также на основе библиографических записей М. К. Клемана, Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана, Н. К. Пиксанова — была осуществлена М. Г. Кричинской-Успенской. Ряд дополнений в этот указатель внес И. С. Зильберштейн.

А б а р и н о в а А. И. Воспоминания.— ИВ 1901, № 1, стр. 220, 222.
Г о д ы: 1870-е.
С о д е р ж а н и е: Встречи с Т. в Париже в доме Виардо. Его внешность. Расспросы Т. о П. И. Чайковском. Т. в Петербурге дает указания автору воспоминаний при разучивании ею роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).

А к с а к о в а В. С. Дневник. 1854—1855. Ред. и прим. Н. В. Г о л и ц ы н а и П. Е. Щ е г о л е в а. СПб., 1913, стр. 40—47 (впервые: МГ 1908, № 8).
Г о д: 1855.
С о д е р ж а н и е: Т. у Аксаковых в Абрамцеве. Характеристика Т. по первому впечатлению. Спор Т. с К. С. Аксаковым и А. С. Хомяковым о русском народе. Чтение отрывков из «Семейной хроники». Отвращение Т. к «филологическим» разговорам К. С. Аксакова с А. Ф. Гильфердингом.

А л е к с е е в А. И. ⟨Воспоминания о Тургеневе⟩.— «Звезда», 1903, № 5, стр. 68, 70 (в статье: Н. Брешко-Брешковский. «Новый год и старые воспоминания»).
Г о д ы: 1870-е.
С о д е р ж а н и е: Встречи с Т. в Париже в русском клубе и в Буживале. Покровительство Т., благодаря которому автор (художник) выгодно продал несколько своих картин. Обаяние Т., его привычки и маленькие слабости. Знакомство с П. Виардо, с которой автор написал портрет.

А л ч е в с к а я Х. Д. Передуманное и пережитое. М., 1912, стр. 92—103 (гл. «И. С. Тургенев»).
Г о д: 1876.
С о д е р ж а н и е: Знакомство с Т. в Петербурге, в гостинице Демута. Интерес Т. к Малороссии. Отношение к творчеству Достоевского. Т. о прекращении своей литературной деятельности.

А н н е н к о в П. В. Замечательное десятилетие. 1838—1848.— В кн: П. В. А н н е н к о в. Литературные воспоминания. ⟨Вступит. статья, подготовка текста и прим. В. П. Дорофеева.⟩ ⟨М.⟩, Гослитиздат, 1960, стр. по указателю (впервые: ВЕ 1880, № 1—5; также в «Воспоминаниях и критических очерках». СПб., 1881; отд. изд. 1909 и 1928 гг.).
Г о д ы: 1838—1848.
С о д е р ж а н и е: Вердер — учитель Т. Первая встреча с Т. в 1840 г. Западничество Т. Славянофилы о Т. Отзыв Белинского о «Параше». Первые рассказы «Записок охотника». Белинский и Т. в Зальцбрунне. «Бурмистр». Характер молодого Т. Успех Т. на Западе. Ж. Санд о Т. Т. и русская колония в Париже в 1841—1846 гг. Анонимные критические заметки Т. в первых номерах «Современника». «Муму». Статья Т. о смерти Гоголя и арест.

А н н е н к о в П. В. Речь ⟨на литературном вечере памяти Тургенева⟩.— «Неделя», 1883, № 40, 2 окт. («Литературные поминки Тургенева»).
Г о д ы: 1840—1850.
С о д е р ж а н и е: Ссора Т. с матерью. Бедственное положение Т. в Петербурге. Странности его поведения и их скрытая причина.

А н н е н к о в П. В. Молодость И. С. Тургенева. 1840—1856.— В кн.: П. В. А н н е н к о в. Литературные воспоминания. ⟨М.⟩, Гослитиздат, 1960, стр. 377—402 (впервые: ВЕ 1884, № 2; также в изд. 1909 и 1928 гг.).
Г о д ы: 1840—1856.
С о д е р ж а н и е: Характер Т. Его литературные дебюты. Неудачная служба. Отношения с В. И. Далем. Сближение с П. Виардо. Анекдоты о выходках Т. и его странностях. Т. в деревне. Мать Т. Любовь Т. к О. А. Тургеневой-Чаадаев и Е. П. Ростопчина о «Записках охотника». Материальное положение Т. Т. и «Современник». Т. и «Отечественные записки». Т. о революции 1848 г. Смерть матери Т. Т. и Толстой. Отзыв О. И. Сенковского о «Рудине».

А н н е н к о в П. В. Две зимы в провинции и деревне. С генваря 1849 по август 1851 г.— Там же, стр. 548 (впервые: В 1922, № 18, стр. 17—18).
Г о д: 1851.
С о д е р ж а н и е: Приезд Т. из Парижа в Петербург. Противоречивые свойства характера Т.: «Амальгама любезнейших качеств души и ума с ребяческими пороками». Анализ взаимоотношений с Т., сперва неприязненных и лишь со временем перешедших в дружбу.

А н н е н к о в П. В. Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым. 1856—1862.— Там же, стр. 405—486 (впервые: ВЕ 1885, № 3—4).
Г о д ы: 1856—1862.
С о д е р ж а н и е: Поездка Т. за границу. Встреча с Т. в Дрездене. Чтение «Дворянского гнезда». Размолвка с Катковым. «Рудин». Письма из Рима об искусстве. «Накануне». Разрыв с «Современником». Недоразумение с Гончаровым. Третейский

суд. Отзывы о славянофилах. Разрыв с Л. Н. Толстым. Проект обучения народа. «Дворянское гнездо». Катков о Базарове. «Первая любовь». «Новь». «Бригадир». «Вешние воды». «Ася». «Гамлет и Дон-Кихот».

Анненков П. В. Из переписки с И. С. Тургеневым в 60-х годах.— В его кн.: Литературные воспоминания. СПб., 1909, стр. 557—590 (впервые: ВЕ 1887, № 1 и 2).

Годы: 1862—1866.

Содержание: Отношение Т. к правительству в 1862—1863 гг. Впечатление от лондонской поездки. Т. о польском восстании. Хлопоты денежные; жалобы на дядю Н. Н. Тургенева. Вызов Т. в Сенат. Т. о выстреле Каракозова. Отзывы Т. о «Войне и мире» Толстого и о «Преступлении и наказании» Достоевского. «Отцы и дети». «Дым». «Довольно».

Антокольский М. М. Из автобиографии.— В кн.: М. М. Антокольский. Его жизнь, творения, письма и статьи. Под ред. В. В. Стасова. СПб.— М., 1905, стр. 953 (впервые: ВЕ 1887, № 10, стр. 465—466).

Год: 1871.

Содержание: Посещение Т. мастерской Антокольского. Отношение Т. к Антокольскому.

Антокольский М. М. ⟨Воспоминания. В статье: Имярек. В ателье М. М. Антокольского⟩.— «Одесские новости», 1897, № 4035, 21 июля.

Годы: 1870-е.

Содержание: Восторженные воспоминания Антокольского о Т. Облагораживающее влияние Т. на художественную молодежь в бытность его председателем клуба русских художников в Париже.

Антонович М. А. Воспоминания.— В кн.: Шестидесятые годы. Вступит. статьи, комментарии и ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и Г. Ф. Тизенгаузена. М.— Л., «Academia», 1933, стр. 71—73, 86—87, 111, 161, 190—191.

Годы: 1860-е.

Содержание: Т.— антагонист «Современника». «Воспоминания о Белинском». Т. как вдохновитель и информатор заметки Герцена «Very dangerous!!!». Чернышевский об отношении Добролюбова к Т. Обеды у Некрасова. Попытки Некрасова помириться с Т.

Аргамакова О. В. Семейство Тургеневых. (Отрывок из воспоминаний).— ИВ 1884, № 2, стр. 324—336 (ср. первоначальный набросок.— ЛМ, I, стр. 248—249).

Годы: 1836—1840.

Содержание: Спасское. Тургеневы и Лутовиновы. Отношение В. П. Т-вой к крепостным. Суровое обращение В. П. Т-вой с сыновьями. Т.— студент Берлинского университета на летних каникулах в Спасском. Его дочь Полина.

Ардов Е. (Ел. И. Апрелева-Бларамберг). Из воспоминаний об И. С. Тургеневе.— РВед. 1904, № 4, 15, 18, 22 и 25 от 4, 15, 18, 22 и 25 января.

Годы: 1871—1880.

Содержание: Знакомство с Т. в Пб. в 1871 г. на квартире В. С. Серовой. «Отцы и дети». Враждебное отношение молодежи к Т. Т. о полученных им обвиняющих и угрожающих письмах. Огромное впечатление, произведенное на Т. выступлением юной С. К. Кавелиной в педагогическом собрании. Благоговение Т. перед русской девушкой. Т. в кругу своих парижских друзей в салоне Виардо. Т. в Буживале в семье Виардо. Домашняя обстановка. Музыка. Творческая фантазия Т. Отношение Т. к французской литературе. Пьеса Ожье «Madame Caverley». Отношение к этой пьесе французов и Т. Т. о молодых русских писателях. Устроенный французами вечер русской драмы и музыки. Литературно-музыкальное утро у Т. в пользу русской библиотеки в Париже. Виардо как артистка. Т. у себя на родине в 1877, 1879 и 1880 гг. Чествование Т. молодежью. Волнения Т. по поводу русско-турецкой войны. Спасское. Отношение слуг и крестьян к Т. и его матери.

Ahrenberg Jac. Människor som jag känt. ⟨Parte I.⟩ Helsingfors, 1904, p. 61—72 (на швед. яз.).

Годы: 1870-е и 1881.

Содержание: Визит к Т. со шведским издателем Нильсоном. Интерьер виллы Виардо. Внешность Т. Суждения Т. об авторском праве. Сетования Т. на эксплуатацию его некоторыми шведскими издателями и на бесцеремонность переводчиков. Соображения Т. о вреде, приносимом национальным литературам малых народов обилием переводов с иностранных языков. Желание Т. быть переведенным на шведский язык непосредственно с русского. Т. о русском языке; о переводах, являющихся по отношению к оригиналу тем же, чем клавир по отношению к оркестровой партитуре. Т. о музыке. Т. в Москве в кругу друзей (Григорович, Верещагин).

Астракова Т. А. ⟨Из воспоминаний о Герцене⟩.— В кн.: Т. П. Пассек. Из дальних лет. ⟨Вступит. статья, подготовка текста и прим. А. Н. Дубовикова.⟩ М., Гослитиздат, 1963, т. II, стр. 639 (впервые: «Лит. наследство», т. 63, 1956, стр. 550).

Годы: 1842—1847.
Содержание: Т. у Герценов. Его высокомерие.

Ашкинази М. О. Тургенев и террористы.— В кн.: Т. в восп. рев., стр. 189—202 (впервые: МГ 1908, № 8; ср. Michel D e l i n e s. Tourguénieff inconnu. Paris, ⟨1888⟩).
Годы: 1879—1881.
Содержание: Французский перевод «Нови». Визиты к Т. Содействие Т. автору при печатании его романа «Les victimes du Tsar». Отзывы Т. о русской молодежи. Т. о Серно-Соловьевиче. Наружность, разговор Т. Статья-донос Каткова о близости Т. с Лавровым. Письма Т. к автору. Визит в Буживаль в 1881 г. Болезнь Т. Негодование Т. на реакцию в России. Отношение Т. к террору.

Б. У. Ф. См. Икскуль-Фиккель Б.

Базаров И. И. Воспоминания протоиерея.— РС 1901, № 11, стр. 285—286.
Год: 1868.
Содержание: Т. в Штутгарте в качестве восприемника на крестинах дочери А. М. Жемчужникова. Т. о потребности описывать все замечательное, им увиденное или услышанное. Рассказ Т. об эпизоде на похоронах Т. Н. Грановского.

Bamberger Ludwig. Erinnerungen. Berlin, 1899, S. 287—290.
Годы: 1860, 1871.
Содержание: Встреча с Т. Наружность и манеры Т. Т. и Виардо в Баден-Бадене. Разговор о литературе с Т. Глубокое знание Т. немецкой литературы.

Безекирский В. В. Из записной книжки артиста. СПб., 1910, стр. 83—84.
Год: 1868.
Содержание: Волнение, с каким Т. слушал пение П. Виардо на традиционном воскресном музыкальном утреннике в вилле Виардо в Баден-Бадене.

Белов А. Забытый поэт-сатирик ⟨П. В. Шумахер⟩.— ИВ 1910, № 2, стр. 517.
Годы: 1870-е.
Содержание: Т. помогает Шумахеру издать в Берлине книжку стихов. Возмущение Шумахера отсутствием поэтических откликов на смерть Т.

Белоголовый Н. А. Кое-что о болезни И. С. Тургенева.— В кн.: Н. А. Белоголовый. Воспоминания и другие статьи. Изд. 4. СПб., 1901, стр. 409—419 (впервые: НБГ 1883, № 158, 8 сентября, 1-е изд.; отд. изд. «Воспоминаний»: 1897—1-е и 2-е, и 1898—3-е изд.).
Годы: 1882—1883.
Содержание: Визиты Белоголового в марте 1882 г. и в мае 1883 г. в Париж и Буживаль к больному Т. Рассказы Т. о ходе болезни. Фантастический рассказ Т. о том, что он отравлен. Интерес Т. к текущим событиям.

Бензис В. Личные воспоминания о В. Г. Белинском и его жене. Публикация и вступ. («Воспоминания внука Белинского») В. С. Нечаевой.— НМ 1961, № 6, стр. 280.
Годы: 1840-е.
Содержание: Долгие часы у самовара в обществе Т., неутомимого рассказчика, о которых вспоминала М. В. Белинская, особенно выделяя «анекдоты» Т. о его собаке.

Берг Н. В. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— ИВ 1883, № 11, стр. 366—377.
Годы: 1840-е—1883.
Содержание: Биография Т. Знакомство с П. Виардо. Попытка служить в канцелярии Министерства внутренних дел. Роман с Феоктистой. Дочь Тургенева от Феоктисты — Полина (автор спутал мать Полины Евдокию Ермолаевну с Феоктистой). «Ася». Т. в Бадене, Париже, Буживале. Отзывы о французах и русских. Юбилей Крашевского. Смерть Т.

Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом. Смоленск, 1893, стр. 8, 22.
Годы: 1850-е и 1870-е.
Содержание: Отзыв Т. о Н. Н. Толстом. Отношения Т. с Л. Н. Толстым. Посещение Т. Ясной Поляны в 1870-х гг. Мимические таланты Т. Т. как рассказчик.

Бертенсон Л. Б. Иван Сергеевич Тургенев.— «Медицинский вестник», 1883, № 36, 3 сентября.
Годы: 1880—1882.
Содержание: Медицинское обследование Т. Т. о своих болевых ощущениях.

Бестужев-Рюмин К. Н. Воспоминания (до 1860 года).— Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, т. 67, 1900, № 4, стр. 33 (ср. также отд. оттиск: СПб., 1900).
Годы: 1850—1851.
Содержание: Встречи с Т. в салоне гр. Е. В. Салиас де Турнемир. Взаимная антипатия автора с Т. Другие встречи с Т.

Б и б л и о ф и л. Из Орла в Спасское.— «Орловский вестник», 1897, № 85, 30 марта.

С о д е р ж а н и е: Состояние усадьбы Т. в 1897 г. Дар Т. участка земли Н. В. Успенскому и обратный выкуп.

Б〈и з ю к и н〉 Ф. И. Признательный мальчик. (Быль). Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И. С. Тургеневе. М., 1885. 45 стр. (впервые: РВ 1885, № 1, стр. 338—373).

Г о д ы: 1847—1877.

С о д е р ж а н и е: Семья Лутовиновых. Хозяйство и жизнь в Спасском при В. П. Т-вой и после ее смерти, при ее сыновьях. Управляющие Т. Участие Т. в судьбе автора — крепостного мальчика, направленного Т. в земледельческую школу.

Б л а г о в е щ е н с к и й Н. А. Воспоминания о Тургеневе в письме к А. К. Шеллеру. Публикация Г. В. Прохорова.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 52—54.

Г о д: 1867.

С о д е р ж а н и е: Т. на вечере у Я. П. Полонского. Высказывание его о психологии убийц в связи с выходом романа «Преступление и наказание». Воспоминания Т. о молодом Достоевском и Белинском. Об отношении правительства к Белинскому. О дружбе и разрыве Т. с Львом Толстым.

Б о б о р ы к и н П. Д. У романистов.— «Слово», 1878, № 11, отд. XI, стр. 27, 36, 38—41.

Г о д: 1878.

С о д е р ж а н и е: Золя о дружественном к нему отношении Т., много для него сделавшего. Т. о своих приемах создания образов. Интерьер Т. в его парижской квартире в доме Виардо. Т.— любитель живописи и обладатель коллекции. Библиотека Т. Распорядок дня Т. Внешность Т. и его манера держаться.

Б о б о р ы к и н П. Д. Памяти И. С. Тургенева.— НБГ 1883, № 144 и 155, 25 августа и 5 сентября (1-е изд.) («О чем говорят»).

Г о д ы: 1870, 1878—1880.

С о д е р ж а н и е: Охлаждение молодежи к Т. Примирение. Вечер на Высших женских курсах. Овация. Литературный конгресс в Париже в 1878 г. Т. о Толстом. Одиночество и заброшенность Т. в Петербурге во время продолжительного припадка подагры. Малое количество людей на панихиде по Т. в университетской церкви в Москве.

Б о б о р ы к и н П. Д. Тургенев дома и за границей.— НБГ 1883, № 177, 27 сентября (1-е изд.).

Г о д ы: 1864, 1880.

С о д е р ж а н и е: Черты барства у Т. Откровенность Т. и другие черты его характера. Творчество Т. Отношение Т. к французам и немцам. Т. как собеседник. Литературный конгресс в Париже. Московские чествования. Рыцарское отношение Т. к женщинам.

Б о б о р ы к и н П. Д. Из пачки тургеневских писем.— «Искусство», 1883, № 39, стр. 464—465.

Г о д: 1881.

С о д е р ж а н и е: Готовность Т. служить делу женской эмансипации.

Б о б о р ы к и н П. Д. Тургеневские мотивы.— «Русское слово», 1908, № 33, 9 февраля.

Г о д ы: 1848, 1864—1883.

С о д е р ж а н и е: Т. в июньские дни 1848 г. по воспоминаниям Герцена. Отзыв врача о физической дряблости Т. Знакомство Боборыкина с Т. в 1864 г. Высказывание Т. о его личной жизни. Отзывы Верещагина и Савиной о тяжелом положении Т. в семье Виардо.

Б о б о р ы к и н П. Д. Из царства теней. Приятели Тургенева.— «Русское слово», 1908, № 50, 29 февраля.

Г о д ы: 1860—1883.

С о д е р ж а н и е: Т. и П. В. Анненков, Д. В. Григорович, И. И. Маслов, А. В. Топоров, И. П. Арапетов.

Б о б о р ы к и н П. Д. Печальная годовщина. (Из воспоминаний о Тургеневе).— РВед. 1908, № 194, 22 августа.

Г о д ы: 1864—1883.

С о д е р ж а н и е: Похороны Т. Посещение Т. в 1881 и 1883 гг. в Буживале. Бесцеремонное обращение супругов Виардо с Т. Литературный конгресс 1878 г. в Париже. Неумение Т. председательствовать. Чествование Т. в Москве в 1879 г. в университете и «Эрмитаже». Мнительность Т. Наружность Т. Отношение его к Толстому. Встречи с Т. в 1864 г. в Бадене.

Боборыкин П. Д.[1] Столицы мира. (Тридцать лет воспоминаний). М., «Сфинкс», 1911, стр. 183—186, 193—194.

Годы: 1860—1870-е.

Содержание: Т. помогает Золя стать сотрудником в «Вестнике Европы». Знакомство автора с Золя через Т. Отзыв Золя о Т. Т. на первом международном литературном конгрессе 1878 г.

Боборыкин П. Д. За полвека. (Мои воспоминания). Ред., пред. и прим. Б. П. Козьмина. М.— Л., ЗиФ, 1929, стр. 139—141, 145, 154, 271, 279, 303—304 (впервые: РС 1913, № 1—3; ГМ 1913, № 2—3).

Годы: 1850, 1863—1864, 1868, 1878—1879.

Содержание: Писемский о своих отношениях с Т. в 1850-х гг. Банкет Т. 1878—1879 гг. в ресторане «Эрмитаж». Отношение Т. к Бальзаку. Т. об А. Бенни. Визит Боборыкина к Т. в 1868 г. Т. о своих отношениях с Виардо. Т. у С. Д. Хвощинской. Характер Т. Григорович о Т.

Боборыкин П. Д. Из книги «За полвека» ‹из неизданной части›.— В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. ‹Предисл., подготовка текста и коммент. С. А. Макашина›. ‹М.›, Гослитиздат, 1957, стр. 129.

Годы: 1870-е.

Содержание: Т. в Петербурге во время приступов подагры играет в карты с Салтыковым-Щедриным, но не выдерживает его раздражительности.

Боголюбов А. П. ‹Неопубликованные записки.›— В кн.: Радищев. Статьи и материалы. Л., ЛГУ, 1950, стр. 272—273 (в сообщении: И. Д. Смолянов. Из разысканий о Радищеве).

Годы: 1880-е, 1883.

Содержание: Т. содействует А. П. Боголюбову в его хлопотах по устройству музея им. Радищева в Саратове и составляет для Боголюбова «Ультиматум», предъявленный им Саратовской городской думе. Посещение умирающего Т.; последний завет Т. («любите же людей, как я их люблю. Это лучшая отрада в жизни»). Личные вещи Т., переданные П. Виардо в дар музею.

Боденштедт Фридрих. ‹Письмо к М.И. Семевскому на нем. яз. от 28 марта 1887 г.›.— РС 1887, № 5, стр. 443—446; перевод: 470—472 (в публикации: «Поэт и *профессор* Фридрих *Боденштедт*»).

Годы: 1860—1865.

Содержание: Знакомство с Т. Начало его литературной деятельности. Семья Хилковых. «Современник». Переписка по поводу переводов повестей «Фауст», «Призраки», «Переписка». Т. и Виардо.

Бойезен Х. О Тургеневе.— В кн.: Иностранная критика о Тургеневе. Изд. 2. СПб., ‹1909›, стр. 142—151 (впервые на русск. яз.— МГ 1908, № 8, в статье: В. П. Батуринский. «К биографии И. С. Тургенева», стр. 60—71. На англ. яз. «A visit to Tourgueneff» в америк. журн. «The Galaxy, N-Y, vol. XVII, 1874).

Год: 1873.

Содержание: Увлеченность Т-вым как писателем. Знакомство с Т. в Париже. Внешность Т. Интерьер. Отзыв Т. о Бьёрнстьерне Бьёрнсоне. Просьба рассказать ему о творчестве Ибсена, которого Т. знал лишь понаслышке. Интерес Т. к Америке. Его отзывы об американских писателях: Готорне, Лонгфелло, Уитмене, Брет-Гарте. Т. об абсолютизме, о конкретности своего мышления, чуждого философской абстракции. Т. о процессе творчества. «Отцы и дети», «Дым».

Browning Oscar. Life of George Eliot. London, 1890, p. 128—130.

Год: 1878.

Содержание: Т. в Англии в гостях у Джордж Элиот, в кругу писателей с возмущением рассказывает содержание пьесы Ожье «Madame Caverley», поставленной в Париже, и о реакции на нее публики. За обедом г. Lewes произносит спич в честь Т., Т. переадресовывает его Элиот. Т. рассказывает анекдоты о Гюго, о его неосведомленности в иностранной литературе. Разговоры о русской литературе. Т-ва просят прочитать что-нибудь из русской поэзии; он читает стихотворения Пушкина.

Буда-Жемчужников Н. ‹Н. М. Жемчужников›. И. С. Тургенев и граф Соллогуб. (Письмо в редакцию).— НБГ 1886, № 313, 13 ноября (ср. «Газета Гатцука», 1886, № 46, 15 ноября).

Год: 1870.

Содержание: Обед Т. с автором в Лондоне. Т. о России.

Буква ‹И. Ф. Василевский›. С Невского берега. О Тургеневе. (Воспоминание).— «Новороссийский телеграф», 1883, № 2571, 6 сентября.

Год: 1875.

Содержание: Визит к Т. в Париже. Его внешность. Интерьер. Т. о приемах своего творчества, в частности о выборе заглавия, которому придавал большое значение. Скромность, простота, доброта и искренность Т. Голос и речь Т.

Буква ⟨И. Ф. Василевский⟩. Из московских в честь Пушкина празднеств в 1880 г. (По личным воспоминаниям).— РВед. 1899, № 136, 19 мая.

Год: 1880.

Содержание: Речи писателей при открытии памятника Пушкину. Пушкинские чтения в Обществе любителей российской словесности. Овации Т.

Буква ⟨И. Ф. Василевский⟩. Памяти И. С. Тургенева. (Личное воспоминание).— «Одесский листок», 1903, № 230, 7 сентября (выдержки: ЛВ 1903, № 6, стр. 162—163).

Год: 1880.

Содержание: Знакомство с Т. в Париже. Приемы творчества Т. Прототипы его героев. Т. о свойствах своего организма, унаследованных им от родителей.

Бунин Н. Г. ⟨Воспоминания о Тургеневе, пересказанные А. Мошиным⟩.— В кн.: А. Мошин. Новое о великих писателях... Рассказы очевидцев... Изд. 2-е, доп. СПб., 1908, стр. 59—71 (1-е изд.: «О писателях». СПб., 1905, стр. 12—17).

Годы: 1860—1861, 1876, 1879.

Содержание: Т. на охоте. Наружность Т. Т. у М. А. Языкова в Новгороде. Отзыв Т. о рассказе Бунина.

Буренин В. П. Воспоминания о М. Е. Салтыкове.— В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. ⟨М.⟩, Гослитиздат, 1957, стр. 54, 61—62.

Годы: 1862—1880-е.

Содержание: Т.-рассказчик (со слов других современников). Недружелюбное отношение Салтыкова-Щедрина к Т-ву. Резкий отзыв его об «Отцах и детях». Насмешка над «дворянской» наружностью Т-ва, в частности на портрете работы А. А. Харламова.

Вальтер. ⟨Воспоминания о Тургеневе⟩.— НБГ 1883, № 151, 1 сентября (в подборке «По поводу смерти И. С. Тургенева») и № 167, 17 сентября (в подборке «Русская летопись») (1-е изд.). Частичная перепечатка из «Berliner Tageblatt», 1883 (№ 421) и исправления и дополнения Вальтера.

Годы: 1835—1837, 1879.

Содержание: Обучение Т. древним языкам. Посещение Т-вым Вальтера. Содержание их разговоров. Скромность Т., отношение Т. к его восхвалениям. Сетования Т. на вражду между русскими литераторами.

Василевский И. Ф. см. Буква.

Василенко М. Л. Воспоминания о Тургеневе одной из учениц Виардо.— «Южный край» (Харьков), 1883, № 937, 11 сентября (то же: «Киевлянин», 1883, № 198, 14 сентября).

Год: 1881.

Содержание: Знакомство с Т. Внешность Т. Мучившие его подагрические боли, жалобы на старость. На вечере в Обществе художников Т. читает стих. «Пророк» Пушкина и свой рассказ «Отчаянный». П. Виардо о Т. как о человеке, не приспособленном к практической жизни. Интерес Т. к урокам П. Виардо. Т.— любитель и знаток музыки. Устные воспоминания Т. о прошлом. Насмешившая Т. фраза из немецкого перевода его рассказа «Часы». Поддразнивания Т-ва.

Василенко-Левитон М. Л. Воспоминание о Тургеневе и Полине Виардо. Вступит. заметка М. Гольдштейна.— «Советская музыка», 1951, № 7, стр. 73—76.

Годы: 1881, 1883.

Содержание: Присутствие Т. на уроках пения П. Виардо, его суждения о музыке и вокальном искусстве. Удовольствие, с каким Т. разговаривал на русском языке. Тоска по родине у Т. Т. о М. Г. Савиной. Т. на музыкальных четвергах у Виардо. Концерты в клубе художников, организатором и участником которых бывал Т. Чтение Т. «Записок охотника». Высокая оценка этого чтения А. Г. Рубинштейном. Т. о Виардо как артистке и певице. Энергия Т. при организации благотворительных концертов. Тщательность и чувство ответственности, с какими Т. составлял программу концертов, которую обычно сам и вел с волнением, с гордостью говоря о достоинствах участников. Трогательная забота Т. о виолончелисте А. Брандукове и высокая оценка его игры. Виолончель — любимый инструмент Т. Экспромты Т. об игре Брандукова. Т. в письме к Савиной ходатайствует о помощи автору, молодой певице в ее первых артистических шагах. Ободряющее, полное доброжелательства и тонких советов письмо Т. (писанное рукой М. М. Стасюлевича за несколько дней до смерти Т.) в связи с предполагаемым исполнением певицей партии Людмилы в опере «Руслан и Людмила».

Вейнберг П. И. Литературные спектакли. (Из моих воспоминаний).— «Ежегодник имп. театров», сезон 1893/94 г., прилож., кн. 3, стр. 96—108.

Год: 1860.

Содержание: Спектакль («Ревизор») 14 апреля в пользу Литературного фонда с участием писателей. Т. в роли купца.

Венгеров С. А. Четыре встречи с Тургеневым (в статье: *Р.* Беседа с проф. С. А. Венгеровым).— «Бирюч Петроградских гос. театров», 1918, № 2, стр. 42—45 (ср. «Литературный еженедельник». Пг., изд. «Красной газеты», 1923, № 36, стр. 5).

Годы: 1876, 1879.

Содержание: Завтрак Т. с Венгеровым, А. С. Суворинным и В. П. Мещерским. Скромность и обаяние Т. Инцидент с Достоевским на банкете в честь Т. в 1879 г. Чтение Т. (с М. Г. Савиной) «Провинциалки» на вечере Литературного фонда.

Веневитинов М. А. Московские торжества 6—8 июня 1880 г. по случаю открытия памятника Пушкину. (Из письма М. А. Веневитинова к С. В. Арсеньеву 19 июня 1880 г.). Сообщ. С. В. Арсеньев.— «Труды Тульской губ. ученой архивной комиссии», кн. 1, 1915, стр. 51—54.

Год: 1880.

Содержание: Финальный номер вечера 6 июня. Желание Т. сделать себя центром торжества. Чтение Т. стихотворений Пушкина. Восторженный прием у публики.

Верещагин А. В. Мое знакомство с литераторами.— В кн.: А. В. Верещагин. Новые рассказы. (1855—1895), ч. 2. СПб., 1900, стр. 188—189, 203.

Год: 1881.

Содержание: Мимолетное знакомство с Т. в Париже. Внешность Т. Разговор со Стасюлевичем о гонораре Т.

Верещагин В. В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб., 1883, стр. 127—141 (гл. «И. С. Тургенев»).

Годы: 1855, 1879—1883.

Содержание: Т. привозит своего племянника в Морской корпус. «Отцы и дети». «Новь». Знакомство с Т. Т. помогает автору в устройстве выставки его картин в Париже. Отзывчивость Т. Неоконченный роман Т. Т.-рассказчик. Болезнь и смерть Т.

Веселовский Ал—ей Н. ⟨Пояснения к письмам Тургенева к С. А. Юрьеву.⟩— В кн.: В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного. М., 1891, стр. 271—276.

Годы: 1870—1880-е.

Содержание: Свидание Т. с Юрьевым в 1870 г. Отношение Т. к разгрому Франции пруссаками. Празднование юбилея Пушкина. Заботы Т. об одном русском, умиравшем в Париже.

Вечный скиталец. Мое знакомство с И. С. Тургеневым.— «Каспий» (Баку), 1883, № 107 и 108, 21 и 23 сентября.

Годы: 1879 и 1882.

Содержание: Автор, в качестве делегата от студентов, приглашает Т. на благотворительный бал. Внешность Т., его голос. Т. «объясняет» автору «Новь». Т. о назначении и призвании молодежи. Цель приезда Т. в Россию — примирить партии и создать единство, без чего невозможен прогресс. Больной Т. прилагает усилия, чтобы оказать помощь нуждающемуся в ней соотечественнику.

Полина Виардо о кончине Тургенева.— «Книжные новости», 1937, № 10, стр. 55 (подпись: П. Э⟨тингер⟩).

Цитата из опубликованного за границей письма П. Виардо к композитору Амбруазу Томá и его супруге.

Виардо Поль. Воспоминания артиста. Пер. с франц. Е. Буринской.— НВ 1906, прилож., № 10991, 10994, 11001, 11033, 18, 21, 28 октября и 12 декабря.

Годы: 1859—1870-е.

Содержание: Литературно-музыкально-артистическое общество у П. Виардо. Куртавнель, замок, Баден. Оперетты с текстом Т.: «La nuit de Saint Sylvestre», «Le dernier Sorcier», «Trop de femmes», «L'Ogre». Король Вильгельм и Т. у Жорж Санд в Ногане. Семья Виардо в Париже. Четверги и воскресенья.

Викторов П. П. И. С. Тургенев в кругу радикальной студенческой молодежи в 1879 году в Москве. (Памятная встреча в «Обществе любителей российской словесности».) Публикация Н. В. Алексеевой.— Т. Сб. Орел, 1960, стр. 329—343.

Год: 1879.

Содержание: Овация, устроенная Т. студентами-либералами Московского университета 18 февраля 1879 г. Приветственная речь Викторова. Чтение Т. отрывков из «Записок охотника» в зале «Дворянского собрания». Приветствие его там студентами-либералами с Чихачевым во главе. Разговор Викторова с Т. Просьба Т. принести ему текст речи Викторова. Посещение Т. на квартире Маслова. Рассказ Т. о его жизни в Париже. Викторов передает через Т. Лаврову для его журнала «Вперед» поэму на смерть рабочего Чернышева. Встреча с Т. в марте на квартире сестер Калиновских. Разговор о Пушкине и о революционных настроениях среди молодежи.

Виницкая А. А. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— НВ 1895, № 6784, 6791, 6798, 6805, 17, 24 и 31 января и 7 февраля.
Год: 1881.
Содержание: Знакомство с Т. Его домашняя обстановка в Париже. Отношение к молодым русским писателям. Высказывания Т. о Салтыкове как редакторе, о литературе, о своем поколении. Жажда Т. изучить русскую молодежь. Символическое объяснение «Песни торжествующей любви».

Виницкая А. А. Из приключений в Париже.— ИВ 1912, № 1, стр. 119—121.
Год: 1882.
Содержание: Приезд в Париж. Знакомство с Т. и через него с Лавровым. Кружок русских эмигрантов.

Воспоминания Доде, Гонкура и Золя о Тургеневе.— НВ 1893, № 6346, 28 октября.
Содержание: Подборка воспоминаний французских писателей, записанных Жюлем Гюре со слов Доде, Гонкура и Золя и помещенных во франц. газ. «Figaro». Горечь Доде после опубликования писем Т. Отзыв Гонкура о Т. как о писателе и рассказчике и об отношении Т. к своим французским друзьям. Золя о Т., об его отношении к России и о болезни Т.

В-ский Е. П. Воспоминания.— «Киевлянин», 1883, № 195, 10 сентября (то же: «Неделя», 1883, № 38, 18 сентября).
Содержание: Рассказ об обмане Т. гимназистом, вымогавшим у него деньги.

Гаевский В. П. Из дневника... (1883—1887). Публ. Г. Никольской.— «Красный архив», 1940, № 3, стр. 230—238.
Содержание: Сопровождение тела Т. из Парижа в Петербург. Настроение интеллигенции и молодежи в эти дни. Произвол администрации. Похороны Т. Чествования памяти Т. Тексты двух завещаний Т. Вечер Литературного фонда памяти Т. Бумаги и письма Т. у Полонских. Воспоминания Полонского о пребывании в Спасском. Воспоминания о Т. на обеде в его память. Собирание писем Т. для издания. Судьба библиотеки Т. Открытие памятника на могиле Т.

Галахов А. Д. Сороковые годы. (Воспоминания).— ИВ 1892, № 1, стр. 137—145; № 2, стр. 411, 412.
Годы: 1860—1870-е.
Содержание: Доброта Т. Отношение его к молодым писателям. Денежная помощь литераторам. Привязанность Т. к детям, интерес к ним. Чтение Т. в пользу Литературного фонда. Наследство Т. от матери. Обеды у Т. Его слуги. «Дворянское гнездо». «Гамлет и Дон-Кихот». Сатиры Т. Отношение Т. к смерти. Личные недостатки Т. Причины неуспеха «Нови». Отзыв Т. о критической статье А. А. Григорьева.

Гаршин Е. М. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— ИВ 1883, № 11, стр. 378—398.
Год: 1881.
Содержание: Описание Спасского. Атмосфера простоты и непринужденности, создаваемая Т. Его шутки и остроты. Рассказы и анекдоты о Гюго. Разговоры с Т. о приемах его художественного творчества. «Затишье». «Певцы». Отношение Т. к молодым писателям. Инциденты Т. с Достоевским и Толстым. Отношение Т. к духовенству и монашеству. Т. о своей манере читать стихи, подражая Пушкину, чье чтение «ему воспроизводил один из друзей» Пушкина. Отношение Т. к своим крестьянам. Соседка Т. по имению Е. М. Якушкина, которую Т. называл замечательной русской женщиной. Надежды на то, что она поделится своими воспоминаниями о Т. Лакей Т., служивший ему сорок лет, Захар Федорович Балашов, «живая хроника жизни Т.», многое рассказывал автору воспоминаний.

Г—в. Тургенев-филантроп.— НВГ 1883, № 177, 27 сентября (1-е изд.).
Год: 1868.
Содержание: О деятельной доброте Т. Помощь Т. крестьянам, выкупающим свою землю у помещика. О денежной поддержке слушательниц Высших женских курсов и др.

Ге Г. Г. Приключения и встречи.— «Еженедельник петрогр. гос. акад. театров», 1923, № 25, стр. 3—4.
Годы: Конец 1870-х.
Содержание: Т. в парижском салоне матери артиста Гр. Ге, где однажды прочитал свой рассказ «Часы». Манера чтения Т. Благожелательность и ласковость Т. Холодно-корректное отношение к Т. со стороны эмигрантов, требовавших от него вмешательства в политику, которой тот избегал. Добродушная реакция Т. на шалость автора, в те годы — ребенка.

Ге Мария. Воспоминания. (Из знакомства с Иваном Сергеевичем Тургеневым).— «Новый журнал для всех», 1915, № 2, стр. 21—26 (ср. «Жизнь и искусство», 1899, № 7, 7 января).

Год: 1875.

Содержание: Встреча с Т. в Париже на квартире художника А. П. Боголюбова. Деятельное сочувствие Т. устройству русской читальни в Париже. Его роль как устроителя и участника концертов в пользу читальни.

Гернтт-Виардо. См. Эритт-Виардо Луиза.

Герцен А. И. Былое и думы.— В кн.: А. И. Герцен. Собр. соч. в 30 томах. М., Изд-во АН СССР, т. 9, 1956, стр. 34; т. 10, 1956, стр. 43—44, 229, 235, 245; т. 11, 1957, стр. 174, 300 (впервые: «Полярная звезда на 1855 год». Лондон, 1855; «Полярная звезда на 1856 год». Лондон, 1856 и «Сборник посмертных статей А. И. Герцена». Женева, 1870).

Годы: Начало 1840-х, 1848, 1849, 1852, 1858.

Содержание: Советы Т. как вести себя человеку в споре, когда он «затешется». Болезнь Т., в которой он подозревал холеру. Т. постоянный посетитель Герценов. Т. у Гервега. Т. о Мюллере-Стрюбинге. Т. о «Колоколе».

Г〈ершензон〉 М. О. Воспоминание о Л. Н. Толстом.— В кн.: «Новые Пропилеи», т. I. М., 1923, стр. 97.

Содержание: Рассказ Толстого о впечатлении Т. от стихотворения Огарева «Пожар».

Гиляровский В. А. Мои скитания. Гл. X. В Москве.— В кн.: В. А. Гиляровский. Избранное, т. I. М., 1960, стр. 330—331 (впервые: Избранное. М., «Федерация», 1928).

Год: 1881.

Содержание: Т. в сопровождении А. М. Дмитриева («Барона Галкина») в Пушкинском театре Бренко в Москве на спектакле «Лес». В антракте публика, стоя и обнажив головы, приветствует Т-ва, молча раскланивающегося из ложи. Т. покидает театр незадолго до окончания спектакля.

Гинтовт-Дзевалтовский В. Ф. Из «Парижских встреч».— Т. в восп. рев., стр. 305—329 (впервые: «Парижские встречи».— «Сибирские огни», 1927, кн. 2, март-апрель, стр. 80—84, 94, 96, 98—100, 106—108, 126—127).

Годы: 1880—1882.

Содержание: Отношение русских эмигрантов в Париже к Т. Письмо Т. в «Молве». Лавров о Т. Встречи автора с Т. Русский посланник у Т. Импровизация Т. о своей любовной истории в Одессе.

Гинцбург И. Я. Из прошлого. (Воспоминания). Л., ГИЗ, 1924, стр. 23, 78 (впервые: И. Я. Гинцбург. Из моей жизни. СПб., 1908).

Годы: 1871 и 1877.

Содержание: Встреча с Т. у Серовых в Петербурге. Его внешность «красивого богатого купца». Т.— председатель Общества вспомоществования русским художникам в Париже. Жадность, с какой ловилось каждое его слово на вечерах Общества.

Г〈линский〉 Б. Б. Похороны И. С. Тургенева. (Страничка из воспоминаний).— ИВ 1908, № 9, стр. 931—941.

Год: 1883.

Содержание: Общественная подготовка к похоронам Т. Борьба за право представительства университетского студенчества.

Гнедич П. П. Портреты Тургенева. (Письмо в редакцию).— НВ 1883, № 2692, 27 августа.

Год: 1879.

Содержание: Суждения Т. о своих портретах.

Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855—1918. Ред. и прим. В. Ф. Боцяновского. Л., «Прибой», 1929, стр. 116—123, 187—189 (ср.: П. П. Гнедич. Последние орлы.— ИВ 1911, № 1, стр. 69—72).

Годы: 1878—1879.

Содержание: Пьеса «Месяц в деревне» в Александринском театре, поставленная в бенефис М. Г. Савиной. Т. и Савина. Визит к Т. Вечер в пользу Литературного фонда. Выступление Т. Портреты Т. Отношение Гончарова к Т.

Гогенлоэ-Шилингфюрст Хлодвиг. Воспоминания.—«Всемирный вестник», 1906, № 11, стр. 103—106 (ср. Hohenloe Chlodwig. Denkwürdigkeiten. 4-er Abdruck. Bd. II. Stuttgart und Leipzig, Deutsche Verlags-Anstalt, 1906, S. 182, 185, 265—267).

Годы: 1876 и 1879.

Содержание: Т. о Гюго, Флобере, Доде и Гойя. Т. как человек. Встреча с Т. после возвращения его из России. Оценка Т. восторженного приема, оказанного ему на родине. Суждения Т. о политическом состоянии России. Намерение Т. написать политическую брошюру.

Головин К. Ф. Мои воспоминания, т. I. СПб., 1908, стр. 218—219, 282—285, 312, 359—360; т. II. СПб., 1910, стр. 60—61.

Годы: 1871—1876, 1883.

Содержание: Встреча с Т. в салоне С. А. Толстой. Двоедушие Т. Издание писем Т. Стасюлевичем. Т. у А. К. Толстого в Карлсбаде и спор между ними о русской революции. Болезнь Т. Великосветские претензии и знакомства Т. Т. и радикальные круги. «Новь». «Дым». Смерть Т.

Головнин А. В. ⟨Воспоминания о Тургеневе.⟩ (В статье: М. С⟨тасюлевич⟩ «Александр Васильевич Головнин...»).— РС 1887, № 3, стр. 772—773.

Годы: 1840-е.

Содержание: Т.— «плохой и ленивый чиновник» Министерства внутренних дел. Остроумие, добродушие и чувство товарищества Т.

Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. ⟨Предисл. К. Н. Ломунова. Прим. В. С. Мишина. М.⟩, Гослитиздат, 1959, стр. по указателю (впервые за годы 1904—1910: «Русские Пропилеи», т. II. М., 1916, стр. 273, 291—292, 295—296, 304—306, 316—317 и в кн.: «Толстой. Памятники творчества и жизни», вып. 1. Пг., 1917, стр. 62, 63, 88. Отд. изд., с подзаголовком «Записи за пятнадцать лет», т. I. М., 1922, стр. 31, 39, 46—47, 66, 93, 120, 158, 163, 164, 182, 202, 279, 297).

Содержание: Высокая оценка Толстым повести Т. «Старые портреты». Намерение Толстого после смерти Т. прочитать о нем лекцию, что было запрещено московским генерал-губернатором. Толстой о Т. как о либерале в лучшем смысле этого слова. Толстой о борьбе Т. с крепостничеством. Любовь Т. к описываемому материалу. Чуткость Т. к красотам природы. Совпадение взглядов на значение художественной формы у Толстого и Т. (по воспоминаниям Толстого). Упоминания и рассказы Толстого о Т. Т. у М. Н. Толстой. Чтение Т. «Детства» Толстого в 1852 г. «Рудин». Отношения Т. с Гончаровым. Отзыв Гончарова о Т. в передаче Толстого. Рассказ Т. о визите Жюля Верна к Виардо. Отзыв Т. об американской литературе. Т. об описании смерти Ленского в «Евгении Онегине». Толстой о Т. и об отношении Т. к Толстому. Толстой о мировоззрении Т. и своем к нему отношении.

Goncourt Edmond et Jules. Mémoires de la vie littéraire, v. I—IX. Paris, Flammarion, Fasquelle, 1935—1936, v. II, p. 76—78, 196; v. V, p. 26—29, 31—33, 66—67, 94, 134, 152, 155, 156, 177, 178, 190, 200, 201—203, 207—209, 225, 233, 244; v. VI, p. 11—12, 74, 75, 102, 130—132, 179, 180, 184, 192; v. VII, p. 159, 160, 162; v. VIII, p. 140; v. IX, p. 82 (1-е изд.: Paris, 1887—1896. На русск. яз.: Отд. сокращенное изд. в пер. Е. К. СПб., 1898, стр. 42, 43, 126—129, 132, 133, 136, 137, 139, 144, 146, 148, 149, 158, 159, 161, 175, 176, 202 и отрывки из изд. 1935—1936 гг. в переводе Н. Жарковой — «Интернациональная литература», 1938, № 2-3, стр. 221—224, 228—231).

Годы: 1860-е — 1883.

Содержание: Первое знакомство с Т. Наружность, манеры, французский язык Т. «Обеды отверженных». Т. о реализме русской литературы. О литературных гонорарах в России. Т. о Гейне. Т. о популярности Диккенса в России. Анекдот о слуге Виардо. Т.—собеседник. Образование Т. Рассказ Т. об его аресте в 1852 г. Эпитафия, которую Т. сочинил для своей могилы. Рассказ Т. о влиянии «Записок охотника» на освобождение крестьян по признанию Александра II. Т. о Мольере и Аристофане. Мрачные мысли Т. о жизни; его «неспособность любить». Значение Пушкина для Т. и литературная впечатлительность его вообще. Значение женщин и женской любви для Т. Т. о «своем московском издателе», который едва умеет читать. Т. о русских литераторах. Автохарактеристика Т. Любовная история «с одной дамой». Т. о своем детстве и отрочестве. Т. о своей собаке. Суеверие и галлюцинации Т. Т. о языке современных французских авторов и о французской литературе. Т. о Тэне как писателе. Т. о психическом сходстве Золя и Руссо. Т. о своей дружбе с Н. А. Орловым, об обеде у Орлова. Т. у Флобера «устно переводит Гёте». Анекдоты Т. об Александре II, о правах русского народа, о петербургской жизни. Т. о различии французских и русских взглядов на любовь и брак. Т. у Гюго. Различные анекдоты Т. Т. о своем творчестве, о литературной работе в деревне зимой и осенью. Любовные эпизоды, рассказываемые Т. (Неаполь, Люцерн). Т. о русских женщинах. Т. об отсутствии эстетического чувства у немцев (кроме музыки). Т. о русском пристрастии к реализму в искусстве. Планы и проекты новых повестей Т. Т. о «чувстве любви» и его оттенках, о своей первой любовной истории. Поездка Т. в Россию в 1880 г. Т. о русских крестьянах и своих с ними отношениях и разговорах. Сердечный припадок Т. Т. о страхе смерти. Шарко о болезни Т. Операция Т. и его рассказ о ней. Похороны Т. Резкие отзывы Т. (в «беседах с Павловским») о французских литераторах, в частности о кружке Флобера — Гонкуров. Причины этой резкости. Характеристика Т. как человека, писателя и собеседника.

Гончаров И. А. Необыкновенная история. Неизданная рукопись. Под ред. и с прим. Д. И. Абрамовича.— Сборник Российской публичной б-ки, т. II. Материалы и исследования, вып. 1. Пг., 1924, стр. 7—190.

Годы: 1846—1852, 1855—1864, 1868, 1875.

Содержание: Разговоры о Т. в кружке Белинского в 1846 г. Приезд Т. Встреча с Т. у Белинского. Наружность, манеры Т. Положение Т. в кругу петербургских литераторов. Отношение Т. к людям. Гончаров рассказывает Т. «план и частности Обломова». «Записки охотника». Отзыв о них Белинского. Петербургский литературный кружок в 1855 г. Т. «выспрашивает» Гончарова о его литературных планах. Восторженный отзыв Т. о проекте «Обрыва». Чтение Гончаровым «Обломова» в Париже в 1857 г. Фету, Боткину и Т. Характер таланта Т. Отзывы его о Писемском, Гончарове и о себе самом. Чтение «Дворянского гнезда» на обеде у Т. Первое объяснение Гончарова с Т. по поводу его «заимствований». Успех «Дворянского гнезда». Отзыв Т. об Анненкове. Инцидент по поводу «Накануне». Объяснение с Т. через С. С. Дудышкина. Объяснение в присутствии Анненкова, Никитенко, Дудышкина и Дружинина. Разрыв с Т. Попытка примирения на похоронах Дружинина. Встречи в Бадене и Мариенбаде. «Отцы и дети», «Дым» — «заимствования» в них. «Вешние воды» — искажение «Обыкновенной истории». Посредничество Т. в переговорах по поводу перевода «Обломова» на французский язык. Т. пересказывает куски «Обрыва» Флоберу и Ауэрбаху. «Мадам Бовари». «Воспитание чувств». «Дача на Рейне». Встреча с Т. в 1875 г. Сопоставление различных произведений Т. с «Обрывом». «Несчастная». «Воспоминания о Белинском» и их скрытый смысл. Использование Т-вым писем Гончарова для «Бригадира», «Стук-стук-стук» и других рассказов.

Город Мценск об И. С. Тургеневе.— «Орловский вестник», 1897, № 85, 30 марта.

Содержание: Воспоминания охотника. Т. на охоте. Посещение почты. Ходатайство Т. о почтовом чиновнике.

Городецкий Д. И. С. Тургенев. (Из воспоминаний о нем. По поводу десятилетия его кончины).— «Семья», 1893, № 40, стр. 2—3.

Год: 1879.

Содержание: Т. на аукционе в клубе русских художников в Париже. Чтение им рассказа «Два помещика». О портретах Т. работы Н. Д. Дмитриева-Оренбургского и др.

Градовский Г. К. Итоги. Отдел III. Воспоминания. IV. Из литературных заметок. Киев, 1908, стр. 359—363 (впервые: ИВ 1904, № 1, стр. 109—115).

Годы: 1880—1883.

Содержание: Приезд Т. для участия в пушкинских торжествах. Банкет в честь Т. в ресторане Бореля. Речь Горбунова (генерала Дитятина). Ответная речь Т. Его манеры. Инцидент с Достоевским. Похороны Т. Буренин и Григорович на похоронах Т.

Григорович Д. В. Литературные воспоминания. ‹Подготовка текста, вступит. статья и прим. В. А. Путинцева›. ‹Л.›, Гослитиздат, 1961, стр. 82, 91, 92, 100, 101, 103, 108, 109, 116, 117, 121, 122, 133, 137—141, 143, 145, 149—158, 163 (впервые: РМ 1893, № 1, стр. 5, 13, 20, 23, 26, 27, 33, 34; № 2, стр. 59—63, 69—77; также: Д. В. Григорович. Полн. собр. соч., т. XII. СПб., 1896 и отд. изд. под ред. В. Л. Комаровича. Л., «Academia», 1928).

Годы: 1846—1883.

Содержание: Первое знакомство. «Параша». Характер Т. Т. и В. И. Даль. Т. и Гончаров, третейский суд. Т. о процессе творчества. Т. о Боткине. Беседы в редакции «Современника». Эпиграммы Т. Толстой и Т. Поездка в Спасское. Коллективный фарс Дружинина, Боткина, Григоровича. Т. и Панаева. Постановка фарса в доме Штакеншнейдеров в присутствии Т. Разрыв Т. с Некрасовым, роль Герцена в этом разрыве. Т. о Писемском. Недоброжелатели Т.

Гуно Ш. Воспоминания артиста. Пер. М. П. Волконского. Вступит. статья и прим. Б. В. Левика. М., Музгиз, 1962, стр. 95 (впервые: РО 1895, № 12, стр. 866).

Год: Конец 1850 или начало 1851.

Содержание: Встреча с Т. в поместье Виардо в Бри.

Данилов А. Еще воспоминание об И. С. Тургеневе.— «Русский курьер», 1883, № 235, 8 ноября.

Годы: 1860-е.

Содержание: Встреча с Т. в Париже, на спектакле в Grand Opéra. Разговор о Марко Вовчок (родственнице автора) и о русской критике.

Джеймс Г. О Тургеневе.— В кн.: Иностранная критика о Тургеневе. Изд. 2. СПб., ‹1909›, стр. 131—141 (впервые, несколько отличающийся перевод: НВ 1897, № 7773, 17 октября; затем — МГ 1908, № 8, в статье: В. П. Батуринский. «К биографии И. С. Тургенева», стр. 48—60. На англ. яз.: «Ivan Turguénieff» в америк. журн. «The Atlantic Monthly», Boston, vol. LIII, 1883, p. 42—55).

Годы: 1875, 1877, 1882.

Содержание: Скромность, естественность и отсутствие претензий у Т. Смесь простоты и ясности суждений с тонкой наблюдательностью. Равнодушие Т. к сужде-

ниям иностранной критики, мало знакомой с Россией. Интерес Т. к английской и французской литературам. Воскресные вечера у Флобера. Блестящая речь Т. Чуждость Т. мелочным распрям, волновавшим французских писателей. Преобладавшая надо всеми симпатиями любовь Т. к России. Внешность Т. Т.— любитель и знаток живописи. Интерьер Т. Увлечение Т. молодыми талантами. Интерес Т. к эмигрантской молодежи. Общительность Т. Отсутствие в Т. педантичности. Т. о своих приемах творчества. Болезнь Т. «Увлекающая прелесть» рассказов Т. Смерть Т.

Доде А. Тургенев.— В кн.: Альфонс Доде. Собр. соч., т. XI. СПб., 1895, стр. 245—254 (впервые: НВ 1883, № 2754 и 2755, 28 и 29 октября; в кн.: Иностранная критика о Тургеневе. СПб., 1884, стр. 194—210; 2-е изд. СПб., ⟨1909⟩, стр. 99—106; ср.: И. Гальперин-Каминский. Воспоминания Доде и моя беседа с ним о Тургеневе.— НБГ 1889, № 59, 1 марта, и письмо Доде к Гальперину-Каминскому — Г.-К., стр. 259—260).

Годы: 1872—1883.

Содержание: Знакомство с Т. Прелесть тургеневской прозы. «Записки охотника». Отношение Т. к Франции и французскому языку. Любовь Т. к музыке. Т. в доме Виардо. Отзывы Т. о Гёте. «Новь». Дружба Т. и Флобера. «Обеды Флобера». Мысли Т. о смерти. Смерть Т. Горечь, вызванная «Воспоминаниями» Павловского, из которых выяснилось неискреннее отношение Т. к Доде как писателю и человеку.

⟨Daudet Julia Allard⟩. Souvenirs autour d'un groupe littéraire.— «Revue Bleue», 5 sér., t. X, 1908, № 21, p. 649 (подпись: M-me Alphonse Daudet).

Год: 1872.

Содержание: Т. в кругу французских писателей — в «группе пятерых» (Флобер, Гонкур, Доде, Золя); его внешность «как бы высеченная из снега и льда». Сердечность Т., его проникновенное понимание своих французских друзей. Горечь, вызванная у Альфонса Доде выходом «Воспоминаний о Тургеневе» Павловского, показавших неискренность отношения Т. к Доде.

Daudet L. Quand vivait mon père. Souvenirs inédits sur Alphonse Daudet. Paris, Grasset, 1940, p. 15, 16, 282.

Год: 1872.

Содержание: Т. в числе «великанов» (Флобер, Э. Гонкур) на обедах у Доде, «из литературной ревности» никогда не говорил о творчестве Гоголя, Толстого и Достоевского.

Достоевская А. Г. Дневник 1867 г. ⟨М.⟩, «Новая Москва», 1923 (Документы по истории литературы и общественности, вып. 7), стр. 198—199, 200, 214, 378—379.

Год: 1867.

Содержание: Рассказ Достоевского о своем визите к Т. и об их размолвке. Т. приезжает с ответным визитом к Достоевским в преднамеренно ранний час, когда не может быть ими принят. Т. направляет к Достоевскому А. Ф. Онегина (Отто) за получением якобы ему причитающегося долга.

Достоевская А. Г. Воспоминания. Под ред. Л. П. Гроссмана. М.— Л., ГИЗ, 1925, стр. 218—219, 255.

Годы: 1871—1879.

Содержание: Денежный долг Достоевского Т-ву. Рассказ С. А. Венгерова о совместном с Савиной чтении Т. на одном из вечеров Литературного фонда в 1879 г.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877, ноябрь, гл. I, ⟨раздел⟩ II. История глагола «стушеваться».— В кн.: Ф. М. Достоевский. ⟨Полн. собр. соч.⟩, т. 12. М.— Л., ГИЗ, 1929, стр. 198 (впервые: изд. 1877 г., отдельный выпуск. То же в кн.: Белинский в воспоминаниях современников.⟨М.⟩, Гослитиздат, 1962, стр. 559).

Год: 1845.

Содержание: Т. присутствует у Белинского на чтении Достоевским повести «Двойник». Не дослушав, Т. «похвалил и уехал, очень куда-то спешил!»

Драгоманов М. П. Воспоминания о знакомстве с И. С. Тургеневым.— Т. в восп. рев., стр. 157—182 (впервые в кн.: «Письма к Герцену», стр. 213—227; перепеч.: «Вестник всемирной истории», 1902, № 2, стр. 85—100, под загл.: «Воспоминания украинского писателя об И. С. Тургеневе». Сообщ. С. Сухонин; отд. изд.: Казань, 1906).

Годы: 1873—1883.

Содержание: Заочное знакомство с Т. в связи с разбором архива Н. И. Тургенева. Личное знакомство с Т. в 1878 г. на международном литературном конгрессе в Париже. Конгресс. Роль Т. на конгрессе. Его анекдоты о Гюго. Отношение Т. к украинофилам. Разговор с ним о «Нови» и Украине. Завтрак с Т., Лавровым и Лопатиным. Последнее свидание с Т.

Дубровина Е. Встреча с Тургеневым. (Страничка воспоминаний).— «Биржевые ведомости», 1908, № 10668, 22 августа.

Годы: Конец 1870-х.

Содержание: Визит начинающей писательницы к Т. Разговор о повести «Ася». Литературные советы Т.

Дунин А. «Дело о буйстве» И. С. Тургенева.— ИВ 1912, № 2, стр. 629—631.
Год: 1834.
Содержание: «Дело о буйстве», вызванное протестом Т. против продажи крепостной девушки. Записано по воспоминаниям современников.

Du Camp, Maxime. Souvenirs d'un demi-siècle. Au temps de Louis-Philippe et de Napoléon III. 1830—1870, t. I. Paris, 1949, p. 290.
Содержание: Встреча с Тургеневым в Париже 19 июля 1870 г. Высказывание Тургенева о шовинистических и ура-патриотических настроениях в Берлине; об отношении Тургенева к Франции.

Е. М. ⟨Милютина?⟩ Встречи с И. С. Тургеневым. (Из дневника современницы).— «Тобольск. губ. вед.», часть неофициальная, 1893, № 27 и 28, 7 и 14 июля (то же, за подписью О. В., дочери мемуаристки, «Из воспоминаний о Толстом и Тургеневе».— «Волгарь», 1897, № 313, 14 ноября; ср.: И. С. Абрамов. Из забытых родственных воспоминаний об И. С. Тургеневе.— Зв., VIII, 1950, стр. 262—264).
Годы: 1830-е, 1840-е, 1859, 1871, 1878.
Содержание: Т.— ребенок и отрок. Отношение матери Т. к таланту сына. Т. о своем лечении у тульских докторов. Т.— любитель музыки. Сожаление Т. об отсутствии у него голоса. Т. о железных дорогах, изменивших русский быт. Т. в Ясной Поляне.

Его⟨о⟩в Анатолий. И. С. Тургенев и князь А. М. Горчаков.— РС 1883, № 11, стр. 423—425.
Год: 1876.
Содержание: Встречи Т. с А. М. Горчаковым в Петергофском парке. Упоминание о «Нови» и «Накануне».

Елисеев Г. З. Воспоминания.— В кн.: Шестидесятые годы. Вступит. статьи, коммент. и ред. В. Е. Евгеньева-Максимова и Г. Ф. Тизенгаузена. М.— Л., «Academia», 1933, стр. 271—278, 282—283, 298, 469, 471, 488—489, 497—503.
Годы: 1860-е.
Содержание: Отношение Т. к Некрасову, Чернышевскому и Добролюбову. Обида Т. за статью Добролюбова о «Накануне» как одна из причин создания «Отцов и детей». Разговоры в обществе об обличительном романе Т. Антонович об «Отцах и детях». Позиция «Современника» по отношению к Т. Т. о Решетникове. Рассказ Фета о беседе Т. и Достоевского о фаланстерах и коммунизме.

Еще об И. С. Тургеневе.— «Газета Гатцука», 1879, № 12, 24 марта.
Год: 1879.
Содержание: Речь Т. на обеде литераторов. Приветствия от слушательниц педагогических курсов.

Ж. ⟨Жюль Гюре?⟩ И. С. Тургенев и французская литература. (Письмо из Парижа).— НВГ 1883, № 177, 27 сентября (1-е изд.).
Автор: французский писатель и критик.
Годы: 1874—1883.
Содержание: Т. и французская литература. Отношения Т. с Ренаном, Гюго, Флобером. Первый визит Т. к Флоберу. Взаимная антипатия Гюго и Т. Лакруа о Т., бывшем в гостях у Гюго в 1874 г. Инцидент с Гамбеттой на обеде у г-жи Эдмон Адан. Намерение Т. ходатайствовать о предоставлении Флоберу должности библиотекаря (по слухам и по собственным словам Т.).

Живкова В. ⟨Письмо в редакцию⟩.— «Славянин. Политико-литературен вестник» (Руса), V, 1883, № 45, 22 октября, стр. 178—179 (перепеч.: В. Велчев. Тургенев в Болгарии (вторая половина XIX в.) — «Годишник на Софийския ун-т. Филолог. ф-т», т. LIV, вып. 3, 1961, стр. 839—841).
Год: 1879.
Содержание: Встреча с Т. на литературном вечере Высших женских педагогических курсов. Вторая встреча (личная). Об интересе Т. к болгарским деятелям и культуре страны. Письмо его к Живковой.

Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Ред. текста, вступит. статья и коммент. Т. Н. Волковой. Тула, 1961. 175 стр. (впервые: ВЕ 1884, № 11, стр. 72—124; № 12, стр. 569—631; ср. Мать Тургенева. (По воспоминаниям ее приемной дочери В. Н. Житовой-Богданович).— «Нева», 1914, № 8, стб. 1345—1376).
Годы: 1838—1850.
Содержание: Семья Лутовиновых-Тургеневых. В. П. Тургенева. Ее характер, причуды. Подробности ее жизни до замужества. Отношение к крепостным и дворовым. Пожар усадьбы. Отношение к сыновьям и к литературным занятиям Т. Дневник В. П. Тургеневой. Разрыв с сыновьями. Смерть В. П. Тургеневой. Прототи-

ны героев «Муму», «Пунина и Бабурина». Судьба переписки Т. с Ф. И. Лобановым (выведенным под именем А. И. Полякова) и его женой.

З а л е т н ы й Эр. И. С. Тургенев и русское общество.— «Русское слово», 1908, № 55, 6 марта.

С о д е р ж а н и е: Запись воспоминаний крепостного Тургеневых об отношении Т. к крестьянам.

З л а т о в р а т с к и й Н. Н. Воспоминания. ⟨Вступит. статья, подготовка текста и прим. С. А. Р о з а н о в о й⟩. М., Гослитиздат, 1956, стр. 303—310 (впервые: РВед 1897, № 152, 4 июня и сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1897, отд. I, стр. 394—399; изд. 2-е. М., 1898, стр. 449—454; то же в кн.: Т. в восп. рев., стр. 287—304).

Г о д: 1880.

С о д е р ж а н и е: Предложение Т-ву через Г. И. Успенского сотрудничать в «Рус. богатстве». «Игра в крокет в Виндзоре». Неудачные попытки «слияния» Т. с молодой редакцией «Рус. богатства». Свидания Т. с сотрудниками «Рус. богатства» у золотопромышленника К. М. Сибирякова, у Г. И. Успенского и в отеле. Русский народ в рассказах Т. Задуманный роман (западноевропейские и русские социалисты).

⟨И к с к у л ь - Ф и к к е л ь Бернгард⟩. Иван Сергеевич Тургенев в 1839—1882 гг.— РС 1884, № 5, стр. 391—398. Сообщил А. А. Чумиков (пер. из журн. «Baltische Monatsschrift», Reval, 1884, XXXI, B. I, № 1, S. 1—11, где в оглавлении дано полностью имя автора).

Г о д ы: 1839—1882.

С о д е р ж а н и е: Берлинский университет. Увлечение философией. Отношение Т. к Бакунину. Отношение Т. к освобождению крестьян. Баден. Семья Виардо. Общение Т. с гейдельбергской русской молодежью. «Затишье». «Дым». Париж. Отзыв Т. о Золя и Н. А. Милютине.

И н с а р с к и й В. А. Записки, ч. II. СПб., 1898, стр. 296, 297, 309 (впервые: РС 1895, № 1, стр. 116; № 2, стр. 57).

Г о д ы: Конец 1840 — начало 1850-х.

С о д е р ж а н и е: Отзыв Т. об А. А. Краевском. Т. на обедах и вечерах В. Ф. Одоевского.

К а в е л и н К. Д. Воспоминания о Белинском.— В кн.: К. Д. Кавелин. Собр. соч., т. III. СПб., 1899, стб. 1087, 1094, 1097. Перепеч. в сб.: Белинский в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1948, стр. 88—89, 96.

Г о д ы: 1840—1850-е.

С о д е р ж а н и е: Т. в кружке Белинского. Отношение Белинского к Т. Восхищение Белинского «Парашей». Отношение Т. к больному Белинскому во время поездки в Зальцбрунн.

К ⟨а в е л и н⟩ а Е. П. ⟨Воспоминания о Тургеневе⟩.— В кн.: Ф. Д. Б а т ю ш к о в. Критические очерки и заметки... 4. Тургенев-критик. (Четыре письма Ив. С. Тургенева к г-же К.). СПб., 1900, стр. 50—51, 54—57, 59 (частично в изложении Ф. Д. Батюшкова).

Г о д ы: 1880, 1881, 1883.

С о д е р ж а н и е: Сердечность и искренность Т., проявившаяся в его готовности дать отзыв о литературных опытах молоденькой девушки — автора воспоминаний. Деликатность формы, в которую облекал Т. резкость своего суждения.

К а ш п е р о в В. Н. Воспоминание о М. И. Глинке.— РА 1869, № 7-8, стб. 1142.

Г о д: 1856.

С о д е р ж а н и е: Т. посещает М. И. Глинку в Берлине.

⟨К и г н В. Л.⟩ Тургенев как человек.— «Неделя», 1883, № 38, 18 сентября (подпись: 1).

С о д е р ж а н и е: Отклики на смерть Т.

К и с е л е в Я. И. Воспоминания (в публикации Н. Л. Бродского «Новое о Тургеневе»).— Т. и его вр., стр. 309.

Г о д ы: Конец 1860-х — 1870-е.

С о д е р ж а н и е: Разговоры Т. с книгоиздателем Ф. И. Салаевым в связи с изданием романов «Дым» и «Новь».

К о в а л е в с к и й М. М. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— МГ 1908, № 8, стр. 5—20 (впервые не полностью: РВед. 1883, № 265, 27 сентября; ср.: «Русское слово», 1908, № 30, 6 февраля).

Г о д ы: 1878—1880.

С о д е р ж а н и е: Литературный конгресс в Париже. Т. в Лондоне. Известность Т. в Соединенных Штатах. Т. в Москве. Заседание Общества любителей российской словесности. Музыкально-литературный вечер Общества пособия нуждающимся сту-

дентам. Литературный банкет. Открытие памятника Пушкину. Отношение Т. к русской заграничной молодежи и эмигрантам.

Ковалевский М. М. «За рубежом». (Из переписки русских деятелей за границей: Герцена, Лаврова и Тургенева).— ВЕ 1914, № 3, стр. 229—230.

Годы: 1880-е.

Содержание: Разговоры с Т. во время встреч в Париже. Оценка Т.-творчества Толстого, Островского и критического дарования Анненкова. Причины пребывания Т. в Париже.

Ковалевский П. М. Встречи на жизненном пути.— В кн.: Д. В. Григорович. Литературные воспоминания. Вводная статья, ред. и прим. В. Л. Комаровича. Л., «Academia», 1928, стр. 332, 420—421, 428—438 (впервые: П. М. Ковалевский. Стихи и воспоминания. СПб., 1912, стр. 211, 279—288).

Годы: 1856—1857, 1881.

Содержание: Т. у В. П. Ковалевского. «Эстетические» обеды у Некрасова. Шумная восторженность Анненкова в отношениях с Т. Предварительный просмотр Т. статьи Добролюбова о романе «Накануне». «Шероховатость», ощущавшаяся обычно при первом знакомстве с Т. и переходившая в задушевность при дальнейшем общении. Женственность натуры Т. и связанная с ней некоторая «мелкость». «Изящно-грубая» наружность Т. Неудовлетворительность портретов Т., не передающих его подлинного облика. Увлечения Т. молодыми талантами. Т. о Толстом. Последняя встреча с Т. Известие о смерти Т.

К — ко Н. * Полина Виардо.— «Русское слово», 1910, № 107, 12 мая.

Годы: 1879—1883.

Содержание: Встречи с Т. в доме Виардо. Описание комнат Т. Дружеские отношения Т. с Л. Виардо. Отзыв о романе Гонкура «Актриса». Дневник Т.

Колбасин Е. Я. Тени старого «Современника». Из воспоминаний о Н. А. Некрасове.— «Современник», 1911, № 8, стр. 220—240.

Годы: 1850-е.

Содержание: Знакомство с Т. и Некрасовым. Т. улаживает шутками готовую вспыхнуть ссору между Некрасовым и Е. П. Ковалевским. Рассказ Т. об эпизоде с Некрасовым на охоте. Оценка стихов Некрасова, с точки зрения «чистого искусства», в кружке Боткина и Т.

Колбасин Е. Я. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе.— «Одесский вестник», 1885, № 103, 9 мая.

Годы: 1859 и 1873.

Содержание: Поездка с Т. в Лондон. Т. в пути — сперва весел и любезен, по приезде же в Англию сердит и раздражителен. Т. об англичанах. Визиты Т. к Диккенсу, Герцену, Карлейлю. Рассказы Т. о его спорах с Карлейлем и Теккереем (с последним — в предыдущий приезд). Столкновение Т. с неизвестным джентльменом. Привычная вежливость Т., покидавшая его в Англии. Т. в Карлсбаде в маленькой русской компании, в которую входил певец О. А. Петров. Неизвестный американец предлагает Т. турне по Америке. Мотивировка отказа Т.

Колмаков Н. М. Очерки и воспоминания.— РС 1891, № 5, стр. 461—462.

Годы: 1835, 1853, 1883.

Содержание: Экзамен по истории средних веков в Петербургском университете. Встреча с Т. в Петербурге на квартире С. И. Зарудного. Похороны Т.

Коломенский Кандид ⟨В. О. Михневич⟩. Вчера и сегодня. I. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— НВГ 1883, № 147, 28 августа (1-е изд.).

Годы: 1879—1880.

Содержание: Поэтическое и неувядаемо-юношеское во внешности Т. Примирение с молодежью. Обед в честь Т., устроенный литераторами. Выдержки из речи Т. Пушкинский праздник. Последние дни Т.

Колонтаева В. Воспоминание о селе Спасском.— ИВ 1885, № 10, стр. 41—65.

Годы: 1838—1848.

Содержание: Семья Т-х. В. П. Тургенева. Жизнь при ней в Спасском. Дневник В. П. Тургеневой. Т.-студент. Тургеневы в Москве. Отношение В. П. Тургеневой к литературным занятиям сына. «Параша».

Кони А. Ф. Константин Дмитриевич Кавелин.— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. IV. Ревель — Берлин, ⟨1922?⟩, стр. 189 (впервые в кн.: А. Ф. Кони. Очерки и воспоминания. СПб., 1906, стр. 259).

Год: 1880.

---

* Как установил И. С. Зильберштейн (см. книгу первую настоящего тома, стр. 374), эти воспоминания принадлежат перу И. Я. Павловского, а другой вариант воспоминаний того же автора о Полине Виардо появился одновременно в НВ 1910, № 12271, 12 мая, под заглавием «Из парижской жизни».

Содержание: Спор Т. с Кавелиным о Пушкине и Лермонтове.

Кони А. Ф. Тургенев.— Достоевский.— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. II. СПб., 1912, стр. 77—96, 129, 132 (впервые: ВЕ 1908, № 5, стр. 5—22, 51, 53; ср. «Певица Полина Виардо-Гарсиа».— РС 1884, № 5, стр. 402—403).

Годы: 1843, 1874—1880.

Содержание: Первое знакомство с Т. Его внешность, голос. Интерес Т. к новым судам присяжных и, в частности, к процессу, в котором автор выступал в качестве прокурора. Т.— почетный мировой судья по двум уездам, о чем впервые узнает от Кони. Т. у Стасюлевича; его блестящая импровизация о Пергамских раскопках. Болезнь Т. Дипломатичность его беседы с Салтыковым-Щедриным. Спор Т. с Кавелиным о Пушкине. Глубина и оригинальность суждений Т. о Пушкине. Кони передает Т. дагерротипный портрет П. Виардо. Т. в Париже. Одиночество и «оброшенность» Т. в семье Виардо. Открытие памятника Пушкину. Отказ Т. от примирения с Катковым. Участие Т. в спектаклях Литературного фонда. Т. о Толстом.

Кони А. Ф. Памяти Тургенева. Речь в торжественном заседании имп. Академии наук 1 марта 1909 г.— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. II. СПб., 1912, стр. 315—353 (впервые: «Нива. Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения», 1909, № 11, стб. 375—395; № 12, стб. 561—586 и «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XIV, 1910, кн. 4, стр. 1—39).

Годы: 1879—1883.

Содержание: Воспоминаниям о Т. предшествует очерк личной жизни Т. и характеристика его как художника. Визит к Т. в Париже. «Оброшенность» Т. в семье Виардо. Клеветническое по отношению к памяти Т. письмо дочери П. Виардо — Эритт-Виардо в газ. «Frankfurter Zeitung» весной 1907 г. Оценка современниками романов «Отцы и дети» и «Новь». Намерения Т. оставить литературную деятельность. Болезнь Т. Письмо Т. к Толстому.

Кони А. Ф. Житейские встречи. III. В дороге...— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. I. СПб., 1912, стр. 634.

Годы: 1860-е.

Содержание: Рассказ Т. о Герцене и Литтре.

Кони А. Ф. Маргарита Жюжан.— В кн.: А. Ф. Кони. Избранные произведения т. II. Изд. 2, доп. М., Госюриздат, 1959, стр. 485—486 (впервые в кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. I. СПб., 1912 и М., 1914, стр. 299; также: Избранные произведения, изд. 1, 1956, стр. 853—854).

Год: 1879.

Содержание: Т. о французских судьях.

Кони А. Ф. «Вестник Европы».— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. II. СПб., 1912, стр. 224—226 (впервые: «Московский еженедельник», 1908, № 48, стр. 15—16; № 50, стр. 32—36).

Годы: 1870-е — 1880.

Содержание: Сотрудничество Т. в «Вестнике Европы». Спор Т. и Стасова о Пушкине.

Кони А. Ф. Похороны Тургенева.— В кн.: А. Ф. Кони. На жизненном пути, т. IV. Ревель — Берлин, ⟨1922?⟩, стр. 214—237 (впервые: Т. Сб. 1921, стр. 57—85).

Год: 1883.

Содержание: Речи Ренана и Эдмона Абу при отправлении тела Т. из Парижа в Петербург. Встреча поезда с телом Т. в Берлине. Опасения русской администрации. Депутации и венки. Речи (А. Н. Бекетов, С. А. Муромцев, Д. В. Григорович). Отношение купечества к похоронам Т. Пресса о похоронах Т. Вечер в зале Гор. кредитного об-ва, посвященный Т. Запрещение речи Льва [Толстого под] влиянием Е. М. Феоктистова.

Крашевский И. Отзыв Крашевского.— В сб.: Иностранная критика о Тургеневе. СПб., 1884, стр. 215—219 (2-е изд. СПб., ⟨1909⟩, стр. 109—111; то же: сб. «На память Тургенева», 1883, стр. 23—24. Уточнения в переводе и датировке — см. В. А. Лугаковский. Русские писатели в польской литературе, вып. III. Тургенев. СПб., 1913, стр. 13—15, и Е. С. Андреева. И. С. Тургенев и Иосиф Крашевский.— «Научный бюллетень Ленингр. гос. ун-та», 1946, № 11-12, стр. 50—53).

Годы: 1860, 1879.

Содержание: Характеристика Т. как писателя. Знакомство с Т. в Париже в 1860 г.

Кривенко С. Н. Из литературных воспоминаний.— Т. в восп. рев., стр. 205—255 (впервые: ИВ 1890, № 2, стр. 260—286, за подписью С. Н. К.).

Годы: 1879—1881.

Содержание: Интерес Т. к молодым и новым писателям. Сочувствие Т. изданию журнала «Рус. богатство». Свидания Т. с сотрудниками журнала. Т. о кулачестве. Внимание Т. к рукописям крестьян, присланным в редакцию «Рус. богат-

ства». Отношение Т. к Г. И. Успенскому, Гаршину, Салтыкову, Толстому. Разговор с Т. о «Нови». Т. о концовке рассказа Н. В. Максимова из крестьянской жизни.

Кропоткин П. А. Записки революционера. Подготовка текста и прим. Н. К. Лебедева. М.—Л., «Academia». 1933, стр. 265—269 (впервые: «Записки революционера». Лондон, изд. фонда Вольной русской прессы, 1902, стр. 386—391; в России: СПб., изд. «Знание», 1906, стр. 373—379 и др. изд.; с некоторыми добавлениями: «Записки революционера», т. II. М., 1929, стр. 102—108).

Годы: 1877—1878, 1881.

Содержание: Знакомство с Т. в Париже через Лаврова. Внешность Т. Т. как собеседник. Т. о различии отношения французов и русских к любви и браку. Пьеса Ожье «Madame Caverley». Огорчение Т. по поводу неприятия молодежью «Отцов и детей». Т. о Мышкине. Намерение Т. писать Александру III о конституции. Т. об Антокольском. Посещение Т. мастерской Антокольского.

Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Воспоминания. Изд. 3-е. Вступит. статья С. М. Брейтбурга. Общ. ред. и прим. Т. Н. Волковой. Тула, 1958 и 1960, стр. по указателю (впервые: М.— Л., ч. I, 1925, стр. 12, 52; ч. II, 1926, стр. 91; ч. III, 1926, стр. 43—44; 2-е изд.: 1927—1928).

Годы: 1850-е, 1863—1865.

Содержание: Охотничьи рассказы Т. Отношения Т. с Н. Н. Толстым. Т. в числе гостей Толстых в 1863 г. Отзыв Т. о начале «Войны и мира» (со слов Берса-отца). Стихи Т. Пете Борисову.

Куликов Н. И. Дневник режиссера.— «Библиотека „Театра и искусства“», 1913, № 3, стр. 26; № 5, стр. 7—8.

Годы: 1850 и 1852.

Содержание: Чтение Т. «Провинциалки» у Краевского. У Т. на съезжей во время ареста.

Купчинский И. А. Из воспоминаний об Александре Николаевиче Островском. Курск, 1913, стр. 20.

Год: 1880.

Содержание: Отзыв Т. об Островском.

L. Eine Begegnung mit Turgenew.— «Gnom» (St.-Petersbourg) 1883, №-11, стр. 5—7.

Автор: репортер газеты «St.-Petersbourger Zeitung».

Год: 1877.

Содержание: Вечер в Литературном фонде с участием Т., Достоевского, Полонского, Плещеева, Щедрина. Чтение Т-вым рассказа «Бурмистр».

Лаврентьева С. И. Пережитое. (Из воспоминаний). СПб., 1914, стр. 138—147 (впервые, менее подробно: ИВ 1896, № 9, стр. 684—689).

Годы: 1880—1881.

Содержание: Т. читает «Певцов» на вечере в пользу Высших женских курсов. Рассказы Т. П. Пассек о Т. Визиты к Т. в Петербурге в 1881 г. Автор лепит барельеф-портрет Т. Отзывы Т. о детской литературе, о славянофилах. Посещение Т. мальчиком-поэтом. Стихотворение автора, посвященное Т. Переписка автора с Т. Похороны Т.

Лавров П. Л. И. С. Тургенев и развитие русского общества.—Т. в восп. рев., стр. 20—79 (впервые: «Вестник Народной воли», Женева, 1884, № 2, стр. 69—149).

Годы: 1860, 1872—1882.

Содержание: Знакомство Лаврова с Т. на чтениях в пользу Литературного фонда в 1860 г. «Проект конституции» Т., привезенный А. Бенни в Петербург. Отзыв Лаврова о «Довольно» и «Дыме». Встреча Т. с Лавровым за границей в 1872 г. Разговор с Лавровым о Базарове и о кружке Губарева. Намерение Т. приехать в Цюрих для знакомства с тамошней молодежью. Статья Т. об Александре III. Либерализм Т. и сочувствие его революционерам. Денежная помощь Т-ва журналу «Вперед». «Новь». Отношение к этому роману русского общества за границей. Помощь Т. эмигрантам. Скептицизм Т. Т. о чествовании его в 1879 г. Приветственные адреса. Намерение Т. навсегда возвратиться в Россию. Отрицательное отношение Т. к террору. Неприятности по поводу приглашения Лаврова в клуб русских художников в Париже. Инцидент в связи с найденными обрывками письма Т. Задуманный Т. роман с типами русского и французского социалистов. Смерть Т.

Ланге (Lange) Тор. ⟨Тургенев на Пушкинском празднике 1880 г.⟩.— В кн.: К. Тиандер. Датско-русские исследования, вып. II. СПб., 1913, стр. 14—15 (пер. с датск. Впервые: T. Lange. Fra Rusland. Skildringer og Stemninger. Köpenhaven, 1882, p. 48—53).

Год: 1880.

Содержание: Т., после церемонии открытия памятника Пушкину в Москве, несколько раз обошел памятник кругом, опираясь на руку И. С. Аксакова и растроганно отвечая немногим, кланяющимся ему. Внешность Т.

Léger Louis. Souvenirs d'un slavophile. Paris, Hachette, 1905, p. 105, 106, 123, 127, 128, 132—134, 136, 137, 148—151, 154, 217.

Годы: 1870-е, 1880 и 1883.

Содержание: Т. в Париже сопровождает Писемского к Шарко. В Москве у Т. накануне пушкинских торжеств. Банкет, инцидент с Катковым. Т. в Буживале. Болезнь Т. Смерть.

Леонтьев К. Н. Мои дела с Тургеневым и т. д. (1851—1861). — В кн.: К. Леонтьев. Собр. соч., т. IX. СПб., <1914>, стр. 69—153 (впервые, неполно, под заглавием: «Тургенев в Москве» — РВ 1888, № 2, стр. 97—219; № 3, стр. 266—283. *См. также, с многочисленными пропусками, в кн.:* К. Леонтьев. Страницы воспоминаний. Ред. и предисл. П. К. Губера. СПб., 1922, стр. 16, 20—34).

Годы: 1850-е.

Содержание: Первый визит к Т. Его наружность, манеры и костюм. Т. о Леонтьеве (со слов знакомых последнего). Неоднократные хлопоты Т. о продвижении в печать сочинений Леонтьева. Т. о русской литературе (Пушкин, Гоголь, Герцен, Григорович, Дружинин, Боткин, Писемский, А. Григорьев), о Льве Толстом как о писателе, от которого можно ждать «нового» слова. Т. о Гончарове, обладающем даром «архитектурной постройки», которого Т. не находил у других писателей. Т. о молодом Достоевском. Приезд к Т. в Спасское. Советы Т. автору не спешить с печатанием своих произведений. Т. говорит, что он «за счастье» счел бы уничтожить свои незрелые повести и стихи. Т. о браке, женщинах и любви. Т. считает свою литературную деятельность законченной. Рассказы Т. о том, что А. О. Смирнова-Россет и Д. Н. Блудов вредили ему во время ссылки. Т. в салоне гр. Салиас, «очень весел и насмешлив». Мнение Т., что для писателя главное «уметь вовремя слезть с седла». Советы Т. смелее бросаться в жизнь. Прощание с Т. перед отъездом автора на войну в Крым. Перемены, происшедшие в Т. после семи лет их разлуки.

Леонтьев К. Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве. (*Письмо к Ник. Ник. Страхову*). — В кн.: Аполлон Григорьев. Воспоминания. Ред. и коммент. Р. В. Иванова-Разумника. М.— Л., «Academia», 1930, стр. 530—531.

Годы: 1850-е.

Содержание: Встречи с Т. Его светскость. Отзывы Т. о своей литературной деятельности. Т. об Ап. Григорьеве (со слов П. Н. Кудрявцева).

<Лесков Н. С.> *В. И.* У Н. С. Лескова.— «Петербургская газета», 1894, № 66, 9 марта; то же: НВ 1894, № 6476, 10 марта.

Содержание: Рассказ Лескова о том, как один чиновник вздумал покуражиться над Т.

Леткова Е. П. Об И. С. Тургеневе. (Из воспоминаний курсистки).— «К свету». Научно-литературный сборник. СПб., 1904, стр. 449—465.

Годы: 1879—1880.

Содержание: Охлаждение молодежи к Т. в связи с романом «Отцы и дети». Намерение Т. прекратить литературные занятия. Примирение Т. с молодежью. Чествование Т. в Москве в 1879 г. Чествование его в Петербурге. Открытие памятника Пушкину. Интерес Т. к жизни учащейся русской молодежи.

Леткова Е. П. О Ф. М. Достоевском.— Зв., I, 1932, стр. 467—469.

Год: 1880.

Содержание: Триумф Тургенева во время пушкинских торжеств 7 и 8 июня.

Либрович С. Ф. На книжном посту. Воспоминания, записки, документы. Пг.— М., 1916, стр. 35—39, 142—144.

Годы: 1877, 1879.

Содержание: Приезд Т. в Петербург в 1879 г. Т. у М. О. Вольфа. Вражда Гончарова к Т. Т. о желательности учреждения клуба русских литераторов. Т. рекомендует Вольфу для издания «Народные сказки, изложенные стихами какой-то дамой». Спор о сказках между Лесковым, Т., педагогом Лапиным и С. В. Максимовым. Отказ Т. от литературной деятельности после «Нови» и несостоявшееся вследствие этого сотрудничество в «Живописной России» М. О. Вольфа.

Литературно-житейские заметки.— «Неделя», 1883, № 37, 11 сентября, стб. 1235—1239.

Годы: 1880, 1883.

Содержание: Жесточайший припадок болезни (в Москве), до неузнаваемости изменивший Т. Буживаль. Семья Виардо. Неудавшийся визит к Т. во время его предсмертной болезни. Отпевание Т. в Париже.

Лихачев Вл. Из давнего и недавнего былого. (Черты и случаи). Тургенев. Салтыков.— «Слово», 1909, № 778, 27 апреля (ср.: «Одесские новости», 1909, № 7806, 3 мая).

Год: 1867.

Содержание: Юмористический рассказ Т. о его визите в высокопоставленный дом, куда он был приглашен на «чашку чая». Т. о Пыпине. Несходство голосов у Т. и Салтыкова-Щедрина, произведшее комический эффект во время их спора.

⟨Лопатин Г. А.⟩ Воспоминания о Тургеневе. Запись беседы с Г. А. Лопатиным от 3 ноября 1913 г.— Т. в восп. рев., стр. 109—136 (впервые: «Красная новь», 1927, № 8, стр. 164—176).

Годы: 1860—1880-е.

Содержание: Отзыв Т. о «Бесах» Достоевского. Встречи с Т. в Париже. Полина Виардо. Ее наружность, отношение к эмигрантам. Отношения ее с Т. Луи Виардо. Салтыков-Щедрин у Т. Салтыков-Щедрин о Золя, Флобере и Т. Т.—Кармазинов. Ум, образованность, скромность Т. Последний визит к Т. перед его смертью. Уничтожение писем Т. к Лопатину. Т. субсидирует журнал «Вперед». Т. о правительстве, о социализме. Отношение Т. к революционерам, к эмигрантам. Визит к Т. в Петербурге (весной 1879 г.). Т. уговаривает Лопатина уехать. Поспешный отъезд Т. перед арестом Лопатина. А. Ф. Онегин-Отто — прототип Нежданова. Знакомство с ним через Т. «Новь». «Отцы и дети». Т. о своем допросе по делу Н. А. Серно-Соловьевича.

Л⟨уканина⟩ А. Н. Мое знакомство с И. С. Тургеневым.— СВ 1887, № 2, стр. 38—59; № 3, стр. 47—88 (подпись: А. Л.).

Годы: 1877—1883.

Содержание: Первый визит к Т. в Париже. Его внешность. Интерес к композитору Бородину. Дневниковые записи бесед с Т. Отзыв Т. о русских крестьянах, об Аввакуме, о французской и русской литературе, о русских писателях и художественном творчестве. Т. и русская колония в Париже. Поездка Т. в Россию. Славянофилы и община. Литературно-музыкальное утро в Париже. Т. об устройстве публичных чтений.

Львова Е. В. Из воспоминаний об Иване Сергеевиче Тургеневе и его письма.— НВ 1910, № 12497, 25 декабря.

Годы: 1873 и 1879.

Содержание: Встречи в Карлсбаде. Внешность Т. Прогулки с Т. Тщетные поиски Т-вым живописных дорожек, не попавших на план Карлсбада. Об авторском самолюбии Т., задетом одной дамой, заснувшей над его повестью «Ася». Т.-рассказчик. Т. об осаждавших его корреспондентах газет. Т. в Москве — постаревший, грустный, удрученный — говорит о конце своей литературной деятельности.

Людсканова-Цанкова Д. Биография Драгана Цанкова. (Отрывки).— В. Велчев. Тургенев в Болгарии (вторая половина XIX века).— «Годишник на Софийския ун-т. Филолог. ф-т», т. LIV, вып. 3, 1961, стр. 732—734.

Год: 1881.

Содержание: О встрече Александра Людсканова с Т. в Париже. Помощь Т. Людсканову поступить в École des sciences politiques.

⟨Майков Л. Н.⟩ Иван Сергеевич Тургенев на вечерней беседе в С.-Петербурге 4-го марта 1880 г.— РС 1883, № 10, стр. 201—216 (подпись: Z***).

Годы: 1880, 1882.

Содержание: Рассказы Т., записанные автором воспоминаний на другой день после беседы с Т. Детство Т. Его родители. Поездки Т. за границу. Семья Виардо. Арест Т. Французские писатели. Встречи с А. А. Ивановым. Отношение французов к России. Отзывы Т. о Толстом и Гончарове. Музыка и артисты.

⟨Майкова Е. П.⟩ М. Г. Новое о Гончарове. — «Обозрение театров», 1912, № 1753, 6 июня, стр. 10—11.

Содержание: Воспоминания Е. П. Майковой об обвинении Гончаровым Т-ва в заимствовании сюжета «Обрыва» для «Накануне».

Максимов С. В. Неподражаемый рассказчик. (По воспоминаниям об И. Ф. Горбунове).— В кн.: И. Ф. Горбунов. Сочинения, т. III, ч. 1—4. СПб., 1907, стр. 178—181 (впервые: РМ 1896, № 12, стр. 53—57).

Год: 1855.

Содержание: Визит Т. к Островскому (в Москве). Хлопоты Т. об определении Горбунова на сцену Александринского театра. На петербургской квартире Т. Горбунов читает в кружке «Современника» сценку «Визит», один из персонажей которой «привел в восторг» Т. Т. о деревенском быте.

Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. М., 1950, стр. 9—10 (впервые: НМ 1945, № 11-12, стр. 259).

Год: 1878.

Содержание: Т. в Абрамцеве. Внешность и голос Т.

Мамонтов С. С. Тургенев. Воспоминание дальних лет.— «Родник», 1911, № 8, стр. 139—141.
Год: 1880.
Содержание: Приезд Т. в Абрамцево.

Маркс А. Ф. Об И. С. Тургеневе. (От издателя).— «Нива», 1883, № 34, стр. 820, 821.
Год: 1883.
Содержание: Свидание с Т. в Буживале и разговор по поводу обещанной им повести для «Нивы». Описание пейзажа Буживаля.

Мартьянов П. К. Три встречи.— ИВ 1885, № 11, стр. 415—419.
Год: 1866.
Содержание: Встреча Т. с Д. И. Писаревым в квартире В. П. Боткина (по рассказу П. П. Суворова).

Матвеев П. И. С. Тургенев. Из личных воспоминаний.— РС 1903, № 12, стр. 629—637.
Годы: 1862, 1880-е.
Содержание: Знакомство с Т. в Орловской губ. и встречи с ним в Париже, Буживале и Петербурге. Об отношениях Т. с Е. Д. Шеншиной. Преклонение Т. перед Пушкиным. Отношение И. С. Аксакова к Т. Т. и польский вопрос. Влияние Герцена на Т. Отношение Т. к Каткову.

Мещерский А. А. О последних днях Тургенева.— Сб. «На память об И. С. Тургеневе». СПб., 1883, стр. 16—22 (впервые: НВ 1883, № 2699, 3 сентября; см. также «Луч», 1883, № 37, 11 сентября, стр. 595—596).
Год: 1883.
Содержание: Бред умирающего Т. и прощание в моменты сознания с семьей Виардо и русскими друзьями.

Мещерский А. В. Воспоминания. М., 1901, стр. 197.
Год: 1844.
Содержание: Т. в петербургской гостинице, где остановилась семья Виардо.

Мещерский В. П. Мои воспоминания, т. III. СПб., 1912, стр. 128—130.
Год: 1852.
Содержание: Арест Т. за статью о смерти Гоголя. Хлопоты А. К. Толстого и А. О. Смирновой-Россет об его освобождении. Визит Т. к Смирновой и встреча его там с Николаем I. Отношения Смирновой и Т. Характеристика Т. Т. как собеседник. Похороны Т. Речь Ренана при отправлении тела Т. из Парижа.

Миклухо-Маклай Н. Н. Воспоминание о Тургеневе ⟨в статье: Л. Б. Модзалевский «Воспоминания Н. Н. Миклухи-Маклая о посещении И. С. Тургенева в Париже в 1882 г.»⟩.— «Вестник Академии наук СССР», 1933, № 10, стр. 42—47.
Год: 1882.
Содержание: Посещение Т. 29 декабря. Ответ Т. на вопрос о самом счастливом периоде его жизни.

Михневич В. О. См. Коломенский Кандид.

Модзалевский К. Н. Воспоминания о встречах с Тургеневым. Публикация Л. Б. Модзалевского.— Т. Сб. Орел, 1940, стр. 50—51.
Годы: 1869—1870.
Содержание: Встреча с Т. и Виардо на студенческом вечере в Иене. Посещения автором Т. в Веймаре. Т.— исполнитель одной из ролей в оперетте Виардо «Последний колдун». Отрицание Т-вым поэтического дарования у Некрасова.

Moore G. Turgueneff. — «The Fortnightly review» (London), vol. XLIII, 1888, febr., p. 237—238.
Годы: Конец 1870-х (?).
Содержание: Встреча с Т. в Париже на студенческом балу на Монмартре. Внешность Т. Разговор об английской и французской литературах. Т. о Свинберне, Золя, о натурализме, о физиологической школе.

Мопассан Ги де. Изобретатель слова «нигилизм». Пер. А. И. Рудковской.— В кн.: Ги де Мопассан. Полн. собр. соч. ⟨Под общ. ред. Ю. И. Данилина⟩, т. XI. М., 1958, стр. 66—71 (напечатано в газ. «Gaulois» 21 ноября 1880 г.; впервые на русск. яз.: Полн. собр. соч. Мопассана, т. XIII. М., 1950, стр. 63—68).
Содержание: Ошибочно приписывается Т. изобретение слова «нигилизм». Высокая оценка творчества Т. Перечисление французских друзей Т. Т.— частый посетитель концертов; его внешность, благородная осанка и скромность.

Мопассан Ги де. Иван Тургенев. Пер. А. И. Рудковской.— Там же, стр. 175—179. (Некролог, напечатанный в газ. «Gaulois» 5 сентября 1883 г.; впервые

на русск. яз. в разных переводах: НВ 1883, № 2693, 28 августа в разделе: Иностранная печать о Тургеневе; в кн.: Иностранная критика о Тургеневе. СПб., 1884, стр. 211—214; 2-е изд. СПб., ‹1909›, стр. 107—108; в Полн. собр. соч. Мопассана, т. XIII. М., 1950, стр. 137—140).

Годы: 1870-е.

Содержание: Внешность Т., его голос и речь. Характеристика Т. как человека и писателя. Отношение Т. к отзывам о нем печати и к критике вообще. Наивность и доброта Т. Широкая осведомленность Т. в европейских литературах. Т. как рассказчик и художник. Французские друзья Т.

Мопассан Ги де. Случай из жизни Тургенева. (Отрывок из новеллы Мопассана «Страх»).— Там же, т. X, стр. 338—340 (впервые на русск. яз.: ИВ 1884, № 10, стр. 240—241).

Годы: Молодость Т.

Содержание: Рассказ Т. о его случайной встрече с сумасшедшей во время охоты в лесу. Испуг и бегство Т.

Мордовцев Д. Л. Николай Иванович Костомаров в последние десять лет его жизни.— РС 1886, № 2, стр. 323—324.

Год: 1879.

Содержание: Чествование Т. в Петербурге. Инцидент с Достоевским. Речь «генерала Дитятина» (И. Ф. Горбунова).

Muguet М. Из воспоминаний об А. Г. Рубинштейне.— НБГ 1894, № 320, 20 ноября (со слов очевидца).

Год: 1874.

Содержание: Внезапное заболевание Т. во время концерта А. Г. Рубинштейна на квартире В. В. Стасова.

См. также заметку В. В. Стасова (стр. 342 настоящ. тома).

Н. М. Черты из парижской жизни И. С. Тургенева.— РМ 1883, № 11, стр. 311—329.

Год: 1879.

Содержание: Отношение Т. к русской молодежи и молодым русским писателям. План нового романа с типами французского и русского социалистов. Любовь Т. к беседам на тему о различии между русским и западноевропейским человеком. Т. о славянофильстве и западничестве. Т. о разрушительном действии жизни вне родственной среды, вне общественных связей и обязанностей.

Неведомская-Динар ‹Н. А.›. Очерки моих воспоминаний.— РС 1906, № 12, стр. 668—669 и 682—683.

Годы: 1850-е и 1870-е.

Содержание: Т. на вечере у в. к. Елены Павловны; на обеде у Неведомской-Динар. Встречи с Т. у Гирс. Т. принимает участие в музыкально-литературном утре, устроенном в пользу нуждающихся учениц Мариинского училища, и читает отрывки из «Записок охотника».

‹Неверов Я. М.› И. С. Тургенев в воспоминаниях Я. М. Неверова ‹из записок Я. М. Неверова›.— РС 1883, № 11, стр. 417—422.

Годы: 1838, 1879.

Содержание: Совместная жизнь с Т. в Берлине. Неверов знакомит Т. с Фарнгагеном и г-жой Сольмар.

‹Невзорова В. А. Воспоминания в редакционном изложении›.— «Урал», Екатеринбург, 1899, № 692, 11 июня.

Содержание: Приезды Т. в Спасское. Воспоминания преимущественно посвящены матери Т.

Некрасова Е. С. Из писем и дневников.— В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. ‹М.›, Гослитиздат, 1957, стр. 158.

Год: 1883.

Содержание: Реакция Салтыкова-Щедрина на письмо Т. (от 31 октября 1882 г.) о сделанной ему операции.

Некрасова З. Н. Воспоминания (в статье: В. Евгеньев. «Зинаида Николаевна Некрасова. Некролог»).— «Журнал для всех», 1915, № 2, стр. 337—338.

Годы: 1860-е и 1878.

Содержание: Причина разрыва Т. с Некрасовым. Последнее свидание Т. со смертельно больным Некрасовым.

Нелидова (Маклакова) Л. Ф. Памяти И. С. Тургенева.— ВЕ 1909, № 9, стр. 207—241 (ср.: РВед., 1884, № 238 и 239, 28 и 29 августа).

Годы: 1879—1883.

Содержание: Свидание с Т. у Полонских в Петербурге. У больного Т. в меблированных комнатах в Петербурге. Одиночество Т. Разговоры Т. о его привязанности к семье Виардо. Рассказы Т., записанные впоследствии Нелидовой: «Музей»,

«Прощание», «Поцелуй». Отношение Т. к молодым писателям. Условия художественности рассказа: простота и оригинальность. Отношение к Пушкину. Т. об «идейности» художественного творчества. Отношение Т. к чествованию его в 1879 г. Т. и мистицизм. Открытие памятника Пушкину. Смерть Т. Похороны.

Никитенко А. В. Дневник. В трех томах. 〈Подготовка текста, вступит. статья и прим. И. Я. Айзенштока.〉 Л., Гослитиздат, т. I, 1955, стр. 345, 349—352, 431; т. II, 1955, стр. 28, 51, 53, 61, 77, 86, 114—116, 397, 403, 406; т. III, 1956, стр. 63, 83, 266 (впервые: РС 1888—1892 и отд. изд.: 1-е, 1893, в 3-х томах («Записки и дневник»); 2-е, 1904—1905, в 2-х томах («Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетелем в жизни был»). Также: Неопубликованные отрывки из дневника — в кн.: Сборник Российской публичной б-ки, т. II. Материалы и исследования, вып. 1. Пг., 1924, в примеч. к «Необыкновенной истории» Гончарова, стр. 174—176).

Годы: 1852—1855, 1858—1859, 1864, 1867.

Содержание: Т. о смерти Гоголя. Арест Т. А. Н. Карамзин и М. А. Языков навещают арестованного Т. Ссылка Т. Визиты Никитенко к Т. Островский читает у Т. «Семейную картину». Многочисленные обеды: у Т., Гончарова, Дружинина и в ресторане (с кружком «Современника»). Сообщение Т. о «Дворянском гнезде». Т. у Н. А. Орлова. Проект устава Литературного фонда. Проводы Т. за границу. Гончаров обвиняет Т. в заимствовании своего романа. Объяснение между Т. и Гончаровым в присутствии Анненкова, Дружинина, Дудышкина и Никитенко. Приезд Т. в Россию в 1864 г. по вызову правительства. Поминки по Дружинине в Hôtel de France с Т., Анненковым, Гончаровым, Григоровичем, Боткиным и братом Дружинина. Обед у брата Дружинина с Т. Простота и благородство манер Т. Никитенко о «Дыме».

Никольский А. Тургеневское пепелище.— «Речь», 1913, № 228, 22 августа.

Содержание: Встреча в Спасском с крестьянами, знавшими Т. Их воспоминания.

Никольский Н. Из записей о Тургеневе-охотнике.— В кн.: Охотничьи просторы, кн. 6. М., «Физкультура и спорт», 1956, стр. 357—358 (запись 1891 г. со слов В. И. Кононыкина, часто в молодости охотившегося с Т.).

Содержание: Поведение Т. на охоте и охотничьи эпизоды.

Non voglio. И. С. Тургенев и М. И. Глинка.— «СПб. ведомости», 1883, № 253, 20 сентября; то же: «Свет», 1883, № 203, 20 сентября.

Год: 1853.

Содержание: Посещение Т. морского кадетского корпуса (воспоминания о Т. не связаны с воспоминаниями о Глинке).

Обед в честь И. С. Тургенева.— «Газета Гатцука», 1879, № 10, 10 марта.

Год: 1879.

Содержание: Обед в честь Т. 6 марта в Москве в гостинице «Эрмитаж». Текст приветствий и стихов Ф. Е. Корша, Ф. Б. Миллера, Н. В. Бугаева, Н. С. Тихонравова и ответная речь Т. (в частности о содержании, какое вкладывалось в 1840-х гг. в опошлившееся впоследствии слово «либерал»).

Ободовский К. П. Рассказы об И. С. Тургеневе.— ИВ 1893, № 2, стр. 359—366.

Годы: 1877—1880.

Содержание: Т. о своем детстве; о парижской прессе; об эмигрантах; о русских девушках. Мнительность Т., его насмешливость и подражательные способности. Т.-шахматист.

Оболенский Д. А. О первом издании посмертных сочинений Гоголя. Воспоминания.— РС 1873, № 7, стр. 949—950.

Год: 1852.

Содержание: История опубликования письма Т. о смерти Гоголя. Арест Т. в съезжем доме.

Оболенский Д. Д. У гроба Тургенева. (Отрывок из воспоминаний).— ИВ 1903, № 6, стр. 942—947.

Год: 1883.

Содержание: Проводы тела Т. из Парижа в Петербург. Речь Г. Н. Вырубова.

Оболенский Л. Е. Литературные воспоминания и характеристики.— ИВ 1902, № 2, стр. 504—507.

Год: 1879.

Содержание: Т. на обеде, устроенном в его честь литературным кружком в Петербурге. Т. о желательности иллюстрирования литературных произведений знаменитыми русскими художниками. Задушевность беседы Т., внешняя его любезность и внутренняя отчужденность от русской жизни, по мнению народнически настроенного автора.

〈Овсянников П. А. Воспоминания о Тургеневе〉 (в статье: П. Россиев. «И. С. Тургенев на родине»).— «Московские ведомости», 1908, № 194, 22 августа.
Содержание: Знакомство с Т., охотившимся на земле Овсянникова.

Олсуфьева А. Г. Воспоминания об И. С. Тургеневе. Публикация М. В. Олсуфьева.— ИВ 1911, № 3, стр. 855—864.
Годы: 1882—1883.
Содержание. Посещение Т. в Париже и Буживале для передачи ему «Исповеди» Толстого. Нелюбезность П.Виардо. Тоска Т. по родине.Отзыв о Толстом. Болезнь Т. Бред его.

Олсуфьева А. Г. Письмо к Л. Н. Толстому об И. С. Тургеневе 〈от 10 апреля 1883 г.〉. Публикация Н. П. Пузина.— «Русская литература», 1961, № 4, стр. 148—149.
Год: 1883.
Содержание: Посещение больного Т. за четыре месяца до его смерти. Физические страдания Т. Сильно изменившаяся внешность его. Желание Т. непременно рассказать о своей болезни.

Онегин А. Ф. Последние дни Тургенева (в статье: Е. Белов. «Последние дни Тургенева»).— «Русское слово», 1913, № 193, 22 августа.
Год: 1883.
Содержание: Болезнь и смерть Т.

Опочинин Е. Н. Беседы с Достоевским. Записки и припоминания. Пред. и прим. Ю. Верховского.— Зв., VI, 1936, стр. 457—458, 461, 471, 475—477.
Годы: 1879—1880.
Содержание: Резко отрицательные суждения Достоевского о Т. как о человеке; как писатель же Т. «талант блестящий и огромный». Т. у Я. П. Полонского. Нападки Т. на писателей-разночинцев и их произведения; манера разговора Т; его самолюбование и самомнение. Недовольство Достоевского встречей с Т. на улице в Москве.

Орлова А. В. Из воспоминаний о семейной жизни В. Г. Белинского.— В кн.: В. Г. Белинский в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1962, стр. 589—591, 600 (впервые в кн.: В пользу голодающих. Лепта Белинского. М., 1892, стр. 17, 19, 20, 29—30).
Год: 1844.
Содержание: Визиты Т. к Белинскому из Парголова в Лесной (дачные места под Петербургом). Т.-собеседник. Т.— крестный отец сына Белинского. Спор с Белинским во время крестин. Манеры Т. Смерть крестника Т. Т и больной Белинский.

Островская Н. А. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— Т. Сб. 1915, стр. 62—133 (впервые, менее полно: «Волжский вестник», 1884, № 143, 148, 154, 160, 2, 9, 16 и 23 декабря; 1885, № 5, 11, 6 и 13 января).
Годы: 1864—1874.
Содержание: Т. в Бадене. Полина Виардо. Вызов Т. в Сенат. Нелегальная поездка Т. из деревни в Москву. Возникновение замысла повести «Ася». Чернышевский и Писарев о Базарове. Т. о поэзии Пушкина, Некрасова, Бенедиктова. Конец «Египетских ночей» Пушкина. Содержание некоторых ненапечатанных рассказов Т. «Дым» и письмо-протест ряда генералов к Т. Предисловие к роману Ауэрбаха «Дача на Рейне». Рассказы Т. о своем детстве, молодости и о намерении написать диссертацию. Т. о евреях. Кружок Строганова и желание его сблизиться с Т. Популярность Т. Шутки Т. Поездка Т. в 1874 г. в деревню. Дневник Т. Планы сатирических произведений Т.: «Два проповедника» и др. Т. о материалах, данных ему А. П. Философовой. Новые типы идеалистов. Т. и эмигранты.

П. И. Эпизод из жизни Тургенева.— «Неделя», 1883, № 43, 23 октября.
Содержание: Рассказ со слов старушки-экономки В. П. Тургеневой о крупной ссоре между матерью и сыном из-за слишком торжественной встречи, устроенной Т. матерью.

Павленков Л. Н. Письмо к Де Пуле.— В кн.: Лит.-библ. сб., стр. 27—28 (в публикации А. Г. Фомина).
Год: 1879.
Содержание: Отчет о визите к Т. Внешность, костюм, интерьер Т. Автор приносит Т. книгу Де Пуле о Кольцове. Суждения Т. об этой книге. Требования, предъявляемые Т-вым к трудам, посвященным изучению личности и жизни писателей. Оценка Т-вым мнения Белинского о Кольцове.

Павлова С. В. Из воспоминаний. Обработка В. С. Галкина.— НМ 1946, № 3, стр. 116—118.
Год: 1880.
Содержание: Т. на литературном вечере на Высших женских курсах. Встреча с Т. в доме О. А. Мордвиновой. Расспросы Т., свидетельствующие об его интересе к молодому поколению, к русской девушке.

P a v l o v s k y Isaac. Souvenirs sur Tourguéneff. Paris, Albert Savine, ed., 1887. 306 p. (впервые, несколько менее подробно: «Воспоминание об И. С. Тургеневе. (Из записок литератора)».— «Русский курьер», 1884, № 137, 150, 163, 164, 196, 199, 224, 20 мая, 2, 15, 16 июня, 18 и 21 июля, 15 августа. Подпись: И. П.).

Г о д ы: 1878—1883.

С о д е р ж а н и е: Отношение Т. к русской молодежи и молодым русским писателям. Отзывы Т. о русской и французской литературах, о русском народе. Отношение Т. к Базарову и Соломину. Дневник Базарова. Увлечение Т. молодым сектантом П. Личная история П. дает мысль Т. для нового романа. Одиночество Т. Воспоминания Т. о Бакунине. Вариант романа Базарова с Одинцовой. Отношение Т. к еврейскому вопросу, к критике и публике. Инцидент с Павловским. Преклонение Т. перед Пушкиным. Задачи писателя. Отношение Т. к Достоевскому. Дневник Т. Т. в Буживале. Благотворительность Т. Литературное утро в Париже, инцидент с Лавровым. Т. о братьях Гонкур.

См. также К — ко Н.

П а н а е в В. А. Воспоминания.— РС 1901, № 9, стр. 484—490, 503—504.

Г о д: 1843.

С о д е р ж а н и е: Т. на литературных собраниях у И. И. Панаева. Внешность Т., его манера держаться. Белинский и Т. Т. обучает Белинского и других новой карточной игре. Огорчение Т. по поводу проигрыша Белинского. Обед у Т., на котором Белинскому дают возможность отыграться. Т. считал несправедливым приписывание ему заслуги ознакомления общества с жизнью крестьян и простолюдинов. Отношение Т. к И. И. Панаеву.

П а н а е в В. А. Из воспоминаний.— РС 1906, № 1, стр. 406.

Г о д ы: 1870-е.

С о д е р ж а н и е: Т. в Буживале отговаривает автора от посылки Александру III (тогда — наследнику престола) ходатайства, направленного против министра А. Е. Тимашева.

П а н а е в И. И. Литературные воспоминания. ⟨Ред. текста, вступит. статья и прим. И. Г. Ямпольского.⟩ Л., Гослитиздат, 1950, стр. 241, 250—251, 301, 312 (впервые, с сокращениями и пропусками: «Современник», 1861, № 1, 2, 9—11; отд. изд.: 1876, 1888, 1912 и 1928).

Г о д ы: 1842—1859.

С о д е р ж а н и е: Знакомство с Т. Его внешность. Отзывы о нем Грановского и др. Т. входит в кружок Белинского, становится сотрудником «Отеч. записок» и другом Белинского. Шутливые проделки его над Белинским. Отзывы Т. о «Современнике», о повестях Нарской, Леонтьева, о Фете, о «Севастопольских рассказах» Толстого, о Чернышевском («Об отношении искусства к действительности» и «Очерках гоголевского периода русской литературы»).

П а н а е в а (Головачева) А. Я. Воспоминания. ⟨Вступит. статья, ред. текста и коммент. К. И. Чуковского.⟩ М., Гослитиздат, 1956, стр. по указателю (впервые: ИВ 1889, № 1—10; отд изд.: 1890, 1927, 1928, 1929, 1933 и 1948).

Г о д ы: 1842, 1848, 1852—1860.

С о д е р ж а н и е: Знакомство с Т. Рассказ его о пожаре на пароходе. Аристократические знакомства Т. Обеды кружка Дружинина у Дюсо. Отношение к Белинскому. Полина Виардо. Отношение к ней Т. Фестиваль у Т. на даче в Парголове. Т. и Достоевский. Юмористические стихи на «Девушкина». Альманах «Левиафан». «Современник». Т. и Писемский. Т. и начинающие писатели. Отзывы Т. об Апухтине и Гончарове. Т. о Дружинине. Т. и «Отеч. записки». Задолженность Т. «Современнику». Небрежность Т. в денежных делах. Желание Т. обеспечить дочь Белинского. Т. и Фет. Английский клуб. Т. поощряет страсть Некрасова к картам. Т. и Гербель. Т. о М. И. Михайлове. Арест и высылка Т. Т. о Льве Толстом. Т. о положении литератора в России. Т. и Н. Н. Тютчев. Т. и его переводчик Делаво. Т. и Анненков. Отзыв Т. об Анненкове как издателе Пушкина. «Завтрак у предводителя». «Провинциалка». Т. и актеры. Стычка Т. с Островским. Т. и Некрасов в Париже. Намерение Т. жениться. Несостоявшаяся дуэль Т. с Львом Толстым в 1857 г. Т. о Кавелине. Отношение Т. к Добролюбову и Чернышевскому. Т. об эстетике и комфорте. Разрыв с «Современником». «Отцы и дети» и отношение к ним общества. Денежные счеты с Некрасовым. Т. и Боткин о Дружинине и о поэзии Некрасова.

П а н т е л е е в Л. Ф. Воспоминания. ⟨Вступит. статья, подготовка текста и прим. С. А. Рейсера.⟩ М., Гослитиздат, 1958, стр. 221—222, 224, 230—231, 451—452, 484 (впервые частично в кн.: Юбилейный сборник Литературного фонда. СПб., 1909, стр. 86, 87; отд. изд.: М.— Л., «Academia», 1934).

Г о д ы: 1859, 1870—1871.

С о д е р ж а н и е: Т. на чтениях в пользу Литературного фонда. Овации. Ответная речь Т. Его голос, манера читать. Участие Т. в «Ревизоре», спектакле в пользу Ли-

тературного фонда. Страхов о Т. Т. об основании Литературного фонда. Салтыков-Щедрин о Т. Встреча Салтыкова-Щедрина с В. А. Соллогубом у Т. в Буживале. Т. о Мее.

П а с с е к Т. П. Из дальних лет. ‹Вступит. статья, подготовка текста и прим. А. Н. Дубовикова›. М., Гослитиздат, 1963, т. II, стр. 524—526, 533—534, 542, 543.

Г о д: 1848.

С о д е р ж а н и е: Письма Н. А. Герцен к Н. А. Тучковой-Огаревой с упоминаниями о Т. Болезнь Т. в Париже. Т. у Герценов. «Нахлебник». Характеристика Т. («странный», «хороший» человек).

П и о т р о в с к а я А. И. С. Тургенев и старушка-кружевница.— «Детское чтение», 1904, сентябрь, стр. 1208—1211.

Г о д ы: 1850-е и 1880-е.

С о д е р ж а н и е: Запись воспоминаний кружевницы Ф-вой о встречах с Т.

P i e t s c h Ludwig. Iwan Turgénjew. Personalische Erinnerungen.— «Nord und Süd», Berlin, 1878, ноябрь (на русск. яз. с небольшими сокращениями: «Тургенев как человек и художник. (Личные воспоминания)».— «Правда» (Одесса), 1878, № 245 и 246, 2 и 3 ноября; то же: «Орловский вестник», 1878, № 116 и 118, 12 и 19 ноября).

Г о д ы: 1846, 1847, 1863—1878.

С о д е р ж а н и е: Знакомство с Т. в Берлине в 1846 г. Впечатление от личности Т. Переводы произведений Т. на немецкий яз. Встречи в 1863 г. в Париже и в Бадене. Описание виллы Т. в Баден-Бадене. Популярность Т. в Германии. Либретто французских оперетток, написанных Т. Встречи с Т. в Лондоне и в Париже. Т. в Буживале.

П и ч Людвиг. Воспоминания.— В кн.: Иностранная критика о Тургеневе. СПб., 1884, стр. 140—183 (2-е изд. СПб., ‹1909›, стр. 74—93; ср.: НВ 1892, № 6004, 14 ноября, прилож., стр. 3—6).

Г о д ы: 1846, 1862—1883.

С о д е р ж а н и е: Встреча Пича с Т. Характеристика Т. Т. как рассказчик. Биографические сведения о Т. «Записки охотника». «Отцы и дети». Свидание Пича с Т. в Париже. Семья Виардо. Времяпрепровождение на вилле Виардо в Баден-Бадене. Охота, музыкальные вечера. Французские сказки-опереттки Т.: «Le dernier des sorciers», «L'Ogre», «Trop de femmes». Особенности творчества Т. «Дым». О ъезд семьи Виардо и Т. из Баден-Бадена. Буживаль. «Новь» и «Стихотворения в розе». Поездка Т. на родину в 1881 г. Болезнь и смерть Т.

П и ч Людвиг. Дочь И. С. Тургенева.—ЛВ 1904, № 3, отд. «Из русской печати», стр. 98—99 (выписка из статьи Л. Пича в «Vossische Zeitung»).

Г о д: 1849.

С о д е р ж а н и е: Рассказ о встрече Т. со своей маленькой дочерью у матери (В. П. Тургеневой) в Спасском.

П и ч Людвиг. И. С. Тургенев в Баден-Бадене.— «Современное обозрение», 1868, № 2, стр. 96—98 второй пагинации.

Г о д: 1868.

С о д е р ж а н и е: Изложение заметки Пича «Fürsten und Feen im Salon Turgénjew» в журн. «Der Salon» (Leipzig, 1867, декабрь), где описывается вилла Т. и вечер в присутствии прусской королевской четы; на этом вечере была поставлена оперетта Т. «Cracquamiche, le dernier des sorciers».

П и ч Людвиг. ‹Тургенев и Ауэрбах› (в статье: Bruno S t e u b e n. «Ein Schelmenstück Turgenjews»).— «Moscauer Deutsche Zeitung», 1883, № 244, 23 October.

Г о д: 1868.

С о д е р ж а н и е: Запись рассказа Пича о якобы написанном им по просьбе Т. (для московского издателя Салаева) предисловии к роману Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне», которое было только переведено Т. на русский язык.

П л е т н е в А. П. Воспоминания. Одесса, 1910, стр. 10, 13.

Г о д ы: 1860-е.

С о д е р ж а н и е: Посещение Т-вым семьи П. А. Плетнева в Париже. Любовь Т. к России и его скорбь по поводу отрицательных сторон русской жизни.

П л е щ е е в А. А. Из записной книжки.— В кн.: А. А. П л е щ е е в. Что вспомнилось. Актеры и писатели, т. III. СПб., 1914, стр. 257—258, 267—270 (ср. «Из прошлого... Воспоминания».— «Библиотека „Театра и искусства"», 1906, № 10, стр. 31—32; гл. «Вилла Т. в Бадене» впервые: «Художник», 1891, № 20, стр. 534, 536).

Г о д ы: 1871 и 1891.

С о д е р ж а н и е: Согласие Т. на сокращения в его пьесе при постановке «Месяца в деревне» в Александринском театре в Петербурге и в Малом театре в Москве. Вилла Т. в Бадене в 1891 г.

Поленов В. Д. ⟨Письма и воспоминания.⟩— В кн.: Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.— Л., «Искусство», 1948, стр. 55—56, 73—74, 77, 113, 114, 440.

Годы: 1874—1876.

Содержание: Т. устраивает прощальный обед перед своим отъездом в Россию. Т.—«веселый, остроумный рассказчик». Т. показывает автору свою картинную галерею и галерею Виардо. Т. посещает Поленова и хвалит некоторые его работы, отмечая его крупный талант и работоспособность. Т. на новогоднем празднике, устроенном в честь А. П. Боголюбова. Т. на костюмированном балу у Виардо наряжен десятником. Теплота отношений семьи Виардо к Т. Т. о портрете Ф. В. Чижова, работы автора. Расположение Т. к Поленову и одновременно споры между ними. Музыкальные вечера у Виардо. Т. слушает пение П. Виардо, рыдая.

Половцев А. В. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— «Царь-колокол» Иллюстрированный всеобщий календарь на 1887 г. М., 1886, стр. 76—80 (впервые: НВ 1883, № 2731, 5 октября).

Год: 1876.

Содержание: Село Спасское-Лутовиново. Интерьер барского дома. Библиотека Т., включающая библиотеку Белинского. Запись ответов Т. на вопрос о том, как он пишет свои произведения. Т. о Бакунине, об освобождении крестьян, о кулачестве. Мнение Т. о литературе французской (Флобер, Золя), немецкой (Ауэрбах, Шпильгаген, Гейзе), английской (Эллиот). Т. о Толстом как писателе и человеке. Письмо Т. к юноше В. как «целая программа жизни».

Полонский Я. П. Мои студенческие воспоминания.— «Нива. Ежемесячные литературные приложения», 1898, кн. 12, стб. 645, 662, 673.

Годы: 1840-е.

Содержание: Знакомство с Т. Слух о намерении Т. занять в университете кафедру философии. Т. о Лермонтове и о переводах Н. Х. Кетчера из Шекспира.

Полонский Я. П. К биографии Н. В. Успенского.— ИВ 1898, № 4, стр. 150.

Годы: 1860-е.

Содержание: История с землей, подаренной Т-вым Н. В. Успенскому в Спасском.

Полонский Я. П. Два слова о Тургеневе. Письмо в редакцию.— НВ 1883, № 2711, 15 сентября.

Год: 1881.

Содержание: О знакомстве Т. с Лавровым, об отношении Т. к Лаврову со слов Т.

Полонский Я. П. И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину.— В кн.: Я. П. Полонский. На высотах спиритизма. СПб., 1889, стр. 477—596 (впервые: «Нива», 1884, № 1—8).

Год: 1881.

Содержание: Т. в Спасском. Его привычки. Взгляд на крестьян, русский народ и деревню. Отношение к Толстому. Писательские замыслы Т. Эпиграммы Т. «Капля жизни», «Самозонайка» — сказки для детей, импровизация Т. Гости в Спасском. Отношение Т. к деревенским суевериям. «Песнь торжествующей любви». «Стихотворения в прозе». Пьеса Ожье «Madame Caverley».

Потанин Г. Н. Воспоминания о Н. А. Некрасове.— ИВ 1905, № 2, стр. 484—489.

Годы: 1861—1862.

Содержание: О денежных отношениях Т. и Некрасова.

Репин И. Е. «Славянские композиторы».— В кн.: И. Е. Репин. Далекое близкое. Изд. 6.⟨М.⟩, Изд-во Акад. худож. СССР, 1961, стр. 216—217 (впервые, под загл.: О картине «Славянские композиторы». Воспоминания. — «Нива», 1914, № 1, стр. 10; затем в изд. 1-м—5-м кн. «Далекое близкое», 1937, 1944, 1949, 1953 и 1960).

Годы: 1870—1872.

Содержание: Встречи Репина с Т. в Московской консерватории у Н. Г. Рубинштейна и на открытии ресторана «Славянский базар». Отношение Т. к картине Репина «Славянские композиторы».

Репин И. Е. Николай Николаевич Ге и наши претензии к искусству.— В кн.: И. Е. Репин. Далекое близкое. Изд. 6. ⟨М.⟩, Изд-во Акад. худож. СССР, 1961, стр. 305, 308 (впервые: «Нива. Ежемесячн. лит. прилож.», 1894, № 11, стр. 517. Затем в изд. 1-м—5-м кн. «Далекое близкое», 1937, 1944, 1949, 1953 и 1960).

Год: 1871(?)

Содержание: Т. с худ. Н. Н. Ге посещает мастерскую Репина в Академии художеств во время его работы над «Бурлаками». Рассказы Т. о своей поезд-

ке в Тиволи с худ. А. А. Ивановым. Подражая манере разговора Иванова, Т., как показалось автору, «несколько свысока и с комической стороны трактовал его». Отмечается разговор Т. с Ге о Герцене. Отзыв Ге о внешности Т. («белый большой дородный гусь»).

Репин И. Е. ⟨Воспоминания в письме к В. Ф. Зеелеру⟩.— В кн.: Художественное наследство, т. I. Репин. I. Редакция: И. Э. Грабарь и И. С. Зильберштейн. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 132—133 (в статье И. С. Зильберштейн. «Новые страницы творческой биографии Репина»).

Год: 1874.

Содержание: Т. в мастерской Репина в Париже подолгу с большим вниманием изучает картину «Христос в Гефсиманском саду». Удивление Т., вызванное уничтожением Репиным этой картины.

Репин И. Е. Автобиографические заметки. (Ответы на вопросы Сергея Эрнста, 1926). Публ. и пред. И. А. Бродского.— В кн.: Художественное наследство, т. I. Репин. I, 1948, стр. 380.

Годы: 1874 и 1879.

Содержание: Репин в Париже пишет портрет Т. по заказу П. М. Третьякова. Первый, удачный вариант, забракованный П. Виардо. Неудача второго портрета. Т. «позировал охотно-терпеливо». Неудачные попытки «схватить» черты Т. во время его пребывания в Москве.

Репин И. Е. О К. Е. Маковском. (Письмо в редакцию).— ГМ 1916, № 7-8, стр. 415.

Год: 1875.

Содержание: Т. с группой художников на танцевальном балу в Париже.

Репчанская Е. О. Мои воспоминания о Виардо и ее отношениях к Тургеневу. ⟨Публикация из архива М. К. Азадовского⟩.— «Ангара. Литературно-художественный и общественно-политический альманах». Иркутск, 1963, № 1, стр. 115—119.

Годы: 1870-е — 1882.

Содержание: Знакомство с П. Виардо в 1885 г. Ее рассказы о Т. Частые приступы тоски по родине у Т. Попытки П. Виардо утешить его уверением, что Россия не оценила его как писателя. Стремление П. Виардо оберегать Т. от «влияния» русских эмигрантов в Париже. Сочинение ею романса «J'en mourrai» («Morirò») на слова Виктора ван Вильдера после бурной сцены (не позднее 1880 г.), когда Т. собрался уезжать в Россию (записано со слов приятельницы автора, ученицы Виардо). Репчанская, основываясь на устной традиции, приписывает перевод этого романса на русский яз. Т-ву.

Ричи (рожд. Теккерей). О Тургеневе.— В кн.: Ritchie, lady. Blackstick papers. London, 1908, p. 233—259.

Год: 1857.

Содержание: Посещение Т. лондонского дома Теккерея. Встречи автора (дочери Теккерея) с Т. в гостиной г-жи Huth. Излагается содержание записки Т. к мемуаристке, с сообщением о предстоящем отъезде из Англии.

Розенберг И. Варламов о Тургеневе. (Записано со слов покойного артиста).— «Бирюч Петроградских гос. театров», 1918, № 2, стр. 40—42.

Год: 1871.

Содержание: Рассказ Варламова о первой постановке «Месяца в деревне» в Александринском театре в присутствии Т. Отзыв Т. об игре Варламова. Отношение Т. к купюрам в пьесе.

Рольстон В. Воспоминания.— В кн.: Иностранная критика о Тургеневе. СПб., 1884, стр. 184—193 (2-е изд. СПб., ⟨1909⟩, стр. 94—98; ср. НБГ 1883, № 163, 13 сентября, 1-е изд.; «Неделя», 1883, № 37, 11 сентября; «Athenaeum», London, 1883, № 2916, 15 сентября).

Годы: 1870—1883.

Содержание: Отношение Т. к молодым русским писателям. Американский издатель Генри Гольт и Т. Т. в Англии. Отношение англичан к Т. Отношение Т. к английской литературе. Т. в Спасском. План ненаписанного романа (французские и русские социалисты). «Муму». Тоска Т. по семейной жизни. Любовь Т. к Пушкину.

Ромм С. (Гуревич). Из далекого прошлого. Воспоминания об Иване Сергеевиче Тургеневе.— ВЕ 1916, № 12, стр. 95—132 (ср. *С. Г.* Воспоминания об И. С. Тургеневе.— «Заря», 1883, № 207, 25 сентября).

Годы: 1881—1882.

Содержание: Воспоминания ученицы П. Виардо о встречах с Т. в доме Виардо. Рассказ Т. о пушкинских торжествах. Воспоминания о детстве. Галлюцинации. Французский каламбур Т. Литературный вечер в русском художественном клубе в декабре 1881 г. Чтение Т. стихотворений Пушкина и Лермонтова «Пророк». Концерт 4 февраля 1882 г. в честь Рубинштейна. Чтение Т. очерка «Старые русские портреты». Начало болезни Т.

Россиев П. А. У И. С. Тургенева.— РА 1908, № 2, стр. 159—160.
Год: 1883.
Содержание: Запись рассказа неизвестного о посещении им Т. перед его смертью. Заброшенность Т.

Русанов Н. С. Из литературных воспоминаний.— Т. в восп. рев., стр. 260—285 (впервые: Б 1906, № 12, стр. 39—49).
Годы: 1879—1880.
Содержание: «Отцы и дети». «Дым». «Новь». Отношение к Т. радикально настроенных слоев общества. Т. ищет знакомства и связей с этими слоями. Т. в кружке молодых писателей—товарищей Глеба Успенского. Сатира на «Песнь торжествующей любви».

Русанов Н. С. На родине. 1859—1882. М., изд. Всесоюзного Об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931, стр. 233.
Годы: 1879—1880.
Содержание: Отзыв Т. о статье автора.

Рында И. Ф. Страничка из детства Тургенева.— «Орловский вестник», 1897, № 85, 30 марта.
Содержание: Воспоминания Т. о своем детстве в передаче Н. А. Кишинского.

Рында И. Ф. Черты из жизни Ивана Сергеевича Тургенева. СПб., 1903.
Очерки составлены на основании рассказов В. Резанова, Ал. Казанского, М. А. Щепкина, П. М. Перегримова, Л. В. Кривцова и др.
Содержание: стр. 16—30: Черты из жизни Тургенева (впервые: ИВ 1894, № 2, стр. 411—426); стр. 34—59: Черты об охотничьей жизни И. С. Т.; стр. 60—76: Забытая усадьба (впервые: ИВ 1895, № 12, стр. 857); стр. 77—78: Рассказ священника (впервые: «Орловский вестник», 1897, № 85, 30 марта).

С. Б. Рассказ подрядчика ‹Никиты Федорова› о Тургеневе.— «Орловский вестник», 1897, № 112, 30 апреля.
Годы: 1879 и 1880.
Содержание: Простота в обращении, душевность, доверие к людям, свойственные Т. Подрядчик сговаривается с Т. о плотницкой работе по ремонту флигеля в Спасском. Восторженные рассказы крестьян о Т. Помощь, оказываемая Т. крестьянам.

С. К. Ж. Обед с Тургеневым во Мценске. (Рассказ очевидца).— «Орловский вестник», 1897, № 85, 30 марта.
Год: 1873 или 1874.
Содержание: Приезд Т. во Мценск на съезд мировых судей для свидания с Фетом.

Савина М. Г. Мое знакомство с И. С. Тургеневым.— В кн.: Тургенев и Савина. Под ред. А. Ф. Кони. Пг., изд. Гос. театров, 1918, стр. 63—70 (впервые менее полно: «Театр и искусство», 1900, № 2, стр. 31—32; перепеч. отд. брошюрой: Из воспоминаний М. Г. Савиной. СПб., 1912).
Годы: 1879—1883.
Содержание: «Месяц в деревне» в Александринском театре. Обмен телеграммами с Т. Приезд Т. Визит Савиной к Т. Т. в театре. Т. за кулисами. Отзыв Т. об игре Варламова и Савиной. Т. у Савиной. Т. дарит право на авторский гонорар за свои произведения жене Топорова. «Тургеневская Люба» — сирота, воспитанная на эти средства. Вечер Литературного фонда 16 марта 1879 г. с участием Т. и Достоевского. Савина с Т. читают «Провинциалку». Овации Т. А. П. Философова демонстративно подносит букет Достоевскому. Отзыв Достоевского о чтении Т. Переписка Савиной с Т. Т. о себе как о драматурге. Т. об Островском.
Программа продолжения «Воспоминаний» М. Г. Савиной об И. С. Тургеневе (черновой набросок).— Ю. Д. Беляев. «Месяц в деревне» (Из воспоминаний М. Г. Савиной).— Д. В. Философов. «Запоздалый венок». (Отрывки воспоминаний М. Г. Савиной).— Вл. А. Рышков. Савина на Тургеневской выставке. (Отрывки воспоминаний М. Г. Савиной...) — стр. 71—82.

Садовников Д. Н. Встречи с И. С. Тургеневым. «Пятницы» у поэта Я. П. Полонского в 1879—1880 гг.— «Русское прошлое», 1923, № 1, стр. 74—86; № 3, стр. 99—119.
Годы: 1879—1880.
Содержание: Литературный вечер 9 марта в Благородном собрании в Петербурге с участием Т. Чтение им «Бурмистра». Неприязненное отношение Салтыкова-Щедрина и Достоевского к Т. Вечер у Полонского. Впечатление от наружности Т. Отзывы Т. об артистах и художниках. Отрицательный отзыв Т. о своих драматических произведениях и стихах. Желание Т. иметь свой портрет работы Крамского и недовольство портретом работы Харламова. Отзыв о современной французской поэзии. Т. на вечере у Гайдебурова. Встреча с Т. на улице. Вечер у Полонского. Т. о своей

страсти к охоте. Разговор с А. И. Незеленовым о Пушкине и его письмах, находившихся у сыновей поэта. Высказывания об искусстве. Положительная оценка Чайковского и Глинки. Отрицательный отзыв о «Майской ночи» Римского-Корсакова. Суждения о русском и французском театре. Отрицательные отзывы о творчестве Бенедиктова, Кукольника, Брюллова. Рассказы Т. о Гюго. Воспоминания о В. Ф. Одоевском. Проект организации Пушкинского кружка. Рассказ Т. о Боткине. Отзывы о Мадонне Рафаэля, о работах Антокольского. Рассказ Т. о своем детстве, об улетучившейся впоследствии любви к математике. Высказывания о творческом процессе. Стихотворение, написанное во сне.

Салтыков К. М. Интимный Щедрин. М.— Пг., 1923, стр. 41—43.

Годы: 1880 или 1881 (?).

Содержание: Отзывы Салтыкова-Щедрина о Т. Визит Салтыкова-Щедрина с сыном (автором) к Т. в Буживаль.

⟨С — ва М. П.⟩ Происхождение «Записок охотника». (По воспоминаниям М. П. С — ой).— НБГ 1883, № 177, 27 сентября (1-е изд.).

Год: 1852.

Содержание: Т. в ссылке. Интерес к Т. соседних помещичьих семей. Печальный эпизод во время охоты с крепостным доезжачим Т-ва Игнатием, рассказанный автору самим Т. Этот эпизод будто бы и побудил Т. приступить к «Запискам охотника».

⟨С — ва М. П.⟩ Встреча Тургенева с Лассалем. (По воспоминаниям М.П.С—ой). ⟨Сообщил⟩ Г—в.— НБГ 1883, № 157 и 160, 7 и 10 сентября (1-е изд.) (ср. краткую выдержку в сб. На память об И. С. Тургеневе. СПб., 1883, стр. 24—27 и изложение воспоминаний: «Неделя», 1883, № 37 и 38, 11 и 18 сентября в подборке «Из жизни Тургенева»).

Год: 1864.

Содержание: Встреча с Т. в Женеве. Прогулки. Отношение Т. к красотам Швейцарии и любовь к родной стране. Художественные импровизации Т. Неожиданная встреча Т. с Лассалем.

⟨Семевский М. И.⟩ Встреча И. С. Тургенева с Александром III. (По неизданным тетрадям М. И. Семевского) ⟨Публикация С. М. Шпицера⟩.— «Красная панорама», 1928, № 28, стр. 14.

Из воспоминаний М. И. Семевского, записанных со слов И. И. Глазунова и А. В. Топорова.

Год: 1879.

Содержание: Встреча с Александром III (тогда наследником престола) в русском посольстве в Париже, на которую Т. согласился по настоянию Топорова. «Не вяжущийся разговор». Ответ Т. на вопрос великой княгини, почему Т. не пишет своих произведений на французском языке.

Сергеенко П. А. Иван Сергеевич Тургенев. (Воспоминания).— «Южный край» (Харьков), 1883, № 955, 29 сентября (то же: Даровая премия к «Новороссийскому телеграфу», 1883, № 88, 6 октября).

Год: 1879.

Содержание: Обстоятельства знакомства с Т. в Париже. Внешность Т. Свойства Т. как собеседника и рассказчика. Необыкновенная отзывчивость Т.

⟨Сергеенко П. А.⟩ Как работал И. С. Тургенев. (Из воспоминаний).— НВ 1903, № 9866, 23 августа; ЛВ 1903, № 6, стр. 163—164 (подпись: Случайный летописец).

Годы: 1870-е.

Содержание: Доброта Т. Дневник Базарова. «Новь». Положительные и отрицательные типы. «Странная история».

⟨Сергеенко П. А.⟩ О Тургеневе.— «Русское слово», 1908, № 15, 18 января (подпись: Старый литератор).

Год: 1879.

Содержание: Внешность Т.; его гостеприимство. Широта круга лиц, посещавших Т. в Париже.

⟨Серебряков В. Н. Воспоминания⟩ (в статье: *К. Н.* «Из случайных встреч. Рассказ кучера Тургенева»).— «Орловский вестник», 1903, № 224, 22 августа (ср. НВ 1903, № 9868, 25 августа).

Содержание: О доброте Т., о справедливости В. П. Тургеневой и о бессовестности приказчиков.

Серова В. С. Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Воспоминания. СПб., «Шиповник», 1914, стр. 61—62 (впервые: РМ 1913, № 2, стр. 118—120).

Годы: Конец 1860-х.

Содержание: Визит Серова к Т. в Бадене. Отзыв Серова о Виардо. Т. отдает визит Серову, интересуется операми «Юдифь» и «Рогнеда». Визит к Виардо. Отзыв Виардо о сюжете «Рогнеды».

Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. Ред., вступит. статья и прим. Б. П. Козьмина. М.— Л., ЗиФ, 1928, стр. 280—281 (впервые: ИВ 1910, № 2, стр. 446—447: «Первое 25-летие моих литературных мытарств»; ср. «Биржевые вед.», утр. вып., 1910, № 11629, 24 марта: Обозреватель. Из прошлого. Н. С. Курочкин).

Год: 1875.

Содержание: Рассказ Т. о скандально-неудачном чтении Курочкина на литературном утре в пользу русских эмигрантов в Париже.

Скребков А. Воспоминания об А. М. Опекушине.— «Крестьянин-кооператор», 1924, № 11, стр. 2.

Год: 1880.

Содержание: По устным воспоминаниям Опекушина, Т. «со слезами восхищался московским памятником Пушкина».

Случайный летописец. См. Сергеенко П. А.

Случевский К. К. Одна из встреч с Тургеневым. (Воспоминание).— В кн.: К. К. Случевский. Новые повести. СПб., 1904, стр. 95—107 (впервые: «Денница. Альманах 1900 года». СПб., ⟨1900⟩, стр. 199—208).

Год: 1860.

Содержание: Визит Т. к автору. Наружность Т. Разговор о Севастополе, о Николаевской ж. д., о Николае I, о «Записках охотника». Мнительность и суеверие Т. Охотничий рассказ Т. Отзыв Григоровича о Т.

Соллогуб В. А. Воспоминания. Ред., предисл. и прим. С. П. Шестерикова. Вступит. статья П. К. Губера. М.— Л., «Academia», 1931, стр. 443—448 (впервые: ИВ 1886, № 11, стр. 287—289; отд. изд.: СПб., 1887, стр. 236—240).

Год: 1875.

Содержание: Т. в кружке приятелей Соллогуба в Париже. Т. о русском языке и русском народе. Сатирический рассказ Т. о «церемонии» обеда в лондонском клубе, где его угощал Н. М. Жемчужников.

⟨Соркин И. Н. Тургенев и еврейский вопрос⟩ (в статье: «Взгляд И. С. Тургенева на еврейский вопрос и еврейские беспорядки»). — «СПб. ведомости», 1883, № 237, 4 сентября.

Год: 1881.

Содержание: Визит к Т. с целью побудить его выступить в печати с протестом против еврейских погромов в Западном крае. Имя Т. в числе крупных жертвователей в пользу евреев.

Старчевский А. В. Один из забытых журналистов.— «Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та», вып. 119, 1962, стр. 377 (Б. Ф. Егоровым опубликованы по черновому автографу строки, изъятые из очерка, напечатанного в ИВ 1886, № 2).

Год: 1845.

Содержание: Гончаров знакомит Т. с В. Н. Майковым. Т. проводит несколько вечеров в доме «стариков» Майковых и, по их просьбе, рекомендует В. Н. Майкова в сотрудники Краевскому для «Отеч. записок».

Старый актер. Встречи с Тургеневым. Из воспоминаний Старого актера.— «Исторический журнал», 1917, № 3, стр. 279—287.

Годы: 1867, 1881, 1883.

Содержание: Беседа с Т. в Париже о политическом положении европейских государств. О гастролях русского театра в Париже. О французском театре. Т. в Москве на открытии памятника Пушкину. Отзыв о памятнике. Об игре Савиной. Воспоминания Савиной. Протокол о смерти Т.

Старый литератор. См. Сергеенко П. А.

Стасов В. В. Двадцать писем Тургенева и мое знакомство с ним.— СВ 1888, № 10, отд. I, стр. 145—194.

Годы: 1865—1874.

Содержание: Споры Стасова с Т. об искусстве. Разность их вкусов и взглядов. Художественная выставка в Мюнхене. Отношение Т. к русскому искусству, русским художникам и музыкантам.

Стасов В. В. Заметка о Рубинштейне и Тургеневе.— НБГ 1894, № 332, 2 декабря.

Год: 1874.

Содержание: Отрицательное мнение Т. о новых русских музыкантах. Т. слушает игру Рубинштейна на вечере у Стасова. Внезапный приступ подагры у Т. Статья отчасти повторяет содержание статьи В.Стасова «Двадцать писем Тургенева

и мое знакомство с ним» (СВ 1888, № 10) и вносит уточнения в статью M. Muguet «Из воспоминаний об А. Г. Рубинштейне», написанную с чужих слов (НБГ 1894, № 320, 20 ноября; см. стр. 433 настоящ. тома).

⟨Стасюлевич М. М.⟩ Юношеский портрет Тургенева.— ВЕ 1884, № 1, стр. 5—7 (подпись: М. С.).

Содержание: Портрет Т., переданный В. Н. Житовой в редакцию «Вестника Европы» в 1883 г.

⟨Стасюлевич М. М.⟩ Еще дружеские воспоминания о Тургеневе. По поводу воспоминаний г. Лудвига Пича.— ВЕ 1884, № 5, стр. 419—424 (подпись: М. С.).

Год: 1868.

Содержание: Критика воспоминаний Л. Пича о Т. Недостоверность сообщаемых Пичем сведений о предисловии к сочинениям Ауэрбаха и приводимого Пичем письма Т.

⟨Стасюлевич М. М.⟩ Из воспоминаний о последних днях И. С. Тургенева и его похороны.—В кн.: И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. в 12-ти томах, т. I. СПб., А. Ф. Маркс, 1898, стр. XXXIX—LVIII (впервые: ВЕ 1883, № 10, стр. 847—854 и № 11, стр. 436—446; подпись: М. С.).

Годы: 1882—1883.

Содержание: Посещения Т. во время его болезни. Мастерские рассказы Т. о своих галлюцинациях. История создания и печатания «Стихотворений в прозе». Физические страдания Т. Заботливый уход за Т. в семье Виардо. Несвойственная Т. заинтересованность в праве продажи литературной собственности. «Не заслуживая чести лечь у ног Пушкина», Т. выражает желание быть похороненным на одном кладбище с Белинским. Подробности перевезения тела Т. из Парижа в Петербург. Организационные железнодорожные неувязки. Встречи и панихиды по пути следования.

⟨Стахович М. А.⟩ В 1903-м году о 1853 г. — «Орловский вестник», 1903, № 224, 22 августа (подпись: М. С.).

Год: 1853.

Содержание: Автор передает воспоминания о Т. одной монахини ⟨М. Н. Толстой⟩, бывшей помещицы-соседки Т. Эта монахиня, по словам автора, послужила прототипом Веры в «Фаусте», «который написан для нее и с нее».

Стечькин Н. Я. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе. СПб., 1903. 35 стр. (впервые: РВ 1903, № 9, стр. 60—93).

Годы: 1878—1881.

Содержание: Отношение Т. к молодой писательнице Л. Я. Стечькиной, сестре автора. Т. в семье Стечькиных. Разговоры о русской литературе, о романе и о Толстом, об искусстве, артистах и войне 1878 г. Чествование Т. московской молодежью в 1879 г. Овации Т. в Петербурге. Хождение молодежи к Т-ву. Т. у Г. Н. Федотовой. Поход «Московских ведомостей» против Т. (статьи Б. М. Маркевича). Сношения Т. с эмигрантами (П. Л. Лавров). Открытие памятника Пушкину в 1880 г. Т. в 1881 г. навещает Л. Я. Стечькину в Москве, а в Париже отечески заботится о ней.

Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском.— В кн.: Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883, стр. 237, 307—309, 312.

Годы: 1862—1880.

Содержание: Приезд Т. в Россию летом 1862 г. Т. в редакции журнала «Время». Обед Т. со Страховым и братьями Достоевскими. Т. обеспокоен бурей, поднявшейся после выхода «Отцов и детей». Т.— рассказчик и собеседник. Т. на пушкинских торжествах, его речь. Избрание Т. почетным членом университета. Овации Т. Речь еп. Амвросия о Т. на «Думском обеде».

Страхов Н. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 4 мая 1871 г.— «Русский современник»,| 1924, кн. 1, стр. 203.

Год: 1871.

Содержание: Встреча с Т. на улице. Холодность Т., объяснявшаяся (по словам Я. П. Полонского) тем, что Т. был оскорблен статьей Страхова. Малодушие Т., его «заискивание» перед молодежью.

Суворин А. С. По поводу «Отцов и детей». (Из моих воспоминаний).— В кн.: Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина), кн. 2. СПб., 1875, стр. 208—221 (впервые: «СПб. ведомости», 1870, № 11, 11 января).

Год: 1861.

Содержание: Дачный кружок гр. Салиас де Турнемир. Т. у гр. Салиас. Наружность Т., его манера говорить. Рассказ его о немецкой актрисе, игравшей Маргариту. Т. рассказывает «Собаку». Впечатление от этого рассказа. Отзыв Салиас об «Отцах и детях». Критика об «Отцах и детях». Т. о Базарове. Катков о Базарове.

Суворов П. П. Записки о прошлом, ч. I. М., 1889, стр. 33—35 и 100—104 (впервые: РО 1893, № 6, стр. 577—580; № 9, стр. 146—149).

Годы: 1859 и 1867.

Содержание: Знакомство с Т. через П. М. Леонтьева. Увлечение молодежи романом «Накануне». Визит к Т. Наружность Т. Убранство его комнаты. Автор читает свою поэму, восторженно принятую Т. Т. о художественной правде, о реализме Островского и Писемского. Отзыв Т. о Гёте, Шиллере, Пушкине, Лермонтове. Переписка с Т. Встреча с Т. в Петербурге на квартире Боткина после восьмилетнего перерыва. Внешность сильно постаревшего Т. Т. о молодежи, о побуждениях, заставивших его написать «Дым». Т. о Писареве. Рассказ Писарева об инциденте во время его визита к Т. (ср.: Мартьянов П. К. Три встречи).

Сухотин С. М. Из памятных тетрадей.— РА 1894, № 6, стр. 244 и № 7, стр. 442—443, 445.

Год: 1871.

Содержание: Т. в Москве. Т. о немецкой армии и французах. Т. о поэтическом чувстве у англичан. Спор В. А. Черкасского с Т. о славянских делах. Ложный слух о смерти П. Виардо. Т. о Толстом.

Сухотина-Толстая Т. Л. Иван Сергеевич Тургенев.— В кн.: Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья и гости Ясной Поляны. М., 1923, стр. 7—28 (впервые: НВ 1908, № 11456, 2 февраля, прилож., стр. 5—9).

Годы: 1878, 1881.

Содержание: Ссора Т. с Толстым и его отказ от дуэли. Рассказ о переписке Т. и Толстого. Т. в Ясной Поляне. Наружность его. Веселый характер, живые манеры Т. в сочетании с его внутренней грустью. Отношения его с Толстым в 1878 г. Споры Т. с А. И. Урусовым. Разговоры Т. о литературе. Отзыв Т. и Фета о «Туче» Пушкина. Т. о Мопассане, о Гаршине. Т.-рассказчик. Т. с Толстым на охоте. Времяпрепровождение в Ясной Поляне. Т. восторгается пением Т. А. Кузминской. Танцы с Т. Рассказ Т. «истории одной его любви». Т. об «Исповеди» Толстого. Позднейшая переписка Т. с Толстым. Причины частых ссор Т. с Толстым.

Тверитинов А. Н. Об объявлении приговора Н. Г. Чернышевскому... Воспоминания. СПб., 1906, стр. 87—89, 91 (частично вошло в кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1957, стр. 358).

Годы: 1875—1879.

Содержание: Визит к Т. Недоверие к его любезности. Отзыв Т. о Салтыкове-Щедрине. Т. предлагает свое посредничество для переиздания перевода на франц. яз. «Что делать?» Чернышевского. «Молодой Виардо» у Т. Отзыв Салтыкова-Щедрина о Т. Письмо Т. с уведомлением о невозможности помочь в переиздании «Что делать?».

Т(имофее)ва-Починковская В. Глеб Иванович и Александра Васильевна Успенские.— МГ 1908, № 2, стр. 275 (подпись: В. Т—ва (Починковская)).

Год: 1876.

Содержание: Посещение А. В. Успенской Т. в Париже. Материальные условия жизни Т.

Толстая А. А. Воспоминания.— Сб. «Толстовский музей», т. I. СПб., 1911, р. 15—19, 41, 68 (впервые: ВЕ 1905, № 4, стр. 628—631).

годы: 1860-е и 1883.

Содержание: Рассказ Толстого о его ссоре с Т. Письмо Т. к Толстому от 28 мая 1883 г. Отношение Т. к богословским сочинениям Толстого. Т. как собеседник, его артистическая прелесть. Отношение Т. к природе и искусству. Равнодушие Т. к детям. Отзыв Т. о стиле Толстого и о самом Толстом. Беседа Д. Ф. Тютчевой о Т.

Толстая С. А. Дневники. 1860—1891, ч. 1. М., 1928, стр. 45—48.

Годы: 1850-е, 1878.

Содержание: Толстой и Т. у Фета. Разговор о воспитании дочери Т. Ссора. Вызов на дуэль. Обмен письмами. Разрыв. Примирительное письмо Толстого, не дошедшее до Т. Примирение в 1878 г. Визит Т. в Ясную Поляну. Т.-собеседник. Рассказы его (о собаке, о «Христе» Антокольского). Т. о страхе смерти. Второй визит Т. в Ясную Поляну.

Толстая С. А. Толстой и Тургенев. (По записи корреспондента).— «Русское слово», 1913, № 193, 22 августа.

Годы: 1878 и 1880.

Содержание: Обстоятельства ссоры и примирения Т. и Толстого. Т. приглашает Толстого принять участие в пушкинских торжествах 1880 г.

Толстая С. А. Воспоминания об И. С. Тургеневе.— «Орловский вестник», 1903, № 224, 22 августа (выдержки: НВ 1903, № 9868, 25 августа; ЛВ 1903, № 6, стр. 160—162).

Годы: 1880—1882.

Содержание: Т. в доме доктора Берса. Свидание Т. с Толстым в Ясной

Поляне. Примирение с Толстым. Т. об утраченной возможности творить. Боязнь смерти у Т. Отзывы Т. о русских и французских женщинах. Рассказ Т. «Перепелка» для детского сборника.

Толстой И. Л. Мои воспоминания. М., 1914, стр. 32, 126—128, 138—150, 225, 226, 256.

Годы: 1878—1880.

Содержание: Ссоры Т. с Толстым. Посещение Т. Ясной Поляны. Изменившееся мнение Толстого о Т. после смерти последнего. Предполагавшееся публичное чтение Толстого о Т. Посещение Спасского-Лутовинова Толстым в 1898 г. Расспросы Толстого у спасских крестьян о Т. М. Н. Толстая и Т. «Довольно». «Фауст». «Дым».

Толстой Л. Л. Правда о моем отце. Пер. с франц. А. В. Андреева. Л., 1924, стр. 77—82 (ср. альманах: «О Толстом». Сост. П. А. Сергеенко. М., 1909, стр. 347—353).

Год: 1880.

Содержание: Т. на охоте в Ясной Поляне. Спор о религии, о культуре.

Толстой Л. Н. Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана.— Толстой, т. 30, стр. 3—7 (впервые в кн.: Гюи де Мопассан. Монт-Ориоль. Пер. Л. П. Никифорова. М., «Посредник», 1894. В собр. соч. Толстого входит с 1894 г.).

Год: 1881.

Содержание: Т., рекомендуя Толстому для чтения «Заведение Телье» и «Историю одной батрачки», характеризует Мопассана и как человека.

Толстой Л. Н. ⟨О Тургеневе⟩ (в статье: Г. А. Русанов. «Поездка в Ясную Поляну»).— «Толстовский ежегодник. 1912». М., 1912, стр. 55—56.

Годы: 1881, 1883.

Содержание: Атеист Т. в споре с верующим; проявление страха смерти у Т. О последнем письме Т. к Толстому.

Толстой С. Л. Тургенев в Ясной Поляне.—В кн.: С. Л. Толстой. Очерки былого. 2-е изд. М., Гослитиздат, 1956, стр. 299—318 (впервые: ГМ 1919, № 1-4, стр. 221—235; отд. изд.: М., Гослитиздат, 1949).

Годы: 1878, 1880, 1881.

Содержание: Посещение Т. Ясной Поляны. Впечатление от наружности Т. Литературные споры Т. и Толстого. Т.-рассказчик. Чтение рассказа «Собака». Шахматы. Отзыв о русских женщинах. Поездка на охоту. Разговор о религии. Страх смерти у Т. Разговор о счастье. Отзывы Т. о французских писателях, о Достоевском.

И. С. Тургенев в Москве.— «Ведомости одесского градоначальства», 1879, № 57, 15 марта.

Год: 1879.

Содержание: Пребывание Т. в Москве. Вечер 4 марта в Благородном собрании. Обед 6 марта в ресторане «Эрмитаж». Приветствия.

Тургенев и Виардо.— НВ 1883, № 2574, 30 апреля.

Год: 1883.

Содержание: Последнее прощание смертельно больного Луи Виардо с Т. перед отъездом последнего из Парижа в Буживаль (по материалам парижских газет).

Тургенев и молодая Россия.— «Общее дело», Женева, 1883, № 56, стр. 5—6.

Год: 1878.

Содержание: Рассказ бывшего студента Горного института о депутации горняков с адресом к Т.; приглашение его на музыкально-танцевальный вечер. Текст адреса, воспроизведенный по памяти. Решение Т. вернуться в Россию.

Тургенев и гр. ⟨Д. А.⟩ Толстой.— Там же, стр. 1—2.

Годы: Конец 1870-х.

Содержание: Волнения среди новочеркасских реалистов. Хлопоты Т. о своем стипендиате-реалисте, пострадавшем в этой истории. Визит Т. к министру народного просвещения Д. А. Толстому.

И. С. Тургенев на музыкально-литературном вечере в Женских педагогических курсах.— «Женское образование», 1879, № 3, стр. 203—206.

Год: 1879.

Содержание: Чествование Т. женской учащейся молодежью. Речи представительниц.

Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания. ⟨Подготовка текста, вступит. статья и прим. В. А. Путинцева.⟩ М., Гослитиздат, 1959, стр. 65, 68, 76, 96, 101, 111—112, 148, 155, 178—179, 248, 279—291, 297—299 (впервые: РС 1889, № 1, стр. 337—348; отд. изд.: М., 1903 и Л., «Academia», 1929). См. также первоначальный вариант в воспоминаниях Т. П. Пассек «Из дальних лет», т. II. ⟨М.⟩, 1963 (т. III, гл. 5—6).

Годы: 1848—1870.

Содержание: Т. сопровождает Тучкову при осмотре Парижа. Избалованность Т. Слухи о ссылке Т. в Спасское за нахождение его в Париже «во время баррикад». Наблюдательность Т. Первоначальное отношение Т. к изданию «Колокола». Т. в Лондоне. Признание Т. ошибочности своего отношения к изданию «Колокола». Т. присылает Герцену сочинения Марка Вовчка. Упоминание о капризах и маленьких странностях Т. Спор Т. с Толстым (у Герцена). Т. в семье Герцена в Париже. Встреча с Т. в Петербурге. Приезд Т. к Герцену в Лондон с поручением от Н. А. Орлова. Разговоры о литературе. Т. и казнь Тропмана.

Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания-дневник 1853—1855 гг. М., 1928, стр. 130.

Год: 1853.

Содержание: Встреча с Т. у С. Н. Мещерской. Отзыв о нем, как о собеседнике.

У г-жи Виардо.— «Одесские новости», 1899, № 4554, 27 февраля.

Годы: 1870—1880-е.

Содержание: П. Виардо о заботах и уходе, какой имел Т. в семье Виардо. Тешившая Т. постройка дома в Буживале.

У дочери И. С. Тургенева.— «Жизнь и искусство», 1899, № 22, 22 января. Интервью, данное дочерью Т-ва П. Брюер корреспонденту газеты «Eclair» (опубл. 27 января н. с.).

Содержание: Доброта Т. Неприятности у Т., вызванные тем, что он дал дочери свое имя.

Урусов Л. Д. Письмо к Л. Н. Толстому от 7/19 апреля 1883 г. Публ. Е. В. Молоствовой.— Зв., VI, 1936, стр. 798—799.

Год: 1883.

Содержание: Посещение больного Т. Невыразимо страдая, Т. призывает смерть.

<Усов С.> Мозаика. (Из старых записных книжек).— ИВ 1912, № 12, стр. 1024—1030, 1051, 1052 (подпись: С. У.).

Год: 1880.

Содержание: Личность П. Виардо. Отношение к ней Т. по рассказам Я. П. Полонского и по слухам. Чествование Т. в Об-ве любителей российской словесности. Прототипы «Клары Милич». Рассказы Харламова о присутствии Т. на обедах у братьев Гонкур. Извращенность Свинборна (Swinborn), подтвержденная рассказом о нем Т.

Успенский Г. И. Письмо к Н. К. Михайловскому от марта 1875 г.— В кн.: Г. И. Успенский. Полн. собр. соч., т. XIII. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 152—153 (впервые: «Русское богатство», 1902, № 3, стр. 33—34).

Год: 1875.

Содержание: Готовясь к чтению на литературно-музыкальном утре, Т. разучивал и тщательно (7—8 раз) репетировал рассказ Успенского «Ходок». Радостное возбуждение Т. от успеха, какой имел рассказ Успенского. Огорчение Т. по поводу опоздания Успенского.

Успенский Г. И. <Воспоминания о Тургеневе> (в статье: В. Е. Чешихин-Ветринский. «Глеб Успенский в его переписке»).— ГМ 1915, № 3, стр. 121—122 (другая редакция письма к Михайловскому).

Годы: 1875, 1879.

Содержание: Т. много раз репетирует чтение рассказа Успенского, интересуясь его мнением. Т. на литературно-музыкальном утре так читал свой рассказ «Стучит», что «мороз по коже подирал». Неудавшиеся, натянутые встречи Т. с новой литературной молодежью, где говорил один лишь Т., а остальные были слушателями.

Успенский Г. И. Отрывок из автобиографии.— Мои дети.— В кн.: Г. И. Успенский. Полн. собр. соч., т. XIV. М.— Л., 1954, стр. 584, 587—589 (впервые с купюрами в кн.: Глеб Успенский в жизни. М.— Л., «Academia», 1935, стр. 166—167; полностью: Летописи Гос. лит. музея, кн. 4. Г. И. Успенский. М., 1939, стр. 200—201).

Год: 1875.

Содержание: Неоднократные визиты к Т. в Париже. Успенский приносит Т. тогда еще ненапечатанный рассказ «Книжка чеков». Нигилисты — частые посетители Т. Успенский приводит к Т. Г. А. Лопатина. «Горячая, умная, веселая, продолжительная беседа» между ними. Потрясающее впечатление от мастерского чтения Т. рассказа «Стучит». Т. своим чтением «одухотворил» героев рассказа Успенского.

Успенский Г. И. Праздник Пушкина. (Письма из Москвы — июнь, 1880).— В кн.: Г. И. Успенский. Полн. собр. соч., т. VI. М.— Л., 1953, стр. 407—430.

(впервые: «Отеч. записки», 1880, № 6, стр. 173—196; в дальнейшем входило в собрания сочинений Успенского).

Год: 1880.

Содержание: Участие Т. в пушкинских торжествах и его речь.

Успенский Н. В. Из прошлого. М., 1889, стр. 16—30.

Годы: 1850-е.

Содержание: Свидание автора с Т. в Петербурге. Беседа с Т. о Некрасове. Покупка в долг у Т. земли в Спасском и возвращение ее обратно.

Ф ⟨ельдшт⟩ейн Рашель. Несколько слов о И. С. Тургеневе.— «Друг женщин», 1884, № 2, стр. 66—70.

Годы: 1880—1881.

Содержание: Встречи с Т. в Париже. Высказывания Т. о литературе. Высокая оценка Гаршина, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Белинского. Т. о нетерпимости русских. Встречи в Москве в апреле 1881 г. Т. о жизни в деревне и о своих отношениях с крестьянами. Прощание с ним.

См. также Хин Р. М.

Феоктистов Е. М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848—1896. Ред. и прим. Ю. Г. Оксмана. Ввод. статьи А. Е. Преснякова и Ю. Г. Оксмана. Л., «Прибой», 1929, стр. 1—35, 52, 85—86, 91, 116, 366, 371 (впервые: Т. Сб. 1921, стр. 161—195).

Годы: 1850—1883.

Содержание: Т. в салоне гр. Е. В. Салиас. Т. как рассказчик и собеседник. Грановский о Т. А. Ф. Тютчева о Т. Т. и кружок Грановского. Петербургский кружок Дружинина. Т. о Боткине. Т. о своих родственниках. С. В. Шумский и М. С. Щепкин у Т. История Боткина с Е. А. Хрущевой и роль Т. в этой истории. Статья о смерти Гоголя. Ссылка и отзывы Т. о деревенской жизни. Т. о Некрасове. Т. о Ф. М. Решетникове. Политический индифферентизм Т. Ссора с В.В.Стасовым. Т.об «Отцах и детях». Разговор Полонского с Т. о Виардо. Конец жизни Т.

Фет А. А. Мои воспоминания, ч. I и II. М., 1890, многочисленные стр. (см. подробное оглавление в издании).

Годы: 1848—1883.

Содержание: Ч. I. Знакомство с Т. во время его ссылки в Спасское. Интерес Т. к творчеству Фета. Т. знакомит Фета с сотрудниками «Современника» и с Краевским. Т. и его друзья из «Современника» редактируют сборник стихов Фета. Т. и Толстой. Фет у Т. в Париже и Куртавнеле. Дочь Т. и ее мать. Чтение Гончаровым «Обломова» в Париже в присутствии Т., Боткина и Фета. Т. в Риме. Охота с Т. в Калужской губ. Крестьяне Т-ва. Н.Н.Тургенев и В. П. Тургенева. Тоска по родине Т. Т. и Шевченко. Салтыков-Щедрин. Дело с Основским. «Накануне». Ссора Т. с Толстым. Взгляд Т. на искусство. «Отцы и дети». Спор Фета с Т. о русском народе. Вызов Т. в Россию. «Фантазия». Ч. II. Т. и Тютчев. Похороны Дружинина. Отзыв Т. о «Поликушке», «Войне и мире», «Казаках» и «Детстве» Толстого, о «Преступлении и наказании» Достоевского. Слуги В. П. Тургеневой. Разлад Т. с Н. Н. Тургеневым. Отзывы Анненкова и Толстого о «Довольно». Т. о «Призраках» и «Довольно». Свобода поэтического творчества Т. Боткин о «Собаке». Т. и молодое поколение. Споры Т. с Фетом об искусстве, о политике, о задачах Общества пособия нуждающимся литераторам. Т. о Решетникове. Луиза Виардо-Эритт. Т. о смерти Боткина и Тютчева. Т. о Каткове. Отношение Т. к Толстому, И. П. Борисову и сыну Борисова Пете. Смерть Т.

⟨Фори Батист⟩. Воспоминание о Тургеневе.— ИВ 1917, № 5-6, стр. 639—641 (изложение воспоминаний Фори, опубликованных без подписи в журн. «Mercure de France», 1917, № 449, 1 марта. См. текст их в «Лит. наследстве», т. 76).

Friedländer L. Erinnerungen an Turgenjew. — В кн.: L. Friedländer. Erinnerungen, Reden und Studien. I Teil. Strasburg, 1905, S. 195—212 (пер. С. Бертенсона: И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и в письмах к ним.— ВЕ 1906, № 10, стр. 830—836).

Годы: 1869 и 1871.

Содержание: Встречи с Т. в Баден-Бадене. Т. и музыка. Смерть Николая I. Т. в ссылке. Т. и демократические иллюзии, социализм. Прототипы «Вешних вод» и «Странной истории». «Несчастная».

Харьковец. Заметки хроникера.— «Харьковские губ. ведомости», 1904, № 279, 9 ноября.

Содержание: Запись воспоминаний приказчика с. Спасского-Лутовинова об отношении Т. к крестьянам.

Хин Р. М. Глава из неизданных записок.—«Под знаменем науки». Юбилейный сборник в честь Николая Ильича Стороженко. М., 1902, стр. 371—384.

Годы: 1880—1881.

Содержание: Рассказ Т. о чествовании его в Москве в 1880 г. Впечатление, произведенное в России смертью Т., и характер некоторых воспоминаний о нем. Русская «колония» в Париже и отношение к ней Т. Т. о французской литературе, и, в частности, о Гюго. Литературно-музыкальный вечер в клубе русских художников в Париже. Юмористический рассказ Т. о своем председательствовании на международном литературном конгрессе.

Чернышевский Н. Г. Воспоминания об отношениях Тургенева к Добролюбову и о разрыве дружбы между Тургеневым и Некрасовым.— В кн.: Чернышевский, т. I, стр. 723—741 (впервые, с пропусками: СМ 1911, № 11, стр. 162—183; полностью: «Литература и марксизм», 1928, № 4, стр. 25—55, и Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие, т. III. М. — Л., 1930, стр. 464—481).

Годы: 1856, 1858—1860.

Содержание: Частые встречи Чернышевского и Добролюбова с Т. на квартире Некрасова, где Т., живя в Петербурге, находился больше, чем у себя. Сперва терпимое, а затем все более неприязненное отношение Добролюбова к Т. Тщетное стремление Т. к беседам с Добролюбовым. Статья Добролюбова о «Накануне» и реакция на нее Т. История создания «Рудина». Причины разрыва Т. с Добролюбовым и Некрасовым.

Чернышевский Н. Г. Письмо к О. С. Чернышевской, А. Н. Пыпину и сыновьям от 2 апреля 1882 г.— В кн.: Чернышевский, т. XV, стр. 353 (впервые: Б 1917, № 3, стр. 7, и Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие, т. II. М.— Л., 1928, стр. 570).

Годы: Конец 1850-х.

Содержание: Воспоминания об отношениях с Т., ограничивавшихся «спорами об ученых вопросах». Насмешки Чернышевского над философскими убеждениями Т. Признание Т. в том, что он «рану» сердца «залепляет» философией.

Чернышевский Н. Г. В изъявление признательности. Письмо к г. З-ну.— В кн.: Чернышевский, т. X, стр. 122—123 (впервые: «Современник», 1862, № 2, стр. 393).

Год: 1860.

Содержание: Т., недовольный одной из статей Добролюбова, «с добродушной шутливостью, которая очень привлекательна в нем», в разговоре с Чернышевским назвал его простой змеей, а Добролюбова очковой змеей.

<Чивилев Б. А.> Отрывочные воспоминания о Тургеневе.— РВед. 1883, № 270, 279, 280, 2, 11 и 12 октября (подпись: Б. Ч.).

Годы: 1874—1883.

Содержание: Знакомство с Т. в 1874 г. Впечатление от его наружности. Обстановка, в которой жил Т. Т. о своих произведениях. Отзывы о современных русских и французских писателях. Т. на международном литературном конгрессе 1878 г. Отрицательное отношение критики к «Нови» и решение Т. прекратить литературную работу. Боязнь смерти. Избрание Т. доктором Оксфордского университета. Собр. соч. Т. в изд. братьев Салаевых. Т. об иллюстрациях к своим произведениям. Помощь Т. нуждающимся. Отзыв о друзьях. Болезнь Т.

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. Вступит. статья и прим. С. В. Бахрушина. М., 1929, стр. 6, 35, 135—146, 156.

Годы: 1840-е — 1879.

Содержание: Разговор с Т. о московских кружках. Единение петербургских и московских литераторов. Знакомство в Петербурге с Т. Характеристика Т.: его ум, наблюдательность, оживленность, добродушие, но в то же время легкомысленное отношение к людям и страсть изображать их в своих произведениях, отсутствие внутреннего содержания. Фальшивое положение Т. в семье Виардо. Связь Т. в Париже с нигилистами после провала «Отцов и детей». Овации Т. в Москве в 1879 г. Его покровительство молодым талантам. Его дружба с Анненковым. Встречи с петербургскими литераторами.

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Путешествие за границу. М., 1932, стр. 56, 124—125.

Годы: 1859, 1876.

Содержание: Протест Т. вместе с И. К. Бабстом, Н. Х. Кетчером, П. В. Анненковым и А. Д. Галаховым против «Письма» Чичерина к Герцену, в котором осуждалось политическое направление «лондонской эмиграции». Встречи автора с Т. Обеды с Т. и П. В. Долгоруковым.

Чуйко В. В. На конгрессах. Из литературных воспоминаний.— «Труд», 1892, № 11, стр. 381—400.

Год: 1878.

Содержание: Участие Т. в литературном конгрессе. Текст его речи (в пер. с франц.).

Шахова Е. Н. В начале жизни и на пороге вечности.— РС 1913, № 1, стр. 162—167.
Год: 1837.
Содержание: Визит Т. к Шаховым. Его восторженные отзывы о юной поэтессе.

Шелгунов Н. В. Воспоминания. Ред., вступит. статья и прим. А. А. Шилова. М.— Пг., ГИЗ, 1923, стр. 23—24, 108—109 (впервые: «Из прошлого и настоящего»— в кн.: Н. В. Шелгунов. Соч., изд. 2-е, т. II. СПб., 1895, стр. 649—650, 655).
Годы: 1860, 1879—1880.
Содержание: «Отцы и дети». Несочувствие Т. новому умственному движению — «величайшее недоразумение». Знакомство Т. с молодежью. Беседа его с Н. С. Русановым.

Шелгунова Л. П. Из далекого прошлого. СПб., 1901, стр. 56, 57, 79.
Годы: 1850-е.
Содержание: Маскарад в Благородном собрании. Любительский спектакль в доме Штакеншнейдеров («Школа гостеприимства»). Писемский у Т.

Шервинский В. Д. Страничка воспоминаний о И. С. Тургеневе. Публ. С. В. Шервинского.— «Известия АН СССР, Отделение литературы и языка», т. XIX, 1960, вып. 4, стр. 335—336.
Годы: 1880 и 1882.
Содержание: Т. на заседании, посвященном Пушкину в связи с открытием ему памятника. Т. «в тени, все внимание захватил Достоевский». В Буживале автор, молодой врач, исследует Т. по его просьбе. В разговоре о литературе Т. отмечает особое состояние, в котором он описывает природу. Т. обращает внимание автора на натюрморт (масло), написанный в новой манере. Т. восторгается пением Виардо, доносящимся по слуховой трубке с другого этажа, куда, из-за сильных болей, Т. уже не мог спускаться.

Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). Ред., статьи и коммент. И. Н. Розанова. М.— Л., «Academia», 1934, стр. 115—119, 220—221, 246, 265—266, 443—446, 456—457 и др. стр. по указателю (впервые: РА 1893, № 6, стр. 281—283; РВ 1901, № 5, стр. 120; № 7, стр. 120; № 8, стр. 412—413; № 10, стр. 449—450; ГМ 1916, № 2, стр. 76—77).
Годы: 1856, 1858, 1860, 1883.
Содержание: Любительский спектакль в доме Штакеншнейдеров («Школа гостеприимства») — плод коллективного труда Т., Дружинина и Григоровича. Противодействие «щедринскому» направлению в литературе. Вечер в пользу Литературного фонда 10 января 1860 г. Чтение Т. статьи «Дон-Кихот и Гамлет». «Накануне». Недоразумение между Полонским и Т. Т. и Достоевский.

Шуберт А. И. Моя жизнь. Пред., ред. и прим. А. Б. Дермана. Л., «Academia», 1929, стр. 79, 107, 159—160 (впервые: прилож. к «Ежегоднику имп. театров», 1911, вып. 5 и 7; 1912, вып. 1, 2, 6).
Годы: Конец 1840—1850-е.
Содержание: Т. и И. И. Мартынов. Т. у М. С. Щепкина. Т. и Григорович у Шуберт в 1854 г.

Щепкин М. А. Из воспоминаний о М. С. Щепкине его внука. — «Моск. ведомости», 1897, № 29, 29 января.
Год: 1852.
Содержание: Рассказ со слов камердинера Т. Захара Балашова о посещении Щепкиным Т. в Спасском.

Щепкин М. А. Рассказы М. С. Щепкина.— ИВ 1898, № 10, стр. 222.
Год: 1852.
Содержание: Приезд М. С. Щепкина к Т. в Спасское-Лутовиново.

Щепкин М. А. Воспоминания об И. С. Тургеневе и селе Спасском.— ИВ 1898, № 9, стр. 906—924.
Годы: 1870—1876.
Содержание: Подробное описание усадьбы. Убранство дома. Библиотека Т. Прототип «Короля Лира». Подготовка Т. к приезду Савиной. Инцидент Т. с кулаком Жикиным.

Щепкина А. В. Воспоминания. Сергиев посад, 1915, стр. 125—127, 130, 153—157, 212—213 (впервые: РВед. 1898, № 263 и 284, 23 ноября и 14 декабря).
Годы: 1846, 1849—1850.

Содержание: Т.— член кружка Грановского и Кетчера в 1849 г. Наружность Т. в молодости. Портрет Т. в «Вестнике Европы» «очень похожий». Т. как собеседник. Странности Т. Отношение Т. к женщинам. Т. и М. С. Щепкин. Увлечение М. С. Щепкина «Провинциалкой» и «Нахлебником».

Щепкина С. Г. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове. (Воспоминания...) Вступит. статья Н. Л. Бродского.— «Красный архив», 1940, № 3, стр. 195—228.

Автор: жена арендатора и управляющего имением Т. в Спасском.

Годы: 1877—1883.

Содержание: Приезд Т. в Спасское в 1878 г. Его внешность, манеры, костюм, обходительность. Чтение вслух записей из дневников В. П. Тургеневой. Ожидание несостоявшегося приезда Савиной. Т. о ее внешности. Стихотворение «Моя молитва», написанное (переписанное?) рукой Т. Посещения Спасского почитателями Т. Суждения Т. о любви и браке. Легенды о Т., ходившие среди крестьян после убийства Александра II. Реакция на них Т. Т. и помещик Кретов. Т.— крестный отец дочери автора воспоминаний. Приезд Т. в Спасское в 1880 г. Его подготовка к пушкинским торжествам. Посетители Спасского. Разговоры Т. с Григоровичем. Приезд Полонских. Воспоминания о чествовании Т. в Москве. Пейзажи Спасского работы Полонского. Портрет Т. работы Ж. А. Полонской. Подготовка Т. к приезду Савиной. Деревенский праздник в ее честь. Т. о музыке и пении. Т. о Листе. Приезд в Спасское Гаршиных — Всеволода и Евгения (без Т.). Эпизод с исчезновением из кабинета Т. его переписки, оказавшейся у Полонских. Условия жизни Т. в Буживале по письмам Савиной. Судьба Спасского после смерти Т. Школа и богадельня, учрежденные Т. Писательница Ардова и деятельница народного образования помещица Е. М. Якушкина. Намерение Т. сблизить их с автором. Т. дарит крестьянскому юноше книгу Салтыкова-Щедрина с его дарственной надписью Т-ву. Доброта и отзывчивость Т., материальная помощь всем, обращавшимся за ней к Т-ву. Причины отказа Т. приютить в Спасском Н. В. Успенского с сыном (1877). Крестьяне с. Спасского Родион Новиков и садовник Яков, лекарь П. Т. Кудряшов — их рассказы о былой жизни в Спасском, о семье Тургеневых, о приезде в Спасское М. С. Щепкина в 1852 г. Хлопоты Т. о закрытии кабака в с. Спасском. Открытие часовни, для которой, по просьбе Т., художник Максимов написал икону Александра Невского. Речь Т., обращенная к крестьянам с призывом прекратить пьянство. Происхождение и значение фамилии Тургеневых. В нескольких местах, по разным поводам — о семье Виардо. Смерть Т., похороны. Венок от крестьян с. Спасского и дер. Кальны. Увековечение памяти Т.

Щербань Н. В. Тридцать два письма И. С. Тургенева и воспоминания о нем.— РВ 1890, № 7, стр. 3—28; № 8, стр. 3—26.

Годы: 1861—1875.

Содержание: Парижский журналист Феликс Морнан. Дочь Т. Парижская квартира Т. Картины в кабинете Т. Воспоминания Т. о перевороте 1851 г. Дружба Т. с Боткиным и другими русскими. Отсутствие близости Т. с французскими писателями. Луи Виардо переводит Т. Еженедельные обеды у Вефура. Болезни Т. Т.— неудачник в личной жизни. Споры о русском народе, русском языке. Т. о «русском бунте». Т. о «публицистике». «Современник». Добролюбов. Спор Т. с «знакомым незнакомцем» о свободе художественного творчества. Слабохарактерность Т. П. В. Долгорукий. Анекдот о кучере и Т. Чтение рукописи «Отцов и детей» в кругу русских друзей у Боткина. Тщательная отделка романа. Отзыв Т. о «Минине» Островского. Отзывы Антоновича и Писарева об «Отцах и детях». Статья за подписью А. Ю. в одной из провинциальных газет; ответ на нее Т. Разрыв с «Современником». Музыкальные вечера у Боткина. Беседы у Н. А. Милютина о крестьянской реформе и польском восстании. «Легкий либеральный космополитизм» Т. Вызов Т. по поводу сношений с эмигрантами в 1863 г. в Петербург. Письмо Т. к Александру II. Переезд Т. в Баден. Роман Чернышевского. «Призраки». Закрытие журнала «Время». «Взбаламученное море» Писемского. Осуждение Т-вым «Муравьева-вешателя». «День». «Питомка» Слепцова. Повести Кохановской. «Собака». Перевод сказок Перро. «Довольно». «Казнь Тропмана». «Несчастная». Переселение из Бадена в Париж. Тесное сближение Т. с французскими литераторами и русскими «знакомыми незнакомцами». Подготовка «Нови». Преданность Т. семье Виардо.

Эритт-Виардо Луиза. Из воспоминаний... (В публикации Н. Л. Бродского «Новое о Тургеневе»).— Т. и его вр., стр. 311—312 (отрывок из воспоминаний Эрритт-Виардо «Une famille de grands musiciens», напечатанных в газ. «Figaro», 1922, 18 ноября).

Годы: 1860—1880-е.

Содержание: Внешний облик Т. Тесная дружба и сотрудничество Т. с Луи Виардо. Подробности последних дней жизни Т. Его галлюцинации.

Юшкова Н. А. Письма к В. Микулич (Л. И. Веселитской).— Зв., I, 1932, стр. 503—506.

Год: 1880.

Содержание: Т. на пушкинских торжествах и в доме Юшковой. Его восхищение речью Достоевского. Т. о «Первой любви» как о своей самой любимой и удачной повести. Обещание Т. переселиться в Россию. Внешность и костюм Т. Воодушевление, с каким Т. говорил об искусстве и науке. Т. о родине и русском языке.

Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном.— РС 1910, № 5, стр. 307—317.

Годы: Конец 1870-х — 1880-е.

Содержание: Три встречи с Т. и беседа в Париже об относительном достоинстве русских и французских женщин. Примеры русской некультурности, приведенные Т. Т. и Толстой. Прототип Базарова.

Ясинский И. И. Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М.—Л., ГИЗ, 1926, стр. 91, 140, 144, 168—169 (гл. XXVIII впервые в другой редакции: ИВ 1898, № 2, стр. 560—561).

Год: 1880.

Содержание: Т. на вечере у К. М. Сибирякова. Его желание посмотреть на начинающих писателей. Оторванность последних от Т. за исключением Гаршина. Т. о своих впечатлениях от России. Гончаров о Т. Визит Достоевского к Т.

Яцимирский А. И. Из воспоминаний поэтов-крестьян о русских писателях.— ИВ 1904, № 8, стр. 506—512.

Годы: Вторая половина 1860-х.

Содержание: Встреча Старостина с Т. во Пскове. Разговор о стихах Старостина. Т. о возможности прожить в столице, зарабатывая литературным трудом.

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ О ТУРГЕНЕВЕ

1872—1963

Составил И. Т. Моцарев

Настоящий указатель включает в себя как специальные библиографические работы по Тургеневу (книги и статьи), так и наиболее значительные общие библиографические труды, содержащие материалы о нем, начиная с работы В. И. Межова («История русской и всеобщей словесности». СПб., 1872) и кончая последними изданиями 1963 г.

Основной указатель дополнен разделами: «Описания рукописей Тургенева», «Тургенев в мировой литературе» и «Хронология».

Материал в каждом разделе указателя расположен в хронологическом порядке, в пределах года — в алфавите авторов или названий анонимных работ.

I. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ И ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ О ТУРГЕНЕВЕ

1. ⟨Агафонов Н. Я.⟩ Материалы для полного собрания сочинений И. С. Тургенева. Составил Николай Агафонов. Казань, 1883. 31 стр.

Обзор произведений Т., появившихся в печати (с 1836 по 1883 гг.). Указаны произведения, не вошедшие в собрания сочинений, а также опубликованные за границей на русском языке.

2. Языков Д. Д. Литературная деятельность Тургенева. (Библиографический очерк).— ИВ 1883, № 11, стр. 399—406.

Очерк Языкова был перепечатан под заглавием «Библиографический указатель к сочинениям И. С. Тургенева» в кн. В. В. Зелинский. Собрание критических материалов для изучения произведений И. С. Тургенева, вып. 2. М., 1884, стр. 246—257 (также в последующих изданиях этого сборника).

3. Кавелина Е. П. И. С. Тургенев в оценке своих ближайших современников.— «Библиограф», 1886, № 9, стр. 121—125; № 10, стр. 137—140; № 11, стр. 153—156; № 12, стр. 169—173.

Отзывы русских писателей и иностранной критики о Т.

4. Прозоров Л. Провинциальные газеты о Тургеневе.— СВ 1893, № 10, отд. II, стр. 29—36.

Обзор статей по поводу 10-летия со дня смерти Т.

5. Венгеров С. А. Тургенев Иван Сергеевич.— Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз—Ефрон, т. XXXIV (полутом 67). СПб., 1902, стр. 106.

6. Словарь литературных типов, т. I. Тургенев. Общ. ред. Н. Д. Носкова и Г. Г. Тумима. СПб., ⟨1908⟩, стр. 304—305.

Источники для изучения творчества Т.: а) биографические материалы, б) биографические очерки, в) библиография произведений Т., г) критика.

7. Каталог выставки в память И. С. Тургенева в имп. Академии наук. Март 1909. 2-е изд., с исправлениями. Сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. СПб., 1909.

Стр. 99—124: Сочинения и письма Т. в отдельных изданиях и в журналах и газетах; стр. 245—290: Литература о Т., русская и иностранная.

8. И. С. Тургенев по новым материалам.— «Бюллетени литературы и жизни», 1912, № 2, стр. 68—77.

Обзор материалов, опубликованных в 1912 г.

9. Издания Тургенева.— РВед. 1913, № 193, 22 августа.
О собраниях сочинений Т. (1856—1913).

10. Лебедев А. Литература о Тургеневе за последние пять лет. (К 30-летию со дня смерти. 1883 — 22 августа — 1913 г.) — «Утро России», 1913, № 193, 22 августа.

11. Петрашкевич С. П. Библиография воспоминаний о Тургеневе. Т. Сб. 1915, стр. 135—215.

12. Багрий Анна. Изображение природы в произведениях И. С. Тургенева. (По поводу финской диссертации о Тургеневе Г. Т. Салонена). — «Русский филологический вестник», 1916, № 1-2, стр. 283—287.

Библиография книг и статей о Т.

13. ⟨Перцов П. П.⟩ 1818—1918. О Тургеневе. Русская и иностранная критика. Сост. П. П. Перцов. М., 1918, стр. 225—234.

14. Бродский Н. Л. Тургеневиана. (1918—1922).— «Свиток». Альманах литературного общества «Никитинские субботники», кн. 2. М., 1922, стр. 122—126.

15. Бродский Н. Л. Юбилейная литература об И. С. Тургеневе.— «Научные известия». Сб. 2. Философия, литература, искусство. М., ГИЗ, 1922, стр. 195—221.

16. Португалов Мих. Тургениана. Статьи, очерки и библиография. Орел, 1922, стр. 85—101.

Библиографический указатель к изучению жизни и творчества Т.

17. Алексеев М. П. Материалы к Тургеневской библиографии. (1918—1919 гг.).— В кн.: Т. и его вр., стр. 317—324.

В указателе «приводится исключительно список книг и статей, вызванных столетием со дня рождения Т. и напечатанных на юге России (Киев, Харьков, Одесса, Полтава и т. д.)».

18. Багрий А. В. Новая литература о Тургеневе (1818—1918).— В кн.: Литературные поминки. (Библиографические заметки). Владикавказ, 1923, стр. 12—15.

Обзор юбилейной литературы о Т.

19. Бродский Н. Л. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах, ч. 1. М., 1924 (Историко-литературная библиотека под ред. Н. Л. Бродского, А. Е. Грузинского, Н. М. Мендельсона, Н. П. Сидорова, вып. 6), стр. 183—187.

1. Собрания сочинений. 2. Биографии, биографические материалы и воспоминания. 3. Критические исследования и историко-литературные материалы. 4. Библиографические труды.

20. Львов-Рогачевский В. Л. И. С. Тургенев. Жизнь и творчество. М.—Л., ГИЗ, 1926 (Критико-биографическая серия), стр. 218—228.

К изучению жизни и творчества Т. (Обзор новейшей литературы о Т.). Краткая библиография: Указатели литературы. Биография. Автобиографические сведения. Письма. Воспоминания. Общественные взгляды Т. Художественные приемы.

21. Орловский Сергей. Лирика молодого Тургенева. (Лирическое стихотворчество Тургенева). Опыт описания. Прага, изд. «Пламя», 1926, стр. 263—265.

Библиография литературы о лирике Т.

22. Тургенев И. С. Новь. Ред., введ., коммент. Н. К. Пиксанова. М.—Л., ГИЗ, 1928, стр. 376—381 (Русские и мировые классики. Под общ. ред. А. В. Луначарского и Н. К. Пиксанова).

23. Классики в марксистском освещении. И. С. Тургенев. Под ред. Е. Ф. Никитиной. М., «Никитинские субботники», 1929, стр. 229—230.

24. Островский А. Тургенев в записях современников. Вступит. ст. Б. М. Эйхенбаума. Л., Изд-во писателей, 1929, стр. 411—429.

25. Клеман М. К. Хронологический указатель литературных работ и замыслов И. С. Тургенева.— В сборнике статей: «И. С. Тургенев. (К пятидесятилетию со дня смерти. 1883—1933)». Л., 1934, стр. 329—394.

26. Мендельсон Н. М. Указатель опубликованной переписки И. С. Тургенева и П. В. Анненкова.— Тр. Публичной б-ки СССР им. Ленина, вып. III. М., 1934, стр. 177—184.

27. Клеман М. К. Иван Сергеевич Тургенев. Очерк жизни и творчества. Л., ГИХЛ, 1936, стр. 209—221.

Библиографический обзор: Издания сочинений.— Письма Т.— Литература о Т.— Библиографические работы о Т.

28. Сакулин П. Н. Тургенев Иван Сергеевич.— Энциклопедический словарь Русского библиографич. ин-та. Гранат, изд. 7, перераб., т. 41, ч. X. М., ⟨1937⟩, стр. 103—105.

а) сочинения, б) письма, в) воспоминания, г) историко-литературные работы.

29. Клевенский М. М. И. С. Тургенев в советских изданиях.— «Книжные новости», 1938, № 19-20, стр. 19—20.

30. Поспелов Г. Н. Тургенев Иван Сергеевич. — Литературная энциклопедия, т. XI. М., ГИХЛ, 1939, стр. 437—439.

31. Клеман М. К. Тургенев Иван Сергеевич.—Большая советская энциклопедия, т. 55. М., 1947, стр. 211.

32. ⟨Щипунов П. Т.⟩ Иван Сергеевич Тургенев. (1818—1883). Краткий

рекомендательный указатель литературы. Сост. П. Т. Щипунов. Л., 1953. 47 стр. (Гос. Публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

В. И. Ленин о «Записках охотника». М. И. Калинин о Т. Высказывания великих русских писателей и критиков о Т. Т. о задачах писателя и о художественном творчестве. Основные массовые издания сочинений Т. Литература о творчестве Т. Основные даты жизни и творчества Т.

33. Назарова Л. Н. «Записки охотника» в советском литературоведении (1918—1952 гг.).— В кн. «Записки охотника» И. С. Тургенева. (1852—1952). Сборник статей и материалов. Под ред. М. П. Алексеева. Орел, 1955, стр. 428—456.

I. Цитаты и образы из «Записок охотника» в трудах В. И. Ленина. II. М. И. Калинин о «Записках охотника». III. Литература о «Записках охотника».

34. Цейтлин А. Г. Тургенев Иван Сергеевич.— Большая советская энциклопедия, изд. 2, т. 43. М., 1956, стр. 433—434.

35. Долотова Л. М. О тексте «Записок охотника» И. С. Тургенева. (К критике основных изданий).— В кн.: Вопросы текстологии. Сборник статей. Отв. ред. В. С. Нечаева. М., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 170—188.

Библиография работ о «Записках охотника».

36. Петров С. М. И. С. Тургенев. М., Учпедгиз, 1957, стр. 204—210.

Указатель важнейшей литературы о жизни и творчестве Т. Издания сочинений и писем Т. Мемуарная литература о Т. В. И. Ленин о Т. Русские критики и писатели о Т. Общие работы о жизни и творчестве Т. Отдельные статьи и исследования.

37. Ефимова Е. М. И. С. Тургенев. Семинарий. Л., Учпедгиз, 1958, стр. 93—186.

Основные издания сочинений Т. Основные библиографические пособия. Темы для самостоятельной работы (с библиографией).

Рец.: «Литература в школе», 1959, № 4, Библиография, стр. 82 (И. Т. Моцарев).

38. Указатель важнейшей литературы о жизни и творчестве И. С. Тургенева.— В сб.: «Творчество И. С. Тургенева». Пособие для учителя. Под общ. ред. С. М. Петрова. Редактор-составитель И. Т. Трофимов. М., 1958, стр. 570—575.

39. Габель М. О. Вопросы изучения творчества И. С. Тургенева. Изд-во Харьковск. ун-та, 1959, стр. 8, 15, 25, 30—31, 37, 38, 41, 42, 48, 57, 63.

В примечаниях — библиография по вопросам изучения творчества Т. в советском литературоведении.

40. Левина Н. Повесть И. С. Тургенева «Вешние воды».— «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 169. Студенческие научные работы. 1959, стр. 21—43.

Библиография литературы о повести «Вешние воды» за 1872—1956 гг.

41. Голубков В. В. Художественное мастерство И. С. Тургенева. Пособие для учителя. Изд. 2, испр. и доп. М., Учпедгиз, 1960, стр. 226—227.

Библиография: Общие вопросы творчества Т. Изучение Т. в средней школе.

42. Пустовойт П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х годов XIX века. М., Изд-во МГУ, 1960, стр. 302—321.

Собрания сочинений Т. Монографии исследования, статьи. Дореволюционные издания. Послереволюционные издания. Журналистика 60-х годов. «Современник». «Русское слово». «Отечественные записки». «Русский вестник». «Время» и «Эпоха». «Дело». «Искра». Сборники. Дореволюционные издания. Послереволюционные издания. Воспоминания, письма. Дореволюционные издания. Послереволюционные издания. Другие материалы (популярные очерки, речи, лекции, курсы, обзоры, учебники, пособия). Дореволюционные издания. Послереволюционные издания. Библиографические сборники и указатели.

43. Алексеев М. П. Письма И. С. Тургенева. — Тург АН. Письма, т. I 1961, стр. 15—144.

В статье даны обширные библиографические указания литературы о Т.

44. Самочатова О. Я. Из опыта постановки специального курса по творчеству И. С. Тургенева в педагогическом институте. Брянск, 1961, стр. 49—108 (Новозыбковский гос. пед. ин-т).

Литература о «Записках охотника».

II. ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ ТУРГЕНЕВА

1. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии наук в 1904 году. СПб., 1907, стр. 132—133.

2. Каталог выставки в память И. С. Тургенева в имп. Академии наук. Март 1909, изд. 2 (с исправлениями). Сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. СПб., 1909, стр. 37—46.

3. Временник Пушкинского дома. 1914. Пг., ⟨1914⟩, стр. 56—59.

Автографы писем Т.

4. Цейтлин А. Г. Тургеневские рукописи из парижского архива Виардо.— «Печать и революция», 1927, № 2, стр. 41—50; № 3, стр. 39—48.

5. ⟨А. Мазон.⟩ Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits par André Mazon. Paris, 1930 (Bibliothèque de l'Institut Français de Léningrad. t. IX). 200 pp.

Описание автографов Т. в Парижской национальной библиотеке.

6. Архив Академии наук СССР. Обозрение архивных материалов. Под общ. ред. Г. А. Князева. Л., Изд-во АН СССР, 1933, стр. 119, 122, 147 (Академия наук СССР. Труды Архива, вып. 1).

Автографы Т. (письма к М. М. Ковалевскому, А. А. Кунику, П. В. Шеину).

7. П., Н. ⟨Пиксанов Н. К.⟩ Тургеневский фонд в архиве Института русской литературы Академии наук (ИРЛИ).— «Вестник Академии наук СССР», 1933, № 10, стр. 47—50.

8. Нелидов Ю. А. Ленинградская театральная библиотека имени А. В. Луначарского.— В кн.: Театральное наследие. Сборник первый. Л., 1934, стр. 11—44 (Гос. Академический театр драмы).

Тургеневское собрание рукописей в Библиотеке им. А. В. Луначарского.

9. Бюллетени Государственного Литературного музея. И. С. Тургенев. Рукописи, переписка и документы. Сост. научными сотрудниками музея: К. П. Богаевской, Н. А. Дилевской, Н. Б. Жаровой, Е. О. Сорокиной, И. А. Успенской, Л. Ф. Филимоновой и Ф. П. Швальбе. Ред. старшего архивиста музея Н. П. Чулкова. М., Жур.-газ. объединение, 1935. 183 стр.

Рукописи произведений Т. Письма Т. Письма к Т. Автографы Т. на книгах, конвертах, фотографиях и подписном листе.

10. Маторина Р. П. Описание автографов И. С. Тургенева ⟨хранящихся в ЛБ⟩.— В кн.: Т. Сб. ЛБ. 1940, стр. 171—219.

а) Произведения. б) Письма Т. в) Varia.

11. Добровольский Л. М. Рукописи и переписка И. С. Тургенева в Институте русской литературы (Пушкинском доме) Академии наук СССР. Краткое описание.— Бюллетени Рукописного отдела. II. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 45—72 (Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом)).

I. Автографы литературных работ.— II. Записи, пометы и зарисовки рукой Т. III. Письма. IV. Письма к Т.

12. ⟨Любимова В. С.⟩ И. С. Тургенев. Опись документальных материалов личного фонда № 509. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1951. 29 стр. (Главное архивное управление МВД СССР. Центральный государственный литературный архив СССР).

I. Материалы к биографии Т. II. Рукописи. III. Письма Т. IV. Письма Т-ву. V. Материалы об имущественном положении Т. VI. Материалы об имуществе Т., оставшемся после его смерти. VII. Материалы о Т. VIII. Печатный материал. IX. Материалы родственников Т. Список документов Т. и о Т., хранящихся в других фондах ЦГЛА.

13. Центральный Государственный литературный архив СССР. Путеводитель. Под ред. Н. Ф. Бельчикова. М., 1951, стр. 240—242 (Главное архивное управление МВД СССР).

Рукописи Т. Письма Т. (547 писем к 99 адресатам). Письма к Т. Документы.

14. Рукописи И. С. Тургенева. Описание. Сост. Р. Б. Заборова. Под ред. М. П. Алексеева. Л., 1953. 143 стр. (Гос. публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Произведения Т. Письма Т. Письма к Т. Переписка ближайших родственников Т.

15. Заборова Р. Б. и Шелякин М. Рукописи «Записок охотника».— В кн.: «Записки охотника» И. С. Тургенева (1852—1952). Сборник статей и материалов. Под ред. М. П. Алексеева. Орел, 1955, стр. 385—427.

Р. Б. Заборова. I. Рукописи «Записок охотника» в Ленинграде. М. Шелякин. II. Рукописи «Записок охотника» в Москве. III. Цензурная рукопись «Записок охотника».

16. Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского дома. IV. И. С. Тургенев. К печати подготовил Б. В. Шапошников. Редактор М. П. Алексеев. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958 (Институт русской литературы. Пушкинский дом).

Стр. 7—42 — рукописи и переписка Т. Краткое описание (Л. М. Добровольский). Стр. 43—49 — книги с автографами Т. (А. Н. Степанов).

17. Записки Отдела рукописей, вып. 23. М., Изд-во Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина, 1960, стр. 105.

Среди «новых поступлений» —микропленка автографов 122 писем Т. к Людвигу Пичу за 1864—1883 гг.

18. Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Путеводитель. Литература. М., 1963, стр. 460—462 (и по указателю).

III. ТУРГЕНЕВ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. К о р а б л е в В. Русские писатели в болгарских переводах.— ЛВ 1903, № 2, стр. 213.

Извлечение из библиографии периодической печати за XIX в., помещенной в журнале «Българска сбирка» (1902, VIII, IX).

2. К а т а л о г выставки в память И. С. Тургенева в имп. Академии наук. Март 1909, изд. 2 (с исправлениями). Сост. Ф. А. В и т б е р г и Б. Л. М о д з а л е в с к и й. СПб., 1909.

Стр. 124—140 — переводы сочинений Т. на иностранные языки; стр. 303—318. Список чешских переводов сочинений Т. и статей о нем, изданных на чешском языке.

3. Л у г а к о в с к и й В. А. Русские писатели в польской литературе, вып. III. Тургенев. СПб., изд. А. Э. Винеке, 1913. 22 стр.

4. Т и а н д е р К. Датско-русские исследования, вып. II. Зап. Историко-филологического ф-та С.-Петербургского ун-та, ч. CXIII. СПб., 1913, стр. 279—280.

Хронологический список переводов Т. на датский язык, вышедших отдельными изданиями.

5. М у р а т о в а К. и П р и в а л о в а Е. Мировое значение русской литературы и русского искусства. Указатель литературы. Под ред. Ю. А. М е ж е н к о. Ленингр. газ.-журн. и книжное изд-во, 1945, стр. 59—63 (Гос. Публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

«Русская литература в Европе, Америке и на Востоке». И. С. Т.

6. А л е к с е е в М. П. Мировое значение «Записок охотника».— В кн.: «Записки охотника» И. С. Тургенева. (1852—1952). Сборник статей и материалов. Под ред. М. П. А л е к с е е в а. Орел, 1955, стр. 36—117.

Обзор переводов и литературы о «Записках охотника».

7. К о в а л е в с к а я Е. В. Заметки о переводах романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на немецкий язык.— «Изв. Крымского пед. ин-та им. М. В. Фрунзе» (Симферополь), т. XXVIII, 1957, стр. 468—486.

Список переводов романа «Отцы и дети» на немецкий язык за 1869—1946 гг.

8. А д а м с В. Т. Библиография переводов произведений И. С. Тургенева на эстонский язык. ⟨1879—1957⟩.— «Уч. зап. Тартуского ун-та», вып. 65. Труды по русской и славянской филологии, т. I, 1958, стр. 215—222.

9. Г и л е н с о н Б. А. Тургенев в американской критике.— «Уч. зап. Горьковск. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского». Сер. филологическая. Русская литература, вып. 48, 1958, стр. 99—107.

10. Г р и г о р ь е в А. Изучение русской классической литературы в Западной Европе и США. (1945—1957).— «Русская литература», 1958, № 1, стр. 236—237, 240, 242.

Книги французских и английских литературоведов о Т. (1952—1954).

11. Л е в и н Ю. Д. Новейшая зарубежная литература о Тургеневе. (1945—1956).— «Русская литература», 1958, № 2, стр. 190—204.

Монографические исследования. Биографические работы. Отдельные вопросы творчества Т. Т. и зарубежная литература. Библиографии и обзоры.

Приложение: Зарубежные публикации новых тургеневских материалов. (1945—1956). Художественные произведения. Письма Т. Письма к Т.

IV. ОБЩИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ МАТЕРИАЛЫ О ТУРГЕНЕВЕ

1. ⟨М е ж о в В. И.⟩ История русской и всеобщей словесности. Библиографические материалы, расположенные в систематическом порядке и касающиеся литератур: русской и других славянских наречий, западноевропейских, североамериканской классической и восточной, появившихся в свет на русском языке как отдельными сочинениями, так и статьями в периодических изданиях за последние 16 лет, т. е. с 1855 до 1870 года включительно. Составил В. И. М е ж о в. СПб., изд-во «Русской книжной торговли», 1872.

По указателю имен на стр. 695: Тургенев. I. Статьи критические о его сочинениях. II. Статьи биографические, историко-литературные и др.

2. ⟨М е ж о в В. И.⟩ Русская историческая библиография за 1865—1876 гг. (вкл.). Сост. В. И. М е ж о в, т. II. СПб., изд. Академии наук, 1882, стр. 122, 124, 152—153, 325—326, 391, 396—397.

Биографические материалы о Т.

То же, т. IV. История русской словесности и языка. СПб., 1884, стр. 120—127, 177—178.

Сочинения Т., критическая литература о них, переводы на иностранные языки.

3. Я з ы к о в Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, вып. 3. Русские писатели, умершие в 1883 году. СПб., 1886, стр. 78—87 (то же — ИВ 1886, № 12).

Материалы о Т. (дополнительные) содержатся также в 4—9 и 12 вып. «Обзора» Языкова. СПб.— М., 1888—1912.

4. 〈Мезьер А. В.〉 Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой. Книги и журнальные статьи. Сост. А. В. Мезьер, ч. II. Русская словесность XVIII и XIX ст. С предисл. Н. А. Рубакина. СПб., 1902, стр. 414—425.

Сочинения Т. Собрания сочинений, изданные при жизни автора. Библиография. Биографические сведения, воспоминания, письма. Общая характеристика. Разбор отдельных произведений.

5. Обозрение трудов по славяноведению, составляемое В. Н. Бенешевичем, В. И. Срезневским, М. Р. Фасмером и А. А. Шахматовым. Под ред. В. Н. Бенешевича. СПб., изд. Академии наук, вып. I—IV, 1909—1910; вып. I—II, 1910—1911; 1911—1912; 1913—1914; вып. II, 1916.

В каждом из выпусков «Обозрения», в разделе «Новая литература», указаны вновь вышедшие книги и журнальные статьи о Т.

6. История русской литературы XIX века. Под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского. При ближайшем участии А. Е. Грузинского и П. Н. Сакулина, т. V. М., изд. т-ва «Мир», 1910, стр. 471—474.

7. Максимов И. Г. Систематическое чтение по словесности. (Опыт библиографического указателя для юношества). Тифлис, 1911, стр. 315—335.

8. Рубакин Н. А. Среди книг. Опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов, т. I. Языкознание, литература, искусство, публицистика, этика в связи с их историей. Изд. 2. М., изд. «Наука», 1911, стр. 53.

Сочинения.—Литература о Т.: Биография. Общие обзоры и характеристики. а) Ранние сочинения. б) «Записки охотника». в) «Рудин». г) «Ася». д) «Дворянское гнездо». е) «Накануне». ж) «Отцы и дети». з) «Дым». Общие критические обзоры.

9. Ульянов Н. А. Указатель журнальной литературы. (Алфавитный, предметный, систематический), вып. I. Пятилетие 1906—1910 гг. М., изд. «Наука», 1911.

Вып. II. Сост. Н. А. Ульянов и В. Н. Ульянова. Десятилетие 1896—1905 гг. М., 1913.

В двух выпусках «Указателя» зарегистрированы статьи о Т. в журналах: «Вестник Европы» (1899, 1900, 1903, 1904, 1906—1910 гг.), «Мир божий» (1900, 1903), «Образование» (1899, 1901), «Русская мысль» (1896, 1902, 1906, 1910), «Русское богатство» (1896, 1897), «Современный мир» (1908, 1910).

10. Библиографический ежегодник. Под ред. И. В. Владиславлева, вып. I. Систематический указатель литературы за 1911 год. М., изд. «Наука», 1912, стр. 86, 89, 98, 129—132, 157.

Вып. II. Систематический указатель литературы за 1912 год. М., 1913, стр. 139, 142, 144, 146, 157, 217—220.

Вып. III. Систематический указатель литературы за 1913 год. М., 1914, стр. 82, 171—178, 191, 274—277, 279—282.

Вып. IV. Систематический указатель литературы за 1914 год. М., 1915, стр. 152, 156—158, 170, 269—273.

11. 〈Владиславлев И. В.〉 Био-библиографический указатель новейшей русской беллетристики. (1861—1911).— Энциклопедический словарь Русского библиографич. ин-та Гранат. Изд. 7, переработ., т. 11. М., 〈1912〉, стр. 719—721.

12. Вольная русская печать в Российской публичной библиотеке. Под ред. В. М. Андерсона. Пб., изд. Российской публичной б-ки, 1920, стр. 162, 265, 288—289.

Произведения Т., изданные за границей.

13. Владиславлев И. В. Русские писатели. Опыт библиографического пособия по русской литературе XIX—XX ст., изд. 4, доп. и переработ. С приложением обзоров: I. Литература революционного периода (1918—1923 гг.). II. О пролетарском творчестве. III. Вопросы поэтики. М.—Л., ГИЗ, 1924, стр. 126—134, 414—417.

I. Собрания сочинений. Главные произведения. Произведения в хронологическом порядке. II. а) Биографические сведения. Письма Т. Воспоминания. б) О творчестве вообще. в) Об отдельных произведениях: произведения начала литературной деятельности. «Записки охотника». «Рудин». «Ася». «Дворянское гнездо». «Накануне». «Отцы и дети». «Дым». «Новь».

14. Владиславлев И. В. Литература великого десятилетия. (1917—1927). Художественная литература. Критика. История литературы. Литературная теория и методология, т. I. М.— Л., ГИЗ, 1928, стр. 256—260.

15. Мандельштам Р. С. Художественная литература в оценке русской марксистской критики. Ред. и пред. Н. К. Пиксанова. Изд. 4, переработ. М.— Л., ГИЗ, 1928, стр. 125 (Гос. академия художественных наук. Библиологический отдел).

16. Список главнейших ученых трудов профессора А. Мазона.— «Изв. Академии наук СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук», 1928, № 8-10, стр. 469.

17. Розанов И. Н. Путеводитель по русской литературе XIX века. Изд. 3, испр. М.—Л., 1930, стр. 197—206.

Сочинения и письма Т. Историко-литературные работы о нем. Критическая литература.

17а. Балухатый С. Д. Указатель новейшей избранной литературы по поэтике.— В кн.: Б. Томашевский. Теория литературы. Поэтика. Изд. 6-е. М.— Л., ГИЗ, 1931, стр. 211, 214, 221, 225—227, 229, 232.

Литература по поэтике Т.

18. Цейтлин А. Г. Литературные цитаты Ленина. М.—Л., ОГИЗ—ГИХЛ 1934, стр. 15—18, 68—75, 137, 138, 140, 151.

19. Русская подпольная и зарубежная печать. Библиографический указатель. I. Донародовольческий период. 1831—1879, вып. 1. Книги, брошюры, листовки. Сост. М. М. Клевенским, Е. Н. Кушевой и О. П. Марковой. Под ред. С. Н. Валка и Б. П. Козьмина. М., Изд-во Всесоюзн. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935, стр. 126—127.

Т. в заграничных изданиях.

20. Цейтлин А. Г. Русская литература первой половины XIX века. Учебник для высших учебных заведений. М., Учпедгиз, 1940, стр. 463—464.

Источники и пособия по Т.: Сочинения, письма, воспоминания. Критика 40—70-х гг. о Т. Историко-литературные монографии. Сборники критических и историко-литературных статей. Библиографические указатели о Т.

21. Рейсер С. А. Патриотические идеи в русской литературе. Указатель литературы. Ленингр. газ.-журн. и книжн. изд-во, 1945, стр. 71—72 (Гос. публ. б-ка РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

22. Рыскин Е. И. Библиографические указатели русской литературы XIX века. Под ред. Б. П. Козьмина. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1949, стр. 129—132, 234.

23. Библиография советской библиографии. 1950. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1951, стр. 144.

То же. 1951. М., 1953, стр. 151.

То же. 1953. М., 1954, стр. 157—158.

То же. 1955. М., 1956, стр. 215.

То же. 1958. М., 1960, стр. 318—319.

То же. 1959. М., 1961, стр. 399.

То же. 1960. М., 1962, стр. 408—409.

То же. 1961. М., 1962, стр. 426.

24. Николай Гаврилович Чернышевский. Рекомендательный указатель литературы. Научная ред. М. М. Григорьяна. М., 1953, стр. 149—151 (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина).

Чернышевский и Т.

25. Новая советская литература по литературоведению. М., 1953—1960 (Академия наук СССР. Фундаментальная б-ка обществ. наук).

В каждом из выпусков этого издания (выходит 12 вып. в год) регистрируется вся новая советская литература о Т. (книги и журнальные статьи).

26. Мацуев Н. И. Художественная литература русская и переводная. 1938—1953. Библиография, т. I (1938—1945). М., Гослитиздат, 1956, стр. 310—314, 491.

То же, т. II (1946—1953). М., 1959, стр. 494—506.

27. Библиография изданий Академии наук СССР. Ежегодник, т. II. Издания, вышедшие из печати в 1957 г. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958.

То же, т. III. Издания, вышедшие из печати в 1958 г. М.— Л., 1960.

То же, т. IV. Издания, вышедшие из печати в 1959 г. М.— Л., 1961.

То же, т. V. Издания, вышедшие из печати в 1960 г. Л., 1962.

То же, т. VI. Издания, вышедшие из печати в 1961 г. Л., 1963.

По указателю имен — литература о Т.

28. Василевская Е. А. Библиографический указатель докторских и кандидатских диссертаций по русскому языку, русской и зарубежной литературе, защищенных в МГПИ им. Ленина (с 1934 по 1956 г.). — «Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина», т. 119, вып. 1, 1958, стр. 336—363.

29. Русские писатели второй половины XIX — начала XX вв. (до 1917 года). Рекомендательный указатель литературы, ч. 1. Общ. ред. Р. Н. Кренделя и Б. А. Пескиной. Научн. ред. Н. Л. Степанова. М., 1958, стр. 81—165 (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.— Гос. публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Основные издания сочинений. Публикации. Письма. В. И. Ленин о Т. Русские писатели и критики о Т. Общие работы о жизни и творчестве. Эстетические и литературно-критические взгляды. Проза. Драматургия. Т. и театр. Поэзия. Художественное мастерство. Т. и русская литература. Т. и литературы других народов СССР. Т. и зарубежные литературы. Биографические материалы. Памятные места. Изучение в школе. Библиография

30. Хронологический список основных печатных работ М. К. Клемана. (1918—1941).— «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова», 1958, № 261. Филологич. ф-т, вып. 49. Русская литература XIX века, стр. 170—172.

31. Бернштам Л. Г., Кирикова Н. Н., Шилов Л. А. Систематический указатель к периодическим изданиям. С.-Петербургского — Ленингр. ун-та. (1876—1956). Изд. Ленингр. ун-та, 1959, стр. 316, 328.

32. Бибило Ю. О. и Пензина Т. С. Труды научных работников Саратовск. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Библиографический указатель. Изд. Саратовск. ун-та, 1959, стр. 39, 45, 46, 49, 50, 51.

33. Боград В. Э. Журнал «Современник». 1847—1866. Указатель содержания. М.— Л., Гослитиздат, 1959 (стр. по именному указателю).

Здесь указаны все произведения Т. и посвященные ему статьи в «Современнике» за 1847—1860 гг.

34. Николаев М. П. Семинарий по Чернышевскому. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л., Учпедгиз, 1959, стр. 179—181.

Чернышевский и Т.

35. Докторские и кандидатские диссертации, защищенные в Моск. гос. ун-те с 1934 по 1954 г. Библиографический указатель, вып. 3. Ф-ты: исторический, филологический и журналистики. Сост. Б. А. Васильев, И. И. Кориндорф, Г. Г. Толстикова, М. П. Чиркова. Под руководством Э. А. Нерсесовой. Изд. Моск. гос. ун-та, 1960, стр. 113, 150, 152, 154.

36. Кожевников Е. И. и Рейсер С. А. И. С. Тургенев в стихах русских поэтов. Материалы для библиографии.— Т. Сб. Орел, 1960, стр. 360—382.

37. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев и «Орловский вестник».— Там же, стр. 571—592.

Участие Т. в «Орловском вестнике». Статьи, заметки и другие материалы о Т. в этой газете.

38. В. И. Ленин о литературе и искусстве. Вступит. ст. Б. С. Рюрикова. Изд. 2., доп. М., Гослитиздат, 1960 (Памятники мировой эстетической и критической мысли).

О Т. — по указателю имен.

39. Литвинова Г. С. Аннотированный перечень диссертаций, защищенных аспирантами и преподавателями кафедры русской литературы Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина с 1942 по 1960 г.— «Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина», т. 107. Кафедра русск. лит-ры, вып. 10, 1960, стр. 313, 314, 316—317.

40. Литература об Орловской области. 1959 г. Орел, Книжн. изд-во, 1960, стр. 86—90 (Орловск. обл. б-ка им. Н. К. Крупской).

41. Рогожин Н. П. Литературно-художественные альманахи и сборники. 1918—1927 гг. Библиографический указатель. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960, стр. 23—24, 75, 83, 88—89, 94, 97, 110, 133, 158—159, 167, 192, 198.

Указаны сборники и альманахи, содержащие материалы о Т.

42. Трубников С. А. Издания литературоведческих и литературно-критических работ. Пособие для студентов библ. ин-тов. М., 1960, стр. 28, 45, 48—49, 95, 105, 110, 113, 115, 116 (Моск. гос. библ. ин-т).

43. Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. Сост. А. Ф. Бессонова и др. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1961, стр. 480—482, 486—489, 506 (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Кабинет и квартира Ленина в Кремле).

44. Зельдович М. Г. и Черняков М. В. Н. А. Добролюбов. Семинарий. Изд-во Харьк. ун-та, 1961, стр. 349—355.

Добролюбов и Тургенев.

45. Подгаецкая И. М. Язык и стиль писателя. Библиография. 1951—1958.— «Уч. зап. Елабужск. гос. пед. ин-та», т. X. Кафедра русского языка. Казань, 1961, стр. 270—280.

Филологические работы. Учебно-методические работы.

46. Ежегодник книги СССР. 1960. Систематический указатель, т. I. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962.

По указателю имен на стр. 778 — произведения Т. и литература о нем.

47. История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой. М.—Л., Изд-во Академии наук СССР, 1962, стр. 711—736 (Ин-т русской литературы АН СССР (Пушкинский дом)).

Тургенев Иван Сергеевич.

Сочинения. Письма. В. И. Ленин о Т. Биографические материалы. Литература. «Записки охотника». Драматургия. «Рудин». «Дворянское гнездо». «Накануне». «Отцы и дети». «Дым». «Новь». Справочная литература.

48. Мацуев Н. И. Советская художественная литература и критика. 1958—1959. Библиография. М., «Советский писатель», 1962, стр. 412, 416, 428, 433, 434, 437, 441, 448, 452, 453, 508, 509, 513.

49. Пирогов Г. П. А. Н. Островский. Семинарий. Л., Учпедгиз, 1962, стр. 246—249.

Островский и Тургенев.

V. ХРОНОЛОГИЯ

1. Гутьяр Н. М. Хронологическая канва для биографии И. С. Тургенева. СПб., 1910. IV, 130 стр. (отдельный оттиск из «Сборника Отделения русск. яз. и словесности имп. Академии наук», т. LXXXVII, № 2).

2. Клеман М. К. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. Ред. Н. К. Пиксанова. М.—Л., «Academia». 1934. 374 стр.

3. Клеман М. К. Хронологический указатель литературных работ и замыслов И. С. Тургенева.— В кн.: И. С. Тургенев. (К 50-летию со дня смерти). 1883—1933. Сборник статей. Л., ГИХЛ, 1934, стр. 329—394 (Ленинградское отделение Коммунистической академии. Институт литературы и искусства).

4. Ефимова Е. М. Хронологическая канва жизни и творчества И. С. Тургенева.— В ее кн.: И. С. Тургенев. Семинарий. Л., 1958, стр. 5—20.

5. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 1831 по 1850 г. — Тург АН. Письма, т. I, 1961, стр. 639—641.

6. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 1851 по 21 июля (2 августа) 1856 г.— Там же, т. II, стр. 642—643.

7. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 22 июля (3 августа) 1856 г. по 1859 г.— Там же, т. III, стр. 654—655.

8. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 1 (13) января 1860 по 23 мая (4 июня) 1862 г.— Там же, т. IV, 1962, стр. 656—657.

9. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 26 мая (7 июня) 1862 по 27 мая (8 июня) 1865 г.— Там же, т. V, 1963, стр. 702—703.

10. Указатель мест пребывания И. С. Тургенева с 4 (16) июня 1865 по 30 ноября (12 декабря) 1867 г.— Там же, т. VI, 1963, стр. 596.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Все ссылки на тексты Тургенева даются по изданию: И. С. Тургенев. Собрание сочинений в двенадцати томах. М., Гослитиздат, 1953—1958.

В тексте указываются только тома (римскими цифрами) и страницы (арабскими).

Цитаты из писем Тургенева 1840—1860-х гг. (по 1867 г. включительно) приводятся без ссылок на печатные источники. Общим для всех этих писем источником являются вышедшие ко времени окончания работы над обеими книгами тома Полного собрания писем Тургенева (Тург АН. Письма, т. I — VI. М.— Л., 1961—1963).

Анненков, 1960 — П. В. Анненков. Литературные воспоминания. Вступит. ст., подготовка текста и прим. В. П. Дорофеева. М., Гослитиздат, 1960 (Серия литературных мемуаров).

БиТ — В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851—1869. Приготовил к печати Н. Л. Бродский. М.— Л., «Academia», 1930.

Белинский — В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. I — XII. М., Изд-во АН СССР, 1953—1956.

Г.-К. — Письма И. С. Тургенева к г-же Полине Виардо и его французским друзьям... (Собранные и изданные г. Гальпериным-Каминским). Пер. с франц. М., 1900.

Герцен АН — А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах, т. I — XXIX. М., Изд-во АН СССР, 1954—1964.

Добролюбов — Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений в шести томах. Под общ. ред. П. И. Лебедева-Полянского. М., ГИХЛ, 1934—1941.

Корнилов — А. А. Корнилов. Годы странствий Михаила Бакунина. Л.— М., 1925.

ЛА III, IV, VI — «Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения». Под ред. М. П. Алексеева, т. III. Л., 1951; т. IV. Л., 1953; т. VI. Л., 1961.

«Летопись» — М. К. Клеман. Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева. Ред. Н. К. Пиксанова. М.— Л., «Academia», 1934.

М. Вовчок, т. IV, 1928 — Марко Вовчок. Твори, т. IV. Київ, 1928.

М. Вовчок, т. VI, 1956 — Марко Вовчок. Твори в шести томах, т. VI. Київ, Изд-во УРСР, 1956.

Некрасов — Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. М., Гослитиздат, 1948—1956.

ПСП — Первое собрание писем И. С. Тургенева. 1840—1883 гг. СПб., издание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, 1884.

Писемский — А. Ф. Писемский Письма. Подготовка текста и комментарий М. К. Клемана и А. П. Могилянского. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1936.

Письма к Пичу — Письма И. С. Тургенева к Людвигу Пичу. 1864—1883. М.— Л., 1924.

Соч. 1930 — И. С. Тургенев. Сочинения. Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, т. I — XII. Л.— М., ГИХЛ, 1928—1934.

Стас.— М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Под ред. М. К. Лемке, т. III. СПб., 1912.

Т. в восп. рев.— И. С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников. Собрал и комментировал М. К. Клеман. Ред. и введ. Н. К. Пиксанова. М.— Л., «Academia», 1930.

Т. и круг «Совр.» — Тургенев и круг «Современника». Неизданные материалы. 1847—1861. М.— Л., «Academia», 1930.

Т. Сб. Орел, 1940 — И. С. Тургенев. Материалы и исследования. Сборник под ред. Н. Л. Бродского. Орел, 1940.

Толстой — Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений (в 90 томах) («Юбилейное»). Под общ. ред. В. Г. Черткова. М.— Л., Гослитиздат, 1928—1959.

Тург АН. Письма — И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах. Письма в тринадцати томах. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1961—1963.

Тург АН. Сочинения.— То же. Сочинения в пятнадцати томах. М.— Л., 1960—1963.

Чернышевский — Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений в 16-ти томах. М., Гослитиздат, 1939—1953.

Doren — Iwan Turgenjew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864—1883. Herausgegeben von Alfred Doren. Berlin, ‹1923›.

H.-K. — Halpèrine-Kaminski. Iv. Tourguèneff d'après sa correspondance avec ses amis français. Paris, 1901.

Mazon — Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits par André Mazon. Paris, 1930.

ГПБ — Государственная публичная библиотека РСФСР имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Ленинград).

ЛБ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва).

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив (Ленинград).

УКАЗАТЕЛИ К ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ КНИГАМ

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ*

Составила Т. Г. Динесман

I. ПОРТРЕТЫ ТУРГЕНЕВА

ЖИВОПИСЬ, РИСУНОК, СКУЛЬПТУРА

Тургенев. Рис. Полины Виардо, конец 1850-х годов. Собрание г-жи Анри Больё, Париж (фото ИРЛИ).— I, 47.

Тургенев. Рис. А. Сухова (тушь), 1860 г. ГИМ — II, 139.

Тургенев. Рис. карандашом Людвига Пича (Ludwig Pietsch). Баден-Баден, 1866—1868 годы. SSB (портрет принадлежал Минне Анштетт, квартирной хозяйке Тургенева, которой он его подарил). Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем — I, вклейка между стр. 4—5.

Тургенев. Рис. карандашом Людвига Пича, Баден-Баден, 1868 г. Местонахожд. ориг. неизвестно; воспроизводится с репродукции: D o r e n — I, 71.

Тургенев в главной роли в оперетте «Людоед». Рис. карандашом Людвига Пича, Баден-Баден, 1868 г. Местонахожд. ориг. неизвестно, воспроизводится с репродукции. D o r e n — I, 81.

Тургенев. Рис. карандашом М. О. Микешина, 1874 г. Гос. Театральный музей им. А. В. Луначарского, Ленинград — I, 375.

Тургенев. Рис. Э. К. Гаугер (перо), 1870-е годы. ГЛМ — II, 69.

Тургенев. Портрет маслом И. П. Похитонова, 1882 г. ГТГ — I, 383.

Тургенев. Рис. В. В. Верещагина. Местонахожд. ориг. неизвестно. Воспроизводится с репродукции. В. В. В е р е щ а г и н. Очерки, наброски, воспоминания. СПб., 1883 —I, 293.

Тургенев. Скульптура (гипс) работы Ж. А. Полонской, 1884 г. Бронзовый отлив этой скульптуры был установлен на могиле Тургенева и открыт 22 августа 1884 г. ИРЛИ — II, 199.

Тургенев. Рис. Т. Л. Сухотиной-Толстой (перо), 1893 г., МТ — II, 93.

Тургенев. Рис. карандашом А. Н. Бенуа, 1914 г. ГЛМ—II, 359.

ГРАВЮРЫ, ЛИТОГРАФИИ

Тургенев. Грав. с рис. Людвига Пича, сделанного по дагерротипу конца 1840-х — начала 1850-х годов.— «Illustrierte Zeitung» от 18 августа 1855 г.— I, 19.

Тургенев. Офорт Э. Гедуина (E. Hedouin) на фронтисписе «Сочинений» Тургенева ч. I, М., 1869.— II, 179.

---

* Список условных сокращений:

ГИМ — Государственный исторический музей, Москва.
ГЛМ — Государственный литературный музей, Москва.
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва.
ИРЛИ — Институт русской литературы АН СССР, Ленинград.
МТ — Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва.
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва.

A p p e l, t. I — Der Rhein und die Rheinlande von den Quellen des Rheins bis Mainz in malerischen Original-Ansichten von L. Lange und anderen in Stahl gestochen von Deutschland ausgezeichnetesten Stahlstechern. Historisch-topographisch beschrieben von J.- W. Appel. Darmstadt, 1861.

A p p e l, t. II — Der Rhein und die Rheinlande von Mainz bis Köln in malerischen Original-Ansichten von L. Lange und anderen in Stahl gestochen von Deutschland ausgezeichnetesten Stahlstechern. Historisch-topographisch beschrieben von J.- W. Appel. Darmstadt, 1859.

BN — Bibliothèque Nationale, Paris (Национальная библиотека, Париж).

D o r e n — Iwan Turgenjew an Ludwig Pietsch. Briefe aus den Jahren 1864—1883. Herausgegeben von Alfred D o r e n. Berlin, 1923 (в подписях под рисунками (I, стр. 71, 81) местом издания ошибочно указан Лейпциг).

NTW — Generalintendanz des Deutschen Nationaltheaters, Weimar (Главное управление немецкого Национального театра, Веймар). В подписях под рисунками (I, стр. 185, 191) название места хранения указано неточно.

Promenade — Promenade dans Paris et ses environs par J. Jacottet et Ph. Benoist. Paris, ⟨1840-е годы⟩.

SSB — Städtische Sammlungen, Baden-Baden (Собрание Музея города, Баден-Баден).

Тургенев. Грав. с рис. Людвига Пича: «Всемирная иллюстрация» от 10 мая 1869 г. Впервые напечатан в журнале «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft» (Leipzig, 1869, № 5) без указания имени художника — I, 429.
Тургенев. Грав. П. Реджона (Paul Rajon), 1874 г. ГЛМ — II, 99.
Тургенев. Офорт Генриха Редлиха (Henryk Redlich), 1880 г. Оттиск с автографической подписью художника. ГЛМ — II, 19.

ФОТОГРАФИИ

Тургенев. Фото С. Л. Левицкого, Петербург, 1856 г. с дарств. надписью А. А. Краевскому, 8 марта 1856 г. ИРЛИ — II, 105.
Тургенев. Фото А. И. Деньера, Петербург, 1859 г., с автографической (?) подписью писателя. ГЛМ — II, 265.
Тургенев. Фото с дарств. надписью В. Я. Карташевской, июль 1862 г. ГЛМ — II, 299.
Тургенев. Фото Э. Каржа̀ (E. Carjat), Париж, начало 1860-х годов, с автографической надписью Тургенева, 1863 г. Баден-Баден. ГЛМ — I, 139.
Тургенев. Фото А. И. Деньера, Петербург, 1865 г. Сделано для издания: «Альбом фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России» (СПб., 1865, № 5). ГЛМ — II, 155.
Тургенев. Фото Э. Каржа̀, Париж, начало 1860-х годов, с дарств. надписью Е. К. Альбрехту. ГЛМ — I, 319.
Тургенев. Фото И. и Л. Альгейер (J. et L. Allgeyer), Карлсруэ, 1868 г., с автографической подписью Тургенева от 20 марта 1879 г. и выписанной им цитатой из трагедии Гете «Фауст» («Пролог в театре»). ИРЛИ — II, 37.
Тургенев. Фото И. и Л. Альгейер, Карлсруэ, 1868—1869 гг. ГЛМ — I, 229.
Тургенев. Фото Эллиот и Фрай (Elliott and Fry), Лондон, 1870—1871 гг., с дарств. надписью А. Ф. Писемскому, Лондон, 1871 г. ГЛМ — II, 131.
Тургенев. Фото Ш. Бергамаско, Петербург, начало 1870-х годов, с дарств. надписью А. Я. Петровой, Карлсбад, август 1874 г. Собр. Ю. Г. Оксмана, Москва — I, 367.
Тургенев. Фото Ш. Бергамаско, Петербург, 1874 г. с автографической подписью Тургенева, май 1881 г. ГЛМ — I, 261.
Тургенев. Фото Ф. Надара (Félix Nadar), Париж, 1878 г. с дарств. надписью Л. Н. Толстому, Париж, 1882 г. МТ — I, 413.
Тургенев. Фото А. Либера (A. Liebert), Париж, 1879 г. Сохранилось в бумагах П. Л. Лаврова. ЦГАОР — II, вклейка между 4—5 стр.
Тургенев. Фото И. Дьяговченко, Москва, 1879 г., с автографической подписью Тургенева, Москва, апрель 1880 г. ГЛМ — II, 89.
Тургенев. Фото М. М. Панова, Москва, 1880 г. с дарств. надписью Ж. А. Полонской, Москва, 1881 г. ИРЛИ — II, 235.

ПОРТРЕТЫ ТУРГЕНЕВА В ГРУППАХ

Рисунки

Вечер в доме Виардо в Баден-Бадене (изображены Тургенев, Луи Виардо, Полина Виардо и др.). Рис. карандашом Людвига Пича, 1865 г. Местонахожд. ориг. неизвестно, воспр. с репродукции: D o r e n — I, 437.
Тургенев среди курортной публики в Баден-Бадене. Рис. Карла Гимбеля (Karl Gimbel), 1870 г. SSB. Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем.— I, 127.

Гравюры

Тургенев и А. Ф. Писемский в спектакле «Ревизор», поставленном Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым 14 апреля 1860 г.: «Искра», 6 мая 1860 г., № 17 — II, 135.
Артистический вечер у Тургенева в Баден-Бадене (представление оперетты «Последний колдун»). Среди присутствующих — Тургенев и Полина Виардо. Грав. с рис. Людвига Пича, 1867 г.: «Всемирная иллюстрация» от 10 мая 1869 г. Впервые воспроизведена в журнале «Der Salon für Literatur, Kunst und Gesellschaft», 1867, Bd. 1. Dezemberheft — I, 179.
Тургенев за шахматами в парижском «Café de la Régence». Грав. Ф. Моллера (F. Moller) с рис. А. Мирана (A. Miran): «Illustration» от 22 февраля 1873 г. Воспроизведена также: «Всемирная иллюстрация», 1875, № 21 — II, 193.

II. АВТОГРАФЫ ТУРГЕНЕВА

РУКОПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«Два поколения». План романа. Листы первый и первый об., начало 1850-х годов. BN — I, 49, 50.
«Дочь колдуна». Набросок либретто. Первый лист, 1867 г. BN — I, 77.
«Зеркало». Либретто, первый лист белового автографа, 1869 г. BN — I, 133.
«Консуэло». Набросок либретто. Первый лист, 1860-е годы. BN — I, 87.
«Мемориал». Автобиографические заметки. Листы третий и последний, 1852 г. BN — I, 341, 369.
«Наталия Карповна». Формулярные списки персонажей задуманной повести. Запись рукой Полины Виардо с правкой Тургенева, Листы первый и первый об. 1883 г. BN — I, 265.
«Ночь в гостинице Большого Кабана». Пьеса, Лист первый черновой рукописи, 1869—1870 гг. BN — I, 235.
«Первая любовь». Лист черновой рукописи окончания повести, написанного Тургеневым для французского издания, 1863 г. BN — I, 61.
«По поводу „Отцов и детей"». Листы черновой рукописи статьи 1869 г. с цитатой из дневниковой записи Тургенева от 30 июля 1861 г. и с ссылкой на ту же запись. ГИМ — I, 371, 372.
«Последний колдун». План либретто. Первый лист, 1867 г. BN—I, 211.
«Реформатор и русский немец». Лист черновой рукописи начала рассказа, 1848 г. BN — I, 31.
«Реформатор и русский немец». Лист беловой рукописи рассказа, 1872 г. BN — I, 37.
«Русский немец». Лист чернового наброска начала рассказа, 1847 г. BN — I, 29.
«Слишком много жен». Лист первоначальной редакции второго акта либретто, 1867 г. BN — I, 75.
«Слишком много жен». Лист последней редакции первого акта либретто, 1867 г. BN — I, 99.
«Слишком много жен». Программа второго представления оперетты в домашнем театре Виардо в Баден-Бадене 10 августа 1867 г. ЦГАОР — I, 111.

ПИСЬМА И ЗАПИСИ

Надпись в записной книжке, подаренной Тургеневым Н. А. Тучковой, Париж, 14 августа 1848 г. ЦГАЛИ — I, 363.
Письмо к М. А. Маркович от 9/21 июня 1859 г. Последняя страница. ИРЛИ — II, 255.
Письмо к Я. П. Полонскому от 7/19 апреля 1877 г. ИРЛИ — I, 377.
Письмо к П. Л. Лаврову от 21 января/2 февраля 1881 г. ЦГАЛИ — II, 13.
Письмо к Жозефу Рейнаку, секретарю газеты «La République française» от 12 декабря 1879 г. ЦГАЛИ — I, 307.
Дневниковые записи от 27 ноября/9 декабря 1882 г. и 31 декабря 1882 г./12 января 1883 г. В первой записи у Тургенева описка: 29 вместо 27 ноября. BN — I, 395, 397.

III. РИСУНКИ ТУРГЕНЕВА

Портрет И. И. Панаева. Рис. карандашом с дарств. надписью А. Я. Панаевой, 17 октября 1843 г. ИРЛИ — II, 107.
«Степан Дубков». Рис. пером на листе рукописи незаконченного рассказа «Степан Семенович Дубков и мои с ним разговоры». Начало 1840-х годов. BN — I, 23.
«Игра в портреты». Листы с рисунками пером Тургенева и записями его и Полины Виардо от 18 марта 1864 г. и 11 октября 1868 г.; 23 августа 1869 г. и 17 апреля 1877 г. Собрание г-жи Анри Больё, Париж — I, 431, 433.
Мужские профили. Рис. пером с автографической шуточной записью Тургенева. Спасское-Лутовиново, август 1881 г. ИРЛИ — I, 449.
Двести (200) профильных рисунков пером к «Игре в портреты», 1856—1877 гг. и б. г. BN и коллекция г-жи Анри Больё, Париж — I, 455—576*.

---

* По вопросу о том, принадлежат ли Тургеневу все эти рисунки, или только часть их, существуют различные мнения (см. I, 430—432, 437—438).— *Ред.*

IV. ДОКУМЕНТЫ

ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСТАНОВКОЙ ОПЕРЕТТЫ «ПОСЛЕДНИЙ КОЛДУН» (либретто Тургенева, музыка Полины Виардо)

Листы суфлерского экземпляра либретто (немецкий перевод Рихарда Поля), 1869 г. BN — I, 183.

Лист партитуры оперетты, 1869 г. NTW (эта и следующие три иллюстрации предоставлены Гр. Швирцем) — I, 185.

Партия Кракамиша. Обложка и нотная страница первой арии. Из вокальных материалов к постановке в Веймаре, 1869 г. NTW — I, 191.

Программа первого представления оперетты в Веймарском театре 8 апреля 1869 г. Nationale Forschung- und Gedenkstätten der klassischen deutschen Literatur, Weimar — I, 213.

Программа первого представления оперетты в придворном театре Карлсруэ, 28 января 1870 г. Baden-Würtembergischer Landesarchiv, Karlsruhe — I, 217.

Программа представления оперетты в доме Полины Виардо в Париже, 1889 г. Репродукция с рис. Л. М. Бутэ де Монвеля (Louis-Maurice Boutet de Monvel): *Léon* M a i l l a r d. Les Menus et Programmes illustrés. Paris, 1898 — I, 221.

«Песнь дождя» (ария Стеллы): «Новое время» от 28 октября (10 ноября) 1900 г.— I, 195.

РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Объявление о предстоящей публикации в газете «Неделя» «повести» Тургенева «Русский немец и реформатор»: «Неделя» от 1 ноября 1872 г.— I, 33.

«Kölnische Zeitung» от 11 июля 1873 г., № 190. Заглавие газеты и анонимная заметка с требованием не допускать в немецкие университеты русских студенток, отозванных царским правительством из Цюриха — II, 22, 23.

Входной билет на литературно-музыкальный утренник «в пользу нуждающихся русских в Париже» с участием Тургенева и Полины Виардо. Париж, 27 мая 1875 г. На билете автографическая запись А. Ф. Онегина об утреннике, состоявшемся 27 февраля 1875 г. с участием Тургенева, Виардо, Г. Успенского и др. ИРЛИ—II, 41.

Страница газеты «Правительственный вестник» от 22 февраля 1877 г. с отчетом о первом дне «процесса пятидесяти» — II, 75.

V. КНИГИ

КНИГИ С ДАРСТВЕННЫМИ НАДПИСЯМИ ТУРГЕНЕВА

«Nouvelles scènes de la vie russe. Éléna. Un premier amour. Par Ivan Tourguènefl». Paris (Dentu) 1863. Французское издание сочинений Тургенева, для которого им было написано новое окончание «Первой любви». Титульный лист, шмуцтитул с дарственной надписью г-же Гейдебранд (?), Баден, май 1865 г. и первая страница повести. Страницы нового ее окончания. ГЛМ — I, 65, 66.

«Сочинения», т. I, М., 1860, с дарств. надписью В. Я. Карташевской, СПб., 1861. ГЛМ — II, 119.

«Отцы и дети». М., 1862. Первое отдельное издание романа с дарственной надписью В. Я. Карташевской, октябрь 1862 г. ГЛМ — I, 289.

«Сочинения», ч. I. М., 1869, с дарственной надписью В. Н. Лясковскому, Москва, 1879 г. ГЛМ — II, 179.

«Записки охотника», ч. I. М., 1852, с дарственной надписью З. Н. Мухортову ГЛМ — I, 351.

«Записки охотника», ч. I. СПб., 1859, с дарств. надписью Н. Полетаевой, Москва, 1879 г. ГЛМ — II, 151.

«Первая любовь». Оттиск из журнала «Библиотека для чтения» (1860, март) с дарственной надписью Я. П. Полонскому, Петербург, март 1860. ИРЛИ — II, 203.

«Волшебные сказки Перро. Перевод с французского Ивана Тургенева». СПб.— М., 1867, с дарств. надписью для М. В. Рашет, Штутгарт, 1869. ГЛМ — II, 217.

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПЕРЕВОДОВ ТУРГЕНЕВА; ИЗДАНИЯ, ВЫХОДИВШИЕ ПРИ ЕГО УЧАСТИИ

«12 стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо Гарсиа». СПб., (1864). Обложка — II, 313.

Стихотворение в прозе «Порог»: «Вестник Народной воли», Женева, 1884, № 2. Первая страница стихотворения с редакционным примечанием П. Л. Лаврова — II, 15.

«Пять стихотворений Лермонтова и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо Гарсиа». СПб., 1868. Обложка — I, 147.

«Старые портреты». Рассказ из цикла «Отрывки из воспоминаний своих и чужих»: «Порядок» от 5(17) января 1881 г.— II, 53.

«Украинские народные рассказы Марка Вовчка. Перевод И. С. Тургенева». СПб., 1859. Титульный лист и страницы предисловия Тургенева — II, 276, 277.

Т. Г. Шевченко. Кобзарь. З додатком споминок про Шевченка писателів Тургенева и Полонського. Прага, 1876. Перевод на украинский язык воспоминаний Тургенева и Полонского о Шевченко. Титульный лист — II, 229.

«Das Ende. Die letzte Dichtung I. S. Turgenjews. Turgenjew in seinem Heim». Von J. P. Polonski. Leipzig, s. a. Немецкий перевод рассказа Тургенева «Конец» и воспоминаний о Тургеневе Я. П. Полонского. Титульный лист — II, 245.

«Erzählungen von Iwan Turgenjew. Deutsch von Friedrich Bodenstedt». Zweiter Band. München. 1865. Перевод Ф. Боденштедта на немецкий язык «Повестей» Тургенева. Обложка — II, 317.

Титульный лист (фрагмент) номера журнала «L'Illustration» от 19 июля 1845 г., в котором была напечатана статья Тургенева «De la littérature russe contemporaine» («О современной русской литературе») — I, 283.

«Revue politique et littéraire». Титульный лист (фрагмент) номера журнала от 26 марта 1881 г., в котором впервые была напечатана статья Тургенева «Александр III»— II, 61.

Немецкий перевод рассказа Тургенева «Фауст». Журнал «Russische Revue. Zeitschrift zur Kunde des geistigen Lebens in Rußland. Herausgegeben von Dr. Wilhelm Wolfsohn». Страница с началом рассказа (Bd. I, Heft I, 1862) и обложка журнала (Bd. I, Heft III, 1863) — II, 337, 336.

Nicolas Gogol. Nouvelles russes. Paris, 1845. Французский перевод повестей Гоголя, сделанный Тургеневым и С. А. Гедеоновым при участии Луи Виардо. Титульный лист — I, 273.

«La fille du capitaine par Alexandre Pouchkine». Paris, 1853. Французский перевод «Капитанской дочки» Пушкина, сделанный Тургеневым при участии Луи Виардо. Титульный лист — I, 281.

ИЗДАНИЯ, УПОМИНАЕМЫЕ В ПЕРЕПИСКЕ ТУРГЕНЕВА

«Вперед!» (Цюрих), август 1873 г., № 1. Титульный лист — II, 25.

«Литературная библиотека», 1867, № 1. Титульный лист — II, 219.

«Народні оповідання Марка Вовчка». СПб., 1858. Первое издание (на украинском языке). Обложка — II, 271.

«Annina. Im Grafenschloß. Andrea Welfin. Auf der Alm. Neue Novellen von Paul Heyse». Berlin, 1862. Сборник рассказов, посвященный Тургеневу. Титульный лист и посвящение — II, 347.

VI. ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ТУРГЕНЕВА

«Записки охотника». «Малиновая вода». «Хорь и Калиныч». Гравюры с рис. Г. Дюрана: «Récits d'un chasseur. Par Ivan Tourguénef». Trad. par H. Delaveau. Illustr. de Gaudefroy Durand». 2-me éd. Paris, 1859 — II, 112, 113.

«Первая любовь». Гравюра с рис. А. Шенка (A. Schenk): «Nouvelles scènes de la vie russe. Éléna. Un premier amour. Par Ivan Tourguéneff». Paris, 1863 — I, 65.

«Перепелка». Репродукции с рис. В. М. Васнецова и В. И. Сурикова: «Рассказы для детей И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого». СПб., 1883. Местонахожд. оригиналов неизвестно — I, 389, 387.

VII. ПОРТРЕТЫ ЛИЦ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ТУРГЕНЕВА

Фридрих Боденштедт. Грав. К. Меркеля (C. Merkel): «Moderne Klassiker. Deutsche Literaturgeschichte der neueren Zeit», Bd. 59, Cassel, 1854 — II, 305.

Луи Виардо. Фото, Баден-Баден, 1860-е годы. SSB. Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем — I, 277.

Полина Виардо. Грав. с автопортрета, сделанного в 1843 г. во время первого пребывания Виардо в Петербурге: «Нива» от 5 ноября 1883 г. — I, 343.

Полина Виардо. Акварель П. Ф. Соколова, 1853 г. Собрание И. С. Зильберштейна, Москва — I, 379.

Салон Полины Виардо в Париже (за органом Полина Виардо). Грав. с рис. А. Валантена (H. Valentin), 1853 г.: E. T e x i e r. Tableau de Paris, t. II. Paris, 1853— II, 323.

Полина Виардо. Фото с дарственной надписью А. Н. Свербееву, 23 января 1864 г. ГЛМ — I, 445.

Полина Виардо. Рис. карандашом Людвига Пича, Баден-Баден, 1865 г. Nationalgalerie, Berlin. Иллюстрация предоставлена Г. Цигенгайстом — I, 95.

Полина Виардо. Фото, Баден-Баден, 1860-е годы. SSB. Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем — I, 167.
Полина Виардо. Фото 1900-х годов с дарственной надписью Рене Торелю. Собрание И. С. Зильберштейна. Москва—I, 403.
А. В. Головнин. Грав. Ф. А. Меркина, 1887 г. ГИМ — II, 79.
П. Л. Лавров. Фото, Париж, 1870-е годы. ГЛМ — II, 9.
М. А. Маркович (Марко Вовчок). Фото, Париж, зима 1860/1861 годов. Местонахожд. ориг. неизвестно — II, 251.
И. И. Панаев — см. раздел III «Рисунки Тургенева».
И. И. Панаев. Фото 1855—1856 гг. ГЛМ — II, 117.
А. Ф. Писемский. Литогр. 1850-х годов. ГЛМ — II, 147.
А. Ф. Писемский. Фото М. М. Панова. Москва, конец 1870-х годов. ГЛМ — II, 183.
Людвиг Пич. Рис. Губерта Геркомера (Hubert Herkomer), 1891 г. Место нахожд. ориг. неизвестно. D o r e и — I, 451.
Я. П. Полонский. Фото 1860-х годов с автографической подписью Полонского. ГЛМ — II, 207.
Я. П. Полонский. Рис. карандашом М. М. Антокольского. 1870-е годы. ГЛМ — II, 213.

VIII. АВТОГРАФЫ ЛИЦ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ТУРГЕНЕВА

Письмо В. В. Верещагина к Тургеневу от 4 декабря 1878 г. BN — I, 301.
Песня паши из оперетты «Слишком много жен». Нотный автограф Полины Виардо, 1867 г. BN — I, 119.
Письмо П. Л. Лаврова к Тургеневу от 14 августа 1880 г. ЦГАОР — II, 65.

IX. ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И ВИДЫ

БАДЕН-БАДЕН

Вилла Тургенева (Tiergartenstraße, 3). Вид со стороны сада. Рис. карандашом неизв. художника, 1869 г. SSB. Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем — I, 103.
Вилла Тургенева (Tiergartenstraße, 3). Ограда и фасад дома. Фото Гр. Швирца, 1955 г.— I, 209.
Концертный зал и театр Полины Виардо. Реконструкция Юлиуса Крэтца (Julius Kraetz), 1959 г. SSB. Иллюстрация предоставлена Гр. Швирцем — I, 149.
Общий вид. Грав. И. Ригеля (J. Riegel) с рис. Р. Хёфле (R. Höfle); Общий вид. Грав. И. Поппеля (J. Poppel) с рис. Р. Хёфле: Курзал и парк. Грав. Л. Робока (L. Rohbock) с рис. Р. Хёфле; Галерея минеральных вод. Грав. И. Поппеля с рис. Р. Хёфле: A p p e l, t. I — I, 115, 253, 159; II, 343. Курзал и парк. Грав. братьев Руарг (Rouargue): E. T e x i e r. Voyage pittoresque sur les bords du Rhin. Paris, 1858 — II, 341.

БОНН

Вид на город и Рейн. Грав. И. Поппеля с рис. Г. Остервальда (G. Osterwald). A p p e l, t. II — II, 289.

ВЕЙМАР

Гостиница «Russischer Hof», в которой в 1869—1870-х годах останавливался Тургенев. Фото, 1890-е годы. Stadtmuseum, Weimar. Иллюстрация предоставлена Г. Цигенгайстом — I, 203.
Вид на герцогский дворец. Грав. Саржента (Sargent) с рис. Т. Жирара (Th. Girard) из принадлежавшей Тургеневу книги: H. D u r a n d. Le Rhin Allemand et l'Allemagne du Nord. Tours, 1865. ГЛМ — I, 187.
Княжеская площадь (Fürstenplatz). Литогр. с рис. И. Фрисландера: «Weimar. Zwanzig Handzeichnungen von J. Vrieslander». Weimar, s. a.— II, 223.
Звездный мост (Sternbrücke). Грав. Г. Бринкмана: A. D e i z m a n n. Weimar-Album. Blätter der Erinnerung an Carl-August und seinen Musenhof. Leipzig, s. a.— II, 187.

КАРЛСБАД (КАРЛОВЫ ВАРЫ)

Колоннада Мюльбрунн с видом гостиницы «König von England», где в 1873, 1874 и 1875 гг. останавливался Тургенев. Цветная автотипия (открытка), 1912 г. ИРЛИ— II, 29.
Комната, которую в 1873, 1874 и 1875 гг. занимал Тургенев в гостинице «König von England». Фото П. Г. Богатырева, 1936 г. ГЛМ — II, 29.

КАРЛСРУЭ

Гравюра неизв. художника: E. G u i n o t. L'été à Bade. Paris, s. a.— I, 247.

КЁЛЬН

Набережная. Грав. И. Кольба (J. Kolb) с рис. Г. Остервальда: A p p e l, t. II — II, 295.

МАЙНЦ

Вид со стороны Рейна. Грав. И. Кольба с рис. Б. Шварца (B. Schwarz): A p p e l, t. II — II, 289.

МЮНХЕН

Общий вид. Грав. И. Кольба с рис. И. Гавличека (J. Hablitschek): «Erinnerungen an München». München, 1854 — II, 309.

Университет. Грав. И. Поппеля с рис. Г. Зеебергера (G. Seeberger): «Erinnerungen an München». München. 1854 — II, 327.

ОКСФОРД

Торжественное присуждение ученого звания в Оксфордском университете. Грав. К.-П. Хаффа (C.-P. Haff), 1879 г. ИРЛИ — II, 45.

ОРЕЛ

Орел. Общий вид города. Грав. неизв. художника: «Всемирная иллюстрация» от 26 октября 1874 г.— II, 238—239.

ПАРИЖ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Вид набережной д'Орсей. Грав. из альбома: J.- B. C h a m o u i n. 26 vues de Paris prises de daguerrotypes. Paris. 1855. ГЛМ — II, 73.

Площадь Бастилии. Грав. Ш. Лапланта (Ch. Laplante) с рис. Э. Морена (E. Morin): «Paris-Guide». Paris, 1867 — II, 259.

Общий вид. Цвети. литогр. Ф. Бенуа (Philippe Benoist): «Promenade» — I, 359.

Париж. Офорт Л.-М. Готье (L.-M. Gautier), 1880 г.: A. C h a m p e a u x et F. A d a m. Paris pittoresque. Ouvrage illustré par Lucien Gautier. Paris, 1883 — II, 91.

Угол бульваров Сен-Дени и Сен-Мартен. Цветная литогр. Ф. Бенуа. «Promenade» — II, 143.

Цветочный рынок. Цветная литогр.: «Promenade» — I, 345.

Ворота и бульвар Сен-Мартен. Раскрашенная грав. из альбома: «Paris. Trente vues». Paris, s. a.— I, 325.

Букинисты. Угол Больших бульваров и площади Оперы. Гравюры с рис. Э. Маса (Emile Mas), 1870-е гг.: Auguste V i t u. Paris. 500 dessins inédits d'après nature. Paris, s. a.— II, 49.

Мастерская В. В. Верещагина в Мэзон-Лаффитт. Фото конца 1870-х годов. Гос. Русский музей, Ленинград — I, 297.

На выставке В. В. Верещагина в Париже. Грав. неизв. художника: «Всемирная иллюстрация» от 21 февраля 1880 г.— I, 313.

Буживаль. Мост через Сену. Фото 1880—1890-х годов. ИРЛИ — II, 57.

Куртавнель. Дом Виардо (фасад и вид со стороны сада). Рисунки пером Полины Виардо в письме к Юлиусу Рицу от 5 июля 1859 г. Воспр. с репродукции: «The Musical Quarterly», London, 1915, v. I — I, 438, 439.

СОДЕН

Соден. Грав. Л. Одера (L. Oder) с рис. Л. Робока: A p p e l, t. II — II, 283.

X. КАРИКАТУРЫ

«Нет сладу ни с детьми, ни с отцами!» Карикатура на Тургенева — автора «Отцов и детей». Грав. с рис. Н. В. Иевлева: «Оса», 1863, № 7 — II, 159.

„Отцы и дети". Карикатурный роман А. М. Волкова». Грав. Ф. Фрейнда с рис. А. М. Волкова. Первая и последняя страницы «романа»: «Искра» от 7 апреля и 2 июня 1868 г., №№ 12 и 20 — II, 165.

Тургенев. Шарж. Рис. карандашом неизв. художника, 1869. ГЛМ — I, 239.

«Тургенев и его критики». Шарж А. И. Лебедева. Литогр.: «Стрекоза», 1877, январь, № 4 — II, 83.

Тургенев. Шарж А. И. Лебедева. Литогр.: «Карикатурный альбом современных русских деятелей», изд. журнала «Стрекоза», вып. III, СПб., 1879 — II, 33.

Карикатура на А. Ф. Писемского — автора романа «Взбаламученное море». Грав. неизв. художника: «Оса», 1863, № 6 — II, 173.

Карикатура на А. Ф. Писемского — автора романа «Взбаламученное море» и комедии «Самоуправцы». Грав. Ф. Фрейнда с рис. неизв. художника: «Искра», 1866, № 13— II, 175.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Составила Е. М. Львова

А., Е. В., корреспондент Тургенева — II, 361.
А. Л. — см. Луканина А. Н.
А. Ю.— II, 450.
Абаза Александр Аггеевич — I, 407; II, 43, 361.
Абаза (рожд. Штуббе) Юлия Федоровна — I, 407; II, 361.
Абаринова Антонина Ивановна — II, 413.
Абрамов Иван Спиридонович — II, 425.
Абрамович Дмитрий Иванович — II, 422.
Абу Эдмон — I, 308, 331, 428.
Аввакум (Петрович), протопоп — II, 431.
Августа Мария Луиза Екатерина, герм. ими.— II, 437.
Авдеев Михаил Васильевич — II, 141 (?), 142, 361, 375, 378, 401.
Аврелий Антоний Марк — II, 288.
Агафонов Николай Яковлевич — II, 452.
Адамс Вальмар Теодорович (Владимир Федорович) — II, 456.
Адан (рожд. Ламбер) Жюльетта — II, 361, 401.
Адан Эдмон, г-жа — II, 425.
Адлер М. В.— II, 386.
Азадовский Марк Константинович — II, 359, 439.
Айвазовский Иван Константинович — I, 296; II, 270.
Айзеншток Иеремия Яковлевич — II, 434.
Аксаков Иван Сергеевич — I, 57, 64; II, 76, 104, 334, 349, 361, 362, 401, 429, 432.
Аксаков Константин Сергеевич — I, 52, 55, 56, 357; II, 104, 122, 124, 361, 362, 401, 413.
Аксаков Сергей Тимофеевич — I, 40, 52, 54—57, 271, 343, 347; II, 104, 114, 170, 253, 269, 270, 361, 362, 401, 413.
Аксакова Вера Сергеевна—I, 271; II, 413.
Аксакова Ольга Сергеевна — I, 64.
Аксаковы — I, 40, 52, 55, 413.
Александр Невский — II, 450.
Александр I — I, 38; II, 85, 201, 339.
Александр II — I, 440, 548; II, 44, 54, 64, 114, 116, 180, 182, 209, 214, 261, 334, 350, 362, 422, 450.
Александр III — I, 315, 316, 332, 449; II, 7, 47, 50, 55, 61, 191, 429, 436, 441.
Александр Алексеевич — см. Нарышкин А. А.
Александров Александр Дмитриевич — II, 110, 111.
Александров Василий Максимович — II, 87.
Алексеев Александр Ипатьевич — II, 362, 413.
Алексеев Анатолий Дмитриевич — II, 123, 162, 272.
Алексеев Василий Иванович — II, 87, 92—94.
Алексеев Михаил Павлович — I, 8, 59, 273, 332, 391, 577; II, 106, 350, 352, 356, 358—360, 390, 392, 398, 453—456, 461.
Алексеев Петр Алексеевич — II, 78.
Алексеева Нина Владимировна — II, 419.
Алисов Петр Федосеевич — II, 20.
Алифанов Афанасий Тимофеевич — I, 342, 343, 345, 349.
Аллегри Грегорио — I, 522.
Аллеман (Альман) Жак — II, 62.
Алмазов Борис Николаевич — II, 125, 140, 176.
Аловерт Николай Павлович — II, 362.
Алпатов Михаил Владимирович — II, 154.
Алчевская Христина Даниловна — II, 362, 401, 413.
Альбрехт Евгений Карлович — I, 319.
Альгейер И. и Л., фотографы — I, 229; II, 37.
Альтшуллер Анатолий Яковлевич — II, 382.
Альфред, герцог Эдинбургский — II, 44.
Амвросий, еп. (Алексей Иосифович Ключарев) — II, 443.
Андерсон Владимир Максимилианович — II, 457.
Андреев Александр Николаевич — II, 192.
Андреев А. В., переводчик — II, 445.
Андреев Леонид Николаевич — I, 5.
Андреев, полковник — I, 329.
Андреев-Бурлак Василий Николаевич — II, 262, 387.
Андреева Евдокия Сергеевна — II, 428.
Андрущенко Евгений Алексеевич — II, 263.
Андрущенко Иван Алексеевич — II, 263, 298.
Анненков Иван Васильевич — II, 244, 245.
Анненков Павел Васильевич — I, 7, 8, 14, 25, 36, 40, 42, 52, 54—58, 64, 210, 224, 302, 305, 309, 321, 330, 333, 344,

351, 353, 355—357, 361, 362, 370, 382, 405, 408, 409, 411, 416, 421, 577; II, 10, 34, 44, 45, 50, 54, 66, 90, 103, 104, 106—109, 111, 112, 114, 118, 127—129, 134, 135, 137, 140, 142, 144, 146, 149, 150, 152, 153, 155, 159—164, 167, 168, 170, 179, 180, 185, 187, 193, 195, 200, 210, 215, 218, 226, 230, 231, 234, 242, 244—246, 254, 255, 258, 260, 262—264, 280, 281, 285—287, 293, 342, 362, 376, 378, 384, 394, 401, 403, 407, 413—414, 416, 423, 427, 434, 436, 447, 448, 461.
Анненков Павел Павлович — II, 104.
Анненкова (рожд. Ракович) Глафира Александровна — II, 167, 168.
Аноним — см. Минаев Д. Д.
Анский Федор Иванович — II, 353.
Антокольский Марк Матвеевич — I, 315, 317, 333; II, 40, 213, 363, 402, 414, 429, 441, 444.
Антонович Максим Алексеевич — I, 288, 326, 334; II, 172, 414, 425, 450.
Антропов (псевд. Л. А—ов) Лука Николаевич — II, 190.
Анучин Дмитрий Николаевич — I, 354.
Анциферов Николай Павлович — I, 419.
Анцыферов, орловский помещик — II, 54.
А—ов Л.— см. Антропов Л. Н.
Апостол П.— I, 401.
Апраксея, неустановленное лицо — I, 342.
Апрелева (рожд. Бларамберг; псевд. Е. Ардов) Елена Ивановна — I, 330, 399, 401, 423; II, 60, 127, 363, 365, 403, 414, 450.
Апухтин Алексей Николаевич — II, 358, 363, 388, 436.
Арапетов Иван Павлович — II, 73, 74, 77, 112, 114, 118, 416.
Аргамакова Олимпиада Васильевна — II, 414
Аргиропуло Перикл Эммануилович —II, 263.
Ардов Е.— см. Апрелева Е. И.
Арен, франц. критик — I, 311.
Аренберг Яков — I, 333, 414.
Аристофан — II, 422.
Арним фон (рожд. Брентано) Беттина Элизабет — I, 343, 355—356; II, 364.
Арнодо Джованни Баттиста — II, 364.
Арсеньев Константин Константинович — II, 27.
Арсеньев Сергей Васильевич — II, 419.
Аскоченский Виктор Ипатьевич — I, 288.
Астракова Татьяна Алексеевна — II, 414—415.
Атбек, неустановленное лицо — I, 342, 348.
Ауэрбах Бертольд — I, 430; II, 364, 423, 435, 437, 443.
Афанасий — см. Алифанов А. Т.
Афанасьев Александр Николаевич — I, 288.
Ахматова Елизавета Николаевна — II, 364.
Ашкинази (псевд. Michel Delines) Михаил Осипович — I, 386, 392; II, 64, 364, 374, 402, 415.
Ашукина (Зенгер) Мария Григорьевна — I, 335.
Б. У. Ф. — см. Икскуль-Фиккель Б.
Б. Ч. — см. Чивилев Б. А.
Бабст Иван Кондратьевич — II, 376, 448.
Багрий Александр Васильевич — II, 453.
Багрий Анна — II, 453.
Базаров Иван Иванович — II, 415.
Байборода — см. Дмитриев Ф. М., Катков М. Н. и Леонтьев П. М.
Байер Карл (псевд. Роберт Бир) — I, 60, 62.
Байлодз фон, ученица П. Виардо — I, 90, 211.
Байрон Джордж Ноэль Гордон — I, 21, 276, 278, 284, 285, 349; II, 205.
Бакст Владимир Игнатьевич — II, 364.
Бакунин Алексей Александрович — II, 110, 212, 364, 402.
Бакунин Михаил Александрович — I, 18, 344, 349, 353—356, 358, 577; II, 18, 25, 258, 300—302, 333, 361, 364, 371, 375, 402, 426, 436, 438, 461.
Бакунин Николай Александрович— I, 35; II, 364.
Бакунин Павел Александрович — I, 344, 358; II, 364, 402.
Бакунина (по мужу Вульф) Александра Александровна — I, 35.
Бакунина Татьяна Александровна — I, 18, 35, 343—345, 355—357; II, 364, 402.
Бакунины — I, 343, 354—356.
Баласогло Александр Пантелеймонович — II, 270.
Балашов Захар Федорович — II, 159, 160, 164, 420, 449.
Балухатый Сергей Дмитриевич — II, 458.
Бальер Ашиль — II, 62.
Бальзак Оноре — I, 402; II, 115, 345, 417.
Банк Отто — II, 345, 346, 353.
Баратынский Евгений Абрамович — II, 259, 280, 281.
Бардина Софья Илларионовна — II, 78.
Бари Э. Я., врач — II, 268.
Барсуков Николай Платонович — I, 357; II, 145, 214, 215, 233, 388.
Бартенев Петр Иванович — II, 364, 402.
Бартенев Юрий Никитич — II, 215.
Баршев Николай Гаврилович — II, 222, 224, 236, 239.
Баршева (рожд. Полонская) Александра Петровна — II, 198, 222, 224, 236—239.
Баршева Вера Николаевна — I, 236—239.
Барятинская Мария Аполлинариевна — I, 407.
Батуринский (Маслов-Стокоз) Василий Павлович — I, 390, 404; II, 362, 371, 417, 423.
Батюшков Федор Дмитриевич — II, 376, 426.
Бахметева (рожд. Ховрина) Александра Николаевна (Шушу) — I, 343, 353
Бахрушин Алексей Александрович — I, 330.
Бахрушин Сергей Владимирович — II, 448.
Беер Александра Андреевна — I, 356.

Беер Алексей Андреевич — I, 344 (?), 356.
Беер Константин Андреевич — I, 344 (?), 356.
Беер Наталья Андреевна — I, 356.
Беры, семья — I, 343, 355—357.
Безекирский Василий Васильевич — II, 415.
Безобразов Владимир Павлович — II, 173, 364.
Бекетов Андрей Николаевич — II, 428.
Бекетов Владимир Николаевич — II, 108, 109.
Белинская (рожд. Орлова) Мария Васильевна — II, 365, 415.
Белинская (по мужу Бензи) Ольга Виссарионовна — II, 436.
Белинский Василий Андреевич — II, 365.
Белинский Виссарион Григорьевич — I, 11, 35, 36, 38, 67, 272, 274, 287—289, 344, 349, 354, 357—359, 361, 362, 364, 407, 424, 577; II, 105, 106, 111, 115, 118, 120, 132, 133, 153, 159, 160, 181, 182, 184, 204, 214, 225, 226, 230, 356, 365, 392, 402, 407, 409, 412—416, 423, 424, 426, 435, 436, 438, 443, 447, 461.
Белинский Владимир Виссарионович — II, 435.
Белов А.— II, 415.
Белов Е. (Наум Семенович Броунд) — II, 435.
Белоголовый Николай Андреевич — I, 409; II, 54, 365, 415.
Белозерский Василий Михайлович — II, 254, 255, 266, 269, 270, 273, 281, 291, 294.
Белокопытова Анна Семеновна — II, 365.
Бельчиков Николай Федорович — II, 455.
Беляев Юрий Дмитриевич — II, 440.
Беляева Маргарита Ильинична — I, 14, 69, 454, 455; II, 125.
Беляевский Федор (?) — II, 402.
Бенедиктов Владимир Григорьевич — I, 287; II, 135 (?), 152, 435, 441.
Бенешевич Владимир Николаевич — II, 457.
Бензис Владимир — II, 415.
Бенни Артур — II, 258, 260, 300, 301, 365, 381, 389, 402, 417, 429.
Бенни Карл — II, 300, 301.
Бенни, мать А. Бенни — II, 301.
Бенуа Александр Николаевич — II, 359.
Бенуа Филипп — I, 345, 359; II, 143.
Беранже де Пьер Жан — II, 220.
Берви-Флеровский Василий Васильевич — II, 112, 114.
Берг Николай Васильевич — II, 365, 403.
Бергамаско Шарль — I, 261, 367.
Бере Бернгард Эрих — I, 60, 62; II, 365, 402, 403.
Берков Павел Наумович — II, 141.
Берль Генрих — I, 378, 380, 382, 434.
Бернштам Г. Г.— II, 459.
Берс Андрей Евстафьевич — II, 429, 444.
Берс Петр Андреевич — I, 422, 423.
Берс Степан Андреевич — II, 415.
Бертенсон Лев Бернардович — I, 398, 420; II, 365, 415.
Бертенсон Сергей Львович — II, 447.
Бессонов Петр Алексеевич — II, 194, 365, 391.
Бессонова Александра Федоровна — II 459.
Бестужев-Рюмин Константин Николаевич — II, 415.
Беттина — см. Арним Б.-Э.
Бетховен Людвиг ван — I, 393, 428.
Бибило Ю. О.— II, 459.
Библиограф П.— см. Васильев П. П.
Библиофил — II, 416.
Бизюкин Федот Иванович — I, 356; II, 365, 416.
Бирон Эрнст Иоганн — I, 35.
Бисмарк фон, Отто Эдуард Леопольд — II, 78, 100, 189.
Бичер Стоу Гарриет Елизавета — II, 250.
Благовещенский Николай Александрович — II, 250, 416.
Благовещенский Николай Михайлович— II, 321, 322.
Благой Дмитрий Дмитриевич — II, 206, 211.
Благосветлов Григорий Евлампиевич — II, 172.
Блан Луи Жан Жозеф — I, 407; II, 95.
Бланки Луи Огюст — II, 25.
Бларамберг Е. И.— см. Апрелева Е. И.
Блохина — I, 343.
Блудов Дмитрий Николаевич — II, 138, 140, 430.
Блудовы, семья Д. Н. Блудова — II, 138.
Б—н Ф. — см. Бизюкин Ф. И.
Боборыкин (псевд. Экс-король Вейдевут) Петр Дмитриевич — I, 314, 320, 333; II, 27, 66, 126, 177, 200, 233, 234, 365, 416, 417.
Бобринский Василий Алексеевич — II, 212, 214, 215.
Бобров Виктор Алексеевич — I, 322.
Бобров Семен Сергеевич — II, 180.
Боваль, балетмейстер — I, 211.
Богаевская Ксения Петровна — I, 14; II, 360, 455.
Богаевская Мария — II, 365.
Богатырев Петр Григорьевич — II, 29.
Богданова Надежда Григорьевна — I, 392; II, 358.
Богданович-Лутовинова Варвара Николаевна — см. Житова В. Н.
Боголюбов Алексей Петрович — I, 294, 299, 309, 315, 316, 329, 333, 380, 382, 383, 392, 415; II, 365, 417, 421, 438.
Богомолец, г-жа — I, 394, 407.
Богомолец, семья — I, 407.
Боград Владимир Эммануилович — II, 262, 459.
Богров Григорий Исаакович — II, 366.
Богучарский (Яковлев) Василий Яковлевич — II, 17, 20, 51.
Богушевич Юрий Михайлович — II, 222, 223.
Боденштедт (рожд. Остервальд) Матильда — II, 307, 310, 311, 330, 331, 334—339, 350.
Боденштедт Фридрих — I, 9, 13, 60, 67, 430; II, 303—354, 366, 417.
Боденштедт, семья — II, 330—332, 349.

Бозио Анжелика — II, 163.
Бойесен (Бойезен) Хьялмар — I, 368, 390, 402; II, 417.
Больё Анри (Beaulieu Henri; рожд. Сюзанна Дювернуа), г-жа — I, 12, 14, 47, 427, 428, 430, 431, 433, 434, 451, 454, 455.
Больё Мишель (Beaulieu Michèle), m-lle— I, 434.
Больц Август — II, 333, 342.
Бонапарт, династия — I, 424.
Боне Эдуард Гревиль — II, 403.
Бони, певица — I, 222.
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич — I, 330.
Борель, владелец ресторана — II, 423.
Борисов Иван Петрович — II, 176, 179, 226, 231, 241, 242, 366, 396, 397, 403, 447.
Борисов Петр Иванович — II, 366, 429, 447.
Боровиковский Александр Львович — II, 80.
Бородин Александр Порфирьевич — II, 288, 291, 292, 294, 366, 403, 431, 438.
Борх Александр Михайлович — II, 193.
Борщак Ілько — II, 367.
Боткин Василий Петрович — I, 17, 35, 39, 40, 52, 55—57, 212, 288, 360, 366, 381, 424, 427, 428, 437, 439, 440, 447, 454, 577; II, 104, 108—110, 115, 116, 118, 121—124, 140, 141 (?), 142, 149, 150, 152, 158, 164, 168, 177, 179, 197, 204, 211, 212, 216, 218, 253, 277, 285, 288, 291, 292, 296, 322, 324, 366, 374, 384, 396, 397, 403, 423, 427, 432, 434, 436, 441, 444, 447, 450, 461.
Боткин Михаил Петрович—II, 288, 291—293, 403.
Боткин Петр Кононович — II, 116.
Боткин Сергей Петрович — I, 399; II, 116.
Боткина (рожд. Третьякова) Александра Павловна — I, 299, 329, 418; II, 394.
Боткины, семья — II, 116.
Боцяновский Владимир Феофилович — II, 421.
Брамс Иоганн — I, 208, 210, 212, 224.
Брандес Георг — II, 92.
Брандт Марианна — I, 223.
Брандуков Анатолий Андреевич — I, 416, 418.
Бребан Филибер — I, 310, 331.
Брезенгек, актер театра Девриена — I, 225, 242.
Брейтбург Семен Моисеевич — II, 429.
Брем Альфред Эдмунд — II, 252.
Бренко, владелец театра — II, 421.
Брет-Гарт (Френсис Брет Гарт) — I, 402; II, 417.
Брешко-Брешковский Николай Николаевич — II, 413.
Бригген фон дер Александр Федорович — II, 263.
Бригеманн — см. Брюгеман.
Брингинский, пианист—I, 343, 345, 354.
Бринкман Г., гравер — II, 187.
Бродская Лидия Максимовна — I, 208; II, 333.
Бродский Иосиф Анатольевич — II, 439.
Бродский Николай Леонтьевич — I, 17, 21, 52, 329, 330, 334, 356, 359, 578; II, 17, 31, 96, 356, 360, 397, 426, 450, 461, 462.
Брольи Жак Виктор Альбер — II, 81.
Бронников Федор Андреевич — I, 296.
Бронский, русский эмигрант с вымышленной фамилией — II, 51.
Бруардель Поль — I, 394.
Брыкчинский — см. Брингинский.
Брюгеман (Бригеман) — I, 343, 355.
Брюер Гастон Виктор Эжен — I, 409; II, 291, 329, 330.
Брюэр Жанна — I, 409.
Брюер (рожд. Тургенева) Полина Ивановна — I, 343, 345, 356, 394, 409, 410, 428; II, 267, 268, 272, 275, 278, 280, 291, 292, 329, 330, 334, 339, 350, 366, 376, 395, 414, 415, 437, 444, 446, 447, 450.
Брюллов Карл Павлович — II, 441.
Брюллова (рожд. Кавелина) Софья Константиновна — II, 366, 376, 414.
Брянчанинов Анатолий Александрович— II, 366.
Буало Депрео Николя — II, 294.
Бугаев Николай Васильевич — II, 434.
Буда-Жемчужников Николай Михайлович — II, 417, 442.
Буданова Нина Федотовна — II, 358, 362.
Будберг Андрей Федорович — II, 366.
Будзияник — см. Виницкая А. А.
Буква — см. Василевский И. Ф.
Буланова (рожд. Трубникова) Ольга Константиновна — I, 38.
Булгаков Федор Ильич — II, 66.
Булгарин Фаддей Венедиктович — I, 279, 286; II, 106, 121, 123.
Булич Николай Никитич — I, 63.
Бунге Николай Христианович — II, 366, 390.
Бунин Н. Г.— II, 418.
Буренин (псевд. «Б.», «Z») Виктор Петрович—I, 410; II, 27, 70, 200, 202, 210, 226, 229, 232, 234, 243—247, 418, 423.
Буринская Е., переводчица — II, 419.
Бурова Генриетта Карловна — I, 328, 329, 336.
Бурцев Александр Евгеньевич — II, 389.
Буслаев Федор Иванович — I, 357; II, 122—124.
Бутаков Григорий Иванович — II, 366.
Буте де Монвель Луи Морис — I, 221.
Буткевич (псевд. Буташевская) Софья Михайловна — II, 296—300, 383.
Бутчик Владимир — I, 339.
Бух Лев Константинович — I, 321, 386.
Бухштаб Борис Яковлевич — II, 204, 210.
Бьёрнсон Бьёрнстьерн Мартиниус — II, 417.
Бюлоз Франсуа — II, 367.
Бюрти Филипп — I, 310, 311, 331; II, 367.
Бялый Григорий Абрамович — II, 352.

В.— см. Воронцов (?).
В., знакомый В. В. Верещагина — I, 295.
В., А. Н. — II, 367.
В. П.— см. Протопопов В. В.

Вагнер Рихард Вильгельм — I, 88, 122, 123, 136, 151, 152, 163, 214, 222, 224.
Вадье, редактор «Journal de Genève» — I, 384.
Ваксель Лев Николаевич — II, 367.
Валантен А., художник — II, 323.
Валентен Шарлотта — I, 428.
Валк Сигизмунд Натанович — II, 458.
Валлес Жюль — I, 311, 331; II, 367.
Валуев Петр Александрович — II, 84, 97, 170.
Вальтер Федор (Фридрих) Андреевич — II, 367.
Вальтер, сотрудник «Новостей и Биржевой газеты» — II, 418.
Варзар (Варзер) Василий Егорович — II, 31, 76.
Варламов Александр Георгиевич — II, 439, 440.
Василевская Евгения Алексеевна — II, 458.
Василевский (псевд. Буква) Ипполит Федорович — II, 417, 418.
Василенко-Левитон Мария Львовна — II, 367, 373, 418.
Василий Яковлевич, лицо неустановленное — II, 367.
Васильев Борис Александрович—II, 459.
Васильев М. А.— II, 367.
Васильев (псевд. П. Библиограф) Петр Петрович — I, 57; II, 365, 367, 368, 393, 403.
Васильев П. В.— II, 367.
Васильев, лицо неустановленное— II,230.
Васильева Екатерина Николаевна — II, 367.
Васильчиков Александр Алексеевич — II, 368.
Васнецов Виктор Михайлович — I, 386, 387, 389, 398, 422, 423.
Ватсон Эрнст Карлович — II, 27.
Введенский Арсений Иванович — I, 411—412, 422.
Введенский Иринарх Иванович — II, 142, 144.
Вебер Карл Мария — II, 274.
Ведров Владимир Максимович — II, 70.
Вейденгаммер Иоганн Фридрих — I, 342, 347.
Веймар, д-р — II, 48.
Вейнберг Петр Исаевич — II, 135, 154, 156, 157, 172, 173, 280, 368, 418.
Вейнберг Яков Исаевич — II, 280.
Веллер Моисей Львович — II, 368.
Велчев Велчо Петрович — I, 423; II, 375, 425, 431.
Венгеров Семен Афанасьевич — I, 346, 347, 400; II, 128, 358, 368, 387, 403, 408, 419, 424, 452—454.
Веневитинов Алексей Владимирович — II, 138, 140, 368.
Веневитинов Дмитрий Владимирович — II, 140.
Веневитинов Михаил Алексеевич— II,419.
Веневитинова (рожд. Вьельгорская) Аполлинария Михайловна — II, 368.
Вердер Карл — I, 342, 343, 354—356, 358; II, 413.
Веретенников Н. П., владелец отеля в Париже — II, 368.
Верещагин Александр Васильевич — I, 296, 323, 334; II, 419.
Верещагин Василий Васильевич — I, 12, 291—336, 386, 392, 401, 419; II, 17, 368, 414, 416, 419.
Верещагин Василий Васильевич, сын художника — I, 327.
Верещагин Сергей Васильевич — I, 296.
Верещагина Лидия Васильевна — I, 327.
Верн Жюль — II, 252, 422.
Вернадский Иван Васильевич — II, 64.
Верховский Юрий Никандрович — II, 435.
Веселитская (псевд. В. Микулич) Лидия Ивановна — II, 450.
Веселовский Алексей Николаевич — II, 419.
Ветров А. А., д-р— II, 266.
Вефур, владелец парижского ресторана — II, 450.
Вечный скиталец — II, 419.
Виаль Андре — I, 402.
Виардо Алиса — I, 391, 406, 407.
Виардо Клоди — см. Шамро К.
Виардо Луи — I, 7, 42, 55, 59, 60, 62, 64, 271—274, 277, 287, 380, 381, 393, 394, 399, 415, 428, 437—439, 453; II, 231, 241, 303, 311, 339, 340, 360, 368, 369, 410, 413, 416, 423, 424, 427, 431, 438, 445, 450.
Виардо Луиза — см. Эритт де ля Тур, Луиза.
Виардо Марианна — см. Дювернуа М.
Виардо Мишель Фернанда Полина (рожд. Гарсиа) — I, 6—10, 12, 13, 42, 43, 47, 55, 69, 70, 79, 86, 88, 90, 95, 119, 147, 149, 167, 177, 179, 183, 185, 191, 195, 208—214, 216, 221—224, 259, 265, 271, 320, 340, 343—345, 355, 358, 359—361, 363, 364, 366, 370, 373—376, 378—385, 388, 390—394, 396, 399, 400, 401, 403, 406, 407, 410, 415, 416, 420—423, 427—445, 452—571, 577; II, 37, 41, 97, 103, 127, 188, 209, 210, 230, 231, 241, 245, 258, 282, 303, 304, 320—324, 326, 328—330, 334, 339—341, 350, 351, 357, 360, 368, 369, 375, 410, 413—419, 422—424, 427, 428, 431, 432, 435, 436, 438, 439, 442, 444, 446, 447, 449, 455, 461.
Виардо Поль — I, 210, 211, 376, 385, 394, 406, 407; II, 419, 444.
Виардо, семья — I, 8, 11, 25, 212, 222, 360, 361, 374, 376, 381, 422, 423, 427, 430, 432, 441; II, 258, 419, 426, 428, 430, 433, 437, 438, 443, 446, 448, 450.
Виардо, потомки П. Виардо — I, 89, 376, 385, 388.
Виглер Пауль — I, 378, 380.
Видерт Август Федорович (Фридрихович) — II, 333, 342, 369.
Видок Эжен Франсуа — II, 121, 123.
Викторов Петр Петрович — II, 419.
Викулов, знакомый Тургенева — I, 342, 345.
Вилламов Григорий Иванович — I, 5.
Виллевальде Богдан Павлович — I, 329.
Вильгельм I Фридрих Людвиг — II 242, 419, 437.
Вильгельми Александр— I, 218.

Вильгельмина, вел. герцогиня Саксен-Веймарская — I, 214, 216.
Вильдер ван Виктор — II, 439.
Винеке Александр Эдуардович — II, 456.
Виницкая (настоящая фамилия Будзияник) Александра Александровна — I, 322, 333; II, 16, 57, 366, 369, 420.
Витберг Федор Александрович — II, 358, 452, 454, 456.
Владимир Александрович, в. к.— I, 332.
Владиславлев (настоящая фамилия Гульбинский) Игнатий Владиславович — II, 457.
Влайков Тодор — II, 252.
Власьев М.— I, 63.
Войнаральский Порфирий Иванович — II, 35.
Волков Адриан Маркович — II, 165.
Волкова Татьяна Николаевна — II, 375, 425, 429.
Волкова Феоктиста Петровна — II, 415.
Волконская (в 1-м браке Молчанова, во 2-м — Кочубей, в 3-м — Рахманова) Елена Сергеевна — II, 369, 378.
Волконский Михаил Петрович — II, 423.
Волконский Сергей Григорьевич — II, 369.
Волконский Сергей Михайлович — I, 407.
Волховский Феликс Вадимович — II, 35, 87.
Вольтер Франсуа Мари — I, 21, 70; II, 85.
Вольф Маврикий Осипович — II, 169, 198, 223, 225, 226, 228, 231, 356, 369, 373, 389, 430.
Вольфзон Вильгельм — II, 311, 312, 314, 335—337, 342, 352.
Воронов Михаил Алексеевич — II, 158.
Воронович, сыщик — II, 48.
Воронцов Александр Иванович — I, 386, 392; II, 39, 40, 56.
Воронцов Михаил Семенович — II, 197, 244, 246.
Воронцов (?) — II, 367, 369.
Воронцова (рожд. Браницкая) Елизавета Ксаверьевна — II, 246.
Вревская (рожд. Варпаховская) Юлия Петровна — I, 309, 418; II, 68, 73, 75, 369, 403.
Вронченко Михаил Павлович — I, 354; II, 116, 118.
Всеволожский Никита Всеволодович — I, 5.
В—ский Е. П. — II, 367, 420.
Вульф Карл Иванович — II, 115, 116, 370.
Вучетич Илийа — II, 370.
Вшивцов Александр Дмитриевич (?) — II, 370.
Вырубов Григорий Николаевич — II, 12, 14, 18, 21, 27, 31, 39, 58, 370, 434.
Вяземская (рожд. Новосильцева) Екатерина Петровна — II, 370.
Вяземский Павел Петрович — I, 409; II, 161.
Вяземский Петр Андреевич — II, 145, 161, 180, 223, 370.
Вяземские — II, 209.

Г., г-н, неустановленное лицо — I, 64.
Г., сотрудник газ. «Южный край» — II, 358.
Г., А. В.— см. Головнин А. В.
Габель Маргарита Орестовна — II, 352, 454.
Гаварни Поль (Сульпиций Гильом) — I, 434.
Гавличек И., художник — II, 309.
Гаевский Виктор Павлович — I, 8, 411; II, 121, 123, 197, 202, 210, 244, 357, 358, 370, 403, 420.
Гайдебуров Павел Александрович — II, 440.
Гайдн Иосиф — I, 393.
Галаган Галина Яковлевна — II, 387, 392.
Галаган Григорий Петрович — II, 270.
Галахов Алексей Дмитриевич — II, 148, 286, 370, 376, 379, 420, 448.
Галахова (рожд. Мятлева) Софья Петровна — II, 370.
Галеви Жак Франсуа Эли — I, 344, 360.
Галеви Людовик — I, 74, 88.
Галкин Всеволод Семенович — II, 435.
Гальперин-Каминский Илья Давыдович— I, 331, 333, 360, 417, 423, 578; II, 367—369, 372—377, 383, 384, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 400, 410, 424, 461, 462.
Гальт Роберт — II, 370.
Гамбетта Леон — I, 333, 388, 394, 398, 408, 409; II, 58, 425.
Гарибальди Джузеппе — II, 209, 229, 301.
Гаркави Александр Миронович — II, 67—86.
Гаррвиц Даниил — II, 370.
Гарсиа Альберт — I, 391.
Гарсиа Альфред — I, 376, 391.
Гарсиа Мануэль Патрисио Родригес — I, 391; II, 281, 282, 370.
Гарсиа (рожд. Сичес) Хоакина — I, 398.
Гартман Мориц — I, 90, 224; II, 303, 342—345, 353, 370.
Гаршин Всеволод Михайлович — II, 7, 370, 403, 429, 444, 447, 450, 451.
Гаршин Евгений Михайлович — II, 60, 371, 420, 450.
Гаршина (рожд. Акимова) Екатерина Степановна — II, 370.
Гаугер Эмилия Карловна — II, 69.
Г—в — II, 420, 441.
Ге Григорий Григорьевич — II, 420.
Ге Мария — II, 420—421.
Ге Николай Николаевич — I, 294, 438, 439.
Гебель Эмилия — I, 355.
Гегель Георг Вильгельм Фридрих — I, 352, 354, 355; II, 8.
Геденус Пер — I, 343, 345, 355.
Гедеонов (псевд. С. Г.) Степан Александрович — I, 272—274, 287.
Гедуэн (Гедуин) Эдмон Пьер Александр — II, 179, 371.
Гейбель Эммануэль — II, 305, 315—317.
Гейзе Пауль — II, 303, 306, 308, 311, 314, 318, 319, 337, 347, 350, 371, 438.
Гейзе, жена П. Гейзе — II, 306, 308, 314.
Гейне Генрих — II, 306, 308, 310, 422, 446.
Гейнс Владимир Константинович — см. Фрей Вильям.
Геннади Григорий Николаевич — II, 318, 319.

Генслер Иван Семенович — II, 164, 166.
Георгиевский Григорий Петрович — II, 380.
Гербель Николай Васильевич — II, 48, 270, 298, 371, 436.
Герве — см. Эрве.
Гервег Георг — I, 344, 358, 371; II, 421.
Гервег (рожд. Зигмунт) Эмма — II, 371.
Гёргер Аглая — см. Оргени А.
Герике Виктор Леон — II, 164, 167.
Геркомер Губерт — I, 451.
Герл, m-lle, ученица П. Виардо — I, 90.
Герцен Александр Александрович — I, 6; II, 258, 371.
Герцен (псевд. Искандер) Александр Иванович — I, 6, 35, 38, 64, 67, 95, 97, 98, 260, 344, 348, 349, 355, 358, 362, 363, 381, 419, 423, 577; II, 14, 21, 52, 61, 67, 100, 133, 137, 154, 160, 166—168, 170, 176, 215, 250, 252, 253, 256—258, 260—264, 268—271, 274—277, 280, 281, 285, 286, 288, 290, 291, 294, 298—301, 356, 362—364, 371, 374, 376, 381, 385, 403, 414, 416, 421, 423, 424, 427, 428, 430, 431, 439, 446, 448, 461.
Герцен Наталья Александровна (дочь) — I, 396, 418, 419; II, 256, 371.
Герцен Наталья Александровна (мать) — II, 437.
Герцен (по мужу Моно) Ольга Александровна — I, 419; II, 291.
Герцен, семья А. И. Герцена — II, 268, 415, 421, 437, 446.
Гершензон Михаил Осипович — I, 17, 177, 349, 350, 362, 421.
Гёте Иоганн Вольфганг — I, 5, 354, 355; II, 37, 82, 86, 116—118, 120, 259, 346, 422, 424, 443, 444.
Гетцель Пьер Жюль — см. Этцель П.-Ж.
Гижицкая Ольга Казимировна — II, 371.
Гизо Франсуа Пьер Гильом — II, 92.
Гиленсон Борис Александрович — II, 456.
Гиллис — I, 342.
Гильфердинг Александр Федорович — II, 413.
Гиляровский Владимир Алексеевич — II, 421.
Гимбель Карл — I, 127.
Гинтер В.— II, 371.
Гинтовт-Дзевалтовский Владимир Францевич — I, 386; II, 16, 55, 56, 421.
Гинцбург Гораций Осипович — I, 386, 392; II, 357, 371, 403.
Гинцбург (Гинзбург) Илья Яковлевич — II, 421.
Гирс (рожд. Бунина) Александра Ивановна — II, 371, 433.
Гиртц, д-р — I, 396.
Гитович Ирина Евгеньевна — I, 14.
Гишар Л.— I, 86.
Глазунов Иван Ильич — I, 386, 405, 410; II, 50, 350, 371, 441.
Глазуновы — II, 371.
Глебов Леонид Иванович — II, 263.
Глинка Михаил Иванович — I, 349, 420; II, 418, 426, 434, 441.
Глинка Федор Николаевич — I, 5.
Глинский Борис Борисович — II, 421.
Глюк Кристоф Вилибальд — I, 216, 340, 508.
Гнедич Петр Петрович — II, 19, 421.
Гогенлоэ-Шиллингфюрст Хлодвиг — I, 406; II, 306, 308, 311, 421.
Гогенлоэ-Шиллингфюрст (рожд. Витгенштейн), жена Хлодвига — II, 306, 308.
Гоголь Николай Васильевич — I, 11, 17, 22, 28, 54, 57, 63, 271—276, 278, 280, 282, 286, 287, 309, 326, 335, 336, 349, 356, 361, 366, 446; II, 23, 70—72, 85, 106, 121, 123, 129, 130, 132, 133, 135, 137, 140, 142, 170, 178, 201, 202, 204, 209, 224, 225, 236, 242, 252, 253, 413, 418, 424, 430, 432, 434, 436, 441, 447.
Гойя Франсиско де — II, 421.
Голенищев, домовлад. — II, 218, 220, 227.
Голенищева, дачевлад.— II, 237.
Голенищев-Кутузов — I, 419.
Голицын Августин Петрович — II, 372.
Голицын Дмитрий Владимирович — I, 352.
Голицын Николай Владимирович — II, 413.
Голицын Сергей Павлович — II, 263.
Голованова Тамара Павловна — II, 209.
Головин Константин Федорович — II, 421—422.
Головнин Александр Васильевич — I, 13, 416; II, 67—86, 170, 370, 372, 404, 422.
Головнина, мать А. В. Головнина — II, 82.
Головщиков Константин Дмитриевич — I, 352.
Голубков Василий Васильевич — II, 454.
Гольденвейзер Александр Борисович — II, 422.
Гольдштейн Михаил Эммануилович — II, 418.
Гольдштейн (псевд. M. Muguet) Михаил Юрьевич — II, 433, 443.
Гольт Генри — II, 372, 439.
Гольцев Виктор Александрович— II, 17, 64, 66.
Гомер — I, 443, 531; II, 82, 259.
Гонкур Жюль — I, 401; II, 422, 436, 446.
Гонкур Эдмон — I, 6, 9, 401; II, 372, 420, 422, 424, 427, 436, 446.
Гончаров Иван Александрович — I, 394, 409, 432; II, 104, 115, 116, 121—124, 129, 135, 142, 144, 146, 153, 157, 158, 160—162, 172, 175, 178, 179, 210, 272, 344, 372, 386, 404, 413, 421—423, 430, 431, 434, 436, 442, 447, 451.
Гончарова Наталья Сергеевна — I, 392.
Гораций Флакк Квинт — II, 322.
Горбунов Иван Федорович — II, 30, 31, 140, 142, 144, 170, 386, 423, 431, 433.
Гордеева Мария Ивановна — II, 372.
Гордеева-Щербинская Ирина Валерьяновна — II, 372, 400.
Городецкий Д.— II, 423.
Горчаков Александр Михайлович — I, 387, 393—394; II, 72, 73, 78, 425.
Горький (Пешков) Алексей Максимович — I, 5.
«Гость», сотрудник «Всемирной иллюстрации» — I, 328.
Гот Франсуа Жюль — I, 440, 558.
Готорн Натаниэл — II, 417.
Готье Люсьен Марселин — II, 91.
Готье Теофиль — II, 372.

Гофман Модест Людвигович — I, 401.
Гофман Эрнст Теодор Амадей — II, 347.
Грабарь Игорь Эммануилович — I, 329; II, 439.
Градовский Григорий Константинович — II, 423.
Гранжар Анри — I, 67; II, 303—332, 376, 380, 406.
Грановская (рожд. Мюльгаузен) Елизавета Богдановна — I, 36.
Грановский Тимофей Николаевич — I, 36, 38, 342, 351, 352, 354, 424; II, 270, 372, 404, 415, 436, 447, 449.
Гревиль Эдуард — II, 404.
Гревс Иван Михайлович — I, 20, 399.
Грёз Жан Батист — II, 121, 122.
Греффе Федор Богданович — I, 344, 357.
Греч Николай Иванович — I, 38; II, 106, 121, 154, 156.
Грибовский Петр Михайлович — I, 370, 372, 402.
Грибоедов Александр Сергеевич — I, 276 284, 326, 349; II, 153.
Григорович Дмитрий Васильевич — I, 56, 57, 318, 320, 331, 373, 388, 393, 406; II, 109, 111, 113—115, 118, 119, 121, 135, 153—155, 157, 158, 160, 174, 372, 404, 414, 416, 417, 423, 427, 428, 430, 434, 442, 449, 450.
Григорьев Алексей Львович — II, 456.
Григорьев Аполлон Александрович — I, 63; II, 106, 109, 111, 137, 149, 404, 420, 430.
Григорьян Мовсес Манукович — II, 458.
Гринберг Любовь Григорьевна — II, 428—467.
Гринвуд Грэс — см. Липпинкот С.-Д.
Гриц Теодор Соломонович — I, 11, 288—290.
Громов Сергей Александрович — I, 342, 348.
Гроссман Леонид Петрович — I, 20, 69, 70, 89, 90, 339; II, 298, 424.
Грот (рожд. Семенова; псевд. Русская женщина) Наталья Петровна — I, 62, 63.
Грузинский Алексей Евгеньевич — I, 17; II, 394, 453, 457.
Грушевский Михаил Сергеевич — II, 261, 381, 406.
Губер Петр Константинович — II, 430, 442.
Губернатис де (рожд. Безобразова) Юлия — II, 373.
Гумбольдт Александр Фридрих — I, 352.
Гун Карл Федорович — I, 294.
Гуно Шарль — I, 345, 364; II, 358, 373, 394, 423.
Гунст Евгений Анатольевич — I, 17, 39, 259, 266, 339.
Гупиль — I, 294, 302, 303.
Гуральник Уран Абрамович — II, 111.
Гуревич (по мужу Ромм) София Исаевна — II, 367, 373, 439.
Гурфинкель Нина Лазаревна — II, 399.
Гутников Дмитрий Васильевич — II, 373.
Гутьяр Николай Михайлович — I, 17, 52, 58, 357, 358, 410, 451—453; II, 377, 405, 460.
Гюго Адель — II, 52.
Гюго Виктор — I, 9, 17, 21, 406; II, 52, 66, 211, 252, 373, 417, 420—422, 424, 425, 441, 448.
Гюре Жюль — II, 420, 425 (?).

Давыдов Алексей Иванович — II, 373.
Давыдов Владимир Львович — I, 222.
Давыдов Владимир Николаевич (Иван Николаевич Горелов) — II, 41 (?), 373.
Давыдов Иван Иванович — I, 357.
Даль (псевд. Казак Луганский) Владимир Иванович — I, 54, 344, 358; II, 67, 115, 116, 413, 423.
Дан Феликс — II, 337.
Данилевский Григорий Петрович — II, 233, 234, 236, 238, 373.
Данилин Юрий Иванович — II, 432.
Данилов А.— II, 423.
Данилов Кирша — I, 42.
Дантон Жорж Жак — I, 530.
Дантю Эдуард Анри Жюстен — II, 51, 52, 373.
Дараган Михаил Иванович — I, 62, 63.
Дарвин Чарлз — II, 252.
Дашкова (рожд. Воронцова) Екатерина Романовна — II, 269, 270.
Девриен Филипп Эдуард — I, 88, 220, 225, 242.
Дегтярев Владимир Гаврилович — II, 28, 30.
Дегуров Антон Антонович — II, 373.
Дедлов — см. Киги В. Л.
Деккер фон Рудольф — II, 335.
Делаво Анри Ипполит — I, 59, 62; II, 112, 113, 170, 172—173, 436.
Делакруа Виктор Эжен — I, 311.
Делеклюз Луи Шарль — I, 408.
Деленер, знакомый Тургенева — I, 452.
Делессер (рожд. де Лабор) Валентина — II, 373.
Демидов Александр Григорьевич — I, 342, 352, 359.
Демут, владелец гостиницы — II, 413.
Деньер Андрей (Генрих) Иванович — II, 155, 265.
Депре Луи — II, 373.
Дерели Виктор — II, 127, 194.
Державин Гавриил Романович — I, 274, 276, 282; II, 110, 114.
Дёринг, владелец игрушечного магазина — I, 219.
Дерман Абрам Борисович — II, 449.
Дестунис Гавриил Спиридонович — II, 373.
Дехлис (?), г-жа — II, 55.
Джеймс Генри — I, 392, 404, 405, 430; II, 373, 423—424.
Джеймс Генри (отец) — II, 373.
Джеррольд Сидней — II, 373.
Диди — см. Шамро Клоди.
Дизраэли Бенджамин, впоследствии гр. Биконсфильд — I, 549.
Диккенс Чарлз — I, 54, 402, 430; II, 345, 422, 427.
Дилевская Наталья Александровна — II, 360, 455.
Дилк Чарлз Уэнтворт — I, 30; II, 95—100.
Дилк Чарлз Уэнтворт (дед) — II, 95.

Дилк Чарлз Уэнтворт (отец) — II, 95, 97.
Динесман Татьяна Георгиевна — I, 14; II, 463.
Дмитриев Андрей Михайлович — II, 421.
Дмитриев Иван Иванович — II, 72.
Дмитриев Николай Дмитриевич — II, 179, 180.
Дмитриев (псевд. Байборода) Федор Михайлович — II, 123.
Дмитриев-Оренбургский Николай Дмитриевич — I, 329, 405; II, 374, 423.
Дмитрий Ефимович — см. Кожанчиков Д. Е.
Добровольский Лаврентий Львович— II, 374.
Добровольский Лев Михайлович — II, 359, 455.
Добролюбов Николай Александрович — I, 38, 63, 67, 577; II, 110, 123, 130, 152, 153, 158, 164, 173, 207, 215, 221, 223, 249, 250, 252—255, 260, 262, 292—294, 296, 402, 414, 425, 427, 436, 448, 450, 459, 461.
Доде Альфонс — I, 9, 401, 406; II, 374, 404, 420, 421, 423, 424.
Дозе, немец-учитель в доме Тургеневых— I, 342, 350.
Докторова — II, 296.
Долгоруков Василий Андреевич — II, 274, 422.
Долгоруков Петр Владимирович — II, 358, 374 (?), 380 (?), 448, 450.
Доливо-Добровольский Иосиф Е.— II, 374, 389.
Долинин Аркадий Семенович — II, 404.
Долотова Лира Михайловна — II, 371, 454.
Доманицкий Василий Николаевич — II, 253, 262, 298.
Домбровский И., агент тайной полиции — II, 12.
Домбровский Ярослав— II, 176.
Домье Оноре — I, 434.
Донди, маркиза — II, 339, 351.
Донской (настоящая фамилия Явсу) Михаил Александрович — II, 47, 50.
Доре Гюстав — I, 434; II, 217.
Дорен Альфред — I, 435, 436, 578; II, 387, 462.
Дорнахер Клаус — I, 378, 380, 392.
Дорофеев Виктор Петрович — I, 577; II, 413, 461.
Дорошенко Илья Петрович — II, 255, 263, 264, 268, 298.
Дорошкевич Александр Константинович— II, 280.
Достоевская (рожд. Сниткина) Анна Григорьевна — II, 424.
Достоевский Михаил Михайлович — II, 180, 227, 228, 443.
Достоевский Федор Михайлович — I, 8; II, 175, 180, 181, 227, 228, 246, 297, 298, 302, 340, 342, 363, 364, 366, 374, 386, 402—404, 413, 414, 416, 419, 420, 423—425, 428—431, 433, 435, 436, 440, 443, 445, 447, 449, 451.
Драгоманов Михаил Петрович — I, 6, 314, 386, 399; II, 35, 43, 302, 356, 374, 424.
Дрентельн Алексей Романович — I, 386, 392; II, 374.
Дружинин Александр Васильевич — I, 57, 64; II, 104, 106, 108, 113—116, 118—121, 123, 129—133, 135, 137, 141 (?), 142, 146, 148, 149, 151, 154, 156—158, 160—162, 164, 173, 197, 204, 211, 212, 214, 249, 250, 285, 347, 366, 374, 404, 423, 430, 434, 436, 447, 449.
Дружинин Григорий Васильевич — II, 434.
Дубельт Леонтий Васильевич — II, 110, 111, 374, 404.
Дубовиков Алексей Николаевич — I, 13, 14, 435—454; II, 103—124, 414, 437.
Дубровина (рожд. Дейхман) Екатерина Оскаровна — II, 424—425.
Дудышкин Степан Семенович — II, 120, 121, 149, 347, 374, 404, 423, 434.
Думнов Владимир Васильевич — II, 375.
Дунин А. А.— II, 425.
Д—ч (псевд. К. Добренович; Константин Васильевич Аркадакский) — I, 391.
Дьяговченко И., фотограф — II, 89.
Дьяков Николай Николаевич — I, 354.
Дьякова (рожд. Бакунина) Варвара Александровна — I, 354, 356.
Дювернуа Альфонс — I, 393, 399, 422.
Дювернуа (рожд. Виардо) Марианна — I, 90, 200, 210, 211, 376, 385, 393, 399, 406, 427, 428, 432, 434, 440; II, 36, 360.
Дю-Кан Максим — I, 6; II, 375, 425.
Дюма Александр (отец) — I, 54; II, 154, 155.
Дюран Анри — I, 187.
Дюран Годфруа — II, 112, 113.
Дюран-Гревиль Эмиль — I, 309, 332, 405; II, 72, 375.
Дюсо, владелец ресторана — II, 436.
Дюфор — I, 398.
Дюшенуа Катрин Жозефина Рафен — I, 559.

Е. К.— II, 422.
Е. М.— см. Милютина (?).
Евангулов Г.— I, 391, 407.
Евгеньев В.—см. Евгеньев-Максимов В. Е.
Евгеньев-Максимов Вячеслав Евгеньевич — II, 110, 111, 210, 414, 425, 433.
Егоров Анатолий — II, 425.
Егоров Борис Федорович — II, 442.
Екатерина II — I, 276, 282; II, 85, 315, 316.
Елагин Владимир Николаевич — II, 152.
Елагина (рожд. Юшкова; в 1-м браке Киреевская) Авдотья Петровна — I, 343, 356.
Елагины, семья — I, 356.
Елена Павловна (рожд. Фредерика Шарлотта Мария, принцесса Вюртембергская), в. к.— II, 327, 328, 433.
Елизавета Петровна, имп.— II, 72.
Елисеев Григорий Захарович — II, 134 136, 171, 173, 228, 261, 425.
Енгалычев, муж певицы — I, 416
Енгалычева (театр. имя: Эльвира Анжели, Энгали) Надежда Афанасьевна — I, 398, 416, 420.

Еремин Михаил Павлович — II, 141.
Ермолов Алексей Петрович — II, 263.
Ергокина (рожд. Тургенева) Надежда Михайловна — II, 375, 395, 396.
Есипова Анна Николаевна — II, 41.
Ефименко Петр Саввич — II, 263.
Ефимова Евгения Михайловна — II, 454, 460.
Ефимовская Е.— II, 404.
Ефремов Александр Павлович — I, 343, 353—355, 358; II, 361, 364, 375, 404.
Ешевская, жена С. В. Ешевского — II, 260.
Ешевский Степан Васильевич — II, 257, 260, 287, 288, 291, 292, 294.

Ж.— см. Гюре Жюль (?).
Жакку, д-р — I, 400.
Жаркова Надежда Михайловна — II, 422.
Жарова Наталья Борисовна — II, 360, 455.
Ж—в С. П.— см. Жихарев С. П.
Желиговский (псевд. Антоний Сова) Эдвард Витольд — II, 260, 281, 286, 287, 300, 301.
Жемчужников Алексей Михайлович — II, 68, 361, 375, 378, 404, 415.
Жемчужников Николай Михайлович — см. Буда-Жемчужников Н. М.
Жемчужникова, дочь А. М. Жемчужникова, крестница Тургенева — II, 415.
Жером Наполеон Бонапарт-Петерсен — I, 398, 423, 424; II, 334.
Живкова-Благоева Виктория — I, 423; II, 375, 425.
Жикин (Житкин), купец — I, 396, 419; II, 449.
Жирард Теодор — I, 187.
Жиркевич Александр Владимирович — I, 327, 333, 334.
Жирмунский Виктор Максимович — II, 118.
Житова (рожд. Богданович-Лутовинова) Варвара Николаевна — I, 350 (?), 353, 364; II, 375, 395, 425, 443.
Жихарев (псевд. С. П. Ж—в) Степан Петрович — II, 110, 111.
Жоанно Тони — I, 434.
Жуков Константин — II, 297.
Жуковский Василий Андреевич — I, 5, 274, 276, 282, 356; II, 154, 225.
Жуковский Павел Васильевич — I, 309, 406; II, 375.
Журавлева Лидия Степановна — I, 339, 346—364; II, 125.
Журавская Зинаида Николаевна — II, 369.
Журавский Дмитрий Иванович —II, 115.
Журд Франсуа — II, 62.
Жюжан Маргарита — II, 428.

Забелин Иван Егорович — II, 124, 375, 404.
Забелло Пармен Петрович — I, 294.
Заблоцкий-Десятовский Андрей Парфеньевич — II, 375.
Заборова Роза Борисовна — I, 331, 410; II, 360, 455.
Загоскин Михаил Николаевич — I, 279, 286, 347; II, 225
Заичневский Петр Григорьевич — II, 263.
Залетный Эр — II, 426.
Занд Жорж — см. Санд Жорж.
Зарудный Митрофан Иванович — II, 215, 216.
Зарудный Сергей Иванович — II, 216, 427.
Засенко Алексей Елисеевич — II, 262.
Засодимский Павел Владимирович — II, 25.
Засулич Вера Ивановна — II, 16, 40, 41, 51, 52, 58, 63, 208.
Захарьевский — I, 344.
Збарж Э.— II, 358.
Звонарев Семен Васильевич — II, 262.
Зедельмейер, владелец картинной галереи — I, 331.
Зеебах Мария — II, 339, 351.
Зеебергер Густав — II, 327.
Зееген Гермина — II, 375.
Зеелер Владимир Федорович — II, 439.
Зеленый Александр Алексеевич — II, 241, 242.
Зелинский Василий Аполлонович — II, 356, 361, 362, 401, 452.
Зельдович Моисей Горациевич — II, 459.
Зибель Генрих — II, 333, 334, 350.
Зилоти (рожд. Третьякова) Вера Павловна — I, 329.
Зильберштейн Илья Самойлович — I, 12, 14, 287, 291—336, 339, 365—424; II, 358, 360, 363, 365, 366, 374, 377, 382, 392, 394, 402—404, 409, 412, 427, 439.
Зиновьев Василий Николаевич — I, 38.
Зиновьев Петр Васильевич — I, 34—36, 38, 344, 358.
Зиссерман Петр Иванович — II, 104, 107.
Златовратский Николай Николаевич — I, 324; II, 7, 25, 426.
З—н — II, 448.
Золя Габриэль — I, 318.
Золя Эмиль — I, 9, 309, 311, 318, 333, 401, 412; II, 66, 376, 405, 409, 416, 417, 420, 422, 424, 426, 431, 432, 438.
Зубашева-Перетц, Лидия Ефимовна — II, 412.
Зубов Платон, участник судебного процесса 1860-х гг. — II, 182.
Зубов, домовлад.— II, 224, 227, 230.
Зубова — II, 181, 182.

И. П.— см. Павловский И. Я.
Ибсен Генрик — II, 417.
Ивакин Иван Михайлович—I, 406; II, 94.
Иванов Александр Андреевич — II, 153, 154, 164, 166, 376, 431, 439.
Иванов А. В., сотрудник «Библиотеки для чтения» — II, 157, 158.
Иванов Иван Иванович — II, 206, 211.
Иванов Сергей Андреевич — II, 154.
Иванов-Разумник Разумник Васильевич— II, 430.
Иванова (по мужу Калугина) Евдокия (Авдотья) Ермолаевна — I, 343, 345, 356, 409, 415, 447; II, 405.
Ивашев Василий Петрович — I, 36, 38, 358.
Ивеи, флотский врач — II, 77.
Ивен, дочь врача — II, 77.

Игнатий, доезжачий — II, 441.
Игнатьев Николай Павлович — II, 78.
Иде, домовлад.— II, 157.
Иевлев Николай Васильевич — II, 159.
Износков, домовлад.— II, 138.
Икскуль-Фиккель Бернгард — II, 376, 396, 415, 426.
Илинский Петр Алексеевич — II, 376.
Ильин Михаил Петрович — II, 376.
Ильинский Леонид Константинович — I, 392; II, 110, 356.
Имярек — II, 414.
Иннис Мария — II, 292, 339, 376, 395.
Инсарский Василий Антонович — II, 426.
Иоанна II, итал. королева — I, 20.
Иогансен Август Федорович (Август Рейнгольд) — II, 330, 351.
Ионии Александр Семенович — II, 386.
Иорген Клотильда — I, 428.
Иоффе Фанни Моисеевна — II, 107.
Искандер — см. Герцен А. И.

К., г-жа — см. Кавелина Е. П.
К. Н.— II, 441.
К—а Е. П.— см. Кавелина Е. П.
Кавелин Александр Александрович — I, 5.
Кавелин Константин Дмитриевич — I, 394, 409, 419; II, 96, 173, 272, 276, 285, 297—300, 356, 376, 379, 405, 407, 426—428, 436.
Кавелина (рожд. Корш) Антонина Федоровна — II, 297.
Кавелина Евгения Павловна — II, 376, 426, 452.
Кавелина Софья Константиновна — см. Брюллова С. К.
Кадмина Евлалия Павловна—I, 420—422.
Казак Луганский — см. Даль В. И.
Казанский Ал.— II, 440.
Кайслер, нем. переводчик — II, 182—185, 187.
Калергис Дмитрий — II, 326.
Калергис, жена Д. Калергиса — II, 326.
Калинин Михаил Иванович — II, 454.
Калинина С.— II, 405.
Калиновская Наталья Николаевна — II, 419.
Калиновская Софья Николаевна—II, 419.
Калиш Давид — II, 169.
Каллаш Владимир Владимирович — II, 78.
Калугина Авдотья Ермолаевна — см. Иванова А. Е.
Кальвин Иоанн — II, 32.
Каменецкий Даниил Семенович — II, 267, 272.
Камескасс, префект париж. полиции — II, 15, 58.
Кант Иммануил — I, 233, 250, 343 (?), 354, 396.
Капнист Петр Иванович — I, 5.
Каравелов Любен — II, 252.
Каравкина Дора Львовна — I, 177.
Каразин Николай Николаевич — I, 329.
Каракозов Дмитрий Владимирович — II, 414.
Карамзин Андрей Николаевич — II, 434.
Карамзин Николай Михайлович, I, 274, 276, 282.
Кардон Э., франц. критик — I, 312, 331.
Каренин В.— см. Комарова В. Д.
Каржá Этьен — I, 139, 319.
Карл I — II, 154.
Карл Август, вел. герцог Саксен-Веймарский — II, 187.
Карл Александр Август Иоганн, вел. герцог Саксен-Веймарский — I, 214, 216.
Карлгоф (рожд. Ошанина) Елизавета Алексеевна — II, 376.
Карлейль Томас — II, 66, 108, 376, 427.
Кармалина Валентина Павловна — II, 87—94.
Карнаухова Мария Григорьевна — I, 391, 400.
Карнеев-Кириллов Михаил Васильевич — II, 387.
Карниолин-Пинский Матвей Михайлович — II, 376.
Каро Якоб — II, 377.
Карпова Мария Адольфовна — II, 51, 52.
Карпова Мария Михайловна — I, 342, 349.
Карпович Михаил Михайлович — II, 382.
Карриер Мориц — II, 333, 345—347, 350, 353, 354.
Карташевская (рожд. Макарова) Варвара Яковлевна — I, 289; II, 119, 254—256, 258, 262, 266, 270, 284, 287, 299, 377.
Карташевская Мария Григорьевна — I, 271.
Карташевский Владимир Григорьевич — II, 256, 287.
Катков (псевд. Байборода) Михаил Никифорович — I, 288; II, 25, 123, 124, 135, 145, 148, 176—178, 182, 185, 186, 189, 190, 216, 218, 227, 229, 264, 286, 291, 292, 297—300, 377, 379, 405, 413—415, 428, 430, 432, 443.
Катя, неустановленное лицо — I, 344, 360.
Каульбах Вильгельм — II, 315, 316, 318.
Кауфман Константин Петрович — II, 182.
Кашин Владимир Северьянович — II, 377.
Кашкин Николай Дмитриевич — II, 242.
Кашперов Владимир Никитич — II, 377, 405, 426.
Кашпирев Василий Владимирович — II, 186, 228, 230.
Келлер Готфрид — II, 346.
Келлер Эдуард Федорович — II, 326.
Келлер, семья Э. Ф. Келлера — II, 326.
Кельсиев Василий Иванович — II, 300.
Кембл (г-жа Сертори) Аделаида — I, 430.
Кетчер Николай Христофорович — I, 40, 55—57, 288, 362; II, 264, 300, 377, 438, 448, 449.
Кившенко Алексей Данилович — I, 329.
Кигн (псевд. Дедлов) Владимир Людвигович — II, 377, 426.
Кийко Евгения Ивановна — I, 10, 59—68; II, 374.
Кинг, знакомый Г. Джеймса — I, 404.

Киреева Ольга Алексеевна — см. Новикова О. А.
Киреевский Иван Васильевич — I, 356.
Киреевский Петр Васильевич — I, 356.
Кирикова Наталья Николаевна — II, 459.
Киселев Яков Иванович — II, 426.
Кистяковский Федор Федорович — II, 263.
Китарры Модест Яковлевич — II, 280.
Китарры, жена М. Я. Китарры — II, 280, 294.
Кишинский Никита Алексеевич — II, 357, 377, 405, 440.
К — ко Н. — см. Павловский И. Я.
Кларти (Клареси) Жюль — I, 312, 315, 322, 331, 332; II, 377.
Клевенский Марк Митрофанович — II, 453, 458.
Клее Василий Андреевич — II, 236, 239.
Клеман Михаил Карлович — I, 20, 38, 53, 80, 259, 330, 339, 346, 347, 353, 358, 360, 577, 578; II, 128, 141, 226, 358, 412, 453, 459—462.
Клерк — I, 407.
Клюшников Виктор Петрович — II, 223.
Клюшников Иван Петрович — II, 212, 214.
Клячко Самуил (Семен) Львович — I, 386, 392; II, 87.
К — н К — в — I, 329.
Княжнин (Ивойлов) Владимир Николаевич — II, 404.
Князев Георгий Алексеевич — II, 455.
Кобелль Риттер — II, 333, 350.
Кобылянская Ольга Юлиановна — II, 252.
Ковалевская Е. В.— II, 456.
Ковалевский Владимир Павлович(?)— II, 427.
Ковалевский Егор Петрович — II, 86, 361, 375, 377—379, 405, 427.
Ковалевский Максим Максимович — II, 14, 18, 58, 59, 66, 378, 426, 427, 455.
Ковалевский Павел Михайлович — II, 232, 233, 427.
Ковалевский Павел Осипович — I, 329.
Ковалик Сергей Филиппович — II, 35.
Кодрянская Наталья Владимировна — I, 384, 392.
Кожанчиков Дмитрий Ефимович — II, 156, 157, 216, 218, 266, 293, 294, 374, 378.
Кожевников Евгений Иванович — II, 459.
Козлов Иван Иванович — II, 243, 245.
Козлов Павел Алексеевич — II, 378.
Козьмин Борис Павлович — I, 61; II, 123, 127, 173, 177, 190, 263, 417, 442, 458.
Кок де Шарль Поль — I, 467.
Кокрон Фредерик — I, 430.
Колбасин Дмитрий Яковлевич — I, 355; II, 121, 212, 215, 378, 383, 405.
Колбасин Елисей Яковлевич — I, 355; II, 109, 111, 113, 115, 121, 140, 141, 145, 211, 212, 271, 286, 363, 378, 384, 405, 427.
Колмаков Николай Маркович — I, 350; II, 427.
Коломенский Кандид — см. Михневич В. О.
Колонтаева В.— I, 350; II, 427.
Кольб Иосиф — II, 289, 295, 309.
Кольцов Алексей Васильевич — II, 304, 351, 435.
Комаров, студент — II, 263.
Комарова (рожд. Стасова; псевд. В. Каренин) Варвара Дмитриевна — I, 360.
Комарович Василий Леонидович — II, 423.
Комманвиль (по мужу Франклин-Гру; Каролина — II, 378.
Кони Анатолий Федорович — I, 346, 406; II, 218, 356, 378, 390, 392, 427—428, 440.
Кони Федор Алексеевич — II, 135.
Конисский Александр Яковлевич — II, 302.
Кононыкин В. И.— II, 434.
Константин Константинович, в. к.— I, 331.
Константин Николаевич, в. к.— I, 387, 396, 415, 416; II, 16, 46, 47, 77, 78, 142, 144, 145.
Коплан-Шахматова Софья Алексеевна — II, 104.
Кораблев Василий Николаевич — II, 456.
Кордт Вениамин Александрович — II, 378.
Кормон Эуген — I, 212.
Корндорф Ирина Иосифовна — II, 459.
Корнеев Ю., переводчик — II, 47.
Корнелиус Петер — I, 212.
Корнилов Александр Александрович — I, 354—356, 358, 577; II, 364, 402, 461.
Коробов Александр Михайлович. — II, 405.
Королева Лидия Федоровна — см. Маклакова Л. Ф.
Корф Модест Андреевич — II, 378.
Корш Валентин Федорович — I, 63; II, 27, 225—227, 285.
Корш Евгений Федорович — I, 55—58, 288; II, 145, 158, 199, 246.
Корш Мария Федоровна — II, 378.
Корш Федор Евгеньевич — II, 434.
Косарик Дмитрий Михайлович — II, 262, 272, 274.
Косач (рожд. Драгоманова) Ольга Петровна — I, 399.
Косач Павел Алексеевич — II, 263, 298.
Костомаров Николай Иванович — II, 122, 123, 254, 256, 272, 433.
Кохановская — см. Соханская Надежда Степановна.
Коцюбинский Михаил Михайлович — II, 252.
Кочубей Елена Сергеевна — см. Волконская Е. С.
Кочубей Николай Аркадьевич — II, 379.
Кочубей Петр Аркадьевич — II, 379, 405 (?).
Кошелев Александр Иванович — II, 185—189.

Крабб Георг — II, 116.
Кравчинский — см. Степняк-Кравчинский С. М.
Краевский Андрей Александрович — I, 39, 52, 58; II, 104, 105, 108, 114, 135, 142, 144, 146, 148, 157, 158, 170, 172, 177, 192, 197, 200, 216, 224—226, 230, 231, 255, 262, 266, 286, 370, 376, 379, 405, 426, 429, 442, 447.
Крамской Иван Николаевич — I, 292, 294—296, 304, 316, 330, 332; II, 379, 440.
Красовский Юрий Александрович — II, 7—64.
Краузе, инспектор пансиона Армянского института — I, 342, 345, 348.
Крашевский Игнатий — II, 408, 415, 428.
Крейценах Теодор — II, 307, 310, 335.
Кремьё Исаак Моисей (Адольф) — I, 440, 531.
Крендель Розалия Натановна — II, 458.
Крестова Людмила Васильевна — I, 67, 356; II, 108.
Кретов, помещик — II, 450.
Кривенко Сергей Николаевич — I, 419; II, 428—429.
Кривцов Л. В.— II, 440.
Кривцов Николай Иванович — I, 343, 349, 350.
Кривцов Павел Иванович — I, 349, 350, 353.
Кривцов Сергей Иванович — I, 349, 350.
Кривцова Вера Ивановна — I, 349, 350.
Кривцовы, семья — I, 349.
Кричинская-Успенская Мария Глебовна — II, 428
Кропоткин Петр Алексеевич — I, 366, 368, 386; II, 7, 16, 32, 40, 249, 262, 429.
Крузе Николай Федорович — II, 285, 379.
Крузенштерн 2-й Николай Иванович — II, 379, 386.
Круневич Павел Адамович — II, 268, 269, 281.
Крутикова Нина Евгеньевна — II, 249—302.
Крылов Иван Андреевич — I, 276, 282; II, 225.
Крылов Никита Иванович — II, 122, 123.
Крэтц Юлиус — I, 149.
Крюднер Варвара-Юлия — II, 339.
Крюднер фон, племянник В.-Ю. Крюднер — II, 339.
Крюков Дмитрий Львович — II, 110.
Кублицкий Михаил Егорович — II, 222, 224.
Кудрявцев Петр Николаевич — II, 145, 430.
Кудряшов Порфирий Тимофеевич — I, 342, 343, 345, 351; II, 450.
Кузминская (рожд. Берс) Татьяна Андреевна — II, 429, 444.
Кузнецова, гражданская жена в. к. Константина Николаевича — I, 415.
Кузнецовы, дети в. к. Константина Николаевича — I, 415.
Куинджи Архип Иванович — I, 323, 331.
Кукольник Нестор Васильевич — II, 188, 441.
Кулаков Александр Петрович — II, 358.
Кулешова (Розенштейн; по 1-му браку Макаревич) Анна Моисеевна — I, 386; II, 16, 44, 45.
Куликов Николай Иванович — II, 429.
Кулиш (рожд. Белозерская; псевд. Ганна Барвинок, А. Нечуй-Вітер) Александра Михайловна — II, 269, 270.
Кулиш Пантелеймон Александрович — II, 253, 254, 256, 263, 266—269, 272, 274.
Кумани Алексей Михайлович — I, 332.
Куник Арист Аристович — II, 455.
Купер Фенимор — I, 272; II, 250.
Купфертатт — II, 391.
Купчинский Иван Александрович — II, 429.
Курдюмов — I, 342, 348.
Курляндская Галина Борисовна — II, 459.
Куроедов Н. Н.— II, 402.
Курочкин Василий Степанович — II, 41, 126, 135, 164, 172, 218—220, 222—224, 442, 447.
Курочкин Николай Степанович — II, 219, 220.
Кутузов Алексей Михайлович — I, 38.
Кутули Шарль — II, 379.
Кушева Екатерина Николаевна — II, 458.
Кушелев-Безбородко Григорий Александрович — II, 148, 149, 154—157, 172.
Кушнерев Иван Николаевич — II, 152.
Кэн Жюльен — I, 14.
Кюрнбергер Фердинанд — II, 345, 348, 352, 354.
Кюхельбекер Вильгельм Карлович — I, 5.

Лабиш Эжен — I, 88.
Лабрюйер де Жан — I, 41, 434.
Лаврентьева Софья Ивановна — II, 379, 406, 429.
Лавров Вукол Михайлович — II, 252.
Лавров (псевд.: П. Столетов; Ст.; П. Слепышев; P. Krantz) Петр Лаврович — I, 13, 14, 320, 324, 386, 391, 392, 405, 415, 418; II, 7—67, 100, 261, 264, 379, 406, 415, 419—421, 424, 427, 429, 436, 438, 443.
Лажечников Иван Иванович — II, 155.
Лазарев Виктор Никитич — I, 41.
Лазарева — I, 398.
Лазаревская Екатерина Александровна — II, 267.
Лазаревский Василий Матвеевич — II, 380, 406.
Лазарус Эмма — II, 380.
Лакруа Поль — II, 425.
Лакс Антон Иванович — II, 158, 228.
Ламартин Альфонс Мари Луи — I, 556.
Ламберт (рожд. Канкрина) Елизавета Егоровна — I, 64, 380, 383; II, 122, 124, 152, 279, 280, 286, 380, 406.
Ланге Тор — II, 429.
Ланге, артист театра Девриена — I, 225, 242.

Ланге, д-р — I, 321, 333.
Ланке — I, 344, 361.
Ланский Леонид Рафаилович — I, 11, 14, 271—287, 362; II, 95, 303.
Лапин, педагог — II, 430.
Лаплант Шарль — II, 259.
Лассаль Фердинанд — II, 441.
Лассен Эдуард — I, 212.
Лаубе Генрих — II, 380.
Лафон Пьер Шери — I, 504.
Лафонтен Жан — I, 276, 282.
Лашнюков Иван Васильевич — II, 297 (?), 298.
Лебедев Александр Игнатьевич — II, 33, 83.
Лебедев Андрей Константинович — I, 328—330, 332, 334.
Лебедев А.— II, 453.
Лебедев Николай Константинович — II, 429.
Лебедев-Полянский Павел Иванович — I, 577; II, 461.
Лёвенберг А.— I, 223, 224.
Леви Герман — I, 212, 224.
Леви Мишель — II, 406.
Леви — см. Париа Кориган.
Левик Борис Вениаминович — II, 423.
Левин Юрий Давыдович — II, 373, 456.
Левина Н.— II, 454.
Левитов Александр Иванович — II, 25.
Левитская Софья Августиновна — II, 380, 406.
Левицкий Дмитрий Григорьевич — I, 323.
Левицкий (псевд. Иван Нечуй) Иван Семенович — II, 252.
Левицкий (Львов-Львицкий) Сергей Львович — II, 105, 235.
Леже Луи — II, 380, 406, 430.
Лейтон Фредерик — I, 430.
Лекок Александр Шарль — I, 74.
Леман Юрий Яковлевич — I, 294.
Лемке Михаил Константинович — I, 578; II, 97, 148, 170, 357, 361, 366, 371, 376, 383, 391, 402, 403, 461.
Ленин Владимир Ильич — I, 407; II, 454, 458, 459.
Ленэн Антуан — I, 41.
Ленэн Луи — I, 41.
Ленэн Матье — I, 41.
Лео Андре — II, 252.
Леонидов Леонид Давыдович — I, 14.
Леонтьев Константин Николаевич — II, 113, 114, 249, 264, 380, 430, 436.
Леонтьев (псевд. Байборода) Павел Михайлович — II, 123, 124, 145, 181, 182, 184, 190, 191, 444.
Лермонтов Михаил Юрьевич — I, 5, 11, 21, 63, 147, 271—280, 282, 284—287, 327, 354, 381; II, 174, 205, 224, 225, 252, 253, 303, 304, 344, 345, 351, 352, 428, 438, 439, 444.
Леруа-Волье Анатоль — II, 96.
Лесаж Алэн Ренэ — I, 434.
Лесков Николай Семенович — II, 223, 406, 430.
Леткова Екатерина Павловна — II, 430.
Летурно Шарль — II, 66.
Лефевр Д.— см. Шоу-Лефевр Д.-Д.
Лехелейн, артист театра Девриена — I, 225, 242.
Либер А., фотограф — I, 415; II, 19.
Либих Юстус — II, 315—318, 333, 350.
Либрович Сигизмунд Феликсович — II, 369, 430.
Ливен Андрей Александрович — II, 188.
Линдау Пауль (?) — II, 380.
Линев, домовлад.— I, 350.
Линкольн Авраам — I, 404.
Липатов П. Е.— II, 352.
Липгарт Эрнст Карлович — I, 386, 394, 406, 410.
Липецкая Э., переводчица— II, 47.
Липпинкот Сара Джен (псевд. Грэс Гринвуд) — II, 252.
Лисовский Николай Михайлович — I, 357; II, 367, 390.
Лиссагаре Проспер Оливье — II, 62.
Лист Ференц — I, 79, 212, 214, 354, 406; II, 350, 450.
Литвинова Г. С.— II, 459.
Литвинова Татьяна Максимовна — II, 95,
Литтре Эмиль — II, 428.
Лихачев Владимир Иванович — II, 380, 431.
Лихачев — I, 415.
Лобанов Лев (Леон) Иванович — I, 54.
Лобанов Федор Иванович — II, 426.
Лобанов-Ростовский Александр Иванович — II, 358, 374, 380, 386.
Лобанова Авдотья Кирилловна — II, 426.
Лобода Виктор Васильевич — II, 263.
Ломовская Лидия Филипповна — см. Маклакова Л. Ф.
Ломоносов Михаил Васильевич — I, 274, 275, 278, 279, 281, 357; II, 72.
Ломунов Константин Николаевич — II, 422.
Лонгинов Михаил Николаевич — II, 20, 21, 122, 124, 209, 214, 215, 380, 406, 408.
Лонгфелло Генри Уодсворт — II, 417.
Лонэ де Дик — I, 315.
Лопатин Герман Александрович — I, 14, 374, 386, 415; II, 7, 16, 24, 27, 32, 35—39, 43, 44, 46—48, 51, 52, 62, 63, 424, 431, 446.
Лорис-Меликов Михаил Лориелович — I, 386, 392; II, 90, 381.
Лорм Иероним — II, 346—348, 353.
Лугаковский Виктор Алексеевич — II, 428, 456.
Лугинин Владимир Федорович — II, 302, 365, 371, 381.
Луи Филипп — II, 361, 425.
Луканина (рожд. Рыкачева; во 2-м браке Паевская) Аделаида Николаевна — I, 299, 329, 385, 396, 414, 417; II, 16, 39, 40, 211, 381, 387, 406, 431.
Луначарский Анатолий Васильевич — II, 453.
Лутовинова Екатерина Ивановна — см. Сомова Е. И.
Лутовиновы, семья — II, 414, 416, 425.
Луцкий Владимир Владимирович — I, 386, 392; II, 59.
Лучицкий Иван Васильевич — II, 32.
Львов Николай Михайлович — II, 153.

Львов-Рогачевский Василий Львович — II, 453.
Львова Елизавета Владимировна — II, 381, 431.
Люба, сирота, воспитанная на средства Тургенева — II, 440.
Любимов Николай Алексеевич — II, 381.
Любимова Вера Сергеевна — II, 360, 455.
Людовик XI — I, 38.
Людовик XV — I, 74.
Людсканов Александр — II, 381, 431.
Людсканова-Цанкова Д.— II, 431.
Лясковский Валерий Николаевич — II, 179.
Ляцкий Евгений Александрович — II, 356.
Ляшенко Клара Георгиевна — II, 63—66.

М. Г.— II, 431.
М. С.— см. Стасюлевич М. М.
М. С.— см. Стахович М. А.
М. Ш., г-жа — II, 59.
Мадзини Джузеппе — II, 95, 100, 359.
Мазон Андре — I, 8—10, 13, 14, 17, 34, 38—44, 52, 53, 55, 58, 59, 67, 69, 85, 89, 259—260, 330, 339—340, 385, 390, 427—435, 437—440, 450, 453, 454, 469, 578; II, 77, 104, 107, 128, 209, 261, 303, 351, 360, 404, 455, 457, 462.
Майков Аполлон Николаевич — I, 64; II, 129, 135, 146, 156—158, 160, 170, 172, 203, 204, 211, 224, 246—248, 270, 272, 381, 406.
Майков Валерьян Николаевич — II, 406, 442.
Майков Владимир Николаевич — II, 272.
Майков (псевд. Z***) Леонид Николаевич — I, 331, 332, 351; II, 67, 431.
Майков Николай Аполлонович — II, 442.
Майкова (рожд. Калита) Екатерина Павловна — II, 272, 431.
Майковы, семья А. Н. Майкова — II, 146.
Макаров Николай Петрович — II, 381.
Макаров Николай Яковлевич — I, 405; II, 255, 258, 266, 269, 270, 273—275, 277, 280—282, 284—287, 291, 293, 294, 296, 381.
Макашин Сергей Александрович — II, 71, 119, 417, 433.
Маклакова (рожд. Королева, в 1-м браке Ломовская; псевд. Нелидова) Лидия Филипповна — I, 420; II, 378, 380, 381, 384, 433.
Мак-Магон Марй Патрик Морис де, герцог Маджентский — II, 81.
Маковский Владимир Егорович — I, 422, 423; II, 97.
Маковский Константин Егорович — I, 329; II, 439.
Маколей Томас Бабингтон, лорд Ротлей — II, 115.
Максимилиан II—II, 303, 305, 315—318.
Максимов Василий Максимович — II, 450.
Максимов И. Г.— II, 457.
Максимов Сергей Васильевич — II, 25, 266, 429—431.
Максимовичи — II, 274.
Маликов Алексей Капитонович — II, 87.
Мало Гектор — II, 252.
Малоземова Софья Александровна — I, 407.
Малышев Михаил Егорович — I, 329.
Маляревский Порфирий Константинович — II, 381.
Мамонтов Всеволод Саввич — II, 431.
Мамонтов Савва Иванович — I, 315.
Мамонтов Сергей Саввич — II, 432.
Мандельштам Иосиф Емельянович — II, 398.
Мандельштам Роза Семеновна — II, 457.
Мане Эдуард — II, 409.
Мардовина (Мордовина) Екатерина Петровна — II, 253, 407 (?).
Мария Александровна, в. к.— II, 44.
Мария Федоровна, имп.— II, 50, 441.
Маркевич Болеслав Михайлович — II, 199, 246, 248, 381, 406, 443.
Маркевич (рожд. Похитонова) Зоя Ивановна — I, 405.
Маркевич Николай Андреевич — II, 254.
Марко Вовчок — см. Маркович М. А.
Марков Алексей Тарасович — I, 343, 353, 381.
Маркова Ольга Петровна — II, 459.
Маркович Афанасий Васильевич — II, 253, 263, 265—270, 272—276, 278, 282, 284—286, 298.
Маркович Богдан Афанасьевич — II, 252, 253, 256, 257, 262, 264, 266—269, 272—276, 278, 285, 293, 294.
Маркович (рожд. Вилинская; во 2-м браке Лобач-Жученко; псевд. Марко Вовчок) Мария Александровна — I, 13, 383, 577; II, 133, 162, 249—302, 381, 406, 407, 423, 446, 461.
Маркс Адольф Федорович — II, 209, 382, 432, 443.
Маркс Карл — II, 8, 10, 25.
Маркс, г-жа — II, 382.
Мармье Ксавье — II, 311.
Марс Анна Франсуаза Ипполита — I, 559.
Марс Виктор де — II, 382, 400.
Мартен Анри — I, 386, 398, 423, 424.
Мартынов Александр Евстафьевич — II, 382, 392.
Мартынов А. Ф.— II, 264.
Мартынов Иван Иванович — II, 449.
Мартьянов Петр Козьмич — II, 432, 444.
Маршаль — II, 382.
Маршнер Генрих — I, 219, 224; II, 350.
Мас Эмиль — II, 49.
Маслов Иван Ильич — II, 334, 350, 365, 376, 382, 406, 416, 419.
Маслов Федор — II, 407.
Масловская Г.— II, 358.
Матвеев Павел (?), д-р — II, 241, 242.
Матвеев Павел А.— II, 432.
Матвеева, жена доктора — II, 241.
Маторина Раиса Павловна — II, 360, 455.
Мацуев Николай Иванович — II, 458, 459.

Маша, лицо неустановленное — II, 60.
М—в А. — I, 422.
Мегью Август — II, 252.
Меженко Юрий Алексеевич — II, 456.
Межов Владимир Измайлович — II, 382, 452, 456.
Мезьер Августа Владимировна — II, 457.
Мей Лев Александрович — II, 382, 437.
Мейер Владимир Яковлевич — I, 386, 393, 400.
Мейер, банкир — II, 314, 316.
Мейер, m-lle, ученица П. Виардо — I, 90.
Мейербер Джакомо — I, 86, 459, 513, 514.
Мейзенбуг фон Мальвида Амалия — II, 291.
Мейр Мельхиор — II, 329, 333, 350.
Мейснер Альфред — II, 252.
Мейссонье Эрнст — I, 312.
Мели Генри — I, 430.
Мелин Жюль — I, 306.
Мельгунов Николай Александрович — II, 382.
Мельников (псевд. Андрей Печерский) Павел Иванович — II, 122, 123, 150, 152, 158.
Мельяк, Анри — I, 74.
Менделеев Дмитрий Иванович — II, 288.
Мендельсон Николай Михайлович — II, 363, 453.
Мендельсон-Бартольди Феликс — I, 101, 117, 220, 527, 528.
Менцель Вольфганг — II, 352, 353.
Менцер, знакомый М. А. Бакунина — I, 355.
Меньшиков Владимир Александрович — II, 357.
Мериме Проспер — I, 9, 20, 21, 224; II, 258, 303, 346, 351, 379, 407.
Меркель Карл Готлиб — II, 305.
Меркин Федор Александрович — II, 79.
Мессарош Анна Борисовна — II, 228.
Мессарош Николай Ипполитович — II, 228.
Метерлинк Морис — I, 21.
Меттерних Клеменс Лотарь Венцель — I, 414; II, 345.
Мещерская (рожд. Карамзина) Софья Николаевна — II, 446.
Мещерский Александр Александрович — I, 396, 418, 419, 421; II, 382, 432.
Мещерский Александр Васильевич — II, 432.
Мещерский Владимир Петрович — II, 419, 432.
Мидхат-паша — II, 71—73.
Мийе Ив — II, 125—128, 130.
Микешин Михаил Осипович — I, 329, 375.
Миклухо-Маклай Николай Николаевич — I, 396, 418; II, 16, 61, 62, 407, 432.
Микулич В.— см. Веселитская Л. И.
Миллер (рожд. Бахметьева, впоследствии Толстая) Софья Андреевна — II, 382, 393, 422.
Миллер Фердинанд Богданович — II, 434.
Миллер — см. Мюллер-Штрюбинг Г.
Миллер, домовлад.— II, 167.
Милнс Ричард Монктон лорд Хаутон — I, 430; II, 382 (?).
Милькович — II, 292, 293.
Милютин Дмитрий Алексеевич — II, 72, 73.
Милютин Николай Алексеевич — I, 224; II, 110, 111, 118, 119, 382, 383, 426, 450.
Милютина Е. (?) — II, 425.
Милютина (рожд. Абаза; во 2-м браке Стиль или Сталь) Мария Аггеевна — I, 309; II, 110, 111, 226, 241, 382, 393.
Минаев (псевд. Аноним) Дмитрий Дмитриевич — II, 203, 208, 219, 220, 222—224, 228.
Минин (Захаров-Сухорук) Кузьма Минич — II, 36, 170—173, 175, 450.
Миницкий Иван Федорович — II, 286, 378, 383.
Миран А., художник — II, 191.
Миранда, певец — I, 394.
Мирза-Шаффи — II, 303, 304, 350.
Мирный Панас (настоящая фамилия Рудченко Панас Яковлевич) — II, 252.
Миролюбов Георгий Павлович — II, 195, 220.
Михаил Николаевич, в. к.— II, 34, 50, 328.
Михайлов Михаил Илларионович — II, 113, 212, 214, 383, 436.
Михайловский Николай Константинович — I, 70, 387, 394, 409; II, 446.
Михнев Дмитрий Дмитриевич — II, 383.
Михневич (псевд. Коломенский Кандид) Владимир Осипович — II, 427, 432.
Мицкевич Адам — II, 259, 260, 299, 301.
Мишин Виктор Степанович — II, 422.
Мищ., сотрудник «Московских ведомостей» — I, 331.
Мобилье, аукционер — I, 233, 251.
Могилянский Александр Петрович — I, 577; II, 128, 137, 161, 461.
Модзалевский Борис Львович — II, 356, 358, 362, 401, 412, 452, 454, 456.
Модзалевский Константин Николаевич — II, 432.
Модзалевский Лев Борисович — I, 418; II, 432.
Моисеенко Ольга Владимировна — I, 107.
Моллер Ф., гравер — II, 191.
Молоствова Елизавета Владимировна — II, 446.
Молчанов Александр Николаевич — I, 331.
Моль Мари де — II, 383.
Мольер (Поклен) Жан Батист — I, 404; II, 58, 422.
Монвель де — см. Буте де Монвель Луи Морис.
Монисов Яков Иудович — II, 383.
Моно-Герцен Эдуард — I, 6.
Мопассан Ги де — I, 9, 385, 386, 393, 396, 401, 402, 412—414; II, 383, 407, 432, 433, 444, 445.
Моргенвег, артист театра Девриена — I, 225, 242.

Мордвинова Ольга Александровна — II, 435.
Мордовина Екатерина Петровна — см. Мардовина Е. П.
Мордовцев Даниил Лукич — II, 433.
Морен Эдмон — II, 259.
Морнан Феликс — II, 450.
Морозов Петр Осипович — I, 422.
Мотря, прислуга М. А. Маркович — II, 268.
Моцарев Иван Тарасович — I, 9; II, 452—460.
Моцарт Вольфганг Амедей — I, 74; II, 163.
Мочалов Павел Степанович — I, 349.
Мошин Алексей Николаевич — II, 418.
Муравьев («Вешатель») Михаил Николаевич — II, 182, 450.
Муратова Ксения Дмитриевна — II, 456, 459.
Муромцев Сергей Андреевич — II, 428.
Мусин-Пушкин Михаил Николаевич — II, 109, 110.
Мусоргский Модест Петрович — II, 201.
Мухортов Захар Николаевич — I, 351; II, 111.
Мухортова (рожд. Юханцева) Александра Николаевна — II, 109, 111.
Мышкин Ипполит Никитич — II, 7, 35, 40, 429.
Мюллер, банкир — II, 329, 330.
Мюллер-Штрюбинг Герман — I, 343, 344, 355, 358, 361; II, 421.
Мюнстер Александр Эрнстович — II, 378.
Мюнх Ганс — I, 210, 224.
Мюссе Альфред — I, 21.
Мясоедов Григорий Григорьевич — I, 294.

Н. М.— II, 433.
Н. П.— см. Пиксанов Н. К.
Н. С.— см. Панаева А. Я.
Н. Ч.— см. Чайковский Н. В.
Надсон Семен Яковлевич — II, 349.
Назарова Людмила Николаевна — I, 10, 44, 52—58; II, 454.
Налбандян (Налбандов) Михаил (Микаэл) Лазаревич — II, 297 (?), 298, 383.
Наполеон I Бонапарт — I, 311, 314, 390, 525, 526; II, 81, 242, 244, 334, 432, 442, 447.
Наполеон III (Людовик Наполеон) — I, 76, 79, 81, 88, 97, 113, 212, 214, 257, 440, 441, 524, 525, 529, 531; II, 157, 158, 189, 303, 334, 339, 425.
Наполеон Евгений Людовик Иоанн Иосиф («Наполеон IV») — II, 81.
Наполеон Жозеф Шарль Поль Бонапарт — II, 334.
Наррей Чарла — I, 218.
Нарская Е.— см. Шаликова Н. П.
Нарыщкин Александр Алексеевич — II, 362, 383.
Населенко Елена Панфиловна — II, 428.
Настя, неустановленное лицо — I, 344, 360.
Натансон Марк Андреевич — II, 87.
Наумов Николай Иванович — II, 7, 25.
Неведомская-Динар (рожд. Семенова) Надежда Алексеевна — II, 433.
Неверов Январий Михайлович — I, 342, 347, 351, 352; II, 433.
Невзорова В. А.— II, 433.
Негрескул (рожд. Лаврова) Мария Петровна — II, 27.
Недзведский Андрей Владимирович — II, 407.
Незеленов Александр Ильич — II, 383, 441.
Незнакомец — см. Суворин А. С.
Неккер Мориц — II, 385.
Некрасов Николай Алексеевич — I, 40, 53, 54, 57, 58, 381, 382, 384, 392, 577; II, 25, 48, 103, 106, 107, 110, 111, 115—119, 121, 122, 125, 135, 137, 148, 156—158, 166, 168, 170, 172, 178, 195, 198—200, 202—205, 208, 210, 211, 218, 220, 221, 230—234, 246—248, 252—254, 261, 285, 288, 292, 293, 363, 366, 378, 384, 386, 387, 403, 405—408, 410, 412, 414, 423, 425, 427, 432, 433, 435, 436, 438, 447, 448, 461.
Некрасова Екатерина Степановна — II, 433.
Некрасова (рожд. Викторова) Зинаида Николаевна — II, 433.
Нелатон, д-р — I, 396.
Нелидов Александр Иванович — II, 319, 331, 332.
Нелидов Ю. А.— II, 455.
Нелидова Лидия Филипповна — см. Маклакова Л. Ф.
Нелидова (рожд. Хилкова) Ольга Дмитриевна — II, 306, 307, 310, 311, 329, 331—334, 340, 350, 385, 398.
Нелисова, пианистка — II, 39.
Немирович-Данченко Василий Иванович — I, 298, 329.
Нерсесова Элеонора Александровна — II, 459.
Нете, артист театра Девриена — I, 225, 242.
Нефур, владелец парижского ресторана — II, 18.
Нехелес Мориц — II, 384, 385.
Нечаев Сергей Геннадиевич — II, 184, 302.
Нечаева Вера Степановна — II, 415, 454, 470.
Нечкина Милица Васильевна — II, 262.

Никитенко Александр Васильевич — I, 349, 350; II, 161, 182, 186, 192, 385, 423, 434.
Никитин Сергей Александрович — II, 76.
Никитин, домовлад.— II, 216.
Никитина Евдоксия Федоровна — II, 453.
Никитина Любовь Яковлевна — II, 385.
Никифоров Лев Павлович — II, 445.
Николадзе Николай Яковлевич — II, 302.
Николаев, Михаил Павлович — II, 459.
Николаева, домовлад.— II, 240.
Николаи Отто — I, 344, 360.
Николай I — I, 34, 35, 89, 415, 423; II, 85, 154, 158, 201, 221, 333, 385.
Николай Николаевич, в. к.— I, 332; II, 34, 50.

Никольская Г.— II, 420.
Никольский А.— II, 434.
Никольский Н.— II, 434.
Нильсон, шведский издатель — II, 414.
Ниман Альберт — II, 339, 351.
Новиков Н. В., редактор журнала «Артист» — II, 206, 211.
Новиков Родион, крестьянин — II, 450.
Новикова (рожд. Киреева) Ольга Алексеевна — II, 377, 383, 385.
Новицкий, управляющий с. Ильинским — II, 385.
Нодт фон, г-жа, домовлад.— II, 320, 321.
Нодье Шарль — II, 346.
Норов Авраам Сергеевич — II, 109, 110, 114, 138, 140, 142, 144, 145, 153, 161, 162, 385.
Нос Степан Данилович — II, 263.
Носков Николай Дмитриевич — II, 452.
Ноэ Генрих — II, 342, 352.

О. В.— II, 425.
Обермюллер, артистка театра Девриена— I, 225, 242.
Ободовский Константин Платонович — II, 434.
«Обозреватель» — II, 442.
Оболенский Дмитрий Александрович— II, 113 (?), 114, 142, 144, 241, 242, 434.
Оболенский Дмитрий Дмитриевич — II, 434.
Оболенский Леонид Дмитриевич — I, 423.
Оболенский (псевд. «Созерцатель») Леонид Егорович — I, 412, 422; II, 434.
Оболенский Юрий Александрович — II, 113 (?), 114, 385.
Оболонский Александр Александрович — II, 385.
Обручев Николай Николаевич — II, 286.
Овсянико-Куликовский Дмитрий Николаевич — II, 457.
Овсянников Павел Александрович — II, 435.
Огарев Николай Платонович — I, 6, 348, 355, 360, 362, 423; II, 14, 61, 95, 97, 256, 257, 260, 264, 276, 285, 290, 291, 371, 385, 407, 421.
Огарева Нонна Валерьевна — I, 392.
Одер Л., гравер — II, 283.
Одоевская (рожд. Ланская) Ольга Степановна — II, 385.
Одоевский Владимир Федорович — II, 140, 385, 426, 441.
Ожье Эмиль — I, 386, 393, 401; II, 414, 417, 429, 438.
Озеров Владислав Александрович — II, 109.
Оксман Юлиан Григорьевич — I, 10, 20, 34—39, 44, 52, 349, 350, 359, 367, 409, 423; II, 70, 161, 200, 286, 293, 356, 358, 365, 403, 412, 447.
Оливье Робер — I, 11, 69—90, 152, 211.
Олсуфьев М. В.— II, 435.
Олсуфьева Александра Григорьевна — II, 386, 435.
Ольга Николаевна, в. к.— II, 154, 240.
Омулевский — см. Федоров И. В.
Онегин (Отто) Александр Федорович — I, 304, 309, 324, 393, 401; II, 41, 358, 375, 380, 386, 424, 431, 435.
Ону Луиза Александровна — II, 42.
Ону М. К.— II, 42.
Опекушин Александр Михайлович — I, 323; II, 360, 386, 442.
Опочинин Евгений Николаевич — II, 435.
Оргени (рожд. Гёргер) Аглая — I, 428; II, 339.
Орлов Алексей Григорьевич — II, 262.
Орлов Алексей Федорович — I, 381, 392; II, 110, 386, 407.
Орлов Василий Иванович — II, 184.
Орлов Владимир Николаевич — II, 208.
Орлов Михаил Федорович — I, 38; II, 196.
Орлов Николай Алексеевич — I, 321, 415; II, 16, 46, 50, 80, 358, 380 (?), 386 (?), 422, 434, 446.
Орлова Аграфена Васильевна — II, 435.
Орловская Вера Федоровна — I, 107, 158.
Орловский Сергей — II, 453.
Основский Нил Александрович — II, 310, 350, 386, 408, 447.
Остервальд Г., художник — II, 289, 295.
Островская Наталья Александровна (в 1-м браке Грибовская) — I, 34, 35, 38, 352, 357, 368, 370, 390, 391, 402; II, 435.
Островский Александр Николаевич — I, 41, 57, 64, 317, 332, 420; II, 31, 106, 109, 111, 115—121, 125, 129—131, 136, 140—142, 144, 153, 154, 156—160, 162, 164, 170—172, 174, 175, 178, 182, 192, 224, 248, 362, 386, 408, 412, 421, 427, 429, 431, 434, 436, 440, 444, 450, 459.
Островский Арсений Григорьевич — II, 453.
Острогорский Виктор Петрович — II, 386.
Осьмаков Николай Васильевич — II, 379.
Отто Александр Федорович — см. Онегин А. Ф.
Оуэн Роберт — II, 290.
Оффенбах Жак — I, 69, 70, 73, 74, 90, 517, 518.
Охлицкая, m-lle, ученица П. Виардо — I, 90.

П., сотрудник «С.-Петербургских ведомостей» — I, 419.
П. И.— II, 435.
П. Э.— см. Этингер П. Д.
Павел I—II, 85, 257, 262, 263.
Павленков Лев Николаевич — II, 435.
Павленков Флорентий Федорович — II, 262.
Павлов Иван Васильевич — II, 253, 257, 266, 386, 408.
Павлов Николай Филиппович — I, 62; II, 124.

Павлов Платон Васильевич — II, 298.
Павлова Сара Васильевна — II, 435.
Павловские, семья И. Я. Павловского — I, 396.
Павловский Аарон Яковлевич — II, 386, 396, 401.
Павловский (псевд. И. Яковлев; Н. К — ко) Исаак Яковлевич — I, 58, 321, 324, 334, 368, 373, 374, 384, 385, 390, 391, 393, 396, 400; II, 87, 356, 386, 422, 424, 427, 436.
Паганини Никколо — I, 410.
Паделу Жюль Этьенн — I, 394.
Паевский Николай Иванович — I, 385, 396, 417.
Палацкий Франц — II, 298.
Палеолог Морис — I, 394, 414, 415.
Панаев Валерьян Александрович — II, 387, 436
Панаев Иван Иванович — I, 13, 40, 56, 357, 424; II, 103—124, 129, 135, 145, 146, 148, 157, 166, 172, 178, 197, 209, 210, 212, 384, 387, 408, 423, 436.
Панаева (рожд. Григорьева-Брянская; во 2-м браке Головачева; псевд. Н. Станицкий; Н. С.) Авдотья Яковлевна — I, 344, 345, 358, 382; II, 67, 107, 114, 168, 436.
Панов М. М., фотограф — II, 183, 235.
Пантелеев Лонгин Федорович — II, 436.
Папини (?) — II, 387.
Париа Кориган (настоящая фамилия Леви) — II, 380, 387,
Парис Гастон — I, 9, 386, 396, 398, 399, 417.
Партридж Моника — II, 95—100.
Пассек Александр Вадимович — II, 260, 280, 288, 290—292, 294.
Пассек Вадим Васильевич — II, 288.
Пассек (рожд. Кучина) Татьяна Петровна — II, 288, 290, 397, 414, 429, 437, 445.
Пастернак Борис Леонидович — II, 37.
Пейсин А.— II, 358.
Пензина Т. С.— II, 459.
Перегримов П. М.— II, 440.
Переселенков Степан Александрович — II, 262.
Перкаль Михаил Константинович — I, 38.
Перов Василий Григорьевич — I, 296.
Перовский Лев Алексеевич — II, 67, 140, 141, 383, 387.
Перро Шарль — II, 217, 450.
Персий Флакк — II, 322.
Перцов Петр Петрович — II, 453.
Пескина Берта Ароновна — II, 458.
Петерс Карл Карлович — II, 76.
Петр I—I, 30, 275, 280—282; II, 407.
Петр Петрович, неустановленное лицо — II, 387.
Петрашкевич-Струмилина Софья Петровна — II, 412, 453.
Петров М., сотрудник «Библиотеки для чтения» — II, 157—159.
Петров Осип Афанасьевич — II, 427.
Петров Сергей Митрофанович — II, 454.
Петрова Анна Яковлевна — I, 367.
Петрово-Соловово Михаил Федорович — I, 440, 474.
Пецольд Мария Григорьевна — II, 387.
Печаткин Вячеслав Петрович — II, 130, 148, 149, 163, 169, 177.
Пиксанов Николай Кирьякович — I, 358, 577, 578; II, 352, 358, 404, 412, 453, 455, 457, 460—462.
Пиль Роберт младший — II, 212, 214, 215.
Пиль Роберт старший — II, 214.
Пименов Николай Семенович — II, 270.
Пинто Микель Анджело — II, 98.
Пиотровская А.— II, 437.
Пирогов Геннадий Петрович — II, 459.
Пирогов Николай Иванович — II, 263.
Писарев Дмитрий Иванович — I, 63, 67; II, 220, 250, 252, 253, 261, 262, 264, 387, 408, 432, 435, 444, 450.
Писарев Модест Иванович — II, 362, 387.
Писемская Евдокия Алексеевна — II, 148, 149, 164.
Писемская (рожд. Свиньина) Екатерина Павловна — II, 125, 127, 128, 141, 146, 163, 169, 172, 176, 177, 189, 190, 193.
Писемские, семья А. Ф. Писемского — II, 147, 172, 177, 178, 184, 185, 186.
Писемский Алексей Феофилактович — I, 13, 64, 309, 577; II, 113, 114, 125— 194, 226, 253, 297, 386, 387, 403, 408, 417, 423, 430, 436, 444, 449, 450, 461.
Писемский Николай Алексеевич — II, 113, 114, 125, 127, 164, 181, 189, 190, 192.
Писемский Павел Алексеевич — II, 125, 127, 128, 141, 142, 164, 169, 181, 189, 190, 192, 193.
Пиццолато Эженио — I, 344, 360.
Пич Людвиг — I, 4/5, 19, 60,62, 67, 70, 71, 79—81, 90, 95, 179, 208, 219, 220, 224, 309, 324, 333, 373, 391, 399, 401, 422, 428, 429, 435—437, 439, 440, 443, 447, 451, 453—455, 577, 578; II, 72, 304, 336, 337, 340—342, 348, 350—352, 385, 387, 388, 437, 443, 455, 461, 462.
Пич Мария — II, 387.
Плевако Казимир — I, 386, 398, 423, 424.
Плетнев Алексей Петрович — II, 437.
Плетнев Петр Александрович — I, 348; II, 154, 225, 388, 437.
Плетнева (рожд. Щетинина) Александра Васильевна — I, 309, 388, 406.
Плетневы, семья П. А. Плетнева — II, 437.
Плеханов Георгий Валентинович — II,10.
Плещеев Александр Алексеевич — II, 367, 437.
Плещеев Алексей Николаевич — II, 199, 246, 253, 358, 363, 388, 408, 429.
По Эдгар Аллен — I, 420; II, 346, 352.
Победоносцев Константин Петрович — I, 409, 411.
Победоносцева Екатерина Александровна — I, 409.
Поггенполь Николай Петрович — I, 35.
Погодин Михаил Петрович — I, 343, 357; II, 141, 145, 214, 388.
Погорельский Платон Николаевич — I, 344, 357.

Подгаецкая И. М.— II, 459.
Пожалостин Иван Петрович — I, 386, 393, 405.
Пожалостина, жена художника — I, 393.
Покусаев Евграф Иванович — II, 154.
Полевой Петр Николаевич — I, 346; II, 379, 388.
Поленов Василий Дмитриевич — I, 329, 384, 388; II, 438.
Полетаева Наталья — II, 151.
Поливанов Лев Иванович — II, 214, 388.
Поливанов Петр Сергеевич — I, 324; II, 436.
Полинька — см. Брюер П. И.
Половцов Анатолий Викторович — II, 372, 386, 388, 438.
Полонская (рожд. Устюжская) Елена Васильевна — II, 163.
Полонская (рожд. Рюльман) Жозефина Антоновна — I, 6, 7, 324, 419, 420; II, 59, 60, 197, 199, 216, 218, 219, 222, 225, 226, 228, 231, 235, 240, 244, 247, 388, 408, 450.
Полонская (по мужу Елачич) Наталья Яковлевна — II, 240, 242, 247, 388.
Полонские, семья Я. П. Полонского — II, 236, 420, 433.
Полонский Александр Яковлевич — I, 14.
Полонский Александр Яковлевич (сын поэта) — II, 225, 226, 231, 244, 246, 247, 388.
Полонский Андрей Яковлевич — II, 196.
Полонский Леонид Александрович — II, 54, 388.
Полонский Павел Петрович — II, 236.
Полонский Петр Григорьевич — II, 237.
Полонский Яков Петрович — I, 6, 13, 293, 294, 296, 305, 309, 328, 329, 333, 370, 377, 388, 390, 393, 419; II, 29, 34, 36, 59, 68, 120, 123, 163, 179, 192, 195—248, 268—270, 357, 382, 388—390, 408, 416, 420, 429, 435, 438, 440, 443, 446, 447, 449, 450.
Полоцкая Эмма Артемьевна — II, 195—248.
Полторацкий Сергей Дмитриевич — II, 389, 406, 408.
Полунин Алексей Иванович — II, 184.
Полусмакова Лукерья Ивановна—II, 284.
Поль де Кок — см. Кок де Ш.-П.
Поль фон, Карл Карлович — II, 389.
Поль Рихард — I, 76, 177, 183, 214, 220, 224.
Поляков Андрей Иванович — см. Лобанов Ф. И.
Поляков Самуил Соломонович — II, 198, 209, 220, 224—228, 230—232, 237, 240, 389.
Поляковы, семья С. С. Полякова — II, 225, 226, 230—232, 237, 240.
Помэ Луи — I, 90, 401.
Помяловский Николай Герасимович — II, 158, 250.
Попов Андрей Николаевич — I, 357.
Попов Павел Сергеевич — II, 374.
Поппель Иоганн Габриель — I, 253; II, 289, 327, 343.
Португалов Михаил Вениаминович — II, 453.
Поспелов Геннадий Николаевич — II, 453.
Потанин Григорий Николаевич — II, 438.
Потапов Александр Львович — II, 181, 182.
Потехин Алексей Антипович — II, 172.
Похитонов Иван Павлович — I, 383, 386, 393, 394, 405.
Похитонова, жена художника — I, 393.
Почека Яков Иванович — I, 343, 355.
Пресняков Александр Евгеньевич — II, 447.
Привалова Екатерина Петровна — II, 456.
Прозоров Л.— II, 452.
Протасов — I, 342.
Протасова Александра — I, 342.
Протопопов (псевд. В. П.) Виктор Викторович — II, 430.
Протопопов Михаил Алексеевич — I, 422.
Прохоров Григорий Васильевич — II, 416.
Пруц Роберт — II, 346, 347, 353.
П — ский — см. Павловский Аарон Яковлевич.
Пугачев Емельян Иванович — II, 8, 10, 76.
Пузин Николай Павлович — II, 435.
Пуле де Михаил Федорович — II, 168, 249, 389, 435.
Пумпянский Лев Васильевич — II, 352.
Пустильник Любовь Семеновна — II, 247.
Пустовойт Петр Григорьевич — II, 454.
Путинцев Владимир Александрович — II, 423, 445.
Путлиц фон, Густав — I, 218.
Путятин Евфимий Васильевич — II, 170.
Пушкин Александр Александрович — II, 441.
Пушкин Александр Сергеевич — I, 5, 11, 21, 38, 41, 43, 271—282, 284—287, 323, 327; II, 64, 66, 109, 111, 123, 132, 133, 141, 142, 163, 196, 204—206, 208, 224, 225, 244, 245, 247, 259, 273, 274, 303, 304, 320—324, 345, 351, 362, 401, 417—420, 422, 423, 427—430, 432, 434—436, 439, 441—447, 449—451.
Пушкин Григорий Александрович — II, 441.
Пущин Иван Иванович — I, 36.
Пыпин Александр Николаевич — I, 410, 414; II, 103, 106, 172, 358, 389, 403, 405—408, 410, 431, 448.
Пэн Оливье — II, 62.

Р.— II, 419.
Р. Ф.— см. Хин Р. М.
Рабле Франсуа — I, 264, 268.
Рагозин Евгений Иванович — I, 25, 36, 38; II, 389, 408.
Раден Эдитта Федоровна — II, 389.
Радищев Александр Николаевич — I, 38; II, 417.
Раевский, неустановленное лицо — II, 64.
Разин Степан Тимофеевич — II, 8, 10.

Ральстон Вильям — см. Рольстон В.
Рамбо Альфред — II, 31.
Раменский, домовлад.— II, 148, 149.
Раппих Хорст — II, 304, 310, 311, 321, 330, 332—354.
Расин Жан — I, 428, 518, 519.
Рафаэль Санти — II, 441.
Рачинский Сергей Александрович — I, 411; II, 408.
Рашель Элиза — I, 421, 544, 559.
Рашет Мария Владимировна — II, 217.
Рашет (рожд. Антропова) Наталья Николаевна — II, 383, 389.
Реджон Пол — II, 99.
Редлих Генрик — II, 19.
Резанов В.— II, 440.
Рей, генерал — I, 452.
Рейе Пьер Франсуа — II, 168.
Рейнак Жозеф — I, 306—308, 408; II, 390.
Рейсер Соломон Абрамович — I, 9, 80; II, 146, 294, 357—411, 436, 458, 459.
Рейтерн Михаил Христофорович — II, 82.
Рейхель Адольф — II, 266—269, 272—274, 278.
Рейхель Карл Александр — II, 267, 272, 274.
Рейхель (рожд. Эрн) Мария Каспаровна — II, 256, 266—269, 271—274, 276.
Рейхель, семья — II, 256, 266—268.
Ремизов Алексей Михайлович — I, 384, 385, 392.
Ренан Эрнст — II, 84, 390, 425, 428, 432.
Ренненкампф, актриса театра Девриена — I, 225, 242.
Ренье де ля Бриер Франсуа Жозеф — I, 499.
Репин Илья Ефимович — I, 287, 291—295, 303, 304, 308, 311, 316, 320, 326, 328—330, 333, 334, 422, 423; II, 363, 365, 392, 394, 402, 409, 438, 439.
Репинский Григорий Козьмич — II, 390.
Репнин — I, 42.
Репчанская (рожд. Коляновская; сценич. псевд. Богорио) Екатерина Осиповна — II, 439.
Решетников Федор Михайлович — II, 195, 425, 447.
Ригель Иобст — I, 115.
Ригер Матиас — II, 324—328, 331, 332, 337, 338.
Римский-Корсаков Николай Андреевич — II, 201, 441.
Рист Шарль Жермен — I, 6.
Риттер Карл — II, 85, 86.
Рихтер Герман Эбергард — II, 272, 273.
Риц Юлиус — I, 429, 430, 438, 439.
Рич, сотрудник «Нового времени» — I, 325, 333.
Ричи (рожд. Теккерей) Анна Изабелла — II, 439.
Робок Людвиг — I, 159; II, 283.
Рогачев Дмитрий Михайлович — II, 35.
Рогожин Николай Петрович — II, 459.
Роденберг Юлиус — II, 390.
Родионов Иван Родионович — II, 390, 408.
Родиславский Владимир Иванович — II, 192, 193.
Родольфи — см. Рудольфи.
Розанов Иван Никанорович — I, 449, 458.
Розанова Сусанна Абрамовна — II, 426.
Розен Григорий Владимирович — I, 351, 352.
Розен Дмитрий Григорьевич — I, 342, 351, 352; II, 408.
Розенберг Исай Самуилович — II, 439.
Розенблюм Лия Михайловна — I, 14.
Розенгайн Якоб — I, 212.
Розенгейм Михаил Петрович — II, 152.
Рольстон Вильям — I, 324, 330, 400, 430; II, 24, 100, 303, 389, 390, 439.
Россиев Павел Амплиевич — II, 435, 440.
Россини Джоакино Антонио — I, 86, 379 (?).
Ростислав — см. Толстой Ф. М.
Ростовцев Михаил Яковлевич — II, 287.
Ростовцев Николай Яковлевич — II, 110, 258, 285—287.
Ростовцев Яков Иванович — II, 160, 161, 268.
Ростопчина (рожд. Сушкова) Евдокия Петровна — II, 413.
Рошфор де Анри (Виктор Генрих) — II, 62.
Руарг, бр.— II, 341.
Рубакин Николай Александрович — II, 457.
Рубенс Петер Пауль — II, 294.
Рубинштейн Антон Григорьевич — I, 212, 322, 406, 407; II, 350, 390, 418, 433, 439, 442, 443.
Рубинштейн Николай Григорьевич — II, 438.
Рудковская А. И, переводчица— II, 432.
Рудольфи (Родольфи), певец — II, 390.
Русанов Николай Сергеевич — II, 440, 445, 449.
Русель Г.— II, 408.
Русов Александр Александрович — II, 390.
Русская женщина — см. Грот Н. П.
Руссо Жан Жак — II, 422.
Руссо Теодор — I, 410.
Рутцен Николай Карлович — II, 253, 265, 266, 268, 273, 274.
Рутцен Софья Карловна — см. Татаринова С. К.
Рутцен, жена Н. К. Рутцена — II, 273.
Руф Эмилия — I, 222.
Рылеев Кондратий Федорович — I, 38; II, 78.
Рымаренко Сергей Степанович — I, 14.
Рында И. Ф.— II, 440.
Рыскин Евсей Исакович — II, 458.
Рышков Владимир Александрович — II, 440.
Рюриков Борис Сергеевич — II, 459.
Рябинин, домовлад.— II, 178.

С. Б.— II, 440.
С. Г.— см. Гедеонов Степан Александрович.

С. Г.— см. Гуревич С. И.
С. И. Р., сотрудник пражской газеты «Воля России» — II, 359.
С. К. Ж.— II, 440.
С. Н. К.— см. Кривенко С. Н.
С. У.— см. Усов С. А.
Саади — II, 301.
Саблин Владимир Михайлович — II,78.
Савина (рожд. Подраменцова) Мария Гавриловна — I, 394, 420; II, 390, 416, 418, 419, 421, 424, 440, 442, 449, 450.
Садовников Дмитрий Николаевич — II, 440, 441.
Садовский Пров Михайлович — II, 153, 172, 174.
Садовской Борис Александрович — II, 410.
Сажин Михаил Петрович — II, 18.
Сакс Николай Эдуардович — II, 390.
Сакулин Павел Никитич — II, 453, 457.
Салаев Николай Иванович — II, 181, 185, 225, 448.
Салаев Федор Иванович — II, 179, 181, 184, 185, 224, 225, 390, 426, 437, 448.
Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина; псевд. Евгения Тур) Елизавета Васильевна — I, 54, 56; II, 258, 261, 297, 302, 390, 408, 415, 430, 443, 447.
Салиас де Турнемир (по мужу Жукова) Ольга Андреевна — II, 297.
Салонен Г. Т.— II, 453.
Салтыков Константин Михайлович — II, 441.
Салтыков (псевд. Н. Щедрин) Михаил Евграфович — I, 5, 43, 44, 309, 331, 408, 409; II, 25, 66, 71, 75, 76, 122, 123, 137, 150, 152, 164, 179, 198, 207, 209, 210, 220, 227, 229, 234, 253, 261, 358, 391, 409, 417, 418, 420, 428—431, 433, 437, 440, 441, 444, 447, 449, 450.
Сальери Антонио — II, 163.
Самарин Петр Федорович — II, 391.
Самарин Юрий Федорович — I, 288, 357, 393; II, 31, 189, 190, 214, 401.
Самарина Александра Павловна — II, 391.
Самарины — I, 343.
Самойлова Надежда Васильевна — II, 391.
Самочатова Олимпиада Яковлевна — II, 454.
Санд Жорж — I, 9, 54, 69, 82, 85—87, 344, 360; II, 345, 375, 391, 405, 413, 419.
Сантлей Чарлз — I, 430.
Сарду Викториен — I, 88.
Саржент, художник — I, 187.
Сатин Николай Михайлович — I. 360; II, 264.
Сафо — I, 345.
Сахарова (рожд. Поленова) Екатерина Васильевна — II, 438.
С—ва М. П.— II, 441.
Сведенцов Николай Иванович — II, 168.
Свербеев Александр Николаевич — I, 445.
Свечин Федор Александрович — II, 391.
Свинберн (Суинберн) Альджернон Чарлз — II, 211, 432, 446.
Свиньин Павел Петрович — II, 142.
Свистунова Магдалена (Мария) Петровна — II, 391 (?).
Се, д-р — II, 34.
Севастьянов — см. Лопатин Г. А.
Северин, m-me — I, 331.
Сегон Поль — I, 396, 399.
Селиванов Илья Васильевич — II, 122, 123, 152.
Селиванов, неустановленное лицо — II, 391.
Семевский Михаил Иванович — II, 50, 67, 333, 349, 352, 367, 391, 417.
Семенов Евгений Петрович (настоящая фамилия Коган Соломон Моисеевич) — I, 410; II, 356, 363, 376.
Сен-Санс Шарль Камиль — I, 403, 407.
Сенанкур Этьенн Пивер — I, 475.
Сенковский Осип Иванович — II, 133, 250, 257, 413.
Сент-Бёв Шарль Огюстен — I, 314; II, 52, 391.
Сераковский Сигизмунд — II, 176, 281.
Сервантес де Сааведра Мигель — I, 271, 273; II, 12, 120, 140, 166, 216, 218, 414, 420, 449.
Сергеенко (псевд. Случайный летописец; Старый литератор) Петр Алексеевич — I, 322, 391; II, 441, 442, 445.
Серебряков В. Н.— II, 441.
Серебряков Илья Иванович — II, 391.
Серно-Соловьевич Николай Александрович — II, 173, 264, 297—299, 391, 415, 431.
Серов Александр Николаевич — II, 240—242, 391, 421, 441, 442.
Серов Валентин Александрович — II, 391, 421, 441.
Серова Валентина Семеновна — II, 391, 414, 421, 441, 442.
Сеченов Иван Михайлович — II, 288.
Сибиряков Константин Михайлович — II, 426, 451.
Сидоров Николай Павлович — II, 453.
Силич, учитель — II, 264.
Симон Жюль — II, 81.
Симон Ромен — I, 432, 438.
Синегуб Сергей Силович — II, 35.
Синельников Николай Петрович — II, 44.
Сиркур Адольф, де — II, 391.
Сиркур (рожд. Хлюстина) Анастасия Семеновна — II, 391.
Скабичевский Александр Михайлович — II, 205, 228, 252, 262, 442.
Скачков А.— II, 409.
Скворцова-Михайловская Надежда Кузминична — I, 385, 386, 396, 417; II, 58.
Скобелев Михаил Дмитриевич — I, 298, 299, 329.
Скотт Вальтер — I, 5, 54, 263, 267, 272.
Скребицкий Александр Ильич — II, 376.
Скребков А.— II, 442.
Славинская М., переводчица — II, 369.
Слепцов Александр Александрович — II, 286.
Слепцов Василий Алексеевич — II, 195, 228—229, 250, 253, 264, 450.
Слепышев П.— см. Лавров П. Л.

Сливицкая Елизавета Тимофеевна — II, 375, 391.
Случайный летописец — см. Сергеенко П. А.
Случевский Константин Константинович — I, 346, 450; II, 392, 442.
Смирнов Валериан Николаевич — II, 18.
Смирнов Михаил Николаевич — II, 123.
Смирнов Николай Михайлович — II, 123, 138, (140)
Смирнова Ольга Николаевна — II, 358, 369, 386.
Смирнова-Россет Александра Осиповна — II, 109, 123, 140, 430, 432.
Смолянов Иван Давыдович — II, 417.
Снегова Ирина Анатольевна — I, 177.
Снежко-Блоцкий Александр Филиппович — II, 392.
Сниткин Алексей Павлович — II, 220.
Собко Николай Петрович — I, 331.
«Созерцатель» — см. Оболенский Л. Е.
Соколов Иван Иванович — II, 269, 270.
Соколов Николай Васильевич — II, 18.
Соколов Петр Петрович — I, 329; II, 298—300.
Соколов Петр Федорович — I, 379.
Солдатенков Кузьма Терентьевич —II, 160, 264, 297.
Соллогуб Владимир Александрович—I, 357; II, 109, 111, 113, 153, 417, 437, 442.
Соловьев Александр Константинович — II, 48, 64.
Соловьев Николай Иванович — I, 407.
Соловьев Сергей Михайлович — II, 124.
Сольмар, г-жа — II, 433.
Сомова Ольга Александровна — см. Тургенева О. А.
Сомова (рожд. Лодыженская) Варвара Васильевна — II, 392.
Сомова (рожд. Лутовинова) Екатерина Ивановна — I, 43.
Соркин Иосиф Николаевич — II, 392, 409, 442.
Сорокина Екатерина Оттовна — II, 360, 455.
Соханская (псевд. Кохановская) Надежда Степановна — II, 450.
Сохачевский Александр — I, 5.
Сохновский Александр — II, 260, 281.
Спасович Владимир Данилович — II, 392.
Спасский Николай Михайлович — II, 392.
Спешнев Николай Алексеевич — II, 399.
Сполянский И. Л.— см. Шполянский И. Л.
Срезневский Всеволод Измайлович — II, 457.
Срезневский Измаил Иванович — II, 215.
Ст.— см. Лавров П. Л.
Ст.— см. Столыпин А. Д.
Станкевич Александр Владимирович — II, 256, 266, 269, 270, 276.
Станкевич (рожд. Бодиско) Елена Константиновна — II, 256, 266, 269, 270.
Станкевич Николай Владимирович — I, 342, 343, 347, 348, 351—356, 358; II, 212, 214, 270, 392.
Станкевич, семья — I, 351, 352.
Старов Н., учитель — II, 214.
Старостин, поэт-крестьянин — II, 451.
Старчевский Альберт (Адальберт) Викентьевич — II, 153, 442.
Старый актер — II, 442.
Старый литератор — см. Сергеенко П. А.
Стасов Владимир Васильевич — I, 292—300, 302—304, 309—312, 315, 317, 318, 324, 326, 328—331, 334; II, 392, 409, 414, 428, 433, 442, 447.
Стасов Дмитрий Васильевич — I, 328; II, 392.
Стасюлевич (рожд. Утина) Любовь Исаковна — II, 392.
Стасюлевич Михаил Матвеевич — I, 7, 8, 36, 38, 309, 346, 392, 399, 401, 402, 409—414, 417, 419, 422, 578; II, 7, 16, 17, 31, 35, 38, 51, 56, 57, 64, 66, 68, 70, 80, 87, 88, 90, 92, 104, 106, 199, 205, 211, 224—226, 230, 235, 243, 244, 246, 357, 363, 365, 392, 394, 409, 418, 419, 422, 428, 443, 461.
Стахович Михаил Александрович —II, 266, 443.
Стелловский Федор Тимофеевич — II, 166.
Степанов Анатолий Николаевич — II, 455.
Степанов Николай Александрович — II, 164, 172.
Степанов Николай Леонидович — II, 458.
Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович — I, 14, 386; II, 7, 15, 28, 30, 31, 76, 87, 100.
Стерлинг Антуанетта — I, 430.
Стефаник Василь Семенович — II, 252.
Стечькин Николай Яковлевич — I, 400; II, 393, 443.
Стечькина Любовь Николаевна — I, 400; II, 393, 443.
Стечькина Любовь Яковлевна — I, 385, 393, 396, 400; II, 393, 443.
Стивен Александр — II, 98.
Столетов П.— см. Лавров П. Л.
Столыпин Алексей Аркадьевич — I, 287.
Столыпин (псевд. Ст.) Аркадий Дмитриевич — II, 109, 110.
Стороженко Николай Ильич — II, 447.
Страхов Николай Николаевич — II, 94, 186, 198, 199, 208, 210, 216, 228, 230, 430, 437, 443.
Строганов Сергей Григорьевич — I, 344, 357; II, 435.
Стронин Александр Иванович — II, 263.
Струговщиков Александр Николаевич — II, 116, 118, 120.
Суворин (псевд. Незнакомец) Алексей Сергеевич — I, 331, 385, 398, 421, 422; II, 27, 200, 233, 234, 393, 409, 419, 443.
Суворов Александр Аркадьевич — II, 393.
Суворов Петр Петрович — II, 432, 444.
Суриков Василий Иванович — I, 386, 387, 398, 422, 423.
Суслова Аполлинария Прокофьевна — II, 261, 302.
Суханов-Подколзин Борис Гаврилович — II, 270.
Суханова-Подколзина Наталия Борисовна — II, 255, 270.

Сухов Алексей — II, 139.
Сухонин Сергей Петрович — II, 424.
Сухотин Сергей Михайлович — II, 242, 444.
Сухотина-Толстая Татьяна Львовна — II, 93, 94, 394, 444.
Сушков Николай Васильевич — II, 393.
Сфорца Муцио Атендоло — I, 20.
Сю Эжен — I, 407.
Сюлливан Александр Мартин — II, 92.
Сюрвиль, г-жа — II, 115.

Тайлор Исидор Жюстен Северен — I, 434, 489.
Талейран-Перигор Шарль Морис — I, 414.
Тальма Франсуа Жозеф — I, 544, 559.
Танеев Сергей Иванович — I, 420; II, 393.
Тарле Евгений Викторович — II, 111.
Татаринов Александр Николаевич — II, 160, 161.
Татаринова Ирина Сергеевна — I, 427, 455.
Татаринова (рожд. Рутцен) Софья Карловна — II, 265, 267(?), 268, 271, 272, 274, 281, 282.
Тверитинов Алексей Николаевич — II, 444.
Теккерей Вильям Мейкпис — II, 342, 345, 427, 439.
Телепнёв, знакомый Тургенева — I, 342.
Терье Андре — II, 393.
Тиандер Карл Федорович — II, 429, 456.
Тизенгаузен Герман Федорович — II, 414, 425.
Тиманова Вера Викторовна — II, 40.
Тимашев Александр Егорович — II, 186, 192, 263, 436.
Тимофеева-Починковская Вера Васильевна — II, 444.
Тихомиров Лев Александрович — II, 76.
Тихонравов Николай Саввич — I, 347; II, 212, 434.
Ткачев Петр Никитич — II, 15, 24, 25, 252, 262.
Толстая Александра Андреевна — II, 444.
Толстая Мария Николаевна — I, 64, 108; II, 114, 145, 393, 394, 409, 422.
Толстая (рожд. Бахметева) Софья Андреевна — см. Миллер С. А.
Толстая (рожд. Берс) Софья Андреевна — I, 422; II, 393, 444, 445.
Толстая Татьяна Львовна — см. Сухотина-Толстая Т. Л.
Толстикова Галина Георгиевна — II, 459.
Толстой Александр Феофилович (?) — II, 393.
Толстой Алексей Константинович — II, 82, 108, 109, 195, 203, 210, 211, 285, 393, 409, 422, 432.
Толстой Валерьян Петрович — I, 64, 108; II, 393, 394.
Толстой Дмитрий Андреевич — I, 409; II, 181, 182, 246, 445.
Толстой Иван Матвеевич — II, 179, 180, 394.
Толстой Илья Львович — II, 94, 445.
Толстой Лев Львович — II, 445.
Толстой Лев Николаевич — I, 6, 57, 308—312, 322, 324, 327, 331, 381, 382, 385—387, 389, 394, 398, 405, 406, 411, 413, 422, 423, 578; II, 86, 92—94, 106, 108—110, 112, 114—119, 121, 129, 131, 145, 149, 153, 156, 157, 159, 160, 195, 212, 214, 215, 231, 253, 258, 342, 362, 373, 386, 394, 409, 410, 413—416, 420—424, 427—431, 435, 436, 438, 443—447, 451, 462.
Толстой Николай Николаевич — II, 394, 415, 429.
Толстой Сергей Львович — II, 94, 394, 445.
Толстой Сергей Николаевич — II, 394.
Толстой Федор Петрович — I, 5.
Толстой (псевд. Ростислав) Феофил Матвеевич — II, 123.
Толстые, семья Л. Н. Толстого — II, 429.
Томà Шарль Луи Амбруаз — II, 358, 373, 394, 419.
Томà, жена Ш.- Л.- А. Томà — II, 419.
Томашевский Борис Викторович — II, 458.
Топоров Александр Васильевич — I, 309, 329, 330, 401, 406, 410, 411, 418, 419; II, 30, 36, 50, 372, 394, 409, 416, 441.
Топорова Анна Ивановна — II, 440.
Торель Рене — I, 403.
Траутман Рейнгольд — II, 348.
Тредьяковский Василий Кириллович — II, 316, 317.
Трейман Хельга — I, 222.
Третьяков Павел Михайлович — I, 287, 292, 295, 296, 298, 299, 302, 322, 329, 418; II, 394, 439.
Третьякова Александра Павловна — см. Боткина А. П.
Третьякова (рожд. Мамонтова) Вера Николаевна — I, 296.
Троплинг — I, 257.
Тропман Жан Батист — I, 444, 538; II, 200, 226, 233, 234, 238, 239, 446, 450.
Трофим Иванович, д-р — II, 244.
Трофимов Иван Трофимович — II, 454.
Трубецкая (рожд. Гудович) Анна Андреевна — II, 258, 288, 291, 292, 297, 300.
Трубецкая Ольга Николаевна — II, 398.
Трубецкой Николай Иванович — II, 160, 161, 258, 288, 291, 292, 296, 297, 300.
Трубников Станислав Алексеевич — II, 459.
Тумим Георгий Григорьевич — II, 452.
Тур Евгения — см. Салиас де Турнемир Е. В.
Турбин Сергей Иванович — II, 152.
Тургенев Александр Иванович — I, 5.
Тургенев Александр Михайлович — II, 299, 395, 396.
Тургенев Альберт Николаевич — II, 395.
Тургенев Михаил Алексеевич — II, 409, 419.
Тургенев Николай Иванович — II, 395—397, 424, 443, 445, 447.
Тургенев Николай Николаевич — I, 53, 342, 344, 348; II, 169, 357, 395, 409, 414, 447.
Тургенев Николай Сергеевич — I, 53, 342, 346—348, 353, 418; II, 395, 414, 416, 425.
Тургенев Петр Николаевич — II, 395, 396.

Тургенев Сергей Николаевич — I, 342, 346—349; II, 410, 418, 431.
Тургенев Сергей Сергеевич — II, 410.
Тургенева (рожд. Шварц) Анна Яковлевна — I, 53, 54, 342, 353; II, 362, 394.
Тургенева (рожд. Лутовинова) Варвара Петровна — I, 42, 43, 53, 54, 340, 342, 343, 345, 347—351, 353, 356—358, 364—366, 391, 409, 410, 413, 414, 416, 418, 420, 425, 427, 431, 433, 435, 437, 441, 447, 450.
Тургенева (рожд. Белокопытова) Елизавета Семеновна (?) — II, 169.
Тургенева (рожд. Виарис) Клара — II, 395, 396.
Тургенева Мария Петровна (?) — II, 395.
Тургенева (по мужу Сомова) Ольга Александровна — I, 380; II, 140, 375, 395, 396, 413.
Тургенева Полина Ивановна — см. Брюер П. И.
Тургенева Фанни Александра Николаевна — II, 379, 395.
Тургеневы, семья И. С. Тургенева — I, 346, 348, 414, 425, 427, 450.
Тучков Алексей Алексеевич — I, 344, 362.
Тучкова Елена Алексеевна — I, 344, 362.
Тучкова-Огарева Наталья Алексеевна — I, 344, 362, 363; II, 264, 290, 396, 437, 445, 446.
Тыщинский Александр Амфианович — II, 263.
Тьер Луи Адольф — II, 80, 294.
Тэн Ипполит — I, 386, 396, 416, 417; II, 227, 229, 393, 396, 422.
Тюнькин Константин Иванович — II, 125, 129—137.
Тютрюмов Никанор Леонтьевич — I, 294, 295.
Тютчев Александр Алексеевич — I, 453.
Тютчев Николай Николаевич — I, 36, 345, 350, 364; II, 376, 410, 436.
Тютчев Федор Иванович — I, 351; II, 121, 122, 196, 199, 204, 205, 216, 224, 304, 351, 396, 447.
Тютчева (рожд. Де-Додт) Александра Петровна — II, 410.
Тютчева (по мужу Аксакова) Анна Федоровна — I, 350, 351; II, 446, 447.
Тютчева Дарья Федоровна — I, 350, 351; II, 444.
Тютчева Екатерина Федоровна — I, 350, 351.
Тютчева (рожд. Ботмер; в 1-м браке Петерсон) Элеонора Федоровна — I, 342, 345, 350, 351.

Убри Павел Петрович (?) — II, 168.
Уваров Алексей Сергеевич — II, 164.
Уваров Сергей Семенович — I, 5; II, 164.
Уитмен Уолт — II, 417.
Ульянов Александр Ильич — I, 327, 328, 334.
Ульянов Николай Алексеевич — II, 457.
Ульянова В. Н., библиограф — II, 457.
Ульянова-Елизарова Анна Ильинична — I, 328, 334.
Уманов-Каплуновский Владимир Васильевич — I, 420.
Урусов Александр Иванович — II, 396, 444.
Урусов Леонид Дмитриевич — I, 405, 406; II, 446.
Урусова Ирина Леонидовна — I, 405, 406.
Урусова Мария Леонидовна — I, 394, 405, 406.
Урусова (рожд. Мальцева) Мария Сергеевна — I, 394, 405, 406.
Урусовы, семья Л. Д. Урусова — I, 405, 406.
Усов Павел Степанович — II, 293.
Усов (псевд. С. У.) Сергей Алексеевич — II, 127, 302, 446.
Успенская Александра Васильевна — II, 444.
Успенская Ирина Александровна — II, 360, 455.
Успенский Глеб Иванович — II, 7, 41, 396, 426, 429, 440, 444, 446, 447.
Успенский Николай Васильевич — II, 416, 438, 447, 450.
Успенский, сын Н. В. Успенского — II, 450.
Утевский Лев Самойлович — I, 399, 420; II, 409.
Утин Борис Исаакович — II, 358.
Утин Евгений Исаакович — II, 302.
Утин Николай Исаакович — II, 61.
Ушаков — II, 230.

Ф.— I, 414.
Ф. У.— см. Икскуль-Фиккель.
Фасмер Максим Романович — II, 457.
Фарнгаген фон Энзе Карл Август — II, 312, 433.
Фатов Николай Николаевич — I, 52.
Ф—ва, кружевница — II, 437.
Федоров (псевд. Омулевский) Иннокентий Васильевич — II, 250.
Федоров Никита, подрядчик — II, 440.
Федотов Александр Филиппович — II, 396.
Федотова Гликерия Николаевна — II, 443.
Федькович Юрий (Осип Доменик) — II, 252.
Фейгин Яков Яковлевич — II, 146.
Фейербах Людвиг — II, 8.
Фельдштейн Рашель Мироновна — см. Хин Р. М.
Фельтринелли Джианджиакомо — I, 6.
Фемилиди А. М.— II, 358.
Феоктиста — см. Волкова Феоктиста Петровна.
Феоктистов Евгений Михайлович — 1, 40, 41, 54, 387, 394, 409, 415; II, 137, 288, 396, 410, 428, 447.
Ферри Жюль — II, 409.
Фет Афанасий Афанасьевич — I, 63, 288; II, 25, 104, 110, 115, 118, 121, 123, 137, 156, 157, 162, 176, 195, 198, 203—206, 209—211, 224, 237—239, 286, 304, 321, 324, 351, 366, 394, 396, 397, 410, 423, 425, 436, 440, 444, 447.
Фиглев Михаил Сергеевич — I, 342, 349.
Фиглев Сергей Михайлович — I, 349; II, 397.
Фигнер Вера Николаевна — I, 405; II, 18.
Фигнер Лидия Николаевна — II, 79, 80.

Фидлер Федор Федорович — II, 358.
Филимонова Лидия Федоровна — II, 360, 455.
Филиппов Тертий Иванович — II, 189, 397.
Философов Дмитрий Владимирович —I, 378, 392; II, 440.
Философова Анна Павловна — II, 7, 30, 383, 397, 410, 435, 440.
Фитц-Лион Априль — I, 429, 430.
Фифина, неустановленное лицо — I, 344, 360.
Фихте Иоганн Готлиб — I, 354.
Фишер Адам Андреевич — I, 342, 344, 345, 350, 357.
Флобер Гюстав — I, 6, 9, 20, 86, 401, 406, 412, 423; II, 36, 258, 397, 410, 421—425, 438.
Фомин Александр Григорьевич — II, 358, 435.
Фонвизин Иван Сергеевич — II, 188.
Фонвизин Михаил Александрович — I, 36.
Фори Батист — II, 447.
Фрай, фотограф — II, 131.
Франко Иван Яковлевич — II, 249, 252, 253, 262, 302.
Фредерикс, военный агент — II, 53.
Фредро Максимилиан — I, 90; II, 397.
Фрей (Владимир Константинович Гейнс) Вильям — II, 87.
Фрейганг Андрей Иванович — II, 142, 144, 149.
Фрейнд Ф., гравер — II, 165, 175.
Френкель К., нем. критик — II, 184.
Френцель Карл — II, 345—347, 353, 354.
Фридлендер Георгий Михайлович — II, 247.
Фридлендер Людвиг — I, 355; II, 242, 397, 447.
Фридрих I (Фридрих Вильгельм Людвиг), вел. герцог Баденский — I, 382.
Фрисландер Ион Жак — II, 223.
Фриссон, д-р — I, 394.
Фрич Иозеф Вацлав — II, 258, 397.
Фролов Николай Григорьевич — I, 352, 353, 355.
Фролова (рожд. Галахова) Елизавета Павловна — I, 342, 352, 353.
Фукс Пауль — II, 342.
Фулье Альфред — II, 66.
Фурье Шарль — I, 443.

Х. В. — II, 397.
Х., сотрудник газеты «Голос» — I, 331.
Халабаев Константин Иванович — I, 578; II, 461.
Ханыков Николай Владимирович — II, 18, 68, 77, 85, 86, 397.
Ханыков Яков Николаевич — II, 397.
Харламов Алексей Алексеевич — I, 303, 304, 309, 330; II, 418, 440, 446.
«Харьковец» — II, 447.
Хассельман, m-lle, ученица П. Виардо — I, 90.
Хафф К.-П., гравер — II, 45.
Хвощинская Софья Дмитриевна — II, 417.
Хей Джон — I, 393, 402, 404, 405.
Хейзе Рутерфорд Бичард — I, 393, 402, 404.
Хекер Вильгельм Фердинанд — I, 222.
Хёфле Р., художник — I, 115, 159, 253; II, 343.
Хилкова Ольга Дмитриевна — см. Нелидова О. Д.
Хилковы — II, 307, 310, 333, 417.
Хин (в 1-м браке Фельдштейн, во 2-м — Гольдовская) Рашель Мироновна — II, 407, 408, 410, 447, 448.
Хинкулов Леонид Федорович — II, 269.
Хитрово (рожд. Кривцова) Варвара Ивановна — I, 342, 350.
Хитрово Н. А.— I, 342, 350.
Хмелевская Екатерина Митрофановна — I, 329.
Ховрин Николай Васильевич — I, 353.
Ховрина Александра Николаевна (Шушу) — см. Бахметева А. Н.
Ховрина Мария Дмитриевна — I, 343, 353, 356.
Ховрины, семья — I, 343, 353.
Хоецкий К. — см. Эдмон Шарль.
Хок Эрик — II, 333, 349, 352.
Хокер, актер театра Девриена—I, 225,242.
Холмс Оливер Уэнделли — II, 100.
Хомяков Алексей Степанович — II, 145, 413.
Хофле Р.— см. Хёфле Р.
Христофоров Александр Христианович — II, 54.
Хрулев Степан Александрович — II, 109, 111.
Хрущева (рожд. Тургенева) Елизавета Алексеевна — II, 447.
Худадова Анна Александровна — I, 151, 242.
Хюилер, m-lle, ученица П. Виардо—I, 90.

Цабель Евгений — II, 398.
Цакни Николай Петрович — I, 385, 393, 396, 401, 412—414; II, 56.
Цанков Драган — II, 431.
Цейтлин Александр Григорьевич — I, 53, 58, 453; II, 454, 455, 458.
Целлинский Богдан Андреевич — II, 398.
Цигенгайст Герхард — I, 14, 430; II, 384, 468.
Цион Илья Фаддеевич — I, 317, 318, 333.
Цион, жена И. Ф. Циона — I, 317.
Цурикова Варвара Александровна — II, 398.
Цявловский Мстислав Александрович — II, 394.

Чаадаев Петр Яковлевич — II, 413.
Чайковский Николай Васильевич — I, 13, 324, 385, 386, 392; II, 7, 87—94.
Чайковский Петр Ильич — I, 222, 420; II, 201, 242, 413, 441.
Чайлд Теодор Э.— II, 398.
Чалый Михаил Корнеевич — II, 399.
Чамполи Д.— II, 398.
Чарушин Николай Аполлонович — II, 35.
Черкасская (рожд. Васильчикова) Екатерина Алексеевна — II, 398.
Черкасский Владимир Александрович — I, 298, 406; II, 31, 96, 153, 398, 444.
Черниховская Анастасия Демидовна — II, 411.

Чернов Н.— II, 60.
Чернышев Александр Иванович — I, 352.
Чернышев, рабочий — II, 419.
Чернышевская (рожд. Васильева) Ольга Сократовна — II, 448.
Чернышевский Александр Николаевич — II, 448.
Чернышевский Михаил Николаевич — II, 448.
Чернышевский Николай Гаврилович — I, 5, 40, 57, 58, 407, 578; II, 10, 28, 30, 54, 105—107, 110, 115, 116, 120, 121, 123, 124, 130, 132—134, 136, 137, 144, 149, 152, 153, 158, 164, 166, 172, 176, 178, 252, 253, 257, 260, 262, 264, 269, 285, 286, 293, 294, 299, 411, 414, 425, 435, 436, 444, 448, 450, 458, 459, 462.
Черняев Михаил Григорьевич — II, 70—73, 75, 76, 197, 209.
Черняков Марк Владимирович — II, 459.
Чертков Владимир Григорьевич — I, 578; II, 212, 462.
Чехов Антон Павлович — I, 5, 446; II, 137, 412.
Чешихин-Ветринский Василий Евграфович — II, 446.
Чивилев Борис Александрович — I, 314, 332, 373, 391, 398; II, 448.
Чижевский Дмитрий Иванович — II, 382, 388.
Чижов Федор Васильевич — II, 438.
Чиркова Мария Павловна — II, 459.
Чистяков Павел Петрович — I, 294.
Чихачев, студент — II, 419.
Чичерин Борис Николаевич — II, 124, 376, 398, 448.
Чичерин Сергей Николаевич — II, 398.
Чорли (Чорлей) Генри Фозерхилл — I, 212, 430.
Чудинов Александр Николаевич — II, 398, 399.
Чуйко Владимир Викторович — I, 422; II, 227—229, 448.
Чуковский Корней Иванович — II, 158, 436.
Чулков Николай Петрович — II, 360, 455.
Чумиков Александр Александрович — II, 426.

Шаблиовский Евгений Степанович — II, 399.
Шаликова (псевд. Е. Нарская) Наталья Петровна — II, 108, 109, 436.
Шамбор Генрих Карл Фердинанд — I, 424.
Шамро Жорж — I, 398, 422; II, 51.
Шамро (рожд. Виардо) Клоди (Диди) — I, 90, 208, 210, 211, 376, 385, 393, 396, 401, 406, 414, 422, 428, 434, 440.
Шамуэн Жан Батист — II, 73.
Шанзи Антуан — I, 394, 409.
Шапошников Борис Валентинович — II, 455.
Шарапов Сергей Федорович — II, 399.
Шарко Жан Мартен — I, 404; II, 422, 430.
Шарпантье (рожд. Лемонье) Маргарита — II, 399.
Шассен Шарль — I, 5, 409.
Шателен, домовлад.— II, 154.
Шатобриан Франсуа Рене — I, 414.
Шаффи Мирза — см. Мирза Шаффи.
Шахматов Алексей Александрович — II, 473.
Шахова Елизавета Николаевна — II, 449.
Шаховская, знакомая Тургенева — I, 342, 347.
Шаховы, семья Е. Н. Шаховой — II, 449.
Шваб Франсуа — I, 224.
Швальбе Филипп Петрович — II, 360, 455.
Шварц Анна Яковлевна — см. Тургенева А. Я.
Шварц Б., художник — II, 289.
Шварц Егор (Георг) Яковлевич — II, 399.
Швирц Грегор — I, 11, 76, 79, 80, 90, 208, 209; II, 22, 463—465, 468.
Шевелев Борис — II, 263.
Шевич Василий Степанович — II, 263.
Шевченко Тарас Григорьевич — II, 229, 249, 250, 252—256, 262, 263, 265, 267—269, 272, 274, 282, 284, 287, 291, 367, 390, 399, 447.
Шевырев (псевд. «Ярополк») Степан Петрович — II, 123, 212, 214, 215, 399.
Шеин Павел Васильевич — II, 455.
Шекспир Вильям — I, 68, 89, 219, 225, 242, 349, 355, 379; II, 7, 12, 16, 46—48, 50, 55, 118—120, 153, 156, 157, 166, 172, 216, 218, 247, 259, 303, 305, 307, 310, 311, 315, 316, 345, 414, 420, 438, 449.
Шелгунов Николай Васильевич — I. 387, 394, 409; II, 10, 173, 214, 252, 262, 449.
Шелгунова (рожд. Михаэлис) Людмила Петровна — II, 196, 212, 215, 406, 449.
Шеллер-Михайлов Александр Константинович — II, 416.
Шеллинг Фридрих Вильгельм Иосиф — I, 354, 356.
Шелякин М.— II, 455.
Шенавар Поль Жозеф — I, 263, 267.
Шёнефельд, актер театра Девриена — I, 225, 242.
Шеншина (рожд. Карпова) Елизавета Дмитриевна — II, 411, 432.
Шеншина Надежда Афанасьевна — II, 121, 123.
Шервинский Василий Дмитриевич — II, 449.
Шервинский Сергей Васильевич — II, 449.
Шереметев Александр Васильевич — II, 399.
Шестериков Сергей Петрович — II, 442.
Шиллер Фридрих Иоганн Кристофор — I, 233, 250, 413; II, 205, 444.
Шилов Алексей Алексеевич — I, 391, 400; II, 48, 80, 449.
Шилов Леонид Александрович — II, 459.
Шиманов Андрей Львович — II, 263.
Шипулинский Павел Дмитриевич — II, 268, 269, 272, 273.
Шишкин Иван Иванович — I, 294.
Шишко Леонид Эммануилович — II, 76, 87.
Шлиман, m-lle, ученица П. Виардо — I. 90.
Шмидт Юлиан — II, 70, 399, 411.

Шнейдер Луи — I, 69, 74, 90.
Шольц, домовлад.— II, 243, 246.
Шоу-Лефевр Джон Джордж — II, 380, 399.
Шпилевский Сергей Михайлович — II, 124.
Шпильгаген Фридрих — II, 438.
Шпицер Семен Моисеевич — II, 441.
Шполянский (Сполянский) Израиль Львович — I, 386, 392; II, 90, 92.
Шпор Людвиг — I, 219, 224.
Штакеншнейдер Андрей Иванович — II, 423, 449.
Штакеншнейдер Елена Андреевна — II, 18, 196, 197, 209, 211, 214, 215, 218, 264, 423, 449.
Штакеншнейдер (рожд. Халчинская) Мария Федоровна — II, 423, 449.
Шталь Фридрих Юлий — I, 356.
Штейнбах — см. Эйхталь Августа.
Штёкль Эрнст — I, 222.
Штерн Адольф — II, 342.
Штерн Юлиус — I, 222.
Штиглиц Александр Людвигович — II, 378, 399.
Штиглиц Людвиг Иванович — II, 120.
Штифтер Адальберт — II, 345, 346.
Штольберг-Штольберг Луиза — II, 327, 328.
Шторм Теодор — I, 430; II, 336, 337, 340, 348, 351, 399.
Штрайх Соломон Яковлевич — II, 111.
Штраус, актриса театра Девриена — I, 225, 242.
Шуазель Т.— II, 260, 281.
Шуберт (рожд. Куликова) Александра Ивановна — II, 449.
Шульгин Иван Петрович — I, 350; II, 399.
Шуман Евгения — I, 208, 224.
Шуман (рожд. Вик) Клара Жозефина — I, 208, 210, 212, 224; II, 339.
Шумахер Петр Васильевич — II, 29, 399, 402, 415.
Шумский (Чесноков) Сергей Васильевич — II, 399, 447.
Шушу — см. Бахметева А. Н.

Щеголев Павел Елисеевич — II, 413.
Щепкин Александр Михайлович — II, 399.
Щепкин Михаил Александрович — I, 419; II, 440, 449.
Щепкин Михаил Семенович — I, 349; II, 399, 447, 449, 450.
Щепкин Николай Александрович — I, 419; II, 54, 385, 400, 450.
Щепкин Николай Михайлович — II, 160, 400.
Щепкина (рожд. Станкевич) Александра Владимировна — II, 449.
Щепкина Елена Николаевна — II, 450.
Щепкина Софья Георгиевна — II, 450.
Щерба, домовлад.— II, 151.
Щербань Николай Васильевич — II, 170, 178, 302, 400, 411, 450.
Щербина Николай Федорович — II, 224, 270, 400.
Щербинская Ирина Валерьяновна — см. Гордеева-Щербинская И. В.
Щипунов Петр Трифонович —II, 453, 454.

Эбнер-Эшенбах Мария — II, 400.
Эдельсон Евгений Николаевич — II, 113, 114.
Эдмон (настоящая фамилия Хоецкий) Шарль — II, 398, 400.
Эйхгольц И.— II, 333, 343, 349, 352.
Эйхенбаум Борис Михайлович — I, 287, 334, 578; II, 210, 453, 461.
Эйхталь Августа — II, 322.
Эккерт Карл — I, 211.
Эккерт, г-жа — I, 428.
Экс-король Вейдевут — см. Боборыкин П. Д.
Элиот Джордж — II, 417, 438.
Эллиот, фотограф — II, 131.
Элпидин Михаил Константинович — II, 53, 54, 94.
Эмантс Марцеллус — II, 400.
Энгельгардт Борис Михайлович — II, 372, 404.
Энгельгардт (рожд. Новосильцева) Софья Владимировна — II, 400.
Энгельман Теодор — II, 350.
Энгельс Фридрих — II, 8, 25.
Эрве (Флоримон Руже) — I, 69, 74.
Эренбург Илья Григорьевич — II, 367.
Эритт де ля Тур (рожд. Виардо) Луиза Полина Мари — I, 208, 210, 385, 406, 410, 428, 432, 434, 440; II, 97, 421, 428, 447, 450.
Эритт де ля Тур Лулу (сын Луизы) — I, 394, 410.
Эритт де ля Тур Эрнест — I, 394.
Эркман-Шатриан (Эмиль Эркман и Александр Шатриан) — II, 252.
Эрнст Сергей Ростиславович — II, 439.
Эртель Александр Иванович — II, 400.
Эсхил — II, 246, 247.
Этингер Павел Давыдович — II, 419.
Этцель (псевд. Сталь) Пьер Жюль — I, 208, 214; II, 250, 252, 258, 371, 382, 400, 411.
Эфрос Наталья Давыдовна — I, 14, 454; II, 303.

Юм Даниель — II, 154, 155.
Юргенсон Петр Иванович — II, 242.
Юркевич — см. Богушевич Ю. М.
Юрьев Сергей Андреевич — I, 417; II, 92, 185, 186, 188, 189, 400, 419.
Юсупов Николай Борисович — II, 401.
Юшкова Наталия Александровна — II, 450, 451.

Яблоновский Сергей (Сергей Викторович Потресов) — I, 376, 392.
Яздовская Дарья Ивановна — II, 401.
Языков Дмитрий Дмитриевич — II, 452, 456, 457.
Языков Михаил Александрович — I, 36, 398, 424; II, 32, 108, 109, 115, 122, 401, 411, 418, 434.
Языков Николай Михайлович — I, 358.
Языков Петр Михайлович — I, 358.
Языкова (рожд. Ивашева) Елизавета Петровна — I, 36, 344, 358.
Языковы, семья М. А. Языкова — II, 122.
Яков, садовник в Спасском — II, 450.
Яковлев Василий Иванович — II, 353

Яковлев И.— см. Павловский И. Я.
Яковлев Иван Алексеевич — I, 35.
Яковлев Николай Васильевич — II, 409.
Яковлев, изд.— II, 297.
Якубович,· пианистка — II, 39.
Якушкин Виктор Иванович — II, 60.
Якушкин Павел Иванович — II, 266.
Якушкина (рожд. Милюкова) Елизавета Мардарьевна — II, 59, 60, 420, 450.
Ямпольский Исаак Григорьевич — II, 107, 436.
Янжул Иван Иванович — II, 451.
Ярополк — см. Шевырев С. П.
Ясинский Иероним Иеронимович — II, 451.
Ястребов Федор Александрович — II, 263.
Яцимирский Александр Иванович — II, 451.
Ященко Леонид Нестерович — II, 263.

Adam François Etienne — II, 91.
Ahrenberg Jacob— см. Аренберг Яков.
Allgeyer I. & L.— см. Альгейер И. и Л.
Anstett Minna — II, 18.
Appel Y.- W.— I, 115, 159, 253; II, 283, 289, 294, 343.
Arnaudo G.- B.— см. Арнодо Д.-Б.

Balzac — см. Бальзак.
Bamberger Ludwig — II, 415.
Banck Otto — см. Банк Отто.
Bandak Sophie — II, 286.
Bayer Karl (псевд. Robert Byr) — см. Байер Карл.
Beaulieu Lessy — II, 31.
Becquignolles Hermann — II, 353.
Benoist Philippe — см. Бенуа Филипп.
Berl Heinrich — I, 224.
Bernays Michael — II, 353.
Birr de Marion — I, 394.
Bodenstedt Friedrich — см. Боденштедт Фридрих.
Bodenstedt Mathilda — см. Боденштедт Матильда.
Boerner C. G., коллекционер — II, 380.
Bonnier de la Chapelle Catherine — II, 400, 411.
Borionne, m-me — II, 288, 293.
Bouderer Charlotte — II, 286.
Brahms — см. Брамс.
Brandus, Dufour et Cie — II, 118
Breitkopf, изд.— II, 351.
Bresengek — см. Брезенгек.
Browning Oscar — II, 417.
Byr Robert — см. Bayer Karl.
Byron — см. Байрон.

Carrierre Moritz — см. Карриер Мориц.
Ciampoli D.— см. Чамполи Д.
Champeaux Alfred — II, 91.
Champion Edouard — I, 401; II, 407.
Claretie Jules — см. Кларти Жюль.
Clerc — I, 394.
Cocron Frédéric — см. Кокрон Фредерик.
Conard, изд. — II, 407.
Cornuau P., коллекционер — II, 371.
Creizenach Theodor — см. Крейценах Теодор.
Cyon — см. Цион И. Ф.
Cyževskyi Dmytro — см. Чижевский Д. И.

Daudet Julia Allar — II, 424.
Daudet Léon — II, 424.
Deizmann A.— II, 187.
Delaveau Henri — см. Делаво Анри Ипполит.
Delines Michel — см. Ашкинази М. О.
Dennett Tyler — I, 405.
Déroulède Paul — II, 66.
Dété Eugène — I, 434.
Devrient — см. Девриен.
Digeon Claude — II, 410.
Dimier Louis — I, 434.
Dodd, Mead, изд.— I, 405.
Doren Alfred — см. Дорен Альфред.
Druon Henri — I, 187.
Du Camp Maxime — см. Дю-Кан Максим.
Durand Henri — см. Дюран Анри.

Eichholtz J.— см. Эйхгольц И.
Engelmann Karl — II, 350.

Fitz-Lyon April — см. Фитц-Лион Априль.
Flammarion, Fasquelle, изд.— II, 422.
Flaubert — см. Флобер.
Flegler — II, 66.
Fleischer R.— II, 377.
Fouillée Alfred — см. Фулье Альфред.
Frenzel Karl — см. Френцель Карл.

Geibel Karl — II, 380.
Geidy-Hagenbach K., коллекционер — II, 388.
Gensichen O.-F.— II, 351.
Georgi H., художник — II, 351.
Gille Gaston — I, 331.
Goncourt Edmond — см. Гонкур Эдмон.
Goncourt Jules — см. Гонкур Жюль.
Granjard Henri — см. Гранжар Анри.
Grasset, изд.— II, 424.
Grosse Julius — II, 353.
Guinot Eugène — I, 247.
Gwynn Stephen — II, 95.

Hachette Louis François — II, 430.
Halpérine-Kaminsky — см. Гальперин-Каминский И. Д.
Hanotaux G.— I, 423.
Harper J. Henry— II, 398.
Härtel, изд.— II, 351.
Hartmann Moritz — см. Гартман Мориц.
Hay Clarence L.— I, 405.
Hay John — см. Хей Джон.
Hayes — см. Хейзе.
Hedenus — см. Геденус.
Hegel — см. Гегель.
Heine — см. Гейне.
Herz von Hertenried Karl — II, 380.
Herzig, d-r — I, 343, 345.
Heyse — см. Гейзе Пауль.
Hock Erich — см. Хок Эрик.
Hocker — см. Хокер.
Hohenloe-Schillingfürst Chlodwig — см. Гогенлоэ-Шиллингфюрст Хлодвиг.
Hugo — см. Гюго.
Huth, г-жа — II, 439.

Innis — см. Иннис М.

Iohansen — *см. Иогансен А. Ф.*
Jacottet Jean — I, 345, 359; II, 143.
James William — II, 273.

K. F.— см. Frenzel Karl.
Kant — см. Кант.
Karl August — см. Карл Август, вел. герцог Саксен-Веймарский.
Kaulbach — см. Каульбах Вильгельм.
Krantz P.— см. Лавров П. Л.
Kraszewski I.- I.— см. Крашевский Игнатий.
Kürnberger Ferdinand — см. Кюрнбергер Фердинанд.

L.— II, 429.
Lächelein — см. Лехелейн.
La Fontaine — см. Лафонтен.
Lange Tor — см. Ланге Тор.
Lange — см. Ланге.
Lazarus Emma — см. Лазарус Эмма.
Léger Louis — см. Леже Луи.
Leslie Ralph — II, 380.
Letourneau — см. Летурно.
Lewes — II, 417.
Liebig — см. Либих Юстус.
Lincoln Abraham — см. Линкольн Авраам.
Litzman B.— I, 224.
Lorm Hieronymus — см. Лорм Иероним.
Louis Philippe — см. Луи Филипп.
Löwenberg — см. Лёвенберг А.
Lukšić Abel — II, 353.
Luther Arthur — I, 453.

Maillard Léon — I, 221.
Maupassant Guy de — см. Мопассан Ги де.
Mazon André — см. Мазон Андре.
Mazzini G.— см. Мадзини Джузеппе.
Menzel Wolfgang — см. Менцель Вольфганг.
Mérimée — см. Мериме.
Meyr Melchior — см. Мейр Мельхиор.
Mobilier — см. Мобилье.
Mongault Henri — II, 407.
Monteiro George — I, 405.
Moore G.— II, 432.
Morgenweg — см. Моргенвег.
Muguet M.— см. Гольдштейн Михаил Юрьевич.
Münch Hans — см. Мюнх Ганс.

N. N.— см. Пассек А. В. (?).
Napoléon III — см. Наполеон III.
Nete — см. Нете.
Nicolay John G.— I, 404.
Noe Hienrich — см. Ноэ Генрих.
Non Voglio — II, 434.
Noodt von — см. Нодт фон.

Obermüller — см. Обермюллер.
Offenbach Jacques — см. Оффенбах Жак.
Owen Robert — см. Оуэн Роберт.

Pain Olivier — см. Пэн Оливье.
Parménie (Bourdat) Antoine — II, 400, 411.
Parturier Maurice — I, 224; II, 356, 372, 373, 382, 384, 391, 395, 400, 406, 407.
Pauls Volkwart — II, 351, 352.
Pavlovsky Isaac — см. Павловский И. Я
Perry Ralph Barton — II, 273.
Ph. B.— см. Бюрти Филипп.
Pietsch Ludwig — см. Пич Людвиг
Pizzolato — см. Пиццолато.
Poitrineau — I, 299.
Prutz Robert — см. Пруц Роберт.

R. P.— см. Prutz Robert.
Rambaud Alfred — см. Рамбо Альфред.
Reimann P.— II, 352.
Rennenkampf — см. Ренненкампф.
Ricci, m-lle — II, 300, 301.
Ritchie — см. Ричи Анна Изабелла.
Rolandt, m-lle, ученица П. Виардо — I, 394.

Savine Albert — II, 436.
Schiller — см. Шиллер.
Schneider Louis — см. Шнейдер Луи.
Schönefeld — см. Шёнефельд.
Schumann Eugenie — см. Шуман Евгения.
Schumann Klara — см. Шуман Клара.
Schwirtz Gregor — см. Швирц Грегор.
Sémenoff E.— см. Семенов Е. П.
Simon Romain — см. Симон Ромен.
Sotheby & C° — I, 333.
Stahl P.- J.—см. Этцель П.-Ж.
Stargartdt J.-A., изд. — II, 388.
Stern A.— II, 352.
Steuben Bruno — II, 437.
Storm Gertrud — II, 399.
Strauss — см. Штраус.
Sundermeyer Kurt — II, 349, 350.

Texier E.— II, 323, 341.
Thayer William Roscow — I, 405.
Trahard P.— II, 407.
Trautmann Reinhold — см. Траутман Рейнгольд.
Tropling — см. Троплинг.
Tuckwell Gertrude M.— II, 95.

Vallès Jules — см. Валлес Жюль.
Vial André — см. Виаль Андре.
Viardot Pauline — см. Виардо Полина.
Vitu Auguste — II, 49.
Voillart — II, 286.
Vries de Gunzburg de J.— I, 392.

Wachi, m-me — II, 293, 296.
Wolfsohn — см. Вольфзон.

Yarmolinsky Avraham — II, 372.

Z — см. Буренин В. П.
Z — см. Павловский А. Я.
Z*** — см. Майков Л. Н.
Zola Emile — см. Золя Эмиль.

УКАЗАТЕЛЬ УПОМИНАЕМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУРГЕНЕВА*

Составила Е. М. Львова

«Автобиография» — I, 357, 359; II, 214.
«Андрей Колосов» — I, 348.
«Ася» — I, 18; II, 153, 314, 342, 352, 414, 415, 431, 435, 457.

«Бежин луг» — см. «Записки охотника».
«Безденежье» — I, 41, 89.
«Бирюк» — см. «Записки охотника».
«Бретёр» — II, 311.
«Бригадир» — II, 414, 423.
«Бурмистр» — см. «Записки охотника».

«Вешние воды» — I, 402, 404, 447; II, 190, 197, 414, 423, 447, 454.
Вместо вступления — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Воспоминания о Белинском» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
〈Воспоминания о Н. В. Станкевиче〉 — I, 353—355.
〈Воспоминания о Т. Г. Шевченко〉 — II, 229, 390.
«Всемогущий Житкин». Неосуществленный замысел — I, 419.
«Выставка художника В. Верещагина» — см. «L'Exposition du peintre B. Véréschaguine».

«Гамлет и Дон-Кихот» — II, 12, 120, 166, 216, 218, 414, 420, 449.
«Гамлет Щигровского уезда» — см. «Записки охотника».
«Где тонко, там и рвется» — I, 41, 344, 362, 363.
«Гоголь» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Гувернантка» — см. «Компаньонка».

«Два поколения» — I, 10, 13, 18, 39—58, 64, 450, 451.
«Два помещика» — см. «Записки охотника».
«Два приятеля» — I, 41, 53, 54; II, 311.
«Два проповедника». Неосуществленный замысел — II, 435.
«Две женщины» — см. «Месяц в деревне».
«Две сестры» — I, 18, 20, 21, 40, 41, 44.
«Дворянское гнездо» — I, 18, 42, 53, 67, 326, 447, 448, 450, 451; II, 120, 306, 308, 314, 333, 350, 380, 406, 413, 414, 420, 423, 434, 457, 459.
Дневник (27 ноября 1882 — 17 января 1883 г.) — I, 12, 384—388, 392—424.
«Дневник лишнего человека» — I, 53, 54, 339, 353, 358, 360; II, 314.
Дневники — I, 365—384, 390—392; II, 427, 435, 436.
«Довольно» — II, 11, 180, 181, 347, 414, 429, 445, 447, 450.
«Дочь колдуна» — см. «Le dernier sorcier».
«Дым» — I, 8, 18, 434; II, 10, 11, 127, 187, 199, 200, 215, 216, 218, 226, 288, 293, 337, 370, 414, 417, 422, 423, 426, 429, 434, 435, 437, 440, 444, 445, 457, 459.

«Живые мощи» — см. «Записки охотника».
«Жизнь для искусства» или «Всё для искусства» 〈несохранившаяся рукопись〉 — I, 376, 378, 380, 382—384, 388, 391, 392.

«Завтрак у предводителя» — I, 41, 89, 344, 363; II, 436.
«Записка о Н. В. Станкевиче» — см. 〈Воспоминания о Н. В. Станкевиче〉.
Записка об издании журнала «Хозяйственный указатель» — I, 416; II, 161.
«Записки охотника» — I, 10, 13, 18, 21, 22, 25, 34—36, 38, 41—43, 53, 54, 63, 322, 323, 326, 344, 351, 360, 361, 363, 434; II, 10, 98, 112, 113, 120, 151, 158, 254, 333, 344, 350, 413, 418, 419, 422—424, 433, 437, 441, 442, 454—457, 459.
«Бежин луг» — I, 43, 54; II, 10, 71, 97.
«Бирюк» — I, 34.
«Бурмистр» — I, 361; II, 413, 429, 440.
«Гамлет Щигровского уезда» — I, 53.
«Два помещика» — I, 34; II, 423.
«Живые мощи» — I, 43, 402; II, 254.
«Касьян с Красивой Мечи» — I, 43, 54.
«Малиновая вода» — II, 112.
«Певцы» — II, 10, 420, 429.
«Петр Петрович Каратаев» — II, 254.
«Уездный лекарь» — I, 34.
«Хорь и Калиныч» — I, 43, 344, 360; II, 113.
«Затишье» — I, 41, 59, 60, 64; II, 314, 420, 426.
«Землеед». Неосуществленный замысел — I, 10, 25, 36, 38.
«Зеркало» — см. «Le Miroir».

* В настоящий указатель не введены принадлежащие Тургеневу характеристики из «Игры в портреты», а также «Скорбные листы», которые он вел в 1882 г.

«Игра в крокет в Виндзоре» — см. «Крокет в Виндзоре».
«Из-за границы. Письмо первое» — II, 158.
«Искушение святого Антония» — I, 18, 20, 21, 40.

«Казнь Тропмана» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Капля жизни» (сказка, записанная Я. П. Полонским) — II, 438.
«Касьян с Красивой Мечи» — см. «Записки охотника».
«Клара Милич» — см. «После смерти».
«Компаньонка» («Гувернантка»). Неосуществленный замысел комедии — I, 39, 41, 44, 52, 53.
«Конец» — II, 245.
«Конец жизни». ⟨Стих.⟩ — I, 392, 400.
«Конец света» — см. «Стихотворения в прозе».
«Консуэло» ⟨Сценарий⟩ — I, 69, 85—87.
«Крокет в Виндзоре» — II, 426.

⟨Либретто комической оперы (без заглавия)⟩ — I, 69, 83.
«Литературные воспоминания»— см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Литературные и житейские воспоминания» — I, 346—349, 358, 359; II, 26, 27, 166, 185, 224, 225.
«Вместо вступления» — II, 225.
«Воспоминания о Белинском» — II, 181, 182, 184, 225, 226, 230, 414, 423.
«Гоголь» — II, 225, 236.
«Казнь Тропмана» — I, 538; II, 200, 226, 238, 239, 450.
«Литературный вечер у П. А. Плетнева» — II, 225.
«Наши послали!»—I, 361, 447; II, 27.
«О соловьях» — II, 362.
«Поездка в Альбано и Фраскати»—II, 164, 166.
«По поводу „Отцов и детей“»—I, 388; II, 184, 185, 224—226, 230, 231.
«Человек в серых очках» — I, 361, 447.
«Литературный вечер у П. А. Плетнева» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Людоед» — см. «L'Ogre».

«Малиновая вода» — см. «Записки охотника».
«Мемориал» — I, 12, 18, 53, 339—364, 366, 369, 388.
«Месяц в деревне» — I, 21, 39, 41, 44, 52; II, 413, 421, 437, 439, 440.
«Мои деревья» — см. «Стихотворения в прозе».
«Молитва» — см. «Стихотворения в прозе».
«Музей» (рассказ, записанный Л. Нелидовой) — II, 433.
«Муму» — I, 41, 54; II, 306—308, 310, 311, 334, 335, 338, 342, 346, 348, 351, 352, 413, 426, 439.

«Накануне» — I, 8, 42, 60, 62—64, 175, 326, 368, 451—453; II, 11, 116, 259, 266, 269, 293, 413, 423, 425, 427, 431, 443, 444, 447—449, 457, 459.
«Наталия Карповна» — см. «Natalia Karpovna».
«Нахлебник» — I, 41, 57, 344, 363; II, 115, 116, 118, 120, 437, 450.
«Наши послали!» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
⟨Незавершенная повесть⟩ — I, 8, 39, 259, 450, 452, 453.
«Незадача». Несохранившийся план рассказа — I, 25.
Незаконченная оперетта (без заглавия) — I, 69, 83—84.
«Несколько дней в Пиренеях» — I, 360.
«Несчастная» — I, 349, 355; II, 211, 423, 447, 450.
«Новь» — I, 8, 13, 58, 259, 260, 326, 327, 370, 450, 453; II, 7, 14, 16, 30—33, 68, 70—72, 74—77, 79, 80, 84, 85, 100, 127, 197, 414, 415, 419, 420, 422, 424—426, 428—431, 436, 437, 440, 441, 448, 450, 457, 459.
«Ночь в гостинице Большого Кабана» — см. «Une nuit à l'auberge du Grand Sanglier».

«О современной русской литературе. Пушкин.— Лермонтов.— Гоголь» — см. «De la littérature russe contemporaine. Pouchkine.— Lermontoff.— Gogol».
«О соловьях» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
⟨О стихотворениях Я. П. Полонского.⟩ Письмо к редактору «С.-Петербургских ведомостей» — II, 198, 200, 201, 204—206, 208, 209, 218—223, 225—228, 230—235.
«Обед в обществе английского Литературного фонда» — II, 157.
От переводчика ⟨предисловие к сб. «Украинские народные рассказы Марка Вовчка»⟩ — II, 254, 265, 266, 277.
«Отрывки из воспоминаний своих и чужих» — I, 259; II, 53.
I. «Старые портреты»—II, 53, 54, 422, 439.
II. «Отчаянный» — I, 323, 415, 416, 418.
«Отцы и дети» — I, 11, 18, 42, 64, 67, 288—290, 326, 327, 334, 358, 366, 368, 371, 372, 388, 390, 402, 448, 450; II, 10, 11, 60, 130, 159, 164, 165, 170, 171, 174, 175, 184, 185, 200, 224—226, 230, 231, 259, 260, 293, 296, 300, 307, 310, 311, 314, 331, 332, 342, 352, 414, 417—419, 423, 425, 428—431, 435—437, 440, 441, 443, 447—451, 454, 456, 457, 459.
«Отчаянный» — см. «Отрывки из воспоминаний своих и чужих».

«Параша» — I, 21, 344, 354, 356, 358; II, 67, 413, 423, 426, 427.
«Певцы» — см. «Записки охотника».
«Первая любовь» — I, 8, 10, 59—68, 347, 402; II, 126, 158—161, 167, 203, 259, 314, 334, 337, 338, 342, 348, 349, 351, 414, 451.
«Перепелка» — I, 386, 387, 389, 398, 422, 423; II, 445.
«Переписка» — I, 41, 354; II, 106, 108, 109, 311, 417.

«Песнь торжествующей любви» — I, 8, 220, 421; II, 420, 438, 440.
«Петр Петрович Каратаев» — см. «Записки охотника».
«Письма из Берлина» — I, 355, 356.
〈Письма о франко-прусской войне〉 — II, 200, 240—242.
〈Письмо в редакцию «Молвы» о «Месяце в деревне» 1879 г.〉 — II, 421.
«Письмо из Петербурга» 〈о смерти Гоголя〉 — II, 413, 432, 434, 447.
Письмо к издателю «Северной пчелы» от 10 XII н. с. 1862 г. 〈о причинах разрыва с «Современником»〉 — II, 293.
Письмо к редактору «Вестника Европы» от 2 января 1870 г. 〈о переводе «Странной истории» в «Голосе»〉 — II, 226.
Письмо к редактору «С.-Петербургских ведомостей» от 14/26 февраля 1868 г. 〈об А. Бенни〉 — II, 301—302.
Письмо к редактору «С.-Петербургских ведомостей» от января 1870 г. — см. 〈О стихотворениях Я. П. Полонского〉.
«Племянница. Роман Евгении Тур» — I, 54; II, 297.
«Повести, сказки и рассказы Казака Луганского». 〈Рецензия〉 — I, 54.
«Поездка в Альбано и Фраскати» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Поездка в Полесье» — II, 197, 311, 315—319, 337, 338, 342, 347, 351.
«Пожар на море» — I, 350, 351.
«Помещик» — I, 357.
«Помещик из немцев» — см. «Русский немец».
«Поп» — I, 21, 424.
«По поводу „Отцов и детей“» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Порог» — см. «Стихотворения в прозе».
«После смерти (Клара Милич)» — I, 327, 373, 385, 391, 394, 398, 412, 420—422; II, 197, 446.
«Последний колдун» — см. «Le dernier sorcier».
«Постоялый двор» — I, 54, 57; II, 111, 138, 140, 307, 308, 311, 314, 318, 319, 334, 337, 338, 342, 346, 348, 352.
«Похождения подпоручика Бубнова»—I,22.
«Поцелуй» (рассказ, записанный Л. Нелидовой) — II, 434.
Предисловие 〈к «Дневнику девочки» С. Буткевич〉 — II, 297.
Предисловие к очеркам Павловского «Одиночное заключение. Впечатления нигилиста» — I, 320, 373.
Предисловие к роману Ауэрбаха «Дача на Рейне» — II, 435, 437, 443.
Предисловие к роману «Отцы и дети» — I, 288—290.
«Призраки» — II, 148, 176, 180, 181, 325—328, 337, 338, 340—342, 346—349, 351, 352, 417, 447, 450.
«Приметы». Несохранившийся план рассказа — I, 25.
«Провинциалка» — I, 41, 89; II, 379, 419, 429, 436, 440, 450.
Программа журнала «Хозяйственный указатель» — I, 416.
Проект программы «Общества для распространения грамотности и начального образования» — II, 258, 285, 286, 379.
«Прощание» (рассказ, записанный Л. Нелидовой) — II, 434.
«Пунин и Бабурин» — I, 348; II, 426.

«Разговор» — I, 21, 42, 344, 359.
«Разговор на большой дороге» — I, 41.
«Рассказ отца Алексея» — I, 446, 448.
«Реформатор» — см. «Русский немец и реформатор».
«Реформатор и русский немец» — см. «Русский немец и реформатор».
〈Роман о русском революционере. Неосуществленный замысел〉 — I, 323, 324, 334; II, 87, 419, 426, 429, 433, 436, 439.
«Рудин» — I, 18, 42, 53, 57, 58, 64, 326, 451; II, 11, 108, 112, 113, 142, 144, 302, 314, 413, 422, 448, 457, 459.
«Русский немец». Первый набросок рассказа «Русский немец и реформатор» — I, 18, 25—27, 29, 34, 38.
«Русский немец и реформатор» — I, 10, 17, 18, 25—38, 40, 353.
«Русский язык» — см. «Стихотворения в прозе».
«Рыбаки». 〈Сценарий〉 — I, 69, 86, 88.

«Самозванка» (сказка, записанная Я. П. Полонским) — II, 438.
«Силаев» — I, 8.
«Синица». 〈Стих.〉 — II, 304.
«Слишком много жен» — см. «Trop de femmes».
«Слобожане. Малороссийские рассказы Григория Данилевского. СПб., 1853». 〈Рецензия〉 — II, 234.
«Собака» — II, 443, 445, 447, 450.
«Собственная господская контора. (Отрывок из неизданного романа)» — I, 39, 40, 43, 44, 52, 57. См. также «Два поколения».
«Современные заметки» — I, 360.
«Соперник» — см. «Стихотворения в прозе».
«Старые портреты» — см. «Отрывки из воспоминаний своих и чужих».
〈Статья о Баратынском. Неосуществленный замысел〉 — II, 281.
Статья о смерти Гоголя — см. «Письмо из Петербурга».
«Сте́но» — I, 21,342, 348.
«Степан Семенович Дубков и мои с ним разговоры» — I, 17, 18, 22—24, 40.
«Степной король Лир» — I, 8, 259, 450, 452; II, 187, 188, 226, 449.
«Стихотворения Баратынского» — II, 281.
«Стихотворения в прозе» («Senilia») — I, 8, 18, 20, 44, 327, 373, 374, 385—387, 393, 394, 398—400, 410—412, 415, 416; II, 437, 438, 443.
«Конец света» — I, 411.
«Мои деревья» — I, 44.
«Молитва» — I, 411, 450 (?).
«Порог» — II, 15
«Русский язык» — I, 410.
«Соперник» — I, 411

«Странная история» — II, 197, 200, 224—228, 441, 447.
«Студент» — см. «Месяц в деревне».
«Стук!.. Стук!.. Стук!..» — II, 423.
«Стучит!» — II, 446.

«Таинственный человек» — см. «Le Miroir».
«Три встречи» — II, 311, 314.
«Туман». Неосуществленный замысел рассказа для «Записок охотника» — I, 34.

«Уездный лекарь» — см. «Записки охотника».

«Фауст». ⟨Повесть⟩ — I, 41, 60, 63; II, 106, 115—118, 120, 148, 306—308, 311, 312, 314, 335—338, 342, 347, 351, 417, 443, 445.
«Фауст, трагедия, соч. Гёте. Перевод первой и изложение второй части. М. Вронченко. 1844...». ⟨Рецензия⟩ — II, 118.
«Фауст, трагедия, соч. Гёте. Перевод первой и изложение второй части. М. Вронченко. 1844...». ⟨Статья⟩.— I, 354; II, 118.

«Холостяк» — I, 41, 344, 363—364.
«Хорь и Калиныч» — см. «Записки охотника».

«Цыгане». ⟨Сценарий⟩ — I, 69, 82—83.

«Часы» — II, 418, 420.
«Человек в серых очках» — см. «Литературные и житейские воспоминания».
«Человек Екатерининского времени». Неосуществленный замысел рассказа для «Записок охотника» — I, 34.
«Чёрт родился в Германии», приписывавшееся Тургеневу начало юмористического романа — I, 392.
«Что тебя я не люблю...», стихи, обращенные к А. Н. Ховриной — I, 353.
«Чужой хлеб» — см. «Нахлебник».

«Яков Пасынков» — II, 130, 141, 142, 306—308, 310, 311, 327, 328, 335, 338, 348, 351.

«Alexandre III» — II, 55, 61, 429.
«De la littérature russe contemporaine. Pouchkine.— Lermontoff.— Gogol» — I, 11, 12, 271—287.
«Le dernier sorcier» — I, 11, 69, 70, 76, 78, 79, 84, 88, 90, 177—224; II, 97, 419, 432, 437.
«L'Exposition du peintre B. Véréschaguine» — I, 12, 291—336.
«Le Miroir» — I, 10, 69, 80—84, 86, 122—176, 212, 437.
«Natalia Karpovna». Формулярные списки персонажей задуманной повести — I, 10, 259—268, 450, 453.
«La nuit de Saint Sylvestre», либретто оперетты, приписанное Полем Виардо Тургеневу — II, 419.
«L'Ogre» — I, 11, 69, 79—81, 84, 85, 90, 208, 210, 211, 222, 224; II, 419, 437.
«Senilia» — см. «Стихотворения в прозе».
«Trop de femmes» — I, 70—76, 79, 80, 82, 84, 90, 94—121, 158, 208, 210; II, 419, 437.
«Une nuit à l'auberge du Grand Sanglier»— I, 11, 69, 80, 88—90, 225—258.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ КНИГИ

ПИСЬМА ТУРГЕНЕВА

ПИСЬМА К П. Л. ЛАВРОВУ (1873—1883)
Публикация Ю. А. Красовского 7

Приложение: ПИСЬМА ЛАВРОВА К ТУРГЕНЕВУ 63

ПЕРЕПИСКА С А. В. ГОЛОВНИНЫМ (1877—1881)
Публикация А. М. Гаркави 67

Приложение: ПИСЬМО Н. В. ХАНЫКОВА К ГОЛОВНИНУ 85

ПИСЬМА К Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ (1880—1881)
Публикация В. П. Кармалиной 87

Приложение: ПИСЬМО В. И. АЛЕКСЕЕВА К ЧАЙКОВСКОМУ 93

ПИСЬМА К ЧАРЛЗУ ДИЛКУ (1869—1871)
Публикация Моники Партридж (Англия) 95

ПИСЬМА К ТУРГЕНЕВУ

ПИСЬМА И. И. ПАНАЕВА (1855—1857)
Публикация А. Н. Дубовикова 103

ПИСЬМА А. Ф. ПИСЕМСКОГО (1855—1879)
Предисловие и публикация Ива Мийе (Франция) 125

Статья К. И. Тюнькина 129
Комментарии Ива Мийе и Л. С. Журавлевой 138

ПИСЬМА Я. П. ПОЛОНСКОГО (1857—1873)
Статья и публикация Э. А. Полоцкой 195

ПИСЬМА М. А. МАРКОВИЧ (МАРКА ВОВЧКА) (1859—1864)
Статья и комментарии Н. Е. Крутиковой 249

ПИСЬМА ФРИДРИХА БОДЕНШТЕДТА (1861—1866)
Публикация Анри Гранжара (Франция) 303

ТУРГЕНЕВ И БОДЕНШТЕДТ
Статья Хорста Раппиха (ГДР) 333

БИБЛИОГРАФИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИБЛИОГРАФИИ ПИСЕМ ТУРГЕНЕВА И К ТУРГЕНЕВУ
Составил С. А. Рейсер 357

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИБЛИОГРАФИИ ВОСПОМИНАНИЙ О ТУРГЕНЕВЕ
Составила Л. Г. Гринберг (при участии Л. Е. Зубашевой-Перетц и Е. П. Населенко) 412

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ О ТУРГЕНЕВЕ (1872—1963)
Составил И. Т. Моцарев 452

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ 461

УКАЗАТЕЛИ К ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ КНИГАМ

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
Составила Т. Г. Динесман 463

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
Составила Е. М. Львова 470

УКАЗАТЕЛЬ УПОМИНАЕМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУРГЕНЕВА
Составила Е. М. Львова 500

В книге 95 иллюстраций и одна вклейка

Литературное наследство

Том 73, книга 2-я

Утверждено к печати
Ученым советом Института мировой литературы им. А. М. Горького
Академии наук СССР

Редактор издательства *А. Т. Лифшиц*
Технические редакторы *Т. В. Полякова* и *Г. Н. Шевченко*
Корректоры *В. Г. Богословский* и *Т. А. Пономарева*

Сдано в набор 29/XII 1963 г. Подписано к печати 23/V 1964 г.
Формат 70×108¹/₁₆ Печ. л. 31,75 + 1 вкл. = 43,49 усл. л. + 1 вкл.
Уч.-изд. л. 47,7+0,1 вкл. (47,8 уч.-изд. л.). Тираж 6000 экз.
Т-07925. Изд. № 2215. Тип. зак. № 12. Темплан 1964 г., № 321

Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИГИ, ОДНОВРЕМЕННО ВЫХОДЯЩЕЙ В СВЕТ

ОТ РЕДАКЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАМЫСЛЫ, НАБРОСКИ И ПЛАНЫ 1840—1850-х ГОДОВ
Статья, предисловия и публикация Андре Мазона (Франция)

ТУРГЕНЕВ НА ПЕРЕПУТЬЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1842—1857)

НАБРОСОК РАССКАЗА О СТЕПАНЕ СЕМЕНОВИЧЕ ДУБКОВЕ

«СТЕПАН СЕМЕНОВИЧ ДУБКОВ И МОИ С НИМ РАЗГОВОРЫ»

ДВЕ РЕДАКЦИИ РАССКАЗА «РУССКИЙ НЕМЕЦ И РЕФОРМАТОР»

«РУССКИЙ НЕМЕЦ»

«РЕФОРМАТОР И РУССКИЙ НЕМЕЦ»

«РУССКИЙ НЕМЕЦ И РЕФОРМАТОР» (НЕДОПИСАННЫЙ РАССКАЗ ИЗ ЦИКЛА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»)
Послесловие Ю. Г. Оксмана

РАБОТА ТУРГЕНЕВА НАД РОМАНОМ «ДВА ПОКОЛЕНИЯ»
Статья Андре Мазона

ПЛАН РОМАНА «ДВА ПОКОЛЕНИЯ»

О РОМАНЕ «ДВА ПОКОЛЕНИЯ»
Послесловие Л. Н. Назаровой

ОКОНЧАНИЕ ПОВЕСТИ «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ» (1863)
Публикация Е. И. Кийко

«ПРИБАВЛЕННЫЙ ХВОСТ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ В „ПЕРВОЙ ЛЮБВИ"»

ЛИБРЕТТО ОПЕРЕТТ И КОМЕДИЯ (1867—1869)

ОПЕРЕТТЫ ТУРГЕНЕВА
Статья Робера Оливье (Франция)

«TROP DE FEMMES»

«СЛИШКОМ МНОГО ЖЕН»
Перевод О. В. Моисеенко и В. Ф. Орловской

«LE MIROIR»

«ЗЕРКАЛО»
Перевод А. А. Худадовой

«ПОСЛЕДНИЙ КОЛДУН»
Перевод (с немецкого перевода Рихарда Поля) Д. Л. Каравкиной и Ирины Снеговой

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОПЕРЕТТЫ «ПОСЛЕДНИЙ КОЛДУН»
Статья Грегора Швирца (ГДР)

«UNE NUIT À L'AUBERGE DU GRAND SANGLIER»

«НОЧЬ В ГОСТИНИЦЕ БОЛЬШОГО КАБАНА»
Перевод А. А. Худадовой

ПОЗДНИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ТУРГЕНЕВА
Публикация Андре Мазона

«NATALIA KARPOVNA»

«НАТАЛИЯ КАРПОВНА»
Перевод Е. А. Гунста

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

СТАТЬЯ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
Публикация Л. Р. Ланского

«DE LA LITTÉRATURE RUSSE CONTEMPORAINE. POUCHKINE.— LERMONTOFF.— GOGOL»

«О СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ПУШКИН.— ЛЕРМОНТОВ.— ГОГОЛЬ»
Перевод Л. Р. Ланского

ПРЕДИСЛОВИЕ К «ОТЦАМ И ДЕТЯМ»
Публикация Т. С. Грица

«ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА В. В. ВЕРЕЩАГИНА»
Статья и публикация И. С. Зильберштейна

ТУРГЕНЕВ И ХУДОЖНИК В. В. ВЕРЕЩАГИН (по новонайденным материалам)
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

«L'EXPOSITION DU PEINTRE B. VÉRÉSCHAGUINE»

«ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА В. ВЕРЕЩАГИНА»
Перевод М. Г. Ашукиной

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНСПЕКТ «МЕМОРИАЛ»
Предисловие и публикация Андре Мазона

«МЕМОРИАЛ»
Комментарии Л. С. Журавлевой

ПОСЛЕДНИЙ ДНЕВНИК ТУРГЕНЕВА
Статья, комментарии и публикация И. С. Зильберштейна

ДНЕВНИКИ ТУРГЕНЕВА. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ДНЕВНИК. НОЯБРЬ 1882 г.— ЯНВАРЬ 1883 г.
Комментарии

ЛИТЕРАТУРНАЯ «ИГРА В ПОРТРЕТЫ»

ТУРГЕНЕВ И ПОЛИНА ВИАРДО — УЧАСТНИКИ «ИГРЫ В ПОРТРЕТЫ»
Статья Андре Мазона

ЕЩЕ ОБ «ИГРЕ В ПОРТРЕТЫ»
Статья А. Н. Дубовикова

«ИГРА В ПОРТРЕТЫ»
Перевод М. И. Беляевой и И. С. Татариновой

«ГОРЬКИЙ И ЛЕОНИД АНДРЕЕВ. НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА» — так называется выходящий вскоре в свет 72-й том «Литературного наследства».

Основу тома составляет неизданная переписка обоих писателей (более 180 писем).

Письма раскрывают историю многолетних отношений Горького и Андреева, сначала бывших литературными соратниками, а затем оказавшихся в разных лагерях.

Переписка, в которой обсуждаются важные общественные и литературные вопросы, представляет огромный историко-литературный интерес. Она дает ключ к раскрытию сложных процессов, происходивших в русской литературе начала XX века.

В разделах «Горький об Андрееве» и «Андреев о Горьком» собраны все значительные отзывы писателей друг о друге в письмах к разным лицам, печатаются замечательные воспоминания Горького об Андрееве, не включенные в 30-томное собрание сочинений, предисловие Горького к роману Андреева «Сашка Жегулев», а также затерянные в периодической печати статьи Андреева о Горьком.

Публикуемые впервые тексты сопровождаются обстоятельными комментариями.

Переписка Горького и Андреева — волнующий человеческий документ, раскрывающий полную драматизма историю дружбы двух выдающихся литераторов начала XX столетия.

В книге свыше 150 иллюстраций.

2 р. 50 к.